

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СОРОКУ ПЕРВЫЙ.

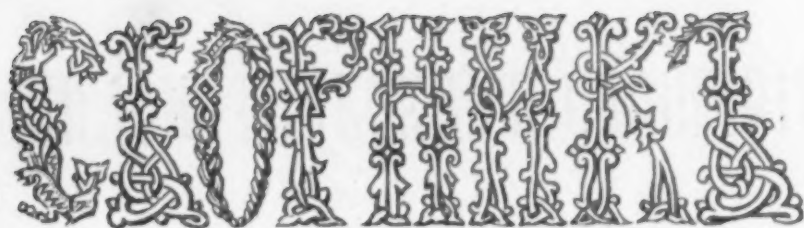
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1884.

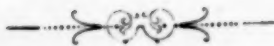

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго
Общества, подъ редакціею Члена Общества **Г. О. Карпова.**

Типографія О. Елеонскаго и К^о.
(Невскій пр., д. № 134).

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ՄԱՐԿՈՍԻԱՆ

ՄԱՐԿՈՍԻԱՆ ԵՎ ԼՈՒԿԱՍ

ԵՎ ՍԵՐԳԵՅ

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
ДРЕВНЕЙ РОССІИ

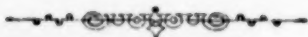
съ

ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ

по **ВЫСОЧАЙШЕМУ** повелѣнію

изданные

Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1884.

ПАМЯТНИК

УЧЕБНИКЪ СЪОБЩЕНІИ

ДЛЯ ДѢТЕЙ

ВЪСЕМЬ КЛАССОВЪ

ВЪСЕМЬ КЛАССОВЪ

ВЪСЕМЬ КЛАССОВЪ

ВЪСЕМЬ КЛАССОВЪ

Reference - 26

Perkins

5-29-34

29/21

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА

СЪ КРЫМСКОЮ И НАГАЙСКОЮ ОРДАМИ И СЪ ТУРЦІЕЙ.

ТОМЪ I.

съ 1474 по 1505 годъ, эпоха сверженія монгольскаго ига въ Россіи.

Изданы подъ редакціею **Г. С. Карпова.**

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ СБОРНИК

МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ОПЕЧАТАНО В БУХГАЛТЕРСКОМ ОТДЕЛЕ И ОПЕЧАТАНО

ТОМ I

В 1914 году издано 1000 экземпляров

Издательство "Современник"

Матеріаломъ для изданія настоящаго тома Памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными послужили посольскія книги Архива министерства иностранныхъ дѣлъ, Крымскія и Нагайскія (дѣла Крымскія №№ 1 и 2 и дѣла Нагайскія № 1). Эти книги содержатъ въ себѣ не только дипломатическія сношенія московскаго правительства съ Крымскою (начиная съ 1474 года) и Нагайскою (съ 1489 года) ордами, но и съ другими азіатскими народами: такъ въ крымскихъ дѣлахъ записаны вполнѣ первыя сношенія московскаго правительства съ Турціей, а въ нагайскихъ встрѣчаются нѣкоторыя посольства къ казанскому царю. Изъ текста настоящаго тома актовъ видно, что дипломатическія сношенія съ Золотою и Казанскою ордами записывались въ Москвѣ въ отдѣльныя книги, но къ сожалѣнію они до насъ не дошли; однакоже и дошедшія до насъ крымскія и нагайскія дѣла даютъ не только понятіе о содержаніи этихъ утраченныхъ дѣлъ, но и опредѣляютъ какъ всѣ событія, такъ и ту дипломатическую систему, при помощи которой удалось Ивану III совершить великое дѣло освобожденія Россіи отъ монгольскаго ига.

Изданіемъ настоящаго тома Памятниковъ вмѣстѣ съ предшествующимъ (Сб. Имп. Русск. Ист. общ. т. XXXV), изданнымъ въ 1882 году, содержащимъ въ себѣ дипломатическія сношенія Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ (съ 1487 по 1533 годъ) и 1-мъ томомъ Памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Римскою имперіей (съ 1488 по 1594 годъ), изданнымъ въ 1851 году, исчерпываются всѣ посольскія книги, какія дошли до насъ отъ времени Ивана III.

Геннадій Карповъ.

1840-1841. The first year of the war was a year of great suffering and distress. The people were in a state of poverty and want, and the government was unable to provide for them. The war was a great disaster for the country, and the people were in a state of despair. The government was unable to provide for the people, and the people were in a state of poverty and want. The war was a great disaster for the country, and the people were in a state of despair.

1842-1843. The second year of the war was a year of great suffering and distress. The people were in a state of poverty and want, and the government was unable to provide for them. The war was a great disaster for the country, and the people were in a state of despair. The government was unable to provide for the people, and the people were in a state of poverty and want. The war was a great disaster for the country, and the people were in a state of despair.

1844-1845. The third year of the war was a year of great suffering and distress. The people were in a state of poverty and want, and the government was unable to provide for them. The war was a great disaster for the country, and the people were in a state of despair. The government was unable to provide for the people, and the people were in a state of poverty and want. The war was a great disaster for the country, and the people were in a state of despair.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№ 1.

СТР.

1474, мартъ. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Никитою Васильевичемъ Беклемишевымъ: великій князь бьетъ челомъ царю за то, что онъ пожаловалъ, назвавъ его въ своемъ ярлыкѣ братомъ и другомъ. Наказы Беклемишеву: получить ярлыкъ съ шертью отъ царя и ордынскихъ вельможъ на братство и союзъ противъ враговъ; чтобы въ ярлыкѣ, если можно, не упоминалось обо обязательности уплаты царю определенныхъ поминковъ (дани); проекты этихъ ярлыковъ; говорить ордынскимъ вельможамъ, расположеннымъ къ московскому великому князю, чтобы они оказали содѣйствіе посольству Беклемишева и обѣщаніе имъ за это поминковъ. Наказъ Беклемишеву на случай его переговоровъ съ Казанцами 1

№ 2.

1475, марта 23. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Алексѣемъ Ивановичемъ Старковымъ: великій князь въ своей присягѣ на союзномъ договорѣ отказался назвать себя недругомъ ордынскаго царя Ахмата, потому что и царь Менгли-Гирей не назваъ себя недругомъ короля Казимира. Наказы Старкову: хлопотать о союзѣ съ крымскимъ царемъ на короля Казимира; о грабѣжѣ Казанцами московскихъ торговыхъ людей; о сватовствѣ дочери мангупскаго князя Исаака за сына московскаго великаго князя 9

№ 3.

1477, сентября 5. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ крымскому царю Зеневеку съ татаринномъ Темешемъ: бить челомъ, чтобы царь былъ въ такомъ же союзѣ съ великимъ княземъ, какъ было при царѣ Менгли-Гирей; не соглашаться на определенную дань; великій князь обѣщаетъ, если случится несчастіе съ царемъ, то онъ его приметъ въ свою землю 13

№ 4.

1479, апрѣля 30. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Иваномъ Бѣлаго: поздравленіе съ тѣмъ, что царю снова удалось занять юртъ своего отца; благодарность за предложеніе возобновить прежній союзъ и обѣщаніе, въ случаѣ несчастія съ царемъ, поддержать его. Упрекъ крымскому вельможѣ Иилеку за вѣроломство съ московскимъ посломъ и просьба быть попрежнему благосклоннымъ къ великому князю 14

№ 5.

1480, апрѣля 16. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Звендомъ, для заключенія договора о союзѣ на общихъ непріятелей, царя Ахмата и короли Казиміра; проекты ярлыка, какой слѣдуетъ непременно получать отъ царя Менгли-Гирея объ этомъ союзѣ. Грамота великаго князя царю съ общаніемъ всячески поддерживать послѣдняго въ случаѣ потери имъ отцовскаго юрта. Просьба великаго князя къ царю и князю Именеку о пропускѣ его человѣка къ Стефану, воеводѣ волошскому; посольскія рѣчи къ Стефану волошскому о томъ, что великій князь согласенъ взять его дочь за своего сына. Рѣчи великаго князя князю Именеку, чтобы онъ хлопоталъ у царя о твердости союза на общихъ непріятелей 16

№ 6.

1481, апрѣля 26. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Тимофеемъ Игнатьевичемъ Скрыбою: благодарность за твердость въ союзѣ на общихъ непріятелей; великій князь для царя Менгли-Гирея держитъ въ своей землѣ его братьевъ царей; извѣстіе о смерти царя Ахмата и просьба воевать противъ его преемниковъ. Рѣчи великаго князя князю Именеку о тѣхъ же дѣлахъ, что и царю. Опасная грамота Девлету мурзѣ на случай пріѣзда его въ землю великаго князя 25

№ 7.

1482, марта 15. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Юріемъ Ивановичемъ Шестакомъ: царь, по своему прежнему общанію, съ королемъ не мѣрился бы, а воевалъ его земли; великій же князь вездѣ заботится объ интересахъ царя. Рѣчи въ крымскимъ вельможамъ о томъ же 28

№ 8.

1482, мая 14. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Михаиломъ Васильевичемъ Кутузовымъ: великій князь, по просьбѣ царя, держитъ и не выпускаетъ отъ себя его брата, царя Нурдовлата; а царь бы также позаботился о дѣлѣ великаго князя, шерть къ королю сложилъ, и его земли, подольскія и кievскія мѣста, непременно вытѣшнать лѣтомъ воевать 32

№ 9.

1483, марта 19. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ княземъ Иваномъ Володимировичемъ Лыко-Оболенскимъ: благодарность за твердость въ союзѣ противъ враговъ; совѣтъ отпустить къ царю Айдару его жену и сына. Рѣчи къ князю Именеку, чтобы онъ заботился у царя о дѣлахъ великаго князя 34

№ 10.

1484, марта 14. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ Новдзоровымъ: благодарность за твердость

союза противъ короля; царя Нурдовлата великій князь не отпускаетъ отъ себя, берегучи дѣло царя Менгли-Гирея; нѣкоторые крымскіе вельможи не посылаются поминки, потому что они дѣла царя и великаго князя не берегутъ. Рѣчи къ крымскимъ вельможамъ о томъ же. Грамота великаго князя въ Кафу къ Захарію Евренну на пріѣздъ его въ Москву 37

№ 11.

1484, іюнь. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ: 1) къ князю Василью Ноздроватову: говорить царю о пропускѣ Федора Курицына и пословъ, идущихъ съ нимъ отъ угорскаго короля и волошскаго воеводы; да чтобы послы и идущіе съ ними мастера непременно прибыли въ Москву, а не возвращались назадъ; совѣтовать царю перехватить въ степи литовскихъ пословъ, которые ходятъ въ Ахматову Орду. 2) Грамота къ царю Менгли-Гирею о пропускѣ поминутыхъ пословъ. 41

№ 12.

1485, іюля 31. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею гонца Шемердена Умачева: великій князь не отправилъ къ царю знатнаго посла потому, что въ степи вездѣ кочуютъ враги, противъ которыхъ великій князь воюетъ 44

№ 13.

1486, марта 23 — сентябрь. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Семеномъ Борисовичемъ: царь стоялъ бы по прежнему твердо въ союзѣ на общихъ враговъ; благодарить царя, что онъ освободилъ изъ рукъ Турокъ посла великаго князя Федора; узналъ бы царь, на какихъ условіяхъ турецкій султанъ хочетъ быть въ дружбѣ съ великимъ княземъ; запретилъ бы царь своимъ людямъ грабить людей великаго князя, даже такихъ, которые ѣздятъ съ послами; крымскимъ вельможамъ говорить, чтобы они берегли у царя дѣло великаго князя, а онъ имъ также будетъ добро дѣлать. Наказы о покупкѣ ихонтовъ и лаъ, и о другихъ дѣлахъ.—Отвѣтъ царя Менгли-Гирея на посольскіе рѣчи Семена Борисовича. 45

№ 14.

1486, іюня 8—9. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею гонца Шемердена Умачева: люди ордынскаго царя Муртазы ограбили людей великаго князя, провожавшихъ пословъ въ Крымъ; поэтому царь, отпуская пословъ къ великому князю, велѣлъ провожать ихъ по степи. Грамота великаго князя къ боярину Семену Борисовичу. хлопоталъ бы о томъ, чтобы царь не помирился съ королемъ, и извѣстилъ бы великаго князя о всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ. Росписъ поминковъ посланныхъ съ Шемерденомъ къ царю и крымскимъ вельможамъ 50

№ 15.

1486, августа 3. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею и къ боярину Семену Борисовичу, отправленные по поводу отпуска изъ Москвы крымскихъ пословъ, чтобы царь воевалъ противъ общихъ враговъ. Росписъ поминковъ, посланныхъ къ царю и его родственникамъ 54

№ 16.

1487, марта 4. Грамота великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею: царевъ посолъ и бояринъ не отправлены въ Крымъ потому, что въ степи ордынскіе люди ихъ стерегутъ; поэтому царь озаботился бы очистить степь и выслалъ къ Курску своихъ людей встрѣтить пословъ; да извѣстятъ бы великаго князя о своихъ дѣлахъ. Роспись крымскихъ татаръ, отбитыхъ служилыми московскими татарами отъ Ордынцевъ. Грамота великаго князя къ женѣ царя Менгли-Гирея: заботилась бы она о крѣпости союза великаго князя съ царемъ; великій князь за это будетъ заботиться о ея добрѣ и о добрѣ ея сына, царя Магметъ-Амниа. . . . .

57

№ 17.

1487, іюня 12. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Гривцомъ Ивановымъ Клементьевымъ: по требованію царя, великій князь послалъ его брата, Нурдовлата царя, воевать Орду Муртозы и Седехмата; царь бы съ общимъ врагомъ съ королемъ не мирился, и надъ его послами, прѣбывавшими въ Крымѣ, какую знаешь недружбу, такую бы и учинилъ. . . . .

59

№ 18.

1487, августа 10. Посольство великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею и его царицѣ Нуръ-Салтанъ съ татаринномъ Бѣякомъ Ардашевымъ: объявить царю и царицѣ, что воеводы великаго князя взяли Казань, царя Алегамъ со всѣмъ семействомъ плѣнили, а на его мѣсто посадили пасынка царева, а ея царицына сына, царя Магметъ Амниа . . . . .

61

№ 19.

1487, октября 23. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Дмитріемъ Васильевичемъ Шенинымъ: Муртоза царь прислалъ къ Нурдовлату царю ярлыкъ, приглашая его къ себѣ въ Орду; великій же князь этотъ ярлыкъ Нурдовлату царю не далъ, а посылаетъ его къ царю Менгли-Гирею; Нурдовлата царя также нельзя отпустить и прямо въ Крымъ, потому что отъ этого будетъ дурно царю Менгли-Гирею. Просить Шенну царя проводить угорскаго посла до его государя и предложить царю быть въ дружбѣ съ угорскимъ королемъ противъ общаго врага, короли Казимира. Наказы Шенну—побуждать царя непременно воевать Орду, или королевскія земли; какъ вести переговоры и что говорить царю и крымскимъ вельможамъ объ этихъ дѣлахъ. Списки ярлыковъ царя Муртозы къ великому князю и царю Нурдовлату. Грамота великаго князя къ жиду Захару . . . . .

62

№ 20.

1487, октября—1488, мартъ. Грамота жиды Захарія, таманскаго князя, къ великому князю Ивану Васильевичу съ Богданомъ армянинномъ: на дорогѣ къ великому князю Стефанъ волошскій ограбилъ и мучилъ Захарія; онъ же вѣрный слуга великаго князя желаетъ къ нему идти слушать со всѣмъ родомъ. Отвѣтъ великаго князя жиду Захарію; грамоты къ боярину Шенну—просить царя, чтобы онъ приказалъ своимъ Татарамъ проводить Захарія

до великаго князя. Отвѣтъ царя Менгли-Гирея и царицы Нуръ-Саатанъ на посольство Шейна . . . . .

стр.

71

№ 21.

1489, сентября 6. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ: 1) къ царю Менгли-Гирею: хотя царь и проситъ отпустить къ нему своего брата Нурдовлата царя, но великій князь покуда не отпускаетъ и не советуетъ царю брать его къ себѣ, потому что не ручается, чтобы не случилось съ царемъ чего дурнаго отъ Нурдовлата; 2) къ жиду Захарію, таманскому князю, съ приглашеніемъ пріѣхать въ Москву . . . . .

75

№ 22.

1489, октября 29. Грамота великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ гонцомъ Грибцомъ Ивановымъ Климентьевымъ. отвѣта царя объ его братѣ Нурдовлатѣ въ Москвѣ еще не получено; поэтому Нурдовлатъ и не отпущенъ въ Крымъ; большаго боярина великій князь пошлетъ къ царю весной, а теперь отпускаетъ съ Климентьевымъ только царевыхъ пословъ; царь озаботился бы очистить отъ Ординцевъ дорогу для проѣзда пословъ на Азовъ и запретилъ бы своимъ людямъ грабить людей великаго князя. Рѣчи Климентаева царю, царицѣ и царевичамъ, при передачѣ имъ запрошенныхъ поминковъ . . . . .

78

№ 23.

1489, сентябрь—ноябрь. Пріѣздъ въ Москву пословъ отъ нагайскихъ царя Ивана и мурзъ, и посольство великаго князя Ивана Васильевича къ казанскому царю Магметъ-Аминю съ Михаиломъ Погожимъ: Списки съ грамотъ къ великому князю Нагайцевъ: царь и мурзы предлагаютъ союзъ и просятъ освободить изъ плѣна бывшаго казанскаго царя Асегамъ и понавшихъ въ руины великаго князя ихъ женъ, сестеръ и дѣтей. Отвѣтъ великаго князя Нагайцамъ: недруга своего Асегамъ царя не отпустить; а такъ какъ Нагайцы постоянно грабятъ земли великаго князя и Казанскія: за это нѣкоторые изъ теперешнихъ пословъ задерживаются въ Москвѣ, а которые отпускаются, то передали бы они царю Ивану, чтобы все награбленное его людьми было возвращено, а лихіе люди были казнены; да впредь бы царь посылалъ своихъ пословъ черезъ Казань и Нижний-Новгородъ, а не степью.—Посольскія рѣчи великаго князя Ивана Васильевича къ казанскому царю Магметъ-Аминю: подробно извѣщаетъ, зачѣмъ пріѣзжали нагайскіе послы, которые теперь отпущены черезъ Казань; царь бы приказалъ ихъ пропустить черезъ свою землю безъ обиды; да погодить бы царь выдавать свою сестру за нагайскаго князя . . . . .

80

№ 24.

1490, апрѣль. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ съ Бѣлякомъ къ царю Менгли-Гирею: великій князь большаго боярина къ нему не посылаетъ, проѣхать нельзя, потому что Орда недруговъ почуетъ между Дономъ и Дѣвпромъ; подъ Орду посылается воевать царь Нурдовлатъ, а царь Менгли-Гирей самъ тоже шелъ бы воевать или подъ Орду, или на королевскія земли. Грамота великаго князя къ Грибцу Климентьеву: извѣстилъ бы государя о всѣхъ дѣлахъ, что дѣлается въ Крыму . . . . .

87

№ 25.

1490, августа 3. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ нагайскаго мурзы Мусы: великій князь пожаловалъ бы принять его себя въ союзъ, сыномъ и братомъ назвалъ бы; а вдруги ему Мусъ мурза ордынскіе цари, Ахматовы дѣти; да оказалъ бы великій князь свое содѣйствіе, чтобы казанскій царь Магметъ-Аминь взялъ бы за себя его Мусину дочь. Отвѣтъ великаго князя: Мусу мурзу къ себѣ въ союзъ принимаетъ и противъ брака его дочери съ Магметъ-Аминемъ ничего не пишетъ 89

№ 26.

1490, октябрь—ноябрь. Сношенія великаго князя Ивана Васильевича съ казанскимъ царемъ Магметъ-Аминемъ и нагайскимъ царемъ и мурзами. Магметъ-Аминь извѣщаетъ великаго князя о своихъ сношеніяхъ съ Нагайцами и жалуется на обиды казанскимъ людямъ отъ Федора Киселева. Великій князь отвѣчаетъ, что ничего не пишетъ противъ заключенія царемъ родственныхъ союзовъ съ Нагайцами. Нагайцы заявляютъ великому князю, что теперь у нихъ лхихъ людей нѣтъ, и просятъ принять ихъ въ дружбу и освободить находящихся въ московскомъ плѣну Янгурчеевыхъ дѣтей. Великій князь отвѣчаетъ Нагайцамъ, что теперь царя Алегамы онъ держитъ не въ неволѣ, но въ плѣну не отпустить, и подробно извѣщаетъ царя Магметъ-Аминя о переговорахъ съ Нагайцами 91

№ 27.

1490, октября 28. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Василиемъ Васильевичемъ Ромодановскимъ: великій князь извѣщаетъ царя о военныхъ дѣйствіяхъ, бывшихъ лѣтомъ въ степи, и общается на будущее лѣто снова послать своихъ Татаръ подъ Орду Ахматовыхъ дѣтей; извѣщаетъ также о своемъ союзѣ съ нагайскими мурзами. Наканунъ князю Ромодановскому: заботиться, чтобы царь воевалъ или Орду Ахматовыхъ дѣтей, или королевскія земли, жить въ Крыму до слѣдующей осени и извѣщать великаго князя о всѣхъ ордынскихъ дѣлахъ. 98

№ 28.

1491, апрѣля 25. Грамоты царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу: отвѣчаетъ на посольство князя Ромодановскаго, зафирмуетъ въ дружбѣ и союзѣ; извѣщаетъ, что Орда Ахматовыхъ дѣтей весьма ослабѣла, потому что крымскіе люди отняли у нихъ лошадей, и великій князь на лѣто снова послалъ бы свою рать подъ Орду, чтобы ее окончательно ослабить; проситъ прислать поминковъ своимъ и турецкимъ вельможамъ. Грамоты къ казанскому царю Магметъ-Аминю: царь Менгли-Гирей извѣщаетъ о дѣлахъ въ степяхъ; царица Нуръ-Салтанъ пишетъ о семейныхъ дѣлахъ и изъявляетъ радость, что Магметъ-Аминь женился. 140

№ 29.

1491, май. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: 1) отъ царя Менгли-Гирея: проситъ послать подъ Орду воевать царя Нурдовлата; извѣщаетъ, что турецкая рать идетъ на Бѣгородъ; 2) отъ князя Ромодановскаго: подробно извѣщаетъ о дружескихъ сношеніяхъ царя Менгли-Гирея съ . . . . .

султаномъ турецкимъ, объ отношеніяхъ Крымцевъ къ соседямъ, о степныхъ дѣлахъ и о жидѣ Захаріѣ. 110

№ 30.

1491, іюня 21. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ. Грамота къ царю Менгли-Гирею: рать татарская, русская и казанская, посланы воевать подъ Орду Ахматовыхъ дѣтей; царь сносился бы съ ними и безъ вѣсти о своихъ дѣлахъ не оставлялъ великаго князя. Грамоты къ князю Василью Ромодановскому: подробно извѣщается объ отправленіи ратей подъ Орду; царевичей, которые хотѣли ѣхать къ великому князю, звать и даже помочь деньгами на пріѣздъ; поминки царю, царицѣ и царевичу раздать по росписи; говорить, что у царя есть лагъ хорошій—просить, чтобы царь уступилъ его великому князю; и о другихъ дѣлахъ. 114

№ 31.

1491, октябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма отъ князя Василия Ромодановскаго: извѣщается о дѣлахъ въ Крыму; о помощи, присланной къ царю отъ турецкаго султана; о ссорахъ въ Ордѣ Ахматовыхъ дѣтей и о томъ, что изъ Крыма идетъ посольство къ великому князю. 118

№ 32.

1491, ноября 16. Посольство отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу. Пріѣздъ пословъ въ Москву. Грамоты царя и рѣчи пословъ отъ царя, царицы и царевичей; царь благодарить за поминки, присланные съ княземъ Ромодановскимъ; въ союзѣ крѣпко стоитъ и извѣщаетъ, что ордынскіе цари удалились отъ Крыма, въ Нагаихъ неспокойно; двое братьевъ царя живутъ у короля въ Кіевѣ, великій князь постарался бы достать ихъ къ себѣ, чтобы отъ нихъ не было опасности. Царь, царица, царевичи и крымскіе вельможи просятъ у великаго князя поминковъ: денегъ, кречетовъ, соболей, павты, панцирей, рыбьяго зуба и т. п. Отпускаетъ пословъ въ Крымъ и выдача имъ поминковъ. 120

№ 33.

1491, августа 3—1492. Сношенія великаго князя Ивана Васильевича съ Мусой, мурзой нагайскимъ, и Магметъ-Аминемъ, царемъ казанскимъ. Муса мурза проситъ у великаго князя дружбы и милости къ его родственникамъ. Великій князь принимаетъ Мусу мурзу въ дружбу; его родству съ казанскимъ царемъ радъ; да велѣлъ бы Муса мурза отдать людямъ великаго князя все награбленное у нихъ въ его Ордѣ. Великій князь извѣщаетъ казанскаго царя о своихъ сношеніяхъ съ Мусой мурзой, казанскіе мурзы, которые хотѣли ѣхать къ великому князю служить, могутъ пріѣхать. Грамоты изъ Казани къ великому князю: посолъ Мусы мурзы, на возвратномъ пути домой, умеръ въ Казани; что прикажетъ великій князь дѣлать своимъ посланникамъ въ Нагай? Отвѣтъ ѣхать въ Нагай. Магметъ-Аминъ извѣщаетъ великаго князя, что нагайскіе мурзы почуютъ въ двадцати дняхъ пути отъ Казани и враждуютъ между собою. Отправленіе изъ Москвы людей царя Менгли-Гирея, черезъ Казань, къ нагайскимъ мурзамъ о союзѣ противъ Ахматовыхъ дѣтей, и грамоты великаго князя въ Нагай по этому случаю. 128

№ 34.

1492, марта 20. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Иваномъ Андреевичемъ Лобаномъ-Колычевымъ: благодарность за твердость въ союзѣ, и впредь нужно воевать противъ общихъ непріятелей; люди великаго князя забираютъ королевскія земли со всѣхъ сторонъ; извѣщать о своихъ отношеніяхъ къ Нагайцамъ; братьевъ царя, которые живутъ у короля, великій князь приглашаетъ къ себѣ; чтобы въ Азовѣ и Кафѣ турецкія власти не брали пошлинъ съ поминковъ, которые везутъ московскіе послы къ царю. Наказы Колычеву, какъ вести съ царемъ переговоры, и главное, чтобы царь воевалъ королевскія земли. Ръчи къ царицѣ Нурсалтанъ: благодарность за присылку жемчужнаго зерна; сыну ея, Магметъ-Амину, великій князь какъ прежде такъ и впредь готовъ дѣлать всякое добро другаго же, ея сына Абдыль-Летифа готовъ принять къ себѣ. Ръчи крымскими царевичамъ и вельможамъ при раздачѣ поминковъ. Грамоты казанскаго царя Магметъ-Амина въ Крымъ къ царю и царицѣ . . . . .

135

№ 35.

1492, іюня 27. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Колычевъ извѣщаетъ великаго князя о своемъ пріѣздѣ въ Крымъ, о хорошемъ пріемѣ его царемъ, объ отношеніяхъ Крымцевъ къ Ахматовой Ордѣ; царица объявила, что отпустить въ великому князю Абдыль-Летифа выѣстъ съ Колычевымъ. Царь Менгли-Гирей подробно извѣщаетъ о своихъ и турецкихъ дѣлахъ; рекомендуетъ великому князю одного царевича взять къ себѣ, какъ хорошаго молодца; проситъ себѣ разныхъ поминковъ; чтобы дѣлать вредъ королю, онъ началъ строить на Дибрѣ городъ и изъ него надѣется взять Кіевъ; на постройку этого города царь занялъ въ Кафѣ 100,000 денегъ, а великій князь освободилъ бы его отъ этого долга, заплативъ деньги; переправилъ бы великій князь царева человека съ грамотами въ Казань и въ Нагай. Грамота царя Менгли-Гирея къ великому князю объ обидахъ московскимъ торговымъ людямъ въ Азовѣ и Кафѣ: онъ царь хлопочетъ передъ султаномъ, чтобы этого впредь не было, да и великій князь написалъ бы къ султану объ этомъ дѣлѣ отъ себя грамоту . . . . .

148

№ 36.

1492, августа 30. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Константиномъ Григорьевичемъ Заволоцкимъ: извѣщаетъ царя о смерти общаго недруга короля Казиміра; царь былъ бы по прѣжнему въ союзѣ съ великимъ княземъ и на Казимировыхъ дѣтей. Теперь царь оставилъ бы постройку города на устьѣ Дибры, а шелъ бы на Литовскую землю воевать, великій же князь самъ идетъ отъ себя также воевать Литовскія земли. Заболоцкому и Колычеву заботиться, чтобы теперь царь непременно шелъ воевать Литовскія земли. Грамоты великаго князя къ царю Менгли-Гирею и къ султану Баязету объ обидахъ московскихъ торговыхъ людей въ Азовѣ и Кафѣ: . . . . .

156

№ 37.

1492, октября 27. Грамоты изъ Крыма къ великому князю Ивану Васильевичу. Колычевъ извѣщаетъ, что царь Менгли-Гирей городъ на устьѣ Дибры выстроить, населить людьми и когда окончательно укрѣпить, то пойдетъ

на королевскую землю; отъ королевича Александра литовскаго пришелъ къ царю по-
соль о томъ, чтобы царь вывелъ людей изъ города, а что стояла постройка, то
будетъ уплачено. Царь далъ шертъ Стефану волошскому быть съ нимъ заодно и на
короля и на Ахматовыхъ дѣтей. Грамоты къ великому князю отъ царя Менгли-
Гирея: пишутъ о тѣхъ же дѣлахъ, что и Колычевъ; просить уплатить деньги, по-
траченные на постройку города и прислать поминковъ 165

№ 38.

1492, декабря 31—1493, января 6. Возвращение изъ Крыма Ко-
лычева вмѣстѣ съ царевичемъ Абдыль-Летифомъ. Грамота къ
великому князю отъ Константина Заболоцкаго о томъ, что царь задержалъ королев-
скаго посла и пошелъ на Литовскую землю 169

№ 39.

1493, января 6. Посольство отъ царя Менгли-Гирея къ вели-
кому князю Ивану Васильевичу: извѣщаетъ о прѣздѣ къ нему литов-
скаго посла, о томъ, что самъ пошелъ на Литовскую землю и о другихъ дѣлахъ;
просить поминковъ и между прочимъ черныхъ лисицъ для турецкаго султана; по-
сылаетъ списокъ, кому слѣдуетъ въ Крымской ордѣ давать поминки. Грамота ца-
рицы Нуръ-Салтанъ къ великому князю объ отпускѣ къ нему Абдыль-Летифа, про-
сить къ нему милости и снисхожденія къ его молодости, а для себя поминковъ.
Грамоты крымскихъ вельможъ къ великому князю: пересчитываютъ свои заслуги
и просятъ поминковъ. 171

№ 40.

1493. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ
Крыма отъ Константина Заболоцкаго и царя Менгли-Гирея
съ вѣстями о Нагайской ордѣ, объ отношеніяхъ воеводы волошскаго и Турокъ къ
Литвѣ и о походѣ царя на Литовскія земли 180

№ 41.

1493, июнь. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ
Крымъ, отправленные 16 июня: великій князь извѣщаетъ царя, что
воюетъ земли Литовскія, и царь бы также воевалъ и пословъ литовскихъ не отпу-
скалъ. Константину Заболоцкому великій князь предписываетъ, чтобы извѣщалъ о
крымскихъ дѣлахъ; сообщалъ бы царю, какіе города великій князь захватилъ въ
Литовской землѣ. Грамоты царя Менгли-Гирея къ великому князю: извѣщаетъ, что
постоянно посылаетъ своихъ людей воевать Литовскія земли; посла же литовскаго
онъ отпустилъ къ его государю. Отвѣтъ великаго князя царю на эти грамоты: со-
жалѣетъ, что литовскаго посла царь отпустилъ, и о томъ, что слышалъ, что крым-
скіе люди мало сдѣлали вреда Литовской землѣ; царь самъ бы шелъ на Литву. Въ
грамотѣ къ Константину Заболоцкому великій князь пишетъ, что его грамота въ
Москвѣ не получена, потому что ихъ отняли у гонцевъ татары; извѣтилъ бы ве-
ликаго князя, почему царь самъ не воевалъ Литовскія земли и почему отпустилъ
литовскаго посла; да заботился бы о томъ, чтобы царь не мирился съ литовскимъ
государемъ 184

№ 42.

1493, октябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: отъ царя Менгли-Гирея: воевать земли недруга Александра литовскаго, но на войну много истратилъ денегъ и одожджалъ, — великій князь освободилъ бы его отъ долговъ; царицы Нуръ-салтанъ объ отправленіи къ великому князю на житье ея сына; Константина Заболоцкаго о походе царя къ Киеву и о томъ, что литовскій посолъ задержанъ 193

№ 43.

1493, октябрь. Грамоты царя Менгли-Гирея и царевича Ямгурчей къ великому князю Ивану Васильевичу, присланныя съ возвратившимся въ Москву Константиномъ Заболоцкимъ: Литовцы взяли у царя новый городокъ на Днѣпрѣ и тѣмъ нанесли большіе убытки; царь три раза самъ сажился на коня и ходилъ на Литовскую землю и впередъ будетъ также воевать; просить поминковъ 195

№ 44.

1493, ноябрь. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ нагайскаго царя Ивана: предлагать братство и союзъ и просить отпустить къ нему бывшаго нагайскаго царя Алегамъ. Отвѣтъ великаго князя, что въ братствѣ и союзѣ съ царемъ Иваномъ быть желаетъ 197

№ 45.

1493, ноябрь. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Константиномъ Малечинимъ: великій князь сообщаетъ, что царь мало подружбы сдѣлалъ Литовской землѣ, а впередъ бы постоянно воевалъ земли общаго недруга; пословъ же, которые отъ него придутъ въ Крымъ, назадъ не отпускалъ; взялъ бы царь у султана грамоту, чтобы въ Азовѣ и Кафѣ съ пословъ пошлины не брали; приказалъ бы своимъ людямъ захваченное у пословъ возвратити; да еще слѣдуетъ перехватить въ степи литовскихъ пословъ, которые ходятъ къ Ахматовымъ дѣтямъ. Говорить царю Нуръ-салтанъ, что Магметъ-Аминъ отказался принять къ себѣ брата Абдыль-Летифа, боясь ссоры. Наказъ Малечину: заботиться, чтобы царь съ литовскимъ не мирился; говорить о захваченныхъ великимъ княземъ у литовскаго городахъ; справиться въ Кафѣ, получалъ ли султанъ грамоту великаго князя о пошлинахъ въ Азовѣ и Кафѣ, — и о другихъ дѣлахъ. Грамоты казанскаго царя Магметъ-Аминя и нагайскихъ мурзъ къ царю Менгли-Гирею о дружбѣ и союзѣ. 199

№ 46.

1494. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу отъ царя Менгли-Гирея: извѣщаетъ о приходѣ въ Крымъ Малечина; дѣти царя воевали Литовскія земли, Ляхи просили султана запретить Крымцамъ воевать ихъ земли и за это предлагали большіе деньги; царь проситъ прислать подарковъ на свадьбу его дочери 208

№ 47.

1496, мая 3. Посылка гонцовъ съ грамотою великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею: великій князь извѣщаетъ, что онъ съ литовскимъ великимъ княземъ Александромъ помирился и дочь за него выдалъ; до сихъ поръ не отпускалъ къ царю его гонцовъ и своихъ, потому что нельзя было стенью вровхать и нынѣ посылаетъ ихъ на землю своего зятя на Кіевъ. Грамота къ Малечкину: возвращался бы назадъ черезъ Кіевъ; царю говорилъ бы, что великій князь по прежнему другу его другъ, а недругу недругъ. Наказы гонцамъ великаго князя, какъ ѣхать черезъ Литовскія земли . . . 212

№ 48.

1496. Посольство отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу: царь весьма удивляется миру великаго князя съ литовскимъ государемъ послѣ прежней вражды, и къ тому же великій князь сдѣлалъ такое дѣло даже не извѣстивши своего вѣрнаго союзника; въ заключеніе царь проситъ себѣ разныхъ поминковъ. Грамоты къ великому князю отъ царицы и царевичей . . . 217

№ 49.

1496, октября 11. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ княземъ Иваномъ Звенцомъ: объяснять, что великій князь взялъ миръ съ Литовскимъ на томъ условіи, чтобы послѣдній помирился и съ царемъ; если же литовскій не хочетъ помириться, то царь объ этомъ извѣститъ бы въ Москву; великій князь нынѣ отправилъ своего посла къ турецкому султану и къ его сыну въ Касу—царь бы приказалъ его проводить. Жалобы на насилія московскихъ людей въ Крыму. Рѣчи царицъ и царевичамъ, чтобы берегли у царя дѣло великаго князя. Наказы князю Звенцу и списокъ обидъ и покражъ Крымцевъ у Константина Малечкина и москвичей . . . 223

№ 50.

1496, въ сентябрѣ. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ нафинскому султану и къ турецкому султану Баязету съ бояриномъ Михаиломъ Андреевичемъ Плещеевымъ. Править посольство съ достоинствомъ, другимъ посламъ первенства не уступать; когда будетъ рѣчи говорить, на колѣни не становиться, говорить, чтобы и впредь между государями послы ходили здоровые ихъ видѣть; чтобы московскіе торговые люди впредь платили обыкновенную тамгу, а иныхъ посылать на нихъ не накладывали. Списки обидъ, которыя потерѣли московскіе люди въ Азовѣ и Касѣ . . . 231

№ 51.

1497. Грамоты отъ царя Менгли-Гирея и царицы Нуръ-салтанъ къ великому князю Ивану Васильевичу: слухъ пришелъ къ нимъ, что у Магмета-Аминя Казань врати взяли, поэтому просятъ къ нему милости и поддержки. 236

№ 52.

1497, мартъ. Посольство отъ нагайскаго мурзы Мусы къ великому князю Ивану Васильевичу: извѣщаетъ о своей войнѣ противъ враговъ казанскаго царя; грамота его къ царю Магметъ-Аминю. Ответъ великаго

князя, что быть съ нимъ въ дружбѣ желаетъ. Грамота великаго князя къ казанскимъ воеводамъ о проходѣ посла Мусы мурзы 237

№ 53.

1497, ноября 2. Несостоявшаяся посылка грамотъ великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ: царю великій князь сообщаетъ, по какому случаю на Казанскомъ царствѣ онъ на мѣсто Магметъ-Аминя посадилъ его брата Абдулъ-Летифа; жалобы на крымскихъ людей, которые ограбили пословъ великаго князя, вздвиншихъ къ Стефану Волошскому. Грамоты великаго князя къ князю Ивану Звенцу и Плещееву, чтобы извѣстили о своихъ дѣлахъ въ Крыму. 239

№ 54.

1498, февраля 27. Возвращеніе изъ Турціи въ Москву боярина Михаила Плещеева: грамоты царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу, съ извѣщеніемъ объ отношеніяхъ государей литовскаго и польскаго къ нему царю и къ Стефану волошскому. Грамоты султана Баязета къ великому князю: благодарить за приемышу посольства, просить и впередъ ссылаться съ нимъ о всякихъ дѣлахъ; подробно сообщаетъ условія торговли въ его владѣніяхъ и что сдѣлано имъ распоряженіе, чтобы впредь торговыхъ людей великаго князя въ Азовѣ и Кафѣ не смѣли бы обижать 241

№ 55.

1498, апрѣля 29. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Борисомъ Челыщевымъ: великій князь какъ прежде общалъ царю, такъ и теперь въ своей правдѣ стоитъ, другу другъ, а недругу недругъ—на Ахматовыхъ дѣтей, и если Александръ Литовскій ихъ наводитъ на царя,—то и на Литовскаго одинъ человекъ; извѣщаетъ, по какому случаю теперь на Казани царемъ Абдулъ-Летифъ; да велѣлъ бы царь проводить его посла къ Стефану волошскому 249

№ 56.

1498, августа 19. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ царя Менгли-Гирея: отвѣтъ на посольство князя Ивана Звенца объ обидѣхъ Константину Малечкину во время его посольства въ Крымъ, и о другихъ подобныхъ дѣлахъ. Грамоты къ великому князю изъ Крыма отъ его пословъ: извѣщаютъ, что царь принялъ ихъ посольство за особенную честь; о дѣлахъ орды Ахматовыхъ дѣтей; посольскія рѣчи царя Менгли-Гирея къ Стефану волошскому о союзѣ противъ польскаго и литовскаго государей 253

№ 57.

1498, августъ. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Ромодановскимъ, отправленное въ Крымъ по желанію литовскаго великаго князя Александра Казимировича. Явная для всѣхъ рѣчь отъ великаго князя царю, чтобы царь взялъ миръ съ литовскимъ государемъ. Тайныя рѣчи царю: хотя великій князь и предлагаетъ царю помириться съ литовскимъ государемъ, но онъ попрежнему съ царемъ другу другъ, а недругу недругъ и на литовскаго. Наказы князю Ромодановскому о разныхъ дѣлахъ въ Крымъ и о проходѣ туда черезъ Литовскія земли. 257

№ 58.

1498, августъ. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ царя Менгли-Гирея съ грамотами: отвѣтъ на посольство князя Ивана Звенца; извѣщаетъ о своихъ сношеніяхъ съ литовскимъ великимъ княземъ и заявляетъ, что хочетъ воевать или орду Ахматовыхъ дѣтей, или защищать Волошскую землю отъ Литовцевъ; пишетъ объ особенной чести, оказанной ради его царя султаномъ послу великаго князя, но что посолъ велъ себя дурно, гордо; проситъ у великаго князя себѣ денегъ 70000, жемчугу, поминковъ, и самъ шлетъ ему отъ себя на память подарковъ, перстень, полученный имъ отъ султана Баязета. Одоевскіе князья прежде платили асакъ,—великій князь приказалъ бы имъ и теперь платить. Царица Нуръ-салтанъ въ грамотахъ благодаритъ великаго князя за милость къ ея дѣтямъ, царямъ казанскимъ, и проситъ поминковъ. Грамоты крымскихъ царевичей и вельможъ, съ объясненіемъ своихъ заслугъ предъ великимъ княземъ, и также съ просьбою поминковъ. 262

№ 59.

1498. Возвращеніе въ Москву Бориса Челищева и отвѣтъ на его посольство царя Менгли-Гирея: царь твердо стоитъ въ союзѣ; Александръ Литовскій присылалъ пословъ о мирѣ и въ то же время посылаетъ своихъ пословъ къ недругамъ въ орду Ахматовыхъ дѣтей; въ ордѣ Ахматовыхъ дѣтей теперь голодъ 276

№ 60.

1499, марта 16. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича въ Кафу и къ турецкому султану Баязету съ Александромъ Голохвастовымъ: великій князь отправляетъ своихъ купцовъ въ турецкія владѣнія, чтобы съ купцовъ, на основаніи обещанія и грамоты султана Баязета, лишніе пошлины не брали, а послы бы между государями ходили. 280

№ 61.

1499, октябрь. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крима: 1) отъ кафинскаго султана о дружбѣ и торговыхъ дѣлахъ; 2) отъ царя Менгли-Гирея о кафинскомъ посольствѣ, о торговыхъ дѣлахъ и объ условіяхъ, на которыхъ царь готовъ помириться съ литовскимъ великимъ княземъ 283

№ 62.

1500, февраля 6. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу отъ султановъ турецкаго Баязета и кафинскаго Махмета, о дружбѣ и торговыхъ дѣлахъ. Отвѣтъ великаго князя послу кафинскаго султана: не смотря на обещаніе и грамоту султана Баязета, въ турецкихъ владѣніяхъ берутъ насильно пошлины даже съ пословъ и дѣлаютъ разныя притѣсненія торговымъ людямъ 288

№ 63.

1500, марта 13. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ кафинскому султану Махмету Шихзодѣ съ бояриномъ Андреемъ Семеновичемъ Кутузовымъ: о торговыхъ

дѣлахъ: жалобы, что таможенники берутъ съ пословъ пошланы; списки обидъ и притѣсненій посламъ и торговымъ людямъ, начиная съ 1490 года . . . . .

стр.

292

№ 64.

1500, апрѣль. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ княземъ Иваномъ Семеновичемъ Кубенскимъ: такъ какъ великій князь Александръ не хочетъ мириться съ царемъ на предложенныхъ послѣднимъ условіяхъ, то московскій великій князь хочетъ быть съ царемъ заодно на Литовскаго, и теперь уже съ нимъ въ размиріи; извѣщаетъ о посольствѣ Кутузова въ Кафу; жалобы на обиды людямъ великаго князя отъ Крымцевъ и отъ самого царя; перечеть этихъ обидъ и грабежей. Наказы князю Кубенскому о разныхъ дѣлахъ, и между прочимъ на случай, если царь Менгли-Гирей умретъ. Грамота великаго князя, посланная къ князю Кубенскому послѣ его отъѣзда изъ Москвы, о прибытіи къ великому князю посольства изъ Литвы, и что великій князь Александръ съ царемъ и съ московскимъ великимъ княземъ мира не хочетъ. . . . .

300

№ 65.

1500, августа 11. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Иваномъ Григорьевичемъ Мамоновымъ: такъ какъ великій князь Александръ не хочетъ съ царемъ миру на условіяхъ послѣдняго; то московскій великій князь для царя объявивъ литовскому войну, войска его разбилъ и захватилъ многіе города; поэтому царь не мирился бы съ литовскимъ, а шелъ бы на его земли войною; да шелъ бы за Двинь къ Слуцку, къ Пинску, а къ Чернигову и Рымьску не ходилъ, потому что эти города теперь уже принадлежать великому князю. . . . .

314

№ 66.

1500, августъ. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма отъ царя Менгли-Гирея и князя Ивана Кубенскаго: извѣщаютъ, что у князя Кубенскаго въ степи азовскіе люди отняли всю казну; царь съ великимъ княземъ одинъ человекъ на Литовскаго, и отправилъ царевичей воевать, много теперь праводить въ Крымъ пленныхъ изъ Литвы. . . . .

320

№ 67.

1500, сентября 29. Списание рѣчей царю и наказа, посланныхъ отъ великаго князя къ Ивану Григорьевичу Мамонову, взаменъ прежде даннаго ему списка рѣчей и наказа. . . . .

324

№ 68.

1500, октябрь. Грамота къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: царь описываетъ свои хлопоты о возвращеніи ограбленнаго у князя Кубенскаго; отправилъ своихъ дѣтей воевать литовскія земли, а самъ хочетъ идти прямо къ Киеву, куда бы и воеводы великаго князя сходились съ нимъ. Списание посольства великаго князя Александра къ царю Менгли-Гирею, пересланный царемъ въ Москву. Литовскій великій князь жалуется царю на московскаго великаго князя и предлагаетъ быть царю съ нимъ по прежнему, какъ было при предкахъ. Въ грамотѣ князя Ивана Кубенскаго къ великому князю излагается болѣе подробно о тѣхъ же дѣлахъ, что и царя Менгли-Гирея. Грамота къ великому князю Андрею Кутузова объ его посольствѣ въ Кафу. . . . .

328

№ 69.

1500, октября 7. Списокъ рѣчей и наказа, посланный отъ великаго князя къ Ивану Григорьевичу Мамонову, взаменъ посланнаго 29 сентября и измѣненный значительно противъ прежняго, вслѣдствіе полученныхъ передъ этимъ извѣстій изъ Крыма: великій князь благодаритъ царя за дѣятельную помощь противъ Александра литовскаго; объясняетъ, что послать свои войска теперь къ Киеву не можетъ по причинѣ зимы, а отправить ихъ весною къ Смоленску; а самъ бы царь, или его дѣти, шелъ къ Киеву и по той сторонѣ Днѣпра. 335

№ 70.

1501, марта 11. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Федоромъ Ромодановскимъ: благодаритъ царя за то, что съ литовскимъ великимъ княземъ не мирится, и проситъ, чтобы и впредь тоже не мирился, а воевалъ бы общаго недруга; представить царю поминки. Наказы князю Ромодановскому: настаивать у царя и царевича, чтобы они постоянно воевали Литовскую землю; извѣщать великаго князя о всѣхъ дѣлахъ. Рѣчи посланца великаго князя къ князьямъ Шемачичу и Можайскому: приказали бы своимъ людямъ, которые хорошо знаютъ степь, проводить въ Крымъ князя Ромодановскаго, а сами князья жили бы бережно отъ Литовцевъ. 339

№ 71.

1501, мая 3—30. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею и къ боярину Ивану Мамонову, по поводу захвата въ плѣнъ въ степи ордынскими татарами посольства князя Федора Ромодановскаго: извѣщаются о случившемся несчастіи съ княземъ Ромодановскимъ; царь постарался бы его освободить, воевалъ бы Литовскую землю; вместо поминковъ, пропавшихъ съ княземъ Ромодановскимъ, великій князь пришлетъ другіе съ слѣдующимъ посольствомъ, только бы царь и царевичъ воевали Литовскую землю; Мамоновъ оставался бы въ Крыму до слѣдующаго посольства изъ Москвы и старался не допускать царя мириться съ литовскимъ великимъ княземъ. 347

№ 72.

1501, іюля 23. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Мамоновъ извѣщаетъ о своихъ переговорахъ съ царемъ Менгли-Гиреемъ, и что послѣдній дѣйствительно рѣшился воевать съ врагами своими и великаго князя; сообщаетъ объ ордынскихъ и турецкихъ дѣлахъ. Князь Ромодановской извѣщаетъ, что онъ прибылъ въ Крымъ править царю посольство, и подробно сообщаетъ, гдѣ Крымскіе Татары воевали въ Литовской землѣ. Царь пишетъ къ великому князю, какъ онъ воюетъ съ общими врагами, сообщаетъ о приключеніяхъ съ княземъ Ромодановскимъ, извѣщаетъ о своихъ дѣлахъ и проситъ исполнить его просьбы. 353

№ 73.

1501, августа 6. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ въ отвѣтъ на предшествовающія грамоты изъ Крыма: царь бы въ своей правдѣ стоялъ и воевалъ бы общихъ враговъ; люди же

великаго князя не выходя воюють Литовскія земли. Грамоты въ Рязань, чтобы про-
водили гонцовъ до степи. . . . .

стр.

363

№ 74.

1501, августъ. Грамоты къ великому князю Ивану Василье-
вичу изъ Крымской орды, 7 августа: царь вышелъ изъ Крыма и стоитъ
со своими Татарами въ степи около Дона противъ орды Ахматовыхъ дѣтей; между
ордынскими царями ссора, великій князь прислалъ бы скорѣй помощь. 12 августа:
царь Менгли-Гирей, не бившись съ царемъ Шихъ-Ахметомъ, повернулъ въ Крымъ,
объявляя, что его люди и кони истощились. . . . .

366

№ 75.

1501, августа 30. Отпускъ изъ Москвы въ Крымъ гонцовъ царя
Менгли-Гирея съ грамотами: царь стоялъ бы противъ общихъ враговъ;
послѣ его отступленія въ Крымъ, царь Шихъ-Ахматъ пришелъ съ своею ордою
воевать подъ Рыльскъ . . . . .

369

№ 76.

1501, октября 7. Посольство отъ великаго князя Ивана Ва-
сильевича къ царю Менгли-Гирею съ Федоромъ Михайлови-
чемъ Киселевымъ: царь Шихъ-Ахматъ вошелъ было въ Рыльскъ, царь
Менгли-Гирей шелъ бы противъ него, а съ литовскимъ великимъ княземъ не ми-
рился. Наказы Киселеву: раздать царю и царевичамъ поминки, навѣщать въ Москву
о великихъ степныхъ дѣлахъ; Мамоновъ можетъ возвратиться въ Москву. . . . .

372

№ 77.

1501—1502. Записъ о сношеніяхъ московскаго правительства съ кагайскими
мурзани. . . . .

376

№ 78.

1502, января 26. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу
изъ Крыма: царь Менгли-Гирей объясняетъ, почему онъ не бился съ ордою Ахмато-
выхъ дѣтей; теперь онъ вымываетъ степь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ орда зимовать, и
потомъ пойдетъ на нее войною; великій же князь прислалъ бы къ нему помощь. Ма-
моновъ и Киселевъ пишутъ о тѣхъ же планахъ и приготовленіяхъ царя Менгли-
Гирея къ войнѣ съ непріятелемъ и сообщаютъ объ отношеніяхъ турецкаго султана
къ угорскому королю и другія политическія вѣсти . . . . .

376

№ 79.

1502, мартъ 3. Посольство отъ великаго князя Ивана Ва-
сильевича къ царю Менгли-Гирею съ Алексѣемъ Григорье-
вичемъ Заболотскимъ: великій князь не могъ послать къ царю свою рать
на помощь, потому что самъ воюетъ съ Литовцами и Нѣмцами; царь тоже воевалъ
бы противъ общихъ враговъ и съ литовскимъ великимъ княземъ не мирился; въ
случаѣ надобности, великій князь приглашаетъ идти къ царю на помощь своимъ тата-
рамъ и казанскому царю Магметъ-Аминю. Царь Шихъ-Ахметъ просилъ у великаго
князя мира, но великій князь съ нимъ не мирится, хотя и ведутся сообщенія для
того, чтобы отдѣлить ордынскаго царя отъ московскаго великаго князя. Наказъ За-
болотскому: хлопотать о дѣлахъ великаго князя въ Крыму вѣстѣ съ Киселевымъ и
Мамоновымъ; послѣднему, если только можно проѣхать по степи, воротиться въ
Москву; объяснить царю, что посылается ему мало поминковъ потому, что въ степи

грабятъ не только ордынскіе татары, но и турецкіе подданные—Азовцы, царь озаботился бы, чтобы этого впредь не было; царицѣ и царевичамъ раздать поминки и говорить, чтобы они заботились о дѣлахъ великаго князя; сообщать въ Москву о всякихъ вѣстяхъ 382

№ 80.

1501, сентября 25—1502, апрѣля 27. Посольство отъ кафинскаго султана Махметъ-Шихзода къ великому князю Ивану Васильевичу. Грамоты кафинскаго султана къ великому князю о торговыхъ дѣлахъ и объясненіи жалобъ на грабежи московскихъ торговыхъ людей въ Кафѣ и въ турецкихъ владѣніяхъ. Переговоры въ Москвѣ съ кафинскимъ посланникомъ объ этихъ дѣлахъ и отпускъ его. 390

№ 81.

1502, апрѣля 29. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ кафинскому султану Махметъ-Шихзодѣ съ Александромъ Яковлевичемъ Голохвастовымъ: великій князь желаетъ съ кафинскимъ султаномъ и его отцемъ, турецкимъ султаномъ, быть въ дружбѣ и любви; но только турецкіе подданные Азовцы московскихъ пословъ и торговыхъ людей грабятъ и убиваютъ; по этому султанъ озаботился бы виновныхъ казнить, а убытки вознаградить для того, чтобы впередъ было возможно послами своситься, а торговымъ людямъ ѣздить на обѣ стороны. Подробные наказы Голохвастову, какъ вести переговоры, и списки, что у кого, когда и на сколько пограблено Азовцами. Посольство отъ великаго князя въ Рязань о проводѣ кафинскаго посла до Дона 398

№ 82.

1502, мая 3—17. Возвращеніе изъ Крыма въ Москву Ивана Григорьевича Мамонova. Царь извѣщаетъ, что онъ вскорѣ непременно пойдетъ воевать на Орду, которая кочуетъ около Кіева и Днѣпра; великій же князь прислать бы ему помощь. Ответъ великаго князя: царь бы въ своемъ словѣ стоялъ и воевалъ бы общими непріятелями 413

№ 83.

1502, іюня 17—іюля 3. Грамоты великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: царь пишетъ, что онъ пошелъ на своего недруга Шихъ-Ахмата; отъ котораго къ нему многіе люди перешли; теперь того не случится, что было въ прошломъ году, и онъ царь будетъ непременно биться; великій же князь прислать бы къ нему помощь. Заболотскій и Киселевъ извѣщаютъ тоже, что орда Шихъ-Ахмата очень слаба и царь Менгли-Гирей спѣшно пошелъ противъ нее; сообщаютъ, что турецкій султанъ прислалъ посла къ царю Менгли-Гирею, чтобы онъ помирился съ Шихъ-Ахматомъ, и другія вѣсти. — Грамоты изъ Крыма, что царь Менгли-Гирей уничтожилъ орду Шихъ-Ахмата и все его улусы себѣ взялъ; царь проситъ для себя, своихъ родственниковъ и равныхъ крымскихъ вельможъ множества поминковъ 416

№ 84.

1502, іюля 15. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ. Великій князь поздравляетъ царя съ побѣдою надъ общими непріятелями; теперь царь, по своему обещанію, непременно бы шелъ на Литовскую землю

воевать; великий же князь тоже собирается самъ воевать Литовскую землю и уже отпустилъ впередъ себя своего сына Дмитрія къ Смоленску. Поминки, которые царь просилъ, будутъ высланы съ бояриномъ. Помогъ бы царь московскимъ послать Дмитрію Лареву съ товарищами, ѣдущимъ изъ итальянскихъ странъ съ мастерами, вернуться домой; теперь же они находятся въ Волоцкой землѣ. Заболотскому предписывается уговаривать царя и царевичей непремѣнно воевать Литовскую землю, и когда пойдутъ, то и Заболотскій шелъ бы съ ними.—Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Кау къ Голохвастову и султану Шиховдѣ о томъ, чтобы была оказана помощь Лареву съ товарищами проѣхать изъ Волохъ въ Москву. . .

422

№ 85.

1502, сентябрь 12. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Царь извѣщаетъ, что еще до полученія грамотъ великаго князя онъ, воротившись въ Крымъ, отправилъ двоихъ своихъ сыновей съ ордою воевать Литовскую землю, и вообще все будетъ сдѣлано согласно желаніямъ великаго князя. Заболотскій подтверждаетъ все, что пишетъ царь и сообщаетъ вѣсти: Стефанъ, воевода волошскій, желаетъ точно знать, какое положеніе его дочери въ Москвѣ, и отнялъ ли великій князь у своего внука великое княженіе. Голохвастова съ посольствомъ ограбили на Дону. . .

429

№ 86.

1502, октябрь 16. Несостоявшееся посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Иваномъ Никитичемъ Беклемишевымъ: въ рѣчахъ царю говорить, чтобы царь самъ шелъ на Литовскую землю, или бы послалъ своихъ старшихъ сыновей со всею ордою; великій же князь съ своей стороны теперь отправилъ воевать въ Литву своего сына Юрія. Царь Шихъ-Ахметъ присылалъ къ великому князю просить мира и чтобы тотъ ему досталъ Астрахань; великій же князь требуетъ отъ царя Шихъ-Ахмета, чтобы онъ былъ въ дружбѣ съ царемъ Менгли-Гиреемъ, а отъ литовскаго отсталъ. Нѣкоторыхъ просимыхъ царемъ поминковъ съ Беклемишевымъ не посылается потому: посольство въ степи можетъ быть ограблено. Рѣчи къ царю и царевичамъ, чтобы они уговаривали царя идти на Литовскую землю и вообще бы заботился о дѣлахъ великаго князя. Наказы Беклемишеву: сообщать въ Москву о всякихъ вѣстяхъ; какъ отвѣчать на вопросы о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Смоленскомъ и въ Псковской землѣ и т. п. Подробный наказъ о корѣ послать, какою дорогою имъ ѣхать, гдѣ остановиться; походными грамоты къ князьямъ Стародубскому и Шемячичу о проводѣ посольства черезъ ихъ отчины. . .

433

№ 87.

1502, ноябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Царь пишетъ, что зимою самъ готовится идти на Литовскую землю. Литовскій государь прислалъ къ нему грамоту, которую царь и посылаетъ къ великому князю, посланца же литовскаго задержалъ въ Крыму; Дмитрію Лареву въ Волохи послать денегъ; пишетъ о разныхъ татарскихъ дѣлахъ и проситъ простить вину Абдыль-Летова. Грамота литовскаго великаго князя Александра къ царю Менгли-Гирею; закрываетъ, что онъ не приводилъ его недруга Шихъ-Ахмета, предлагаетъ получить всѣ поминки и дани, какіе царь считаетъ за Литвою. Царю Нуръ-салтанъ пересчитываетъ свои заслуги передъ великимъ княземъ, благодарить

за милость къ сыновьямъ и просить не гнѣваться на глупость Абдыль-Летнею. Грамота Заболотскаго съ вѣстями, собранными въ Крыму 414

№ 88.

1503, февраля 23. Второе несостоявшееся посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Иваномъ Пикитичемъ Беклемишевымъ. Въ рѣчахъ говорить: смиръ великаго князя Дмитрій воротился изъ Литовской земли, много ее воевавши; князья же и воеводы и теперь тамъ воюють; на весну великій князь снова пошлетъ воевать въ Литву сыновей, и царь также съ весны шель бы самъ воевать въ Литву; Беклемишевъ былъ отпущенъ посольствомъ раньше, но возвратился по случаю опасности проѣзда черезъ степь; великій князь благодарить царя за присылку грамоты Литовскаго великаго князя; Шихъ-Ахметъ просить у великаго князя мира, великій князь требуетъ, чтобы онъ отъ Литовскаго отсталъ, а съ царемъ Менгли-Гиреемъ былъ въ миру; угорскій король прислалъ посла, чтобы примирить великаго князя съ Литовскимъ; великій князь отвѣчалъ, что помирится, когда Литовскій уступитъ ему всю Русскую землю, и вообще великій князь не помирится съ Литовскимъ безъ царя Менгли-Гирея. Наказы Беклемишеву о разныхъ дѣлахъ. Рѣчи царя и царевича, чтобы заботились о дѣлахъ великаго князя. 453

№ 89.

1503, апрѣля . . . . . Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Царь сожалѣетъ, что посольство къ нему отъ великаго князя недруги въ степи разогнали; извѣщаетъ, что его сыновья разорили Литовскую и Польскую земли; Стефанъ волошскій также воевалъ Польскую землю; только онъ спрашиваетъ царя, правда ли, что великій князь отнялъ у его внука великое княженіе; царь на это отвѣчалъ, что то неправда, что это ложныя вѣсти отъ враговъ, просить извѣстить о дѣлахъ великаго князя съ Литовскимъ и о другихъ дѣлахъ. Заболотскій подтверждаетъ извѣстія царя о разореніи Крымцами Польской и Литовской земель; царь отпустилъ къ королю его человека, и съ нимъ послалъ своего; турецкій султанъ велѣлъ переказывать лихихъ Азовскихъ людей, которые грабятъ посольства; царь допрашивалъ его, справедливы ли слухи о Стефановомъ и великаго князя внуку Дмитрію 465

№ 90.

1503, іюля 9. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Царь извѣщаетъ, что некоторые изъ разогнаннаго посольства Беклемишева пришли въ Крымъ и сообщили царю, что великій князь хотѣлъ говорить черезъ Беклемишева; Дмитрій Ларевъ съ мастерами теперь въ Крыму и царь велитъ ихъ проводить до Путивля; смиръ царя теперь находится въ Азовѣ, чтобы наказать грабителей посольства; сообщаетъ извѣстія о нагайскихъ и Шихъ-Ахметовой ордахъ; если великій князь будетъ строгъ къ Абдыль-Летнею, то всякая дружба съ царемъ кончится. Заболотскій извѣщаетъ, что онъ уговаривалъ царя идти на Кіевъ, но тотъ боится прихода на себя Ахматовыхъ дѣтей съ нагайскими ордами; подтверждаетъ извѣстія царя и сообщаетъ другія вѣсти 471

№ 91.

1503, августа 23. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ. Царь извѣщается: литовскій Александръ просить мира, вели-

кій князь отвѣчалъ, что онъ согласенъ на миръ, если Александръ помирится съ царемъ Менгли-Гиреемъ; великій князь теперь посылаетъ на Литовскую землю своихъ сыновей, царь тоже бы шелъ воевать земли общаго непріятеля; Шихъ-Ахметъ царь также просилъ мира, соглашаясь отстать отъ Литовскаго и помириться съ царемъ Менгли-Гиреемъ; теперь Шихъ-Ахметъ покочевалъ къ Астрахани; великій князь посылаетъ къ царю посольствомъ боярина Ощерина, который будетъ дожидаться въ Путивлѣ присылки отъ царя людей, долженствующихъ проводить его въ Крымъ; эти царевы люди проводили бы изъ Крыма до Путивля Ларева и Карачарова съ мастерами. Заболотскій извѣщается о содержаніи грамоты великаго князя къ царю; хлопоталъ бы о томъ, чтобы царь непремѣнно шелъ воевать Литовскую землю. Лареву и Карачарову грамота о томъ, какъ имъ ѣхать изъ Крыма въ Путивль . . . . .

480

№ 92.

1503, сентября 22. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Иваномъ Ивановичемъ Ощеринымъ. Речи царю: крымскіе царевичи вместо Литовскихъ земель разорили земли великаго князя Черинговскія, чтобы впередъ этого не дѣлалось и полонъ былъ бы возвращенъ; великій князь взялъ съ Литовскимъ перемиріе на пять лѣтъ, и царь, если захочетъ, то взялъ бы тоже перемиріе, но не болѣе пяти лѣтъ; впрочемъ, великій князь съ царемъ попрежнему въ союзѣ заодно и на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго; если Шихъ-Ахметъ царь пришлетъ шертную грамоту согласно съ требованіями великаго князя, то онъ хочетъ доставить Шихъ-Ахмету Астрахань,—это великій князь дѣлаетъ въ интересахъ царя Менгли-Гирея; Абдыль-Летифъ великій князь, за его грубость, только свелъ съ Казани и теперь держитъ его у себя въ жалованьи.—Наказы Ощерину: объяснять значеніе перемирія съ Литовскимъ великимъ княземъ: перемиріе взято для того, чтобы города укрѣпить и люди бы отдохнули; уговаривать царя помириться съ Литовскимъ великимъ княземъ; если царь пойдетъ войною на Литовскую землю, то не отговаривать, а только самому не ходить съ царемъ на войну. Речи царю и царевичамъ, чтобы заботились о дѣлахъ великаго князя. Подорожныя . . . . .

486

№ 93.

1503, октября 19—ноября 28. Отпускъ гонцовъ великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ. Въ грамотѣ къ царю: татары, которые везли къ нему грамоты съ извѣщеніемъ о посольствѣ Ощерина, разогнаны и перебиты въ степи, царь бы озаботился проводить Ощерина изъ Путивля до себя, да не мирился бы съ Литовскимъ. Заболотскому предписывается говорить царю о необходимости провожанія Ощерина, потому что съ нимъ посланы въ Крымъ многіе поминки. Грамоты великаго князя къ Лареву и Карачарову, Ощерину и князю Василію Шемляичу . . . . .

497

№ 94.

1503, декабря 1. Грамота великаго князя Ивана Васильевича въ Путивль къ Ивану Ощерину: когда придетъ въ Крымъ, то говорить царю, что получены извѣстія изъ Нагайскихъ ордъ: Емгурчей мурза хочетъ быть другомъ и братомъ царю Магметъ-Амнию и великому князю, и не допускать подчиненныхъ ему мурзъ помогать царю Шихъ-Ахмету противъ царя Менгли-Гирея . . . . .

503

№ 95.

1504 г. февраля 22. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею: посланцевъ съ извѣстіемъ о посольствѣ Очерина татары въ степи перехватили; царь озаботился бы прислать въ Путивль своихъ людей, чтобы проводить посольство Очерина, ѣдущаго со многими поминками, а изъ Крыма съ тѣми же своими людьми отпустилъ бы находящихся тамъ пословъ великаго князя. Грамота великаго князя къ Алексѣю Заболотскому: просилъ бы царя отпустить его въ Москву и проводить до Путивля; а что о великихъ и иныхъ дѣлахъ государь наказалъ царю съ Иваномъ Очеринимъ. Дополненіе къ наказу Очерина о Шихъ-Ахметъ и о Литовскомъ . . . . .

504

№ 96.

1504, мая 18. Грамота великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею: скоро будетъ годъ, какъ отпущенъ посольствомъ къ царю Очеринъ и все живетъ въ Путивлѣ, а между тѣмъ отъ царя на всѣ послыни и грамоты никакого отвѣта не получается; царь извѣстилъ бы великаго князя о причинахъ, почему онъ по сіе время не высматываетъ своихъ людей за Очеринимъ; да стоялъ бы царь въ своемъ словѣ твердо: другу былъ бы другъ, а недругу недругъ . . . . .

512

№ 97.

1504, августа 9. Грамоты изъ Крыма царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу: всѣ посланцы великаго князя пришли повдорову въ Крымъ, и объясняютъ причинамъ, почему по сіе время не посылалъ своихъ людей за Очеринимъ; теперь же отпускаетъ пословъ великаго князя и съ ними проводить до Путивля посылаетъ царевичей, которые на обратномъ пути проводить въ Крымъ Очерина. Царь извѣщаетъ, что Шихъ-Ахметъ хотѣлъ ѣхать къ турецкому султану, но тотъ его не принялъ; литовскій же великій князь посылалъ Шихъ-Ахмета и присылалъ въ Крымъ своего человѣка, предлагая царю быть по прежнему въ дружбѣ, но царь литовскаго гонца задержалъ. Извѣщая и о другихъ дѣлахъ, царь проситъ у великаго князя разныхъ поминковъ и чтобы онъ заплатилъ за всѣ расходы по содержанію въ Крыму пословъ Ларева и Карачарова съ мастерами. Грамота къ великому князю Ларева и Карачарова, что они давно въ Крыму и что хотя царь обѣщалъ ихъ отпустить въ Москву, но не знаютъ, отпустить ли онъ ихъ и теперь. . . . .

514

№ 98.

1504, августа 20. Отпускъ изъ Москвы въ Крымъ гонца царя Менгли-Гирея. Грамота великаго князя къ царю: отпускалъ бы царь скорѣе пословъ великаго князя, находящихся въ Крыму; не прельщался бы онъ обѣщаніями польскаго короля, который его обманываетъ. Грамоты великаго князя къ Заболотскому, Лареву и Карачарову, чтобы старались скорѣй прійхать въ Путивль. — Новый наказъ государя Очерину: говорить царю, съ какими предложеніями о мирѣ присылали къ великому князю короли угорскій и польскій, и на какихъ условіяхъ заключено перемиріе; царь если захочетъ, то взыскъ бы съ польскимъ королемъ перемиріе не болѣе какъ на четыре года; а стоялъ бы великому князю и царю впредъ по прежнему на всѣхъ недруговъ и на польскаго короля заодно; согласно просьбамъ царя, великій князь прощаетъ вину Абдыль-Летифа и будетъ впредъ его жаловать

и держать при себѣ; жаловаться царю на то, что крымскіе царевичи грабятъ земли великаго князя Черниговскія. Рѣчи, которыя долженъ говорить Очеринъ въ Крыму царицѣ и царевичамъ; наказы ему, какъ объяснять царю то, что великій князь взялъ перемиріе съ Литовскимъ, не сославшись съ царемъ, и о другихъ дѣлахъ. 520

№ 99.

1504, сентябрь—октябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу отъ нагайскаго мурзы Ямгурчей и его жены, о томъ, что нагайскіе мурзы желаютъ быть съ великимъ княземъ въ союзъ, другу другомъ, а недругу недругомъ. Отвѣтъ великаго князя, что и онъ также желаетъ быть съ нагайскими мурзами въ союзъ, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы нагайскіе и астраханскіе люди отстали отъ своихъ грабежей; перечень поминковъ, которые посылаетъ великій князь въ Нагаи 536

№ 100.

1504 г. ноябрь. Посольство изъ Крыма отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу. Въ грамотахъ царь увѣряетъ великаго князя въ прежней дружбѣ; благодаритъ за милость къ Абдыль-Летнеу; проситъ заплатить деньги, которыя взяли въ долгъ въ Крыму московскіе послы; отпустилъ бы князь великій крымскихъ людей, которые попались нынѣ москвичамъ; отпустилъ бы въ Крымъ кости умершаго царя Нурдовлата; извѣщаетъ о развѣхъ своихъ дѣлахъ и проситъ денегъ и поминковъ. Грамота царя къ великому князю Василию Ивановичу: поздравляетъ съ пожалованіемъ ему великаго княженія и предлагаетъ быть въ такой же дружбѣ, въ какой царь находится съ отцомъ великаго князя. Грамоты къ великимъ князьямъ царицы и царевичей съ извѣщеніемъ дружбы, службы и съ просьбой поминковъ 538

№ 101.

1505, февраля 2—марта 3. Грамота великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ и отпускъ изъ Москвы пословъ царя Менгли-Гирея: царь приехалъ бы въ Путивль своихъ людей принять своихъ пословъ и вдову царя Нурдовлата; съ своими людьми отпустилъ бы изъ Крыма боярина и товары, которые оставилъ у себя въ закладъ за деньги, взятые у него Ларевымъ и Карачаровымъ. Рѣчи крымскіихъ пословъ на отпускъ отъ великаго князя меньшаго, Василия Ивановича, царю и царевичамъ, о дружбѣ и братствѣ. Грамота великаго князя Ивана Васильевича царю Менгли-Гирею 552

№ 1.

1474, мартъ. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менли-Гирею съ бояриномъ Никитю Васильевичемъ Беклемишевымъ: великій князь бьетъ челомъ царю за то, что онъ пожаловалъ, назвалъ его въ своемъ ярлыкѣ братомъ и другомъ. Наказы Беклемишеву: получить ярлыкъ съ шертью отъ царя и ордынскихъ вельможъ на братство и союзъ противъ враговъ; чтобы въ ярлыкѣ, если можно, не упоминалось обо обязательности уплаты царю определенныхъ поминковъ (дани); проекты этихъ ярлыковъ; говорить ордынскимъ вельможамъ, расположеннымъ къ московскому великому князю, чтобы они оказали содѣйствіе посольству Беклемишева и обѣщаніе имъ за это поминковъ. Наказъ Беклемишеву на случай его переговоровъ съ Кафинцами (Дѣла Крымскія, № 1, стр. 1—20).

I. *) Лѣта 82 (1474), марта. Микитино Беклемишова посольство ко царю къ Менли-Гирею, Кади-Гирееву сыну.

Правити посольство Микитѣ Васильевичу Беклемишову царю Менгли-Гирею. Князь великій Иванъ челомъ бьетъ. Князь великій Иванъ челомъ бьетъ: прислалъ еси ко мнѣ своего посла Ази-Бабу, а приказалъ еси ко мнѣ съ нимъ свое жалованье и ярлыкъ свой съ нимъ прислалъ еси. А въ ярлыкѣ твоємъ пишетъ, жалуючи мене, братомъ собѣ и другомъ назвалъ еси. А что мнѣ отъ тебя твой посолъ Ази-Баба учнетъ говорить, ино пишетъ въ ярлыкѣ, что то твои рѣчи, и мнѣ бы тому вѣрити. — Князь великій Иванъ челомъ бьетъ: посолъ наки твой Ази-Баба говорилъ мнѣ твоими рѣчами такъ: что хочешь меня жаловати, въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви держати, по тому, какъ еси съ королемъ въ братствѣ, а другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А коли мой посолъ къ тебѣ придетъ, и ему къ тебѣ прямо ити. А пошлинамъ даражскимъ и инымъ по-

---

*) Первый листъ настоящей крымской посольской книги, какъ видно, истѣлъ; поэтому въ концѣ прошлаго вѣка былъ переписанъ и прилепленъ къ ней вмѣстѣ съ составленнымъ тогда же оглавленіемъ посольствъ.

№ 1. шлинамъ всѣмъ некоторымъ не быти. И ярлыкомъ мя докончальнымъ хочешь жаловати и правду свою на томъ на всемъ хочешь пожаловати дати. — Князь великій челомъ бьетъ: и язъ, слышевъ твое жалованье и ярлыкъ твой видѣвъ и повѣря Ази-Бабинымъ рѣчамъ, по твоему ярлыку, послалъ есми къ тобѣ бити челомъ моего боярина Микиту, чтобы еси пожаловалъ: какъ мя еси учадъ жаловати, такъ бы еси и до конца жаловалъ по тому, какъ еси ко мнѣ приказалъ съ своимъ посломъ съ Ази-Бабой, другу бы еси моему другомъ былъ, а недругу недругомъ. А язъ твоему другу хочу другомъ быти, а недругу твоему недругомъ быти. И ярлыкъ бы еси свой докончальный пожаловалъ далъ по списку по тому, на чемъ ми твой посолъ Ази-Баба твоимъ словомъ молвилъ и правду далъ, и шертъ бы еси пожаловалъ на томъ мнѣ далъ. А язъ челомъ бью.

II. Да просити ярлыка докончальнаго по списку. А не въсхочетъ царь ярлыка дати по списку, ино говорити Микитѣ такъ: посолъ твой Ази-Баба осподарю моему великому князю на томъ молвилъ твоимъ словомъ и правду далъ, что тобѣ ярлыкъ дати осподарю моему по тому списку, занеже ему осподарь мой князь великій тотъ списокъ являлъ, да на томъ меня и послалъ хъ тобѣ, а Ази-Баба меня на томъ взялъ что тобѣ пожаловати, ярлыкъ докончальной дати по тому списку. Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы ярлыкъ докончальной далъ по тому списку. И стануть таки за то, а ярлыка по списку не дадутъ, ино Микитѣ молвити: коли ужъ царь по тому списку ярлыка не даетъ, на чемъ Ази-Баба моему осподарю правду далъ и на чемъ меня съ собою взялъ, и царь бы пожаловалъ велѣлъ мнѣ явити тотъ ярлыкъ докончальной, какъ у него съ королемъ записано. Да видѣвъ Микитѣ то докончаніе королево, писати въ великого князя докончаніе о братствѣ и о любви потомужъ. А будетъ въ томъ докончаніи въ королевѣ написано такъ: се язъ Менли-Гирей царь пожаловалъ есмь, взялъ есмь съ своимъ братомъ съ королемъ братство и любовь: ино за то не стояти, вписати жалованье въ ярлыкъ потомужъ. А дастъ царь ярлыкъ по списку великого князя, что съ Микитою посланъ, а захочетъ въ тотъ ярлыкъ вписать то: се язъ Менли-Гирей царь пожаловалъ есмь, взялъ есми съ своимъ братомъ, съ великимъ княземъ Иваномъ, братство и любовь: ино Микитѣ жалованіе то отговаривати, какъ будетъ пригоже, а писати по списку; и отговорится, ино velmi добро, а не отговорится, ино въ тотъ ярлыкъ вписать же. А захочетъ царь писати въ ярлыкъ о поминкѣхъ такъ: а поминки великому князю Ивану слати ко мнѣ къ Менли-Гирею царю потомужъ, какъ король шлетъ ко мнѣ поминки. И Микитѣ то отговаривати, а такова ярлыка не взяти. А учнетъ царь говорити о томъ, чтобы вписать въ ярлыкъ о великого князя поминкѣхъ такъ: а поминки ко мнѣ къ Менли-

Гирею царю великому князю Ивану слати; а поминковъ ему моихъ не ума- № 1.
 ливати,—ино то отговаривати жъ; а не отговорится, ино то въ ярлыкъ пи-
 сати. Да какъ дастъ Богъ дѣло ся учнетъ дѣлати, царь пожалуетъ, ярлыкъ
 таковъ дастъ, ино говорити о томъ, чтобы уланы и князи со царемъ на
 томъ ярлыкъ шерть дали; а не захотятъ уланы и князи шерти дати,—ино
 о томъ говорити двѣма княземъ, Именекъ да Авдулъ, чтобы тѣ два князи
 шерть дали на томъ ярлыкъ великому князю. А говорити о томъ накрѣпко.
 И восхотятъ дати шерть, да захотятъ у Микиты отъ того поминковъ, а
 безъ поминка не захотятъ шерти дати. И Микитѣ имъ молвити: осподарь
 мой князь велики поминковъ со мною о томъ не прислалъ; а коли дружбы
 для своею моему осподарю на томъ ярлыкъ шерть дадите, и язъ вамъ отъ
 себя поминковъ дамъ, а вы шерть дадите. Да отъ того имъ Микитѣ дати
 по сороку соболей тѣмъ двѣма княземъ, Именекъ да Авдулъ; а будетъ мало,
 ино и по два сорока дати; а не захотятъ таки и тѣ два князя, Именекъ
 да Авдула, шерти дати, ино говорить имъ о томъ накрѣпко, да то спу-
 стити. А большое бы царь пожаловалъ шерть далъ на томъ ярлыкъ вели-
 кому князю.

А захочетъ царь писати въ ярлыкъ въ докончалной о царѣ о Ахматѣ
 именемъ такъ, чтобы князь велики на моего недруга на Ахмата царя былъ
 со мною заодно: коли пойдетъ на меня царь Ахматъ, и онъ бы тогда ца-
 ревичевъ своихъ на Орду отпустилъ. И Микитѣ о томъ говорити такъ:
 коли пожалуешь, ярлыкъ докончалной осподарю моему дашь по списку по
 тому, что со мною присланъ, ино въ томъ списокѣ писано межъ васъ съ
 моимъ осподаремъ другу другомъ быти, а недругу недругомъ, а быти вамъ
 вездѣ заодно; ино коли межъ васъ съ моимъ осподаремъ на томъ правда
 будетъ, ино твой недругъ Ахматъ царь и осподарю моему великому князю
 недругъ будетъ; а дѣло ваше вончее будетъ на вашего недруга; ино боля
 того о твоёмъ недругѣ въ ярлыкъ что писати? Да то Микитѣ однолично от-
 говаривати, чтобы именемъ о царѣ Ахматѣ въ ярлыкъ не писати.—А ста-
 нетъ царь за то, а захочетъ таки писати то именемъ въ ярлыкъ; а будетъ
 не мощно Микитѣ того отговорити, ино молвити Микитѣ такъ: коли велишь
 именемъ о царѣ о Ахматѣ въ ярлыкъ въ докончалной писати, и ты бы
 пожаловалъ велѣлъ вписати въ ярлыкъ именемъ же, что ти съ моимъ ос-
 подаремъ, съ великимъ княземъ, на царя на Ахмата быти заодно: коли
 пойдетъ Ахматъ царь на моего осподаря на великого князя, и тобѣ на
 царя на Ахмата пойти, или брата своего отпустить съ моими людьми. Также
 и на короля, на его недруга, быти съ моимъ осподаремъ заодно: коли оспо-
 дарь мой князь велики на короля пойдетъ, и тобѣ на короля пойти и на
 его землю; или король пойдетъ на моего государя на великого князя, или
 пошлетъ, и тобѣ также на короля и на его землю пойти. А осподарь мой

№ 1. князь велики на твоего недруга на Ахмата царя съ тобою заодно: коли пойдетъ на тебя царь Ахматъ, а осподарю моему то будетъ вѣстно, и онъ царевичевъ своихъ на Орду отпустить. — А възмолвить царь о томъ, чтобы князь велики своихъ пословъ къ моему недругу ко царю къ Ахмату не посылалъ. И Микитѣ то отговаривати, а говорити такъ: осподарю моему пословъ своихъ къ Ахмату царю какъ не посылати? или его посломъ къ моему государю какъ не ходити? осподаря моего отчина съ нимъ на одномъ полѣ, а кочуютъ подлѣ отчину осподаря моего ежедѣтъ; ино тому не мощно быть, чтобы межи ихъ посломъ не ходити. Да за то Микитѣ не иматся, чтобы послу великого князя къ Ахмату царю не ходити.

Да какъ уже князь велики Микиту отпустилъ съ Москвы, и онъ за Микитою грамоту послалъ съ Богучаровымъ о томъ: малогодъ царь роты не дастъ, а ярлыкъ дастъ, ино Микитѣ ярлыкъ взяти и безъ роты. А давши ярлыкъ, да захочетъ Микиту къ цѣлованью привести на томъ, чтобы великому князю къ нему цѣловати напередъ, а безъ цѣлованія ярлыка не дастъ, и Микитѣ цѣловати, да у цѣлованія выговорити, чтобы царь роту далъ передъ великого князя посломъ, которого къ нему пришлетъ съ его посломъ.

III. А се списки, по тому ярлыка просити у царя докончального. Напередъ просити ярлыка по первому списку; а не дастъ по первому, ино просити ярлыка по другому списку; а не дастъ по другому, ино по третьему списку просити ярлыка.

Первой списокъ. Вышняго Бога волею, язь Менли-Гирей царь съ своимъ братомъ, съ великимъ княземъ Иваномъ, взяли есмя любовь и братство и вѣчный миръ, отъ дѣтей и на внучата, быти намъ вездѣ заодно, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти: хто будетъ другъ мнѣ Менли-Гирею царю, тотъ и тобѣ другъ великому князю Ивану; а хто будетъ мнѣ Менли-Гирею царю недругъ, тотъ и тобѣ великому князю Ивану недругъ. А кто будетъ другъ тобѣ великому князю Ивану, тотъ и мнѣ другъ; а хто будетъ тобѣ недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. А мнѣ Менли-Гирею царю твоей земли и тѣхъ князей, которые на тебя смотреть, не воевати, ни мопмъ уланомъ ни княземъ ни казакомъ. А безъ нашего вѣданія люди наши твоихъ людей повоюють, а приндуть къ намъ, и намъ ихъ казнити, а взятое отдать и головы людскіе безъ откупа намъ тобѣ отдать. А коли мой посолъ отъ меня пойдетъ къ тобѣ къ великому князю Ивану, и мнѣ его къ тобѣ послати безъ пошлинъ и безъ пошлинныхъ людей; а твой посолъ ко мнѣ придетъ, и онъ идетъ прямо ко мнѣ. А пошлинамъ даражскимъ и инымъ вѣмъ пошлинамъ некоторымъ не быти. А на семъ на всемъ, какъ писано въ семъ ярлыцѣ, язь Менли Гирей царь

съ своими уланы и со князми тобѣ брату своему великому князю Ивану № 1. молвя крѣпкое слово, шерть есми далъ, жити намъ съ тобою по сему ярлыку.

Другой списокъ. Вышняго Бога волею, язъ Менли-Гирей царь, пожаловагъ есмь, взягъ есми съ своимъ братомъ, съ великимъ княземъ Иваномъ, любовь и братство и вѣчной миръ отъ дѣтей и на внучата, быти намъ вездѣ заодноу, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти: хто будетъ другъ мнѣ Менли-Гирею царю, тотъ и тобѣ другъ великому князю Ивану; а хто будетъ мнѣ Менли-Гирею царю недругъ, тотъ и тобѣ великому князю Ивану недругъ. А хто будетъ другъ тобѣ великому князю Ивану, тотъ и мнѣ другъ; а хто будетъ тобѣ недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. А мнѣ Менли-Гирею царю твоее земли и тѣхъ князей, которые на тебя смотрять, не воевати, ни моимъ уланомъ ни княземъ ни казакомъ. А безъ нашего вѣданія, люди наши твоихъ людей повоюють, а придутъ къ намъ, и намъ ихъ казнити, а взятое отдать, и головы людскіе безъ откупа намъ тобѣ отдать. А коли мой посолъ отъ меня пойдетъ къ тобѣ къ великому князю Ивану, и мнѣ его къ тобѣ послати безъ пошлинъ и безъ пошлинныхъ людей; а твой посолъ ко мнѣ придетъ и онъ идетъ прямо ко мнѣ. А пошлинамъ даражскимъ и инымъ всемъ пошлинамъ некоторымъ не быти. А поминки ко мнѣ къ Менли-Гирею царю тобѣ великому князю Ивану слати; а поминковъ ти моихъ не умаливати. А на семъ на всемъ, какъ писано въ семъ ярлыцѣ, язъ Менли-Гирей царь съ своими уланы и со князми тобѣ брату своему великому князю Ивану, молвя крѣпкое слово, шерть есми далъ, жити намъ съ тобою по сему ярлыку.

Третій списокъ. Вышняго Бога волею, язъ Менли-Гирей царь съ своимъ братомъ, съ великимъ княземъ Иваномъ, взяли есми любовь и братство и вѣчный миръ, отъ дѣтей на внучата, быти намъ вездѣ заодноу, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти: хто будетъ другъ мнѣ Менли-Гирею царю, тотъ и тобѣ другъ великому князю Ивану; а хто будетъ мнѣ Менли-Гирею царю недругъ, тотъ и тобѣ великому князю Ивану недругъ. А хто будетъ другъ тобѣ великому князю Ивану, тотъ и мнѣ другъ; а хто будетъ тобѣ недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. А на моего недруга на Ахмата царя быти ти со мною заодноу: коли пойдетъ на меня царь Ахматъ, и мнѣ къ тобѣ вѣсть послати, и тобѣ моему брату великому князю Ивану отпустить царевичевъ своихъ на Орду. А пойдетъ на тебя Ахматъ царь, и мнѣ Менли-Гирею царю на него пойти, или брата своего отпустить съ своими людьми, а быти ми на него съ тобою заодноу. Также ми и на короля, на твоего недруга, быти съ тобою заодноу: коли ты на короля пойдешь, и мнѣ на него пойти на его землю; или король пойдетъ на тебя на великого князя, или пошлетъ, и мнѣ также на короля и на его землю пойти.

№ 1. А твоее ми земли и тѣхъ князей, которые на тебя смотрять, не воевати, ни монмъ уланомъ ни княземъ ни казакомъ. А безъ нашего вѣданія наши люди твоихъ людей повоюють, а придуть къ намъ, и намъ ихъ казнити, а взятое отдати, и головы людскіе безъ откупа намъ тобѣ отдати. А коли мой посолъ отъ меня пойдетъ къ тобѣ великому князю Ивану, и миѣ его къ тобѣ послати безъ пошлинъ и безъ пошлинныхъ людей; а твой посолъ ко миѣ прѣдетъ, и онъ идетъ прямо ко миѣ. А пошлинамъ даражскимъ и инымъ всѣмъ пошлинамъ некоторымъ не быти. А на семъ на всемъ, какъ писано въ семъ ярлицѣ, язъ Менли-Гирей царь съ своими уланы и со князми тобѣ брату своему, великому князю Ивану, молвя крѣпкое слово, шерть еси далъ, жити намъ съ тобою по сему ярлыку.

IV. А се говорити Микитѣ княземъ Именеку да Авдулѣ. Князь велики велѣлъ вамъ говорити: издавна ваши передніе съ нашими передними же межъ себя братство и дружбу держивали, и добра своего межъ себя смотрили. И до нашихъ отцовъ и до насъ нынѣ царь прислалъ ко миѣ своего посла Ази-Бабу съ своимъ жалованьемъ и ярлыкъ свой съ нимъ прислалъ, братомъ и другомъ себѣ назвалъ, а впередъ братства и дружбы со мною хочеть. Язъ, по его жалованію и по его ярлыку, послалъ есмь къ нему бити челомъ своего боярина Микиту. И вы бы намъ дружбу свою чинили, дѣло бы есте мое у царя дѣлали, чтобы царь пожаловалъ, жалованіе свое ко миѣ учинилъ до конца по тому, какъ ми его посолъ Ази-Баба на чемъ молвилъ и на чемъ съ собою взялъ боярина моего Микиту. А дастъ Богъ моя дружба и мое добро передъ вами будетъ.

А Карачъ мурзѣ молвити: князь велики приказалъ хъ тобѣ: и пережъ сего дружба твоя къ намъ была, а моя дружба хъ тобѣ была, самъ какъ попомнишь, коли еси былъ здѣсь у меня. И ты бы попоматовавъ то нынѣ, абы еси намъ дружбу свою чинилъ, у царя бы еси мое дѣло дѣлалъ, чтобы царь пожаловалъ меня по своему жалованію и по своему ярлыку, и какъ ми на чемъ его посолъ Ази-Баба его словомъ молвилъ и на чемъ взялъ съ собою моего боярина Микиту. А дастъ Богъ моя дружба передъ тобою будетъ.

А се говорити Микитѣ отъ великого князя Хозѣ Кокосу. Князь велики Иванъ Васильевичъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Да подати грамота вѣрющая. А се съ тое грамоты списокъ: Отъ великого князя Ивана Васильевича, Володимѣрського и Новгородского и Московского и всеа Русіи, Хозѣ Кокосу. Что отъ насъ тобѣ учнетъ говорити бояринъ мой Микита, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи, а намъ бы еси служилъ и дѣло бы еси мое дѣлалъ до конца. А дастъ Богъ, ино наше жалованіе тобѣ будетъ.— Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко миѣ своего шурина Исуна, и грамоты свои ко миѣ съ нимъ прислалъ еси, и ярлыкъ царевъ

вѣрющей съ нимъ ко мнѣ пришолъ и княжа Мамакова грамота, и рѣчь № 1. ми еси ко мнѣ съ нимъ наказалъ, что еси до царя мое челобитѣе, и мои рѣчи все донеслъ, о чемъ есми къ тебѣ посылалъ свои грамоты, и дѣло еси мое дѣлалъ у царя. А приказалъ еси ко мнѣ цареве жалованіе, что мя царь жалуетъ о всемъ по тому, чего язъ хочу. А Исупъ ми молвилъ, что царь хочетъ мя жаловати и свыше въ братствѣ и въ дружбѣ съ собою учинити также, какъ король съ нимъ въ братствѣ. Да на томъ мнѣ Исупъ и крѣпко слово молвилъ. И язъ, по Исуповымъ рѣчамъ и по твоимъ грамотамъ и по цареву ярлыку и по Мамаковѣ грамотѣ, послалъ есми къ тебѣ своего человѣка Иванчу толмача на твои руки, чтобы еси мое дѣло дѣлалъ до конца, а мнѣ бы еси тѣмъ служилъ, цареве бы жалованье по тому ко мнѣ учинилось, и ярлыкъ бы свой пожаловалъ таковъ далъ. Да и чаялъ есми, по Исуповымъ рѣчемъ и по твоимъ грамотамъ, царева жалованія, такова ярлыка, съ его посломъ а съ своимъ человѣкомъ съ Иванчею вмѣстѣ. И нынѣча пакъ царь прислалъ ко мнѣ своего посла Ази-Бабу, а приказалъ ко мнѣ съ нимъ свое жалованіе, братомъ и другомъ себя называлъ. А прочное жалованіе его не исполнилось, ко мнѣ ярлыка докончального съ нимъ не прислалъ, а прислалъ ко мнѣ съ нимъ ярлыкъ вѣрющей: что мнѣ Ази-Баба учнетъ говорити, ино въ ярлыкѣ пишеть, что то цареви рѣчи, и мнѣ бы тому вѣрити. А ты прислалъ ко мнѣ съ моимъ человѣкомъ съ Иванчею свои грамоты, а пишеть въ твоей грамотѣ то, что царь меня жалуетъ, братомъ себя и другомъ называлъ и впередъ братства и дружбы хочетъ. А о чемъ ему язъ челомъ бую, и ты пишешъ, что изъ того ни изъ чего не выступитъ. А Ази-Баба мнѣ говорилъ здѣсь царевыми рѣчами такъ, что царь хочетъ меня жаловати, въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви держати, потомуже, какъ съ королемъ въ братствѣ, а другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А коли мой посолъ къ нему придетъ, и ему ко царю прямо ити. А пошлинамъ даражскимъ и инымъ пошлинамъ всѣмъ некоторымъ не быти. И ярлыкомъ мя такимъ докончальнымъ хочетъ жаловати и правду на томъ на всемъ хочетъ пожаловати дати. Да на томъ здѣсь Ази-Баба и правду далъ, что царю меня пожаловати о всемъ по тому. И язъ, слышевъ цареве жалованіе и ярлыкъ его видѣвъ и повѣря Ази-Бабынымъ рѣчемъ, по цареву ярлыку, а болшое вѣря твоимъ грамотамъ, послалъ есмь нынѣча ко царю битъ челомъ своего боярина ближнего Мминту. И ты бы ми тѣмъ послужилъ до конца: какъ еси почалъ мое дѣло дѣлати, такъ бы еси и кончалъ, чтобы царь пожаловалъ, какъ учалъ жаловати, по тому бы и жаловалъ, какъ ко мнѣ приказалъ съ своимъ посломъ съ Ази-Бабою, и какъ въ твоихъ грамотахъ ко мнѣ писано, ярлыкъ бы ми свой докончальной пожаловалъ, а далъ по списку по тому, на чемъ ми его посолъ Ази-Баба молвилъ и правду далъ, и шерть бы ми жало-

№ 1. валъ на томъ далъ. А дастъ Богъ за твою службу жалованіе мое передъ тобою будетъ.—Да молвити ему Микитѣ, чтобы еси нынѣча на легкіе поминки не подивилъ, занже есми ѣхалъ легко; а впередъ ажъ дастъ Богъ осподаря моего великого князя жалованье передъ тобою будетъ.

Память Микитѣ. Молвити ему Кокосу отъ великого князя о томъ: коли будетъ ему къ великому князю грамота послати о какихъ дѣлѣхъ, и онъ бы жидовскимъ писмомъ грамотъ не писалъ, а писалъ бы грамоты русскимъ писмомъ, или бесерменскимъ. — Кокосу жъ молвити. Князь велики приказалъ къ тобѣ: что еси ко мнѣ писалъ въ своей грамотѣ о людехъ, которые наши люди попали Мамаку въ руки, и ты мнѣ служи тѣхъ людей у Мамака взялъ въ дружбу; ино то чинишь гораздо, что намъ служишь; дастъ Богъ за твою службу жалованіе наше передъ тобою будетъ. Да пишешь въ грамотѣ то, что противу тѣхъ людей далъ еси Мамаку вздарья на четыре тысячи алтынъ, да на тѣ люди положилъ еси на тысяча алтынъ платя; ино язъ того не слыхалъ первѣе того до твоей грамоты. А нынѣча какъ твоя грамота ко мнѣ пришла, и язъ по тѣхъ людей послалъ, да ихъ о томъ выпросилъ. И тѣ люди такъ сказываютъ, что еси ихъ у Мамака взялъ, а денегъ деп на нихъ не далъ Мамаку ничего, дали деп Мамаку отъ себя посулъ сами семь сотъ алтынъ, да на царевыхъ деп дворянъ взяли на нихъ триста алтынъ, да сто алтынъ деп тому дали, у кого сидѣли поиманы; а платя деп у тебя взяли семь одноридокъ, да семь сорочекъ, да семь колпаковъ; а болѣ деп того у тебя не взяли ничего. И они сказываютъ, что иные къ тобѣ противу того платя и вздаріе послали; а которые не послали, а тѣ нынѣча къ тобѣ шлютъ, а тобѣ за твое добро челомъ бьютъ. А мое жалованіе передъ тобою будетъ.

V. Да лучится Микитѣ быти въ Каѣ, ино говорити Микитѣ Кокосу жъ да и Кафинцомъ; а будетъ гдѣ пригоже, молвити чтобы грабежа надъ великого князя гостями не было въ Каѣ. А се говорити Булгаку Петрову, кунсолосу кафинскому, и Кафинцомъ; послати его Микитѣ въ Каѣ:

Князь велики Иванъ Васильевичъ, осподарь мой, велѣлъ тобѣ говорити: посылалъ есми къ вамъ своего толмача Иванчю о томъ: что есте пограбили моихъ людей, Гридку Жука да Степанка Васильева и ихъ товарищевъ, взяли есте у нихъ всякого товару на двѣ тысячи рублевъ; и язъ къ вамъ приказывалъ, чтобы есте нашимъ людямъ ихъ товаръ весь по отдавали. И вы отвѣчали моему Иванчѣ такъ: отправить князь велики товаръ нашихъ купцовъ кафинскихъ, что ихъ пограбили царевичевы казаки, и мы его людямъ товаръ ихъ весь отдадимъ. Ино язъ къ вамъ и первѣе сего приказывалъ, царевичъ великого царя родъ тахтамышевъ, а улановъ и князей и казаковъ у него много: какъ къ нему прѣѣзжаютъ люди

многіе на службу, такъ отъ него отъѣзжаютъ люди многіе; и намъ почему № 1. вѣдати, хто будетъ вашихъ купцовъ пограблять? А у насъ тотъ грабежъ не бывалъ. А наши люди въ томъ пограблены безлѣпъ; ино чтобы есте нашихъ людей товаръ поотдавали весь; а дороги бы есте купцамъ не затворяли на обѣ стороны: наши бы люди въ вашу землю ходили добровольно, а ваши бы купцы въ нашу землю въ наше осподарство ходили добровольно. Коли жъ пакъ такъ не учините, нашимъ людямъ ихъ товару не отдадите, ино то ужъ не мы путь затворяемъ, вы путь купцомъ затворяете; и намъ того, оужъ дастъ Богъ, не заложити, того намъ всяко нескати, какъ бы намъ то своимъ людямъ отправить.

№ 2.

1475, марта 23. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Алексѣемъ Ивановичемъ Старковымъ: *великій князь въ своей присягѣ на союзномъ договорѣ отказался назвать себя недругомъ ордынскаго царя Азмата, потому что и царь Менгли-Гирей не называлъ себя недругомъ короля Казиміра. Наказы Старкову: хлопотать о союзѣ съ крымскимъ царемъ на короля Казиміра; о грабежѣ Кафинцами московскихъ торговыхъ людей; о сватовствѣ дочери манкупскаго князя Исаака за сына московскаго великаго князя* (Д. Кр., № 1, стр. 20—30).

I. Лѣта 83, Олексѣево Старкова къ Менли-Гирею царю. Поѣхалъ марта 23.

Правити посольство Олексѣю Ивановичю Старкову царю Менли-Гирею.

Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики Иванъ челомъ бьетъ: пожаловалъ еси, братомъ собѣ и другомъ меня учинилъ еси, а другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; да на томъ крѣпко слово молви, пожаловалъ еси шерть далъ и ярлыкъ шертной далъ; и язъ на томъ на твоємъ жалованіи челомъ бую. — Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ своего посла Довлетека мурзу, а говорилъ ми отъ тебя Довлетекъ о томъ, чтобы язъ звалъ къ собѣ Зенебека царевича твоего для дѣла, ино о томъ прислалъ ко мнѣ царевичъ Зенебекъ оного лѣта, чтобы язъ его къ собѣ взялъ. И язъ его къ собѣ не взялъ тебя для, что недругъ твой; а нынѣча ко мнѣ приказываешь, чтобы у меня былъ, и язъ нынѣча, тебя дѣла, послалъ въ Орду про него отвѣдѣти; а какъ дастъ Богъ весна придетъ, и язъ нарокомъ шлю его нескати, и къ собѣ его хочу звати тебя дѣла. — Князь велики Иванъ челомъ бьетъ: какъ мя еси пожаловалъ, на чемъ еси ко мнѣ крѣпкое свое слово молви шерть далъ, и

№ 2. на чемъ ярлыкъ свой шертной далъ, въ томъ бы еси пожаловалъ и стоялъ; а язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и на чемъ есмь тебѣ по своей вѣрѣ правду далъ передъ твоимъ посломъ передъ Довлетекомъ, въ томъ и стою.

И учнеть царь говорити Олексѣю о томъ: приказывалъ есмь къ своему брату къ великому князю да и ярлыкъ свой къ нему послалъ есмь о томъ, чтобы со мною былъ на царя на Ахмата заодно: коли пойдетъ на меня Ахматъ царь, и онъ бы царевичевъ своихъ отпустилъ на Орду. И братъ мой князь велики у своей правды то выговорилъ, а на томъ мнѣ правды не далъ. И Олексѣю говорити такъ: осподарь мой князь велики посыдалъ къ тебѣ бити челомъ своего боярина Микиту; а билъ тебѣ челомъ по твоему жалованью, по твоему приказу, какъ еси къ нему приказалъ съ своимъ посломъ съ Ази-Бабою, что другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, а быти вамъ вездѣ заодно безъ выговора на всяково вашево недруга. Ино не государь мой то выговаривалъ на ния; выговорилъ ты волной человекъ у своей шерти осподаря нашего великого князя недруга короля, а нашему государю великому князю не хочешь на его недруга на короля помогати; а то осподарю моему болшей недругъ. А говоришь, волный человекъ, то, что король еще съ твоимъ отцомъ съ Ази-Гиреемъ царемъ въ братствѣ и въ докончанѣ былъ, а съ тобою нынѣча также въ братствѣ и въ докончанѣ, и ты тово не хочешь порушити. Ино ты вѣдаешь, вѣдомо пакъ тебѣ волному человеку, что осподари наши великии князи отъ отцовъ и отъ дѣдъ и отъ прадѣдъ слали своихъ пословъ къ прежнимъ царемъ къ ординскимъ, а они своихъ пословъ посылали къ великимъ княземъ; а осподарь мой князь велики и нынѣча потомужъ своихъ пословъ шлетъ къ Ахмату царю и къ брату его къ Махмуту, и они своихъ пословъ къ моему государю посылають. И осподарь мой тебѣ выговорилъ у свое правды царя Ахмата не хотя старины порушити потомужъ, какъ ты моему осподарю у своей роты короля выговорилъ.—Да какъ дастъ Богъ пойдетъ къ добру, учнется дѣло дѣлати по приказу великого князя, а царь за то не станетъ, что князь велики о царѣ о Ахматѣ выговорилъ, и Олексѣю на отпускѣ ѣдучи прочь, бити челомъ царю, а молвити такъ: осподарь мой князь велики велѣлъ тебѣ бити челомъ о томъ: коли уже ты, волной человекъ, выговорилъ моего недруга короля, а мнѣ на короля не хочешь помогати, и ты бы пожаловалъ, какво дѣло у насъ состанется съ королемъ, и ты бы моему недругу королю на меня не помагалъ.—И взмолвить царь такъ: язъ съ великимъ княземъ въ братствѣ и въ шерти, и мнѣ на него недругу его королю какъ помогати? Какъ своему брату великому князю на короля не помагаю, такъ королю не помагаю на своего брата на великого князя. И Олексѣю молвити такъ: коли, господине, по своему жалованью и по своей шерти, на моего оспо-

даря недругу его царю не хочешь помогати, и ты бы пожаловалъ прика- № 2.
залъ о томъ къ моему осподарю своимъ посломъ.

А станетъ царь за то, что князь велики выговорилъ царя Ахмата, а взмоливтъ царь такъ: коли братъ мой князь велики выговорилъ мнѣ у своей правды моего недруга Ахмата царя, а царевичевъ своихъ на Орду не отпустить, и коли на меня пойдетъ царь Ахматъ, а мнѣ на моего недруга не хочеть помогати, ино то ужъ князь велики не хочеть се собѣ моего жалованья и братства и дружбы; а ярлыкъ докончальной и шерть мой рушить. Ино Олексѣю молвити царю такъ: государь мой князь велики къ тобѣ посылалъ бити челомъ по твоему жалованью, по твоему слову, какъ еси къ нему приказалъ съ Ази-Бабою, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти безъ выговора. Ино ты жъ выговорилъ осподаря моего великого князя недруга короля, не хочешь на него съ моимъ осподаремъ быти заодно; а то моему осподарю большой недругъ; и ты у моего осподаря помочи хочешь на своего недруга на Ахмата царя, а его недруга короля и ты выговорилъ. Ино, волный человекъ, самъ посмотри того, лзя ли моему государю такъ дѣлати: съ сторону недругъ его король, а съ другую сторону учинится ему недругъ царь Ахматъ, и осподарю моему къ которому недругу лицомъ стати? И ты бы пожаловалъ самъ того посмотрилъ, пригоже ли тому быти.—А захочетъ таки царь того, чтобы князь велики царевичевъ своихъ на Орду отпускалъ, коли на него пойдетъ Ахматъ царь, а узнаетъ Олексѣй, что за тѣмъ царь захочетъ разодрати шерть свою и ярлыкъ докончальной захочетъ порушити. Ино Олексѣю молвити такъ: коли, волный человекъ, хочешь того у моего осподаря, чтобы царевичевъ своихъ на Орду отпускалъ, и государь мой отъ того не отходитъ, царевичевъ своихъ на Орду отпускаетъ, коли на тебя пойдетъ Ахматъ царь. А ты бы пожаловалъ былъ съ моимъ осподаремъ на его недруга на короля заодно, да на томъ бы еси моему осподарю и слово свое молвилъ, какъ еси съ нимъ въ шерти, что еси съ нимъ на короля одинъ человекъ.—Да станетъ на томъ, что царь съ великимъ княземъ на короля будетъ одинъ человекъ, да на томъ и слово свое молвить, и Олексѣю за то изиматися: коли Ахматъ царь пойдетъ на Менли-Гирея царя, и великому князю царевичевъ своихъ на Орду отпускати. Да просити на то Олексѣю ярлыка по списку, что царю съ великимъ княземъ на короля быти заодно.

По сему списку Олексѣю ярлыкъ взяти у царя у Менли-Гирея. Менли-Гиреево слово. Брату, великому князю Ивану. Пожаловалъ есми тебя, братомъ и другомъ собѣ учинилъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и ярлыкъ есми тобѣ пожаловалъ и шерть есми на томъ съ своими уланы и со князми тобѣ учинилъ. Язъ пакъ у своей шерти и у ярлыка выговорилъ твоего недруга короля, а ты мнѣ правду даючи передъ моимъ

№ 2. посломъ передъ Довлетекомъ, выговорилъ моего недруга Ахмата царя. Нынѣча пакъ прислалъ еси ко мнѣ своего боярина Алексѣя. И я, по первому ярлыку и по своей шерти, на всякого на твоего недруга съ тобою заодниъ, а именовъ и на короля есми на твоего недруга съ тобою одинъ человекъ. А коли мой недругъ Ахматъ царь пойдетъ на меня на Менли-Гирея царя, и тобѣ моему брату великому князю царевичевъ своихъ Даньира и Муртазу на Орду отпущати. По своей правдѣ молви, и съ нышаномъ ярлыкъ послалъ есмь.

II. А се говорити Алексѣю о кафинскомъ дѣлѣ царю Менли-Гирею.

Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси моему боярину Микитѣ о Кафѣ, а зовешь Кафу своими людьми. Ино вѣдаешь самъ, волиный человекъ, что въ Кафѣ моего посла Прокофѣя пограбили, да колко гостей моихъ перебили въ Кафѣ товару и животовъ, на многое тысячъ рублевъ взяли. И язъ къ нимъ о томъ неодинаво съ своими послы приказывалъ, чтобы то взятое моимъ людямъ отдали; ни тово не отдадутъ. И будутъ твои люди Кафа, и ты бы имъ велѣлъ то взятое моимъ людямъ отдать. И отдадутъ то взятое, и язъ своимъ людямъ закажу, чтобы ихъ нигдѣ не занимали и путь имъ въ мои земли отворенъ будетъ. Не отдадутъ жо того взятово, ино бы тобѣ вѣдомо было: мнѣ имъ тово не заложити, велѣти ми на нихъ того своего искати.

А сего говорити Ескѣ Волохову, кунсолосу кафинскому и Кафинцомъ; а послѣ посолства въ разговорѣ и Олексѣю имъ о томъ говорити.

Князь велики Иванъ Васильевичъ всеа Русіи повѣстуетъ: приказывалъ есми къ вамъ своими послы неодинаво о томъ: что есте посла моего Прокофѣя пограбили, товару и животовъ на многое рублевъ есте взяли, и язъ къ вамъ о томъ приказывалъ, чтобы есте то взятое нашимъ людямъ отдали, и вы того не отдадите. И вы бы и нынѣча то взятое нашимъ людямъ отдали. А не отдадите того нашимъ людямъ, ино бы вамъ вѣдомо было: мнѣ вамъ того не заложити, велѣти ми на вашихъ людехъ того искати.

III. Память Олексѣю о манкупскомъ дѣлѣ. Послаѣи ему по Кокоса въ Кафу да видѣтся ему напередъ съ Кокосомъ; да молвити ему Кокосу о томъ, чтобы шолъ съ нимъ ко князю къ Исайку къ манкупскому, а сказати ему такъ: есть со мною поминки отъ моего осподаря отъ великого князя ко князю Исайку, да и слово за мною къ нему есть; и ты бы со мною къ Исайку шолъ.—Да какъ будетъ быти Олексѣю у князя у Исайка, ино Олексѣю отъ великого князя поклонится князю Исайку и его княгинѣ, да и подати имъ поминки, да и дочери ихъ отъ великого князя поминокъ подати, да спросити о здоровьѣ князя Исайка и его княгини. Да послѣ

того Олексѣю молвити отъ великого князя князю Исайку: осподарь мой № 2. князь велики Иванъ Васильевичъ тобѣ повѣстуетъ: сказывалъ намъ бояринъ нашъ Никита, что еси намъ дружбу свою чинилъ, а его еси настъ для чтилъ, и язъ тобѣ на то и на твоей дружбѣ кланяюся. — А се говорити Олексѣю Кокосу, бывши у князя у Исайка. Князь велики велѣлъ говорить: что еси ко мнѣ присылалъ свою грамоту о томъ, что у князя у Исайка дочи, и мнѣ бы пожаловати, та его дочка взяти за своего сына. Ино бояринъ мой Никита былъ у князя у Исайка и дѣвку видѣлъ. И князь Исайко говорилъ моему боярину Микитѣ, а хочеть того, чтобы князь пожаловалъ его, взялъ за своего сына его дочку; и ты бы мнѣ учинилъ вѣдомо о томъ, что взятка съ дѣвкою, на колко тысячъ золотыхъ? то бы еси переписавъ на списокъ, да ко мнѣ прислалъ.

№ 3.

1477, сентября 5. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ крымскому царю Зеневеку съ татаринѣмъ Темешемъ: *бити челомъ, чтобы царь былъ въ такомъ же союзѣ съ великимъ княземъ, какъ было при царѣ Менли-Гирей; не соглашаться на опредѣленную дань; великій князь общается, если случится несчастіе съ царемъ, то онъ его приметъ въ свою землю* (Д. Кр., № 1, стр. 30—34).

І. Лѣта 86, сентября 5, поѣхалъ.

А се говорити Темешу татарину отъ великого князя Ивана царю Зеневеку. Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики послалъ видѣти твое здоровье.

А вспросятъ Темеша о томъ, о чемъ пакъ князь великій царю челомъ бьетъ. И Темешу говорити такъ: пожалуетъ царь по тому, какъ Менли-Гирей царь, Ази-Гиреевъ сынъ, былъ съ моимъ государемъ съ великимъ княземъ въ братствѣ и въ дружбѣ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и осподарь мой челомъ бьетъ.

А учнетъ царь посылати къ великому князю съ пошлинами и съ пошлинными людьми. И Темешу говорити такъ: осподарь мой князь велики послалъ видѣти твое здоровье, а хочеть твоего жалованія по тому, какъ Ази-Гирей царь былъ съ королемъ, и какъ Ази-Гирей сынъ Менли-Гирей царь былъ съ моимъ осподаремъ съ великимъ княземъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. И будетъ твое жалованіе къ моему осподарю къ великому князю по тому, и посла своего пошлешь къ нему безъ по-

№ 3. шлинъ и безъ пошлинныхъ людей, и осподарь мой по твоему жалованью тобѣ свою дружбу хочетъ чинити, а тебѣ челомъ бьетъ. А что хочешь посла своего слати съ пошлинами и съ пошлинными людьми, и осподарю моему великому князю въ томъ немошно быти, а мнѣ на томъ посла твоего нелзѣ имати. Да на томъ посла Темешу не пмати.

А учнетъ царь жаловати по тому, какъ Ази-Гиреевъ сынъ Менли-Гирей царь былъ съ великимъ княземъ, и посла своего почнетъ посылати къ великому князю безъ пошлинъ и безъ пошлинныхъ людей, и Темешу говорить о томъ, чтобы царь посла своего посылалъ не во многихъ людехъ.

II. А се рѣчь говорити Темешу царю Зенебеку наединѣ, гдѣ будетъ пригоже. А Яфаръ Бердей бы туто былъ.

Князь велики Иванъ повѣствуетъ: прислалъ еси ко мнѣ своего человека Яфаръ Бердей. А говорилъ ми отъ тебя твой человекъ Яфаръ Бердей о томъ, что по грѣхомъ коли придетъ на тебя истомъ, и мнѣ бы тобѣ дати опочивъ въ своей земли. Ино язъ и первіе того твоего добра сматривалъ; коли еси былъ казакомъ, и ты ко мнѣ также приказывалъ, коли будетъ конь твой потенъ, и мнѣ бы тобѣ въ своей землѣ опочивъ дати. И язъ тобѣ и тогды опочивъ въ своей земли давалъ, а и нынѣча есми добру твоему радъ вездѣ. А каково придетъ твое дѣло, а похочешь у меня опочива, и язъ тобѣ опочивъ въ своей земли дамъ и истому твою подойму.—Князь велики повѣствуетъ: да говорилъ ми отъ тебя твой человекъ Яфаръ Бердей о томъ, что меня хочешь жаловати по тому, какъ Ази-Гирей царь съ королемъ былъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. И ты бы пожаловалъ, жаловалъ меня по тому, какъ Ази-Гирей царь былъ съ королемъ и какъ Ази-Гиреевъ сынъ Менли-Гирей царь со мною былъ. А язъ челомъ бью.

Да приказалъ князь велики Темешу то: напередъ ему быти у царя да рѣчи правити и поминковъ отдати. Да бывъ у царя и рѣчи правивши царю, ино ему ко княземъ идти къ Именеку да къ Авдулѣ, да поминокъ имъ отъ великого князя подати.

№ 4.

1479, апрѣля 30. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Иваномъ Бѣлаго: *поздравленіе съ тѣмъ, что царю снова удалось занять юртъ своего отца; благодарность за предложеніе возобновить прежній союзъ и обѣщаніе, въ случаѣ несчастія съ царемъ, поддержать его. Упрекъ крымскому вельможѣ Именеку за вѣроломство съ московскимъ посломъ,*

и просьба быть попрежнему благосклоннымъ къ великому князю (Д. Кр. № 4. № 1, стр. 34—39).

1. Лѣта 87, апрѣля 30, поѣхалъ Иванчица Бѣлого ко царю къ Менли-Гирею, къ Ази-Гирееву сыну.

А се говорити Иванчѣ царю Менли-Гирею, Ази-Гирееву сыну.

Князь велики челомъ бьетъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ своихъ людей, Алача да Сырпяка, и ярлыки свои съ ними прислалъ еси, а въ ярлыкѣ писалъ еси, и люди ми твои сказали твое здоровье, что Богъ тебя помиловалъ, на отца твоего мѣстѣ и на твоємъ юртѣ осподаремъ учинилъ. И язъ, слышевъ твое здоровье, тому есмь обрадовался.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси пожаловалъ, не подрѣжалъ собѣ на сердцѣ о томъ: хотѣлъ есмь послати своего доброво челоуѣка твое здоровье видѣти съ добрыми поминками; ино на Литву проѣзда нѣтъ, а полемъ пути истомны. И государь мой послалъ меня своего паробка здоронія твоего видѣти. А дасть Богъ какъ буду у своего осподаря, и государь мой къ тебѣ пошлетъ своего доброго челоуѣка съ добрыми поминки.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своихъ ярлыкѣхъ и словомъ ми говорили твои люди о томъ, что еси какъ пожаловалъ меня, братомъ и другомъ собѣ учинилъ, и правду мнѣ далъ, такъ и нынѣ жалуешь, на томъ стоишь, и впередъ хочешь жаловати, братство свое и любовь ко мнѣ и свыше хочешь познати. И ты бы пожаловалъ, какъ еси слово свое мнѣ молвилъ, по тому бы еси жаловалъ; а язъ какъ на чемъ тобѣ по своей вѣрѣ молвилъ, на томъ и стою, и впередъ ажъ дасть Богъ и до живота хочу на томъ стояти; а добру есмь твоему вездѣ радъ. —Князь велики велѣлъ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своихъ ярлыцѣхъ съ своимъ челоуѣкомъ съ Алачемъ о своемъ недругѣ о царѣ о Зенебекѣ, чтобы мнѣ твоего для дѣла къ собѣ его взяти. И язъ его къ собѣ взялъ и истому есмь своей землѣ учинилъ тебя для, и впередъ есмь хотѣлъ его у себя држати твоего для дѣла.

А се говорити Иванчѣ царю наединѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ ярлыкѣ въ своемъ и словомъ ми отъ тебя Сырпякъ говорилъ о томъ: каково по грѣхомъ придетъ твое неверемя, и мнѣ бы твоя истема подняти. Ино язъ добру твоему вездѣ радъ, чтобы далъ Богъ ты здоровъ былъ на отца своего мѣстѣ на своемъ юртѣ. А коли по грѣхомъ придетъ каково твое неверемя, и язъ истому твою подойму на своей головѣ.

А вспросить царь Иванчи о томъ: зачѣмъ на Литву проѣзда нѣтъ? И Иванчѣ молвити такъ: твой, господине, челоуѣкъ отъ тебя проѣхалъ на Литовскую землю тайно; а какъ отвѣдали то, что къ моему осподарю твой

№ 4. человекъ проѣхалъ на Литовскую землю, ино, господине, нынѣча въ Литовской земли по всѣмъ мѣстамъ стерегутъ того, чтобы осподаря моего великого князя человекъ не проѣхалъ къ тебѣ.— А учнетъ царь посла своего посылати къ великому князю; ино говорити о томъ: какъ пожаловалъ царь, великого князя братомъ и другомъ собѣ учинилъ и правду на томъ далъ, по тому бы и жаловалъ, посла бы своего послалъ безъ пошлинъ.

А услышитъ Иванча, что царь перемѣнился, а понимаютъ языкъ, да отвѣдаютъ того, что царь перемѣнился, будетъ не Менли-Гирей на царствѣ, и Иванчѣ ся воротити назадъ.

II. А се говорити Имянегу. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: Менли-Гирей царь пожаловалъ, меня братомъ и другомъ собѣ учинилъ, что другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; а ты намъ дружбу свою учинилъ, дѣло еси наше у царя дѣлалъ и правду еси ко мнѣ съ царемъ учинилъ; и приказалъ еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ съ Микитою и съ своимъ человекомъ съ Кудашомъ братство и дружбу свою, чтобы намъ съ тобою въ братствѣ и въ дружбѣ быти по тому же, какъ отецъ мой князь велики былъ съ тобою въ братствѣ и въ дружбѣ и добра еси нашего хотѣлъ смотрити. И азъ по цареву жалованью, по его ярлыку и по его правдѣ, да и по твоей правдѣ и по твоему приказу, послалъ есми къ царю своего боярина Олексѣя: надъ царемъ пакъ Божія воля пришла, и мой бояринъ попалъ къ тебѣ въ руки, и гдѣ бы ты, поминая отца моего братство и дружбу къ собѣ, да и свой ко мнѣ приказъ, какъ еси хотѣлъ мнѣ братство и дружбу свою чинити и по своей правдѣ, и тебѣ было моего боярина и отъ иныхъ сторонъ побережи. Ино отъ тебя надъ моимъ бояриномъ сила великая ся учинила: что съ нимъ было моихъ поминковъ, то все у него пограбили, да и его животъ весь пограбили, и людей моихъ и гостей, которые съ нимъ были, всѣхъ переграбили, сами толко сухими головами до меня дошли, а иныхъ и продали. Ино есми отъ тебя такова дѣла не чаялъ. Нынѣча пакъ есми послалъ къ царю своего толмача Иванчу здоровія его видѣти; и ты бы, по преднему своему приказу и по своей правдѣ, дружбу свою намъ чинилъ, дѣла бы еси нашего у царя берегъ. А азъ къ тебѣ хочу дружбу свою держати.

№ 5.

1480, апрѣля 16. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Звенцомъ, для за-

ключенія договора о союзѣ на общихъ непріятелей, царя Ахмата и № 5. короля Казиміра; проекты ярлыка, какой слѣдуетъ непременно получить отъ царя Менли-Гирея объ этомъ союзѣ. Грамота великаго князя Царю съ обѣщаніемъ всячески поддерживать послѣднюю въ случаѣ потери имъ отцовскаго юрта. Просьба великаго князя къ царю и князю Именеку о пропускѣ его человека къ Стефану, воеводѣ волошскому; посольскія рѣчи къ Стефану волошскому о томъ, что великій князь согласенъ взять его дочь за своего сына. Рѣчи великаго князя князю Именеку, чтобы онъ хлопоталъ у царя о твердости союза на общихъ непріятелей (Д. Кр. № 1, стр. 39—59).

І. Лѣта 88, отпущенъ съ Москвы князь Иванъ Звенецъ мѣсеца апрѣля 16.

А се говорити князю Ивану Ивановичю Звенцю царю Менли-Гирею, Ази-Гирееву сыну.

Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики послалъ видѣти твое здоровіе, волного человека. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: пожаловалъ еси, братомъ и другомъ собѣ меня учинилъ еси, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и ярлыкъ еси пожаловалъ далъ и шерть еси ко мнѣ на томъ учинилъ съ своими уланы и со князми. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ своихъ пословъ, Темешъ улана да Лухбердея дувана, и ярлыки свои съ ними прислалъ еси. А въ ярлыкъхъ въ своихъ писалъ еси и словомъ ми говорили твои послы, что еси какъ пожаловалъ, меня братомъ и другомъ собѣ учинилъ, и ярлыкъ шертой далъ и правду мнѣ далъ съ своими уланы и съ князми, такъ нынѣ по первому своему ярлыку и по своей правдѣ жалуешь, на томъ и стоишь, и впередъ хочешь жаловати, братство свое и любовь ко мнѣ хочешь полнити, другу моему хочешь другомъ быти, а недругу недругомъ быти. И ты бы пожаловалъ, какъ еси свое слово мнѣ молвилъ, по тому бы еси и жаловалъ; а язъ какъ на чемъ тобѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, и впередъ ажъ дастъ Богъ и до живота хочу на томъ стояти, а твоему другу есмь другъ, а недругу недругъ, а добра твоего вездѣ хочу смотрѣти. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и напередъ сего приказывалъ еси ко мнѣ и въ ярлыкѣхъ своихъ писалъ еси о своемъ недружѣ о Зенебекѣ о царѣ, чтобы мнѣ твоего для дѣла къ собѣ его взяти. И язъ его къ собѣ взялъ и держалъ есмь его у себя и истому есмь своей земли чинилъ тебя дѣла. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: нынѣча еси ко мнѣ ярлыкъ свой прислалъ да и съ своими послы еси приказалъ и съ своимъ человекомъ съ Иванчею о своей братьѣ о царехъ о Нурдовлатѣ да о Айдарѣ, что недругъ твой король взялъ ихъ къ собѣ и держалъ ихъ въ своей земли на Кіевѣ, а на твое лихо; и мнѣ бы твоего для дѣла оттолѣ ихъ къ собѣ

№ 5. взяти. И язъ ихъ къ собѣ взялъ твоего для дѣла, а держу ихъ у себя и истому своей землѣ и своимъ людямъ чиню тебя дѣла. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и говорили ми отъ тебя твои послы, да и съ моимъ еси человекомъ съ Иванчею ко мнѣ приказалъ, чтобы язъ на твоего недруга на Ахмата царя былъ съ тобою заодно, а тебѣ со мною быти на него заодно: коли пойдетъ на тебя Ахматъ царь, и мнѣ бы царевичевъ своихъ отпустить на Орду; а на меня пойдетъ Ахматъ царь, и тебѣ самому вѣсти на конь, да на него пойти, или брата своего отпустить съ своими людьми. И язъ съ тобою на Ахмата царя одинъ человекъ: коли пойдетъ на тебя Ахматъ царь, и язъ царевичевъ своихъ отпущу на Орду; а пойдетъ на меня Ахматъ царь, и ты бы на него пошелъ, или брата своего отпустилъ съ своими людьми; также бы еси и на воячю нашего недруга на короли былъ со мною заодно, а язъ съ тобою на него заодно. А пожаловалъ бы еси, на томъ мнѣ по первому своему ярлыку и по первой шерти крѣпкое свое слово молвилъ съ своими уланы и со князьми, да и ярлыкъ бы еси свой пожаловалъ далъ по списку. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ, такъ по той по своей правдѣ съ тобою заодно, и какъ ми Богъ поможетъ.

Да какъ отдѣлавъ всѣ дѣла, ино князю Ивану говорити царю о томъ. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: правда учинилася межъ тебя и меня, и ярлыкъ еси пожаловалъ шертной далъ. А въ ярлыкѣ въ шертномъ написано такъ: кто твои люди повоюютъ моихъ людей безъ твоего вѣданія, а придутъ къ тебѣ, ино тѣхъ казнити, а взятое отдать, а головы безъ откупа отдать. Осенесъ пакъ твои люди приходили на мою украину и головы поимали; и ты бы пожаловалъ, по своей правдѣ, велѣлъ тѣ головы всѣ сыскавъ отдать моему боярину, а тѣхъ бы еси лихихъ велѣлъ показнiti, чтобы впередъ такъ не чинили. А что твои люди попали въ руки моимъ людямъ, которые приходили на мою украину, и язъ тебя для тѣхъ людей не велѣлъ побити и къ тебѣ еси ихъ отпустилъ.

Да о томъ говорити князю Именеку, да просити на то ярлыка по списку. А учнетъ царь говорити такъ: ярлыкъ еси шертной брату своему великому князю далъ и правду еси на томъ ярлыкѣ межъ себя съ великимъ княземъ учинили, что другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. И язъ нынѣ по тому ярлыку и на той правдѣ стою: другу еси его другъ, а недругу недругъ. Ино иной ярлыкъ на то о чемъ писати? — И князю Ивану о томъ говорити такъ: то, господине, свое жалованіе къ моему государю къ великому князю въ ярлыкѣхъ своихъ писалъ еси и съ послы еси съ своими приказалъ, что еси какъ пожаловалъ, на чемъ свое крѣпкое слово молвилъ моему осподарю и правду далъ съ своими уланы и со князьми, на томъ и нынѣ стоишь, другу его хочешь другомъ быти, а недругу не-

другомъ быти. И осподарь мой князь велики тобѣ и о томъ челомъ бьетъ, № 5. чтобы еси по тому по своему по первому ярлыку и по первой своей шерти жаловалъ; а осподарь мой какъ тобѣ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ и стоять. А о Ахматѣ царѣ приказалъ еси имянемъ къ моему государю къ великому князю съ своими послы, да и съ его человекомъ съ Иванчею, чтобы съ тобою осподарь мой на Ахмата царя былъ заодно; также еси и о королѣ имянемъ приказалъ къ моему осподарю, что король взялъ къ собѣ твою братью да держалъ ихъ у себя на твое лихо, и король тебѣ недругъ же. И государь мой князь велики, покрѣпляючи того, хочеть у тебя на то овришнего ярлыка, что вамъ быти заодно на тѣхъ на вопчихъ вашихъ недруговъ, а по той же по передней вашей правдѣ, а не изнова шерти у тебя на томъ хочеть. А съ послы съ своими осподарь мой князь велики говорилъ о томъ ярлыкѣ и списокъ имъ являлъ, и они ялися за то, что тобѣ ярлыкъ дати по тому списку осподарю моему великому князю, по передней по вашей правдѣ.

Да о томъ говорити наврѣнко, чтобы царь далъ по списку. И учнетъ царь ярлыкъ давати, а станеть о той строцѣ, что написано въ списокѣ такъ: «а пойдетъ царь Ахматъ на тебя на моего брата на великого князя, и мнѣ Менли-Гирею царю на Ахмата царя пойти, или брата своего отпустить съ своими людьми». А захочеть то слово написать въ ярлыкъ такъ: «пойдетъ Ахматъ царь на тебя на моего брата на великого князя, и мнѣ Менли-Гирею царю на Орду пойти, или брата своего пустити съ своими людьми», — ино молвити такъ: коли, господине, на Орду пойдешь, то на него же пойдешь; а хочешь, господине, въ ярлыкѣ такъ написать: «коли на моего осподаря Ахматъ царь пойдетъ, и тобѣ тогда на Орду пойти, или брата послати съ своими людьми», — и ты, господине, такъ и вели написать въ ярлыкъ. Да взяти ярлыкъ по другому списку слово въ слово. А учнутъ которые строки писати въ ярлыкъ не по списку, ино не по списку ярлыка не имати.

А взмолвити царь о томъ, чтобы братъ мой князь велики пословъ своихъ къ моему недругу ко царю Ахмату не посылалъ. И князю Ивану то отговаривати, а говорити такъ: осподарь мой князь велики какъ тебѣ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ и стоять, а на твоего недруга съ тобою одинъ человекъ. А пословъ своихъ осподарю моему къ Ахмату царю какъ не посылати? или его посламъ къ моему осподарю какъ не ходити? осподаря моего земля съ нимъ на одномъ полѣ, ино тому вемощно быти, чтобы межъ ихъ посломъ не ходити. Да за то князю Ивану не иматся, чтобы послу великого князя къ Ахмату царю не ходити.

А учинится тамо вѣсть князю Ивану Звеницу, что Ахматъ царь на сей сторонѣ Волги, а покочюеть подъ Русь, а хотя и ярлыка ещо не дастъ Менли-Гирей царь, ино князю Ивану о томъ говорити царю Менли-Ги-

№ 5. рею, чтобы по своему жалованью и по своей правдѣ и какъ къ великому князю приказывалъ съ своими послы и съ его человѣкомъ съ Иванчею, что на Ахмата царя съ великимъ княземъ одинъ человѣкъ, и онъ бы пожаловалъ, на Ахмата царя пошолъ, или брата своего отпустилъ съ своими людьми. Да о томъ говорити князю Именеку: коли Ахматъ царь покочюеть подъ Русь, и онъ бы дружбу свою великому князю чинилъ, а царю бы говорилъ, чтобы царь пожаловалъ пошелъ на Ахмата царя, или брата своего отпустилъ съ своими людьми; а не пойдетъ Менли-Гирей царь и брата съ людьми не отпустить на Орду, ино о томъ говорити, чтобы на Литовскую землю пошолъ, или брата отпустилъ съ людьми. Да о томъ говорити и князю Именеку. А будетъ Ахматъ царь за Волгою, ино о томъ и не говорити, ни царю, ни князю Именеку.

Да то памятовати князю Ивану. Учинетъ царь посылати посла своего къ великому князю, ино говорити о томъ: какъ пожаловалъ царь великого князя братомъ и другомъ собѣ учинилъ и правду на томъ далъ, по тому бы и жаловалъ, посла бы своего послалъ безъ пошлинъ.

II. А се списки, по тому ярлыка просити у царя. Напередъ по первому списку просити ярлыка. А не дастъ по первому списку, ино по другому списку ярлыкъ взяти.

Первой списокъ. Менли-Гиреево слово брату моему, великому князю Ивану. Промежъ насъ братство и дружба учинилася, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; а на томъ есми тобѣ крѣпкое слово молвя, ярлыкъ далъ и шерть есми тобѣ на томъ учинилъ съ своими уланы и со князми, а ты мнѣ правду далъ. И язъ пакъ по первому своему ярлыку, по своей шерти, другу твоему другъ, а недругу твоему недругъ; а ты по своей правдѣ моему другу другъ, а недругу моему недругъ. А на Ахмата царя быти намъ съ тобою заодно: коли пойдетъ на меня царь Ахматъ, и тобѣ моему брату великому князю Ивану царевичевъ твоихъ отпустить на Орду съ уланы и со князми. А пойдетъ на тебя Ахматъ царь, и мнѣ Менли-Гирею царю на Ахмата царя пойти, или брата своего отпустить съ своими людьми. Также и на короля, на вончего своего недруга, быти намъ съ тобою заодно: коли ты на короля пойдешь, или пошлешь, и мнѣ на него пойти и на его землю; или король пойдетъ на тебя на моего брата на великого князя, или пошлетъ, и мнѣ также на короля и на его землю пойти. А буду и въ шерти съ королемъ, а тобѣ моему брату великому князю каково дѣло будетъ съ королемъ, и мнѣ королю шерть сложити, а быти ми на него съ тобою заодно. А на томъ на всемъ, какъ писано въ семъ ярлыцѣ, язъ Менли-Гирей царь съ своими уланы и со князми, по первому ярлыку и по первой шерти, крѣпкое свое слово тобѣ есми молвилъ отъ

дѣтей и до вичать, въ прокъ, правды дѣля. Съ нишаномъ ярлыкъ по- № 5. слалъ есми.

Другой списокъ. Менли-Гиреево слово брату моему, великому князю Ивану. Промежи насъ братство и дружба учинилася, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; а на томъ есми тобѣ крѣпкое слово молви, ярлыкъ далъ, и шерть есми на томъ тобѣ учинилъ съ своими уланы и со князми; а ты мнѣ правду далъ. Язъ пакъ по первому своему ярлыку и по своей шерти другу твоему другъ, а недругу твоему недругъ; а ты по своей правдѣ моему другу другъ, а недругу моему недругъ. А на Ахмата царя быти намъ съ тобою заодноу: коли пойдетъ на меня царь Ахматъ, и тобѣ моему брату, великому князю Ивану, царевичевъ своихъ отпустить на Орду съ уланы и со князми; а пойдетъ на тебя Ахматъ царь, и мнѣ Менли-Гирею царю на Орду пойти, или брата своего отпустить съ своими людьми. Также и на короля, на вепчего своего недруга, быти намъ съ тобою заодноу: коли ты на короля пойдешь, или пошлешь, и мнѣ на него пойти и на его землю; или король пойдетъ на тебя на моего брата на великого князя, или пошлетъ, и мнѣ также на короля пойти и на его землю. А буду и въ шерти съ королемъ, а тобѣ моему брату великому князю каково дѣло будетъ съ королемъ, и мнѣ королю шерть сложити, а быти ми на него съ тобою заодноу. А на томъ на всемъ, какъ писано въ семъ ярлыцѣ, язъ Менли-Гирей царь съ своими уланы и со князми, по первому ярлыку и по первой шерти, крѣпкое свое слово тобѣ есми молвили отъ дѣтей и до вичать, въ прокъ, правды дѣля. Съ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

III. Память князю Ивану Звенцу. Какъ отговоривъ болшіе рѣчи царю, ино послѣ того на четвертой ли день, на пятой ли, ити ко царю съ Лухбердей дуваномъ, да говорить ему отъ великого князя рѣчи наединѣ.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорить: прислалъ еси ко мнѣ ярлыкъ свой и словомъ еси ко мнѣ приказалъ со Лухбердей дуваномъ, да и съ моимъ еси человекомъ съ Иванчею приказалъ о томъ: по грѣхомъ каково дѣло станется о юртѣ отца твоего царя, и тобѣ бы ко мнѣ прійти въ мою землю, а мнѣ бы твоя истема подняти; да и грамота бы ми свою на томъ къ тобѣ послати, по твоему списку написавши съ крѣпостію. Ино язъ добру твоему вездѣ радъ, чтобы далъ Богъ ты здоровъ былъ на отца своего мѣстѣ на своемъ юртѣ; а то бы твое лихое дѣло несѣталося. А коли, по грѣхомъ, състанется таково твое дѣло, останешь своего юрта, а придешь къ намъ, и язъ истому твою подойму и добра твоего хочю смотрити. А каковы еси у меня грамоты хотѣлъ, и язъ такову грамоту по твоему списку написавши, къ тобѣ послалъ съ своею печатью.

№ 5. Да изговоривши ту рѣчь царю, тутожъ ему дати грамота великого князя съ золотою печатью. А се списокъ съ грамоты, такова грамота послана ко царю съ золотою печатью:

Дай, Господи, тобѣ лихо не было, брату моему Менли-Гирею царю. А иѣшто ти ся състанеть каково дѣло, въ юртѣ отца твоего царя дѣло будетъ, а прїѣдешь ко мнѣ къ великому князю Ивану, къ брату своему, собою поченъ въ головахъ, отъ меня отъ великого князя и отъ сына и отъ братіи и отъ великихъ князей и отъ добрыхъ бояръ тобѣ царю, брату, и твоему брату и твоимъ дѣтемъ и великимъ княземъ и добрымъ слугамъ никакова ми вамъ лиха не учинити, добровольно прїѣдешь, добровольно куды восхочешь пойти—пойдешь; а намъ тебя не держати. А сколько сила моя иметь, печаловати ми ся царева отца твоего мѣста, Орды досягати, надѣяся на Бога, печаль свою учиню, другу другъ, а недругу недругъ буду. А опроче сѣхъ словъ, и на конѣ учиню по той правдѣ, какъ есмь тобѣ по своей вѣрѣ молвилъ и крестъ цѣловалъ. Такъ молви изъ своихъ устъ, сию крѣпкую грамоту съ золотою своею печатью далъ есмь.

А учнеть царь говорити о томъ, что въ той грамотѣ въ великого князя въ крѣпостной не написано запрещенія, какъ царь въ своемъ спискѣ писалъ. И князю Ивану то отговаривати такъ: тѣхъ, господине, словъ по христьянскому закону немошно молвити, чтобы, господине, за тѣ слова христьянину убиту быти, а молвити того нельзя. А осподарь мой князь велики съ тобою въ правдѣ молви тобѣ свое слово, по своей вѣрѣ, на всемъ добръ и крестъ на томъ цѣловалъ. Ино, господине, во христьянскомъ законѣ тоѣ правды, крестного цѣлованія, выше нѣтъ; и осподарь мой по той по своей правдѣ и нынѣча тобѣ молвилъ и въ грамотѣ въ своей ту крѣпость написалъ; и ты бы, господине, собѣ на сердцѣ того не держалъ, что моему осподарю лиха твоего хотѣти, вездѣ добру твоему осподарь мой радъ.

IV. А послѣ тѣхъ рѣчей на завѣтрее, или на третьей день, говорити князю Ивану отъ великого князя рѣчь царю о томъ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: присылаѣ ко мнѣ Стефанъ, воевода волошки, о дѣлѣ; и язъ къ нему посылаѣ своего человѣка молодого. И ты бы пожаловалъ меня дѣля, велѣлъ до Стефана до воеводы того моего человѣка допроводити. А ко мнѣ Стефанъ воевода съ моимъ человѣкомъ пошлетъ кого своего человѣка, а придетъ тотъ человѣкъ къ моему боярину ко князю къ Ивану къ Звенцу къ тобѣ въ Орду, и ты бы пожаловалъ отпустилъ его ко мнѣ съ моимъ бояриномъ. А язъ тебѣ челомъ бую.

Да о томъ говорити князю Именеку, чтобы о томъ дѣлѣ царю говорилъ, да и самъ бы дружбу свою великому князю чинилъ, чтобы царь велѣлъ,

да и онъ, великого князя челоуѣка до волошского воеводы допроводити. № 5. Да какъ имется царь, да и князь Именекъ, велѣтъ великого князя челоуѣка допроводити до волошского воеводы, ино князю Ивану Звенцу отпустить къ волошскому княгининѣ Ѳедкину челоуѣка не мотчая, да велѣти ему говорить отъ княгини отъ Ѳедки воеводѣ волошскому рѣчь, какъ ему приказано, да учинити ему срокъ, какъ ему изъ Волоховъ быти къ нему въ Орду, чтобы его заѣхалъ тутю въ Орду.

Да приказати князю Ивану княгинину Ѳедкину челоуѣку о томъ: учнеть волошской воевода посылати къ великому князю своего челоуѣка съ нимъ, а однова учнеть говорить о томъ, какъ его челоуѣку назадъ отъ великого князя до него дойти; ино велѣти княгинину Ѳедкину челоуѣку молвити такъ: только, господине, пошли своего челоуѣка доброго къ великому князю, а князь велики велѣтъ до тебя твоего челоуѣка допроводити.

А се говорити княгинину челоуѣку Ѳедкину отъ Ѳедки воеводѣ волошскому Стефану. Княжа Семенова Юрьевича княгини Ѳедка велѣла тобѣ говорить: что еси присылаѣлъ къ моему брату, ко князю къ Михайлу Александровичю, и къ моему сестричичю, ко князю къ Ивану Юрьевичю, о томъ, что мнѣ бити челомъ великой княгинѣ Маріѣ, чтобы печаловалася сыну своему великому князю Ивану, чтобы князь велики взялъ за своего сына за великого князя твою дочку. И изъ великой княгинѣ была челомъ, и великая княгини жаловала и печаловалася сыну своему великому князю. И князь велики пожаловалъ, за своего сына твою дочку хочеть взяти. И великая княгини и князь велики велѣли приказати къ тобѣ, чтобы еси съ тѣмъ дѣломъ со всѣмъ прислаѣлъ къ великому князю своего челоуѣка доброго; и изъ тогда приказала къ своему брату, ко князю Михайлу о томъ, чтобы послаѣлъ къ тобѣ князь Михайло, чтобы ты прислаѣлъ къ великому князю своего доброго челоуѣка съ тѣмъ дѣломъ со всѣмъ; и отъ тѣхъ мѣстъ и до сѣхъ мѣстъ о томъ дѣлѣ къ великому князю своего еси челоуѣка доброго не присылавалъ, ни къ намъ еси не отказывалъ.—Княгини Ѳедка велѣла тобѣ говорить: изъ и нынѣча тебѣ приказываю, по передней твоей присылкѣ, какъ еси приказывалъ къ моему брату ко князю къ Михайлу и ко мнѣ. И въсхочешъ то дѣло дѣлати, чтобы князь велики за своего сына твою дочку взялъ, и ты бы къ великому князю прислаѣлъ своего челоуѣка доброго съ тѣмъ дѣломъ со всѣмъ. А нынѣча великого князя бояринъ князь Иванъ Звенецъ въ Орду у царя у Мевли Гирея; и ты бы того своего челоуѣка прислаѣлъ къ Звенцу, а онъ его тамъ ждетъ, и тотъ твой челоуѣкъ вмѣстѣ съ Звенцомъ будетъ у великого князя.

V. А се говорити князю Именеку. Князь велики велѣлъ тобѣ говорить: Мевли-Гирей царь пожаловалъ меня, братомъ и другомъ собѣ учинилъ,

№ 5. и ярлыкъ свой далъ, и правду ко мнѣ учинилъ съ своими уланы и со князми, что другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А ты намъ дружбу свою чинилъ, дѣло еси наше у царя дѣлалъ, и правду еси ко мнѣ со царемъ учинилъ. Нынѣча пакъ царь ко мнѣ прислалъ пословъ своихъ, Темешъ улана да Лухбердея дувана; а ты своего чловѣка прислалъ. А приказалъ ко мнѣ царь съ своими послы, да и ты ко мнѣ приказалъ съ своимъ чловѣкомъ, что какъ пожаловалъ меня царь, братомъ и другомъ собѣ учинилъ, и ярлыкъ далъ и правду ко мнѣ учинилъ съ своими уланы и со князми, такъ и нынѣ жалуется, на томъ и стоитъ, и впередъ хочеть жаловати, братство свое и любовь ко мнѣ хочеть полнити. А ты также ко мнѣ приказалъ, что на той на своей правдѣ стоишь, на чемъ еси ко мнѣ со царемъ правду учинилъ; а мнѣ бы на своей правдѣ стояти, на чемъ изъ царю правду далъ. Ино изъ какъ на чемъ молвилъ царю и правду далъ, на томъ и стою. Царь пакъ ко мнѣ приказалъ, да и ты, о царевѣ братѣ о Нурдовлатѣ да о Айдарѣ о царехъ, чтобы мнѣ царева для дѣла къ собѣ ихъ взяти. И изъ ихъ къ собѣ взялъ, а держу ихъ у себя и истому своей землѣ и своимъ людемъ чплю, царева для дѣла. Да приказалъ ко мнѣ царь, да и ты о томъ, чтобы изъ съ Менли-Гиреемъ на Ахмата царя да и на короля былъ заодно. Ино изъ, по своей правдѣ, съ Меяли-Гиреемъ царемъ одинъ чловѣкъ и на Ахмата царя и на короля; а царь бы пожаловалъ, по своей правдѣ, со мною былъ заодно на Ахмата царя и на вончего нашего недруга короля. А нынѣча еси послалъ ко царю своего боярина князя Ивана; и ты бы, по передней по своей правдѣ и по своему приказу, дружбу свою намъ чинилъ, а у царя бы еси наше дѣло дѣлалъ. А изъ ажъ дастъ Богъ и впередъ хочю къ тобѣ свою дружбу держати.

VI. Память князю Ивану Звенцу. Что княгини Оедка къ волошскому воеводѣ послала своего чловѣка съ грамотою съ вѣрющою и съ рѣчми, и какими дѣлы того чловѣка княгинина Оедкина иметь тамо немощь, ино князю Ивану, взявши у того у княгинина чловѣка грамоту вѣрющую княгинину Оедкину, да и запись ту, какъ ему рѣчи приказаны говорити, да послати съ тѣмъ къ волошскому дьяку Сухово, а велѣти дьяку то сказати Стефану, воеводѣ волошскому, что княгини Оедка послала къ нему съ тѣмъ своего чловѣка, и онъ принемоглъ; да та грамота вѣрющая велѣти подати воеводѣ волошскому отъ княгини отъ Оедки, да и рѣчь отъ нее велѣти говорити, какъ записано въ записи.

№ 6.

1481, апрѣля 26. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Тимофеемъ Игнатьевичемъ Скрыбою: *благодарность за твердость въ союзъ на общихъ непріятелей; великій князь для царя Менли-Гирея держитъ въ своей землѣ его братьевъ царей; извѣстіе о смерти царя Ахмата и просьба воевать противъ его преемниковъ. Ръчи великаго князя князю Именеку о тѣхъ же дѣлахъ, что и царю. Опасная грамота Девету мурзъ на случай принѣзда его въ землю великаго князя (Д. Кр. № 1, стр. 60—68).*

I. Лѣта 89, апрѣля 26, въ чет. на свѣтлой недѣлѣ, поѣхалъ съ Москвы Тимошей Скрыба.

А се говорити Тимошею Игнатьевичю отъ великаго князя царю Менли-Гирею, Ази-Гирееву сыну. Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики послалъ видѣти твое здоровье, волного человека.

Князь велики ведѣлъ тобѣ говорити: посылалъ есми къ тобѣ бити челомъ своего боярина князя Ивана Звенца. Ты пакъ какъ пожаловалъ, крѣпкое слово мнѣ молвилъ и ярыки свои подавалъ, такъ и нынѣ по тому жалуешь, на томъ и стоишь, и ярыкъ еси свой далъ другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. И ты бы пожаловалъ, какъ еси мнѣ слово свое молвилъ, на томъ бы еси и стоялъ; а язь какъ на чемъ тобѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, и впередъ ажъ дастъ Богъ и до живота хочю на томъ стояти, а твоему есми другу другъ, а недругу недругъ; а добра твоего вездѣ хочю смотрити. А тобѣ челомъ быю.—Князь велики ведѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своихъ ярыкѣхъ и словомъ еси ко мнѣ приказалъ съ своими послы о своей братьѣ о царѣхъ о Нурдовлатѣ да о Айдарѣ. Ино есми твоего для дѣла и взялъ ихъ къ собѣ и истому есми своей землѣ учинилъ, а нынѣча ихъ держу у себя и истому своей землѣ и своимъ людямъ чиню тебя дѣля.—Князь велики ведѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси ко мнѣ съ своими послы и съ своимъ человекомъ съ Иванчею еси приказалъ, чтобы язь на твоего недруга на Ахмата царя былъ съ тобою заодною, а тобѣ со мною на него быти заодною. И язь, по твоему слову, на Ахмата царя съ тобою одинъ человекъ; ты пакъ, по первой своей правдѣ, мнѣ свое слово молви, и ярыкъ еси на то далъ, что тебѣ со мною на Ахмата царя быти заодною, а мнѣ съ тобою на него быти заодною. Также намъ и на вопчего своего недруга на короля быти заодною и на всякого нашего недруга. Ахматъ пакъ царь приходилъ на меня, ино Богъ милосердый какъ хотѣлъ, такъ насъ отъ него

№ 6. помиловалъ. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: нынѣча пакъ ко мнѣ вѣсть пришла, что Ахмата царя въ животѣ не стало. И ты бы пожаловалъ, какъ еси мнѣ свое слово молвилъ и ярлыки далъ, что тебѣ со мною на всякого на нашего недруга быти заодинъ, и ты бы по тому и жаловалъ, чтобы еси на всякого моего недруга былъ со мною заодинъ; а язъ какъ тобѣ молвилъ, съ тобою еси на всякого твоего недруга заодинъ. А нынѣча хто будетъ на томъ юртѣ на Ахматовѣ мѣстѣ царь, а покочюетъ къ моей землѣ, и ты бы пожаловалъ, на него пошолъ. А язъ челомъ бью.

II. А се назавтрее, или на третей день, говорити. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси мнѣ о волошскомъ дѣлѣ. И ты бы пожаловалъ, наше дѣло дѣлалъ, а и впередъ бы еси жаловалъ, нашего дѣла берегъ. А язъ челомъ бью. А нынѣча осподарь мой князь велики велѣлъ тобѣ сказати про то дѣло: король далъ путь черезъ свою землю, и осподарь мой послалъ къ волошскому своимъ пословъ, да и волошского людей отпустилъ на Литовскую землю.

Да послѣ всѣхъ дѣлъ, молвити царю о томъ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: присылалъ ко мнѣ король, чтобы межъ насъ любовь и докончаніе было. И язъ къ нему послалъ своимъ пословъ; и каково межъ насъ дѣло будетъ, ино будетъ тобѣ вѣдомо. А ты бы пожаловалъ, какъ еси на чемъ мнѣ слово свое молвилъ, на томъ бы еси и стоялъ; а язъ какъ на чемъ тобѣ молвилъ, на томъ и стою.

Да какъ отѣлавъ всѣ дѣла, ино говорити царю о томъ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: посылаю еси мнѣ о томъ, что твои люди приходили на мою украину и головы поимали; а которые твои люди попали въ руки моимъ людямъ, и язъ къ тобѣ тѣхъ твоихъ людей отпустилъ. И ты бы пожаловалъ, по своей правдѣ, велѣлъ тѣ головы, которые взяты въ моей украинѣ, всѣ сыскавъ, отдать моему боярину. Да о томъ говорити о полону князю Именеку да двѣма сыномъ его, Бурашу да Довлетеку, да Азикъ, Именекову брату.

III. Память Тимоѣю. Какими дѣлами будетъ изолгалася та вѣсть,* что Ахмата царя въ животѣ нѣтъ, а учинится тамо вѣсть, что Ахматъ царь покочюетъ къ великого князя землѣ, ино говорити царю, чтобы пожаловалъ, на Ахмата царя пошолъ. А будетъ ся то не изолгало, будетъ полная вѣсть, что Ахмата царя въ животѣ нѣтъ, а будетъ на Ахматовѣ мѣстѣ иной царь, а какими дѣлами покочюетъ къ великого князя землѣ, а учинится про то вѣсть Тимоѣю, ино говорити царю, чтобы пожаловалъ, на чемъ слово свое молвилъ великому князю и ярлыки далъ, что ему съ великимъ княземъ быти заодинъ на всякого недруга, и онъ бы по тому и

жаловалъ: кто будетъ на томъ юртѣ царь, а покочюеть къ великого князя № 6. землѣ, и онъ бы пожаловалъ на него пошелъ. А захочетъ Менли-Гирей царь пойти на Литовскую землю, и Тимошею говорити такъ: осподарь мой князь велики велѣлъ тобѣ бити челомъ, чтобы еси пожаловалъ пошелъ на Ахмата царя, или кто иной на томъ юртѣ будетъ царь; а о томъ мнѣ не приказалъ бити челомъ, чтобы тобѣ на Литовскую землю пойти. А не пойдеть такъ на Ахмата царя, или кто иной будетъ на томъ юртѣ царь, а будетъ тамо вѣсть полная, что король пошолъ на великого князя, ино говорити о томъ, чтобы царь самъ всѣлъ на конь да пошолъ на короля.

Да то памятовати Тимошею: учнетъ царь посла своего посылати къ великому князю, ино говорити о томъ: какъ пожаловалъ царь великого князя братомъ и другомъ собѣ учинилъ и правду на томъ далъ, по тому бы и жаловалъ, посла бы своего послалъ безъ пошлинъ. А учнетъ царь посылати сеунчика къ великому князю, ино на повѣздѣ, какъ прочь ѣдучи, говорити царю о томъ, что пожаловалъ царь, братство и дружбу учинилъ съ великимъ княземъ, а пошлинны всѣ отставилъ; и царь бы пожаловалъ сеунчика не посылалъ.

IV. А се говорити князю Именеку. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: посылалъ есми ко царю бити челомъ своего боярина князя Ивана Звенца. И царь какъ мнѣ молвилъ свое слово, по тому и жалуешь, на томъ и стоишь, другу моему хочетъ другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А ты намъ дружбу свою чинилъ, у царя еси нашо дѣло дѣлалъ. И ты бы и нынѣ намъ дружбу свою чинилъ, а дѣла бы еси нашего берегълъ у царя: какъ царь мнѣ молвилъ свое слово, на томъ бы пожаловалъ и стоялъ; а изъ какъ на чемъ царю молвилъ, на томъ и стою. А что царь ко мнѣ ярлыкъ свой прислалъ, а ты свою грамоту прислалъ о царевѣ братьѣ о Нурдовлатѣ да о Айдарѣ о царѣхъ, ино изъ царева для дѣла и взялъ ихъ къ собѣ, а нынѣ ихъ держу у себя и истому своей землѣ и своимъ людямъ чиню царева для дѣла. А что царь ко мнѣ приказывалъ о томъ, чтобы изъ съ нимъ на Ахмата царя да и на короли былъ заодно, ино изъ, по цареву слову, одинъ человекъ съ нимъ на Ахмата царя и на короля. Ахматъ пакъ царь приходилъ на меня, ино Богъ милосердый какъ хотѣлъ, такъ насъ помиловалъ отъ него. Нынѣ пакъ ко мнѣ вѣсть пришла, что Ахмата царя въ животѣ не стало; ино какъ пожаловалъ царь, крѣпкое свое слово мнѣ молвилъ и ярлыкъ далъ, да и ты со царемъ на чемъ мнѣ молвилъ, что царю на всякого моего недруга быти со мною вездѣ заодно, а мнѣ со царемъ быти заодно на всякого на его недруга, и царь бы по тому и жаловалъ, чтобы на всякого на моего недруга былъ со мною заодно; а изъ какъ молвилъ царю съ нимъ есми на всякого на его недруга заодно. А нынѣ кто будетъ на томъ

№ 6. юртѣ на Ахматовѣ мѣстѣ царь, а какими дѣлами покоюется къ моей землѣ, и ты бы царю о томъ говорилъ, чтобы царь пожаловалъ на него пошолъ; да и самъ бы еси намъ дружбу свою чинилъ, чтобы еси со царемъ пошолъ на него. А какъ царь молвилъ мнѣ свое слово, да и ты, и правду есте мнѣ дали, на томъ бы есте и стояли; а язь какъ на чемъ молвилъ царю и правду далъ, на томъ и стою, и впередъ ажъ дастъ Богъ и до живота хочу на томъ стояти.

А се списокъ съ грамоты. Такову грамоту татарскимъ писмомъ послалъ князь велики съ Тимошеемъ съ Скрибою къ Довлетекъ мырзѣ. Великого князя Иванова слово княжу Именекону сыну Довлетекъ мырзѣ. Писалъ еси ко мнѣ грамоту свою о томъ: каково твое дѣло състанется, и тобѣ бы ко мнѣ прѣхати. Ино коли тобѣ каково дѣло състанется, а прѣдешь ко мнѣ къ великому князю собою поченъ въ головахъ, отъ меня отъ великого князя и отъ моего сына и отъ братья и отъ нашихъ великихъ князей и отъ добрыхъ бояръ тобѣ и твоимъ дѣтемъ и твоимъ добрымъ слугамъ никакова лиха не будетъ, добровольно къ намъ прѣдешь; а отъ насъ куды всхочешь пойти, и ты наше жалованье видѣвъ пойдешь добровольно, а намъ тоби не держати. А опроче сѣхъ словъ и на конѣ учиню. Такъ молвя изъ своихъ устъ, сию крѣпкую грамоту съ золотою своею печатью далъ есмь.

Память Тимошеею. Молвити отъ великого князя хозѣ Асану: что былъ на великого князя далъ, да яхонты синіе, да жемчюги, и онъ бы съ тѣмъ былъ у великого князя; да что будетъ у него и иное пригоже великому князю, и онъ бы то съ собою привезалъ.

№ 7.

1482, марта 15. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Юріемъ Ивановичемъ Шестакомъ: *царь, по своему прежнему обѣщанію, съ королемъ не мирился бы, а воевалъ его земли; великій же князь вездѣ заботится объ интересахъ царя. Ръчи къ крымскимъ вельможамъ о томъ же* (Д. Кр. № 1, стр. 69—77).

1. Лѣта 90, Юрьеву Шестакову посольство къ Менли-Гирею царю. А поѣхалъ съ Москвы марта 15.

Правити посольство Юрью Ивановичю Шестаку отъ великого князя царю Менли-Гирею, Ази-Гирееву сыну. Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики послалъ видѣти твое здоровье, волного человека. — Князь велики челомъ бьетъ: прислалъ еси ко мнѣ своихъ пословъ Турунтай да

Халея и ярлыкъ свой; а въ ярлыкѣ писалъ еси и словомъ еси ко мнѣ, № 7. приказалъ съ своими послы: какъ еси пожаловалъ, на чемъ еси мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и ярлыки далъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, по тому и плазуешь, на томъ и стоишь, и впередъ хочешь жаловати, братство свое и дружбу къ намъ хочешь высити, о томъ тобѣ чedomъ быю. А язъ какъ на чемъ тобѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою.

А се назавтрее говорити царю наединѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: говорили ми отъ тебя твои послы и ярлыкъ ми отъ тебя подалъ твой посолъ Халиль о томъ, что будто язъ къ тобѣ приказалъ съ своимъ бояриномъ съ Тимошеемъ съ Скрыбою такъ, чтобы ты королевыхъ людей и Литвы воевати не велѣлъ, доколѣ къ тебѣ отъ меня вѣсть будетъ. А пишеть въ твоёмъ ярлыкѣ, что еси по моему слову такъ учинилъ, не велѣлъ еси воевати королевы земли. А нынѣча еси прислалъ ко мнѣ свои ярлыки съ своимъ человекомъ съ Сарыкою, а въ ярлыкѣ писалъ еси, что будто се язъ тобѣ приказалъ съ Тимошеемъ съ Скрыбою, чтобы ты съ королемъ помирился. И ты сказываешь, по тому по моему слову съ королемъ помирился. Ино язъ къ тобѣ съ Тимошеемъ съ Скрыбою какъ того не приказывалъ, чтобы ты королевы земли воевати не велѣлъ, такъ еси того не приказывалъ, чтобы ты съ королемъ помирился; а приказалъ еси къ тобѣ съ нимъ о томъ, что король ко мнѣ присылалъ пословъ своихъ о любви и о докончаніи, и язъ къ нему своихъ пословъ послалъ. А каково дѣло учется межъ насъ дѣлати съ королемъ, ино то будетъ тобѣ вѣдомо. То еси тобѣ велѣлъ сказати. И коли мой бояринъ Тимошей говорилъ тобѣ не по моему наказу, и язъ его послалъ къ тобѣ, и онъ передъ тобою.

А се на третьей день говорити царю наединѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ ярлыки свои съ своимъ человекомъ съ Сарыкою, а писалъ еси ко мнѣ въ ярлыкѣхъ о своихъ дѣлѣхъ. Ино какъ еси тобѣ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, и впередъ ажъ дастъ Богъ и до живота хочю на томъ стояти, другу еси своему другу, а недругу еси своему недругъ; а добра твоего вездѣ хочю смотрити, сколько ми Богъ поможетъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ тобѣ съ своимъ бояриномъ съ Тимошеемъ о томъ, что король присылалъ ко мнѣ своихъ пословъ о любви и о докончаніи, и язъ по его слову къ нему посылалъ своихъ пословъ; и онъ нынѣча со мною любви и докончанія не хочетъ, а въ Орду послалъ, да подымаетъ на меня моихъ недруговъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы пожаловалъ, какъ еси мнѣ на чемъ свое крѣпкое слово молвилъ и ярлыки далъ, что другу моему другомъ быти, а недругу недругомъ быти, а на короля именемъ тобѣ быти со мною заодно; а будешь съ королемъ и въ докончаніи, и тобѣ ему шertzъ сложити. И ты бы по тому по своему крѣпкому слову и по

№ 7. ярлыку и жаловалъ, чтобы еси къ королю шерть сложила, а былъ бы еси на него со мною заодною. А пожаловалъ бы еси на своемъ словѣ стоялъ, а другу бы еси моему другъ былъ, а недругу бы еси моему недругъ былъ; а язъ на чемъ тобѣ молвилъ, на томъ и стою, другу еси моему другъ, а недругу недругъ; а добра твоего вездѣ хочу смотрѣти.

А учнетъ царь говорити о томъ: князь велики ко мнѣ приказалъ, чтобы язъ къ королю шерть сложила; а князь велики пакъ на короля идетъ ли?— И Юрью говорити такъ: осподарь мой князь велики нынѣча дѣлаетъ свое дѣло съ казанскимъ. А тобѣ челомъ бьетъ, по твоему крѣпкому слову и по ярлыку, что тобѣ другу его другомъ быти, а недругу недругомъ быти; а на короля именемъ тобѣ съ нимъ быти заодною; а будешь съ королемъ и въ докончанѣ, и тобѣ къ королю шерть сложити. Ино король присылалъ къ моему государю своихъ пословъ, а хотѣлъ съ нимъ любви и докончанія. И осподарь мой князь велики, по его слову, къ нему посылалъ своихъ пословъ, и онъ нынѣча съ моимъ осподаремъ любви и докончанія не хочетъ, а въ Орду послалъ подымати на него недруговъ. И осподарь мой князь велики тобѣ челомъ бьетъ, чтобы еси пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, другу его другъ былъ, а недругу недругъ былъ; а на чемъ еси молвилъ свое крѣпкое слово моему осподарю, на томъ бы еси и стоялъ; а осподарь мой князь велики на чемъ тобѣ молвилъ, на томъ и стоять, другу твоему другъ, а недругу твоему недругъ.

А вспроситъ царь Юрью о томъ: о томъ пакъ ко мнѣ князь велики съ тобою приказалъ ли, чтобы мнѣ пойти на королеву землю, или людей послати? И Юрью молвити такъ: то, господине, свое дѣло вѣдаешь самъ. А государь мой князь велики тобѣ о томъ челомъ бьетъ, чтобы еси пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, къ королю шерть сложила, а осподаря моего великого князя другу бы еси другомъ былъ, а недругу недругомъ.

А учнетъ царь говорити о своемъ братѣ о Нурдовлатѣ царѣ, что къ великому князю писалъ о немъ въ ярлыцѣ съ своимъ человекомъ съ Сарыкою. И Юрью о томъ отвѣчати такъ: говорилъ еси тобѣ отъ своего осподаря отъ великого князя рѣчи о томъ: что еси къ моему осподарю къ великому князю прислалъ ярлыкѣ свои съ своимъ человекомъ съ Сарыкою о своихъ дѣлѣхъ, и осподарь мой князь велики дѣла твоего хочетъ беречи о всемъ, а добра твоего вездѣ хочетъ смотрѣти, сколько ему Богъ поможетъ. А о братѣ о твоёмъ о Нурдовлатѣ царѣ приказывалъ еси напередъ того къ моему осподарю и въ ярлыкѣ еси въ своемъ писалъ, чтобы его къ тобѣ отпустилъ. И осподарь мой, по твоему приказу, отпустилъ былъ его къ тобѣ. И какъ нынѣча къ моему осподарю пришолъ ярлыкъ твой съ твоимъ человекомъ съ Сарыкою о твоёмъ братѣ о Нурдовлатѣ царѣ,

и осподарь мой князь велики, по твоему ярлыку, осадилъ его у себя, а № 7. истому своей землѣ чинить тебя дѣла.

А учинится Юрью вѣсть тамо: которой царь будетъ на Ахматовѣ мѣстѣ, а покоюется къ великого князя землѣ, ино говорити царю, чтобы пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, что ему съ великимъ княземъ быти заодно на всякого недруга, и онъ бы пожаловалъ, на того царя пошолъ. А будетъ тамо вѣсть полная, что король пошолъ на великого князя, и Юрью говорити царю о томъ, чтобы царь пожаловалъ, пошолъ на королеву землю.

Да то памятовати Юрью. Учить царь посла своего посылати къ великому князю, ино говорити о томъ: какъ пожаловалъ царь великого князя братомъ и другомъ собѣ учинилъ и правду на томъ далъ, по тому бы и жаловалъ, посла бы своего послалъ безъ пошлинъ.

II. А се говорити князю Азикѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ грамоту свою съ Сарыкою; а писалъ еси въ грамотѣ, чтобы намъ къ тобѣ дружба своя держати. И язъ къ тобѣ дружбу свою хочю держати; а ты бы намъ дружбу свою чинилъ, а у царя бы еси нашо дѣло дѣлалъ. А нынѣча есми о которомъ дѣлѣ приказалъ къ царю, и ты бы о томъ царю говорилъ, на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и правду далъ и ярлыкъ далъ, по тому бы и жаловалъ, другу бы моему другъ былъ, а недругу бы моему недругъ былъ.

А се говорити Милкоману царевичю. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: братъ твой Менли-Гирей царь пожаловалъ меня братомъ и другомъ собѣ учинилъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. И ты бы нашего дѣла у царя берегалъ, а самъ бы еси намъ дружбу чинилъ; а язъ къ тобѣ хочю дружбу свою держати.

Списокъ съ грамоты. Такова грамота послана за Юрьемъ за Шестакомъ. — Отъ великого князя Ивана Васильевича Юрью Ивановичю Шестаку. Забылъ есми тобѣ приказати о томъ: какими дѣлы будетъ царь перемѣнился: будетъ нынѣча Менли-Гирей на царствѣ, и ты бы ѣхалъ до правые вѣсти. А будетъ у васъ вѣсть полная, что царь перемѣнился, и ты бы ся воротилъ ко мнѣ, а Тонкача бы еси не отпускалъ назадъ до правые вѣсти, ѣхалъ бы съ тобою доколѣ ноли отвѣдаешь о царѣ до полна. А язъ о томъ Тонкачю приказалъ же, чтобы ѣхалъ съ тобою до правые вѣсти. А будетъ царь не перемѣнился, будетъ и нынѣ Менли-Гирей на царствѣ, и ты бы поѣхалъ къ царю по моему наказу, а Тонкача бы еси велъ съ собою доколѣ будетъ пригожъ, да отпустилъ бы еси его ко мнѣ. Да чтобы еси ѣхалъ неспѣшно, дождалъ бы еси Тонкача. А сю мою грамоту вѣдай

№ 8. собѣ ты одинъ, да діякъ, который тобѣ прочтетъ; а иной бы того не вѣдалъ никто.

№ 8.

1482, мая 14. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менли-Гирею съ Михаиломъ Васильевичемъ Кутузовымъ: великій князь, по просьбѣ царя, держитъ и не выпускаетъ отъ себя его брата, царя Нурдовлата; а царь бы также позаботился о дѣлѣ великаго князя, шертъ къ королю сложилъ, и его земли, подольскіе и кievскіе мѣста, непременно нынѣшнимъ лѣтомъ воевалъ (Д. Кр. № 1, стр. 77—83).

Лѣта 90, Михайлово Кутузова посольство къ царю къ Менли-Гирею, къ Ази-Гирееву сыну. А поѣхалъ съ Москвы мая 14.

Память Михайлу Васильеву сыну Кутузову. Какъ дастъ Богъ пріѣхавъ въ Орду, ино, не ходя къ царю къ Менли-Гирею, да видѣтися съ Юрьемъ съ Шестакомъ; а любо послати къ Юрью о томъ, чтобы Юрь шелъ къ царю напередъ, да сказалъ бы царю, что Михайлу быти у царя, напередъ о здоровьи спросити его отъ великаго князя, да съ поминкомъ. А рѣчь ему правити отъ великаго князя наединѣ. А захотятъ царевы Нурдовлатовы люди съ Михаиломъ вмѣстѣ ити къ царю къ Менли-Гирею, ино Михайлу имъ съ собой вмѣстѣ не велѣти ходити къ царю; всхотятъ къ царю пойти напередъ Михайла, и они напередъ идутъ, а любо бы послѣ Михайла шли къ царю, а вмѣстѣ съ ними Михайлу къ царю не ити. А какъ Михайлу пришедъ къ царю, ино отъ великаго князя царю челомъ ударити: князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Да спросити о здоровьи: князь велики послалъ видѣти твое здоровіе, волного человека. Да подати поминокъ.

А рѣчь правити царю назаутрее, наединѣ. А се рѣчь. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ своему брату, къ Нурдовлату царю, а звалъ еси его къ собѣ: а ко мнѣ еси приказывалъ, чтобы мнѣ его къ тобѣ пустити. И изъ, по твоему приказу, отпустилъ былъ его къ тобѣ сеѣ весны. А за тѣмъ ты ко мнѣ прислалъ ярлыки свои съ своимъ человекомъ съ Сарыкою о своихъ дѣлахъ, да и о своемъ братѣ о Нурдовлатѣ царѣ. И изъ, твоего для дѣла, не отпустилъ его; и онъ къ тобѣ послалъ людей своихъ. И осподарь мой князь велики велѣлъ тобѣ то сказать.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: пожаловалъ еси меня, братомъ и другомъ собѣ учинилъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; а на короля именемъ тобѣ быти со мною заодно; а будешь съ королемъ

и въ докончаніи и тобѣ королю шерть сложити; а на томъ еси пожало- № 8.
валъ, свое крѣпкое слово мнѣ молвилъ и правду далъ и ярыки далъ. —
Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: посылаю есмь къ королю своихъ по-
словъ о любви и докончаніи. И король ко мнѣ присылалъ своего посла
Богдана послѣ того, какъ есмь къ тебѣ отпустилъ твоихъ пословъ и сво-
его боярина Юрья послалъ. А любви и докончанія король со мною не хо-
четъ; а которые мои города и волости и земли мои за собою держитъ, а
того мнѣ не отдастъ. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы пожа-
ловалъ, какъ еси мнѣ на чемъ свое крѣпкое слово молвилъ и ярыки далъ,
по тому бы еси и жаловалъ, чтобы еси шерть королю сложилъ, да и рать
бы еси свою на него послалъ. А язъ тобѣ челомъ бую. А на чемъ есмь
тобѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, а добра твоего вездѣ хочю
смотреть.

А взмолвитъ царь такъ: язъ съ королемъ помирился по великого князя
приказу, что ко мнѣ приказалъ о томъ съ своимъ бояриномъ съ Тимоо-
емъ. И Михайлу говорити такъ: осподарь мой князь велики того къ тобѣ
съ Тимооеемъ не приказывалъ; а коли бы къ тобѣ о томъ съ Тимооеемъ
приказалъ, и онъ бы тобѣ его не выдавалъ.

А учнетъ царь говорити о томъ: съ королемъ межи насъ написано въ
докончаніи такъ, что намъ не обоевался роты не сложити; а язъ о томъ
съ королемъ обошлюся. И Михайлу говорити такъ: о томъ меня осподарь
мой князь велики не послалъ къ тобѣ, чтобы тобѣ съ королемъ обсыла-
тися; а бьетъ тобѣ челомъ государь мой по твоему крѣпкому слову и по
ярыку, что тобѣ другу его другомъ быти, а недругу недругомъ быти, а
на короля именемъ тебѣ съ нимъ быти заодно; а будешь съ королемъ и
въ докончаніи, а каково будетъ моему государю великому князю съ коро-
лемъ дѣло, и тобѣ королю шерть сложити. И ты бы пожаловалъ, по сво-
ему крѣпкому слову и по ярыку, шерть королю сложилъ, да и рать бы
еси свою на него послалъ. А осподарь мой челомъ бьетъ.

А учнетъ царь говорити о томъ: какъ ми выиѣча на короля рать свою
посылать? Именекъ отъ меня выбѣжалъ къ моимъ недругомъ, да наводитъ
на меня моихъ недруговъ; а люди у меня въ розни. И Михайлу говорити
такъ: будетъ ти, господине, выиѣча не азъ большіе рати послати на короля,
и ты бы пожаловалъ послалъ людей своихъ, сколько будетъ пригоже, а
осподарю бы еси моему правду свою явилъ.

А учнетъ царь говорити о томъ: князь велики ко мнѣ приказалъ, чтобы
язъ королю шерть сложилъ да и рать свою на него послалъ. И язъ ко-
ролю шерть слою да и рать свою на него пошлю; а князь бы велики
моего дѣла поберегъ, чтобы брата моего Нурдовлата царя держалъ у себя.
И Михайлу говорити такъ: осподарь мой князь велики и сперва взялъ къ

№ 8. собѣ твою братью Нурдовлата царя и Айдара, твоего дѣла; а осподарю моему корысти въ нихъ мало; а и нынѣ держитъ ихъ у соби и истому своей землѣ чинить, тоби дѣла твоего дѣла. А ты бы пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыкомъ осподарю моему правилъ; а осподарь мой и впередъ добра твоего вездѣ хочеть смотрити и дѣла твоего беречи, сколько ему Богъ поможетъ.

Да о томъ говорити царю накрѣпко, чтобы пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыкомъ, великому князю правилъ, чтобы королю шерть сложилъ, да и рать бы свою на него послалъ. И имется царь шерть королю сложити да и рать свою послати на Литовскую землю, и Михайлу того дождати, чтобы царь передъ нимъ послалъ къ королю шерть сложити да и рать бы свою послалъ на Литовскую землю передъ нимъ, хотя будетъ и долго тамо лежати, а того ждати. А великому князю послати Юрью и Михайлу русина, кого будетъ пригожъ, да татаръ съ нимъ, колко будетъ пригожъ, напередъ съ тѣмъ, кого царь учнетъ посылати къ королю шерти складывати, и кого въ головахъ учнетъ наряжати ратью на Литовскую землю. А какъ учнетъ царь посылати рать свою на Литовскую землю, вно Михайлу говорити царю о томъ, чтобы пожаловалъ царь послалъ рать свою на Подольскую землю, или на Кіевскіе мѣста.

А вспроситъ царь Михайла о Именекѣ: у великого князя бывалъ ли кто отъ Именека человекъ его? И Михайлу говорити такъ: пріѣхали, господине, отъ государя моего великого князя люди изъ Орды, да и Ординцы съ ними; а сказываютъ осподаря моего люди, что деп Именекову человеку часа того быти за ними къ моему осподарю къ великому князю.

Списокъ съ грамоты. Такова грамота пошла съ Михайломъ съ Кутузовымъ къ Юрью къ Шестаку. Отъ великого князя Ивана Васильевича Юрью Ивановичю Шестаку. Послалъ есмь къ царю къ Менли-Гирею Михайла Васильевича сына Кутузова. И что тамо учнетъ мое дѣло дѣлати Михайло, и ты бы съ нимъ мое дѣло дѣлалъ заодно.

№ 9.

1483, марта 19. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ княземъ Иваномъ Володиміровичемъ Лыко-Оволенскимъ: благодарность за твердость въ союзъ противъ враговъ; советъ отпустить къ царю Айдару его жену и сына. Ръчи къ князю Именеку, чтобы онъ заботился у царя о дѣлахъ великаго князя (Д. Кр. № 1, стр. 84—90).

І. Лѣта 91, княжо Иваново Лыково посольство ко царю къ Менли-Гирею, къ Ази-Гиреву сыну А поѣхалъ съ Москвы марта 19.

Правити посольство князю Ивану Володимировичю отъ великого князя № 9. царю Менгли-Гирею. Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики по-слалъ видѣти твое здоровіе, волного человека.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: пожаловалъ еси, братомъ и другомъ собѣ меня учинилъ, и правду еси мнѣ далъ другу моему другомъ быти, а недругу недругомъ быти; а мнѣ твоему другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; и ты какъ молвилъ свое крѣпкое слово, по тому то дѣло и исполнишь. И изъ тобѣ о томъ челомъ бую.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а и впередъ бы еси пожаловалъ, на чемъ еси мнѣ свое слово молвилъ и правду далъ и ярыки далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другомъ былъ, а недругу недругъ; и изъ на чемъ тобѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, и впередъ ажъ дастъ Богъ и до живота хочю на томъ стояти, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, и добра твоего вездѣ хочю смотрити.

А се говорити царю на завтра наединѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: въ ярыкѣхъ твоихъ написано и правда межи насъ учинилася на томъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; а быти намъ съ тобою заодно на всякого недруга. И ты бы пожаловалъ, на той правдѣ стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а съ королемъ бы еси не канчивалъ. А изъ какъ на чемъ тобѣ молвилъ, такъ по той по своей правдѣ твоему есми другу другъ, а недругу недругъ. Каково будетъ мнѣ дѣло съ королемъ, и изъ тебя безъ вѣсти не держу.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ ярыкъ свой и словомъ еси ко мнѣ приказалъ съ своимъ человекомъ съ Кудоберѣемъ о своей братѣ о царѣхъ, чтобы мнѣ твоего дѣла побережи, чтобы твоему дѣлу порухи не было. Ино есми и напередъ сего берегъ твоего дѣла, а твою братью царей взялъ есми къ собѣ твоего для дѣла, а держу ихъ у себя и истому своей землѣ чиню тебя для. А и нынѣча и впередъ ажъ дастъ Богъ дѣла твоего хочю бережи и добра твоего смотрити, сколько ми Богъ поможетъ.

Да послѣ тѣхъ дѣлъ, на другой день или на третей, говорити царю о томъ наединѣ же. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: братъ твой Айдаръ царь прислалъ ко мнѣ о томъ, чтобы ему послати по жену по свою да по сына. И изъ, берегучи твоего дѣла, велѣлъ есми ему послати по жену и по сына; и онъ и послалъ грамоту свою къ своей женѣ. Ино моя мысль такова: пригоже ти къ нему жену его и сына отпустить своего для дѣла. И будетъ ти то надобъ, и ты бы къ нему отпустилъ жену его и сына.

Да ту грамоту цареву Айдарову явити царю Менли-Гирею; возметь ее къ собѣ, ино ему дати, а велитъ Айдаровѣ царицѣ отдати, ино къ ней отослати та грамота съ толмачемъ съ Иванчею.

№ 9. А учнетъ говорити царь о томъ: ко мнѣ князь велики приказалъ, чтобы изъ съ королемъ не канчивалъ; а князь велики такъ не помирить ли ся съ королемъ? И князю Ивану говорити такъ: осподарь мой князь велики къ тобѣ приказалъ, чтобы еси пожаловалъ, на своемъ словѣ стоялъ, на чемъ еси ему молвилъ, другу бы еси его другъ былъ, а недругу недругъ. А осподарь мой на чемъ тобѣ молвилъ, на томъ и стоять, твоему другу другъ, а недругу недругъ; а каково будетъ ему съ королемъ дѣло, и онъ тебя безъ вѣсти не держить.

А взмолвить царь такъ: въ ярлыкѣ написано межъ насъ съ великимъ княземъ, что намъ быти заодно и на Ахмата цари; ино Ахмата нынѣча нѣтъ; а на его мѣстѣ которой будетъ царь, а на того князь велики со мною какъ? И князю Ивану молвити такъ: написано, господине, въ ярлыкѣ, что намъ съ моимъ государемъ быти заодно на всякого своего недруга. И осподарь мой князь велики на томъ и стоять, на всякого недруга съ тобою одинъ человекъ.

А учнетъ говорити царь о своемъ братѣ о Нурдовлатѣ царѣ, и князю Ивану говорити такъ: осподарь мой князь велики, берегучи твоего дѣла, и взялъ къ собѣ твою братью царей Нурдовлата и Айдара; да и нынѣчи твоего дѣла бережетъ и впередъ хочеть беречи, сколько ему Богъ поможетъ.

А будетъ князю Ивану тамо вѣсть полная, что король пойдетъ на великого князя, ино говорити царю о томъ, чтобы царь пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, пошолъ на королеву землю.—Да то памятовати князю Ивану: учнетъ царь посла своего посылати къ великому князю, ино говорити о томъ: какъ пожаловалъ царь великого князя, братомъ и другомъ собѣ учинилъ, и правду на томъ далъ, по тому бы и жаловалъ, посла бы своего послалъ безъ пошлннѣ.

II. А се князю Ивану говорити къ князю Именеку. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: сказывалъ ми мой бояринъ Юрьи Шестакъ, что зовешь меня собѣ недругомъ; ино что моя недружба къ тобѣ, опроче добра отца нашего великого князя да и нашего? Коли еси былъ у нашего отца, и отецъ нашъ да и мы тобѣ добро свое чинили. А какъ еси почалъ быти на своемъ мѣстѣ у царя въ жалованьѣ, и мы къ тобѣ добро жъ свое чинили, а ты намъ дружбу свою чинилъ. Ино и нынѣча, какъ еси намъ напередъ того дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и нынѣча намъ дружбу свою чинилъ, а дѣла бы еси нашего у царя береглъ. А мы какъ напередъ того, такъ и нынѣ къ тобѣ хотимъ добро свое держати.—Да какъ поглядить ту рѣчь Именекъ, ино ему говорити отъ великого князя о томъ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: царь пожаловалъ, братомъ и другомъ собѣ меня учинилъ, а быти намъ съ нимъ на всякого недруга заодно, и правду мнѣ царь на томъ далъ; а ты съ царемъ ко мнѣ правду учинилъ. Царь пакъ

на чемъ мнѣ свое слово молвилъ, по тому то дѣло и полнить. И ты бы и № 9. впередъ нашего дѣла берегъ у царя, на чемъ мнѣ царь свое крѣпкое слово молвилъ, на томъ бы и стоялъ; да и ты на чемъ свое слово мнѣ молвилъ со царемъ, на томъ бы еси и стоялъ; а дѣла бы еси нашего у царя берегъ; а язь на чемъ царю молвилъ, на томъ и стою.

А се списокъ съ грамоты. Такову грамоту Айдаръ царь послалъ къ своей женѣ со княземъ съ Иваномъ съ Лыкомъ. Отъ Айдара Барашъ салтану поклонъ. Познають то: Богъ на роду на челѣ написалъ тобѣ мнѣ жеюю быти, а язь тобѣ мужъ былъ отъ тебя съсезъ далече зашелъ есми; а нынѣшнѣ послѣднемъ вѣдѣ въ пяти днехъ кто будетъ, кто не будетъ, съ своимъ ди мужемъ въ одномъ мѣстѣ хочю быти, такъ мола. И ты братьѣ своей гораздо добивъ челомъ, сюда прѣйди навсяко, безпереводно, какъ си грамота дойдетъ; еще меня похочешъ, и ты прѣйди. Молвя, съ коневою тамою грамоту послалъ есми. А еще одно слово есть: сама прѣдешъ, и ты и Даниѣла съ собою жъ вземъ привези.

№ 10.

1484, марта 14. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ Ноздроватовымъ: *благодарность за твердость союза противъ короля; царя Нурдовлата великій князь не отпускаетъ отъ себя, беряuchi дѣло царя Менгли-Гирея; нѣкоторымъ крымскимъ вельможамъ не посылаются поминки, потому что они дѣла царя и великаго князя не берегутъ. Ръчи къ крымскимъ вельможамъ о томъ же. Грамота великаго князя въ Кафу къ Захарію Евреину на прѣздѣ ею въ Москву (Д. Кр. № 1, стр. 90—100).*

Лѣта 92, княжо Васильево Ноздроватого посольство ко царю къ Менли-Гирею, къ Ази-Гирееву сыну. А поѣхалъ съ Москвы марта 14.

Правити посольство князю Василью Ивановичю Ноздроватому отъ великаго князя царю Менли-Гирею. Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики послалъ видѣти твое здорвье, воного человека.

Князь велики везѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ пословъ своихъ Мамышъ улана да Мулкоманъ мурау, и ярлыки свои съ ними прислалъ еси; а въ ярлыкѣхъ писалъ еси и словомъ еси ко мнѣ приказалъ своими послы и съ моимъ бояриномъ со княземъ съ Иваномъ: какъ еси пожаловалъ, меня братомъ и другомъ собѣ учинилъ, и правду еси мнѣ учинилъ и ярлыки далъ, по тому и жалуешь, на томъ и стоишь, другу другомъ быти, а не-

№ 10. другу недругомъ быти. И азъ тобѣ о томъ челомъ бѣю.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а и впередъ бы еси пожаловалъ, на чемъ еси мнѣ молвилъ и правду далъ и ярлыки далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ былъ; а азъ какъ тобѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу есми твоему недругъ; а добра твоего ажъ дастъ Богъ ядо живота хочю смотрити.

А се говорити назастрее царю наединѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ есми къ тобѣ съ своимъ бояриномъ со княземъ съ Иваномъ, чтобы еси, по своему крѣпкому слову и по ярлыкомъ, какъ еси мнѣ молвилъ и правду далъ и ярлыки далъ, съ королемъ не канчивалъ. И ты ко мнѣ писалъ въ ярлыкъхъ своихъ и словомъ еси ко мнѣ приказывалъ съ своими послы и съ своимъ бояриномъ: какъ еси на чемъ мнѣ молвилъ и правду далъ и ярлыки далъ, на томъ и стоишь; а съ королемъ не канчивалъ и впередъ не хочешь съ нимъ канчивать. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы пожаловалъ и впередъ по своей правдѣ и по своимъ ярлыкомъ мнѣ исполнилъ, съ королемъ бы еси не канчивалъ; а каково будетъ мнѣ съ королемъ дѣло, и азъ тебя безъ вѣсти не держу. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси къ брату своему, къ Нурдовлату царю ярлыкъ свой, а зовешь его къ собѣ; а ко мнѣ еси прислалъ же ярлыки свои о своей братьѣ. Ино въ одномъ ярлыкѣ пишешь такъ: чтобы мнѣ брата твоего Нурдовлата царя держати у себя; а какъ будетъ твоему дѣлу пригожъ, и ты ко мнѣ пришлешь своего человѣка, и мнѣ бы тогда къ тобѣ брата твоего Нурдовлата царя отпустить. А въ другомъ твоимъ ярлыкѣ пишеть такъ: что еси и напередъ сего ко мнѣ приказывалъ о своей братьѣ съ своимъ человѣкомъ съ Кудобердеемъ, чтобы мнѣ твоего дѣла беречи; а нынѣ еси ко мнѣ тоже писалъ въ ярлыкѣхъ своихъ о своей братьѣ, чтобы мнѣ твоего дѣла беречи. Ино нынѣ братъ твой Нурдовлатъ царь, по твоему ярлыку и по твоему къ нему приказу, хотѣлъ къ тебѣ пойти. И азъ, оберегаячи твоего дѣла и по твоимъ ярлыкомъ, брата есми твоего Нурдовлата царя у себя унялъ, а держу твою братью и потому своей землѣ чиню тебя дѣла, а и впередъ ажъ дастъ Богъ, какъ есми тебѣ на чемъ молвилъ, на томъ и до живота хочю стояти и добра твоего вездѣ смотрити.

Да послѣ всѣхъ дѣлъ говорити царю. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: что еси ко мнѣ приказывалъ о томъ, что отъ твоего человѣка отъ Бабашиха бѣжалъ его человѣкъ къ Москвѣ; и азъ того человѣка здѣе доискался, и велѣлъ есми его отдать твоимъ посломъ, да Бабышихову человѣку Тайдаку.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: что ми еси приказывалъ о Карачъ мырзѣ о Темирхозинѣ сынѣ, чтобы ми нелюбѣя ему съ сердца сложити и помянокъ ему послати, ино и напередъ сего тотъ Карачъ и у насъ бывалъ, а наше жалованье видѣлъ; да и тамо есми его своимъ

жалованьемъ находили: попали пакъ ему головы русскіе въ полонъ, и язъ № 10. и къ тебѣ о томъ приказывалъ, чтобы еси велѣлъ ему тѣ головы русскіе отдать; да и къ нему еси къ самому приказывалъ. И ты ему велѣлъ былъ тотъ полонъ отдать, и онъ ся тебя ослушалъ да и меня, полону не отдалъ, и язъ за то къ нему и поминковъ не слалъ. А нынѣча еси ко мнѣ о немъ приказалъ, и язъ тебя для поминокъ есми ему послалъ и нелюбья есми ему отдалъ. А и впередъ учнетъ намъ Карачъ служить и дѣла нашего смотрити, и мы ему свое жалованье хотимъ чинити.

А въспроситъ царь князя Василья о Байрашѣ, о Менековѣ сынѣ, о чемъ князь велики Байрашу поминка не послалъ? И князю Василью говорити такъ. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: сказывалъ ми мой бояринъ князь Иванъ, что еси велѣлъ брату своему царевичю да Гайрашу моего боярина князи Ивана проводить того дѣла, чтобы нашимъ посломъ на обѣ стороны путь былъ чистъ. А приказалъ еси имъ иминно проводить моего боярина до Мерла, и царевичъ хотѣлъ до Мерла проводить, ино деи Байрашъ, не хотя моего боярина проводить, да пошелъ деи отъ царевича прочь; и язъ ему нынѣча за то и поминка не послалъ, коли твоего дѣла да и моего не бережетъ.

Память князю Василью. Ажъ дастъ Богъ ѣдучи прочь, молвити ему царю такъ. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ своего человека Сарыку; а прислалъ еси его ко мнѣ безъ дѣла. И язъ нынѣча Сарыку пожаловалъ тебя для; а впередъ бы еси ко мнѣ бездѣльныхъ людей не посылалъ.

А учнетъ говорити царь о томъ: ко мнѣ князь велики приказалъ, чтобы язъ съ королемъ не канчивалъ; а князь велики пакъ не помиритъ ли ся съ королемъ? И князь Василью говорити: осподарь мой князь велики къ тебѣ приказалъ, чтобы еси пожаловалъ на своемъ словѣ стоялъ, на чемъ еси ему молвилъ, другу бы еси его другъ былъ, а недругу недругъ; а осподарь мой на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стоять, твоему другу другъ, а недругу недругъ. А ты бы пожаловалъ съ королемъ не канчивалъ. А како будетъ ему съ королемъ дѣло, и онъ тебя безъ вѣсти не держитъ. Да того князю Василью беречи накрѣпко, чтобы царь съ королемъ не канчивалъ.

А взмолвитъ царь такъ: въ ярыцѣ написано межѣ насъ съ великимъ княземъ, что намъ быти заодною и на Ахмата царя; ино Ахмата нынѣча вѣтъ; а на его мѣстѣ которой будетъ царь, а на того князь велики со мною какъ? И князю Василью молвити такъ: написано, господине, въ ярыцѣ, что вамъ съ моимъ осподаремъ быти заодною на всякого своего недруга; и осподарь мой князь велики на томъ стоять, на всякого недруга съ тобою одинъ человекъ.

А будетъ князю Василью тамо вѣсть полная, что король пойдетъ на

№ 10. великого князя. Ино говорити царю о томъ, чтобы царь пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, пошелъ на королеву землю. А учинится князю Василью тамо вѣсть полная про то: будетъ царь ординской великому князю немиренъ, а пойдетъ на великого князя. Ино говорити царю о томъ, чтобы царь пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, пошелъ на Орду.

Да то памятовати князю Василью. Ученъ царь посла своего послати къ великому князю, ино говорити о томъ: какъ пожаловалъ царь великого князя, братомъ и другомъ собѣ учинилъ и правду на томъ далъ, по тому бы и жаловалъ, посла бы своего послалъ безъ пошлннѣ.

П. А се говорити царевичю Ямгурчею. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: со царемъ промежъ насъ братство и дружба учинилася. И ты бы у царя у брата своего промежъ насъ дѣла нашего береглъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы ажъ дастъ Богъ тобѣ хотимъ свою дружбу чинити.

А се говорити князю Азикѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: со царемъ промежъ насъ братство и дружба учинилася. И ты бы у царя промежъ насъ дѣла нашего береглъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы ажъ дастъ Богъ тобѣ хотимъ свою дружбу чинити.

А се говорити князю Василью Карачъ мырзѣ Темиръхозину сыну. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ ко мнѣ царь о тобѣ, чтобы ми тобѣ нелюбья съ сердца сложити, а поминокъ тобѣ послати. Ино, Карачъ, вѣдомо тобѣ самому, что еси напередъ сего у насъ бывалъ, а наше еси жалованье видѣлъ, да и тамъ есмя тебя своимъ жалованьемъ находили: попали пакъ тобѣ головы рускіе въ полонъ, и язъ о томъ ко царю приказывалъ, да и къ тобѣ есми къ самому приказывалъ, и царь тобѣ велѣлъ тѣ головы положенные отдать; и ты си царя ослушалъ да и меня, того еси полону не отдалъ, и язъ за то къ тобѣ и добро свое оставилъ и поминковъ есми къ тобѣ не слалъ. А нынѣча ко мнѣ приказывалъ царь о тобѣ, и язъ нынѣча, царя для, поминокъ есми къ тобѣ послалъ и нелюбья есми тобѣ отдалъ. А впередъ учнешь намъ служить и дѣла нашего смотрити, и мы и впередъ хотимъ тобѣ свое добро чинити и поминки слати.

Да память князю Василью о томъ: говорити ему отъ великого князя хозѣ Асану, чтобы тамо купилъ великому князю лады да яхонты добрые да зерна великіе женчюжные.

Да и Кокосу ему также говорити отъ великого князя, чтобы купилъ великому князю лады да яхонты да зерна жемчюжные великіе, да прислали бы къ великому князю; а цѣну имъ князь велики за то заплатитъ, да сверхъ того еще своимъ жалованіемъ пожелуетъ.

III. Сякова грамота послана была въ Кафу къ Захарѣ къ Скарѣ, къ № 10. жидовину, съ золотою печатью, съ Лукой съ подьячимъ, со княземъ съ Васильемъ вмѣстѣ; и Скарѣ тогда въ Кафѣ не было, былъ въ ту пору за моремъ, и Лука ту грамоту назадъ привезлъ.

Божіею милостію, великій осподаръ Русскіе земли, велики князь Иванъ Васильевичъ, царь всеа Руси, Володимерьски и Московски и Новгородски и Псковски и Югорьски и Вятски и Пермьски и иныхъ, Захарѣ Евреяину. Писалъ къ намъ еси съ нашимъ гостемъ съ Гавриломъ съ Петровымъ о томъ, чтобы ти у насъ были. И ты бы къ намъ поѣхалъ. А будешь у насъ, наше жалованіе къ собѣ увидишь. А похочешь намъ служить, и мы тебя жаловати хотимъ; а не похочешь у насъ быть, а вехочешь отъ насъ опять въ свою землю поѣхати, и мы тебя отпустимъ добровольно, не издержавъ. А писанъ на Москвѣ, мѣсяца марта 14.

№ 11.

1484, іюнь. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ: 1) къ князю Василью Поздроватому: говоритъ царю о пропускѣ Феодора Курицына и пословъ, идущихъ съ нимъ отъ угорскаго короля и волошскаго воеводы; да чтобы послы и пѣдущіе съ ними мастера непременно прибыли въ Москву, а не возвращались назадъ; советовать царю перехватить въ степи литовскихъ пословъ, которые ходятъ въ Ахматову Орду. 2) Грамота къ царю Менли-Гирею о пропускѣ помянутыхъ пословъ (Д. Кр. № 1, стр. 100—107).

Лѣта 92, іюня. Ся грамота и запись пошли съ Костею съ Севрюкомъ въ Крымъ.

I. Отъ великаго князя Ивана Васильевича всеа Руси, князю Василью Поздроватому. Присылалъ ко мнѣ король угорьски своего челоуѣка, и язъ съ тѣмъ съ его челоуѣкомъ посылаѣ къ королю къ угорьскому своего челоуѣка Феодора Курицына. И нынѣча, сказываютъ, тотъ мой челоуѣкъ Феодоръ Курицынъ пришолъ въ Волохи, а съ нимъ, сказываютъ, идетъ ко мнѣ угорьскаго короля челоуѣкъ. И Стефанъ деи, воевода волошскій, хочеть ихъ отпустити, и своего челоуѣка хочеть съ ними послати ко царю къ Менли-Гирею, чтобы царь Менли-Гирей велѣлъ ихъ до меня допроводити. И какъ дастъ Богъ придуть въ Орду мой челоуѣкъ Феодоръ Курицынъ и королевъ челоуѣкъ угорьскаго и Стефановъ челоуѣкъ воеводы волошскаго, и ты бы отъ меня говорилъ царю Менли-Гирею рѣчь по записи; а запись есми къ тобѣ послаѣ въ сей грамотѣ запечатавъ. Да послаѣ есми съ

№ 11. Костею съ Севрюкомъ поминокъ ко царю къ Менли-Гирею; и ты бы царю явилъ Костю Севрюка, и Костя отъ меня царю челомъ ударить, да и поминокъ отъ меня царю подастъ Костя. А ты бы царю отъ меня рѣчь правилъ и дѣло дѣлалъ, чтобы царь моего человѣка Ѳедора и королева человѣка угорьского и Стефанова человѣка, воеводы волошского, отпустилъ ко мнѣ съ тобою вмѣстѣ. А какими дѣлы королевъ человѣкъ угорьского захочетъ оттолѣ воротитися назадъ того дѣля, что будетъ ему лежати долго въ Ордѣ тебя ждати, и ты бы ему то розговаривалъ, а его бы еси крѣпилъ, чтобы ся назадъ не ворочалъ, а однолично бы былъ у меня. Да и Ѳедору бы еси Курицину и Стефанову человѣку воеводы волошского о томъ говорилъ, чтобы то розговаривали угорьского короля человѣку, чтобы ся назадъ не ворочалъ, а навсяко бы былъ у меня; а не послушаетъ нашихъ рѣчей, а захочетъ таки воротитися назадъ и ты бы о томъ къ царю говорилъ, чтобы его назадъ не отпущалъ; а что будетъ ему надобе на проторе и на кони, и ты бы, занявъ, да ему далъ на то, колко будетъ ему надобе, а язъ тебѣ велю то заплатити. А что еси послалъ съ Костею поминки, и ты бы тѣ поминки велѣлъ Костѣ жъ отдать по списку, кому что послано, да чтобы еси Костю Севрюка и съ его товарищи отпустилъ ко мнѣ не мотчая, да ко мнѣ бы еси съ нимъ отписалъ какъ придутъ ко царю къ Менли-Гирею мой человѣкъ Ѳедоръ и королевъ человѣкъ угорьского и Стефановъ человѣкъ воеводы волошского, о которые дни придутъ въ Орду, и колко королевыхъ людей угорьского всѣхъ, и колко Стефановыхъ людей воеводы волошского. А какъ дастъ Бъ гъ отпустить тебя царь ко мнѣ и Ѳедора Курицина и королева человѣка угорьского и Стефанова человѣка воеводы волошского съ тобою вмѣстѣ, и ты бы царю говорилъ, чтобы пожаловалъ велѣлъ васъ проводить, какъ бы вамъ далъ Богъ до меня дойти поздорову.

Да сказывалъ ми Мануйло грекъ, что взялъ на мое имя изъ Фрязъ два мастера, пушечника да каменщика, да повелъ ихъ ко мнѣ; и тѣ деи мастера нынѣча въ Волосѣхъ жо; а оставилъ деи у нихъ Мануйло своего человѣка Степанка Стамата, а итти де имъ съ Ѳедоромъ же съ Курицинымъ вмѣстѣ въ Орду. И какъ придутъ тѣ мастера въ Орду, и ты бы имъ говорилъ, чтобы поѣхали ко мнѣ съ тобою вмѣстѣ, а язъ ихъ хочю жаловати. А какими дѣлы учинуть роздумывати, а захотятъ воротитися назадъ изъ Орды за тѣмъ, что имъ будетъ долго лежати въ Ордѣ тебя ждати, и ты бы имъ розговаривалъ, чтобы ся назадъ не ворочали, а поѣхали бы ко мнѣ; а будетъ имъ надобе на кони и на проторъ денегъ, и ты бы имъ на то далъ; а не будетъ у тебя денегъ, и ты бы, занявъ, да имъ бы еси далъ, сколько имъ будетъ надобе, а язъ тебѣ здѣсе велю заплатити. Да и Ѳедору бы еси Курицину и Степанову человѣку воеводы волошского о томъ говорилъ,

чтобы имъ розговаривали, чтобы ся назадъ не ворочали, поѣхали бы ко № 11. мѣ. А не учнутъ васъ слушати, а захотятъ таки воротитя изъ Орды назадъ, и ты бы ихъ не отпускалъ, занеже Мануйло имъ золотые подавалъ на проторъ, а вѣдаютъ тотъ проторъ Ѳеодоръ Курицынъ да Мануйловъ человекъ Степанко Стамать. И ты бы ихъ единолично назадъ не отпускалъ, да и царю бы еси Менли-Гирею о томъ говорилъ, чтобы ихъ назадъ изъ Орды не отпускалъ, а навсего бы были у меня съ тобою вмѣстѣ и съ Ѳеодоромъ съ Курицынымъ. Да послалъ есми съ Костею съ Севрюкомъ тому мастеру пушечнику отъ себя поминка золотой московской, а другому мастеру каменщику золотой же московской; и ты бы велѣлъ имъ Костѣ то отдати.

А прѣехали ко мѣ мои люди изъ Орды, а сказываютъ, что де въ Орду у царя у Муртазы и у Седехмата царя королевы послы Стрѣтъ да Ивашко Рагозинъ смолнянинъ, а ити деи имъ изъ Орды назадъ часа того. И будутъ еще не прошли изъ Орды, и ты бы отъ меня говорилъ царю Менли-Гирею: будетъ ему пригоже, и онъ бы поберегъ своего дѣла и моего, чтобы тѣхъ королевыхъ пословъ велѣлъ постеречи, занеже, сказываютъ, ходятъ тѣ послы королевы близко Перекопи. А будутъ уже прошли нынѣча изъ Орды, ино какъ пойдутъ опять изъ Литвы въ Орду королевы послы со царевыми людьми, и онъ бы велѣлъ постеречи королевыхъ пословъ, чтобы ихъ достати ажъ будетъ ему пригожъ того дѣла дѣлати; а будетъ то непригоже, ино то онъ вѣдаетъ. А спросить ты царь о королевѣ послѣ, что у меня нынѣча посолъ былъ отъ короля, и ты бы царю сказалъ, что присылалъ ко мѣ король своего посла пана Яна Забережского о порубежныхъ дѣлахъ, а иныхъ дѣлъ за нимъ ни которыхъ не было. Вспросить ты царь о томъ, и ты то ему скажи; а не спросить ты, и ты ему о томъ не говори. Да чтобы еси по моему наказу берегъ того, чтобы царь съ королемъ не мирился. А какими дѣлы, по грѣхомъ, пойдутъ на меня цари ординскіе, и ты бы царю говорилъ, чтобы пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, на Орду пошолъ или послалъ; или король поидетъ на меня, и онъ бы пошолъ на королеву землю.

II. А се записъ. Говорити князю Василью отъ великого князя царю Менли-Гирею рѣчь.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: присылалъ ко мѣ король угорьской Маттіасъ своего человека, и изъ съ тѣмъ съ его человекомъ посылатъ къ королю къ угорьскому своего человека Ѳеодора Курицына; и нынѣча, сказываютъ, тотъ мой человекъ Ѳеодоръ пришолъ въ Волохи; а король угорьской, сказываютъ, послалъ ко мѣ съ тѣмъ съ моимъ человекомъ своего человека, и Стефанъ деи воевода волошской хочетъ ихъ послати къ тобѣ, да и своего

№ 11. человекъ съ ними, чтобы ихъ ты велѣлъ до меня допроводити, занеже на Литовскую землю пути имъ нѣтъ. И приидетъ къ тебѣ тотъ мой человекъ Федоръ, а будетъ съ нимъ королевъ человекъ угорьского и Стефановъ человекъ воеводы волошского, и ты бы пожаловалъ, меня дѣля, того моего человекъ Федора и угорьского короля человекъ и Стефанова человекъ воеводы волошского отпустилъ ко мнѣ съ своимъ посломъ и съ моимъ бояриномъ вмѣстѣ, а велѣлъ бы еси ихъ проводить, какъ бы далъ Богъ до меня дошли поздорову. А изъ тебѣ челомъ бую.

№ 12.

1485, июля 31. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею гонца Шемердена Умачева: *великій князь не отправилъ къ царю знатнаго посла потому, что въ степи вездѣ кочуютъ враги, противъ которыхъ великій князь воюетъ* (Д. Кр. № 1, стр. 108—110).

Лѣта 93, июля 31, отпущенъ съ Москвы. А се говорити Шемерденю Умачеву сыну отъ великаго князя царю Менгли-Гирею.

Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики послалъ видѣти твое здоровье, волного человекъ. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: хотѣлъ есмь къ тебѣ послати своего доброго человекъ видѣти твое здоровье. Ино промежъ насъ ходятъ наши недруги, твои и мои, и мы за тѣмъ не послали, проѣхати нельзя.

А спроситъ царь о своемъ послѣ: зачѣмъ князь велики моего посла не отпустилъ? Ино молвити такъ: за тѣмъ, господине, не отпустилъ: писалъ еси въ ярлыцѣ своемъ къ осподарю нашему къ великому князю, чтобы до вѣсти до твоее посла твоего къ тебѣ не отпущалъ.

Князь велики велѣлъ тебѣ сказати: были осподаря нашего великаго князя люди подъ Ордою, да попали имъ въ руки твои люди; и осподарь нашъ князь велики тѣхъ твоихъ людей къ тебѣ послалъ.

А о семъ князь велики словомъ приказалъ Шемерденю, что спроситъ его царь о людехъ, послалъ ли князь велики людей подъ Орду? а въ записъ ему не велѣлъ того записать. А възмовитъ царь о томъ: князь велики слышелъ мое дѣло, что Муртоза царь и Седехмать со мною немирны; и князь велики послалъ ли своихъ людей подъ Орду? Ино молвити такъ: осподарь нашъ князь велики какъ послышевъ то, и онъ часа того послалъ подъ Орду улановъ и князей и казаковъ всѣхъ, колко ихъ есть въ его землѣ; а добра твоего вездѣ смотритъ.

А се такова грамота послана съ Шемерденемъ къ хозѣ Асану. Божьею № 12. милостью, велики осподарь Русскіе земли, велики князь Иванъ Васильевичъ, царь всеа Руси, Володимерьски, и Московски, и Новогородски, и Псковски, и Югорьски, и Вятски, и Пермьски, и иныхъ, хозѣ Асану. Приказывалъ еси ко мнѣ съ моимъ посломъ со княземъ съ Васильемъ, что былъ у царя у Менли-Гирея и грамоту еси ко мнѣ свою писалъ, что еси по нашему наказу добылъ даловъ и яхонтовъ дорогихъ и жемчюгу доброго; да и то еси къ намъ писалъ, что хочешь у насъ съ тѣмъ быти самъ. И ты бы къ намъ поѣхалъ, а то бы еси привезлъ къ намъ самъ. А дастъ Богъ будешь у насъ, а что къ намъ привезешь, и мы цѣну свыше заплатимъ, да сверхъ своимъ жалованіемъ хотимъ тебя жаловати. А однолично бы еси былъ у насъ на семъ пути.

№ 13.

1486, марта 23—сентябрь. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Семеномъ Борисовичемъ: *царь стоялъ бы по прежнему твердо въ союзъ на общихъ враговъ; благодаритъ царя, что онъ освободилъ изъ рукъ Турокъ посла великаго князя Федора; узналъ бы царь, на какихъ условіяхъ турецкій султанъ хочетъ быть въ дружбѣ съ великимъ княземъ; запретилъ бы царь своимъ людямъ грабить людей великаго князя, даже такихъ, которые ѣздятъ съ послами; крымскимъ вельможамъ говорить, чтобы они берегли у царя дѣло великаго князя, а онъ имъ также будетъ добро дѣлать. Наказы о покупке яхонтовъ и лалъ, и о другихъ дѣлахъ.—Отвѣтъ царя Менли-Гирея на посольскіе рѣчи Семена Борисовича (Д. Кр. № 1, стр. 111—126).*

1. Лѣта 94, марта 23, отъущенъ съ Москвы въ четвергъ въ великой. Правити посольство Семену Борисовичю отъ великаго князя царю Менли-Гирею. Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики послалъ видѣти твое здоровье, волного человека.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ своихъ пословъ, Азизку узана да Уразъ хозю Азея, и ярыки свои съ ними прислалъ еси; а въ ярыкѣхъ въ своихъ писалъ еси и словомъ еси ко мнѣ приказалъ съ своими послы и съ моимъ бояриномъ со княземъ съ Васильемъ: какъ еси на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ и ярыки далъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, по тому и жалуюшь, на томъ и стоишь. И изъ тобѣ челомъ бую.—Князь велики ве-

№ 13. дѣлѣ тобѣ говорити: а и впередъ бы еси пожаловалъ, по своей правдѣ и по своимъ ярлыкомъ мнѣ исполнилъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу моему недругъ былъ; а изъ какъ тебѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу твоему недругъ; а добра твоего ажъ дастъ Богъ вездѣ хочю смотрити.

А се говорити Семену назавтрее царю Менли-Гирею наодинѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ своего человѣка Шихшевалъ улана и ярлыкъ свой съ нимъ прислалъ еси. А въ ярлыкѣ писалъ еси и словомъ еси мнѣ приказывалъ съ своимъ человѣкомъ съ Шихшевалъ уланомъ, что король, недругъ вашъ вопчей, твой недругъ да и мой, хотѣлъ на тебя ити. А которыхъ еси своихъ людей ко мнѣ былъ послалъ кievскою дорогою, и король тѣхъ твоихъ людей поимати велѣлъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты ко мнѣ писалъ въ своемъ ярлыкѣ и словомъ еси ко мнѣ приказалъ о томъ, что идетъ на тебя король; и мнѣ бы королю крѣпко недружба своя учинити. Ино есми на чемъ тобѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою: другу твоему есми другъ, а недругу твоему недругъ; а на короля есми, на вопчего нашего недруга, съ тобою одинъ человѣкъ, и на всякого твоего недруга. А пойдетъ на тебя король, и язъ, моля Бога, на короля иду; а дѣло твое да и свое дѣлаю, какъ ми Богъ поможетъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а ты намъ на чемъ молвилъ и правду учинилъ и ярлыки далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу бы еси моему недругъ былъ; а на короля бы еси, на вопчего нашего недруга, со мною былъ одинъ человѣкъ, и на всякого моего недруга; а съ королевъ бы еси миру не ималъ и не канчивалъ. А пойдетъ на меня король, и ты бы на короля пошелъ. А на чемъ еси намъ молвилъ, по тому бы еси намъ и исполнилъ; а изъ на чемъ тобѣ молвилъ, на томъ и стою; а добра твоего ажъ дастъ Богъ вездѣ хочю смотрити и до живота.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ ми отъ тебя твой человѣкъ Шихшевалъ уланъ о томъ: будутъ на сей сторонѣ Волги Муртоза и Седехматъ цари; а какими дѣлы пойдутъ на тебя, и мнѣ бы брата твоего Нурдовлата царя и улановъ и князей и казаковъ всѣхъ отпустить подъ Орду. Ино и лѣтось, коли съ тобою были немирны цари Муртоза и Седехматъ, и какъ есми слышалъ то, и язъ посылаю подъ Орду улановъ и князей и казаковъ всѣхъ, колко ихъ ни есть въ моей землѣ. И они подъ Ордою были все лѣто и дѣлали сколько могли. А нынѣча какими дѣлы пойдутъ на тебя тѣ цари, и язъ брата твоего Нурдовлата царя отпущу подъ Орду и улановъ и князей и казаковъ всѣхъ, что ихъ въ моей землѣ ни есть; а дѣла твоего вездѣ берегу, какъ и своего дѣла. А какими дѣлы пойдутъ на меня Муртаза и Седехматъ

цари, и ты бы пожаловалъ на нихъ пошелъ, или брата своего послалъ съ № 13. своими людьми.

А се говорити послѣ болшего посолства назавтрее, или на третьей день. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: мой человѣкъ Ѳеодоръ попалъ былъ салтану турецкому въ руки и съ своими товарищи и съ тѣми людьми, которые съ нимъ фрязове къ намъ шли на наше имя. И ты насъ дѣля того нашего человѣка Ѳеодора и съ тѣми людьми у турецкого взялъ и къ намъ отпустилъ; и язь тобѣ о томъ челомъ быю. А что еси къ осподарю къ моему, къ великому князю, писалъ въ своемъ ярыкѣ, а сказываешь, что еси пашамъ золотые далъ отъ тѣхъ людей; и осподарь мой князь велики къ тебѣ послалъ золотые со мною.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а что еси у себя оставилъ одного фязина, Онтономъ зовутъ, что къ намъ жо шолъ съ моимъ человѣкомъ съ Ѳеодоромъ, и ты бы того фязина къ намъ отпустилъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: что мой человѣкъ Ѳеодоръ былъ въ рукахъ у салтана у турецкого, ино тому моему человѣку Ѳеодору говорили пашаи болшіе осподаря своего салтановымъ словомъ турецкого, что салтанъ турецкой хочеть со мною дружбы. И ты бы меня дѣля поотвѣдалъ того, каковы дружбы со мною хочеть турецкой, да ко мнѣ бы еси о томъ отказалъ съ моимъ бояриномъ съ Семеномъ.

А се говорити послѣ всѣхъ дѣлъ спустя день пять, или шесть. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: посылаю еси своего царевича Мустофара и своихъ людей провожати своего посла Азику улана и моего боярина князя Василья. И твой дуванъ Лухбердей пограбилъ моего торговца Костю Могучева, а взялъ у него выюкъ съ товаромъ и свелъ съ собою, да иное отослалъ тое рухляди къ моему боярину ко князю къ Василью, а лутшую рухлядь всю у себя оставилъ. Ино ты посылаешь своихъ людей провожати своего посла и моего боярина, берегучи своего дѣла и моего; а язь отсебѣ также посылаю своихъ людей провожати твоего посла и своего боярина, берегучи твоего дѣла и своего; и твои люди моихъ людей грабятъ. Ино пригоже ли такъ? И язь нынѣча того своего торговца Костю послалъ къ тебѣ, и ты бы ему то взятое все велѣлъ отдать, а впередъ бы еси своимъ людямъ заказалъ, чтобы отъ нихъ надъ моими людьми такъ не было.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: нашъ торговецъ Ивашко Жегловъ былъ заморемъ, да пришелъ изъ заморья въ твою Орду, да тутъ его въ животъ не стало въ твоей Ордѣ; и онъ животъ свой приказалъ нашему жъ человѣку Оноску Юрцову, духовную грамоту написалъ о своемъ животѣ, да далъ ту духовную тому жъ Юрцову. Ино ден твой человѣкъ Халель ордобазарецъ тотъ животъ у него весь поималъ силно, и духовную грамоту у него взялъ; а сказывалъ ден твой человѣкъ Халель, что тотъ его животъ весь поималъ на тебя. Ино здѣсь у того у моего человѣка у

№ 13. Ивашка у Жоглова родъ, племя, и послалъ еси къ тобѣ брата его Мишка Жоглова; и ты бы ведѣлъ того моего человека Ивашковъ Жоглова животь весь отдать брату его Мишку Жоглову насъ для.

А учить говорить царь о томъ: язь къ великому князю приказывалъ своимъ человекомъ съ Шихшеналъ уланомъ и въ ярлыкѣ въ своемъ писалъ, чтобы князь велики на короля пошелъ; и князь велики о чемъ на короля не пошелъ? И Семену говорити такъ: писалъ еси, господине, въ своемъ ярлыцѣ къ осподарю къ нашему къ великому князю такъ: поидетъ на тебя король, и осподарю бы нашему великому князю на короля пойти. Ино осподарь нашъ князь велики дѣлалъ по твоему ярлыку; а на чемъ тобѣ молвилъ осподарь нашъ князь велики, на томъ и стоить, на короля съ тобою одинъ человекъ и на всякого твоего недруга. А поидетъ на тебя король, и осподарь нашъ князь велики, моля Бога, на короля идетъ; а дѣло твое да и свое дѣлаетъ, какъ ему Богъ поможетъ.

А взмолвить царь о томъ: ко мнѣ князь велики приказываетъ, чтобы язь съ королемъ не мирился; а князь велики какъ не помирить ли ся съ королемъ? И Семену говорити такъ: осподарю моему великому князю съ королемъ миру нѣтъ. А къ тобѣ приказалъ, чтобы еси пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по своимъ ярлыкомъ, осподарю моему великому князю похилъ, на короля бы еси былъ съ нимъ одинъ человекъ и на всякого на его недруга; а съ королемъ бы еси не мирился, ни канчивалъ.

Да того Семену беречи накрѣпко, чтобы царь съ королемъ не мирился, ни канчивалъ.

А взмолвить царь о томъ: князь велики съ королемъ послы ссылается. Ино молвити такъ: послы межъ ихъ ѣздятъ о мелкихъ дѣлѣхъ о порубежныхъ; а гладости некоторые и миру осподарю нашему великому князю съ королемъ нѣтъ.

И взмолвить царь о томъ: приказалъ ли ко мнѣ князь велики о томъ съ тобою, чтобы ми своихъ людей послати на королеву землю? И Семену молвити такъ: приказалъ, господине, къ тобѣ осподарь мой князь велики со мною, чтобы еси пожаловалъ послалъ своихъ людей на королеву землю, занежъ король тебѣ недругъ и осподарю моему недругъ; ино бы недругъ вашъ чѣмъ истомилъ, тѣмъ бы лутши. А осподаря нашего великого князя люди безпрестанно емлютъ королеву землю.

А взмолвить царь о томъ: король мнѣ недругъ, да и великому князю; и язь на короля иду. А князь велики идетъ ли на короля? И Семену говорити такъ: всхочешъ, господине, свое дѣло дѣлати, пойдешъ на короля, ино велики добро; а осподаря моего о томъ обошлешъ, и осподарь мой князь велики съ тобою одинъ человекъ на короля; а твое дѣло да и свое дѣлаетъ, какъ ему Богъ поможетъ.

А вспроситъ царь о томъ: зачѣмъ князь велики мопхъ пословъ, Азику № 13. улана и Уразъ-Хозю, ко мнѣ долго не отпустить? Ино молвити такъ: писалъ еси въ ярлыцѣ въ своемъ ко осподарю къ нашему къ великому князю, чтобы до вѣсти до твоей пословъ твоихъ къ тебѣ не отпускалъ; и осподарь мой затѣмъ ихъ долго не отпустилъ.

А будетъ Семену тамо вѣсть, что король пойдетъ на великого князя, ино говорити царю о томъ, чтобы царь пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, пошелъ на королеву землю. А учинится Семену тамо вѣсть про то: будутъ цари ординскіе большіе Орды великому князю немирны, а пойдутъ на великого князя; ино говорити царю о томъ, чтобы царь пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, пошелъ на Орду. А учнетъ говорити царь о томъ: а пойдутъ на меня цари Муртоза и Седехматъ, и князь велики какъ имъ недружбу свою учинить? И Семену говорити такъ: осподарь мой князь велики на чемъ тобѣ молвилъ, по тому и дѣлаетъ; и лѣтось коли съ тобою были немирны цари Муртоза и Седехматъ, и осподарь мой какъ послышалъ то, и онъ посылалъ подъ Орду улановъ и князей и казаковъ всѣхъ, колко ихъ ни есть въ его землѣ, и они подъ Ордою были все лѣто и дѣлали сколько могли. А нынѣча коли будетъ таково дѣло, а пойдутъ на тебя тѣ цари, и осподарь мой князь велики брата твоего Нурдовлата царя отпустить подъ Орду, и улановъ и князей и казаковъ всѣхъ, что ни есть въ его землѣ; а дѣла твоего осподарь мой бережетъ и добра твоего вездѣ смотритъ.

Да то памятовати Семену. Учнетъ царь посла своего посылати къ великому князю, ино говорити царю о томъ, чтобы съ посломъ лишнихъ людей не было.—А взмолвити царь о томъ: о чемъ князь велики Лухбердей дувану поминка не послалъ? И Семену говорити такъ: затѣмъ осподарь мой князь велики поминка не послалъ Лухбердей дувану, что жалованья его не поминтъ, а людей его грабитъ.

II. А се говорити царевичю Ямгурчею. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси у царя, у брата своего, промежъ насъ дѣла нашего берегалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы ажъ дастъ Богъ тобѣ хотимъ дружбу свою чинити.

А се говорити князю Бурашу, Именекону сыну. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: отецъ твой и дяди твои намъ дружбу свою чинили и дѣла нашего берегли, а мы имъ свое добро чинили. И ты бы намъ дружбу свою чинилъ и дѣла бы еси нашего берегалъ; а мы ажъ дастъ Богъ хотимъ тобѣ свое добро чинити.

А се говорити Довлетекъ мырзъ, Именекону сыну. Князь велики ве-

№ 13. дѣла тобѣ говорити: сказывалъ ми мой бояринъ князь Василей, что нашево дѣла бережешь, а намъ дружбу свою чинишь; и ты бы и впередъ намъ дружбу свою чинилъ и дѣла бы еси нашего берегалъ; а мы ажъ дасть Богъ хотимъ тобѣ свое добро чинити.

А се говорити Янкуватъ мырзѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: слышелъ есми, что царева Менли-Гиреева добра смотришь. И ты бы и впередъ царева добра смотрилъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы ажъ дасть Богъ хотимъ тобѣ свое добро чинити.

Да молвити Ковосю жидовину отъ великого князя. Князь велики велѣлъ тобѣ молвити: какъ еси напередъ того намъ служилъ и добра нашего смотрилъ, и ты бы и нынѣ намъ служилъ; а мы ажъ дасть Богъ хотимъ тебя жаловати.

Да хози Асану молвити отъ великого князя. Князь велики велѣлъ тобѣ молвити: приказывалъ еси къ намъ, что еси на наше имя добылъ лалы и яхонты дорогіе и жемчугъ доброй,—и ты бы у насъ былъ, а то бы еси къ намъ привезлъ; а мы ажъ дасть Богъ хотимъ тебя и свыше жаловати. Будетъ ти пакъ зачѣмъ у насъ неслѣ быти самому, и ты бы къ намъ то прислалъ, и мы велимъ то поплатити, да и свыше жалованье свое тобѣ учинимъ.

Память Семену Борисовичю. Похочетъ царь самъ пойти воевати на Литовскую землю, а Семена захочетъ съ собою поняти, и Семену у него отговариватися. А почнетъ царь свой ходъ откладывати, Семенова дѣла отговора, и Семену съ нимъ пойти, а не отговариватися. А поидетъ король на великого князя, и Семену о томъ царю говорити, чтобы царь самъ всѣлъ на конь да пошелъ на Литовскую землю воевати; а самому Семену тогда о своемъ ходу не отговариватися, а со царемъ пойти.

Да взяти у Курчбулатъ улана да у Кыскача Семену четыре человекъ, опричь Кадыша проводника Янгыровского, а оставити ихъ у себя въ Перекони вѣстей для. И каковы будутъ вѣсти отъ болшіе Орды, или про турецкого царя, и Семену съ тѣми вѣстями къ великому князю отпустить дву человекъ; а о вѣстехъ о всѣхъ послати ему съ ними своя грамота, а дву человекъ ещо у себя оставити. И послѣ того поновятся каковы вѣсти, и Семену и тѣхъ дву человекъ отпустить съ тѣми вѣстями къ великому князю съ своею жъ грамотою. А похочетъ царь послати съ тѣми людьми о вѣстехъ своего человека, и Семену того царю не отговаривати. А похочетъ царь послати воевати Литовскіе земли, или самъ пойти, а вехотятъ итти въ Путивлю, или на Сѣверу, и Семену говорити, чтобы царь послалъ воевати, или самъ пошелъ на Подолье, или на кievскіе мѣста.

Память Семену Борисовичю. Чтобы еси одиночно не прозапамятовалъ того: молвилъ бы еси отъ меня хозѣ Асану: что будетъ у него мойскіе

лалы и яхонты дорогіе и жемчюгъ доброй, и онъ бы однолично у меня № 13. былъ самъ, а то бы съ собою привезлъ.

III. Отвѣтъ царевъ Менли-Гпреевъ, взять у Семена у Борисовича, лѣта 95, сентября, какъ поѣхалъ изъ Крыма.

Что ми еси правилъ посолство отъ моего брата, отъ великого князя Ивана, о томъ дѣлѣ, чтобы ми съ королемъ не миритца, ни канчивати; нио однолично, какъ еси молвилъ съ своимъ братомъ, съ великимъ княземъ съ Иваномъ, свое крѣпкое слово, и язъ съ королемъ не мирюся, ни канчиваю; а на чѣмъ еси молвилъ своему брату, на томъ хочу стояти и до своего живота. А что ми еси говорилъ о Литовской войнѣ, нио нынѣ мя дѣло зашло, того ми дѣлати нельзя; а на то еси дѣло готовъ, а на зимѣ самъ сяду на конь, а Орды ся уже не блюду. А что ми еси говорилъ о томъ: пойдутъ на великого князя цари, и мнѣ бы сѣсти на конь, а итти на Орду. И пойдутъ на великого князя цари, и язъ на то дѣло готовъ, самъ сяду на конь, а на Орду иду, или брата своего отпущу со всѣми своими людьми. А пойдутъ цари на меня, и князь бы велики отпустилъ на царей брата моего Мердовлата царя со всѣми съ его людьми.

А что ми еси говорилъ о турецкомъ салтанѣ, какой дружбы съ великимъ княземъ хочеть; нио турецкой потому хочеть дружбы и братства, какъ язъ съ великимъ княземъ живу. А что Федору наши говорили отъ турецкого, а то говорили съ его слова; а нынѣ еси о томъ дѣлѣ къ турецкому послалъ человека своего; и какъ мой тотъ человекъ ко мнѣ придетъ отъ турецкого съ человекомъ или съ грамотою, и язъ часа того со всѣмъ съ тѣмъ пошлю за тобою человека своего къ великому князю. А что ми еси говорилъ о Костѣ на Лухбердея, и язъ то дѣло обыскалъ: Лухбердей того дѣла не токъся; а которые то дѣло дѣлали, а тѣ нынѣча въ Ордѣ. А что ярлыкъ кладешь мой, что еси послалъ за княземъ за Васильемъ, нио то по тому ярлыку то до меня дошло, то у меня; а нынѣча еси одоужалъ, дати ми нечего, и тотъ бы человекъ подождалъ, докуль мои люди придутъ изъ заморья, и язъ ему заплачу. А не всхочеть ждати, и онъ ко мнѣ опять будетъ, и язъ ему заплачу. А что ми еси говорилъ о Жогловѣ, нио то у насъ майтамалъ идетъ; а то намъ идетъ съ турскимъ по половинамъ, нио то взяли турецкого люди да и мой человекъ. А въ ту пору пришла на насъ скорбь велика, и мы тогда не то одно покинули и свои есиа животы пометали; а и мати ся моя въ ту пору утерала, а намъ было тогда до своихъ головъ.

№ 14.

1486, июня 8—9. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею гонца Шемердена Умачева: люди ордынскаго царя Муртазы ограбили людей великаго князя, провожавшихъ пословъ въ Крымъ; поэтому царь, отпуская пословъ къ великому князю, велѣлъ провожать ихъ по степи. Грамота великаго князя къ боярину Семену Борисовичу: хлопоталъ бы о томъ, чтобы царь не помирился съ королемъ, и извѣстилъ бы великаго князя о всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ. Роспись поминковъ, посланныхъ съ Шемерденемъ къ царю и крымскимъ вельможамъ (Д. Кр. № 1, стр. 127—132).

Лѣта 94, июня 9, отпущанъ съ Москвы.

А се говорити Шемерденю Умачеву сыну отъ великаго князя царю Менли-Гирею. Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики велѣлъ видѣти твое здоровье, волного человека. Да подати поминокъ. А опослѣ того рѣчь молвити.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: посылалъ есми Курчбулатъ улана да Кыскача провожати къ тобѣ твоего посла, да и своего посла; и какъ, проводивъ ихъ, къ тобѣ воротилися назадъ Курчбулатъ уланъ да Кыскачъ, ино ихъ розгоняли да и пограбили царевы Муртозины люди да Темпревы на рѣцѣ на Мерли, близко Колмакъ. А были у нихъ сказываютъ въ головахъ царевъ Муртазинъ человекъ Ябы-Теримъ да Темпревы люди Тулатеубу, Капканчей, да Алавъ; а стерегли сказываютъ пословъ нашихъ въ трехъ мѣстѣхъ, на Осколѣ, да на Донцѣ, да тутъ на Мерли. И какъ дастъ Богъ пошлешь ко мнѣ своего посла и моего посла отпустишь, и ты бы послалъ проводить ихъ людей многихъ, а велѣлъ бы еси ихъ изъ лихихъ мѣстъ изъ всѣхъ выпроводити, чтобы далъ Богъ поздорову до насъ дошли. А того бы еси своего дѣла и моего поберегъ, чтобы твоимъ посломъ да и моимъ посломъ межи насъ путь не затворился.

А се такова грамота пошла съ Шемерденемъ съ Умачевымъ сыномъ въ Крымъ къ Семену Борисовичю. Отъ великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи Семену Борисовичю. Что есми тебя послалъ ко царю къ Менли-Гирею, и о которыхъ дѣлѣхъ есми съ тобою наказалъ, и ты бы мое дѣло дѣлалъ о всемъ по моему наказу, какъ ти Богъ вразумитъ. Да что есми велѣлъ тобѣ отписать къ собѣ о вѣстехъ о тамошнихъ, и ты бы ко мнѣ отписалъ о всемъ, и о турецкомъ, каково его дѣло съ волошскимъ и съ литовскимъ. Да и о томъ, каково цареву Менли-Гиреево дѣло съ литовскимъ:

люди его хаживали на Литовскую землю войною осенесь, или сеѣ зны, № 14. или сеѣ весны, и каково его дѣло вынѣча съ литовскимъ. Да и о большой Ордѣ и о Нагаехъ, каковы тамо вѣсти будутъ, и ты бы ко мнѣ отписалъ. Да сказывалъ ми Кыскачь, что деп посолъ королевъ прошелъ къ Менли-Гирею; и ты бы берегъ моего дѣла навѣрно о томъ дѣлѣ о литовскомъ да и ординскомъ дѣлѣ по моему наказу, какъ ти еси наказывалъ; а царь бы свое слово исполнилъ, на чемъ мнѣ молвилъ о тѣхъ дѣлахъ, чтобы на томъ словѣ и стоялъ. Да что еси съ тобою приказалъ ко царю къ Менли-Гирею о томъ, чтобы отвѣдалъ на турецкомъ, каковы со мною дружбы хочеть турецкой; и будетъ тобѣ отвѣтъ былъ о томъ отъ Менли-Гирея отъ царя, и ты бы ко мнѣ и о томъ отписалъ. А какими дѣлы турецкой захочеть ко мнѣ посла своего послати, а учнуть его давати на твои руки, чтобы еси его взялъ съ собою, и ты бы посла турецкого не отговаривалъ, взялъ бы еси его ко мнѣ съ собою. Да что провожали тебя Курчбулатъ уланъ да Кыскачь, и какъ проводивъ тебя воротилися, ино ихъ розгнали да и пограбили ординскіе татарове на рѣцѣ на Мерли близко Коломакъ; а былъ у нихъ сказываютъ въ головахъ царевъ Муртазинъ человекъ Ябы-Теримъ, да Темиревы люди Тулатсубу, Кашканчей, да Алавъ, и стерегли ихъ сказываютъ въ трехъ мѣстѣхъ, на Осколѣ да на Донцѣ да тутъ на Мерли; и какъ учнетъ тебя царь отпущати ко мнѣ, и ты бы царю говорилъ, чтобы послалъ тебя провадити людей многихъ, а велѣлъ бы лихіе мѣста всѣ перепроводити; а того бы поберегъ, чтобы межъ насъ посломъ нашимъ путь не затворился. Да сказывалъ ми здѣсь Кыскачь, что слышелъ у тѣхъ людей, у кого былъ въ рукахъ, что деп Муртоза и Седехматъ цари и Темиръ князь хотятъ итти на Менли-Гирея на царя, толко не будетъ у него турецкого помочи; а будутъ деп Турки у него, и имъ деп на него не итти, Турковъ деп блюдутся добръ. И гдѣ ти будетъ пригожъ, и ты бы то царю Менли-Гирею сказалъ бы отъ меня, чтобы своего дѣла поберегъ, чтобы къ турецкому послалъ по люди, занежъ язъ что слышу о его дѣлѣ, и язъ къ нему приказываю, берегучи его дѣла. Да гдѣ ти будетъ пригоже, и ты бы спросилъ царя Менли-Гирея о томъ: посылавалъ ли кого въ Наган о томъ, чтобы съ нимъ были одинъ человекъ на Муртазу да на Сидехмата на царей? Да и то бы еси ему молвилъ: будетъ ему пригоже о томъ послати въ Наган, и онъ бы послалъ; занежъ какъ ему недрузи тѣ цари, такъ имъ недрузи. Да чтобы еси у царя самъ не просился прочъ, полны ты царь отнустить; а берегъ бы еси моего дѣла по моему наказу, какъ ты Богъ вразумитъ. Да чтобы еси ко мнѣ отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а послалъ бы еси ко мнѣ тѣхъ людей половиною, которыхъ еси къ тобѣ вынѣча послалъ, а другую бы еси половиною у себя оставилъ; да каковы у тебя вѣсти поновятся послѣ того, и ты бы ко мнѣ

№ 14. съ тѣми вѣстми тѣхъ людей послалъ, описавши о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А коли учнешь ко мнѣ слати моихъ людей, да и о вѣстехъ бы еси спрашивалъ царя самого, да и опрочъ того, отъ кого что услышишь, и ты бы ко мнѣ отписывалъ. А захочетъ царь послати ко мнѣ своего человека съ моими людьми съ первыми ли, съ тѣми ли, кого опослѣ учнешь посылати, и ты бы ему того не отговорилъ, но толко бы слалъ немногихъ. Да велѣлъ есми своему человеку Шемерденю Умачеву сыну итти ко царю; а приказалъ есми съ нимъ ко царю челобитье, да велѣлъ есми царя о здоровьи спросити, да поминокъ подати, и рѣчь есми приказалъ съ нимъ ко царю, и записъ ему о томъ дана. И какъ придетъ къ тобѣ Шемерденъ съ товарищи, и ты бы шолъ ко царю, а имъ бы еси велѣлъ съ собою итти ко царю, да велѣлъ бы еси Шемерденю отъ меня царю челомъ ударити, да о здоровьи спросити царя и поминокъ подати и рѣчь бы еси ему велѣлъ говорити отъ меня царю передъ собою по тому, какъ у него въ записи писано. А которые дѣла писалъ есми къ тобѣ въ грамотѣ въ своей, и ты бы мои дѣла говорилъ царю наединѣ. А что есми послалъ ко царю и ко княземъ поминковъ, и язъ къ тобѣ записъ послалъ, и ты бы велѣлъ роздати поминки по тому списку.

Лѣтъ 94, іюня въ 8, послалъ князь велики съ Шемерденемъ царю Менли-Гирею соболь чорнъ; а двѣма женамъ царевымъ по карабелнику. А брату цареву, царевичю Янгурчею калгъ, соболь чернъ. А царевымъ дѣтемъ, Ахметъ-Кирею да Махметъ-Кирею, по золотому. А князю Бурашу, что на Азинки мѣстѣ, да Довлетеку, да Янкувату, да Казыю, что на Барыновѣ мѣстѣ, да Кирей-Синту, цтю цареву, да Собакъ дувану, шестерымъ, по золотому. А хози Асану гостю золотой. Всего два соболя да два карабелника да девять золотыхъ.

Да память Семену Борисовичю. Которыхъ татаръ иметъ ко мнѣ отпущати, а не будетъ у нихъ коней, а купити имъ будетъ нечѣмъ, и онъ бы имъ купилъ; а дастъ Богъ здѣсе будетъ, и язъ заплачу.

№ 15.

1486, августа 3. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею и къ боярину Семену Борисовичю, отправленные по поводу отпуски изъ Москвы крымскихъ пословъ, чтобы царь воювалъ противъ общихъ враговъ. Роспись поминковъ, посланныхъ къ царю и его родственникамъ (Д. Кр. № 1, стр. 132—137).

Лѣта 94, августа 3, отпущены съ Москвы. Сякова грамота послана ко царю къ Менли-Гирею съ великаго князя татары съ Резякомъ, да съ

его братомъ съ Курманомъ съ Васильевскими татари. А поѣхали со царемъ № 15. вымъ съ Менли-Гиреевымъ человекомъ вмѣстѣ съ Акымбердеемъ, съ Собакомъ дувановымъ зитемъ.

Менли-Гирею царю князь велики Иванъ, братъ твой, челомъ бьетъ. Прислалъ еси ко мнѣ своего человека Акымбердея и ярлыкъ свой; а въ ярлыкѣхъ писалъ еси и словомъ еси ко мнѣ приказалъ съ Акымбердеемъ: какъ еси на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и правду далъ, на томъ и стоишь; а съ вопчимъ нашимъ недругомъ, съ своимъ да и съ моимъ, съ королемъ съ Казиміромъ, не миряши. Да писалъ еси ко мнѣ въ своемъ ярлыкѣ, что король въ Орду человека послалъ, а ведетъ къ тебѣ Муртазу и Седехмата царей, твоихъ недруговъ да и моихъ, а хочетъ съ ними миритися крѣпко. И коли такъ дѣлаетъ, а тѣхъ нашихъ недруговъ ведетъ къ собѣ, ино вѣдь то явно ведетъ ихъ на твое лихо да и на мое. Да и то еси ко мнѣ писалъ въ своемъ ярлыкѣ и словомъ еси ко мнѣ приказывалъ съ своимъ человекомъ съ Акымбердеемъ: только Орда будетъ не близко, и тебѣ, опроче короля, иного дѣла нѣтъ. И ты бы пожаловалъ, по тому по своему слову такъ и дѣлалъ; а и впередъ бы еси съ вопчимъ нашимъ недругомъ, съ своимъ да и съ моимъ, съ королемъ съ Казиміромъ не мирился, а былъ бы еси съ нами по своей правдѣ и по своимъ ярлыкомъ на короля на Казиміра заодно; также и на Ахматовыхъ дѣтей царевыхъ и на всѣхъ нашихъ вопчихъ недруговъ, на твоихъ и на моихъ, съ нами бы еси былъ заодно. А что есми къ тебѣ приказалъ съ твоими послы и съ своимъ бояриномъ съ Семеномъ о тѣхъ дѣлѣхъ и о иныхъ дѣлѣхъ, и ты бы пожаловалъ по тому и дѣлалъ; а какъ еси мнѣ на чемъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду далъ и ярлыкъ далъ о всѣхъ дѣлѣхъ, на томъ бы еси и стоялъ; и язъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду далъ о всѣхъ дѣлѣхъ, на томъ и стою, а на вопчего нашего недруга, на твоего и на моего, на Казиміра короля по своей правдѣ есми съ тобою заодно; также и на Ахматовыхъ дѣтей царевыхъ и на всѣхъ нашихъ вопчихъ недруговъ съ тобою есми одинъ человекъ; а другу твоему другъ есми, а недругу твоему недругъ; а добра твоего ажъ дастъ Богъ вѣздѣ хочу смотрити и до живота. А тебѣ челомъ быю.—Да писалъ еси ко мнѣ о портищахъ о рысскихъ, да о бѣлѣхъ о дѣланой, да о соболехъ о черныхъ, да о шубахъ о кунныхъ: ино то къ намъ лѣтомъ не идетъ, а приходитъ то къ намъ зимою; и что у насъ нынѣча было, и язъ къ тебѣ послалъ съ своими людьми, съ Резякомъ да съ Курманомъ: шубу черева рысьи голу, да 3 соболя черные, да шубу хребты бѣлыми голу, да шубу кунью голу; а дастъ Богъ впередъ что у насъ будетъ, ино то будетъ передъ тобою же.

А се такова грамота послана въ Крымъ къ Семену къ Борисовичю съ Резякомъ же да съ Курманомъ, да и списокъ съ тое грамоты, которая царю

№ 15. послана Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Семену Борисовичю. Прислалъ ко мнѣ Менли-Гирей царь своего человека Акимбердеи и ярлыки свои съ моими людьми вмѣстѣ, которыхъ ты ко мнѣ послалъ съ своею грамотою. И язь противу тѣхъ рѣчей послалъ ко царю къ Менли-Гирею свою грамоту съ своими людьми, съ Резякомъ да съ Курманомъ, а къ тебѣ есми списокъ послалъ за своею печатью съ тое грамоты, которую есми грамоту ко царю послалъ; а приказалъ есми ко царю челобитіе съ Резякомъ, да и о здоровьи есми велѣлъ спросити царя, и поминокъ подати, и грамоту свою велѣлъ есми ему подати царю. И какъ пріѣдутъ къ тебѣ мои люди, и ты бы шелъ ко царю, а имъ бы еси велѣлъ съ собою итти ко царю, да велѣлъ бы еси Резяку отъ меня царю челомъ ударити, и о здоровьи спросити царя, и поминокъ отъ меня подати, и грамоту бы еси мою велѣлъ ему подати царю передъ собою. А ты бы, высмотривъ собѣ тотъ списокъ, которой есми къ тебѣ послалъ со царевы грамоты, да говорилъ бы еси царю и рѣчами наединѣ потомужъ, какъ въ моей грамотѣ писано ко царю; да и царю бы еси молвилъ, чтобы мою грамоту велѣлъ собѣ прочести наединѣ жъ. А тѣ бы еси мои дѣла да и иные дѣла, что есми съ тобою приказалъ ко царю, дѣлалъ бы еси по моему наказу, а моего бы еси дѣла берегълъ о всемъ, какъ ты Богъ вразумитъ. А что ся тамо учнетъ дѣлати и каковы тамо вѣсти будутъ о ординскомъ дѣлѣ и о турецкомъ и о волошскомъ и о литовскомъ, и ты бы меня безъ вѣсти не держалъ. А что есми послалъ ко царю и ко княземъ поминковъ, и язь къ тебѣ запись послалъ, и ты бы велѣлъ Резяку роздати поминки по тому списку. Да писалъ ко мнѣ Менли-Гирей царь въ ярлыкѣ въ своемъ о запросѣ о трехъ портищахъ рысьихъ черевъ, да о трехъ тысячахъ бѣлки дѣланой, да о 5 соболахъ о черныхъ, да о трехъ шубахъ о кунныхъ: и ты бы царю говорилъ, что къ намъ то лѣтомъ не идетъ, а приходитъ то къ намъ зимою; и что у насъ нынѣча было, и язь къ нему послалъ съ своими людьми, съ Резякомъ да съ Курманомъ: шубу черева рысьи голу, да три собола черные, да шубу хребты бѣланы голу, да шубу кунью голу; а дастъ Богъ впередъ что у насъ будетъ, ино то будетъ передъ царемъ. А ты бы еси сказалъ царю о запросѣ томъ напередъ наединѣ: вмѣстѣ ли съ поминки велитъ собѣ то явити, или послѣ поминковъ. А какъ то привезутъ къ тебѣ, и ты бы то велѣлъ оправити, чтобы не измято несено ко царю.

Царю Менли-Гирею карабелникъ; а царицѣ его, Едегеревы дочери Зизивудовъ, карабелникъ. А царевичю, брату цареву, калгъ Ямгурчею, карабелникъ.

А дѣтемъ царевымъ, Ахметъ-Кирею да Махметъ-Кирею, по золотому. А княземъ Бурашу, что на Азиковѣ мѣстѣ, да Довлетену, да Янкувату, да

Кирей-Сипту, цтю цареву, да Беръ улану, да Собакъ дувану, да Хозяшу, № 15. да Туйпару, осмерымъ, по золотому. А въ запросъ царю шуба черева рысьи гола, да шуба кунья гола, да шуба хребты бѣлыны гола, да три соболѣ черны.

№ 16.

1487, марта 4. Грамота великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею: *царевъ посолъ и бояринъ не отправлены въ Крымъ потому, что въ степи ордынскіе люди ихъ стерегутъ; поэтому царь озаботился бы очистить степь и выслалъ къ Курску своихъ людей встрѣтить пословъ; да извѣстилъ бы великаго князя о своихъ дѣлахъ. Роспись крымскихъ татаръ, отбитыхъ служилыми московскими татарами отъ Ордынцевъ. Грамота великаго князя къ женѣ царя Менгли-Гирея: заботилась бы она о крѣпости союза великаго князя съ царемъ; великій князь за это будетъ заботиться о ея добрѣ и о добрѣ ея сына, царя Маиметъ-Аминя (Д. Кр. № 1, стр. 137—141).*

Лѣта 95, марта 4, на Зборъ, отпущенъ съ Москвы. Сякова грамота и списки посланы ко царю къ Менли-Гирею съ татаринѣмъ съ Бѣлякомъ. А поѣхалъ со царевымъ съ Менли-Гиреевымъ человѣкомъ съ Карамышомъ вмѣстѣ.

Менли-Гирею царю братъ твой князь велики Иванъ челомъ бѣетъ. Съ моимъ бояриномъ съ Семеномъ прислалъ еси ко мнѣ своего посла, и сказали намъ твое здоровье. И мы, слышавъ твое здоровье, тому есмь ради. А нынѣча есмь хотѣлъ рано на веснѣ отпустить къ тебѣ твоего посла и своего боярина послати: ино вѣдомо тебѣ, что ордынскіе люди неодинаво стерегли нашихъ пословъ въ трехъ мѣстѣхъ, и наши послы только что сами проѣхали къ тебѣ; а которыхъ людей посылаю есмь провожати ихъ, и тѣ люди, Курчѣбулатъ уланъ да Кыскачъ съ товарищи, какъ поѣхали назадъ, проводивъ ихъ, ино вѣдаешь самъ какъ ея надъ ними стало и убытка въ томъ мнѣ много учинилося. А нынѣча пришли ко мнѣ изъ Орды вѣсти полные, что деи многіе люди вышли изъ Орды стеречи нашихъ пословъ. И язъ, берегучи твоего дѣла да и своего, затѣмъ есмь еще не отпустилъ къ тебѣ твоего посла, а послалъ есмь къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Карамышомъ своихъ людей, Бѣлякъ съ товарищи, про то сказати; и ты бы поберегъ своего дѣла, да и моего, чтобы межъ насъ нашимъ посломъ путь не затворился, чтобы еси послалъ свои люди, сколько будетъ пригоже,

№ 16. встрѣчу противъ своего посла и моего боярина, а велѣлъ бы еси имъ ждати своего посла и моего боярина на Семи, ниже Гусина броду, на усть Ревута рѣки, противъ Курскаго городища. А какъ пошлешь своихъ людей противъ своего посла и моего боярина, и ты бы съ тою вѣстью напередъ послалъ ко мнѣ моихъ людей четырехъ человекъ, а трехъ бы еси моихъ человекъ послалъ съ тѣми съ своими людьми, которыхъ пошлешь встрѣчу нашихъ пословъ, а велѣлъ бы еси тѣхъ моихъ трехъ человекъ отпустить ко мнѣ съ того мѣста, гдѣ твоими людямъ твоего посла и моего боярина ждати въ которомъ мѣстѣ. И какъ тѣ мои люди придутъ ко мнѣ отъ твоихъ людей съ тою вѣстью, и язь ажъ дастъ Богъ часа того къ тебѣ отпущу твоего посла и своего боярина пошлю, а велю ихъ проводить своимъ людямъ до твоихъ людей. А что ми еси писалъ въ своемъ ярлыгѣ о томъ, что еси къ салтану турецкому послалъ своего человека, да и то ми еси писалъ, что салтанъ турецкой королю литовскому недругъ, и ты бы ко мнѣ о томъ отписалъ, что къ тебѣ отказалъ салтанъ турецкой съ твоимъ человекомъ; да и о томъ бы ми еси отписалъ, каково твое дѣло было съ литовскимъ. А что ми еси писалъ о мордвинѣ о Кирѣѣ о Кривомъ, и ты бы ми о томъ вѣдомо же учинилъ. А что ми еси писалъ о княжѣ о Идикиниѣ сынѣ, и какъ о томъ пришолъ ко мнѣ ярлыкъ твой, и язь пожаловалъ, Идикина сына отпустилъ къ тебѣ осенесъ жо. Да ходили подъ Орду наши люди, и брата твоего Нурдовлатовы царевы люди, да тамъ подъ Ордою улусы имали и головы поимали; и которые головы попали имъ въ руки, и здѣсь намъ говорили твои послы, а сказывали, что тѣ люди твоего юрта были; и язь здѣсь у тѣхъ казаковъ тѣ головы поималъ и отдалъ есми ихъ твоему послу Тевекель улану да Лухбердей жувану, и тобѣ бы то вѣдомо было. А и списокъ есми къ тебѣ послалъ, тѣ головы именны переписавши, колко ихъ отдано твоимъ посломъ.

А се которые головы отданы Менли-Гирееву цареву послу Тевекель улану да Лухбердей жувану:

Дѣвка Тарханова улуса, а Тарханова внука Сюуне, а сестра ей Карачъ, да и Самхозина дочь Козбѣ, да и Самхозинъ жо сынъ Купчакчей, да Буртай Дербышовъ внукъ Чювакъ, да Сарыке Багатырева дочь Аксалтанъ, да Ажсубеува дочь Ширинсалтанъ, да Кучювакова дочь Сююнбекъ, да Имишликова дочь Корклюби, да болшово еи брата Имишликова сына дочь Зигинсалтанъ, да Урусова дочь Болдуби, а Тархановой внуки Сиунина роба сама-третья, Иванкедди, да дочь ее Кутлуякъ, да сынишко ее Елъякшинъ, да мужикъ Тюбетеевъ Ислы, да жена его Кутлуякъ, да Тюбетеева жъ жонка Толунби, да Тюбетеевъ жо паробокъ Елъякши, да жена ево Евлуби, да дѣвочка ево жъ Аксалтанъ Тюбетеева жъ, да Сарыкина роба Елъякшинъ дѣвочка, да Саргуловъ холопъ чагадаиниъ Хан-

баръ, да Бозовъ сынъ Муртаза, да Янкуватова человекъ Кіасова дочь № 16. Анчакиби.

Сяковъ списокъ посланъ съ Бѣлякомъ ко царицѣ къ Менли-Гиреевѣ, къ Темпревѣ дочери, за печатью за великого князя. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклониться. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: слышели есмя, что еси пришла за Менли-Гирея за царя. И мы, слышевѣ ваше доброе дѣло, тому есмя ради.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писала еси ко мнѣ въ своей грамотѣ о томъ, что есмя съ Менли-Гиреемъ съ царемъ въ братствѣ и въ дружбѣ, и ты хочешь добра нашего смотрити, чтобы межъ насъ со царемъ съ Менли-Гиреемъ добра нашево прибывало. И ты бы и впередъ добра нашего хотѣла, чтобы межъ насъ со царемъ съ Менли-Гиреемъ добра нашего прибывало; а мы какъ напередъ сего, такъ и нынѣ вездѣ хотимъ царева добра смотрити, а тобѣ хотимъ свое добро чинити.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а что еси писала въ своей грамотѣ о своемъ сынѣ о Магмети Аминѣ царѣ, и мы какъ напередъ сего добра его смотрели, такъ и нынѣ ажъ дастъ Богъ хотимъ добра его смотрити, какъ намъ Богъ поможетъ.

№ 17.

1487, іюня 12. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Гривцомъ Ивановымъ Клементьевымъ: *по требованію царя, великій князь послалъ его брата, Нурдовлата царя, воевать Орду Муртозы и Седехмата; царь бы съ общимъ врагомъ съ королемъ не мирился, и надъ его послами, приѣхавшими въ Крымъ, какую знаетъ недружбу, такую бы и учинилъ* (Д. Кр. № 1, стр. 142—145).

I. Лѣтъ 95, іюня 12, поѣхалъ съ Москвы.

А се говорити Грибцу Иванову сыну Клементьева отъ великого князя царю Менли-Гирею. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ видѣти твое здоровье, волного человека. А опослѣ того поминковъ подати.

А се рѣчь говорити наединѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своихъ ярлыкѣхъ и словомъ еси ко мнѣ приказалъ съ своимъ человекомъ съ Газикою, какъ еси мнѣ на чемъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду далъ, на томъ и стоишь, по тому и дѣлаешь; и язъ тобѣ о томъ челомъ бую.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а послѣ того нынѣча писалъ еси ко мнѣ въ своихъ ярлыкѣхъ и словомъ еси ко мнѣ при-

№ 17. казалъ съ своимъ человекомъ съ Саксариемъ о томъ, что Муртоза и Седехматъ цари идутъ на тебя, а наводятъ ихъ вопчей нашъ недругъ король; и мнѣ бы на ихъ Орду рать своя послати. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и язъ послалъ брата твоего Нурдовлата цари со всеми съ его людьми и своихъ людей съ нимъ, а приказалъ есми ему такъ: пойдутъ на тебя Муртоза и Седехматъ цари, и онъ бы пошелъ на ихъ Орду, а дѣлалъ бы дѣло, сколько ему Богъ поможетъ. А какъ есми тобѣ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, другу твоему другъ есми, а недругу твоему недругъ есми, а съ тобою есми одинъ человекъ на всякого твоего недруга, и впередъ ажъ дастъ Богъ и до живота хочю на томъ стояти, а добра твоего вездѣ хочю смотрити и дѣло твое дѣлати, сколько ми Богъ поможетъ. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а какими дѣлами на меня пойдутъ Муртоза и Седехматъ цари, и ты бы пожаловалъ, по своему крѣпкому слову, на ихъ Орду пошелъ, а дѣлалъ бы еси дѣло, сколько ти Богъ поможетъ. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а что еси къ намъ приказывалъ и въ ярлыкахъ писалъ о миру съ королемъ, ино вѣдаешь самъ, король какъ тобѣ недругъ, такъ намъ недругъ, и ты бы съ королемъ не мирился; а какъ еси намъ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу бы еси моему недругъ былъ, а былъ бы еси со мною заодно на всякого моего недруга. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а что еси ко мнѣ приказывалъ о послѣхъ о королевыхъ, что еси королевыхъ пословъ понималъ; ино король вопчей нашъ недругъ, твой недругъ да и мой; ино вѣдаешь самъ, какъ надъ его послы учинити.

II. А послѣ того назавтрее, или на третьей день, молвити царю Менли-Гирею. Князь велики къ тобѣ приказалъ: каково твое дѣло будетъ съ Муртозою и съ Седехматомъ со цари, и ты бы меня безъ вѣсти не держалъ о всемъ.

А по сему списку выговоривши царю рѣчи все, да и списокъ царю дати тѣхъ рѣчей, а молвити такъ: чего, господине, буду не исправилъ которыхъ рѣчей, ино все списокъ. — Да бережи Грибцу того накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь съ королемъ не мирился.

А спроситъ царь Грибца о томъ: князь велики что ко мнѣ приказалъ о королевыхъ послѣхъ, что ми велѣлъ надъ ними учинити? И Грибцу молвити такъ: вѣдаешь, господине, самъ о королевыхъ послѣхъ, какъ ти недругу недружба своя учинити.

А какими дѣлами пойдутъ на великого князя Муртоза и Седехматъ цари, и Грибцу говорити царю Менли-Гирею, чтобы царь пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыкомъ, самъ всѣлъ на конь со всеми съ своими людьми, да пошелъ бы на ихъ Орду.

А учнетъ Менли-Гирей царь къ великому князю послати своего чело- № 17.
вѣка съ вѣсми; и Грибцу послати къ великому князю со царевымъ чело-
вѣкомъ съ Менли-Гиреевымъ великого князя татаръ челоуѣка два или три,
да отписати къ великому князю о тамошнихъ вѣстехъ о всѣхъ: о ордин-
скомъ дѣлѣ, и о турецкомъ, и о волошскомъ, и о Литвѣ, и о послѣхъ о
королевыхъ и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А не пошлетъ Менли-Гирей
царь къ великому князю своего челоуѣка, и Грибцу послати къ великому
князю съ тамошними вѣстми великого князя татаръ челоуѣки три или че-
тыре, да отписати къ великому князю тамошніе вѣсти всѣ и о всемъ о
тамошнемъ дѣлѣ.

А сесь списокъ памятной Грибцу держати собѣ, а царю его не давати
ни иному никому отъ себя не отдавати.

№ 18.

1487, августа 10. Посольство великаго князя Ивана
Васильевича къ царю Менли-Гирею и его царицѣ
Нуръ-Салтанъ съ татаринѣмъ Бѣлякомъ Ардашевымъ:
*объявить царю и царицѣ, что воеводы великаго князя взяли Казань,
царя Адеама со вѣсми семействомъ плѣнили, а на его мѣсто поса-
дили пасынка царева, а ея царицына сына, царя Магметъ-Аминя (Д.
Кр. № 1, стр. 146—147).*

Лѣта 95, августа 10, отпущонъ съ Москвы.

А се говорити Бѣлеку, Ардашону сыну, отъ великаго князя Менли-Гирею
царю: братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ челоуѣку ударити. Князь ве-
лики велѣлъ видѣти твое здорѣе. А послѣ того поминокъ подати.

А се рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ
еси ко мнѣ о томъ, что вѣсми нашъ недругъ король ведетъ на тебя Мур-
тозу и Седехмата царей, твоихъ недруговъ и моихъ, и мнѣ бы на ихъ
Орду рать своя послати. И язъ, по твоему приказу, рать свою послалъ,
брата твоего Нурдовлата царя и своихъ людей на Орду, а велѣлъ есми
имъ дѣло дѣлати, какъ имъ Богъ поможетъ. А какъ есми на чемъ тобѣ
молвилъ, на томъ и стою, другу твоему другъ есми, а недругу твоему не-
другъ. — Князь велики велѣлъ тобѣ сказати: посылаю есми на своего не-
друга на Алягама царя на казанскаго своихъ воеводъ. Милосердый пакъ
Богъ какъ хотѣлъ, такъ учинилъ: наши воеводы Казань взяли, а нашего
недруга Алягама царя поймавъ и съ его братьею и съ его матерью и съ
его царицами и со князми къ намъ привели; а Магметъ-Аминя царя на
Казани есми посадили. И тобѣ бы то было вѣдомо.

№ 18. А спросятъ Бѣяка царь или князи о Нурдовлатѣ о царѣ, гдѣ нынѣча, ино молвити, что Нурдовлатъ царь пошолъ на Орду.

А се говорити Бѣлеку Нуръ-Салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери: князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: твой сынъ Магметъ-Аминъ царь къ намъ прѣхалъ; и мы, надѣяся на Бога, послали есмя на своего недруга на Алягама царя своихъ воеводъ. Милосердый пакъ Богъ какъ хотѣлъ, такъ учинилъ: наши воеводы Казань взяли, а нашего недруга царя Алягама поймавъ и съ его братьею и съ его матерью и съ его царицами и со князми къ намъ привели; а твоего сына Магметъ-Аминя царя на Казани есмя посадили. А тобѣ бы то было вѣдомо.

№ 19.

1487, октября 23. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Дмитріемъ Васильевичемъ Шенинымъ: *Муртоза царь прислалъ къ Нурдовлату царю ярлыкъ, прилашая его къ себѣ въ Орду; великій же князь этотъ ярлыкъ Нурдовлату царю не далъ, а посылаетъ его къ царю Менли-Гирею; Нурдовлата царя также нельзя отпустить и прямо въ Крымъ, потому что отъ этого будетъ дурно царю Менли-Гирею. Проситъ Шенину царя проводить уюрскаго посла до его государя и предложить царю быть въ дружбѣ съ уюрскимъ королевемъ противъ общаго врага, короля Казиміра. Наказы Шенину—побуждать царя непременно воевать Орду, или королевскія земли; какъ вести переговоры и что говорить царю и крымскимъ вельможамъ объ этихъ дѣлахъ. Списки ярлыковъ царя Муртозы къ великому князю и царю Нурдовлату. Грамота великаго князя къ жиду Захару. (Д. Бр. № 1, стр. 148—169).*

1. Лѣта 96, Дмитреево Васильевича Шенина посольство ко царю къ Менли-Гирею. А поѣхалъ съ Москвы октября 23.

Правити посольство Дмитрею Васильевичю Шенину отъ великаго князя Менли-Гирею царю, Ази-Гирееву сыну. Князь велики Иванъ, братъ твой, велѣлъ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ видѣти твое здоровье, полного человека.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказалъ еси ко мнѣ съ своимъ посломъ съ Тевелель уланомъ и съ Лухбердей дуваномъ и съ момъ бояри-

номъ съ Семеномъ; и послѣ того писалъ еси ко мнѣ въ своихъ ярлыкахъ № 19. и словомъ еси приказывалъ съ своимъ человекомъ съ Газикю и съ иными съ своими людьми: какъ еси мнѣ на чемъ свое крѣпко слово молвилъ и правду далъ, на томъ и стояшь, по тому и дѣлаешь; а язъ тобѣ о томъ челомъ бью.

А се говорити царю наединѣ того жъ ли дни, назаутрее ли, какъ велитъ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ и напередъ сего въ ярлыкахъ въ своихъ, и нынѣ еси ко мнѣ писалъ и словомъ еси ко мнѣ приказалъ съ своимъ человекомъ съ Аксарыемъ и съ своимъ человекомъ съ Грибцомъ, что твой недруги, да и мои недруги, Муртоза и Седехматъ цари пришли на тебя; и мнѣ бы брата твоего Нурдовлата царя и своихъ людей послати на ихъ Орду. И язъ и пережъ сего лѣта посылалъ есми брата твоего Нурдовлата царя и своихъ людей на Орду, и были все лѣто подъ Ордою и дѣлали дѣло, какъ имъ было мочно. А и нынѣ брата твоего Нурдовлата царя да и своихъ людей шлю на Орду. Да и къ казанскому царю къ Магметъ Амینیю пошлю, чтобы свою рать послалъ, а дѣло твое ажъ дастъ Богъ хочю дѣлати, сколько ми Богъ поможетъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а пойдутъ на меня Муртоза и Седехматъ цари, и ты бы, по своей правдѣ, на ихъ Орду пошелъ. А поидетъ на меня король, и ты бы на короля пошелъ на его землю.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ во своихъ ярлыкахъ и словомъ еси ко мнѣ приказывалъ, что съ своимъ недругомъ, да и съ своимъ недругомъ, съ Казиміромъ королемъ не мирися, а посла его поймавъ держишь у себя. И ты бы и впередъ, какъ еси намъ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу бы еси моему недругъ былъ, а съ королемъ бы еси, съ своимъ недругомъ да и съ своимъ, не мирися, ни канчивалъ, а былъ бы еси со мною на него да и ва всѣхъ нашихъ недруговъ заодно. А язъ какъ на чемъ тобѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, твоему другу другъ есми, а недругу твоему недругъ. А на Муртозу и на Седехмата на царей да и на короля, на воячыхъ нашихъ недруговъ, съ тобою есми одинъ человекъ; а дѣло твое ажъ дастъ Богъ хочю дѣлати, сколько ми Богъ поможетъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: Муртоза царь прислалъ къ твоему брату къ Нурдовлату царю своего человека Шихбагула, а съ нимъ прислалъ ярлыкъ свой, а зоветь брата твоего Нурдовлата царя къ собѣ на тебя, а ко мнѣ другой ярлыкъ прислалъ, чтобы мнѣ брата твоего Нурдовлата царя къ нему отпустить. И язъ, берегучи твоего дѣла, того есми Муртозина царева человека не отпустилъ къ твоему брату къ Нурдовлату царю; а тѣ есми ярлыки Муртозины царевы у него взялъ да послалъ къ тобѣ. А какъ есми тобѣ молвилъ и правду далъ, такъ по тому и берегу твоего дѣла, и впе-

№ 19. редъ ажъ дастъ Богъ и до живота хочю дѣла твоего беречи и добра твоего смотрити. Да тутъ и дати царю Менгли-Гирею тѣ ярлыки Муртозины царевы.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а что еси прислалъ ярлыкъ свой къ своему брату Нурдовлату царю, а зовешь его къ собѣ, чтобы намъ о своемъ юртѣ стати заодною противъ своихъ недруговъ; да и ко мнѣ еси писалъ, чтобы и мнѣ къ нему о томъ свое слово приказати. Ино Муртоза царь брата твоего Нурдовлата царя зоветъ къ собѣ на твое лихо. И язъ того дѣла къ своему брату въ Нурдовлату царю твоего ярлыка не послалъ, ни своего слова о томъ къ нему не приказалъ, берегучи твоего дѣла.— Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а что еси писалъ ко мнѣ въ ярлыкѣ въ своемъ о своемъ братѣ о Айдарѣ о царѣ, что король хочетъ послати выкрадывати его у меня изъ моей земли. Ино язъ твоего для дѣла Айдара царя держу у себя въ крѣпости, а твоего дѣла берегу накрѣпко, сколько ми Богъ поможетъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: Маттіашъ, король угорскій, съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ, а на короля Казиміра, на нашего недруга, съ нами одинъ человекъ, и люди наши межъ насъ ходятъ межъ насъ по нашей дружбѣ и по братству. А нынѣча король угорски прислалъ ко мнѣ съ своимъ человекомъ своего человека; и язъ мышлю то, чтобы ми того королева человека угорского къ тобѣ отпустити, а тобѣ бы отъ себя его допроводити до его осподаря до короля до угорского. И будетъ ти мощно, меня дѣла, того королева человека угорского пропроводити къ его осподарю къ королю угорскому черезъ турецкую землю, или до Стефана воеводы волошского, и ты бы ко мнѣ о томъ отказалъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: сказывалъ ми тотъ же король человекъ угорского, что ден еси приказывалъ къ Матіашу, къ королю къ угорскому, о дружбѣ и о братствѣ. И похочешъ съ нимъ дружбы и братства, и ты ко мнѣ откажи, и мы тебя учинимъ съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ по тому, какъ мы съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывали есмя къ тобѣ, чтобы еси отвѣдалъ о томъ, каковы дружбы хочетъ съ нами салтанъ турецкой? И ты къ намъ отказалъ, что еси о томъ дѣлѣ послалъ къ турецкому своего человека; а какъ пріѣдетъ къ тобѣ твой человекъ отъ турецкого, и ты яси насъ съ тѣмъ обо-слати, да и до сѣхъ мѣстъ еси намъ о томъ вѣдома не учинилъ. И ты бы намъ вѣдомо учинилъ, что къ тебѣ турецкой отказалъ о томъ дѣлѣ, каковы съ нами дружбы хочетъ?

Да послѣ всѣхъ дѣлъ, говорити царю о томъ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ ярлыкъ свой о Бабашиховѣ человекѣ о Тевекелѣ. Ино тотъ человекъ Тевекель пріѣхалъ къ намъ съ Бахтіяръ уланомъ да съ Мангушомъ; а Бахтеяръ уланъ и Мангушъ пріѣхали къ

намъ отъ нашего недруга отъ Алягама отъ царя; а вѣдаешь самъ, ка- № 19.
ковъ намъ недругъ былъ Алягамъ царь. Божьею пакъ волею, Алягамъ
царь и тѣ его люди намъ впади въ руки, а тотъ Тевекель назывался Ка-
занцомъ, пословымъ человѣкомъ; но коли ты у насъ его просишь, а зо-
вешь его Бабашиковымъ человѣкомъ, и мы тебя дѣля того Тевекеля и съ
его рухлядью со всѣмъ отпустили къ тобѣ и отдали есмь его твоему послу
Тевекель улану да Лухбердей дувану.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити:
приказывалъ есми къ тобѣ о Костиныхъ кунахъ, и къ тобѣ есми того
своего человѣка Костю посылалъ; и ты ко мнѣ писалъ ярлыкъ свой, что
Костя, не дождався, прочь поѣхалъ, и мнѣ бы опять его къ тобѣ послати;
а писалъ еси такъ, какъ прѣдетъ Костя, ино куны его готовы. И нынѣча
тотъ мой человѣкъ Костя послалъ въ свое мѣсто по тѣ куны своего то-
варыша Гришу Семенова сына Спячко, и ты бы велѣлъ тѣ Костины куны
отдати тому Гришѣ, чтобы мой человѣкъ безлѣпъ не погиблъ.—А что еси
ко мнѣ писалъ въ ярлыкѣ въ своемъ о Лухбердей дуванѣ, чтобы ми тебя
дѣля на сердцахъ на него не держати, и язъ тебя дѣля его пожаловалъ.

II. Память Дмитрею: какъ выговоривши царю рѣчи все посольство, да
и списокъ царю дати тѣхъ рѣчей все посольство, а молвити такъ: чего,
господине, буду не исправилъ которыхъ рѣчей, ино все списокъ.—Да какъ
учнетъ царь Дмитрея отпущати къ великому князю и своего посла съ
нимъ, и Дмитрею молвити царю о томъ, чтобы съ посломъ лишнихъ лю-
дей не было.

А учнетъ царь Менли-Гирей говорити такъ: приказывалъ есми къ своему
брату къ великому князю, чтобы послалъ на Орду брата моего Нурдовлата
царя и своихъ людей, и онъ о чемъ не послалъ? И Дмитрею говорити
такъ: посылалъ, господине, осподарь мой князь велики брата твоего Нур-
довлата царя и своихъ людей на Орду; какъ послышелъ, что ваши недрузи
Муртоза и Седехматъ цари идуть на тебя, и онъ тогда жъ чяса того по-
слалъ на Орду.

А взмолвить царь такъ: ходили, да не учинили ничево. И Дмитрею го-
ворити такъ: недрузи, господине, ваши, Муртоза и Седехматъ цари, изъ
Орды не бывали, шли съ Ордою и съ улусы своими вмѣстѣ, и брату тво-
ему, господине, Нурдовлату царю какъ было притти на Орду, коли сами
цари въ Орду со всѣми съ своими людьми? А были, господине, подъ Ордою
братъ твой и великого князя люди все лѣто и улусы имали и дѣло дѣ-
лали, сколько имъ было мочно; а и нынѣ осподарь мой князь велики брата
твоего Нурдовлата царя да и своихъ людей шлетъ на Орду, да и къ ка-
занскому царю къ Ма(гме)тъ Аминю хотѣлъ послати чяса того, чтобы свою

№ 19. рать послалъ на твоихъ недруговъ. А дѣло твое осподарь мой князь велики ажъ дастъ Богъ хочеть дѣлати, сколько ему Богъ поможетъ.

А учнеть царь говорити о томъ: на зимѣ ли сей князь велики пошлетъ брата моего Нурдовлата царя и своихъ людей на Орду, или на веснѣ хочеть послати? И Дмитрею говорити такъ: хотѣлъ, господине, осподарь мой князь велики по брата по твоего по Нурдовлата по царя послати часа того, а хотѣлъ, господине, о томъ съ твоимъ братомъ говорити: будетъ брату твоему на зимѣ сей лѣтъ итти на Орду, и онъ на зимѣ жъ сей хотѣлъ его послати на Орду и своихъ людей съ нимъ. Будетъ пакъ на зимѣ сей не лѣтъ итти, и осподарь мой князь велики ажъ дастъ Богъ на веснѣ рано пошлетъ брата твоего Нурдовлата царя и своихъ людей на Орду, а дѣло твое сердечно хочеть дѣлати, сколько ему Богъ поможетъ.

А вспроситъ царь Дмитрея: къ казанскому царю къ Магметъ Амнию послалъ ли князь велики о томъ, чтобы свою рать послалъ на нашихъ недруговъ? И Дмитрею молвити такъ: хотѣлъ, господине, послати о томъ часа того ко царю къ казанскому.

А какими дѣлы Муртоза и Седехматъ цари пойдутъ на великого князя, и Дмитрею говорити Менли-Гирейю царю о томъ, чтобы, по своей правдѣ и по ярлыку, какъ на чемъ великому князю правду далъ и ярлыкъ далъ, чтобы пошелъ на Орду; а самъ не пойдетъ, и онъ бы брата своего послалъ съ своими людьми на Орду. Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь пошелъ на Орду, или брата своего послалъ съ своими людьми. А какими дѣлы не пойдетъ Менли-Гирей царь на Орду и брата своего не пошлетъ съ своими людьми, и Дмитрею говорити о томъ, чтобы царь на короля пошелъ на его землю.

А пойдетъ Менли-Гирей царь на Орду, или брата своего пошлетъ, а Дмитрею велитъ съ собою итти на Орду, или съ своимъ братомъ, и Дмитрею итти; а не пойдетъ царь на Орду, ни брата своего не пошлетъ, а пойдетъ на Литовскую землю, а Дмитрею велитъ съ собою итти, а Муртоза и Седехматъ цари пойдутъ на великого князя, и Дмитрею итти съ царемъ на Литовскую землю. А пойдутъ Муртоза и Седехматъ цари за Волгу, а на великого князя не пойдутъ, а Менли-Гирей царь захочетъ пойти на Литовскую землю, а Дмитрею велитъ съ собою пойти, и Дмитрею отъ того отговариватися; а не отговорится и за тѣмъ будетъ царю нейти на Литовскую землю, и Дмитрею со царемъ пойти на Литовскую землю.

А взмолвитъ царь о томъ: послы ѣздить къ великому князю отъ короля, и князь велики не помирить ли ся съ королевемъ? И Дмитрею молвити такъ: послы, господине, ко осподарю нашему къ великому князю отъ короля ѣздить о томъ, что осподаря нашего люди емлютъ королеву землю со всѣхъ сторонъ; и нынѣча пріѣздишь ко осподарю къ на-

шему къ великому князю отъ короля посолъ о томъ, что осподаря нашего № 19. слуги, Одоевскіе князи, княжи Семеновы дѣти, имали королевѣю землю, а миру осподарю нашему съ королемъ нѣтъ.

Да беречи Дмитрею накрѣпко того, чтобы Менли-Гирей царь съ королемъ не мирился, ни канчивалъ. А взмолвити царь: королевъ посолъ у меня изыманъ, и князь велики что ко мнѣ приказалъ о послѣ королевѣ? И Дмитрею молвити такъ: король, господине, какъ тебѣ недругъ, такъ моему осподарю недругъ; ино что недругу досадишь, такъ лутчи.

А спроситъ царь о томъ: Муртазинъ царевъ ярлыкъ былъ ли у моего брата Нурдовлата царя? И Дмитрею молвити: не былъ, господине, тотъ ярлыкъ у твоего брата у Нурдовлата у царя, ни тотъ Муртазинъ царевъ человекъ у него не былъ, съ кѣмъ тѣ ярлыки пришли.

А учнетъ Менли-Гирей царь Дмитрея отпущати къ великому князю на веснѣ, ино на веснѣ оттолѣ изъ Крыма не ѣздити, а беречи дѣла великого князя по великого князя наказу. А хотя и на лѣтѣ учнетъ отпущати Дмитрея, а учнутъ Муртоза и Седихматъ цари кочевати межъ Дону и Крыма, и Дмитрею не ѣхати жъ къ великому князю оттолѣ изъ Крыма, а отвѣчивати царю тѣмъ: недрузи, господине, ваши, Муртоза и Седехматъ цари, кочуютъ по сей сторонѣ Дону, близко осподаря нашего великого князя земли, и мнѣ какъ проѣхати къ своему осподарю? А ещо ми, господине, приказалъ государь мой князь велики беречи того: какими дѣлами Муртоза и Седехматъ цари пойдутъ на моего осподаря на великого князя, и ты бы на Орду пошелъ; а за какими дѣлами на Орду не пойдешь и ты бы на короля пошелъ на его землю; а мнѣ осподарь мой князь велики велѣлъ то видѣти. Да толко Орда учнетъ кочевати межъ Дону и Крыма, и Дмитрею одиночно оттолѣ изъ Крыма не ѣхати ни съ весны ни въ лѣтѣ, а великого князя обѣсѣлати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А поидетъ Орда за Донъ, да перелезши Донъ учнетъ кочевати къ Волзѣ, а учнетъ царь Менли-Гирей Дмитрея отпущати къ великому князю, и Дмитрею тогда ѣхати къ великому князю.

А спроситъ Менли-Гирей царь о томъ: отпуститъ ли ко мнѣ князь велики брата моего Нурдовлата царя? И Дмитрею молвити такъ: чтобы, господине, твоему дѣлу было помощно, и осподарь бы мой князь велики не мозли брата твоего Нурдовлата царя и казанского бы царя Магметъ Аминя къ тебѣ отпустилъ.

III. А се говорити царевичю Ямгурчею. Князь велики велѣлъ тебѣ говорить, чтобы еси у царя у брата у своего промежъ насъ дѣла нашего берегла, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы ажъ дастъ Богъ тебѣ хотимъ дружбу свою чинити.

№ 19. А се говорити князю Барашу, Именекову сыну. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси намъ дружбу свою чинилъ, а дѣла бы еси нашего береглъ; а мы ажъ дасть Богъ хотимъ тобѣ свое добро чинити.

А се говорити Довлетекъ мырзѣ, Именекову сыну. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси намъ дружбу свою чинилъ, а дѣла бы еси нашего береглъ; а мы ажъ дасть Богъ хотимъ тобѣ свое добро чинити.

А се говорити Шакуватъ мырзѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: слышелъ есми, что еси пришелъ къ Менли-Гирею ко царю и ты бы царева Менли-Гиреева добра смотрилъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы ажъ дасть Богъ хотимъ тобѣ свое добро чинити.

А се говорити Янкуватъ мурзѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси намъ дружбу свою чинилъ, а промежи царя и меня добра бы еси нашего смотрилъ; а мы ажъ дасть Богъ хотимъ тобѣ свое добро чинити.

Да уланомъ и княземъ Дмитрею поклонитися отъ великого князя, которымъ князь велики поминокъ послалъ.

Да молвити отъ великого князя Бердовлету, да Собакъ дувану, да Хозяшу. Князь велики велѣлъ вамъ молвити, чтобы бы есте промежъ царя и меня дѣла нашего берегли, а намъ бы есте служили; а мы, какъ держимъ къ вамъ свое жалованье, такъ и впередъ ажъ дасть Богъ хотимъ къ вамъ свое жалованье держати.

IV. А се списки съ ярлыковъ со царевыхъ съ Муртозиныхъ Ахматова сына, чтобы Муртоза царь прислалъ ярлыки къ великому князю и къ Нурдовлату ко царю съ своимъ человекомъ съ Шихбаглуломъ, лѣта девятьдесять пятаго, августа, коли къ великому князю пришли послы отъ Муртозы царя, Хозомбердей, а отъ Седехмата царя Ботуй; и князь велики того Муртозина царева человека Шихбаглула и ярлыка царева Муртозина къ Нурдовлату къ царю не послалъ, а послалъ тотъ ярлыкъ да и свой ярлыкъ, что къ нему царь Муртоза прислалъ о томъ же дѣлѣ, и онъ тѣ оба ярлыка послалъ ко царю къ Менли-Гирею съ своимъ посломъ съ Дмитриемъ съ Шеннымъ, лѣта 96, октября.

Муртозино слово Ивану. Свѣдомо буди, что тотъ Нурдовлатъ царь отъ отца моего до сѣхъ мѣстъ со мною въ любви былъ; опослѣ того пакъ съ Менли-Гиреемъ были есмя правду свою учинили, и Менли-Гирей въ той правдѣ не устоялъ, послѣ того опять противъ того собѣ нашоу, таково жъ пакъ ся надъ нимъ стало; а нынѣшя Менли-Гирей намъ недругъ, въ его мѣсто Нурдовлата царя учинимъ, молвя, надѣю держимъ. А нынѣшя сѣмъ путемъ у тебя Нурдовлата царя просити, Шихбаглуломъ зовуть, слугу своего послалъ есми, и сесъ Шихбаглулъ дождетъ сего Нурдовлата царя, кое

бы ти его къ намъ отпустити, за то не постой; а жоны бы его и дѣти у № 19. тебя были, коли Богъ помируетъ, тотъ юртъ ему дастъ, и онъ ихъ у тебя послѣ того тогда добромъ возметъ. Менли-Гирей царь тобѣ другъ учинился, а Нурдовлатъ царь вѣдь тобѣ не недругъ жо, намъ тотъ пригожъ, и ты сего пусти, нынѣчи его не заборони къ намъ отпустити. Молвия, ярлыкъ послазъ есми.

Братъ мой Нурдовлатъ царь. Дай, Господи, твое осподарство у тебя было, они бы твои впередъ были на многіе лѣта. Ближней еси намъ братъ святой и милосердой и прямой вѣдомой еси, промежъ всѣхъ добръ правдою праведенъ, а величествомъ еси великъ и ко всѣмъ тцивецъ еси и привѣтливъ. Милосердой государь, ты на семъ свѣтѣ вѣрѣ еси нашей подпора, бесерменемъ и бесерменству нашему помочь; ты еси и закону наказатель, милосердного Бога милостью истинной еси прямой осподарь. Ино, брате Нурдовлатъ царь, велика бы и счастна была твоя держава до второго пришествія, Магатметевы дѣля молитвы и учениковъ его. А послѣ сего добра и похвалы, свѣдомо бы тобѣ то было, что изъ старины и до сѣхъ мѣстъ съ вами мы одного отца дѣти есмя были. Правда, такъ есть послѣ пакъ того прилучей таковъ естался, предніе наши о кости о лодыжномъ мозгу юрта дѣля своего розбранилися, да того дѣля промежъ ихъ много лиха и нелюбви было; а опослѣ того опять то лихо отъ себя отложили, и кони потоки кровью текли, тѣ опять межъ ихъ молокомъ протекли, а тотъ бранной огонь любовною водою угасили, а съ вашимъ юртомъ нашъ юртъ пакъ бы одинъ учинилъ, кой на Божей покой пошолъ святой Ахматъ царь. И какъ си были ужъ есмя умирили, и тотъ бранной огонь опять зажегъ братъ твой Менли-Гирей царь, а право свое порушилъ, а намъ не по мѣрѣ силу учинилъ былъ; ино сотворитель всей вселенный Господь Богъ то лихо на него оборотилъ: сколько надъ нимъ дѣлъ есталось, то тебѣ свѣдомо. А нынѣчи отецъ мой Ахматъ царь, милосердіе Божіе надъ нимъ было, онъ былъ то намъ въ прокъ учинилъ, а мы пакъ братья твои иначе учинити того у насъ на мысли нѣтъ; а кто будетъ лихъ, тому противу Богъ самому отдать намъ вѣрнымъ. Про твое величество, своего брата, что ты живешь промежъ невѣрныхъ, непригожъ ся видить такъ. Семъ случаемъ величеству твоему тяжелой поклонъ съ легкимъ поминкомъ, Шихбаглуломъ зовутъ, слугу своего послазъ есми. А ещо сесъ Шихбаглулъ дождетъ до твоего величества, лице твое увидать, и что будутъ у тебя твои тайные рѣчи, и ты тѣ рѣчи про свое величество и здоровье съ Шихбаглуломъ ко мнѣ прикажи, насъ собѣ въ любви держи. Нѣчто изъ тое изъ поганые земли избыти захочешь мысль твоя будетъ, ино язъ къ Ивану съ тѣмъ жо Шихбаглуломъ о томъ же грамоту свою послазъ есми; а все пакъ нѣчто не всхоцешь, мысли твоей не будетъ, и ты гдѣ ни будешь,

№ 19. тацъ бы еси здоровъ былъ, а насъ въ братствѣ не забывай. Молвиль, грамоту послалъ есми, лѣта 891 писана.

V. Сяковъ списокъ данъ Дмитрею памяти для. А се, которыхъ людей перенимали въ Ордѣ, Илеманъ, Оузъ, царевъ Муртазинъ человекъ, Челманъ Аталыковъ братъ, а тотъ братъ его Челманъ Аталыкъ цареву Муртозину дочеръ кормитъ. Да Хозюмбердей, того Челманъ Аталыковъ сынъ, Муртозинъ жо человекъ царевъ. Да Камбарали и Касымъ мырзинъ человекъ, а сынъ Куляконовъ, Абу Асановъ братъ; Абу, Асанъ у Темири князи были болшіе. Да Салтанакъ мырзинъ человекъ, Баубекъ Омпревъ сынъ, Икимъ Субуевъ, Багатыревъ братъ, Сарайскіе тысячи роду. Да Китай Киреевъ человекъ, да Улатъ хози Бердишиковъ сынъ, а братъ Чигиръ Багатыревъ.

А се ѣхати съ Дмитреемъ съ Шеннымъ татаромъ; а проводить имъ Дмитрея въ Перекопъ въ Орду: изъ Ростунова Шамарда Умачевъ сынъ, да Тулушъ, Тевекелевъ братъ, да Асманъ да Неболса, да Мерегъ Хозя, да Сююндюкъ. А изъ Щитова отъ Машейковыхъ товарищовъ Мамышъ, да Карачюра, да Кинчій. А съ Коломны Давыдовъ братъ Кутай да сынъ его. А съ Коломны жъ Васильевскихъ татаръ, Чигиревыхъ товарищовъ, Рязякъ да Булгакъ, да Довлетекъ, да Шикча да Неболса Кобяковы дѣти. А изъ Левичина Токмасъ да Давидъ. А изъ слободы Бурундукъ. А изъ Суражи Кабайрачевскихъ татаръ Козелакъ, да Орозакъ, да Исенекъ, да Тонкачъ. А изъ Беревдеева Темешъ, да Неболса, да Мансырь. А изъ Ижва Темешовъ сынъ Меретъ хози, да братъ его Прюносъ, да Оруске Орозовъ, да Чигиръ Ямгурчевъ сынъ, да Карачюра Осановъ. А княжихъ Михайловскихъ татаръ Асманъ да Меглешенкъ, да Баклашъ, да Тонкачъ. А какъ проводятъ тѣ татарове Дмитрея въ Орду, и Дмитрею дати имъ воля, а выбрати изъ нихъ человекъ три или четыре. Да какъ опочинутъ конемъ, и Дмитрею ихъ отпустить къ великому князю съ тамошними вѣстми, а послати съ ними Дмитрею къ великому князю грамоту, а описати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, каково будетъ цареву Менли-Гиреево дѣло со цари съ Муртозою и съ Седехматомъ, и гдѣ нынѣ Муртоза и Седехматъ учнутъ зимовати, и воюють ли литовское, головы емлютъ ли опричь корму, и помагають ли турской Менли-Гирею, людей своихъ прислалъ ли въ Кафу на помощь, и гдѣ нынѣ самъ турской, въ Бѣлгородѣ есть ли люди прибылые, Турки воюють ли королеву землю или Волоховъ, каковое дѣло съ королемъ или съ волошскимъ; о всемъ о томъ Дмитрею отписать съ ними къ великому князю, да и словомъ наказати. А остатися у Дмитрея татаромъ въ Перекопи на лежанье, вѣстей для, десяти человекомъ. А се имена ихъ: Кадышу Аба-

шеву сыну, да Кудашу, да другому Кудашю Шеменину сыну, да Кожюху, № 19. да Насырю Молнину сыну, да Икишу, да Мокшую Усеймову сыну, да Абызу, да Корману, да Усеину. А опослѣ тѣхъ татарѣ, которыхъ отпустилъ Дмитрей къ великому князю, какъ подѣ весну каковы вѣсти поновятся, и Дмитрею отпустить къ великому князю съ тѣми вѣстями изъ тѣхъ десяти человекъ, которымъ съ нимъ велѣно зимовати, человека два или три. А послати съ нимъ Дмитрею къ великому князю своя грамота, да и словомъ съ ними наказати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а иныхъ ему тѣхъ татаръ, ихъ товарищевъ, еще оставити у себя, и каковы вѣсти ни поновятся опослѣ того, и Дмитрею о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ великого князя безъ вѣсти не держати. А коли ни учнетъ Дмитрей къ великому князю татаръ отпустить, и ему о томъ царю сказывати: отпускаю, господине, къ своему къ государю къ великому князю его людей, и ты съ ними что наказываешь къ своему брату къ великому князю? занеже осподарь нашъ князь великий приказалъ къ тебѣ, чтобы еси его о всемъ безъ вѣсти не держалъ. А похочетъ царь къ великому князю послати съ ними своего человека, и Дмитрею того не отговаривати того пошлетъ.

VI. А се сякова грамота послана къ Захарѣ къ Скарѣ къ жидовину съ Митею съ Нардуковымъ съ подьячимъ, лѣта 96, октября, съ Дмитреемъ съ Шенинымъ вмѣстѣ.

Божією милостию, господарь Русскіе земли, великій князь Иванъ Васильевичъ, царь всея Руси, Володимирски, и Московски, и Новогородски, и Пековски, и Тверски, и Югорски, и Вятски, и Пермьски и иныхъ, Захарѣ евреинину. Писалъ еси до насъ съ нашимъ человекомъ съ Сенкою съ Хозниковымъ о томъ, чтобы тебѣ у насъ быти. И ты бы у насъ былъ; а какъ будешь у насъ, оже дастъ Богъ, наше жалованье къ собѣ увидишь; а похочешь намъ служити, и мы тебя жаловати хотимъ; а не похочешь у насъ быти, а всхочешь отъ насъ опять въ свою землю поѣхати, и мы тебя отпустимъ добровольно, не издержавъ. А писана на Москвѣ, мѣсяца октября 18.

№ 20.

1487, октябрь—1488, мартъ. Грамота жида Захарія, таманскаго князя, къ великому князю Ивану Васильевичу съ Богданомъ армяниномъ: *на дорозѣ къ великому князю Стефанъ волошскій ограбилъ и мучилъ Захарія; онъ же вѣрный слуга*

- № 20. великаго князя желаетъ къ нему идти служить со всемъ родомъ. Отвѣтъ великаго князя жиду Захарію; грамоты къ боярину Шеину—проситъ царя, чтобы онъ приказалъ своимъ Татарамъ проводить Захарія до великаго князя. Отвѣтъ царя Менли-Гирея и царицы Нург-Салтанъ на посольство Шеина (Д. Кр. № 1, стр. 170—178).

1. Лѣта 96, октября. Сякова грамота латынскимъ писмомъ пришла съ Богданомъ съ армениномъ отъ таманскаго князя отъ Захарьи; а Богданъ арменинъ прѣхалъ изъ Крыма съ Грибцомъ съ Клементьевымъ вмѣстѣ.

Честивѣйшій осподарь. О семъ токмо писахъ вскорѣ, занеже вѣрую, яко вѣси, что есмь писалъ дотоле 2 грамоты: одну отселѣ, а другую отъ Кафы. Нынѣ же посылаю сего челоуѣка къ осподарствію твоему; токмо да повѣсть моихъ бѣдъ прошлыхъ, какъ есъ слышелъ, что шолъ есмь нантти осподарствію твоего, и на пути меня Степанъ воевода ограбилъ да и мучили мя, толко что не до конца, также мя отпустилъ нагово, и тово радъ есмь, не могъ итти къ осподарствію твоему, но и назадъ есмь хотѣлъ воротитися. Нынѣ же есмь свободенъ, якоже выше рехъ, послати сего челоуѣка къ осподарствію твоему. Да аще осподарствіе твое всхоцетъ пріати единого слугу, аки мене, есмь хотящъ и готовъ, токмо слышанья ради великихъ добраго, и хвалу юже имѣеши по всей земли. И молюся столцѣ осподарствію твоему, да всхоцешъ послати единого своего челоуѣка къ мнѣ своему слузѣ, и язъ учиню, егоже прикажешъ. Да о семъ посмотри, какъ всхоцетъ осподарствіе твое да пріиду, съ вѣмъ ли своимъ домомъ, или нынѣ преже мнѣ единому съ нѣкими малыми людьми, и все, егоже прикажешъ съ своимъ рабомъ, то учиню. Веселья же ради сердцю моему дому, снажешъ свою мысль о всемъ томъ, иже осподарствіе твое всхоцетъ учинити; взвелишь же, да язъ прѣйду съ нѣкими малыми людьми нантти тя, то учиню велии хотя, токмо молюся, пришли ми своего челоуѣка, да возмогу увѣдати твою мысль, а полно единъ токмо бы кто намъ путь зналъ съ семъ нашимъ челоуѣкомъ. А о всемъ, его же возмогу, надобѣ осподарствію твоему по сѣмъ странамъ есмь въ твоемъ приказѣ, аки твой истинной слуга, въ вѣхъ твоихъ. А наипаче истиннѣ увѣришся отъ сего нашего челоуѣка истиннаго. Въ Конарію, лѣта 1487, іюня 8. Рабъ твой Захарья Гунлъ Гуренсъ. А на подписи пишетъ: наяснѣйшему и величайшему господу, господу князю великому московскому.

Лѣта 96, марта. Сякова грамота пошла съ Богданомъ съ армениномъ къ таманьскому князю къ За(ха)рьѣ: Божією милостью, осподарь Рускіе земли, великій князь Иванъ Васильевичъ, царь всеа Руси, Володимѣрьскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тѣерскій, и Югорскій, и Вятскій, и Пермскій, и иныхъ, Захаръ, князю таманьскому. Присылаѣтъ

еси къ намъ бити челомъ о томъ, что хочешь къ намъ ѣхати служити. И № 20. намъ бы тебя пожаловати, службы твоей къ собѣ похотѣти. И ты бы къ намъ поѣхалъ служити, а мы ажъ дастъ Богъ хотимъ тебя жаловати. А писанъ на Москвѣ, въ лѣто 6996, мѣсяца марта 18.

Сякова грамота къ Дмитрею къ Шенну пошла съ Богданомъ же съ армениномъ. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, Дмитрею Васильевичю. Присылалъ къ намъ бити челомъ Захарья, князь таманской, о томъ, чтобы намъ его пожаловати, службы его къ собѣ похотѣти. И язъ его пожаловалъ, велѣлъ есми ему къ собѣ ѣхати служити. А послалъ есми свою грамоту къ Менли-Гирею ко царю съ Богданомъ съ армениномъ, чтобы Менли-Гирей царь меня дѣла послалъ въ Черкасы къ тому Захарьи своихъ дву человекъ, которые знаютъ отъ Черкасъ полемъ къ Москвѣ, а велѣлъ бы тѣмъ своимъ людямъ того Захарью таманского князя изъ Черкасъ проводить до меня, и кого Менли-Гирей царь пошлетъ въ Черкасы своихъ людей къ тому Захарьи, и ты бы съ тѣми со царевыми людьми послалъ моего татарина, которого пригоже, чтобы съ ними вмѣстѣ того Захарью проводилъ до меня *).

II. А се отвѣтъ царя Менли-Гирея противъ посолства великого князя Дмитрею Шенну. Что ми еси отъ моего брата, отъ великого князя, въ посолствѣ правилъ, и я то все слышелъ; а приказываю о всемъ къ своему брату къ великому князю съ своими послы съ Бердоулетемъ да съ Хозишемъ, а тебѣ маленько наказываю же. Язъ въ шерти великому князю, брату своему, стою крѣпко, другу есми его другъ, а недругу недругъ; а со цари съ Муртозою и съ Шидахматомъ и съ Казиміромъ съ королемъ не мирюся, а вездѣ есми на нихъ и на всякого недруга съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ одинъ человекъ. А что братъ мой князь великій посылалъ подъ Орду брата моего Мердовлата царя, ино то чинитъ велии гораздо. А что Муртоза царь послалъ ярлыкъ свой къ брату къ моему къ Мердовлату царю, а зоветь его къ собѣ, а къ брату къ моему къ великому князю послалъ Муртоза другой ярлыкъ, чтобы его братъ мой князь велики къ нему отпустилъ, и братъ мой князь велики, не допуская ярлыка до Мердовлата, да и свой ярлыкъ прислалъ ко мнѣ оба вмѣстѣ,—и язъ тѣ ярлыки видѣлъ, откажу Богъ дастъ о томъ къ своему брату къ великому князю своими послы. А что братъ мой князь велики моего брата Мердоулата царя ко мнѣ не отпустилъ, ни ярлыка моего къ нему не послалъ, и язъ нынѣча своими послы къ своему брату къ великому князю словце маленько прика-

*) Здѣсь на особомъ листѣ написано: Съ сего списка посолтвенного отправлена копія въ высшій кабинетъ, при доношеніи ассесора Семена Иванова, декабря 13 дня, 1739.

№ 20. зываю; оже увидать мои послы въ одномъ мѣстѣ Мердоулата съ великимъ княземъ, ни и молвятъ отъ мене словце о томъ брату моему великому князю; а не увидать ихъ вмѣстѣ, ни и не молвятъ. А что братъ мой князь велики приказывалъ ко мнѣ, что брата моего Айдара царя держитъ въ крѣпости, берегучи моего дѣла, а король реши хотеть послать его выкрасти; ино братъ мой князь велики не впервые ко мнѣ приказываетъ о томъ, что его крѣпость моего дѣла; ино Айдаръ гдѣ нибудь у великого князя, у короля ли, мнѣ отъ него нѣтъ никакого страха, что ми можетъ учинити. А что братъ мой князь велики приказывалъ, чтобы мнѣ королева человека угорьского мочно пропроводити до его осподаря черезъ волошского ли землю, черезъ турецкого ли землю; а коли тотъ человекъ до меня дойдетъ, ино его мочно пропроводити черезъ волошского землю, а черезъ турецкого землю нельзя. А что братъ мой князь велики приказывалъ, что хотеть мене съ угорскимъ королемъ учинити въ дружбѣ и въ братствѣ, а тотъ король и самъ ко мнѣ присылаетъ, хотячи со мною дружбы и братства. А что братъ мой князь велики приказывалъ ко мнѣ, что былъ язь отвѣдалъ: каковы дружбы хотеть съ нимъ салтанъ турецкой, и язь то отвѣдалъ; турецково слово таково: коли князь велики тобѣ Мен(ли)-Гирею другъ да братъ, и язь потомужь хочу съ нимъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ. А приказу еще о томъ къ брату своему великому князю своими послы, чтобы къ турецкому послалъ, и о томъ зауморщины бы его людямъ не было, а надѣюся, что зауморщину оставитъ. А что братъ мой князь велики отпустилъ ко мнѣ Бабашихова человека Тевкеля и съ рухлядью, ино то мнѣ вѣдомо, учинилъ братъ мой гораздо мене дѣла. А что братъ мой князь велики приказывалъ ко мнѣ о Костиныхъ кунахъ, ино тотъ долгъ и сегодня остался за мною, дати ми нечего, нынѣча есмь изотшалъ, а коли у меня Богъ дастъ въ рукахъ что будетъ, и язь тогда заплачу.

III. Се списочни привезъ Дмитрей же Шепнѣ.

А коли поѣхалъ Янкуватъ въ Орду къ Седехмату, толды прислалъ къ Дмитрею человека своего Малымбирдея, а молвитъ такъ: пришли ко мнѣ Бориса толмачи. И Борисъ толмачъ, пріѣхавши отъ Янкувата, сказывалъ Янкуватовы рѣчи: Янкуватъ тобѣ велѣлъ говорити, чтобы еси говорилъ князю великому, какъ держалъ князь дядю нашего Темира, а мы нынѣча на томъ же юртѣ; а сверхъ того нынѣ бысъ со мною лѣты розчелъ: будетъ онъ меня старѣе, и онъ мнѣ большой братъ; и язь его моложе, ино язь меншой братъ. А поминокъ его за честь до меня дошелъ; а дастъ Богъ пришлю къ нему человека своего Малымбердея, а гдѣ нибуду, тутъ еси его человекъ.

Царица приказывала къ великому князю, Темирава дочи: послала въ

Казань къ сыну своему, къ Магметъ Амнию царю, своего человека Усейна, № 20. чтобы князь велики пожаловалъ, того человека отпустилъ въ Казань не издержавъ. Да и къ Махметъ Амнию царю бы пожаловалъ приказалъ, чтобы царь того человека отпустилъ изъ Казани не издержавъ. А о сынъ о своемъ о Абдылъ Летипъ салтанъ приказала къ великому князю: здѣсе ему Менли-Гирей царь отецъ; а коли его къ тебѣ пошлю, то вѣдаетъ Богъ, да ты ему и отецъ.

№ 21.

1489, сентября 6. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ: 1) къ царю Менли-Гирею: *хотя царь и проситъ отпустить къ нему своего брата Нурдовлата царя, но великій князь покуда не отпускаетъ и не советуетъ царю брать его къ себѣ, потому что не ручается, чтобы не случилось съ царемъ чего дурнаго отъ Нурдовлата; 2) къ жиду Захарію, таманскому князю, съ приглашеніемъ принять въ Москву (Д. Кр. № 1, стр. 178—184).*

І. Лѣта 98, сентября 6, сякову грамоту послалъ князь велики къ Менли-Гирею ко царю съ своимъ татары, съ Иваномъ съ Карчевымъ сыномъ да съ Черенчеемъ, татарскимъ писмомъ; а писалъ Аблязъ Бакшей. А поѣхали съ Исменъ уланомъ да съ Аксариемъ вѣсть, со царевыми людьми съ Менли-Гиревыми.

Брату моему Менли-Гирею царю велики князь Иванъ челомъ бьетъ. Прислалъ еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ съ Дмитреемъ своихъ пословъ Бердовлетя да Хозяша и свои грамоты. А въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси и свое слово ко мнѣ приказалъ еси съ Бердовлетемъ и съ Хозяшемъ и съ моимъ бояриномъ: какъ еси намъ на чемъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стоишь, и впередъ хочешь свое братство и дружбу полно чинити; а язъ тебѣ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, и впередъ, какъ дастъ Богъ, добра нашего прибывало. А что еси писалъ къ намъ въ своихъ грамотахъ и словомъ мнѣ отъ тебя говорили Бердовлетъ да Хозяшъ о твоємъ братѣ о Нурдовлатѣ о царѣ, какъ бы твоему брату Нурдовлату царю у тебя быти, а намъ бы соединачитися на своихъ недруговъ, да и грамоту свою о томъ дѣлѣ къ своему брату къ Нурдовлату царю прислалъ еси. А говорили мнѣ Бердовлетъ да Хозяшъ такъ, какъ бы мнѣ брата твоего Нурдовлата царя къ правдѣ привести и укрѣпити, какъ бы онъ подъ тобою царства не хотѣлъ, а покладываешь то дѣло на насъ, какова будетъ о томъ дѣлѣ наша мысль: пригоже ли

№ 21. брату твоему Нурдовлату царю у тебя быть? Ино тобѣ вѣдомо изъ старины, отъ дѣдъ и отъ отцовъ вашихъ: на одномъ юртѣ два осподаря бывали ли? А гдѣ и бывали будутъ два осподаря на одномъ юртѣ, ино которое добро межъ ихъ было? А брата твоего Нурдовлата царя, какъ ми укрѣпити? Здѣсь миѣ и правду дастъ, какъ бы ему подъ тобою царства не хотѣти; а коли онъ тамо будетъ съ тобою вмѣстѣ, и миѣ по чему вѣдати, что будетъ у него въ мысли? Вѣдаешь самъ, съ Нурдовлатомъ со царемъ одного отца дѣти вы, а опослѣ отца вашего Ази-Гирея царя колко лѣтъ братъ твой Нурдовлатъ на царствѣ былъ, а тѣ же люди ему служили, которые нынѣ у тебя Ино почему вѣдати, у всѣхъ ли у твоихъ людей одна мысль, всѣ ли тебя хотятъ на твоёмъ осподарствѣ, или которые захотятъ брата твоего Нурдовлата царя на томъ юртѣ; и какими дѣлами будетъ межи вами рознь съ братомъ съ твоимъ съ Нурдовлатомъ со царемъ, ино твоему дѣлу тогда которое добро будетъ? А то къ тобѣ пишу потому, какъ есмь съ тобою въ братствѣ и въ дружбѣ, какъ у насъ въ мысли есть, и изъ къ тобѣ свою мысль писалъ; а твоя какъ будетъ мысль о томъ дѣлѣ, и ты къ намъ свою мысль отпиши не мотчая. А нынѣ есмь о томъ дѣлѣ и брату твоему Нурдовлату царю не говорилъ и грамоты твоей не велѣлъ есмь еще ему дати, доколѣ къ намъ свою мысль отпишешь. А за тѣмъ есмь и Бердовлетя и Хозяша къ тобѣ не отпустилъ и своего боярина не послалъ; а восхочешъ къ собѣ брата своего Нурдовлата царя, чтобы съ тобою вмѣстѣ былъ, а извѣривъ ему, и ты къ намъ отпиши, и мы къ тобѣ брата твоего Нурдовлата царя отпустимъ. А что еси къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ, какъ бы намъ поминти улусы Муртозины и Седехматовы, твоихъ и моихъ недруговъ; и мы и напередъ сего то дѣло дѣлали, сколько было лѣтъ, а и впередъ, какъ дастъ Богъ, хотимъ твоимъ и своимъ недругомъ недружбу чинити, сколько Богъ поможетъ. А что еси писалъ къ намъ въ своей грамотѣ о Мустофинѣ сынѣ о Мамышакѣ о царевичѣ, что нашимъ людямъ въ руки попалъ, и намъ бы тебя дѣла его пожаловати; и мы тебя дѣла его пожаловали и къ тобѣ его отпускаемъ.

Память Ивану Карчееву сыну. Какъ дастъ Богъ будетъ у Менли-Гирея царя и грамоту отъ великого князя подастъ царю, ино послѣ того назавтре, или на третей день, молвити отъ великого князя Менли-Гирею царю: братъ твой, господице, князь велики къ тобѣ приказалъ: былъ у насъ паробокъ, Данилкоу зовутъ, селянинъ, а сказалъ твою бологодѣть съ собою; а ты къ намъ писалъ грамоту свою, что тотъ Данилко твой паробокъ, а послалъ его о своемъ надобѣ. И мы, тебя дѣла, съ того Данилка тамги и пошлинъ некоторыхъ не велѣли взяти. А спроситъ царь Ивана Карчеева: сколько было тамги и пошлинъ взяти съ того Данилка? Ино ска-

зати: взяти было у того Данилка пошлинъ сто алтынъ да сорокъ № 21. алтынъ.

II. Да съ ними жъ вмѣстѣ послалъ князь велики къ Захарѣ, ко князю къ таманскому, Мичюру Доманова, москвитина; а послалъ съ нимъ къ Захарѣ, къ таманскому князю, грамоту свою, и рѣчь съ нимъ приказалъ. А царевымъ Менли-Гиреевымъ людямъ да и великого князя татаромъ, Ивану да Черевчею, того невѣдомо, что Мичюра послалъ къ Захарѣ, князю къ таманскому. А Данилко селянинъ, что живетъ въ Каеѣ, поѣхалъ съ Мичюрою жъ вмѣстѣ.

А се такову грамоту послалъ князь велики къ таманскому князю съ Мичюрою. Іоанъ, Божією милостію, велики господарь всеа Руси, Володимирски, и Московски, и Новгородски, и Псковски, и Тѣрски, и Югорски, и Вятски, и Пермьски и иныхъ, Захарѣ, князю таманскому. Что отъ насъ учнетъ тобѣ говорити нашъ человекъ Микифоръ, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, въ лѣто 6998, мѣсяца сентября 6.

Память Микифору Мичюрѣ Доманову. Говорити Захарѣ, князю таманскому: господарь нашъ всеа Руси велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ, что хочешь къ намъ ѣхати служити, и ты бы къ намъ поѣхалъ, а мы твоей службы хотимъ и жаловати тебя хотимъ. Да приказалъ еси къ намъ, чтобы намъ къ тобѣ послати своихъ людей встрѣчу, съ кѣмъ бы тобѣ до насъ доѣхати. И мы ажъ дасть Богъ своихъ людей къ тобѣ пошлемъ на веснѣ, а велѣли есмя своимъ людямъ ждати тебя на усть Міюша и на Тайганѣ, и ты бы въ томъ мѣстѣ нашихъ людей наѣждалъ. А срокъ ажъ дасть Богъ нашимъ людямъ быти въ томъ мѣстѣ на усть Міюша и на Тайганѣ 4 недѣли по Великѣ дни; а какими дѣлы не поспѣютъ на тотъ срокъ наши люди въ томъ мѣстѣ быти, или ты за чѣмъ не успѣешь къ нашимъ людямъ на тотъ срокъ быти, ино и другой срокъ на томъ мѣстѣ вамъ быти на Троицинъ день; а и такъ за чѣмъ не поспѣется, ино третей срокъ, Петровъ день, вамъ съ нашими людьми съѣхатися на томъ мѣстѣ на Міюшѣ и на Тайганѣ.

№ 22.

1489, октября 29. Грамота великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ гонцомъ Гривцомъ Ивановымъ Климентьевымъ: *ответа царя объ его братѣ Нурдовлатѣ въ Москвѣ*.

№ 22. еще не получено; поэтому Нурдовлатъ и не отпущенъ въ Крымъ; большаго боярина великій князь пошлетъ къ царю весною, а теперь отпустаетъ съ Климентьевымъ только царевыхъ пословъ; царь озаботился бы очистить отъ Ордынцевъ дорогу для проѣзда пословъ на Азовъ и запретилъ бы своимъ людямъ грабить людей великаго князя. Ръчи Климентьева царю, царицѣ и царевичамъ, при передачѣ имъ запросныхъ поминковъ (Д. Кр. № 1, стр. 185—192).

І. Лѣта 98, октября 29, сякову грамоту послалъ князь велики къ Менли-Гирею царю съ Грибцомъ съ Ивановымъ сыномъ Климентьева, татарскимъ писмомъ; а писалъ Облязъ Бакшей. А поѣхалъ со царевыми послы съ Менли-Гиреевыми съ Бердовлетемъ до съ Хозяшомъ вмѣстѣ.

Брату моему, Менли-Гирею царю, велики князь Иванъ челомъ бьетъ. Прислалъ еси ко мнѣ свою грамоту съ моимъ паробкомъ съ Итбакмасомъ, а другую грамоту прислалъ еси ко мнѣ съ своимъ паробкомъ съ Алеемъ. А писалъ еси въ своихъ грамотахъ, что Муртоза и Седехматъ цари идутъ на тебя ратию; и намъ бы къ тебѣ твоихъ пословъ Бердовлетя и Хозяша отпустить наборзѣ къ Азову на ту дорогу. И мы твоихъ пословъ Бердовлетя и Хозяша поддержали у себя за тѣмъ дѣломъ, что еси къ намъ приказывалъ о своемъ братѣ о Нурдовлатѣ о царѣ, какъ бы ему у тебя быти, и изъ къ тебѣ о томъ дѣлѣ писалъ свою мысль, берегучи твоего дѣла; а Бердовлетю и Хозяшу есми говорилъ, чтобы у насъ того дождали, доколя ко мнѣ мысль отпишешъ. И изъ, по твоему приказу, хотѣлъ то дѣло дѣлати при твоихъ послѣхъ при Бердовлетѣ и при Хозяшѣ. И Бердовлетъ и Хозяшъ говорили намъ такъ: царь къ намъ приказалъ, а велѣлъ намъ къ собѣ быти наборзѣ, и ты насъ отпусти; а то дѣло нынѣ остави о Нурдовлатѣ о цари: будетъ твоему брату Менли-Гирею царю то дѣло надобѣ, какъ бы Нурдовлату царю у него быти, ино и впередъ то дѣло будетъ, а намъ того дѣла не ждати. И мы ихъ къ тебѣ отпустили, а послали есми къ тебѣ съ ними своего ближнего паробка Грибца твое здоровье видѣти, а боярина своего нынѣча есми къ тебѣ не послали рати дѣла; да и вѣсти къ намъ пришли, что Муртозины и Седехматовы люди стерегутъ нашихъ пословъ, и мы за тѣмъ своего боярина не послали, а Богъ дастъ на веснѣ своего боярина къ тебѣ пошлемъ. А что еси къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ, чтобы намъ брата твоего Нурдовлата царя отпустить и людей съ нимъ, какъ бы имъ истома учинити улусомъ Муртозинымъ и Седехматовымъ, и мы добръ хотимъ того, какъ бы намъ твоимъ и своимъ недругомъ недружба учинити, да нынѣча зима пришла; а впередъ, какъ лзя будетъ, и мы ажъ дастъ Богъ хотимъ твоимъ и своимъ недругомъ недружбу чинити, сколько Богъ поможетъ. А какъ есми тебѣ на чемъ молвили и правду

чинили, на томъ и стоимъ, твоему другу другъ есмь, а недругу твоему № 22. недругъ есмь; а ты намъ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ бы еси и стоялъ, нашему бы еси другу другъ былъ, а недругу бы нашему недругъ былъ, какъ бы далъ Богъ и впередъ межъ насъ добра нашево прибывало.

II. Память Грибцу Иванову сыну Климентьева. Отъ великого князя Менли-Гирею царю челомъ ударити. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ видѣти твое здоровье. Да поминокъ подати. А послѣ того подати грамота отъ великого князя. А послѣ того рѣчь говорити отъ великого князя царю. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ о Мамышакъ царевичѣ о Мустофинѣ сынѣ, что нашимъ людямъ въ руки попалъ; и намъ бы его къ тобѣ отпустить. И мы тоби дѣля его пожаловали и къ тобѣ отпустили.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ о Карачѣ о Айдоровскомъ человекѣ о царевѣ. И мы тоби дѣля того Карача къ тобѣ отпустили.

Да спросити о томъ, какъ велитъ царь у себя быти съ запросными поминки. Да какъ будетъ Грибецъ у царя съ поминки съ запросными, ино молвити отъ великого князя царю. Князь велики велѣлъ тобѣ молвити: приказывалъ еси къ намъ о кречатѣхъ да о зубѣхъ о рыбныхъ да о соболяхъ; а кречаты и зубе дастъ Богъ пошлемъ къ тобѣ на веснѣ съ своимъ бояриномъ. А что еси къ намъ приказывалъ о пансырѣ да и шоломѣ, и мы къ тобѣ пансырь и шоломъ послали съ твоимъ Бакшеемъ съ Халелемъ.

А се говорити царю наединѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: межъ насъ нашимъ посломъ проходити истомно: Муртозины и Седехматовы люди завсе стерегутъ ихъ на дорожѣ, да и лиха много отъ нихъ бываетъ. И ты бы поуправилъ дорогу нашимъ посломъ на Азовъ, чтобы впередъ нашимъ посломъ добровольно ходити на Азовъ безъ тамги и безъ всякихъ зацѣпокъ. А и съ твоими послы съ Бердовлетемъ и съ Хозяномъ о томъ есмь къ тебѣ приказалъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: посылали есмь своихъ людей подъ улусы подъ Муртозины и подъ Седехматовы; и на Пелѣ на рѣцѣ тѣхъ нашихъ людей пограбили, кони и доспѣхъ и платье у нихъ поимали, а 5 человекъ поймавъ съ собою повели. И одинъ нашъ человекъ у нихъ изъ рукъ утекалъ; а сказываетъ тотъ нашъ человекъ, что де ихъ грабили твои люди, на имя въ головахъ Авдулюю зовутъ съ товарищи; и ты бы того обыскалъ, да лихихъ бы еси велѣлъ казнити, а взятое бы еси велѣлъ отдати.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а гости наши шли изъ твоее Орды, Степанъ Васильевъ сынъ съ товарищи; и пришедъ на нихъ Татарове на Донцѣ усть Оскола, да ихъ перебили и переграбили. А слухъ намъ таковъ, что деи тѣхъ нашихъ гостей твои жъ люди грабили; и ты бы того обыскалъ, да взятое бы еси велѣлъ отдати, а лихихъ бы

№ 22. еси велѣлъ казнити.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: послали есмя своихъ людей, Дмитрея да Мануила Ивановыхъ дѣтей Ралевыхъ, до Венеціи на свои дѣла, да и мастеровъ добывати, которые намъ надобѣ; и которыми дѣлы тѣмъ нашимъ людямъ лучится путь на Кафу да къ тобѣ въ Орду, и ты бы насъ дѣля велѣлъ того побережи, чтобы тѣмъ нашимъ людямъ Дмитрею и Мануилу да и тѣмъ людямъ, которые съ ними пойдутъ на наше имя, въ Кафѣ зацѣпки некоторые не было; а въ своей бы еси Ордѣ не велѣлъ пошлѣти некоторыхъ взяти, да и проводить бы еси ихъ велѣлъ, чтобы далъ Богъ до насъ поздорову дошли; а то бы еси учинилъ насъ для.

А се говорити Грибцу отъ великого князя Ямгурчю царевичю. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси ко мнѣ о которомъ запросѣ, и что у насъ будетъ, и мы ажъ дасть Богъ пошлемъ къ тобѣ на веснѣ съ своимъ бояриномъ. А что еси ко мнѣ приказывалъ о пансырѣ, и язь къ тобѣ пансырь послалъ съ твоимъ человекомъ съ Курденичемъ.

А се говорити Махметъ Кирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ о кречатѣ, и язь къ тобѣ кречать послалъ съ твоимъ человекомъ съ Бельтрикомъ.

А се говорити Довлетекъ мырзѣ, Именекову сыну. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ, что еси самъ женился, а сына еси своего женилъ; и ты у насъ просишь въ пособѣ. И что у насъ будетъ, и мы ажъ дасть Богъ пошлемъ къ тобѣ на веснѣ съ своимъ бояриномъ.

Память Грибцу. Какъ отдасть запросные поминки Менли-Гиреевѣ царицѣ Темиревѣ дочери, ино послѣ того спустя дни съ три или съ четыре, говорити отъ великого князя царицѣ Темиревѣ дочери. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: сказывали ми у тебя зерно жемчужное велико, хорошо, Тахтамышевское цареву; и ты бы того зерна намъ не заборонила; а что будетъ тобѣ у насъ надобѣ, и мы тобѣ того не заборонимъ.

№ 23.

1489, сентябрь—ноябрь. Приѣздъ въ Москву пословъ отъ нагайскихъ царя Ивака и мурзъ, и посольство великаго князя Ивана Васильевича къ казанскому царю Магметъ-Аминю съ Михаиломъ Погожимъ: Списки съ грамотъ къ великому князю *Нагайцевъ*: царь и мурзы предлагаютъ союзъ и просятъ освободить изъ плѣна бывшаго казанскаго царя *Алегама* и попавшихъ въ руки великаго князя ихъ женъ, сестеръ и дѣтей. Отвѣтъ великаго князя *Нагайцамъ*: не друпа своего *Алегама* царя не отпуститъ; а такъ какъ *Нагайцы* постоянно грабятъ земли великаго

князя и Казанскія; за это некоторые из теперешних послов задер- № 23. живаются въ Москвѣ, а которые отпускаются, то передали бы они царю Иваку, чтобы все награбленное его людьми было возвращено, а лишіе люди были казнены; да впредь бы царь посылалъ своихъ пословъ черезъ Казань и Нижній-Новгородъ, а не степью.—Посольскія рѣчи великаго князя Ивана Васильевича къ казанскому царю Маиметъ-Аминю: подробно извѣщаетъ, зачѣмъ пріѣзжали нагайскіе послы, которые теперь отпущены черезъ Казань; царь бы приказалъ ихъ пропустить черезъ свою землю безъ обиды; да поодилъ бы царь выдавать свою сестру за нагайскаго князя (Дѣла Нагайскія, № 1, стр. 1—10).

Лѣта 98, сентября. Сю грамоту прислалъ изъ Муромъ наместникъ князь Ѳеодоръ Хованской о нагайскомъ послѣ.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой, государь, Ѳеодорецъ Хованской челомъ бьетъ. Пріѣхали, государь, къ тобѣ послы изъ Нагайскіе Орды, Иваковъ слуга, а зовутъ его Чюмгуромъ, да Мусивъ мурзинъ слуга, Адикомъ зовутъ, да Емгурчеевъ мурзинъ слуга, Тувачемъ зовутъ; а всѣхъ ихъ, государь, двадцать да два. А сказываютъ, государь, Волгу возлился подъ Черемшаны; а провожалъ ихъ, сказываютъ, Алказий, да Бегиншъ, да сынъ его Утешъ, да Четъ, да Икайсымъ Сегитъ; а провожали ихъ, государь, полемъ до Суры, до Панулы, до Мордвина; а оттодѣ, государь, сказываютъ, ѣхали на князя на Ромодана, да на Кирданову Мордву, да на Саконы; а нынѣча, государь, стоятъ за рѣкою противъ города. И изъ, государь, на сю сторону ихъ возити не велѣлъ безъ твоего вѣдома, и ты, государь, какъ укажешь.

И князь великій, того же мѣсяца сентября, послалъ противъ нагайского посла Юшка подъячего, а велѣлъ ему давати послу кормъ на стану по два борана, а овчины назадъ отдавать. А на кони, на которыхъ они ѣдутъ, на десятеро лошадей четверть овса; а которые кони гонять на продажу, на тѣ кони корму не давати.

II. Лѣта 98, ноября. Пріѣхали къ великому князю изъ Нагай отъ Ивана царя посолъ его Чюмгуръ, а отъ Мусы мырзы человекъ его Адыкъ, а отъ Янгурчей мырзы человекъ его Тувачъ, а съ ними грамоты пришли. А съ тѣхъ грамотъ списки.

Ивакова царева грамота. Отъ Брейма царя великому князю, брату моему, поклонъ. Язъ бесерменской государь, а ты христіанской государь. Отъ сѣхъ мѣсть впередъ межъ бы насъ добродѣтель бы наша была. Братъ мой Алегамъ царь по случаю въ твоихъ рукахъ стоитъ. Со мною впрокъ

№ 23. захошь братомъ быть, брата моего ко мнѣ отпусти; ко мнѣ его не въехошь пустити, и ты его на ево вотчину отпустишь; нно то мнѣ таково жъ братство будетъ. Съ Алегамомъ царемъ межъ васъ крѣпкая правда и слово было, тебя къ слову прями слышелъ есми, и язъ нынѣ тѣхъ словъ правду познаю, Алегамъ царя ко мнѣ отпустите, оба одного отца дѣти; одинъ отъ нихъ, на тебя надѣся, къ тебѣ пошолъ, и ты ся къ нему смилуваъ, а нынѣча мой братъ Алегамъ царь, что у тебя нынѣ въ рукахъ живеть, тебѣ отъ того которой прибытокъ? Впрокъ братомъ захочешъ быти, мнѣ моего брата ко мнѣ отпусти. Базарьского князя, Чюмгуромъ зовутъ, доброго своего человека послалъ есми. Чюмгуръ князь какъ дойдетъ, ярлыкъ увидѣвъ твоему братству примѣта то будетъ. Ко мнѣ брата моего отпусти. Нашего переднего, Кулдербышомъ зовутъ бакшей послалъ есми; а Сейтякомъ зовутъ паробка въ толмачѣхъ послалъ есми.

Мусина мырзина грамота. Великого князя жалованью отъ Мусы мурзы поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было: при нашихъ при преднихъ при отцѣхъ и при дядяхъ съ вашими съ предними съ отци и зъ дядями въ доброй дружбѣ и въ братствѣ будучи, добро ихъ межъ ихъ хаживало; а опослѣ того, при насъ межи нами не такіе ся дѣла състали за тѣмъ, что юртъ нашъ далече отошолъ. По тѣхъ пакъ по прежнихъ прѣзда и отѣзда нелучилося учинити. Нынѣча, слава Богу, недруга своего одолѣвъ, отца своего юртъ въ свои есми руки взяли. И нынѣча, какъ тѣ предіе наше, потомуже добро наше и дружба и братство ходило бы. А ещо тому братству и дружбѣ примѣта: мои дѣти хъ тебѣ попали. А еще великого князя жалованье будетъ, о тѣхъ о своихъ дѣтѣхъ челомъ бю; и князь великій меня, какъ прежнихъ нашихъ, потомуже другомъ и братомъ похочеть, мое челобитье принявъ, моими дѣтми меня пожалуетъ пришлетъ; послѣ того, язъ другу его другомъ стою, а недругу его недругомъ стою. Молвивъ, тяжелой поклонъ съ лехкимъ поминкомъ, Адикомъ зовутъ, слугу своего, бюючи челомъ, послалъ есми великой поклонъ. Вѣдома дѣля, Мусы мурзинъ кочевъ, вверхъ по Анкуна Кызылларъ, августа мѣсяца молода, въ среду. Молна Магаметь бакшей писалъ.

Великого князя жалованью отъ Имгурчей мурзы поклонъ. Послѣ поклона, вѣдомо бы было: при нашихъ при преднихъ при отцѣхъ и при дядяхъ съ вашими предними отци и дядями въ доброй дружбѣ и въ братствѣ будучи, добро ихъ межъ ихъ хаживало; а опослѣ того, при насъ межи нами не такіе ся дѣла състали за тѣмъ, что отъ юртъ далече отошли. По тѣхъ пакъ по прежнихъ прѣзда и отѣзда нелучилося учинити. И нынѣча, слава Богу, недруга своего одолѣвъ, отца своего юртъ въ свои есми руки взяли. И нынѣча, какъ тѣ предія наши, потомуже добро наше и дружба и братство ходило бы. А еще тому братству и дружбѣ примѣта: мои дѣти хъ тебѣ

попали. А еще великого князя жалованье будетъ, о тѣхъ о своихъ дѣтѣхъ № 23. челомъ быю; и князь великій меня, какъ прежнихъ нашихъ, потомуже другомъ и братомъ похочеть, мое челобитье принявъ, моими дѣтми меня пожалуетъ пришетъ, послѣ того изъ другу его другомъ стою, а недругу его недругомъ стою. Молвивъ, тяжелой поклонъ съ лехкимъ поминкомъ зъ Тувачемъ со княземъ, быючи челомъ, послалъ есми великой поклонъ. Вѣдома дѣля, мурзинъ кочевъ на Бѣлой Волжѣ былъ. Августа мѣсяца въ 26, въ поведѣльникъ. Молна Абекиръ бакшей писалъ.]

Великого князя жалованью отъ Ямгурчеевы жены отъ Салтанымъ поклонъ. Послѣ поклона, вѣдомо бы было: наши дѣти вамъ попали; великого князя жалованье будетъ, самъ вѣдаетъ. Бележомъ зовутъ, съ слугою своимъ тяжелой поклонъ съ лехкимъ поминкомъ послала есми.

Великого князя жалованью отъ Талачъ мурзы челомъ ударивъ и поклонъ. Послѣ челобитья вѣдомо бы было: моя къ тебѣ теща да и сестра и жена попали, меня собѣ меньшимъ братомъ и сыномъ учинишь, жалованье твое будетъ. О тѣхъ тебѣ челомъ быючи, тяжелой поклонъ съ лехкимъ поминкомъ, Ельяншемъ зовутъ, слугою своимъ быючи челомъ, послалъ есми великой поклонъ.

III. Отвѣтъ великого князя Ивакову цареву послу Чюмгуру, да мырзиннымъ людямъ, Мусину и Ямгурчееву, Адыку да Тувачу. А отвѣчалъ имъ Дмитрей Володимеровъ. Князь великій велѣлъ вамъ говорити: пріѣхалъ еси къ намъ ты Чюмгуръ отъ Ивака отъ царя и грамоту привезалъ; а въ грамотѣ писано и словомъ еси намъ говорилъ отъ Ивака отъ царя о дружбѣ и о братствѣ, чтобы межъ насъ съ Ивакомъ со царемъ наши послы ходили здоровье наше видѣти. А вы Адыкъ и Тувачъ отъ мырзы отъ Мусы и отъ Ямгурчей къ намъ пріѣхали и грамоты привезли о дружбѣ. Да писалъ къ намъ Ивакъ царь въ грамотѣ въ своей да и мырзы къ намъ писали въ своихъ грамотахъ и словомъ естѣ намъ говорили отъ царя и отъ мырзъ о Алегамъ царѣ, да о его женѣ, чтобы намъ ихъ отпустить. Ино Алегамъ царь былъ съ нами въ правдѣ и грамоты были межъ насъ съ нимъ записаны, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; да на чемъ намъ молвилъ и какъ съ нами въ грамотахъ записалъ, въ томъ ни въ чемъ не стоялъ, а намъ не правилъ. И мы, видѣвъ его неправду, уповав на Бога, посылали есми на него; и Божьимъ милосердьемъ, того своего недруга Алегамъ царя достали есми и съ его матерью и съ женою и съ его братьею, и землю его взяли есми, и посадили есми на томъ юртѣ на Казани своего брата и сына Магметъ Амния царя; а нашъ недругъ Алегамъ царь, Божією милостью, нынѣча въ нашихъ рукахъ, и намъ его не пустити.—Князь великій велѣлъ вамъ говорити: Ивакъ царь приказалъ

№ 23. къ намъ о дружбѣ и о братствѣ, а мырзы къ намъ приказали о дружбѣ жо; а нашего недруга Алегамовы люди царевы, которые отъ насъ бѣгаютъ, Алказый, да Тевекель Сентъ, да Касымъ Сентъ, да Бегиншъ съ сыномъ съ Утешомъ и иные ихъ товарищи, и тѣхъ людей Ивакъ царь да и мырзы у себя дръжать, да отъ нихъ ходячи колко лиха тѣ люди чинятъ нашимъ землямъ, моимъ да и брата и сына моего Магметъ Аминева царевъ землѣ. А нынѣча къ намъ прислалъ Магметъ Аминева царь, а сказываетъ: какъ есте нынѣча ко мнѣ шли, ино съ вами вмѣстѣ идучи, тѣ люди Алказый, да Касымъ Сентъ, да Бегиншъ, да Утешъ, да и мырзинны Ямгурчиевы люди, твой Тувачевъ братъ да сынъ да зять, и съ иными людьми съ Ямгурчиевыми землю Магметъ Аминева цареву и нашу воевали, грабили, да и головы въ полонъ поймали. Ино пригоже ли такъ? Вы къ намъ пришли отъ Ивака отъ царя и отъ мырзъ о добрѣ, а съ вами вмѣстѣ рать пришедъ наши земли воевали, мою и брата и сына моего Магметъ Аминева цареву. И коли таково дѣло състалося, и осподарь нашъ князь великій въ томъ дѣлѣ тебя Тувача велѣлъ изымати. А тебя Чумгура осподарь нашъ отпускаетъ къ твоему осподарю къ Иваку царю; да и васъ Мусина мырзина человекъ и Ямгурчиевы жены человекъ и Алачъ мырзина человекъ и нашихъ товарищевъ осподарь нашъ отпускаетъ къ вашимъ осподаремъ.— Князь великій велѣлъ вамъ говорити: и ты бы Чумгуръ отъ насъ своему осподарю Иваку царю говорилъ, а вы бы отъ насъ мырзамъ говорили: похочетъ съ нами Ивакъ царь дружбы и братства, а мырзы съ нами дружбы похотятъ, и они бы то взятое, головы и иной грабежъ весь, что Алказый да Касымъ Сентъ, да Бегиншъ, да Утешъ, да Тувачевъ братъ, да сынъ Тувачевъ да зять и съ иными Ямгурчиевыми людьми, нынѣча съ вами идучи, взяли въ нашей землѣ и въ Магметъ Аминева царевъ, то бы все, головы и иной грабежъ весь, велѣли отдать, а тѣхъ бы нашихъ бѣглецовъ Алказыа, да Кайсымъ Сентя, да Бегинша, да Утеша съ товарищи, да и Тувачева брата и сына Тувачева и зяти и иныхъ людей, которые съ ними были, велѣли казнити, чтобы впередъ такова лиха отъ нихъ не было. И отправятъ то дѣло Ивакъ царь да и мырзы Муса и Ямгурчей, то взятое, головы и иной грабежъ весь велѣтъ отдать, а тѣхъ лихихъ казнить, а къ намъ съ тѣмъ пришлютъ своихъ людей, и мы, посмотри по ихъ правдѣ, тогда Тувача отпустимъ. А Ивакъ царь захочетъ съ нами дружбы и братства и съ моимъ братомъ и сыномъ съ Магметъ Аминева царемъ, и мы съ нимъ дружбы и братства хотимъ. А мырзы Муса и Ямгурчей захотятъ съ нами дружбы и съ моимъ братомъ и сыномъ съ Магметъ Аминева царемъ, и мы съ ними дружбы хотимъ.

Да говорили Дмитрею царевъ посолъ Чумгуръ да Мусинъ человекъ Адика о томъ, чтобы приказалъ князь великій въ своей землѣ по горо-

домъ, да и грамоту бы свою князь великій имъ далъ: какъ пошлютъ царь № 23. и мырзы къ великому князю и кто съ ними пойдутъ торговые люди, ино бы имъ въ великого князя землѣ задержки не было, да и пошлины бы съ нихъ не имали.

И Дмитрей великому князю то сказалъ. И князь великій велѣлъ Дмитрею жъ отвѣчати. И Дмитрей имъ отвѣчалъ: что есте мнѣ говорили о грамотѣ, какъ пойдутъ отъ царя да и отъ мырзъ къ великому князю ихъ люди, ино бы съ нихъ въ великого князя земляхъ пошлины не имали; и азъ тѣ ваши рѣчи до государя донеслъ. И государь нашъ князь великій велѣлъ вамъ молвити: азъ съ вами къ царю да и къ мырзамъ нынѣ приказалъ: которые люди, съ вами идучи, нынѣ брата моего и сына Магмедъ Аминева цареву землю воевали, и они бы тѣхъ лихихъ велѣли казнити, а взятое бы велѣли отдать; и какъ то дѣло отправятъ, а похочетъ царь съ нами братства и дружбы, а мырзы похотятъ съ нами дружбы, и они къ намъ пришлютъ своихъ людей, ино тогда ожъ дастъ Богъ и то дѣло будетъ. Да велѣлъ вамъ князь великій молвити: учнуть къ намъ посылати царь да и мырзы своихъ людей, и они бы посылали къ намъ своихъ людей на Казань, а изъ Казани на Новгородъ; а иными бы дорогами къ намъ своихъ людей не посылали. А мы къ своему брату, къ Магметъ Аминею царю, приказали: какъ придутъ ихъ люди въ Казань, и онъ бы велѣлъ тѣхъ людей по своей землѣ проводить до нашихъ земли, чтобы имъ на пути лиха не было никоторого.

IV. А се таковъ списокъ отвѣтной посланъ къ Магмедъ Аминею царю въ Казань съ Михайломъ съ Погожимъ; а другой списокъ таковъ же татарскимъ писмомъ.

Отвѣтъ великого князя Ивакову цареву послу Чюмгуру, да мырзинимъ людямъ, Мусину и Янгурчееву, Адыку да Тувачю. Великій князь велѣлъ вамъ говорити: пріѣхалъ еси къ намъ ты Чюмгуръ отъ Ивака отъ царя и грамоту привезъ (*).

V. А се правити посолство отъ великого князя Михайлу Погожому Махметъ Аминею, царю казанскому.

Братъ твой князь великій Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь великій велѣлъ твое здоровье видѣти.

Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ ко мнѣ нагайской царь

(*) Далѣе слѣдуетъ повтореніе слово въ слово отвѣта великаго князя нагайскимъ посланъ, съ тою только разницей, что царь Магметъ Аминеъ называется въ спискѣ, къ нему посланномъ, только «братомъ» великому князю, а не называется при этомъ «сыномъ».

№ 23. Ивакъ посла своего Чюнгурса, а съ нимъ прислалъ ко мнѣ грамоту свою, а въ грамотѣ пишеть, да и словомъ ми отъ него говоритъ о братствѣ и о дружбѣ; а мырзы Муса и Емгурчей прислали ко мнѣ своихъ людей Адыку да Тувача, а съ ними грамоты свои, да и словомъ ми отъ нихъ говорили о дружбѣ. Да писали ко мнѣ царь и мырзы въ своихъ грамотахъ и словомъ ми отъ нихъ говорили о твоёмъ братѣ о Алегамѣ царѣ, и о его женѣ, чтобы мнѣ ихъ отпустить. И язь имъ отмовилъ, что ми Алегаму и его жены не отпустить.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: приказалъ еси ко мнѣ съ моимъ паробкомъ съ Погожимъ, что тотъ царевъ Иваковъ посолъ Чюнгурсъ да и мырзины люди шли къ намъ черезъ твою землю, а съ ними шли Алказы да Кайсымъ Сентъ, да Бегиншъ, да Утешъ съ людьми, да въ твоей землѣ воевали и головы имали; и ты ко мнѣ приказалъ, чтобы мнѣ царева посла да и мырзинныхъ людей въ томъ изымати.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и язь царева посла Чюнгурса да и мырзинныхъ людей про то дѣло въспрашивалъ; и они сказали, что царь да и мырзы послали ихъ проводить Алказы, да Касымъ Сегитя, да Бегинша, да Утеша съ людьми, а приказали имъ да и къ шерти ихъ привели на томъ, что имъ, идучи, нашимъ землямъ лиха никоторого не учинити; да на пути, сказывають, пристаи къ нимъ Емгурчеевы люди, Тувачевъ братъ, да сынъ, да зять и съ ними людьми, да проводивъ ихъ и воротилися, а въ твоей землѣ, сказывають, при нихъ лиха никоторого не учинили. И язь въ томъ Емгурчеева человека Тувача здѣсь изымалъ, а царева посла Чюнгурса, да и Мусива человека Адыку, да и Емгурчеевы жены человека Беляка, да и Ямгурчеева сына Алачева человека Ельякиши и съ ихъ товарищи отпустилъ есми ихъ къ ихъ государемъ. А что есми цареву послу Чюнгурсу да и мырзиннымъ людямъ отвѣчалъ, да что есми ко царю и къ мырзамъ съ ними приказалъ, и язь къ тебѣ послалъ тѣмъ рѣчемъ списокъ съ Погожимъ; а того есми царева посла Чюнгурса, да и мырзинныхъ людей и съ ихъ товарищи отпустилъ къ тебѣ въ Казань съ Погожимъ, и докогда будутъ у тебя въ Казани, нио бы имъ отъ тебя лиха не было, а отъ твоихъ бы людей имъ силы не было некоторые. А какъ будетъ имъ лѣтъ пойти изъ Казани къ своимъ государемъ, и ты бы ихъ отпустилъ неиздержавъ, безо всякихъ заѣпокъ, а по своей землѣ велѣлъ бы еси ихъ проводить, чтобы имъ отъ твоихъ людей лиха никоторого не было.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: что будутъ взяли въ твоей землѣ нѣмѣ идучи съ посломъ Алказы, да Касымъ, да Бегиншъ, да Утешъ и ихъ товарищи, и ты бы про то опытавъ на правдѣ, да приказалъ ко мнѣ съ Погожимъ, коли взятого головъ и много грабежу, чтобы мнѣ то было въ домо.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: чтобы еси своей сестры ещо за Алачъ мырзу, за Емгурчеева сына, не давалъ того дѣла, что я ко царю

къ Ивану да и къ мырзамъ о твоёмъ дѣлѣ съ ихъ людьми приказалъ, а № 23. Емгурчеева еси человекъ Тувача здѣсе въ твоёмъ дѣлѣ изымалъ; ино непригоже тобѣ въ ту пору своей сестры давати. А какъ дастъ Богъ царь и мырзы пришлютъ ко мнѣ и къ тобѣ своихъ людей, и мы посмотримъ по ихъ правдѣ, съ чѣмъ къ намъ пришлютъ, и ты тогда то дѣло дѣлаешь, какъ будетъ пригоже, а безъ моего бы еси вѣдома своей сестры не давалъ.—Князь великій велѣлъ тобѣ говорить: пошлютъ ко мнѣ изъ Нагай царь да и мырзы своихъ людей, и приведутъ тѣ люди къ тебѣ въ Казань, и ты бы ихъ отпустилъ ко мнѣ отъ Казани Волгою къ Новгороду къ Нижнему, а велѣлъ бы еси ихъ по своей землѣ проводить, чтобы имъ отъ твоихъ людей лиха не было никоторого.

Да какъ отговорять посолство, и Михайлу подати царю списокъ отвѣтной, татарское письмо, что князь великій отвѣчалъ нагайскому послу.

А се говорити Погожему царю назавтрее, или на третей день. Князь великій велѣлъ тобѣ говорить: понимали мои намѣстники муромскіе тотарина, Ибреммомъ зовутъ, ѣхалъ съ торгомъ черезъ Мордву, а Новгородъ Нижней да и Муромъ объѣхалъ, избывая пошлины; и мои намѣстники прислали его ко мнѣ; и тотъ татаринъ сказался твоимъ человекомъ, а ѣхалъ, сказываетъ, изъ Казани черезъ Мордву. И тотъ татаринъ дошолъ былъ въ томъ продажи и казни, что пошлины объѣхалъ; и изъ того татарина тоби дѣла казнить да и продати не велѣлъ, а послалъ его къ тебѣ, восе онъ передъ тобою.—Князь великій велѣлъ тобѣ говорить: и ты бы въ Казани и во всей твоей землѣ заповѣдалъ всѣмъ своимъ людямъ, чтобы изъ Казани черезъ Мордву и черезъ Черемису на Муромъ и на Мещеру не ѣздили никто, а ѣздили бы изъ Казани всѣ Волгою на Новгородъ на Нижней.

№ 24.

1490, апрѣль. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ съ Бѣлякомъ къ царю Менгли-Гирею: *великій князь большого боярина къ нему не посылаетъ, пропхатъ нельзя, потому что Орда недруговъ коцуетъ между Дономъ и Днѣпромъ; подъ Орду посылается воевать царь Нурдовлатъ, а царь Менгли-Гирей самъ тоже шелъ бы воевать или подъ Орду, или на королевскія земли. Грамота великаго князя къ Грибцу Климентьеву: извѣстилъ бы государя о всѣхъ дѣлахъ, что дѣлается въ Крыму (Д. Кр. № 1, стр. 193—196).*

Лѣта 98, мѣсяца апрѣля. Сякова грамота послана, татарскимъ писмомъ, съ Бѣлякомъ и съ его товарищи; а писалъ Облязь бакшей.

№ 24. Менли-Гирею царю, брату моему, великии князь Иванъ челомъ бьетъ. Прислалъ еси ко мнѣ свои грамоты съ своимъ паробкомъ Небакчеемъ; а въ грамотахъ писалъ еси о послѣхъ. И язъ тобѣ твоихъ пословъ отпустилъ; а боярина есми своего къ тобѣ хотѣлъ послати рано на веснѣ сей, ино къ намъ вѣсть пришла, что Муртоза и Седехматъ цари на сей сторонѣ Диѣпра, и язъ за тѣмъ къ тобѣ не отпустилъ; а бояринъ мой готовъ. А къ тебѣ есми послалъ своихъ людей, Бѣляка съ товарищи; и куды будетъ моему боярину изъ пройти къ тебѣ, и ты бы ко мнѣ вѣсть прислалъ наборзѣ, и язъ своего боярина часа того къ тебѣ отпущу. А что еси ко мнѣ писалъ въ грамотахъ ъ своихъ, какъ еси намъ на чемъ слово свое молвилъ и правду далъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, на томъ и стоимъ,—и ты бы и впередъ на томъ стоялъ; а язъ какъ на чемъ тобѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, твоему другу другъ есми, а недругу твоему недругъ есми. А брата твоего Нурдовлата царя и его сына царевича да и Русь съ ними посылаю подъ Орду часа того, чтобы намъ какъ далъ Богъ твоимъ и моимъ недругомъ Муртазѣ и Седехмату недружба свои учинити. И ты бы съ своимъ братомъ съ Нурдовлатомъ царемъ ссылался. А какими дѣлы пойдутъ къ нашей землѣ Муртоза и Седехматъ, и ты бы по своей правдѣ, какъ еси намъ молвилъ, на ихъ Орду пошелъ; а за которымъ дѣломъ не пойдешь на ихъ Орду, и ты бы пошелъ на своего и на моего недруга на королеву землю, да королю бы еси недружбу чинилъ, какъ ти Богъ поможетъ. А какъ еси намъ свое слово молвилъ и правду далъ, на томъ бы и стоялъ; а язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, и впередъ ажъ дастъ Богъ и до живота хочю на томъ стояти. А ты бы насъ о всемъ безъ вѣсти не держалъ.

Сякова грамота Грибцу послана съ Бѣлякомъ жо.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Грибцу Иванову сыну Климентьева. Отрядилъ есми своего боярина князя Василья Ромодановского ко царю къ Менли-Гирею, а хотѣлъ есми его послати на веснѣ сей рано: ино ко мнѣ вѣсть пришла, что Муртоза и Седехматъ цари на сей сторонѣ Диѣпра, и язъ за тѣмъ еще не послалъ своего боярина, а послалъ есми къ нему своихъ людей, Бѣляка съ товарищи, съ своею грамотою, а къ тебѣ есми съ тое грамоты списокъ послалъ, и ты бы царю говорилъ и дѣло бы еси мое дѣлалъ по тому, какъ въ той грамотѣ описано. Какими дѣлы Муртоза и Седехматъ цари пойдутъ къ нашей землѣ, и ты бы царю говорилъ, чтобы по своей правдѣ на ихъ Орду пошелъ, а съ своимъ бы братомъ съ Нурдовлатомъ со царемъ ссылался. А за какими дѣлы Менли-Гирею царю не изъ будетъ на ихъ Орду идти, и царь бы пошелъ на королеву землю да своему и моему недругу королю недружбу свою чинилъ. А кого царь пошлетъ ко мнѣ съ вѣстью своихъ людей, или моихъ

людей кого ко мнѣ отпустить, и ты бы съ тѣми людьми ко мнѣ отписалъ № 24. о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, да и о вѣстехъ о тамошнихъ о всѣхъ. А будетъ тѣ мои татарове всѣ поѣхали ко мнѣ изъ Крыма до Бѣлека, которые татарове съ тобою вмѣстѣ отсѣлѣ поѣхали, а отпустить ко мнѣ царь съ вѣстью Бѣляка и его товарищевъ, и ты бы Бѣляковыхъ товарищевъ половину ко мнѣ отпустилъ, да ко мнѣ бы еси съ ними отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, а другую бы еси половину Бѣляковыхъ товарищевъ у себя оставилъ вѣстей для: каковы послѣ того нныя вѣсти поновятся, и ты бы тѣхъ ко мнѣ съ вѣстми послалъ, а самъ бы еси ко мнѣ оттолѣ не ѣздилъ до моего боярина.

№ 25.

1490, августа 3. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ нагайскаго мурзы Мусы: *великій князь пожаловалъ бы принялъ его себѣ въ союзъ, сыномъ и братомъ назвалъ бы; а недруми ему Мусу мурзу ордынскіе цари, Ахматовы дѣти; да оказалъ бы великій князь свое содѣйствіе, чтобы казанскій царь Маиметъ-Аминь взялъ за себя его Мусину дочь. Отвѣтъ великаго князя: Мусу мурзу къ себѣ въ союзъ принимаетъ и противъ брака его дочери съ Маиметъ-Аминемъ ничею не имѣетъ* (Дѣла Нагайскія, № 1, лл. 10—12).

Лѣта 98, августа 3, пріѣхалъ къ великому князю изъ Нагай отъ Мусы мурзы человекъ его Семенъ Багатырь, и привезъ отъ Мусы мурзы грамоту.

А се съ тое грамоты списокъ. Отъ Мусы мурзы Ивану князю поклонъ. Послѣ поклона, вѣдомо бы было: съ моимъ отцемъ твой отецъ другъ и братъ былъ, и дядя мой Темиръ князь съ тобою другъ и братъ былъ: и изъ, хотя съ тобою другъ и братъ, потомуже тяжелой поклонъ а легкіе поминки, съ поминкомъ есмь Семена Багатыря послалъ. Кто тебѣ ратенъ будетъ, я рать пошлю; а кто мнѣ ратенъ будетъ, и ты ко мнѣ рать пришли. Братства нашего не лѣзъ ли свыштити; мой посолъ къ тебѣ пошолъ, а твой бы посолъ ко мнѣ приходъ и гости бы наши ходили.

А опроче грамоты, словомъ говорилъ великому князю отъ Мусы мурзы его человекъ Семенъ Багатырь: государь мой Муса мурза къ тебѣ приказалъ: дѣдъ мой Едигей князь съ твоимъ дѣдомъ въ дружбѣ и въ братствѣ были, а отецъ мой съ твоимъ отцемъ также въ дружбѣ и въ братствѣ были, а дядя мой Темиръ князь съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ былъ;

№ 25. ты бы пожаловалъ, изъ хочу съ тобою потомужъ въ дружбѣ быти, сыномъ или братомъ собѣ меня учинишь, какъ пожелаешь. А въ нашей бы дружбѣ отъ тебя бы къ намъ послы ѣздили, а отъ насъ бы къ тебѣ послы ѣздили.

Другое слово говорилъ: государь мой Муса мурза приказалъ къ тебѣ: Махметъ-Аминъ, царь казанской, присылалъ къ моему государю къ Мусѣ мурзѣ своего человека Хошкилдей дувана о сватовствѣ, а хотѣлъ пожаловати взяти у моего государя дочь за себя, да и конь повелѣлъ передъ своимъ государемъ его человекъ Хошкилдей. Послѣ того два лѣта минули, Махметъ-Аминъ царь не поискалъ моего государя Мусы мурзы о томъ дѣлѣ о сватовствѣ; и мой государь Муса мурза послалъ къ Махметъ-Аминю царю за грамотою и съ поминкомъ меня своего человека. А вѣдастъ государь мой, что ты Махметъ-Аминю царю и отецъ и братъ и другъ; и государь мой, покладываетъ то дѣло о сватовствѣ на тебе, и послалъ меня своего человека съ тѣмъ: велишь ты моему государю дочь дати за Махметъ-Аминя царя, и онъ дастъ, а не велишь дати, и онъ не дастъ. То моего государя приказъ къ тебѣ.

А послѣ того выслалъ князь велики своего дьяка Одица къ Мусину мырзину человеку къ Семену, а велѣлъ его спросити о томъ: государь твой Муса мырза писалъ къ намъ въ грамотѣ въ своей: кто ему ратень будетъ, и намъ бы къ нему рать своя послати; а кто намъ будетъ ратень, и онъ къ намъ свою рать хочетъ послати; ино Мусѣ мырзѣ на кого наша рать надобе? И Мусинъ человекъ Семенъ говорилъ, что государю его Мусѣ мырзѣ недрузи Ахматовы дѣти царевы, Муртоза и Седехмать и ихъ братья; а назвалъ ихъ Темпръ - Кутлаевыми дѣтми; а говорилъ такъ: коли будетъ государю моему Мусѣ мырзѣ рать великого князя надобе на его недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей на царевыхъ, и князь бы великій рать свою послалъ; а будетъ великому князю надобе рать Мусина мырзина на Ахматовыхъ дѣтей на царевыхъ, и Муса мырза свою рать пошлетъ.

II. А се таковы грамоты послалъ князь великій Мусѣ мырзѣ, татарское письмо Аблезъ бакшеево, съ своимъ человекомъ съ Тулушомъ съ татаринномъ, съ Мусинимъ съ мурзинимъ человекомъ съ Семеномъ Багатыремъ вмѣстѣ.

Отъ великого князя Ивана Мусѣ мырзѣ. Прислалъ еси ко мнѣ своего человека Семена Багатыря съ своею грамотою. А въ грамотѣ въ своей писалъ еси и словомъ мнѣ отъ тебя говорилъ твой человекъ Семенъ, чтобы намъ быти съ тобою въ дружбѣ, наши бы люди межъ насъ ходили здоровья нашего видѣти; а гдѣ будетъ наша рать тебѣ надобе, и намъ бы къ тебѣ рать своя послати; а гдѣ будетъ намъ надобе твоя рать, и ты хочешь къ намъ свою рать послати. И мы съ тобою хотимъ быть въ

дружбѣ; а рать наша гдѣ будетъ тебѣ надобѣ, и мы къ тебѣ свою рать № 25. пошлемъ; а гдѣ будетъ намъ надобѣ твоя рать, и ты бы къ намъ свою рать послалъ; а на твоихъ и на своихъ недруговъ хотимъ съ тобою быти заодною. А нынѣ есмь послали къ тебѣ своего человека Тулуша съ легкимъ поминкомъ. А и впередъ бы межъ насъ наши люди ходили а здоровье наше видѣли.—Отъ великаго князя Мусъ мырзѣ. Говорилъ намъ отъ тебя твой человекъ Семенъ, что Магметъ-Аминь, царь казанской, присылалъ къ тебѣ своего человека Хошкедей дувана о сватовствѣ, чтобы ему собѣ дочь твоя взяти, да и слово доброе межъ васъ о томъ было и конь поведи. И нынѣ еси къ намъ приказалъ съ своимъ человекомъ съ Семеновомъ, дати ли тебѣ своя дочь Магметъ-Аминю царю? Ино намъ Магметъ-Аминь царь и сынъ и братъ, и мы того хотимъ, чтобы еси съ Магметъ-Аминемъ царемъ былъ въ дружбѣ, и дочи бы твоя у него была; коли намъ хочешь другъ быти, и ты бы и Магметъ-Аминю царю другъ былъ.

А словомъ князь великий приказалъ къ Мусъ мырзѣ съ своимъ человекомъ съ Тулушомъ съ татаринкомъ, опроче грамоты. Государь нашъ великий князь Иванъ велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ грамотѣ въ своей: гдѣ будетъ тебѣ наша рать надобѣ, и намъ бы къ тебѣ рать свою послати; а гдѣ будетъ намъ твоя рать надобѣ, и ты къ намъ свою рать хочешь послати. А твой человекъ Семенъ Багатырь намъ говорилъ отъ тебя, чтобы намъ съ тобою быти заодною на твоихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей на царевыхъ, на Муртозу и на Седехмата и на ихъ братью. И мы съ тобою хотимъ быти заодною на Ахматовыхъ дѣтей на царевыхъ; а ты бы съ нами былъ на нихъ заодною.

А Мусину мырзину человеку Семену отвѣчалъ князь великий тожъ, что и въ грамотахъ своихъ писалъ къ Мусъ мырзѣ и что словомъ наказалъ съ своимъ человекомъ съ Тулушомъ.

№ 26.

1490, октябрь — ноябрь. Сношенія великаго князя Ивана Васильевича съ казанскимъ царемъ Магметъ-Аминемъ и нагайскимъ царемъ и мурзами. *Магметъ-Аминь извѣщаетъ великаго князя о своихъ сношеніяхъ съ Нагайцами и жалуется на обиды казанскимъ людямъ отъ Федора Киселева. Великій князь отвѣчаетъ, что ничего не имѣетъ противъ заключенія царемъ родственныхъ союзовъ съ Нагайцами. Нагайцы заявляютъ великому князю, что теперь у нихъ лихихъ людей нѣтъ, и просятъ принять ихъ въ дружбу и освободить находящихся въ московскомъ плѣну Ямурчезовыхъ*

№ 26. *дѣтей. Великій князь отвѣчаетъ Нагайцамъ, что теперь царя Алама онъ держитъ не въ неволѣ, но изъ плѣна не отпуститъ, и подробно извѣщаетъ царя Магметъ-Аминя о переговорахъ съ Нагайцами* (Дѣла Нагайскія, № 1, лл. 12—21).

I. Лѣта 99, октября 22, въ пятницу. Пріѣхалъ изъ Казани къ великому князю отъ Магмедъ-Аминя царя съ грамотами человекъ его Аларкушъ съ Хозякомъ съ Поваднымъ вмѣстѣ. А опослѣ ихъ назавтрее въ субботу, пришли изъ Ногай отъ царя и отъ мырзъ ихъ люди.

А се грамоты, которые Аларкушъ привезъ. Брату, великому князю, отъ Магмедъ-Аминя царя челомъ удари, поклонъ. Тебѣ вѣдомо: ко мнѣ Муса мырза съ Семеномъ, Абрешомъ зовутъ, слугу своего послалъ былъ съ Абрешомъ Махмедъ Аліа назадъ къ Мусѣ мырзѣ послалъ есмь. И онъ къ Магмедъ Алію прикошовавъ Сманъ Суеуя, да мамича своего Магметека, да назначен прислалъ; и изъ тѣхъ люди здѣсь унялъ. Да отъ Мусы мырзы которую грамоту привезли, да отъ Ямгурчей мырзы которую грамоту привезли, съ своимъ паробкомъ съ Аларкушемъ къ тебѣ есмь послалъ; и ты какъ о томъ словѣ, какъ подумавши пожаловалъ, не издержавъ отпустилъ бы еси. Ты вѣдаешь.

А опослѣ того великому князю Аларкушъ подалъ другую грамоту. Брату, великому князю. Тебѣ бы вѣдомо было: сего лѣта пріѣхавъ Феодоръ Киселевъ, чего изстаринны не бывало, лишинихъ пошленихъ съ Цевели десятского Артака съ дѣтми изымавъ визалъ, давилъ силою, взялъ три кади меду, да конь, да корову, да овцю, да семь кунницъ, да три лисицы взялъ; да съ Багатыря съ десятского три кади меду взялъ, да бобръ, да двѣ кунници, да три лисицы взялъ; да на Алышѣ на рѣкѣ съ Шиховыхъ дѣтей взялъ конь сивъ, да конь коуръ, да конь гнѣдъ, да семь сотъ бѣлъ, да два бобришка ярчки, да почеревь. Ино, братъ князь великій, тое силы какъ обещалъ, взявъ да пошлешь, жалованье твое вѣдаетъ.

II. И князь великій послалъ въ Казань къ царю къ Магмедъ-Аминю Сенку Ступишину. А поѣхалъ лѣта девяностъ девятого, октября 31, въ недѣлю, съ Аларкушемъ вмѣстѣ.

А се правити посолство отъ великого князя Сенкѣ Ступишину. Магмедъ-Аминю, царю казанскому. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси къ мнѣ своего паробка Аларкуша съ своею грамотою съ моимъ паробкомъ съ Хозякомъ вмѣстѣ. А въ грамотѣ въ своей пишешь, что прислалъ къ тебѣ Муса мырза своихъ лю-

дей, Исмаиль Суфуй да мамича своего Магметека, да казначей, да и гра. № 26. могу тебѣ привезли отъ Мусы отъ мырзы, а другую грамоту къ тебѣ привезли отъ Ямгурчей отъ мырзы; и ты пишешь, что еси тѣхъ Мусинныхъ людей у себя унялъ, а тѣ еси грамоты, Мусину и Ямгурчееву, послалъ ко мнѣ съ Аларкушомъ, и мнѣ бы о томъ словѣ подумавъ, да твоего паробка Аларкуша неиздержавъ къ тебѣ отпустить. И тѣхъ грамотъ, Мусины и Ямгурчеевы, Аларкушъ ко мнѣ не привезъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и мы Аларкуша въспрашивали, о какихъ дѣлѣхъ тѣ Мусины люди къ тебѣ отъ Мусы мырзы прѣхали. И Аларкушъ, да и мой паробокъ Хозюкъ мнѣ сказывали, что къ тебѣ отъ Мусы мырзы прѣхали и грамоты привезли тѣ Мусины люди Исмаиль Суфуй, да Магметекъ, да казначей о сватовствѣ, чтобы тебѣ у Мусы мырзы взяти за себя его дочь, а послати бы тебѣ къ Мусѣ по его дочери своихъ пригожихъ людей.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты и напередъ сего про то дѣло къ намъ наказывалъ, что Муса мырза хочетъ за тебя дати свою дочь, и тебѣ пригоже ли у него взяти за себя его дочь? И мы къ тебѣ и приказали свою мысль, что пригоже тебѣ у Мусы мырзы взяти за себя его дочь; и коли къ тебѣ нынѣ Муса мырза тѣхъ своихъ людей прислалъ на то дѣло, чтобы тебѣ его дочь за себя взяти, ино и нынѣ наша мысль тожъ: похочешь у него за себя взяти его дочь, и ты бы у Мусы его дочь взялъ за себя, чтобы тебѣ Муса прямой слуга и другъ былъ. А которыхъ будетъ тебѣ пригоже своихъ людей по его дочери послати, и ты бы тѣхъ послалъ и дѣло бы еси дѣлалъ, какъ будетъ тебѣ пригоже.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: сказывалъ ми Аларкушъ, да и мой паробокъ Хозюкъ, что Ямгурчей мырза приказывалъ къ тебѣ съ своимъ человекомъ о твоей сестрѣ, чтобы тебѣ своя сестра дати за его сына за Алачъ мырзу; и язь наборзѣ отпускаю царевъ Бѣлекова человека да и мырзинныхъ людей, а съ ними къ тебѣ шлю своего человека. А о которыхъ дѣлѣхъ царевъ человекъ да и мырзины люди ко мнѣ приходили и что имъ будетъ мой отвѣтъ, и язь къ тебѣ прикажу съ своимъ человекомъ. А о сестрѣ твоей накажу къ тебѣ съ тѣмъ же съ своимъ человекомъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ мнѣ, что Феодоръ Киселевъ Цивелскимъ людямъ силу учинилъ. И Феодора нынѣ здѣсь у меня не было, и язь по него пошлю, а его про то опытаю, а тебѣ оужъ дастъ Богъ въ домо учиню.

III. Лѣта 99, октября 23. Прѣхали къ великому князю изъ Ногай отъ Абелекъ Еменекъ царя человекъ его Кутлушенкъ, а отъ Мусы мырзы человекъ его Усениъ, а отъ Ямгурчей мырзы человекъ его Тувачъ, а отъ Ямгурчеева сына отъ Алачъ мырзы человекъ его Король; да къ великой

№ 26. княгиня отъ Ямгурчеевы мырзины жены пріѣхалъ человекъ ее Бѣлекъ. А съ ними грамоты пришли. А се съ тѣхъ грамотъ списки.

Абелекъ Еменкова царева грамота. Отъ Абделфатта царя, брату Ивану князю поклонъ. Молвя, нно слово то стоитъ: съ тобою не ссылались есми, между братства дружбу себѣ учинимъ, Ечуевыхъ дѣтей опроче меня послы ѣзживали, великого князя дѣти, Апасъ князь, Муса, Ямгурчей мырза, и ихъ дѣти и ихъ братіа царемъ мя себѣ держать, съ Мангыты изъ старины братья и товарищи есмя, Ямгурчеевы дѣти мои дѣти стоятъ. Князь, какъ жалованіе учинишь, братья есмя. Еще твоего здоровья полно отвѣдывая, маминича своего Кутлушіпка послалъ великой поклонъ.

Мусина мырзина грамота. Брату великому князю о жалованіи отъ Мусы мырзы челомъ ударивъ, поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было: прежніе отцы наши, братья и дѣти межъ себя были, и мы еще потомужъ братья и дѣти будемъ; Ямгурчеевы дѣти, мои дѣти стоятъ. Жалованіе учинишь, челобитіе наше то: двохъ полоняниковъ дѣтей нашихъ къ намъ отпустишь. Твое жалованіе то стоитъ. Мы пакъ другу твоему дружи будемъ, а недругу твоему недружи будемъ. Тяжелой поклонъ съ легкимъ поминкомъ, Усевна князя послалъ есми; великой поклонъ, будетъ жалованье твое кречетовъ.

Ямгурчеева мырзина грамота. Великому князю о жалованіи, отъ Ямгурчей мырзы поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было, слово то стоитъ: князь великій! мой дѣдъ съ твоими прежними дѣды, дѣтми и дружбою и въ братствѣ будучи, и мы пакъ потомужъ, жалованіе учинишь, въ братствѣ и въ дружбѣ хотимъ быти и стоимъ. Еще жалованіе будетъ лѣтшнее, братству починъ, челомъ быючи, послалъ есми; то братство и дружба лихово человекъ дѣломъ правды не познали есмя. Еще братъ, князь великій, жалованье твое будетъ, тѣхъ лихихъ людей ни одного у меня нѣту. Еще Алгазыя просишь: Алгазыя язъ не видалъ, съ Ибренмомъ съ царемъ къ Тюмени поѣхалъ, отъ тѣхъ мѣсть у Ибренма царя въ Тюмени живетъ. Еще, опроче того, ты полоняниковъ просилъ: здѣсь которые были у меня, и которыхъ отвѣдавши и слышавши, собравши по твоему слову, къ тебѣ по твоей правдѣ, четырнадцать полоняниковъ послалъ есми. Еще братъ, князь великій, жалованье твое будетъ тебѣ мое челобитіе, жалованіе твое будетъ, то стоитъ: твоя правда къ мнѣ, меня братомъ и другомъ учинишь, то стоитъ, мои у тебя въ рукахъ дѣти мои, два полоняника. Жалованіе свое учинишь и пожалуешь, моихъ тѣхъ дѣтей двохъ полоняниковъ прошу ихъ у тебя. Еще, князь великій, брата моего жалованіе твое будетъ, меня братомъ себѣ учинишь, и другомъ учинишь, мое челобитіе примешь, моихъ дѣтей дву полоняниковъ отпустишь, послѣ того дѣти мои до меня дойдутъ, и дѣтемъ моимъ тебѣ лиха не мыслити и твоему брату Магметъ-Ампию

царю лиха не мыслити, ни Казани лиха не мыслити; что ни молвишь,—на № 26. томъ стою. Еще братъ, князь великій, жалованіе твое будетъ, мое челобіѣе примешь, ко мнѣ двоихъ дѣтей отпустишь. Брате, князь великій, твоему другу другъ стою, а недругу твоему недругъ стою. Тяжелой поклонъ съ лехкимъ поминкомъ Туваша князя послалъ есми, сентября мѣсяца въ 4 день, въ четвергъ. Большой дворъ, стоитъ на Янкѣ. А грамоту писалъ Лобекиръ бакшей.

Алачъ мырзина грамота, Ямгурчеева сына. Великому князю о жалованіѣ, отъ Алачъ мырзы челомъ ударивъ, поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было, слово то стоитъ: брата моего, великого князя, жалованіе будетъ, насъ дѣтми и братомъ учинишь; наше челобіѣе то стоитъ: жалованіе свое учинишь, тѣхъ двухъ полонянниковъ, братью мою, наше челобіѣе примешь, брату великому князю сыномъ и братомъ стою, другу есми твоему другу стою, а недругу недругъ стою. Тяжелой поклонъ съ лехкимъ поминкомъ, Королемъ зовутъ слугу, послалъ есми. Великой поклонъ.

Къ великой княгинѣ Ямгурчеевы мурзины жены грамота. Великого князя великой княгинѣ Ямгурчей мырзина жена отъ Саипъ султана челомъ ударивъ, поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было, слово то стоитъ: съ государемъ съ твоимъ, съ великимъ княземъ, съ нашимъ государемъ съ мырзою въ братствѣ стоять; твое жалованье будетъ, съ тобою мнѣ братство принять лзе ли? Челомъ бьемъ о томъ, будетъ твое жалованіе, меня сестрою тебѣ учинишь. Мое челобіѣе то стоитъ: тамъ моихъ двое дѣтей въ полонъ достались; коли мя сестрою назовешь, великому князю гораздо учнешь печаловатися, то ты вѣдаешь. Молывъ, тяжелой поклонъ, лехкой поминокъ, Бѣдекомъ зовутъ слугу своего, бити челомъ послала есми. Великой поклонъ.

IV. А се отвѣтъ великого князя послу ногайского Ебелекъ Еменекову Кутлушенку, да мырзиннымъ людямъ, Мусвну человеку Усенну, да Емгурчееву человеку Тувачю. А отвѣчалъ имъ Дмитрей Володимировъ.

Князь велики ведѣлъ вамъ говорити: пріѣхали есте къ намъ ты Кутлушенкъ отъ Абелека царя, а вы Усениъ и Тувачъ отъ мырзъ отъ Мусы, отъ Ямгурчей, и грамоты есте къ намъ привезли. А въ грамотахъ писалъ къ намъ царь и мырзы о Алегамъ о царѣ и о его женѣ. Ино Алягамъ царь былъ съ нами въ правдѣ и грамоты были межъ насъ съ нимъ записаны, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; да на чемъ намъ молвилъ и какъ съ нами въ грамотахъ записалъ, въ томъ намъ во всемъ не исправилъ. И мы, уповаю на Бога, посылали на него; и Божиимъ милосердіемъ, того своего недруга Алягама царя достали есми. А осенесъ присылалъ къ намъ о Алегамъ жъ о царѣ Ивакъ царь своего посла Чюн-

№ 26. гура, а Муса мырза присылалъ къ намъ своего человека Адыку, а Ямгурчей мырза присылалъ тебя Тувача. И мы, царя дѣля и мырзъ дѣля, Алегамъ царя жалуюмъ, дрѣжимъ его не въ неволѣ; а нынѣ впередъ, ожъ дастъ Богъ, царя дѣля Ебелекъ Еменекъ и мырзъ дѣля, Алегамъ царя и съ его женою жалуюмъ, дрѣжимъ его не въ неволѣ.—Князь велики велѣлъ вамъ говорити: приказывали есмя къ царю и къ мырзамъ осенесъ съ Чюнгуромъ и съ Адыкомъ, да и съ тобою съ Тувачемъ, что наши жъ бѣглецы Алказыи да Кансымъ Сеитъ, да Бегиншъ, да Утешъ имали въ брата и сына нашего въ Махметъ-Аминевъ царевъ землѣ, да и въ нашей землѣ; и они бы велѣли взятое головы и иной грабежъ весь отдать, а тѣхъ бы лихихъ велѣли казнити. И ты Тувачъ нынѣ того полону привелъ къ Махметъ-Аминю царю только четырнадцать головъ; а которой полонъ иманъ въ нашей землѣ и иной грабежъ, и они того ничего не отдали; а тѣ лихіе и нынѣ у нихъ живутъ. И мырзы бы и нынѣ тѣхъ лихихъ показывали, или отъ себя отслали, а полонъ бы и грабежъ весь сыскавъ велѣли отдать.—Князь велики велѣлъ вамъ говорити: да писалъ къ намъ царь Абелекъ въ своей грамотѣ о братствѣ и о дружбѣ. И коли Абелекъ царь хочеть съ нами дружбы и братства, и онъ бы былъ съ нашимъ братомъ и сыномъ съ Махметъ-Аминемъ царемъ въ братствѣ и дружбѣ, а мы съ нимъ дружбы и братства хотимъ. А мырзы Муса и Ямгурчей хотять съ нами дружбы, и они бы были въ дружбѣ и съ моимъ братомъ и сыномъ съ Махметъ-Аминемъ царемъ, а мы съ ними дружбы хотимъ.

V. А се правити посолство отъ великого князя Магметъ-Аминю, царю казанскому, Ярцю Заецову.

Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь великій велѣлъ твое здоровіе видѣти.

Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ къ намъ царь ногайской Абелекъ Еменекъ своего человека Кутаушенка о братствѣ и дружбѣ; а мырзы Муса и Ямгурчей прислали къ намъ своихъ людей Усеина да Тувача о дружбѣ. Да писали къ намъ въ своихъ грамотахъ царь и мырзы о Алегамъ царѣ и о его женѣ, чтобы намъ ихъ отпустить. И мы что цареву послу и мырзиннымъ людямъ отвѣчали, и язъ послалъ къ тебѣ тому записъ, чтобы тебѣ вѣдомо было. Да записъ подати.

Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ мнѣ въ своей грамотѣ, что прислали къ тебѣ грамоты Муса мырза и Ямгурчей мырза, и ты тѣ грамоты послалъ ко мнѣ съ своимъ паробкомъ съ Аларкушомъ, и Аларкушъ тѣхъ грамотъ ко мнѣ не привезъ; а сказывалъ ми твой паробокъ Аларкушъ словомъ, да и мой паробокъ Хозюкъ, что къ тебѣ приказывалъ Ямгурчей мырза съ своимъ человекомъ о твоей сестрѣ, чтобы

тебѣ дати свою сестру за его сына за Алачъ мырзу.—Князь велики велѣлъ № 26. тебѣ говорити: и наша мысль то, чтобы тебѣ напередъ свое дѣло сдѣлати, у Мусы мырзы взяти за себя его дочерь; да опослѣ бы тебѣ своего дѣла, дати за Алачъ мырзу своя сестра. Будетъ же пригоже тебѣ и напередъ своего дѣла дати своя сестра за Алачъ мырзу, и ты бы ее давалъ; то ты вѣдаешь, какъ будетъ тебѣ пригожъ, такъ бы еси дѣлалъ.

А се отвѣтъ великого князя цареву ногайского Ебелекъ Еменекову человеку Кутлушенку, да мырзиннымъ людямъ, Мусину человеку Усенну, да Емгурчееву человеку Тувачю. А послана такова записъ въ Казань ко царю съ Ярцомъ же. Князь велики велѣлъ вамъ говорити: приѣхали есте къ намъ, ты Кутлушенкъ отъ Абелека царя, а вы Усениъ и Тувачъ отъ мырзъ отъ Мусы и отъ Ямгурчей, и грамоты есте къ намъ привезли; а въ грамотахъ писалъ къ намъ царь и мырзы о Алегамъ о царѣ и о его женѣ, чтобы намъ ихъ отпустить. Иво Алегамъ царь былъ съ нами въ правдѣ и грамоты были межъ насъ съ нимъ записаны, другу другомъ быти, а недругу недругомъ; да на чемъ вамъ молвилъ и какъ съ нами въ грамотахъ записалъ, въ томъ намъ во всемъ не исправилъ. И мы, упова на Бога, посылали на него; и Божиимъ милосердіемъ, того своего недруга Алегама царя достали есмь, и намъ Алягама царя не отпустить.—Князь велики велѣлъ вамъ говорити: приказывали есмь къ царю и къ мырзамъ осенесь съ Чюнгуромъ и Садыкомъ, да и съ тобою съ Тувачемъ: что наши же бѣглецы, Алказыи, да Кайсымъ Сентъ, да Бегишъ, да Утешъ имали въ брата нашего въ Магметъ - Амивневъ царевъ землѣ да и въ нашей землѣ, и они бы велѣли взятые головы и иной грабежъ весь отдати, а тѣхъ бы лихихъ велѣли казнити. И ты Тувачъ сказываешь, того полону нынѣ привезъ къ Махметъ - Амину царю только четырнадцать головъ; а второй полонъ иманъ въ нашей землѣ и иной грабежъ, и они того ничего не отдали, а тѣ лихѣ и нынѣ у нихъ живутъ. И мырзы бы и нынѣ тѣхъ лихихъ показывали, а полонъ бы и грабежъ весь сыскавъ велѣли отдати.—Князь велики велѣлъ вамъ говорити: да писалъ къ намъ царь Абелекъ въ своей грамотѣ о братствѣ и о дружбѣ, а мырзы писали къ намъ о дружбѣ. И коли Абелекъ царь хочетъ съ нами дружбы и братства, и онъ бы былъ съ нашимъ братомъ, съ Магметъ-Аминемъ царемъ, въ братствѣ и въ дружбѣ. И коли будетъ съ Магметъ-Аминемъ царемъ въ братствѣ и въ дружбѣ, ино и мы съ нимъ дружбы и братства хотимъ. А мырзы Муса и Ямгурчей хотять съ нами дружбы, и они бы были въ дружбѣ съ нашимъ братомъ, съ Магмедъ-Аминемъ царемъ; и коли будутъ съ Магмедъ-Аминемъ царемъ въ дружбѣ, ино и мы съ ними дружбы хотимъ.

№ 27.

1490, октября 28. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Василиемъ Васильевичемъ Ромодановскимъ: великій князь извѣщаетъ царя о военныхъ дѣйствіяхъ, бывшихъ лѣтомъ въ степи, и обѣщаетъ на будущее лѣто снова послать своихъ Татаръ подъ Орду Ахматовыхъ дѣтей; извѣщаетъ также о своемъ союзѣ съ нагайскими мурзами. Наказы князю Ромодановскому: заботиться, чтобы царь воевалъ или Орду Ахматовыхъ дѣтей, или королевскія земли, жить въ Крыму до слѣдующей осени и извѣщать великаго князя о всѣхъ ордынскихъ дѣлахъ (Дѣла Крымскія, № 1, стр. 196—216).

Лѣта 99, княжо Васильево Васильевича Ромодановского посольство ко царю къ Менли-Гирею. А поѣхалъ съ Москвы октября 28.

А се говорити князю Василью Васильевичю Ромодановскому отъ великаго князя Менли-Гирею. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ видѣти твое здоровье. Да поминки подати.

А послѣ того рѣчь говорити, какъ царь велитъ собѣ говорити, передъ князми ли, наединѣ ли. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: съ весны рано посылаѣ есми Сатылгана царевича и улановъ и князей и Русь съ нимъ твоего для дѣла подъ Орду, а приказалъ есми ему такъ, чтобы изъ-подъ Орды съ поля не ходилъ безъ моего слова и до зимы; а велѣлъ есми къ тобѣ вѣсть послати, какъ бы намъ Богъ далъ съ обѣихъ сторонъ твоимъ и моимъ недругомъ, Ахматовымъ дѣтемъ царевымъ, недружба учинити. И царевичъ по моему слову и вѣсть къ тобѣ послалъ, да отъ тебя вѣсти не дождалъ, а пошелъ къ собѣ безъ моего вѣданія: ино то царевичъ учинилъ молодую мыслью; а уланы и князи не гораздо учинили, что ему такъ думали. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказалъ еси ко мнѣ съ Кадышомъ и съ Кучменемъ, чтобы мнѣ велѣти царевичю опять подъ Орду идти твоего для дѣла: ино Кадышъ и Кучмень пріѣхали ко мнѣ отъ тебя поздо, зима ужъ пришла, ино ужъ подъ Орду негдѣ идти. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а что есми къ тобѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ человекомъ съ Грибцемъ, что было и Магметъ-Аминевымъ царевымъ казанского людемъ быти подъ Ордою твоего для дѣла: ино сего лѣта у Магметъ-Аминя царя близко были его недрузи Нагаи, ино за тѣмъ Магметъ-Аминевы царевы люди подъ Ордою не были. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а дастъ Богъ на веснѣ рано Сатылгана царевича и улановъ и князей да и Русь многихъ людей пошлю

подъ Орду, а прикажу ажъ дастъ Богъ твоего дѣла беречи накрѣпко, что- № 27.
 бы съ поля не ходилъ и до зимы; а пойдуть на тебя цари Ахматовы дѣти,
 и онъ бы у нихъ на хребтѣ былъ, а дѣло бы дѣлалъ, сколько ему Богъ
 поможетъ, какъ бы намъ далъ Богъ съ обонхъ сторонъ своимъ недругомъ,
 Ахматовымъ дѣтемъ, недружба учинити. А къ Магмедъ - Амину царю къ
 казанскому приказу, чтобы на веснѣ свою рать послалъ подъ Орду твоего
 для дѣла; а хочю ажъ дастъ Богъ твоего добра смотрити и дѣла твоего
 беречи, какъ намъ Богъ поможетъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити:
 присылали ко мнѣ Муса мырза съ братьею своего человека Семена Бага-
 тыря, а хотять со мною одиначитися на нашихъ на вопчихъ недруговъ,
 на Ахматовыхъ дѣтей на царевыхъ, чтобы мнѣ съ ними заодноу быти на
 нихъ, а они со мною хотять на нихъ быти заодноу. И язъ къ Мусѣ мыр-
 зѣ и къ его братьѣ того дѣла своего человека послалъ съ ихъ человекомъ
 съ Семеномъ съ Багатыремъ мѣстѣ, а хочю съ ними ажъ дастъ Богъ
 содиначитися на тѣхъ нашихъ на вопчихъ недруговъ. А какъ у меня бу-
 деть отъ Мусы мурзы и отъ его братьи нашъ человекъ да ихъ люди, а
 каково будетъ дѣло, и язъ къ тобѣ вѣсть пошлю.—Князь велики велѣлъ
 тобѣ говорити: какъ еси тобѣ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ
 и стою, другу твоему еси другъ, а недругу твоему еси недругъ; а на
 царей, на Ахматовыхъ дѣтей, и на короля съ тобою еси одинъ человекъ.
 А ты на чемъ мнѣ молвилъ и правду далъ, на томъ бы еси и стоялъ,
 моему бы еси другу другъ былъ, а недругу бы еси моему недругъ былъ; а
 на царей бы еси, на Ахматовыхъ дѣтей, и на короля со мною былъ одинъ
 человекъ.

А се говорити царю наавтрее, или на третей день наединѣ. Князь ве-
 лики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ свою грамоту съ своимъ
 человекомъ съ Кутушомъ, а писалъ еси о своемъ братѣ о Издемирѣ о ца-
 ревичѣ да о своемъ братаничѣ о Девлешѣ о царевичѣ, что выбѣжали отъ
 турского къ твоимъ да и къ моимъ недругомъ, къ Ахматовымъ дѣтемъ ко
 царевымъ; и будетъ тобѣ надобе, чтобы тѣ царевичи у твоихъ недруговъ
 у Ахматовыхъ дѣтей не были, и язъ твоего для дѣла пошлю ихъ звати
 къ собѣ, чтобы поѣхали ко мнѣ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити:
 посломъ нашимъ межи насъ проходити истомно; и ты бы поуправилъ
 дорогу, чтобы моему послу путь былъ чистъ на Азовъ, да на Кафу, безъ
 тамги и безъ всѣхъ пошлинъ.

Да послѣ всѣхъ рѣчей, какъ будетъ пригоже, молвити царю наединѣ же.
 Господарь мой князь велики велѣлъ тобѣ сказати: сказывалъ ми Мусинъ мыр-
 зинъ человекъ Семенъ Богатырь, что ден Муса мырза хотѣлъ къ тебѣ по-
 слати своего человека, а хочетъ ден съ тобою содиначитися на тѣхъ на
 нашихъ на вопчихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей на царевыхъ.

№ 27. II. Да сказати князю Василью Менли-Гирею царю, что князь великий къ его брату къ Издемирю царевичю да къ братаничю его къ Девлешу царевичю и грамоты свои послалъ, чтобы къ нему поѣхали; а тѣ грамоты сказати князю Василью у себя. И възвелитъ Менли-Гирей царь грамоты великого князя къ тѣмъ царевичемъ послати, и князю Василью послати къ нимъ грамоты великого князя. Будетъ лѣтъ ѣхати къ тѣмъ царевичемъ съ тѣми грамотами великого князя Татаромъ, и князю Василью изъ тѣхъ Татаръ, которые съ нимъ посланы провожати его, послати къ тѣмъ царевичемъ съ великого князя грамотами, кого будетъ пригожъ; а будетъ не лѣтъ великого князя Татаромъ ѣхати къ тѣмъ царевичемъ съ тѣми грамотами, а будетъ Менли-Гирею царю пригожъ своихъ людей послати съ великого князя грамотами къ тѣмъ царевичемъ, и Менли-Гирей царь съ своими людьми пошлетъ тѣ грамоты. А будетъ и Менли-Гиреевымъ царевымъ людямъ не лѣтъ ѣхати къ тѣмъ царевичемъ съ великого князя грамотами, а будетъ съ кѣмъ пригоже съ торговыми людьми съ Татары послати тѣ грамоты, ино съ торговыми людьми съ Татары тѣ грамоты послати.

А се таковы грамоты послалъ князь великий ко царевичемъ, къ Издемирю, Кази-Гирееву сыну, да къ Девлешу, къ Довлетъяръ царевичеву сыну, Кази-Гирееву внуку, татарскимъ писмомъ, Аблязъ бакшеева писма. А се списки переведены съ татарского писма:

Отъ великого князя Ивана Уздемирю царевичю. Отецъ твой Ази-Гирей съ нами былъ въ дружбѣ, а братья твои Нурдовлатъ царь и Менли-Гирей царь съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ. Нынѣча слышели есмя, что въ чюжомъ юртѣ стоишь, а конь твой потенъ; и мы, поминая къ собѣ отца твоего дружбу да и братья твоей Нурдовлатову цареву и Менли-Гирееву цареву дружбу и братство, тобѣ хотимъ дружбу свою чинити: похочешъ у насъ опочива, и ты къ намъ поѣди, а мы тобѣ въ своей земли опочивъ учинимъ и добро свое, какъ дастъ Богъ, хотимъ тобѣ чинити. А которые твои люди съ тобою прѣдутъ, и мы тебя дѣля тѣхъ твоихъ людей хотимъ жаловати. Сю свою грамоту съ своею печатью послали есмя.

Отъ великого князя Ивана Давлешу царевичю. Дѣдъ твой Ази-Гирей царь съ нами былъ въ дружбѣ, а дяди твои Нурдовлатъ царь и Менли-Гирей царь съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ. Нынѣча слышели есмя, что въ чюжомъ юртѣ стоишь, а конь твой потенъ; и мы, поминая къ собѣ дѣда твоего дружбу и дядь твоихъ, Нурдовлатову цареву да Менли-Гирееву цареву дружбу и братство, тобѣ хотимъ свою дружбу чинити: похочешъ у насъ опочива, и ты къ намъ поѣди, а мы тобѣ въ своей землѣ опочивъ учинимъ и добро свое, какъ дастъ Богъ, хотимъ тобѣ чинити. А которые твои люди съ тобою прѣдутъ, и мы тебя дѣля тѣхъ твоихъ людей хотимъ жаловати. Сю свою грамоту съ своею печатью послали есмя.

III. Память князю Василью. Какъ выговоривши царю рѣчи, все посолство, да и списокъ царю дати тѣхъ рѣчей и все посолство, а молвити такъ: чего, господине, буду не исправилъ которыхъ рѣчей, ино все списокъ. Да списокъ дати съ посолства, а собѣ противень оставити.

А учнетъ царь говорити о томъ: Сатылганъ царевичъ ходилъ подъ Орду, да не учинилъ ничего. И князю Василью говорити: о томъ господарь мой къ тобѣ и въ посолствѣ со мною наказывалъ, что царевичъ учинилъ то молодую мыслью, а уланы и князи учинили негораздо, что ему такъ думали; а впередъ господарь мой накажетъ царевичю о томъ накрѣпко, велитъ твоего дѣла беречи и дѣлати, сколько Богъ поможетъ. А нынѣ которые люди съ царевичемъ были подъ Ордою, и они улусы и головы имали, а дѣлали дѣло сколько могли.

А какими дѣлы цари, Ахматовы дѣти, пойдутъ на великого князя, и князю Василью говорити Менли-Гирею о томъ, чтобы по своей правдѣ, какъ на чемъ великому князю молвилъ и правду далъ, чтобы пошелъ на Орду. А за какими дѣлы Менли-Гирей царь самъ не поидетъ на Орду, и князю Василью говорити царю, чтобы послалъ на Орду сына да брата съ своими людьми. Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь пошелъ на Орду, или сына да брата своего послалъ на Орду съ своими людьми. А какими дѣлы не поидетъ Менли-Гирей царь на Орду и сына и брата своего не пошлетъ съ своими людьми, и князю Василью говорити о томъ, чтобы царь на короля пошелъ на его землю. А поидетъ Менли-Гирей царь на Орду, или сына да брата своего пошлетъ, а князю Василью велитъ съ собою итти на Орду, или съ своимъ сыномъ и съ братомъ, и князю Василью итти. А не поидетъ царь на Орду, ни сына ни брата своего не пошлетъ, а поидетъ на Литовскую землю, а князю Василью велитъ съ собою итти, а цари Ахматовы дѣти пойдутъ на великого князя, — и князю Василью итти со царемъ на Литовскую землю. А взмолвить царь о томъ: послы ъздать къ великому князю отъ короля, и князь велики не помирятися съ королемъ? И князю Василью молвити такъ: послы, господине, къ осподарю къ нашему къ великому князю ъздать отъ короля о обидныхъ дѣлѣхъ, а миру осподарю нашему великому князю съ королемъ нѣтъ. Да беречи князю Василью накрѣпко того, чтобы Менли-Гирей царь съ королемъ не мирился, ни канчивалъ. А учнетъ Менли-Гирей царь князя Василья отпущати къ великому князю на веснѣ, ино на веснѣ оттолѣ изъ Крыма не ъздити, а беречи дѣла великого князя по великого князя наказу. А хотя и на лѣтѣ учнетъ царь отпущати князя Василья, а учнутъ цари, Ахматовы дѣти, кочевати межъ Дону и Крыма, и князю Василью не ѣхати жъ къ великому князю оттолѣ изъ Крыма, а отвѣчивати царю тѣмъ: нерузи, го сподине, ваши, цари Ахматовы дѣти, кочуютъ по сей сторонѣ Дону близко оспо-

№ 27. даря нашего великого князя землѣ, и мнѣ какъ проѣхати къ своему осподарю? А еще ми, господине, приказалъ осподарь мой князь велики беречи того: какими дѣлы цари Ахматовы дѣти пойдутъ на моего осподари на великого князя, и ты бы на Орду пошелъ; а за какими дѣлы на Орду не пойдешь, и ты бы на короля пошелъ на его землю; а мнѣ осподарь мой князь велики велѣлъ то видѣти. Да толко Орда учнетъ кочевати между Дону и Крыма, и князю Василью однолично оттолѣ изъ Крыма не ѣхати ни съ весны, ни въ лѣтѣ, а великого князя обсылати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ.

А которые Татарове проводятъ князя Василья ко царю Менли-Гирею, а не захотятъ Татарове зимовати у князя у Василя въ Перекопи, и князю Василью тѣхъ Татаръ отпустить, а къ великому князю съ ними отписати про Орду, каково будетъ дѣло Менли-Гиреево цареву со цари съ Ахматовыми дѣтми. Да и о турецкомъ, да и о волошскомъ, да и о королѣ о польскомъ, да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ отписати. А которые Татарове, 6 человекъ, посланы со княземъ съ Васильемъ, которымъ у него быти, а каково дѣло поновится тамо у Менли-Гирея у царя про Орду послѣ тѣхъ Татаръ, которые князя Василья провожали на зимѣ сей, или на веснѣ, и князю Василью изъ тѣхъ шти человекъ дву Татариновъ послати къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А Менли-Гирею царю сказати, что къ великому князю шлетъ, и Менли-Гирей бы царь къ великому князю свою грамоту послалъ съ ними отписавши о тамошнемъ дѣлѣ. А захочетъ царь и своего человека послати съ ними къ великому князю, и онъ пошлетъ. А поновится послѣ того каково дѣло про Орду, и князю Василью посылати съ вѣстми къ великому князю изъ тѣхъ четырехъ человекъ, которые у него останутся; а великого князя безъ вѣсти не держати обо всемъ. А Менли-Гирею царю сказывати: коли учнетъ посылати къ великому князю, и Менли-Гирей бы царь къ великому князю послалъ съ ними свои грамоты; а захочетъ съ ними и своего человека послати, и онъ и своего человека пошлетъ.

А спроситъ царь князя Василья о томъ: что къ великому князю изъ Нагай отъ царя посолъ пришолъ, а отъ Мусы и отъ Ямгурчей люди ихъ пришли? И князю Василью молвити такъ: осподарь мой князь велики къ тобѣ меня уже отпустилъ; ино ко осподарю къ нашему къ великому князю отъ царя Абелекъ Именекъ изъ Нагай посолъ пришелъ, а отъ мурзъ отъ Мусы и отъ Ямгурчей люди ихъ пришли. А слышелъ есмь у своего осподаря у великого князя, что прислали къ нему о дружбѣ и о единачествѣ.

IV. А се говорити князю Василью отъ великого князя Ямгурчею царевичю. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси ко мнѣ съ своимъ бояриномъ съ Дмитреемъ и съ своимъ человекомъ съ Курденичемъ, что намъ дружбу свою чинишь и дѣла нашего бережешь и впередъ хочешь,

намъ дружбу свою чинити. И ты бы и впередъ намъ дружбу свою чинилъ № 27. и дѣла нашего береглъ; а мы, какъ напередъ сего тобѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ажъ дастъ Богъ хотимъ тобѣ свою дружбу чинити. А что еси ко мнѣ приказывалъ о пансырѣ, да и о томъ, что сына женишь, и намъ бы къ тобѣ что послати, и мы къ тобѣ пансыри послали напередъ сего съ твоимъ человѣкомъ съ Курденичемъ; а нынѣ есмь къ тобѣ послали. Да явити поминки обон, что въ спискѣ написаны.

А се говорити Махметъ-Кирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ и словомъ еси ко мнѣ приказывалъ съ своимъ человѣкомъ съ Белтрукомъ, что намъ дружбу свою чинишь и впередъ хочешь намъ свою дружбу чинити и дѣла нашего беречи. И ты бы и впередъ намъ свою дружбу чинилъ и дѣла нашего береглъ; а мы къ тобѣ ажъ дастъ Богъ хотимъ свою любовь держати.

А се говорити Бурашу князю, Именекову сыну. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ съ Дмитре-емъ и въ грамотѣ въ своей писалъ, что нашего добра смотришь и дѣла нашего бережешь, и впередъ хочешь нашего добра смотрити и дѣла нашего беречи. И ты бы и впередъ нашего добра смотрилъ и дѣла нашего береглъ; а мы какъ напередъ сего къ тобѣ свое добро держали, такъ и нынѣ ажъ дастъ Богъ хотимъ къ тобѣ свое добро держати.

А се говорити Довлетекъ мырзѣ, Именекову сыну. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ моимъ бояриномъ съ Дмитреемъ и въ грамотѣ въ своей писалъ, что нашего добра смотришь и дѣла нашего бережешь и впередъ хочешь нашего добра смотрити и дѣла нашего беречи. И ты бы и впередъ нашего добра смотрилъ и дѣла нашего береглъ; а мы какъ напередъ сего къ тобѣ свое добро держали, такъ и нынѣ ажъ дастъ Богъ хотимъ къ тобѣ свое добро держати. А что еси къ намъ приказывалъ о томъ, что еси самъ женился, а сына еси своего женилъ, и намъ бы къ тобѣ послати въ посолье,—и мы къ тобѣ послали. Да явити поминки обон, что въ спискѣ написаны.

А се говорити Янкуватъ мырзѣ Мангиту. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ съ Дмитреемъ, что наше добро къ себѣ памятуешь, а хочешь намъ свою дружбу чинити, гдѣ ни будешь.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и нынѣ слышели есмь, что еси съ своего юрта пришелъ къ нашему брату къ Менли-Гирею царю. И мы по первому своему добру и впередъ ажъ дастъ Богъ хотимъ къ тобѣ свое добро держати; а ты бы намъ свою дружбу чинилъ, гдѣ ни будешь. Да явити поминки.

А се говорити Нурсалтанъ царицѣ, Менли-Гиреевѣ царевѣ Темиревѣ

№ 27. дочери. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писала еси ко мнѣ въ своей грамотѣ и словомъ еси ко мнѣ приказала своимъ челоуѣкомъ съ Тюгулекомъ, что намъ добро свое чинишь и добра нашего смотришь. И ты бы намъ и впередъ свое добро чинила и добра нашего смотрила; а мы какъ напередъ сего тебѣ свое добро чинили, такъ и впередъ ажъ дастъ Богъ хотимъ тобѣ свое добро чинити. Да какъ отдавъ поминки обон царицѣ Темиревѣ дочери, вно послѣ того спусти дни съ три или съ четыре, говорити отъ великого князя царицѣ Темиревѣ дочери. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ есми къ тобѣ съ своимъ челоуѣкомъ съ Грибцемъ о зернѣ о жемчужномъ, что у тебя зерно жемчужное велико хорошо, Тахтамышевское цареву. И ты къ намъ отписала въ своей грамотѣ: ялася еси то зерно прислати къ намъ съ своимъ челоуѣкомъ; и ты бы того зерна мнѣ не заборонила, къ намъ бы еси то зерно прислала. А что будетъ тобѣ у насъ надобе, и мы того не боронимъ.

№ 28.

1491, апрѣля 25. Грамоты царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу: *отвѣчаетъ на посольство князя Ромодановскаго, запрягаетъ въ дружбѣ и союзъ; извѣщаетъ, что Орда Ахматовыхъ дѣтей весьма ослабѣла, потому что крымскіе люди отняли у нихъ лошадей, и великій князь на лѣто сноза послалъ бы свою рать подѣ Орду, чтобы ее окончательно ослабить; проситъ прислать поминковъ своимъ и турецкимъ вельможамъ. Грамоты къ казанскому царю Маиметъ-Аминю: царь Менгли-Гирей извѣщаетъ о дѣлахъ въ степяхъ; царица Нурсалтанъ пишетъ о семейныхъ дѣлахъ и извѣщаетъ радостъ, что Маиметъ-Аминъ женился* (Д. Кр. № 1, стр. 215—228).

Лѣта 99, апреля 25, пріѣхалъ изъ Перекопи отъ Менгли-Гирея отъ царя къ великому князю съ грамотами челоуѣкъ его Мерека съ Грибцомъ вмѣстѣ. А се грамоты:

Менгли-Гиреево слово великому князю Ивану, брату моему, много много поклоновъ. Къ нашимъ слугамъ къ Бердеветю да къ Хозяшу, прикошовавъ, прислалъ еси Грибца. И ты братъ князь велики прислалъ грамоту; и что въ грамотѣ писано, и мы ея того догадали, и что еси словомъ приказалъ, все полно Грибецъ намъ брату твоему донеслъ. Да что сее зны нашего здоровья отвѣдати а свое здоровье полное сказати Василья еси прислалъ, и Василей, сколько твоихъ словъ есть, все то до насъ донеслъ, другу другъ, а недругу недругъ будучи и на братствѣ

на дружбѣ стоишь, то намъ сказалъ. И нынѣча намъ недругъ и тебѣ № 28. недругъ стоитъ Ахматовы царевы дѣти. На Бога надѣся, сеи зныи у недруга ноги подрѣзавъ, кони есмя взяли у него безъ останка; нынѣча какъ бы имъ отойти, ино силы нѣтъ, веими нынѣчи охудѣли, рать ихъ королевъ сынъ побилъ. Султанъ Баизытъ сее жъ зныи тысячу своихъ холоповъ инычаръ ратью въ десяти судѣхъ прислалъ, а твой человекъ Грибецъ то видѣлъ. Сее же весны брата своего Янгурчей царевича къ салтанъ Баизытъ салтану послалъ есми, онъ на судно взошелъ, а твой слуга Грибецъ то видѣлъ. Дастъ Богъ салтанову рать Янгурчей на Бѣлгородъ вземъ приведетъ; и нынѣчи се недрузи безсилны будучи стоятъ. Сего дѣла одного дѣла не учинимъ, и намъ и тебѣ недобро. И послѣ сего еще ничего коней у нихъ нѣтъ, на чемъ имъ стояти противъ людей. Нынѣчи казанскихъ казаковъ приведеъ и брата моего Нурдоулатовыхъ царевыхъ казаковъ всѣхъ посадивъ, сына его Салтагана въ головахъ учинивъ, своихъ добрыхъ крѣпкихъ людей вмѣстѣ прикошовавъ, двадцать крѣпкихъ людей пошлешь борзо. Богъ намъ далъ сего недруга твои люди постращаютъ, а отъ нихъ намъ вѣсть будетъ. Богъ дастъ сѣхъ недруговъ, нынѣчи сего моего паробка Мереку съ своею ратью пошли, прикошовавъ къ тому къ моему паробку къ Мереку людей; прикошовавъ, видѣвъ бы прѣхали братству и дружбѣ ротъ и правдѣ нынѣ примѣта то стоитъ. О сѣхъ дѣлѣхъ съ Мерекою да съ Грибцомъ изъ своихъ устъ словомъ приказалъ есми, такъ вѣдай. Съ сныимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо бы было. Доброе братство и дружба и роту и правду, что есмя учинили, другу другъ, недругу недругомъ было быти. Правда наша то: нынѣчи мнѣ и тебѣ Ахматовы царевы дѣти недругомъ стоятъ. Божіею помощію, надъ недругомъ выше стоимъ; нынѣчи не чий, что ся намъ помирить сего дѣла. На Бога упованіе положи, того не мысли, кое бы недруга не истеряти. И наша мысль, на Бога надѣся, тоже такъ бы еси вѣдалъ семъ путемъ намъ брату своему: что еси слово свое къ намъ приказалъ, на томъ не устоишь; о которой рати язъ къ тебѣ писалъ на недруга не пошлешь, послѣ недругъ тебѣ и мнѣ что молвить? Нынѣчи дѣло на тебѣ на братѣ моемъ осталось. Такъ бы еси вѣдалъ, на недруга надобе крѣпко пристать. Еще слово наше то: сесъ Мерека, паробокъ мой, доколѣ къ намъ съ твоею ратью придетъ, къ намъ одну вѣсть донести человека пришли однолично. Еще слово наше то: Месить нашъ одинъ сорокъ соболей поминка послалъ еси, и Грибецъ намъ далъ, и мы къ нему послали, и тотъ поминокъ до него дошелъ. Такъ вѣдай. Карачя намъ брату своему холопомъ и слугою учинивъ, мы братья просити послали. Нынѣча язъ братъ твой пожаловалъ его, холопомъ и слугою учинилъ. Лѣтосъ рать дворъ его поимала, мы братья твои, пожела-

№ 28. вавъ его, dospѣхъ дали, и тотъ dospѣхъ у него взяли. Нынѣча карачевъ пансырь да шоломецъ, да саблю, да шуба соболья, на верхъ напка голуба была, какъ моего брата своего слова и на конѣ учинишь, съ сѣмъ съ мѡимъ паробкомъ съ Мерекою приплешь, твое жалованье вѣдаеть. Ещо слово наше то: Неболса, да Орозъ Хозя, да Бахтеяръ, тѣ три бѣдные казаки твои года въ два въ три одолжали, насъ дѣла, о твоёмъ дѣлѣ много потѡмнися, наше жалованье было; ты братъ мой гораздо пожауешь, самъ вѣдаешь, насъ дѣла много потѡмнися. Да ещо съ Бердеулетемъ и съ Хозяшомъ и съ Грибцомъ приказывалъ еси: ваши дѣла люди нашихъ сторожовъ изымавъ сведи, опытавъ, вземъ къ себѣ, велѣлъ еси прислати молвилъ еси; вборзѣ не отвѣдали есмя, какъ отъ тебя слово пришло. И мы опытали, мѣсяцъ пять-шесть прошло, и тѣ лихѣ люди, которые лихѡ учинили, на недруга въ загонъ ходили, да тамъ и померли, а иныхъ здѣсе не стало; чтобы напередъ того вѣдалъ, что тѣмъ твоимъ людямъ лихѡ учинили, и язъ бы тѣхъ людей умѣлъ казнити. Опроче недружия дѣла, много дѣла на насъ не бывало, тебѣ бы отвѣстье приказалъ, и нынѣча то дѣло наше инако състалоса, того дѣла отвѣтъ позде написали есмя. Такъ бы еси вѣдалъ, которые люди твоей землѣ и твоимъ людямъ лихѡ учинили, какъ мнѣ же то лихѡ учинили, и мы тѣмъ людямъ также дѣло учинимъ. Молви, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ.

А сесь ярлыкъ привезъ Хозя Махметъ съ Мерекою жъ вмѣстѣ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонѣ. Къ Тевризскому князю Ягупу сего Хозя Махмета посылаю есми; и Ягупъ князь, Усейномъ зовутъ, посла своего со многими поминки къ намъ послалъ былъ. И Ягупъ князь и къ тебѣ со многими поминки послалъ былъ. И того Ягупа князя посолъ прѣхалъ былъ въ Кагу и къ намъ было ѣхати ему, но въ ту пору недругъ пришолъ и къ намъ было ему незлѣ ѣхати. Послѣ того изъ Азова твои гости пришли, а молвятъ такъ: о чемъ ко царю и къ великому князю Ивану столько добра везете? кречеты и у меня есть. Молви, Ягупова княжово посла къ намъ не пусти, взявши его да назадъ пошолъ за море, то все дѣло учинилъ твой гость, именемъ зовутъ его Семенъ Хозниковъ. Недругомъ встрѣчу стоимъ; намъ, брату твоему, въ томъ много сорамоты учинилося. Нынѣ чѣво у меня нѣтъ, и язъ у тебя брата своего запросъ прошу 5 кречетовъ, 3 портища соболей, 3 зубы рыбы съ тѣмъ съ Хозя Махметемъ, съ мѡимъ человѣкомъ, пошлешь; Дономъ къ Азову придетъ, и мы къ Ягупу князю пошлемъ его, которой поминка къ намъ не допроводадлъ посолъ его Асанъ, казни его доставити. Послѣ того межъ насъ добрые бы поминки ходили. Мнѣ брату твоему многіе добрые дѣла были бы, тебѣ брату своему тѣ дѣла обвѣстилъ есми. Мое брата твоего добро, то твое брата моего добро. Нынѣ братству прикѣта то:

нынѣ тотъ запросъ, кречеты, соболя, рыбей зубъ, тому Хозя Махметю № 28. давши, Дономъ доброе судно давши, борзо отпустишь, ино братство свое на мѣсто приведешь. То твои всесвѣтныя чесныя поминки дошли до меня. Миѣ брату твоему то дѣло, на Бога надѣясь, и на тебѣ братъ своимъ положиъ есми, какъ ти будетъ мочно Дономъ отпустишь борзо его, то братъ мой ты вѣдаешь. Еще 5 кречетовъ на денги купиши тому Хозя Махметю надобе, доброго бы еси соколиника тому Хозя Махметю прикошовавъ, чтобы ему здоровые кречеты купиъ. Молвя, съ Хозя Махметемъ съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми, дѣта воемьсотное 96, марта.

А сю грамоту привезъ молна Багаваданъ съ Мерекою же вмѣстѣ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Мисюрской салтанъ ко миѣ, къ брату къ твоему, прислалъ съ своимъ человекомъ: язь у отца у твоего Ази-Гирея царя лице есми его видѣлъ и хлѣбъ есми его ѣлъ; Богъ насъ такъ на Мисюри салтаномъ учинилъ. Отецъ твой царь прежнимъ салтаномъ съ добрымъ съ своимъ человекомъ добрые поминки присылывалъ; и мы, что у насъ добрыхъ коней и доброво товару и добрыхъ сабель съ золотомъ посылавали есми беспрестанно. И ты бы ко миѣ прислалъ своего доброго человека борзо, безпереводно. Какова поминка мы хотимъ отъ него, и онъ къ намъ хочетъ послати. Что, братъ мой, нынѣча ко миѣ прислалъ поминки, и язь тѣ поминки послалъ къ салтанъ Баязыту съ Янгурчеемъ со царевичемъ. И нынѣча мисюрскому салтану меня брата своего въ соромѣ не учинишь, сего Багавадинъ, богомолца моего, къ мисюрскому салтану которые пригожіе поминки отъ соболя, отъ рыбныхъ зубовъ пришлешь, ино братство свое свыше учинишь; пошлого своего, молну богомолца Багавадына, того же хочю послати къ мисюрскому салтану. Тебѣ брату моему въ той сторонѣ, что ти будетъ надобно, прикажешь; Богъ донесетъ, ты братъ мой, какъ накажешь, по твоему приказу можетъ добыти; тотъ человекъ мисюрского салтана человекъ, пришедъ въ Кааѣ стоитъ. Какъ сего молну Багавадына, богомолца моего, борзо отпустишь, тебѣ брату моему о которыхъ поминкахъ наказано дашь, о томъ есми съ своимъ богомолцомъ, съ Багавадинъ съ молною, изъ устъ слово велѣлъ молвити, такъ бы вѣдалъ. Сему Багавадыну молнѣ какъ ѣхати ко миѣ, и ты бы велѣлъ его своимъ добрымъ казакомъ проводить, которые гораздо знаютъ въ полѣ. Милосердемъ Божиимъ, поздорову къ намъ допроводишь, гораздо пожаловавъ отпустишь, то ты вѣдаешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ.

А се грамоты пришли съ Усениномъ съ Мерекою жъ вмѣстѣ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану поклонъ. Что къ Магамедъ-Аминю царю сего, Усениномъ зовутъ, паробка послалъ есми къ Магамедъ-Аминю царю ярлыкъ написалъ, и ты бы братъ мой тотъ ярлыкъ видѣлъ, а Усе-

№ 28. ина къ Магмедъ-Аминю царю борзо отпусти. А къ Магмедъ-Аминю царю крѣпко прикажи, Усенна бы борзо отпустилъ, земля далечи. Борзо не воротится Усеннъ, ино зима будетъ, ѣхати негдѣ будетъ. Какъ прикажешь борже велишь отпустити, ты вѣдаешь. Молвля, съ синнимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ.

А се царицна грамота. Отъ Нурсалтана великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было: твое здорье полное отвѣдати Усенна послала еси. И нынѣя его, которого послалъ царь молву Багавадина, и ты бы его отъ него не отставилъ. Выше братство то стоитъ: будетъ Усеннъ въ Казань поѣхалъ, молву Багавадина унявши вмѣстѣ бы еси съ нимъ отпустилъ. Царь которого послалъ къ королю человека, и онъ прибѣжалъ, пѣшъ пришелъ, царю и другъ и братъ ты еси, и вѣсти его не увѣдалъ никто. Мы хоти и далече будемъ, а добра твоего хотимъ; и ты по нашему добру потомуже добро учинилъ, зimusъ прислалъ еси съ посломъ два черныхъ соболя на околотъ къ шанкъ, ино тѣ оисеты пришли. Нынѣча у брата своего прошу дву соболей ниже тѣхъ шерстью, а черны бы были. Да еще у брата своего прошу: человека пошлешь, мнѣ на шубу бѣлокъ прислалъ бы еси. Съ посломъ мнѣ еси приказалъ: что ти у меня надобе, и ты у меня проси, молвилъ еси такъ; того для у тебя прошу.

А се списокъ съ грамоты, что послалъ Менли-Гирей царь въ Казань къ Махметъ-Аминю царю; а сама та грамота послана въ Казань къ Махметъ-Аминю царю со царицинымъ съ Нурсалтановымъ человекомъ съ Усениномъ. А поѣхалъ съ Лихачемъ съ Ромодановскимъ вмѣстѣ. Братъ мой Магмедъ-Аминъ царь на своемъ государствѣ здоровъ былъ. Величеству твоему много много поклоновъ, и любовь, и прошение то: съ Намаганскимъ юртомъ султанъ Баязытъ султанъ межъ ихъ вступився, съ сусѣдствѣ жили бы есте молвилъ. И мы пакъ старую недружбу съ сердца сложивши, на добръ еси стояли. И въ то вереме отъ султана, Бакшеемъ князя зовутъ, посолствомъ пріѣхалъ Седихматъ, Шихъ-Ахматъ цари, Мангытъ Азиеа князь въ головахъ, отъ всѣхъ варачевъ и отъ добрыхъ людей человекъ пріѣхалъ, и шерть и правду учинили; и мы ротъ ихъ повѣривъ, улусы свои на пашни и на жито распустили. А послы ихъ у насъ были передъ Крымомъ мѣсяца сентября во второй день, Сидяхметъ, Шигъ-Ахматъ и Азиеа въ головахъ, и сколько есь Намаганова юрта приходъ, дома наши потоптали, слава Богу самимъ насъ Богъ помиловалъ; о Крымъ ставъ бившися недругъ не начевавъ пошолъ прочь изъ моихъ улусовъ, Барынскіе улусы повоевавъ, воротилися. Сю зиму недругъ у Днѣпра на устьѣ въ крѣпн зимовалъ. Божіе милосердіе есталося, вашею братьи моею пособью, у недруговъ противъ еси у нихъ отняли, а изъ недруговъ силу еси

вышли. Какъ се дѣла ссталися, тебя брата своего здоровья полно отвѣ- № 28.
дати человѣка не послали есмя, за тѣмъ, одинъ юртъ, одны есмя братья
стоимъ. А изъ Старханской, Абдыл Керимъ въ головахъ, въ Намаганскомъ
юртѣ всѣ собрався, противъ насъ стоять; нынѣшн минется, сесъ свѣтъ доб-
рое имя тебѣ. Мы такъ будучи противъ недруга стоячи, твоя брата моего
какъ сила иметь казаковъ своихъ на конь посадивъ, съмъ недругомъ, какъ
отъ рукъ сила придетъ, дѣло велишь имъ учинити, лишнее свыше тебѣ
доброе имя будетъ. Чего Богъ похочетъ, то будетъ. Братство свое выше
учинивъ, доброго бы имени достати съмъ путемъ, гораздо помысливъ со
всѣми уланы и со всѣми добрыми карачи, которые добра тебѣ хотятъ,
любовники твои, подумай и посмотри, меня брата своего для, потомишся,
зарока ти въ томъ не будетъ. Того дѣла съ Усенномъ есмя изъ устъ слово
приказалъ, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ есмя грамоту
послалъ, дѣта 896, марта 10 дни, въ понедѣльникъ писана.

А сесъ списокъ съ грамоты, что послала Нурсалтанъ царица сыну
своему Махметъ-Аминю царю, и сама та грамота послана въ Казань къ
Махметъ-Аминю царю съ царицынымъ человѣкомъ съ Усенномъ. А поѣхалъ
съ Лихачемъ съ Ромодановскимъ вмѣстѣ.—Отъ Нурсалтана Махметъ-Аминю
царю, величеству твоему богомолица твоя много много поклонъ. А послѣ
поклона, вѣдомо было: слава Богу, на отцовъ юртъ господаремъ ся еси
учинилъ, отъ недруга бы сердце на мѣстѣ было, въ той землѣ мати у
тебя и братъ у тебя есть, не мощно ли тебѣ послати спрешати; почяешь
меня, что язъ далече отошла, ино у тебя одинъ братъ былъ, и ты бы того
велѣлъ отпытати, душа моя; и нынѣшн Абды Латыфъ въ брату къ бол-
шому мыслить ѣхати; ся земля лиха, блюстися ее ажъ дастъ Богъ и сами
хотимъ отпустить, не вѣдаю, какъ тебѣ будетъ пригоже. И нынѣшн слы-
шели есмя, за себя у Мусы мырзы дочерь емлешь, князь велики Иванъ
женить тебя. У посла слышели мы. Бѣдная мати, богомолица твоя, рада
есмя велики; Богъ дай въ доброй часъ. И нынѣшн брата своего великого
князя здоровье отвѣдати Усенна послала есмя, да Усенна не издержавъ
борао отпусти назадъ. Да ещо, душа моя, на сей сторонѣ салтанъ Баазытъ,
отецъ ми названой, къ нему послати доброго помывка не добыли есмя,
одинъ будетъ у тебя доброй кречеть, да портищю добрыхъ черныхъ собо-
лей, да добраа рыба зубу, да добрыхъ ролдугъ добудешь пришли, у тебя
прошу; въ сей землѣ чего иѣтъ, и язъ у великого князя да у тебя прошу,
какъ пожелаешь ко мнѣ пришли, ты вѣдаешь. Съ тяжелымъ поклономъ съ
легкими поминки Усенна послала есмя.

№ 29.

1491, май. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: 1) отъ царя Менли-Гирея: проситъ послать подъ Орду воевать царя Нурдовлата; извѣщаетъ, что турецкая рать идетъ на Бѣмородъ; 2) отъ князя Ромодановскаго: подробно извѣщаетъ о дружескихъ сношеніяхъ царя Менли-Гирея съ султаномъ турецкимъ, объ отношеніяхъ Крымцевъ къ сосѣдямъ, о степныхъ дѣлахъ и о жидѣ Захаріѣ (Д. Кр. № 1, стр. 229—238).

Се грамоты пришли къ великому князю отъ Менли-Гирея отъ царя съ его человекомъ съ Кутушомъ, а пріѣхалъ... (не дописано).

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Слава Богу, стоимъ добры здоровы. Тебѣ, брату своему, другу твоему есмь другъ, а недругу твоему недругъ стоимъ съ тобою братомъ своимъ; какъ правду и роту есмь учинилъ, на той правдѣ и ротѣ стою. Надѣмся на Бога, дни впереди на той нашей правдѣ и ротѣ стоимъ, братства нашего и дружбы нашей ото дни бы Богъ далъ прибывало. Молвя, у Бога такъ просимъ. Нынѣ мнѣ и тебѣ брату моему недрузи Ахматовы царевы дѣти промежу насъ стоятъ и на тебя брата моего пойдутъ ратью; и изъ готовъ былъ самъ на конь вѣсти, ино то дѣло наше увѣдали Абдыль-Керимъ и Шигъ-Ахметъ цари, воротившися насъ воевати хотять, на Самару и на Овечью Воду пришли нынѣча съ нами. Что есмь говорили слово правдѣ и ротѣ и братству примѣта то стоитъ: Нурдоулата царя брата моего къ сыну его добрыхъ бы еси своихъ людей прикошовагъ, да и казанскихъ казаковъ привелъ 20 или 30 князей, на конь бы велѣлъ вѣсти; насъ недругъ поидеть, ине бы на Орду пошли; недругъ на насъ не поидеть, а на иную страну покочюють, ине бы къ намъ человека послали обѣститься, какъ бы недругу недружба пригожъ учинити, такъ бы учинити; и которая рать твоя пошла, а съ нами бы ся сняла, такъ бы учинили, съ нами бы ся сняла, рати своей такъ бы еси слово свое приказалъ. О томъ дѣлѣ съ Кутушомъ есмь изъ устъ словомъ приказалъ, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ есмь послалъ, дѣта осмьсотное девяносто шестое, мѣсяца апрѣля 26 день.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово мое то. Брата своего Ямгурчей царевича къ салтанъ Баязытъ салтану послалъ есмь; а тебѣ есмь о томъ приказывали: нынѣ Ямгурчей добръ здоровъ къ салтанъ Баязытъ салтану дошолъ; и салтанъ Баязытъ салтанъ 70000 рати нарядилъ, Ямгурчею прикошовагъ, на Бѣлгородъ идуть, сего іюня мѣсяца быти надобе имъ, Божьею милостью. И ты братъ мой рать свою

борзо бы еси отпустилъ, іюня мѣсяца. Пойдетъ рать твоя, и ты бы ко № 29. мнѣ вѣсть прислалъ. И какъ къ намъ Богъ донесетъ салтанъ Баязытъ салтанову рать, сѣдши на конь на недруга иду, такъ бы еси вѣдалъ. О сѣхъ дѣлѣхъ съ Кутушомъ изъ устъ словомъ приказалъ есми, такъ бы еси вѣдалъ. Много много поклонъ. Да еще одно слово то: Довлешъ царевичъ къ тебѣ пошолъ, и какъ бы добръ увѣривъ въ руки взявши, какъ держать, то ты свидѣаешь, у тебя у брата моего не останется дѣло; какъ бы ти мощно въ руки достати, такъ учини. Еще одно слово: молну Багава-аина борзо бы еси отпустилъ къ Мисюрю, товарищи его борзо ѣдутъ. Какъ братство свое учинишь, изъ братъ твой запросъ просилъ у тебя; давши, борзо бы еси къ намъ отпустилъ мирною дорогою. Божьею милостью, нашимъ и твоимъ счастьемъ добръ бы здоровъ до меня дошолъ, Хозя Маахмета Дономъ бы еси отпустилъ къ намъ борзо. Еще слово то: на поминокъ 10 соболей одинцовъ добрыхъ съ Кутушомъ которого своего человека пошлешь, съ тѣмъ бы еси ко мнѣ послалъ, а Кутуша бы еси ко мнѣ борзо отпустилъ. Молви, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

Ся грамота пришла къ великому князю изъ Крыму отъ князя отъ Василья отъ Ромодановского; а привезъ ее Шемердень съ Кутушомъ вмѣстѣ. Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи холопъ твой, государь, Васюкъ Ромодановской челомъ бьетъ. Здѣсь, государь, царь Менли-Гирей добръ здоровъ; а осаду, осподарь, роспустилъ по Велицѣ дни, а самъ, господине, по Велицѣ дни въ недѣлю выѣхалъ къ Кыркору; а заставу, господине, отъ Орды держитъ. А вѣсти, государь, у царя Менли-Гирея были таковы, что было царемъ ити за Донеъ да и за Донъ; да итти нѣтъ было къ Черкасомъ; и язь, господине, слышевъ то, да царю есми, государь, говорилъ, чтобы тебѣ, осподарь, дѣла великого князя побережи, за ними бы тебѣ послати, да о томъ опятати, не пойдутъ ли цари на великого князя, и князь велики ми, осподарь, велѣлъ тебѣ говорити, и ты бы, господине, шолъ на Орду. И царь, господине, молвилъ: и безъ того ми было за ними посылать, а шлю за ними часа того; пойдутъ ли цари на великого князя, и язь ни сына ни брата не шлю, а иду на Орду самъ, а дѣла есми брата своего великого князя беречи радъ, сколько ми Богъ поможетъ. А князь велики пошлетъ царевича моего братанича да и казанского царя людей; и князь бы велики велѣлъ имъ меня обослати, а поступили бы ко мнѣ поближе; воротятся цари на меня, и они бы были мнѣ вѣдомы. А человекъ, господине, царевъ отъ турьского пріѣхалъ Таилекъ Кобелекъ, Аѣмзювъ сынъ; а сказываетъ такъ, что былъ турьской рать нарядилъ Менли-Гирею царю на посоль, ино, государь, прислалъ къ турскому Муртоза царь, а рѣчь его такова: прислалъ къ тебѣ братъ нашъ старшой Менли-Гирей царь о томъ, что мы съ нимъ не въ миру и лихо ся ему отъ

№ 29. насъ чинить: ино тогда былъ на царствѣ братъ мой Сиде-Ахматъ, тотъ съ нимъ былъ не въ миру, тотъ на него и приходилъ, да того нынѣчи не стало на царствѣ, и язъ съ нимъ съ своимъ братомъ въ братствѣ да и въ миру, тебѣ бы было вѣдомо. Да тѣмъ, государь, Муртоза пролагалъ, и турьской и рать свою воротилъ. И нынѣчи, государь, царь послалъ къ турьскому брата своего Ямгурчей царевича о томъ же дѣлѣ о помочи, да и о нивыхъ управахъ о земскихъ отпустилъ его въ великой четвергъ; а на корабль пошолъ на другой недѣлѣ по Велицѣ дни въ среду; а къ собѣ, государь, ждетъ его наборзѣ. А рѣчь, государь, царева къ турьскому такова: переступятъ цари меня, ино отъ нихъ будетъ и тебѣ недобро. А турьской, господине, слышевъ то, что царь Менли-Гирей къ нему брата шлетъ, и онъ прислалъ къ пашѣ къ кафинскому: идетъ ко мнѣ царевичъ, и ты бы честь држалъ, корму бы еси давалъ много, отпустилъ бы еси его честно; а въ приставѣхъ бы еси послалъ съ нимъ доброго человѣка, то ко мнѣ идетъ, какъ самъ братъ мой старѣшой Менли-Гирей царь; а велѣлъ бы еси ему пристати не доходя Царягорода, и язъ всѣхъ пашѣ пошлю встрѣчу съ честью, какъ бы честь была брата моего да и моя; а рать ему у меня готова на помочь, того дѣла еси и на мисюрского не послалъ. Да царь ми, государь, сказывалъ: отъ короля отъ угорьского посолъ былъ да у турьского посла взялъ къ королю на томъ: которыхъ людей турьского на Товани побил, и королю было та рухлядь отдати, а посла турьского отпустить; и какъ посолъ турьского пришелъ, и король рухляди не отдалъ, а посла турьского сковалъ; а язъ послалъ къ королю человѣка своего о томъ же, а говорилъ ми то отъ короля Темиркинъ сынъ Ибранимъ: которыхъ людей моихъ на Товани побил, и королю мнѣ та рухлядь отдати. И язъ, господине, царю молвилъ: а почто, государь, къ недругу и слати? твой, господине, недругъ и великого князя недругъ царя на васъ привелъ, а во всякомъ дѣлѣ недружбу вамъ чинить; а тебѣ еси, государь, отъ великого князя и въ посолствѣ говорилъ, что князь велики съ тобою на цари и на короля одинъ человѣкъ, а съ королемъ, господине, князю великому въ миру не бывать; а ты бы, государь, съ великимъ княземъ на цари и на короля былъ одинъ человѣкъ. И царь, господине, молвилъ: а язъ также на чемъ еси молвилъ, на томъ и стою, на цари еси и на короля съ нимъ одинъ человѣкъ, и доколѣ дастъ Богъ буду живъ, а съ королемъ ми въ миру не бывать. И язъ, господине, царю молвилъ: пойдутъ, господине, цари къ Черкасомъ, у тебя, господине, отдадутъ, не лѣтъ ти будетъ на Орду итти; и князь велики ми, государь, велѣлъ тебѣ говорити, и ты бы шолъ на королевскую землю. И царь, господине, молвилъ: дастъ Богъ управимся съ большими своими недруги, а королевской землѣ отъ насъ не отдадутъ, съ королемъ мы ся дастъ Богъ управимъ, дай Богъ здоровъ

былъ изъ да братъ мой князь велики. Да царевичъ, государь, Махметъ-Кирей № 29. пошелъ подъ Орду при Грибцѣ, да пришлось ему на многіе люди, и полону, господине, взялъ былъ полно, ино, государь, пришолъ за нимъ погоню Хозякъ царевичъ да полонъ у нихъ отняли, увели, господине, полону мало; а царевичъ, господине, самъ отѣхалъ поздорову. Да Чягадака, государь, изымали, а съ нимъ татариновъ съ 50 молодыхъ людей изымали, да иные, господине, оттолъ домовъ пришли, а Чягадака тамо и убили; ино, государь, послѣ того прибѣжалъ изъ Орды Мусякъ Нурдовлатовской царевъ, изыманъ былъ тогда, коли царевичъ на Орду приходилъ. А сказываетъ, господине, такъ: цари были у Донца, да взявши сѣда пришли на пашню на Орелъ и на Самару и на Овечью Воду, туто пашню пашутъ. Да сказываетъ, господине: отпахавши имъ пашня, дополна имъ быти на царя на Менли-Гирей. А опослѣ того, государь, и иные вѣсти ко царю пришли, а сказываютъ такъ, что дополна царемъ на него быти. И царь, господине, слышевъ то, вышелъ былъ изъ Кыркора на четвертой недѣлѣ по Велицѣ дни въ пятницу; ино, государь, стрѣтили его вѣсти, что царемъ на него борзо быти, и царь, господине, воротился опять въ Кыркоръ. А рѣчь его, государь, такова: дастъ Богъ будетъ ми помочь отъ брата отъ моего отъ великого князя да отъ турьского, и изъ на нихъ иду, а нынѣшнй городъ осажу, а кони и животъ отошлю по крѣпостемъ. Да Мусякъ же, господине, сказываетъ, что Муртоза царь пошолъ къ Хазторокани на томъ: хочеть привести Нагаевъ на Орду. А Издемиръ, господине, царевичъ въ Кіевѣ у короля, кормъ ему даютъ туто; а Девлешъ, господине, царевичъ сказывали хотѣлъ къ тебѣ ѣхати, ино, государь, позываютъ его сюды Ширинове въ Крымъ. А царь, господине, Менли-Гирей, какъ поималъ у меня тѣ грамоты, которые, еси, государь, ко царевичемъ послалъ, тогда, господине, ему было велии за честь. А опослѣ того, господине, о томъ дѣлѣ ни слова ми не говаривалъ, а изъ, государь, царю не говаривалъ. А изъ Ногай, господине, царевъ человекъ не бывалъ. А изъ Волохъ, государь, отъ Степана отъ воеводы не бывалъ никто. Да царевъ, государь, человекъ отъ короля пришолъ въ суднѣ изъ Кіева, по Николинѣ дни въ среду, Хозембердей Бозовъ сынъ; а короля, господине, сказываетъ въ Вильнѣ. Да сказываетъ, государь, такъ, что король былъ его отпустилъ изъ Петрокова тому, господине, минуло по Николинѣ день по внешней 6 мѣсяць; а съ нимъ, господине, отпустилъ былъ своего человека: ино, государь, Хозембердей ограбилъ на пути Азикинъ сынъ, и Хозембердей, господине, воротился опять въ Кіевъ да лежалъ въ Кіевѣ; а къ королю, господине, сказываетъ гонца посылали, и король, господине, прислалъ къ нему Илеза Темпрѣина сына, и Хозембердей, господине, ко царю пришолъ, а Илезъ остался на Товани. А у меня, государь, Хозембердей былъ, и изъ его, государь, испра-

№ 29. шивалъ, что поминковъ отъ короля ко царю съ королевымъ челоуѣкомъ? И Хозембердей, господине, сказываетъ есть съ нимъ легкіе поминки. И язъ, государь, царя спрашивалъ: пріѣхалъ, господине, къ тебѣ твой челоуѣкъ отъ короля, отъ великого князя недруга, съ чѣмъ, государь, пріѣхалъ? добро ми написать къ своему государю къ великому князю. И царь, господине, молвилъ такъ: пиши къ великому князю, изъ моихъ устъ слышавши: посылалъ есми къ королю челоуѣка своего о томъ, что у меня людей побили на Товани, и язъ то тебѣ сказывалъ. Да что есми къ королю приказывалъ, чтобы ми прислалъ помочь на Орду; и король мнѣ отказалъ такъ: нынѣ у меня промешъ себя дѣти сѣвутся, помочи отъ меня нѣтъ. И язъ, государь, царю молвилъ такъ: государю моему великому князю надобе то, чтобы тебѣ съ королемъ дружбы не было. И царь, господине, молвилъ такъ: дружбы ми съ королемъ нѣту, а дѣла ми до него нѣтъ же, а напередъ ти есми сего тожъ молвилъ. Да царь ми, государь, сказалъ, что допона царевы дѣти Ахматовы на меня идутъ сами впередъ, а Ораы опослѣ. Да вѣсти, государь, ко царю пришли изъ Кафы, а сказываютъ, господине, изъ Азова къ нимъ тѣ вѣсти пришли, будто, господине, Нагаи Волгу возятся, а идутъ на Орду. Да и того, государь, сказываютъ: кое турьской отпустилъ сорокъ тысячъ конные рати Менги-Лирею царю пособъ, а идутъ на Бѣлгородъ; а полные, господине, вѣсти ещо нѣту. А татарове, господине, твои лежали, коней добывали, а большое, государь, лежали за Захарью за Черкасиномъ, чмутилъ, государь, Мичюра, да Данилко селянинъ, а молвить такъ: Захарья хочетъ ѣхати къ великому князю; да и срока, государь, пмали: первой срокъ взяли Великъ день, другой срокъ Юрьевъ день, третей срокъ Николинъ день, на Николинъ день, господине, и отмовили, нехотѣ Захарья ѣхати, замятня у нихъ велика; а нехотѣ, государь, тому и свестися, челоуѣкъ, господине, Захарья тяжелъ, семья велика, подниматися ему надобе тяжело, ноины бы, господине, Менги-Лирею царю къ собѣ его выпроводить, тобѣ государю дружачи, нно, государь, царю того учинить не смѣтъ, турьскому Захарья великой грубиякъ. А впередъ, государь, здѣсе каково будетъ дѣло у царя у Менги-Лиреи, и язъ тебя государя о всемъ о томъ обсылаю. А у меня, государь, осталось 10 татаринновъ. А язъ тебѣ своему государю холопъ твой челоуѣкъ бью.

№ 30.

1491, іюня 21. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ. *Грамота къ царю Менги-Гирею: рать татарская, русская и казанская, посланы воевать подъ Орду Ахма-*

товыхъ дѣтей; царь сносился бы съ ними и безъ вѣсти о своихъ дѣ. № 30. лажъ не оставляя великаго князя. Грамоты къ князю Василію Ромодановскому: подробно извѣщается объ отправленіи ратей подъ Орду; царевичей, которые хотѣли ѣхать къ великому князю, звать и даже помочь деньгами на прѣздѣ; поминки царю, царицѣ и царевичу роздать по росписи; говорить, что у царя есть малъ хорошій—просить, чтобы царь уступилъ его великому князю; и о другихъ дѣлахъ (Д. Кр. № 1, стр. 239—245).

Лѣта 99, се грамоты посланы въ Перекопъ съ Торомъ съ татаринъ: одна Менли-Гирею царю, а другая князю Василью. А поѣхалъ съ Мерекою да съ Кутушомъ вмѣстѣ, іюня мѣсяца 21 день, во вторникъ, на четвертой недѣлѣ Петрова говѣнія.

А се грамота.

Менли-Гирею царю, брату моему, князь великій Иванъ челомъ бьетъ. Писалъ еси ко мнѣ въ своихъ грамотахъ съ Мерекою да съ Кутушомъ, и слово еси къ намъ съ ними приказывалъ, да и съ моимъ паробкомъ съ Грибцомъ, что межъ насъ наши недрузи, Ахматовы дѣти, а тебѣ ратны: и намъ бы послати на поле подъ Орду Саталгана царевича, да и русскую бы намъ рать съ нимъ послати, да и казанскую рать. И язь Саталгана царевича на поле послалъ съ уланы и со князми и съ казаки, да и русскихъ есми военодъ съ русскою ратью съ нимъ послалъ; да и въ Казань еси къ Магмедъ-Амвню царю послалъ князя Ивана Ромодановского, а велѣлъ есми ему послати рать свою на поле; а князю Ивану есми велѣлъ итти вмѣстѣ съ казанскою ратью наѣзжати Саталгана царевича. И царь Махметъ-Амвнъ и прислалъ ко мнѣ съ тѣмъ, что отпустилъ свою рать на поле. А вышли изъ Казани іюня мѣсяца въ осмый день; а царевичъ Саталганъ вышелъ іюня мѣсяца въ третій день. А приказалъ есми Саталгану царевичю и русскимъ воеводамъ да и казанской рати: пойдутъ наши недрузи, Ахматовы дѣти, на тебя, и они бы пришли на Орду и дѣло дѣлали, какъ имъ Богъ пособить; а пойдутъ наши недрузи, Ахматовы дѣти, на мою землю, и ты бы по своей правдѣ, какъ еси намъ молвилъ, пошолъ на Орду и дѣло дѣлалъ, какъ тебѣ Богъ пособить. А что писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ: не пойдутъ Ахматовы дѣти на тебя ни на мою землю, а пойдутъ на иную сторону, нно бы Саталгану царевичю и нашей рати съ тобою сниматися. И ты бы съ Саталганомъ съ царевичемъ ссылался, о всемъ бы еси его безъ вѣсти не држалъ; а язь приказалъ Саталгану царевичю съ тобою ссылатися и безъ вѣсти тебя не держати о всемъ и дѣло дѣлати съ тобою заодно, какъ бы далъ Богъ намъ своимъ недругомъ недружба учивити. А мы какъ тебѣ молвили и правду дали, на той

№ 30. правдѣ прямо стоимъ, другу еси моему другъ, а недругу недругъ; а и впередъ ажъ дастъ Богъ на той правдѣ хотимъ стояти, а съ тобою еси на своихъ и на твоихъ недруговъ заодно, какъ намъ Богъ пособить. А ты какъ намъ молвилъ и правду далъ, и ты бы на той правдѣ прямо стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а былъ бы еси со мною на своихъ и на моихъ недруговъ заодно. Да чтобы еси моего паробка Тора къ намъ не издержавъ отпустилъ, а ко мнѣ бы еси отписалъ о своемъ дѣлѣ, а и впередъ бы еси меня о всемъ о своемъ дѣлѣ безъ вѣсти не держалъ. Да писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, что Довлешъ царевичъ ко мнѣ пошелъ; и онъ у меня не бывалъ. А язь къ тебѣ приказалъ съ своимъ бояриномъ съ Васильемъ: будетъ тебѣ надобе, и язь тебя дѣла послалъ свои грамоты къ Довлешу да къ Издемирю къ царевичемъ звати ихъ къ себѣ. И нынѣ писалъ ко мнѣ Василей, а сказываетъ, что ты у него тѣ мои грамоты взялъ, которые послалъ язь ко царевичемъ къ Довлешу и къ Издемирю; и ты бы тѣ грамоты Василью далъ, и онъ ихъ ко царевичемъ пошлетъ съ кѣмъ ему будетъ лѣтъ послати, чтобы до нихъ тѣ мои грамоты дошли.

А се такова грамота послана ко князю къ Василью къ Ромодановскому. Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси князю Василью Ромодановскому. Писалъ ко мнѣ Менли-Гирей царь въ своихъ грамотахъ съ Мереккою и съ Кутушомъ, чтобы мнѣ послати на поле подъ Орду Саталгана царевича, да и русскую рать и казанскую рать. И язь Саталгана царевича послалъ на поле съ уланы и со князми и со всеми казаки, да и русскую рать; а въ воеводахъ еси отпустилъ съ русскою ратью князя Петра Микитича да князя Ивана Михайловича Рынню-Оболенскихъ; а людей еси послалъ съ ними не мало; да и братни воеводы пошли съ моими воеводами и сестричичевъ моихъ резанскихъ обѣихъ воеводы пошли. А въ Казань къ Ахметъ-Аминю царю послалъ еси брата твоего князя Ивана, а велѣлъ ему еси идти съ казанскою ратью вмѣстѣ наѣзжати Саталгана царевича. И царь Махметъ-Аминъ писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ, что рать свою на поле послалъ, да и братъ твой Иванъ писалъ ко мнѣ, а отпустилъ своихъ воеводъ, Абашъ улана да Алтъякши князя, да Бедыря князя Алтышова сына, да Усепиъ Кенегеси князя, да Иделека князя, да Канымета князя Итакова брата, да Имиръ мурау Садырева брата, да Уразлы князя, да Шагалака князя, да Акчюру князя Аязова сына, да Кипшиадеи князя, да Бурнака князя, да съ ними послалъ дворъ свой; а вышли изъ Казани июня мѣсяца въ осмы день. И ты бы царю про тѣхъ князей сказалъ. Да послалъ еси къ Менли-Гирею царю свою грамоту, и язь съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. Да писалъ ко мнѣ Менли-Гирей царь въ своей грамотѣ, что Довлешъ царевичъ пошелъ ко мнѣ. И Довлешъ ца-

ревичъ у меня не бывалъ. А ты ко мнѣ писалъ, а сказываешь, что тѣ № 30. грамоты у тебя Менли-Гирей взялъ, которые изъ писалъ ко царевичемъ къ Довлешу и къ Издемерю. И изъ писалъ къ Менли-Гирею ко царю, чтобы тебѣ тѣ грамоты отдалъ. И какъ отдастъ тебѣ царь тѣ грамоты, а велитъ тебѣ послати ихъ ко царевичемъ, и ты бы тѣ грамоты къ нимъ послалъ съ кѣмъ будетъ тебѣ лѣзъ, съ монмъ ли татаринномъ, или съ тамошнимъ. А будетъ не въ единомъ мѣстѣ тѣ царевичи, и ты бы послалъ къ нимъ къ обѣмъ мои грамоты, добывъ таковскихъ людей тамошнихъ, чтобы до нихъ тѣ грамоты довели; а кого къ нимъ пошлешь, а будетъ надобе имъ что на подкруту дати, и ты бы имъ на подкруту далъ, и что имъ дашь, и изъ оужъ дастъ Богъ велю тебѣ то заплатити. Да чтобы еси царю Менли-Гирею молвилъ: того бы поберегъ, чтобы тѣмъ людямъ, которыхъ ты пошлешь ко царевичемъ съ моими грамотами, да и иному никому то было невѣдомо, что со царева съ Менли-Гиреева вѣдома послалъ изъ звати къ себѣ тѣхъ царевичевъ: занъже толко то взвѣдаютъ, и они ко мнѣ не ѣдутъ. Да писалъ еси ко мнѣ о тамошнихъ вѣстехъ; и ты бы и впередъ меня о всѣхъ о тамошнихъ вѣстехъ и о туретцкогo рати безъ вѣсти не држалъ. Да чтобы еси о всемъ берегъ моего дѣла по моему наказу, какъ тебя Богъ вразумитъ. Да что еси послалъ царю и царицамъ и царевичемъ и уланомъ и княземъ съ Торомъ поминковъ, и изъ послалъ къ тебѣ тому записъ, и ты бы ко царю и ко царицамъ шолъ, да велѣлъ бы еси Тору тѣ поминки царю и царицамъ явити передъ собою. Да просилъ у меня царь запроса, да и царица его болшая Темирева дочь просила у меня запроса ѣзъ; и что изъ къ нимъ послалъ запроса съ Торомъ, и изъ къ тебѣ послалъ тому записъ же. И ты бы спросилъ царя и царицы; и какъ себѣ велѣть тотъ запросъ явити, и ты бы имъ тотъ запросъ явилъ; а Торъ бы былъ туто же.

А се грамота послана ко князю же къ Василью о лалѣ. Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Русіи князю Василью Ромодановскому. Сказывали ми у Менли-Гирея у царя лалъ великъ да и красенъ. И толко Менли-Гирей хлѣбъ свой возметъ, а рати на него не будетъ, и ты бы отъ меня Менли-Гирею царю молвилъ, чтобы ми того лала не заборонилъ, прислалъ бы его ко мнѣ; а что ему будетъ у насъ надобе, и мы того ему не боронимъ.

А се грамота послана ко князю же къ Василью о Митѣ о Саларевѣ. Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Русіи князю Василью Ромодановскому. Былъ ми челомъ Митя Саларевъ, а сказываетъ, что шолъ изъ Перекопи съ Дмитреемъ съ Шеннымъ, да наняетъ де татарина Бурнаша везти своей рухляди въ дву сумкахъ въ пансырныхъ; а рухляди его сказываетъ было въ тѣхъ сумкахъ на тридцать рублей на казинскую, шолъ

№ 31. ковой рухляди да калья краски, да перевозилися деп Донъ, ино ден съ тою рухлядью уплылъ на плотъ Сидякъ татаринъ базарець, да ту рухлядь похоронилъ, да самъ ден былъ въ Азовъ, да идучи изъ Азова ту рухлядь поималъ да и въ Перекопъ привезъ. И ты бы отъ меня царю Менли-Гирею молвилъ, чтобы тому татарину Сидяку велѣлъ моему человѣку Митѣ ту рухлядь отдать, чтобы въ томъ мой человѣкъ не изгибъ.

№ 31.

1491, октябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма отъ князя Василя Ромодановскаго: *извѣщаетъ о дѣлахъ въ Крыму; о помощи, присланной къ царю отъ турецкаго султана; о ссорахъ въ Орду Ахматовыхъ дѣтей и о томъ, что изъ Крыма идетъ посольство къ великому князю* (Д. Кр. № 1, стр. 247—250).

А сію грамоту прислалъ князь Василей Ромодановской изъ Перекопи.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеи Русіи холопъ твой, государь, Васюкъ Ромодановской челомъ бьетъ. Здѣсь, государь, царь Менли-Гирей добръ здоровъ, а живетъ въ городѣ, по полю не кочюетъ, а велитъ, государь, хлѣбъ притати да везти въ городъ. А блюдетца, государь, всегда рати. А братъ его, государь, отъ турецкого пріѣхалъ передъ Ильиннымъ днемъ; а честь деп, государь, ему была да и дары; а людей съ нимъ, государь, турецкого мало пришло, тысячи съ двѣ, да и тѣ пѣши. Да отъ турецкого же, государь, у царя былъ съ поминки молодой человѣкъ, Касымомъ зовутъ; а поминки, государь, привезъ къ нему и привезъ ровные. Да царь, ми, государь, сказывалъ, что турецкой послалъ посла ко царемъ въ Орду о томъ, чтобы цари съ того поля пошли прочь.

И тотъ, государь, посолъ лежалъ въ Азовѣ. И пришедши, государь, царь Муртоза въ Азовъ, да того посла турецкого съ собою взялъ, да пришелъ въ Орду да и съ коня сѣлъ, а еще, государь, не на царствѣ. А вѣсти, государь, у царя были таковы, что Обдылъ-Керимъ царь пошолъ былъ въ Азторокани, да наѣхалъ деп былъ, государь, на твоего царевича и на твою рать. И они деп его, государь, розгоняли, а что съ нимъ было а то поимали, а его самого застрѣлили, и прибѣжалъ деп, государь, въ Орду раненъ, да поймавши царицы, да опять пошолъ въ Хазторокань. Да вѣсти, государь, ко царю пришли: Новоширинскіе люди были подъ Ордою, а сказываютъ, государь, такъ: какъ Орда пошла была къ Просомъ, и они деп видѣли многихъ людей нарядныхъ межъ Волуйкою и Донцемъ, да съ тѣми вѣстми ко царемъ прибѣжали. И Орда деп, государь, замѣшалася

добре, Маугитове пошли по Диѣпру вверхъ, а царевы улусы Шигъ-Ахъ № 31. метевы борзо на пашню пришли; переполохъ деп, государь, былъ на нихъ великъ. А сказываютъ, государь, промежи царей и Маугитовъ рознь. А тѣ, государь, Татарове Крымскіе въ ту заборошну кони у нихъ отгонили да ко царю пріѣхали съ тѣми вѣстими. А въ Ордѣ деп, государь, на царствѣ Шигъ-Ахметъ царь да Сентъ Махмутъ царь. А изъ Нагай, государь, послалъ былъ къ Менли-Гирею ко царю Муса мурза своего человека; и тотъ, государь, человекъ попалъ въ руки въ Большую Орду, и тотъ, государь, человекъ приказалъ изъ Орды ко царю со царевымъ человекомъ, что Муса мурза сее осени будетъ на Орду ожъ будемъ промежъ себя мирны; а перешедши Волгу, яся ко царю къ Менли-Гирею его людей послати съ вѣстими. Да велѣлъ ми, государь, царь къ тебѣ послати твоихъ казаковъ да и своего человека съ ними послалъ. И язь, государь, царю молвилъ: велишь, государь, послати къ великому князю, а съ чѣмъ ми, государь, послати ко государю къ великому князю: всядешь ли, государь, на конь? такъ ли ми, государь, велишь написать къ великому князю, что хочешь сѣсти на конь? И царь ми, государь, молвилъ такъ: приказалъ есми своему человеку ѣдучи царевича искати, а ты прикази казакѣмъ великого князя, чтобы ѣдучи царевича искали; а какъ найдутъ царевича, и царевичъ бы послалъ ко мнѣ своихъ людей съ вѣстими, гдѣ самъ стоитъ съ великого князя ратью и нуде Орда поступить; а лѣтъ будетъ намъ сойтися, а будетъ ми съ кѣмъ, и язь самъ на конь всяду. А съ Ширины, государь, царь живетъ негладко. И язь, государь, царю говорилъ, чтобы своихъ людей послалъ царевича искати, а язь бы, государь, тогда послалъ къ великому князю его людей, какъ ты на конь всядешь. И царь, государь, своихъ людей не послалъ, а молвить такъ: пошли великого князя людей, язь тебѣ велю. И язь, государь, и пересталъ царю говорити того дѣла: о чемъ, государь, царевимъ людямъ твоя рать презирати? А Кутушъ, государь, прибѣжалъ ко царю, а сказалъ, государь, царю твоей рати 60000; а бѣглець, государь, прибѣжитъ изъ Орды, также сказываютъ твоихъ людей много на полѣ. А нарочитыхъ, государь, вѣстей у цари нѣту; того, государь, нѣту, чтобы своихъ людей послалъ подъ Орду языкъ добыти; бѣглецы, государь, изъ Орды бѣгаютъ, то у нихъ вѣсти. А Кутушъ, государь, утекши съ Торомъ видѣлся, и Торъ ему грамотъ не далъ, а сказалъ, государь, пріѣхавши царю и царицѣ, что ты, государь, послалъ былъ поминковъ ко царю и ко царицѣ много. А королева, государь, татарина отпустилъ царь съ лаею. А изъ Волохъ, государь, не бывалъ никто. А язь тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бью.

А се такову грамоту Василей прислалъ съ Украины. Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопъ твой, государь, Васюкъ

№ 32. Ромодановской челомъ бьетъ. Братъ твой, государь, Менли-Гирей царь добръ здоровъ. А послы, государь, его къ тебѣ идуть, Усеиновъ сынъ Муныдъ мурза, да Оюзъ дуванъ; да ото царицы, государь, люди, да ото царевичей люди, да отъ Бураша, государь, отъ князя человекъ, да отъ Девлетека отъ мурзы человекъ; а всѣхъ ихъ, государь, и съ людьми двадцать да два. Какъ, государь, имъ уважешь кормъ дати, да гдѣ, государь, велишь рѣку возитца, да какъ, государь, велишь мнѣ къ собѣ ѣхати отъ нихъ? Да опроче, государь, того, ѣдетъ царевъ человекъ торговой да 4 мужики Девлетековы торговые жо. А изъ тебѣ своему государю челомъ бью.

№ 32.

1491, ноября 16. Посольство отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу. *Пріѣздъ пословъ въ Москву. Грамоты царя и рѣчи пословъ отъ царя, царицы и царевичей; царь благодаритъ за поминки, присланные съ княземъ Ромодановскимъ; въ союзъ крѣпко стоитъ и извѣщаетъ, что ордынскіе цари удалились отъ Крыма, въ Налахъ неспокойно; двое братьевъ царя живутъ у короля въ Кіевѣ, великій князь постарался бы достать ихъ къ себѣ, чтобы отъ нихъ не было опасности. Царь, царица, царевичи и крымскіе вельможи просятъ у великаго князя поминковъ: денегъ, кречетовъ, соболей, платья, панцырей, рыбьяго зуба и т. п. Отпускъ пословъ въ Крымъ и выдача имъ поминковъ (Д. Кр. № 1, стр. 252—270).*

І. Лѣта 100 (чѣ), ноября 16, пріѣхали къ великому князю отъ царя отъ Менли-Гирея послы его Мунырь мурза да Оюзъ дуванъ вмѣстѣ со княземъ съ Василемъ съ Ромодановскимъ. И на Москвѣ у пословъ человекъ потерялся повѣтремъ; а на пути денъ ѣдучи, люди терялися тою же болѣстью, и они у великаго князя того дѣла на очѣхъ не были; а на Москвѣ были одну восемь денъ, и князь велики ихъ сослалъ съ Москвы въ Волкону, и они тамо зимовали. А князь Василей у великаго князя на очѣхъ былъ, и князь велики его сослалъ съ Москвы въ Холковъ, въ его село.

Да послалъ князь велики къ посломъ въ Волкону выпрашивать у нихъ посольства Василя Ноздроватого. А ярыковъ списывать Аблязъ бакшеа, да толмачей Бориса Торханова да Чюру.—А се говорити Василю Ноздроватому отъ великаго князя царевымъ Менли-Гиреевымъ посломъ Мунырь мурзѣ да Оюзъ дувану. Князь велики велѣлъ намъ говорити: пріѣхали есте ко мнѣ отъ брата моего отъ Менли-Гирея царя съ бояриномъ съ моимъ съ Василемъ: ино сказывали ми, что денъ по грѣхомъ тамо у насъ въ Перекопи было повѣтре, да и на пути денъ у насъ сюды ѣдучи люди

терялся; а какъ есте здѣсе у меня были въ городѣ, ино деи у васъ чело- № 32
вѣкъ и здѣсе утерялся тѣмъ же повѣтреемъ, и изъ того дѣла и велѣлъ
вамъ изъ города выѣхати; и что будетъ царь наказалъ ко мнѣ съ вами
словомъ, и вы бы то выговорили Василью; а которые отъ царя грамоты
ко мнѣ съ вами посланы, и изъ тѣхъ грамоты велѣлъ у васъ списати своему
бакшею. Да которые рѣчи учнутъ говорити Василью, и Василью тѣ рѣчи
велѣти писати на списокъ; а съ грамотъ съ царевыхъ и съ царицыныхъ
и съ царевичевыхъ и съ княжихъ и съ мырзинныхъ и со всѣхъ грамотъ,
которые ни посланы къ великому князю, списывати бакшею списки. А ко-
торые будутъ рѣчи приказаны къ великому князю съ царицыными людьми
и съ царевичевыми и съ княжими и съ мырзинными, опроче грамотъ, и тѣ
рѣчи Василью велѣти писати на списокъ же. Да ѣдучи назадъ, Василью
Ноздроватому выпросити Василья Ремодановскаго: что будетъ царь наказалъ
съ ними къ великому князю, и Василью тѣ рѣчи велѣти написати на спи-
сокъ же. И Василей говорилъ съ послами Обреку да и ярлыки списывали.

А се рѣчи пословъ, что говорили Василью Ноздроватому Мынырь
мырза да Оюсъ дуванъ. — Приказывалъ царь Менли-Гирей къ брату сво-
ему великому князю: напередъ деи того съ своимъ братомъ съ великимъ
княземъ и въ дружбѣ и въ ротѣ есми были; и изъ деи на томъ братствѣ
и нынѣчи стою: кой часъ братъ мой князь велики на короля велитъ пойти,
а пришлетъ хоти одного челоуѣка съ своею грамотою, и изъ готовъ. Да и
на Ахматовыхъ есми дѣтей съ тобою заодинъ. А что деи были межъ насъ
наши недрузи, ординскіе цари, Ахматовы дѣти, и они отъ насъ отступили,
ино то намъ обѣма въ помочъ. А мнѣ деи доволна въ Нагаи къ Муѣ
мырзѣ да къ Ямгурчею послати; а князь бы велики также безъ своего
челоуѣка ихъ не держалъ, занежъ они намъ обѣма пригожи въ слугахъ.

Да говорили Мунырь да Оюсъ дуванъ отъ царя о кречятѣ о бѣломъ да
о шубѣ о горлатной о черныхъ горлахъ; а хочеть деи тотъ кречеть по-
слати къ турьскому. Да говорили отъ царя о Кирѣѣ, о Сокурѣ Опасовѣ
братѣ, чтобы деи его князь велики пожаловалъ отпустилъ одѣта и конна.
Да говорили отъ царя о тезикѣ о Махметѣ, чтобы деи его пожаловалъ
князь велики отпустилъ, да далъ бы деи тому Махметю 10 кречетовъ, да
отпустилъ бы деи его судномъ. Да говорили о Марданѣ о князѣ, чтобы
деи его пожаловалъ князь велики отпустилъ, а Нурдовлатъ бы деи царь
не вѣдалъ. Да говорилъ Кутушъ отъ царя же о Уздемирѣ да о Девлешѣ
о царевичѣхъ, что деи король царю недружбу учинилъ, его дву братовъ,
Уздемири да Девлеша, къ собѣ взялъ да у собѣ установитилъ. И будетъ деи
то мочно князю великому, брату моему, Уздемиря да Девлеша достати, и
онъ бы ихъ доставалъ; а будетъ деи не мочно, и онъ бы деи отказалъ на
сей зимѣ съ Кутушомъ, и царь ихъ хочеть самъ доставати. Да сказалъ

№ 32. Кутушъ: былъ деи у короля царевъ человекъ Менли-Гиреевъ Хозумбердей Обозовъ сынъ, а приходилъ деи съ нимъ отъ короля Илязъ Темиркинъ сынъ, да и назадъ деи отъ царя пошелъ къ королю тотъ же Хозумбердей. Да говорилъ отъ царицы человекъ ее Хозя Бахты: напередъ деи Магметъ Аминъ сынъ былъ мой, а нынѣ Магметъ-Аминъ сынъ твой, и нынѣ деи мое сердце на мѣстѣ не стоитъ, отъ Нагаевъ вѣсти приходятъ неупокойны: и князь велики, братъ нашъ, своей земли осподарь, какъ пожелаетъ оборонить; а что деи будетъ ему у насъ надобе, и мы о томъ не стоимъ. Да говорилъ царевичевъ человекъ Ямгурчеевъ Курденичъ: братъ мой старшей царь посылалъ мя за море къ турецкому помочи дѣла на вончево недруга, и язъ тамо ходилъ и Божимъ милосердіемъ дѣло подѣлали; а нынѣ еси есми женилъ, у Янкувата дочь взялъ; а сына есми женилъ у Кудайира, у Карачъ мырзина сына; и князь бы велики пожаловалъ прислалъ шубу соболью, да шубу горностаину, да шубу рысью. Да пожаловалъ князь велики прислалъ третьего году пансырь; и язъ ходилъ на недруговъ да пансырь утерилъ; и онъ бы пожаловалъ пансырь прислалъ. Да говорилъ царевъ человекъ Махметъ Киреевъ Сатылганъ: грамоты деи посылати непригожъ мимо дядя своего Ямгурчея; а отецъ деи мой ежелѣтъ посылаетъ къ брату къ своему къ великому князю своихъ пословъ съ тяжелымъ поклономъ, а съ легкимъ поминкомъ; нво то вѣдаетъ Богъ да князь велики. Да ходилъ деи есми на недруговъ да доспѣхъ утерилъ; и князь бы велики пожаловалъ пансырь прислалъ. Да говорилъ отъ другою царевича отъ Ахметъ-Кирей человекъ его Келдишей тѣ же рѣчи, что и Махметъ-Кирей приказывалъ, а запросу не просилъ. Да говорилъ Баубекъ Барашовъ человекъ отъ своего князя о пансырѣ, чтобы деи пожаловалъ князь велики и пансырь прислалъ; а сказываетъ выграбленъ со вѣстмъ. Да говорилъ Янкуватовъ человекъ Мухавляшъ, что деи жаловалъ князь велики, зимусъ послалъ къ нему поминокъ, и онъ деи нынѣ тѣмъ и живетъ; и князь бы деи великій пожаловалъ, вѣдаетъ Богъ да онъ; а здѣсе буду, и язъ его слуга, и ниде буду, и язъ деи его жъ слуга.

А князь Василей Ромодановской сказывалъ князю Василью Ноздроватому, что царь Менли-Гирей приказывалъ съ нимъ великому князю тѣ же рѣчи, что и послы его говорили.

II. А се списки съ грамотъ, что бакшей списывалъ у пословъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, многъ многъ поклонъ. Ино здоровія нашего подного отвѣдати, а твое здоровье полное сказати князя Василья еси прислалъ съ добрыми своими поминки и съ поклономъ, другу другомъ, а недругу недругомъ быти приказалъ еси. И нынѣ мы еще твоего брата моего здоровія отвѣдати, а наше здоровье ска-

зати съ легкимъ поминкомъ, а съ тяжелымъ поклономъ Мынуря да Оюса № 32. послалъ есми; и нынѣ изъ братъ твой еще съ тобою съ братомъ своимъ, по первому братству и дружбѣ, на томъ стоимъ, на той правдѣ и ротѣ, другу другомъ, а недругу недругомъ стоимъ; ино наши недрузи, Ахматовы царевы дѣти, съ нами еси на нихъ заодногъ будучи, недружбу имъ учинилъ еси, межу насъ не устоявъ, съ лихомъ прочь пошли. Муса мырза да Ямгурчей мырза въ головахъ всѣ приходъ, такъ имъ учинили, слава Богу. Послѣ того тѣ Ахматовы царевы дѣти изъ лиха имъ не выйти, молви, надѣи намъ есть. Ино тобѣ брату моему король въ головахъ будучи недругъ; ино изъ ему недругомъ буду: что отъ рукъ моихъ придетъ недружбу учиню. Нынѣча о тѣхъ дѣлѣхъ братство наше и дружба наша чтобы свыше учинити, Мынури да Оюса (послалъ есми), и что словомъ учнутъ говорить, то наше слово, вѣри имъ. Ино тотъ Мынурь да Оюсъ здоровіе твое бы полное видѣвши, да и наше здоровіе кое бы пріѣхалъ видѣлъ, доброго послаа своего къ Мынурию да къ Оюсу прикошевалъ, доколева недруговъ нашихъ люди на поле не вышли, съ снѣжною водою приплешъ; то ты братъ мой вѣдаешь. Молви, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми дѣла восемь сотъ девяносто шестаго, мѣсяца октября 11 день, въ субботу, писанъ.

Менли Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Девлешъ да Уздемиръ оба въ Кіевѣ король установитилъ; къ королю твое брата моего дѣло будетъ воевати; дѣло наше будетъ, тотъ Уздемиръ да Девлешъ у короля въ рукахъ, ино то великая помха Уздемирю да Девлешу; одно бы дѣло учинити. Молви, одного человека посылалъ есми, нашего человека покниувши къ собѣ не припустили. Нынѣча и пьютъ и вѣдятъ съ Русаки. Ты братъ мой одно дѣло добудешь, какъ бы сѣхъ нашихъ недруговъ не было, мысль тому ты добудешь. Тѣмъ рѣчемъ отвѣтъ бы принеслъ Кутуша есми послалъ, что недрузи межъ насъ прочь отошли, слышавши обрадовался, Кутуша есми послалъ; ино Кутуша гораздо пожаловавши, конь давши, да на сей зимѣ борзо бы еси къ намъ отпустилъ; и мы тебя брата своего здоровіе слышавши, возрадуемся. Сесъ Девлешъ да Уздемиръ о недруговъ о нашихъ дѣлѣхъ съ твоимъ человекомъ съ Васильемъ изъ устъ словомъ приказалъ есми, такъ бы еси вѣдалъ. Молви, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми. Межъ насъ вѣдалъ, что ты пожаловалъ далъ, ино у него рать взяла; какъ Кутуша, паробка моего, добрымъ жалованіемъ пожалуешь, ты братъ мой вѣдаешь; а съ Кутушомъ которой человекъ пріѣдетъ, 5 соболей добрыхъ одинцовъ приплешъ, велики то намъ въ запросъ, не учини того, что не послати.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово то стоитъ. Мусы мырзы да Ямгурчей мырзы безъ своего бы еси человека не држалъ. Да и намъ немочно человека своего къ нимъ не послати; ты тамъ

№ 32. ближе, однолично бы еси человекѣ къ нимъ послалъ, о томъ дѣлѣ съ Муныремъ да съ Юсомъ изъ устѣ еси словомъ приказалъ, такъ бы ти вѣдомо было. Да ещо великому князю Ивану, брату моему, слово то стоитъ. Съ своимъ человекомъ съ Васильемъ приказалъ еси: недрузи межѣ насъ стоять, и съ поминкомъ и съ поклономъ посломъ нашимъ къ тебѣ ходати незя. Дономъ къ Азову пойдутъ, а изъ Азова въ Каѳу пойдутъ, и турьского бы таможенни тамги не имали, молвилъ еси. А мы коли Ямгурчей царевича отпушая у турьского запросъ просили, и онъ на десять тысячъ атманскихъ денегъ тамги съ кинѣ отдалъ. А будетъ дорога полемъ чиста, и ты бы посла своего полемъ отпустилъ; а будетъ поле не чисто, и ты бы Дономъ отпустилъ. Да ещо о тѣхъ дѣлѣхъ съ Минуремъ да съ Юсомъ изъ устѣ еси словомъ приказалъ, такъ бы ти вѣдомо было. Да ещо слово наше то: 5 лѣтъ недругъ нашъ отъ насъ не отстуетъ. Что ты братъ мой присылалъ поминки, платье и портищю, всѣ еси поминки къ турьскому послалъ. Какъ братство учинишь, коли у насъ въ рукахъ итъ, братство учинишь, поминки свыше пришлешь, то ты братъ мой вѣдаешь. Которымъ самъ ловишь кречетъ добръ сѣрой, да добрыхъ рыбьихъ зубовъ, да черныхъ горлъ на поминокъ послаати; какъ добудешь пришлешь, то твое братство вѣдаешь. Да будетъ ти ко мнѣ съ Хози Маахметемъ кречеты послати,—Дономъ къ Азову бы еси послалъ; да десять бы еси дополнивъ прислалъ, да 5 портищъ соболей, да три рыбы зубы прислалъ бы еси. О тѣхъ дѣлѣхъ съ Минуремъ да со Юсомъ словомъ еси приказалъ, у тебя у брата своего прошу, и ты бы тотъ запросъ инаково не учинилъ. Да ещо слово наше то: Ямгурчей царевича на ту сторону къ турьскому посылалъ еси, велии одолжавъ прѣхалъ: что турьской давалъ, и онъ имени своего дѣла да и чти дѣла много харчю учинилъ, да Янкувату ся князю зятемъ учинилъ. Какъ братство свое учинишь, поминки и поклонъ и добро свыше учинити ты, братъ мой, вѣдаешь. Да ещо слово наше то: что по собѣ пригожъ, пансыря еси не дѣ былъ, слышалъ еси, что Айдаровъ пансырь у тебя, у брата моего; какъ съ тѣмъ Айдаровымъ пансыремъ одинъ добръ шоломъ пришлешь, и братство и любовь свыше учинишь. Да ещо слово наше то: Киреемъ зовутъ, паробокъ мой, въ Ордѣ во улусѣхъ въ Мангитѣхъ въ Азийскѣхъ улусѣхъ повѣхалъ былъ, твоимъ казакѣмъ попалъ, къ тебѣ его вели; дядя его Касымъ у меня былъ, какъ съ нонѣшнимъ посломъ пришлешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ еси.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Къ намъ съ своимъ человекомъ, со княземъ съ Васильемъ, приказавъ, послалъ еси сего году Сатагана царевича, да своихъ людей прикошевавъ посажу на конь, да и казанскихъ казаковъ на конь посадити. Недругомъ сего году промежу бы насъ ихъ не было, учинити бы намъ такъ. Молвя,

слава Богу, недрузи наши межъ насъ отошли; и мы еще вѣдши на конь № 32. за недругомъ идемъ, ажъ дастъ Богъ добрую бы еси нашу вѣсть слышелъ. Сего князя Василья какъ почилъ есми отпущати, твой человекъ князь Василей просилъ: царю, твоего дѣла не видѣвши, не ѣду прочь. И язь, братъ твой, у соби не оставилъ, молвилъ есми: поѣди. И онъ молвилъ такъ: которые татарове у меня, и язь тѣхъ у теби оставлю. И язь молвилъ: доброе наше останется, и язь великому князю Ивану, брату своему, людей ли у меня нѣтъ? А ты поѣди, да и татаръ своихъ у меня не оставливай, добро ся останется, человека пошлю, молвилъ есми. Воли есми ему не далъ, отпустилъ есми. И ты бы о семъ дѣлѣ на Василья не ополѣлся, мы его у соби не оставя отпустилъ есми его. Молвя, Минуря да Оюса изъ устъ словомъ приказалъ есми, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Ино одинъ паробокъ былъ, Шигаманомъ зовутъ человека, холопъ былъ въ нашей денежной избѣ, приносилъ серебро, продавалъ у Кафинцовъ, у людей денги позаймовавши, да Грибцу подавалъ взаймы 2000 алтынъ, а дати было ему на тѣ денги росту 500 алтынъ. И того паробка государь изымавши къ собѣ привелъ, а Грибецъ у него денги сvezлъ, что въ денежную избу прихожъ былъ; того дѣла 2000 да полтретьяста алтынъ денегъ Кафинцомъ, чьи денги осподаремъ ихъ язь платилъ, твой посолъ Василей списокъ собѣ выписалъ, у того паробка изъ устъ на полтретьи тысячи алтынъ товару далъ ему и записалъ собѣ, и нынѣ то денги мои, у Грибца мою полтретьи тысячи алтынъ денегъ возьмъ, кой нынѣ посолъ ко мнѣ поидеть, съ тѣмъ пошлешь, привезши мнѣ дастъ. О томъ дѣлѣ съ Васильемъ да съ Кутушомъ изъ устъ словомъ приказалъ есми. Такъ бы ти вѣдомо было. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми. Ююсу есми молвилъ, такъ бы еси вѣдалъ.

Ся грамота о рязанскомъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, многъ поклонъ. Ино съ тобою, съ братомъ своимъ, беспрестанно въ братствѣ и въ дружбѣ вѣдаемся. Потомуже тебѣ, брату моему, братъ и намъ братъ и другъ стоитъ, съ сестрою съ своею съ княгинею да со княземъ съ Иваномъ здоровія полного отвѣзати доброго слугу Шемердена послалъ есми, межъ насъ, добра дѣла, добрые бы послы ходили, а здоровье бы наше полное въ вѣдомѣ было. Молвя, о тѣхъ дѣлахъ тебѣ брату своему Шемерденъ изъ устъ станетъ что говорити, то наше слово, вѣри, ты братъ мой да съ сестрою своею съ княгинею князю Ивану со царемъ, съ братомъ съ моимъ, чтобы добрые послы ходили, молвя, другу другомъ, а недругу недругомъ быти бы, ко цареву брата моего слугѣ къ Шемердену доброго посла прикошевавъ послали бы есте. Молвя, накрѣпко

№ 32. бы еси приказалъ, дружбу и братство свыше учинишь. Ино нашего ярлыка не послушаютъ, а за твое ся слово не имутъ, и намъ имъ не молчати. Такъ бы ти вѣдомо было. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

А се царицина грамота. Нуреултаново слово наше. Брату нашему, великому князю Ивану, много много поклонъ. Язъ сестра твоя, слово то стоитъ. Тотъ одинъ молодой мой сынъ Магмедъ-Аминъ царь первое на Бога ся надѣтъ, да на другога ся на тебя надѣтъ. Первое добро отъ тебя ся стало; какъ до конца добро учинишь, братству примѣта то стоитъ: какъ ся ни иметь у Мусы мурзы его зитемъ учинишь, да еще съ ними смиришь, будетъ отъ Бога да пособь отъ тебя. Язъ, сестра твоя, прошу тебя. Магмедъ-Аминъ царь васъ лутче тебѣ надобенъ; однако и сынъ и братъ твой. Дорога чиста будетъ, нашего Усенна къ намъ бы еси борзо отпустилъ, будетъ твое жалованье. Да еще Хозяномъ Бахтия твоего здорovia полного отвѣдати послала есми. Хозяномъ Бахты мой маминичъ, какъ его своимъ жалованьемъ пожуешь, другъ и недругъ бы не смѣялся, такъ бы еси его отпустилъ, братству примѣта то стоитъ. Отъ Абдила Летифа царевича брату нашему, великому князю Ивану, много много поклонъ. Будетъ твое жалованье, у тебя и въ сѣдлѣ и въ вуздѣ доброго одного ино ходого мерина прошу.

А се грамоты привезъ Ази Махмедъ, Довлешевъ царевичевъ человекъ. А прѣхалъ изъ Орды еще съ осеви къ великому князю, да привезъ и ту грамоту, что послалъ князь велики къ Довлешу ко царевичю со княземъ съ Васильемъ съ Ромодановскимъ. Менли-Гиреево слово. Брату моему Девлешу царевичю поклонъ. Ино еси что съ Ази Магметемъ слово приказывалъ, и мы то догадались. Да еще Ази Магмета борзо съ весны, на харчъ денги давши, хотѣлъ къ тобѣ послати, и овъ ся разболѣлъ, нелзи было послати; какъ нынѣ выздоровѣлъ, и мы къ тобѣ его послали да 1000 алтынъ денегъ съ Аказы Азіемъ да съ Бурундукомъ послалъ есмь, и ты бы то взялъ. Добре есмя охудѣли, много харчу учинилось; и язъ того дѣла тысячу алтынъ денегъ съ Бурундукомъ послалъ есмь. Ази Магметеву бы еси слову вѣривъ, то наше слово стоитъ. Да московской князь велики Иванъ къ тобѣ опасную грамоту съ своею печатью послалъ; и ту грамоту съ Ази Махметемъ къ тобѣ есми послалъ, такъ бы еси вѣдалъ. Великому князю Ивану о тобѣ грамоту написавъ послалъ есмь. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есмь.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Ино мы Девлеша царевича гораздо увѣривъ, брата своего Девлеша къ тобѣ послалъ, гораздо юртъ давши, да добромъ бы еси держалъ. Твою грамоту вѣрную пославъ увѣривъ послали есмя и съ ротою и съ правдою,

какъ насъ брата своего и роту и правду во лживствѣ не учинишь, ты № 32. братъ нашъ вѣдаешь, мое добро похотѣвъ. Съ семъ Девлешомъ межъ насъ ходилъ сесь, Ази Магметемъ зовуть, паробокъ нашъ, какъ гораздо безъ доброго жалованья бы еси его не учинилъ, словомъ добрымъ привѣчалъ, близко зяя его держати, таковой молодой, такъ бы еси вѣдалъ. Молви, съ спнимъ вишаномъ грамоту послалъ есмь.

III. А князя Василья Ромодановского князь Василей Ноздроватой спрашивалъ. И онъ сказывалъ тоже, что и царевы послы сказывали и что въ грамотахъ писано.

И князь велики послалъ къ Менли-Гирею ко царю посла своего Ивана Лобана, а велѣлъ ему съѣхатися со царевыми послы на Волконѣ. А къ посломъ ко царевымъ послалъ князь велики на Волкону князя Василья Ноздроватого съ своимъ жалованьемъ, что имъ далъ, а оттолѣ изъ Волконы и велѣлъ имъ ѣхати ко царю вмѣстѣ съ своимъ посломъ съ Иваномъ съ Лобаномъ.—А се говорити князю Василью отъ великого князя посломъ Менли-Гиреевымъ царевымъ, Мунырь мурзѣ, да Оюсъ дуваву, да ихъ товарищемъ вѣзмъ. Князь велики велѣлъ вамъ говорити: пріѣхали есте къ намъ отъ Менли-Гирея царя съ нашимъ бояриномъ съ Васильемъ вмѣстѣ. И вы къ намъ еще не пріѣхали, а мы слышали, что по грѣхомъ у васъ въ Перекопи было великое повѣтрее. И мы, положи упованіе на Божѣ, тотъ есмь страхъ были отложили и велѣли есмь вамъ у себя быти. И какъ есте пріѣхали на Москву, ино, по грѣхомъ, у васъ на Москвѣ человекъ потерялся тою же болѣстью; а и на дорожѣ денъ ѣдучи, много людей терялося тою жъ болѣстью, и вы у насъ за тѣмъ на очѣхъ не были, и велѣли есмь вамъ съ Москвы съѣхати; а и своему есмь боярину Василью со вѣми людьми съ Русью, которые съ нимъ пришли, того жъ дѣла велѣли съ Москвы съѣхати. А хотѣли есмь того: какъ теплые дни пройдутъ, и мнѣ было вамъ велѣти у себя быти на очѣхъ; ино царь Менли-Гирей писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ, чтобы мнѣ васъ отпустить къ нему рано съ весы; и язъ васъ того дѣла нынѣ отпущаю къ царю, да и своего боярина Ивана Колычева шлю съ вами вмѣстѣ къ царю. И вы бы себѣ о томъ на сердцѣ не подржали, что есте у насъ не были на очѣхъ; а наше жалованье передъ вами.—Да давати имъ князю Василью отъ великого князя по списку, что которому написано. Да молвити отъ великого князя князю Василью посломъ, что посылаетъ князь велики ихъ да и своего боярина провожати своихъ Татаръ; а бояринъ великого князя Иванъ Лобанъ да и Татарове найдутъ васъ въ Волконѣ. И какъ пріѣдетъ Лобанъ да и Татарове въ Волкону, и вы бы поѣхали изъ Волконы не мотчая.

№ 33.

1491, августа 3 — 1492. Сношенія великаго князя Ивана Васильевича съ Мусой, мурзой нагайскимъ, и Магметъ-Аминемъ, царемъ казанскимъ. Муса мурза проситъ у великаго князя дружбы и милости къ его родственникамъ. Великій князь принимаетъ Мусу мурзу въ дружбу; его родству съ казанскимъ царемъ радъ; да велѣлъ бы Муса мурза отдать людямъ великаго князя все наирабленное у нихъ въ его Ордѣ. Великій князь извѣщаетъ казанскаго царя о своихъ сношеніяхъ съ Мусой мурзой; казанскіе мурзы, которые хотѣли ѣхать къ великому князю служить, могутъ пріѣхать. Грамоты изъ Казани къ великому князю: посолъ Мусы мурзы, на возвратномъ пути домой, умеръ въ Казани; что прикажетъ великій князь дѣлать своимъ посланникамъ въ Нагаи? Ответъ: ѣхать въ Нагаи. Магметъ-Аминъ извѣщаетъ великаго князя, что нагайскіе мурзы кочуютъ въ двадцати дняхъ пути отъ Казани и враждуютъ между собою. Отправленіе изъ Москвы людей царя Менли-Гирея, черезъ Казань, къ нагайскимъ мурзамъ о союзъ противъ Ахматовыхъ дѣтей, и грамоты великаго князя въ Нагаи по этому случаю. (Д. Нагайскія, № 1, лл. 22—29).

I. Лѣта 99, августа 3-го, пріѣхалъ къ великому князю отъ Мусы мурзы человекъ его Азехметъ князь, а съ нимъ сынъ его Коючю мурза вмѣстѣ съ великаго князя человекомъ съ Тулушомъ. А привезли къ великому князю грамоты; а и словомъ говорилъ тоже, что и въ грамотахъ писано.

А се грамота. Господь Богъ бы его въ рай доспѣлъ. Сего свѣта держава на великихъ мѣстѣхъ, счастливой осподарь, умной какъ Бюрека, умъ его отъ него родился, вѣрѣ надежа, людямъ подпора, Богомъ возлюбленъ, а отъ людей почтенъ, надъ судьями судья, а великіе люди слову его были ради, нѣмъ осподарей вѣрѣе былъ. И салтановъ Едигей князь, Богъ его преупоконилъ, отъ твоихъ прадѣдовъ въ добрѣ и въ добромъ братствѣ о Бозѣ тяжелымъ поклономъ и ихъ легкіе поминки ходили, и слуги и люди межъ нимъ ѣздили. И мы бы потомуже въ добромъ братствѣ были бы. Молви, твое здоровье отвѣдати Князь Азехмета князя послалъ есми.

Отъ Мусы Ивану брату слово то стоять. Утешъ князь нынѣча у насъ живетъ; какъ бы ему царю служить помощникъ буди, братству пріятѣ то стоять, дни впереди къ добру, надобный человекъ стоять, прошеніе бы никакъ не было.—Ивану князю Мусино слово то. Касымъ Сентъ

нынѣча у насъ живетъ; о немъ у тебя просимъ, царю молви, чтобы ему № 33. на его юртъ ити, помощникъ будешь, а съ нами въ братствѣ, примѣта то стоятъ.

II. Лѣта 100-го (411), генваря въ 1, отпустилъ князь велики Мусина человека Азехмета князя, а съ нимъ послалъ къ Мусѣ своихъ татаръ слободскихъ, Кудаша да Кожуха. А съ нимъ послалъ къ Мусѣ свои грамоты.

А се грамоты. Мусѣ мурзѣ слово наше то. Присылалъ еси къ намъ напередъ сего своихъ людей и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ еси, чтобы намъ съ тобою быть въ дружбѣ, другу другомъ быть, а недругу недругомъ быть, и люди бы наши межъ насъ ходили здоровіа нашего видѣти. А нынѣ еси къ намъ прислалъ съ нашимъ человекомъ съ Тулушомъ вмѣстѣ своего человека Азехмета князя, а съ нимъ грамоту свою; а въ грамотѣ писалъ еси и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой человекъ, чтобы намъ съ тобою быть въ дружбѣ и люди бы наши межъ насъ ходили здоровья нашего видѣти. И мы какъ напередъ сего къ тебѣ призывали, такъ и нынѣ дружбы съ тобою хотимъ, другу другомъ быть, а недругу недругомъ быть, и люди бы наши межъ насъ ходили здоровья нашего видѣти. А нынѣ послалъ еси твоего здоровіа видѣти своихъ людей, Кудаша да Кожуха, съ твоимъ человекомъ вмѣстѣ.—Мусѣ мурзѣ слово наше то. Присылалъ еси къ намъ напередъ сего своего человека Семена Багатыря. И твой человекъ Семенъ говорилъ намъ отъ тебя, что межъ насъ съ казанскимъ царемъ съ Махметъ-Аминемъ доброе слово было, и свою дочь хотѣлъ еси за него дати. И мы къ тебѣ писали въ своей грамотѣ съ своимъ человекомъ съ Тулушомъ, что намъ Махметъ-Аминь царь и сынъ и братъ, и мы того хотимъ, чтобы еси съ нимъ былъ въ дружбѣ; и коли еси съ нами въ дружбѣ, и ты бы и съ Махметъ-Аминемъ царемъ былъ въ дружбѣ, и дѣло бы межъ васъ съ нимъ доброе было.—Мусѣ мурзѣ слово наше то. Сказывалъ намъ нашъ человекъ Тулушъ, что надъ нимъ у тебя твой сынъ Алчегаръ мырза силу учинилъ, взял у него одноратку ноугоньскую, да двѣ одноратки трекуньскіе, сѣдло ометюкъ тимовъ; а твой князь Шамавсырь взялъ у него силою одноратку ипъскую, да другую трекуньскую. Ино другъ и недругъ есть, что имъ слышети? И ты бы взятое велѣлъ нашимъ людямъ Кудашу да Кожуху отдати, чтобы другу и недругу что слышети было. Еще слово наше то. Наши люди ходили на нязъ на Волгу рыбы ловити по первому, какъ напредъ того хаживали; и ваши люди тѣхъ нашихъ людей многихъ побили, а иныхъ годовами поимали. И ты бы тѣхъ нашихъ людей, которыхъ ваши люди годовами поимали, сыскавъ, къ намъ прислалъ, чтобы другу и недругу было что слышети. А впередъ бы нашимъ людямъ такъ не было.

№ 33. Да молвити Кудашу да Кожуху отъ великого князя Алказыю, да Бегишу, да сыну его Утешу, да Касымъ Сентю. Государь нашъ великій князь велѣлъ вамъ говорити: приказывали есте ко мнѣ съ моимъ человекомъ съ Тулушомъ, чтобы вамъ ѣхати ко мнѣ. И вы бы къ намъ поѣхали, а мы васъ жаловати хотимъ.

Да приказалъ князь велики Кудашу да Кожуху: будетъ взялъ Муса къ себѣ изъ ординскихъ царей изъ Махмутовыхъ и изъ Ахматовыхъ дѣтей которого нибуди; и какъ Муса учнетъ отпущати къ великому князю Кудаша да Кожуха, а съ ними своего человека, да захочетъ съ ними вмѣстѣ, и отъ того отъ ординского царя, которой будетъ у него посылати людей къ великому князю, и Кудашу и Кожуху тѣхъ людей съ собою не имати.

III. Да послалъ съ ними князь великій въ Казань ко царю Степана Оедцова Мансурова. А толмачъ съ нимъ Петруша Новокрещеной.

А се говорити отъ великого князя Махметъ-Аминю, царю казанскому, Степану Оедцову Мансурова. А ити ему ко царю со княземъ съ Оедоромъ вмѣстѣ. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь великій велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ паробкомъ съ Чегелекомъ, что о которомъ еси о своемъ дѣлѣ посылалъ къ Мусѣ своего человека Акмана, и Муса къ тебѣ съ твоимъ человекомъ съ Акманомъ приказалъ, что пошолъ Орды воевати, а хочетъ съ тобою на веснѣ твое дѣло дѣлати. А ко мнѣ прислалъ Муса съ моимъ человекомъ Тулушомъ вмѣстѣ своего человека Азихмета князя съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ и словомъ ми отъ него говорилъ его человекъ о дружбѣ, и люди бы наши межи насъ ходили здоровья нашего видѣти. И изъ нынѣ къ Мусѣ послалъ своихъ людей, Кудаша да Кожуха, съ своею грамотою съ его человекомъ вмѣстѣ, а приказалъ есми къ нему съ своими людьми и въ грамотѣ въ своей къ нему писалъ, да и съ его есми человекомъ къ нему наказалъ: коли онъ въ дружбѣ съ нами, и онъ бы и съ тобою, съ моимъ братомъ, былъ въ дружбѣ и дѣло бы межи насъ съ нимъ доброе было. А послалъ есми тѣхъ своихъ людей, да и Мусина человека къ тебѣ; и ты бы тѣхъ моихъ людей, да и Мусина человека, какъ будетъ лѣтъ, отпустилъ къ Мусѣ не мотчая.

А се говорити отъ великого князя царю наодниѣ Степану же Оедцову на пятой день, или на шестой, послѣ первыхъ рѣчей. А ити ему ко царю со княземъ же съ Оедоромъ; а толмачити рѣчь Борису Маркову, а Петру Новокрещеному тогда съ Степаномъ тутъ не быти. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывали ко мнѣ съ моимъ человекомъ съ Ту-

лушомъ Алказыи, да Бегишъ, да сынъ его Утепъ, да Касымъ Септъ, № 33. чтобы имъ ѣхати ко мнѣ. И язъ къ нимъ нынѣ приказалъ съ своими людьми съ Кудашемъ да съ Кожухомъ, чтобы поѣхали ко мнѣ; а язъ ихъ емлю къ себѣ, твоего дѣла дѣла, чтобы они не были у твоихъ недруговъ. И тебѣ бы то вѣдомо было; а отъ тебя бы та рѣчь невѣдома была никому.

А се грамота ко князю къ Ѳеодору съ Степаномъ же. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси князю Ѳеодору Васильевичу. Послалъ есми въ Казань ко царю Степанца Ѳедцова сына Мансурова. И ты бы ко царю шель, а онъ бы съ тобою, да говорилъ бы отъ меня рѣчи царю передъ тобою. Да велѣлъ есми Степанцу жъ говорить рѣчь царю наодинѣ, спустя послѣ первыхъ рѣчей день пять, или шесть; и ты бы тогда шель къ царю, а Степанецъ бы съ тобою, да говорилъ бы ту рѣчь царю наодинѣ, не было бы у него тогда никого; а велѣлъ бы еси толмачити Бориску Маркову. Да чтобы у тебя тѣ рѣчи невѣдомы были никому; да и Бориску бы еси приказалъ, чтобы и у Бориска тѣ рѣчи невѣдомы были никому.

IV. Сю грамоту привезъ изъ Казани отъ царя паробокъ его Кичкина. Великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси, брату моему, Магмедъ-Аминъ царь челомъ бьетъ. Что еси послалъ своихъ паробковъ къ Мусъ мырзѣ, Кудаша да Кожуха, съ Мусинимъ мырзинимъ посломъ съ Азехметемъ, нѣ здѣ умерлъ, и мнѣ ихъ съ кѣмъ послати? И язъ нынѣ о томъ къ тебѣ грамоту отписалъ, и ты бы о томъ обмыслилъ, какъ ти будетъ пригоже, да ко мнѣ бы еси о томъ отписалъ грамоту: прислать ихъ пригоже ли, или не посылати. А отъ тебя есми вѣсти ни каковы не слыхалъ. А моего посла Боранъ Сента, да Данъяра отпустилъ бы еси наборзѣ. А ко мнѣ вѣсть не бывала отъ Нагай никакова отъ весны и до сѣхъ мѣстъ; а вѣсть ко мнѣ какова будетъ изъ Ногай, и язъ къ тебѣ пошлю своего паробка съ тою вѣстью; а ты бы меня не держалъ о своихъ вѣстехъ ни часу безъ вѣсти. А съ кѣмъ ся къ тебѣ грамота придетъ съ моимъ человекомъ съ Кичкиною, и ты бы его отпустилъ не издержавши.

А сю грамоту привезъ Кичкина же отъ Кудаша да отъ Кожуха. Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси, холопи твои Кудашъ да Кожухъ челомъ бьютъ. Что еси, государь, послалъ насъ на свою службу къ Мусъ съ его человекомъ съ Озяхметемъ, и тотъ Азяхметъ въ Казани умеръ, и ты намъ, государь, какъ укажешь, велишь ли ѣхати съ его сыномъ, не велишь ли? Мы, государь князь великій, безъ твоего велѣнія не смѣемъ. А ко царю, государь князь великій, изъ Нагай вѣсть не бывала до сѣхъ мѣстъ. А царь, государь, послалъ своего человека Кадыша еще по сибѣгу подъ Нагай языка добывать, и тотъ Кадышъ еще не бывалъ. А мы тебѣ своему государю великому князю холопы твои челомъ бьемъ.

№ 33. V. А съ Кичкинею, со царевымъ челоувкомъ, послалъ ко царю князь велики съ грамотою Степанка Осорьина. А се грамота. Магмедъ-Амнию царю, брату моему, князь велики Иванъ челоуъ бьетъ. Писалъ еси ко мнѣ, что Мусина мырзина челоука Азихметя не стало, и моимъ людемъ Кудашу да Кожуху пригоже ли итти къ Мусѣ, или непригоже? Ино то дѣлаешъ гораздо, что насъ безъ вѣсти не держишь. А тѣмъ есми своимъ людемъ, Кудашу да Кожуху, велѣлъ итти къ Мусѣ вмѣстѣ съ Азихметевымъ сыномъ; и ты бы ихъ отпустилъ. Да каковы у тебя будутъ вѣсти отъ Нагай и отъ Орды, и ты бы насъ безъ вѣсти не держалъ; а у насъ каковы будутъ вѣсти, и мы тебя безъ вѣсти не держимъ. А посла твоего Барашъ Сента съ товарищи къ тебѣ есми отпустили.

А се такова грамота послана съ Степаномъ съ Осорьинимъ къ Кудашу да Кожуху. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Кудашу да Кожуху. Писали есте ко мнѣ, что въ Казани Мусина челоука Азихметя не стало, и вамъ къ Мусѣ итти ли, или не ити? И вы бы къ Мусѣ пошли вмѣстѣ съ Азихметевымъ сыномъ и дѣло бы есте дѣлали по моему наказу, какъ есми вамъ наказалъ. А къ Махметъ-Амнию царю писалъ есми, чтобы васъ не издержавъ отпустилъ; да каковы будутъ вѣсти у царя про Нагай и про Орду, и вы бы ко мнѣ отписали съ тѣмъ моимъ паробкомъ.

А се такова грамота подорожная дана Степану Осорьину. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси отъ Москвы по дорожѣ до Муромъ по ямомъ ямщикомъ. Чтобы есте давали Степанку Осорьину подводу, а татарину казанскому Кичкинѣ съ паробкомъ по двѣ подводы отъ яму до яму, не издерживая ни часа; да и корму бы есте татарину Кичкинѣ съ паробкомъ давали, гдѣ имъ лучится стояти, хлѣбъ и молоко и яица, по сей моей грамотѣ. Лѣта девяностъ десятого, іюня.

А се такова грамота въ Муромъ Василью Елизарову съ Степанкомъ съ Осорьинимъ. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси въ Муромъ, Василью Елизарову. Послалъ есми въ Казань ко царю съ татаринкомъ съ Кичкиною Степанка Осорьина. И ты бы имъ велѣлъ дати зъ города суденко, да кормника, да гребца до Новгорода до Нижнево, по сей моей грамотѣ. Лѣта девяностъ десятого, іюня.

А се такова грамота послана въ Новгородъ въ Нижней къ намѣстникомъ съ Степанкомъ Осорьинимъ. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси въ Новгородъ въ Нижней, намѣстникомъ моимъ, Ивану Васильевичю, да Феодору Борисовичю. Послалъ есми въ Казань со царевымъ челоувкомъ съ Кичкинею Степанка Осорьина. И вы бы велѣли имъ дати съ города судно, да кормника, да два гребца. Лѣта девяностъ десятого, іюня.

VI. А се такову грамоту привезъ Степанко Осорьинъ къ великому князю отъ царя изъ Казани. Брату моему Ивану Васильевичу всеа Руси,

Махмедъ-Амниъ, царь казанской, челомъ бьетъ. Что еси ко мнѣ прислалъ № 33. грамоту съ своимъ паробкомъ съ Степанкомъ, а описалъ еси въ грамотѣ такъ: а будетъ пригоже ти послати моихъ паробковъ Кудаша да Кожуха съ Азехметевымъ сыномъ къ Мысѣ мырзѣ. И изъ ихъ, по твоему слову, отпустилъ Кудаша да Кожуха съ Азехметевымъ сыномъ къ Мысѣ мырзѣ. Да еще еси отписалъ ко мнѣ: изъ Ногай вѣсти каковы будутъ, и ты бы мя безъ вѣсти не держалъ. Ино къ намъ гости изъ Ногай пришли, объ сую сторону крайніе люди, и изъ ихъ опрашивалъ, ниѣ не вѣдаютъ ничего. А изъ послалъ былъ своихъ людей въ Ногаи же языка дѣля; ино ужъ послѣ того прѣехали мои люди изъ Ногай, а сказываютъ такъ: Апаса князь на Урухѣ горѣ, а Мысу мырза на Орѣ мѣстѣ, а Ямгурчей мырза на Емѣ, а Ягѣ на Бѣлѣ озерѣ, а пять мырзъ на Каргалѣ Илекѣ, а Едисанъ со княземъ Опасомъ вмѣстѣ. А сказываютъ ихъ далече, мои люди отъ нихъ поспѣли въ двадцать день до меня. Да приказывалъ еси ко мнѣ: чтобы мя еси безъ вѣсти не держалъ. Ино ко мнѣ каковы вѣсти откуда ни будутъ, и изъ тебя безъ вѣсти не держу. А къ тебѣ будутъ вѣсти каковы откуда ни буди, и ты бы мене безъ вѣсти не держалъ.

А се такову грамоту прислали изъ Казани Кудашъ да Кожухъ съ Степанкомъ съ Осорьинимъ. Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопи твои, государь, Кудашъ да Кожухъ, челомъ бьютъ. Что еси, государь, прислалъ къ намъ своимъ холопомъ грамоту съ своимъ гонцемъ, а велѣлъ еси, государь, намъ ѣхати съ Азехметевымъ сыномъ въ Ногаи къ Мысѣ мырзѣ, и мы, государь, поѣхали съ Азехметевымъ сыномъ къ Мысѣ мырзѣ по твоему приказу, а царь насъ отпустилъ. А въ Казань, государь, вѣсти пришли, гости изъ Ямгурчеева улуса, а сказываютъ: Опасъ князь да Ямгурчей зимовали подъ Чегадан. А про Мусу, государь, сказываютъ, Муса зимовалъ на Емѣ рѣцѣ. А Опасъ, государь, да Ямгурчей съ Мусою не въ миру; а рѣши, государь, Опасъ да Ямгурчей послали въ Тюмень по Ивака по царя, а зовутъ его къ себѣ. А сказываютъ, государь, намъ тѣ вѣсти царевниинъ человекъ, что, государь, Махметъ-Еминева сестра за Бикечемъ мырзою въ Ногаехъ; а прѣехалъ, государь, тотъ человекъ съ тѣми же гостми. И мы, государь, къ тебѣ послали грамоту съ тѣми вѣстми еще до твоего гонца, а велѣли есмя, государь, допродати ту грамоту до намѣстниковъ до новгородцевъ. А нынѣча, государь, при твоёмъ гонцѣ прѣехали царевны люди изъ-подъ Ногай, а ходили, оподаръ, языка добывати, да языкъ, государь, были и добыли, и тотъ языкъ сказывалъ имъ, что Ногаи кочуютъ подъ Тюмень противу Ивака; а Ивакъ, государь, идетъ къ нимъ по ихъ рѣчемъ, что по него посылали, да опять, государь, за ними пришла погоня отъ Ногай, да тотъ у нихъ языкъ отняли. А мы тебѣ государю холопи твои челомъ бьемъ.

№ 33. VII. Послалъ князь великій въ Казань ко царю съ Менли-Гиреевымъ челоѡкомъ съ Коннакомъ, да съ Мусинымъ челоѡкомъ съ Махметемъ, Колупая Приклоньского.

А се грамота ко царю съ Колупаемъ. Махмедъ-Аминю царю, брату моому, князь великій Иванъ челоѡмъ бьетъ. Писалъ къ намъ братъ нашъ Менли-Гирей царь, что присылалъ къ нему Муса мырза и Емгурчей мырза своего челоѡка Махмета о одиначествѣ на Ахматовыхъ дѣтей, и онъ къ нимъ послалъ ныйъ своего челоѡка вмѣстѣ съ ихъ челоѡкомъ съ Мерекою, и писалъ намъ, чтобы намъ ихъ къ Мусѣ да и къ Ямгурчею не издержавъ отпустить. И изъ къ тебѣ съ ними послалъ своего паробка Колупая Приклоньского; и ты бы того Менли-Гиреева паробка Коннака, да и того Махмета Мусина челоѡка отпустилъ къ Мусѣ и къ Ямгурчею не издержавъ передъ моимъ паробкомъ; а того бы еси моего паробка ко мнѣ отпустилъ, а съ нимъ бы еси ко мнѣ отписалъ, какъ отпустишь того Менли-Гиреева паробка и Мусина челоѡка, и въ которой день изъ Казани пойдутъ; да и про Нагап что будутъ у тебя вѣсти, и про мои люди, которыхъ изъ послалъ къ Мусѣ, дошли ли до Мусы, есть ли у тебя та вѣсть, и ты бы и про то ко мнѣ отписалъ. А пойдутъ отъ Мусы и отъ Ямгурчей ихъ люди къ Менли-Гирею ко царю, и какъ придутъ къ тебѣ въ Казань, и ты бы ихъ отпустилъ не издержавъ.

А се грамота послана къ Мусѣ мырзѣ съ его челоѡкомъ съ Махметемъ. Отъ великого князя Ивана Мусѣ мырзѣ слово наше то. Писалъ къ намъ братъ нашъ Менли-Гирей царь: что присылали есте къ нему своего челоѡка Махмета о одиначествѣ на своихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей, и тово вашево челоѡка Махмета Менли-Гирей царь отпустилъ къ вамъ, а съ нимъ послалъ къ вамъ своего паробка Коннака съ рѣчми и съ грамотами, а съ вами хочетъ быти заодною на вашихъ и на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей. И ты бы, по первому своему слову, съ нашимъ братомъ съ Менли-Гиреемъ паремъ да и съ нами былъ заодною на нашихъ и на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, чтобы намъ какъ далъ Богъ своимъ недругомъ недружба довести. Да чтобы еси нашихъ людей не издержавъ къ намъ отпустилъ, а про то бы еси дѣло отписалъ къ намъ съ нашими людьми.

А се такова грамота къ Ямгурчею мырзѣ послана съ Махметемъ жо. Отъ великого князя Ивана Ямгурчею мырзѣ слово наше то. Писалъ къ намъ братъ нашъ Менли-Гирей царь: что присылали есте къ нему своего челоѡка о одиначествѣ на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, и того вашего челоѡка Махмета Менли-Гирей царь отпустилъ къ вамъ, а съ нимъ послалъ своего паробка Коннака съ рѣчми и грамотами, а съ вами хочетъ быти заодною на вашихъ и на своихъ недруговъ, на Ахмато-

выхъ дѣтей. А что которого дѣла къ Менли-Гирею ко царю посылалъ еси, № 34. и къ намъ писалъ братъ нашъ Менли-Гирей царь: какъ ожъ дастъ Богъ съ нимъ соединачитесь на нашихъ и на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, и недружбу свою Ахматовымъ дѣтемъ доведете, и онъ хочеть съ тобою то свое и твое дѣло дѣлати. Да чтобы еси про то дѣло къ намъ отписалъ съ тѣмъ же съ Менли-Гиреевымъ паробкомъ съ Коинакомъ.

№ 34.

1492, марта 20. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Иваномъ Андреевичемъ Лобаномъ-Колычевымъ: *благодарность за твердость въ союзъ, и впредь нужно воевать противъ общихъ непріятелей; люди великаго князя забираютъ королевскія земли со всѣхъ сторонъ; извѣщать о своихъ отношеніяхъ къ Нагайцамъ; братьевъ царя, которые живутъ у короля, великій князь прилашаетъ къ себѣ; чтобы въ Азовъ и Кафъ турецкія власти не брали пошлинъ съ поминковъ, которые везутъ московскіе послы къ царю. Наказы Колычеву, какъ вести съ царемъ переговоры, и главное, чтобы царь воевалъ королевскія земли. Ръчи къ царицѣ Нурсалтанъ: благодарность за присылку жемчужнаго зерна; сыну ея, Маиметъ-Аминю, великій князь какъ прежде такъ и впредь готовъ дѣлать всякое добро; другаго же ея сына Абдылъ-Летифа готовъ принять къ себѣ. Ръчи крымскимъ царевичамъ и вельможамъ при раздачѣ поминковъ. Грамоты казанскаго царя Маиметъ-Аминя въ Крымъ къ царю и царицѣ (Дѣла Крымскія, № 1, стр. 270—305).*

I. Лѣта 100 (чѣ) марта 20, посолство Лобаново Колычева. Поѣхалъ съ Москвы на третьей недѣлѣ великаго говѣнія, во вторникъ. А се говорити Ивану Андреевичю Колычеву отъ великаго князя Менли-Гирею царю. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Да поминки подати. А опослѣ поминковъ рѣчь говорити.

Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ своихъ пословъ, Мунырь муразу да Оюзъ дувана, съ моимъ бояриномъ съ Васильемъ вмѣстѣ. И они къ намъ еще не пріѣхали. А мы слышали, что по грѣхомъ въ твоей землѣ было великое повѣтрее; и мы, положи упованіе на Божѣ, да тотъ есмь страхъ были отложили и велѣли есмь имъ у себя быти. И какъ они ко мнѣ пріѣхали на Москву, ино по грѣхомъ у твоихъ пословъ

№ 34. на Москвѣ человекъ утерялся тою же болѣстью; а и на дорожѣ денъ ѣдучи много людей терялося тою же болѣстью, и мы того дѣла твоимъ посломъ съ Москвы велѣли съѣхати въ иное мѣсто; а и своего есмь боярина Василья того дѣла со всѣми людьми съ Русью, которые съ нимъ пришли, съ Москвы сослали въ иное мѣсто.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы себѣ на насъ о томъ на сердцѣ не подржалъ, что у меня твои послы на очѣхъ не были, занже вѣдаешь и самъ, какъ въ всѣхъ земляхъ отъ того берегутся. А пословъ есмь твоихъ нынѣ къ тебѣ отпустили рано съ весны, по твоему приказу, пожаловавъ и свыше, какъ напередъ того есмь твоихъ пословъ жаловали ихъ братью.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своими послы и съ своимъ бояриномъ съ Васильемъ, да и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ еси: какъ еси на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, и какъ межѣ насъ въ грамотахъ записано, на томъ и стоимъ, другу еси моему другъ, а недругу недругъ; а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на короля и на Ахматовыхъ дѣтей, еси съ нами заодно; а изъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, и какъ межѣ насъ въ грамотахъ записано, на томъ и стою, другу есмь твоему другъ, а недругу твоему недругъ; а на короля и на Ахматовыхъ дѣтей и на всякого недруга съ тобою есмь одинъ человекъ. А добра твоего оже дастъ Богъ хочю смотрити и дѣла твоего беречи и до живота.

А се говорити Лобану царю наодниѣ, какъ себѣ велитъ говорити, назавтрее, или на третей день. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своими послы, съ Мунырѣ мырзою и съ Оюзѣ дуваномъ и съ нашимъ бояриномъ съ Васильемъ, да и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ еси, что хочешь на своего и на моего недруга на королеву землю ратью ити.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: ино вѣдаешь самъ, какъ нашъ недругъ король намъ недружбу чинилъ, нашихъ недруговъ Ахматовыхъ дѣтей на насъ навелъ, и каково пакъ тебѣ тѣ наши недрузи Ахматовы дѣти лихое дѣло учинили и намъ хотѣли чинити; а нынѣча милосердый Богъ какъ захотѣлъ, такъ учинилъ, тѣ наши недрузи отъ насъ поотдалѣли.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы на своего и на моего недруга на королеву землю ратью пошолъ и недружбу бы еси ему чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособить; а изъ своему и твоему недругу королю недружбу хочю чинити, сколько намъ Богъ пособить. А на чемъ есмь тебѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, другу есмь твоему другъ, а недругу твоему недругъ; а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на короля и на Ахматовыхъ дѣтей, съ тобою есмь одинъ человекъ; а ты на чемъ намъ молвилъ и правду далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу моему недругъ; а на короля и на Ахма.

товыхъ бы еси дѣтей, на вончихъ нашихъ недруговъ, со мною былъ одинъ человекъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: которыми дѣлами наши недрузи, Ахматовы дѣти, пойдутъ на мою землю, и ты бы, по своей правдѣ, пошолъ на ихъ Орду и дѣло бы еси дѣлалъ, какъ тебѣ Богъ пособитъ; а пойдутъ на тебя Ахматовы дѣти, и изъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, братанчи твоего Салтагана царевича да и русскую рать съ нимъ пошлю на Орду, да и казанскую рать велю Махметъ Аминю царю послати и дѣло твое хочю ожъ дастъ Богъ дѣлати, сколько ми Богъ пособитъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своими послы и съ нашимъ бояриномъ съ Васильемъ и въ грамотѣ въ своей писалъ еси, чтобы намъ послати къ Мусѣ мурзѣ и къ его братьѣ своего человека, твоего дѣла дѣла и своего дѣла дѣла; ино напередъ сего присылалъ къ намъ Муса мурза своихъ людей, хотя съ нами одиначества на нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей; и мы къ нему посылали своихъ людей, и онъ съ нами въ одиначествѣ на нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей учинился, и прислалъ къ намъ съ тѣмъ своего человека Киятъ Ази Ахмети князя, что съ нами на нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей одинъ человекъ. Да по тому по своему слову и приходилъ на нихъ на семь лѣтъ. И мы на сей зимѣ послали къ нему съ его человекомъ своихъ людей, а приказали есми къ нему, чтобы на томъ на своемъ словѣ, какъ намъ молвилъ, крѣпко стоялъ, съ нами бы былъ на нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, заодно.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человекомъ съ Кутушомъ и въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси о своемъ братѣ о Издемерѣ о царевичѣ, да о своемъ братанчѣ о Довлешѣ о царевичѣ, что ихъ нашъ недругъ король взялъ къ себѣ, и мнѣ бы ихъ взяти къ себѣ твоего дѣла дѣла. И изъ писалъ къ нимъ свои грамоты, и послалъ есми тѣ грамоты къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Васильемъ. И ты послалъ мою грамоту да и свою грамоту къ Довлешу ко царевичю съ его человекомъ съ Ази Махметемъ; и тотъ его человекъ Ази Махметъ прѣхалъ къ намъ изъ Орды на сей осени уже поздно, а сказываетъ, что Довлеша царевича не наѣхалъ, а тѣ грамоты привезъ ко мнѣ. И изъ на сей осени къ царевичемъ къ Издемирю и къ Довлешу не успѣлъ послати. А того есми Довлешева человека Ази Махмета пожаловавъ, нынѣ отпустилъ къ тебѣ съ твоими послы; а твоего дѣла дѣла съ нимъ есми писалъ къ Довлешу и къ Издемирю къ царевичемъ свои грамоты и словомъ есми къ нимъ приказалъ, чтобы къ намъ поѣхали. И ты бы того Довлешева человека Ази Махмета отпустилъ къ нимъ съ своими грамотами, а съ своимъ еси съ бояриномъ съ Иваномъ писалъ къ Издемирю и къ Довлешу другіе свои грамоты, чтобы къ намъ поѣхали; и будетъ пригоже, и опроче ихъ человека Ази Махмета послати

№ 34. къ нимъ тѣ мои грамоты; и ты бы моему боярину, съ кѣмъ будетъ лѣтъ, велѣлъ тѣ мои грамоты къ нимъ послати; а изъ оужъ дастъ Богъ отселя, какъ будетъ лѣтъ, пошлю къ нимъ звати ихъ къ себѣ, и какъ дастъ Богъ будутъ у меня, и изъ ихъ тебя дѣла хочу жаловати и ихъ людей и истому своей землѣ чинити, твоего дѣла.

II. А се говорити Лобану Менли-Гирею царю спустя послѣ тѣхъ дѣлъ дни три, или четыре.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ лѣтосъ Махмета тезика; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси, чтобы намъ дати ему пять кречетовъ да отпустить его на веснѣ Дономъ къ Азову. А нынѣшнѣ приказывалъ еси къ намъ съ своими послы, да и въ грамотѣ въ своей писалъ еси, чтобы намъ ему дополнити десять кречетовъ да отпустить Дономъ къ Азову. И изъ ему десять кречетовъ давалъ да и судно есми ему на Дону давалъ, и онъ Дономъ не поѣхалъ, а кречетовъ не взялъ; а его есми, тебя дѣла, пожаловали.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, что посолъ мой пойдетъ къ тобѣ на Азовъ и на Кафу, и турецкой отдастъ съ кишъ тамги на 10000 атманскихъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: ино вѣдаешь самъ, съ какими поминки къ тебѣ посылаемъ своихъ пословъ и колко нашъ посолъ и наши люди, которыхъ къ тебѣ посылаемъ, емяють съ собою товару на свой харѣ: ино чтобы въ Азовъ и въ Кафѣ и тамги съ нихъ не имали. А учнутъ поминки пересматривати и рухлядь нашего посла и нашихъ людей, ино то наша, твоя и моя, которая честь?—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы взялъ у турецкого такову грамоту: коли будетъ нашему послу не лѣтъ къ тебѣ ни полеми, а пойдетъ на Азовъ и на Кафу, ино бы у нашего посла и у нашихъ людей, которые съ нимъ къ тебѣ пойдутъ, въ Азовъ и въ Кафѣ не смотрели ничего, ни тамги не имали, ни ныхъ некоторыхъ пошленихъ, а ихъ бы отпускали не издерживая, добровольно. А которые торговые люди съ моимъ посломъ пойдутъ, и тѣ тамгу и пошленихъ платять.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: да говорили намъ отъ тебя твои послы о Киреѣ, о Сокурѣ Опасовѣ братѣ, чтобы мнѣ его къ тебѣ отпустить. И коли того Киреа наши люди къ намъ привели, и онъ сказывался Муртозинымъ царевымъ человекомъ; и коли ты его у насъ просишь, и мы тебя дѣла его пожаловавъ къ тебѣ отпустили.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: да говорили намъ отъ тебя твои послы о Марданѣ о князѣ, чтобы намъ его къ тебѣ отпустить. И похочетъ Марданъ князь къ тебѣ ѣхати, и мы его къ тебѣ отпустимъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ и словомъ еси приказывалъ съ Кутушомъ, что паробокъ Шигамановъ будто далъ моему паробку Гриву взаимы двѣ тысячи алтынъ, а взяти было ему пол-

третьи тысячи алтынъ. И изъ здѣсь того своего паробка Грибца про то № 34. спрашивалъ, и онъ сказываетъ, у того паробка тѣхъ денегъ не взымалъ.

А се говорити опослѣ всѣхъ дѣлъ. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: что еси послалъ былъ своего человека Шемердена къ нашему сестричичу, къ великому князю къ резаньскому, а къ намъ писалъ еси въ своей грамотѣ, чтобы намъ къ нему приказати свое слово. И тотъ твой человекъ Шемерденъ на Резани не былъ того же дѣла повѣстря, что былъ вмѣстѣ съ твоими послы; и ты бы на насъ о томъ не помолвилъ. А того еси твоего человека Шемердена пожаловалъ. А впередъ похочешь послати посла на Резань, ты вѣдаешь. А намъ что будетъ къ своему сестричичу, къ великому князю резанскому, пригоже приказати, и мы къ нему свое слово прикажемъ.

III. Память Ивану Лобану. Какъ оже дать Богъ выговоривши рѣчи всѣ, да списокъ царю дати тѣхъ рѣчей все посолство, а молвити такъ: чего, господине, буду не исправилъ которыхъ рѣчей государя своего, ино все списокъ, что государь мой со мною наказывалъ. Да списокъ дати съ посолства, а собѣ противень оставити.

А спроситъ царь: о чемъ мои послы не были у великого князя на очѣхъ? И Лобану говорити тожъ, что въ посолствѣ написано о нихъ. Да говорити Лобану и то: хотѣлъ, господине, государь нашъ князь велики, чтобы твои послы у него были на очѣхъ, какъ бы теплые дни прошли. Ино, господине, ты писалъ въ своей грамотѣ ко государю нашему къ великому князю, чтобы князь велики отпустилъ къ тебѣ твоихъ пословъ рано съ весны. И князь велики, господине, по твоей грамотѣ, отпустилъ къ тебѣ твоихъ пословъ рано. А пословъ, господине, твоимъ кормъ былъ доволенъ; а жалованьемъ своимъ государь нашъ князь велики жаловалъ твоихъ пословъ и выше, какъ напередъ того жаловалъ твоихъ пословъ, ихъ братью. Да говорити Лобану царю накрѣпко, чтобы царь самъ пошелъ на королеву землю; а не пойдетъ царь самъ на королеву землю, и онъ бы послалъ своего брата и своихъ дѣтей со всеми людьми. А взмоливтъ царь Лобану такъ: мнѣ князь велики велѣлъ ити на королеву землю, а самъ князь велики идетъ ли на короля? И Лобану молвити: пойдешь, господине, ты на королеву землю, и ты, господине, ко царю моему вѣсть пошли, и государь мой, господине, князь велики на твоего и на своего недруга на короля съ тобою одинъ человекъ и дѣло твое и свое хочетъ дѣлати, какъ ему Богъ пособитъ. А землю, господине, королеву государя нашего люди со всѣхъ сторонъ емлютъ. И спроситъ царь: откогда королеву землю емлютъ? И Лобану молвити: отъ Новгорода и отъ Пскова и отъ Твери и отъ Московскіе земли королеву землю емлютъ. А князей Воротынскихъ и

№ 34. Бѣлевскихъ, которые служили королю, князь велики и съ землями поймаѣтъ. А которые князи Воротынскіе и Одоевскіе остались у короля, и у тѣхъ князь велики велѣлъ города поймаѣти, и поймаѣли ихъ. А будетъ Лобану вѣсть, какими дѣлами цари Ахматовы дѣти пойдутъ на великого князя, и Лобану говорити Менли-Гирей царю, чтобы по своей правдѣ, какъ на чемъ великому князю молвилъ и правду далъ, чтобы пошолъ на Орду. А за какими дѣлами Менли-Гирей царь самъ не поидетъ на Орду, и Лобану говорити царю, чтобы послалъ на Орду сына да брата съ своими людьми. Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь пошолъ на Орду, или сына да брата своего послалъ на Орду съ своими людьми. А какими дѣлами не поидетъ Менли-Гирей царь на Орду и сына и брата своего не пошлетъ съ своими людьми, и Лобану говорити, чтобы въ ту пору пошолъ на королевую землю. А поидетъ Менли-Гирей царь на Орду, или сына да брата своего пошлетъ, а Лобану велитъ съ собою итти на Орду, или съ своимъ сыномъ и съ братомъ, и Лобану итти. Не поидетъ царь на Орду, ни сына ни брата своего не пошлетъ, а поидетъ на королевую землю, а Лобану велитъ съ собою итти, а цари Ахматовы дѣти пойдутъ на великого князя, а король на великого князя не поидетъ,—и Лобану ся у цари отговаривати; а не отговорится, и Лобану со царемъ итти. А не пойдутъ цари, Ахматовы дѣти, на великого князя землю, а царь Менли-Гирей поидетъ на Литовскую землю, и Лобану велитъ съ собою итти, и Лобану ся всяко у цари отговаривати; а не отговорится Лобанъ, а царь того дѣла самъ не захочетъ поити на королевую землю, что Лобану съ нимъ не ити, и Лобану со царемъ итти. А не поидетъ царь самъ, а пошлетъ брата и дѣтей своихъ на королевую землю, а Лобану велитъ съ ними поити, и Лобану ся отъ того отговаривати, чтобы съ ними не ити. А будетъ вѣсть Лобану, что король поидетъ на великого князя, и Лобану царю говорити накрѣпко, чтобы, по своей правдѣ, пошолъ на королевую землю, и Лобану тогда со царемъ итти на королевую землю. А взмоленитъ царь: послы ѣздятъ ли къ великому князю отъ короля, и князь велики не помиритися съ королемъ? И Лобану молвити: послы, господине, ко государю нашему къ великому князю ѣздятъ отъ короля о обидныхъ дѣлахъ, а миру государю нашему великому князю съ королемъ вѣтъ. Да беречи Лобану накрѣпко того, чтобы Менли-Гирей царь съ королемъ не мирился, ни канчивалъ.

А учнутъ цари Ахматовы дѣти кочевати межи Дономъ и Дѣпиромъ, а царь Менли-Гирей учнетъ отпущати Лобана къ великому князю на семъ дѣтѣ, и Лобану къ великому князю не ѣхати, а отвѣчивати царю тѣмъ: недрузи, господине, ваши, цари Ахматовы дѣти, кочуютъ по сей сторонѣ Дона близко государя нашего великого князя земли, и мнѣ, господине, приказалъ государь мой князь велики тебѣ говорити: какими дѣлами цари Ахматовы дѣти

пойдутъ на моего государя на великого князя землю, и ты бы на Орду № 34. пошолъ; а за какими дѣлами на Орду не пойдешь, и ты бы въ ту пору на королевѣу землю пошолъ. Да только Орда учнетъ кочевати межи Дону и Днѣпру, и Лобану однолично оттолѣ изъ Перекопи не ѣхати и до зимы, а беречи ему великого князя дѣла по великого князя наказу, а великого князя ему обсылати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. Да и о турецкого дѣлѣ и о королевѣ дѣлѣ и о ординскомъ дѣлѣ Лобану къ великому князю описывати. А будутъ цари Ахматовы дѣти великому князю не ратны, а покочуютъ къ Волзѣ, и Лобану царю говорити, чтобы пошолъ на королевѣу землю; а не пойдетъ самъ, и онъ бы послалъ брата своего да и дѣтей своихъ со всѣми людьми; и пойдетъ самъ, или пошлетъ на королевѣу землю, а Лобана учнетъ отпускати, и Лобану ѣхати къ великому князю.

Да говорити Лобану царю Менли-Гирею, чтобы отпустилъ не мотчаа Довлешева человѣка Ази Махмета ко царевичемъ къ Издемерю да къ Довлешу. Да какъ того человѣка царь отпустить, ино Лобану говорити царю о томъ: что съ нимъ писаны грамоты отъ великого князя ко царевичемъ къ Издемерю да къ Довлешу, ино пригоже ли опроче того съ тѣми грамотами иного человѣка къ нимъ послати? И взвелитъ царь послати, ино съ тѣми грамотами послати, кого царь велитъ; а велитъ Лобану добывати таковского человѣка, и Лобану добывати таковского человѣка да послати; а будетъ и на подкнуту ему дати, ино дати. А спроситъ Лобана царь: посылалъ князь велики лѣтось Сатагана царевича да и русскую рать на поле подъ Орду, ино чего дѣла царевичъ рано пошелъ съ поля? И Лобану молвити: царевичъ, господине, вышелъ на поле, да послалъ Орды отвѣдывати Тонкача князя съ людьми, съ Татары и съ Русью; и наѣхалъ на ихъ смыгу Азиекинъ сынъ Мусека мурза, да Тонкача розганиялъ, иныхъ людей перебил, а иныхъ перенмал; и царевичъ, господине, того дѣла мало поотступивъ да сталъ, да тутъ къ нему и казанскіе люди пришли; ино, господине, пришло Божье посѣщеніе на кони, кони у нихъ учали теряться, и царевичъ, господине, того дѣла самъ пошолъ съ поля; а улановъ, господине, и князей и казаковъ и Русь послалъ подъ Орду, и они, господине, лѣто были на полѣ, подъ Ордою улусы, господине, у нихъ имали и людей и кони отганивали, сколько имъ Богъ пособилъ, столько дѣлали, и впередъ, господине, государь мой князь велики хочетъ твоего дѣла беречи, сколько ему Богъ пособитъ.

А которые татарове посланы Лобана и Менли-Гиреевыхъ царевыхъ пословъ проводить до Перекопи, и тѣмъ татаромъ проводить Лобана и и пословъ въ Перекопъ и до Орды; а изъ Орды Лобану тѣхъ татаръ, какъ похотятъ ѣхати, ино ихъ отпустить, а къ великому князю съ ними отпи-

№ 34. сати о турецкомъ и о волошскомъ и о королѣ о полскомъ и про Орду, каковы будутъ вѣсти, да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ отписать.

А что семь человекъ татаръ изъ слободы, Кудышъ Абашковъ сынъ, да Черевчей Темиръ Хозинъ сынъ, Тотай Якши Хозинъ сынъ, Тохтаръ Аймодаевъ сынъ изъ Ростунова, Шемерденевы товарищи, Алфызъ Кубъ Емановъ сынъ, Хозегметъ Маматовъ сынъ, Сюндюкъ Азбердѣевъ сынъ посланы съ Лобаномъ, а велѣно имъ у него быти; и каково дѣло поновится тамо у Менли-Гирея у царя послѣ тѣхъ татаръ, которые Лобана провожали на лѣтѣ семъ и на осени и на зимѣ, и Лобану изъ тѣхъ семи человекъ дву татаринновъ послати къ великому князю съ вѣстями, а отписать къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а Менли-Гирею царю сказати, что къ великому князю шлетъ, и Менли-Гирей бы царь къ великому князю свою грамоту послалъ съ ними, отписавши о тамошнемъ дѣлѣ. А захочетъ царь и своего человека съ ними послати къ великому князю, и онъ пошлетъ. А поновится послѣ того каково дѣло про Орду, и Лобану посылати съ вѣстями къ великому князю изъ тѣхъ изъ пяти человекъ, которые у него останутся, а великого князя безъ вѣсти не држати о всемъ. А Менли-Гирею царю сказывати, коли учнетъ посылати къ великому князю, и Менли-Гирей бы царь къ великому князю посылалъ съ ними свои грамоты; а захочетъ съ ними и своего человека послати, и онъ и своего человека пошлетъ.

IV. А се говорити Нурсалтанъ царици, Темпревъ дочери. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: прислала еси къ намъ зерно жемчужно, и мы тебѣ за то кланяемся.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывала еси къ намъ съ своимъ бояриномъ съ Васильемъ и съ своимъ человекомъ съ Хозѣ Бахтыемъ и въ грамотѣ еси въ своей писала, чтобы намъ къ тебѣ своя любовь држати, а ты къ намъ хочешь любовь свою држати. И мы къ тебѣ любовь свою држимъ и впередъ хотимъ држати, и ты бы къ намъ свое добро чинила и дѣла нашего берегла.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а что еси къ намъ приказывала, чтобы намъ тебѣ послати шестьдесятъ соболей да камку бѣлоголубу, и мы были къ тебѣ послали соболи и камки на семъ лѣтѣ съ своимъ человекомъ съ Торомъ, и тотъ нашъ человекъ до васъ не доѣзжалъ, рать его взяла. А нынѣ еси о чемъ къ намъ приказывала, и мы къ тебѣ послали. Да поминки явити по списку.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывала еси къ намъ съ нашимъ бояриномъ съ Васильемъ и съ своимъ человекомъ съ Хозѣ Бахтыемъ и въ грамотѣ еси въ своей писала о своемъ сынѣ о Махметъ-Аминѣ, царь казанскомъ, чтобы намъ ему добро свое чинити; и мы какъ напередъ сего твоему сыну Махметъ-Аминю царю

добро свое чинили, такъ и нынѣ ему добро свое чинимъ и дѣла его бере- № 34.
жемъ, а и впередъ оужь дасть Богъ хотимъ ему добро свое чинити и дѣла
его беречи вездѣ, колко намъ Богъ пособитъ.

А се говорити Нурсалтанъ царицы наодинѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ
говорити: приказывала еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ съ Васильемъ,
чтобы мнѣ твоего сына Абдыль-Летифъ салтана взяти къ себѣ и дружбу
свою къ нему чинити. И ты бы своему сыну Абдыль-Летифъ салтану
велѣла ѣхати ко мнѣ, а мы оужь дасть Богъ хотимъ ему дружбу свою чи-
нити и истому его поднати и людей его жаловати.

А се говорити Абдыль-Летифъ салтану, цареву сыну Ибрейму ка-
занского. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики
велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, чтобы ми
тебѣ послати лошадь иноходу въ сѣдлѣ; и мы къ тебѣ лошадь послали.
Да поминки явити по списку.

А се говорити Абдыль-Летифу царевичу наодинѣ, гдѣ будетъ пригоже.
Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывала къ намъ мати твоя
Нурсалтанъ царицы, чтобы тебѣ ѣхати ко мнѣ, а намъ бы тебѣ дружба
своя чинити; и ты бы поѣхалъ къ намъ, а мы оужь дасть Богъ хотимъ
тебѣ свою дружбу чинити и истому твою поднати и людей твоихъ жаловати.

А се говорити Лобану отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князь
велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ гово-
рити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человекомъ съ Курденичемъ и
въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что намъ дружбу свою чинишь и дѣла
нашего бережешь, да и впередъ хочешь намъ свою дружбу чинити, а намъ
бы къ тебѣ своя дружба држати. И ты бы и впередъ намъ дружбу свою
чинилъ, а гдѣ будетъ нашо дѣло, и ты бы нашо дѣло дѣлалъ; а мы какъ
напередъ сего тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впредь оужь дасть Богъ
хотимъ тебѣ свою дружбу чинити. А что еси къ намъ приказывалъ, чтобы
намъ къ тебѣ что послати, да и о пансырѣ,—и мы къ тебѣ пансырь послали.
Да и поминки явити обои, что въ списокъ написаны.

А се говорити Махметъ-Гирею царевичю, Менли-Гирееву сыну. Князь
велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ гово-
рити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человекомъ съ Сатаганомъ,
чтобы намъ къ тебѣ своя дружба држати. И мы къ тебѣ свою дружбу
држимъ, а и впередъ хотимъ држати, а ты бы къ намъ свою дружбу
држалъ; а гдѣ будетъ нашо дѣло, и ты бы нашо дѣло дѣлалъ. А что
еси къ намъ приказывалъ о пансырѣ, и мы къ тебѣ пансырь послали.
Да и поминки явити по списку.

А се говорити другому сыну Менли-Гирееву, Ахметъ-Гирею. Князь
велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ гово-

№ 34. рити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ челоѡкомъ съ Келдишемъ, чтобы намъ къ тебѣ своя любовь држати. И мы къ тебѣ свою любовь држимъ и впередъ хотимъ држати; а ты бы къ намъ свое добро чинилъ, а гдѣ будетъ нашо дѣло, и ты бы нашо дѣло дѣлалъ. Да поминки явити по списку.

А се говорити Барашу князю, Еменекѡву сыну. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ челоѡкомъ съ Баубекѡмъ, что нашего добра смотришь и дѣла нашего бережешь, а намъ бы къ тебѣ своя любовь држати. И ты бы и впередъ нашего добра смотрилъ, а гдѣ будетъ нашо дѣло, и ты бы нашо дѣло дѣлалъ; а мы какъ напередъ сего къ тебѣ свое добро држали, такъ и напередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро држати. А что еси къ намъ приказывалъ, чтобы намъ къ тебѣ что послати, да и о пансырѣ, и мы къ тебѣ пансырь послали. Да и поминки явити по списку.

А се говорити Довлетекъ мырзѣ, Еменекѡву сыну. Князь велики велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ челоѡкомъ съ Пасомъ и въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что нашего добра смотришь и дѣла нашего бережешь; а намъ бы къ тебѣ своя любовь држати. И ты бы и впередъ нашего добра смотрилъ, а гдѣ будетъ нашо дѣло, и ты бы нашо дѣло дѣлалъ; а мы какъ напередъ сего къ тебѣ свое добро држали, такъ и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро држати. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что хочешь ити къ Меккѣ, и намъ бы къ тебѣ что послати, и мы къ тебѣ послали. Да поминки явити по списку.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что у тебя есть лалъ добръ, а намъ его хочешь прислати, и ты бы тотъ лалъ прислалъ къ намъ съ своимъ челоѡкомъ, а мы тебѣ противу того не въ одиорядъ отдадимъ; а что будетъ тебѣ у насъ надобе, и мы тебѣ того не боронимъ.

А се говорити женѣ Довлетекѡвѣ Махтумшаху царевнѣ. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писала еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, чтобы ми къ тебѣ шуба послати; и язь къ тебѣ шубу послалъ. Да молвити ему жо Ивану. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ ко мнѣ мужъ твой Довлетекъ въ своей грамотѣ, что у него лалъ добръ есть, а хочеть его къ намъ прислати; и ты бы своему мужу Довлетеку говорила, чтобы къ намъ тотъ лалъ прислалъ съ своимъ челоѡкомъ, а мы ему противу того не въ одиорядъ отдадимъ; а что будетъ вамъ у насъ надобе, и мы вамъ того не боронимъ.

А се говорити Янкуватъ мурзѣ, Мангиту. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ челоѡкомъ съ Миханляшемъ, чтобы намъ къ тебѣ

добро свое чинити. И мы и напередъ сего къ тебѣ свое добро чинили и № 34. поминкомъ есмя тебя находили, а и нынѣ къ тебѣ свое добро чинимъ, а и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро држати; а ты какъ къ намъ приказывалъ, хочешь намъ свое добро чинити гдѣ ни будешь, такъ бы еси и впередъ намъ свое добро чинилъ; а гдѣ будетъ наше дѣло, и ты бы наше дѣло дѣлалъ. Да поминки явити по списку.

Память Лобану. Взволвить царица: приказалъ ко мнѣ съ тобою князь велики, чтобы мнѣ своего сына Абдыль-Летифа отпустить къ нему: и ты дашь ли на томъ правду, чтобы сыну моему Абдыль-Летифу не блюстися великого князя? И Лобану молвити: чего, госпоже, сыну твоему Абдыль-Летифу блюстися государя нашего великого князя? Вѣдаешь, госпоже, и сама, какъ государь нашъ князь велики твоему сыну Махметъ-Аминю царю свое добро чинилъ и на юртѣ отца его посадилъ его, да и нынѣ ему свое добро чинить, а и впередъ, госпоже, хочетъ свое добро ему чинити и дѣла его беречи, какъ ему Богъ пособитъ. А твоему, госпоже, сыну Абдыль-Летифу государь нашъ князь велики потомужъ хочетъ свое добро чинити. Да отъ того ся Лобану отговаривати, чтобы правды не дати. А не поѣдетъ царевичъ къ великому князю за тѣмъ, что Лобанъ правды не дастъ, и Лобану на томъ правда дати, что царевичю не блюстися великого князя. А учить царевичъ у цѣлованья выговаривати то: дай правду и на томъ: похочю язъ отъ великого князя ѣхати въ Казань, или инуде куде, и великому князю меня отпустить. И Лобану и на томъ правда дати.

V. Да отпустилъ князь велики Довлешева царевичева человека Ази-Махмета въ Перекопъ къ Менли-Гирею къ царю съ послы вмѣстѣ; а съ нимъ послалъ ко царевичемъ къ Издемирю и къ Довлешу свои грамоты. А се грамоты.

Великого князя Иванова слово Уздемирю царевичю. Отецъ твой Ази-Гирей царь съ нами былъ въ дружбѣ, а братья твои, Нурдовлатъ царь и Менли-Гирей царь, съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ. Нынѣча слышимъ, самъ еси истоменъ, а конь твой потенъ. И мы, помняа къ себѣ отца твоего дружбу да и братья твоей Нурдовлатову цареву и Менли-Гирееву цареву дружбу и братство, тобѣ хотимъ свою дружбу чинити: похочешь у насъ опочива, и ты къ намъ поѣди, а мы тебѣ въ своей землѣ опочить учинимъ и добро свое, какъ дастъ Богъ, хотимъ тобѣ чинити. А которые твои люди съ тобою прѣдутъ, и мы тебя дѣла тѣхъ людей хотимъ жаловати. Сю свою грамоту съ своею печатью послали есмя къ тебѣ съ Довлешевымъ со царевичевымъ человекомъ съ Ази-Махметемъ.

Великого князя Иванова слово Довлешу царевичю. Дѣдъ твой Ази-Гирей царь съ нами былъ въ дружбѣ, а дяди твои, Нурдовлатъ царь и Менли-

№ 34. Гирей царь, съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ. Нынѣча слышимъ, самъ еси истомевъ, а конь твой потевъ. И мы, поминая къ себѣ дѣда твоего дружбу и дядь твоихъ Нурдоулатову цареву и Менли-Гирееву цареву дружбу и братство, тебѣ хотимъ свою дружбу чинити: похочешь у насъ опочива, а мы тебѣ въ своей землѣ опочивъ учинимъ и добро свое, какъ дастъ Богъ, хотимъ тебѣ чинити. А которые твои люди съ тобою прѣдутъ, и мы тебя дѣла тѣхъ твоихъ людей хотимъ жаловати. Сю свою грамоту съ своею печатью послали есмя къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Ази-Махметемъ.

А съ Лобаномъ послалъ князь велики ко царевнчмъ другіе свои грамоты таковы же слово въ слово; толко въ нихъ не написано то: сю свою грамоту послалъ есми съ твоимъ человѣкомъ съ Ази-Махметемъ; а въ другой не писано тожъ: сю свою грамоту къ тебѣ послалъ есми съ Довлешевымъ человѣкомъ съ Ази-Махметемъ. Кончаны тѣмъ: сю свою грамоту съ своею печатью послали есмя къ тебѣ.

VI. Да былъ въ Казани отъ Магметъ-Аминя царя отъ матери его отъ Нурсалтанъ царицы отъ Менли-Гиреевы человѣкъ еси Усенъ. И Магметъ-Аминъ царь послалъ къ Менли-Гирею царю и къ матери своей съ еси человѣкомъ съ Усениномъ своего человѣка Мишая; а отпустилъ ихъ князь велики вмѣстѣ съ своимъ посломъ и съ царевыми послы. А се списки съ тѣхъ грамотъ, что послалъ Магметъ-Аминъ царь къ Менли-Гирею царю и къ своей матери съ Мишаемъ.

Съ Менли-Гиреевы съ царевы грамоты списокъ. Единъ Богъ. Въ большой бесѣдѣ волному, надъ храбрыми и надъ грамотники большой еси, надъ вѣрою осподарь еси, надъ турецкимъ господаремъ и надъ азіямскимъ осподаремъ воленъ еси, и силы отъ Бога въ прокъ и имя великое досталъ еси, надъ недруги спленъ еси, надъ бесерменъ въ бесерменской вѣрѣ святъ еси, отъ лиха уимаешь, въ вѣрѣ чистота еси, божіа застѣнь еси, на земли чистъ еси, отъ воды и отъ земли созданъ еси. Вся сотворшаго Бога изволеніемъ чистъ еси, на сей земли все твое ведѣніе, сего времени и сего свѣта осподарь еси и надъ храбрыми большой, братъ мой Менли-Гирей царь, осподарство бы его свыше Богъ учинилъ, величеству твоему отъ Магметъ-Аминя челомъ ударивъ, поклонъ. Божіимъ изволеніемъ, на отца своего мѣстѣ царемъ си есми учинилъ: Ивакъ, да Мамукъ, да Муса, до Ямчургей ежедѣтъ на меня войною приходятъ. Божіимъ милосердіемъ и твоимъ брата моего пособіемъ, противъ тѣхъ своихъ недруговъ стоимъ. Тѣхъ для дѣла, твоего здоровья полного отвѣдати человѣка не послалъ есми; ты на своихъ недруговъ силу добывъ, свое здоровье полное сказати, а мое здоровье полное отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ Усенина послалъ еси. Мой недругъ близко меня стоялъ. По твоему слову, которые у меня всѣ уланы и

князи на конь посадить, на твоего недруга встрѣчу послалъ есми, изъ улуса № 34. языкъ понимавши, да съ твоею ратью не видѣвшись да воротился; всегда бы твой недругъ тобѣ покоренъ былъ, самъ бы еси и моченъ и силенъ былъ. Съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ паробка своего Мишая твое здоровье видѣвши бы пріѣхалъ. Молви, съ синимъ нипшаномъ писаное послалъ есми, дѣта восемь сотъ девятьдесять семаго, мѣсяца генваря 19, въ субботу день писанъ.

Съ матери его грамоты списокъ.

Госпожѣ осподарыни, твоему величеству отъ Магмедъ-Аминя много много челомъ ударивъ и поклонъ. Ты ко мнѣ приказала о братѣ о моемъ о Абдилъ-Летпѣ. Съ которыми съ вѣрными своими князми подумаетъ, и они мнѣ думу свою сказали: братъ твой въ послѣдніе времена у тебя пригожъ быти ему молвили. И изъ потомуже себѣ здумалъ, то дѣло гораздо здумавши приказалъ еси; и изъ то слово у тебя просити послати хотѣлъ есми, послѣдніе времена брата моего Абдилъ-Летифа ко мнѣ прикошевати помощника буди, лихому человѣку на руки не давай его, добрыхъ людей къ нему прикошевавъ, къ брату къ моему къ великому князю пришли его. Того дѣла на Москву не пошлешь его, а подемъ его пошлешь, ино далека земля, межъ недруговъ много стоитъ, ко мнѣ здоровъ любо будетъ, а любо не будетъ. Молви, у тебя просити, Мишаемъ зовутъ, паробка послалъ есми; пожадуешь, Мишая не издержавши ко мнѣ борзо отпустила бы еси.

VII. Съ Лавою съ Васковымъ сыномъ Онсимова ся грамота послана послѣ Лобана.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси Лобану Колычеву. Осевесъ были царевы люди Нурдоулатовы ва полѣ подъ Ордою Имень Ази, да Ботукечъ, да Ази Хидыръ, да Хидыръ Алей, да Кучмень Байсалтановъ сынъ съ товарищи, да взявъ языкъ повели ко мнѣ; и наѣхали ихъ на Мертвомъ Донцу царевы люди Мелли-Гиресвы, Сатылганъ Карачевъ сынъ Шириновъ, да Сарыкинъ сынъ Барыновъ, да Абелекъ Атарчевъ сынъ Барашовъ, Шириновъ слуга, да Сююндюкъ Багатырь Мамышовъ, Зизіудовъ слуга, съ товарищи, да у тѣхъ у нашихъ людей языкъ взяли, а ихъ самихъ пограбили; а взяли у нихъ 15 коней. И ты бы отъ меня, опослѣ вѣхъ дѣлъ, царю Мелли-Гирею говорилъ: мы своихъ людей посылаемъ подъ Орду его же для дѣла; и гдѣ было его людемъ, съѣхася съ нашими людьми, да заодною нашо дѣло дѣлати, и его люди гораздо ли такъ чинятъ надъ нашими людьми? И царь бы отъ того своихъ людей псчюнулъ, чтобы его люди впередъ такъ не чинили; а грабежъ бы нашихъ людей велѣлъ отдати.

№ 34. А се грамота послана ко князю къ Василью къ Ноздроватому. А се съ тое грамоты списокъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси князю Василью Ноздроватому. Послалъ есмь къ Лобану къ Колычеву съ грамотою Ленку Васкина сына Онсимова. И будетъ Лобанъ ужъ на Волконѣ съѣхался съ царевыми послы, и ты бы тому паробку ѣздити къ Лобану не ведѣлъ, а грамоту бы еси у него взялъ, да послалъ бы еси ту мою грамоту къ Лобану съ тамошнимъ челоуѣкомъ, съ кѣмъ будетъ пригоже.

№ 35.

1492, іюня 27. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Колычевъ извѣщаетъ великаго князя о своемъ приѣздѣ въ Крымъ, о хорошемъ пріемѣ его царемъ, объ отношеніяхъ Крымцевъ къ Ахматовой Ордѣ; царица объявила, что отпуститъ къ великому князю Абдыл-Летиѣ въ мѣстѣ съ Колычевымъ. Царь Менли-Гирей подробно извѣщаетъ о своихъ и турецкихъ дѣлахъ; рекомендуетъ великому князю одного царевича взять къ себѣ, какъ хорошаго молодца; проситъ себѣ разныхъ поминковъ; чтобы дѣлать вредъ королю, онъ началъ строить на Днѣпрѣ городъ и изъ него надѣется взять Кіевъ; на постройку этого города царь занялъ въ Кафѣ 100,000 денегъ, а великій князь освободилъ бы его отъ этого долга, заплативъ денгами; переправилъ бы великій князь царева челоуѣка съ грамотами въ Казань и въ Нагаи. Грамота царя Менли-Гирея къ великому князю объ обидахъ московскимъ торговымъ людемъ въ Азовѣ и Кафѣ: онъ царь хлопочетъ передъ султаномъ, чтобы этого впредь не было, да и великій князь написалъ бы къ султану объ этомъ дѣлѣ отъ себя грамоту (Д. Крымскія, № 1, стр. 306—323).

І. Лѣта 100 (чѣ), іюня 27, пріѣхали къ великому князю изъ Перекопи отъ Лобана отъ Колычева великого князя татарове, Шемердень съ товарищи, а привезли отъ Лобана грамоту. А съ ними пріѣхалъ къ великому князю отъ Менли-Гирея царя челоуѣкъ его Мерека.

А се грамота, что привезъ Шемердень отъ Лобана. Господину государю великому князю Ивану Васильевичю всея Руси холопъ твой государевъ Лобанецъ Колычевъ челоуѣкъ бую. Милостью, государь, Божьею да твоимъ государевымъ здоровьемъ, дошли есмь, государь, до царя до Менли-Гирея до брата до твоего поздорову. А пришелъ, государь, къ нему канунъ Мироносца. Да самъ, государь, царь поѣхалъ на третей день въ Кыргоръ,

а мнѣ велѣлъ за собою быти и съ казною. Да прїѣхавъ, государь, въ Кыр-коръ, велѣлъ ми у себя быти назавтрее въ вечерѣ, канунъ Николину дни, прислалъ по меня Собакъ дувана, да и велѣлъ ми передъ собою рѣчи все говорить, да и поминки, государь, твои девятныи запросныи все вмѣстѣ велѣлъ ми отдати Собакъ дувану. А какъ есми, государь, царю изговорилъ рѣчь о его послѣхъ, что у тебя у государя цареви послы Муныр мурза да Оюзъ дуванъ на очѣхъ не были, и царь отвѣчалъ про свои послы такъ: а и во всехъ земляхъ отъ того люди берегутца. А о королевѣ дѣлъ есми, государь, царю рѣчь изговорилъ, что хочетъ на своего недруга да и на брата на своего недруга на великого князя на короля ратью итти. И царь ми такъ отвѣчалъ: на чемъ есми брату своему великому князю молвилъ крѣпкое слово, на томъ и стою, другу есми брата своего великого князя другъ, а недругу есми брата своего недругъ; а на короля есми и на Ахматовыхъ дѣтей съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ одинъ человекъ. А что ми было на королеву землю ратью итти, и язь нынѣча здумалъ такъ: есть на королевой земли ниже Тавани, на той сторонѣ Днѣпра, городище на(дѣ) Днѣпромъ; и язь нынѣча пошелъ тотъ городъ дѣлати со всеми людьми; и какъ дастъ Богъ сдѣлаю его и близко буду недруга своего, и язь ожъ дастъ Богъ недругу своему да и брата своего недругу хочю недружбу чинити, сколько ми Богъ пособитъ. А про Ахматовыхъ дѣтей, государь, вѣсти про Орду: зимовали цареви люди Менли-Гиреевы на полѣ, Сатылга Карычевъ сынъ Шириновъ, да Сырыкинъ сынъ Барыновъ, да Абелекъ Атарчевъ сынъ Барашовъ, Шириновъ слуга да Сююндюкъ Багатырь Мамышовъ, Зизіудовъ слуга съ товарищи, а всехъ ихъ полтора ста человекъ, да на веснѣ сей у Орды стадо угонили. И пришла за ними погоня на шестой день, Едигей царевичъ Ахматовъ сынъ съ братомъ, да Салтаганъ; и они, государь, погоню побили, а царевичю Едигею голову срѣзавъ да и ко царю при(ве)зли передъ моимъ прїѣздомъ день за шесть. А нынѣча, государь, царевъ человекъ прїѣхалъ изъ Орды, и онъ сказываетъ, что Орда пашню пахала на Кумъ, а пошла, сказываютъ, на Черкасци воевати. А про турецкого, государь, вѣсти сказываютъ, пошелъ на угорского. А у Степана деи, государь, у волоеского взялъ съ собою сына да съ сыномъ 5000 людей. А что еси, государь, со мною отпустилъ Издемерева да Довлешова человека Ази Махмета, а велѣлъ ми еси, государь, о немъ царю говорить, чтобы его царь отпустилъ со царевичемъ съ грамотами, и царь, государь того человека взялъ съ собою, а ялся того человека ко царевичемъ оттолѣи отпустити. А что ми еси, государь, велѣлъ царю говорить наодинѣ Нурсалтанъ о ее сынѣ о Абдыль-Летифѣ о царевичѣ о казанскомъ, о Ибрейновѣ сынѣ, и язь деи, государь, говорилъ, а царевичъ тутъ же былъ; и царица ми, государь, молвила такъ: будь у меня онъ.

№ 35. И язъ, государь, у нее былъ передъ семъ побѣдомъ, какъ казаковъ отпу- щалъ. И царица ми говорила такъ: со царемъ есмя обмыслила такъ: вѣ- даетъ Богъ да братъ нашъ князь велики, а хотимъ царевича отпустить Абдыль-Летифа; какъ тебя Лобана царь отпустить, и царевичъ, ажъ дастъ Богъ съ тобою ѣдетъ къ брату къ нашему къ великому князю вмѣстѣ.

II. А се грамоты пришли отъ Менли-Гирея царя къ великому князю съ его человѣкомъ съ Мерекою.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонѣ. Ино нашего еси здоровья полно отвѣдати, а свое здоровье полное сказати съ нашими съ Мыныремъ да съ Оюсомъ доброго боярина Ивана Лобана послалъ еси, наше здоровіе полное видѣлъ, а твое здоровье полное сказалъ. велми сердце наше взрадовалоя. Нынѣча наше брата своего здоровье слышевъ, радостенъ бы еси былъ. Еще недругъ нашъ, Мурто- зинъ братъ, Ахматовъ царевъ сынъ, Едигеа царевича голову привезли, недруговъ нашихъ изнедобили. Молвя, тебя бы брата моего взвеселилъ. Молвя, сююнчей просити, Мерекою зовутъ паробка, послалъ есми, какъ варадовавшися доброе жалованье свое самъ вѣдаешь. Нынѣча своимъ пос- ломъ съ Иваномъ приказалъ еси, Мынырь да Оюсъ, твои послы пріѣхали, и первое того слышали есмя въ вашей землѣ лихое повѣтрее, отъ того лиха послы твои къ намъ ѣхали, отъ того лихова дѣла люди у нихъ по- мерли. Опослѣ того, къ намъ въ нашу землю пріѣхавши нынѣ, завтра явити ихъ къ себѣ; ино опять люди у нихъ умерли; на нашихъ на многихъ людехъ такое лихо останется, не велѣлъ есми имъ у себя быти, какъ въ сердцѣ у себя лиха не поддержишь, молвилъ еси, гораздо еси учинилъ, и у насъ отъ того лихово повѣтрея стерегутся. Того дѣла о чемъ намъ у себя на сердцѣ лихо держати? Слуги мои Мынырь да Оюсъ, какъ видѣли доброе твое жалованіе было, съ добромъ отпустилъ еси, братство и дружбу выше еси учинилъ. Нынѣча изъ братъ твой съ тобою съ братомъ своимъ что говорили есмя шереть и право, одни братство и дружба выше, другу другомъ, а недругу недругомъ стоимъ, то слово наше инако не учинимъ; ино тебѣ брату моему другу другъ, а недругу недругъ. Право и доброе свое слово съ Мерекою послалъ есми; какъ гораздо послушаешь, мнѣ брату своему доброй отвѣтъ давши, Мереку отпустишь. Со мною съ братомъ твоимъ и съ тобою братомъ моимъ Богъ милуетъ, дѣло наше такъ добро будетъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта 897, маія мѣсяца въ 10 день, въ среду, писанъ въ мышье лѣто.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то: король болшого посла послалъ къ намъ, слово есмя его слышели; а посолъ еще къ намъ не пришедъ. Слово его то: Девленъ да Уздемиръ.

два брата его у меня въ рукахъ. Язъ царю брату своему противъ его не № 35. пушу; за собою далъ есми имъ помѣстіе. Орда нынѣче придетъ, съ тобою выѣстъ недрузи имъ будемъ. Ко отцу его ежедѣтъ есми пословъ посылалъ, первѣе куны и поминки пошлю, толко бы межн насъ добро было и добрые бы послы межн насъ ѣздили. Молвилъ слово его то, такъ вѣдай. Да ещо на Часѣхъ королевъ который сынъ, да которой на Угрѣхъ сынъ, чаской съ угорскимъ бился; и которой сынъ его на Угрѣхъ, тотъ побѣжалъ, а 30 князей у него убили, а прибѣжалъ въ Вугры. То слышевши салтанъ Байзытъ и онъ пошолъ на Угры ратью. Стефанъ воевода къ намъ посла прислалъ, другу другъ есми, а недругу недругъ есми молвилъ; велми межн насъ сердца наши сластны, такъ вѣдай. Стефана воеводинъ сынъ 5000 человекъ къ салтану на помощь пошло, слышели есми; къ тебѣ изъ велѣлъ то написати Ивану Лобану. Опослѣ того отвѣдали есми у Стефана воеводина посла, ажно то солгано, такъ вѣдай. О томъ дѣлѣ съ Мерекою изъ устъ словомъ приказалъ есми, такъ вѣдай, вѣри. Ещо наше одно слово то: къ твоимъ казакомъ людей прикошевавъ, хотѣлъ послати, кто былъ въ Ордѣ, которого дни было имъ притти изъ Орды, Азикины княжіе люди 1000 человекъ, Кулъ Сентемъ зовутъ въ головахъ поченъ, тотъ пришелъ; всѣ побѣжали, а Кулъ Сентъ попалъ, они его убили, да и иные люди многіе побиты, твои казаки то видѣли. Тѣ добрые дѣла наши изъ устъ наше слово у Мереки услышишь возрадуешся. Ещо слово наше то: одного году къ твоимъ казакомъ попалъ Мустофинъ царевъ сынъ Мампшекъ царевичъ къ тебѣ свелн, къ тебѣ брату моему тамъ Бердовлетя да Хозяша просити Мампшекъ царевича послалъ есми; ты тамъ братъ Мампшекъ царевичю говорилъ еси: изъ тебѣ дамъ помѣстѣе съ Менди-Гиреемъ съ царемъ съ братомъ моимъ, на мое дѣло здѣсе живучи служилъ бы еси. Нынѣча на мое дѣло и на твое дѣло велми пригожъ молодецъ, нынѣча у меня въ рукахъ малой братъ его Маамедъ царевичъ съ женою съ всѣмъ у меня. Нынѣча мое брата своего слово почтншь, Коширу, что за братомъ за моимъ за Нурдовлатомъ за царемъ было, и которые села были дашь ему, ѣхавши бы у тебя жилъ, моимъ недругомъ и твоимъ недругомъ велми недружбу доведеть, таковъ молодецъ. Однолично наше слово и на коню учини, съ Мерекою за печатю грамоту пошлн. Мампшекъ царевичъ съ твоимъ бы посломъ съ Иваномъ съ Лобаномъ ѣхалъ. О томъ дѣлѣ съ Мерекою изъ устъ словомъ приказалъ есми, вѣри ему. Ещо слово наше то: у короля въ рукахъ стоитъ Довлешъ царевичъ да Уздемиръ, имъ недружбу учинити, которыми дѣлы пригоже, какъ помыслишь ты братъ мой вѣдаешь. О томъ дѣлѣ съ Мерекою изъ устъ слово есми приказалъ, такъ бы вѣдалъ еси. Ещо слово наше то: салтановы дѣти друзи ми стоятъ, два бы ми еси кречета, два сорока добрыхъ соболей, да двѣ юфти черныхъ горлъ, да три зубы

№ 35. рыбыхъ съ Мерекою пошлешь, мнѣ брату твоему за великую ми казну станетъ. Какъ меня брата своего въ соромѣ не досиѣшь, ты братъ мой вѣдаешь. На семъ пути у добрыхъ молодцовъ пансыри утерялись, и изъ пансырь свой отдалъ, какъ пригоже мнѣ вздѣти краковской пансырь, съ Мерекою бы еси ми прислалъ Айдаровъ пансырь, молвя, еси прислалъ, мы его знаемъ, не Айдаровъ пансырь, какъ крѣпко опытаешь его, Айдаровъ пансырь пришелъ, ты братъ мой вѣдаешь. Айдарова пансыри не обыщешь, какъ мнѣ брату твоему вздѣти, пансыринкомъ своимъ указавши, послалъ бы еси. О тѣхъ дѣлѣхъ съ Мерекою изъ устъ слово свое приказалъ есми, такъ вѣдай. Съ свинимъ нишавомъ грамоту послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану брату моему слово наше то стоитъ: слава Богу, на земляхъ и на водахъ нашихъ то лихое повѣтрее оттошло, земли наши здоровы стоятъ. Изъ братъ твой на конь всѣлъ; Ахматовы царевы дѣти съ тобою промежу насъ о лихѣ, которые вѣдани его казаки искати, на конь всѣлъ есми на Дѣпрѣ, къ тебѣ брату моему хотимъ близко быти, городъ дѣлаемъ. Отъ Бога надѣя намъ есть, тѣ дѣла додѣлавши, съ добромъ съ тобою съ братомъ своимъ видѣвши, добрые крѣпкіе рѣчи съ тобою поговоривши, другомъ своимъ дружбу доведши, а недругомъ своимъ недружбу доведемъ. Богъ то прошеніе намъ дастъ на семъ свѣтѣ свыше мнѣ и тебѣ много добра, доколѣва свѣтъ переставится, говоря не перестанетъ имя будетъ отъ мене и отъ тебе останутся, свыше бы добро было, и ночь и день у Бога просимъ; на той мысли и на той думѣ стою. Ты братъ мой своимъ посломъ съ Иваномъ съ Лобаномъ приказалъ еси: мой недругъ король стоитъ, недружбу свою ему не оставлявай, молвилъ еси. И изъ ту думу подумалъ, доколѣ будемъ королю недружба наша не дойдетъ, близко будемъ, которой часъ на конь сидемъ недружба наша до него дойдетъ, молвя, на Нѣпрѣ городъ велѣлъ еси дѣлати. О томъ съ тобою съ братомъ своимъ говореное слово и правда и шертъ до конца доведемъ, молвя, право передъ Богомъ. Создалъ одинъ Богъ, по Богу свое царство оставивши, съ тобою съ братомъ своимъ говореную рѣчь и свое слово доведемъ. Молвя, въ Кафу самъ вѣдиль есми, пятьдесятъ день жилъ есми, и посолъ твой пришелъ, а изъ тапъ у себя не былъ, въ Кафѣ есми былъ, о томъ городѣ нашихъ денегъ восемь я займывалъ есми, всего сто тысячъ денегъ занялъ есми, сто тысячъ денегъ тридцать тысячъ да три тысячъ алтынъ, столько денегъ будетъ; многіе бы люди были, и изъ бы съ нихъ ималъ, да тѣмъ бы ставилъ, денги надобе давати, инымъ нечѣмъ промыслити, сто тысячъ денегъ тридцать тысячъ, да три тысячъ алтынъ въ шесть мѣсяцъ отдать надобе, что харчу учиню, твой посолъ Иванъ Лобанъ видитъ; какъ братство учинишь, отъ сего долгу избавишь насъ, ты братъ мой вѣдаешь; тебѣ брату моему во лжѣ и

въ соромѣ не былъ бы, молви, то дѣло дѣлалъ какъ тѣхъ денегъ оспода. № 35. ремъ шесть мѣсяцъ сроку какъ бы не минуло, меня брата своего въ соромѣ не доспѣешь, ты братъ мой вѣдаешь. Еще сесь городъ, какъ ду- мою молвишь дѣлай. Наша мысль то: съ тѣмъ королемъ коли недружба принять, ино крѣпко принять; малая недружба, ино то ничто. Еще дву братовъ моихъ въ свои руки взялъ за соби запустилъ. Отъ тебя которые грамоты пришли, не лѣзъ было послати. Нынѣча тому королю недружба наша такъ дойдетъ, ажъ Богъ донесетъ, сее зимы съ женами своими со всеми улусы выкочевавъ, въ томъ городѣ зимую. Королю съ оманкою добрые рѣчи свои молвию, Богъ донесетъ во житво къ намъ съ тысячу людей свепхъ полевъ пришли, шодши изъ возму имъ Кіевъ, а зимъ ты братъ мой приди; два насъ выѣтъ на короля пойдемъ, Литвѣ какъ противъ насъ стоити? Вилну и Краковъ дастъ Богъ всхочешь взяти, а недружбу всхочешь довести, ино то такъ. Еще которые ся думы и слова остались, своимъ паробкомъ съ Мерекою приказалъ есми, вѣри ему, то мое брата твоего слово. Какъ тому слову отвѣтъ гораздо подумавши молвиши, борзо къ Мерекѣ челоѣка прикошевавъ отпустишь, ты вѣдаешь то слово, никто бы того слова не вѣдалъ; ино коли дѣло сдѣлаемъ, тогды бы взвѣдали. Молви, съ синимъ вишаномъ грамоту послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану брату моему поклонъ. Ино Муса мырза да Ямгурчей мырза къ намъ, Мааметемъ зовутъ, слугу своего послали. На дорожѣ ординскіе люди поймавъ ограбили его, и онъ прибѣжалъ ко мнѣ, отъ тѣхъ мѣстъ на дорожѣ недрузи есть Мусѣ мырзѣ да Ямгурчей мырзѣ не лѣзъ ми было послати, и нынѣча еще на дорожѣ недрузи стоятъ, и на Астарханъ было не лѣзъ отпустить. Тебѣ брату моему Муса мырза да Ямгурчей мырза, и которой ѣдетъ, Койнаномъ зовутъ, паробокъ мой, съ нимъ Мусинъ мырзинъ да Ямгурчей мырзинъ слуга, Мааметемъ зовутъ, послалъ есми; какъ гораздо пожаловавши съ доброю честію почтивши отпустишь, ты братъ мой вѣдаешь, наскорѣ послалъ есми. Какъ мой брата твоего паробокъ Конника добрую одежду платно дашь, коня не будетъ у него—конь дашь, борзо отпустишь, сего Маамети потомуже, жалованье давши, отпустишь, Мусѣ мырзѣ добрые рѣчи свои написавши. А Ямгурчей мырзѣ молвивши прикажи: чего еси у царя просить посылаешь, о томъ дѣлѣ изъ тебѣ поручникъ, толко сего году съ братомъ моимъ со царемъ соединячтеси, отъ недруговъ оборонитси. Молви, о тѣхъ рѣчехъ дѣла съ Мерекою есми изъ устъ словомъ приказалъ есми, такъ вѣдай. Молви, съ синимъ вишаномъ грамоту послалъ есми. Казанскому царю Магметъ-Аминю царю крѣпко прикажи, да одного бы еси челоѣка съ нимъ послалъ, не издержавши бы борзо отпустилъ съ моимъ челоѣкомъ Муса мырзина челоѣка.

№ 35. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану брату моему поклонъ. Ино Мереку отпустишь, своего человека съ Мерекою отпустишь, на Новосиль отпусти, отъ Новоселя на Путивль бы ѡхали, отъ Путивля на Кіевъ бы ѡхали, добры здоровы доѣдутъ до меня. Своего человека нестрашавши прикошуй твоего человека моимъ и твоимъ здоровьемъ, твоего и моего человека не мочно имъ издержати, кіевскому поеводѣ о томъ дѣлѣ крѣпко приказалъ есми, и Мерека тебѣ скажетъ. Мусъ мырзинъ братьѣ, на конѣ есмя были, поминка есмя не добыли; братство учинишь насъ, въ соромъ не доспѣешь, 10 золотыхъ Койняку, паробку моему, передъ Мерекою дашь; мое брата твоего дѣло помѣшки бы не было. Молвя, съ синимъ вишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

III. А се такову грамоту послалъ Менли-Гирей царь къ Махметъ-Аминю, царю казанскому, съ своимъ человекомъ съ Коинакомъ. Брату моему, Магмедъ-Аминю царю. Богъ бы осподарство твое свыше учинилъ, къ тебѣ много поклонъ надѣйся. Слышелъ еси, со тѣстемъ твоимъ, съ Мусою мырзою, добрые рѣчи наши прошли; осенесь на недруга пришолъ, не остался есмя съ нимъ, надѣйся. Слышелъ еси, нынѣча Мусинъ мырзинъ къ намъ посланой человекъ Мааметъ, съ нимъ есми послалъ своего паробка Коиняка къ Мусъ мырзѣ; какъ до тебя доѣдетъ тотъ паробокъ Коинякъ да съ нимъ Мааметъ, борзо отпустишь къ намъ. Отъ Мусы мырзы нынѣча которой человекъ поѣдетъ, и того бы еси борзо отпустилъ, намъ свыше братство учинишь. Молвя, съ синимъ вишаномъ грамоту послалъ есми.

А се такову грамоту послалъ Менли-Гирей царь къ Мусъ мырзѣ съ своимъ человекомъ съ Коинакомъ. Менли Гиреево слово. Мусъ мырзѣ, нелицеству твоему и счасливому, много поклонъ. Ино добрые и любовные рѣчи прошли, лѣтось на недруга такъ подумавши пришли были есте; и мы, какъ отъ васъ вѣсть пришла, того дни на конѣ всѣли да и пошли, до Азова дошли есмя, и увѣдали есмя, такъ ся сстало, воротились есте. Нынѣча столь дѣла меня дѣла есте дѣлали; противъ того вамъ Богъ заплатить. Нынѣшнему дѣлу напередъ знымы недругу дѣло учините спѣшно, намъ въ коемъ мѣстѣ учините срокъ, меня бы есте у себя видѣли, какъ говорили есмя по тому слову то свое добро и на конѣ учините. Счислѣе мое то: отъ Бога просимъ, съ добромъ видѣтися, добрые рѣчи свои добрые обычаи поговоривши и познаемъ, на семъ свѣтѣ намъ и вамъ счастіе будетъ, до второго безпрестанно нми наше добро будетъ. Изъ устъ слово съ Коинякомъ съ паробкомъ своимъ да съ Мааметемъ съ вашимъ человекомъ молвилъ есми, такъ вѣдайте. Ещо мое друга своего слово и на конѣ учините будете, ко мнѣ борзо доброго слугу своего пошлите. Молвя, съ си-

нимъ нишачомъ грамоту послалъ есми лѣта 897, въ 10 день мѣсяца маія, № 35. въ среду писанъ.

А се такову грамоту послалъ Менли-Гирей царь къ Ямгурчею мырзѣ съ своимъ человекомъ съ Коинакомъ. Менли-Гиреево слово. Ямгурчею мурзѣ много поклонъ. Ино твое прошеніе послалъ еси и слова твои отъ Кутлюара слышалъ есми. И нынѣча твое слово приняли есми, съ Коинакомъ паробкомъ своимъ да съ Мааметемъ изъ устъ тѣ рѣчи свои приказалъ есми, вѣри имъ. Нынѣча напередъ зимы сему недругу дѣло учинишь намъ съ братомъ съ своимъ мырзою въ коемъ мѣстѣ срокъ доспѣвши приплешь, мы на томъ срокѣ будемъ; ино по нашему слову будете, къ намъ доброго своего слугу борзо пришлите. Сее зимы напередъ сего году сему недругу одное думы не учините, и мы отъ васъ надѣи не держимъ. Молви, съ синимъ нишачомъ грамоту послалъ есми лѣта 897, маія мѣсяца въ 10 день, писанъ въ среду.

IV. А се такова грамота пришла отъ Менли-Гирей царя съ Меркою русскимъ писмомъ.

Отъ Менли-Гирей царя брату моему великому князю поклонъ. Слово наше то: что еси прикошевалъ къ своимъ посломъ къ Мунырь мурзѣ да къ Оюзъ дувану своего посла Ивана Лобана, какъ къ намъ по добру по здорову пріѣхалъ, а съ нимъ два кафинца пріѣхали гости, и тѣхъ людей кафинской паша къ собѣ позвалъ да спросилъ ихъ: московскіе гости будутъ ли нынѣчи въ Азовъ и въ Кафу? И тѣ ему люди говорили, что еси лѣтосъ въ Азовѣ силу надъ ними чинилъ, камень еси велѣлъ на городъ носить; рухлядь возмуть у нихъ, половину цѣны дадутъ, а другіе не дадутъ. А какъ въ Кафу придутъ, будетъ человекъ русановъ пять шесть въ одномъ котлѣ; а притчею у нихъ человекъ разболится какою немочью, и ты у нихъ у всѣхъ велишь рухлядь взять, а назовешь ту рухлядь мертвого человека, а хоти и не умереть тотъ человекъ, и ты велишь половину рухляди отдать, а другіе половины не велишь имъ отдать. И тѣхъ для дѣлъ, гости были челомъ великому князю; и князь велики тѣхъ для дѣлъ своихъ гостей не отпустилъ. И паша послышавъ тѣ рѣчи, да на меня къ турецкому послалъ обговоръ, заблутчися отъ турецкого, что будто си изъ царь Менли-Гирей къ тебѣ къ великому князю писалъ свою грамоту, чтобы ты своимъ гостемъ не велѣлъ въ Азовъ и въ Кафу ходити; и Менли-Гирей царь учинилъ тебѣ убытка турецкому царю на сто и на шестьдесятъ тысячъ алтынъ, то пишеть въ пашинѣ грамотѣ къ турецкому. Ино тебѣ вѣдомо брату моему великому князю: писывалъ изъ къ тебѣ свою грамоту о твоихъ гостѣхъ, и паша нынѣчи въ томъ дѣлѣ на меня много лжи учинивъ, стоитъ нынѣча передъ турецкимъ, любо бы мое слово въ правдѣ было, а любо бы

№ 35. его слово въ правдѣ было, и похочешь нынѣчи мене передъ турскимъ въ правдѣ учинить, и будетъ ти пригоже, и ты бы и къ турецкому грамоту послалъ, а любю бы еси ко мнѣ грамоту послалъ. И будетъ ти пригоже къ турецкому грамота послати, и ты бы турецкого грамоту ко мнѣ прислалъ, и изъ ту грамоту пошлю съ своимъ человѣкомъ, а другую бы еси грамоту ко мнѣ прислалъ; и которая тебѣ грамота написавъ ко мнѣ прислать, и изъ ту грамоту пошлю съ своимъ же человѣкомъ, тогда дѣло мое будетъ въ правдѣ. И будетъ ти къ турецкому грамота послать и поклонъ свой, какъ поклонъ свой молвлявъ: съ Менли-Гирею со царемъ что есмя въ дружбѣ и въ братствѣ, въ ваши города въ Азовъ и въ Кафу ежедѣтъ гости есмя посылали, и вашей тамгѣ много прибытка было, и нашимъ и вашимъ людямъ убогимъ многа корысть бывала; и наши гости сказывали намъ, что имъ отъ вашихъ людей много силы чинится, и мы тѣхъ своихъ людей рѣчи не слушали; лѣтось надъ вашими людьми велии много силы учинили, и мы нынѣчи того для своихъ гостей въ Азовъ и въ Кафу не отпустили. И толко надъ нашими людьми гдѣ силу учинить, и мы тутъ своихъ людей не отпускаемъ. А будетъ ти непригоже къ турецкому грамоты послать, а пошлешь къ намъ грамоту, и ты бы въ своей грамотѣ къ намъ писалъ тѣ же рѣчи, а тобѣ то вѣдомо. А моего бы еси человѣка Мереку отпустилъ ко мнѣ чяса того, а тѣ бы еси грамоты съ нимъ прислалъ.

№ 36.

1492, августа 30. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Константиномъ Григорьевичемъ Заболоцкимъ: *извѣщаетъ царя о смерти общаго недруа, короля Казимира; царь былъ бы попрежнему въ союзѣ съ великимъ княземъ и на Казимировыхъ дѣтей. Теперь царь оставилъ бы постройку города на устьѣ Днѣпра, а шелъ бы на Литовскую землю воевать, великій же князь самъ идетъ отъ себя также воевать Литовскія земли. Заболоцкому и Колычеву заболѣти, чтобы теперь царь непременно шелъ воевать Литовскія земли. Грамоты великаго князя къ царю Менгли-Гирею и къ султану Баязету объ обидахъ московскихъ торговыхъ людей въ Азовъ и Кафѣ* (Д. Кр. № 1, стр. 324—345).

1. Лѣта 100 (чѣ), послалъ князь велики ко царю къ Менли-Гирею Костянтина Григоріева сына Заболоцкого. А поѣхалъ вмѣстѣ съ Иваномъ съ Суботою; а Субота посланъ въ Волохи. А съ Костянтиномъ посланъ Ѳедко Васильевъ сынъ Бирилева, да толмачъ Коний, да татарове. А Мен-

ли-Гиреевъ человекъ Мерека съ ними же поѣхалъ вмѣстѣ. А выѣхали съ № 36. Москвы августа 30, въ четвергъ.

Память Костянтину Григоріеву сыну Заболотцкого. Какъ дастъ Богъ пріѣхавъ въ Орду, ино ему, не ходя къ царю къ Менли-Гирею, да видѣтися съ Иваномъ съ Лобажомъ; а любо послати къ Ивану о томъ, чтобы Иванъ шолъ ко царю напередъ, да сказалъ бы царю, что Костянтину быти у царя, напередъ о здоровьи спросити его отъ великого князя да съ поминкомъ; а рѣчь ему говорити отъ великого князя наединѣ, какъ себѣ велитъ царь говорити. И какъ у себя велитъ царь Костянтину быти, ино первое Костянтину отъ великого князя царю челомъ ударити. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ челомъ ударити. Князь Василей велѣлъ твое здоровье видѣти. Да поминки подати. А рѣчь говорити царю наодниѣ назавтрее, или какъ велитъ себѣ царь говорити.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своими послы съ Мунырь мурзою да съ Оюзъ дуваномъ и съ нашимъ бояриномъ съ Васильемъ, да и въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси, что король, твой и мой недругъ, нашихъ недруговъ Ахматовыхъ дѣтей приведе промежу насъ учинилъ, и каково пакъ намъ тѣ наши недрузи Ахматовы дѣти лихо чинили, и тѣ наши недрузи отъ насъ поотдаѣли, и ты хотѣлъ на моего недруга на королеву землю ратью ити и недружбу свою ему довести. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и изъ къ тобѣ приказалъ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, чтобы еси на своего и на моего недруга на королеву землю ратью вошелъ и недружбу бы еси ему чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособитъ; а изъ отсѣлъ твоему и своему недругу королю недружбу свою хочю чинити, сколько намъ Богъ пособитъ. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты нынѣчя писалъ ко мнѣ въ своихъ грамотахъ съ Мерекою, да и словомъ ми отъ тебя говорилъ, да и боярину еси нашему Ивану говорилъ, что не пошелъ еси нынѣ ратью на своего и на моего недруга на короля землю затѣмъ, что на Дитирѣ городъ дѣлаешь, да изъ того города наблиса хочешь ему недружбу свою доводить. Да и то писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, да и Мерека ми словомъ отъ тебя говорилъ, чтобы намъ самимъ, тебѣ да и мнѣ, на конь всѣсти и поити зимою на своего недруга, такъ бы намъ недругу недружба довести, такъ еси ко мнѣ писалъ. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: нынѣчя пакъ Божіа воля сеталася, того нашего недруга Казимира короля въ животъ не стало; а у него дѣти остались, также намъ недрузи, какъ и отецъ ихъ. И ты бы по своей правдѣ, какъ еси намъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, чтобы еси на тѣхъ на своихъ и на моихъ недруговъ, Казимировыхъ королевыхъ дѣтей, и на Литовскую землю самъ на конь всѣлъ и ратью пошолъ и недружбу бы еси имъ свою учинилъ, сколько тебѣ Богъ пособитъ.

Ж 36. А и пришлютъ къ тебѣ тѣ наши недрузи, королевѣ дѣти, и ты бы съ ними миру не ималъ, а былъ бы еси со мною на нихъ заодинъ, чтобы еси поотставя нынѣ всѣ свои дѣла, да на ихъ бы еси на Литовскую землю пошолъ; а язъ оже дастъ Богъ нынѣ самъ хочю вѣсти на конь и ратью на нихъ поити и недружбу свою хочю имъ чинити, сколько ми Богъ пособитъ. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а что городъ дѣлаешъ на Дибирѣ, и намъ сказывали, что тотъ городъ далече отъ Литовскіе земли, близко деи устья Дибирьскаго; и ты бы нынѣ однолично то дѣло поотставилъ, а самъ бы еси на конь вѣлъ и ратью пошолъ на Литовскую землю чтобы намъ, какъ намъ далъ Богъ недругомъ недружба учинити. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ о царевичѣ о Уздемирѣ да о Довлешѣ: ино, которой страхъ держишь отъ тѣхъ царевичевъ? Вышли они отъ Турковъ да на полѣ были и въ Ордѣ были, что тебѣ могли учинити? А и впередъ оже дастъ Богъ ты бы братъ мой здоровъ былъ да и язъ, и гдѣ они ни будутъ, что тебѣ могутъ учинити? — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, что Муса мурза и Ямгурчей мурза присылали къ тебѣ своего человека Махмета; и ты того ихъ человека къ нимъ отпустилъ, а и своего еси паробка Копняка къ нимъ послалъ съ ихъ человекомъ вмѣстѣ, а прислалъ еси ихъ ко мнѣ; а писалъ еси ко мнѣ, чтобы мнѣ ихъ пожаловавъ отпустить; а къ Мусѣ бы ми и къ Ямгурчею приказати съ ихъ человекомъ о единачествѣ на Ахматовыхъ дѣтей. И язъ и напередъ сего къ Мусѣ послалъ своихъ людей, а приказалъ еси къ нему съ своими людьми, чтобы съ нами былъ заодинъ на нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей; а и нынѣча еси приказалъ къ Мусѣ мырѣ да и къ Ямгурчею съ ихъ человекомъ съ Махметемъ, и грамоты еси свои къ нимъ писалъ, чтобы съ нами были заодинъ на нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей; да и о твоємъ дѣлѣ, что еси ко мнѣ приказывалъ, къ Ямгурчею еси приказалъ. А того еси твоего паробка Копняка да и Мусина человека Махмета, пожаловавъ, отпустилъ. А что писалъ еси ко мнѣ, чтобы ми дати твоему паробку Копнаку десять золотыхъ на пошлыны, и язъ ему велѣлъ дати десять золотыхъ. А къ Махметъ-Аминю, царю казанскому, послалъ еси съ нимъ своего человека, а приказалъ еси къ нему, чтобы ихъ не издержавъ отпустилъ.

Да сказати Костянтину царю, какъ будетъ пригоже: велѣлъ ми, господине, осподарь мой князь велики тебѣ сказати: что розослалъ къ людямъ по всѣмъ своимъ землямъ, а велѣлъ имъ наряжатися, а самъ не мотчая вѣсти хочеть на конь, и ты бы, господине, не мотчая жъ вѣлъ на конь. — А се говорити Костянтину царю спустя день пять или шесть. Князь велики велѣлъ тобѣ молвити: былъ у насъ фрязинъ, Августиномъ зовутъ; и мы его нынѣ отпустили съ своимъ бояриномъ съ Костянтиномъ, и онъ

блюдется въ Кафу ѣхати, и ты бы его велѣлъ проводить насъ дѣя, куде бу- № 36.
детъ ему лѣтъ въ свою землю проѣхати, чтобы тотъ паробокъ не погибѣлъ.

Да что грамоты посланы съ Костянтиномъ, одна Менли Гирею царю, а другая турскому, и Костянтину, спустя послѣ посольства день пять или шесть, ити ко царю, да тѣ грамоты царю подати, а молвити такъ: послалъ осподарь мой двѣ грамоты, одну тебѣ, а другую турскому, а велѣлъ ми осподарь мой тебѣ молвити, чтобы еси ту его грамоту къ турскому отослалъ съ своимъ человекомъ, или съ кѣмъ будетъ тебѣ пригоже.

II. А се говорити Костянтину отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити, чтобы еси у царя у Менли-Гирея, у брата своего, промежи насъ нашего дѣла берегъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы оужъ дасть Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.

А се говорити князю Барашу, Еменекону сыну. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити, чтобы еси у царя у Менли-Гирея, у брата нашего, промежъ насъ нашего дѣла берегъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы оужъ дасть Богъ хотимъ тебѣ свое добро чинити.—Да молвити Костянтину отъ великого князя Довлетекъ мурзѣ, Еменекону же сыну, да Янкувату та жъ рѣчь, что и Барашу.

Да молвити Костянтину отъ великого князя Бердеулетю, да Собакъ дупану, да Тулпару, да Хозяшу. Князь велики велѣлъ намъ молвити, чтобы есте промежъ насъ съ царемъ дѣла нашего берегли, а намъ бы есте служили; а мы какъ держимъ къ вамъ свое жалованье, такъ и впередъ оже дасть Богъ хотимъ къ вамъ свое жалованье держати.

III. Память Костянтину. Беречи ему того: будетъ еще у Менли-Гирея царя королевѣ посолъ, а похочетъ съ нимъ Менли-Гирей послати къ королевичемъ своего человека, и Костянтину царю говорити накрѣпко, чтобы къ нимъ своего человека не посылалъ. А будетъ къ царю пришелъ посолъ отъ королевичевъ, а Костянтинъ его зайдетъ, или при Костянтинѣ придетъ, а царь захочетъ къ королевичемъ послати своего человека, и Костянтину говорити царю накрѣпко, чтобы своего человека къ нимъ не посылалъ, ни миру бы съ ними не ималъ, а на чемъ свое крѣпкое слово великому князю молилъ и правду учинилъ и въ грамотахъ записалъ, другу великого князя другомъ быти, а недругу недругомъ, на томъ бы и стоялъ, а былъ бы съ великимъ княземъ на королевыхъ дѣтей и на всякого недруга заодно. А государь мой князь велики на чемъ тебѣ свое слово молилъ и правду учинилъ и въ грамотахъ записалъ, на томъ и стойтъ, другу своему другъ, а недругу недругъ; а и впередъ хочеть стояти на Ахматовыхъ дѣтей и на королевыхъ дѣтей и на всякого недруга заодно.

№ 36. И царь бы по своей правдѣ единолично самъ на конь всѣлъ и пошелъ на королевыхъ дѣтей и на Литовскую землю и недружбу бы имъ чинилъ, сколько ему Богъ пособитъ. И пойдетъ царь на королевыхъ дѣтей и на Литовскую землю ратью, а Костянтину велитъ съ собою итти, и Костянтину съ царемъ ити, а отъ того ся ему не отговаривати. А какими дѣлы царь учнетъ отговариватися, а не всхочетъ поити на Литовскую землю, или учнетъ говорити, что нынѣ уже къ зимѣ неслѣзъ ити,—и Костянтину говорить царю такъ: ты, господине, писалъ ко государю къ нашему въ своей грамотѣ, да и словомъ отъ тебя Мерека говорилъ, чтобы вамъ самимъ, тобѣ да и государю нашему, на своихъ недруговъ на конь всѣсти, да зимою то дѣло дѣлати; и осподарь мой, осподине, нынѣ самъ на конь всѣлъ на своихъ недруговъ; а тебѣ, господине, въ ту жъ пору пригоже ити на своихъ недруговъ да свое дѣло дѣлати, какъ вамъ Богъ поможетъ. А ваши недрузи, Ахматовы дѣти, были межи васъ, а тѣ нынѣ поотдавали; а коли, господине, Ахматовы дѣти къ тебѣ подблизаются, и тебѣ тогда ити неслѣзъ. Да говорить Костянтину царю о томъ накрѣпко, чтобы единолично царь пошелъ на Литовскую землю. А взмолвитъ царь, что самому ми неслѣзъ ити, а поставитъ каково дѣло, зачѣмъ будетъ ему неслѣзъ ити, а учнетъ послати сына или брата, а Костянтину велитъ ити съ нимъ или съ братомъ, и Костянтину царю говорить, чтобы самъ пошелъ; а не пойдетъ самъ, и Костянтину съ сыномъ, или съ братомъ ити на Литовскую землю; а не взвелитъ ему ити, и ему не ити. И не пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, ни рати своей не пошлетъ, а Костянтину будетъ лѣзъ къ великому князю послати, и ему къ великому князю съ тою вѣстью послати. А пойдетъ царь самъ, или рать свою пошлетъ на Литовскую землю, а къ великому князю съ тѣмъ пошлетъ своего человека, и Костянтину со царевымъ человекомъ къ великому князю послати же людей съ тою вѣстью; а не пошлетъ царь своего человека, а Костянтину будетъ лѣзъ послати, и Костянтину съ тою вѣстью къ великому князю людей послати. Да и про турецкого и про волошского и про королевыхъ дѣтей каковы будутъ тамо вѣсти, и Костянтину о томъ къ великому князю отписывати да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ.

Да память Костянтину. Оже дастъ Богъ царь Менли-Гирей пошлетъ рать свою на Литовскую землю, или самъ пойдетъ, и онъ бы пошелъ на Кіевъ.

Память Костянтину. Вспроситъ его царь: были у великого князя ординскіе люди, отъ кого къ нему пріѣзжали, князь велики послалъ ли съ ними въ Орду своихъ людей? И Костянтину молвити: присылалъ, господине, ко государю къ нашему Азика князь своего человека Тебетя. А Тевекель мурза и иные мурзы присылали своихъ людей о томъ, чтобы князь велики съ ординскими царя былъ въ братствѣ и въ дружбѣ потомуже, какъ и съ

тобою. И князь велики, господине, отвѣчалъ имъ: коли они недрузи брату № 36. моему Менли-Гирею царю, то они и мнѣ недрузи; да и отпустилъ ихъ, господине, ни съ чѣмъ. А своего человѣка, господине, съ ними не послалъ никого.

Да колижды князь велики царя Нурдоулата посылавалъ на поле царева для дѣла Менли-Гиреева, и колко Саталгана царевича, Нурдоулатова царева сына, посылавалъ, да и рускую рать, и колко Татаръ и Русь жалуетъ, того дѣла и гибели имъ полскіе платитъ, ино колко того розойдется.

IV. А се такова грамота послана съ Костянтиномъ къ Лобану къ Колычеву. Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Русіи Ивану Андреевичу Колычеву. Что послалъ есми тебя ко царю къ Менли-Гирею, велѣлъ есми тебѣ говорити царю, чтобы пошолъ на королеву землю. И нынѣча короля не стало, а дѣти его намъ недрузи же; и язь послалъ ко царю Костянтина Заболотцкого, а велѣлъ есми ему царю говорити, чтобы пошолъ на королевыхъ дѣтей на Литовскую землю; а язь оже дастъ Богъ самъ хочу на конь сѣсти на своихъ недруговъ. И ты бы царю говорилъ же, чтобы царь пошелъ на Литовскую землю, да о всемъ бы еси берегъ и дѣло мое дѣлалъ съ Костянтиномъ съ Заболотцкимъ заодно.

А се таковъ списокъ посланъ въ грамотѣ къ Лобану. А какъ къ тебѣ пришетъ Костянтинъ Заболотцкой, или самъ съ тобою видится, а велитъ тебѣ себя объявити царю, и ты бы царю сказалъ такъ, что послалъ язь къ нему своего боярина Костянтина. А и съ Мерекою есми ко царю приказалъ, что послалъ есми къ нему боярина своего Костянтина, и ты бы его тамъ звалъ бояриномъ.

V. А се такова грамота послана къ Менли-Гирею царю съ Костянтиномъ. Государь еси великой, справедливой и премудрой, межи бесерменскими государи прехвалной еси государь, братъ мой, Менли-Гирей царь, Богъ бы государство твое свыше учинилъ. Иоаниъ, Божіею милостію, единъ правой государь всея Русіи отчичъ и дѣдичъ и инымъ многимъ землямъ отъ сѣвера и до востока государь, величеству твоему брата моего слово наше то. Вѣдомо тебѣ: напередъ сего изъ нашихъ земель наши гости въ турецкого салтана земли ходили, одну тамгу платили, а сила надъ ними некоторая не бывала. Опослѣ того намъ наши гости били челомъ и сказывали намъ, что турецкого салтана люди надъ ними силу чинятъ, и мы ихъ рѣчей не слушали, ежелибъ есми въ Азовъ и въ Кафу своихъ гостей отпускали. И нынѣча намъ наши гости били челомъ и сказывали намъ, что надъ ними дѣтось въ турецкого салтана землѣ отъ его людей велика сила учинилася, въ Азовъ наша велѣлъ нашимъ гостемъ ровъ копати и камень на городъ носити. Также въ Азовъ и въ Кафъ и въ иныхъ салтановыхъ въ городѣхъ товары у нихъ

№ 36. оцѣнивъ возмутъ да половины цѣны дадутъ, а другіе не дадутъ. Еще нашихъ гостей человекъ пять или шесть въ одномъ котлѣ, и одинъ человекъ изъ нихъ разболится какою болѣзью, да еще онъ живъ, Богъ одинъ воленъ въ животъ и въ смерти, турецкого салтана люди всѣхъ его товарищевъ отъ него отошлютъ, а у тѣхъ у всѣхъ у его товарищевъ товаръ запечатаютъ, и какъ тотъ человекъ умретъ, и они у нихъ у всѣхъ товаръ возмутъ, а назовутъ тотъ товаръ того мертвого человека; а и не умретъ, и они половину товару отдадутъ. Еще слышимъ, ни въ которой землѣ такая сила не чинится надъ нашими гостями, какъ въ салтановѣ землѣ: разболится человекъ да учнетъ товаръ свой давати брату своему, или племяннику, или съ товарищемъ съ своимъ учнетъ посылати къ женѣ своей да къ дѣтемъ, и они еще у живого у него товаръ его отымутъ, а товарищевъ его къ нему не пропустятъ. Да иные сказываютъ многіе силы нашимъ гостемъ въ салтановыхъ земляхъ отъ его людей чинятся; тебѣ брату моему тѣ дѣла вѣдомы ли будутъ? И мы нынѣ на сей веснѣ, тѣхъ для дѣлъ, своихъ гостей въ Азовъ и въ Кафу не отпустили; гдѣ надъ нашими гостями сила чинится, и мы тамъ своихъ гостей не отпускаемъ, а межѣ насъ съ турецкимъ салтаномъ люди наши не ѣздятъ. И мы нынѣча о тѣхъ дѣлѣхъ писали свою грамоту къ Баазитъ салтану къ турецкому, вѣдомы ли будутъ ему тѣ дѣла, или невѣдомы, чтобы мнѣ про то вѣдомо учинилъ. И послали есмь ту грамоту къ твоему величеству брата моего, и ты бы ту мою грамоту къ Баазитъ салтану отослалъ съ своимъ человекомъ, или съ кѣмъ будетъ пригоже. И пошлетъ ко мнѣ Баазитъ салтанъ турецкой свою грамоту, и ты бы ту грамоту ко мнѣ прислалъ; а пошлетъ ко мнѣ Баазитъ салтанъ свою грамоту съ своимъ человекомъ, и ты бы того человека съ своими людьми до насъ допроводилъ. А писанъ на Москвѣ, въ лѣто 6900 девятьдесятъ десятое, мѣсяца августа 31 день. А на подписи: Менли-Гирееву цареву брата моего величеству.

А се такова грамота послана къ турецкому съ Костянтиномъ же, рускимъ писмомъ, а велѣно ему дати та грамота Менли-Гирею царю. Салтану великому царю. Межѣ бесерменскихъ государей великой еси государь надъ турецкими и надъ азіяскими государи воленъ еси, полской и морской государь еси, салтанъ Баазитъ, величеству твоему, Іоанъ, Божіею милостию, единъ правой осподаръ всей Руси, вотчинъ и дѣдичъ и инымъ многимъ землямъ отъ сѣвера и до востока государь. Величеству твоему слово наше то. Межѣ насъ съ тобою наши люди не ѣживали нашего здоровья видѣти, толко наши гости изъ нашихъ земель въ твои земли ѣздить, нашимъ и нашимъ людямъ многа корысть бывала. И наши гости намъ били челомъ и сказывали намъ, что имъ въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей велика сила чинится. И мы своихъ гостей рѣчей не слушали, въ Азовъ и въ

Кафу ежелѣтъ есмя своихъ гостей отпускали. И нынѣя наши гости намъ № 36. били челомъ и сказывали намъ, что лѣтосъ велии велика сила въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей надъ ними учинилася: въ Азовѣ твой паша велѣлъ имъ ровъ копати и камень на городъ носить. Также въ Азовѣ и въ Кафѣ и въ иныхъ твоихъ городѣхъ товаръ у нихъ оцѣнивъ возмутъ, да половину цѣны дадутъ, а другіе не дадутъ. Еще нашихъ гостей будетъ человекъ пять или шесть въ одномъ котлѣ, и одинъ человекъ изъ нихъ разболится какою болѣзью, да еще онъ живъ, Богъ единъ воленъ въ животѣ и въ смерти, а они отъ него всѣхъ его товарищовъ отошлютъ, а у тѣхъ у всѣхъ его товарищовъ товаръ запечатаютъ; и какъ тотъ человекъ умретъ, и они у всѣхъ у нихъ товаръ возмутъ, а назовутъ тотъ товаръ того мертвого человека; а и не умретъ, и они половину товару отдадутъ, а другіе не отдадутъ. Еще слышимъ, ни въ которой землѣ такая сила не чинится надъ нашими гостями, какъ въ твоей землѣ: разболится человекъ да учнетъ товаръ свой давати брату своему, или племяннику, или съ товарищомъ своимъ учнетъ посылати къ женѣ своей да къ дѣтямъ, и они еще у живого у него товаръ его отоймутъ, а товарищовъ его къ нему не припустятъ. Да и иные сказываютъ многіе силы нашимъ гостемъ въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей чинятся. И мы нынѣ, тѣхъ для дѣла, на сей веснѣ своихъ гостей въ Азовъ и въ Кафу и въ иные твои города не отпустили; гдѣ надъ нашими гостями сила чинится, и мы тамъ своихъ гостей не отпускаемъ. Напередъ того, сказываютъ, наши гости въ ваши земли ѣзживали, одну тамгу платили, а сила надъ ними некоторая не бывала; нынѣ при тебѣ ново въ твоихъ земляхъ твои люди надъ нашими гостями учали силу чинити. Твоему величеству вѣдомо ли то, или невѣдомо? Буде по твоему велѣнію твои люди надъ нашими гостями такую силу чинили, и мы и впередъ своихъ гостей въ твои земли не хотимъ отпустить. Еще одно слово то: отецъ твой славной и великой былъ осподарь; слышелъ есми съ нами хотѣлъ того, чтобы межъ насъ наши люди ѣздили здоровья нашего видѣти, и послалъ былъ къ намъ своихъ людей. Ино такъ Божіа воля ссталася, нынѣча отца своего то дѣло помянувъ, чего дѣла межъ насъ наши люди не ѣздятъ нашего здоровья видѣти? О тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ написавъ, свою грамоту къ намъ бы еси послалъ, чтобы вамъ вѣдомо было. А писанъ на Москвѣ, въ лѣто 6900 девяносто десятое, мѣсяца августа 31 день.

А на подписи: салтанъ Баазитову величеству.

VI. А се такову грамоту прислалъ великому князю Костянтинъ съ пути.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи холопъ твой, государь, Кости челомъ бьетъ. По грѣхомъ есми, государь, тебя не спросилъ: нѣчто, государь, съ Лобаномъ ся стрѣчу, или пакъ иная полная вѣсть

№ 36. про царя, что царь пошолъ на твое дѣло, ино, государь, какъ миѣ велишь: тамъ ли миѣ его наѣзжати велишь? А язъ тобѣ, государь, холовъ твой челомъ бью.

А се такову грамоту князь велики послалъ къ Костянтину съ братомъ его съ Асанчукомъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Костянтину Заболотцкому. Писалъ еси ко миѣ, что съ Лобаномъ ся стрѣтишь, или полная тобѣ вѣсть будетъ, что царь пошолъ будетъ на Литовскую землю, и тебѣ тамъ ли его наѣзжати? И будетъ тобѣ полная вѣсть, что царь пошолъ, а будетъ ти его близко гдѣ наѣхати того жъ дни, да ожъ Мерека съ тобою поѣдетъ, и ты бы его наѣзжалъ; или съ нимъ встрѣтишься, а онъ идетъ, и ты бы ему рѣчь отъ меня говоривъ, да и пошолъ съ нимъ. А будетъ ти того дни его не наѣхати, а Мерека съ тобою не поѣдетъ, и ты бы его не наѣзжалъ, поѣхалъ бы еси въ Перекопъ, да дожидалъ бы еси его въ Перекопи. А какъ придетъ царь, и ты бы ему тѣ рѣчи говорилъ, что съ тобою наказаны. И взмолвить царь: язъ ходилъ на свое и на великого князя дѣло,—и ты бы ему говорилъ, чтобы опять пошолъ на свое и на мое дѣло, занеже язъ самъ хочу всѣсти на конь на его и на своего недруга, и онъ бы со мною вмѣстѣ былъ на своемъ дѣлѣ. Да говорилъ бы еси ему накрѣпко, чтобы однолично опять пошолъ.

Такова память послана къ Костянтину съ Митею съ Заецовымъ. А присылалъ Костянтинъ о томъ грамоту спрашиватися къ Феодору къ Курицину.

Память Костянтину. Ъхати ему ко царевичю къ Ямгурчею да отъ великого князя ему поклонитися и поминки подати. Да будетъ у царя Барашъ князь да братъ его Довлетькъ, и Костянтину Барашу и брату его Довлетьку отъ великого князя поклонитися, да поминки подати; а не будетъ ихъ у царя, и Костянтину къ нимъ ѣхати. А къ инымъ княземъ къ которымъ поминки посланы отъ великого князя, а не будетъ ихъ у царя, и Костянтину къ нимъ не ѣхати; какъ будетъ которой у царя, и Костянтину туто отъ великого князя ему поклонитися и поминки подати.

А се такову грамоту послалъ Феодоръ къ Костянтину съ Митею же. Господину Костянтину Григорьевичу Феодоръ Курицинъ челомъ бьетъ. Что еси, господине, писалъ ко миѣ, правити ли тобѣ княземъ поклонъ отъ великого князя, или не правити, которого не будетъ у царя? И язъ, господине, о томъ докладывалъ государя великого князя; и князь велики велѣлъ къ тобѣ послати тому списокъ, и язъ, господине, послалъ къ тобѣ тотъ списокъ въ сей грамотѣ. Да писалъ еси, господине, что говорилъ тобѣ Устинъ Фразинъ о своемъ товарищѣ о Русанѣ, что его не хочетъ съ со-

бою взяти; и не похочеть его съ собою взяти, и ты бы его отослалъ къ № 36. Москвѣ. А изъ тебѣ своему господину челомъ бую.

№ 37.

1492, октября 27. Грамоты изъ Крыма къ великому князю Ивану Васильевичу. *Колычевъ извѣщаетъ, что царь Менли-Гирей городъ на устьѣ Днѣпра выстроилъ, населилъ людьми, и когда окончательно укрѣпитъ, то пойдетъ на королевскую землю; отъ королевича Александра литовскаго пришелъ къ царю посолъ о томъ, что бы царь вывелъ людей изъ города, а что стоила постройка, то будетъ уплачено. Царь далъ шертъ Стефану волошскому быть съ нимъ заодно на короля и на Ахматовыхъ дѣтей. Грамоты къ великому князю отъ царя Менли-Гирей: пишетъ о тѣхъ же дѣлахъ, что и Колычевъ; проситъ уплатить деньги, потраченныя на постройку города и прислать поминковъ (Д. Крымск. № 1, стр. 245—254).*

I. Лѣта 7001, октября 27, въ недѣлю, пріѣхали изъ Перекопи татарове отъ Лобана отъ Колычева, Черевчей съ товарищи. А съ ними выѣсть пріѣхалъ отъ Менли-Гирей царя человекъ его Кансымъ. А се такову грамоту привезъ Черевчей отъ Лобана.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси холопъ твой государевъ Лобанъ Колычевъ челомъ бую. Здѣсе, государь, милосердіемъ Божиимъ, братъ твой царь Менли-Гирей добръ здоровъ со всѣми людьми. А что есмь къ тебѣ ко государю грамоту послалъ съ Шемерденемъ, и царь, государь, твоихъ казаковъ провожалъ самъ; да проводивъ, государь, твоихъ казаковъ, да пошолъ города дѣлати, да того, государь, городу и сдѣлалъ да и людей, государь, въ томъ городѣ посаждалъ. А что еси, государь, велѣлъ царю говорити накрѣпко: которыми дѣлы цари Ахматовы дѣти поключють къ Волзѣ, и царь бы, государь, Менли-Гирей въ ту пору пошолъ на твоего недруга и на своего недруга на короля ратью. И изъ, государь, царю говорилъ многияжды, чтобы въ ту пору пошелъ на твоего и на своего недруга на короля. Да и о томъ есмь, государь, царю говорилъ неодннова: которыми, государь, дѣлы самъ не пойдешь на королеву землю, и ты бы послалъ брата своего Ямгурчей царевича, да и дѣтей своихъ со всѣми людьми на королеву землю. И царь ми, государь, отвѣчалъ такъ: а тебѣ вѣдомо Лобану: послалъ есмь къ брату къ своему къ великому князю свою мысль съ своимъ человекомъ съ Мерекою, и мы ждемъ отъ брата своего отъ великого князя его мысли, какову къ намъ отпишетъ свою

№ 37. мысль. А какъ есми тебѣ Лобану говорилъ напередъ тово, такъ и нынѣча тебѣ говорю, что ми въ нынѣшнюю пору на королеву землю не мочно понти, зацѣпитъ ли недруга, ино бы недругу подокучити, занже дотолѣ у королевой земли украинны вымали вонъ Ахматовы дѣти. А нынѣча, государь, царь хочеть ѣхати съ сего байрама къ тому къ новому городу; а емлетъ, государь, съ собою брата своего Ямгурчея царевича и съ женами и съ дѣтми и съ его людьми. Да хочеть, государь, царь брата своего Ямгурчея царевича въ томъ городѣ посадити, да того городу крѣпити и рвы ископати, да окрѣпивъ тотъ городъ. И царь ми, государь, отвѣчалъ такъ: аже дастъ Богъ впередъ хочю брата своего великого князя дѣло дѣлати да и свое, сколько ми Богъ пособить, хочю брата своего великого князя недругомъ да и своимъ недругомъ подокучити изъ тово городка. А сее змы царь посылалъ къ королю Камбаръ Алея князя. И Камбаръ Алея нынѣча изъ Литвы пріѣхалъ, а сказываетъ, государь, короля не стало; а про королевичевъ, государь, сказываютъ Водбрахта посадили на королевствѣ на Лицкомъ, а Олександра королевича посадили на княженьѣ на Литовскомъ. И отъ того, государь, отъ князя Александра съ Камбаръ Алеемъ вмѣстѣ пріѣхалъ нынѣча посолъ ко царю князь Иванъ Глинской, намѣстникъ черниговской, а взяли у царя въ талехъ противъ князя Ивана Темешъ улана. А слышеніе наше, государь, таково: пришелъ отъ королевича отъ князя Александра посолъ о городѣ. А рѣчи, государь, посла королевича царю таковы: гораздо ли чинишь, на нашей еси землѣ городъ доспѣлъ и людей еси своихъ въ томъ городѣ посадилъ, то ли твое сусѣдство и дружба? и тово бы еси города отступилъ намъ, а людей бы еси своихъ изъ того города вывелъ вонъ; а въ колко будетъ тебѣ тотъ городъ убытковъ сталъ, и мы тебѣ тѣ убытки заплатимъ не въ однорядъ. А напередъ тово, государь, отъ Степана отъ воеводы приходилъ ко царю посолъ Митя Гомза; а рѣчи его царю таковы, о любви и о дружбѣ и о сусѣдствѣ и о одиначествѣ, другу его быти другомъ, а недругу его быти недругомъ, а на короля и на Ахматовыхъ дѣтей заодинъ. И царь ему на томъ и шерть далъ, что быти съ нимъ заодинъ; а отпустилъ къ нему съ своимъ человѣкомъ вмѣстѣ своего посла Казимира, а Казимиру, государь, тамъ Степана привести къ цѣлованью на томъ: другу цареву другомъ быти, а недругу недругомъ, а на короля и на Ахматовыхъ дѣтей заодинъ быти. Да Казимиру же, государь, взяти у Степана изъ лутчихъ людей съ четырехъ чловѣкъ одново, да привести ко царю на укрѣпленье: коли царь сядетъ на конь да пойдетъ на которово недруга, и Степану со царемъ вмѣстѣ понти на царева и на своево недруга; а которыми дѣлы Степану будутъ каковы недосуги, а царь гдѣ ни пойдетъ на недруга, и Степану тогда послати со царемъ своихъ людей. А про турецково, государь, вѣсти таковы: приходилъ

сего лѣта ратью на угорсково короля; и угорской, государь, сказываютъ, № 37. у турсково людей побилъ, и турской де, государь, отступилъ отъ рубежа отъ угорского недалече, а сказываютъ хочеть ден на угорсково птти, а съ коня, сказываютъ, еще не сѣлъ. А про Орду, государь, вѣсти таковы: Орда была, сказываютъ, покочевала къ Питма Горамъ; ино, сказываютъ, улусы за Ордою не покочевали, а покочевали, сказываютъ, къ Волзѣ; ино, сказываютъ, Орда за улусы жъ пошла къ Волзѣ. А нынѣ, государь, сказываютъ, Орда голодна добръ, хлѣбъ ся у нихъ не родилъ, и они, сказываютъ, тово дѣла къ Волзѣ пошли, чтобы имъ чѣмъ было прокормитца; а животъ, сказываютъ, у нихъ вытерлся. А Мамышека, государь, царевича царь послалъ подъ Орду; и которой человекъ пріѣхалъ ко царю съ вѣстми, и тотъ, сказываютъ, что Мамышекъ подъ Ордою, а ждетъ, сказывается, поры, чтобы ему улусъ взяти. А что еси, государь, послалъ свои грамоты къ Издемерю да къ Довлешу къ царевичемъ съ ихъ человекомъ съ Ази Махметемъ, и тѣ, государь, царевичи, сказываютъ, поженилися въ Литвѣ, а отведены съ украинны далече въ глубь. А тѣ, государь, царевичи, какъ тебѣ, такъ царю не люди,—отвѣчалъ мнѣ про нихъ царь. А тѣ, государь, грамоты царь у ихъ человека взялъ, а яся тѣ грамоты со мною къ тебѣ отпустить. А царевича, государь, царь Абдыль-Летифа да и меня съ нимъ хотѣлъ отпустить, да ждетъ, государь, отъ тебя вѣсти; а какъ будетъ отъ тебя вѣсть, и онъ яся царевича да и меня съ нимъ отпустить часа тово; а хоти, государь, и не будетъ отъ тебя вѣсти, и царь хочеть царевича да и меня съ нимъ отпустить съ Дмитреева дни. А что еси, государь, приказывалъ къ Довлетекъ мурзѣ о лалѣ, и онъ мнѣ былъ, государь, лалъ и далъ, да опять его у меня взялъ; а яся, государь, тотъ лалъ къ тебѣ послать съ своимъ человекомъ со мною вмѣстѣ.

II. А се ярлыкъ привезъ отъ Менли-Гирея царя человекъ его Кай-сымъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что посылалъ есмь къ королю своего посла Камбара Алія, слугу своего, и тотъ мой посолъ съ королемъ говорилъ. И король посла своего, княземъ Иваномъ зовутъ, легково посла съ легкимъ поминкомъ послалъ и Камбара Алія посла моего отпустилъ. А послѣ тово король три дни живъ былъ да и сшолъ, и нынѣ большой сынъ его на Ляхѣхъ король ся учинилъ; а меншой сынъ его, князь Александръ, на Литвѣ княземъ ся учинилъ, и отца своего королева отпущенова князя Ивана посла отпустилъ, а Темешъ улана въ закладѣ оставилъ. И мы ещо что на Днѣпрѣ городъ нашъ доко-лѣва окрѣпимъ, его грозные отвѣты отговаривая, стоимъ. Нынѣ что съ Мерекою приказывалъ есми о дѣлѣ о кіевскомъ, и ты бы къ намъ нынѣ полно и отвѣтъ послалъ, и мы бы на томъ дѣлѣ были, какъ съ тобою съ

№ 37. братомъ своимъ изъ старины и до сѣхъ мѣсть въ правдѣ и въ шерть братья есмя, другу есмя вмѣстѣ друзи, а недругу есмя вмѣстѣ недрузи были есмя, и нынѣчи на той же правдѣ и шерти стоимъ, такъ вѣдай. О тѣхъ дѣлѣхъ съ Касымомъ, съ паробкомъ своимъ, изъ устъ словомъ приказалъ есми, такъ вѣдай и вѣри ему. Да еще слово то: салтанъ Баазитъ, Арнауты зовутъ люди есть, на тѣхъ ратью пошолъ, оттолъ еще не пришолъ. Которые ты приказывалъ рѣчи, поговоримъ, такъ вѣдай. Да еще одно слово то: отъ свата отъ твоего, отъ Стенана отъ воеводы, послы приходилъ о твоёмъ дѣлѣ, добръ крѣпко смирился есмя: Орда пойдетъ, съ нами заодинъ недружба учинити, вмѣстѣ стоя; а съ королемъ заратимся, съ нами заодинъ королю недружба учинити, правда и шерть учинилася. Да болшова своего посла Казимира къ Стефану воеводѣ послалъ есми, такъ вѣдай. Да еще слово то: изъ Орды человекъ нашъ прѣхалъ Шигъ Ахметъ да Сентъ Магмутъ цари. А Нагаи Муса да Ямгурчей мурза Ивака да Мамука цари учинити идуть, къ Астарахани были пошли, и какъ слышавши назадъ къ Тюмени покочевали, такъ вѣдалъ бы еси. Да еще слово то, что на Дивиръ городъ, долгъ учинивъ, весь нарядилъ есми; ино тотъ городъ нарядилъ есми Божіимъ изволеніемъ, такъ истращавшися стоятъ, Кіевъ мы какъ бы взяли есмя, чають, салтанъ Баазытъ молвивши прислалъ, у насъ денги займовалъ еси, какъ тебѣ мочи тотъ городъ сдержати, а харчъ учинити, въ рукахъ денегъ имѣтъ, молви, приказалъ; и мы по рѣчемъ познали, у насъ просятъ стоитъ (?). И мы молвили, брата своего Ямгурчей царевича посадили есмя, какъ намъ не мочи сдержати, что есмя ни учинили, долгъ и харчъ учинили есмя, Ямгурчей царевича послалъ есми въ тотъ городъ, какъ братство учинишь, своего дѣла дѣла. Да еще съ Мерекою приказалъ есми къ тебѣ о своемъ долгу заплатити, подумаешь борзо. Молви, съ синимъ вишаномъ ярыкъ послалъ есми. Да еще у тебя у брата своего запросъ мой то стоитъ: черныхъ бы лисицъ горла добывши прислалъ еси; а не добудешь, и ты бы черныхъ лисицъ съ двадцать ли съ тридцать ли прислалъ еси съ тѣмъ же съ моимъ паробкомъ съ Касымомъ. Да еще слово то: сѣхъ паробковъ Чюрювчей, да Хозя Хметя, да Сююндюка паробка, тѣ паробки много ся истомили нынѣчи въ такомъ дѣлѣ моемъ брата твоего и твоёмъ брата моего, на пути головы складываютъ, съ моимъ паробкомъ съ Касымомъ поѣхали, какъ наше брата своего прошеніе и на конѣ учинишь, гораздо пожалуешь. Молви, много поклонъ.

Менд-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что отъ тебя отъ брата отъ своего наборзѣ вѣсти много надѣи держалъ есми, отъ тебя отъ брата моего вѣсть измотчяла. И изъ того дѣла съ твоими казаки своего паробка Касыма послалъ есми наше брата твоего здоровье полное сказати, а твоего брата моего полное здоровье от-

вѣдати. Ещо которые дѣла на Москвѣ были, тѣ есми всѣ велѣлъ отвѣдати, № 38, и съ Касымомъ изъ устъ рѣчи приказалъ есми, такъ вѣдай. Да ещо тово Касыма паробка напередъ бы еси зимы борзо отпустилъ, твое бы брата моего здоровье полное слышевши, радостны и веселы были бы. Ты братъ мой сколко ко мнѣ отвѣтъ и слово прикажешь, и мы бы на томъ дѣлѣ были бы. Нынѣча паробокъ мой Касымъ пансырь велики знаетъ, которой онъ похвалитъ пансырь ко мнѣ бы еси брату своему прислалъ. Молви, съ синнимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта восьмь сотъ девяносто семаго, сентября въ шесты день, въ субботу писанъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что казанской царь, братъ нашъ Магметъ-Аминъ царь, у насъ брата своего Абдилъ-Летифа царевича прислалъ просити, и изъ братъ твой Магмедъ-Аминевъ царевъ слово инаково не учинилъ, къ тебѣ къ доброму брату своему посылаю съ твоимъ слугою съ Иваномъ съ Лобаномъ; Богъ къ тебѣ къ брату моему поздорову принесетъ. И мои брата твоего се рѣчи гораздо вывѣдавъ, съ добромъ къ доброму брату его къ Магмедъ-Аминю царю отпустилъ бы еси. И нынѣча, братъ мой, ты бы то вѣдалъ. Молви, съ синнимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

№ 38.

1492, декабря 31.—1493, января 6. Возвращение изъ Крыма Колычева вмѣстѣ съ царевичемъ Абдылъ-Летифомъ. *Грамота къ великому князю отъ Константина Заболотскаго о томъ, что царь задержалъ королевскаго посла и пошелъ на Литовскую землю* (Д. Крымск. № 1, стр. 355—357).

І. Декабря 31, съ сею грамотою пріѣхали отъ Лобана татарове Кадышъ да Афызъ да Ахметекъ.

А се грамота. Господину осподарю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси хохонъ твой государевъ Лобанъ Колычевъ челомъ бьетъ. Милостію, государь, Божьею, да и твоимъ осподаревымъ здоровьемъ, вѣхали есмя, государь, со царевичемъ съ Абдылъ-Летифомъ, съ Абренмовымъ сыномъ царевымъ, и со царевыми послы съ Менли-Гиреевыми, съ Мунырьмурзою и съ Юзъ дуваномъ до Сосны до Быстрые далъ Богъ поздорову. А Сосну есмя, государь, перешли во воскресеніе, за девять день до Рождества Христова. А перешодчи, осподарь, Сосну, назаутрее съ понедѣльникъ отпустили есмя къ тебѣ ко государю трехъ твоихъ казаковъ, Кадыша да Афыза да Ахметека, съ грамотою, вѣдасть Богъ да ты осподарь. А царь

№ 38. насъ, осподарь, Менли-Гирей отпустилъ изъ Орды въ понедѣльникъ передъ Филиповымъ заговѣнемъ.

Лобанъ пріѣхалъ генваря 6. А что дана была ему записъ: похочеть царици и царевичъ Абдыль-Летнѣ у Лобана правды, и Лобану было ему правда дати. И они у Лобана правды не просили, а Лобанъ имъ правды не далъ.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси холопъ твой Костя Заболотцкой челомъ бьетъ. Милостию Божіею и твоимъ государевымъ здоровіемъ, доѣхалъ есми до брата твоего до Менли-Гирея царя поздорову и съ товарищи. Пріѣхали есми, государь, въ Орду на Козмодемьяновъ день, а царь былъ въ Кыркортъ, а посолъ былъ королевъ въ Ордѣ князь Иванъ Глинъской; а хотѣлъ царь посла королева отпустить чяса того, и царь намъ велѣлъ съ Лобаномъ въ Кыркортъ у себя быти. И рѣчь есми твою, государь, царю говорилъ наединѣ передъ Лобаномъ. И царь ся былъ отъ того сперва поотмолвилъ. И мы ему о томъ говорили накрѣпко, чтобы посла королева не отпустилъ, а самъ бы однолично на конь всѣлъ да пошелъ на Литовскую землю. И онъ, государь, посла королева поималъ на Михайловъ день, а по насъ послалъ чяса того, да и рѣчь намъ говорилъ: ты, Константинъ, мнѣ говорилъ отъ брата моего отъ великого князя, чтобы я пошелъ на Литовскую землю. И ты Лобанъ съ тѣмъ поѣди къ брату моему къ великому князю: видится ми, какъ дѣло дѣлаю брата своего да и свое, посла есми литовского поималъ, а самъ хочу на конь сѣсти поити на Литовскую землю декабря на Ветху. А мнѣ, государь, царь съ собою итти не велѣлъ, а велѣлъ ми жити безъ себя въ Кыркортъ: какъ дастъ Богъ съ коня ссяду, и язъ тебя отпущу къ брату своему великому князю чяса того съ тѣмъ: какого ся дастъ Богъ дѣло сдѣлаеть. А по грѣхомъ есми тебя государя не спросилъ, а ты мнѣ государь о томъ не приказалъ: что меня, государь, царь съ собою не поиметь, послать ли мнѣ со царемъ твоихъ казаковъ? И мы съ Лобаномъ о томъ поговорили, да и царя есми о томъ доложили, велитъ ли съ собою казакомъ твоимъ ѣхати. И царь имъ съ собою велѣлъ ѣхати. И язъ, государь, посылаю со царемъ Тювикеля съ товарищемъ, чтобы видѣли, какъ дастъ Богъ царь учнетъ твое дѣло дѣлати, тебѣ бы государю полная вѣсть. А поминки, государь, царю даны и запросы. А язъ тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бью.

№ 39.

1493, января 6. Посольство отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу: *извѣщаетъ о*

пріѣздѣ къ нему литовскаго посла, о томъ, что самъ пошелъ на Ли- № 39.
товскую землю и о другихъ дѣлахъ; проситъ поминковъ и между про-
чимъ черныхъ лисицъ для турецкаго султана; посылаетъ списокъ, кому
слѣдуетъ въ Крымской ордѣ давать поминки. Грамота царицы Нуръ-
саланъ къ великому князю объ отпускѣ къ нему Абдыль-Летифа, про-
ситъ къ нему милости и снисхожденія къ его молодости, а для
себя поминковъ. Грамоты Крымскихъ вельможъ къ великому князю: пе-
ресчитываютъ свои заслуги и просятъ поминковъ (Д. Крымск., № 1,
стр. 358—379).

І. Лѣта 7001, генваря, пришли отъ Менли-Гиреа послы его Мунырь
мырза да Оюзь дуванъ съ Лобаномъ съ Колычевымъ вмѣстѣ. А что въ
грамотахъ писано, то и рѣчь.

А се грамоты. Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату мо-
ему, много много поклонъ. Что съ бояриномъ своимъ съ Иваномъ съ Ло-
баномъ приказалъ еси, тобѣ и мнѣ недругомъ Ахматовымъ царевымъ дѣ-
темъ и королю недружбу бы свою гораздо довести. И язь, братъ твой, то
дѣло помывливши, Ахматовы царевы дѣти сякъ далеко отступили, королю
недругу нашему такъ бы учинити недружбу свою довести, молвля, тебѣ
брату своему посылалъ есми, королевской землѣ близко подшедъ, недружбу
бы какъ довести, долгъ и проторъ учинилъ есми, и тотъ городъ нарядивъ
на семь году, въ томъ дѣлѣ много потонулся. Отъ тебя брата своего борзо
бы вѣсть была, и намъ бы королю недружбу довести, въ нарядѣ готовымъ
бы намъ быти надѣялся есми, отъ тебя отъ брата моего борзо вѣсть не
была. Королю сего году на сей зимѣ недружбѣ не быти чаяли есми. Съ
моимъ слугою съ Мерекою твой бояринъ Костянтинъ пріѣхалъ; съ ними
еси приказывалъ восена Литовскую землю воевати, на конь всѣлъ есми,
царь братъ мой оттодѣ бы на конь всѣлъ, молвилъ еси. Ино будетъ такъ.
И язь братъ твой королевѣ землѣ крѣпко недружбу хочю довести, много
крѣпкихъ дѣлъ смыслилъ есми. Отъ тебя отъ брата моего вѣсть измотча-
лася, а о тѣхъ мысленныхъ дѣлѣхъ сдѣлати пристоялъ есми, и вборзѣ
твое дѣло учинилось, сколько отъ моихъ рукъ придуть, наскорѣ дѣла на
Бога упованіе положи, на королеву землю садимся на конь; тебя брата мо-
его, сказали, на конь садимся, того дѣла сами на конь садимся. Мерекину
да Костянтинову слову вѣри, меня брата своего посадивъ на конь, а самъ
на конь не сядешь, дружбѣ какъ быти и крѣпкимъ нашимъ словомъ какъ
быти будетъ? И нынѣ язь братъ твой на исходѣ ноября мѣсяца на конь
вѣсти Богъ меня брата твоего по добру поздорову учинитъ, отъ рукъ
нашихъ сколько королевѣ землѣ недружбы придетъ, недружбу нашу видѣвъ
сказалъ бы, молвля, Костянтина, оставилъ есми, сколько о сѣхъ дѣлѣхъ крѣп-

№ 39. кое свое слово съ тобою съ братомъ своимъ вмѣстѣ ставъ, другу другомъ, а недругу недругомъ стоимъ, и нынѣя королевой землѣ сселою недружбу есмь учинили, недружбу до мѣста довести мыслимъ. А о сѣхъ дѣла дѣла изъ устъ словомъ съ Мынуремъ да съ Оіюсомъ и съ твоимъ съ бояриномъ съ Иваномъ съ Лобаномъ, молви, приказалъ есмь, такъ бы еси вѣдалъ и вѣрилъ. Молви, съ своимъ нишаномъ грамоту послалъ есмь, лѣта 898, октября 9, въ пятницу писано.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то. Королевой отчинѣ крѣпко недружбу доведши учинити молвили были есмь; то было отъ салтанъ Баязытъ салтана, Месихъ пашою зовутъ, и спросивъ взялъ да привелъ въ Бѣлгородъ. А съ Степаномъ съ воеводою добрые наши люди ѣздили и говорили, заодно будучи, королевой отчинѣ недружба бы довести. Съ дѣла тебя дѣла брата своего дѣлая хожу, твой слуга Иванъ Лобанъ видѣлъ, ноябрю мѣсяца, Ветха. И поѣзду нашему толкъ то: къ Стефану воеводѣ Казимера послалъ есмь; и Стефанъ воевода большого своего посла прикошевавъ, отпустилъ. И еще Степанъ воеводиою слово взяти ждали есмь, такъ бы еси вѣдалъ. Еще слово наше то: король веснось Темешъ улана, человекъ нашего, въ закладъ взялъ, а прислалъ былъ, княземъ Иваномъ зовутъ, своего посла: недругъ ли еси, или еси другъ, какъ отецъ твой Ази-Гирей царь былъ? потому другомъ будетъ ти быти, опрочъ Кіева, что къ Ордѣ потягло, украинные люди дадимъ; да коли Касу взяли, панъ Мартынъ на полтретяцать тысящ алтынъ кунъ взялъ у васъ, и то у пана Мариновой жены взявши положилъ, и мы то отдадимъ, кіевского воеводы жены и дитяти окупные куны готовые стоятъ. Орда между насъ стояла, нелѣзъ было послати на три тысячи алтынъ кунъ твоихъ, и то пошлемъ; а иное дружбы и братства дѣла межъ насъ поминокъ и помонъ и ходячихъ кунъ много, молви, приказалъ былъ; и посла своего борзо, воченья дѣла, Темешъ улана въ закладъ оставилъ. И мы отъ тебя брата своего вѣсти ждали, и мы потому смотря отвѣтъ бы дали, молви, на томъ стояли есмь. Съ Мерекою Костянтинъ пріѣхалъ, твой брата моего рѣчи говоря, послу бы лихоедѣло не было, гораздо вѣдаешь, нынѣя отпустити непригожъ, издержали есмь тебя (дѣла) брата моего, на Литовскую землю на конь сѣлъ, молвилъ, и Костянтинъ бояринъ твой вѣрно и крѣпко говорилъ. И язъ братъ твой все дѣла свои оставя, кое твоему бы ся дѣлу сдѣлати помыслили, такъ вѣдай мое брата моего братство и дружбу потому сердечно држи. Да еще слово наше то: напередъ весны Мынури да Оюса съ своимъ посломъ отпустишь, отъ ординскихъ недруговъ убытка бы не было, и сего году которые люди къ намъ попали, Мынури да Оюса да твоего посла стереги были тѣ люди выѣхали, и мало бы еси попоздавъ отпустилъ, и имъ ся было съ ними встрѣтити, доколѣ недругъ не осилѣтъ,

напередъ отпустить помысли себѣ. Добрые соболи, пригожіе портища два № 39. три отъ добрыхъ соболей у тебя у брата у своего въ запросъ прошу. Да еще слово наше то: салтанъ нынѣ и трижды и четырежды прислалъ: у твоего брата въ землѣ черныя лисицы живутъ, чтобы еси тѣхъ лисицъ горла испрошавъ прислалъ, да ловца бы бѣлово кречета, да мнѣ брату своему на довью два кречета ловцовъ отъ птицъ, да отъ бѣлово ястреба; се писаное у тебя у брата своего въ запросъ прошу, какъ пришлешь, ты братъ мой вѣдаешь. Да еще слово наше то: съ Иваномъ съ Лобаномъ приказалъ еси у Байзытъ салтана испросивъ азовскую тамгу взялъ еси, и нынѣ бы еси просилъ, которые куны плутъ на твое имя, не розвязали бы и не смотрили, молвилъ еси. И нынѣ бы былъ салтанъ ратенъ, человекъ нашъ ново поѣхалъ Бабашикъ; отвѣстіе будетъ, и мы къ тебѣ откажемъ. Да еще слово наше то: съ Мерекою прикошовавъ къ Мусѣ и къ Ямгурчею ѣхати человека послалъ еси, а и Мусина слугу съ ними вмѣстѣ отпустилъ еси, съ добромъ есми отпустилъ, молвилъ еси, и тѣ люди къ тебѣ пріѣдутъ, да къ намъ будетъ имъ ѣхати, и ты бы къ намъ борзо отпустилъ. Да еще слово наше то: сесъ Ешберды Афызъ изстарины отъ отцевъ и дѣдъ пошлые бакшен наши, и самъ слуга у меня будучи доброй, и бакшей стоятъ, къ нимъ бы еси не равнялъ зъ двѣма паробки, какъ добрымъ своимъ жалованіемъ доведешь, ты братъ мой вѣдаешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что братства и дружбы дѣля, мнѣ брату своему поминокъ и поклонъ пошлешь, и у меня у твоего брата царевичи и уланы и князи поминная, меня дѣля брата своего поминки посылаешь, моимъ брата твоего здоровьемъ и твоимъ брата моего здоровьемъ, того нѣтъ, чего не добыти. Язъ братъ твой царь ежедѣтъ томлюся отъ брата отъ моего здоровье наше полное отвѣдывати. Послы ся твои пріѣзжаютъ да томятся, того дѣля меньшимъ людямъ твои поминки доходятъ, а болшимъ людямъ не доходятъ; о томъ дѣля добръ томимся, мало тѣхъ людей, конмъ поминки твои не доходятъ, тѣхъ людей вѣдаючи, меня брата своего какъ не стомити будетъ. Того дѣля язъ переписалъ, съ Ишбердеемъ Афызомъ, съ бакшеемъ своимъ, послалъ; такъ вѣдая, меня брата своего, какъ не истомить, гораздо смысливъ поминки и поклонъ не убавишь, ты вѣдаешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми. А что которымъ людямъ поминковъ не доходятъ, тѣ: Мустофинъ царевъ сынъ Магаметъ царевичъ, да Мамішекъ царевичъ, да зять мой Усепинъ мурза, да Янкуватовъ сынъ, зять мой, Тинишъ мурза, такъ бы еси вѣдалъ; да Ахматовъ улановъ сынъ Бердовлетъ уланъ, да Темешъ улановъ братъ Халель уланъ, да Минбулатъ уланъ, да Тортаево княжое мѣсто сына его Сарыя пожаловалъ, да доброй мой слуга

№ 39. Опасъ есть, да на Татикечевъ мѣстѣ Абдылъ, да Абды Ахметъ Алиевъ сынъ княжой, да Бостай Шпринъ есть, да мой мамичъ Карагъ, да Халилъ есть доброй мой слуга, моему и твоему дѣлу пригожается, Итемгеневъ сынъ, такъ вѣдай. Опроче стѣхъ людей, нинимъ уланомъ и княземъ нашимъ добрымъ и человекамъ и слугамъ поминки и поклонъ доходятъ. Того дѣла тебѣ есми возвѣстилъ о невеликомъ, какъ меня брата своего не истомилъ, ты вѣдаешь. Молви, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что Магмедъ-Аминъ царь брата своего Абды-Летифа царевича приказалъ велѣлъ быти ему того дѣла съ поминки и съ поклономъ, Кады-Бердеемъ зовутъ, доброго слугу прикошевавъ отпустилъ; какъ сего Абды-Летифа царевича доброй свой наукъ и рѣчь наказавъ къ доброму, къ брату къ Магмедъ-Аминю царю отпускъ свой, самъ вѣдаешь; далняя земля къ тебѣ брату моему донти, кони поустануть до твоей земли. И ты, какъ Кады-Бердею моему слугѣ силы и помочь давши, съ Абды-Летифомъ царевичемъ отпустишь, мнѣ брату твоему много миньяты. Молви, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. О тѣхъ дѣлѣхъ съ твоимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Лобаномъ да съ Кады-Бердеемъ изъ устъ словомъ приказалъ есми, такъ бы еси вѣдалъ. Кады-Бердей самъ шесть-пять слугъ у него, такъ бы еси вѣдалъ. А кони бы у него оставя, да велѣлъ бы еси кормити, то братство твое вѣдаетъ.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо бы было. Моего племянника, а и Кобыковъ одинъ его сынъ, Алеемъ зовутъ, у Кискача да у Тонкача живетъ, отъ многихъ одинъ ся осталъ у меня, никого жъ ся не осталось. Какъ меня брата своего се прошеніе инаково не учинишь, во царю брату моему Нурдовлату человека пославши, да взявши своему послу да нашему Минурю и Оюсу прикошевавъ отпустишь, и послѣ есми слышелъ ни у него коня ни у него платна; какъ пожаловавъ его отпустишь, мнѣ брату твоему великой миньятъ, велики братство учинишь, того малого одного мнѣ брату моему прикошуешь. Молви, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану брату много много поклонъ. Что сесъ ярлыкъ повезъ къ тебѣ Абдыла Абызъ нашъ пошлой богомолецъ стоитъ, что къ намъ доложилъ итти ему къ Мякъ, два кречета ему надобѣ; того дѣла кречета купити на Москву поѣхалъ насъ дѣла. Сесъ нашъ богомолецъ Абдыла Абызъ кречета взявши поѣдетъ суда да и купить коли, ослободи, отъ кого ни буди силы и заѣмки не велишь учинити. Молви, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. И

къ саблѣ и къ коню пригожей, Темеръ-шеикомъ зовутъ, Багатыря моего, № 39. Хазы Марданемъ зовутъ, сынъ ево въ Орду ѣздилъ да Мещерскимъ казакомъ попалъ къ тобѣ, съ сѣмъ ярлыкомъ поѣхалъ съ Мереть-шеикомъ зовутъ паробкомъ, какъ опытавъ доискавшися прислалъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что есми сего Шавала, паробка своего, сокольника послалъ шесть-семь кречетовъ велѣлъ взяти. И ты братъ мой съ Иваномъ Лобаномъ приказалъ еси десять кречетовъ далъ есми азиямлинну Магметю, и судно былъ есми далъ, и онъ не взялъ, а не пошелъ, молвилъ: нынѣ тѣ десять кречетовъ тому Шавалу давши судномъ на Азовъ отпустишь, Шавалу кормъ давши. Городъ есми нарядилъ двадцать тысячъ стрѣлъ будетъ, да трицать кантарей берестъ съ тѣмъ Шаваломъ приплешь будетъ. А которые изъ Азова придутъ ко мнѣ къ брату моему, а скажутъ поминокъ на десять тысячъ атманскихъ денегъ съ рухляди тамги не возмутъ, самъ вѣдаешь; а одного своего гостя съ тѣмъ съ Шаваломъ пошлешь, тамги и пошлины не давати ему, на мое имя гораздо пришедъ и отъѣдетъ. Нынѣча о томъ съ Шаваломъ изъ устъ есми слово приказалъ и азовскимъ тамошникомъ грамоту писалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. Сего Шавала о кречетѣхъ есми послалъ, на харчъ есми его мало пожаловалъ конемъ его кормъ, а ему вѣсти жалованіе твое будетъ, мое брата своего полное дѣло все сдѣлаешь, два человѣка есми къ нему прикошалъ, такъ бы еси вѣдалъ.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что Сюлеменъ князь царевну понялъ, доброй еси намъ зять имаешь, Айдарово княжое есмя мѣсто дали, такъ бы еси вѣдалъ. Да еще къ тобѣ съ поминкомъ Темешомъ зовутъ слугу своего послалъ, ты братъ мой вѣдалъ бы еси. Молвя, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю, брату моему, поклонъ. Что Мамышека царевича Ахматовымъ царевымъ дѣтемъ, которые къ Азову приходили гости ихъ грабити, недругу въ коей сторонѣ зимовати, языкъ добывши приведи, молвя. И Мамышекъ царевичъ шодши къ Шихъ-Ахмету да къ Сентъ Махмуту; ино шли черкасскихъ князей съ поминки, которые шли поминки ихъ поймавъ, а пословъ побилъ, и куны ихъ поймавъ, и ординскихъ людей бобровниковъ поймавши, велъ ихъ съ собою передъ Азовомъ два человѣка изымали, одного позналъ, Василемъ зовутъ, и Василь Мамышека царевича позналъ. И Мамышекъ царевичъ спросилъ Василя: что ходите, молвилъ? Мещерскіе есмя казаки, послалъ князь велики Иванъ въ вулусы языка добывать, молвилъ. И Мамышекъ царевичъ, Магмедъ Алексъ зовутъ, мамичича своего послалъ. И мнѣ цареву слово то было: бу-

№ 39. деть Мещерекіе казаки вмѣстѣ ходи Орду воюйте, молвя, нынѣча есми гораздо ся сстали, вмѣстѣ недругу недружбу учинимъ, молвивши, посладъ. И Магмедъ Алей ѣхавши тѣ рѣчи говорилъ Асанъ-шенковъ сынъ Шпгай стрѣлою его застрѣлилъ и убилъ его, а иныхъ пограбилъ; а Мамишекова царевича одна сухая голова избыла, столко у него поймали нынѣча, какъ въ сѣмъ писано, что ни было, безъ останка. А у казаковъ Курчбулатъ уланъ въ головахъ, у всѣхъ у нихъ собравъ, сего Мамишекъ царевичеву съ дядкою съ Шукуръ-Бердеемъ прислалъ бы еси съ Минюремъ и съ Оюсомъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту посладъ есми. А что взято то у Мамишекъ царевича, что изъ далъ ему пансырь, шоломъ, да тегилый, да сабли, да 9 головъ черкаского полону, да 60 да 8 бобровъ, да 100 коней, да 3 верблюды, да осминадцати человекъ сагадаки и сабли и платье, отъ ста коней Ази Хидыру да Кусменю, Нурдувлатовымъ царевымъ слугамъ, писалъ еси съ Иваномъ съ Лобаномъ, 15 коней Ази Хидыру да Кусменю тѣмъ отдай, а иное съ послы съ моими посладъ бы еси. Тѣмъ казакѣмъ крѣпкое свое слово накажи, вдругіе бы такихъ дѣлъ не чинили; крѣпко дѣло сдѣлай.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю, брату моему, поклонъ. Что твоимъ людямъ дружбу чинить, приставомъ учиненъ у Арсланъ Суфуя Борисъ толмачъ, за одного коня дати было ему 4 шубы хребты бѣлины; и намъ вѣдомо, двѣ ихъ съ Мерекою посладъ, и тѣ рать взяла. Нынѣча двѣ хребтовы бѣлины шубы Ешпердею бавшею дастъ, ино до Арсланъ Суфуя до паробка моего дойдетъ; какъ меня дѣла велишь отдати, братству примѣта то стоитъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ посладъ есми.

II. А се грамоты отъ Нуръ-ссултанъ царицы, отъ Темирёвы дочери.

Отъ Нуръ-ссултаны царицы слово наше то Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что братъ твой Магмедъ-Аминъ у меня брата своего Абды-Летифа просити посладъ, въ останшіе веремена брата бы моего ко мнѣ отпустили, молвя. И нынѣча изъ сестра твоя къ тобѣ брату своему Абды-Летифа послали; какъ братство учинишь, двухъ братьевъ съ добромъ одного къ одному прикошуешь, меня сестру свою утѣшишь, мнѣ сестрѣ твоей безконечно много миньаты будетъ. Нынѣча есми Богу приказала, а въ добрѣ помочи быти отъ тебя отъ брата отъ своего надѣю джу. Нынѣча твое брата своего здоровье полное видѣвъ пріѣхати, молвя, Тилевлеемъ зовутъ, паробка своего послала есми съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ. Да еще и съ Тилевлеемъ изъ устъ есми рѣчи приказала жъ; такъ вѣдаючи, меня сестру свою сердечно утѣшишь, дѣло сдѣлаешь, братство свыше учинишь. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послала есми, лѣта 898, октября 21, въ недѣлю. Да еще брату моему вели-

кому князю слово наше то стоитъ. Недруга моего человека съ мопиъ че- № 39.
ловѣкомъ не ровнай, твоему братству приѣта то стоитъ: напередъ того
отъ кого человекъ не бывалъ, и съ его человекомъ моего человека ровно
држати; ино что наше братство? У тебя у брата моего запросъ нашъ то:
дита свое отпущаючи, должны ся есмя учинили и протору много. Какъ бы
намъ долгъ свой платити, братство свое учинишь, ты братъ мой вѣдаешь.

Нуръ-султанъ царцино слово. Великому князю Ивану, брату моему, вѣ-
домо, что Абды-Летифа, на Бога упованье положи, къ тебѣ посылаемъ
нынѣ. Какъ будетъ пригожъ, ты вѣдаешь, къ брату его къ Магмедъ-Аминю
царю прикошуешь, ты вѣдаешь; или пакъ у себя ти держати, ты вѣдаешь.
Къ брату своему къ Магмедъ-Аминю царю будетъ ти его отпустить, го-
раздо наказавъ и научивъ, отпусти. Да ещо будетъ ти у себя его унати,
вѣдомой обычай его похваляй; а не взвѣдаешь чего, и ты его поучи и го-
раздо понакажи, да и поблюсть, ты вѣдаешь, молодъ и малъ; какъ моло-
дость его отдашь, то ты вѣдаешь; какъ у меня дрочился, такъ станетъ у
тебя дрочиться. Того дѣла говоримъ нынѣ, какъ вѣдомой его обычай,
чего не взознаешь, и ты отдаешь, то ты вѣдаешь. Да слугъ его и людей,
какъ розберешь и осмотришь, ты вѣдаешь, да ещо самъ молодъ. Да Ил-
гедѣмъ зовутъ, мамичия своего, Абды-Летифа проводивъ, назадъ при-
шолъ бы къ намъ послала есми; да и Усенна послала есми, проводивъ его,
быти ему велѣла у себя. Да съ ними жъ и три и четыре паробка послала
есми, жены ихъ здѣсе, назадъ имъ прѣхати приказала есми, одного зовутъ
Тагай Суфумъ, другоно зовутъ Меретъ Суфумъ, да Мантаемъ зовутъ, да
Мамышемъ зовутъ, тѣхъ робятъ моихъ будетъ и остати, братъ мой князь
велики насъ дѣла не издержавъ вели назадъ воротить. Да Усениъ, какъ
тамъ дойдетъ, къ Магмедъ-Аминю царю наскорѣ бы послалъ еси; что Абды-
Летифъ прѣхалъ вѣсть бы сказалъ; а сююнчюя бы просилъ. И къ брату
своему къ Магмедъ-Аминю царю прикажи, чтобы царева посла Кадыша
князя не осталъ. Здѣсе которые робята женатые, всѣ съ Абды Летифомъ
поѣхали, а у меня ся никого не осталось; того дѣла тамъ бы не остались,
тѣхъ бы робятъ еси велѣлъ назадъ отпустить. Молви, жиковиною запеча-
тавъ, грамоту послала есми, а что было изъ (у)стѣ слово, то есмя и Ло-
бану говорили. Да Усениъ что станетъ говорити, то наши рѣчи, такъ
вѣдай.

Магмедъ-Аминю царю и его величеству отъ Нуръ салтаны царци много
много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было. Промежи насъ рѣчи носилъ
Усениъ былъ. А Обдылъ-Летифовъ отпусти Усениъ же былъ и съ рѣчми
ѣздивъ, у меня ся отпросилъ, царевича провожу, да и сююнчюя просити у
царя. Того дѣла Усенна сююнчюя просити отпустила есми, жалованье твое
вѣдаетъ. Молви, жиковиною запечатавъ, грамоту послала есми.

№ 39. Отъ Зяянтъ-салтанъ царици слово наше то. Брату моему великому князю Ивану много поклонъ. Со царемъ осподаремъ нашимъ въ братствѣ и въ дружбѣ стоите; и язъ сестра твоя добра вашего хочу, ежели ты поминки и поклонъ пожаловавъ, гораздо посылалъ еси; сего году не полно привезли, другу и недругу нашему слышети и видѣти, меня сестру свою какъ почтишь царевымъ осподаря моего здоровьемъ, что отъ моихъ рукъ сколько придетъ, братство наше свыше учинити. Язъ сестра твоя по пристойно нынѣчи здоровье твое полное отвѣдати, а свое сказати, Сатаемъ зовутъ, слугу своего послала есми съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ. Молви, жиковиною запечатавъ, грамоту послала есми.

Махметъ-Киреево слово. Великому князю Ивану, брату нашему, много поклонъ. Твоего здоровья отвѣдати, а свое здоровье сказати, Алеемъ зовутъ, слугу своего послалъ есми съ тяжелымъ поклономъ, а съ легкимъ поминкомъ, поклонъ бы сухъ не былъ, молви, тебенки послалъ есми. Сего году ординскихъ Татаръ коли потоптали есми, мелкой доспѣхъ истеряли есми. У тебя у брата у своего мелкого доспѣху просити послалъ есми. Молви, поклонную грамоту послалъ есми.

Ямгурчеево слово. Великому князю Ивану, брату нашему, поклонъ. Нашего здоровія отвѣдати, Лобаномъ зовутъ, боярина прислалъ еси; и мы твое здоровье полное слышавши, велики радостны. Да что еси съ Лобаномъ которое слово приказалъ, и мы на томъ на твоимъ словѣ стояли. Да съ Костянтиномъ еси съ бояриномъ сколько рѣчей приказалъ, и тѣ твои рѣчи до насъ все донеслъ; и мы о тѣхъ о твоихъ дѣлѣхъ велики пристойно царю брату своему говорилъ есми, о томъ дѣлѣ по твоимъ приказомъ пристойно стоимъ, чтобы Богъ довелъ. Да еще слова твоего такъ есми надѣялся съ Костянтиномъ къ собѣ грамотки и слова чаялъ есми кое пришлешь, и нынѣчи язъ на твоимъ дѣлѣ: меня братъ мой царь по пригожеству твоего дѣла дѣла и съ женою покочевавъ къ городу иду. Да еще язъ самъ наскорѣ хочу покочевати. Твое здоровье полное отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ, а съ легкимъ поминкомъ, Хозишемъ зовутъ, доброго своего паробка послалъ есми; ино здѣсь мой паробокъ, а тамъ твой слуга наши первые послы ходили, какъ еси ихъ жаловалъ меня дѣла, и сего также пожалуй. Молви, жиковиною запечатавъ, ярыкъ послалъ есми.

Отъ Ямгурчей великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Сякъ чужихъ недруговъ дѣла, царь братъ мой пригожествомъ учинилъ, съ женою покочевавъ, на недруга иду. Все то по твоему слову и по твоему дѣлу такъ пристойно стоимъ. Иные, которые далече стоя, на недруга пристоятъ; а мы пакъ жену въ городъ вшедши слава Богу у недруга какъ на шею вшедъ стоимъ, твоему тому дѣлу много пристоймъ. А Богъ бы донеслъ, тому твоему недругу язъ братъ твой твоею саблею съчи хочу. Нынѣчи есми

сякъ покоевали, слугамъ даючи велми одолжали есмя. Коли есмя нынѣча № 39. такъ одолжали, а отъ тебя отъ брата моего жалованіе ко мнѣ будетъ; ежегодно напередъ которые поминки ко мнѣ приходятъ, того бы еси свыше на харчъ прислалъ. Сесъ нашъ запросъ инаково не учинишь, велми братство и дружбу свыше учинишь. Молвя, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми.

Великому князю Ивану и его величеству отъ Бураша много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было: твое здоровіе полное слышевши, велми есмя радостны. Здѣсе со царемъ со осподаремъ своимъ мы здорови бы были, а тамъ бы твое здоровье полное было; твоему другу другомъ, а недругу твоему недрузи будемъ. Надѣя есть, царь осподарь мой что съ тобою говорилъ, и я на томъ словѣ стою; тѣ бы наши рѣчи инаково не были, ещо бы того и свыше были бы есмя. Нынѣча твое здоровье видѣти, а свое здоровье сказати съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, Баубекомъ зовутъ, слугу своего послалъ есми, и что изъ устъ рѣчи говорить, то мои рѣчи, вѣрилъ бы еси. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. Лѣтосъ есмя коли голодны и пѣши были есмя, одинъ панырь, одно портищо соболей да 1000 бѣлки жалованіе твое до насъ дошло. Нынѣча друзи и недрузи у насъ есть, какъ пожелаешь, ты вѣдаешь.

Великому князю Ивану и его величеству отъ царевны много много поклонъ. Послѣ того вѣдомо бы было: къ твоему величеству съ поминкомъ челоуѣка своего хотѣли послати, ино насъ всѣхъ рать воевала, и мы челоуѣка не поспѣли послати. Нынѣ твое здоровье слышевши велми, радостны есмя. Величеству твоему поклонъ бы былъ не сухъ, съ Баубекомъ есми камку съ золотомъ послала. Баубекъ изъ устъ что станетъ говорить, то наше слово. Молвя, съ нишаномъ грамоту послала есми. Рать поимала насъ въ многихъ людехъ, на себя положить платна иѣту, какъ пожелаешь, ты вѣдаешь.

Великому князю Ивану и его величеству братъ твой Девдатекъ челоуѣ ударивъ и поклонъ. Кое опослѣ твой посолъ пріѣхалъ, твое здоровье слышевши взрадовалися есмя. Да ещо твое здоровье къ намъ бы пріѣхавъ сказати, а наше здоровье тебѣ бы сказати, молвя, ежелѣтъ вѣздитъ Апаса послалъ есми. Да ещо молвилъ еси, у моей жены лалъ есть, и тотъ лалъ Лобану Колычеву казалъ есми, ажъ дастъ Богъ самому ми къ Мякъ итти, надѣю дружу, нынѣча которой твой посолъ къ намъ придетъ, что пожелаешь приишешь, ты вѣдаешь. Челоуѣкъ твой видѣлъ, изъ лалъ къ тебѣ пошлю; намъ какая цѣна ему чинити, цѣну ты гораздо вѣдаешь. Нынѣ съ Мынуремъ которой посолъ твой придетъ съ грамотою пожелаешь приишешь, и мы лалъ тебѣ пошлемъ. Молвя, величеству твоему грамоту послалъ есми.

Князю Ивану отъ Янкувата, отъ брата твоего, много много поклонъ.

№ 39. Послѣ поклона, слово то стоитъ: ни нынѣшнее ни завтрешнее, отъ отцовъ и отъ дядь съ тяжелымъ поклономъ и съ легкимъ поминкомъ люди наши ѣздили, сами есмя коли видѣли. Темерь князь тебѣ былъ отецъ, а ты ему былъ сынъ, а мы тебѣ были братья, изъ былъ мырза. Отъ тѣхъ мѣсть тебѣ поминокъ не грѣшилъ есми послати; и нынѣча надобные будутъ дѣла ваши, хотимъ вашего добра; или царю еще слово будетъ, или прошеніе твое будетъ, царь нарядитъ на которое дѣло твое, и изъ о томъ не стою, какъ ты меня потому другомъ и братомъ дриши, чистымъ сердцемъ хочешь, ты вѣдаешь. Оного году, Мергумомъ зовутъ, молодца своего, гнѣдъ иноходецъ въ черкаскомъ сѣдлѣ послалъ есми. Послѣ того, Тувлатъ Суфумъ зовутъ, слугу своего послалъ есми. Послѣ того Кудобердеемъ зовутъ слугу своего послалъ есми. А лѣтось, Михаишемъ зовутъ, слугу своего послалъ былъ, не мочно ему было у тебя быти; того дѣла и сего лѣта съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ того жъ, Михаишомъ зовутъ, паробка своего тебя видѣти, молвя, послалъ есми. Какъ пожелаешь, ты вѣдаешь. Сего лѣта поминокъ твой прямо къ намъ не пришло, то съ чего дѣла не вѣдаю. Какъ ежелѣтъ было, и нынѣча жалованье твое дойдетъ, какъ свое слово доброе съ грамотою пошлешь, ты вѣдаешь. Великой поклонъ.

№ 40.

1493. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма отъ Константина Заболотцкаго и царя Менгли-Гирея съ *опѣстами о Нагайской ордѣ, объ отношеніяхъ воеводы волошскаго и Турокъ къ Литвѣ и о походѣ царя на Литовскія земли* (Д. Кр. № 1, стр. 380—387).

I. Се грамоты пришли изъ Перекопи отъ Костянтина отъ Заболотцкаго.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всея Руси холопъ твой Костя Заболотцкой челомъ бьетъ. Пріѣхали, государь, къ царю изъ Орды казаки его. И царь, государь, мнѣ сказывалъ и тѣ казаки то же сказываютъ, что Орда подъ Астороханью на Мочагѣ; а Шидохметъ царь женился у Муси у мурзы, и князи его, государь, съ Орды сбили, что женился у Муси у мурзы; а послали, государь, по Муртозу по царя. А Нагаи, осподарь, сказываютъ, голодна и обмерла сей зимы, и подъ Шамахейю людей посылали многихъ, и Шамахейци ихъ побии; а сказываютъ, государь, думали хотѣли побѣчи отъ Нагаи къ Дибѣру, а на лѣто се хотѣли ити въ

твою, осподарь, землю. И Баташъ, государь, Ачинъ Алововъ сынъ, ска- № 40.
зываютъ, что имъ отдумалъ: коли есмь были сильны, ходили съ Ахматомъ,
и тогда есмь не учинили ничего; а нынѣ намъ поити къ Диѣиру, и князи
великого насъ люди и досталъ розберуть. Ине, государь, себѣ переложили,
что имъ зимовати и лѣтовати тамо. Да прѣѣхалъ, осподарь, съ Казими-
ромъ отъ Стефана воеводы толмачъ арменинъ, а сказываетъ: далъ Богъ
Субота до Украины дошелъ поздорову. А сказываетъ, государь, воевода
былъ нарядилъ сына своего Александра со всѣми людьми воевати Подолья;
и услышалъ, государь, что отъ тебя посолъ идетъ, и воевода сына своего
поуниалъ: послышимъ рѣчей князя великого отъ его посла; будетъ пригожъ,
и язъ и самъ сяду на конь. А сказываетъ, государь, тотъ же волошанинъ,
что воевода двжды посылалъ сына своего воевать Подолскіе земли. А
Турчане, государь, сказываетъ, двжды воевали Подолскую же землю, а
воевода ихъ черезъ свою землю пропускалъ. А сказываетъ, государь, во-
лошенинъ же: поймали Ляхи воеводиныхъ гостей; и воевода посылалъ сына
своего воевать Литцкіе земли, и воеводинъ сынъ воевалъ около Льова
много. А королю, государь, лятцкому, сказываетъ, съ своими людьми брань
велика. Да прѣѣхалъ, государь, ко царю отъ турецкого челоуѣкъ, и царь,
государь, мнѣ сказывалъ турчаниновы рѣчи: Матейшевъ, сынъ королевъ,
хромой, сбилъ угорьского короля да и сѣлъ на королевствѣ; и тур-
ской, сказываетъ, послалъ своихъ людей многихъ на Матяшева сына
и самъ хочетъ поити на него жъ. А язъ тобѣ своему государю холопъ
твой челоуѣкъ бую. А царь, государь, съ собою взялъ Быка Сытшина да
Салтыша.

Государю великому князю Ивану Васильевичю вся Руси холопъ твой
Костя Заболотцкой челоуѣкъ бьетъ. Царь, государь, пошолъ изъ Кыркора
за три недѣли до заговѣнья до мясного, а пошолъ къ Кіеву. А посла, го-
сударь, литовского Глинского отпустилъ на Николинъ день. И язъ, госу-
дарь, царю говорити неодиново: государю еси, господине, моему съ своими
послы приказалъ, и грамоту еси, господине, брату своему послалъ, и мнѣ
еси, господине, государю моему грамоту велѣлъ послати, что еси посла
литовской изымалъ, а самому ти было на конь сѣсти часа того; мнѣ, гос-
подине, слухъ, что ся съ литовскимъ миришь. И царь, государь, мнѣ го-
ворити и божитись: на чемъ есми брату своему великому князю крѣпкое
свое слово молвилъ, на томъ и хочу дѣло дѣлати брата своего; а и вне-
редъ на королевыхъ дѣтей и на всякого недруга съ братомъ съ своимъ
стою заодинъ; а о послѣ ми о литовскомъ билъ челоуѣкъ князь мой Барашъ,
чтобы ми посла отпустити, а тѣстя Барашева Темеша взяти; и язъ посла
изъ Кыркора отпустилъ, а быти ему у меня пойману въ новомъ городѣ.
А большое, государь, мнѣ не вѣрилъ, что ты Литовское воюешь, а самъ хо-

№ 40. чешь на конь съѣсти. И прїѣхалъ, государь, ко царю отъ князя Александра отъ литовского Ивашко толмачъ съ грамотами о миру, да и о послѣ о Глинскомъ; да тотъ, государь, толмачъ царю сказалъ, что ты, государь, Литовское воюешь, а города поималъ многіе. А Темешъ уланъ умерлъ въ Кіевѣ. А сказалъ царю тотъ же толмачъ. И царь, государь, часа того на конь сѣлъ и толмача того съ собою же взялъ. Да посылалъ, государь, царь Довлетекъ мурзина сына Ширинца воевать и про тебя отвѣдывать; нынѣ, государь, воевали межи Чернигова и Кіева, а сказываютъ имали полону много. Да царю есми, государь, говорилъ: дасть Богъ бывши подъ Кіевымъ, и ты бы, господине, пошелъ и за Кіевъ Литовскіе земли воевать. И царева рѣчь: быти ми подъ Черкасскимъ городкомъ да подъ Кіевымъ, туто ми дѣло дѣлать брата своего, за Кіевъ птти не мочно, занже до людей пуста много. Да попыталъ есми, государь, царя, выѣхавъ, о послѣ о литовскомъ. И царь мнѣ, государь, сказалъ: быти послѣ у меня поиману въ новомъ городѣ, доколѣ дасть Богъ язъ прїѣду. А язъ тобѣ своему государю холопѣ твой челомъ бью.

II. А се грамоты отъ цари привезъ челоуѣкъ его Тюге шениъ.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Ты братъ мой къ намъ приказалъ съ Костянтиномъ; и мы по его слову на кони вѣли сее зимы. Твои люди видѣли, зима была студена, а кони наши добре ся истомили, а худые ся наши улусы потомили. И на ихъ рѣчи не смотря, Темешъ уланъ отъ дѣтошнего тамъ былъ въ Кіевѣ Барашъ князь въ головахъ, и дѣти и братья печаловалися, Темешъ улана возмемъ, подождалъ бы еси, молвили. Слуга твой Костянтинъ видѣлъ ихъ печалованья, не принявши литовского князя Александра посла князя Ивана не отпустилъ, въ городѣ его изымалъ, сѣли есмя на конь; а послѣ вѣсть пришла, что Темешъ улана не стало. А Олександръ грамоту прислалъ, а кіевской воевода толмача своего прислалъ: люди твои пришедши людей нашихъ воевали, князя бы еси Ивана отпустилъ, межи насъ добро было, добрые наши послы ходили, молвя. Которой толмачъ прїѣхалъ, и мы его поимали, а сами сѣли на конь. А слуга твой Костянтинъ, насъ проводивъ, воротился. И мы отъ Перекопи отъ воротъ сына своего послали есми Шигъ Ахметевъ да Сеп(тъ)-Махмутовы цареvy слуги улусовъ нашихъ грабити и стадъ отганивати пришли были. Встрѣтивъ ихъ, многихъ поймавъ, привели, и язъ ихъ велѣлъ побити, а твои слуги видѣли съ посломъ съ твоимъ съ Иваномъ съ Лобаномъ. Какъ Мынюръ да Оюсъ поѣхали Тевлетекъ мурзина сына да княжа Мамакова сына Мамашъ мырзу, 500 челоуѣкъ съ ними послалъ есми, подъ Путивль приходчи и подъ Черниговъ, съ твоею бы ратью снялися, а Литву бы воевали, молвя. И тѣ люди дошедши

и воевали, а твоей рати вѣсти не отвѣдали; а приказали есми, велѣли имъ № 40. тамо зимовати, молвили есмя; а они тамо зимуютъ, и конемъ ихъ истомѣ пришла, не вѣдаемъ надъ ними что ся учинило. А подъ Кіевъ послали есми воевати людей и около Кіева баша Бекъ мырза воевавши, да пошлъ назадъ, и кони у нихъ поуспали, и стрѣтились со ординскими казаки, нини ограблены пришли. И мы на то дѣло не смотря, и чего у насъ не было, долгъ и харчъ учинивши, и слугамъ и людямъ давши, и сѣли есмя на конь, съ тобою съ братомъ своимъ на ротъ и на правдѣ стоя, недругомъ своимъ, Литовской землѣ, недружбу доведемъ, молви, нныя земли далече сего году донти до Кіева да и до Черказского города; сколько Богъ и силы и помочи дастъ, и мы попристоимъ, самъ есми, доколя живъ, не то одно дѣло, дни впереди. Ты братъ мой какъ прикажешь, Литовской землѣ недружбу доведемъ, единъ Богъ, что намъ силу далъ. Молви, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта 898, генваря мѣсяца 8 день писано. Съ бы дѣла вѣстны были. Молви, паробка есми Тюгели-шенка послалъ и изъ устъ слово свое приказалъ. Молви, слихово Кучика отпустилъ, долгъ и проторъ учинивши, кони покупивши поѣхали; какъ гораздо пожаловавши отпустишь, братство твое вѣдаетъ, добръ къ моему дѣлу пригожъ паробокъ, потому примѣтивъ, пожалуй.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Ино такъ бы еси вѣдалъ: Костянтина, чтобы наше одно дѣло видѣти, и мы его здѣсе оставили сее зимы; а Константину было у насъ жити непригожъ, что ся наша рать да и дѣла мои видѣти оставилъ есми его; какъ изъ рати пріѣхавши, съ коня сяду, Богъ донесетъ, а Костянтина къ тебѣ отпущу, такъ вѣдай. Да ещо лѣтосъ Костянтинъ да Мерека позно пріѣхали, на Литовскую землю незля было ѣхати; того дѣла, какъ ни поспѣлъ есми, по твоему брата своего слову, сѣлъ есми на конь, и нынѣча Литвѣ велишь недружбу крѣпко учинити, ординскіе недрузи и ихъ лихіе люди межъ насъ доколя не вышли съ своимъ посломъ да и съ Мынуремъ да съ Оіюсомъ крѣпко наказавъ, борзо бы еси отпустилъ. Съ сей стороны отъ турецкого да и отъ воеводы челоуѣка пославши и рать взявши и поговоривши, Литовской землѣ, на Бога уповаю, одно дѣло учинимъ, и самъ слышавши и отвѣдавши про меня брата своего, въ зачестъ и роту и правду прямую полно увѣдаешь. Въ Бѣлгородъ Меси пашу у турецкого испросивъ, того дѣла есми привелъ ко мнѣ, единолично борзо съ посломъ своимъ да и Минуремъ и Оіюсомъ крѣпкое бы еси слово приказалъ, язъ на томъ словѣ не буду, рота и правда на насъ бы была; ты борзо, молвилъ, посла не отпустишь; мы, здѣсе живучи, твою мысль почему намъ увѣдати, какъ на томъ дѣлѣ быти? Однолично похочешь, чтобы ся дѣло дѣлало, наскортъ вѣсть учини; борзо вѣсти не пришлешь, и намъ ся оплоштити, и опослѣ

№ 40. на меня на брата своего которому гнѣву быти. Сего Тюге-шинка съ Минуремъ и съ Оіюсомъ отпустилъ бы еси, надобно и паробокъ къ дѣлу. Молви, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ еси.

№ 41.

1493, іюнь. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ, отправленныя 16 іюня: великій князь извѣщаетъ царя, что воюетъ земли Литовскія, и царь бы также воевалъ и пословъ литовскихъ не отпускатъ. Константину Заболоцкому великій князь предписываетъ, чтобы извѣщалъ о крымскихъ дѣлахъ; сообщалъ бы царю, какіе города великій князь захватилъ въ Литовской землѣ. Грамоты царя Менли-Гирея къ великому князю: извѣщаетъ, что постоянно посылаетъ своихъ людей воевать Литовскія земли; посла же литовскаго онъ отпустилъ къ его государю. Ответъ великаго князя царю на эти грамоты: сожалѣетъ, что литовскаго посла царь отпустилъ, и о томъ, что слышалъ, что крымскіе люди мало сдѣлали вреда Литовской землѣ; царь самъ бы шелъ на Литву. Въ грамотѣ къ Константину Заболоцкому великій князь пишетъ, что его грамоты въ Москвѣ не получено, потому что ихъ отняли у юнцовъ Татары; извѣститъ бы великаго князя, почему царь самъ не воевалъ Литовскія земли и почему стпустилъ литовскаго посла; да заботился бы о томъ, чтобы царь не мирился съ литовскимъ государемъ (Д. Кр. № 1, стр. 387—405).

1. Лѣта 7001, іюня 16 день, послалъ князь велики къ Менли-Гирею ко царю съ грамотами татаръ своихъ, Кудай-бердея, да Урусъ Хозю, да Чюру.

А се грамота. Государь еси великой, справедливой и премудрой, межъ бесерменскими государи прехвалной еси государь, братъ мой Менли-Гирей царь. Богъ бы государство твое свыше учинилъ. Іоанъ, Божіею милостью единъ правой государь всей Руси, отчичъ и дѣдичъ, и инымъ многимъ землямъ отъ сѣвера и востока государь, величеству твоему брата моего слово наше то. Приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ бояриномъ и съ своими послы, да и въ грамотахъ своихъ къ намъ писалъ еси, а опослѣ того прислалъ еси къ намъ своего паробка Тюге-шенка съ грамотами, а въ грамотахъ писалъ еси и словомъ ми отъ тебя говорилъ да и боярину нашему Костянтину говорилъ еси: на чемъ еси намъ свое вѣрное слово молвилъ, на томъ и стоимъ, другу еси моему другъ, а недругу моему недругъ, а на

вопчего нашего недруга, на Казимерова сына королева, на великого князя Александра литовского, съ нами еси одинъ человекъ, посла еси его и толмача изымалъ. А въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси и боярину еси моему Костянтину говорилъ, что самъ еси на конь вѣлъ на своего и на нашего недруга, на великого князя Александра, и недружбу свою хотѣлъ еси ему чинити, какъ тебѣ Богъ пособитъ; а какъ придеши съ того дѣла, и ты яси къ намъ съ тою вѣстью прислати и боярина нашего Костянтина къ намъ отпустить: ино и до стѣхъ мѣстъ отъ тебя къ намъ вѣсть никакова не бывала. И мы нынѣ послали къ тебѣ съ грамотою съ своею паробка своего Кудай-бердея съ товарищи твое здоровье видѣти. А мы, упова на Бога, недругу есми своему недружбу учинили, сколько намъ Богъ пособилъ. А и впередъ аже дастъ Богъ хотимъ съ своимъ недругомъ, съ великимъ княземъ Александромъ, дѣло свое дѣлати и недружбу ему чинити, сколько намъ Богъ пособитъ; а ты на чемъ намъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на вопчево нашего недруга, на великого князя Александра, былъ бы еси со мною заодною. А посла бы еси его князя Ивана Глинского, да и толмача, которыхъ еси изымалъ, тѣхъ бы еси не отпускалъ; а будетъ къ тебѣ и иныхъ своихъ людей прислалъ, и ты бы къ нему и тѣхъ не отпускалъ, а недружбу бы еси ему чинилъ, какъ будетъ пригожъ, самъ ли бы еси на конь вѣлъ, или сына или брата съ людьми послалъ бы еси на его землю, какъ будетъ тебѣ мочно, такъ бы еси недругу недружбу чинилъ. А мы на чемъ тебѣ свое слово молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на Охматовыхъ дѣтей и на великого князя Александра литовского, съ тобою есми одинъ человекъ и недружбу имъ свою хочю чинити, сколько намъ Богъ пособитъ. Да чтобы еси нашего боярина Костянтина къ намъ отпустилъ не мотчая. А мы твоихъ пословъ да и боярина своего хотѣли къ тебѣ съ весны отпустить, и мы ихъ не отпустили за тѣмъ: сказали намъ многихъ людей ординскихъ на полѣ, и мы послали того отвѣдати; а какъ дастъ Богъ отвѣдаютъ, и мы твоихъ пословъ да и боярина своего къ тебѣ отпустимъ часа того не мотчая.

А се съ ними же послана грамота къ Костянтину къ Заболотскому. А се грамота. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Костянтину Заболотскому. Послалъ есми ко царю къ Менли-Гирею съ своею грамотою татаръ своихъ Кудай-бердея, да Урусъ Хозю, да Чюру. И какъ приѣдутъ къ тебѣ, и ты бы съ ними шолъ ко царю, да велѣлъ бы еси имъ подати царю грамоту передъ собою; а какову есми грамоту послалъ къ царю, и язъ съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. И будетъ царь ходилъ на Литовскую землю, а учнетъ тебѣ говорити: ты мнѣ говорилъ отъ великого

№ 41. князя, что было ему самому на конь всѣсти и итти на своего и на моего недруга на литовского на великого князя Александра, и онъ зачѣмъ не ходилъ? И какъ тебѣ царю противъ того отвѣчати, и язъ тебѣ послалъ тому списокъ, и ты бы ему отвѣчивалъ по списку. А будетъ царь не ходилъ на Литовскую землю, и ты бы царю говорилъ по списку же, чтобы царь самъ ли пошелъ на Литовскую землю, брата ли или сына послалъ съ людьми; а не пошлетъ ни сына ни брата, и онъ бы рать свою послалъ, велѣлъ бы воевати. Да чтобы еси у царя отпрашивался, чтобы ты отпустилъ не мотчая; а столь борзо тебя не отпустить, и ты бы ко мнѣ чяса того отпустилъ татаръ моихъ, которыхъ пригоже, а съ ними бы еси ко мнѣ отписалъ: ходилъ ли царь на Литовскую землю или не ходилъ, зачѣмъ не ходилъ, мирить ли ся съ литовскимъ или не мирить, есть ли межи ихъ ссылка или нѣтъ? Да что изымалъ Глинского князя Ивана литовского посла да и толмача, тѣхъ отпустилъ ли, или не отпустилъ, своего кого послалъ ли, или не послалъ? Опослѣ того толмача, которова царь изымалъ, что пришелъ къ нему опослѣ Глинского, бывалъ ли кто у него, или не бывалъ? Царь пакъ кого посылавалъ ли въ Литву, или не посылавалъ? Да что язъ послалъ къ турецкому грамоту свою, а велѣлъ есми дати ее тебѣ Менли-Гирею царю, и Менли-Гирей писалъ ко мнѣ, что ту мою грамоту послалъ къ турецкому съ Бабашикомъ, и тотъ Бабашихъ бывалъ ли отъ турецкого, или не бывалъ ко мнѣ, что противъ тое грамоты есть ли отъ него отписъ или нѣтъ? Да и про волошского и про Суботу, что тамъ слухъ, отпустилъ ли его воевода? О всемъ бы еси о тамошнемъ дѣлѣ ко мнѣ отписалъ.

А се такова запись послана съ ними же къ Костянтину къ Заболотскому. А се запись. Память Костянтину Заболотцкому. Возмолвить царь: за чѣмъ князь велики самъ на конь не всѣлъ да не ходилъ на Литовскую землю? И Костянтину молвити: съ мною, господине, государь мой къ тебѣ приказалъ, что хотѣлъ самъ на конь всѣсти на своего недруга; а того, господине, не вѣдаю, за чѣмъ будетъ государь мой самъ на конь не всѣлъ. А язъ тебѣ, господине, сказывалъ: которые города у литовского осподарь мой осенесъ поималъ, а нынѣ, господине, сее зимы, государь мой князь велики посылавалъ на Литовскую землю сестричича своего князя Ѳедора Рязанского, да и воеводъ своихъ; и они, господине, воевали Литовскую землю и города многіе поимали; а которыхъ людей въ тѣ города прислалъ князь велики литовской сидѣти, и тѣхъ людей, всѣхъ князей и пановъ вывели и привели ихъ къ государю къ нашему къ великому князю. Да сказати и города: взяли городовъ Мосалескъ, Серпеескъ, Опаковъ, Лучинъ, городъ Мощинъ, Городечну, Дмитровъ, Залидовъ и иные города. А князь Семенъ Воротынской служилъ литовскому, а нынѣ пріѣхалъ къ великому же князю служить. Да взяли Вязму городъ и иные города Вяземскіе поимали, а князи

Вяземскіе всѣ у нашего же государя у великого князя. А будетъ царь не № 41. ходилъ на Литовскую землю, и Костянтину говорити царю, чтобы самъ ли царь пошолъ, или сына или брата съ людьми послалъ на Литовскую землю, какъ будетъ ему мощно, такъ бы недругу недружбу чинилъ; а не пошлетъ ни сына ни брата, и онъ бы послалъ рать свою на Литовскую землю, а велѣлъ бы воевати. Да беречи того Костянтину накрѣпко, чтобы царь съ великимъ княземъ съ литовскимъ съ Александромъ не мирился, а тѣхъ бы пословъ его, князя Ивана Глинского и толмача, не отпускалъ. А которыхъ людей своихъ будетъ прислалъ къ нему опослѣ того, или пришлетъ кого, и онъ бы тѣхъ его людей не отпускалъ. А будетъ царь ходилъ на Литовскую землю, или посылалъ, и Костянтину говорити царю, чтобы нынѣ сына ли брата ли посылалъ, или рать свою на Литовскую землю, да велѣлъ бы воевати.

II. И какъ князь велики отпустилъ къ Перекопи татаръ своихъ Кудай-бердея съ товарищи съ тѣми грамотами, и къ великому князю пріѣхалъ изъ Перекопи отъ Костянтина татаринъ великого князя Тювекель, а съ нимъ пріѣхалъ отъ Менли-Гирея царя его татаринъ Янышъ съ грамотами; и князь велики велѣлъ тѣхъ своихъ татаръ Кудай-бердея съ товарищи воротити и грамоты у нихъ велѣлъ поимати, которые были съ ними посланы.

А се грамоты, что привезъ Янышъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что съ своимъ человекомъ съ Костянтиномъ приказывалъ еси, ни по твоему слову на Литовскую землю войною своихъ людей беспрестани посылали есмя. Какъ Иванъ Лобанъ да Минуръ да Оюсъ къ тебѣ поѣхали, отъ тѣхъ мѣстъ, а Костянтинъ то видѣлъ, воевавши Литовскую землю разоривши пришли послѣ передъ зимою. Какъ сами есмя почали на конь садитися, зима люта была, а кони ратные истомилися. И мы то переступя, сколько ся коней добыло, съ своею ратью самъ есми всѣлъ на конь да съ своимъ паробкомъ съ Тюгель-шейкомъ твоихъ есми казаковъ отпустилъ, се свои дѣла приказалъ. Нѣпръ прошолъ, а дни ся добрые устали, черезъ рѣку нельзя перелѣзти, недругу сильные недружбы нельзя было довести. Того дѣла, которого есмя были посла изымали, и мы худого человека къ нему при(ко)шovali, доколѣ наше дѣло подѣлается, съ оманками послали есмя. Да ещо къ салтанъ Байзытъ салтану человека посылалъ, и тотъ изъ Бѣлагограда, Месѣтъ нашу въ головахъ, многіе рати послалъ съ Месѣтъ нашою. Облизу на Нѣпръ которой мы сдѣлали новой городокъ, поговоря, на Литовскую землю, какъ житво будетъ, на Бога упованье положи, ити смыслили есмя, на томъ стоимъ нашего праздника на томъ мѣсяцѣ, тогда то дѣло будетъ, а срокъ нашъ то же. И ты братъ мой потому бы еси собѣ мысля

№ 41. стоялъ. Нынѣ у насъ на мысли то: по твоему брата нашего слову, Литовской землѣ недружбу довести хотимъ. Ты братъ мой допoлнa отвѣдай, Литовской землѣ полную нашу недружбу отвѣдай, сына своего Ахметъ-Кирея въ головахъ и улановъ и князей послалъ есми Литовскую землю воевати и разорити. Божіею милостию, Ахметъ-Кирей, по нашему слову, Литовской землѣ какъ недружбу доведетъ, съ моимъ паробкомъ съ Янышомъ твои слуги казаки скажутъ тебѣ брату моему. Нынѣчи съ тобою съ братомъ своимъ, что напередъ того есми роту и правду чинили, на томъ и стоимъ. Которые се рѣчи говорили есми, на Бога упованье положи, иначе не будетъ, такъ бы еси вѣрилъ; а буду иначе въ тѣхъ рѣчахъ, что тебѣ есми роту и правду учинилъ, нио бы то на мнѣ было съ тобою съ братомъ своимъ по ротѣ и по правдѣ и по братству. Дополна сему нашему крѣпкому слову вѣри. Потому смотря, гораздо помысливъ и подумавъ, учинилъ бы еси на недруга. А что ся остало, изъ устъ словомъ сесь Янышъ паробокъ тебѣ брату моему скажетъ. Молви, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта 898, мѣсяца апрѣля въ 9 день, въ пятницу писано. Съ Меситъ нашою мы ѣхавши въ новомъ городку перегово-римъ. Костянтина съ собою взявши, оттолѣ же къ тебѣ къ брату своему человека пошлю, которые вѣсти и рѣчи свои прикажу. Молви, великой поклонъ.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что Ахметъ-Кирей сына своего напередъ себя на конь посадилъ ихъ, сего Яныша паробка своего съ твоими казаки вмѣстѣ было быти воевати и разорити видѣвши ѣхати было имъ, писали есми имъ. Опослѣ того молвили: коли въ Русскую землю войдутъ, къ тебѣ къ брату моему не дойдутъ отъ севрюковъ, которые ѣзжалые люди, вѣдая то слово, молвили. Надѣйся, пригожъ то съ семъ Янышемъ твоихъ казаковъ полемъ бы шли, молви. И сыну своему Ахметъ-Кирею такъ есми приказалъ, чтобы ихъ полемъ отпустилъ. Съ моимъ паробкомъ съ Янышемъ твоихъ казаковъ велѣлъ есми отпустить. И нынѣчи въ тѣхъ ярлыкѣхъ такъ было написано, что полемъ пошелъ съ моимъ паробкомъ съ Янышемъ твои казаки того дѣла, чтобы тебѣ брату моему вѣдомо было. Молви, жиковиною запечаталъ грамоту послалъ есми. Съ семъ съ Янышемъ съ паробкомъ о тѣхъ дѣлахъ изъ устъ словомъ приказалъ есми, такъ бы еси вѣдалъ. Молви, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми, лѣта 898, мѣсяца апрѣля въ 9 день, въ понедѣльникъ писано. Князь велики бы такъ вѣдалъ, того паробка моего Яныша, пныхъ бы не дожидая, борзо бы отпустилъ.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что къ тебѣ къ брату моему и трижды и четырежды полного твоего здоровья отвѣдывать людей посылалъ есми, нио отъ тебя отъ брата

отъ моего вѣсть къ намъ не бывала. И нынѣча дѣло наше таково ся чинитъ и отъ одного къ одному безъ вѣсти бы не было. То надѣйся добро, а здоровье бы наше межъ себя завсе слышели есми и завсе бы намъ на сердца въ весело было, а недруги бы печальны были, то чнемъ добро. Да еще есми Костянтина того дѣла у себя оставилъ на твое брата своего дѣло, что въ рукахъ было, того есми не щадилъ, харчъ есми чинилъ. Недругу, которую силу далъ ми Богъ, недружбу тою сплюю учиню, видѣвши бы поѣхалъ, того дѣла есми унялъ. И нынѣча съ тобою съ братомъ своимъ напередъ того добрые наши люди ѣздили, на чемъ есми роту и правду учинилъ, другу твоему другомъ быти, недругу твоему недругомъ стою. Дастъ Богъ увидишь, на недруга твоего на Литовскую землю, какова наша недружба будетъ, по тому смотри, наше брата твоего правду увѣдаешь. Что сего Яныша паробка своего у сына у своего у Ахметъ-Кирея держалъ есми, а слуга мой прямой, меня дѣла многу истомы примагъ. А нынѣча съ тѣмъ путемъ голову свою на смерть давши, поѣхалъ о нашемъ и о твоёмъ дѣлѣ; какъ твое доброе жалованье будетъ отпустишь, мнѣ брату твоему великой минувать. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта 898, мѣсяца апрѣля въ 9 день писано.

III. И князь велики противъ тѣхъ грамотъ послалъ съ Кудай-бердеемъ и съ его товарищи въ Перекопъ нныя свои грамоты.

А се грамоты. Государь еси великой, справедливой и премудрой, межн бесерменскими государи прехвалной еси осподарь, братъ мой Менли-Гирей царь. Богъ бы господарство твое свыше учинилъ. Иоанъ, Божіею милостию единъ правой государь всея Руси, отчичъ и дѣдичъ и ннымъ многимъ землямъ отъ сѣвера и до востока государь, величеству твоему брата моего слово наше то. Приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ бояриномъ и съ своими послы, да и въ грамотахъ своихъ къ намъ писалъ еси; а послѣ того прислалъ еси къ намъ своего паробка Тюге-шенка съ грамотами, а въ грамотахъ писалъ еси и словомъ ми отъ тебя говорилъ да и боярину нашему Костянтину говорилъ еси: на чемъ еси намъ свое крѣпкое слово молвилъ, на томъ и стоишь, другу еси моему другъ, а недругу моему недругъ, а на вончего нашего недруга, на Казимерова сына королева, на великого князя Александра литовского, съ нами еси одинъ человекъ, а посла еси его и толмача изымалъ; а въ грамотахъ своихъ писалъ еси и боярину еси моему Костянтину говорилъ, что самъ еси на конь всѣлъ на своего и на нашего недруга, на великого князя литовского, и недружбу свою хотѣлъ еси ему чинити, какъ тебѣ Богъ пособить; а какъ придешь съ того дѣла, и ты ялся къ намъ съ тою вѣстью прислати и боярина нашего Костянтина къ намъ отпустити. А нынѣ прислалъ еси къ намъ паробка своего

№ 41. Яныша съ своими грамотами, а въ грамотахъ писалъ еси и словомъ еси къ намъ съ нимъ приказывалъ, да и съ моимъ паробкомъ съ Тювекелемъ, что, какъ пришолъ къ тебѣ бояринъ мой Костянтинъ, и ты на Литовскую землю людей своихъ войною беспрестани посылалъ, и они, воевавъ Литовскую землю, разоривъ, пришли. А опослѣ того съ своею ратью на недруга самъ еси былъ на конь всѣлъ, ино Дитпръ прошолъ, черезъ рѣку нельзя было перелѣзти, а недругу сильные недружбы нельзя было довести, того дѣля еси не пошолъ. А посла, которой былъ у тебя изыманъ, того еси къ нему отпустилъ, а своего худого человека прикошевавъ къ нему съ оманками послалъ еси. А писалъ еси къ намъ и словомъ приказывалъ: какъ житио будетъ, и ты, на Бога упование положя, хочешь на недруга самъ на конь всѣсти и на Литовскую землю поити и недругу недружбу хочешь довести. Ино мы про твоихъ людей слышали, что на сей зимѣ малу истому чинили Литовской землѣ; а чаяли есмя того, что было тебѣ нашему брату, по своему крѣпкому слову, самому на конь всѣсти и недругу недружбу крѣпко довести, какъ еси къ намъ съ своими послы приказалъ да и съ нашимъ бояриномъ; а того есмя не чаяли, что было тебѣ къ недругу посла его отпустить, а своего къ нему послати. А мы, упова на Бога, недругу есмя своему недружбу учинили, сколько намъ Богъ пособилъ, а впередъ оже дасть Богъ хотимъ съ своимъ недругомъ, съ великимъ княземъ литовскимъ, дѣло свое дѣлати и недружбу ему чинити, сколько намъ Богъ пособитъ. А ты на чемъ намъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на вопчего нашего недруга, на великого князя литовского, былъ бы еси со мною заодно и недружбу бы еси ему чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособитъ, чтобы еси самъ на конь всѣлъ и пошолъ на Литовскую землю, какъ будетъ тебѣ мощно, такъ бы еси недругу недружбу чинилъ. А мы на чемъ тебѣ свое слово молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на литовского, съ тобою есми одинъ человекъ и недружбу имъ свою хочю чинити, сколько намъ Богъ пособитъ. А кого къ тебѣ князь велики литовской пришлетъ своихъ людей, и ты бы его людей къ нему не отпускалъ, а своихъ бы еси людей къ нему не посылалъ. Да чтобы еси нашего боярина Костянтина къ намъ отпустилъ не мотчая; а мы твоихъ пословъ да и боярина своего хотѣли къ тебѣ съ весны отпустить, и мы ихъ не отпустили за тѣмъ: сказали намъ многихъ людей ординскихъ на полѣ. А твой человекъ Янышъ, которого еси нынѣ къ намъ прислалъ, да и нашъ человекъ Тювекель, у ординскихъ людей были въ рукахъ, и они ихъ отпустили; и мы нынѣ послали про ординскихъ людей отвѣдати; а какъ дасть Богъ отвѣдаютъ, и мы твоихъ пословъ да и боярина своего къ тебѣ отпустимъ не мотчая.

IV. А се съ ними жъ послана грамота къ Костянтину къ Заболотскому. № 41. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Костянтину Заболотскому. Отпустилъ еси къ Менли-Гирею къ царю его людей, а съ ними есми послалъ ко царю съ своею грамотою татаръ своихъ, Кудай-бердеа да Урусь Хозю да Чюру; и какъ прїѣдутъ къ тебѣ, и ты бы съ ними шолъ ко царю да ведѣлъ бы еси имъ подати царю грамоту передъ собою. А какову есми грамоту послалъ ко царю, и язъ съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. Да что тебѣ говорити царю словомъ и о чемъ тебѣ царь спроситъ, и тебѣ ему что отвѣчати, и язъ тому въ сей грамотѣ послалъ тебѣ записъ, и ты бы говорилъ по записи. Да что еси посылалъ ко мнѣ свои грамоты съ Тювекелемъ, и Тювекель сказываетъ, что его и Яныша поймали на полѣ татарове да и ограбили, и тѣ грамоты твои у него взяли и Янышу царевы грамоты отдали, а Тювекелю твоихъ грамотъ не отдали, у нихъ и остались; и царевы грамоты Янышъ ко мнѣ привезъ, а твои грамоты меня не дошли. И что царь тебѣ отвѣчаетъ противъ моей грамоты и противу твоихъ рѣчей, и пойдетъ ли самъ на Литовскую землю, или имется послати, и о которые дни, и ты бы съ тѣмъ послалъ ко мнѣ татаръ моихъ, которыхъ пригожъ, да отписалъ бы еси ко мнѣ съ ними, каковы еси грамоты свои писалъ ко мнѣ съ Тювекелемъ. Да и о томъ бы еси ко мнѣ отписалъ: чего дѣла царь самъ не ходилъ на Литовскую землю, ни сына ни брата своего не посылалъ, а посла литовского отпустилъ, да и своего съ нимъ послалъ, и какова человѣка послалъ, доброго ли, или худого? занже писалъ ко мнѣ царь, что послалъ своего худого человѣка оманкою. И что его дѣло съ литовскимъ, миритъ ли ся съ нимъ, или не миритъ, за чѣмъ литовскіе земли не ведѣлъ воевати? Пишетъ ко мнѣ царь, что беспрестанно его люди Литовскую землю воюють, а мы здѣсь слышали, что малые люди приходили сее зны на Литовскую землю, а не имали ничего; а нынѣ сына послалъ, а съ нимъ 500 человѣкъ: ино питью сотъ человѣка какая война Литовской землѣ? Опослѣ пакъ того, какъ онъ отпустилъ литовского посла, бывалъ кто у него отъ литовского или не бывалъ? Да что язъ послалъ къ турецкому грамоту свою, а ведѣлъ есми тебѣ дати ее Менли-Гирею царю, и Менли-Гирей царь писалъ ко мнѣ, что ту мою грамоту послалъ къ турецкому съ Бабашиномъ, и тотъ Бабашихъ бывалъ ли отъ турецкого, или не бывалъ? Ко мнѣ что противъ тое грамоты есть ли отъ него отписъ, или нѣтъ? Да и про волошского и про Суботу, что тамъ слухъ: отпустилъ ли его воевода? О всемъ бы еси о тамошнемъ дѣлѣ ко мнѣ отписалъ.

Память Костянтину Заболотскому. Говорити ему царю Менли-Гирею. Писалъ еси, господине, въ своей грамотѣ ко государю къ нашему съ Янышемъ, что какъ дастъ Богъ будетъ житиwo, и ты хочешь самъ на конѣ вѣести и поити на недруга на Литовскую землю. И ты бы, господине, по

№ 41. своей правдѣ и по своему крѣпкому слову, какъ еси государю нашему свое крѣпкое слово молвилъ, чтобы еси самъ на конь всѣлъ и пошолъ на Литовскую землю и недругу бы еси недружбу чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособить. И которыми дѣлы царь почнеть отговариватися, не похочеть самъ пойти на Литовскую землю, и Костянтину говорити царю накрѣпко, чтобы самъ пошолъ на Литовскую землю. А отвѣчаетъ царь, что ему самому нейти которого для будетъ дѣла, и Костянтину говорити царю, чтобы сына или брата послалъ на Литовскую землю, или рать свою, а велѣлъ бы воевати Литовскую землю. И пойдетъ царь самъ, или брата или рать свою пошлетъ на Литовскую землю, и Костянтину съ тѣмъ къ великому князю послати чяса того. А самому Костянтину до пословъ и до великого князя боярина изъ Перекопи не ѣздити, а беречи ему того, чтобы царь съ литовскимъ не мирился, ни людей бы своихъ къ нему не посылалъ; а кого къ нему пришлетъ князь велики литовской, и Костянтину говорити царю, чтобы царь къ нему тѣхъ людей назадъ не отпускалъ. А взмолвить царя: зачѣмъ князь велики самъ на конь не всѣлъ да не ходилъ на Литовскую землю? И Костянтину молвити: со мною, господине, государь мой къ тебѣ приказалъ, что хотѣлъ самъ на конь вѣести на своего недруга; а того, господине, не вѣдаю, зачѣмъ будетъ государь мой самъ на конь не всѣлъ; будутъ, господине, у тебя твои послы да и бояринъ государя нашего, и они тебѣ скажутъ, зачѣмъ будетъ самъ государь мой на конь не всѣлъ. А изъ, господине, тебѣ сказывалъ: которые города у литовского осподарь мой осенесъ поймавъ, а нынѣ, господине, сее зимы государь мой князь велики посылалъ на Литовскую землю сестричича своего князя Феодора Рязанского да и воеводъ своихъ, и они, господине, воевали Литовскую землю и города многіе поймаи; а которыхъ людей въ тѣ города прислалъ князь велики литовской седѣти, и тѣхъ людей всѣхъ, князей и пановъ, вывели и привели ихъ ко государю нашему къ великому князю. Да сказати и города, взяли города: Масалескъ, Серпѣескъ, Опаковъ, Лучинъ, городъ Мощинъ, Городечну, Дмитровъ, Залидовъ и иные города. А князь Семенъ Воротынской служилъ литовскому, а нынѣ пріѣхалъ къ великому князю служить. Да взяли Вязму городъ и иные города Вяземскіе поймаи; а князи Вяземскіе всѣ у нашего государя у великого князя.

№ 42.

1493, октябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: *отъ царя Мемли-Гирея: советъ земли недруга Александра литовскаго, но на войну много истратилъ денегъ и одол-*

жалъ,—великій князь освободилъ бы его отъ долговъ; царицы Нуръ-салъ № 42. тамъ объ отправленіи къ великому князю на житье ся сына; Константина Заболотцкаго о походе царя къ Киеву и о томъ, что литовскій посолъ задержанъ (Д. Крымск. № 1, стр. 406—411).

I. Лѣта 7002, октября, пріѣхалъ къ великому князю отъ Менли-Гирея царя изъ Крыму человекъ его Алымъ-бердей съ грамотами; а съ нимъ пріѣхали отъ Костянтина отъ Заболотцкаго да отъ Суботы князя великого татарове.

А се царевы грамоты съ Алымъ-бердеемъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Что ты братъ мой приказалъ съ Костянтиномъ, и по твоему слову съ литовскимъ княземъ съ Александромъ ратенъ будучи, съ тобою братомъ моимъ учинили на ротъ и на правдѣ стоимъ, съ недругомъ твоимъ съ литовскимъ землею недругомъ ся есмь учинили: которой посолъ пришелъ, и изъ его поймавъ, крѣпить велѣлъ, и до сѣхъ мѣстъ въ городѣ въ нашемъ въ Кыркортъ въ крѣпи. Трижды есмь въ рать наряжался, слугамъ своимъ даючи много одождаль, что было въ рукахъ кунъ, то все подавалъ, отъ весны много войны и много лиха чинилося. На Литовскую землю осердившись, ратью пошолъ былъ есмь; и изъ, разболѣвшись, да воротился есмь. И въ ту пору изъ Литвы пришедъ, твоего брата моего дѣла дѣла, наряженой на Нѣпрѣ городъ взяли, да въ нынѣшнемъ 60 человекъ взяли; а что было въ городѣ, то все взяли, долгъ учинивши, нарядилъ есмь его твоего брата своего дѣла дѣла тотъ городъ, а изъ того города стоячи Литовскую землю было воевати и разорити, ниному не истерпѣвъ, сесь городъ того дѣла разорили, и нынѣча дастъ Богъ съ недругомъ какъ намъ быти? видѣвши бы и ѣхавши сказалъ, молвѣ, Костянтина съ собою взялъ. Богъ намъ съ добромъ силу дастъ недругу бы недружбу доведши, воротившись и Нѣпръ перешедши, съ коня къ тебѣ брату своему Костянтина борзо отпущу. Какъ ся грамота къ тебѣ брату моему дойдетъ съ добрымъ съ своимъ посломъ напередъ зимы нашего Мынури да Оюса борзо отпусти, мнѣ брату своему дружбу и братство свѣше учинишь. Съ семъ ярыкомъ се наше здоровье сказать, а твое брата моего здоровье полное видѣвши, борзо бы былъ, молвѣ, Алымъ-бердеемъ зовуть, паробка своего послалъ есмь; и что съсело въ долгу и въ харчи будучи, что въ рукахъ было слугамъ и людямъ есмь подавалъ, какъ братство и дружбу въ ту пору учинишь, въ кою пору въ рукахъ нѣтъ, братство и дружбу свѣше смыслишь, ты братъ мой вѣдаешь. Молвѣ, съ синимъ шапаномъ ярыкъ послалъ есмь, лѣта 898, сентября, въ четвергъ въ 1 день, у Нѣпра на берегу писавъ.

Молная малово брату тезяку одному человеку ярыкъ давши, къ тебѣ

№ 42. брату своему послалъ есми съ Мынюремъ да съ Оюсомъ, что было живота, то твои казначей взяли, а денги его не дошли, такъ есми слышелъ, какъ тому убогому куны его ему давши, Мынуря да Оюса не оставишь, велими мнѣ брату твоему за честь на сердцѣ учинишь. Къ тебѣ есми къ брату своему о кречетѣхъ молвилъ былъ есми поминка послалъ, мисюреково дѣля салтана, а посолъ его пришедъ стоитъ, которому послу итти не оставя пошлешь, братство вѣдаетъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Субота, слуга твой, ѣхалъ изъ Черкаскаго городка, казаки потоптали, все понмали, пѣши остали, къ тебѣ есми не смогъ отпустить; хотѣлъ къ Степану воеводѣ воротиться, и язь не пустилъ и конна нарядивъ и одѣтна съ Костянтиномъ хочю отпустить, съ Божіею милостію. Мгѣвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта 898, въ четвергъ, сентября въ 1 день.

По цареву жалованью, Нуръ-султанъ царицино слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Послѣ поклона, вѣдомо бы было: Сатику, на Бога надѣся да и на тебя, послала есми. Нынѣча того молодое дитя или у себя, или къ брату пошли. Какъ тому молодому дитяти упокой учинишь, самъ вѣдаешь; и братъ его молодъ и онъ молодъ, тѣ два живучи вмѣстѣ въ любви ли будутъ, или не въ любви, сказыванье наше то стоитъ, момъ тѣмъ двѣма молодымъ дѣтемъ пристрой учинилъ еси; что тебѣ отъ насъ будетъ, отъ Бога бы тебѣ было. Царь братъ твой здоровъ будетъ, да и мы здоровы будемъ, о твоихъ о добрыхъ дѣлѣхъ помощники будемъ, какъ сила наша иметъ. Хотя у брата уланы и князи добрые веремьяники и всѣ добръ хотя станутъ просити, и ты отпусти, а не хотя учнутъ просити у себя држа. Какъ учнешь кормити, самъ вѣдаешь. Сатика молодъ, а у него добрыхъ людей нѣтъ, а у Багаи ума нѣтъ. Хотя и къ брату отпустишь, или у себя велишь быть, и ты одного доброго челоуѣка дядкою учини отца его Ибриямовыхъ слугъ и Сатыкинымъ слугамъ и людямъ, кого бы ся имъ блюсти добро. Чюра толмачъ гораздо вѣдаетъ, у Сатики неустроенные робята есть, тѣхъ куды будетъ на дѣло посылати, и ты ихъ посылай, потому ни ни ся наставятъ и умны будутъ; а въ одномъ мѣстѣ имъ лежати, ни дурѣютъ и непортятся.

II. А се грамоты привезъ отъ Костянтина отъ Заболотского, да отъ Ивана отъ Суботы.

Государю великому (князю) Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой Костянтинъ Заболотцкой челомъ бьетъ. Царь, государь, Дитѣрь перевезся и пошелъ отъ Дитѣря на Вздвиженевъ день въ Литовскую землю къ Кіеву; а уланы и князи ему говорятъ, чтобы къ Кіеву не приступалъ, а пошелъ бы въ землю вглубь. А князь великій литовской ко царю послалъ своего

человѣка Леза съ Мусакомъ въ Петрово говѣнье; и царь, государь, того № 42. Леза да съ нимъ былъ отпустилъ своего человѣка къ литовскому. И изъ, государь, царю говорити неодинова, чтобы того Леза и своего человѣка къ литовскому не отпускалъ. И царь, государь, съ моихъ рѣчей того Леза поималъ и посадилъ его въ Кыркоръ и людей его перепродалъ. Да приходилъ, государь, Уздемиръ царевичъ, да съ нимъ приходилъ Богданъ, черкасской воеводка, да взяли новый городокъ; а царевичъ Ахматъ-Кирей, государь, воевалъ и полону ималъ много, а меня, государь, взялъ съ собою, а отговарити еси у него не умѣлъ. А изъ тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бью.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русѣи холопъ твой, господине, Иванецъ Субота челомъ бьетъ. Отпустилъ былъ, господине, насъ воевода къ тебѣ ко государю, да и своего, господине, посла, Костю дѣака, да Шандря съ нимъ послалъ былъ съ нами. И мы, господине, пришли были подъ новой городокъ ко царю на перевозъ, да не дошли есмя, господине, до Днѣпра, и пришли, господине, на насъ по грѣхомъ Черкасци ночи люди многіе, да насъ, господине, потоптали и пограбили, а мы, господине, головами своими отошли пѣши и наги. А Бѣляка, господине, у насъ убили да и нашихъ людей. А воеводичъ, господине, посолъ воротился оттолъ, а мы, господине, ко царю приволоклися пѣши, а нынѣчи, господине, волочимся со царемъ, а инуды намъ, господине, дороги итѣтъ никуда, надѣмся, господине, на царя, яся нами промышляти. А изъ тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бью.

№ 43.

1493, октябрь. Грамоты царя Менгли-Гирея и царевича Ямгурчея къ великому князю Ивану Васильевичу, присланныя съ возвратившимся въ Москву Константиномъ Заболоцкимъ: *Литовцы взяли у царя новый городокъ на Днѣпрѣ и тѣмъ нанесли большіе убытки; царь три раза самъ садился на коня и ходилъ на Литовскую землю и спереди будетъ также воевать; просятъ поминковъ* (Д. Крым. № 1, стр. 411—417).

Лѣта 7002, октября, пріѣхалъ къ великому князю отъ Менли-Гирея царя съ грамотою человѣкъ его Куль-дербышъ; а пріѣхалъ вмѣстѣ съ Костиатиномъ съ Заболотьцкимъ да съ Иваномъ съ Суботою.

А се грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что еси съ Костиатиномъ приказывалъ слово

№ 43. свое инакого не учинилъ тебѣ брату своему, чинилъ и на ротѣ и на правдѣ, и на томъ будучи, другу твоему другомъ будучи, а на недруга на твоего на Литовскую землю крѣпко есмь недругомъ ся учинили литовского князя Александра: которого къ намъ прислалъ посла да и толмача понимали есмь, и людей его воевавъ разорили, и Ахметъ-Кирей, сынъ мой, и тотъ людей его повоевавъ, и бившиися Божьимъ даньемъ и силою; которые въ погонь приходили, и тѣхъ людей побивъ, а лутчихъ людей съ собою привелъ, а твой Костянтинъ то видѣлъ и сему лихому нашему дѣлу не утерпя нашего брата Уздемира царевича къ намъ послалъ, Черкасского городка князя Богдана вмѣстѣ послалъ, твоего брата моего дѣла дѣля. Которой городъ на Нѣпрѣ чинилъ есмь, взявши и разорили на тридцать тысящъ алтынъ денгами взяли, а въ немъ шестьдесятъ да четыре человѣки взяли, а иныхъ побили, а иныхъ въ полонъ свели. А тотъ городъ дѣлалъ и нутрь дѣлалъ сколько харчу учинилося, съ тобою съ братомъ съ своимъ чинилъ есмь роту, потому не солжу, на полтора ста тысящъ алтынъ долгу учинивъ и нарядилъ, и нынѣ тотъ долгъ на мнѣ. А какъ тотъ городъ сдѣланъ, а Литовскую землю какъ разорити было, и язъ разболѣлъ, и въ ту пору пришедъ городъ нашъ взяли да и разорили да и прочь пошли, и мы тому недругу зимъ было недружба досѣти, а о сию пору вѣдаю ничтося имъ у меня было водою отняти. Тебѣ брату своему чинилъ есмь по ротѣ, вѣдалъ бы еси и недругу доплати недружбу нашу вѣдалъ бы. Своею головою ты братъ мой едоровъ будешь, а кунъ мы надѣйся добудемъ, молвя; а что въ рукахъ у меня было, тотъ не бороня слугамъ роздавши, и роздаванье мое слуга твой Костянтинъ видѣвъ скажетъ. До зимы триждыкратъ на конь садился: впервые пошелъ, ино ледъ розполился, а вдругорядъ разболѣвъ воротился, а втретее и съмъ вѣдомъ приходъ съ пушками и съ пищалями на Черкасской городокъ пришли есмь, и нашъ ходъ которые ихъ люди на Нѣпрѣ стояли видѣвши, шодъ сказали, сколько городовъ своихъ пометавъ побѣжали; и мы шодшы Черкасской городокъ въ головахъ и иные ихъ города пожгли, наблизу они людей своихъ не оставили бѣгу для. И язъ выбравшы у кого кони тучны, въ Литовской землѣ которые ся не разбѣгали, доступите да и воюйте. И убогіе наши люди долгъ учинивъ и проторъ, пришли. Надобная наша рать недругу недружба бы полная довести, молвя, дѣтей своихъ Ахметъ-Кирей да Ахметъ-Кирей царевичевъ въ головахъ рати своей половину съ ними отпустилъ, а половину съ собою взявъ и воротился съ первозимья, какъ снѣгъ падеть, ледъ стянеть. А которые водою ушли искати ихъ, а нынѣ коней кормити воротился есмь. Ямгурчей царевича да Довлетекъ мурзу послати намъ. А се дѣла наши Костянтинъ твой слуга вмѣстѣ ходячи видѣлъ. Ино тебѣ брату которую свою роту и правду учинилъ еси, и язъ на той ротѣ и правдѣ стою, другу твоему другъ, а недругу нынѣ недружбу

доведши стою, слава Богу. Ино тобѣ брату моему вѣдомо бы было: отъ литовского князя Александра посолъ придетъ, и изъ того, доколѣва отъ тебя вѣсть придетъ, у себя его удержу, а иного ему лиха не учинимъ; послу иное лихо что учинити, ино то намъ непригожъ, такъ вѣдай однолично. А изъ ему недругъ, посла къ нему не пошлю, такъ вѣдай однолично, на сердцѣ иные мысли не держи, а моя рота и правда съ тобою съ братомъ своимъ, такъ вѣдай. Да еще на Нѣпрѣ того городка не нарядимъ, сей Литовской землѣ недружбу крѣпко не лзи довести, такъ вѣдай. Какъ тотъ нашъ городъ на Нѣпрѣ досѣти его помощникъ будешь, братъ мой ты вѣдаешь; нашего да и твоего брата моего дѣла не сдѣлати, толко того городка на Нѣпрѣ сдѣлаемъ. О сѣхъ дѣлѣхъ съ Куль-дербышомъ и съ Костянтиномъ словомъ рѣчь приказалъ есми, такъ вѣдай. Ино о сѣхъ о добрыхъ дѣлѣхъ нашихъ, что надъ недругомъ есми чинили, Костянтинъ видѣлъ, и изъ къ Костянтину прикошевавъ Куль-дербыша, слугу доброво, послалъ есми тебя брата моего гораздо взвеселити, молви, какъ доброе свое жалованье доведши пошлешь, ты братъ мой вѣдаешь. Се слуга твой Костянтинъ твоего дѣла дѣла много истомился, двожды и трожды кое на конь садилися, а нашего доброво жалованья не было, какъ твое жалованье будетъ, то ты вѣдаешь. Молви, съ синимъ пишаномъ грамоту послалъ есми лѣта 898, мѣсяца сентября 16 день. Писана въ Керерманѣ.

Твоему бакшею татарскому нашъ слуга Касымъ купилъ на него пансырь легкой, а тотъ пансырь сказываетъ мнѣ пригожъ на себя положить. Какъ у бакшея взявши, тотъ пансырь мнѣ брату своему, да еще красной кричатъ, кое лебеди ловить, да доброво рыба зубу, да съ три и съ четыре портища добрыхъ соболей, до горла черныхъ лисецъ просилъ былъ есми съ нынѣшнимъ посломъ, которой будетъ пришлешь, то твое братство вѣдаетъ. Мыниора и Оюса, какъ Костянтинъ придетъ, съ своимъ посломъ пошлешь, а къ намъ ближе и натеплѣе, а отъ недруга мирно ѣдутъ. Съ Минуремъ да съ Оюсомъ Аргынъ Мардана не оставя послалъ бы еси, у тебя у брата у своего добръ прошу, такъ бы еси вѣдалъ. Кипчакъ, а и Кобякъ намъ былъ братъ, одинъ его сынъ у тебя нынѣчи; какъ гораздо пожаловавъ, къ намъ того а и Кобякова княжова сына пришлешь, крѣпко дружбу и братство свыше учинишь въ великой мнѣ брату твоему. Молви, великой поклонъ.

Великому князю Ивану, брату моему, отъ Ямгурчей поклонъ. Вѣдомо бы было, съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ наше брата своего здоровье отвѣдати, Костянтиномъ зовуть, боярина своего прислалъ еси. Да еще мнѣ брату своему сколько рѣчей добрыхъ приказывалъ еси другу другъ, а недругу недругъ былъ бы еси; и что еси приказывалъ слово, и мы то слышали и догадалися есми. Нынѣчи на Бога упование положи, коли царь здоровъ

№ 43. будетъ, сколько силы нашие будетъ на твое бы дѣло не лѣзнитися, молва, на дѣю держу. Да еще со царемъ вмѣстѣ съѣли на конь на твоего недруга, Черкаской городокъ да Каневъ столко ся надъ ними естало на украинной землѣ у недруга какъ столное мѣсто было, ино ся то разорило, а сами ся, какъ передали со царемъ съ братомъ съ твоимъ подумали есмя. Орда намъ недругъ, самимъ намъ будетъ долго ходити; а на домъ недругъ придетъ, и мы тово дѣля ся воротили. Ажъ дастъ Богъ зимъ съдчи на конь на недруга будемъ, а на Кіевъ пойдемъ зимъ, такъ есмя говорили. Да еще Магметъ-Гирей царевичъ, да Ахметъ-Кирей царевичъ, да Япанчей царевичъ, трехъ въ головахъ учинивъ, своею ратью воевати послали. Тѣ дѣла слуга твой Костянтинъ видѣвъ, поѣхалъ. Да еще такъ мысли: недруга не доступили, о томъ бы ся еси не гнѣвалъ. Мы сдорови будемъ, недруга твоего дѣля не плошмися, на конь сядемъ. Да еще сее зимы сядемъ на конь, однолично молвиши сядь на конь, какъ ся грамота дойдетъ, тѣхъ тамо нашихъ людей сее зимы приплешь, да и къ намъ свои рѣчи написавъ, въ грамотѣ прислалъ бы еси; похочешъ насъ доплна на конь посадити, и о томъ дѣлѣ ко царю бы еси приказалъ. Да еще ежелѣтъ твой посолъ къ намъ приходитъ, съ тѣми послы грамоты къ намъ не посылаешъ, а приказываешъ словомъ съ нынѣшнимъ посломъ, которой будетъ къ намъ; что ти будетъ приказати рѣчь свою, въ грамотѣ написавъ прислалъ бы еси, и мы твое слово иного не учинимъ, другу твоему другомъ будучи, а недругу твоему недружба бы довести. Да еще съ слугою съ твоимъ съ Костянтиномъ прикошеванъ, съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ здоровье твое отвѣдати, что на недруга ѣдили есмя, то бы сказати, Абдылою зовутъ, слугу своего послалъ есми. Молва, жыковиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

№ 44.

1493, ноябрь. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ нагайскаго царя Ивака: *предлагаетъ братство и союзъ и проситъ отпустить къ нему бывшего нагайскаго царя Алегамъ. Отвѣтъ великаго князя, что въ братствѣ и союзѣ съ царемъ Ивакомъ быть желаетъ* (Д. Нагайскія, № 1, л. 30).

Лѣта 7002, пріѣхалъ къ великому князю отъ царя Ивака отъ нагайского съ грамотою человекъ ему Чюмгуръ. А се грамота.

Ибранимово слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Послѣ того вѣдомо бы было, слово то стоитъ: промежъ Чевгысовыхъ царевыхъ дѣтей, нашъ отецъ Шибалъ царь стоитъ съ твоимъ юртомъ въ

опришину, и другъ и братъ былъ; отъ тѣхъ мѣстъ межъ насъ ту Атамы- № 44.
ровъ да Номагановъ юртъ ся учинилъ, а мы ся учинили далече, а съ тобою
межъ насъ добрые ссылки не бывало. Ино мнѣ счастье далъ Богъ, Тимеръ
Кутлуева сына убивши, Саниской есми стулъ взялъ; да еще самъ съ
братьями и съ дѣтми условившыся, а великого князя дѣтей на княжень
учинивъ, на отцовъ юртъ къ Волзѣ пришедъ стою. Ино какъ по первымъ
по нашимъ, по тому же братству нашему примѣта, Алягамъ царь стоитъ,
того прошу у тебя, да какъ его дашь намъ, и дружбѣ и братству примѣта
то стоитъ. Да отца своего мѣста ищучи, на Темеръ Кутлуева сына ратью
сѣлъ есми на конь. Да еще Алягама царя какъ дашь намъ, послѣ того тво-
ему недругу недругъ стою и твоему другу другъ стою. Да се братство от-
вѣдати, Чюмгуромъ зовутъ, слугу своего послалъ есми. Да еще насъ назо-
вешь собѣ братомъ своимъ, съ добрымъ человекомъ Чюмгура борзо отпус-
тишь, ты вѣдаешь.

Отвѣтъ великого князя цареву Ивакову послу нагайского Чюмгуру; а
отвѣчалъ ему Михайло Яковличъ.

Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: пріѣхалъ еси къ намъ отъ своего
государя отъ Ивака царя и грамоту еси къ намъ отъ него привезъ, а въ
грамотѣ пишеть и словомъ еси намъ тоже говорилъ отъ своего государя,
чтобы межъ насъ съ нимъ братство и дружба была и люди бы наши межъ
насъ ѣдили нашего здоровья видѣти. И мы съ твоимъ государемъ съ
Ивакомъ съ царемъ братства и дружбы хотимъ, а люди бы наши межъ
насъ ѣдили нашего здоровья видѣти. А хотѣли есми къ нему послати сво-
его человека, да нынѣшя есми своего человека съ тобою выѣстъ не успѣли
послати; а впередъ аже дастъ Богъ хотимъ своего человека къ твоему го-
сударю, къ Иваку царю, послати, чтобы далъ Богъ межъ насъ братство и
дружба была и люди бы наши межъ насъ ѣдили нашего здоровья видѣти.

№ 45.

1493, ноябрь. Посольство отъ великаго князя Ивана Ва-
сильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Константи-
номъ Малечкинымъ: великій князь сожалеетъ, что царь мало не-
дружбы сдѣлалъ Литовской землѣ, а впредь бы постоянно воевали земли
общаго недруга; пословъ же, которые отъ него придутъ въ Крымъ, на-
задъ не отпускалъ; взялъ бы царь у султана грамоту, чтобы въ Азо-
въ и Кафъ съ пословъ пошлины не брали; приказалъ бы своимъ людямъ
захваченное у пословъ возвратить; да еще слѣдуетъ перехватить въ

№ 45. *степи литовскихъ пословъ, которые ходятъ къ Ахматовымъ дѣтямъ. Говоритъ царица Нуръ-салтанъ, что Маиметъ-Аминъ отказался принять къ себѣ брата Абдыль-Летифа, боясь ссоры. Наказъ Малечкину: заботиться, чтобы царь съ литовскимъ не мирился; говорить о захваченныхъ великимъ княземъ у литовскаго города; справиться въ Кафъ, получилъ ли султанъ грамоту великаго князя о пошлинахъ въ Азовъ и Кафъ.—и о другихъ дѣлахъ. Грамоты казанскаго царя Маиметъ-Аминя и нагайскихъ мурзъ къ царю Менли-Гирею о дружбѣ и союзѣ (Д. Крымск. № 1, стр. 418—437).*

1. Лѣта 7002, мѣсяца ноября, послалъ князь великій посолствомъ въ Крымъ къ Менли-Гирею царю Костянтина Малечкина.

А се говорити Костянтину Малечкину отъ великаго князя Менли-Гирею царю. Братъ твой, князь великій Иванъ, велѣлъ тобѣ челомъ ударити. Князь великій велѣлъ твое здоровье видѣти. Да поминки подати. А опослѣ поминковъ рѣчь говорити. Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ съ Костянтиномъ слугу своего Куль-дербыша, а съ нимъ грамоту свою; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси и словомъ мнѣ отъ тебя говорилъ твой слуга Куль-дербышъ, да и мой бояринъ Костянтинъ, что еси самъ ведѣлъ на конь и ходилъ ратью на своего и на моего недруга, на великаго князя Александра литовскаго землю; и изъ Черказскаго городка, да и изъ иныхъ городовъ люди выбѣгли, и ты тѣ города пожегъ, а съ половиною рати самъ еси оттолѣ воротился, а съ другою половиною рати послалъ еси своихъ дѣтей воевати Литовскіе земли, чтобы недругу недружба довести; а съ первозимья, какъ снѣгъ падетъ и ледъ стаетъ, и ты хочешь послати Емгурчей царевича да Довлетекъ мурзу Литовскіе земли воевати; а на чемъ еси намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стоишь, другу еси моему другъ, а недругу недругъ, а съ литовскимъ съ своимъ и съ моимъ недругомъ не миришься; а посла которова къ тебѣ нынѣ прислалъ, и ты тово изымалъ; а впередъ кого къ тебѣ пришлетъ и ты тѣхъ отпустить не хочешь, да и своего посла къ нему слати не хочешь.—Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: и мы чияли того: по твоему приказу, какъ еси къ намъ съ своими послы да и съ нашими бояры приказывалъ и въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси, что было тебѣ крѣпко недругу недружба довести; а нынѣ которого для дѣла будешь воротился? самъ еси не пошолъ на Литовскую землю, то ты братъ мой вѣдаешь.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы и нынѣ по своей правдѣ, какъ еси намъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, чтобы еси съ своимъ и съ моимъ недругомъ, съ великимъ

княземъ съ Александромъ съ литовскимъ, не мирился, а посла его, которого № 45. еси изымалъ, того бы еси къ нему не отпускалъ; а впередъ ково къ тебѣ пришесть, и ты бы тѣхъ не отпускалъ, ни своихъ бы еси людей къ нему не посылалъ и недружбу бы еси своему и моему недругу чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособить, и землю бы еси его воевалъ; а намъ сколько Богъ пособить, столько есми недругу недружбу учинили, а и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ своему и твоему недругу недружбу чинити, сколько намъ Богъ пособить.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ бояриномъ съ Костянтиномъ: какъ намъ оже дастъ Богъ самимъ на конь вѣсти на своего недруга на литовского, и намъ бы къ тебѣ приказати, и ты хочешь самъ вѣсти на конь на моего и на своего недруга и дѣло дѣлати хочешь съ нами заодно. И мы оже дастъ Богъ хотимъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати; а какъ намъ самимъ вѣсти на конь на своего недруга, и мы къ тебѣ пошлемъ, и ты бы по своей правдѣ самъ на конь вѣлъ и пошолъ ратью на моего и на своего недруга на Литовскую землю и дѣло бы еси съ нами дѣлалъ заодно; а на чемъ еси намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на своихъ и на моихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на литовского, былъ бы еси со мною заодно; а язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу твоему недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на литовского съ тобою есми заодно.

А се говорити Костянтину царю спусти депъ пять или шесть. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ есми къ тебѣ, что нашимъ посломъ ходити къ тебѣ полемъ истомно, ординскіе люди завсе ихъ стерегутъ; и намъ бы къ тебѣ посылати своихъ пословъ судномъ на Азовъ да на Кафу. И ты нынѣ прислалъ ко мнѣ свою грамоту, а пишешь къ азовскимъ таможенникомъ; ино Азовъ турецко и пошляники его и не послушаютъ твоей грамоты; а что учинять надъ моими послы, ино и тебѣ и мнѣ не ко чти; и ты бы и нынѣ у турецкого такову грамоту взялъ, чтобы въ Азовъ и въ Кафу у нашихъ пословъ рухляди не смотрели и тамги не имали, ни иныхъ пошлякъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: что еси посылалъ къ Мусѣ мурзѣ да къ Ямгурчею мурзѣ паробка своего Каинака съ ихъ человекомъ съ Махметемъ, и мы ихъ тогда тебѣ дѣла пожаловавъ отпустили; а нынѣ къ намъ оттодѣ прѣехали, и мы ихъ пожаловавъ къ тебѣ отпустили вмѣстѣ съ твоими послы.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: посылали есми къ волошскому воеводѣ къ Стефану боярина своего Ивана Суботу; и волошской послалъ ко мнѣ съ своимъ бояриномъ вмѣстѣ своего посла, а отпустилъ ихъ, сказываетъ, къ тебѣ по твоему слову, да и человекъ твой съ ними былъ; и они, сказываютъ, не доходя Дитѣра, послали

№ 45. къ тебѣ, чтобы еси противу ихъ людей послалъ; и ты послалъ противу ихъ своихъ людей, въ головахъ Мамышъ улана да Халея, и твои люди еще не пришли; а Черкасци, пришедъ, тѣхъ нашихъ людей потоптали, а кони и рухлядь ихъ всю поймали, и твои люди пришедъ да Черкасцовъ потоптали и тотъ грабежъ нашихъ людей и кони и рухлядь и съ телѣгами у нихъ поотнимали, и наши люди у тѣхъ у твоихъ людей кони свои и рухлядь свою опознавали, и они имъ ничего не отдали.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, нашъ братъ, тотъ грабежъ нашихъ людей и кони и рухлядь, что твои люди у Черкасцовъ поймали, то бы еси все сыскавъ да велѣлъ отдати моему боярину Костянтину, занже люди наши вопчіе, мои люди твои люди, а твои люди мои люди, и твои бы люди нашими людьми не корыстовалися.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: недругъ нашъ, князь велики литовской, наводитъ на тебя и на меня нашихъ недруговъ, Ахматовыхъ дѣтей, потомужъ, какъ отецъ его на насъ наводилъ, да и пословъ своихъ нынѣ послалъ въ Орду; и мои люди Русь и Татарове стерегли нынѣ тѣхъ его пословъ на полѣ и до зимы; и ты бы оттолѣ велѣлъ своимъ людямъ тѣхъ пословъ стеречи, чтобы ко Ордѣ не прошли; а будутъ уже прошли, и они бы назадъ идучи не прошли, а изъ отселѣ своимъ людямъ велю ихъ стеречи, занже недругъ нашъ вопчей, а наводитъ на насъ своихъ недруговъ.

II. А се говорити Костянтину отъ великого князя Нуръ-салтанъ царичъ, Темиревъ дочери. Князь великій Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь великій велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: сказывалъ намъ бояринъ нашъ Костянтинъ, что намъ дружбу и братство свое чинишь и дѣла нашего у царя бережешь; и ты бы и впередъ намъ дружбу и братство свое чинила и дѣла нашего промежъ царя и меня берегла; а мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дасть Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А се говорити Костянтину царичъ наодниѣ. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: приказывала еси къ намъ да и въ грамотахъ въ своихъ писала о своемъ сынѣ о Абдылъ-Летифѣ царевичѣ, чтобы намъ послати о немъ къ брату его къ Махметъ-Аминю царю въ Казань, чтобы его взялъ къ себѣ. И мы о немъ къ Махметъ-Аминю царю посылали; и Махметъ-Аминъ царь ялся къ намъ о томъ прислати, а вѣдомо то и вашимъ людямъ; да ещо къ намъ не присылывалъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а нынѣчи еси къ намъ приказывала съ нашимъ бояриномъ съ Костянтиномъ, чтобы намъ твоего сына Абдылъ-Летифа въ Казань не отпустить, чтобы отъ лихихъ людей межи ихъ съ братомъ лихое дѣло не учинилоса, а держати бы его намъ у себя и добро свое ему чинити. И мы, по твоему слову, твоего

сына Абдыль-Летифа царевича у себя держимъ и добро свое ему чинимъ и № 45. людей его жалуемъ и иному его поднимаемъ.

А се говорити Костянтину отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князь великій Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Абдылою да и въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что намъ дружбу свою чинишь и добра нашего промежъ царя и меня смотришь и дѣло наше дѣлаешь; и ты бы и впередъ къ намъ дружбу свою держалъ и добра бы еси нашего промежъ царя и меня смотрилъ и дѣло наше дѣлалъ; а мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ дружбу свою чинити.

А се говорити Костянтину отъ великого князя Махметъ-Гирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь великій велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ, что намъ дружбу свою чинишь и добра нашего промежъ отца своего царя да и меня смотришь и дѣло наше дѣлаешь; и ты бы и впередъ къ намъ свою дружбу чинилъ и добра бы еси нашего промежъ отца своего царя да и меня смотрилъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ; а мы къ тебѣ свою дружбу держимъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу держати.

А другому сыну Менли-Гирееву, Ахметъ-Гирею царевичю, Костянтину отъ великого князя поклонитися, да та жъ рѣчь молвити.

А се говорити Костянтину отъ великого князя Барашу князю, Еменекону сыну. Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Баубекомъ и въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что промежъ царя и меня добра нашего смотришь и дѣло наше дѣлаешь; и ты бы промежъ царя и меня и впередъ нашего добра смотрилъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а мы какъ напередъ сего къ тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро держати.

А Довleteку мурзѣ, Еменекону сыну, да и Янкувату та жъ рѣчь молвити, что и Барашу князю.

Да молвити Костянтину отъ великого князя Бердеулетю, да Собакъ дувану, да Тулпару, да Хозяшу.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити, чтобы есте промежъ насъ со царемъ дѣла нашего берегли, а намъ бы есте служили; а мы какъ держимъ къ вамъ свое жалованье, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ къ вамъ свое жалованье держати.

II. Память Костянтину Малечкину. Какъ оже дастъ Богъ будетъ у Менли-Гирея царя, и ему беречи того накрѣпко, чтобы царь съ великимъ

№ 45. княземъ съ Александромъ съ литовскимъ не мирился, а посла бы его, которой у него изымать, къ нему не отпускалъ; а которые иные люди прїѣдутъ ко царю отъ великого князя отъ литовского, и онъ бы тѣхъ людей къ нему не отпускалъ, ни своихъ бы людей къ нему не посылалъ, а съ нимъ бы не мирился. А взмолвить царь: миѣ пословъ какъ не отпустить литовскихъ къ великому князю? послы литовскіе ѣздятъ и онъ ихъ отпускаетъ жо. И Костянтину молвити: были, господине, послы у нашего государя отъ литовского, а прїѣздили о тѣхъ городѣхъ и волостѣхъ, которые у него государь нашъ понималъ, да и о людехъ, которыхъ въ тѣхъ городѣхъ понималъ: ино, господине, тѣхъ пословъ не дѣло было не отпустить, занже прїѣздили за опасомъ; а своихъ пословъ къ нему не посылывалъ и нынѣ не шлетъ. А спроситъ царь: и князь великій отдалъ ли ему тѣ города и волости, которые у него понималъ? И Костянтину молвити: тѣхъ, господине, городовъ и волостей ни людей ему не отдалъ, а еще у него и иные города понималъ. И взмолвить царь: которые города? И Костянтину сказати: взяли городъ Бѣлую да городъ Осугу и иные города и волости, а и нынѣ, господине, государя нашего люди беспрестанн воюютъ Литовскую землю. А взмолвить царь: приказывалъ ко миѣ князь велики, что хотѣлъ самъ вѣсти на конь на своего недруга на литовского, и миѣ бы самому жъ вѣсти на конь; и изъ ходилъ на Литовскую землю, а князь велики самъ зачѣмъ не ходилъ? И Костянтину молвити: приказывалъ, господине, къ тебѣ государь нашъ, что самъ хотѣлъ вѣсти на конь на своего и на твоего недруга; и онъ, господине, самъ не успѣлъ вѣсти на конь за нарядомъ тяжелымъ: занже, господине, государь нашъ оже дастъ Богъ хочеть итти на своего недруга нарядаса такъ, какъ бы ему недругу крѣпко недружба учинити, а свое бы ему дѣло, какъ далъ Богъ сдѣлати. А рать свою, господине, государь нашъ на Литовскую землю посылалъ и города, господине, многіе и волости понималъ, а и нынѣ, господине, дѣло свое государь нашъ съ своимъ и твоимъ недругомъ хочеть дѣлати; а какъ ему самому вѣсти на конь, и онъ, господине, къ тебѣ съ тѣмъ пришлетъ. А взмолвить царь о городѣ, что на Дитпрѣ городъ дѣлалъ, и Костянтину молвити: городъ еси, господине, дѣлалъ сказываютъ на устьѣ на Дитпрѣскомъ, у моря, далече отъ Литовскіе земли; ино, господине, котораа недружба въ томъ литовскому? Какъ, господине, изъ того города, такъ изъ Перекопи столь же далече тебѣ литовскому недружба доводити; а говоришь, господине, какъ литовской одному государю нашему недругъ, ино, господине, литовской какъ государю нашему недругъ, такъ и тебѣ недругъ; а хоти бы, господине, тотъ городъ и близко былъ Литовскіе земли, ино, господине, ты которую недружбу доводишь своему да и государя нашего недругу своего для дѣла, да и государя для нашего дѣла? занже литовской вопчей нашъ недругъ. А взмолвить царь о харчю, что нынѣ ходилъ на Литовскую землю,

и онъ людямъ своимъ давалъ. И Костянтину молвити: литовской, господи- № 45.
не, князь велики да и Ахматовы дѣти вопчіе ваши недрузи; какъ государю
нашему недрузи; такъ и тебѣ недрузи; которую, господине, недружбу ты от-
селѣ своимъ недругомъ доводишь себя дѣля, да и брата своего дѣля великого
князя, а государь нашъ, господине, оттолѣ своимъ недругомъ недружбу до-
водитъ себя дѣля, да и твоего дѣля дѣля. А о чемъ къ нему прикажешь, и
онъ то къ тебѣ шлетъ; а и опроче твоего приказу, что у него есть, и онъ
то къ тебѣ посылаетъ. А и впередъ, господине, о чемъ къ нему накажешь
и что у него будетъ, и онъ то къ тебѣ посылаетъ.

Да беречи того Костянтину накрѣпко, чтобы царь съ великимъ кня-
земъ съ литовскимъ не мирился, а землю бы его велѣлъ воевати. А прии-
летъ князь велики литовской о миру, и Костянтину о томъ говорити царицѣ
Нуръ-салтану, Темиревѣ дочери, да и Ямгурчею царевичю и княземъ, ко-
торымъ пригоже, чтобы царь съ великимъ княземъ съ литовскимъ не ми-
рился, ни людей бы его, которыхъ къ нему прислалъ, къ нему не отпускалъ,
ни своихъ бы людей къ нему не посылалъ, а землю бы его велѣлъ воевати.

Да самому Костянтину къ великому князю изъ Перекопи не ѣхати безъ
великого князя грамоты, тамъ ему и лѣтовати; а беречи ему великого князя
дѣла по великого князя наказу.

А будетъ Костянтину вѣсть про то, что цари Ахматовы дѣти поко-
чуютъ къ великого князя земли,—и Костянтину говорити Менли-Гирейю царю,
чтобы по своей правдѣ, какъ на чемъ великому князю молвилъ и правду
далъ, чтобы пошелъ на Орду. А какими дѣлами Менли-Гирей царь самъ не
пойдетъ на Орду, и Костянтину говорити, чтобы послалъ на Орду сына да
брата съ своими людьми. Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы Менли-Гирей
царь пошелъ на Орду, или сына да брата своего послалъ на Орду съ сво-
ими людьми. А какими дѣлами не пойдетъ Менли-Гирей царь на Орду и сына
и брата своего не пошлетъ съ своими людьми, и Костянтину говорити царю,
чтобы въ ту пору пошелъ на Литовскую землю. А пойдетъ Менли-Гирей
царь на Орду, или сына да брата своего пошлетъ, а Костянтину велитъ съ
собою ити на Орду, или съ сыномъ съ своимъ и съ братомъ, и Костянтину
ити. А не пойдетъ царь на Орду, ни сына ни брата своего не пошлетъ, а
пойдетъ на Литовскую землю, а Костянтину велитъ съ собою жъ ити, и Ко-
стянтину со царемъ ити. А не пойдетъ царь самъ, а пошлетъ брата и дѣ-
тей своихъ на Литовскую землю, а Костянтину велитъ съ ними поити, и
Костянтину съ ними ити. А не пойдетъ царь на Литовскую землю, ни рати
своей не пошлетъ, а захотятъ которые его люди воевати Литовскую землю,
а царь имъ не велеитъ воевати, и Костянтину говорити царю, чтобы царь
ихъ не унималъ, велѣлъ бы имъ воевати Литовскую землю. Да кого Костян-
тинъ пошлетъ къ великому князю, и ему отписывати къ великому князю

№ 45. о ординскомъ дѣлѣ, да и о литовскомъ и о турецкомъ и о волошскомъ, что будетъ слухъ, да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ.

Да память Костянтину. Говорити ему царю Менли-Гирею отъ великого князя: что Костянтинъ Заболотцкой отпустилъ къ Москвѣ со царевымъ татаринѣмъ съ Янышомъ, да съ великого князя татаринѣмъ съ Тювиелемъ своихъ дву человекъ, а Коняй толмачъ отпустилъ съ ними брата да человека своего, а дьякъ отпустилъ съ ними человека жъ своего, и на полѣ ихъ ординскіе люди взяли. И царь бы послалъ, гдѣ будетъ ему пригожъ, а велѣлъ бы тѣхъ людей достати; а будетъ ихъ досталъ, и онъ бы ихъ прислалъ къ великому князю.

Да память Костянтину. Лучитея ему самому быти въ Кафѣ, и ему молвити нашъ, а не лучитея ему самому, и ему приказати къ нашъ къ кафинскому, съ кѣмъ будетъ пригоже: кто поѣдетъ въ Кафу толмачъ ли, или подьячей, или иной человекъ которой пригожъ, а молвилъ бы ему надинѣ: послалъ государь нашъ князь велики всеа Руси ко государю къ вашему, ко царю къ турецкому, свою грамоту о своихъ гостехъ, что въ Азовѣ и въ Кафѣ и въ иныхъ его земляхъ надъ ними сила велика чинится, да и о иныхъ о своихъ дѣлѣхъ, а послалъ ту грамоту къ Менли-Гирею ко царю, а велѣлъ ее послати къ вашему государю къ турецкому; и Менли-Гирей царь сказываетъ, что ту государя нашего грамоту послалъ къ вашему государю съ Бабанихомъ, и та грамота до вашего государя дошла ли, или не дошла? И будетъ не дошла, и вы бы то своему государю сказали, что государь нашъ послалъ къ нему о своихъ гостехъ да и о иныхъ дѣлѣхъ свою грамоту. А не лучитея ему кафинскому нашъ тое рѣчи приказати, и ему бы та рѣчь молвити манкунескому нашъ, или къ нему приказати.

Да память Костянтину. Возмолвить ему Довлетекъ мырза, Еменекѣ сыну, о лалѣ: приказалъ ли ко мнѣ съ тобою князь велики что о лалѣ? И Костянтину молвити: приказывалъ къ тебѣ государь мой князь великій съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Лобаномъ о лалѣ; и ты былъ съ нимъ и послалъ, да опять еси у него взялъ, а хотѣлъ еси послати съ своимъ человекомъ, а не послалъ; и государю моему какъ было къ тебѣ нынѣ о лалѣ приказывати? А пошлешь ко государю моему со мною тотъ лалъ и полюбится государю моему лалъ, и онъ къ тебѣ противу того лалу и не въ порядъ пошлетъ.

Да память Костянтину Малечкину. Сказати ему Менли-Гирею царю о послѣ, какъ будетъ пригожъ: передъ нашимъ, господине, побѣдомъ дни за три, прѣхалъ ко государю къ вашему къ великому князю изъ Ногай отъ Ивана царя посолъ, Чюмгуромъ зовутъ, о дружбѣ и о братствѣ и о единачествѣ на Орду, а сказываетъ, что царь Ивакъ и братъ его Мамукъ и всѣ князи пошли на Орду.

IV. А се такову грамоту послалъ Махметъ-Аминь, царь казанской, къ Мен- № 45.
ли-Гирею ко царю въ Перекопъ съ своимъ челоукомъ съ Булгакомъ. А
поѣхалъ вмѣстѣ съ послы.

Всечестному великому государю, надъ Адамовыми дѣтми великій еси го-
сударь, въ нынѣшніе времена на всѣхъ земляхъ твое вѣдѣніе, на семъ свѣтѣ
государь еси и надъ всѣми богатыри государь еси, и грамотенъ и право-
судъ государь еси, силу еси и величество добылъ надо всѣми, и во все бе-
серменство силу даешь и помощникъ еси, и на семъ свѣтѣ надъ своею вѣ-
рою силенъ еси, и надъ осподари еси великой государь, и на семъ свѣтѣ
Божіа стѣнь еси, надъ азіяскимъ и надъ турецкимъ выше государь еси, и
твоему величеству Менли-Гирею царю отъ Магмедъ-Аминя царя челоуъ уда-
ривъ и поклонъ. Съ тобою есми отъ дѣдъ и отъ прадѣдъ одни братья сто-
имъ: мой братъ Абдылъ-Летифъ *), а тебѣ былъ сынъ, самъ пожаловавъ,
недругу въ обиду не давъ, гораздо чествовалъ еси. И изъ своего брата Аб-
дылъ-Летифа просити къ тебѣ посылалъ есми. И ты, пожаловавъ моего
брата Абдылъ-Летифа и добрыхъ своихъ людей прикошевавъ, отпустилъ еси.
О томъ жалованъ отъ меня челоуъ **) и потомъ наше бы братство не попо-
рушилося, а межъ насъ добрые бы люди ѣздили, а здоровье бы наше пол-
ное отвѣдывати своего слугу Кады-бердея съ тяжелымъ поклономъ съ лег-
кимъ поминкомъ наше здоровье полное отвѣдати послалъ еси. Сестра моя
царевна, меня жалуючи, а моего здоровья видѣти сама прѣѣжала. И изъ
царевну отпущалъ, надъ тѣми измотчалъ есми, Кады-бердея борзо не успѣлъ
есми отпустити. И мы нынѣча твое здоровье полное отвѣдати Булгака по-
слалъ есми, нашъ бы поклонъ до тебя донесъ, а твое бы здоровье полное
видѣвъ, къ намъ бы прѣѣхалъ. Молвя, твоему величеству съ нишаномъ гра-
моту послалъ есми. Друзи бы твои силы были, а недрузи бы твои въ
обидѣ были.

А се такову грамоту прислалъ Махметъ-Аминь царь къ великому князю.
Брату великому князю отъ Магмедъ-Аминя царя челоуъ ударивъ и поклонъ.
Менли-Гиреево цареву и матери своей царицѣно здоровье полное отвѣдати
съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу своего Булгака по-
слалъ есми. Братъ князь велики, меня дѣля, доброву слугу своего да и про-
водника прикошевавъ, не издержавши, борзо отпустишь, жалованье твое вѣ-
даетъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

А се такову грамоту послалъ къ Менли-Гирею царю Муса, мурза по-
гайской, съ своимъ челоукомъ съ Махметемъ; а Махметъ да и Коинакъ,
царевъ Менли-Гиреевъ челоукъ, которой ѣздилъ въ Ногаи, поѣхали вмѣстѣ
съ послы же. Менли-Гирееву величеству Муса мурза въ землю челоуъ уда-

*) Въ рукописи: «Абдылъ-Этифъ». Тоже и далѣе.

**) Здѣсь пропущено слово «ударити».

№ 45. ривъ и поклонъ. Ино слово то: ятосъ на недруга есмя ходили, Богъ намъ пособново пути не створилъ. И нынѣ молвить: братъ мой Муса мырза, другу твоему другъ буду, а недругу твоему недругъ буду. Ино слово то въ-домо бы было: Ибраимъ царь братъ былъ, похочеть близко братомъ учинити царь воленъ, а царю бити челомъ насъ себѣ братомъ учинити, и сколько наша сила сяжетъ, и мы стоимъ ажъ дасть Богъ насъ дѣля царь какъ станетъ, царь воленъ, въ семъ году надѣю держа объ одномъ юртѣ, какъ милосердіе Божіе будетъ, на Бога надѣя намъ есть. Ино бы въ-домо было, недрузи къ намъ близко будутъ, и мы на Бога надѣмся, онъ въ-дастъ, къ намъ близко будутъ сколько сила наша сяжетъ, надѣмся ажъ дасть Богъ. Отъ холопа царю челобитье и поклонъ, съ Магметемъ съ паробкомъ грамоту послалъ есми.

А се Ямгурчиева грамота къ Менли-Гирею царю. Менли-Гирею царю и его величеству отъ Ямгурчея мурзы челомъ ударивъ и поклонъ. Слово то стоитъ: мы о чемъ тебѣ били челомъ, и ты пожаловалъ, наше холопство себѣ принялъ, на твоємъ жалованѣ челомъ бьемъ. Да будетъ твое жалованье, о семъ дѣлѣ человекъ не послали, молвилъ, о томъ бы еси на сердцѣ не держалъ, ратью идемъ воевати, о томъ дѣлѣ иново бы еси не мыслилъ; да насъ себѣ въ братство примешь, другу твоему другомъ стоимъ, недругу твоему недругъ стоимъ, однолично о твоємъ о добромъ дѣлѣ съ животомъ помощникъ есми. Молвя, бьючи челомъ, съ Магметемъ грамоту послалъ есми.

А се грамота отъ Ямгурчея мурзы къ великому князю. Батку князю на жалованье отъ Ямгурчея челомъ ударивъ и поклонъ. Ко цареву чело-вѣку Коинаку прикошевавъ, Магметемъ зовуть, паробка своего послалъ есми. Пожалуешь, какъ не удержиши отпустишь, самъ въ-даешь.

№ 46.

1494. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу отъ царя Менгли-Гирея: *извѣщаетъ о прїѣздѣ въ Крымъ Малечкина; дѣти царя восвали Литовскія земли, Ляхи просили султана запрѣтитъ Крымцамъ воевать изъ земли и за это предлагали большія дѣнги; царь проситъ прислать подарковъ на свадьбу его дочери* (Д. Крм. № 1, стр. 438—446).

Лѣта 7002, прїѣздишь къ великому (князю) отъ Менли-Гирея отъ царя съ грамотами человекъ его Мерека.

А се тѣ грамоты. Менли-Гиреево слово. Великому князю, брату моему, много много поклонъ. Наше здоровье полное отвѣдати, а свое здоровье

полное сказать съ добрыми своими поминки и съ поклономъ Костянтина № 46. Малечкина, боярина своего, прислалъ еси, съ нами крѣпкое братство и дружба и любовь по первому, какъ было, на той ротѣ и правдѣ стоимъ, другу другъ, а недругу недругъ, молвя, крѣпкое слово приказалъ еси. А которые еси рѣчи приказывалъ, и Костянтинъ Малечкинъ намъ, бьючи челомъ, говорилъ. И мы твое брата своего здоровье полное слышавши, еердцемъ обрадовалися и велии весели стоимъ. И нынѣча мы съ тобою съ братомъ своимъ учинили роту и правду, на томъ стоя, тебѣ брату моему недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. Александровыхъ людей Черкаснимъ городкомъ почениши пожогъ, кони истомны, дѣтей своихъ Магметъ-Кирея да Ахметъ-Кирея въ головахъ учинивъ, отпустили есмя передъ зимою; а была бы конная сила, Ямгурчей царевича да Довлетекъ мурзу отпустити мыслили есмя. Съ Костянтиномъ да съ паробкомъ своимъ съ Кудербышомъ приказывалъ есми къ тебѣ къ брату своему послѣ того, какъ домовъ есмя пришли, недругъ приходъ, улусы наши воевалъ, дѣти и дочери въ полонъ понмали да полпята тысячи коней взяли; прѣхавъ, видѣли есмя, въ конехъ силы нѣтъ, зима студена пришла. Молвя, Магметъ-Кирею да Ахметъ-Кирею человека есмя послали, поидите къ Бѣлугороду, молвя, Мамишекъ царевича, да Тевекель улана, да Янкуватова одного сына, да изъ Шириновъ Башибекъ мурзу послали есмя, отъ Бѣлгорода не отходя, какъ взможете, такъ бы есте Литовскую землю воевали, молвя, Касымъ Сентя, да Ширина Маманова княжово сына Мамаша, да Яныку мурзу послалъ, да сколько у насъ конные силы было имъ давши, послали есмя; зимою воевавъ, много полону вземъ, а конми обмерши. Коли твой посолъ къ намъ пришелъ, и они тогда жъ пришли, Мамишекъ царевичъ да Тевекель уланъ въ головахъ, двѣ тысячи человекъ; какъ лѣтось пошли и до сегодни не бывавъ, аснатцать Литовскую землю воевавъ, къ Бѣлугороду и жены и дѣти и дочери полонивъ, и привесть продавали; а моихъ добрыхъ людей померло жъ, а все есми тебя дѣля учинилъ. Сколко ся учинилъ Литовской землѣ, въ Лясахъ, съ братомъ съ болшимъ поговори, къ салтанъ Баязытъ салтану изъ Ляховъ посолъ ходилъ: которые въ Бѣлѣгородѣ Мегли-Гиреевы царевы казаки, и ты бы ихъ отослалъ; а изъ Бѣла бы города нашихъ людей ходя не воевали, молвя, полчетвертатцать тысячъ золотыхъ выходу дадимъ, молвили. Ко мнѣ салтанъ посла прислалъ: мнѣ полчетвертатцать тысячъ золотыхъ выходу давати, а Стефана воеводу порукою ввели, иво ся язъ съ ними помирилъ, и ты бы изъ-подъ Бѣлгорода казаковъ своихъ отвелъ, а самъ ся съ нимъ, какъ хочешъ воевати, то ты вѣдаешъ, молвя, приказалъ. И мы къ Мамишекъ царевичу, да къ Тевекель улану въ головахъ и къ казакомъ, которые въ Бѣлѣгородѣ, человека есми послалъ: нынѣча вамъ нелзѣ тамъ жити, и вы бы нынѣ шодъ Литовскую землю воевавъ, да ко мнѣ пришли, молвили

№ 46. есея. И они воевати и пошли, дай Богъ добромъ бы пришли. И нынѣ тебѣ недругъ и мнѣ недругъ, на Литовскую землю, на Бога упованіе положи, недружба довести, перешедъ Нѣпръ у Бѣлагограда близко на воеваніе городъ чиню; а изъ Литвы убытка тому городу не учинити, таково мѣсто сдѣлавъ да посадивъ въ немъ три тысячи человекъ, да изъ него по тысячи человекъ посылати воевати, недругу недружба чинити, на то надѣю дру. Да еще, что лѣтосъ взяли изъ городка нашего, которые люди полонены, отъ тѣхъ людей Олександръ дву человекъ прислалъ, пришли къ намъ, вѣсти изъ твоего городка попали къ намъ пятьдесятъ и восемь человекъ, и мы ихъ къ тебѣ отпустимъ, большой бы нашъ посолъ шолъ; и что изъ твоего города положили кунъ и денегъ, и что у насъ будетъ, и мы къ тебѣ пришлемъ, молвилъ. И язъ съ тобою съ братомъ своимъ учинили роту и правду, и на томъ будучи и язъ тѣ дѣла переступи, а Литовской землѣ столько недружба довести. И мысли, съ тою Божьею силою, нынѣча о сѣхъ дѣлѣхъ Мереку своего доброго паробка и изъ устъ слово приказалъ еси, со мною какъ самъ говоришь, Мерекинымъ бы еси рѣчемъ вѣрилъ. Молвя, съ синимъ вишаномъ ярлыкъ послалъ еси, лѣта 899, мѣсяца іюня въ 4 день, въ недѣлю, писанъ на Четверликъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, ино слово наше то. Литовской землѣ мы сядемъ на конь, а къ тебѣ человекъ пошлемъ, и ты на конь вѣдъ, пришедъ, Литовскую бы землю воевалъ. А Ахматовы царевы дѣти на насъ ратью пойдутъ, и ты бы Ахматовыхъ дѣтей улусы и домъ воевалъ; на чемъ рекъ, на той бы ротѣ и правдѣ и стоялъ, молвилъ еси. И мы на ту Литву людей воевати и разорити посылали есея; а Ахматовы дѣти на тебя ратью пойдутъ, и мы со веѣмъ съ своимъ войскомъ шодъ улусы ихъ и домъ грабимъ и разоримъ. Съ тобою съ братомъ своимъ на чемъ роту и правду учинили есея, на томъ стою. А кто будетъ инаковъ, ино ему Богъ противникъ. Да еще слово наше то: съ посломъ еси съ своимъ приказывалъ: на Азовъ бы моимъ посломъ дорога была, у турецкого бы еси упросилъ: посолъ пойдетъ на Азовъ, и что у него будетъ на твое имя, ино бы кипъ не розвязывали и не смотрили. Да у турецкого бы еси грамоту взялъ да прислалъ бы, молвилъ еси. И язъ къ салтану то слово приказывалъ своимъ посломъ, и салтанъ отказалъ: посолъ мой большой пойдетъ, и язъ тогда отвѣтъ пошлю, молвилъ. Докода мы на конь сѣли, а онъ не бывалъ. И мы, какъ сѣли на конь, съ казаки съ твоими Мереку отпустити, и въ ту пору салтановъ посолъ въ Кафу пришедъ, а вѣстей есея у него еще не слышали. И нынѣча, какъ дастъ Богъ у того салтанова посла вѣсть отвѣдавъ, съ твоимъ посломъ да кого будетъ послати съ своими послами, и мы прикажемъ, такъ бы еси вѣдалъ. Да еще слово наше то: что Александровъ посолъ пойдетъ въ Орду, и ты его вели стереги, молвилъ еси; а мы его

стережемъ жо, а ты бы казаковъ послалъ, велѣлъ же стеречи. Да еще тебѣ № 46. брату моему слово наше то: Магмедъ-Аминъ царь просилъ Абдыль-Летифа царевича; и язъ къ тебѣ послалъ брату его Магмедъ-Аминю царю, надѣйся, такъ пригожъ, къ собѣ его не взялъ и нынѣча у тебя у брата моего въ рукахъ и Абдыль-Летифъ тебѣ будетъ надобенъ жо; что его добромъ, хлѣбомъ и солью кормишь, и то ся тебѣ отворотить. И нынѣча тебѣ брату своему говоримъ слово свое и дума наша то: у того у Абдыль-Летифа царевича доброго слуги у него нѣтъ; у молода чловѣка добра чловѣка не будетъ, ино то лихо живетъ, чтобы ему вонъ не выйти, таково бы ему мѣсто еси далъ, Баарынъ Мамыша приставилъ бы еси къ Абдыль-Летифу, доброму бы обычаю и пошлнѣ училъ, а слугъ бы понаставлявалъ и стращалъ, молвя, крѣико наказавъ да Мамыша приставилъ, да Мамышу бы еси тѣ рѣчи говорилъ: тобѣ велии добро ими будетъ. А тотъ Абдыль-Летифъ, къ которому веремани будетъ надобенъ ажъ будетъ счасливъ, и слышети и видѣти и минѣять бы отъ тебя отошла, а отъ многихъ бы людей тебѣ было исполать. Моя брата твоего мысль то: какъ себѣ въ мысль вземъ, да смысливъ, да какъ ему учинишь, ко мнѣ къ брату своему откажи съ Мерекою. Да еще прошенъе наше то: сестру твою царевну свадьбу чинимъ, чтобы еси близко былъ, и мы бы то дѣло доброе съ тобою вмѣстѣ видѣли. А въ сю сторону есми къ салтаву приказывалъ, и мы ся его добру взрадовали, съ добрымъ своимъ посломъ на свадьбу въ посольѣ прислалъ, молвилъ, и денегъ и суды серебряные и блюда да портища съ золотомъ прислалъ, и нынѣча тебѣ брату моему, что ся у насъ доброе дѣло чинить, какъ намъ тебѣ не вѣдѣсти, молви, вѣдѣстилъ есми съ Мерекою. Которые прислалъ еси шубы собольи, и мы въ поминки розослали 2 шубы собольи, 2 шубы куньи, 2 шубы горностаины, 5 шубъ хрептовыхъ, 5 шубъ бѣлыхъ черевъ, да 5 соболей одинцовъ; не добудешъ черевъ рысѣхъ, 6 рысей браныхъ, и что тутъ писано, кого ти будетъ съ Мерекою послати, или пакъ съ Мерекою пришлешъ, братство свѣше учинишь, къ тому доброму дѣлу какъ бы еси вмѣстѣ былъ, молвя, о томъ дѣлѣ и изъ устъ съ Мерекою приказалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми лѣта 899, мѣсяца іуля въ 4 день, въ недѣлю писано. Да еще слово наше то: отъ тебя отъ брата своего Кулдербыша борзо надѣю держали есмя, и онъ помотчалъ, не прѣхалъ къ намъ; и язъ Мереку послалъ, наборзѣ бы еси Мереку къ намъ воротилъ, у тебя у брата вѣсти вземъ недругу какъ недружба учинити, на то бы ся есмя готовили, Мереку бы еси борзо отпустилъ. Да ординскіе вѣсти то: вѣноеъ Шигъ-Ахмета согнали, Муртозу да Сентъ-Махмута на царствѣ посадили, и нынѣче Муртозу да Азику согнали, Шигъ-Ахметъ да Сентъ-Махмутъ на царствѣ Темирева сына Тевекеля на княженѣ учинили, на Азкинѣ мѣсто, и покочевали подѣ

№ 47. Черкасы. Такъ бы еси вѣдалъ. А съ Мерекою еси ординскіе вѣсти приказалъ же, такъ бы еси вѣдалъ.

№ 47.

1495, мая 3. Посылка гонцовъ съ грамотою великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею: *великій князь извѣщаетъ, что онъ съ литовскимъ великимъ княземъ Александромъ помирился и дочь за него выдалъ; до сихъ поръ не отпускалъ къ царю его юнцовъ и своихъ, потому что нельзя было степью проѣхать и нынѣ посылаетъ ихъ на землю своего зятя на Кіевъ. Грамота къ Малечкину: возвращался бы назадъ черезъ Кіевъ; царю говорилъ бы, что великій князь по прежнему другу его другъ, а недругу недругъ. Наказы юнцамъ великаго князя, какъ ѣхать черезъ Литовскія земли (Д. Крымск. № 1, стр. 447—461).*

І. Лѣта 7003, маіа въ 3 день, отпустилъ князь велики въ Перекопъ къ Менли-Гирею ко царю его людей, Мереку да Кулдербыша съ товарищи, а съ ними послалъ къ Менли-Гирею ко царю своихъ людей съ грамотами, Кадыша да Кожуха съ товарищи. А поѣхали на Колугу, да на Воротынескъ, да на Дѣбрянскъ, да на Кіевъ, да на Черкасци. А послалъ князь велики проводить ихъ до Дѣбрянска подьячего Юшка Андреева; а до Черкасецъ послалъ князь велики проводить ихъ Игната Созонова.

А се такова грамота послана къ Менли-Гирею къ царю съ Кадышѣмъ. Вседержителя Бога волею, храброй еси и умной государь, братъ мой Менли-Гирей царь, Богъ бы государство твое свыше учинилъ. Іоанъ, Божією милостію государь всеа Руси, единъ правой вотчинъ и дѣдичъ, и инымъ многимъ землямъ сѣвернымъ и восточнымъ государь, величеству твоему брата нашего слово наше то. Что еси прислалъ къ намъ своего человека Мереку нашего здоровья видѣти, а свое здоровье намъ сказать, и мы, слышавъ твое здоровье брата нашего, обрадовалися есмя. А что писалъ еси къ намъ съ Мерекою въ своихъ грамотахъ: какъ еси намъ на чемъ молвилъ, на томъ и стоишь, другу еси моему другъ, а недругу недругъ. А что пишешь, которое еси дѣло дѣлалъ съ нашимъ недругомъ съ литовскимъ, да и впередъ хотѣлъ дѣлать, и зачѣмъ то твое дѣло не дѣлалось,—и мы то слышали. И съ Костянтиномъ, съ нашимъ бояриномъ, и съ Кулдербышомъ тожъ еси къ намъ приказывалъ. А нынѣча таково дѣло есталося: присылалъ къ намъ князь велики Александръ литовской своихъ пословъ, просячи насъ, чтобы намъ съ нимъ помиритися, и дочь бы намъ свою за него дать. И мы съ

нимъ помирился, и дочь еси свою за него дали, тебѣ бы брату нашему № 47. то вѣдомо было. А изъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, и какъ межи насъ въ грамотахъ записано, на томъ и нынѣ стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а добра твоего оже дать Богъ хощю смотрити и дѣла твоего беречи и до живота. А ты какъ на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, и какъ межи насъ въ грамотахъ записано, на томъ бы и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, и дѣла бы нашего во всемъ берегъ. А Кулдербыша да и своего человека одного дѣла хотѣли еси рано съ весны къ тебѣ отпустить, ино на полѣ людей было много; а и твой человекъ Мерека и наши люди отъ ординскихъ людей пограблены къ намъ пришли, и мы и Мереки къ тебѣ лѣтосъ не отпустили, да и своего человека не послали за тѣмъ жо, что людей было много на полѣ. А нынѣ твоихъ людей, Мереку и Кулдербыша, да и своихъ людей къ тебѣ отпустили еси черезъ зятя своего землю. А какъ учнешь къ намъ отпустить къ намъ нашего боярина Костянтина да и своего посла къ намъ съ нимъ вмѣстѣ слати, и ты бы своему послу да и нашему боярину Костянтину ведѣлъ ѣхати къ намъ черезъ зятя нашего землю на Кіевъ. А и грамоту еси зятя своего, великого князя Александра, послалъ къ своему боярину къ Костянтину, что твоимъ людямъ съ нашимъ бояриномъ добровольно къ намъ ѣхати черезъ его землю.

II. А се грамота послана къ Костянтину къ Малечкину съ Кадышомъ жо. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Костѣ Малечкину. Присылалъ ко мнѣ князь велики Александръ литовской своихъ пословъ, просячи насъ, чтобы намъ съ нимъ помиритися и дочь бы намъ свою за него дати. И изъ съ нимъ помирился и дочь еси свою за него далъ. А ко царю къ Менли-Гирею послалъ еси свою грамоту, а съ тою грамоты послалъ еси къ тебѣ списокъ. И почветъ царь тебѣ говорити: чего дѣла князь велики помирился съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ? И ты бы ему отвѣчивалъ: изъ, господине, того не вѣдаю, чего дѣла будетъ помирился; а ко мнѣ государь мой писалъ въ своей грамотѣ: на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и нынѣ стоить, другу твоему другъ, а недругу недругъ. А ты, господине, на чемъ государю моему молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси его другъ былъ, а недругу недругъ. Да послалъ еси къ тебѣ грамоту зятя своего великого князя Александрову, что тебѣ да и послу Менли-Гирееву добровольно черезъ его землю ѣхати ко мнѣ. И учнетъ царь посылати посла своего ко мнѣ съ тобою вмѣстѣ, и ты бы царю говорилъ, чтобы послалъ посла своего съ тобою черезъ зятя нашего землю на Кіевъ. А и что не взвѣритъ царь зятя нашего грамотѣ, посла своего съ тобою черезъ зятя нашего землю не

№ 47. пошлетъ, а учнетъ посылати своего посла полемъ, и ты бы самъ съ его посломъ пошолъ полемъ, а рухлядь и людей своихъ отпустилъ бы еси съ зятя нашего листомъ на его землю. А будетъ тебѣ вѣсть про то, что цари Болшіе Орды, Ахматовы дѣти, учнутъ кочевати на томъ полѣ межи Дону и Днѣпра, и хоти бы царь и учалъ тебя отпускати, и ты бы ко мнѣ не ѣздилъ, а говорилъ бы еси царю: пойдутъ наши недрузи, Ахматовы дѣти, на мою землю, и онъ бы по своей правдѣ пошолъ на ихъ Орду и дѣло бы дѣлалъ, какъ ему Богъ пособитъ; а пойдутъ на него Ахматовы дѣти, и язъ на чемъ ему молвилъ, на томъ и стою, Саталгана царевича и улановъ и князей да и русскую рать съ нимъ и казанскую пошлю на Орду и дѣло его хочю дѣлати, сколько ми Богъ пособитъ. А будетъ Орда далече у Волги, не учнетъ кочевати межи Дону и Днѣпра, а учнетъ царь тебя ко мнѣ отпускати, и ты бы ко мнѣ поѣхалъ. Да что еси велѣлъ тебя спросити кафинского или манкунского башни о грамотѣ, что еси послалъ къ Менли-Гирею ко царю, а велѣлъ еси ему послати ту грамоту къ турецкому, и Менли-Гирей царь отослалъ ли ее къ турецкому, дошла ли до него та моя грамота, и что его ко мнѣ отвѣтъ? и будешь о томъ не спрашивалъ, и ты бы спросилъ тѣхъ жо башъ о той грамотѣ, какъ будетъ пригоже. Да писалъ ко мнѣ царь съ Мерекою, а сказываетъ, отослалъ къ турецкому ту мою грамоту, да еще къ нему отвѣтъ не бывалъ. А въ Кафу лѣтосъ пришолъ отъ турецкого посолъ, и онъ чаялъ съ тѣмъ посломъ отвѣта противу моей грамоты; и ты бы и царя спросилъ о томъ, что отвѣтъ турецкого противу тоей моей грамоты? Да чтобы еси съ Кадышомъ самъ шолъ ко царю, передъ тобою бы царю отъ мене грамоту и поминокъ подаль. Да писалъ ко мнѣ царь съ Мерекою о портицѣхъ о собольихъ и о горностайныхъ и о бѣлиныхъ и о соболахъ и о рысехъ, и что язъ къ нему нынѣ послалъ съ Кадышомъ, и язъ тому послалъ къ тебѣ списокъ, и ты бы передъ собою велѣлъ царю то отдати. А сее бы еси моей грамоты царю не являлъ.

III. А се такова память дана Кадышу да Кожуху.

Память Кадышу да Кожуху. Какъ пріѣдутъ въ Черкасци, и какъ ихъ отпустятъ изъ Черкасецъ, и имъ взяти у Игната пропускная грамота великого князя Александра, да везти имъ та грамота къ Костянтину Малечкину. А какъ оже дастъ Богъ пріѣдутъ въ Перекопъ, и имъ напередъ ити къ Костянтину къ Малечкину, да отъ великого князя ему поклонитися, да грамота подати, да съ Костянтиномъ ити ко царю къ Менли-Гирею, да отъ великого князя царю челобитье правити и поминокъ и грамота подати. А о запросныхъ поминкѣхъ, что съ ними посланы, Костянтинъ бы спросилъ царя, какъ царь велитъ къ себѣ принести тѣ поминки, ино тогда къ нему нести.

Да такова память дана подъячему Юшку Ондрееву да Игнату Созонову. № 47. Память Юшку да Игнату Созонову. Какъ оже дастъ Богъ прїѣдутъ во Дьбранскъ, и Юшку и Игнату ко дьбранскому намѣстнику ити ко князю къ Θεодору, да отъ великого князя ему Юшку поклонитися, да грамота подати; а Игнату Созонову подати листъ князю Θεодору великого князя Александра; да явити Игнату князю Θεодору пропускная грамота великого князя Александра, а отъ себя ее не давати. Да говорити имъ князю Θεодору, чтобы имъ пристава далъ; а какъ имъ дастъ пристава и отпуститъ ихъ изъ Дьбранска, и Юшку ѣхати съ тѣмъ къ великому князю, а Игнату Созонову ѣхати съ великого князя людьми и съ Менли-Гиреевыми до Черкасцевъ; а гдѣ въ которыхъ городѣхъ захотятъ имати мытъ и пошлины на великого князя людей, которыхъ послалъ къ Менли-Гирею и на Менли-Гиреевыхъ людехъ, на Мерекъ и на Кулдербышъ съ товарищи, и Игнату о томъ говорити, чтобы на великого князя людей и на Менли-Гиреевыхъ мыта и пошлины никакихъ не вѣзли имати; а на торговыхъ людехъ всхотятъ имати мытъ и пошлины, ино за тѣхъ не говорити, торговые бы люди мытъ и пошлины платили. А какъ прїѣдутъ въ Черкасци и кто поѣдетъ изъ Черкасцевъ провозати великого князя людей и Менли-Гиреевыхъ до Тавана, и Игнату и изъ Черкасцевъ съ тѣмъ поѣхати къ великому князю. А листъ великого князя Александра пропускной дати ему Кадышу да Кожуху, чтобы его везли къ Костянтину къ Малечину.

А се такова грамота послана къ дьбранскому намѣстнику князю Θεодору Ивановичю съ Юшкомъ съ подъячимъ.

Иоанъ, Божією милостію государь всеа Руси и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Прѣмскій и Бѣлгарскій и иныхъ, дьбранскому намѣстнику князю Θεодору Ивановичю. Послали есмя къ Менли-Гирею, ко царю перекопскому, своихъ людей, Кадыша Обанова, да Кожуха Карчеева, да Бѣгина Шадькина, да Зяндербыша, да съ ними три паробки, а всѣхъ ихъ семь человекъ; да съ ними вмѣстѣ отпустили есмя къ Менли-Гирею ко царю его людей Мереку и Кулдербыша съ товарищи, а всѣхъ Менли-Гиреевыхъ людей, которые отъ него къ намъ прїѣздили съ грамотами, 11 человекъ. Да съ ними жъ вмѣстѣ царевы Менли-Гиреевы торговые люди, которые прїѣздили съ Мерекую и съ Кулдербышомъ, а всѣхъ ихъ 30 и 3 человекъ, да Азиянцъ и Арменъ и Фризъ 7 человекъ. А съ ними послали есмя проводить ихъ до Дьбранска дворянина нашего Юшка, а до Кіева и до Черкасцевъ послали съ ними дворянина нашего Игната Созонова. А которой свой листъ далъ намъ братъ нашъ и зять, князь велики Александръ, что тѣмъ нашимъ людямъ добровольно ѣхати черезъ его землю, и мы тотъ листъ послали съ дворяниномъ съ нашимъ съ Игнатомъ Созоновымъ; а которой свой листъ затвореной послали

№ 47. къ тебѣ, и мы тотъ листъ послали къ тебѣ съ дворяниномъ нашимъ съ Юшкомъ. И ты бы по тѣмъ листомъ брата и зятя нашего великого князя Александра, тѣхъ нашихъ людей и Менли-Гиреевыхъ пропустилъ и пристава имъ далъ; а какъ имъ пристава дашь и отпустишь ихъ изъ Дѣбрянска, и ты бы съ тѣмъ отпустилъ къ намъ дворянина нашего Юшка. А которыхъ есмя людей своихъ и Менли-Гиреевыхъ и торговыхъ людей отпустили къ Менли-Гирею ко царю, и мы тѣмъ людямъ всемъ дали списокъ по имянномъ, за своею печатью, дворянину нашему Игнату Созонову, сколько ихъ всехъ поѣхало.

А се таковъ списокъ данъ Игнату Созонову, за печатью.

Лѣта 7003, апрѣля, отпустилъ князь велики въ Перекопъ къ Менли-Гирею ко царю своихъ людей, Кадыша, да Кожуха, да Бѣгиша, да Зяндербыша, да съ ними ихъ 3 человекъ, Байрамшикъ да Зяньсуфа да Чюрачикъ, а всехъ 7 человекъ; да съ ними жъ отпустилъ въ Перекопъ Менли-Гиреевыхъ царевыхъ людей Мереку, да Кулдербыша, Довлетъяра, да Уруссека, да Хозя Алея, да Бурнака, да Бочу, да Абдыла, да Идылъ Хозя да Кареку, да Темеша, а всехъ ихъ 11 человекъ. Да отпущены съ ними Менли-Гиреевы жъ цареви торговые люди, которые приѣздили съ Мерекою и съ Кулдербышомъ: Даудъ, да Тахиръ, да Мулкоманъ, да Ахы, да Бабаали, да Мамашъ, да Магаметь, да Кулъ-Урусъ, да Бухтусуфуй, да Кузабердей, да Мамалай, да Исанъ Хозя, да Кулачь Афызъ, да Кадыбердей, да Садырь, да Шереть, да Ойсулъ, да Сейфулла, да Шугуръ, да Карачюра, да Тана, да Кулъ-Урусъ, да Тевекель, да Бочюкъ, да Исмаиль, да Апакъ, да Шаваль, да Азигурманъ, да Адына, да Кутугечъ, да Мона, да Оманъ, да Магаметь Азиямлянинъ, и всехъ тѣхъ 33 человекъ; да Азиямляне жъ: Шагабединъ, да Мубарыкъ, а Фризъ Яковъ, да Иванъ, Онтонъ, да у Якова человекъ, да Арменинъ Серкизь, да у него человекъ, и тѣхъ 7 человекъ; а всехъ ихъ 58 человекъ. Да съ ними жъ отпущенъ Янчюра.

А се наказалъ князь велики и словомъ Кадышу да Кожуху, а записъ имъ не дана. Какъ оже дастъ Богъ приѣдутъ на Кіевъ, и имъ пытати вѣжливо, какъ бы незнакомисто: гдѣ нынѣ царевъ сынъ Ойдаровъ? И будетъ на Кіевѣ, а велѣтъ будетъ имъ къ нему ити, и имъ ити къ нему тайно, чтобы того не вѣдалъ никто. Да молвити имъ Айдарову сыну: похочешъ ѣхати ко государю къ нашему къ великому князю, и государь нашъ князь велики хочеть тебя жаловати, да и твоего отца хочеть жаловати; и ты бы къ нему поѣхалъ. А какъ приѣдутъ въ Каневъ, и имъ тайно ити къ Уадемирю царевичю, да говорити съ нимъ наодинѣ жъ, а молвити: присылали есте къ нашему государю къ великому князю, чтобы вамъ къ нему ѣхати. И князь велики послалъ былъ къ вамъ свои грамоты, чтобы есте къ нему поѣхали, а онъ васъ жаловати хочеть, и тѣ грамоты до васъ не дошли; и

ты нынѣ похочешь ѣхати къ нашему государю къ великому князю, и ты бы № 48: поѣхалъ, а государь нашъ тебя жаловати хочетъ.

№ 48.

1495. Посольство отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу: *царь весьма удивляется миру великаго князя съ литовскимъ государемъ постъ прежней вражды, и къ тому же великій князь сдѣлалъ такое дѣло даже не изъстивши своей вѣрнаго союзника; съ заключеніе царь проситъ себѣ разныхъ поминковъ. Грамоты къ великому князю отъ царицы и царевичей* (Д. Кр. № 1, стр. 462—477).

І. Лѣта 7004, пріѣхали послы къ великому князю отъ Менли-Гирея отъ царя, Ланмбердей, да Кайсымъ, да бакшей, вмѣстѣ съ Костянтиномъ съ Малечкинымъ. А князь велики былъ тогда въ Великомъ Новѣгородѣ. А что словомъ говорили, то и въ грамотахъ писано.

А се грамоты. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану князю, брату моему, много поклонъ. Что съ своимъ поминки и съ поклономъ къ Мпнюрю да къ Оюсу прикошавши, Костянтина Малечкина послалъ еси здоровье свое полное сказати, нынѣ изъ братъ твой наше здоровье полное сказати, а твое брата моего здоровье полное отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ къ твоему боарину къ Костянтину къ Малечкину, кошовавъ Ланмбердея, да Койсыма, да бакшея, тѣхъ людей послалъ еси, аже дасть Богъ твое здоровье брата моего видѣвши, да и насъ бы единъ Богъ потомуже здоровы и мирны показалъ, изъ бы да и ты братъ мой здоровы да и мирны были еси слышевъ радости и весели будемъ. Молви, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ еси, лѣта девять сотъ перваго, октября мѣсяца 5 день, въ пятницу, писанъ на Черной рѣкѣ на Каракуртѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану князю, брату моему, много поклонъ. Что къ своимъ паробкомъ къ Мерекѣ, да къ Кулдербышу прикошавъ своего казака Кадыша прислалъ еси свое здоровье полное сказати, слышевъ, велии много обрадовалися еси. Да писалъ еси и съ Мерекою съ паробкомъ съ своимъ приказалъ еси братъ мой, князь велики Иванъ князь, брата. своего другу другъ, а недругу его недругъ стою, а на Литовскую землю и на князя Александра недружбою своею выше стою, по своей правдѣ инако не учиню, молви. И нынѣча изъ тебѣ царю, брату моему, на чемъ правду учинилъ, на томъ и стою, другу другъ, а недругу недругъ, молвилъ

№ 48. еси, стою. Да писалъ еси къ намъ: литовской князь Александръ своего посла къ намъ прислалъ, помиримся, свою дочь за насъ бы еси далъ; и мы нынѣ съ литовскимъ княземъ съ Александромъ помирились и дочь свою за него дали есмя, и тебѣ бы брату моему вѣдомо было, молвилъ еси. И мы, то слышевъ, подивилися; на тебя на брата своего надѣи ми было много; какіе дѣла межѣ насъ будутъ, одному безъ одного дѣла не было бы, молви; ино самъ вѣдая и слышишь, надѣюся: Ахматовы дѣти цареви къ намъ приказываютъ съ гостми, которые къ намъ прѣзидать и отъзидать: съ московскимъ княземъ межѣ насъ не вступайся, перво недрузи были есмя, нынѣ другу твоему другъ, а недругу недругъ буду, молви. Мы недружню слову оманѣ, безъ твоего брата своего слова, отвѣтъ дадимъ, тебѣ брату нашему на сердце твое добро придетъ ли, и то наше лживое слово, которые люди слышатъ межѣ насъ, что намъ молвятъ? Съ тобою съ своимъ братомъ учинено цѣлованье и шерть каково се будетъ, и нынѣ твоего брата своего слова иначе не учиню, на своей шерти и правдѣ стою. Тебѣ брату моему вѣдомо: отъ колкихъ лѣтъ отци наши въ дружбѣ и въ братствѣ были, съ другомъ съ одного стояли, а недругу противъ стояли, вѣдаешь. Мы то все остави что при себѣ добыть другъ и братъ еси при себѣ добыть другъ и братъ много надобѣ гдѣ такова добыти молви а изъ шерти и изъ правды иначе не учиня таковъ городъ Кіевъ сжегъ есми*), Хотковича Ивашка пана съ женою и съ дѣтми въ полонъ взялъ; Черкасской городокъ шодъ сжегъ есми; наши недрузи ординскіе приходши улусы мои понимали, а добро, гдѣ осталось, а жоны и дѣти въ полонъ повели; и изъ дѣтей своихъ послалъ, да и до сѣхъ мѣстъ недружбу свою выше држу; твой посолъ бояринъ Костянтинъ Малечкинъ то видѣлъ, то бы сказалъ. Отъ тѣхъ мѣстъ и до сего дни послѣ наши недружбы не трия, дзгъ и проторъ есми учиня, тебѣ брату своему правду учиня, твоему недругу недружбу чиня, и онъ сдѣланой городъ у меня разорилъ и казну взялъ и людей побилъ, а иныхъ въ полонъ свелъ, себя дѣла нарядилъ, молвилъ еси, ни за что еси не почелъ нынѣча братъ будучи недругъ стоитъ Уздемира взявъ противъ држитъ недружбу чинити, Даира да своего посла прикошевавъ, къ Ахматовымъ дѣтемъ послалъ. Нынѣча Шигъ-Ахметъ Даирова сына Исупа къ литовскому послу прикомовавъ назадъ отпустилъ; слышели есмя, нашихъ недруговъ ординскихъ на насъ ведеть, лихо хотя чинити; нынѣча отъ своихъ недруговъ, слава Богу, ни страху ни боязни дѣла моего нѣтъ, сами есмя дѣлали, того дѣла не истомимся. И нынѣча сѣми дѣлы есмя отвѣдати тебѣ брату моему наше дѣло лживо было, того дѣла всемъ самъ еси другомъ учинился, а насъ есми не-

*) Со словъ «мы то все остави», здѣсь не разставлены знаки препинанія, по бессмысленности текста. Въ подобныхъ случаяхъ тоже будетъ соблюдено и далѣе.

другомъ нарядилъ, не такъ ли съ своимъ недругомъ съ Литовскою отчиною № 48. другомъ учинился, и отецъ и сынъ dospѣлися, мы другъ и братъ были бы тебѣ къ намъ одно слово приказавъ послалъ подумати, не пригоже ли бы то было. Нынѣча у тебя у брата моего многое прошенье то стоитъ: тебѣ брату моему которую ложь есмя учинили, одного доброго своего боярина пославъ ко мнѣ прикажи; а которой твой человекъ посланой не узнаетъ нашихъ рѣчей, мнѣ съ тѣмъ что говорить? Нынѣча твое здоровье полное отвѣдати съ Ланмбердеемъ Кайсыма послалъ есмя, какъ не издержавъ на синемъ леду отпустилъ бы еси съ ними жъ вмѣстѣ которого человека просили есмя твое бы здоровье полное слышавши тому прошенью нашему и слову борзо бы отвѣтъ увѣдали мнѣ брату твоему въ великой миньядь. А иные рѣчи сего списка слово противу съ Ланмбердеемъ и съ Кайсымомъ изустъ слово молвия послалъ есмя, такъ вѣдай, какъ со мною вѣдався говоришь, имъ вѣри. Молвия, жиковиною запечатавъ да съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есмя, дѣта девять сотъ перваго, октябрю мѣсяца 5 день, въ пятницу. Писано на Черной рѣкѣ на Каракуртѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану князю, брату моему, слово наше то. Съ своимъ казакомъ съ Кадышомъ, молвия, приказалъ еси: съ литовскимъ княземъ съ Александромъ помирю тебя, молвилъ еси, и намъ у князя Александра прошенье и дѣло наше есть наше то прошенье и дѣло наше къ нему человека пошлешь на сговоръ близко пришедъ ажъ Богъ дастъ передъ весною что ново сдѣланъ городокъ ѣдемъ съ твоимъ посломъ князь Александровъ посолъ на вешнемъ леду придутъ сколко моихъ рѣчей борзо познавши твоего брата моего слова инако не учиню наше прошенье князь Александръ дастъ изъ твоего слова не выступлю, съ нимъ помиримся, добро бы межъ нами было, а въ новосдѣланномъ городкѣ добро учинивши, которые придутъ послы, оттолъ жъ ихъ воротимъ назадъ. Того дѣла пригожства, съ Ланмбердеемъ и съ Кайсымомъ изустъ слово молвия приказалъ есмя, такъ вѣдай. Да еще прошенья нашего слово то стоитъ: у меня былъ молло Земалъ, а брату его Шагабедину ярлыкъ давши да и деньги свои давши, къ тебѣ къ брату къ своему послалъ есмя уже годы три и четыре есть, а онъ не ѣдетъ; и нынѣча бы еси его къ Кайсыму и съ товаромъ прикошевавъ; а куда онъ похочетъ, и ты бы его не отпускалъ, съ Кайсымомъ бы еси его ко мнѣ прислалъ. Съ Кайсымомъ изустъ слово молвия приказалъ есмя, такъ вѣдай. Будетъ Шагабедина не стало, товаръ съ нимъ мой, и что его товару будетъ, и ты весь перенисавши, товаръ его ко мнѣ пришли съ своимъ посломъ да съ моимъ человекомъ съ Кайсымомъ вмѣстѣ послалъ бы еси, однолично братство учинивши, какъ мы писали, такъ бы еси дѣлалъ. Да еще слово наше то: у тебя у брата упросивъ три-четыре кречаты возму, салтанъ Баазитъ просить да и дѣти его просить, ино ихъ

№ 48. не ставится; а нынѣ отъ мисюрского салтана чловѣкъ прїѣхалъ, кречатовъ да рыба зубъ просить. И изъ нынѣ съ Кайсымомъ денги послалъ кречатовъ и рыба зуба купити, которой кречатникъ кречаты держитъ да и ловить ими, того бы еси къ Кайсыму прикошовавъ, велѣлъ, выбравъ кречаты купити здоровые, съ Кайсымомъ слово изо устъ молва приказалъ еси, такъ вѣдай. Да еще слово наше то: кречатовъ да рыба зуба, молва, многіе просятъ, четыре ли пять ли кречаты, четыре ли пять ли добрыхъ рыбныхъ зубовъ, 2 портища добрыхъ соболей, да три-четыре единцовъ черныхъ соболей прошу у тебя, братъ мой, того запроса моего, меня бы въ соромотъ не учинилъ еси, то бы прислалъ еси. Да бѣлой кречать доброй, которой лебеди ловить, да ястребъ бѣлой, ловець, прошу у тоби; какъ братство учинишь пошлешь, крѣпко свыше братство учинишь. Платье посылаешь коротко, вѣтъ непригожъ; которое посылаешь намъ платье, самъ бы еси то видѣлъ, какъ бы намъ лѣзъ было на себя вѣдѣти; шубы нарядивъ, пришли, ты доброй мой братъ, ты вѣдаешь. Молва, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ еси, лѣта девять сотъ перваго, октября мѣсяца 5 день, въ пятницу. Писано на Черной рѣкѣ на Каракуртѣ. Да у брата моего прошение то стоитъ: пять трубъ мѣдяныхъ, двѣ тонки, а три большихъ. Нынѣча отца своего орды хочу искати, надѣя есть, ожъ Богъ дастъ на одного Бога надежу имѣю, да на твое брата моего счастье здорово бы прити. Новы бы трубы не были, которые бы трубленные трубы одиночно бы еси прислалъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану князю, брату моему, поклонъ. Послѣ поклону прошение мое то: мисюрской салтанъ писанъ и шить узорчатъ шатерь прислалъ. Дастъ Богъ въ вешніе дни ѣсти и пити надобе, въ два ведра доброво дѣла серебряны чары да наливки серебряны прошу у тебя; наливка бы не мала была, по чарѣ посмотри, доброво бы дѣла наливка была; твоя брата моего любовь въ ночь и въ день съ сердца не сойdetъ, серебряную чару исполнивъ меду, про твою брата моего любовь чашу всегда полную пьемъ. У насъ такъ сдѣлати мастера доброво не добыти, а у тебя у брата моего такіе есть, того дѣла прошу; ты братъ мой, да изъ царь братъ твой любви для ко любви такую чару да и наливку гораздо велѣвши сдѣлати; которой твой посолъ пойдетъ не оставляя пошлешь, любви и братству и дружбѣ примѣта то стоитъ. Молва, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ еси, лѣта девять сотъ перваго, октября мѣсяца 8 день, въ понедѣльникъ. Писано на Черной рѣкѣ на Каракуртѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану князю, брату моему, много поклонъ. Которые послы твои прежніе прїѣзжали, съ ними ко мнѣ приказывалъ еси, къ салтану Баазиту грамоту писалъ еси, къ намъ прислалъ еси. Мы ту грамоту къ салтану послали опослѣ того съ Костянтиномъ съ

Малечкинымъ въ грамотѣ писавши послалъ еси о сесѣ же годъ. И мы къ № 48. салтану своего человѣка послали, отвѣстыя просили, отъ салтана къ намъ отвѣстыя бывали: сына къ вамъ нынѣ своего посылаю, а то дѣло сыну моему Махметю приказано, съ тобою поговоря, какъ ты просишь, такъ бы тебѣ доспѣлъ. Нынѣ салтановъ сынъ пришолъ и говорили есмя: послѣ того гость придетъ и отойдетъ; а которого не станетъ, ино товару его, молви, въ зауморки не имати; будетъ братъ его, и они товаръ его тому отдадутъ, а не будетъ брата и товарища, и они переписавъ и запечатавъ положить въ бологодѣть, отъ тебя брата моего кто грамоту съ печатью привезетъ, тому въ руки все сполна отдадутъ. Нынѣча твоего гостя одного не стало, товаръ его весь переписавши салтановъ сынъ съ Чаушъ пашею съ своимъ съ Алеемъ послалъ, язъ не оставя велѣлъ послати его, человѣкъ то добро бы повезъ, того дѣла всѣ бы вѣдали: кого гостя не станетъ, ино зауморка не имати, молви, такъ думалъ есми. И Костянтинъ Малечкинъ намъ много билъ челомъ о томъ: салтанова сына посла какъ мнѣ съ собою взяти? молвилъ. Ты братъ мой князь велики напередъ того ко мнѣ приказывалъ еси: похочетъ салтанъ ко мнѣ посла послати, и ты его отпусти, такъ молвилъ еси. Язъ Костянтину Малечкину говорилъ: мнѣ съ Иваномъ княземъ, съ братомъ съ моимъ, слово наше есть, тебѣ въ томъ истомы вѣтъ. Къ Ивану князю, брату моему, первого посла ихъ присылка, на то ему великая честь слышати и видѣти добро, не бойся, возми его съ собою, молви, прикошевавши съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ есми. Салтанъ сынъ его твоего брата моего прошенъ не оставилъ, братъ и другъ буду, молви, посла своего отпустилъ; и которой посолъ его идетъ, и ты бы его гораздо видѣвъ да и почтилъ съ добрымъ поминкомъ и съ своимъ поклономъ своего посла пошлешь, межи васъ добро ваше свыше; а худые бы люди убогіе въ покоѣ ходили, тебѣ брату моему на семъ свѣтъ доброе имя, а въ будущемъ вѣцѣ много спасенія будетъ. Нынѣча которой посолъ пойдетъ и гости, на Кіевъ дорогу очистишь бы еси имъ, того дѣла со всѣхъ сторонъ добрая примѣта стоитъ. Того дѣла пригожества, съ Ланмбердеемъ и съ Кайсымомъ и съ твоимъ бояриномъ съ Костянтиномъ изъ устъ слово приказалъ, такъ вѣдай. Молви, съ жиковиною запечатавъ съ синимъ нишаномъ ярыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ перваго, октября мѣсяца 5 день, въ пятницу. Писано на Черной рѣкѣ на Каракуртѣ.

Мевли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо бы было: къ Мерекѣ да къ Кулдербышу прикошевавъ Кадыша, твоего брата моего здоровье полное сказати. Приѣхалъ турецкого сынъ къ намъ, приказывалъ дяди моего царева брата Ивана человѣкъ его пришолъ здоровье его полное сказати, и нынѣча великого князя Иванова слугу къ намъ бы еси прислалъ; и мы дяди царева друга и брата здоровье вельшевши, взрадовали

№ 48. же ся, молвилъ. И язъ Кадышу докучавши отпустилъ. И Кадышъ говорилъ великого князя и поминка и слова нѣтъ, какъ мнѣ ѣхати? И мы ему велѣли ѣхати. А напередъ того Костянтинъ ѣздилъ къ кафинекому князю и корешовался съ нимъ, и нынѣча тебя посылаю, поѣди. И турского сынъ твое брата моего здоровье полное слышавши, обрадовался; да одну шубу, да пять сотъ денегъ далъ Кадышу на харчъ. Здѣсь твоихъ слугъ такъ потчиваютъ, такъ вѣдай. Молвя, сесъ ярлыкъ тебѣ брату своему писалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ.

II. Нуръ-салтанъ царицино слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо (бы) было: мысль наша была ити къ Мекѣ; и мы на ту дорогу пошли, гдѣ мы ни будемъ, а ты бы братъ нашъ здоровъ былъ. Магмедъ-Аминя да Абдылъ-Летифа, на Бога упованіе положе, тебѣ въ руки дала есми; того нашего для братства, тѣхъ нашихъ дѣтей по старинѣ видѣвши гораздо држишь, самъ вѣдаешь, въ ихъ молодости дѣтиской обычай будетъ, и ты отдавши инако не држи, самъ вѣдаешь. А насъ на семь лѣтъ Богъ не уморить, и мы аже дастъ Богъ на веснѣ будемъ, за то насъ отъ братства своего не остави, что мы тамъ поѣхали твое здоровье полное отвѣдати. Съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ Усеина послала есми. А нныя рѣчи съ Усеиномъ изъ устъ приказала есми, что онъ ни молвить, то наши рѣчи. А Усеина бы еси не издержавъ, къ Магмедъ-Аминю царю отпустилъ. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послала есми.

Отъ Ямгурчей великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Похвала бы тебѣ всегда была. Послѣ того вѣдомо бы было: Костянтина Малечкина наше здоровье полное отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ послалъ еси. Слава и хвала Богу здоровъ есми. И мы съ тяжелымъ поклономъ, а съ легкимъ поминкомъ здоровье твое полное отвѣдати человекъ послалъ есми, другу другъ, а недругу недругъ будучи; съ тобою межъ насъ изетарины сколко добра и словъ было, на томъ словѣ стоимъ изетарины. Которой хаживалъ человекъ мой, тотъ изъ рати не бывалъ, вскорѣ посла отпустиди одного паробка своего Аипа послали есми, какъ пожелаешь, гораздо его видишь, ты вѣдаешь. Послѣ того поклонъ сухъ не былъ, молвя, поминокъ язъ убогой бархатъ рыть съ золотомъ послалъ есми, надѣюся тебѣ пригожъ будетъ. Молвя, жиковиною запечатавъ ярлыкъ послалъ есми.

Великому князю Ивану, величеству твоему отъ Бараша много много поклонъ. Послѣ поклона, вѣдомо бы было: твое здоровье полное отвѣдавши, велии обрадовалися есми. Дастъ Богъ съ государемъ съ своимъ царемъ мы два насъ въ одиначествѣ, ты бы намъ здоровъ былъ, а мы бы со царемъ здоровы здѣсь были, другу твоему друзи будемъ, а недругу недрузи будемъ.

Ты намъ каково слово ни прикажешь, мы на томъ словѣ крѣпко стоимъ. № 48
Нынѣча твое здоровье видѣти, а свое сказати съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, Алеемъ зовутъ, слугу своего послалъ есми; а что онъ изъ устъ слово учеть говорити, то наше слово, и ты бы ему вѣрилъ. Молвя, къ твоему величеству грамоту послалъ есми.

Великому князю Ивану отъ Довлетека челомъ ударивъ, поклонъ. Твое здоровье слышавши, велми обрадовалися есмя; ты бы тамъ здоровъ былъ, а мы здѣсе здоровы были, другу твоему есмя друзи, а недругу недрузи, молвя, надѣя наша есть, нынѣча съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ, Барамукомъ зовутъ, паробка своего послалъ есми; а что онъ изъ устъ слово молвить, то наше слово, и ты бы ему вѣрилъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

№ 49.

1496, октября 11. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ княземъ Иваномъ Звенцомъ: *объяснять, что великій князь взялъ миръ съ Литовскимъ на томъ условіи, чтобы послѣдній помирился и съ царемъ; если же литовскій не хочетъ мириться, то царь объ этомъ извѣстилъ бы въ Москву; великій князь нынѣ отправилъ своего посла къ турецкому султану и къ его сыну въ Кафу—царь бы приказалъ его проводить. Жалобы на насилія московскихъ людей въ Крыму. Ръчи царицы и царевичамъ, чтобы беречь у царя дѣло великаго князя. Наказы князю Звенцу и списокъ обидъ и покражъ Крымцевъ у Константина Малечкина и москвичей* (Д. Крыи. № 1, стр. 477—495).

1. Лѣта 7005, октября 11, отпустилъ князь велики въ Перекопъ къ Менли-Гирею ко царю посолствомъ князя Ивана Звенца вмѣстѣ съ его посылы съ Ланмбердеемъ да съ Кайсымомъ. А съ Звенцомъ посланы Юшко подъячей да Сенка Боровъ подъячей, а толмачи Якушъ да Коняй.

А се говорити князю Ивану Звенцу отъ великаго князя Менли-Гирею царю. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Да поминки подати. А опослѣ поминковъ говорити наодишъ. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ да и съ своими посылы съ Ланмбердеемъ и съ Кайсымомъ и съ нашимъ бояриномъ съ Костянтиномъ словомъ приказалъ еси, что язъ съ своимъ и съ твоимъ недругомъ съ литовскимъ миръ взялъ да и дочь свою есми за него далъ, а съ тобою не сослава. — Князь велики тебѣ

№ 49. говорити: ино присылалъ князь велики Александръ литовскій своихъ пословъ, чтобы намъ съ нимъ миръ взяти и дочь бы намъ свою за него дати; и коли есмь съ литовскимъ миръ имали, и мы его посломъ говорили, чтобы литовской и съ тобою былъ въ миру. И послы его говорили намъ, что хочеть литовской и съ тобою быти въ миру. И мы съ нимъ миръ взяли да и дочь есмь свою за него дали. А съ тобою есмь не сослалися того дѣла, что была зима, нелзѣ было намъ къ тебѣ послати, и ты бы на насъ о томъ не помолвилъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ да и словомъ еси къ намъ наказалъ съ своими послы съ Ланмбердеемъ да и съ Кайсымомъ, что съ литовскимъ миру хочешь и помириться съ литовскимъ, ино velmi добро. А не возметъ съ тобою литовской миру, или взявъ съ тобою миръ да будучи съ нами въ миру, нѣчто учинится намъ недругомъ, и мы ся тогда сошлемъ да учинимъ по думѣ, какъ намъ будетъ пригоже съ литовскимъ свое дѣлати.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, и какъ межи насъ въ грамотахъ записано, на томъ и нынѣ стою, другу есмь твоему другъ, а недругу недругъ, а на всякого недруга съ тобою есмь заодно, а добра твоего оже дастъ Богъ хощу смотрити и дѣла твоего беречи и до живота; а ты какъ на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, и какъ межи насъ въ грамотахъ записано, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на всякого недруга былъ бы еси со мною заодно и дѣла бы еси нашего во всемъ беречь.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, что язъ послалъ къ салтану къ турецкому свою грамоту о своихъ гостехъ, что нашимъ гостемъ въ его землѣ отъ его людей великая сила чинится, и ты ту нашу грамоту къ салтану послалъ съ своимъ человекомъ; и салтанъ и его сынъ, которой нынѣ въ Кафѣ, послали были къ намъ своего посла вмѣстѣ съ твоими послы да и съ нашимъ бояриномъ съ Костянтиномъ; а ты писалъ къ намъ въ своей грамотѣ да и словомъ ми говорили твои послы да и мой бояринъ Костянтинъ, что тотъ посолъ салтановъ пошолъ къ намъ съ тѣмъ, что у нашихъ гостей въ его землѣ товару въ зауморки не имати, ни иной некоторой силъ не быти, а съ нами бы ему въ братствѣ и въ дружбѣ быти; и того посла салтанова на Кіевъ къ намъ не пропустили, а твои послы да и нашъ бояринъ на Москву пришли, и мы были тогда въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ. И мы изъ Новгорода къ литовскому о томъ послѣ о салтановѣ посылали, чтобы его велѣлъ къ намъ пропустити. И литовской къ намъ отказалъ, что тотъ посолъ салтановъ, ещо до моей къ нему послы, изъ Кіева ворочень назадъ, пошолъ къ Кафѣ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и тотъ посолъ салтановъ коли пошелъ былъ къ намъ о томъ дѣлѣ, о которомъ еси къ намъ писалъ, ино тотъ по-

солъ у насъ какъ и былъ. И мы нынѣ послали къ салтану къ турьскому да № 49. и къ его сыну въ Кафу своего посла Михайла Андреева; и ты бы того нашего посла къ салтанову сыну въ Кафу отпустилъ, а послалъ бы еси съ нимъ своего человѣка, а велѣлъ бы еси салтанову сыну моего посла сказать, что язь того своего посла послалъ къ нему съ своею рѣчью; да и къ отцу къ его къ салтану о тѣхъ жо дѣлѣхъ о гостинныхъ, о которыхъ язь и напередъ того посылалъ къ отцу къ его къ салтану свою грамоту. И какъ мой посолъ у него будетъ и рѣчь мою ему выговорить, и онъ бы его къ отцу къ своему къ салтану отпустилъ не издержавъ.

А се говорити князю Ивану отъ великого князя царю, спустя сколько будетъ пригожъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: сказывалъ ми мой бояринъ Костянтинъ: коли шолъ отъ меня къ тебѣ съ твоими послы съ Мынюремъ да съ Оюзомъ, и на полѣ съѣхалися съ ординскими людьми, которые стерегли нашихъ пословъ, и бился съ ними, да Богъ пособилъ нашимъ людямъ, ординскихъ людей побили; и на томъ бою иныхъ наши люди живыхъ перенмали да къ тебѣ привели. И бояринъ нашъ, сказываетъ, тебѣ говорилъ отъ насъ, что Костянтиновы люди Заболотцого, Коняевъ толмачевъ братъ, да человѣкъ, да діаконъ человѣкъ изыманы отъ ординскихъ людей на твоємъ дѣлѣ отъ тебя идучи, и ты бы ихъ велѣлъ искати, какъ будетъ мочно. Да говорилъ тебѣ, сказываетъ, отдаючи тѣхъ ординскихъ людей, чтобы тѣми ординскими людьми смѣнъ учинити на тѣ на мои люди; и ты и хотѣлъ то учинити, да тѣхъ еси ординскихъ людей взявъ у нашего боярина, велѣлъ отпустить.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты самъ того и посмотри, гораздо ли такъ? Ординскіе люди намъ недрузи, нашихъ людей имають, продають за море. Нынѣча соколика нашего на твоємъ же дѣлѣ изымавъ, продали твоему человѣку, и твой человѣкъ продалъ его боярину нашему; а ты къ намъ приказалъ, что и ты на томъ соколикѣ далъ 500 алтынъ, и мы тѣ денги и дали твоему человѣку, и которыхъ нашихъ недруговъ далъ Богъ въ руки нашимъ людямъ, и ты ихъ взявъ, да отпустилъ прочъ; ино пригоже ли то?—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: сказывалъ ми мой бояринъ Костянтинъ: коли шолъ отъ меня къ тебѣ съ твоими послы съ Мынюремъ да съ Оюзомъ, ино ему да и нашимъ людямъ, на пути идучи, которая отъ нихъ сила чинилась, и которая сила чинилась моему боярину и нашимъ людямъ отъ твоихъ людей въ Перекопи, и онъ тебѣ и неодинова о тѣхъ дѣлѣхъ билъ челомъ, и ты ни въ чемъ управы не учинилъ; и язь къ тебѣ нынѣ послалъ о тѣхъ дѣлѣхъ списокъ. И ты самъ тому и поразумѣй, гораздо ли съ такъ дѣлаеть надъ нашими людьми? что другу слышети и что недругу слышети? И ты бы въ тѣхъ дѣлѣхъ нашимъ людямъ управу учинилъ, взятое бы еси велѣлъ отдати, а лихихъ бы еси велѣлъ показнити, чтобы впередъ такъ не было. — Князь велики велѣлъ тебѣ

№ 49. говорити: да билъ намъ челомъ нашъ бояринъ Костянтинъ, а сказываетъ, что прислалъ еси къ нему Лукбердей дуванъ, а велѣлъ бы еси ему добыти четыре шубы бѣлилы да сорокъ соболей, а денги ему за тѣ шубы и за сорокъ велѣлъ еси взяти у Лукбердей дувана; и онъ сказываетъ и взялъ четыре шубы бѣлильных у торговыхъ людей да послалъ къ тебѣ съ Лукбердей дуваномъ, а сорокъ соболей послалъ къ тебѣ съ своимъ толмачемъ съ Илейкою, и за тѣ шубы и за сорокъ, сказываетъ, денегъ ему Лукбердей дуванъ не заплатилъ. А цѣна, сказываетъ, шубамъ семнадцать рублей, а сороку цѣна двадцать рублей. И ты бы нашему боярину Костянтину тѣ денги велѣлъ заплатити, чтобы нашъ бояринъ въ томъ въ убыткѣ не былъ.

А се говорити князю Ивану опослѣ тѣхъ рѣчей спустя сколько будетъ пригоже. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: воевали твои люди Литовскую землю, а въ ту пору шли наши гости черезъ Литовскую землю къ Острогу городку: Овоня Гвоздевъ да Демка Алыевъ съ товарищи; и твои люди ихъ взяли и съ ихъ товаромъ. И тѣ дей наши купцы Овоня и Демка и нынѣ сидятъ у тебя. И ты бы тѣхъ нашихъ купцовъ велѣлъ отпустить; а что будетъ ихъ товару въ лицѣхъ, и ты бы велѣлъ то имъ отдать, насъ для. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: что нашего боярина Ивана Суботу съ товарищи Черкасцы пограбили, и твои люди тотъ грабежъ, кони и рухлядь, у Черкасцовъ поотнимали; и язъ къ тебѣ приказалъ съ своимъ бояриномъ съ Костянтиномъ, чтобы еси тотъ грабежъ нашихъ людей сыскалъ да велѣлъ отдать нашему боярину Костянтину. И бояринъ нашъ Костянтинъ намъ сказывалъ, что еси того грабежу иное сыскалъ, да ему еси ничего не отдалъ. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и что будешь сыскалъ того грабежу, и ты бы, нашъ братъ, насъ для, то велѣлъ отдать Михаилу Иванову, брату Суботину.

II. А се говорити князю Ивану Звенцу Нуръ-салтанъ царичъ, Темпревъ дочери. Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклониться. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу и братство свое чинила и дѣла нашего берегла, такъ бы еси и впередъ намъ дружбу и братство свое чинила и дѣла бы еси нашего промежи царя и меня берегла; а мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А се говорити князю Ивану Ямгурчею царевичю. Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклониться. Князь велики велѣлъ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу свою чинилъ и добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ къ намъ дружбу свою держалъ и добра еси нашего промежъ царя и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ; а мы какъ

напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хо- № 49.
тимъ тебѣ дружбу свою чинити.

А се говорити князю Ивану Махметъ-Гирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу свою чинилъ и добра нашего промежи отца своего царя да и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ къ намъ дружбу свою чинилъ и добра бы еси нашего промежи отца своего царя да и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ; а мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ дружбу свою чинити.

А другому сыну Менли-Гирееву, Ахметъ царевичю, князю Ивану отъ великого князя поклонитися да та жъ рѣчь молвити.

А се говорити князю Ивану отъ великого князя Барану князю, Емеекову сыну. Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ сего промежи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ нашего добра смотрилъ и дѣла нашего берегъ; а мы какъ напередъ сего къ тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро држати.

III. Память князю Ивану. Учить ему царь говорити: о чемъ князь велики съ литовскимъ помирился, а со мною не сослався? И князю Ивану отвѣчивати царю тѣмъ жо, что у него и въ посолствѣ написано: коли, господине, государь нашъ съ литовскимъ миръ ималъ, и онъ посломъ его говорилъ, чтобы и съ тобою литовской былъ въ миру. И послы его говорили, что государь ихъ князь велики литовскій хочетъ съ тобою быти въ миру. И государь нашъ, господине, и помирился съ литовскимъ. А къ тебѣ, господине, не послалъ за тѣмъ, что была зима, не лѣтъ было къ тебѣ послати. А взмолвить царь: со мною литовской не мирится, и князь велики нынѣ будетъ ли со мною на литовского заодинъ? И князю Ивану молвити: изъ, господине, и въ посолствѣ отъ своего государя говорилъ: не помирится съ тобою литовской, или и миръ взявъ да учинитца намъ недругомъ, и вы, господине, о томъ межъ собою со государемъ съ нашимъ сошлетеся да учините по думѣ, какъ вамъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлати. А нынѣ, господине, ты съ своими послы ко государю къ нашему о томъ накажешь, а и съ нами, господине, что прикажешь, и мы оже дастъ Богъ то до своего государя донесемъ.—А какъ дастъ Богъ будетъ весна и царь учить князя Ивана отпускати, и князю Ивану оттолѣ не ѣхати, тамо ему и лѣтовати. А говорити ему царю: приказалъ ми, господине, государь мой князь велики, а велѣлъ ми дожидатися своего посла Михайла, которого послалъ къ турец-

№ 49. кому салтану да и къ его сыну въ Кафу. А ещо, господине, нѣчто на семь лѣтъ какими дѣлы цари Ахматовы дѣти покочюють ко государя моего великого князя землѣ, и государь мой, господине, князь велики велѣлъ мнѣ тебѣ говорити, чтобы еси по своей правдѣ, на чемъ еси великому князю молвилъ и правду далъ, пошолъ бы еси на Орду. А покочюють, господине, Ахматовы дѣти къ тебѣ къ Перекопи, и государь, мой, господине, князь велики, по своей правдѣ, на чемъ тебѣ молвилъ, пошлетъ на Орду царевича Нурдовлатова сына да и рать свою съ нимъ. Да будетъ князю Ивану про то полная вѣсть, что цари Ахматовы дѣти покочюють къ великого князя землѣ, и князю Ивану накрѣпко говорити царю, чтобы пошолъ на Орду. А какими дѣлы Менли-Гирей царь самъ не пойдетъ на Орду, и князю Ивану говорити, чтобы послалъ на Орду сына да брата съ своими людьми. А придетъ Михайло отъ турецкого, а цари Ахматовы дѣти учнутъ кочевати межи Дона и Диѣпра, и князю Ивану и Михайлу оттолѣ не ѣхати и до зимы; а какъ будетъ лѣтъ, ино такъ ѣхати. А не будетъ Орды межу Дону и Диѣпра, а вѣсть будетъ про то, что цари Ахматовы дѣти не покочюють къ великого князя землѣ, а Михайло придетъ отъ турецкого, а съ нимъ будетъ посолъ турецкого да и сына его, которой въ Кафѣ, а учнетъ ихъ Менли-Гирей царь отпущати, и имъ тогда ѣхати полемъ. А нѣчто помиритца Менли-Гирей царь съ литовскимъ, а учнетъ ихъ отпущати на Кіевъ, и князю Ивану и Михайлу на Кіевъ не ити, а ити имъ полемъ, а говорити имъ царю: намъ, господине, на Кіевъ не лѣтъ ити турецкого дѣла посла. Одинова его воротятъ же, и учнетъ ихъ царь отпущати на Кіевъ, да и турецкого посла, а взмолвить: поѣдте, не бойтеся, нынѣ не воротятъ турецкого посла, да и турецкой посолъ и самъ захочетъ пойти на Кіевъ,—и князю Ивану и Михайлу тогда съ ними пойти на Кіевъ.

Да память князю Ивану. Вспросятъ его царь: зачѣмъ князь велики моихъ пословъ да и насъ не отпустилъ къ намъ съ весны? И князю Ивану молвити: зачѣмъ, господине, государь нашъ князь велики не отпустилъ къ тебѣ твоихъ пословъ съ весны, да и насъ посылаъ, господине, государь нашъ къ литовскому, чтобы твоимъ посломъ да и намъ далъ путь по своей землѣ на Кіевъ. И литовской, господине, яся ко государю къ нашему о томъ послати своего посла, и посолъ его замѣшкалъ, у государя нашего не бывалъ; и государь нашъ, господине, твоихъ пословъ да и насъ къ тебѣ отпустилъ полемъ.

Да память князю Ивану. Пришлетъ къ нему Михайло изъ Кафы грамоту къ великому князю, и князю Ивану та грамота отослати къ великому князю съ тѣмъ, кто прилучитца ѣздохъ къ Москвѣ, или съ купцомъ съ которыми, которые ѣздятъ къ Кіеву; а послати съ такимъ, кто бы ту грамоту донесъ до великого князя. А не залучится таковой человекъ, съ кѣмъ

та грамота послати, ино оже дастъ Богъ на веснѣ, какъ лѣтъ будетъ ѣхати, № 49. и князю Ивану отпустить къ великому князю дву татаринѡвъ, а отписать ему о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, да и ту грамоту великого князя, которую пришетъ къ нему Михайло изъ Кафы, съ тѣми жъ татары прислати къ великому князю. А какъ учнетъ князь Иванъ отпустить татаръ, и ему взвѣстити царю. И похочетъ царь и своего челоуѣка послати съ ними къ великому князю, ино ему не отговаривати, похочетъ послати, и онъ бы послалъ.

Да память князю Ивану. Нѣчто взмолвить ему царь о Довлетекѡвъ дѣлѣ: напередъ того князь велики Довleteку присылалъ и опричнѣе свои поминки; нынѣча къ нему зачѣмъ не прислалъ тѣхъ поминковъ? И князю Ивану молвити: напередъ того, господине, государю нашему Довleteкъ норовилъ и служилъ и посломъ его честь держалъ, и государь нашъ, господине, его жаловалъ, чего у него попросилъ, и онъ къ нему то посылалъ. А нынѣча, господине, билъ челоуѣ государю нашему бояринъ его Костянтинъ, которой былъ у тебя, что у него просилъ однорятки, и онъ не захотѣлъ ему дати, и Довleteкъ велѣлъ съ него своимъ людемъ силою сняти однорятку. А напередъ того, сказываетъ, выбѣжалъ изъ Кафы къ Довleteку казакъ великого князя Городецкой, и онъ приказалъ къ Костянтину, чтобы къ нему прѣѣхалъ по того казака; и Костянтинъ къ нему прѣѣхалъ, и онъ его къ себѣ не пустилъ, ни подворья не велѣлъ ему дати, а казака опять отдалъ въ Кафу; ино гораздо ли Довleteкъ такъ дѣлаетъ? И государь нашъ и нынѣшнѣ поминки со мною послалъ къ нему тебя дѣля. А впередъ Довleteкъ не учнетъ государю нашему норовити и служить, и государь нашъ, господине, не хочетъ къ нему и поминковъ слати.

А взмолвить Довleteкъ князю Ивану о тѣхъ поминкѣхъ, и князю Ивану молвити: напередъ того еси государю нашему норовилъ и служилъ и посломъ его честь держалъ, и государь нашъ тебя жаловалъ, чего еси у него попросилъ, и онъ къ тебѣ то посылалъ. А нынѣча билъ челоуѣ государю нашему бояринъ его Костянтинъ, который былъ у царя, что еси просилъ у него однорятки, и Костянтинъ не захотѣлъ тебѣ дати, и ты своимъ людемъ велѣлъ съ него силою сняти однорядку. А напередъ того, сказываетъ, выбѣжалъ изъ Кафы къ тебѣ великого князя казакъ Городецкой, и ты приказалъ къ Костянтину, чтобы къ тебѣ прѣѣхалъ по того казака; и Костянтинъ къ тебѣ прѣѣхалъ, и ты его къ себѣ не пустилъ, ни подворья не велѣлъ еси ему дати, а казака опять отдалъ еси въ Кафу; и ты гораздо ли такъ дѣлаешь? И государь нашъ и нынѣшнѣ поминки со мною послалъ къ тебѣ царя дѣля. А впередъ не учнешь государю нашему норовити и служить, и государь нашъ не хочетъ къ тебѣ и поминковъ слати.

IV. А се списокъ, что ся почивили обиды великого князя боярину, да

№ 49. и великого князя людемъ на пути и въ Перекопи отъ Менли-Гиреевыхъ отъ царевыхъ людей. Коли шолъ Костянтинъ съ Москвы къ Крыму съ Менли-Гиреевыми со царевыми послы съ Муныремъ да съ Оюзъ дуваномъ, и на подѣ наѣхали ординскихъ людей, да съ ними билися и побили ихъ; а что у нихъ взяли Менли-Гиреевы царевы люди, и они въ томъ великого князя боярину Костянтину да и людемъ великого князя подѣлу не дали; а заговоръ межъ ими былъ таковъ: что у нихъ возмутъ, и имъ то дѣлити съ ними по половинамъ. И Костянтинъ о томъ царю говорилъ, и царь въ томъ управы не учинилъ. Да въ Перекопи у Костянтина, да и у людей великого князя украли пятеро коней; и Костянтинъ позналъ тѣхъ коней, два коня подѣ Юзъ дуваномъ да подѣ его сыномъ; и царь тѣ два коня Костянтину отдалъ, а трехъ коней не велѣлъ заплатити. Да далъ Костянтинъ конь конюху цареву Кудерелѣ въ стадо, и тотъ конюхъ у Костянтина конь потерялъ, а цѣна коню девять рублевъ, и царь того коня Костянтину не велѣлъ заплатити. Да у великого князя купца у Панкрата у новгородца умеръ товарищъ въ Перекопи; и царь того мертвого человѣка велѣлъ суму съ рухлядью взяти на себя, а на Панкратѣ велѣлъ взяти съ тое же рухляди тамги два рубли. Да пограбили ординскіе люди Менли-Гиреева царева человѣка Кадыша на подѣ, коли ѣхалъ съ Москвы, а съ нимъ была рухлядь великого князя людей, Асанова толмачева, да Якушова Ординцова; и Кадышъ позналъ дву человѣкъ Янкуватовыхъ, которые грабили его со ординскими людьми; и Кадышъ искалъ на нихъ передъ Сюлеменемъ передъ Коуратомъ; и царь великого князя людемъ, Асану да Якушу, рухляди ихъ на Янкуватовыхъ людехъ доправити имъ не велѣлъ; а Асановы рухляди на десять рублевъ, а Якушovy на тридцать рублевъ. Да поймали ординскіе люди на Дону великого князя людей, да приведъ въ Азовъ продали ихъ Туркомъ; и тѣ великого князя люди ушли у Турковъ въ устье во Днѣпрское, да пошли къ Черкасцомъ по Днѣпру; и царевы люди ихъ Менли-Гиреевы поймали да привели ихъ ко царю; и царь Менли-Гирей тѣхъ людей половину взялъ себѣ да велѣлъ продати Туркомъ за море, а половину другую царевы люди продали. Да изъ Балаклеи великого князя человѣкъ утекъ у Турковъ, и царевъ паробокъ Азика Чмутъ того человѣка перенялъ да опять продалъ его Туркомъ. Да киркирскаго намѣстника сынъ Мамышевъ взялъ у великого князя людей силно за пошлиною двѣ однорятки, да два сагадака, да полотни, да дватцать стрѣлъ. Да Муртоза бакшей ограбилъ Осташова сына Ризанцова, а взялъ саблю, а цѣна ей полтретятцать алтынъ, да сорокъ стрѣлъ, десятокъ по десяти алтынъ, да пять аргичей, да два ташлыка, да узду, да ножъ долгой, да калпакъ. А грабилъ его передъ Серкизомъ передъ Кафинцомъ.

Да память князю Ивану. Нѣчто взмолвить ему царь Менли-Гирей о красномъ кречятѣ: зачѣмъ ко мнѣ князь велики не прислалъ кречита красного?

И князю Ивану молвити: одны, господине, нынѣ прилучилися у великого № 49. князя два кречята красные, и онъ ихъ послалъ къ турецкому салтану да къ сыну къ его, заже, господине, отъ государя моего впервые къ нимъ поминки; а какъ дастъ Богъ, господине, будутъ кречята красные у великого князя, и они будутъ передъ тобою.

Да каково будетъ Менли-Гирею царю съ литовскимъ дѣло, или иное какое будетъ дѣло, и князь Иванъ какъ учнетъ татаръ отпускати къ великому князю, и ему отписать къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ.

№ 50.

1496, въ сентябрѣ 11. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ кафинскому султану и къ турецкому султану Баазету съ бояриномъ Михаиломъ Андреевичемъ Плещеевымъ. *Править посольство съ достоинствомъ, другимъ посламъ первенства не уступать, когда будетъ рѣчи говорить на колѣни не становиться; говорить, чтобы и впредь между государями послы ходили здоровые изъ видѣть; чтобы московскіе торювые люди впредь платили обыкновенную тамгу, а иныхъ пошлингъ на нихъ не накладывали. Списки обидъ, которыя потерпѣли московскіе люди въ Азовъ и Кафъ (Д. Кр., № 1, стр. 496—508).*

Да послалъ князь велики къ турьскому салтану Баазыту да къ сыну къ его въ Кафу посла своего Михаила Андреевича Плещеева; а съ нимъ послалъ Костю Оксентіева, да подьячего Родюку Должикова, да толмача Кудаша, да Луку сокольника. А поѣхалъ съ Москвы съ Звенцомъ вмѣстѣ въ Перекопъ.

А се говорити отъ великого князя Михайлу Андрееву сыну Плещеева кафинскому салтану, турьского Баазытъ салтанову сыну.

Первое, пришедъ, поклонъ правити стоя, а на колѣни не садитися. Иоанъ, Божьею милостию государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ поклонитися. А опослѣ поклона поминки явити. А опослѣ поминковъ велитъ сѣсти, ино поседѣвъ мало, да вставъ рѣчь говорити. А велитъ сиди рѣчь говорити, ино сиди говорити. Иоанъ, Божією милостию государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: напередъ сего изъ нашихъ земль въ ваши земли наши гости ѣдили, сила надъ ними некоторая не бывала, толко одну тамгу платили. Нынѣ при твоємъ отци ново въ вашихъ земляхъ ваши люди надъ нашими

№ 50. гостями учали силу чинити; и мы о тѣхъ дѣлѣхъ ко отцу твоему посылали свою грамоту.—Іоанъ, Божією милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и нынѣ писалъ къ намъ Менли-Гирей царь въ своей грамотѣ да и съ послы съ своими съ Ланмбердемъ и съ Кайсымомъ слово къ намъ наказалъ, да и нашъ посолъ Костянтинъ, которой былъ у Менли-Гирей царя, намъ сказывалъ, что отъ твоего отца и отъ тебя пошолъ былъ къ намъ съ ними вмѣстѣ о тѣхъ дѣлѣхъ вашъ посолъ, и того вашего посла на Кіевъ къ намъ не пропустили.—Іоанъ, Божією милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и коли вашъ посолъ пошолъ былъ къ намъ отъ васъ нашего здоровья видѣти, да и о тѣхъ дѣлѣхъ о гостинныхъ, о которыхъ есми писали свою грамоту ко отцу къ твоему, и тотъ вашъ посолъ, какъ у насъ былъ, очи наши видѣлъ; и государь нашъ, господине, нынѣ послалъ мене своего слугу къ тебѣ да и къ твоему отцу ваше здоровье видѣти.—Іоанъ, Божією милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и наши бы люди межъ насъ ходили наше здоровье видѣти; также бы и гости наши межъ насъ на обѣ стороны изъ нашихъ земель въ ваши, а изъ вашихъ земель въ наши земли ходили безъ всякихъ зацѣпокъ, одну бы тамгу платили, а зауморщинъ бы ни иные силы никоторые не было. Да говоривъ рѣчь, дати списокъ, которая сила чинится надъ гостями въ ихъ земляхъ.

II. Память Михайлу. Какъ оужъ дастъ Богъ придуть къ Менли-Гирею, и кого съ нимъ Менли-Гирей пошлетъ своего человека въ Кафу къ салтану обѣстати его, и Михайлу беречи того, вмѣстѣ съ нимъ къ салтану не ити, ни садитися подъ нимъ.

Да память Михайлу. Проситися ему у салтана къ отцу къ его, чтобы его отпустилъ не издержавъ. И отпустить его моремъ или сухомъ, и Михайлу его ѣхати къ отцу къ его; а къ великому князю Михайлу отписать своя грамота, какова ему отъ салтана тутъ въ Кафѣ была честь, и каковъ его къ нему приходъ и сидѣніе, и что его рѣчь, и съ которого дни пойдетъ ко отцу къ его изъ Кафы, и моремъ ли или сухомъ, о всемъ ему о томъ отписать, да послати ему та грамота къ Звенцу. А взмолвить салтанъ кафинской: не ѣзди ты ко отцу къ моему, изъ тебя отселя отпущу, а съ тобою пошлю ко государю къ твоему своего посла. И Михайлу у него накрѣпко отпрашиватися, чтобы его отпустилъ ко отцу къ своему; а не отпустить его, а учесть съ нимъ къ великому князю посылати своего посла, и Михайлу съ его посломъ ѣхати къ великому князю.

А се говорити отъ великого князя Михайлу Баазытъ салтану турьскому. Первое, пришедъ, поклонъ правити стоя, а на колѣни не садитися. Іоанъ, Божією милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ покло-

нитися. А опослѣ поклона поминки явити. А опослѣ поминковъ велитъ № 50. съѣсти, ино, поседѣвъ мало да вставъ, грамота подати вѣрющая.

А се грамота. Салтанъ Баазыту, великому царю, на семъ свѣтѣ межъ бесерменскими государи славной еси государь. Іоанъ, Божією милостію государь всея Русіи и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь. Послали есмя до васъ посла своего Михайла Андреевича; и что будетъ отъ насъ вамъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7005, мѣсяца сентевріа.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Іоанъ, Божією милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: напередъ сего изъ нашихъ земель въ ваши земли наши гости ѣздили, сила надъ ними некоторая не бывала, только одну тамгу платили; и нынѣ ново въ твоихъ земляхъ твои люди надъ нашими гостями учали силу чинити; и мы о тѣхъ дѣлѣхъ посылали къ тебѣ свою грамоту.—Іоанъ, Божією милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и нынѣ писалъ къ намъ Менли-Гирей царь въ своей грамотѣ, да и съ послы съ своими съ Ланмбердеемъ и съ Кайсымомъ словомъ къ намъ наказалъ, да и нашъ посолъ Костянтинъ, которой былъ у Менли-Гирей царя, намъ сказывалъ, что отъ тебя и отъ твоего сына изъ Кафы пошолъ былъ къ намъ съ ними вмѣстѣ о тѣхъ дѣлѣхъ вашъ посолъ, и того вашего посла на Кіевъ къ намъ не пропустили.—Іоанъ, Божією милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и коли вашъ посолъ пошолъ былъ къ намъ отъ васъ нашего здоровья видѣти, да и о тѣхъ дѣлѣхъ о гостиныхъ, о которыхъ есмя къ тебѣ писали свою грамоту, и тотъ вашъ посолъ, какъ у насъ былъ, очи наши видѣлъ; и государь нашъ, господине, нынѣ послалъ меня своего слугу твоего здоровье видѣти.—Іоанъ, Божією милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и наши бы люди межъ насъ ходили наше здоровье видѣти; также бы и гости наши межъ насъ на обѣ стороны изъ нашихъ земель въ ваши земли, а изъ вашихъ земель въ наши земли ходили безъ всякихъ зацѣпокъ, одну бы тамгу платили, а зауморцины бы, ни иные силы некоторые имъ не было.

Да говоривъ рѣчь, дати списокъ, которая сила чинитца надъ гостями въ его земляхъ.

III. Память Михайлу. Какъ дастъ Богъ будетъ у турьского, и нѣчто турьской не взвелитъ себѣ рѣчи говорити, а велитъ своимъ башамъ рѣчь говорити, и Михайлу башамъ рѣчи не говорити, а говорити Михайлу: меня государь мой послалъ къ салтану, и язъ салтану хочю государя своего рѣчь говорити. И только салтанъ такъ не захочетъ самъ рѣчи слушати, а велитъ башамъ рѣчь говорити, и Михайлу башамъ не говорити, дати имъ списокъ

№ 50. съ посолства, опрочъ поклоновъ, и молвити: коли салтанъ не хочеть самъ слушати рѣчи государя моего, ино вамъ восе списокъ, что приказъ государя моего къ салтану.

Да память Михайлу. Пошлетъ турецкой отъ себя да и отъ сына къ великому князю съ Михайломъ своего посла одново, и Михайлу съ нимъ ити къ великому князю. А пошлетъ изъ Кафы турецкого сынъ опришнего своего посла съ Михайломъ, и Михайлу со обѣма съ ними итти къ великому князю.

А спросить салтана турьского сынъ въ Кафѣ, или и самъ турьской Михайла: чего дѣла нашего посла на Кіевѣ не пропустили къ вашему государю? И Михайлу молвити: посолъ, господине, государя нашего, которой былъ у Менли-Гирея царя, сказывалъ государю нашему, что посолъ вашъ шелъ со государя нашего посломъ, да и съ Менли-Гиреевыми послы вмѣстѣ до Кіева; и на Кіевѣ, господине, великого князя литовского люди твоего посла не пропустили. И какъ, господине, нашего государя посолъ пришелъ къ государю къ нашему да сказалъ про твоего посла, что его не пропустили, и государь нашъ, господине, посылалъ къ литовскому, чтобы велѣлъ къ нему пропустить твоего посла; и литовской, господине, отказалъ къ нашему государю, что ещо до его присылки къ нему тотъ твой посолъ съ Кіева вороченъ назадъ и пошолъ къ Кафѣ. А спросить турьской салтанъ, или сынъ его, Михайла: нынѣча нашего посла черезъ Литовскую землю пропустятъ ли, не воротятъ ли его назадъ? И Михайлу молвити: мнѣ, господине, почему вѣдати, каковы промежъ васъ съ литовскимъ дѣла? пропустятъ ли вашего посла, или не пропустятъ, то, господине, ты вѣдаешъ.

Да память Михайлу. Будутъ отъ иныхъ государей у турьского посла, и Михайлу ни подъ которымъ посломъ не садитися.

Да память Михайлу. Похочетъ салтанъ турьской Михайла да и своего посла отпустити на Волохи да на Литовскую землю, и Михайлу то отговаривати, что ему съ его посломъ туде итти неелѣ, одново его посла воротить. Да проситися ему на Переконь. А взмолвить турьской: моего посла въ Литовской землѣ не воротятъ, то изъ вѣдаю, поидите на Волохи да на Литовскую землю. И Михайлу толды съ его посломъ итти.

А какъ, дастъ Богъ, Михайло придетъ отъ турьского въ Переконь къ Менли-Гирею царю, а цари Ахматовы дѣти учнутъ кочевати межъ Дону и Днѣпра, и князю Ивану Звенцу да и Михайлу оттолѣ тогда не ѣхати. А нѣчто пойдутъ цари Ахматовы дѣти на великого князя землю, и имъ говорить царю Менли-Гирею, чтобы пошелъ на Орау; а не будетъ Орды межъ Дону и Днѣпра, а вѣсть будетъ про то, что цари Ахматовы дѣти не пойдутъ на великого князя землю, а учнетъ ихъ Менли-Гирей царь отпущати, и имъ толды ѣхати полемъ. А нѣчто Менли-Гирей царь помирится

съ литовскимъ, а учнетъ ихъ отпускати на Кіевъ, и князю Ивану и Ми- № 50.
хайлу на Кіевъ не ити, а ити имъ полемъ. А говорити имъ царю: намъ,
господине, на Кіевъ нелзѣ итти, турьского дѣла посла, однова его воротятъ
же. И учнетъ ихъ царь отпускати на Кіевъ да и турьского посла, а взмол-
вить: поѣдте, не бойтесе, нынѣ не воротятъ турьского посла, да и турь-
ской посолъ и самъ захочетъ поити на Кіевъ, а взмолвить: мнѣ дорога есть
на Кіевъ, и язъ иду не блюдуся. И князю Ивану и Михайлу толды съ ними
поити на Кіевъ.

IV. А се списокъ, которая сила чинится надъ государя нашего гостями
въ турецкого земляхъ.

Въ Азовѣ велятъ имъ рвы копати и камень на городъ носити и иные
дѣла дѣлати всякіе. Также въ Азовѣ и въ Кафѣ и въ иныхъ городѣхъ то-
варъ у нихъ оцѣнивъ возмутъ, да половину цѣны дадутъ, а другіе не да-
дутъ. А которой человекъ умретъ, и зауморщени товаръ его весь возмутъ.
А будетъ человекъ пять или шесть въ одномъ котлѣ, и одинъ человекъ изъ
нихъ разболится какою болѣзью да еще живъ, и они отъ него всѣхъ его
товарищевъ отошлютъ, а у тѣхъ у всѣхъ его товарищевъ товаръ запеча-
таютъ; и какъ тотъ человекъ умретъ, и они у всѣхъ у нихъ товаръ воз-
мутъ, а назовутъ товаръ того мертвого человека; а и не умретъ, и они по-
ловину товару отдадутъ, другіе не отдадутъ. А которой больной человекъ
учнетъ товаръ свой давати брату своему, или племяннику, или съ товары-
щемъ своимъ учнетъ посылати къ женѣ къ своей да и къ дѣтемъ, или къ
своему племяннику,—и они еще у живого у него товаръ его отоймутъ, а това-
рищевъ его къ нему не припустятъ. Да иные многіе силы чинятся. Да въ
Кафѣ ималъ въ холопи Усениъ Исаковъ сынъ, царевъ человекъ, гостя ве-
ликого князя Гришу Иванова сына Алексѣева, а сказываетъ, что ему до-
стался бѣлогородского полону, а Гриша и въ Бѣлгородѣ не бывалъ; да и
судъ былъ передъ Меситъ нашею да и передъ кадыемъ; и судьи хотючи
Гришу продати съ одного, да на Гришины послухи не пошли, а Усениъ ся
послалъ на послуховъ, одинъ послухъ въ Караманской землѣ, а другой въ
Синопѣ, а Гришу дотелева велѣли кинути въ тюрьму; и Гриша отъ неволи
откупался; а всего Усениъ взялъ на немъ тридцать рублей, а Меситъ наша
двадцать рублей, а кадый взялъ десять золотыхъ, а Меситъ башниъ при-
дверникъ шесть золотыхъ, а приставове взяли четыре золотые, а всего взяли
на шестьдесятъ рублей на кафинскую; а займывалъ Гриша денгу въ полторы
денги.—Да гостя великого князя Ивана Страха въ животъ не стало въ Кафѣ, и
зауморщени тотъ Ивановъ животъ поимали, а сыну его ни братьѣ того живота
не отдали; а всего того взяли на пять сотъ рублей.—Да гость великого князя
Степанъ Васильевъ сынъ Дмитреева далъ въ долгъ свою рухлядь Ортему взявша-

№ 50. тиву ко Царюгороду; и Ортема во Царьгородѣ не стало, и зауморщики животъ переписавъ да положили на Кинмосараѣ запечатавъ, а Степану Васильеву того живота не отдали. — Да великого князя людемъ: Микитѣ Айдарову, да Куземѣ Басенкову, да Тишѣ Иванову сыну Боровитинова, да Ивану Иванову сыну Ружанинова, приказщикомъ Григоріевымъ Ружанинова, взяти по духовной грамотѣ по Григорьевѣ по Ружаниновѣ въ Каѣ на Данилѣ на селянинѣ сто рублевъ да тритцать рублевъ: и селянинѣ тѣхъ имъ денегъ не платитъ. — Да Тишинѣ Коврижкина племянникъ Самойло Ярцевъ шелъ съ товаромъ съ Тишинымъ за море, и въ Бурсѣ его не стало, а товару съ нимъ было на полтретьятцать тысящъ денегъ атманскихъ, и тотъ товаръ зауморщики весь поймали на царя, а Тишѣ Коврижину того товару не отдали. — Да гость великого князя Иванъ Весяковъ дорогой въ Каѣ стоялъ на подворьѣ у селянина, да разболѣлся; и селянинѣ его высладе въ Крымъ, а товаръ его остался у селянина на четьреста рублевъ да на тритцать рублевъ на московскую; и Иванъ дорогой въ Крыму умеръ, и тотъ товаръ зауморщики у селянина взяли. И какъ салтанъ Баазытъ зауморщину отложила, и селянинѣ на зауморщиковъ билъ челомъ салтану, и салтанъ велѣлъ тотъ товаръ на уморщикѣхъ селянину взяти, и нынѣча тотъ товаръ весь у селянина, а племянникомъ Ивановымъ и матери его не отдасть.

№ 51.

1497. Грамоты отъ царя Менгли-Гирея и царицы Нуръ-салтанъ къ великому князю Ивану Васильевичу: *слухъ пришелъ къ намъ, что у Магмета-Амика Казань враги взяли, поэтому просятъ къ нему милости и поддержки* (Д. Крым. № 1, стр. 509—511).

Лѣта 7005, съ грамоты привезъ отъ Менли-Гирея отъ царя Яндербышъ, Абдылъ-Летифовъ человекъ царевичевъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Которой человекъ изъ Асторахани приѣхалъ, у того слышали есмя: шибанской Мамукъ приходъ Казаньской городъ взялъ. И мы правды не вѣдаемъ; дай Богъ тѣ вѣсти изогались. И будетъ то правда, а Магмедъ-Аминъ царь будетъ къ тебѣ пришолъ нашимъ здоровіемъ и твоимъ брата моего здоровіемъ, Шибаны пришедчи такъ стоятъ: ино то намъ лихое имя, а тебѣ брату моему великая ислама; на Бога упованіе возложимъ, тому дѣлу изгоду добудемъ. Магмедъ-Аминя царя гораздо бы еси подчивалъ, названой тебѣ сынъ и другъ, и недругъ у тебя есть слышети и видѣти. А о тебѣ, о братѣ о моемъ, люди зарокъ бы не добыли; и нынѣ къ намъ о тѣхъ рѣчѣхъ, о правдѣ или о лжи, не молвя, борзо послалъ бы еси: правда бу-

детъ тѣ рѣчи, и мы себѣ по тому помыслимъ. Молвя, съ Абдыль-Летифо- № 51. вымъ со царевичевымъ слугою съ Яндербышемъ, животиною запечатавъ, да съ синимъ нишаномъ грамота послана. Да еще великому князю, брату моему, слово то: Магмедъ-Аминъ въ Казани будетъ, съ поминкомъ и съ грамотою и съ поклономъ послалъ еси съ тѣмъ жо съ Яндербышомъ; не издержавъ, къ Магмедъ-Аминю царю того Яндербыша отпустилъ бы еси.

Отъ Ази царицы великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Слово наше то тебѣ, брату моему. Нынѣча Магмедъ-Аминя, что къ тебѣ пришелъ, слышели еси, а правды не вѣдаемъ. И будетъ то правда, и первое Магмедъ-Аминю своею рукою помагалъ еси ему, и сколько еси его до добра довелъ, и нынѣча отъ Бога надѣя моя то: твоимъ брата моего здоровьемъ, Магмедъ-Аминю никако лихо бы дни не было; и нынѣча Богу приказываю о всемъ добръ Магмедъ-Аминя, отъ тебя отъ брата своего надѣю держу, молодость и умъ его поучивъ, какъ еси первое призрѣлъ, менши того не учинишь, другу бы кастна не видѣти, а недругъ бы укора не учинилъ, отъ тебя отъ брата моего добро прибыльное будетъ. Съ сѣмъ съ Яндербышомъ, животиною запечатавъ, грамоту послала еси. Къ Магмедъ-Аминю послала еси, Усениномъ зовутъ паробка; и кто наборзъ поѣдетъ, и ты съ нимъ пришеешь; а которые вѣсти будутъ, и мы слышавши и сердце бы наше на мѣстѣ было.

№ 52.

1497, мартъ. Посольство отъ нагайскаго мурзы Мусы къ великому князю Ивану Васильевичу: *извѣщаетъ о своей войнѣ противъ враговъ казанскаго царя; грамота его къ царю Магметъ-Аминю. Отвѣтъ великаго князя, что быть съ нимъ въ дружбѣ желаетъ. Грамота великаго князя къ казанскимъ воеводамъ о прохотѣ посла Мусы мурзы (Д. Нагайскія, № 1, л. 31—33).*

1, Лѣта 7005, мар. Приѣхалъ къ великому князю изъ Нагай отъ Мусы отъ князя человекъ его Семеновъ Багатырь. А что словомъ говорилъ, то и въ грамотахъ писано.

Отъ Мусы отъ князя Ивану князю поклонъ. Послѣ того вѣдомо (бы) было: первого отца сынъ язь былъ, а первого отца сынъ ты былъ; какъ по первому братству были еси, такъ и впередъ въ братствѣ будемъ. На братью на свою погибавшихся, въ Туремень ѣздилъ есмь; и здѣшніе братья почали докучати, да и привели. И язь какъ къ нимъ приѣхалъ, ино Ямгурчей царь на Казань пошли остушнѣти; и язь Ивана князя для брата своего царю билъ челомъ, да тогда рать воротилъ; и нынѣча съ казанскими

№ 52. князи содначившися, царя взявши на Казань пошли оступити. И язъ нынѣча послалъ сына своего, да съ нимъ двѣ тысячи человекъ, да велѣлъ домъ пограбити, по твоему братству. Да моя примѣта то: послалъ еси къ тебѣ Семена, которой напередъ того былъ, у тебя хлѣбъ соль ѣдалъ, того дѣла еси послалъ. Наше братство то стоитъ: ты съ Семеномъ доброго своего человека прилещь, онъ бы наше лице видѣлъ. А гости бы межъ нами ходили, отъ насъ бы къ тебѣ шли, а отъ тебя бы къ намъ шли.

Отъ Мусы отъ князя Ивану князю Таузара посломъ и гонцомъ еси послалъ.

А сю грамоту привезъ Махмедъ-Аминю царю. Магмедъ-Аминю царю челомъ ударивъ и поклонъ, отъ Мусы князя поклонъ. Послѣ поклона, вѣдомо бы было: первымъ дитятемъ лгалъ еси, и нынѣча какъ дастъ Богъ царь здоровъ будетъ, да язъ здоровъ буду, нынѣшнимъ дитятемъ только солжу. Божей холопъ да пророка Махмета закона не буду, тамъ царь здоровъ будетъ, да Богъ насъ здорови учинитъ, отъ царя бы вѣсть была. Магмедъ-Алею князю прикошевавъ Семена Багатыря послалъ еси.

II. А се отвѣтъ великого князя князю Мусину человеку нагайского Семену. А отвѣчалъ ему діакъ Феодоръ Курицинъ.

Государь нашъ великій князь Иванъ велѣлъ тебѣ говорити: что еси къ намъ привезъ отъ своего государя отъ князя отъ Мусы грамоту; а въ грамотѣ своей писалъ къ намъ Муса князь, да и словомъ еси намъ отъ него говорилъ, чтобы намъ съ нимъ были въ дружбѣ, другу другомъ быть, а не другу недругомъ, а люди бы наши межъ насъ ѣдали здоровья нашего видѣти, да и гости бы наши межъ насъ ходили: и мы какъ напередъ сего къ твоему къ государю, ко князю къ Мусѣ, приказывали, такъ и нынѣ съ тобою къ нему приказываемъ, что съ нимъ дружбы хотимъ, другу другомъ быть, а недругу недругомъ, и люди бы наши межъ насъ ѣдали здоровья нашего видѣти, да и гости бы наши межъ насъ ходили. А нынѣ съ тобою вмѣстѣ не посылаемъ къ нему своего человека; а оже дастъ Богъ хотимъ къ нему слати своего человека и дружбы съ нимъ хотимъ.—Великій князь велѣлъ тебѣ говорити: напередъ сего промежъ Магмедъ-Аминя царя и твоего государя Мусы князя было доброе слово и дружба; а нынѣча съ его человекомъ съ Магметъ-Алиемъ тебя къ нему прислалъ да и грамоту свою писалъ къ нему, хотя съ нимъ потомужъ добраго дѣла и дружбы. Да сказывалъ ми царь Магмедъ-Аминъ, что и словомъ еси ему отъ своего государя отъ Мусы говорилъ, чтобы межъ ихъ съ нимъ доброе дѣло и дружба была. И Магмедъ-Аминъ царь, хотя съ твоимъ государемъ съ Мусою доброго дѣла и дружбы, посылаетъ нынѣ къ нему своего человека съ тобою вмѣстѣ. И ты бы отъ насъ своему государю князю Мусѣ молвилъ: Махмедъ-Аминъ царь

нашъ и сынъ и братъ, и коли съ нами хочеть быти въ дружбѣ, и онъ бы № 52. и съ нашимъ сыномъ и зъ братомъ Махметъ-Аминемъ царемъ былъ въ дружбѣ.

III. А се такова грамота послана въ Казань съ Илейкою съ подъячимъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси князю Семену Даниловичю Холмскому, да князю Феодору Палецкому. Посылалъ Махметъ-Аминь царь въ Нагаи къ князю къ Мусѣ своего человѣка Махмедъ-Алія. И князь Муса прислалъ ко мнѣ да и къ Махметъ-Аминю царю съ Махметъ-Аліемъ вмѣстѣ своего человѣка Семена; и мы нынѣ того Мусина человѣка Семена отпустили къ Мусѣ. А Махметъ-Аминь царь послалъ къ Мусѣ вмѣстѣ съ Семеномъ своего человѣка, Байберю мурау Зезевута, а язъ съ ними послалъ до Казани Илейку, Юшкова шурина. И какъ прїѣдутъ въ Казань, и вы бѣ отъ меня царю Абдылъ-Летифу молвили, чтобы того Мусина человѣка Семена да и Махметъ-Аминева царева человѣка Байберю мурау изъ Казани отпустилъ не издержавъ; да кого Муса князь пошлетъ къ намъ своего человѣка съ Махметъ-Аминевымъ человѣкомъ вмѣстѣ, и какъ прїѣдутъ въ Казань, и онъ бы ихъ не издержавъ къ намъ отпустилъ; да какъ отпуститъ царь изъ Казани Мусина человѣка Семена да и Махметъ-Аминева человѣка, и вы бы Илейку отпустили ко мнѣ.

№ 53.

1497, ноября 2. Несостоявшаяся посылка грамотъ великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ: царю великій князь сообщаетъ, по какому случаю на Казанскомъ царствѣ онъ на мѣсто Махметъ-Аминя посадилъ его брата Абдылъ-Летифа; жалобы на крымскихъ людей, которые ограбили пословъ великаго князя, пѣдившихъ къ Стефану Волосискому. Грамоты великаго князя къ князю Ивану Звеницу и Плещеву, чтобы извѣстили о своихъ дѣлахъ въ Крыму (Д. Крым. № 1, стр. 511—516).

I. Лѣта 7006, ноября 2, послалъ князь великій къ Менли-Гирею ко царю съ сѣми грамотами Карачю Рубалатова да Тювикеля съ товарищы; а веѣхъ ихъ 17 человѣкъ.

Меньли-Гирею царю, брату моему, князь великій Иванъ челомъ бьетъ. Послалъ есмь къ тебѣ боарина своего князя Ивана здоровіе твое видѣти. Ино на семъ лѣтѣ про твое здоровіе у насъ вѣсть не бывала, а боаринъ мой ко мнѣ не присылывалъ же никого. И язъ нынѣ послалъ своихъ людей,

№ 53. Карачиору да Тювикеля съ товарищи, твое здоровіе брата своего видѣти. А что писалъ еси ко мнѣ со Абдыль-Летифовымъ со царевичевымъ слугою съ Яндербышемъ о Махметъ-Аминѣ о царѣ, ино Махметъ-Аминево цареводѣло такъ сесталося: какъ пришлоу на него шибаньской царь Мамукъ, и Махметъ-Аминъ царь, не повѣря своимъ людямъ, къ намъ пріѣхалъ; и мы ему въ своей землѣ города подавали и дружбу свою ему учинимъ и свыше, какъ есмь ему напередъ того свою дружбу чинили. А на казаньскомъ юртѣ, Божіимъ изволеніемъ, царемъ учинили есмь брата Махметъ-Аминева царева, Абдыль-Летифа царевича. Тебѣ бы то брату моему вѣдомо было.—Меньли-Гирею царю, брату моему, князь великій Иванъ челомъ бьетъ. Посылалъ есмь къ Стефану, къ воеводѣ къ волошскому, посла своего Ивана Очерина. И тотъ нашъ посолъ Иванъ нынѣ къ намъ пріѣхалъ; и сказывалъ намъ, что зимусь твой люди его пограбили, которые ходили воевати Ляцкіе земли, да и волошского посла съ нимъ пограбили, что ни было у нихъ ихъ рухляди, да и кони и платье, то у нихъ все взяли, а сами отъ нихъ толко головами поутекали. И Стефанъ воевода о томъ грабежѣ и посылалъ къ тебѣ: и ты иное не великое сыскавъ да и отдалъ, а болшей грабежъ весь и нынѣ у твоихъ людей. А и напередъ того нашъ посолъ Иванъ Субота ѣхалъ изъ Волохъ, ино его на Днѣпрѣ Черкасци пограбили и твои люди у тѣхъ Черкасцовъ тотъ грабежъ нашего посла Ивановъ весь отняли; и нашъ посолъ и билъ тебѣ челомъ, и ты и хотѣлъ велѣти отдати, да того ему грабежу ничего не воротилося. И язъ къ тебѣ и приказывалъ съ своими боары, что будетъ того грабежу въ лицѣхъ, и ты бы то велѣлъ отдати; и что того грабежу и въ лицѣхъ было, и ты и того не велѣлъ отдати. Ино самъ и поразумѣй, гораздо ли такъ чинитца отъ твоихъ людей нашимъ людямъ? Другу или недругу что слышети? Сами есмь въ братствѣ и въ любви, и люди твои такіе дѣла дѣлають. И язъ къ тебѣ и нынѣ приказывалъ съ своимъ боариномъ со княземъ съ Иваномъ, что будешь сыскалъ Суботина грабежу, и ты бы то отдалъ брату его Михайлу. И ты бы, брате, и нынѣ то отдалъ Михайлу что будетъ въ лицѣхъ, насъ для. А нынѣшней грабежъ посла нашего Ивановъ Очерина, и ты бы у своихъ людей велѣлъ сыскати да отдати боарину нашему князю Ивану. А впередъ бы еси заказалъ своимъ людямъ, чтобы нашимъ людямъ отъ твоихъ людей такого лиха не было.

А такова грамота послана ко князю къ Ивану. Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Русіи князю Ивану Звенцу. Приказалъ есмь къ тебѣ, отпущаючи тебя ко царю, да и татаръ есмь съ тобою на то посылалъ, чтобы еси меня о царевѣ здоровіи да и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлахъ безъ вѣсти не држалъ. И сего лѣта отъ царя у мене не бывалъ никто, и ты ко мнѣ не присылывалъ же никого. И язъ нынѣ присылалъ ко царю съ

грамотами татаръ своихъ, Кирачюру да Тювикеля съ товарищи, а съ № 53. тѣхъ грамотъ послалъ еси къ тебѣ списки. И ты бы ко царю шелъ съ тѣми татары да тѣ бы еси мои грамоты велѣлъ царю подати передъ собою. Да какъ дастъ Богъ весна будетъ, какъ лѣтъ ѣхати, и ты бы ся у царя отпрашивалъ, чтобы тебя отпустилъ ко мнѣ. А иѣчто зачѣмъ тебя царь не отпустить, и ты бы напередъ себя отпустилъ ко мнѣ Карачюру ли съ товарищи, или тѣхъ моихъ татаръ, которые тамъ съ тобою, а ко мнѣ бы еси отписалъ, зачѣмъ тебя не отпустить; да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ бы еси ко мнѣ отписалъ, и о литовскомъ, какъ съ Меньли-Гиреемъ, и о волошскомъ, да и о турецкомъ, и о Большой Ордѣ. А захочетъ царь ко мнѣ своего человека послати съ моими татары вмѣстѣ, и ты бы того у него не отговаривалъ, и онъ бы послалъ. А что писалъ еси ко царю въ своей грамотѣ о Ивановѣ грабежѣ о Ощерина да о Суботинѣ, и ты бы царю и словомъ говорилъ, чтобы тотъ грабежъ велѣлъ сыскати да отдать Ивана Ощерина грабежу, что будетъ, и онъ бы отдалъ тебѣ, а Суботинъ бы отдалъ брату его Михайлу.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Михайлу Андрееву сыну Плещеева. Одинова зачѣмъ царь Меньли-Гирей еще не отпустить Звенца да и тебя, и язь напередъ себя Звеньцу велѣлъ послати къ себѣ татаръ своихъ. И ты бы отписалъ ко мнѣ съ тѣми татары о всемъ, какъ еси былъ въ Кафѣ у турецкого сына, и какъ у самого турецкого былъ еси, что дѣло дѣлалосия или не дѣлало; посолъ съ тобою отъ турецкого будетъ ли ко мнѣ или отъ сына отъ его, или не будетъ; какова отъ нихъ тебѣ честь была ли или не была; и гдѣ нынѣ турецкой съ кѣмъ вачитъ ли, что его дѣло, о всемъ бы еси ко мнѣ отписалъ.

И тѣ татарове съ поля воротились, не лѣтъ было имъ ѣхати за снѣгомъ, полило траву ледомъ и грамоты привезли назадъ.

№ 54.

1498, февраля 27. Возвращеніе изъ Турціи въ Москву боярина Михаила Плещеева: грамоты царя Меньли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу, съ извѣщеніемъ объ отношеніяхъ государей литовскаго и польскаго къ нему царю и къ Стефану волошскому. Грамоты султана Баязета къ великому князю: благодаритъ за присылку посольства, проситъ и впередъ ссылаться съ нимъ о всякихъ дѣлахъ; подробно сообщаетъ условія торговли въ его владѣніяхъ и что

№ 54. *сдѣлано имъ распоряженіе, чтобы впредь торговыхъ людей великаго князя въ Азовъ и Кафю не смѣли бы обижать* (Д. Кр. № 1, стр. 516—536).

І. Лѣта 7006, февраля 27, пріѣхалъ изъ Перекопи и отъ турецкого Михайло Плещеевъ, а съ нимъ пріѣхалъ отъ Менли-Гирея царя съ грамотами паробокъ его Махметъ.

А се грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Братъ мой, ты бы здоровъ былъ. А Звенцу такъ ся стало, Юшко въ головахъ и діаки и толмачи всѣ поздорову. Князь Александръ ко мнѣ посла прислалъ, а приказалъ: мы всѣли на конь Стефана для воеводы, а съ тобою намъ недружбы не было. И мы тому послу отвѣтъ дали: съ Стефаномъ съ воеводою у насъ и правда и рота есть; намъ смотри, Стефана воеводу одного не оставимъ. На Стефана воеводу пойдешь, ино и мы идемъ; а помирится похочешь, ино вдвоемъ и втроемъ, у тебя намъ запросъ есть, и имешся за то, и ты намъ правду и роту учини, и мы къ тому послу прикошевавъ Довлетекъ мурау пошлемъ къ тебѣ; доколява нашъ человекъ съ вѣстими не доѣхалъ, ино княжо Александра рать розѣхалася. Послѣ того слышели есмя: лятцкой король на Стефана на воеводу пришолъ; и мы сѣдчи на конь поѣхали, чтобы съ нимъ заодно быти. Богъ донесетъ добромъ, на вешнемъ на первомъ мѣсяцѣ къ Юшку прикошевавъ хорошего своего посла, сколько нашихъ дѣлъ будетъ и рѣчи о томъ прикажемъ. И нынѣча такъ бы еси вѣдалъ: князь Александръ въ Орду къ Шигъ-Ахметю да къ Муртозъ пословъ посылалъ; какъ весна будетъ, ино имъ на Камышлей да на Бузукъ весновати, ординскіе недрузи ялися быти. Ино слава Богу тѣхъ недруговъ приходу у Бога просимъ. А съ тобою съ своимъ братомъ роту и правду на чемъ есмя учинили, на томъ стоимъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, твоему брата моего другу дружбу учинилъ, а недругу недружбу учинилъ; и нынѣча потомуужъ на той правдѣ и ротѣ стою тебѣ брату своему. А нынѣча отъ тебя отъ брата своего надѣя моя то, что на чемъ есмя правду и роту учинили, то бы впередъ инаково не было, еще бы впередъ свыше было, у Бога того просимъ. А нынѣча изъ устъ словомъ сесъ Магметъ паробокъ что тебѣ учнетъ говорити о любви и о дружбѣ, ино свыше будетъ отъ словъ, слово то мое слово стоитъ, вѣри ему. Жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ, лѣта 903, мѣсяца ноября въ 25. А что въ сей грамотѣ писано, боярину твоему Михайлу приказалъ есми, такъ вѣдай.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что Михайла посла приказавъ прислалъ еси, и мы по тому слову къ турецкому, Муртозою зовутъ, хорошего своего бакшея вмѣстѣ послали. И турецкому велми за честь стало, и ко мнѣ прислалъ съ грамотами: отъ ве-

ликого князя Ивана къ намъ посолъ пришелъ и намъ за честь, чтобы отъ № 54. насъ гостемъ прїѣзжимъ силы и обиды не было; да еще которые гости изошли, ино бы зауворицины не имати, у насъ того просити посылалъ. И мы такъ учинили, намъ такъ приказалъ. А нынѣча сего лѣта отъ лятцкогo короля каковы ни есть вѣсти слышали есми и за тѣмъ съ великого князя Ивановымъ посломъ своего посла не успѣлъ послати, ажъ Богъ дастъ съ добрыми поминки добрые наши послы стануть ходити, такъ бы еси вѣдалъ. И нынѣча великого князя Иванова посла Михайла къ тебѣ есми послалъ, и ты бы посла съ добромъ проводивъ отпустилъ бы еси, такъ приказалъ. И Михайло посолъ твой еще ко мнѣ не поспѣлъ, а изъ въ новой городокъ уѣхалъ, чтобы со княземъ съ Александромъ добро учинити. И въ ту пору ко мнѣ вѣсть пришла: король и князь Александръ ратью идуть на меня. И мы того отвѣдали, лятцкой король на Стефана на воеводу пошолъ, а князь Александръ со многими людьми на насъ пошолъ, и за тѣмъ твоего посла Михайла не успѣлъ есми отпустить. И нынѣча свое здоровье полное сказати, а твое брата моего здоровье полное отвѣдати въ осень къ послу твоему къ Михайлу прикошевавъ своего доброго паробка Махмута послалъ есми, и нынѣча давно про твое здоровье не слышелъ есми, доброго своего паробка прикошевавъ, борзо отпустишь; съ семъ съ моимъ съ Магмутомъ твое брата моего здоровье полное услышевъ, обрадуемся. Слѣхъ дѣля дѣль, которые си рѣчи остави, съ своимъ паробкомъ изъ устъ приказалъ есми и твоему послу Михайлу говорилъ есми, такъ бы еси вѣдалъ. Молви, жиковиною запечаталъ, съ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта девять сотъ третьяго, мѣсяца ноябрю въ 25 день, въ субботу.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что твой посолъ Михайло слышелъ и видѣлъ, Асановъ князей сынъ Ахметъ князь Хандыкерю зять былъ, съ нами ся видѣлъ и братомъ ся учинилъ; и нынѣча тотъ Ахметъ князь шодъ сего году кто на Асановъ мѣстѣ сѣдѣлъ, Урустенъ князь, того убилъ, а самъ на Тевризѣ княземъ ся учинилъ. И нынѣча намъ пригоже такъ здоровати ему на княженіе послати посла си весна, какъ придетъ; а мнѣ посла не послати, велми мнѣ брату твоему соромъ будетъ; межи гоеударей толко такъ будетъ: мой соромъ, твой брата моего соромъ. Нынѣ и всегда, чего у насъ нѣтъ, и мы у тебя у брата своего просимъ; а лѣтось братство учинилъ еси, съ Касымомъ два-три кречеты послалъ еси, и они не дошли, померли. И нынѣча у тебя у брата своего всегда просити соромлюся, съ семъ съ Магмутомъ паробкомъ на десять тысячъ на атманскую рухлядь послалъ есми съ пять-шесть кречетовъ купити, да съ десять зубовъ рыбьихъ, да съ три-четыре сороковъ соболей привести; какъ своимъ сокольникъ показавъ, кои бы здоровы были купивши, съ тѣмъ съ паробкомъ съ Магмутомъ прилещь, братетво свыше учинишь,

№ 54. Дономъ рѣкою въ судиѣ или сухомъ, которое борзо поспѣеть, тою бы еси борзо отпустилъ. Весна будетъ, а борзо кречеты приплещи и къ кому намъ кречеты послати, и мы борзо послали, дружбу и братству примѣта то стоитъ. Молви, жиковиною запечатавъ, ярыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ третьяго, мѣсяца ноябрю въ 25 день, въ субботу.

П. А се двѣ грамоты привезъ Михайло жъ отъ турецкого царя. А се переводъ молвинъ Шамахійского.

Богъ.

Великоименитой ^{птица} хумаюнъ, Баезидъ султанъ Мухаммедевичъ.

Нынѣ въ своей земли, Божією милостью Анатолійскій и Румской земли, Бѣлого моря и Черного моря и Караманскій, и меншего Рима, и иныхъ многихъ земель государь, салтана Магаммеда царя сынъ, султанъ Бааязидъ. А (ты) всея Русіи и Вѣсточной и Полеской и иныхъ многихъ земель князь Иванъ. Къ моему порогу послалъ ты вчасіе доброе своего посла отъ своего правого сердца чистого доброго человека Михайла; посольства его путь до меня дошелъ. Мене какъ видѣлъ и твою грамоту полную мнѣ далъ, и язъ ее взявъ приложилъ къ своему сердцу. И что въ той грамотѣ написано было, и что твой посолъ своимъ языкомъ говорилъ отъ тебя, то до меня дошло отъ твоего правого сердца; и разумѣлъ есми, единачества со мною хочешь: каковъ бы ты ко мнѣ, таковъ бы язъ къ тебѣ, и посемъ межи бы насъ послы наши ходили часто, и гости свои въ мою землю отпущай, и пришедъ увидятъ нашу правду къ себѣ и тобѣ скажутъ. Что о тѣхъ гостехъ писалъ ты ко мнѣ пережъ сего, о всемъ твой посолъ и твоя грамота вѣдомо мнѣ дала съ правдою. И познавъ язъ то нынѣ твоему послу своимъ языкомъ говорилъ и грамоты свои къ тебѣ послалъ, и онъ тебѣ мои рѣчи скажетъ и грамоты подастъ. А твой посолъ мнѣ по пошлениѣ службу полную учинилъ; а нынѣ у меня посолъ твой отпросился назадъ, и язъ его отпустилъ въ свою страну, и онъ отъ меня и пошолъ; дай Богъ твой посолъ поздорову дошолъ до тебя, мое здоровье и дружбу и любовь тобѣ скажетъ отъ меня тебѣ великой поклонъ, и кто мнѣ другъ и тобѣ другъ, и тому великой поклонъ. А писанъ по конецъ мѣсяца редчебю-ль-мурадчебъ, девять сотъ втораго лѣта, въ Константиноль градъ.

А се переводъ молвинъ же Шамахійского.

Богъ.

Великоименитой ^{птица} хумаюнъ, Баезидъ султанъ Махаммедевичъ.

До сѣхъ мѣсть Божіимъ свыше милосердіемъ Анатолійскій и Румскій, Бѣлого моря и Черного моря, и Караманскій, и меншего Рима, и иныхъ многихъ зе-

мель государь, султана Махаммеда царя сынъ султанъ Баязидъ. А ты всеа Русіи № 54. Восточной и Полской и иныхъ многихъ земель князь Иванъ. Ты къ моему порогу счастливому посланье твое доброе отъ твоего праваго сердца и чистаго до меня дошло добрымъ твоимъ посломъ Михайломъ, къ моему счастливому порогу послалъ еси его; и онъ прѣхавъ у меня былъ, отъ твои земли къ моей великой землѣ пришелъ о гостехъ, что гостемъ и инымъ людямъ твоимъ во всѣхъ городѣхъ моихъ, что деи надъ ними въ торговлѣ и въ зауморкѣхъ и въ тамгѣ и въ дѣлѣхъ черезъ пошлины силу чинять; всѣ тѣ рѣчи мнѣ говорилъ, такъ чаяшъ кое изъ тово не смотрю. А коли деи которые твои люди прѣдутъ въ вотчину въ мою въ Кафу и въ Азовъ и въ иные земли, изымавъ ихъ силою камень велятъ носить и землю копати; а у гостей твоихъ товаръ емлютъ силою, половину цѣны дать, а другіе половины не дать. А кой деи отъ твоихъ гостей умереть, а свой животъ кому прикажетъ, и мои деи зауморишки тово живота тѣмъ приказникомъ не даютъ. А кой деи твой человекъ розболитца въ нашей землѣ, и они деи пришедъ животъ его запечатаютъ, а самого болного изъ коморы выкинуть вонъ, а животъ возмутъ. А здѣсь у насъ такъ: кой твой человекъ розболится, лежитъ болѣнъ, и зауморишки пришедъ съ добрыми людьми, животъ его описавъ запечатаютъ, доколѣ оможетца; а какъ оможетца и здоровъ будетъ, и онъ ему товаръ его отдадутъ; или умереть, и они животъ его положить у доброво человека да блюдутъ дотолѣ, кто по тотъ животъ прѣдетъ. А кой человекъ болной, не будетъ у него никою, а захочетъ духовную писати на чье имя заочн кого воименуетъ, а казый ему духовную напишетъ и онъ умереть, и они его похоронять, изъ его живота дадутъ на похороны, чѣмъ его отправить, а остатокъ живота взявъ блюдутъ, доколѣ тотъ его приказчикъ прѣдетъ, на чье имя писалъ; и какъ приказчикъ прѣдетъ, и они ему изъ тово живота дадутъ половину по обыску, а другую половину дадутъ зауморщикомъ. Здѣсь у насъ пошлина такова. Да у насъ кой человекъ розболитца и болѣнъ будетъ, и казый пришедъ животъ его перепишетъ передъ людьми; а захочетъ болной духовную писати на чье имя, и казый ему духовную пишетъ отсылки дѣла, наше повелѣніе таково, а оможетца болной, онъ самъ свой животъ возметъ. Да три человекъ ваши, Страхъ, да Оюнасъ, да Ортемъ, гости, умерли и живота ихъ осталось много и тотъ ихъ животъ зауморишки мои взяли; и изъ у нихъ тотъ животъ отнявъ, послалъ еси съ своимъ холопомъ съ Исаковымъ сыномъ съ Усенномъ дѣтемъ его и къ племянн, а не взяли тово живота денги пула. А одного гостя Хурше поймали въ Кафѣ, а называли его отца своего холопомъ, и приходили ко мнѣ о немъ многіе люди торговци, а сказывали ми, что онъ не холопъ, и изъ обыскавъ гораздо да къ сыну своему приказалъ еси, велѣлъ его отпустить, и онъ его и отпустилъ. А вынѣча коли твои люди придутъ къ нашему порогу съ правымъ сердцемъ въ Кафу и въ

№ 54. иные земли, ино у меня въ Кафѣ сынъ мой Магамметъ султанъ да съ нимъ дядка его, и язъ есми имъ приказалъ накрѣпко, чтобы отъ сѣхъ мѣсть кто твоихъ ни придетъ, коли учиешь товаръ имати у гостей, и ты на товаръ давай цѣну правую безъ обиды, а за собою не оставляй ничего; а и дядкѣ есми его также приказалъ; а ни на каково бы твоихъ людей не имали, ни камени носити, ни земли копати, таки бы ни чѣмъ не замали никакъ никакого дѣло; а у гостей бы твоихъ товару полуцѣною сплно не имали; а кто что всхоцетъ купити, и онъ бы у нихъ цѣною купилъ. А коего твоего человека не станетъ въ нашей землѣ гдѣ ни будетъ, а туту у него будетъ братъ, или племянникъ, къ пошлинѣй приди къ казью, да ему скажися, братъ ли, или племянникъ, и свидѣтелей на себя постави, и они правду Божию дадутъ да животъ возмутъ. А коего твоего человека не станетъ, а брата у него не будетъ, ни племянника у него не будетъ, и по моему приказу тотъ животъ казый положить у доброго человека на годъ въ крѣпкомъ мѣстѣ. Или кто придетъ о томъ статкѣ, и онъ идетъ къ казью, и казый обыскавъ ему тотъ животъ отдастъ. А слово мое едино: тотъ мнѣ грѣхъ не надобенъ, душа тѣхъ вѣдается, на комъ положено. А кто отъ гостей твоихъ болѣнъ будетъ въ нашей землѣ, не будетъ съ нимъ роду его ни племяни, а языкъ его говоритъ, и онъ себѣ пишетъ духовную на имя сыну ли, или брату, или племяннику, кто будетъ у него на Руси; а духовную бы писалъ собѣ предъ добрыми людьми; и придетъ кто о томъ статкѣ отъ вашей земли, ино у насъ есть свой обыскъ, опытавъ къ праву приведутъ, а тотъ статокъ ему отдадутъ. А коли которой человекъ долго болить, а не оздоровѣетъ и не умретъ, къ моимъ приказчикамъ къ зауморщикамъ придутъ, и онѣ его весь статокъ опишутъ того дѣла, чтобы не истерялся его статокъ, а то да опишутъ съ казыемъ. А что сказываютъ тобѣ, что которой человекъ разболится въ нашей землѣ, ино его изъ коморы выкинуть вонъ, а животъ емяютъ на меня: ино то тебѣ лгутъ. А которой человекъ въ моей землѣ умретъ, а брата у него туту не будетъ, ни племяни, и язъ тѣ дѣла приказалъ своимъ людямъ беречи, взявъ того животъ блюсти, а его самого похоронити и по немъ поправити, какъ се будетъ его приказъ въ духовной, а останокъ того живота блюдутъ. А что будетъ тотъ человекъ кому чѣмъ виноватъ, съ кѣмъ ему была ссуда, и тотъ пришедъ на пошлину по своему правду дастъ, и казый по тому обыску ему его отдастъ изъ его живота. А гостей своихъ въ мою землю на ихъ промыслъ отпускай, какъ прежде сего люди твои прѣтадили, какъ при дѣдѣхъ и при отцѣхъ нашихъ было; а нынѣ свыше того будетъ, а изъ нашея заповѣди никто не смѣетъ выступити. А сыну своему приказалъ есми Божию заповѣдь творити добръ крѣпко, а будешь здоровъ, и ты и прямъ буди. Послѣ сего уже нынѣ надобѣ, чтобы была въ сердцѣ правда всегды; а какъ свои двери просты видишь передъ собою, такъ и мои двери

передъ тобою таковы жъ просты всегды. О чемъ каково дѣло будетъ, съ лю- № 54.
бовью, что ти на мысль придетъ, безъ зазрѣнія ко мнѣ написавъ пришли,
то передъ тобою готово. Тебѣ велики поклонъ. А писанъ по конецъ мѣсяца
редчебу-ль-мюрадчебу, дѣта девять сотъ второго, въ Костянтинъ градъ.

А се переводъ Аблязъ бакшеевъ.

Баязытъ царь Магаметевичъ. До сѣхъ мѣстъ, Божіимъ свыше милосердіемъ, Анатолейскій и Румской земли, Бѣлого моря и Черного моря, и Караманскій, и меншого Рима, и иныхъ многихъ земель государь салтанъ Магаметевъ царевъ сынъ салтанъ Баязытъ. А ты всея Русіи Восточной и Полеской и иныхъ многихъ земель князь Иванъ. Ты къ моему сараю къ частливому порогу съ прямою и съ чистою чистотою вѣдомо учинивши, съ первымъ пригожствомъ Михайла посолскимъ путемъ моя державы къ частливымъ дверемъ грамоту послалъ еси. И пришедъ до меня дошелъ и грамоту твою, что въ ней писано посолство, намъ вѣдомо учинилъ. Ты въ нашу сторону съ правдою и чистою чистотою вѣдомо учинилъ, на обѣ стороны посломъ бы нашимъ пріѣхати и отъѣхати въ наши державы бережливо. А которые гости твои приходятъ, о томъ иѣкой наказъ приказалъ еси, что еси ни говорилъ, все къ моему сараю къ частливому порогу говоривъ, намъ вѣдомо учинилъ, нынѣча вѣдомой твой посолъ намъ честно учинилъ. Съ сердечною любовью красной отпускъ учиненъ и назадъ на ту сторону воротился и дай Богъ шолъ отъ нашия стороны. А еще тебѣ дружбу и любовь сказалъ бы поклонъ тебѣ и тому, которой промежъ насъ добра хочетъ. Писанъ февраля на Ветху, дѣта девять сотъ второго, на мѣстѣ въ Костянтинъ градъ.

А се переводъ Облязъ бакшеевъ жо.

Баязытъ царь Магаметевичъ. До сѣхъ мѣстъ, Божіимъ свыше милосердіемъ, Анатолийскій и Румской земли, Бѣлого моря и Черного моря, и Караманской и меншого Рима, и иныхъ многихъ земель государь, салтана Магаметевъ царевъ сынъ салтанъ Баязытъ. А ты всея Русіи Восточной и Полеской и Дешеской и иныхъ многихъ земель князь Иванъ. Ты къ моему сараю къ частливому порогу съ прямою и чистою чистотою вѣдомо учинивши, съ первымъ пригожствомъ Михайла посолскимъ путемъ моя державы къ частливому порогу послалъ еси, пришедъ до меня дошелъ. А изъ твоей земли въ наше бережливое государство гости твои торговати, продати и купити приходятъ и иные твои люди; и здѣсь отъ нашихъ зауморщиковъ и отъ таможинокъ и отъ иныхъ безъ правосудова приказу обиду и силу имъ чинятъ; а всѣхъ лучше то съ вашей стороны пришлыхъ людей въ Кафъ и въ Азовъ и въ иныхъ земляхъ силою изымавъ, камень носить, ровъ копати заставляють. А у вашихъ гостей товаръ не по цѣнѣ емають, въ половины цѣны даютъ. А отъ гостей кто одинъ изойдетъ, и что

№ 54. у него рухляди и иное что зауморишки пришедъ замкнуть, а племяни не дадутъ, а разболитъ, а еще не изойдетъ, и которые съ нимъ товарищи, изъ избы ихъ выгонять вонъ, а болного рухляди и иное что и товарищевъ его рухляди вмѣстѣ запечатають. А какъ болной изойдетъ, ино иныхъ гостей рухляди того же рухлядью назовутъ, молви, возмутъ да вмѣстѣ положить. А кой болѣнъ, а еще не изойдетъ и оздоровѣвъ встанетъ, и рухляди и иное что половину отдадутъ, а половину оставить, а не дадутъ. А которой коего дни сляжетъ, а кого себѣ племянникомъ назоветъ, и рухляди и что у него есть отпустить похочетъ, домовъ не ослободятъ, а духовной и приказу его не слушаютъ, а еще не изшолъ, что есть рухляди со всемъ возмутъ, а товарищевъ его къ нему не пустятъ. Страхомъ, да Овоначомъ, да Ортемомъ зовутъ, гости твои изшли, а живота много осталось, дѣтемъ ни племяни ни одного пула не дали, все зауморишки пришедъ закрѣпить. Исаковъ сынъ Усеинъ будто мой холопъ, Гришею зовутъ гости твоего изымавъ безъ довода, холопъ мой, молви, продалъ. И опрочъ того, иныхъ людей, которые въ сию сторону ходятъ, на комъ будетъ взимокъ прямой кому взяти и почнетъ просити, и онъ запритеся да не дастъ. И опрочъ того, такихъ же и иныхъ дѣлъ заповоревъ много. И нынѣча ты къ моему сараю къ частливому порогу послалъ еси съ чистою правдою. И по приказу твоему, въ Кафѣ стоитъ сынъ святой и похвальной и счастливой, сыну своему Магаметю приказалъ есми и приказниковъ его крѣпити: послѣ сего твоя земля и кони на тебя смотреть, тѣхъ людей поймавъ силою каменя носити не заставляти, рва не копати, ни иной никоторой зацѣпкѣ и истомѣ не быти, и отъ всехъ зацѣпокъ бережливо држати, ни замати ничѣмъ. А у гостей твоихъ товару ихъ на бесцѣнокъ не имати, какъ сторгуешь, столко и дать, а полуцѣною не купити. А гость твой которой изойдетъ, и что у него рухляди и иное что останется, а племянникъ туто будетъ и правымъ судомъ доведутъ, и племяннику его отдадутъ. А толко изшлого человека ближней братъ будетъ или племянникъ, а тѣмъ будетъ невѣдомо, и того изшлого рухляди иное что будетъ по кадыеву вѣданію переписавъ, у доброго человека поставить на соблюденіе; и которой племянникъ вѣдомо прѣдетъ и правымъ судомъ доведутъ и правосудъ обыщеть, и потому учинить, какъ будетъ пригожъ. А кой гость болѣнъ будетъ, а кого себѣ племянникомъ назоветъ, и рухляди свою и иное что похочетъ къ роду къ своему къ ближнему послати, и прикажетъ, и о томъ дѣлъ по тѣхъ же святыхъ правосудовъ велѣнію будетъ. А которой болѣнъ будетъ, а еще живъ, ино его живота пришедъ не переписывати; а какъ изойдетъ, ино по кадыеву вѣданію переписутъ; а кто нибудь, изъ избы не закономъ, безъ правосудова велѣнія, силою не выслати; а которой изойдетъ, ино по кадыеву вѣданію зауморишки пришедъ отъ себя

опытають, да мертвого животь дополна отвѣдавъ, въ правду пере- № 54.
писавъ, закрѣпить; а безъ правосудова велѣнія, иного человѣка рухляди
и сѣатка, молвя, изошлого человѣка рухляди не имати и не писати и не
крѣпити. А которые твои люди на тебя смотрятъ тѣхъ, никого не имати и
безъ правосудова вѣдома холопомъ названъ не продати; а твоей државы лю-
демъ, на комъ взимокъ будетъ, учнетъ просити и правосудъ того обыщеть,
и какъ вѣдомо будетъ, и правосудъ вземъ отдасть безубыточно. А твоимъ
гостемъ и инымъ людемъ въ мою бережливую землю приходити, да и въ иные
въ мои въ бережливые земли также и купити и продати и торговлю свою
дѣяти по пошлинѣ, и въ мои бережливые земли, которые ходятъ по пош-
линѣ, дачку заплатятъ; и какъ отдадутъ, послѣ того никаковъ челоуѣкъ
лишнего безъ правосуда никоего убытка безлѣпного не чинить; а учи-
нить, и послушливой мой сынъ опытавъ также обыщеть крѣпко въ правду,
со всѣми все отвѣдаетъ. Послѣ сего правдою чистою любовная дверь отво-
рена держати и всегда хотѣніе сказати, а бездѣліе отставити. А пословъ при-
ходъ близко вѣдай. Поклонъ тебѣ и тому, которой промежъ насъ добра хо-
четъ. Писанъ февраля мѣсяца на Ветху, лѣта девять сотъ второго, на мѣстѣ
въ Костянтинѣ градѣ.

№ 55.

1498, апрѣля 29. Посольство отъ великаго князя Ивана
Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Борисомъ Челище-
вымъ: *великій князь какъ прежде общалъ царю, такъ и теперь въ
своей правдѣ стоитъ, другу другъ, а недругу недругъ—на Ахматовыхъ
дѣтей, и если Александръ Литовскій ихъ наводитъ на царя,—то и
на Литовскаго одинъ челоуѣкъ; извѣщаетъ, по какому случаю теперь
на Казаки царемъ Абдулъ-Летифъ; да велѣлъ бы царь проводить его
посла къ Стефану волошскому* (Д. Крымск. № 1, стр. 536—546).

1. Лѣта 7006, мѣсяца апрѣля 29 день, посланъ посольствомъ въ Пере-
копъ къ Менли-Гирею ко царю Борисъ Челищовъ; а съ нимъ посланъ въ
толмачѣхъ Борисъ Малой Марковъ, да въ подъячихъ Борисовъ сынъ Тарха-
новъ Микита.

А се правити посольство отъ великаго князя Менли-Гирею царю Бо-
рисеу Феодорову сыну Челищова. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ
тебѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. А опослѣ
того поминокъ подати да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ гово-

№ 55. рити: прислалъ еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ съ Михайломъ своего человека Махмета съ грамотами; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что князь велики Александръ литовской посылалъ своихъ пословъ въ Орду къ нашимъ недругомъ къ Ахматовымъ дѣтемъ къ Шигъ-Ахметю и къ Муртозѣ, а ведетъ ихъ на тебя; и намъ бы на томъ и стояти, на чемъ есмя тебѣ свое слово молвили и правду учинили, другу твоему другомъ быти, а недругу недругомъ; а ты нашъ братъ какъ намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ хочешь и стояти, другу нашему другомъ быти, а недругу недругомъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: ино язъ, какъ на чемъ тебѣ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей съ тобою еси одинъ человекъ: пойдутъ на тебя наши недрузи Ахматовы дѣти, и мы, по своей правдѣ, на Орду пошлемъ братанича твоего Саталгана царевича со всѣми уланы и со князми и со всѣми казаки, да и рускихъ воеводъ съ своею ратью съ нимъ пошлемъ, и велимъ имъ дѣло дѣлати, сколько имъ Богъ поможетъ; да изъ Казани велимъ Абдыль-Летифу свою рать послати.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а пойдутъ на меня наши недрузи Ахматовы дѣти, и ты бы, по своей правдѣ, какъ еси намъ молвилъ, съ нами на нихъ былъ задинъ, пошолъ бы еси на ихъ Орду и дѣло бы еси дѣлалъ, сколько тебѣ Богъ пособитъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а о литовскомъ о великомъ князѣ Александрѣ приказывалъ еси къ тебѣ: помирися съ нимъ, ино velmi добро, а не помирися съ нимъ, и намъ съ тобою о томъ еселатися да учинити по думѣ, какъ намъ будетъ пригожъ съ нимъ свое дѣло дѣлати. Ино и нынѣ помирится съ тобою князь велики Александръ, и ты бы намъ вѣдомо учинилъ; а не помирится съ тобою, и ты бы намъ вѣдомо же учинилъ, и мы съ тобою съ своимъ братомъ на него и нынѣ задинъ; а на чемъ еси тебѣ молвилъ и правду учинилъ, и какъ межн насъ въ грамотахъ записано, на томъ и нынѣ стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на всякого недруга и на литовского съ тобою еси задинъ, а добра твоего ожъ дастъ Богъ хочю смотрити и дѣла твоего беречи и до живота; а ты какъ на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ и какъ межн насъ въ грамотахъ записано, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на всякого недруга былъ бы еси со мною задинъ и дѣла бы еси нашего во всемъ берегъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: послали еси до Стефана, воеводы волошского, посла своего Феодора Алексѣева; и ты бы того нашего посла велѣлъ проводить своимъ людямъ до Стефана, воеводы волошского, насъ для; также и назадъ отъ Стефана воеводы тотъ нашъ посолъ къ намъ поидетъ, и которые воеводины люди съ нимъ къ намъ пойдутъ, и ты бы ихъ велѣлъ проводить насъ для, докуды будетъ

пригожъ, какъ бы до насъ дошли.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: № 55. писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ со Абдыль-Летифовымъ со царевичевымъ слугою съ Яндербышемъ о Махметъ-Аминѣ о царѣ; ино Махметъ-Аминево царевѣ дѣло такъ сесталося: какъ пришолъ на него шибанской царь Мамукъ, и Махметъ-Аминъ царь, не повѣря своимъ людямъ, къ намъ прѣѣхалъ, и мы ему въ своей землѣ города подавали и дружбу свою ему чинимъ, и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ ему дружбу свою чинити и свыше. А на казанскомъ юртѣ, Божимъ изволеніемъ, царемъ учинили есмя Абдыль-Летифа царевича. Тебѣ бы то брату моему вѣдомо было.

II. А се говорити отъ великого князя Борису Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Да поминокъ подати. Да опослѣ поминка рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писала еси ко мнѣ въ своей грамотѣ со Абдыль-Летифовымъ человекомъ съ Яндербышемъ о своемъ сынѣ о Магмедъ-Аминѣ, о царѣ о казанскомъ; ино сына твоего Махметъ-Аминево царевѣ дѣло такъ сесталося: какъ пришолъ на него шибанской царь Мамукъ, и сынъ твой Магмедъ-Аминъ царь, не повѣря своимъ людямъ, къ намъ прѣѣхалъ; и мы ему въ своей землѣ города подавали и дружбу свою ему чинимъ, и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ ему дружбу свою чинити и свыше. А на казанскомъ юртѣ, Божимъ изволеніемъ, царемъ учинили есмя сына твоего Абдыль-Летифа царевича; тебѣ бы то вѣдомо было.— Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу и братство свое чинила и дѣла нашего берегла, такъ бы еси и впередъ намъ дружбу и братство свое чинила и дѣла бы еси нашего промежи царя и меня берегла; а мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А се говорити Борису Ямгурчею царевичю. Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу свою чинилъ и добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ къ намъ дружбу свою держалъ и добра бы еси нашего промежи царя и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ; а мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ дружбу свою чинити.

А се говорити Борису Махметъ-Гирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу свою чинилъ и добра нашего промежи отца своего царя да и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ къ намъ дружбу свою чинилъ и добра бы еси нашего промежи отца своего царя да и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ; а мы

№ 55. какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оужь дастъ Богъ хотимъ тебѣ дружбу свою чинити.

А другому сыну Менли-Гирееву, Ахметъ-Гирею царевичю, Борису поклонитися, да та жъ рѣчь молвити.

А третьему и четвертому сыну Менли-Гирееву отъ великого князя Борису поклонитися, да та жъ рѣчь молвити.

А се говорити Борису отъ великого князя Барашу князю, Еменекону сыну. Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ сего промежи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ нашего добра смотрилъ и дѣла нашего берегъ; а мы какъ напередъ сего къ тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ оужь дастъ Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро держати.

III. Память Борису. Говорити ему царю, чтобы Оедца не издержавъ отпустилъ къ Волохомъ, а послалъ бы съ нимъ своихъ людей проводить его до Волохъ; а Борису дожидати Оедца изъ Волохъ тутю въ Перекопи. А учнетъ царь Бориса отпущати не дождавъ Оедца изъ Волохъ, и ему не ѣхати, а говорити ему царю: государь мой, господине, велѣлъ мнѣ здѣсь у тебѣ дождатися своего посла изъ Волохъ; а тебѣ, господине, будетъ надобе о которомъ дѣлѣ послати къ своему брату къ великому князю, ино, господине, здѣсь есть со мною великого князя люди, и ты съ великого князя людьми и своего человека пошли къ брату къ своему къ великому князю. А взмолвить царь: князь велики Александръ литовскій со мною немирень, а хочетъ ити на меня. И Борису говорити царю: братъ твой, господине, князь велики со мною къ тебѣ приказалъ: помирися съ литовскимъ, и ты бы ему вѣдомо учинилъ; а не помирися съ нимъ, и ты бы ему вѣдомо жъ учинилъ. И коли, господине, съ тобою литовской немирень, и ты, господине, пошли съ тѣмъ къ брату къ своему, къ великому князю, своего человека, а язь съ нимъ пошлю государя своего татаръ; и государь нашъ, господине, на чемъ тебѣ своему брату свое слово молвилъ, на томъ и нынѣ стоитъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ, а на литовского съ тобою заодно. А какъ твой человекъ у государя нашего будетъ, и государь нашъ, господине, твое дѣло и свое дѣлаетъ, сколько ему Богъ пособитъ. А будетъ Борису вѣсть про то, что цари Ахматовы покочюютъ къ великого князя земли, и Борису говорити Менли-Гирею царю, чтобы по своей правдѣ, какъ на чемъ великому князю молвилъ и правду далъ, чтобы пошолъ на Орду. А какими дѣлами Менли-Гирей царь самъ не пойдетъ на Орду, и Борису говорити, чтобы послалъ на Орду сына да брата съ своими людьми. Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь пошолъ на Орду, или сына да брата своего послалъ на Орду съ своими людьми.

Да память Борису. Какъ оужь дастъ Богъ царь отпуститъ изъ Перекопи № 56. Оедца къ Волохомъ, и ему къ великому князю послати татаръ челоуѣка два, или три, съ грамотою; а царю ему то сказати. И похочетъ къ великому князю челоуѣка послати, ино велми добро; а и не пошлетъ царь своего челоуѣка къ великому князю, и Борису таки послати челоуѣка два, или три, татаръ къ великому князю съ грамотою; а отписати Борису къ великому князю, въ которой день поѣдетъ Оедецъ къ Волохомъ и кого съ нимъ царь пошлетъ своихъ людей къ Волохомъ. Да и о томъ ему отписати, каковъ будетъ тамо слухъ про Орду про большую, и каково дѣло Менли-Гиреево съ великимъ княземъ съ литовскимъ, и каковъ слухъ про Стефана, воеводу волошского, каково его дѣло съ великимъ княземъ литовскимъ и съ королемъ польскимъ, турецкой ему пособляетъ ли. Да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, каково будетъ дѣло, отписати къ великому князю.

№ 56.

1498, августа 19. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ царя Менгли-Гирея: *ответъ на посольство князя Ивана Звеница объ обидахъ Константину Малечкину во время его посольства въ Крыму, и о другихъ подобныхъ дѣлахъ.* Грамоты къ великому князю изъ Крыма отъ его пословъ: извѣщаютъ, что царь принялъ изъ посольство за особенную честь; о дѣлахъ орды Ахматовыхъ дѣтей; посольскія рѣчи царя Менли-Гирея къ Стефану волошскому о союзѣ противъ польскаго и литовскаго государей (Д. Кр., № 1, стр. 546—556).

1. Лѣта 7006, августа 19, прѣехали къ великому князю изъ Перекопи отъ царя отъ Менли-Гирея послы его, князь Казимеръ да князь Хозяшъ; а великого князя люди съ ними жъ пришли, которые ходили со княземъ съ Ивановъ съ Звенцомъ, Юшко подьячей да Коняй толмачъ. А князя Ивана въ Перекопи не стало.

А се отвѣтъ царевъ Менли-Гиреевъ Юшку подьячему противъ княже Иванова посольства, что Костянтинъ Малечкинъ да и царевы послы Мунырь да Юозъ съѣхалися на полѣ со ординскими людьми да и побили ихъ. И царь отвѣчалъ: ко мнѣ Костянтинъ тѣхъ людей не приваживалъ, ни мнѣ не говоривалъ; а чтобы ко мнѣ тѣхъ людей и привелъ да и говорилъ, и мнѣ до нихъ какое дѣло? продалъ ли бы ихъ, смѣялъ ли учинилъ, перетерялъ ли ихъ. А что слышеть есми былъ у Костянтина тѣхъ ординскихъ людей челоуѣкъ да и ушелъ у него на полѣ. А что въ дѣлу кое Костянтину да и ве-

№ 56. ликого князя людемъ Менли-Гиреевы царевы люди подѣлу не дали, и о томъ царь отвѣчалъ такъ: какъ деи будетъ брата моего великого князя бояринъ да и Костянтина съ нимъ приилютъ, и язъ ему толды отвѣчаю. А что въ Перекопи у Костянтина и у великого князя людей украли пятеро коней, и царь сказалъ такъ: коеи тѣ трое коней Костянтину отдалъ, а взялъ на Ямгурчеевыхъ людехъ, а и толмачемъ то и діаку вѣдомо; и братъ мой князь велики о чемъ тѣхъ не спрашиваетъ? А что въ посолствѣ написано: кое царь взялъ у Костянтина четыре шубы бѣлины до сорокъ соболей, и царь отвѣчалъ: взялъ еси у него четыре шубы, а сорокъ соболей кажетъ худъ, рублевъ въ двѣнадцать ли въ тринадцать ли, и царь кажетъ и денги ему давалъ за шубы и за соболи передъ Ильею передъ толмачемъ да передъ Осаномъ; и Костянтинъ денегъ не взялъ, а молвить деи такъ: мнѣ со государемъ какой торгъ? И язъ его и пожаловалъ, далъ еси ему шубу бархатну, свое жалованье. А (о) Оюлинь дѣлъ да и о его товарищѣхъ о Можачѣхъ, и царь отвѣчалъ: поимали мои люди тѣхъ людей и съ товаромъ въ Литовской землѣ да и привели; ино вѣдъ волкъ влѣзъ въ овцы, и онъ не смотритъ, тучна ли, любива ли; а ужъ тому 4 годы, гдѣ ми что взять, а въ недружнѣ землѣ. А въ Суботинѣ дѣлъ царь отвѣчалъ: что еси собралъ Ивановы конѣ, да собравши еси конѣ и отдалъ его человѣку; а конь еси просилъ у него, и я нынѣ въ коня мѣсто конь жо далъ брату его Михайлу и чашу серебряну. А что Костянтинъ кажетъ: царевъ конюхъ у него потерялъ конь. И царь отвѣчалъ: я самъ велѣлъ на базаренехъ взять три рубли, да и дали Костянтину; а досталь деи, прѣхавъ въ городокъ, купивъ кобылу, а дали на ней двѣте алтынъ да и дали ему, какъ деи сорома нѣтъ? А о Павкратовѣ дѣлъ царь отвѣчалъ: все то на меня Костянтинъ лжетъ. Будетъ Костянтинъ у меня, и я ему отвѣчаю. А о Кадышовѣ дѣлъ царь отвѣчалъ: тѣ ординскіе люди шли ко мнѣ коней красти, и тѣ два человѣка украдчи у нихъ два коня да и прибѣжали ко мнѣ на Багринскіе улусы да и сказывали: кое тѣ лихіе люди идуть коней красти подъ мои улусы, и мои Багринскіе люди, сѣдши на кони, да и отгонили ихъ; и тѣ лихіе люди двадцать день послѣ того спустя пришли на Кадыша да и пограбили; а на тѣ люди, на кои говорятъ, а тѣ были у меня толды въ Ордѣ. И язъ тому не вѣри, кое лихіе люди ихъ обговорили, и язъ ихъ въ томъ и судилъ, да и на поруку еси ихъ велѣлъ дать, докоаъ обыскъ придетъ, да обыскалъ еси кое въ томъ невинные люди. А опослѣ того ко мнѣ и отецъ его пришоу, а Костянтинъ тому человѣку и имени не вѣдаетъ, зовуть его Обашомъ; а и сего дни у меня. А что царевы Менли-Гиреевы люди поимали великого князя людей въ Перекопскомъ въ устьѣ, и царь отвѣчалъ: тѣ люди побили еще Турковъ, и тѣхъ людей Турки собрали да и попродали. Да сверхъ того еси бѣду платилъ пятнадцать тысячъ отманскихъ денетъ напрасно. А что

великого князя паробокъ изъ Балыклен утекъ и царевъ паробокъ Азика № 56. Чмуть его поималъ, и царь отвѣчалъ: язъ давалъ того челоуѣка Костянтину, чтобы его схоронилъ, ли отпустилъ, и Костянтинъ его не взялъ и турчанинъ поималъ Азику, а молвить такъ: у тебя мой челоуѣкъ, да того челоуѣка и взялъ. И тотъ челоуѣкъ у турчанина былъ простъ да и утекъ; и онъ опять поималъ за Азику, и Азика ся заблюдиши да далъ турчанину сто алтынъ, опять дать нечего, и язъ самъ далъ за своего челоуѣка за Азику полтораста алтынъ; а русниъ тотъ однако таки ушолъ. А что въ кыркорекого намѣстникъ да въ Муртозинъ бакшеевъ дѣлъ, и царь отвѣчалъ: пришли тѣ москвичи Нахиръ съ жидовы съ кеевскими съ выбитыми, кои выбиты и съ женами и съ дѣтми, онѣ противъ ихъ прѣхали, и онѣ имъ дали поминка по десятку стрѣлъ, да колпакъ, да саблю; и онѣ того воли ищутъ. А язъ тобѣ говорю. А кого пришлетъ братъ мой князь велики съ моимъ посломъ своего боярина да и Костянтина, и язъ все тѣ дѣла отвѣчаю Костянтину передъ твоимъ бояриномъ, правъ ли буду, виноватъ ли.

II. А сю грамоту привезъ къ великому князю Юшко подъячей отъ Бориса отъ Одицова.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой, государь, Борисецъ Оедцовъ челоуѣкъ бѣетъ. Здѣсе еси, государь, далъ Богъ твоимъ государевымъ здоровьемъ прѣхали къ брату твоему, ко царю къ Менли-Гирею, поздорову. Што еси, государь, со мною приказывалъ къ брату своему ко царю къ Менли-Гирею, и язъ, государь, тѣ рѣчи до него все донесъ; и царю, государь, Менли-Гирею твой приказъ велми за честь. А нынѣча, государь, ко царю къ Менли-Гирею пришли вѣсти изъ Орды изъ Шы(гъ)-Ахметевы, а сказываютъ, государь, Орда та велми голодна и оху-дѣла. Да еще, государь, сказываютъ, приходили Черкасы на большую Орду, да побили, государь, сказываютъ, Татаръ большой Срды добръ много. И царю ден, государь, Маахмату подъ Черкасы прожити не мочно, онъ ден, государь, мыслить поити на сю сторону Дону. И братъ твой, государь, царь Менли-Гирей и нонѣча выступилъ со всеми людьми; а идетъ, государь, искати большой Орды. А Оедца, государь, отпустилъ царь Менли-Гирей къ Волохомъ за недѣлю до Петрова дни, а своихъ, государь, людей съ нимъ же отпустилъ къ Волохомъ Оедца проводить, да назадъ, государь, имъ же велѣлъ проводить.

А сю грамоту привезъ къ великому князю отъ Оедца отъ Аксентьева Юшко подъячей. Господину государю нашему, великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, холопъ твой государь Оедецъ Оксентьевъ челоуѣкъ бѣетъ. Милосердіемъ, государь, Божиимъ да и твоимъ здоровьемъ, дошли еси до царя Менли-Гирея поздорову. Да отъ царя еси, государь, вышелъ изъ

№ 56. Орды да пошелъ есми, господарь, на Рожество Ивана Предтечи въ Волохи. Да что еси, господарь, намъ говорилъ о торговыхъ людехъ, чтобы ихъ есми съ собою не имали, и мы, господарь, никакова не взяли. А твой, господарь, подьячей Панка Налдруконъ взялъ торговово челоуѣка, а зовутъ его Шестакомъ, а съ нимъ, господарь, два вьюка, а насъ, господарь, таилъ, а называлъ его своимъ челоуѣзомъ. Да ѣздилъ, господарь, Панка съ нимъ въ Кафу торговати, и онъ ся, господарь, съ тою своею рухлядью въ Кафу и осталъ, а съ нимъ, господарь, въ Волохи не поѣхалъ; а вѣдаетъ, господарь, все то Юшко, кое ему язъ передъ нимъ говорилъ. А язъ тебѣ господарю своему челоуѣкъ бую.

А се съ Ѳедкомъ приказывалъ Менли-Гирей къ воеводѣ. Доброго брата моего еси посолъ ѣдешь къ Стефану къ воеводѣ. И язъ съ тобою посылаю доброго челоуѣка Сабанчія Афыза, а даю на твои руки; а того не вѣдаю, отъ чего на меня Стефанъ гнѣвается. Лѣтось ко мнѣ прислалъ своего челоуѣка, а рассказываетъ, лядской король да князь Александръ литовскій идутъ на меня и на него; и язъ съ своими князми и уланы и съ дѣтми за рѣку переѣхавъ въ новый въ свой городокъ, а со мною четыре тысячи было людей, да тутъ есми много лежатъ, а инымъ есми своимъ людямъ велѣлъ готовымъ быти. И по грѣхомъ, тамо въ новомъ городкѣ на мои люди повѣтрее пришло; и мои люди ко мнѣ пришли, а молвятъ такъ: волной челоуѣкъ, съ Богомъ ся спираешь, о чемъ здѣсь у лиха лежишь, поѣди прочь. А Степанъ воевода ко мнѣ прислалъ же: волной царь, поѣди къ себѣ; а лядской король и князь Александръ литовской не будутъ на насъ нонѣ, а будутъ на насъ на зимѣ. И язъ его послушалъ да поѣхалъ къ себѣ, а въ новомъ городкѣ оставилъ есми своего сына Махметъ-Кирея да зятя своего Усенна, Темпрева сына, а имъ оставилъ тысячи челоуѣкъ, а велѣлъ есми имъ беречи Степана воеводу. И пришло Острожской князь Костянтинъ, да у Степана поималъ люди и съ женами и съ дѣтми да ихъ погонили къ себѣ; и мой сынъ да мой зять и съ моими людьми на него пришли да съ ними ся били три дни, моего сына чотырма стрѣлами застрѣлили да и пѣшого водили, и мои люди его отняли, и моихъ людей тутъ убили 300 челоуѣкъ добрыхъ, а 200 челоуѣкъ молодыхъ; и ты бы то промежъ насъ тѣ рѣчи отъ себя говорилъ. А Степанъ воевода пошлетъ своего челоуѣка къ великому князю, и ты бы его взялъ на свои руки, и язъ его велю проводить съ тобою къ брату къ своему къ великому князю. Да посылаю есми его дѣла своего челоуѣка Тамлака къ Туркомъ, а далъ есми ему пять день и туды и сюды, да и неодинова ѣздилъ, да ему есми то доспѣлъ, что онъ хотѣлъ по его мысли. А лядской король да князь Александръ литовски прислали ко мнѣ своихъ людей, а молвятъ такъ: помирися съ нами, а мы поидемъ на волошского. И язъ имъ молвилъ такъ: а коли вы хотите на во-

лошеского, и язъ съ вами не мирюся. Да и нынѣча тѣ люди у мене пойманы № 56. Степана дѣля, да изъ тѣхъ людей послалъ еси одного человѣка къ нимъ: хотите помириться съ Степаномъ, и язъ васъ съ нимъ помпрю, а язъ вамъ буду третей; а не помиритеся съ нимъ, ино язъ на васъ и съ Степаномъ пойду. И язъ нынѣча его дѣля доспѣлъ короля какъ ... *), и онъ того моего человѣка Таилака поймавъ да посадилъ на колъ, а иныхъ съкъ, а иные и нынѣча пойманы сядятъ, да и денги у нихъ поотнималъ; а тѣ люди торговали моими денгами.

А такову грамоту Менли-Гирей послалъ къ воеводѣ. Отъ болшіе Орды отъ большого царя отъ Менли-Гирея водичию волошескому Степану воеводѣ. Ты моего здоровья не вѣдаешь, а язъ твоего здоровья не вѣдаю, а ни посла еси ко мнѣ не посылавалъ, ни язъ къ тобѣ; а прислалъ еси своего человѣка къ большому моему сыну къ Махметъ-Кирею, а молвишь такъ: пожалуй печалуйся своему отцю, а къ моему брату пошли, чтобы ко мнѣ послалъ своего человѣка, и язъ съ его посломъ своего посла пошлю, а мой посолъ готовъ. И язъ нынѣча послалъ къ тобѣ своего посла доброго человѣка Сабанчія Афыза свое здоровье сказать, а о твоємъ здоровьѣ спросити. А послалъ еси сея ярлыкъ за своею печатью за синею; а напередъ посла послалъ еси своего человѣка Карачюру, тобѣ бы было вѣдомо; и напередъ того тобѣ тотъ Карачюра служивалъ, и ты его хотѣлъ жаловать да не жаловалъ еси, и ты бы нынѣча его жаловалъ.

А которые грамоты отъ Менли-Гирея къ великому князю, и тѣ писаны опослѣ сего посольства съ Казимиромъ и съ Хозяшемъ.

№ 57.

1498, августъ. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Ромодановскимъ, отправленное въ Крымъ по желанію литовскаго великаго князя Александра Казиміровича. *Явная для оспазъ рѣчь отъ великаго князя царю, чтобы царь взялъ миръ съ литовскимъ государемъ. Тайныя рѣчи царю: хотя великій князь и предлагаетъ царю помириться съ литовскимъ государемъ, но онъ по прежнему съ царемъ другу другу, а недругу недругу и на литовскаю. Наказы князю Ромодановскому о разныхъ дѣлахъ въ Крыму и о прохотѣ туда черезъ Литовскія земли (Д. Крымск., № 1, стр. 556—570).*

І. Лѣта 7006, прислалъ къ великому князю князь велики Александръ литовской пословъ своихъ, Станислава Петришковича Кишку, да писаря своего

*) Здѣсь въ подл. рукописи написано: колъ.

№ 57. Ивашка Сопѣгина о томъ, чтобы послалъ къ Менли-Гирею ко царю, чтобы съ нимъ миръ взялъ. И князь велики послалъ къ Менли-Гирею князя Семена Ромодановского; а поѣхалъ...

Память князю Семену Ромодановскому. Какъ оже дастъ Богъ прїѣдетъ къ Менли-Гирею ко царю, а будетъ съ нимъ великого князя литовского человекъ, и ему спросити того человекъ: всхочетъ ли съ нимъ быти у царя? И захочетъ съ нимъ быти у царя, ино ему не отговаривати, а правити ему предъ нимъ царю се посолство. А не пойдетъ съ нимъ ко царю, ино ему правити се же посолство. А напередъ ему ко царю послати человекъ, которого будетъ пригожъ, а сказати ему то: рѣчь, господине, есть отъ государи отъ моего къ тебѣ, одна явная передо всѣми людьми говорити, а иная, господине, рѣчь говорити ми тебѣ ее наодинѣ. А се говорити князю Семену Ромодановскому отъ великого князя Менли-Гирею царю явно передо всѣми людьми и передъ литвиномъ, только будетъ тутъ. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Да поминокъ подати. А опослѣ поминка рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ къ намъ нашъ зять, князь велики Александръ литовской, пословъ своихъ, моршалка своего Станислава Петришъковича Кишку да писаря своего Ивашка Сопѣгина; и говорили намъ отъ него, чтобы намъ послати къ тебѣ да и къ Стефану, къ воеводѣ къ волошскому, чтобы ты съ нимъ миръ взялъ, да и Стефанъ бы воевода волошской съ нимъ миръ же взялъ; а ты ко мнѣ приказывалъ же, чтобы тебѣ съ великимъ княземъ Александромъ быти въ миру.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы съ великимъ княземъ съ Александромъ миръ взялъ, чтобы съ тобою, съ нашимъ братомъ, былъ въ любви и въ одиначествѣ, другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ, а были бы еси всѣ три заодно на всякого нашего недруга. А и къ Стефану къ воеводѣ волошскому послалъ же еси, чтобы съ великимъ княземъ со Александромъ взялъ миръ, а былъ бы съ нами заодно же на всякого нашего недруга.

А се говорити князю Семену царю наединѣ, передъ кѣмъ себѣ царь велитъ говорити безъ литвина. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: напередъ сего писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своими послы, съ Лань-Бердеемъ да съ Кайсымомъ, и словомъ намъ отъ тебя говорили твои послы, что съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ миру хочешь, чтобы межи васъ добро было; а мнѣ бы къ нему о томъ человекъ послати; да и съ своимъ человекомъ съ Магметемъ сее зны въ грамотѣ въ своей писалъ къ намъ, да и словомъ еси къ намъ наказалъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ, чтобы промежъ васъ съ Литовскимъ миръ былъ. Ино мы коли съ Литовскимъ миръ имали, и мы тогда жъ его посломъ говорили, чтобы и съ тобою съ нашимъ братомъ былъ въ миру. И послы его намъ говорили,

что и съ тобою князь велики возметъ миръ.—Князь велики велѣлъ тебѣ го- № 57.
ворити: и нынѣ присылалъ къ намъ нашъ зять, князь велики Александръ,
пословъ своихъ, моршалака своего Станислава Петряшковича Кишку, да пи-
саря своего Ивана Сопѣгина, и говорили намъ отъ него, чтобы намъ по-
слати къ тебѣ да и къ Стефану къ воеводѣ къ волошскому, чтобы ты съ
нимъ миръ взялъ; да и Стефанъ бы воевода волошскій миръ же взялъ.—
Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы съ великимъ княземъ съ
Олександромъ миръ взялъ, чтобы онъ другу нашему другъ былъ, а недругу
недругъ; и возмешь съ нимъ миръ, и ты бы намъ вѣдомо учинилъ; а чего
дѣла съ нимъ миру не возмешь, или онъ съ тобою за которое дѣло не по-
мирится, и ты бы намъ про то вѣдомо жъ учинилъ. А язъ какъ на чемъ
тебѣ молвилъ и правду учинилъ, и какъ межи насъ въ грамотахъ записано,
на томъ и стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на всякого
недруга съ тобою еси заодно, и добра твоего оже дастъ Богъ хочю смот-
рити и дѣла твоего беречи и до живота. А ты какъ на чемъ мнѣ свое крѣп-
кое слово молвилъ и правду учинилъ, и какъ межи насъ въ грамотахъ за-
писано, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а не-
другу недругъ, а на всякого недруга былъ бы еси со мною заодно и дѣла бы
еси нашего во всемъ беречь.

II. Да тутъ же опослѣ того молвити князю Семену царю. Князь велики
велѣлъ тебѣ говорити: пріѣхали ко мнѣ отъ тебя твои послы, Казимиръ да
Хозянъ, и грамоты твои ко мнѣ привезли, да и словомъ ми отъ тебя ко-
торые рѣчи говорили, да и съ нашимъ человекомъ съ Юшкомъ которые
рѣчи къ намъ приказалъ еси, и мы тѣ всѣ рѣчи выслушали; и какъ дастъ
Богъ нашъ бояринъ князь Семенъ Ромодановской, которого еси нынѣ къ
тебѣ послали, отъ тебя къ намъ пріѣдетъ, и мы оже дастъ Богъ тогда къ
тебѣ твоихъ пословъ отпустимъ, да и боярина своего къ тебѣ пошлемъ, а
о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ къ тебѣ съ своимъ бояриномъ накажемъ.

Память князю Семену Ромодановскому. Какъ оже дастъ Богъ будетъ у
царя, и ему того беречи: отъ которыхъ государей послы будутъ у Менли-
Гирея у царя, отъ турецкого или отъ иныхъ государей, и ему ни подъ ко-
торымъ посломъ у царя не садитися, ни останка у него опослѣ ихъ не
имати.

Да память князю Семену Ромодановскому. Возмолвить царь: князь ве-
лики литовской со мною миру не возметъ, а со мною ратенъ, и язъ на него
хочю ити, и князь велики мнѣ на него пособляетъ ли? И князю Семену го-
ворити царю: язъ, господине, тебѣ отъ твоего брата отъ великого князя въ
посольствѣ говорилъ: помирися съ литовскимъ, и ты бы ему вѣдомо учи-
нилъ; а не помирися съ нимъ, и ты бы ему вѣдомо жъ учинилъ. И коли,

№ 57. господине, съ тобою литовской миру не возметъ, а съ тобою ратень, и ты къ брату къ своему къ великому князю съ нами о томъ накажешь, и государь нашъ, господине, на литовского и на Ахматовыхъ дѣтей съ тобою за-одинъ и на всякого недруга. А какъ, господине, мы у государя своего будемъ, и что съ нами къ нему накажешь, и мы государю своему то скажемъ, и государь нашъ, господине, на чемъ тебѣ свое слово молвилъ, на томъ и стоитъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ.

Да память князю Семену. Питати ему про турецкого: гдѣ нынѣча послу его быти у великого князя? Да и отъ сына отъ его быти было послу изъ Кафы: ино за чѣмъ того посла итъ, быти ли ему или не быти? Да и про волошского ему питати, что его дѣло съ полскимъ королемъ. Да и съ литовскимъ съ великимъ княземъ турецкой пособляеть ли волошскому? Да и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ ему питати.

Да память князю Семену. Вспроситъ его Менли-Гирей царь: чего дѣля нынѣча князь велики сее весны гостей своихъ въ турецкого землю не отпустилъ? И князю Семену молвити: писалъ, господине, ты ко государю къ нашему въ своей грамотѣ, да и посолъ его Михайло ему сказывалъ, которой былъ у турецкого, что яся турецкой послати ко государю къ нашему своего посла, и государь нашъ за тѣмъ и гостей своихъ не отпустилъ ждети того посла. А взмолвитъ царь Менли-Гирей князю Семену: турецкой нынѣ посылаетъ къ великому князю своего посла, да и изъ посылаю своего посла къ великому князю; а пойдеши на Кіевъ черезъ Литовскую землю, и ты возмешь ли тѣхъ нашихъ пословъ на свои руки, что имъ ити черезъ Литовскую землю? И князю Семену молвити: язь, господине, турецкого посла да и твоего посла емлю на свои руки, что имъ добровольно ити со мною черезъ Литовскую землю. И пойдетъ турецкого посолъ да и Менли-Гиреевъ со княземъ съ Семеномъ, и князю Семену ихъ взять на свои руки да ити съ ними на Кіевъ. И нѣчто на Кіевѣ, или гдѣ инде, задержать турецкого посла, или Менли-Гиреева посла не пропустятъ ихъ со княземъ Семеномъ, или которые купци съ ними пойдутъ къ великому князю, а князя Семена учнутъ пропускати,—и князю Семену къ великому князю не ѣхати, а остаться съ ними туто, гдѣ ихъ задержать, а къ великому князю послати человека съ тѣмъ, гдѣ ихъ задержать.

Память Семену Ромодановскому. Учнетъ царь Менли-Гирей ссылатися съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ болшими людьми, или молодыми людьми, а Семену велитъ царь у себя быти, доколѣ межи ихъ миръ ли будетъ или розмирье,—и Семену того ждати, отъ царя ему не ѣхати, доколѣ его царь не отпуститъ; полни царь его отпуститъ, и ему тогда ѣхати къ великому князю.

А зайдетъ Семенъ Бориса Ѳедцова въ Перекопи, а Ѳедець будетъ Ок-

сентябрь пришолъ изъ Волохъ въ Перекопъ, а царь ихъ учинеть отпустить № 57. къ великому князю,—и Семену Борису и Ѳедцу молвити: будетъ изъ ѳхати на Кіевъ, и они бы ѳхали на Кіевъ по цареву слову, ожъ имъ царь велитъ туда ѳхати; а съ Борисомъ Семену къ великому князю отписать о тамошнемъ дѣлѣ.

Да память князю Семену. Вспросить его царь: приказывалъ есми къ великому князю съ своими послы о кречетѣхъ и о соболахъ, и онъ послалъ ли съ тобою ко мнѣ? И князю Семену молвити: какъ, господине, пріѳхали твои послы, и изъ поѳхалъ часа того; а того, господине, къ тебѣ со мною не послано.

Память Семену Ромодановскому. Какъ пріѣдетъ въ Дбрѣнескъ, и будетъ тутъ въ Дбрѣнску приставъ великого князя Александровъ, которому съ Семеномъ ѳхати, и Семену того пристава спросити, доколѣ ему съ нимъ ѳхати, до Кіева или и въ Крымъ? И скажетъ тотъ приставъ: ѳхати ему съ нимъ до Кіева или и въ Крымъ, или скажетъ, велѣно ему Семена проводить до Кіева, а изъ Кіева велѣно ѳхати съ Семеномъ иному приставу, и Семену его спросити: кому на имя съ нимъ съ Кіева велѣно ѳхати? Да о томъ о всемъ Семену отписать къ великому князю. Да суды Семену въ Дбрѣнску дадутъ ли, или кони поѣдетъ изъ Дбрѣнска, и ему о томъ къ великому князю отписать жъ. А какъ пріѣдетъ Семенъ въ Кіевъ, а пришлетъ къ нему намѣстникъ кіевской, чтобы съ Семенъ съ нимъ видѣлъ, и Семену къ намѣстнику къ кіевскому ѳхати, да пріѳхавъ ему говорити намѣстнику: государь мой князь велики послалъ меня къ Менли-Гирею царю дѣломъ великого князя Александровымъ, и ты бы велѣлъ меня проводить до Крыма. И отвѣчаетъ Семену намѣстникъ кіевской: велѣно ми тебя проводить до Черкасца. И Семену ему говорити: коли ты меня не велишь проводить до Крыма, или до Тавани, или до Менли-Гиреева городка до Ачакова, что на усть Днѣпра, а людей со мною мало, и изъ ѣду назадъ къ своему государю. А не пришлетъ намѣстникъ кіевской по Семена, и Семену къ намѣстнику къ кіевскому послати Созоновыхъ одного, или Чюру толмача, а велѣти ему намѣстнику кіевскому говорити тожъ. А велѣть намѣстникъ кіевской проводить Семена до Крыма, или до Тавани, или до Менли-Гиреева городка до Ачакова, что на усть Днѣпра, а Семену съ нимъ изъ Кіева ѳхати; а не велѣть намѣстникъ кіевской проводить Семена до Крыма, или до Тавани, или до Менли-Гиреева городка до Ачакова, что на усть Днѣпра, а взмолвить намѣстникъ кіевской Семену, чтобы еси къ своему государю назадъ ся не ворочалъ, а изъ о томъ шлю къ своему государю къ великому князю Александру, доколѣ мнѣ велѣть тебя послать проводить, а ты бысь того дожидалъ, и Семену ся того дожидать. А какъ пришлетъ князь Александръ, а велѣть Семена проводить до Крыма, или до Тавани, или до Менли-Гиреева

№ 47. городка до Ачакова, что на усть Днѣпра, и Семену съ нимъ изъ Кіева ѣхати, а изъ Черкасѣвъ ему Созоновыхъ обоихъ отпустити къ великому князю, да съ ними Семену къ великому князю о всемъ отписати. А пошлетъ князь велики Александръ съ Семеномъ въ Крымъ своего челоуѣка, а проводити Семена не пошлютъ, и Семену съ великого князя Александровымъ челоуѣкомъ въ Крымъ ѣхати.

Іоанъ, Божією милостію, государь всеа Руси и велики князь Володимирскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверски, и Югорски, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, брата нашего и зятя великого князя Александрову намѣстнику дбрянскому, князю Ивану Ижеславскому. Послалъ есмь до Менли-Гирея царя до перекопского посла своего, князя Семена Васильевича Ромодановского; и какъ прїѣдетъ тотъ нашъ посолъ въ Дбрянскъ и будутъ ему суды надобе Десною рѣкою, и ты бы ему суды да и гребцы и кормники далъ до Кіева, колко ему будетъ надобе.—Іоанъ, Божією милостію, государь всеа Руси и велики князь Володимирскій, и Московскій, и Новгородски, и Псковски, и Тверски, и Югорски, и Пермски, и Болгарски и иныхъ, брата нашего и зятя великого князя Александрову намѣстнику кїевскому князю Дмитрею. Послалъ есмь до Менли-Гирея царя до перекопского посла своего, князя Семена Васильевича Ромодановского; и какъ прїѣдетъ тотъ нашъ посолъ въ Кіевъ и будетъ ему суды надобе Днѣпромъ до Черкасцовъ, или будетъ доволъ пригоже, и ты бы ему суды да и гребцы и кормники далъ, колко ему будетъ надобе.

№ 58.

1498, августъ. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ царя Менли-Гирея съ грамотами: *отъѣтъ на посольство князя Ивана Звенца; извѣщаетъ о своихъ сношеніяхъ съ литовскимъ великимъ княземъ и заявляетъ, что хочетъ воевать или орду Ахматовыхъ дѣтей, или защищать Волошскую землю отъ Литовцевъ; пишетъ объ особенной чести, оказанной ради его цря султаномъ послу великаго князя, но что посолъ велъ себя дурно, ордо; проситъ у великаго князя себѣ денегъ 70000, жемчугу, поминковъ, и самъ шлетъ ему отъ себя на память подарокъ, перстень, полученный имъ отъ султана Баязета. Осоевскіе князья прежде платили ясакъ,—великій князь приказалъ бы имъ и теперь платить. Царица Нуръ-салтанъ въ грамотахъ благодаритъ великаго князя за милость къ ея дѣтямъ, царямъ казанскимъ, и проситъ поминковъ. Грамоты крымскихъ цезевичей и*

вельможъ, съ объясненіемъ своихъ заслугъ предъ великимъ княземъ, и № 58. также съ просьбою поминковъ (Д. Крыжск. № 1, стр. 570—604).

I. А се грамоты пришли отъ Менли-Гирея къ великому князю съ его послы, съ Казимиромъ и съ Хозяшемъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что наше здоровье полное отвѣдати, а свое здоровье полное сказати съ поминкомъ и съ поклономъ князя Звенца посла своего послалъ еси, пріѣхавши, сколько поминковъ и поклоновъ и рѣчи твои довелъ, а самъ Божіею волею пошелъ. И нынѣча мы полное здоровье сказати, а твое брата моего здоровье полное отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, Казимера князя да Хозяша къ боярину твоему къ Юрью кошевавши, послалъ еси. И нынѣча съ тобою съ братомъ своимъ давали и имали докончальные грамоты, другу другомъ быти намъ, а недругу недругомъ быти, на той правдѣ и шерти стоимъ. А ты братъ мой другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти надобѣ: Ахматовы царевы дѣти обѣи намъ одинъ недругъ стоитъ. Нынѣча литовскому князю Александру недругомъ быти надобѣ тебѣ. И нынѣча отъ Бога прошеніе наше то: послѣ того дни напередѣ по любви братство и дружба наша свѣше учинити, а доброе дѣло наше безубыточно бы было. И нынѣча то по любви братству дѣло наше изъ устъ словомъ своимъ съ Казимеромъ да съ Хозяшемъ молвилъ еси, вѣрилъ бы еси. Да черкаской князь Антоновъ пріѣхалъ былъ, тому рать кошевавши хотѣлъ еси отпустить въ его землю, а въ ту пору человекъ пріѣхалъ на Стефана воеводу, многая рать князя Александрова идетъ, а отъ турецкого салтана многая рать идетъ, молвя, сказать намъ пріѣхали; и мы на его сторону сами пошли. А пословъ своихъ къ тебѣ послалъ еси, и нынѣча дастъ Богъ на веснѣ на Волжскую сторону хочю на конь вѣсти на недруга нашего. Ахматовы дѣти истомны учинились, и нынѣча хотимъ ихъ искати. Сего Казимера да Хозяша, надобные люди намъ, какъ ихъ пожалуешь съ добромъ учинивши зимою къ намъ, съ своимъ посломъ кошевавъ, борао отпустилъ, на то мое дѣло братство свое учинивъ, велику подпору дашь. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ еси, лѣта девять сотъ третьяго, іуля въ 9, въ субботу, писанъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то. Что съ своимъ посломъ съ Звенцемъ написавъ и молвя приказалъ еси: литовской князь Александръ, послы межѣ насъ ходили, и дочь мою просилъ, ино зима пришла, человека послати къ тебѣ думати, ино нельзя, и мы дочь свою дали, ты бы того дѣла не погнѣвался, молвилъ еси. И нынѣча твое брата моего доброе дѣло наше, дочь свою далъ еси, съ нами литовской князь Александръ помирится, или не помирится; а коли доброе дѣло

№ 58. сесталоя, ино было поговоря со княземъ Александромъ, ино поговорить было пригожъ. И нынѣча мы съ литовскимъ княземъ Александромъ много мирныхъ словъ поговорили, и своего посла, пана, Кисапаромъ зовуть, къ намъ прислалъ, и нынѣ насъ къ вѣрѣ привелъ, срокъ учиня, нашего слугу, которой посломъ пошелъ, тамъ не отпущены были, Бостай да Бурнакъ; и нынѣча пословъ нашихъ отпустить хотеть, и Илесу толмачю ѣхати и привести было; и мы своего челоуѣка прикошевавъ послали, и шерти и правды повѣрили мы; и какъ тѣ придуть, послѣ того мы пана Кисапара посла его добра и крѣпка дѣля Ширинъ Дулетека мырзу прикошевавъ послати мы было, мѣсяць пять и шесть было, а срокъ минулъ, а они не бывали. Послѣ того вѣсти мы слышали: къ Шигъ-Ахметю царю пословъ отпущали, пріѣди, молвилъ; а самъ князь Александръ на Стефана воеводу идетъ, и отъ Стефана воеводы къ намъ челоуѣкъ пріѣхалъ тѣ вѣсти сказати. И будетъ такъ князь Александръ насъ омани не на дружбу лицомъ ударилъ. И нынѣча ты брать мой съ нами учиненъ въ шерти и въ правдѣ, по тому будешь литовского княже Александровѣ землѣ, сколько силы у тебя иметь, недружба бы учинити. И нынѣча съ нами такъ будетъ, не въ дружбѣ стояти Александру, къ тебѣ къ брату своему челоуѣка пославъ, отвѣдаю. Отъ Бога надѣя то стоитъ: у салтана съ шестдесятъ или съ семдесятъ тысячъ рати взявши, Божьимъ милосердіемъ, къ Вилинѣ и къ Кракову дойти въ мысли у насъ есть, такъ вѣдай. О томъ дѣлъ съ Казимиромъ и съ Хозяшемъ изъ устъ слово молвилъ еси, такъ вѣдай и вѣри имъ. Еще слово наше то: съ княземъ Звенцомъ въ посланой грамотѣ писалъ еси: Михайла Андреева къ турецкого къ салтанову сыну, которой въ Кафѣ, послалъ еси; и ты къ Михайлу ко Андрееву доброго своего челоуѣка прикошевавъ, къ салтанову сыну отпустилъ бы еси; и салтановъ сынъ мою грамоту и рѣчи отвѣдавъ, ко отцу своему къ салтану послалъ и Михайла Андреева, посла моего, молвилъ еси. И мы Михайла посла твоего взявъ, въ Крымъ городъ въ свой вѣхавъ, къ салтанову сыну бакшей своего Муртозу прикошевавъ, и Михайла посла твоего отпустилъ еси. И салтановъ сынъ посла твоего Михайла видя, гораздо къ намъ, молвя, приказалъ: князя великого Иванову послу свыше честь бы далъ, къ салтану къ отцу своему и къ нашимъ доброго своего челоуѣка прикошевавъ, отпускаю; и ты бакшея своего Муртозу прикошевавъ, къ отцу къ моему къ салтану отпустилъ бы еси, нашего слова много болѣ твоего слова чествуетъ и вѣритъ, молвя, докучалъ ми. И изъ бакшей своего Муртозу къ Михайлу къ послу твоему прикошевавъ, къ салтану послалъ еси, и добры здорови посолство и Михайло и бакшей мой Муртоза къ салтановѣ двери дошли. Послѣ того наши бакшей моего Муртозу призвавъ, молвили: къ салтану отъ мазарского короля и отъ латшского короля и отъ фризскихъ князей безпрестанно послы великіе приходятъ, а

отъ великого князя не прихаживали; и князь велики Иванъ царю добръ и № 58. въ дружбѣ и въ братствѣ стоитъ, и нынѣча послы его пришли, и мы свыше честь хотимъ давати, и царю сердце радостно; а великого князя Ивана добрымъ княземъ, молвя, славить, и мы и имъ величество воздаемъ; и которые здѣе послы пришли, и мы ихъ гораздо подчиваемъ. И мой человекъ Муртоза отвѣтъ имъ дагъ: сами говорите, всѣ дѣла вѣдаете и умны есте, отъ васъ некоторое дѣло не останется, отъ всѣхъ сторонъ великіе послы приходятъ, молвя, къ салтану, сами есте говорили; и нынѣча царя, брата вашего доброго брата и друга, доброй посолъ пришолъ, и мазирского и литцкого короля пословъ свыше ихъ надобе вамъ чествовати, молвилъ. И наши молвили: гораздо еси молвилъ; и у насъ въ мысли и въ сердцѣ потому жъ, молвили; и нынѣча которой посолъ пришолъ, мы ся корешевавши, пиръ нарядивши, и платьемъ подаримъ, а десять тысячъ денегъ корму ему дадимъ, свыше ему честь учинимъ, и слышети и видѣти есть, и завтра салтану явимъ; послѣ того салтанъ пожелуетъ и платье и дары давши и честь свыше будетъ, взвидишь, молвили. И Михайла Андреева, посла твоего, звати людей своихъ послали. И люди ихъ звати пришли, и посолъ твой Михайло не поѣхалъ. Послѣ того, моего бакшея Муртозу наши послали: ты поѣди, твоего слова инаково не учинить, молвили. И бакшей мой Муртоза ѣхавъ Михайлу молвилъ. И Михайло молвилъ: мнѣ съ нашими рѣчи нѣтъ; изъ нашію платье не вздѣваю и даныхъ денегъ ихъ не хочу, съ салтаномъ мнѣ говорити, межъ насъ отповѣди, ко мнѣ царевъ человекъ ненадобе, молвилъ бакшею моему Муртозъ. Послѣ того, Муртоза къ пашамъ пріѣхавъ, что ему говорити, и засоромся стоялъ. И наши говорили: пошлины и вѣжства не видалъ и не вѣдаетъ, что за посолъ, молвили. И назавтрее салтану явили, да молвили: свыше чести ненадобе, молвилъ; которой посолъ, и намъ ему что учинити? молвили. И отпускной ему отвѣтъ дали. Послѣ того, которые посла твоего Михайла провожали, къ намъ одну грамоту писавши прислалъ салтанъ, такъ писалъ: со мною князь велики Иванъ любя въ дружбѣ и въ братствѣ похотѣлъ бы быти, и ко мнѣ молодое дитя посломъ ли бы послалъ; добрую честь и подчиванье хотѣли мы чинити, и посолъ самъ не хотѣлъ; и нынѣча добрую честь и подчиванье, которой посолъ пріѣхалъ, толко бы мы учинили здѣе и тамъ, которые отъ насъ поѣдутъ послы наши, свыше честь и подчиванье учинилъ бы. Отъ востока до запада послы наши ѣздятъ и пріѣзжаютъ, и слышети и видѣти есть, наши послы тамъ чести и подчиванья не видятъ, намъ соромъ будетъ; сею дорогою посла кошевавъ нельзя ми послати; сынъ мой въ Кафѣ, послы бы межъ ихъ ходили и отвѣдавъ къ намъ бы приказалъ; послы ихъ чести и подчиванья нашего не хотѣли. Да еще великого князя Иванова отъ насъ прошение то и посланъ о томъ: въ Азовъ и въ Кафѣ и за моремъ и во Царѣ-

№ 58. городѣ въ головахъ и во вѣхъ моихъ городѣхъ и въ земляхъ гости ден мои ѣздытъ, силы бы имъ и истомы не чинили во вѣхъ дѣлѣхъ; а кой гость мой изойдетъ, и зауморщины бы не имали. И мы тебя царя брата своего дѣла и напередъ того молвилъ есми, то слово мое инаково не будетъ. А въ Каѣ сыну своему приказавъ послалъ есми: въ Азовъ и въ Каѣ великого князя Ивановымъ гостемъ и людямъ ихъ силы и истомы не вели чинити; а гость его изойдетъ, и зауморщины бы не имали, а въ товарищовы бы руки давали, что ся у него останеть; а не будетъ товарища, ино написавъ взявши держати, а писавши послати въ великому князю, и онъ бы человѣка послалъ да взялъ. А за моремъ и во Царѣгородѣ въ головахъ такъ заповѣдь есми учинилъ: кто мою заповѣдь инаково учинить, и изъ велѣлъ одрати, молвя, писавши послалъ; и нынѣча о томъ дѣлѣ сколько словъ осталось, съ Казимиромъ со княземъ да съ Хозяшемъ, молвя, приказалъ есми. Да еще бакшей мой Муртоза молвилъ Михайлу Андрееву, что изъ молвилъ князь велики Иванъ спросилъ бы съ Михайломъ ѣхалъ въ тетѣхъ (?) Костянтинъ, такъ молвилъ, такъ бы еси вѣдалъ. Да еще слово наше то: Костянтинъ Малечкинъ, бояринъ твой, тебѣ брату моему меня хулилъ, и что мене хулилъ, тѣ вѣ слова писавши съ Звенцомъ послалъ еси. Съ тобою, съ братомъ съ своимъ, какъ братство и дружба ссталася, отъ тѣхъ мѣстъ межъ насъ живыхъ дѣлъ не было, отъ тѣхъ мѣстъ и до сѣхъ мѣстъ прѣзживали и отѣзживали, пословъ своихъ спроси; и изъ послу твоему убытокъ ни въ коемъ дѣлѣ не учинилъ; и есть ли мое дѣло съ Костянтиномъ съ Малечкинымъ, ѣхали толмачъ и дьякъ есть, и ты ихъ спроси, надѣйся, они молвятъ, съ нами Костянтинова ложъ и правда и слово наше; и нынѣча, дастъ Богъ и тебѣ и мнѣ здоровье, съ своимъ посломъ съ Казимиромъ и съ Хозяшомъ, Костянтина прикошевавъ, прислати тебѣ надобе. Которого боярина и посла къ намъ пошлешь, и мы передъ его очима съ нимъ поговоримъ; послѣ того живое дѣло тогда вѣдомо будетъ. Межъ двѣма браты кто межъ ихъ живое лихое слово говоритъ, тому тогда пригожествомъ молвимъ, и нынѣча Костянтинову слову вѣривши, что Костянтинъ говорилъ къ намъ, писавши прислалъ еси; и будетъ такъ семъ путемъ наши рѣчи не примешь, съ Казимиромъ и съ Хозяшемъ къ намъ которому послу ѣхати не пошлешь, а Костянтинову слову повѣришь, мене брата своего живымъ нарядишь, послѣ того братство и дружба наша какова будетъ? О томъ дѣлѣ съ Казимиромъ и съ Хозяшемъ изъ устъ словомъ молвя послалъ есми, такъ вѣдай и вѣри имъ. Да слово наше то: съ бояриномъ своимъ съ Борисомъ писавъ приказалъ еси, и слова ваши гораздо отвѣдалъ есми, и дастъ Богъ по дѣлу своему посмотри, съ Борисомъ съ бояриномъ съ твоимъ молвя, и отвѣтъ тебѣ пошлю. Да слово наше то: къ Стефану къ воеводѣ послалъ еси Феодора Алексѣева; и изъ доброго человѣка прикошевавъ, послалъ есми, и дастъ

Богъ поздорову прїѣдетъ, не издержавъ съ добромъ, Богъ дастъ дорогу, № 58. борзо его отпущу, такъ вѣдай. Еще слово наше то: Стефанъ гость твой изъ-заморья пришолъ съ кїевскими гостями вмѣстѣ, ѣдетъ прочь, намъ молвилъ: князя великого кунъ есть. И мы ему молвили: на дорожѣ еще ординскіе казаки есть, не ѣзди, молвилъ есми передъ Юрьевыми очима. И онъ молвилъ: я здорово доѣду; а кое лихое дѣло будетъ, столко у мене кунъ есть, а Юрьи по мнѣ поручникъ, молвилъ. И изъ его здорово отпустилъ, а 2000 денегъ поминка взялъ есми; а опрочъ того силы и истомы не учинилъ есми, такъ вѣдай. Еще слово наше то: у тебя, у брата у моего, прошенъе то, опрочъ переднего нашего запросу того дѣла: у меня у брата у твоего запросилъ другъ мой; у тебя не просити, у кого ми просити? 6 кречетовъ, одинъ бы лебеди ловилъ, да два высокіе соколы и съ соколникомъ прислалъ бы еси, нашихъ бы соколниковъ научивъ, поѣхалъ, да два сорока соболей съ ноготми, дѣтей моихъ добрые дѣла будутъ, да пять-шесть одинцовъ черныхъ соболей съ хвосты. Нынѣча на Бога надежу положи, хотимъ недруга искати, легкой какъ на себя вздѣти пансырь прислалъ. Да лѣтосъ съ Звенцомъ чару серебряну и съ наливкою прислалъ еси, тебя брата своего твою чашу всегда пити; того дѣла великой кубокъ прислалъ бы еси. Поминокъ дѣла, пять-шесть добрыхъ рыбныхъ зубовъ прислалъ бы еси. У тебя у брата моего прошенъя не просити, что ми дѣяти? а у меня нѣтъ; какъ ты братъ мой прошенъе мое инаково не учинишь, пришлешь, ты братъ мой вѣдаешь. Да слово наше то: которые наши послы и бояре прїѣхали, сколько уланомъ и княземъ моимъ поминковъ не доходитъ, мнѣ о томъ велми въ доuku; а первое того бывало жаловавши посылавалъ еси, ино забывши оставиваешь, а иные изшли, ино дѣти ихъ на ихъ мѣстѣ есть; и нынѣча тебѣ вѣстили, меня брата своего въ доукѣ не остави, какъ поминокъ пришлешь, братство твоѣ вѣдаешь: Темешъ улановъ братъ, Ахметъ уланъ, молва Абдыразакъ, Апакъ улановъ сынъ, Абикенъ уланъ, Довлетъ уланъ, да Чимакъ, Темешъ улановъ братъ, Алабата уланъ, Тевекель уланъ у тебя бывалъ. А напередъ того поминокъ ты посылавалъ: Мамышъ уланъ, у тебя бывалъ, знаешь его; Ибриймъ князь Коурлатовъ сынъ, княземъ ся учинилъ; Османъ князь, Коуратъ Ахчюра князь, Камбарали князь, Апсентъ уланъ, девять человекъ отъ улановъ и князей; какъ съ поклономъ и съ поминкомъ не забывая пришлешь, ты вѣдаешь. А нинѣ князей нашихъ: Туларово мѣсто, братъ его Мусека князь учинился; Апасъ князь, Кудобердей князь. Какъ тѣхъ нашихъ людей не забывая пришлешь, ты вѣдаешь. Молва, съ синимъ вишаномъ грамоту послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Послѣ поклона слово наше то: коли салтанъ Магамедъ преставился, сынъ его Баязеть салтанъ послѣ отца память во мнѣ прислалъ, платѣе и

№ 58. кони, да яхонтъ алъ въ жыковинѣ въ золотой; нынѣча тебѣ брату моему на рукѣ пригожѣ держати, молви, на рукѣ возвидишь, меня на сердцѣ держишь, а братство и любовь свыше будетъ; друзи наши слышевѣ обрадуются, а недрузи наши слышевѣ попропали бы. Молви, ту жыковину съ яхонтомъ съ алымъ тебѣ любимому брату съ своимъ съ паробкомъ съ Давыдомъ послалъ есми передъ бояриномъ передъ Юрьемъ со очи на очи; того дѣла съ Юрьемъ Давыдъ паробокъ мой тебѣ брату моему межъ насъ братству и любви свыше быти; а учнутъ тебѣ сказывати, то мое рѣчи, вѣри имъ. Да еще у тебя брата моего прошенъ и запросъ на божей путѣ милостыню, молвилъ есми, божей храмъ нарядити обрекся есми, въ рукахъ харчу мало, жемчюгу въ рукахъ было, и мнѣ что дѣяти? Молви, тебѣ брату своему послалъ есми съ тѣмъ съ Давыдомъ съ паробкомъ 33 одинцовъ великихъ, жемчюгу, да 40 одинцовъ менши тѣхъ, да 42 подъ тѣмъ менши, да 60 зеренъ тѣхъ менши; нынѣча на милостыню обрекся, молвилъ есми, къ тебѣ къ брату своему послалъ есми, того дѣла семьдесятъ тысячъ денегъ половина сдѣлати молвятъ тебя брата своего у кого ми просити? Молви, прошенъ мое то: какъ братство свое учинишь, семьдесятъ тысячъ денегъ съ тѣмъ съ моимъ паробкомъ съ Давыдомъ прилещь, свыше любовь и братство учинишь намъ. Каково спасеніе будетъ тебѣ брату моему, таковое спасеніе будетъ, того дѣла, что одного Бога храмъ дѣлати на семьдесятъ тысячъ денегъ здѣшніе рухледи тамо купитъ здѣсь много прибытка будетъ, тебѣ брату моему свыше спасеніе будетъ, а на семъ свѣтѣ велико имя тебѣ брату моему будетъ, и дружбу учинишь, и ты прошенъ нашего свыше дашь, братству своему и дружбѣ своей велии свыше учиненъ будетъ. О тѣхъ рѣчѣхъ боярину твоему Юрью да Давыду словомъ молвилъ есми; тѣхъ спросивъ и увѣдаешь. Да съ тѣмъ съ Давыдомъ съ паробкомъ, что себѣ надобѣ на 20000 денегъ тафты и шолку послалъ есми, и то вѣдавъ, тамги и пошлины и истомы бы великіе ему не было. Да Авдулою зовутъ паробка съ тѣмъ Давыдомъ прикошевавъ, послалъ есми, и на семъ свѣтѣ что бываетъ, и что не бываетъ, молви, харчу у нихъ нѣтъ, какъ на его голодность и на его куны посмотришь, братству примѣта то стоитъ: мой паробокъ, твой паробокъ стоитъ, и боярину твоему Юрью молвилъ есми. Да еще слово наше то: салтанъ Баязатовъ сынъ салтанъ Ахметъ, Амаси и Самсона и Токата тѣхъ городовъ князь, просити у насъ челоуѣка своего и грамоты прислалъ: съ моимъ отцомъ съ салтанъ Баязатомъ въ дружбѣ и въ братствѣ нарядилъ еси съ московскимъ съ великимъ княземъ Иваномъ; и нынѣча князь велики Иванъ съ тобою и въ дружбѣ и въ братствѣ стоитъ, твое слово инаково не учинитъ. 3 годы мой, Гортемиромъ зовутъ, гостѣ на Москвѣ торговати ѣздилъ; покленавъ его, 8 калей краски, 3 кантарей перцу, 3 кантари мыла, 3 кантари бумаги, 6 кантари орѣшковъ, 9 марзу-

ванскихъ шатровъ; какъ добрые гости ходили, тѣ потомужъ порядливо ходили, платье и кафтаны и иное все порядливо было. Вспросишь, сееъ гость Кортемиръ молвитъ се поклевное дѣло въ маломъ дѣлѣ было, казнивши, носъ и уши рѣзали, его кунами его грѣха не было, о чемъ взяты. И нынѣча сего моего гостя Кортемира се писанные куны взятые великого князя Ивана безвѣстно. И нынѣча съ нами братства и сусѣдства для, прикажи брату своему великому князю Ивану, молвя, ко мнѣ приказалъ. Того дѣла, у тебя брата своего того дѣла прошу, да молви, того великого князя Иваново доброе имя слышимъ, правосудомъ его зовутъ. Насъ Баязытовыхъ дѣтей много, межъ насъ отъ тебя ко мнѣ то дѣло мое сдѣлаешь, всесвѣтныхъ кунъ болѣ того мнѣ дашь. Великого князя Ивановы многіе гости въ нашъ въ Токать ходятъ, и мы у тѣхъ гостей толко возметъ гостемъ силу учи(ни)ли молвятъ, въ лихомъ имени будемъ, молвя, не учинимъ, такъ говорятъ у меня много просятъ. И нынѣча у тебя у брата у моего прошенъе мое то: мое прошенъе инаково не учинишь, салтанъ Агметевъ съ куны полны назадъ сему гостю Кортемирю велишь отдати, мнѣ брату твоему много минъятъ, а тебя беспрестанно слышети и видѣти твое доброе имя. О томъ дѣлѣ Юрю боярину твоему съ Давыдомъ съ паробкомъ съ своимъ изъ усть слово молвилъ еси, такъ вѣдай; того салтана Магметева гостя Картемира съ Давыдомъ съ моимъ паробкомъ вмѣстѣ бы еси отпустилъ; дастъ Богъ здѣ прѣдутъ, и мои къ салтанъ Агметю многи минъятные слова будутъ, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамота послана. Ещо слово то: тотъ Давыдъ паробокъ, надобе ему тяжелая рухлядь купити, тобѣ брату моему вѣдомо отъ княжихъ Александровыхъ людей, будетъ не быти лихому дѣлу отъ Смоленска, съ вашими гостями вмѣстѣ судномъ придутъ къ усть Нѣпру, къ нашему городу прѣхавъ тутъ вылазять; со княземъ Александромъ ратно будетъ, Смоленскою дорогою нелзѣ будетъ ѣхати, Дономъ толко будутъ имъ товарищи; тобѣ брату моему пригожъ будетъ; ожъ будетъ тишина, сему будетъ Давыду ѣхати, и ты отпусти; будетъ дорога не чиста, и ты не отпущай. О томъ дѣлѣ съ Юрьемъ и съ Давыдомъ словомъ молвилъ еси, такъ вѣдай.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Изъ старины Одоевскихъ городовъ князи, по старинѣ къ намъ, что давали ясаку тысячу алтынъ, а дарагамъ другую тысячу алтынъ давали, по той пошлнѣ дарагу ихъ бахшенша послалъ еси; какъ сееъ писанъ ясакъ нашъ двѣ тысячи алтынъ пошлину нашу безубыточно и дати намъ не похотить, и ты бы взявъ на нихъ да далъ. Моимъ здоровьемъ и твоимъ брата моего здоровіемъ хотимъ свыше учинити дѣло свое. А Одоевскихъ князей, Иванъ въ головахъ, а люди его учнутъ лычити, самъ свое крѣпкое слово молвивъ сполна, что се и писано, бахшеншу взявши велишь отдати, братство твое вѣдаетъ. Мѡлвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ еси.

№ 58. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что Абалакъ Азея съ поминкомъ своимъ и съ поклономъ къ Магметъ-Аминю царю послалъ есми, а о томъ къ Нурдовлату царю, къ дядѣ своему, съ поминкомъ и съ поклономъ, и отвезчи, оттолѣ ко Абдыль-Летифу царю наши поминки и поклоны довести, молвля, приказалъ есми. Нынѣча тому Абалакъ Азею въ Казань и въ Мецеру съ поминки и съ поклоны нашими пойдеть, и ты, прикошевавши доброго проводника, по дорожѣ подводы пожуешь. А ко Абдыль-Летифу ко царю грамоту свою крѣпко пошли, чтобы Абалакъ Азея зимою отпустилъ, съ Казимиромъ да съ Хозяшемъ не отсталъ, вмѣстѣ бы прѣхалъ. Какъ о томъ дѣлѣ попристойнѣ, меня брата своего полное дѣло сдѣлаешь. Молвля, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то: Барына Мамыша просити послалъ былъ есми. Ты братъ мой, какъ пригожъ будетъ, молвилъ еси, нынѣча Мамышъ такъ учинился, сынъ его есть, слышелъ есми. Нынѣча, какъ то дитя къ намъ пришлешь сею дорогою, къ намъ слугою его учинишь, тебѣ доброе имя будетъ. Съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что ты мой братъ вѣдаешь, Хозя Магамета всегда посылавалъ, и онъ кречеты приваживалъ; а нынѣча его, кречетовъ же дѣля, послалъ есми. Нынѣча меня дѣля три-четыре ты взяти ему поволнись, сего Магмута не остави, къ намъ бы прѣхали. Третьего году коли ѣхалъ, рухлядь у него печатали, отъ жемчугу и отъ румяночной краски, да 2 косячка утералися, и ты то велѣлъ былъ ему заплатити. Какъ гораздо опытавъ, велѣлъ бы еси взявъ отдати, а нашего бы слова еси инаково не учинилъ. Молвля, съ жиковиннымъ нишаномъ грамоту послалъ есми, дѣля девять сотъ третьего, августа 23, въ субботу. Поминка дѣля нѣчто съ Магаметемъ послалъ есми, таможенники бы ему не докучали.

Менли-Гиреево слово. Великого князя Ивана, брата моего, прошенье мое и запросъ то: моей матери царицынъ отецъ Индіаву князь, его былъ ясачникъ, а Давыдомъ зовутъ; коли отецъ мой Ази-Гирей царь Орду взялъ, у матери у нашей жилъ, и торговецъ былъ и на всякое дѣло былъ пригожъ. Послѣ того, коли улусы покочевали къ Асторхани, и онъ въ Асторхани остался, да тамо изшолъ; ино сына его, Азя-Ахметемъ звали, къ намъ хаживалъ и на наше дѣло пригоже былъ, со асторханскими гостями шолъ, и нашихъ гостей Абдыль-Керимъ царь пограбилъ; а которые астарханскіе пришли гости, и поймавши пограбилъ еси; нынѣча тотъ Ази-Ахметъ вмѣстѣ былъ съ тѣми гостями. Нынѣча Ази Ахметева жена въ Азовъ пришла, къ намъ послала бити челомъ: язь въ Азовъ пришла царя государя своего;

хотя что у меня было, и язъ астарханскимъ царемъ отдала; нынѣча изъ № 58. Азова судномъ до государскихъ дверей дойду, твой холопъ Азя Ахметъ, и до смерти отъ государевыхъ дверей не отойти, того дѣла пришла еси. Нынѣча у брата у своего у великого князя, какъ по прошенью возмешь, а которое работное дѣло заставишь до смерти силу дадимъ. Нынѣча недруга своего Абдуль-Керимовыхъ ясачниковъ астарханскихъ гостей каково учинити имъ, самъ вѣдаешь. Нынѣ мнѣ, брату своему, Хозя Ахмета со всѣмъ животомъ сему Давыду кошевавъ, пришлешь, какъ казну мнѣ дашь, ино болѣ того миняты мнѣ брату своему. Того дѣла здѣе на тамги и на пошлины и на прибыточные дѣла надобной человекъ; мнѣ прибытокъ и тебѣ брату моему прибытокъ будетъ; какъ сею дорогою отъ Давыда, отъ паробка моего, не остави, того Азя Ахмета пришлешь, и братство и дружбу выше учинишь. Такъ будетъ намъ слово твое, что было тебя брата своего прошенья и запросу инаково не учиню, молвилъ еси. И мы на той надеѣ стоимъ, нынѣча братству и правому слову примѣта то стоитъ, се прошенье и запросъ инаково не будетъ; съ семь съ Давыдомъ Азя Ахмета надобеть прислать тебѣ. О томъ дѣлѣ съ Давыдомъ съ паробкомъ своимъ, да Юрью боярину твоему изъ устъ слово молвинъ, приказалъ еси, такъ вѣдай. Да еще прошенье и слово наше то: отъ моего базара, Мамою зовутъ молодець, неѣ его братья на моемъ базарѣ стоятъ; и тотъ торговати поѣхалъ, да въ Астархани женился, къ намъ прѣзживалъ и отѣзживалъ, нашу бологодѣть важивалъ, нынѣча мой человекъ стоитъ. Нынѣча братство учинивши, и сего Маму съ Давыдомъ отпустилъ бы еси, и что у него кунъ было, и ты бы отдалъ; и что ему кунъ отдашь, то писавши ко мнѣ послалъ еси. Мои рѣчи правые, потому примѣтишь, опрочъ астарханскихъ гостей опросишь, кого попытаешь иныхъ, изъ моего базара поѣхалъ, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ еси.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то стоитъ: кафинской арменинъ болѣнъ, Хозею зовутъ, отъ кафинского пани просивши болного, чтобы по дорогамъ ходилъ, молвя, здоровъ бы былъ; братъ его, Хозя Кулуемъ зовутъ, другъ мнѣ, его дѣла взявши торговати отпустилъ еси; нынѣча слышелъ еси, что онъ въ твоємъ городѣ на Москвѣ лѣтъ и пять и шесть есть. Нынѣча кафинской паша братъ его, молвилъ, цареву еси слово подчивалъ, а вамъ на поруку далъ въ трехъ сотъ рублехъ, молвя, вины у нихъ. Нынѣча того Хозя арменина болного взяти и привезти, Хозя Лутвиємъ зовутъ, послалъ еси. Ино мнѣ въ томъ дѣлѣ много сорама было. Нынѣча меня дѣла того Хозя болного гостя арменина силою Хозя Лутвию въ руки давши, отпустилъ бы еси, и ты братъ мой и меня сорама избавишь. Нынѣча о томъ дѣлѣ съ Казимиремъ и съ

№ 58. Хозяшемъ изъ устъ словомъ приказалъ еси, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ еси.

II. Ази царицыно слово. Великому князю Ивану, брату моему, изъ далніе земли ближнимъ сердцемъ много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было: твоего здоровья полные вѣсти слышали еси, и мы обрадовалися и весели учинилися. Которой посолъ пришолъ ко мнѣ, приказалъ еси: Магмедъ-Аминъ царь, своимъ слугамъ не вѣря, къ намъ пріѣхалъ; и мы Абды-Летифа царемъ учинити приказали еси. И тѣ два мои сыны оба твои братья, обѣихъ ихъ, на Бога упованье положи, тебѣ приказала еси и обѣихъ ихъ ты жалуешь; отъ меня ти ся не воротитъ, отъ Бога воротится, а о тебѣ Бога молю. Твоему дѣлу пригожество такъ пришло: большого у себя еси оставилъ, а меньшого на царство послалъ еси: тамошнимъ землямъ государь ты еси. А которымъ слугамъ онъ не вѣрилъ, ино твоя жъ мысль вѣдаетъ, а онъ слугамъ крѣпко царемъ ся учинилъ, Божиимъ милосердіемъ и твоею же силою. И нынѣча межи другомъ и недругомъ отъ далнего слышети, а отъ ближнего видѣти, большого оставя, а меньшого царемъ учинити, молвятъ, твоему имени и твоей грозѣ добро ли то, тебя болѣ никто не знаетъ. О томъ дѣлѣ моя мысль, отъ Бога надѣя, да и отъ тебя то было, большой бы на отцовѣ мѣстѣ былъ, а меньшей у тебя былъ, какъ твой сынъ, такъ еси чаяла. Оба мои сыны только сказать и слышети того дѣла говорю; а отъ меня что тебѣ не воротится, отъ Бога ся тебѣ воротитъ. Юрту нашему чужему недругу не далъ еси обладати. Отъ моихъ рукъ что придетъ, здѣсь братъ твой Менли-Гирей царь бы здоровъ былъ, межи васъ добра вашего хочу, а о тебѣ много много Бога молю, моихъ дѣтей молодость и которого обычая не знаешь, и ты то имъ отдавши своимъ добромъ призиришь, самъ вѣдаешь. Твое здоровье полное отвѣдати, съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, Ахчюрою зовутъ, паробка своего послала еси. Молвя, съ жиковиннымъ нишаномъ ярлыкъ послала еси. Сухой бы поклонъ не былъ, молвя, къ Мяккѣ на которомъ иноходица сама ѣздила, съ Ахчюрою еси къ тебѣ послала.

Отъ Ази царицы Ивану князю, великому князю, брату моему, отъ далніе земли ближнимъ сердцемъ много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было: сего лѣта которой человекъ ѣхалъ, съ тѣмъ грамоту послала еси, меня у Менли-Гирей царя печаловавъ и просити приказалъ бы еси, одинава бы ѣхавъ дѣти свои видѣла, молвя, грамоту послала еси. И нынѣча того моего слова не забывъ, молвя, прикажешь дѣти свои видѣти, помощникъ будешь, братству примѣта то стоитъ. И сама здѣсь язь царю была челомъ: ты тамъ ѣдешь и дѣти свои видишь, къ намъ не будешь, молвилъ. А язь молвила: пріѣду. А твоему ѣзду Иванъ князь вѣру дастъ, и грамоту

пришлеть, и язъ тебя отпущу, молвить; язъ тѣхъ малыхъ остала печалъ. № 58. ныхъ дѣтей, одна бы видѣла; какъ пособникъ будешь, ты вѣдаешь, отъ тебя свыше братству примѣта то стоитъ. Да отселѣ поѣхали наши Усеинъ да Мамашъ. Да сего лѣта ѣхалъ слуга мой; всѣхъ съ нынѣшнимъ посломъ, который пойдетъ, съ нимъ бы еси послалъ, а тамъ бы не оставилъ. Да еще зимнѣ у меня шубы нѣтъ красныя горла; шубу пришлешь, ты вѣдаешь; самъ жаловалъ, молвя, приказалъ еси съ Лобаномъ сколько слова будетъ и прошенъ и запросу будетъ, молвя, приказывай, молвилъ еси. Того дѣля, молвя, приказала еси, какъ пожалуешь, самъ вѣдаешь, сколько моихъ словъ изъ устъ Борису молвила еси. Молвя, съ жиковиннымъ нишаномъ грамоту послала еси.

Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо бы было: брата моего тамо здоровьемъ, а здѣсь бы Менли-Гирей здоровъ былъ, тамъ Магметъ-Аминъ да Абды-Летифовымъ здоровьемъ отъ Бога надѣя есть; тѣ два малы остались дѣти мои, видѣла бы ихъ брата моего великого князя твоимъ здоровьемъ, о мнѣ печалованіе ко царю бы еси приказалъ; толко меня сestroю назовешь, твоего печалованъ Менли-Гирей царь и на конѣ учинить, слово твое почти печалованіе твое приметъ; мои два глаза свѣтъ мой; малы остались дѣти мои, видѣти помощникъ будешь, молитва моя и молба моя съ тобою будетъ. Здѣсь язъ отпращиваюся у царя, меня отпусти, дѣтей своихъ одна видѣвъ, да буду. Нынѣча братъ мой о мнѣ печалованъ прикажешь, и царь меня отпуститъ, лишнее братство примѣта въ такомъ печалованѣ будетъ; каково твое жалованіе будетъ про меня печалованъ, молвя, прикажешь, самъ вѣдаешь. Царь мнѣ здѣсь молвилъ: что о тебѣ Иванъ князь иметъ печалованіе, и язъ отпущу тебя, молвить. Се мое печалованъ, какъ Менли-Гирейю царю о добрѣ печаловати прикажешь, ты вѣдаешь. Съ тяжелымъ съ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ Ябалака Азіа послала еси, отъ выѣшнего посла не оставилъ, отпустилъ бы; а къ Абды-Летифу бы еси царю приказалъ съ Ябалака Азіемъ Усеина, чтобы не оставя отпустилъ, молвя, ты такъ прикажешь, и онъ бы борзо отпустилъ. Молвя, съ жиковиною грамоту послала еси. Мой одинъ братъ въ Ордѣ остался, по того человѣка своего посылали еси привести; и въ ту пору мецкерскимъ казакомъ попалъ тотъ человѣкъ; и нынѣ братъ мой князь велики того человѣка опытавъ и къ намъ пошлешь, ты вѣдаешь.

Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо бы было: самъ гораздо знаешь, Айдаръ Газы моего сына кормилъ, его жена Довлетъ салтанъ моихъ дѣтемъ ессыку давала, и нынѣ къ Мяхѣ ѣхати обрелася; жаловавши къ намъ пришлешь, и мы человѣка прикошевавъ къ Мяхѣ пошлемъ, и молитва ее и молба съ тобою будетъ; братъ мой, у тебя прошу наше слово почтись, отпустишь, ты вѣдаешь. Молвя, съ жиковиннымъ нишаномъ ярлыкъ посланъ.

№ 58. Великому князю, брату моему, отъ Ямгурчей отъ царевича много много поклонъ, изъ далние земли ближнимъ сердцемъ, съ тяжелымъ поклономъ а съ легкимъ поминкомъ мене брата своего полное здоровье отвѣдати послалъ еси; твое брата мое(го) здоровье мы слышевъ, обрадовалися есмя. И мы съ тяжелымъ поклономъ, а съ легкимъ поминкомъ твое здоровіе полное отвѣдати, Тювикелемъ зовуть, паробка своего послалъ есми язъ, братъ твой. Мой не какъ иной паробокъ, мой доброй паробокъ, здѣе мой слуга, а тамо твой слуга стоитъ; друга моего и недруга очи, какъ пожелаешь, ты вѣдаешь, меня брата своего какъ бы отъ земли поднιάть еси. Язъ самъ дастъ Богъ къ Мягъ хочю итти мысль есть. Нынѣча тобѣ брату своему не сказавши, кому сказати мнѣ, ко мнѣ ежегодное жалованье твое сѣмъ путемъ жаловавши, молвя, съ сѣмъ посланомъ взвѣтити послалъ есми. Наши люди, которые поѣхали къ тебѣ, съ тѣми гонца своего похочешъ воротити, моего челоуѣка съ тѣмъ вмѣстѣ назадъ отпусти того Тевекеля дожидая, съ того велии братство свое учинишь, самъ гораздо вѣдаешь. Слыхалъ еси, люди твои ѣзживали къ Мягъ; бѣлый кречать да шуба рысья велии тамо дорого стоитъ. Князь велики, братъ мой, въ чужой землѣ какъ меня бра(та) своего въ соромъ не учинишь, ты вѣдаешь; недостаточство свое тобѣ сказати послалъ есми, изъ устъ слово съ Тевекелемъ приказалъ есми, что онъ говоритъ, тому бы еси вѣрилъ. Молвя, съ жиковиннымъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

Великому князю Ивану отъ брата отъ твоего отъ Бараша много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бѣ было: твое здоровье полное, которого посла ты послалъ, отъ того слышелъ есми, велии обрадовалися есмя. Мы со царемъ своимъ государемъ здѣе здорови будемъ, а ты тамъ здоровъ будешь, твоему другу другъ, а недругу твоему недругъ будемъ. Молвя, мысль есть, не нонѣ ни завтра съ тобою есмя въ дружбѣ и въ братствѣ стоимъ, отъ дѣдъ и отъ прадѣдъ съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ учинены. Нынѣча твое здоровье видѣти, а наше здоровье сказати тяжелой поклонъ, а легкой поминокъ, Мамышакомъ зовуть, слугу своего послалъ есми; тотъ, что изъ устъ слово молвить, мое слово стоитъ, и вѣри ему. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

Великому князю Ивану отъ брата отъ твоего отъ Бараша много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бѣ было: царь мою дочерь просилъ за своего сына за Ахметъ салтана: сына своего тебѣ зятемъ учиню; много доучалъ. И мы, примысливъ, со царемъ сваталися. Нынѣча мое дитя тобѣ братъ стоитъ. Которой конь передней къ намъ довелъ, и язъ съ Мамышакомъ тобѣ послалъ есми, и что учнетъ Мамышекъ изъ устъ слово говорить, и то мое слово стоитъ, такъ вѣдай.

Господаря моего брату великому князю Ивану челоуѣмъ ударивъ, отъ Довле-

тека поклоаѣ. Послѣ поклона вѣдомо бѣ было слово наше то стоитъ: самъ жа- № 58.
 ловавъ со осподаремъ моимъ съ Менли-Гиреемъ со царемъ братомъ и дру-
 гомъ учинились. Отъ тѣхъ мѣстъ здѣшнимъ добрымъ дѣломъ своимъ меня
 другомъ назвавъ, меня посмотри и побереги, молвилъ еси. И мы, сколько
 отъ нашихъ рукъ пришло, государевымъ царевымъ дѣломъ и твоимъ дѣ-
 ломъ не лѣнивался, съ королемъ недружбу учинилъ еси, государю моему
 царю недружбу довести, бьючи челомъ, послалъ еси. И государь мой царь
 на Кіевъ шолъ, и государевымъ царевымъ дѣломъ и брата его твоимъ дѣ-
 ломъ головы своей и живота своего не жаловали; какого мы чинили, а твой
 человѣкъ видѣлъ, надѣйся тобѣ сказали; отъ тѣхъ мѣстъ и до сѣхъ мѣстъ
 тѣ правые мои дѣла отвѣдавши у государя у царя моего отъ всѣхъ людей
 стороны меня другомъ назвавши, добромъ свѣше меня видѣвъ и добрые
 рѣчи свои и доброй поминокъ и поклонъ свой съ добрымъ бояриномъ, молвя,
 приказывалъ еси. И язь, опроче иныхъ людей, посла твоего въ подворье
 къ собѣ позвавши, поилъ да кормилъ, доброй конь и платье свое не боро-
 нилъ есми ему, и добрую дружбу учинивши отпускивалъ есми. Которые твои
 послы добрые бояре приходили и добрые твои толмачи, тѣ все съ радостью
 отъ меня отходили, вопрося тамо опроче Костянтина Малечкина: будетъ
 одинъ человѣкъ отъ меня нерадостенъ пошолъ? ино то Костянтиново слово
 право будетъ. Слава Богу, одное иныскіе однорятки язь не добылъ, либы
 столко бы насъ не было ли, государя своего царевымъ здоровьемъ да и
 твоимъ здоровьемъ сегодня что ми пити, что въздѣти, молвя, не убыточень
 есми, въ дому у меня медь былъ того поити, на свой доброй конь хотѣлъ
 посадити, молвя: поди въ мое подворье, молвилъ есми; и онъ самъ засоро-
 мившися и поѣхалъ. Того дѣла меня поклепалъ, ненадобные рѣчи говорилъ
 Костянтинъ Малечкинъ; таковъ человѣкъ, государя моего лишнее жало-
 ванье забывъ, ненадобные рѣчи говорилъ; межи васъ, двухъ любов-
 ныхъ братьевъ, лихое слово положилъ, соромъ намъ смерти пуще.
 Костянтина Малечкина посылай; передъ добрымъ государемъ царемъ
 и передъ твоимъ добрымъ посломъ и передъ бояриномъ поговоримъ,
 кто лживъ будетъ, и нашъ государь тогда вину учинить. У одного Бога
 прося, на государевѣ дѣлѣ какъ служимъ, а на твое брата своего дѣло го-
 тови стоимъ; меня съ инымъ человѣкомъ не ровнай; первымъ любовнымъ
 глазомъ жаловавши, тотъ же другъ еси, молвишь, пожаловавши, молвя,
 прикажешь, ты вѣдаешь. Отъ моихъ рукъ что придетъ твоему добру ни-
 гдѣ не оставлю, такъ вѣдай. Нынѣча поклонъ и легкой поминокъ свой съ
 Ази Гыдыремъ послалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, жиковинымъ нишаномъ
 грамоту послалъ есми.

Великому князю и его величеству отъ Бабашика, молвиши, много много
 поклонъ. Съ царемъ сыномъ своимъ ваше добро день отъ дни свѣше учи-

№ 58. нилъ, сына своего царя добра его прошу и брата его великого князя добра его прошу; съ того князь бы велики многолѣтенъ былъ. Сколко пословъ отъ него не хаживало, вседды поминокъ и поклонъ отъ меня отъ богомолца не оставливалъ, великого князя у сына моего у царя добра дѣла сколко прошенъ и слово будетъ. Какъ сила наша иметь, великого князя слова дѣла голову свою на середу положу добру, помощникъ буду. Князь велики ко мнѣ что слово и кое дѣло прикажетъ, и то дѣло, какъ Богъ дастъ, сдѣлаю. Молви, у Бога надѣя есть великого князя добра его хочу, и здоровье полное отвѣдати легкой поминокъ, а тяжелой поклонъ, Кулвелій паробка своего послалъ еси.

№ 59.

1498. Возвращеніе въ Москву Бориса Челищева и отвѣтъ на его посольство царя Менгли-Гирея: *царь твердо стоитъ въ союзъ; Александръ Литовскій присылалъ пословъ о миръ и въ то же время посылаетъ своихъ пословъ къ недругамъ въ орду Ахматовыхъ дѣтей; въ орду Ахматовыхъ дѣтей теперь иду.* (Д. Крижск. № 1, стр. 604—614).

Лѣта 7007, прѣхалъ изъ Перекопи Борисъ Федцовъ Челищова, а съ нимъ царевъ человекъ Шевалъ. А се царевъ отвѣтъ Борису. Велѣлъ тебѣ царь Менли-Гирей говорить: какъ еси съ тобою съ своимъ братомъ крѣпкое слово молвили и правды учинили, какъ межъ насъ въ грамотахъ записано и цѣлованье было, другу твоему другомъ быти, а недругу твоему недругомъ быти,—и язъ на той правдѣ стою: другу твоему еси другъ, а недругу твоему еси недругъ, а на всякого недруга еси съ тобою съ своимъ братомъ одинъ человекъ. А ты мой братъ, какъ еси слово свое молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси стоялъ, другу моему другъ, а недругу моему недругъ, а на всякого недруга со мною бы еси заодно. А нѣчто наши недрузи, Ахматовы дѣти, Шигъ-Ахметъ царь съ своею братьею пойдетъ на меня, и ты бы мой братъ послалъ братанича моего Сатагана царевича съ уланы и со князми и съ казаки, и своихъ русскихъ воеводъ и съ рускою ратью съ ними жъ послалъ на ихъ орду. А нѣчто наши недруги, Ахматовы дѣти, пойдутъ на тебя, и язъ по своей правдѣ иду самъ на ихъ орду со всею своею силою, а дѣлать стану сколко мнѣ Богъ поможетъ, а добра твоего смотреть и дѣла твоего беречи радъ еси до своего живота, а на всякого на твоего недруга, и опроче тѣхъ недруговъ съ тобою еси одинъ человекъ съ своимъ братомъ.

Приказывалъ еси ко мнѣ мой братъ о великомъ князѣ Александрѣ: помирится со мною, тебѣ бы было вѣдомо; а не помирится со мною, тебѣ же бѣ

было вѣдомо. И онъ нынѣча прислалъ ко мнѣ гонца своего съ грамотою, № 59. а въ грамотѣ писано, чтобы изъ рать свою увязъ, вотчину его воевати не велѣлъ. Да былъ у меня посолъ его Гаспаръ, и онъ ко мнѣ писалъ въ грамотѣ, чтобы изъ посла его къ нему отпустилъ, а онъ ялся ко мнѣ иного посла прислать о миру и о дружбѣ и о братствѣ. И какъ ко мнѣ посолъ его пойдетъ съ чѣмъ ни есть, и изъ къ тебѣ часа того пришло со всеѣмъ съ тѣмъ, каковы будутъ его рѣчи. Да приказалъ есми къ тебѣ съ своимъ посломъ, съ Казимиромъ да съ Хозяшемъ, о всемъ о литовскомъ дѣлѣ; и ты бы ко мнѣ моихъ пословъ отпустилъ не издержавъ. А какъ ми велишь дѣлать съ великимъ княземъ съ Александромъ, и изъ изъ твоего слова не выступаю.

А се съ Шеваломъ царева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что своего слугу Бориса боярина къ намъ послалъ еси съ тѣмъ словомъ: литовской князь Александръ съ недруги съ вашими, съ Шигъ-Ахметемъ и съ Муртозою, друзи ся учинили и хотять привести, молви, съ Михайломъ съ бояриномъ съ своимъ, съ кимъ прѣѣхалъ Махмутъ Ази, молви, приказалъ еси. Мы братья съмъ рѣчемъ отвѣтъ съ своимъ слугою съ Казимиромъ и съ Хозяшемъ и съ твоимъ слугою съ Юшкою и написавъ, молви, приказалъ есми. А нынѣшнѣ дѣла напишемъ: литовской князь Александръ нынѣ къ намъ люди свои съ грамотами прислалъ: мы въ дружбѣ стоимъ, а иной недружбы въ мысли у насъ нѣтъ. Менли-Гирей царь, братъ мой, слугу моего пана Кисапара отпустилъ бы. И царя брата моего слова инаково не учиню, молви, и вѣру давъ послалъ. И нынѣча на той правдѣ стоять ли, или инаково будетъ? Молви, пана Кисапара посла его отпустилъ есми въ малые дни. Князь Александрову княжую правду и ложь его Богъ доведетъ, и познавъ, тебѣ любовному брату вѣдомо учиню, такъ вѣдай. Великому князю, брату моему, еще слово мое то стоитъ: писалъ еси, Ахматовымъ дѣтемъ, недругомъ вашимъ, съ тобою съ братомъ своимъ противъ стояти, одны стоимъ другу другомъ, а недругу недругомъ стоимъ, и все моя рать и мечерская и казанская вся готова стоитъ, молвилъ еси; и нынѣча съ тобою, съ любовнымъ братомъ своимъ, и въ шерти и въ правдѣ потомужъ бы было. И изъ, будучи тебѣ брату великому князю правду и шерть учинивъ своимъ изыкомъ, и далъ есми шертную грамоту, на томъ словѣ и стоимъ, а тебѣ брату моему великому князю другу другомъ, а недругу недрузи стоимъ, Ахматовымъ дѣтемъ и инымъ недругомъ твоимъ съ тобою съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ заодно недрузи стоимъ. И нынѣча недруговъ нашихъ, Ахматовыхъ дѣтей, вѣсти похочешъ отвѣдати: въ его улусѣ велии голодъ учинился, пошли подъ Шамахейскую сторону Сентъ Махмутъ, братъ его Багатырь изъ Гирей выбѣжали, приходъ въ Васторохани за городомъ

№ 59. стоятъ, слуги ихъ голодны и пѣши и безсилны стоятъ. Великому князю, брату моему, слово мое то: Стефану воеводѣ своего посла Феодора Алексеѣва сына послалъ еси; да писалъ еси своихъ людей прикошевавъ до Стефана воеводы довести, молвилъ еси. И мы Феодору послу твоему своихъ людей прикошевавъ къ воеводѣ послали есми, и бояринъ твой Феодоръ въ Литовскую землю поѣхалъ, къ намъ Татаръ казаковъ твоихъ послалъ былъ. И ко мнѣ князь Александръ съ чистою грамотою, съ печатью, послалъ, твоему брата моего послу и моему послу съ полнымъ здоровьемъ по Литовской землѣ и по водѣ добры здорови придуть. И той здоровной грамотѣ повѣри, послалъ есми къ тебѣ великому князю брату своему съ Борисомъ съ бояриномъ съ твоимъ сего слугу своего Шавала съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ послалъ есми наше здоровье полное сказать, а тебя любимого брата полное здоровье видѣвъ пріѣхавъ сказать, молви, послалъ есми; сколько братства и дружба въ передніе дни, слова наши съ семъ Шаваломъ слугою твоимъ и съ бояриномъ твоимъ съ Борисомъ молвилъ есми, такъ вѣдай и вѣри. Да еще слово наше то. У тебя, у брата моего великого князя, прошеніе мое то: передо мною много лавливали кречеты; и сему Шавалу кречать ловчей, или бѣлой ястребъ дашь, и онъ къ намъ бережно привезетъ. Да еще слово мое то: на Бога надѣясь, недруговъ нашихъ, на Ахматовыхъ дѣтей, сторону на весѣ на конь хочю веѣсти; надѣя моя есть съ тобою съ братомъ своимъ думаю, какъ пригожъ будетъ, съ Казимиремъ да съ Хозяшемъ, со слугами моими прикошевавъ которого посла своего съ тѣмъ посломъ, молви, посылай, борзо надобе. Да еще слово мое то стоитъ: царю брату моему большому, Нурдовлату царю, поминокъ и поклонъ послалъ есми съ семъ Шаваломъ; какъ борзо отпустишь того Шавала, а къ намъ назадъ борзо пришеешь. Съ синимъ нишаномъ и съ жиковиною печатью грамоту послалъ есми, дѣта девять сотъ четвертаго, октября мѣсяца въ 19 день, въ недѣлю, писано въ Крымъ городъ. Да еще слово мое то стоитъ великому князю, брату моему: Терехомъ зовутъ, гость твой въ головахъ проводилъ гости шестьдесятъ или съ семьдесятъ человекъ на новой городокъ; и пришла немочь, и нашихъ гостей полтретьяцать изошли, и тѣхъ куны Тереху въ головахъ далъ есми триста тысячъ денегъ кунъ и болѣ того; и тѣ куны было передъ тобою передъ моимъ братомъ отвезчи было отдати. И мы нынѣ видимъ, тотъ Терехъ годы и три и четыре адѣе въ Каѣ и за море ходилъ и въ Кіевъ былъ и сюды пріѣхалъ, а къ Москвѣ не поѣхалъ, и нынѣча отъ наше тамги сбѣжавъ, поѣхалъ; и того Тереха поймавъ, привели и куны его переписали; ино его съ сорокъ тысячъ или съ пятьдесятъ кунъ имѣтъ. Ты изъ нашихъ рукъ сколько еси кунъ взялъ, гдѣ еси дѣлъ? молвилъ есми. Которые люди изошли, и изъ тѣхъ братьѣ подавалъ, молвити. И мы говорили: тебѣ передъ великимъ княземъ,

передъ братомъ моимъ, и тѣ куны было отвезши отдати, и нынѣча бѣгая № 59. здѣсе ходишь; съ братомъ съ своимъ въ Кіевъ триста тысячъ денегъ куны послалъ еси; кафинскіе таможенники мы писавъ молвили то стоитъ нынѣча ты на ту сторону сбѣжавъ пойдешь. Молви, поймавъ его држу. И Богъ доведетъ, которой твой посолъ будетъ здѣсе, сему слову отвѣтъ, молви, прикажи. Тебѣ, брату моему, взвѣстилъ еси Шаваломъ, такъ вѣдай.

А се отъ царя грамота къ Казимеру да къ Хозяшу.

Менли-Гиреево слово. Казимеру да Хозяшу много поклонъ. Слава Богу, мы добры здоровы стоимъ. Недруги наши, Ахматовы дѣти, Шихъ-Ахметъ, къ Шамахойской сторонѣ пошли; Сеитъ Махмутъ съ братомъ съ Багатыремъ въ Вастараханъ пришли, и Абдылъ Керимъ царь въ городъ ихъ не пустилъ, за городомъ стоятъ, а кони у нихъ либиви, а слуги у нихъ голодны; сего недруга вѣсти то стоятъ. Да еще слышели ли будете, Литовская земля много воевана; а сего лѣта князь Александръ, ты вѣдаешь, отъ твоего слова инаково не будемъ, молви, человека послалъ, а литкой король также, молви, человека прислалъ; и нынѣча князь Александровъ человекъ срокъ учиня поѣхалъ на борзыхъ днехъ пріѣхати лживство и правду отвѣдая, къ брату своему великому князю пошлю. Тѣ вѣсти, хвала Богу, лихо видѣние черно учинилось, а истомного дѣла миѣ нѣтъ, вотчина наша добра здорова стоитъ, и нынѣ Богу молися опроче Черкасъ дѣла намъ нѣтъ; а и сами вѣдаете, Антекъ въ головахъ, черкасскіе князи и люди пріѣхали и поминки привезли. Божіимъ милосердіемъ то наше дѣло дѣлается; а здѣсе ваши жены и дѣти добры здоровы пріѣдете и наше лице взвидѣте. А о вашемъ о борзомъ отпускѣ брату своему великому князю писалъ еси; а аже дастъ Богъ на лѣтъ на недруговъ надѣя моя есть, и вы добръ вѣдаете, и на то смотря спѣша брату моему великому князю добръ бейте челомъ; на то на доброе дѣло вмѣстѣ не будете, миѣ вы что за слуги будете? Молви, съ жиковиннымъ нишаномъ ярлыкъ послалъ еси, лѣта девять сотъ четвертаго, октября во 18 день, въ субботу, писано передъ Кафою. — Казимеру да Хозяшу. Ажъ дастъ Богъ съ добромъ князь велики братъ мой васъ отпустить, и вы попросите по кречету да привезите; а ко миѣ поминокъ отъ васъ, то не оплашивайтесь.

А сю грамоту прислалъ царь съ Борисомъ.

Александръ, Божією милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомонтекій и иныхъ. Княземъ нашимъ и паномъ и намѣстникомъ и тивуномъ и всимъ заказникомъ. Писалъ къ намъ братъ нашъ царь Менли-Гирей, абыхмо дали листъ нашъ послу брата и стя нашего, великого князя Ивана Васильевича, которой тыми разы въ него есть, добровольно черезъ нашу землю ѣхати до великого князя московского. Ино какъ тотъ посолъ его изъ орды поидетъ, ажьбы есте его пропускали вездѣ добровольно по

№ 59. отчинѣ нашей, по Великому Князьству Литовскому. Писанъ въ Городнѣ, декабря 10 день, индиктъ 1.

№ 60.

1499, марта 16. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича въ Кафу и къ турецкому султану Баязету съ Александромъ Голохвастовымъ: *великій князь отпиралетъ своихъ купцовъ въ турецкія владѣнія, чтобы съ купцовъ, на основаніи обѣщанія и грамоты султана Баязета, лишнихъ пошлинъ не брали, а послы бы между государями ходили* (Д. Крымск. № 2, стр. 615—621 *).

1. Лѣта 7007, марта 16 день, отпустилъ князь велики гостей Дономъ на низъ въ судѣхъ; а съ ними отпустилъ въ Кафу къ Баазитъ салтанову сыну къ Шихзоу салтану, да и во Царьгородъ къ Баазитъ салтану къ турецкому съ грамотами Олешу Голохвастова, да съ нимъ послалъ подъячего Илейку, Юшкова шурина; а клялися въ судно на Мечѣ, у Каменова Коя. А толмачъ съ ними Михалъ.

А се грамоты съ Олешею. Грамота къ кафинскому салтану да грамота къ Баазитъ салтану.

Иоанъ, Божією милостію, единъ правой государь всеа Руси отчинъ и дѣлчъ, и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и велики князь, Шихзоу, салтану кафинскому, Баазитъ салтанову сыну. Прислалъ къ намъ отецъ твой съ нашимъ посломъ съ Михайломъ грамоту свою; а въ грамотѣ въ своей писалъ да и словомъ къ намъ съ нашимъ посломъ наказалъ, чтобы межъ насъ съ нимъ дружба была и послы бы наши межъ насъ ходили, а посломъ бы нашимъ межъ насъ на обѣ стороны двери наши просты были; да и купцовъ бы мѣ изъ своихъ земель въ ваши земли отпускати; да на то къ намъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ и грамоту свою прислалъ, да и ты къ намъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ словомъ наказалъ, что надъ нашими купци въ Кафѣ и въ Азовѣ и въ иныхъ вашихъ земляхъ отъ вашихъ людей силъ некоторой не быти. И мы съ отцомъ съ твоимъ да и съ тобою дружбы хотимъ, и послы бы наши межъ насъ ходили. А по вашему слову и по отца твоего грамотѣ, мы нынѣ изъ своихъ земель въ ваши земли купцомъ своимъ освободили ѣздити; ино бы нашимъ

*) Такъ какъ настоящая вторая посольская книга крымскихъ дѣлъ составляла прежде одну книгу съ первой и потомъ уже была отдѣлена отъ нее, потому и нумерація страницъ является продолженіемъ нумерація первой книги.

купцомъ въ вашихъ земляхъ отъ вашихъ людей черезъ ваше слово и черезъ № 60. отца твоего грамоту силы некоторые не было. Также и отъ отца твоего и отъ тебя къ намъ ваши послы придутъ нашего здоровья видѣти, а ваше здоровье намъ сказать и любовную дружбу; и какъ придутъ къ нашимъ дверемъ тѣ ваши послы, дверь наша имъ отворена будетъ, и лице наше увидятъ, и жалованье наше къ нимъ будетъ, и по доброй нашей дружбѣ и любви весело отъ насъ къ вамъ отпущены будутъ. А которые ваши купцы изъ вашихъ земель въ наши земли придутъ, ино имъ отъ нашихъ пошлинниковъ и отъ нашихъ людей некоторая сила не будетъ, опроче пошлинъ, на правдѣ: гдѣ которая будетъ пошлина, тутъ то и заплатятъ, а убытка имъ безгнѣпичново некоторою наши пошлинники и наши люди не учинятъ, такъ вѣдай любовное тебѣ отъ насъ поздравленіе и добрая дружба. А послали есмь къ царю твоему да и къ тебѣ съ нашими грамотами человека своего, Александра Голохвастова; и ты бы того нашего человека велѣлъ проводить до отца своего; также и назадъ отъ отца отъ твоего поѣдетъ къ намъ тотъ нашъ человекъ, и ты бы того нашего человека велѣлъ до насъ допроводити, такъ какъ бы здорово до насъ дошелъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта семь тысячъ седмаго, марта.

Иоанъ, Божією милостію, единъ правой государь всен Руси отчичъ и дѣдичъ и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и велики князь, Баазитъ салтану, Маагметъ салтанову сыну, Анатолийскому и Румынской земли и Караманскому и меншаго Рима и иныхъ земель, салтанъ Баазиту. Прислалъ ты къ намъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ грамоту свою; а въ грамотѣ въ своей писалъ да и словомъ къ намъ съ нашимъ посломъ наказалъ, чтобы межъ насъ съ тобою дружба была, и послы бы наши межъ насъ ходили, и посломъ бы нашимъ межъ насъ на обѣ стороны двери наши просты были; да и купцовъ бы мѣ изъ своихъ земель въ твои земли отпускати; да на то ты къ намъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ и грамоту свою прислалъ, что надъ нашими купци въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей силъ некоторой не быти. И мы съ тобою дружбы хотимъ, и послы бы наши межъ насъ ходили. А по твоему слову и по твоей грамотѣ, мы нынѣ изъ своихъ земель въ твои земли купцомъ своимъ освободили ѣздити; ино бы нашимъ купцомъ въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей черезъ твое слово и чрезъ твою грамоту силы некоторые не было. Также и отъ тебя къ намъ твой посолъ придетъ нашего здоровья видѣти а твое здоровье намъ сказать и любовную дружбу, и какъ придетъ къ нашимъ дверемъ твой посолъ, дверь наша ему отворена будетъ и лице наше увидятъ, и жалованье наше къ нему будетъ, и по доброй нашей дружбѣ и любви весело отъ насъ къ тебѣ отпущенъ будетъ. А которые твои купцы изъ твоихъ земель въ наши земли придутъ, ино имъ отъ нашихъ пошлинниковъ и отъ нашихъ

№ 60. людей некоторая сила не будетъ, опроче пошлинъ на правдѣ: гдѣ которая будетъ пошлина, тутъ то и заплатятъ, а убытка имъ безлѣпичного некотороу наши пошлинники и наши люди не учинятъ, такъ вѣдай любовное тебѣ отъ насъ поздравленіе и добрая дружба. А сію свою грамоту послали есмь къ тебѣ съ своимъ человѣкомъ съ Александромъ съ Голохвастовымъ, и ты бы того нашего человѣка къ намъ не издержавъ отпустилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7007, марта.

II. Память Олешѣ Голохвастову. Какъ дастъ Богъ приѣдетъ въ Кафу, и ему отъ великого князя кафинскому салтану правити поклонъ стоя, а на колѣни не садитися.

А молвити: Иванъ, Божією милостію, государь всеа Русіи и велики князь, велѣлъ тебѣ поклонитися. А опослѣ поклона грамота подати.

А турьскому Баазитъ салтану правити ему отъ великого князя поклонъ; а рѣчь молвити потомужъ, да и грамота подати.

Память Олешѣ Голохвастову. Возмолвить ему кто въ Кафѣ или во Царѣгородѣ: государь нашъ къ вашему государю хотѣлъ послати своего посла, да не послалъ за тѣмъ: былъ отъ вашего государя у нашего государя посолъ его Михайло, и онъ здѣе чинилъ негораздо, ималъ товаръ у купцовъ у своихъ, называючи своимъ товаромъ, да провозилъ мыта и тамги государя нашего; и пошлинники государя нашего то свѣдавъ, да взяли и на немъ мытъ и тамгу и иные пошлины. И Олешѣ молвити: государь нашъ не велѣлъ своему послу некотороу лиха чинити; а тово государь нашъ не вѣдаетъ, которое будетъ непригожество посолъ его учинилъ. А отъ многихъ государей приѣзжаютъ послы къ нашему государю, и государь нашъ ихъ чтитъ и жалуетъ да и отпускаетъ ихъ съ честью къ ихъ государемъ; а отъ вашего бы государя приѣхалъ посолъ къ нашему государю, и онъ бы увидѣлъ государя нашего честь и жалованіе: занже государь нашъ пословъ чтитъ и жалуетъ своего для имени.

А се такова грамота послана за Олешю на Мечю съ Казариномъ съ Голохвастовымъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Олешѣ Голохвастову. Былъ здѣе кафинецъ, Богосомъ зовутъ, арменинъ, да здѣе его не стало; и азъ велѣлъ рухлядь его запечатавъ да положить. И нѣчто въ Кафѣ тебѣ, или во Царѣгородѣ, о рухляди о Богосовѣ возмолвить отъ салтана отъ турьского, или отъ его сына отъ кафинского салтана ихъ приказники, и ты бы имъ отвѣчалъ, что тотъ человѣкъ былъ во государя нашего землѣ да его не стало; и государя нашего пошлинники его товаръ запечатавъ велѣли положить; и будетъ у того человѣка дѣти, или кто будетъ его племени, и государь вашъ, пытавъ на правдѣ, да къ нашему государю кого пришлетъ о той рухляди, и государь нашъ ту его рухлядь велитъ ему отдати.

№ 61.

1499, октябрь. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: 1) *отъ кафинскаго султана о дружбѣ и торговыхъ дѣлахъ; 2) отъ царя Менли-Гирея о кафинскомъ посольствѣ, о торговыхъ дѣлахъ и объ условіяхъ, на которыхъ царь готовъ помириться съ литовскимъ великимъ княземъ (Д. Крымск. № 2, стр. 622—638.).*

1. Лѣта 7008-го, октябрю, пріѣхалъ изъ Перекопи князь Семенъ Ромодановской, а ѣхалъ на Кіевъ. А съ нимъ пришли послы отъ кафинскаго салтана отъ Махметъ Шихзоды Баазитова сына конюшей его Салый, а съ нимъ въ толмачѣхъ Алякозъ да иные дворяне его.

А отъ Менли-Гирея отъ царя съ ними жъ вмѣстѣ пріѣхалъ Ази-Халиль, Ази-Бабинъ сынъ. И князь велики велѣлъ у себя быти вмѣстѣ турецкому послу и Менли-Гирееву. И Менли-Гиреевъ посолъ вмѣстѣ съ турецкимъ къ великому князю не поѣхалъ, а турецкого посолъ у великого князя напередъ былъ и поклонъ отъ салтана правилъ и грамоту подалъ.

А се грамота. Тотъ собиратель, Баазитовичъ царевъ Маамедъ, силы добывалныя. Оба. Отъ великихъ князей похвалной дядя мой, великой царствому величеству братъ, другъ мой великій князь Иванъ князь, и его величество ся любовная сторона съ дружбою и съ любовью, и прошенье твое то намъ вѣдомо учинилось съ тѣхъ мѣстъ дядѣ царю и его величеству. И одинъ умной человекъ пріѣхавъ твоего счастья и осподарства пригожіе говоренные рѣчи твои говорилъ. И язъ у дяди у царя у его величества тѣ говоренные рѣчи твои слыша, наше здоровье вѣсть къ тебѣ и твоего здоровья вѣсть къ намъ отвѣдати дворного истинного отъ холоповъ Амрихорумъ Саалига съ поминкомъ на твою сторону отпустилъ еси. А аже дастъ Богъ послѣ того межъ насъ дружба и любовь день отъ дни свыше бы была, межъ насъ гостемъ съ упокоемъ отъѣхати и пріѣхати; а мой которой поѣдетъ посолъ съ добрымъ поминкомъ дружбы дѣла къ тебѣ поѣдетъ и отвѣдетъ, а твой также къ намъ пріѣдетъ и отвѣдетъ, межъ насъ дружба и любовь свыше бы была. Которой помянутой холопъ мой слово станетъ говорити мои слова, вѣри. Холопъ мой посольство по пошлени какъ пригожъ доведетъ, послѣ того съ твоимъ отпускомъ назадъ на сю сторону отпущенъ бы былъ, и пріѣхавъ здоровье и счастье твое и державу съ вѣстію мѣхъ любимому доведетъ. Впрокъ счастье и держава твоя безпрестанна бы была. Писано августа мѣсеца, въ лѣта девять сотъ пятого, въ Кафѣ.

Да того дни и ѣлъ у великого князя. А приставъ ему данъ стряпати

№ 61. у нево и кормы давати Оедець Кузминской; а подданы Оедпу Оедко Бирилевъ да Олекоѣико Лукинъ сынъ Жерцовъ.

Да спустя опослѣ тово Алакозъ говорилъ приставу Оедпу, что салтанъ послалъ съ нимъ грамоту къ великому князю, и ту грамоту взялъ у него Салый, а великому князю еѣ не далъ. И князь велики посылалъ къ Салыю Оедпа же, а велѣлъ ево спросити, есть ли съ нимъ отъ ево государя иныя каковы рѣчи или грамота? И онъ прислалъ грамоту. А се грамота.

Тотъ Богъ. Баязитовичъ царевъ Маамедъ, силы добывалыне. Оба. Отъ великихъ князей похвалной дяди мой великой князь царь, твоему величеству братъ, другъ мой велики князь Иванъ князь, и его величество дружбѣ и любви и прошенье то. Объявляю тебѣ, тамо на Москвѣ каѣнецъ, Богосомъ зовутъ, гость, изшелъ, и сколько у него кунъ и съсдатковъ тамъ его поберегли, и здѣе самъ въ Каѣ и мати его и жена его и двѣ дочери всѣ пришедъ, кто сю грамоту, которую къ тебѣ повезлъ холопъ мой Алакозъ, того помянутого Богоса куны и съсдатки тамо твоего величества и по приказу взявши и принявши и привезчи, здѣе тѣхъ отдатъ дѣля того вѣдомого въ свое мѣсто отпустили, и того нетинного, Бабекою зовутъ, арменина, съ Алакоземъ вмѣстѣ отпустили, и твоимъ добромъ, что того Богоса сколько тамъ кунъ и статковъ есть запечатавъ и переписавъ, безъ убытка того Алакозу отдашь отпустилъ бы еси, и тотъ привезчи тѣмъ помянутымъ отдасть. Надѣя есть, что отъ его кунъ и отъ статковъ ничего не убудеть. Язъ, любимой твой, какъ въ Каѣнскуюземлю прѣхалъ, отъ твоихъ людей въ Каѣ одинъ человекъ изшолъ, и того всѣ статки безъ убытка къ твоего величества сторонѣ мы отпустили. Послѣ того, въ сей сторонѣ также ничто будетъ съ печатью грамота твоя какъ придетъ, одного пула убытка не будетъ, безъ убытка къ твоего величества сторонѣ отпустить; а въ твоей сторонѣ еще таково жъ будетъ; ино, дружбы дѣля, отъ моей стороны съ печатью грамота дойдетъ отпускати жъ; а ажъ дастъ Богъ межъ насъ дружба и любовь день отъ дни свыше бы была и возраста твоего стѣнь впрокъ безпреставна бы была. А писано того жъ мѣсеца въ первый, лѣта девять сотъ пятаго, въ Каѣ.

II. А се грамоты подалъ великому князю отъ Менли-Гирея отъ царя посолъ его Ази Халель.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, правое наше слово то стоитъ. Съ тобою, братомъ моимъ, вмѣстѣ какъ первую шерть и правду учинили есмя и шертные правые грамоты межи себя давши, въ братствѣ и въ дружбѣ будучи, правые наши слова то были: одинъ одному другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти было. Слава Богу, какъ наша шерть и правда была, отъ тѣхъ мѣстъ и мое и твое брата моего

дѣло наше свыше было, други наши обрадовалися, а недруги наши охудѣли. № 61.

А ажъ дастъ Богъ послѣ того дни впереди ся любовь и дружба и братство свыше быти ей и не убyla бы, молви, отъ Бога такъ надѣя наша есть. Язъ правду и шертную грамоту тебѣ брату своему далъ еси; на той правдѣ и шерти стою, а твоему брата своего другу другъ стѣю, а недругу недругъ стою. А ты братъ мой (ка)къ намъ далъ еси грамоту правую шертную, по той грамотѣ и правдѣ стоявъ, другу нашему другъ, а недругу недругомъ быти; и тѣхъ правыхъ дѣлъ нашихъ одинъ у одного далъ бы Богъ не убыло бы. Да ещо слово наше то стоитъ: съ салтанъ Баазитомъ добрые послы ваши ходятъ дружбѣ вашей свыше, и бѣднымъ и убогимъ гостемъ нашимъ съ добромъ межи васъ съ упокоемъ хоженія дѣля, по твоему слову, кавинской Шихзадины послы съ добрыми поминки доброго его челоуѣка велѣлъ еси послати ко князю Семену прикошевавъ, насъ въ соромотѣ не учинишь, добръ его подчивавъ, съ добрыми съ своими поминки доброго челоуѣка посла своего къ салтану Баазыту пошлешь пригожь, и тотъ доброго посла своего съ добрыми поминки отпуститъ. А напередъ твой слуга Михайло невѣжество и непригожее дѣло учинилъ; того дѣля пословъ своихъ не кошевали; и язъ о томъ дѣлѣ много соромился, тому Шахзадѣ одного посла опроче отпуститъ пригожь, то стоитъ, такъ вѣдай. Да ещо такъ мыслилъ еси: великій князь Александръ Литовской, зять твой, съ нимъ въ миру тотъ Шахзадинъ челоуѣкъ вмѣстѣ былъ бы, добро то будетъ, молви, мыслилъ еси; той мысли и думѣкорень слугѣ своему Ази Хазелю и князю Семену молвилъ еси; добръ слышевъ и добръ смисливъ, ко мнѣ отвѣтъ, молви, прикажешь. Да ещо слово наше то стоитъ: съ Шахзадиномъ посланъ, Алакозомъ зовутъ, доброй дворной слуга поѣхалъ; а нынѣча адѣе твоихъ дѣля гостей и адѣшнего дѣля дѣля, тому Алакозу ходити тебѣ брату моему добра хочеть и добрымъ ся холопствомъ учинитъ. И ты, братъ мой, доброе свое слово молви и жалованіемъ добрымъ посмотришь, тебѣ брату моему и мнѣ такіе люди надобны. Да ещо слово наше то стоитъ: твой слуга князь Семень отъ тебя брата моего пріѣхалъ, а изъ розболѣлся да восемь мѣсяць болѣлъ еси лежалъ и велии ся истомилъ еси; а опослѣ добромъ ся учинило, по твоему брата моего прошенію, Богъ миловалъ и здоровъ еси учинился; того дѣля помолчалъ слуга твой князь Семень, такъ вѣдай. Да ещо сего лѣта, водою, твои гости къ моему городу Нѣпромъ пришли; и Кіевского города люди и Черкаского города люди съ ними пришли къ нашему городу; и тѣ Кіевскіе и Черкаского города люди моихъ десяти челоуѣкъ поймавъ и полонили, и межъ ихъ твои головные гости ходили и вѣрили имъ; и какъ окупные куны повезли, и пять челоуѣкъ нашихъ поймавъ, два челоуѣка убили и тѣ куны мои взяли; и которые люди въ моемъ городѣ стоятъ головнымъ гостемъ молвили вамъ вѣрячи, столько людей и куны наши взяли,

№ 61. и нынѣ вашими кунами давши возмемъ; и отъ головныхъ гостей двѣсти рублевъ взявъ, давши у Кіевскихъ людей и у Черкаского города людей тѣ пойманные мои люди окупивши взяли; и опослѣ твои гости и головные гости съ гостми пріѣхали ко мнѣ. Слово у нихъ то: мы поѣхали, поруки по нихъ не держали, сами вѣривши поѣхали и куны и люди у нихъ взяли, намъ силу учинили, молвили. И язъ говорилъ: добро, челоуѣка пославъ, велю привести, въ городъ, кто вамъ силу учинилъ, съ тѣми людьми око на око поговорити, и ваши рѣчи правы будутъ, куны ваши взявъ у нихъ вамъ дамъ. Не дождалися, съ твоимъ слугою со княземъ съ Семеномъ вмѣстѣ поѣхали, такъ вѣдай. И нынѣча ты братъ мой слугу своего князя Семена съ великимъ княземъ Александромъ гораздо ся помирити, молвя, добра дѣла послать еси. И мы добро было бы, молвя, которые у меня дѣти мои и уланы и князи и мырзы, унявши великого князя Александровъ землѣ, и людямъ лиха не велѣлъ еси чинити. Твои гости съ собою взяли черкасскихъ вѣдомыхъ людей, да такъ лихо учинили, твоихъ людей куны взяли, и нынѣча тѣ куны ты просивши не восхочешь, и мнѣ брату своему просивши возмешь, молвишь, и Божією милостию взяти то дешево, толко межъ насъ лиха не было бы, молвили. Иные слова наши о томъ дѣлѣ изъ устъ словомъ съ Ази Халелемъ, молвя, приказалъ еси, такъ вѣдай. Великому князю Ивану брату моему слово то стоитъ: кафинецъ, Богозомъ зовутъ, гость, на Москвѣ его не стало и куны его ты пересмотрити и положити велѣлъ еси. И нынѣча о томъ дѣлѣ Шахзада къ тебѣ грамоту послать, того Богоса мати и жена и двѣ дочери есть. И нынѣча намъ Шахзада говорилъ: съ салтаномъ, отцомъ моимъ, велики князь братъ твой; межъ ихъ, ты молвилъ, гость изойдетъ, зауморщины не было бы, такъ говорили вы и словили; въ Кафѣ изошли гости его, кунамъ ихъ зауморщины не учиня, къ великому князю брату моему отпустили мы, по салтанову отца моего по приказу и по велѣнію; и нынѣча ты, на бумагѣ написавъ, пошли къ великому князю, къ брату своему, нашего челоуѣка Богосовы куны Богосовѣ матери и женѣ и двѣмъ дочеремъ, въ ихъ мѣсто отпущенъ съ моимъ челоуѣкомъ съ Олакоземъ, арменина Бабеку, печатавъ, куны дали бы; и велики князь братъ твой свои рѣчи и свои слова инаково бы не были, молвилъ. И нынѣча меня брата моего въ соромотѣ не учинишь, того Богоса куны безъ убытка передъ моимъ челоуѣкомъ Ази Халелемъ да передъ Шахзадинымъ посломъ очима запечатавъ, Шахзадинъ челоуѣкъ, которой въ ихъ мѣсто поѣхалъ съ Алакоземъ, арменинъ Бабека, велишь отдать, на своемъ словѣ прямъ будешь ты, на семъ свѣтѣ доброе имя тебѣ будетъ. Да еще слово наше то стоитъ: Терехомъ зовутъ, гостемъ проповідникъ, и въ мой городъ, которой на Нѣврѣ стоитъ, пріѣхали и болявшіи которые гости изшли, и сколько ихъ кунъ, писавши, тому Тереху далъ былъ

есми. Послѣ того слышелъ есми, тѣхъ изюмныхъ гостей кунъ тотъ Терехъ № 61. не далъ, молвя, къ тебѣ съ Шаваломъ писавши послалъ былъ есми. И нынѣча здѣсь мы спросили: сего Тереха тѣхъ изюмныхъ гостей куны отдалъ? Нынѣча сего Тереха со Ази Халелемъ послалъ есми, спроси. Сему Тереху бѣдному силы бы не было. Да еще слово то мое стоитъ: съ Ази Халелемъ денегъ послалъ есми, десять кречетовъ взявъ привези, молвя, Ази Халелю во любви еси далъ меня дѣля брата своего, десять кречетовъ купивши привезеть; а у тебя брата моего запросто два бѣлые ястребы прислалъ бы еси. А Ази Халелемъ изъ устъ словомъ, молвя, приказалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми лѣта девять сотъ пятаго, того же мѣсяца августа, въ пятницу, писано.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану князю, брату моему, много много поклонъ. Что слугу своего князя Семена послалъ съ тѣмъ словомъ, меня брата своего здоровье отвѣдати и видѣти, молвя; и нынѣча язь братъ твой здоровье полное сказати, а твое брата моего здоровье полново видѣти и сказати и приѣхати, молвя, Ази Халеля, слугу моего, послалъ есми. А что съ своимъ слугою, со княземъ съ Семеномъ, молвя, приказалъ еси: зять нашъ велики князь Александръ, литовски князь, свои послы, своего моршалу Станислава, да Петришкова сына Кишку, да своего діака Ивашка Сопѣгина послалъ, и тѣ говорили и мнѣ сказали: ты говоришь, со царемъ братомъ своимъ и Стефаномъ воеводою помиритеся, молвя. И нынѣча отвѣтъ тебѣ брату моему слово мое то стоитъ: князь Александръ велики князь съ литовскимъ княземъ помиримся. По твоему братову слову будемъ, князю Александру великому князю литовскому князю, молвя, прикажешь, къ намъ одного доброго посла отпустилъ бы съ твоимъ слугою вмѣстѣ и съ моимъ слугою съ Ази Халелемъ вмѣстѣ. Нашіе орды данщики отца царя моего князю Семену кievскому князю отданные люди есть; коли Сентъ Ахметя царя отвезли въ Литовскую землю, и тѣхъ ординскихъ данщиковъ нашихъ людей намъ отдалъ; а великого князя Александровъ къ намъ придетъ посолъ его, ординскіе данщики князю Семену Ази-Гирей царь, отецъ твой, далъ, которые люди отдалъ есми, молвить, съ печатью грамоту великого князя князя Александровъ посолъ взявъ привезеть, некоторого моего слова нѣтъ, помиримся, своего посла къ намъ не пошлетъ, и намъ со княземъ съ Александромъ съ великимъ княземъ какъ помириться? въ братствѣ и въ дружбѣ быть ли намъ? А по твоему слову, съ Стефаномъ съ воеводою добрые люди наши ходивъ по старому братъ и другъ будучи, другу другъ, а недругу недругъ будучи, въ одиначествѣ стоимъ, такъ вѣдай. А Ази со Халелемъ изъ устъ свое слово молвя приказалъ есми, о томъ дѣля тебѣ молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми лѣта девять сотъ пятаго, августа

№ 61. мѣсяца, въ пятницу, писано. Съ Ази Халелемъ Шигзадина посла да Казимера да Хозяша борзо отпустилъ бы еси.

Великому князю и его величеству цареву слово. И великого князя слово холопу Ази Халелю велѣли говорити: съ Литовскимъ юртомъ мѣ помирися, молвя, князя Семена слугу своего прислалъ еси. И нынѣча что ты велѣлъ воевати, и мы ратью ихъ воевали, что былъ и тебѣ и намъ недругъ. И нынѣча ты велишь помиритись, велии добро, язъ ся помирю, и възвѣришь, и ты бы ему крѣпкое слово молвилъ. А что потягли наши люди къ нашей ордѣ, тѣ бы онѣ наши люди отдалъ; и какъ наши люди намъ отдасть, послѣ того межъ насъ лихо отступитъ, по старому другомъ и братомъ учинивъ и добро бы было, а убогимъ и бѣднымъ людямъ животъ бы своей вѣдали, а за насъ бы Бога молили. А турецкой государь и что будетъ ему пригожество къ ротѣ и къ правдѣ не прямые люди. Слышимъ, въ Кафу напередъ того князя посылали; и будетъ онъ добръ, а съ ними въ одиночествѣ будетъ, и мы о немъ грамоту посылаивали, и сколько ему велимъ жити, и онъ у насъ столько жилъ. А которой къ намъ непригожей князь придетъ, и мы о томъ грамоту жъ посылали, и онъ того отведетъ; а нынѣча сына своего послалъ, и нынѣ молодежь, что говоримъ слово наше слушаетъ; а какъ взростетъ, ино государь тотъ съ нами Богъ вѣдаетъ какъ будетъ. У насъ въ старыхъ людехъ притча есть: двѣ бораньи головы въ одинъ котелъ не лѣзутъ, молвятъ. Нѣчто насъ не послушаетъ, а мы его не слушаемъ, межъ насъ лихо будетъ, молвя, блюдемся; а гдѣ лихо живетъ, и изъ тое земли люди выходятъ. О томъ дѣла тебѣ брату своему говорю: Кіевъ и Черкасской городокъ твои будутъ, и какое лихое дѣло будетъ кочевавъ къ Кіеву и къ Черкасскому городку близко придемъ, твои люди наши люди будутъ, а наши люди твои люди будутъ; оба мы одиначимся, другу другомъ будучи, а недругу недругомъ будучи. Кіевъ и Черкасской городокъ добромъ и лихомъ не мочно будетъ взяти, въ то мѣсто иные люди давши, не мочно ли взяти? И толко возмешь, и твоему брату мѣ и моему сердцу велии упокой, и твоему имяни великое добро.

№ 62.

1500, февраля 6. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу отъ султановъ турецкого Баязета и кафинскаго Махмета, о дружбѣ и торговыхъ дѣлахъ. Отвѣтъ великаго князя послу кафинскаго султана: *не смотря на обещаніе и грамоту султана Баязета, въ турецкихъ владѣніяхъ бе-*

рутъ насильно пошланы даже съ пословъ и дѣлаютъ разныя притѣсненія торювымъ людямъ (Д. Крымск., № 2, стр. 639—650).

I. Лѣта 7008, февраля 6, ся грамота пришла отъ Баазитъ салтана отъ турецкого съ Олешю съ Голохвастовымъ.

Божією милостию и Его помощью, бережливого Константинограда, и Бѣлаго моря, и Чернаго моря, и Анатульской и Румской земли и Караманской, и опрочъ Румской отчины, иныхъ многихъ земель государь, салтанъ Баазитъ царь. А ты Божіемъ велѣніемъ Русской и Восточной и Дешской стороны колка городовъ государь еси, велики князь Иванъ. Напередъ того къ нашему государству пригожего посла своего Михаила присылалъ еси съ честною своею грамотою; и онъ, пріѣхавъ, и довелъ нашему величеству съ правдою и съ чистотою и съ полною твоею чистотою, что съ твоей стороны посломъ ходити и гостемъ мирно продати и купити въ нашей бережливой землѣ учинити хотѣніе твое то. И отъ наше стороны потомуже къ тебѣ дружественная грамота послана была; и нынѣча опять сколько было любви и дружбы еказати и свыше учинити, пригожего и вѣрного слугу своего Александра прислалъ еси, и грамоту твою привезчи довелъ; а по грамотѣ и посольство изъ устъ словомъ говорилъ и здоровье твое нашему величеству и твою красную любовь и полную дружбу, по переднимъ вѣстемъ и по пригожу будучи, и моему государству радость и весельство пришло. И отъ нашей стороны передніе дружбы и любви свыше учинилося; а гостемъ твоимъ волю давши, въ наши въ бережливыя города пріѣхавъ и ходивъ, продати и купити учинити и убытку лишнему некоторому не быти бы. А отъ наше стороны къ тебѣ одного посла прислати бы молвилъ еси. И что твоихъ рѣчей, все намъ вѣдомо учинилося; и вѣдомной посоль твой, что ты съ нимъ и изъ устъ приказалъ, все говорилъ; и того вѣдомного посла съ полнымъ пригожествомъ и съ пошлою честью и съ сердечною дружбою отпущкъ ему данъ и назадъ на ту сторону поѣхалъ, и далъ бы Богъ доѣхалъ къ тебѣ отъ наше стороны, здоровье наше и дружбу и любовь доведетъ, и тебѣ также радость и весельство придетъ; а послѣ того назадъ двери отворены посломъ или людямъ твоимъ пріѣхавъ болшимъ явится ихъ явленіемъ въ нашей сторонѣ дружба и любовь была, а впередъ свыше будетъ, такъ вѣдай. Поклонъ тебѣ и тому, которой провожаетъ. Писано октября мѣсяца на Ветху, лѣта девять сотъ пятаго, на Иличѣ.

А ся грамота пришла отъ Махметъ салтана отъ кафинского съ Олешю же.

Отъ великихъ князей похвальной велики князь, другъ нашъ Иванъ князь, и его величеству и дружбѣ и любви вѣдомо бы было. Послѣ вѣдома, первое, Александромъ зовутъ человекъ твой, дружбы дѣля государю и его ве-

№ 62. личеству и ко мнѣ любимому твоему посла отпустилъ еси; и въ Казу пріѣхавъ, у насъ бывши и здоровье и счастье твое сказавъ, намъ приказалъ еси о томъ. И язъ одного дворного чловѣка прикошевавъ, ко государю и къ его величеству отпустилъ есми, и тамъ ѣхавъ у осподаря и у его величества въ руку цѣловалъ дружбы дѣля, и посолство по пошлинѣ и по твоему приказу безъ изрона на мѣстѣ довелъ. И послѣ того отпускъ такъ учинился, въ Казу пріѣхавъ и отседѣ ему также отпускъ давъ, на твою величества сторону поѣхали; а дастъ Богъ отъ государя и его величества стороны дружбы дѣля къ твоему величеству посолъ будетъ; а дастъ Богъ межъ васъ дружбѣ и любви дни впереди свыше. будетъ, дружбы дѣля наши люди къ тебѣ, а твои люди къ намъ пріѣхати и отѣхати наше здоровье къ тебѣ, а твое къ намъ и отвезуть и привезуть; а межъ насъ гостемъ потомуужъ съ упокоемъ поѣхати и отѣхати счастье твое въ прокъ бы было. Писано ноября, лѣта девять сотъ пятаго, въ Каѣѣ.

II. А се отвѣтъ великого князя салтана кафинского Махметъ Шихзодину послу Садыку. А выходилъ къ нему съ отвѣтомъ Дмитрей Володимеровъ, да діаки Феодоръ да Данило.

Дмитрей говорилъ: Іоанъ, Божією милостью, государь всеа Руси и велики князь велѣлъ тебѣ говорити: что еси къ намъ отъ своего государя отъ Махметъ салтана привезъ его грамоту, а въ грамотѣ пишеть да и словомъ еси намъ отъ него говорилъ о дружбѣ и о любви, чтобы межъ насъ дружба и любовь была и послы бы наши межъ насъ ѣздили нашего здоровья видѣти, а гости бы наши межъ насъ на обѣ стороны въ наши земли съ упокоемъ пріѣхали и отѣхали.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и то и напередъ сего съ отцомъ съ его съ Баазитъ салтаномъ да и съ нимъ ссылка межъ насъ о дружбѣ и о любви была, чтобы межъ насъ наши послы ѣздили нашего здоровья видѣти, а гости бы наши межъ насъ на обѣ стороны въ наши земли ѣздили безо всякихъ зацѣпокъ и безъ лишнихъ пошлинъ. И мы и нынѣ какъ съ отцомъ съ его, такъ и съ нимъ дружбѣ и любви хотимъ и послы бы наши межъ насъ ѣздили нашего здоровья видѣти, а гости бы межъ насъ въ наши земли ѣздили безо всякихъ зацѣпокъ и безъ лишнихъ пошлинъ; а нынѣча шлемъ къ твоему государю къ Махметъ салтану своего посла Андрея Семенова сына Кутузова съ тобою вмѣстѣ.

Феодоръ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: приказалъ къ намъ Баазитъ салтанъ, отецъ государя вашего, съ нашимъ посломъ съ Михайломъ, да и грамоты свои къ намъ прислалъ, чтобы промежъ насъ послы наши ѣздили нашего здоровья видѣти, да и гостей бы своихъ намъ въ его земли отпущати, а отъ его пошлинниковъ нашимъ гостемъ въ его земляхъ силѣ и пошлинамъ лишнимъ некоторымъ не быти, ни зауморщинамъ не быти. И мы

по отца его и по его слову, своимъ гостемъ въ ихъ земли ослободили ити, № 62. да и человѣка своего есмь Александра съ своими грамотами къ отцу къ его да и къ нему послали о томъ, что со отцомъ съ его да и съ нимъ дружбы хотимъ, а гостемъ есмь своимъ въ ихъ земли ослободили ѣхати. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: нашъ посолъ Михайло, которого есмь посылали ко отцу государя вашего да и ко государю къ вашему, намъ сказывалъ, что ему отца государя вашего отъ Баазитъ салтана да и отъ государя честь и жалованіе было; и какъ отпустилъ его салтанъ изъ Царягорода, ино ему во Царѣгородѣ таможенники нечесть учинили, взяли съ него да съ людей съ нашихъ, которые съ нимъ посланы, тамгу, какъ и съ торговыхъ людей. И онъ сказываетъ и къ башамъ во Царѣгородѣ о томъ посылалъ; и баша ему управы не учинили. А въ Кафѣ съ нимъ таможенники государя вашего тамгу жъ взяли, да въ Кафѣ съ Михайловыхъ коней пазба не взяли; а которые наши люди съ Михайломъ были, и съ ихъ коней пасебъ взяли. А нынѣча намъ сказывалъ нашъ человѣкъ Александръ, которого есмь посылали ко отцу государя вашего да и ко государю къ вашему съ грамотами, что ему отъ отца государя вашего отъ Баазитъ салтана да и отъ государя вашего честь и жалованіе было; а таможенники отца его во Царѣгородѣ также ему нечесть учинили, взяли съ него да и съ людей съ нашихъ, которые съ нимъ посланы, тамгу жъ, какъ и съ торговыхъ людей; а въ Кафѣ государя вашего таможенники кафинскіе того нашего человѣка Александра обыскивали; ино у него рухляди не было, и они съ него тамги не взяли; а съ нашихъ людей, которые съ нимъ посланы, тамгу взяли. А изъ Кафы до Царягорода далъ имъ салтанъ корабль, и корабельникъ взялъ на нихъ перевозъ; а изъ Царягорода до Кафы взяли на нихъ перевозъ жо: ино пригоже ли отъ отца его да и отъ таможенниковъ и пошлинниковъ такіе дѣла надъ нашими послы чинилися? занже вездѣ межъ государей послы ходятъ въ ихъ жалованье и во чести, а тамги и пошлинъ съ нихъ нѣтъ некоторыхъ. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы отъ насъ своему государю молвилъ, чтобы къ своему отцу приказалъ: что на нашихъ людехъ, которые съ ними посланы, то бы велѣлъ отдати. А что въ Кафѣ государя вашего таможенники и пошлинники взяли на нашихъ послѣхъ и на нашихъ людехъ, которые съ ними посланы, и государь бы вашъ велѣлъ то отдати; а впередъ бы межъ насъ посломъ нашимъ на обѣ стороны наше жалованье было и честь: отъ насъ бы ихъ посломъ было наше жалованье и честь, а отъ нихъ бы нашимъ посломъ было ихъ жалованье и честь. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: били намъ челомъ наши гости, которые ходили въ отца государя вашего и во государя вашего земли съ нашимъ посломъ съ Михайломъ, и которые ходили съ нашимъ человѣкомъ со Александромъ; а сказываютъ, что въ ихъ земляхъ отъ отца его и отъ его пошлинниковъ

№ 62. великая имъ сила починилася въ лишнихъ пошлинахъ и въ зауморщинахъ. И нашъ человекъ Александръ намъ сказывалъ, что о иныхъ дѣлѣхъ и намъ ихъ говорилъ во Царѣгородѣ и въ Кафѣ, чтобы въ тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ гостемъ велѣли управу учинити: иво нашимъ людямъ некоторая управа не сталася.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: и ты бы отъ насъ своему государю молвилъ: о которыхъ есмь своихъ обидныхъ людехъ наказывали къ его отцу да и къ нему съ своимъ посломъ Михайломъ, и которымъ нашимъ людямъ при нашемъ послѣ при Михайлѣ, да и нынѣ при нашемъ чѣловѣцѣ при Александрѣ отъ ихъ пошлинниковъ сила чинилася, и отецъ бы его да и онъ тѣмъ нашимъ людямъ велѣли управу учинити, взятое бы велѣли отдати; а впередъ бы нашимъ гостемъ въ ихъ земляхъ силы некоторые и пошлины лишние не было, ни зауморщины бы не было. А мы во всѣхъ своихъ земляхъ своимъ пошлинникомъ приказали: которые ихъ гости въ наши земли придутъ, и тѣмъ ихъ гостемъ въ нашихъ земляхъ отъ нашихъ пошлинниковъ некоторая сила, ни лишніе пошлины, ни зауморщины не будетъ.

Да таковъ списокъ данъ отвѣтной Салюю.

А се самъ князь велики отвѣчалъ на отпускъ Махметъ салтанову послу Салюю, какъ пришелъ къ нему челомъ ударити.

Салый! Которые рѣчи тебѣ отъ насъ говорилъ нашъ казначей Дмитрей и наши діаки Феодоръ и Данило, то есть наши рѣчи; тѣ бы еси рѣчи сказалъ своему государю. А со отцомъ государя твоего и со государемъ твоимъ дружбы и любви хотимъ, и послы бы наши межи насъ ѣздили нашего здоровья видѣти. А нынѣ шлемъ ко государю къ твоему своего посла Андрея.

№ 63.

1500, марта 13. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ кафинскому султану Махмету Шихзодѣ съ бояриномъ Андреемъ Семеновичемъ Кутузовымъ: о торговыхъ дѣлахъ; жалобы, что тамошники берутъ съ пословъ пошлины; списки обидъ и притѣсненій посла и торговымъ людямъ, начиная съ 1490 года (Д. Крымск., № 2, стр. 650—685).

I. Лѣта 7008, марта 13, въ пят., 2 нед. поста, отпустилъ князь велики турецкого посла Салюю. А пошли Дономъ въ судѣхъ къ Азову; а къ Махметъ Шихзодѣ, къ Баазитову сыну, къ кафинскому салтану, послалъ посла своего Андрея Семеновича Кутузова, а съ нимъ послалъ Култу Оксентьева, да Олексѣя подьячего Лукина сына Жерцова, да Бориска толмача

князя Семеновскаго Риполовскаго. А поѣхали съ Москвы марта 16, во втор- № 63.
никъ, 3 недѣлю поста. А пошли вмѣстѣ съ турскимъ Дономъ же къ Азову.

А се говорити отъ великаго князя Андрею Семенову сыну Кутузову
кафинскому салтану турецкаго Баазитъ салтанову сыну Махметъ Шихзодъ.

Первое, пришедъ, поклонъ правити стоя, а на колѣни не садитися.
Іоанъ, Божією милостію, государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ
свое здоровье сказати, а твое здоровье видѣти. А опослѣ того поминки
явити. А опослѣ поминковъ велитъ сѣсти, ино, посидѣвъ мало да вставъ,
грамота вѣрующая подати.

А се грамота. Іоанъ, Божію милостію, единъ правой государь всеа Ру-
сія, отчичъ и дѣдичъ и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ
государь и велики князь, Махметъ Шихзодъ, салтану кафинскому, Баазитъ
салтанову сыну. Послали есмь до васъ посла своего Андрея Семеновича; и
что будетъ отъ насъ вамъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши
рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7008, марта. А опослѣ грамоты, рѣчь го-
ворити: Іоанъ, Божією милостію, государь всеа Руси и велики князь, ве-
лѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси къ намъ своего посла Салыя съ своею
грамотою; а въ грамотѣ въ твоей пишеть да и словомъ намъ отъ тебя
говорилъ о дружбѣ и о любви, чтобы межи насъ дружба и любовь была, и
послы бы наши межи насъ ѣздили нашего здоровья видѣти, а гости бы наши
межи насъ на обѣ стороны въ наши земли съ упокоемъ пріѣхали и отъ-
ѣхали.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино отецъ твой Баазитъ сал-
танъ приказалъ къ намъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ, да и грамоты
свои къ намъ прислалъ, да и нынѣ прислалъ къ намъ отецъ твой да и ты
грамоты свои съ нашимъ человѣкомъ съ Александромъ, чтобы промежъ насъ
послы наши ѣздили нашего здоровья видѣти, да и гостей бы своихъ намъ
въ ваши земли отпущати; а отъ вашихъ пошленниковъ нашимъ гостемъ въ
вашихъ земляхъ силѣ и пошлинамъ не быти. И мы какъ съ твоимъ отцомъ,
такъ и съ тобою дружбы и любви хотимъ, и послы бы наши межи насъ
ѣздили нашего здоровья видѣти; а посломъ бы нашимъ межи насъ на обѣ
стороны наше жалованье было и честь; а гости бы наши межи насъ въ
наши земли на обѣ стороны ѣздили безо всякихъ зацѣпокъ и безъ лишнихъ
пошлинъ, ни зауморщинъ бы имъ не было. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ
говорити: нашъ посолъ Михайло, котораго есмь посылали къ отцу къ
твоему къ Баазитъ салтану да и къ тебѣ, и онъ намъ сказывалъ, что ему
отъ отца отъ твоего да и отъ тебя честь и жалованье было. И какъ от-
пустилъ его отецъ твой изъ Царягорода, ино ему во Царѣгородѣ таможенники
нечестъ учинили, взяли съ него да и съ людей съ вашихъ, которые съ
нимъ посланы, тамгу, какъ и съ торговыхъ людей; и онъ сказываетъ и
къ башамъ во Царѣгородѣ о томъ посылалъ, и паны ему управы не учи-

№ 63. нили; а въ Кафѣ съ нихъ твои таможенники тамгу взяли. Да въ Кафѣ жъ съ Михайловыхъ коней пасба не взяли; а которые наши люди съ Михайломъ были, и съ ихъ коней пасебъ взяли. А нынѣча намъ сказывалъ нашъ человекъ Александръ, которого есмя къ вамъ посылали съ грамотами, и что ему отъ отца отъ твоего да отъ тебя честь и жалованье было, а таможенники отца твоего во Царѣгородѣ также ему нечесть учинили, взяли съ него да и съ людей съ нашихъ, которые съ нимъ посланы, тамгу жъ, какъ и съ торговыхъ людей; и въ Кафѣ твои таможенники того нашего человека Александра обыскивали, ино у него рухляди не было и они съ него тамги не взяли; а съ нашихъ людей, которые посланы съ нимъ, тамгу взяли. А изъ Кафы до Царягорода далъ имъ ты корабль, и карабелникъ взялъ на нихъ перевозъ; а изъ Царягорода до Кафы взяли на нихъ перевозъ же: ино пригоже ли отъ вашихъ таможенниковъ и пошленниковъ такіе дѣла надъ нашими послы чинилися? занежъ вездѣ межъ государей послы ходятъ въ ихъ жаловань и во чести, а тамги и пошлинъ съ нихъ нѣтъ никоторыхъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы къ своему отцу къ Баазитъ салтану приказалъ: что на нашихъ послѣхъ его таможенники взяли и на нашихъ людехъ, которые съ ними посланы, то бы велѣлъ отдати; а что въ Кафѣ твои таможенники и пошлинники взяли на нашихъ послѣхъ и на нашихъ людехъ, которые съ ними посланы, и ты бы то велѣлъ отдати, а впередъ бы межъ насъ посломъ нашимъ на обѣ стороны наше жалованіе было и честь: отъ насъ бы вашимъ посломъ было наше жалованье и честь, а отъ васъ бы нашимъ посломъ было ваше жалованье и честь. А гдѣ что на послѣхъ государя нашего взяли, ино тому все списокъ.—Да списокъ подати.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: били намъ челомъ наши гости, которые ходили въ ваши земли съ нашимъ посломъ съ Михайломъ, и которые ходили съ нашимъ человекомъ съ Александромъ; а сказываютъ, что въ отца твоего земляхъ отъ его пошлинниковъ великая имъ сила починилася въ лишнихъ пошлинахъ и въ зауморщинахъ; и нашъ человекъ Александръ намъ сказывалъ, что о иныхъ дѣлѣхъ и башамъ говорилъ во Царѣгородѣ и въ Кафѣ, чтобы въ тѣхъ во всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ гостемъ велѣли управу учинити: ино нашимъ людямъ некоторая управа не ссталася.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы ко отцу къ своему наказалъ: о которыхъ есмя о своихъ обидныхъ людехъ къ нему да и къ тебѣ наказывали съ своимъ посломъ съ Михайломъ, и которымъ нашимъ людямъ при нашемъ послѣ при Михайлѣ да и нынѣ при нашемъ человекѣ при Александрѣ отъ вашихъ пошлинниковъ сила чинилася, и отецъ бы твой да и ты тѣмъ нашимъ людямъ велѣли управу учинити, взятое велѣли бы есте отдати; а впередъ нашимъ гостемъ въ вашихъ земляхъ силы некоторые и пошлинъ лишнихъ не было, ни зауморщинъ бы не было. А мы во всѣхъ въ своихъ земляхъ своимъ пошленникомъ приказали: ко-

торые ваши гости въ наши земли придуть, и тѣмъ нашимъ гостемъ въ на- № 63.
шихъ земляхъ отъ нашихъ пошленниковъ некоторая сила, ни лишніе пош-
лины, ни зауморщины не будетъ; а гдѣ которая сила чинилася государя на-
шего гостемъ, ино тому все списокъ.—Да списокъ подати.—Государь нашъ
велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ намъ отъ тебя твой посолъ Салый да и
грамоту намъ отъ тебя подалъ, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси
о Богосовѣ рухляди о Кафинцовѣ, что его въ нашей землѣ не стало, и намъ
бы та его рухлядь велѣти отдати; и мы и велѣли ту рухлядь отдати твоему
послу Салую; и наши пошлинники хотѣли съ тое рухляди пошлину взять,
и твой посолъ Салый за тѣмъ тое рухляди не взялъ. И мы тое Богосовы
рухляди не велѣли истеряти, велѣли есмь еѣ беречи. — Государь нашъ ве-
лѣлъ тебѣ говорити: и которыхъ нашихъ людей во отца твоего земляхъ да
и въ твоей землѣ не стало, а рухлядь ихъ поимали ваши зауморщики, и
отецъ твой да и ты тѣхъ нашихъ людей рухлядь велите отдати безпош-
линно, а ко мнѣ пришлешь свою грамоту, кому велишь ту Богосову рух-
лядь отдати, и мы тому велимъ ту Богосову рухлядь отдати также без-
пошлинно; а возмутъ ваши пошленники пошлину съ нашихъ людей и рух-
ляди съ тое, которую велите своимъ зауморщикомъ нашимъ людямъ отдати,
ино мы велимъ своимъ пошленникомъ съ тое Богосовы рухляди пошлину
взяти, а иную рухлядь всю велимъ отдати.

II. Память Ондрию Семенову сыну Кутузову. Какъ дастъ Богъ будетъ
въ Кафѣ у Махметъ салтана и кто ему взмолвить, почему государь твой
ко отцу нашего государя къ Баазитъ салтану пишетъ въ своей грамотѣ
свое имя напередъ? И Ондрию говорити: напередъ того государь нашъ пи-
салъ свою грамоту къ Баазитъ салтану, и государь нашъ его почтилъ, на-
писалъ въ своей грамотѣ Баазитъ салтаново имя напередъ своего имени; и
Баазитъ салтанъ писалъ ко государю къ нашему свою грамоту, и гдѣ было
ему государя нашего противу почтити, написати имя государя нашего на-
передъ своего имени, и онъ писалъ свое имя напередъ государя нашего
имени: и государю нашему чего дѣля писати его имя напередъ своего имени?—
Да память Ондрию. Похочетъ Махметъ салтанъ съ Ондреемъ вмѣстѣ къ ве-
ликому князю своего посла послати, или отецъ Махметъ салтановъ, Баазитъ
салтанъ, захочетъ къ великому князю съ Ондреемъ вмѣстѣ своего посла
послати, а похотятъ пойти на Кіевъ, и Ондрию съ ними на Кіевъ не хо-
дити безъ великого князя вѣсти, а говорити Ондрию, чтобы съ нимъ шли
полемъ; а Кіевъ ему отговаривати тѣмъ: что которые ихъ гости пойдутъ
съ ними, ино ихъ на Кіевъ во государя нашего землю не пропускаютъ, а
ихъ продаютъ. А не похотятъ ити съ Ондреемъ полемъ, и Ондрию имъ го-
ворити, чтобы шли изъ Азова Дономъ вверхъ въ судѣхъ, а самому Ондрию

№ 63. ѣхати полемъ. А не всхотятъ ити Дономъ безъ Андрея, а будетъ Андрею лѣтъ съ ними ити Дономъ, и Ондрею и самому съ ними ити Дономъ. — Да память Ондрею. Одинова Дмитрей Ларевъ придетъ въ Кафѣ, и которые съ нимъ мастера пойдутъ къ великому князю въ Кафѣ, ихъ чѣмъ учнутъ задерживати, и Ондрею говорити салтану, чтобы его съ нимъ отпустилъ къ великому князю и съ тѣми мастерами.

А се списокъ, что имали пошлинники турскаго салтанъ Баазитовы да и Махметъ салтановы во Царѣградѣ и въ Кафѣ на государя нашего послѣхъ и на тѣхъ людехъ государя нашего, которые съ ними посланы были: съ пословы съ Михайловы рухляди во Царѣгородѣ взяли тамги 9 рублевъ; а которые съ нимъ были люди посланы, съ Костянтиновы рухляди взяли тамги 4 рубли, съ Родионовы рухляди взяли тамги 3 рубли, съ Лукины съ Сокольниковы рухляди взяли тамги 3 рубли, съ Кудашевы съ толмачевы рухляди взяли тамги 2 рубли. А въ Кафѣ взяли съ Михайловы рухляди тамги 9 рублевъ, съ Костянтиновы рухляди взяли тамги 4 рубли, съ Родионовы рухляди взяли тамги 3 рубли, съ Лукины рухляди взяли тамги 3 рубли, съ Кудашевы рухляди взяли тамги 2 рубли. А пасба въ Кафѣ съ Михайловыхъ коней не взяли, а съ Костянтиновыхъ коней взяли пасба пол—3 руб., а съ Родионовыхъ коней взяли пасба пол—3 руб., съ Лукиныхъ коней взяли пасба 2 рубли, съ Кудашевыхъ коней взяли пасба 2 рубли. А съ Олександра во Царѣгородѣ взяли тамги и съ тѣхъ людей, которые съ нимъ были посланы, съ Ильи да съ Иванчи съ толмача, 4 рубли; а въ Кафѣ Олександра обыскивали, ино съ нимъ рухляди не было, и они съ него и тамги не взяли; а съ Ильи да съ Иванчи взяли тамги съ дву косяковъ тафты семьдесятъ денегъ кафинскихъ. А карабелникъ кафинской везъ Олександра изъ Кафы къ Царюгороду, и онъ на немъ найму взялъ 200 денегъ атманскихъ, а съ Ильи да съ Иванчи взялъ 160 денегъ атманскихъ, и карабелникъ царегородской, кой везъ Александра изъ Царягорода къ Кафѣ, и онъ на немъ взялъ 100 денегъ атманскихъ, а съ людей его взялъ 120 денегъ атманскихъ, а съ Ильи и съ Иванчи и съ ихъ людей взялъ 120 денегъ атманскихъ, а съ рухляди со всей взялъ 100 денегъ атманскихъ. Да данъ списокъ Ондрею жалобной гостей московскихъ, которой ходилъ съ Михайломъ. А се дѣялося при Михайлѣ при Плещеевѣ: Гаврило Ѳеодоровъ сынъ Селчакова торговалъ съ зятемъ своимъ съ Даниломъ съ Замалинымъ въ Токатѣ, а товару у нихъ на шестнадцать тысячь атманскихъ денегъ. И Данила въ Токатѣ не стало, и зауморщики взяли и Гаврилову половину. И Гаврило ѣздилъ во Царѣгородъ да билъ челомъ башамъ, и башни ему дали къ зауморщикомъ грамоту и отдали ему его половину, а Даниловы половины не отдали, а говорили такъ: придетъ Даниловъ братъ, и мы ему отдадимъ. И нынѣ по тотъ естатокъ поѣхалъ братъ Даниловъ Иванъ Болванъ. Да Гаврила жъ,

шубашъ токатской, велѣлъ бити посохи, да взять на немъ двѣ тысячи № 63. денегъ атманскихъ, а молвяти такъ, что онъ ему лаялъ, а онъ ему скажетъ не лаивалъ. Да въ Кафѣ не стало Ивашка Мануилова, и зауморщики живота его взяли на 70 рублей. Да въ Кафѣ жо не стало Малыги Румянечникова и зауморщики кафинскіе, Асанъ съ товарищи, взяли его живота на 60 рублей. А у Малыги былъ складчикъ Гридя Сергѣевъ, мо-сквитинъ, и Гридя у зауморщиковъ просилъ складчика своего живота, и они ему не отдали; а у Малыги дѣти малы, а жена осталась въ долгу. — Да били челомъ великому князю Гридины Ружаниновы приказщики, Митя Ойдаровъ да Тиша Ивановъ сынъ Боровитиновъ, что взяти по духовной грамотѣ въ Кафѣ на Данилѣ на селянинѣ 130 рублей, а ималъ селянинъ на Москвѣ рухлядь, коли былъ самъ на Москвѣ у Гриды у Ружанинова. И судили башни съ Михайломъ съ Плещеевымъ Митю Кучюкова да Ивана Ружанинова съ Даниломъ селяниномъ, а опослушествовали въ Кафѣ Степанъ Васильевъ сынъ Дмитреева да Кани Колужаниновъ, и велѣли башни тѣ денги правити на селянинѣ, да не оправили, а его послали въ Угры; и нынѣ о тѣхъ денгахъ ѣдетъ приказщикъ и зять Гриды Ружанинова Тиша Ивановъ сынъ Боровитиновъ. Алако съ сказалъ, что судъ не былъ, а приставомъ былъ и на поруку его далъ.

А се списки жалобные гостей московскихъ съ Овдреемъ же посланы. А се обиды до Михайла жъ старыя. Лѣта 98: Феодора Родивонова Сузина въ Кафѣ не стало, а живота осталось его на 100 рублей, а стоялъ Феодоръ въ Кафѣ у Кости у Каганина за Благовѣщеніемъ въ заулкѣ, и зауморщики Асанъ да Дуанча да тотъ его животъ взяли, а Романа дѣтину изъ того живота замучили до смерти. — Лѣта 99: да Данило селянинъ взялъ въ Кафѣ у Васюка у Дмитреева сына у Трубицина 9 зубовъ рыбныхъ, а тянуло въ нихъ 60 литръ безъ 2, а литра по 50 денегъ по атманскую, да пансырь 500 денегъ атманскую, всего того на 34 рубли; ино толды было повѣтрее, и Данило изъ Кафы выбѣжалъ, а тѣхъ денегъ Васюку не заплатилъ. — Лѣта 7000: коли былъ селянинъ здѣсь на Москвѣ, и Филипомъ зовутъ Лукинымъ приказалъ ему своего человѣка Полуту, чтобы тотъ его человѣкъ прѣхалъ къ нему съ товаромъ; и онъ и велѣлъ послати къ себѣ того Полуту; и Филипъ и послалъ своего человѣка, по его слову, въ Кафу, а товару съ нимъ было на 130 рублей; и тотъ человѣкъ Филиповъ въ Кафѣ у селянина разболѣлся въ его дворѣ, и селянинъ его болново вынесъ на кирмо-сарай да покинулъ, а съ нимъ покинулъ 300 алтынъ, а сказалъ зауморщикомъ, что болѣ того у него нѣтъ ничего, людской человѣкъ, а животъ весь взялъ селянинъ себѣ. — Лѣта 7002: Иванова шурина Сараева Григорья Ручки въ Кафѣ не стало, а рухляди было съ нимъ на 370 рублей; и ту рухлядь всю опослѣ Григорія взяли въ Кафѣ зауморщики. — Лѣта 7003: шли гости мо-

№ 63. сквичи къ Азову: Гридка Щемелна, да Гаврилко Плишкинъ, да Сенка Сагадаковъ, да Филка Козловъ, да Мещеринъ Колужанинъ, да Куземка Микитинъ съ товарищи, всѣхъ ихъ пол—50 человекъ; и на Донцѣ на Сѣверномъ пришли на нихъ Азовскіе Татарове, да турчанинъ Кости Арменинъ, да убили у нихъ 22 человекъ, а 23 за мертвыхъ пометали. И они пришли въ Азовъ да били челомъ шубашу да кадыю. И шубашъ и кадый ту ихъ рухлядь у тѣхъ Татаръ взяли да послали въ Кафу къ башамъ; и тѣ наши люди и въ Кафѣ башамъ о той рухляди били челомъ, и наши имъ рухляди не отдали. А всего того товару взяли у нихъ на пол—2000 рублей. — Лѣта 7005: въ Азовѣ не стало Сенки Коробына, коломнятина; а живота было съ нимъ въ Азовѣ на пол—200 рублей; и тотъ его животъ взялъ кадый да аминъ, да и нынѣ тотъ животъ у кадыа да у аминя. — Того жъ лѣта сказывалъ Васюкъ скорнякъ, что брата его Иванка Кляпика въ Кафѣ не стало, а живота съ нимъ было на 30 рублей; и зауморщики Асанъ съ товарищи взяли животъ на царя. И Васюкъ того живота просилъ брата своего, и зауморщики ему не дали.

А се новая обида опослѣ Михайла: лѣта 7007-го, Терехъ, галичанинъ, положилъ у селянина на соблюденіе пол—30 тысячъ денегъ отманскихъ, да 7 яхонтовъ 90 рублей. И селянинъ ему того поклажая не отдалъ. И Терехъ и билъ челомъ на селянина пашамъ въ Кафѣ. И паша далъ ему на селянина пристава Алакозя; и Алакозь съѣхалъ о ту пору въ Крымъ, и царь послалъ его посолствомъ къ Києву; и Алакозь его былъ въ томъ поклажѣ понималъ въ Києвѣ; и князь Дмитрей Путятичъ его не выдалъ, а молвилъ дей, что пришелъ ко мнѣ тотъ селянинъ посолствомъ отъ царя, и ты имай его у себя.

Шли гости съ Олешею на Донъ, и сказываютъ Иванъ Шыховъ да Иванъ Трояновъ, въ Азовѣ при Олешѣ при Голохвастовѣ отъ турчанина изъ Азова бѣжали 3 человекъ черезъ (с)тѣну полоняники. И азовской шубашъ изымати велѣлъ двоихъ робятъ, Ивана Шихова дѣтину да Ивана Троянова, да кинулъ въ тюрьму, а молвить такъ: тѣ робята черезъ стѣну городную по ужищу спустили полоняниковъ, да и хлѣбъ имъ на путь давали; да спустя съ недѣлю азовци изымали тѣхъ полоняниковъ да привели въ Азовъ передъ шубаша передъ казацково. И шубашъ велѣлъ поставити передъ собою тѣхъ полоняниковъ съ тѣми робятами, съ Ивановымъ съ Шихова да и съ Трояновымъ, съ очей на очи, да и опросилъ шубашъ тѣхъ полоняниковъ: тѣ ли робята васъ отпускали? И тѣ полоняники сказали, что ихъ не отпускавали, ни хлѣба имъ на путь не давали и ихъ не знаютъ. И шубашъ ихъ велѣлъ изъ тюрьмы выкинути, а взялъ съ нихъ шубашъ да мустосичъ 1300 денегъ кафинскихъ, да одворядку сняли съ Шихова дѣтины. Илья подъячей въ Азовѣ купилъ дѣтину полоняника у Ивана у

мандаря, далъ на немъ 10 рублей, передъ Александромъ передъ Голохва- № 63.
стовымъ, а Мандару было дати Ильѣ дѣтину, да и грамоту на него, да дѣ-
тины ему ни денегъ не далъ. И Ильѣ съ Олександромъ изъ Азова на ка-
рабль пошолъ, да во Царѣгородѣ Александръ и пашамъ говорилъ о томъ; и
паши дали грамоту салтанову къ кадью да къ аминю къ азовскимъ, и ту
грамоту въ Кафѣ паши взяли, а управы о томъ не учинили. — Иванова
сына Галелеева Петели въ Азовѣ не стало, а товару съ нимъ было на 50
рублевъ; и тотъ товаръ взяли въ Азовѣ кадый да аминь на царя. — Он-
цифоръ Ивановъ сынъ Кожевниковъ продалъ Качерису арменину въ Кафѣ
3 поставы сукна, а взяти было 21 рубль; и Качерисъ 15 рублей ему за-
платилъ; а шти рублей не далъ. — Да тотъ же Анцифоръ скажетъ: былъ
болѣнъ въ Кафѣ, и зауморишки Асанъ съ товарищи приходили къ нему по
его състатокъ; и Онцифоръ имъ сказывалъ, что у него всего живота руб-
левъ съ 5; и Асанъ съ товарищи взяли у него 2 рубли, а говорили то:
умрешь ты Онцифоръ, и мы обыскавъ животъ твой у твоихъ товарищовъ
вымемъ; а живъ будешь, и мы твои 2 рубли тебѣ отдадимъ. И Онцифоръ
въставъ, просилъ у нихъ тѣхъ денегъ, и они ему не отдали. — Митя Омо-
совъ, селяникъ, былъ въ Токатѣ съ товарищемъ своимъ съ Тиманомъ; и
Тиманъ розболѣлся въ Токатѣ на кирмо-сараѣ. И москвичи Голтай, да
Якушъ Митрохинъ, да Кайса, живутъ въ Токатѣ, сняли съ того Тимона
40 рублей денегъ да 4 золотыхъ. И того Тимона не стало, и кадый ве-
лѣлъ зауморишку Азапъ пашѣ статокъ взяти Тимановъ и Митинъ; а взяли
всего того ихъ живота на пол—60 рублей, да крестъ серебрянъ, да и про-
дали тотъ крестъ можаятину Ивашку, Шишкину зятю, а взялъ на немъ
53 денги отманскихъ. — Ивашка Сагадачника въ Кафѣ не стало, и заумор-
щики Асанъ съ товарищи взяли статокъ его на 10 рублей, а брату его
Гридѣ того статку не дали. И Чюра толмачъ пашамъ говорилъ о томъ, и
они велѣли брату его быти, и брату его должника не отпустили. — Какъ
Олеша изъ Азова выѣхалъ, ино не стало въ Азовѣ Копыта Дешина сына,
москвитина; и мостосипъ азовской изымалъ Мануха новгородца, а молвилъ:
тотъ Копыто былъ тебѣ складникъ; и Копыта ни стало, и ты дай его жи-
вотъ; да и передъ аминомъ его ставилъ. И Манухъ сказывалъ, что ему не
складникъ. И аминь Манухъ не повѣрилъ, да хотѣлъ его грабити; и Ма-
нухъ откупался, аминю далъ съставъ блюдъ пол—30 ал., а амандару далъ
камку 8 руб. а мустосифу далъ 3 руб. — Былъ съ Михайломъ съ Плещеевымъ
толмачъ, Кудашомъ звали; и какъ Михайло пошолъ ко Царюгороду изъ
Кафы, и у того Кудаша въ Кафѣ дѣтина розболѣлся, Мартынцомъ зовуть,
и онъ его оставилъ у Алакозя; и какъ тотъ дѣтина омогся, и Алакозь его
съ собою ималъ въ Кіевъ, и тотъ у него дѣтина въ Кіевѣ схоронился. И
Алакозь и другіе былъ въ Кіевѣ, да того дѣтину изымалъ да привелъ въ

№ 63. Кафу. А Кудашъ пришедъ изъ Царягорода въ Кафу, да въ Кафѣ его не стало, и Алакозь того дѣтину учалъ продавати за море; ино его окупилъ великого князя діакъ, которой былъ у Менли-Гирея у царя, Юшко, а далъ Алакозю на немъ полпята рубля, занявъ денгу въ денгу, а тому 2 года. И на Москвѣ передъ посломъ передъ Салыемъ стоялъ Юшко съ Олакоземъ съ очей на очи, и того дѣтину ставилъ, да и цареву грамоту Менли-Гирееву клалъ; а написано въ ней, что взялъ Алакозь у Юшка на томъ дѣтинѣ полпята рубля; да на Москвѣ въ томъ Алакозя и обвинили, а денегъ на немъ правити не велѣли, потому что онъ былъ съ посломъ; а Алакозь и самъ ялся тѣ денги заплатити послу великого князя Андрею въ Кафѣ.

А се такова грамота дана Ондрею же. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси гостемъ и купцемъ нашимъ всеѣхъ нашихъ земель, чтобы есте во всемъ слушали посла нашего Андрея Семеновича Кутузова. А къ кому похочетъ посадити на судно Алакозя, и вы бы его и въ томъ слушали; а напередъ бы его къ Азову не ходилъ никто, ни опослѣ оставался, шли бы есте все съ нимъ вмѣстѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7008, марта 17 день.

№ 64.

1500, апрѣль. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича царю Менгли-Гирею съ бояриномъ княземъ Иваномъ Семеновичемъ Кубенскимъ: такъ какъ великій князь Александръ не хочетъ мириться съ царемъ на предложенныхъ послѣднихъ условіяхъ, то московскій великій князь хочетъ быть съ царемъ заодно на Литовскаго, и теперь уже съ нимъ въ размиріи; извѣщаетъ о посольствѣ Кутузова въ Кафу; жалобы на обиды людямъ великаго князя отъ Крымцевъ и отъ самого царя; перечетъ этихъ обидъ и рабежей. Наказы князю Кубенскому о разныхъ дѣлахъ, и между прочимъ на случай, если царь Менли-Гирей умретъ. Грамота великаго князя, посланная къ князю Кубенскому послѣ ея отъѣзда изъ Москвы, о прибытіи къ великому князю посольства изъ Литвы, и что великій князь Александръ съ царемъ и съ московскимъ великимъ княземъ мира не хочетъ (Д. Крымск. № 2, стр. 686—725).

І. Лѣта 7008-го, апрѣль. Посланъ посолствомъ въ Перекопъ къ Менли-Гирею ко царю князь Иванъ Семеновичъ Кубенской, а съ нимъ посланъ Феодоръ

Григорьевъ сынъ Кушелева да подъячей Андрей Шамшевъ; а толмачи по- № 64.
сланы съ нимъ, въ Борисково мѣсто Маркова, Бахтіаръ татаринъ, да Ми-
халъ Бѣлочникъ.

А се правити посолство отъ великого князя Менли-Гирею царю князю Ивану Семеновичю Кубенскому. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. А опослѣ того поминки подати, да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорить: прислалъ еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ, со княземъ съ Семеномъ съ Ромодановскимъ, вмѣстѣ своего посла Ази-Халеля, а съ нимъ грамоты свои. А въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси и словомъ ми отъ тебе говорилъ твой посолъ Ази-Халиль и мой бояринъ князь Семенъ, что съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ помирится хочешь, по нашему слову; но ожъ мы ему звѣримъ, а намъ бы къ нему приказати, чтобы къ тебѣ доброго своего посла отпустилъ съ твоимъ посломъ съ Ази-Халилемъ вмѣстѣ. А которые данщики къ вашей ордѣ изстарины были, тѣхъ бы тебѣ людей и отдалъ, да и грамоту бы свою къ тебѣ на то прислалъ съ своею печатью. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и мы, по твоему слову брата своего, къ великому князю Александру посла своего посылали, а то есмь ему сказали, какова ты съ нимъ миру хочешь. И князь велики Александръ къ намъ отказалъ съ нашимъ посломъ, что его люди и при его отцѣ и при дѣдѣ къ вашей ордѣ данщики николи не бывали; а яся къ намъ о тѣхъ дѣлѣхъ прислати своихъ пословъ; а приказалъ къ намъ, чтобы намъ отъ себя твоихъ пословъ къ тебѣ не отпустити, доколѣ будутъ у насъ его послы. И мы за тѣмъ твоихъ пословъ у себя и держали, ждали есмь къ себѣ отъ него его пословъ; и онъ къ намъ своихъ пословъ не присылывалъ. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и коли князь велики Александръ пословъ своихъ къ намъ не прислалъ, и онъ то съ тобою миру не хочеть, а съ нашими недруги съ Ахматовыми дѣтми съсылается, наводитъ ихъ на насъ. А которые послы Ахматовыхъ дѣтей нынѣ у него, и онъ тѣхъ пословъ къ нимъ посылаеть, а въ своемъ словѣ не стоитъ, что къ намъ приказалъ, съ тобою миру хотѣлъ. И коли съ тобою съ нашимъ братомъ миру не хочеть, ино и язъ съ нимъ миру не хожу тебя дѣля, а хожу съ тобою съ своимъ братомъ по своей правдѣ на него быти заодно. И пришлетъ къ тебѣ князь велики Александръ о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ безъ нашего вѣдома; а какъ дастъ Богъ намъ съ Литовскимъ свое дѣло дѣлати и на него наступити, и мы съ тобою съ своимъ братомъ сошлемся. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что недругомъ нашимъ Ахматовымъ дѣтемъ лѣтовати межы Дономъ и Днѣпромъ; и которыми дѣлы тѣ наши недруги Ахматовы дѣти пойдутъ къ нашей землѣ, и ты бы по своей правдѣ пошелъ на ихъ орду и

№ 64. дѣло бы еси дѣлалъ, какъ тебѣ Богъ пособить. А пойдутъ на тебя Ахматовы дѣти, и я какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, Махметъ-Аминя царя и салтана, братанича твоего, со всеми уланы и со князми и со всеми казаки, да и русскую рать съ ними вмѣстѣ пошлемъ на орду, да и казанскую рать Абдыль-Летифу царю велимъ послати и дѣло твое хотимъ аже дать Богъ дѣлати, сколько намъ Богъ пособить. А на чемъ есмя тебѣ своему брату молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодинъ. А ты какъ намъ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ намъ отъ тебя твой посолъ Ази-Халиль, что турецкой салтанъ посадилъ въ Кафѣ сына своего, и онъ нынѣ молодъ, твоего слова слушаетъ; а какъ взростетъ, и онъ нѣчто твоего слова не учнетъ слушати, а ты его не послушаешь, ино межи васъ лихо будетъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: ино язъ тебѣ своему брату какъ на чемъ свое слово молвилъ и правду учинилъ и грамоту есми свою тебѣ далъ, на томъ и стою: каково твое моего брата дѣло станется, и мы по той по своей правдѣ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити и дѣло твое дѣлати, сколько намъ Богъ пособить. А что писалъ еси къ намъ о Кіевѣ и о Черкаскомъ городѣ, чтобы намъ ихъ достати, и мы у Бога того просимъ и велии того хотимъ, чтобы намъ далъ Богъ своей отчины достати, а съ тобою бы съ своимъ братомъ быти намъ блиско.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что кафинской салтанъ Махметъ Шыгзода, Баазитъ салтановъ сынъ, послалъ къ намъ своего посла; и тотъ его посолъ пріѣхалъ къ намъ вмѣстѣ съ твоимъ посломъ съ Ази-Халелемъ, и былъ у насъ и грамоту намъ отъ своего государя подаль; а въ грамотѣ пишеть да и словомъ намъ отъ него говорилъ о дружбѣ и о любви, а послы бы наши межи насъ ходили нашего здоровья видѣти въ нашемъ жалованьи. Да напередъ того отецъ его Баазитъ салтанъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ къ намъ наказалъ, да и грамоты свои къ намъ прислалъ, а нынѣ съ нашимъ человекомъ съ Александромъ грамоу свою къ намъ прислалъ о дружбѣ и о любви, чтобы промежи насъ послы наши ѣздили нашего здоровья видѣти, да и гостей бы своихъ намъ въ ихъ земли отпущати, а отъ ихъ пошлинниковъ нашимъ гостемъ въ ихъ земляхъ ситѣ и пошлинамъ лишнимъ некоторымъ не быти, ни зауморщинамъ не быти; да и посла своего Баазитъ салтанъ ялся къ намъ прислати. Ахметъ салтановъ посолъ намъ отъ него говорилъ: которая нечесть будетъ нашимъ посломъ учинилася, ино то безъ государя ихъ вѣдома, и то взятое велеть отдати, а впередъ того не будетъ; а съ гостей съ на-

шихъ лишнимъ пошлинамъ и зауморщинамъ не быти. И мы того посла № 64.

Шигзодина жаловали и читали, и отвѣтъ ему давъ, отпустили есмя его къ его государю въ судиѣ къ Азову; да и своего есмя посла Андрея Семенова сына Кутузова къ Махметъ салтану вмѣстѣ съ его посломъ послали, да и гостей есмя своихъ въ ихъ земли отпустили. А приказали есмя къ нему съ своимъ посломъ, да и съ его посломъ наказали есмя къ нему, что мы какъ съ его отцомъ съ Баазитъ салтаномъ, такъ и съ нимъ дружбы и любви хотимъ, и послы бы наши межи насъ ѣздили нашего здоровья видѣти, а посломъ бы нашимъ межи насъ на обѣ стороны наше жалованіе было и честь, а гости бы наши межи насъ въ наши земли на обѣ стороны ѣздили безо всякихъ зацѣнокъ и безъ лишнихъ пошлинъ, ни зауморщинъ бы имъ не было; и которые ихъ гости придутъ въ наши земли, ино въ нашихъ земляхъ отъ нашихъ пошлинниковъ ихъ гостемъ некоторая сила, ни лишніе пошлыны, ни зауморщины не будутъ; то бы тебѣ нашему брату вѣдомо было.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а какъ Махметъ, салтанъ кафинской, отпуститъ къ намъ нашево посла Андрея, а турецкой Баазитъ салтанъ пошлетъ къ намъ своего посла, или сынъ его кафинской Махметъ салтанъ пошлетъ къ намъ своего посла съ нашимъ посломъ съ Андреемъ, а лучитея имъ итти къ намъ полемъ, и ты бы того нашего посла Андрея велѣлъ своимъ людемъ проводить, доколѣ будетъ пригожъ, насъ для, какъ бы далъ Богъ тотъ нашъ посолъ Андрей и съ тѣми послы здорово до насъ дошли.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о Богосовѣ рухляди о кафинцевѣ, которово въ нашей землѣ не стало; да и Махметъ, салтанъ кафинской, писалъ къ намъ въ своей грамотѣ о той же Богосовѣ рухляди, чтобы намъ еѣ велѣти отдати; и мы и велѣли ту рухлядь отдати Махметъ Шигзодину послу Салыю; и наши пошлинники хотѣли съ тое рухляди пошлыну взяти; и Шигзодинъ посолъ Салый за тѣмъ тое рухляди не взялъ, и мы тое Богосовы рухляди не велѣли истерати, велѣли есмя еѣ беречи. А къ Махметъ салтану приказали есмя съ своимъ посломъ, да и съ его посломъ: которыхъ нашихъ людей въ отца его земляхъ и въ его не стало, а рухлядь ихъ поимали ихъ зауморщники, и отецъ бы его да и онъ тѣхъ нашихъ людей рухлядь велѣли отдати безошлынно; а ко мнѣ пришетъ салтанъ свою грамоту, а кому велитъ ту Богосову рухлядь отдати, и мы тому велимъ Богосову рухлядь отдати также безошлынно; а возмутъ ихъ пошлинники пошлыну съ нашихъ людей рухляди съ тое, которую велать своимъ зауморщникомъ нашимъ людемъ отдати, ино и мы велимъ своимъ пошлинникомъ съ тое Богосовы рухляди пошлыну жъ взяти, а ную рухлядь всю велимъ отдати. То бы тебѣ вѣдомо было.

А се говорити князю Ивану царю, спустя опослѣ первыхъ рѣчей, какъ будетъ пригоже. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ

№ 64. тебѣ и неодинова съ своими бояры, да и съ твоими послы есея къ тебѣ наказывали, что посла нашего Ивану Суботу Черкасци пограбили, и тотъ грабежъ у Черкасцовъ твои люди отняли. А опослѣ того шолъ нашъ посолъ отъ волошского отъ Стефана воеводы Иванъ Ощеринъ, и твои люди въ Лятцкой землѣ ево пограбили, и ты тотъ грабежъ нашихъ пословъ и ялся отдати, да и до сѣхъ мѣстъ того грабежу не велишь отдати, одну еси Михайлу чарку да лошадь отдалъ, а иное все и нынѣ у тебя. Также купци наши были въ Литовской землѣ, Овоя Гвоздевъ съ товарищи, семь человекъ ихъ; и твои люди въ Литовскомъ воевали да ихъ подъ Острогомъ взяли и съ ихъ товаромъ да къ тебѣ привели. И мы къ тебѣ приказывали о тѣхъ людехъ съ своимъ бояриномъ, со княземъ Иваномъ съ Звѣнцомъ, чтобы еси ихъ велѣлъ отпустить и съ ихъ товаромъ; и ты ихъ отпустилъ, а товаръ еси у нихъ весь взялъ. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты братъ нашъ самъ тому и поразумѣй, гораздо ли такъ чинитца отъ твоихъ людей нашимъ людямъ? Другу или недругу что слышети? Сами есея въ братствѣ и въ любви, а люди твои такіе дѣла дѣлаютъ. И мы къ тебѣ о чемъ ни накажемъ о своихъ дѣлѣхъ, и ты ни въ чемъ управы не учинишь; а ты къ намъ о чемъ ни наказываешь не токмо о своихъ дѣлѣхъ, но и о чужихъ дѣлѣхъ, и мы такъ дѣлаемъ, какъ тебѣ надобѣ нашему брату. И ты бы и нынѣ тѣхъ нашихъ пословъ грабежъ весь велѣлъ отдати нашему боярину князю Ивану, да и купцомъ бы еси нашимъ велѣлъ рухлядь ихъ всю отдати. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: нынѣча пакъ опослѣ того били намъ челомъ наши купци, Иванъ Володимировъ, да Иванъ Михайловъ, да Гридя Алексѣевъ съ товарищи, а сказываютъ, что шли изъ Царягорода съ Михайломъ съ Плещеевымъ да хотѣли ити на Кіевъ, и били тебѣ челомъ, чтобы еси ихъ отпустилъ на Кіевъ, а сулили тебѣ отъ того тысячу алтынъ; и ты ихъ на Кіевъ не отпустилъ, а ихъ еси задержалъ; и какъ они пошли на поле съ Михайломъ, и ты велѣлъ на нихъ взяти своему человекъ Ахметъ Азею полторы тысячи алтынъ, а молвяти то: хотите пойти на Кіевъ, и вы на Кіевъ пойдите; а хотите полемъ итти, и вы полемъ пойдите, — да тысячу алтынъ и взялъ на нихъ твой человекъ Ахмутъ Азей, а пять сотъ алтынъ отдалъ еси Михайлу за его поминки: ино гораздо ли такая сила отъ тебя чинится нашимъ людямъ? и ты бы ту тысячу алтынъ велѣлъ отдати. Также нашъ гость Степанъ Васильевъ сынъ шелъ изъ-заморья да хотѣлъ ити съ кіевскими гостми на Кіевъ, и ты его не отпустилъ; и онъ отъ того тебѣ далъ двѣ тысячи денегъ, и ты его отпустилъ. И ты и самъ про то писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ съ Казимиромъ да съ Хозяшемъ, что сказывалъ тебѣ Степанъ: съ собою мои куны, и ты его за тѣмъ не отпустилъ, что ординскіе казаки на дорогѣ есть, а двѣ тысячи денегъ поминка взялъ еси, и язъ его здорово отпустилъ, а опроче того силы(и) истомы не

учинилъ еси, такъ еси писалъ. Ино самъ и посмотри, пригоже ли такъ дѣлаешь? Какъ двѣ тысячи денегъ взялъ еси, ино и дорога чиста учинилася и казаковъ на полѣ нѣтъ. А болѣ того какой силѣ и истомѣ быти, коли нашъ гость проданъ безлѣтъ? И ты бы ту двѣ тысячи денегъ велѣлъ отдати. Ещо купца нашего Тереха Галичанина поймалъ еси, а товару сказываетъ взялъ еси у него на двѣста рублей; и ты о томъ Терехѣ писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человекомъ Шеваломъ, что еси его поймалъ въ томъ, что ты ему далъ нашихъ же людей изомыхъ куны на триста тысячъ денегъ и болѣ того, а тѣ куны было ему отдати здѣсь племяни тѣхъ людей, которыхъ не стало, и онъ тѣ куны сюды не доведъ. А нынѣча писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ посломъ съ Ази Халелемъ о томъ же Тереху, что тѣ куны онъ отдалъ, ино бы ему здѣсь силы не было. И ты самъ и посмотри того, гораздо ли еси учинилъ въ кунахъ нашихъ людей изомыхъ, да нашихъ же людей имаетъ и грабишь? Коли бы тотъ Терехъ такъ учинилъ, и ты бы о томъ къ намъ наказалъ, ино бы мы его съ племенемъ тѣхъ людей изомыхъ розслухали и управу имъ учинили. И ты бы и нынѣ тому нашему купцу Тереху товаръ его весь сполна велѣлъ отдати.—Также наши купцы Ивашко Морозовъ да Шыршикъ съ товарищи сказываютъ, что пришли въ твой городокъ къ Очаковъ, а въ ту пору твои люди воевали Черкасци Кіевскіе; и которыхъ твоихъ людей Черкасци перемали, и твой намѣстникъ очаковской Мусека да Ази Баба послали дву татариновъ просити тѣхъ пойманныхъ на окупъ, съ ними учали посылати нашего купца Шыршика, а онъ не поѣхалъ, и они его силно послали; и Черкасци и тѣхъ дву татариновъ поймали, а Шыршикъ утекъ въ Очаковъ. И твой деи намѣстникъ Мусека на тѣхъ на нашихъ купцѣхъ на Ивашѣ на Морозовѣ да на Шыршикѣ съ товарищи взяли полтретьяста рублей; ино и ты писалъ къ намъ въ своей грамотѣ съ Ази Халелемъ, что твои люди тѣ куны у нашихъ людей взяли да и выкупили твоихъ людей, и ты хотѣлъ тѣхъ нашихъ купцевъ съ своими людьми поставити передъ собою съ ока на око; и наши купцы не дождалися того, прочъ поѣхали. Ино гораздо ли такъ? Гдѣ было тебѣ тѣхъ своихъ людей показити, а нашимъ купцемъ велѣти товаръ ихъ заплатити, и ты велишь имъ ставитися съ ока на око съ твоими людьми, и нашимъ купцемъ чего было дожидатися? И ты бы тѣмъ нашимъ купцомъ тѣ ихъ куны велѣлъ все сполна заплатити.—Да билъ намъ челомъ нашъ купецъ Марко Корякинъ, а сказываетъ, что брата его Назарка Корякина не стало въ Очаковѣ городкѣ; и твой деи намѣстникъ Мусека да Ази Баба да Синанъ взяли товару Назаркова на триста рублей, а здѣсь у него осталася жена и дѣти; а напередъ того въ твоей землѣ зауморщина нашимъ людямъ не бывала; а и самъ еси къ намъ приказывалъ, что Турки зауморщину емлютъ: ино то не добро. И

№ 64. мы и къ турецкому о томъ приказывали, ино и турецкой зауморщину отложилъ, а ты на нашихъ людехъ зауморщину емлешь: ино гораздо ли такая сила нашимъ людямъ отъ тебя чинится? И ты бы тѣ куны велѣлъ отдати, и впередъ бы зауморщину у нашихъ людей не велѣлъ еси имати.—Да били намъ челомъ наши купци Онтушко Бобровникъ да Петрокъ, а сказываютъ, что твой человекъ мурза Адарахманъ отнял у нихъ выюкъ съ товаромъ, а товару было скажутъ на сто рублей; и они били челомъ, скажутъ, тебѣ на того Адарахмана, и ты у того Адарахмана тотъ выюкъ взялъ себѣ, а нашимъ людямъ ихъ рухляди велѣлъ еси толко отдати на полодинацата рубля, а на девяносто рублей еси ихъ рухляди имъ не велѣлъ отдати.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: ино пригоже ли такая сила чинится отъ тебя и отъ твоихъ людей надъ нашими людьми? Къ намъ пишешь въ своихъ грамотахъ, чтобы далъ Богъ впередъ ото дни межи насъ дружба свыше прибывала: ино надѣмся на Бога, отъ насъ тебѣ нашему брату всегда дружба свыше прибываетъ; и о которыхъ еси людехъ и не о своихъ къ намъ наказывалъ, и мы ихъ къ тебѣ отпускали и съ великими кунами; а отъ тебя и отъ твоихъ людей наши люди завсе проданы и пограблены, и мы къ тебѣ о чемъ ни прикажемъ о своихъ людехъ, и ты ни въ чемъ управы не учинишь. И ты бы и нынѣ тѣмъ нашимъ людямъ взятое все сполна велѣлъ отдати; а впередъ бы отъ тебя и отъ твоихъ людей нашимъ людямъ такіе силы и продажи не было, ни зауморщину бы не было, чтобы промежъ насъ впередъ дружба не рушилася.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: били намъ челомъ наши купци, которые ходятъ черезъ твою землю, а сказываютъ, что твои пошлинники емлютъ на нихъ пошлины лишніе не по старинѣ, какъ было напередъ того, да и сила имъ отъ нихъ чинится великая; а которово не станетъ, и они товаръ его на тебе емлютъ. И ты бы, брате, на нашихъ людехъ лишнихъ пошлинъ ни зауморщину не велѣлъ имати, велѣлъ бы еси пошлины имати по старинѣ, а сила бы и продажа отъ твоихъ людей не была некоторая.

А се молвити царю князю Ивану опослѣ всѣхъ дѣлъ. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человекомъ съ Бакшеншемъ о Одоевскихъ князехъ: что которую тебѣ подать давали, и они бы тебѣ и нынѣ потомуже ту подать давали. Ино Одоевскихъ князей болшихъ не стало, а отчина ихъ пуста, а иные князи Одоевскіе намъ служатъ, наши слуги, мы ихъ кормимъ и жалуемъ ихъ своимъ жалованіемъ; а иныхъ князей Одоевскихъ жеребьи за нами, и что тебѣ давали и твоему человеку, ино ихъ язъ же тѣмъ жаловалъ, а имъ нечего давати, отчина ихъ пуста. А и нынѣ твоего человека язъ же пожаловалъ, а имъ нечего давати. И ты бы Одоевскимъ княземъ впередъ свою пошлину отложилъ, да и дарагъ бы еси ихъ къ нимъ не посылалъ по свою пошлину, меня дѣля.

А се говорити Менли-Гирею царю князю Ивану опослѣ всѣхъ дѣлъ, какъ № 64. будетъ пригожѣ. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: сказывали ми, есть у тебя лалы велики и красны; и ты бы ми прислалъ, которой бы былъ великъ и красенъ, а того бы еси намъ не заборонилъ. А что будетъ тебѣ у насъ надобе, и мы тебѣ того не боронимъ.

II. А се говорити отъ великого князя князю Ивану Нуръ-салтанъ царичѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: сказывали ми, есть у тебя лалъ великъ и красенъ въ чичакѣ; и ты бы ми того лала не заборонила, прислала бы еси ко мнѣ. А что будетъ тебѣ у насъ надобе, и мы тебѣ того не боронимъ.

Сказывалъ великому князю Ази Халель у царевы дочери у Менли-Гиревы, у Магимъ царевны, у Усеиновы жоны Темирева сына, лалъ великъ въ чичакѣ; ино ей того дѣла послано со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ шуба обляки бѣлизны гола, да сукно лунское добро, да ипъское. И князю Ивану ей отъ великого князя тотъ поминокъ подати. Да молвити князю Ивану Магимъ царевнѣ: государь нашъ князь велики велѣлъ тебѣ говорити: сказывали ми у тебя лалъ въ чичакѣ; и ты бы ми того лала не заборонила, послала бы еси тотъ лалъ ко мнѣ; а мы тебѣ за тотъ лалъ вдвое цѣну заплатимъ; а и опричь того что тебѣ у насъ будетъ надобе, и ты къ намъ приказывай, и мы тебѣ того не боронимъ.

А мужу съ Усеину, Темиреву сыну, князю Ивану поминки отъ великого князя подати. А молвити князю Ивану Усеину: государь нашъ князь велики велѣлъ тебѣ говорити: сказывали ми у твоей жены у Магимъ царевны лалъ великъ въ чичакѣ; и ты бы своей женѣ Магимъ царевнѣ молвилъ, чтобы тотъ лалъ ко мнѣ послала, а язь ей за тотъ лалъ вдвое цѣну заплачу; а опричь того твоей женѣ Магимъ царевнѣ да и тебѣ что будетъ вамъ у насъ надобе, и вы къ намъ приказывайте, и мы вамъ того не боронимъ; да и впередъ что будетъ вамъ у насъ надобе, и вы къ намъ приказывайте, и мы вамъ того не боронимъ.

Память князю Ивану Кубенскому. Ажъ дастъ Богъ будетъ у Менли-Гирея у царя да и рѣчи выговорить царю отъ великого князя всѣ, и князю Ивану царю молвити: чего, господине, буду не исправилъ которыхъ рѣчей государя своего, ино все списокъ, что государь мой со мною наказывалъ; и ты, господине, съ того списка вели списати тѣ рѣчи татарскимъ писмомъ да дати списати списокъ по татарски съ посолства у себя. А отъ себя списка не давати. А захочетъ самъ царь по татарски писати, и князю Ивану велѣти подъячему передъ собою у царя списокъ чести, а толмачю толмачити. А царь пишетъ, или кому велитъ писати, а списка русского не давати. А что списки даны князю Ивану памяти, опричь посолства, и тѣхъ списковъ

№ 64. князю Ивану царю не сказывати, ни являти, вѣдати ихъ себѣ. А о чемъ велѣно царю говорити, или отвѣчати, какъ въ тѣхъ спискѣхъ писано, и князю Ивану говорити наизусть, а списка не давати. Да беречи князю Ивану накрѣпко того, чтобы Менли-Гирей царь съ великимъ княземъ съ литовскимъ не мирился, ни канцгчалъ. А кого князь велики Александръ своихъ людей ко царю пришлетъ, и онъ бы ихъ къ нему не отпускалъ, а своихъ бы людей къ нему не посылалъ. А учнетъ царь говорити: приказалъ съ тобою ко мнѣ князь велики, что со мною хочеть быти на Литовского заодноу, а съ Литовскимъ онъ нынѣ въ миру ли, или въ розмирьѣ? И князю Ивану молвити: какъ, господине, государь нашъ посылалъ своего посла къ великому князю Александру о томъ, какова съ нимъ ты миру хочешь, и князь велики Александръ яся былъ ко государю къ нашему своихъ пословъ прислати, да своихъ пословъ не присылывалъ; и государь нашъ, господине, тебя дѣла тогда жъ съ нимъ въ розмирьѣ. — И спроситъ царь: что розмирьѣ? И князю Ивану говорити: прѣхалъ ко государю къ нашему отъ великого князя Александра князь Семенъ Ивановичъ Бѣлской и съ вотчиною, и онъ его принялъ, да иные города и волости многіе велѣлъ у него заеѣсти. А съ тобою, господине, государь мой на Литовского и на всякого недруга одинъ человекъ. И взмолвитъ царь: приказалъ ко мнѣ князь велики съ тобою, чтобы изъ съ великимъ княземъ съ Олександромъ съ литовскимъ безъ его вѣдома не помирился; а князь велики съ литовскимъ безъ нашего вѣдома не помирится? И князю Ивану молвити: государь нашъ, господине, со мною къ тебѣ наказалъ: какъ вамъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлати, и онъ съ тобою хочеть сослатися; а коли, господине, государь нашъ твоего для дѣла брата своего съ литовскимъ розмирьѣ учинилъ, и онъ, господине, безъ твоего вѣдома съ литовскимъ не хочеть помирится, а съ тобою на литовского одинъ человекъ. — А учнутъ цари Ахматовы дѣти кочевати межи Дономъ и Диѣпра, а царь Менли-Гирей учнетъ отпускати князя Ивана къ великому князю на семь лѣтъ, и князю Ивану къ великому князю не ѣхати, а отвѣчати царю тѣмъ: недрузи, господине, ваши, Ахматовы дѣти, кочуютъ по сей сторонѣ Дона близко государя нашего великого князя земли; и мнѣ, господине, приказалъ государь мой князь велики тебѣ говорити: какими дѣлы цари Ахматовы дѣти пойдутъ на моего государя на великого князя землю, и ты бы на орду пошолъ. А какими дѣлы Менли-Гирей царь самъ не пойдетъ на орду, и князю Ивану говорити, чтобы послалъ на орду дѣтей своихъ да брата съ людьми. Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь пошолъ на орду, или бы дѣтей своихъ да брата послалъ на орду съ своими людьми. А про ординское дѣло и цари ему спрашивати; да толко орда учнетъ кочевати межи Дономъ и Диѣпра, и князю Ивану однолично оттолъ изъ Перекопи не ѣхати и до зимы;

а беречи ему великого князя дѣла по великого князя наказу, а великого князя ему обсылати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. Да кого князь Иванъ пошлетъ къ великому князю, и ему отписывати къ великому князю о ординскомъ дѣлѣ, да и о литовскомъ и о турецкомъ и о волошскомъ, что будетъ слухъ, да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А какъ учнетъ князь Иванъ отпущати татаръ, и ему извѣстити царю. И похочетъ царь и своего человека послати къ великому князю, ино ему не отговаривати, похочетъ послати, и онъ бы послалъ. А похочетъ царь ити воевати на Литовскую землю, и князю Ивану царя отъ того не уимати. А какъ учнетъ царь князя Ивана отпускати, а захочетъ его на Кіевъ отпустить, и князю Ивану на Кіевъ не ити безъ великого князя велѣнія, а ити ему полемъ.

Память князю Ивану. Что послалъ князь велики въ Венецію Дмитрея Ларева да Митрофана Карачарова, и кто пріѣдетъ въ Перекопъ изъ Царягорода, или изъ Волохъ, и ему про нихъ будетъ слухъ, да какъ учнетъ татаръ отпускати, и князю Ивану къ великому князю о томъ отписать. А придутъ при немъ въ Перекопъ Дмитрей и Митрофанъ, и которые съ ними будутъ мастера пойдутъ на великого князя ими, и князю Ивану о томъ отъ великого князя царю говорити, чтобы Дмитрея и Митрофана и тѣхъ людей и которые съ ними пойдутъ мастера на великого князя ими отпустилъ къ великому князю, да велѣлъ бы ихъ проводить.

Да память князю Ивану. Захарью зовутъ, Фразинъ, а жилъ въ Черкасѣхъ, а нынѣ служить Менли-Гирею царю; и онъ присылывалъ къ великому князю, а хачивалъ служити великому князю; и пріѣдетъ ко князю къ Ивану, а похочетъ ѣхати служити къ великому князю, и князь Ивану молвити ему, чтобы поѣхалъ къ великому князю, а и князь велики его жаловати хочетъ. И похочетъ ѣхати служити къ великому князю, а извести Захаря князю Ивану о себѣ и царю молвити, чтобы его отпустилъ къ великому князю, и князю Ивану отъ великого князя и царю молвити, чтобы его отпустилъ къ великому князю. А не извести Захаря князю Ивану о томъ царю говорити, и князю Ивану царю о томъ не говорити.

Да память князю Ивану. Далъ Коровай князи Ивановы бологодѣти Юрьевича Якову Азовлянину, бачарнику, пол—50 юфтей кожъ красныхъ, а на Москвѣ обложили юфть по 2 гривны, да сорокъ подошвъ съ подошвами, а подошвамъ цѣна по 2 денги; и приказалъ князь ту бологодѣть взяти князю Семену Ромодановскому да Чюрѣ; и Чюра сказываетъ тое бологодѣти у Якова просилъ, и Яковъ ся тою бологодѣтью сказалъ виновать, а Чюрѣ не далъ; и князю Ивану отъ великого князя о той бологодѣти и царю молвити, чтобы царь велѣлъ Якову ту бологодѣть отдати. Да билъ челомъ великому князю Коровай же, а сказываетъ, что далъ тому же Якову Азовлянину своей бологодѣти пятьдесятъ горностаевъ съ горностаемъ, да четыре шубы бѣллы

№ 64. безъ спуху черевны, да меринъ буръ, а цѣна тому мерину шестьдесятъ алтынъ; и князю Ивану у Якова и та бологодѣть велѣти взяти; а не отдастъ Яковъ и тое бологодѣти, и князю Ивану отъ великого князя о той бологодѣти и царю молвити, чтобы царь велѣлъ Якову ту бологодѣть отдати.

Да память князю Ивану. Поймалъ Юшко въ Каѣ Борашовыхъ людей, Кичев Ибренмова сына да Окилъ-Хазу Азбердѣева сына у арменина у Харандуна въ погребѣ; ани ему продають сорокъ соболей Иванова грабежу Ощерица; а на нихъ написано отъ великіе княгини отъ Олены Степанову воеводину сыну Александру, и Юшко ихъ съ тѣми соболями привелъ къ намѣ къ Харьядину, и наша соболи далъ шубашу Балью, а ихъ велѣлъ пометати въ зендень; а Юшку приказалъ: нынѣча царя иѣтъ, царь въ городкѣ, а дасть Богъ царь прѣдетъ, и мы тѣ люди поставимъ передъ царемъ, да и соболи положимъ передъ нимъ. И царь изъ городка прѣхалъ, и Юшко царю сказалъ, и царь поѣхалъ въ Каѣ, а Юшка взялъ съ собою; наша и шубашъ соболи положилъ передъ царемъ, а тѣхъ сказали людей по цареву слову, что рекши они утекли и съ поручники; и царь соболи взялъ передъ Юшкомъ, а Юшку ихъ не отдалъ, а молвитъ тако: отдали ми соболи да корь ихъ съѣлъ. Да и Ази Халель сказывалъ, что царь тѣ соболи взялъ.

Память князю Ивану. Ъхалъ Ѳедець Оксентьевъ въ Волохи къ Стефану къ воеводѣ; и въ Очаковѣ городкѣ намѣсникъ царевъ Менли-Гиреевъ князь Мусека взялъ у него пансырь, цѣна ему семь рублей, да сѣдло, цѣна ему 3 рубли, да денегъ ему за то не заплатилъ; и князю Ивану за то у Мусеки тѣхъ денегъ просити; и выдастъ Мусека, или его тутъ не будетъ, и князю Ивану отъ великого князя и царю о томъ молвити, чтобы тѣ денги велѣлъ заплатити.

III. Лѣта 7008, ѣхати со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ въ Крымъ на лежаніе великого князя татаромъ: изъ Ростунова Бахтіяру Темершикову сыну, да Азменбетю Учкурткину сыну, да Исмаилу Шемерденеву сыну, да Кудайбердею Кулземанову сыну, Аѣзову брату, да Узрухозѣ Явлучакову сыну; а изъ Перемышля съ Лубни Ордашу Кумланчееву сыну, 6 человекѣмъ. А провожати посланы великого князя посла изъ Ростунова Шемерденъ Умачевъ сынъ въ головахъ, да Мокшу Усеновъ сынъ, у 50 человекъ. А у ста человекъ въ головахъ Кадышъ Абашовъ сынъ, да Карачъ Мурадиновъ сынъ, да Кудашъ Шемякинъ сынъ. А сѣмъ полутора ста человекѣмъ проводивши, да воротитися назадъ. Да Русь 11 человекъ, Василей Іевъ съ товарищи, да Игнашъ Созоновъ.

Память князю Ивану Кубенскому. Нѣчто однава переѣдутъ слѣдъ на полѣ пословъ ординскихъ, которые были въ Литвѣ у великого князя, и которые будутъ послы литовскіе съ ними пошли въ орду; а будетъ про нихъ

вѣсть, что прошли, и князю Ивану, поговоря съ Казимиромъ, да отпустити за ними 100 татаринѡвъ; а въ головахъ у нихъ Кадышъ Абашѡвъ сынъ, да Карачъ Мурадиновъ сынъ, да Кудашъ Шемякинъ сынъ; да послати съ ними Игнаша Созонова. А со княземъ съ Иваномъ ѣхати Васку Іевлю съ товарищи Руси, десяти человекѡмъ, да пятидесять татаринѡмъ, въ головахъ Шемерденю Умачеву сыну, да Мокшу Усенеvu сыну. А не переѣдутъ слѣду тѣхъ пословъ, ни вѣсти про нихъ не будетъ, и тѣмъ всемъ татаромъ и Руси проводити князя Ивана до Бѣлого Озера, или доколѣ будетъ пригоже.

А будетъ князю Ивану вѣсть про то, что царь Менли-Гирей болѣвъ, и князю Ивану ко царю ѣхати и поминки подавати и рѣчь говорити. А будетъ князю Ивану вѣсть, что Менли-Гирей царя не стало, а будетъ ему лѣзъ воротитись, и ему воротитись, а въ Перекопъ ему не ѣздити. А будетъ въ Перекопи, а будетъ ему та вѣсть, что Менли-Гирей царя не стало, а не лѣзъ ему будетъ воротитись, и князю Ивану толды потайные поминки схоронити, гдѣ будетъ пригожъ, а девятные поминки пообмѣняти. Да кто будетъ на Менли-Гиреевъ мѣстѣ братъ его, или которой его сынъ, и князю Ивану ему говорити: государь нашъ, господине, послалъ былъ меня къ своему брату къ Менли-Гирею ко царю съ поминки и съ рѣчи; а къ тебѣ, господине, государь мой послалъ со мною опришніе поминки. Да тутъ ему явити его поминки, что къ нему послано, да и рѣчи ему говорити все, что съ нимъ были къ Менли-Гирею царю наказаны. Да молвити и то: чтобы еси, господине, къ нашему государю дружбу свою чинилъ потомужъ, какъ и Менли-Гирей царь, а съ Литовскимъ бы еси не мирился, а былъ бы еси съ нашимъ государемъ на Литовского задинъ и на всякого его недруга. И захочетъ тѣхъ поминковъ, которые къ Менли-Гирею царю посланы, и князю Ивану говорити: государь нашъ, господине, того не вѣдалъ, что Менли-Гирей царя не стало, а ты на его мѣстѣ; и похочешъ, господине, быти съ нашимъ государемъ въ дружбѣ, и ты бы тѣхъ поминковъ не ималъ. А какъ, господине, дастъ Богъ ты будешъ съ нашимъ государемъ въ братствѣ и дружбѣ потомуже, какъ и Менли-Гирей царь, ино, господине, толды тебѣ отъ осподаря нашего и поминки будутъ. И похочетъ таки тѣ поминки взяти, ино дати девятные поминки, а потайныхъ поминковъ не давати.

А се говорити князю Ивану Кубенскому Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ твое здорѡвье видѣти. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ намъ напередъ сего дружбу и братство свое чинила и дѣла нашего берегла, такъ бы еси и впередъ намъ дружбу и братство свое чинила и дѣла бы еси нашего промежи царя и меня берегла. А мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А се говорити князю Ивану Ямгурчею царевичю. Князь велики Иванъ

№ 64. велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу свою чинилъ и добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ къ намъ дружбу свою держалъ и добра бы еси нашего промежи цари и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ дружбу свою чинити.

А се говорити князю Ивану Махметъ-Гирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу свою чинилъ и добра нашего промежи отца своего царя да и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ къ намъ дружбу свою чинилъ и добра бы еси нашего промежи отца своего царя да и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ дружбу свою чинити.

А другому сыну Менли-Гирееву, Ахметъ-Гирею царевичю, князю Ивану отъ великого князя поклонитися, да та жъ рѣчь молвити.

А се говорити князю Ивану отъ великого князя Барашу князю, Емеккову сыну. Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ сего промежи цари и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А мы какъ напередъ сего къ тебѣ свое добро держали, и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро держати.

А се говорити отъ великого князя князю Ивану Довлетекъ мырзѣ, Аменеккову сыну. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: что еси нашему боярину Костянтину Малечкину которую нечестъ учинилъ, и ты писалъ нынѣ къ намъ въ своей грамотѣ, бьючи челомъ къ своимъ человекѣмъ съ Ази Гидыремъ, чтобы намъ тебѣ съ сердца сложити и по старому тебѣ жаловати, а тебѣ бы намъ по старому служити. И мы тебѣ пожаловали, съ сердца есмя тебѣ то сложили. А ты какъ напередъ сего добра нашего смотрилъ и дѣло наше дѣлалъ, и ты бы и нынѣ и впередъ промежи цари и меня добра нашего смотрилъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ. А мы какъ напередъ сего къ тебѣ свое добро держали, такъ и нынѣ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро держати.

Сказывалъ Семенъ Башевинъ да и гости, Иванъ Володимировъ, да Иванъ Михайловъ, да Гриша Ивашовъ сынъ Алексѣева, что изъ старины пошлина русскимъ гостемъ въ Перекопской ордѣ, которые гости придуть подемъ въ орду съ посломъ ли безъ посла ли, ино съ нихъ тамошникъ емлетъ на цари тамгу со ста денегъ по семи денегъ, а князю Ширину съ головы по три алтыны безъ дву денегъ; а нынѣ пошлины съ нихъ нѣтъ никому ничего, опроче

того, что которой гость придетъ ко царю съ честию, съ поминкомъ, или ко князю, а въ Кафу придутъ изъ орды, да въ Кафѣ исторгуютъ, ино въ Кафѣ съ нихъ итъ некоторые пошляны, и онѣ и назадъ воротится въ орду; а не дасть никому ничего, а поѣдетъ за море, ино съ него въ Кафѣ тамга со ста денегъ по пяти денегъ; а поѣдетъ изъ орды назадъ, бывъ за моремъ, полемъ, ино съ него итъ никому ничего, найметъ себѣ проводника по своей волѣ; а придетъ кто Дономъ въ Азовъ, ино съ него въ Азовѣ тамга; а придетъ въ Кафу, ино съ него въ Кафѣ тамга жъ; а поѣдутъ изъ Кафы полемъ, ино съ нихъ въ ордѣ тамги итъ, а со всего каравана хозяинъ не сестъ царю поминокъ, камку куттеръ кафинскую, да зуфъ, да коверъ, да тисму, а князю не сестъ тоже; а не уговорися съ проводникомъ придетъ въ орду, ино съ него возмутъ со всего корована тысячу алтынъ. А нынѣча таможенники товаръ окладываютъ не по цѣнѣ, втрое, да съ того тамгу емлютъ, а сверхъ тамги емлютъ съ котла однорядку, а съ иного котла возмутъ однорядку да и шубу бѣлилану, а иной таможникъ возметъ съ того жъ котла ставъ блюдъ, а иной возметъ ковшъ, а проводное емлютъ однако, съ посломъ ли, безъ посла ли, которые гости придутъ; а въ новомъ городѣ въ Очаковѣ емлютъ новую тамгу, напередъ того тутъ тамга не бывала. А которые гости перевезутся Дибиръ на Тавани да пойдутъ въ Перекопъ полемъ старою дорогою, а въ Очаковѣ имъ дѣла итъ, и они на нихъ однако очаковскую тамгу емлютъ.

IV. Сю грамоту князь велики послалъ ко князю къ Ивану опослѣ князи Ивана. Отъ великого князи Ивана Васильевича всеа Русіи князю Ивану Семеновичю Кубенскому. Что есми съ тобою приказалъ къ Менли-Гирею ко царю о великомъ князи Александрѣ о литовскомъ, что ко мнѣ о Менли-Гиреевѣ миру о царевѣ пословъ своихъ не присылывалъ, и онѣ то съ нимъ миру не хочетъ. И нынѣча опослѣ васъ князь велики Александръ ко мнѣ пословъ своихъ присылалъ, Станислава Петряшкова Книжку да писари Ѳедка Григорьева; и говорили мнѣ отъ него о Менли-Гиреевѣ о царевѣ миру тожъ, что ко мнѣ князь Александръ съ своимъ посломъ съ Иваномъ съ Мамоновымъ отказалъ, что съ Менли-Гиреемъ со царемъ такова миру не хочетъ, какова съ нимъ миру Менли-Гирей хочетъ. А которые послы у него ординскіе были, и онѣ тѣхъ отпустилъ, да и своихъ пословъ съ ними въ Орду къ Ахматовымъ дѣтемъ послалъ же, а наводитъ ихъ на него. И ты бы Менли-Гирею царю отъ меня посолство правилъ по тому, какъ есми съ тобою наказалъ; да отпрати посолство, и то бы еси царю сказалъ, что я за тобою съ сею грамотою на Украину прислалъ, что у меня великого князи Александровы послы были и говорили мнѣ отъ него тожъ, что князь велики съ нимъ миру не хочетъ, а въ Орду послалъ на него наводить. И ты бы царю отъ

№ 64. меня говорилъ накрѣпко, по моему наказу, чтобы съ великимъ княземъ Александромъ не мирился; а кого къ нему пришлетъ, и онъ бы того изымалъ, а изъ съ нимъ на Литовского одинъ человекъ. Да и посломъ бы еси Менли-Гиреевымъ, Казимиру да Ази Халилю, нынѣ то сказалъ, съ чѣмъ изъ за тобою прислалъ, да и сию бы еси имъ грамоту велѣлъ прочести, чтобы имъ то вѣдомо было; а грамоту бы еси держалъ у себя. Да чтобы есте подлѣ Украинъ Литовскую шли бережно. Да отписалъ бы еси ко мнѣ съ тѣмъ же паробкомъ, гдѣ тебя найдеть, и довели до тебя сию мою грамоту.

Сию грамоту прислалъ къ великому князю князь Иванъ Семеновичъ Кубенской. Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи холопъ твой Иванецъ Кубенской челомъ бьетъ. Что еси, государь, прислалъ ко мнѣ грамоту съ Васкомъ съ Ташлыковымъ, и велѣлъ ми еси, государь, посломъ крымскимъ, Казимиру и Ази Халилю говорити, да и грамоту ми еси велѣлъ свою передъ ними прочести,—и изъ, государь, посломъ, по твоему приказу, говорилъ, да и грамоту, государь, твою передъ ними чли. И Казимиръ и Ази Халиль говорили, какъ передъ ними твою грамоту прочли: коли князь велики литовской царю Менли-Гирею тѣхъ его людей данихъ не поступится, иво какому миру быть? А сами есмя у великого князя тѣ жъ рѣчи слышали, что нынѣча послы литовскіе великому князю говорили; а нынѣча въ грамотѣ тѣ жъ рѣчи писаны, что за тобою прислалъ. А выѣхали есмя, государь, изъ Колуги въ пятницу на другой недѣли по Велицѣ дни; а помотчалъ есми, государь, въ Колугѣ за кормомъ за пословымъ за путнымъ, отдали, государь, кормъ посломъ путной, заспу и толокно, всего съ четверть. А казаки, государь, твои и дѣти боярскіе съѣхалися всѣ проводники. А Васюка есми, государь, Ташлыкова къ тебѣ отпустилъ въ пятницу жъ, въ обѣдъ, перевезшися Угру. А изъ тебѣ государю своему холопъ твой челомъ бью.

№ 65.

1500, августа 11. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Иваномъ Григорьевичемъ Мамоновымъ: такъ какъ великій князь Александръ не хочетъ съ царемъ миру на условіяхъ послѣднихъ, то московскій великій князь для царя объявилъ литовскому войну, войска его разбилъ и захватилъ многіе города; поэтому царь не мирился бы съ литовскимъ, а шелъ бы на его земли войною; да шелъ бы за Днѣпръ

къ Слуцку, къ Пинску, а къ Чернигову и Рымску не ходилъ, потому № 65.
что эти города теперь уже принадлежатъ великому князю (Д. Крыск.
№ 2, стр. 726—737).

І. Лѣта 7000 осмага, августа 11 день, послалъ князь велики въ Перекопъ къ Менли-Гирею ко царю посолствомъ Ивана Григорьева сына Мамонова, а съ нимъ послалъ Илью толмача, да подъячего Бориса Бѣлово, да татаръ.

Память Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Какъ дастъ Богъ пріѣхавъ въ Перекопъ, ино ему, не ходя къ Менли-Гирею ко царю, да видѣтися со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ. И какъ у себя велитъ царь Ивану быти, и Ивану ити ко царю со княземъ съ Иваномъ. Да первое Ивану отъ великого князя царю челомъ ударити, а молвити: братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здорově видѣти. Да поминокъ подати.

А послѣ поминка рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: что еси прислалъ ко мнѣ съ моимъ бояриномъ, со княземъ съ Семеномъ, своего посла Ази Халеля, а съ нимъ въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси къ намъ, да и словомъ ми отъ тебя говорилъ твой посолъ Ази Халель, а мой бояринъ князь Семень, чтобы тебѣ съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ миръ взять; а какова съ нимъ миру хочешь, и ты къ намъ про то въ своихъ грамотахъ писалъ; а посолъ твой Ази Халель и списокъ намъ тому далъ, какова съ нимъ миру хочешь.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и мы къ великому князю Александру посылали съ тѣмъ, какова ты съ нимъ миру хочешь; и князь велики Александръ къ намъ отказалъ, что такова съ тобою миру не хочетъ, какова миру ты съ нимъ хочешь. И мы къ тебѣ съ твоими послами, съ Казимеромъ да и съ Ази Халелемъ приказали, да и съ своимъ посломъ со княземъ съ Иваномъ есмя къ тебѣ наказали: коли съ тобою князь велики Александръ миру не хочетъ, а съ нашими недруги съ Ахматовыми дѣтми ссылается, наводитъ ихъ на насъ. А которые послы Ахматовыхъ дѣтей и нынѣ у него, и онъ тѣхъ пословъ въ орду отпускаетъ, да и своихъ пословъ къ нимъ посылаетъ, а въ своемъ словѣ не стоитъ, что къ намъ приказывалъ, съ тобою миру хотѣлъ; и коли съ тобою съ нашимъ братомъ миру не хочетъ, ино и язъ съ нимъ миру не хочу тебя дѣля, а хочу съ тобою съ своимъ братомъ, по своей правдѣ, на него быти заодною. И пришлетъ къ тебѣ князь велики Александръ о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ; а кого къ тебѣ пришлетъ и ты бы того изымалъ. А какъ дастъ Богъ намъ съ Литовскимъ свое дѣло дѣлати, и мы съ тобою, съ своимъ братомъ, сошлемся. Такъ есмя къ тебѣ приказали съ твоими послами да и съ своимъ посломъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ

№ 65. говорити: и какъ есмя къ тебѣ твоихъ пословъ да и своего посла отпустили, и князь велики Александръ присылалъ къ намъ своихъ пословъ, маршалка своего Станислава Петришковича Кишку и писаря своего Оедка Толстаго, съ тѣмъ же, что съ тобою такова миру не хочеть, какова ты съ нимъ миру хочешь. И мы къ нему и отказали съ его послы: коли съ тобою съ нашимъ братомъ миру не хочеть, ино и намъ съ нимъ миру итъ; а что межы насъ съ нимъ правда была, и мы ему ту свою правду сложили и ратны есмя съ нимъ учинились; да уповаа на Бога, и воеводъ есмя своихъ съ своею ратью на его землю послали, и воеводамъ нашимъ съ его воеводами и бой былъ. И милосердіемъ Божиимъ, воеводы наши его воеводъ побили, а иныхъ его воеводъ многихъ да и людей многихъ поймавъ къ намъ прислали, и многіе города его наши воеводы взяли, а пановъ его и намѣсниковъ поймавъ къ намъ прислали, а на тѣхъ городѣхъ нашихъ намѣсниковъ посажали. Также и князи рускіе, которые ему служили, отъ него къ намъ пріѣхали служить и съ города и съ землями, которые они дрѣжать, а воеводы наши и нынѣ въ его землѣ. И мы, положиа упованіе на Бога, и дѣтей своихъ отпускаемъ на его землю, а и сами, оже дастъ Богъ, хотимъ вѣсти на конь на того нашего недруга. То бы тебѣ нашему брату вѣдомо было.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, по своей правдѣ, какъ еси намъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, чтобы еси на того на своего и на моего недруга, на великого князя Александра литовского землю самъ на конь вѣлъ и ратью пошолъ и недружбу бы еси ему свою чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособить. А и пришлетъ къ тебѣ Литовской о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ, а былъ бы еси со мною на него заодно. А на чемъ есмя тебѣ своему брату молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу есмя твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есмя заодно. А ты какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодно.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: послалъ есмя къ волошскому воеводѣ къ Стефану своего діака земского Микиту, а съ нимъ послалъ есмя къ воеводѣ его человека Петра; и ты бы съ ними послалъ своихъ людей насъ для, а велѣлъ бы еси ихъ допроводити де Стефана, воеводы волошского. Также и назадъ къ намъ поѣдетъ тотъ нашъ діакъ Микита, и кого къ намъ пошлетъ своего человека Стефанъ воевода съ нимъ вмѣстѣ, и ты бы ихъ велѣлъ до насъ допроводити, насъ для.

II. Память Ивану Мамонову. Говорити ему царю Менли-Гирею на крѣпко, чтобы царь однолично пошолъ на Литовскую землю ратью; а шолъ

бы царь къ Слуцку и къ Турову и къ Пинску и къ Мѣньску того дѣла, № 65. чтобы какъ недругу гораздо недружба довести. А отседѣ великого князя воеводы въ Литовской землѣ, ино царю помочь; а оттолѣ, ино царь великого князя воеводамъ помочь. А какими дѣлы царь самъ не пойдетъ на Литовскую землю, и Ивану царю говорити, чтобы послалъ брата своего съ людьми да и дѣтей своихъ на Литовскую землю. И пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, а Ивану велить съ собою итти, и Ивану со царемъ итти, отъ того ся ему не отговаривати. А пошлетъ его царь съ дѣтми, и Ивану и съ дѣтми ити; а князя бы Ивана Кубенского тогда царь отпустилъ къ великому князю. Да молвити Ивану царю: воеводы, господине, нынѣ государи нашего съ людьми въ Литовской землѣ; и ты бы, господине, приказалъ своимъ людямъ: гдѣ съѣдутся со государя нашего людьми, ино бы отъ твоихъ людей государя нашего людей лиха никоторово не было. А гдѣ будетъ пригожъ дѣло дѣлати твоимъ людямъ со государя нашего людьми, и они бы дѣлали заодно. А государь нашъ, господине, приказалъ своимъ воеводамъ; гдѣ съѣдутся съ твоими людьми государя нашего люди, ино твоимъ людямъ отъ государя нашего людей лиха никоторово не будетъ. А гдѣ будетъ пригоже государя нашего людямъ съ твоими людьми дѣло дѣлати, и они съ твоими людьми дѣло дѣлають заодно. Да сказати Ивану царю которые князи и съ которыми города прѣѣхали къ великому князю служить, да и воеводы великого князя которые города Литовскіе понимали за великого князя. Да молвити ему отъ великого князя царю, чтобы царь приказалъ своимъ дѣтемъ да и всѣмъ своимъ людямъ, чтобы не ходили воевати къ Чернигову и къ Рыльску и къ Новомугородку Сѣверскому: милосердіемъ Божиимъ, тѣ города и земля нынѣча наша.

Да наметъ Ивану. Бережи ему того накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь съ великимъ княземъ съ литовскимъ не мирился, ни канчивалъ. А кого князь велики Александръ своихъ людей ко царю пришлетъ, и онъ бы ихъ къ нему не отпущалъ, а своихъ бы людей къ нему не посылалъ. И взомолвить царь: приказалъ ко мнѣ князь велики съ тобою, чтобы язъ съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ не помирился; а князь велики съ Литовскимъ безъ нашего вѣдома не помирится? И Ивану молвити: государь нашъ, господине, нынѣ съ Литовскимъ безъ твоего вѣдома некоторыми дѣлами не помирится. А и придетъ царь, или его дѣти, воевавъ Литовскую землю, и Ивану царю говорити, чтобы людей своихъ посылалъ воевати Литовскіе земли; а которые его люди придутъ воевавъ, и онъ бы опять своихъ людей посылалъ воевати, чтобы его люди завсе были въ Литовской землѣ. Да самому Ивану отъ Менли-Гирей отъ царя не ѣхати къ великому князю безъ великого князя велѣнія, а бережи ему великого князя дѣла по великого князя наказу.

№ 65.

Да память Ивану. Послати ему въ Кафу къ Ондрею къ Лапенку, а велѣти ему молвити: учнетъ его салтанъ отпущати къ великому князю, а съ нимъ пошлетъ своего посла, или отца его посолъ будетъ къ великому князю, а велитъ имъ ѣхати на Кіевъ,—и Андрею на Кіевъ не ѣхати, а ѣхати имъ полемъ. А не поѣдутъ полемъ турецкіе послы, и Ондрею говорити салтану, чтобы его да и своихъ пословъ отпустилъ на Азовъ, а изъ Азова Дономъ вверхъ. А не вскочетъ отца своего посла и своего посла отпустить съ Ондреемъ полемъ или Дономъ за тѣмъ, что не лѣзъ на Кіевъ ѣхати, а учнутъ Андрея отпускати безъ своихъ пословъ, и Ондрею салтану говорити: приказалъ, господине, ко мнѣ государь мой съ своимъ посломъ съ Иваномъ, которого прислалъ ко царю къ Менли-Гирею, не велѣлъ мнѣ, господине, на Кіевъ государь мой ити того дѣля, что нынѣ завоевался съ Литовскимъ. И государь мой, господине, велѣлъ мнѣ отъ себя вѣсти ждати; и ты бы, господине, нынѣ велѣлъ мнѣ у себя побыти, доколѣ ко мнѣ отъ государя отъ моего вѣсть будетъ; а какъ, господине, отъ государя отъ моего ко мнѣ вѣсть будетъ, а прикажетъ ко мнѣ кудѣ велитъ къ себѣ ѣхати, и мы тудѣ ѣдемъ. А не навелитъ ему салтанъ у себя быти, а учнетъ его отпускати, и Андрею съ Кубенскимъ ити полемъ или Дономъ вверхъ.

Да память Ивану. Сказати ему царю которые города поимали воеводы великого князя и которые города здались великому князю великого князя Литовского города: Брянскъ, городъ Мценскъ, городъ Серпѣевскъ, городъ Дорогобужъ, городъ Опаковъ, городъ Почапъ, городъ Радогощы и иные города и волости. А князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Андреевича пріѣхалъ съ города: съ Черниговымъ, съ Стародубомъ, да съ Гомлемъ, да съ Любичемъ. А князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Дмитреевича Шемячищъ пріѣхалъ съ города: съ Рыльскомъ, да съ Новымгородкомъ съ Сѣверскимъ и со многими волостями. А Трубецкіе князи съ городомъ съ Трубецкомъ и съ волостми. А Масалскіе князи съ городомъ съ Масалскомъ и съ волостми. А князь Семенъ Ивановичъ Бѣлской съ своею отчиною. А на бою изыманы великого князя Александровы воеводы князь Костянтинъ Острожской; Григорей Остиковичъ, маршалокъ; Лютаваръ, маршалокъ; Миколай Юрьевъ сынъ Глѣбова, Миколай Юрьевъ сынъ Зиновьева; Дрюцкіе князи; Масалскіе князи. А опроче того, многіе люди именитые поиманы; а многіе люди именитые побиты; а панъ его изыманъ Станиславъ Барташевичъ, намѣстникъ добрянской; да и иные его намѣстники поиманы, которые были по тѣмъ городомъ.

III. А се говорити Ивану Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси у царя у

Менли-Гирея, у нашего брата, промежи насъ нашего дѣла берегла и дѣло бы еси наше дѣлала, а намъ бы еси дружбу свою чинила. А мы оже дасть Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.

А се говорити Ивану Ямгурчею царевичю. Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити, чтобы еси у царя у Менли-Гирея, у брата своего, промежи насъ нашего дѣла берегъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы оже дасть Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.

А се говорити Ивану Махметъ-Гирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити, чтобы еси у своего отца, у царя Менли-Гирея, промежи насъ нашего дѣла берегъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы оже дасть Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.—А другому сыну Менли-Гирееву, Ахметъ-Гирею царевичю, Ивану отъ великого князя поклонитися, да та жъ рѣчь молвити.

А се говорити Барашу, Еменекову сыну. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити, чтобы еси у царя у Менли-Гирея, у брата нашего, промежи насъ нашего дѣла берегъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы оже дасть Богъ хотимъ тебѣ свое добро чинити.

А се говорити отъ великого князя Довлетегъ мурзѣ. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ сего промежи насъ со царемъ нашего дѣла берегъ, такъ бы еси и нынѣ нашего дѣла берегъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы оже дасть Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.

Паметь Ивану Мамонову. Что послалъ князь велики въ Венецію Дмитрея Ларева да и Митрофана Карачарова, а нѣчто приндуть при немъ въ Перекопъ Дмитрей и Митрофанъ, и которые съ ними будутъ мастера пойдутъ на великого князя имя, — и Ивану отъ великого князя Менли-Гирею царю молвити, чтобы Дмитрея и Митрофана и тѣхъ людей, которые съ ними пойдутъ мастера на великого князя имя, отпустилъ къ великому князю, а велѣлъ бы ихъ своимъ людямъ проводить до великого князя. А и не приндуть при немъ въ Перекопъ, и Ивану отъ великого князя Менли-Гирею царю молвити, чтобы ихъ велѣлъ проводить своимъ людямъ до великого князя.

Да память Ивану. Молвити ему отъ великого князя князю Ивану Кубенскому: что ему даны списки посолства, и будутъ тѣ у него списки утерялись, и нынѣча къ нему таковы же списки посланы съ Иваномъ; и князь бы Иванъ по тѣмъ спискамъ царю выговорилъ рѣчи веѣ. А что которые рѣчи ко царю приказаны о жалобахъ, и князю Ивану о тѣхъ царю рѣчѣхъ выгова-

№ 65. рити жъ. А учинитъ царь о которомъ дѣлѣ управу, ино велми добро; а не учинитъ управы, ино князю Ивану о томъ добръ не пристояти; а пристояти и говорити князю Ивану съ Иваномъ царю накрѣпко, чтобы пошолъ на Литовскую землю. А будутъ у князя у Ивана тѣ списки не утерялись, и царю тѣ рѣчи говорилъ, и Ивану князю Ивану тѣхъ списковъ и не давати, а привезти ихъ къ великому князю назадъ.

№ 66.

1500, августъ. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма отъ царя Менли-Гирея и князя Ивана Кубенскаго: *извѣщаютъ, что у князя Кубенскаго въ степи азовскіе люди отняли всю казну; царь съ великимъ княземъ одинъ человѣкъ на Литовскаго, и отпустилъ царевичей воевать, много теперь привождатъ въ Крымъ плѣнныхъ изъ Литвы* (Д. Крымск., № 2, стр. 737—746).

А се грамоты прислалъ русскимъ писмомъ Менли-Гирей царь къ великому князю съ своимъ человѣкомъ съ Кутушомъ.

Менли-Гирей царь, любой братъ, великому князю Ивану брату много челомъ. Что еси твое здоровье брата своего слышевъ радъ еси, что еси слугу своего князя Ивана Кубенскаго прислалъ ко мнѣ, и что надъ (ни)ми стала еси воля Божіа. И твой посолъ и мой посолъ шли ко мнѣ, и на пути у нихъ лихіе люди казну нашу поимали. И которые люди лихіе поимали у нашихъ пословъ нашу казну, и тѣ люди пришли въ Азовъ, да и продавали нашу казну въ Азовъ; и мои люди и твои люди видѣли. И язъ за ними посылалъ къ Азову Довлетекъ мурзу; и Довлетекъ отвѣдалъ, что наша казна въ Азовѣ. И язъ о той казнѣ съ Шазгодою говорилъ, за тѣмъ еси и къ тебѣ помотчалъ послати. И Шазгода о той казнѣ послалъ въ Азовъ пытати, и язъ не чаю, что нашей казнѣ у насъ быти. Язъ твой братъ, ты мой братъ здоровы бы еси были, казны у насъ не убудеть, а отъ лихидѣвъ бы насъ Богъ блюлъ. Что еси своимъ посломъ со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ приказалъ ко мнѣ, что къ тебѣ отъ князя Александра литовскаго приходилъ посолъ, а данныхъ людей и моихъ мнѣ не отдалъ, а говоритъ такъ, что тѣ люди отца моего и мои, а не мочно ми тѣхъ людей царю отдати: и язъ что съ тобою съ своимъ братомъ слово свое крѣпкое молвилъ и крѣпость еси промежъ собою учинили, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ; а ты моему другу буди другъ, а недругу недругъ. И язъ нынѣча, тебя дѣля, литовскому недругъ; коли тебѣ данныхъ людей не отдастъ, и чтобы намъ далъ Богъ

Кіевъ взяти, докудова на насъ недруги наши не пойдутъ, тебѣ моему брату № 66. и мнѣ между бы намъ себя блиско быти, чтобы далъ Богъ тебѣ сее зимы Путивль взяти, а ко мнѣ бы часа того вѣсть была, и мы бы часа того на Кіевъ пошли. И ты бы намъ тѣ вѣсти полные описалъ и между бы нами съ сѣхъ мѣстъ гонцы частые были, чтобы есмя безвѣстны не были. И между нашихъ дѣлъ послалъ есмя къ тебѣ слугу своего Кутуша съ тѣмъ своимъ ярлыкомъ; и ты бы его часа того ко мнѣ отпустилъ. И на которыхъ конехъ Кутушъ отъ меня къ тебѣ поѣхалъ, а и на тѣхъ конехъ ко мнѣ не лѣзъ ему быти; и ты бы, меня дѣля, кони ему свои подавалъ, чтобы ко мнѣ отъ тебя вѣсть съ тѣмъ Кутушомъ часа (того) была. И ты бы моего слугу и паробка Кутуша пожаловалъ, меня своего брата свыше любя, любовь и дружбу чинишь. Сесъ есми ярлыкъ велѣлъ твоему подъячему писать лихихъ дѣлъ людей, и къ сему есми ярлыку печать свою приложилъ, тебѣ бы было вѣдомо; и мишень есми къ сему ярлыку лазоревъ приложилъ десять сотъ да пять, курманай 15 день, въ недѣлю.—Да пришлоу отъ Шихъ-Ахметъ цари изъ орды посолъ въ Кафу къ Шахзодъ, Куюкомъ зовутъ, съ тѣмъ, чтобы еси велѣлъ намъ покочевать къ Нѣпру; а тамъ намъ недобро кочевать, многіе съ нами брани чинять отъ Нагай и отъ Черкасъ. И ты бы намъ велѣлъ къ Нѣпру покочевать; а не велишь намъ къ Нѣпру кочевать, и намъ таки кочевати жъ. И Шахзода ему отвѣчалъ такъ: то земли и воды не мои, а земли и воды волного человека царя Менли-Гирея; будешь царю Менли-Гирею братъ и другъ, и ты и мнѣ братъ и другъ; а язъ тебѣ не велю кочевать къ Нѣпру; а то вѣдаетъ отецъ мой. Да то ему Шахзода отвѣчалъ. И тебѣ бы было и то брату моему вѣдомо. И печать есми къ сему ярлыку приложилъ.

А сю грамоту прислалъ къ великому князю князь Иванъ Кубенской съ великого князя татары, съ Мокшою, съ Усениновымъ сыномъ, да съ Измаиломъ, съ Шамардиннымъ сыномъ.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой Иванецъ Кубенской челомъ бьетъ. Наѣхалъ есми, государь, царя на Салгырь въ четвергъ по Вознесеніевъ дни; да того жъ дни есми, государь, и у царя былъ и рѣчи есми, государь, отъ тебя царю говорилъ, что есми, государь, вспомнилъ по твоему наказу. А списки есми, государь, по чему было царю посолство правити и поминки отдавати, по грѣхомъ нашимъ, коли на насъ Татарове пришли, и язъ ихъ потопилъ. И царь, государь, твоему здоровью велии радъ, и насъ, государь, царь жалуетъ и кормитъ, и казаковъ твоихъ, которые, государь, съ бою пришли со мною въ орду. А въ ордѣ, государь, твоихъ казаковъ пятьдесятъ да три; а иные, государь, казаки съ Васкою съ Іевлимъ къ Москвѣ поѣхали, а въ кошу ихъ, государь, осталось семьдесятъ. А приходили, государь, на насъ Азовскихъ каза-

№ 66. ковъ полтретьяста сказываютъ, а Заволскихъ пятьдесятъ, а у Азовскихъ казаковъ въ болшихъ былъ, Караманомъ зовутъ, а у ординскихъ казаковъ въ болшихъ былъ Ахкубекомъ зовутъ. И царь, государь, посылалъ за ними въ погоню Довлетека мурзу, а съ нимъ, государь, Казимера и иныхъ князей; а всѣхъ съ ними сказываютъ было восемь сотъ. И Довлетекъ, государь, за ними ходилъ да и воротился. А сказываетъ, государь, прибыло деи къ нимъ иныхъ казаковъ, и тѣ, государь, татарове, кои насъ грабили, пришли въ Азовъ со всѣмъ съ тѣмъ, что у насъ имали; а яли, государь, толды шубу соколника, да Михаля толмача, да Коныла Боброва брата. А всѣхъ ихъ, государь, толды яли и съ нашими людьми человекъ съ пятьдесятъ, и шубу Михаля и Коныла, государь, у нихъ въ Азовъ повыкунали и нашихъ людей, а иные, государь, люди у нихъ въ Азовъ и на пути поутекали. И царь, государь, къ салтану въ Кафу посылалъ Бабашиха да Ази Халея съ тѣмъ: шли ко мнѣ отъ брата моего отъ великого князя посолъ, да и мои послы съ нимъ жо шли; и твои казаки Азовскіе стерегли нашихъ пословъ три мѣсяца, да нашихъ пословъ побили, казны наши поимали и людей побили и поимали. И ты бы велѣлъ тѣхъ казаковъ переимати и казны бы еси нашей велѣлъ сыскавъ да къ намъ привезти, что ни будетъ въ Азовъ пришло; а лихихъ бы еси людей казнилъ, а иныхъ намъ повидалъ, а люди, которые у нихъ поиманы, и ты бы ихъ къ намъ велѣлъ привести. А мнѣ, государь, царь велѣлъ послать съ Бабашихомъ же вмѣстѣ въ Кафу ко Андрею къ Кутузову, чтобы Андрей о томъ къ пашамъ послалъ. И изъ, государь, къ Андрею посылалъ твоего подьячего. И Андрей, государь, къ пашамъ посылалъ, и паша деи, государь, у салтана были, да Андрею, государь, отвѣчали: государь нашъ за лихихъ не стоитъ, лихихъ велитъ всѣхъ переимати, а казну великого князя велитъ всю собрати. А которыхъ людей поимали, и салтанъ велѣлъ всѣхъ тѣхъ людей къ себѣ въ Кафу привести. Да послалъ, государь, салтанъ изъ Кафы въ Азовъ дву человекъ добрыхъ, а велѣлъ деи паша шубашей азовскихъ переимати, которые тѣмъ татаромъ норовили и рухлядь у нихъ покупали; а казну деи, государь, велѣлъ твою всю по правдѣ сыскать да къ себѣ въ Кафу привезти. Да послалъ деи, государь, къ отцу ея спрашивать, какъ ему отецъ укажетъ. Да привелъ деи, государь, въ Кафу турчанинъ четырехъ человекъ нашихъ людей, въ Азовъ купивъ; и паша деи, государь, велѣли у него тѣхъ людей отняти да пустили ихъ даромъ. А салтанъ деи, государь, Боязытъ царегородцкой пошолъ войною подо фризской городокъ подъ Кермесъ. А посла, государь, салтанъ Боязытъ къ тебѣ послалъ, Каланбекомъ зовутъ да Давыдомъ. А салтановъ, государь, Махгаметь Шазгодинъ съ ними жъ вмѣстѣ отряженъ Алакозъ, что у тебя государя былъ съ Салыемъ. А нынѣца царегородцкой посолъ лежитъ въ Кафѣ; а не отпущаютъ ихъ, государь, за тѣмъ, что по которые люди въ Азовъ послали и по твою казну. Да пришолъ, государь,

изъ орды къ Менли-Гирею ко царю служити Ебага уланъ съ братомъ, Ченбулатъ улановы дѣти, да Кирей Менглишиковъ сынъ Китай; а съ ними, государь, пришло душъ съ три тысячи, а голодны и наги добръ. А орду, государь, сказываютъ въ Пяти-Горахъ подъ Черкасы, а голодну кажутъ и безконну добръ; а между себя деи, царь, не миренъ съ братьею. А на царствѣ, государь, нынѣша Сихъ-Ахметъ, а калга Хозянъ салтанъ, Ахматовъ же сынъ, а князь Тевекель Темиревъ сынъ. Да Ебага уланъ привелъ, государь, къ Менли-Гирею царю царевича Менглишика Ягубова; а сказываетъ, зимовалъ тотъ царевичъ у Азова, а съ нимъ было двѣсти человекъ, да пришелъ деи на Ебага улана на перевозъ, и уланъ его побилъ да и ко царю привелъ; и нынѣша, государь, тотъ царевичъ скованъ сидитъ въ Кыркы. Да пришелъ, государь, въ Кафу къ Шазгодъ отъ Сихъ-Ахметъ цари изъ орды посланско, Куюкомъ зовутъ, съ тѣмъ, чтобы деи ему салтанъ освободилъ къ Нѣпру кочевать. И салтанъ деи ему Шазгода отвѣчалъ такъ: изъ тебѣ къ Нѣпру не веду кочевать, а то вѣдаетъ отецъ мой да царь Менли-Гирей, земли и воды къ Нѣпру пришли Менли-Гиреевы. Да сказывалъ ми, государь, царь: короля деи лядского не стало. А царевичи, государь, Менли-Гиреевы дѣти, Махметъ-Кирей, да Ахматъ-Кирей, да Маамитъ-Кирей, да Бети-Кирей, да Бурнашъ салтанъ, да Епанча салтанъ Емгурчеевъ сынъ вышли изъ Перекопи за недѣлю до Велика дни Литовскіе земли воевати. А царь, государь, сказываетъ, ихъ отпустилъ былъ орды нехати, и орда деи далеко, и изъ деи имъ велѣлъ въ Литовскую землю поворотити. А царевичъ, государь, Маамитъ-Кирей подъ Азовымъ былъ да ординскихъ людей подъ Азовымъ побилъ и пограбилъ и кони у нихъ поималъ, да изъ подъ Азова пошолъ къ братьѣ въ Литовскую землю; а вѣсть, государь, правая ещо отъ нихъ не бывала, которое мѣсто воюють. Да пришли, государь, воевать, изъ Литовскіе земли три мурзы, ширинци: Кочекъ мурза князь Именекъ сынъ, да Идешка мурза Карачевъ сынъ, да Хозяй мурза ширинецъ жо, а съ ними, государь, кажутъ было тысяча человекъ; а полону, государь, съ собою привели пять тысячъ головъ; а имали, государь, кажутъ, Острожского отчину да Луческъ Великой. А пришли, государь, тѣ мурзы въ Крымъ съ полономъ при насъ на заговенье на Петрово. А царевичъ, государь, сказываютъ стрѣтили на Черномъ Лѣсу, къ Кіеву идучи. Да велѣлъ ми еси, государь, къ себѣ отписати, что Мозырь городокъ Крымскіе Татарове воевали. И изъ, государь, пыталъ; ино, государь, кажутъ промежъ Луческа Великого и Мозырь городка имали Крымскіе Татарове тому два года; а полону кажутъ привели много. Да про Стефана, государь, про воеводу вѣсти здѣсь нѣтъ никакой. А ранѣ еси къ тебѣ ко государю не послалъ за тѣмъ: царь ми, государь, не велѣлъ отпустить до Довлетка, докудова Довлетекъ изъ Азова придетъ; а какъ, государь, Дов-

№ 66. летекъ пришлоъ изъ Азова, и царь посылалъ въ Кафу къ Шагзодъ того же для грабежу. Да сказываютъ, государь, которые Татарове Заволскіе на насъ приходили съ Азовскими казаки, и тѣхъ деи Заволскихъ Татаръ человекъ съ пятнадцать въ Крымъ пришло на житье, и съ тѣмъ, что ся имъ на дѣлу достало, что у насъ имали, да одинъ тѣхъ татаръ и скованъ сидитъ у царя. Да сказываютъ, государь, Азовскихъ казаковъ и ординскихъ человекъ съ восемь сотъ пошли подъ Русь; а того, государь, невѣдомо, подъ твои ли земли пошли, или подъ литовского. А про Дмитрея, государь, про Ларева сына вѣсти здѣе нѣту. А отпустилъ есми, государь, къ тебѣ съ сею грамотою за пять день до Ильина дни Мокшу Усенова сына, да Измаила Шармардина сына. А Ондрей, государь, Кутузовъ далъ Богъ въ Кафу пришлоъ на Вознесеневъ день поздорову. А изъ тебѣ государю холопъ твой человекомъ бью.

№ 67.

1500, сентября 29. Списание рѣчей царю и наказа, посланныхъ отъ великаго князя къ Ивану Григорьевичу Мамонову, взаменъ прежде даннаго ему списка рѣчей и наказа *) (Д. Крымск. № 2, стр. 746—755).

I. И къ великому князю пришла вѣсть изъ Мченска отъ князя отъ Ивана отъ Бѣлевского, что на полѣ многіе люди Татарове, а ихъ вотчину, на Бѣлевскіе мѣста, на украинны приходили немногіе люди. И князь велики послалъ за Иваномъ за Мамоновымъ, а велѣлъ ему лежати въ Колузѣ. И лѣта седмь тысячъ 9-го, сентября 29, послалъ князь велики къ Ивану въ Колугу Олексѣйка подъячего, а велѣлъ ему дожидатися Кутуша, татарина Менли-Гиреева, да ѣхати на Дбринескъ, да ко князю къ Василью къ Шемячичю. А что Ивану данъ списокъ, по чему ему царю рѣчь говорити, да списокъ памятной, и тѣ списки велѣно у него взяти; а съ Олексѣйкомъ къ нему посланъ иной списокъ, по чему ему царю рѣчь говорити, да и памятной списокъ.

А се списокъ. Память Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Какъ дастъ Богъ пріѣхавъ въ Перекопъ, и ему, не ходя къ Менли-Гирею ко царю, да видѣтись со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ. И какъ у себя велитъ

*) Измѣненія незначительныя, сдѣланныя вѣдѣтіе событій, совершившихся въ августъ и сентябрь 1500 года.

царь Ивану быти, и Ивану итти ко царю со княземъ съ Иваномъ. Да первое Ивану отъ великого князя царю челомъ ударити, а молвити: братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Да поминокъ подати. А опослѣ поминка рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: что еси прислалъ ко мнѣ съ моимъ бояриномъ со княземъ съ Семеномъ своего посла Ази Халеля, а съ нимъ въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси къ намъ да и словомъ ми отъ тебя говорилъ твой посолъ Ази Халель и мой бояринъ князь Семенъ, чтобы тебѣ съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ миръ взяти; а какова съ нимъ миру хочешь, и ты къ намъ про то въ своихъ грамотахъ писалъ; а посолъ твой Ази Халель и списокъ намъ тому далъ, какова съ нимъ миру хочешь. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и мы къ великому князю Александру посылали съ тѣмъ, какова ты съ нимъ миру хочешь. И князь велики Александръ къ намъ отказалъ, что такова съ тобою миру не хочетъ, какова миру ты съ нимъ хочешь. И мы къ тебѣ съ твоими послами съ Казимеромъ да съ Ази Халелемъ приказали, да и съ своимъ посломъ съ Иваномъ есмя къ тебѣ наказали: коли съ тобою князь велики Александръ миру не хочетъ, а съ нашими недруги, съ Ахматовы ми дѣтми, ссылается, наводитъ ихъ на насъ; а которые послы Ахматовыхъ дѣтей и нынѣ у него, и онъ тѣхъ пословъ въ Орду отпускаетъ да и своихъ пословъ къ нимъ посылаетъ, а въ своемъ словѣ не стоитъ, что къ намъ приказывалъ, съ тобою миру хотѣлъ. И коли съ тобою съ нашимъ братомъ миру не хочетъ, ино и язь съ нимъ миру не хочу тебе дѣля; а хочу съ тобою съ своимъ братомъ по своей правдѣ на него быти заодно. И пришлетъ къ тебѣ князь велики Александръ о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ; а кого къ тебѣ пришлетъ, и ты бы того изымалъ. Какъ дастъ Богъ намъ съ Литовскимъ свое дѣло дѣлати, и мы съ тобою съ своимъ братомъ сошлемся; такъ есмя къ тебѣ приказали съ твоими послами да и своимъ посломъ. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и какъ есмя къ тебѣ твоихъ пословъ да и своего посла отпустили, и князь велики Александръ прислалъ къ намъ своихъ пословъ, маршалка своего Станислава Петришковича Кишку и писаря своего Оедка Толетово съ тѣмъ же, что съ тобою такова миру не хочетъ, какова ты съ нимъ миру хочешь. И мы къ нему и отказали съ его послы: коли съ тобою съ нашимъ братомъ миру нѣтъ, ино и намъ съ нимъ миру нѣтъ; а что межн насъ съ нимъ правда была, и мы ему ту свою правду сложили и ратны есмя съ нимъ учинились, да уповаа на Бога, и воеводъ есмя своихъ съ своею ратью на его землю послали; и воеводамъ нашимъ съ его воеводами и бой былъ, и, милосердіемъ Божьимъ, воеводы наши его воеводъ побили, а иныхъ его воеводъ многихъ да и людей многихъ поймавъ къ намъ прислали, и многіе города его наши воеводы взяли, а пановъ его и на-

№ 67. мѣстниковъ поймавъ къ намъ прислали, а на тѣхъ городѣхъ нашихъ намѣстниковъ посадили. Также и князи русскіе, которые ему служили, отъ него къ намъ прѣѣхали и зъ города и зъ землями, которые они дръжатъ. А мы къ тебѣ послали были съ тою вѣстью, что есмя посылали воеводъ своихъ на Литовскую землю, ино на полѣ ординскихъ людей было много, прѣѣхати было неслѣ; а нынѣ, уповаа на Бога, и дѣтей своихъ хотимъ слати со многими людьми на того на своего недруга на Литовского землю. То бы тебѣ нашему брату вѣдомо было.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы по своей правдѣ, какъ еси намъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, чтобы еси на того на своего и на моего недруга, на великого князя Александра Литовского землю самъ на конь велѣлъ и ратью пошолъ. А за какимъ дѣломъ самъ не всядешь на конь, и ты брата своего да и дѣтей своихъ отпустилъ со всеми съ своими людьми на его землю и недружбу бы еси ему свою чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособить. А и пришлетъ къ тебѣ Литовской о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ, а былъ бы еси со мною на него заодно. А на чемъ есмя тебѣ своему брату молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу есмя твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есмя заодно. А ты какъ намъ на чемъ свое слово молвилъ и правду далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодно.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: пославъ есмя къ волошскому воеводѣ къ Стефану своего діака земского Никиту, а съ нимъ пославъ есмя къ воеводѣ его человека Петра. И ты бы съ ними пославъ своихъ людей насъ для, а велѣлъ бы еси ихъ допроводити до Стефана воеводы волошского. Также и назадъ къ намъ поѣдетъ тотъ нашъ діакъ Никита, и кого къ намъ пошлетъ своего человека Стефанъ воевода съ нимъ вмѣстѣ, и ты бы ихъ велѣлъ допроводити, насъ для.

II. Память Ивану Мамонову · Говорити ему царю Менли-Гирею накрѣпко, чтобы царь однолично пошолъ на Литовскую землю ратью, или бы брата своего да и дѣтей своихъ пославъ. А шелъ бы царь, или его дѣти, къ Кіеву, или къ Слуцку, и къ Турову, и къ Пинску, и къ Мѣньску, того дѣля, чтобы какъ недругу гораздо недружба довести. И поѣдетъ царь самъ на Литовскую землю, а Ивану велитъ съ собою итти, и Ивану со царемъ итти, отъ того ся ему не отговаривати. А пошлетъ его царь съ братомъ съ своимъ и дѣтми, и Ивану съ братомъ и съ дѣтми итти; а князя бы Ивана тогда царь отпустилъ къ великому князю. А спроситъ царь: какъ хочеть князь велики дѣтей своихъ отпустить, съ которово дни? И ему сказати, что хочеть отпускати по первой порошѣ. Да сказати Ивану царю: которые князи и съ

которыми города пріѣхали къ великому князю служить, да и воеводы великого князя которые города литовскіе поимали за великого князя. Да молвити Ивану отъ великого князя царю, чтобы царь самъ не ходилъ ни дѣтей своихъ не посылалъ, да и людямъ бы своимъ всемъ приказалъ, чтобы не ходили воевати по сей сторонѣ Днѣпра къ Путивлю, и къ Чернигову, и къ Рыльску, и къ Новому городку къ Сѣверскому, и къ Стародубу, и къ Гомю, и къ Любечю, къ Трубецку, и ко Дбрянску, и ко Мченску: милосердіемъ Божиимъ, тѣ города и земля нынѣча наша.

Да память Ивану. Бережи ему того накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь съ великимъ княземъ съ литовскимъ не мирился, ни канчивалъ. А кого князь велики Александръ своихъ людей ко царю пришлетъ, и онъ бы ихъ къ нему не отпускалъ, а своихъ бы людей къ нему не посылалъ. И взмолвить царь: приказалъ ко мнѣ князь велики съ тобою, чтобы язъ съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ не помирился; а князь велики съ литовскимъ безъ нашего вѣдома не помирится? И Ивану молвити: государь нашъ нынѣ съ Литовскимъ безъ твоего вѣдома не помирится. А и придетъ царь, или его братъ и дѣти, воевавъ Литовскую землю, и Ивану царю говорити, чтобы людей своихъ посылалъ воевати Литовскіе земли. А которые его люди придутъ воевавъ, и онъ бы опять моихъ людей посылалъ воевати, чтобы его люди завсе были въ Литовской землѣ. Да самому Ивану отъ Менли-Гирея ото царя не ѣхати къ великому князю безъ великого князя велѣнія, а бережи ему великого князя дѣла по великого князя наказу.

Да память Ивану. Молвити ему князю Ивану, да и къ Ондрею къ Лабенку приказати, чтобы на Кіевъ не ходили; а и на Путивль будетъ итти, ино волии опытавъ. А похотятъ перекопскіе послы итти на Азовъ Дономъ вверхъ, и Ондрею съ ними итти на веснѣ, какъ ледъ пройдетъ. А не пойдутъ полемъ турецкіе послы, ино лѣтомъ Дономъ вверхъ не ходити, ити ему полемъ съ послы ли съ турскими, безъ пословъ ли.

Да память Ивану. Сказать ему царю которые города поимали воеводы великого князя и которые города здались великому князю великого князя Литовского: городъ Путивль, Дбрянскъ, Радогощъ, Почапъ, Попова Гора, Мченскъ, Серпѣскъ, Дорогобужъ, Опаковъ, Дроковъ, Мглинъ, Торонецъ. А князь Семень князь Ивановъ сынъ Андреевича пріѣхалъ съ города съ Черниговымъ, съ Стародубомъ, да съ Гомьемъ, да съ Любечемъ. А князь Василей князь Ивановъ сынъ Дмитреевича Шемячичъ пріѣхалъ съ города съ Рыльскомъ, да съ Новымъ городкомъ съ Сѣверскимъ и со многими волостми. А Трубецкіе князи съ городомъ съ Трубецкомъ и съ волостми. А Масалскіе князи съ городомъ съ Масалскомъ и съ волостми. А князь Семень Ивановичъ Бѣлской съ своею вотчиною. А на бою изыманы великого князя

№ 67. Александровы воеводы: князь Костянтинъ Острожской, Григорей Остиковичъ маршалокъ, Лютаваръ маршалокъ, Миколай Юрьевъ сынъ Глѣбова, Миколай Юрьевъ сынъ Зиновьева, Дрюцкіе князи. А опроче того многіе люди именистые изыманы, а многіе люди именистые побиты. Да пановъ его изыманъ Станиславъ Барташевичъ, намѣстникъ дбрянской, да князь Богданъ Глинской, намѣстникъ путивльской, да Кмита, да Жеребитичъ, да иные его намѣстники и многіе люди поиманы, которые были по тѣмъ городомъ.

Да сказати Ивану царю то, что князь велики рано былъ его отпустилъ; ино было ему нелѣзъ ѣхати того дѣля, что ординскіе люди на полѣ, и они лежали въ Колузѣ на украинѣ. — Да молвити Ивану отъ великого князя царю. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ своимъ человекомъ съ Кутушомъ, чтобы ми къ тебѣ послати платіе; и мнѣ было нынѣ къ тебѣ нелѣзъ послати, занже на полѣ многіе люди ординскіе; а что у насъ будетъ, ино оже дастъ Богъ передъ тобою будетъ, а нынѣ послалъ со мною тебѣ сорокъ соболей. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси у кафинского салтана взялъ грамоту: коли которово посла пошлемъ къ тебѣ Дономъ на Азовъ, ино въ Азовъ и въ Кафѣ пошлинники его тоѣ рухляди, которую пошлемъ къ тебѣ, ни пословы рухляди не розвязывали, ни смотрили, ни пошлинъ бы не имали; да ту бы еси грамоту прислалъ ко мнѣ, занже посломъ нашимъ ходити истомно и бы имъ ходити Дономъ. Да писалъ еси въ своей грамотѣ, что твои люди у монхъ людей здѣсе на Москвѣ денги займывали: здѣсе имали московскіе денги, а тамъ было имъ давати атманскіе денги; и твои люди не хотятъ моимъ людямъ тѣхъ денегъ платити по тому, какъ у нихъ займывали; и ты бы своимъ людямъ тѣ денги моимъ людямъ велѣлъ платити истину, да половину росту.

№ 68.

1500, октябрь. Грамота къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: *царь описываетъ свои хлопоты о возвращеніи опрабленнаго у князя Кубенскаго; отправляя своихъ дѣтей воевать литовскія земли, а самъ хочетъ идти прямо къ Кіеву, куда бы и воеводы великаго князя сходились съ нимъ. Списокъ посольства великаго князя Александра къ царю Менли-Гирею, пересланный царемъ въ Москву. Литовскій великій князь жалуется царю на московскаго великаго князя и предлагаетъ быть царю съ нимъ по прежнему, какъ было при предкахъ. Въ грамотѣ князя Ивана Кубенскаго къ великому князю излагается*

болѣе подробно о тѣхъ же дѣлахъ, что и царя Менли-Гирея. Грамота къ великому князю Андрею Кутузова объ ея посольствѣ въ Кафу (Д. Кр. № 2, стр. 756—771). № 68.

І. И какъ князь велики отпустилъ Олексѣйца подъячего къ Ивану къ Мамонову, и опослѣ того прѣѣхалъ къ великому князю изъ Перекопи татаринъ великого князя Кадышъ Абашовъ, а привезъ отъ Менли-Гирея царя грамоту русскимъ писмомъ, за печатью; да посольство великого князя Александрово, что къ нему прислано, да и грамоту вѣрющую.

А се грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю, любовному брату Ивану, много челомъ. Милосердіемъ Божиимъ, добры здоровы есмя. Что вѣхалъ ко мнѣ посолъ твой князь Иванъ Кубенской съ моими послы съ Казимеромъ да съ Ази Халелемъ, ино лихимъ людямъ на пути въ руки впали; и тобѣ то вѣдомо. И то добро взявши у нихъ да въ Азовъ привезли. И мы тово дѣла въ Кафу вѣдали, да съ Шагзодою есми о томъ поговорилъ, да тотъ есми списокъ видѣлъ, сколько собрано рухляди, трицать сороковъ соболей безъ дву, да тѣ соболи порчены, рѣзаны, и лучшей сорокъ рублей въ десять; да шесть тысячъ бѣлѣтъ, да двѣ тысячи горнастаевъ, да коекопнаки (?), да заечьи шубы, да и иная мелкая рухлядь. И изъ, посморя по ихъ списку, да тово есми не взялъ, что худо собрано; а отвѣтъ есми имъ далъ тотъ, что салтанъ Баазытъ откажетъ про ту рухлядь, что не всю собрали. А къ Боязытъ салтану есми за тѣмъ не послали, что онъ въ войнѣ въ дальной землѣ. Да что Боязытъ салтановъ посолъ Камелъ-бекъ да Давидъ къ тебѣ посланы, и тотъ нонѣча посолъ въ Кафѣ лежитъ; а мнѣ Боязытъ салтанъ приказалъ ихъ къ тебѣ проводить; и изъ какъ отвѣдавши поле чисто, да ихъ къ тебѣ провожу съ твоимъ посломъ съ Андреемъ вмѣстѣ. А что въ Азовъ тое рухляди пришло, что у нашихъ пословъ взято, и твои гости въ Азовѣ видѣли, и онѣ и тебѣ скажутъ, сколько ли тое рухляди, сколько онѣ събрали. И какъ къ тебѣ Камелъ придетъ, и ты бы велѣлъ Камелу говорити о азовскихъ о шубашехъ, и о виздарѣ, и о гостѣхъ, тѣ вѣс лихъ чинили, лихихъ людей подкручаютъ, да подъ Русь отпускаютъ, да съ ними дѣлятся. И намъ бы стати на нихъ съ одного накрѣпко, чтобы тѣхъ лихихъ казнили, ино бы впередъ лиха не было; ино бы тебѣ было вѣдомо. А какъ къ тебѣ твоего посла Андрея и Камела отпущу, и изъ къ тебѣ съ Андреемъ прикажу.—То наше слово. Ждалъ есми отъ тебя съ часу на часъ вѣсти, а рать есми свою собравши готову держалъ пятнадцать тысячъ. И ко мнѣ вѣсть отъ тебя не бывала; и изъ дѣтей своихъ Маамитъ-Кирея, да Бети-Кирея, да Бурнаша нынѣча со тою ратью послалъ на великого князя Александрову вотчину. И какъ есми ту рать отпустилъ, ино ко мнѣ гонецъ пригонилъ отъ великого князя Александра, а привезъ ко мнѣ грамоту, по татарски писано, за пе-

№ 68. чатью; да списокъ ко мнѣ привезъ, по рускы списанъ, съ тое жъ грамоты; и язъ за своимъ мшнемъ ту грамоту да и списокъ съ семъ ярыкомъ къ тебѣ послалъ. Ино язъ самъ знаю, что лихо князь Александръ чинилъ, да нынѣча ко мнѣ съ пустыми рѣчи посылаетъ, а ко мнѣ послалъ гонца съ тѣми грамотами, а въ Орду посла послалъ; и мои люди того посла въ Азовъ видѣли, которой въ Орду пошелъ, и мнѣ ся съ тобою своимъ братомъ не обославъ, миру съ нимъ не взяти. А ко мнѣ нынѣча вѣсть пришла: твои деи рать Путивль и Черниговъ взяли да и пожгли. И какъ тебѣ воеводъ къ Кіеву послати, и ты бы моимъ воеводамъ приказалъ, чтобы ко мнѣ вѣсть послали; а будетъ воеводамъ твоимъ незя ко мнѣ вѣсти послати, ино бы ко мнѣ вѣсть отъ тебя была, язъ самъ хочу подъ Кіевымъ быти, и ко мнѣ бы еси вѣсть прислалъ съ срокомъ, на который день мнѣ быти подъ Кіевъ съ твоими воеводами. И язъ съ часу на часъ ждалъ отъ тебя вѣсти, а рать еси готову держалъ; и ты бы меня безъ вѣсти не держалъ, какъ тебѣ рать своя отпустити, на которой день подъ Кіевымъ быти мнѣ было вѣдомо. А сесь еси ярыкъ къ тебѣ отпустилъ съ твоими казаки, съ Кадышомъ да съ Шамерденемъ да съ Кудашомъ; а отпустилъ еси ихъ къ тебѣ сентября 5 день. А пойдетъ на меня Орда по князь Александрову наводу, и язъ къ тебѣ часа вѣсть пошлю. А не будетъ мой человекъ у тебя до зимы съ вѣстью, ино Орда на меня не пойдетъ. А сесь еси ярыкъ ведѣлъ писати твоему подьячему, лихихъ дѣла людей.

II. А се съ вѣрющіе грамоты списокъ, которую грамоту прислалъ къ Менли-Гирею ко царю князь велики Александръ.

Менли-Гирею царю, царю брату нашему, отъ Александра, Божьею милостию, великий князь Литовскіе отчины и Руской и Жомонтскій и иныхъ земель, поклонъ. Послалъ еси къ тебѣ, къ своему брату, съ своимъ толмачемъ съ Берендеемъ о своемъ надобномъ дѣлѣ. И тотъ тамо отъ меня тебѣ что станеть говорити, и ты братъ мой тому вѣри, то мои рѣчи стоятъ.

Посолство отъ великого князя Александра до царя до Менли-Гирея толмачемъ. Напервѣй поклонъ.

Что еси писалъ и въсказывалъ до воеводы нашего кіевского князя Дмитрея Путятича и до намѣстника черкасского князя Ивана Дашковича, ажъ быхъмо къ тебѣ брату нашему нашихъ пословъ послали въ добрыхъ рѣчахъ,—ино мы давно нашихъ пословъ къ тебѣ хотѣли послати о братствѣ и о пріязни, нижи тестъ нашъ, велики князь Иванъ Васильевичъ московскій, который же ся намъ завѣжды ставилъ пріителемъ, тотъ къ намъ многократъ наказывалъ своими послы, ажъ быхъмо чрезъ его причину съ тобою были у братствѣ и у пріязни потомужъ, какъ и онъ съ тобою мѣшкаетъ. А которые переже сего межн нами недобрыя ся дѣла были стали на

обѣ сторонѣ отъ лихихъ людей, то онъ хотѣлъ межъ нами смирить и зъединити. Мы ся на его слова были обезпечили, а до тебе нашихъ пословъ для того не сылали ажъ и до тыхъ часовъ; а онъ своихъ пословъ до тебя посылавалъ частокротъ. И того ся есмо по немъ надѣяли, ажбы къ тобѣ слалъ о нашемъ добромъ; а онъ къ тобѣ посылывалъ, болши о томъ приводячи тебе на то, ижбы ты не былъ съ нами въ братствѣ и упріязни, и въ землю бы еси нашу посылалъ люди свои воевати и казити. Ино мы его неправду и лъстивые слова и великую его непріязнь къ намъ по немъ познали: штожъ онъ, будучи съ нами въ докончаньи и въ присягѣ, съ того намъ со всего выступилъ и войну пустилъ въ нашу землю. И тыми разы къ тебѣ брату нашему послали есмо толмача нашего твоего здоровья видѣти, а о своемъ тебѣ повѣдая, и съ тобою братомъ нашимъ хотимъ въ братствѣ и у пріязни быти по тому, какъ и передкове наши бывали зъ вашими предки, и отецъ нашъ король его милость съ твоимъ отцомъ былъ царемъ Аж-Кгиреемъ: пріятелю были пріятель, а непріятелю непріятель. А и ты бы братъ нашъ съ нами потомужъ былъ: завже ты самъ вѣдаешь, штожъ мы тебѣ ближшій сусѣдъ, нижли великій князь московскій; а и предкомъ твоимъ и отцу твоему, коли ихъ неверемя бывало и конь ихъ потентъ, завжды имъ опочивокъ бывалъ у вотчинѣ нашей, Великомъ Княжествѣ Литовскомъ; а предкове наши и отецъ нашъ хлѣба и соли имъ не боронивали до часу, покуль дѣло свое оправить, чего кому будетъ надобе. А тотъ человекъ ачъ хотя на тотъ часъ съ тобою тыми разы и у пріязни живетъ, а ты можешь и самъ о немъ вѣдати, какъ онъ у правдѣ своей и пріятелю своему твердо стоитъ: коли онъ намъ, зятю своему, слова своего докончанія и присяги не дрѣжалъ, чи бы пакъ онъ имѣлъ тобѣ то долго держати. А онъ што и братья своей роженной подѣлалъ также черезъ присягу, и какою ихъ смертію уморилъ, и инымъ сусѣдомъ своимъ то завжды онъ чинить. Про то жъ напоминаемъ тебе брата нашего, чтобы еси на тотъ часъ людей своихъ встягнулъ и не казалъ земли нашей воевати. А мы до тебя брата нашего о добрыхъ рѣчахъ посла нашего великого вже пошлемъ тымъ борзѣй, безъ мѣшканья, съ великими впоминки, потомужъ, какъ и отецъ нашъ послы свои къ отцу твоему сылалъ и къ тебѣ; и о чемъ еси прежде сего къ намъ наказывалъ своими послы и писывалъ, што будетъ подобнаго, и чтобы ся намъ про тебя брата нашего годило вчинити, того тебѣ брату нашему не отовимъ съ добрые воли наше, а не съ повинности, такъ, какъ бы то тебѣ брату нашему любо было, какъ же то государь волный буди на своемъ государствѣ волномъ, хотячи твою пріязнь къ себѣ заховати. И коли то на жаданіе наше вчинишь, а людей своихъ отъ того встянешь, то первое знамя будетъ доброты и пріязни твоее къ намъ брата нашего. А мы будемъ частокротъ межъ собою послы и поминки ся обсылати

№ 68. о добрыхъ рѣчахъ по старому, какъ же и отци наши межн собою ся обы-
лывали.

III. А сю грамоту прислалъ къ великому (князю) князь Иванъ Кубен-
ской съ Кадышомъ съ Абашовымъ.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой
Иванецъ Кубенской челомъ бьетъ. Что, государь, поимали насъ на полѣ
Татарове, Азовскіе казаки да и Заволскіе казаки, и со всѣмъ, государь, съ
тѣмъ пришли въ Азовъ, что у насъ имали; да и людей, государь, которыхъ
тогда перенмали, тѣхъ, государь, всѣхъ въ Азовѣ попродали Туркомъ. И
салтанъ кафинской посылалъ въ Азовъ да велѣлъ людей переписати у Тур-
чанъ, которыхъ покупали, да и рухлядь сыскавъ велѣлъ переписавъ запече-
чатать, велѣлъ рухлядь и люди въ Кафу привезти. И изъ Азова, государь,
рухлядь въ Кафу привезли, что у насъ имали; а людей, государь, полчетвер-
татцать человекъ привели, а хотятъ ихъ, государь, на поруку давати на
денгахъ, докудова съ тобою салтанъ обошлетъ, да съ отцомъ съ своимъ, съ
Баазитъ салтаномъ, даромъ ли ден тѣхъ людей велитъ попускати, денги ли
велитъ за нихъ имати. А говорятъ, государь, Турки тѣмъ: наши ден гости
покупали, свою силу на нихъ давали у Заволскихъ Татаръ, а не у Азов-
скихъ казаковъ. А рухлядь, государь, что привезли изъ Азова въ Кафу, то,
государь, переписавъ запечатали да положили въ Кафѣ въ казну до обыски
жъ; а списка, государь рухляди не дали, что собрали; а кажутъ, государь,
и пятого жеребья не собрали, что у насъ поимали твоихъ поминковъ и наши
рухляди. А въ Азовѣ, государь, переписали шестьдесятъ человекъ, да че-
тыре человекъ, которыхъ на бою поимали, да и въ Азовѣ ихъ продавали;
ино, государь, и люди не всѣ сыскали, толко, государь, полчетвертатцать
человекъ. А во всемъ, государь, лгутъ: сперва, государь, людей были по-
отдавали всѣ твоему послу Андрею; и Андрей былъ намъ наши люди поот-
давалъ, да опять ихъ, государь, у насъ поималъ; а они стали тѣхъ людей
у Андрея назадъ просити, и Андрей тѣхъ людей опять имъ назадъ поотда-
валъ. И царь, государь, нашихъ людей десяти человекъ взялъ за себя на денгахъ,
да намъ ихъ на поруку подавалъ до обыски; а по которыхъ, государь, порука
есть, тѣхъ велѣлъ царь на поруки жъ давати. А про Баазитъ салтана, го-
сударь, какъ пошолъ во Фризскую землю подъ Кефресъ городокъ, вѣсть не
бывала; а говорятъ, государь, что ся ден ему тамо не поискало, за тѣмъ
ден вѣсти отъ него нѣтъ. А посолъ его Камель-бекъ да Давидъ, что, госу-
дарь, къ тебѣ посланы, въ Кафѣ лежатъ; а царь ихъ, государь, полемъ не
проводилъ, а кажетъ поле не чисто; а хочеть, государь, на всенѣ съ Онд-
реемъ вѣстѣ ихъ къ тебѣ проводить, самъ или дѣтемъ велитъ; а ждеть,
государь, царь отъ тебя вѣсти съ часу на часъ. А Орду, государь, кажутъ

въ Пяти-Горахъ подѣ Черкасы, а голодна деи и безконна добръ. А про Стефана, государь, про воеводу слухъ таковъ, что деи съ лятцкимъ королемъ немирень; а сказываютъ, государь, что деи отъ Стефана къ царю посолъ будетъ наборзѣ. Да пришли, государь, царевичи на четвертой день по Ильинѣ дни изъ Литовскіе земли, а воевали, государь, лятцкого короля, были, государь, кажутъ подѣ городомъ подѣ Бѣломъ, а стояли кажутъ подѣ нимъ пять денъ, да посадъ пожгли, а города не взяли. А другой, государь, городокъ Соколинъ лятцково же короля съжгли, а великого князя Александрову землю воевали жъ, Турово мѣстечко вымали и выжгли, а полону, государь, привели добръ много. А нынѣча, государь, царь отпустилъ трехъ сыновъ своихъ, Маамить-Кирей да Бурнашъ салтана, а съ ними, государь, пошло пятнатцать тысячъ Литовскіе земли воевати; а какъ царевичи пошли, тому, государь, три недѣли. Да пригонилъ, государь, отъ великого князя Александра гонецъ ко царю, Берендеемъ зовутъ, арменинъ, съ грамотами на Оспожинъ день; и ту, государь, грамоту да и списокъ царь къ тебѣ послалъ, которые отъ великого князя Александра привезли съ твоими казаки, съ Кадышомъ да съ Шамардою да съ Кудашомъ, за своими печатми; а того, государь, Берендея царь не хочеть отпустити, докудова отъ тебя вѣсть будетъ. Да отъ великого же князя, государь, Александра пошолъ посолъ въ Орду въ болшую, а всѣхъ ихъ десять человекъ; а перевезся, государь, ниже Азова, и царь ихъ велѣлъ, государь, стеречи, какъ назадъ пойдутъ. Да привели, государь, въ Крымъ изъ Асторохани Татарове продавати княже Ивановсково сагадачника Юрьевича, Подобайцемъ зовутъ; а кажетъ тотъ дѣтина изъ Казани въ погребѣ въ Васторохань съ Богданомъ да съ Алеємъ съ армениномъ; да и москвичи, государь, кажетъ съ ними были же; и въ Васторохани, государь, тово дѣтину да и москвичи продали. А кажетъ, государь, тотъ сагадачникъ шылъ у Хонеза у нево въ избѣ сагадакъ да сѣдо; и прѣехали деи, государь, съ Москвы отъ Аблезъ бакшея въ Васторохань къ Хонезу два татарина, Уракчеемъ зовутъ, бакшеевъ ключникъ, да Саваръ Хозеемъ зовутъ, бакшеевъ же деи человекъ; а привезли кажетъ къ Хонезу отъ бакшея грамоту, да шеснатцать пицалей, да съ три пуды зелья. А грамоту, государь, бакшееву кажетъ чли у Хонеза въ избѣ, а онъ кажетъ тутъ же былъ. И въ грамотѣ, государь, кажетъ писано отъ бакшея Хонезу, что твой братъ сѣдитъ Ахмолна, и иные гости азстороханцы; и князю великому брата твоего и гостей вашихъ къ вамъ не отпускивати, доспѣти вамъ такъ, чтобы царь Абле-Керимъ послалъ царевичевъ на Довъ стеречи посла великого князя, да и гостей; и толко изымаете посла великого князя или гостей добрыхъ, и вы чясъ своихъ гостей вымѣните. Да тутъ же деи, государь, въ избѣ былъ, коли грамоту чли, скорнякъ, москвитинъ, шубу Хонезу шылъ; а тово, государь, скорняка кажетъ продали

№ 68. въ Азовѣ азстороханцы; а скорнякъ ден, государь, ту грамоту слышелъ же. А тово, государь, дѣтину у тѣхъ татаръ у азторханцевъ царь взялъ. А какъ, государь, тѣ татарове съ грамотою къ Хонезу прѣхали, тому, государь, годъ будетъ кажетъ Покровъ. А изъ тебѣ государю своему холопъ твой челомъ бью.

А сю грамоту прислалъ къ великому князю Ондрей Лапенокъ съ Кашышемъ съ Абашевымъ.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой Андреецъ Кутузовъ челомъ бьетъ. Милостію, государь, Божьею, да твоимъ государевымъ здоровьемъ, дошли есмя до Кафы поздорову въ на Вознесеньевъ день. А у салтана, государь, были есмя по Вознесеніевъ дни въ недѣлю, и рѣчи есми ему, государь, по твоему наказу, говорилъ и поминки подалъ. А отца его, государь, сказываютъ турецкого салтанъ Баазита пошолъ на фризскую землю подъ городъ подъ Керфесъ. А посолъ, государь, его отпущенъ, въ Кафѣ лежитъ, зовутъ его Камалъ-бекомъ; а другой съ нимъ Давидомъ зовутъ. А прислалъ, государь, турецкой своихъ пословъ, которые къ тебѣ идутъ, къ Менли-Гирею ко царю, чтобы ихъ царь проводилъ полемъ до тебя до государя; и царь ихъ, государь, полемъ не проводилъ. Да и салтанъ Магаметъ кафинской, государь, посылалъ ко царю, чтобы царь отца его пословъ Комала и Давида да и меня съ нами велѣлъ проводить полемъ. И царь, государь, салтану отмовилъ: немочно ми пословъ проводить полемъ; нынѣча поле не чисто. И салтанъ, государь, отца своего пословъ да и меня хотѣлъ былъ отпустити Дономъ вверхъ. И царь, государь, прѣхалъ подъ Кафу съ салтаномъ ся видѣти, да съ салтаномъ ся, государь, видѣлъ, и паши у него были; да назавтрее, государь, прислалъ царь по Кубенского да по меня. И мы, государь, у царя были. И царь, государь, молвить такъ: переложили есмя о вашей дорожъ; Дономъ путь не пословъ, и вы зимуйте здѣсе; а дастъ Богъ на веснѣ, и изъ вѣдъ на конь да васъ самъ провожу, или дѣтей своихъ пошлю, ини васъ проводятъ, а и нынѣ жду отъ брата своего вѣсти часотъ. А грабили, государь, князя Ивана Кубенского на полѣ азовскіе казаки Карабай, да Ахкубекъ, да Ямгурчей, да Ходоръ съ товарищи, да съ ними, государь, и ординскіе казаки. И какъ, государь, въ Азовъ полонъ и рухлядь привезли, да изъ Азова, государь, вѣсть въ Кафу пришла, и изъ, государь, ѣздили къ салтану; и салтанъ, государь, послалъ въ Азовъ отца своего человека боярского Искиндера Бехкула полонъ собрати и рухлядь собрати, которая у Кубенского и у его товарищовъ и у гостей взята. И онъ, государь, полону привезъ въ Кафу полчетвертатцать головъ, а хотять ихъ, государь, намъ давати на поруку на денгахъ, докуды обошлуть съ тобою со государемъ да и съ своимъ салтанъ Баазитомъ съ турскимъ. А азовскихъ, государь, казакъ таятъ, сказываютъ

азовскіе не были на розбоѣ, а были одни ординскіе. А рухлядь, государь, № 68. сказываютъ изъ Азова въ Кафу привезли, да и списокъ, государь, той рухляди хотятъ намъ дати, сколько тое рухляди въ Кафу привезли. Да здѣсь ми, государь, сказывали Гаврило Котковъ да Болванъ Заманинъ: осенесъ въ заморозы Аблезъ бакшей посылалъ въ Астрахань своихъ людей Уракчеяка да Сюерь Хозю къ Хозенеазу съ грамотою; а въ грамотѣ пишетъ: нечѣмъ намъ Ахмолну съ товарищи изъ тюрьмы выкупити, вынати намъ Ахмолну съ товарищи тѣмъ: отпустилъ князь велики на Донъ гостей, и намъ на Дону ихъ естеречи; и нѣчто достережетеся, тѣмъ намъ Ахмолну съ товарищи выкупити или вымѣнити тѣми гостми. А сказывали имъ, государь, сказываютъ въ Азовѣ полоняники астраханскіе да и татарове астраханскіе; а сказываютъ, государь, съѣхали изъ Казани въ Астрахань бакшеевы люди съ Келемердей-Азеевъ, съ Хозя-Казыевымъ братомъ. Да сказываютъ, государь, и то имъ бакшей написалъ: полны моей головы не будетъ, тожо подъ Астрахань безвѣстно великого князя рать будетъ. Да спрашивалъ, государь, Келемердей Азей Гаврила да Болвана: есть ли бакшею пристунъ у великого князя? Инѣ, государь, сказали, кое ты его жалуешь. А язъ тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бую.

№ 69.

1500, октября 7. Списокъ рѣчей и наказа, посланный отъ великаго князя къ Ивану Григорьевичу Мамонову, взамѣнъ посланнаго 29 сентября и измѣненный значительно противъ прежняго, вслѣдствіе полученныхъ передъ этимъ извѣстій изъ Крыма: *великій князь благодаритъ царя за дѣятельную помощь противъ Александра литовскаго; объясняетъ, что послать свои войска теперь къ Кіеву не можетъ по причинѣ зимы, а отправитъ ихъ весною къ Смоленску; а самъ бы царь, или его дѣти, шелъ къ Кіеву и по той сто онъ Днѣпра* (Д. Крымск., № 2, стр. 772—781).

I. И князь велики послалъ въ Колугу къ Ивану къ Мамонову Михайла Плещеева (съ) списки, а съ нимъ послалъ подьячего Третіака Неупокоева, а велѣлъ ему тѣ списки Ивану Мамонову дати. А которые списки привезъ къ Ивану Алексѣецъ подьячей, и тѣ списки велѣлъ князь велики Михайлу у Ивана у Мамонова взяти да къ себѣ привезти. Да съ Михайломъ послалъ дву татаринновъ до Колуги, Кадыша Абашова да Мокшу, поговорити съ Игна-

№ 69. томъ съ Созоновымъ о дорожѣ, кудѣ будетъ Ивану ѣхати лутче отъ Олексина къ Перекопи, да и своя имъ дорога сказати, кудѣ нынѣ ѣхали отъ Перекопи къ Москвѣ. Да Ивана Мамонова отпусти въ Олексинъ, ѣхати Михайлу изъ Колуги къ Москвѣ. А поѣхалъ Михайло въ Колугу съ списки октября 7 день.

А се таковы списки посланы въ Колугу съ Михайломъ съ Плещеевымъ къ Ивану къ Мамонову.

Память Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Какъ дастъ Богъ пріѣхавъ въ Перекопъ, и ему, не ходя къ Менли-Гирею ко царю, да видѣтися со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ. И какъ у себя велить царь Ивану быти, и Ивану ити ко царю со княземъ съ Иваномъ. Да первое Ивану отъ великого князя царю челомъ ударити, а молвити: братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровіе видѣти. Да поминокъ подати. А опослѣ поминка рѣчь говорити.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: что еси прислалъ ко мнѣ съ своимъ бояриномъ со княземъ съ Семеномъ своего посла Ази-Халеля, а съ нимъ въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси къ намъ, да и словомъ ми отъ тебя говорилъ твой посолъ Ази Халель и мой бояринъ князь Семень, чтобы тебѣ съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ миръ взяти; а какова съ нимъ миру хочешь, и ты къ намъ про то въ своихъ грамотахъ писалъ; а посолъ твой Ази Халель и списокъ намъ тому далъ, какова съ нимъ миру хочешь.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и мы къ великому князю Александру посылали съ тѣмъ, какова ты съ нимъ миру хочешь. И князь велики Александръ къ намъ отказалъ что такова съ тобою миру не хочетъ, какова миру ты съ нимъ хочешь. И мы къ тебѣ съ твоими послы съ Казимеромъ да съ Ази Халелемъ приказали, да и съ своимъ посломъ со княземъ съ Иваномъ есмь къ тебѣ наказали: коли съ тобою князь велики Александръ миру не хочетъ, а съ нашими недруги съ Ахматовыми дѣтми съсылаются, наводятъ ихъ на насъ; а которые послы Ахматовыхъ дѣтей и нынѣ у нево, и онъ тѣхъ пословъ въ Орду отпускаетъ, да и своихъ пословъ къ нимъ посылаетъ, а въ своемъ словѣ не стоитъ, что къ намъ приказывалъ, съ тобою миру хотѣлъ. И коли съ тобою съ нашимъ братомъ миру не хочетъ, ино и язъ съ нимъ миру не хочу тебя дѣля, а хочу съ тобою съ своимъ братомъ по своей правдѣ на нево быти заодною. И пришлетъ къ тебѣ князь велики Александръ о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ; а кого къ тебѣ пришлетъ, и ты бы того изымалъ. А какъ дастъ Богъ намъ съ Литовскимъ свое дѣло дѣлати, и мы съ тобою съ своимъ братомъ сошлемся. Такъ есмь къ тебѣ приказали съ твоими послы, да и своимъ посломъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и какъ есмь къ тебѣ твоихъ пословъ да и своего посла отпустили, и князь велики Алек-

сандръ присылалъ къ намъ своихъ пословъ, маршалка своего Станислава № 69. Петрашковича Кишку, и писаря своего Федка Толстого съ тѣмъ же, что съ тобою такова миру не хочеть, какова ты съ нимъ миру хочешь. И мы къ нему и отказали съ его послы: коли съ тобою съ нашимъ братомъ миру не хочеть, ино и намъ съ нимъ миру нѣтъ; а что межи насъ съ нимъ правда была, и мы ему ту свою правду сложили и ратны еся съ нимъ учинилися, да уповаа на Бога и воеводъ еся своихъ съ своею ратью на его землю послали; и воеводамъ нашимъ съ его воеводами и бой былъ. И милосердіемъ Божиимъ, воеводы наши его воеводъ побили, а иныхъ его воеводъ многихъ да и людей многихъ поймавъ къ намъ прислали, и многіе города его наши воеводы взяли, а пановъ его и намѣстниковъ поймавъ къ намъ прислали, а на тѣхъ городѣхъ нашихъ намѣстниковъ посажали. Также и князи рускіе, которые ему служили, отъ него къ намъ пріѣхали служить и зъ города и съ землями, которые они дръжать. А мы къ тебѣ и послали были съ тою вѣстью, что еся послали воеводъ своихъ на Литовскую землю: ино на полѣ ординскихъ было людей много, проѣхати было нелзѣ. То бы тебѣ нашему брату вѣдомо было.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а нынѣ прислалъ еси ко мнѣ свою грамоту съ нашими людьми съ Кадышомъ съ Обашовымъ да съ Кудашемъ; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, да и бояринъ нашъ князь Иванъ писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что на великого князя Александрову землю послалъ еси ратью дѣтей своихъ. И какъ еси ту рать свою отпустилъ, ино къ тебѣ отъ великого князя Александра гонецъ пригонилъ, а привезъ къ тебѣ отъ него грамоту вѣрющею за его печатію, да списокъ по руски, по которому тебѣ отъ великого князя Александра рѣчь говорилъ; и ты ту грамоту и тотъ списокъ ко мнѣ прислалъ. Да писалъ еси въ своей грамотѣ, что къ тебѣ съ тѣми грамотами гонца прислалъ, а въ Орду посла послалъ же, твои люди его видѣли въ Азовѣ; и ты, со мною не сослався, миру съ великимъ княземъ Александромъ не хочешь взяти.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: ино то братъ нашъ дѣлаешь гораздо, что на своемъ словѣ и на своей правдѣ стоишь; какъ еси намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, по тому намъ и правишь. И ты бы и впередъ какъ еси намъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодно. А мы какъ на чемъ тебѣ своему брату свое слово молвили и правду чинили, на томъ и стоимъ, другу еси твоему другъ, а не другу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси заодно.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: да писалъ еси ко мнѣ въ той же въ своей грамотѣ, чтобы мнѣ къ Кіеву послати воеводъ своихъ, а ты самъ хочешь быти подъ Кіевымъ; и мнѣ бы къ тебѣ вѣсть послати съ сро-

№ 69. комъ, на которой день тебѣ быти подъ Кіевымъ, да и нашимъ воеводамъ.— Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: ино нынѣ зимою нашей рати нелзѣ быти къ Кіеву того дѣля, что наша рать все лѣто была въ Литовской землѣ по тѣмъ мѣстамъ, кудѣ итти къ Кіеву: ино нынѣ тутю корму нѣтъ, вытравлено и выграблено; и мы оже дасть Богъ на того на своего и на твоего недруга на великого князя Александрову землю отселятѣ шлемъ своихъ воеводъ со многими людьми по первомъ пути, какъ снѣгъ падетъ, къ Смоленску и къ инымъ мѣстамъ къ литовскимъ, и хотимъ своему и твоему недругу недружбу чинити, сколько намъ Богъ поможетъ. А ты бы нашъ братъ оттолѣ на того на своего и на моего недруга самъ на конь всѣлъ и ратью пошолъ къ Кіеву и къ инымъ мѣстамъ къ литовскимъ; а за какими дѣлы самъ не вседешъ на конь, и ты бы дѣтей своихъ отпустилъ со всеми съ своими людьми на его землю и недружбу бы еси ему свою чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособитъ. А что къ тебѣ гонца своего прислалъ Берендея, и ты бы его къ нему не отпущалъ; а иного кого къ тебѣ пришлетъ князь велики Александръ о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ, а былъ бы еси со мною на него заодно; а кого къ тебѣ пришлетъ, и ты бы того къ нему не отпущалъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: послалъ еси къ волошскому воеводѣ къ Стефану своего діака земьского Микиту; а съ нимъ послалъ еси къ воеводѣ его человѣка Петра; и ты бы съ ними послалъ своихъ людей насъ дѣля, а велѣлъ бы еси ихъ допроводити до Стефана, воеводы волошского. Также и назадъ къ намъ поидетъ тотъ нашъ діакъ Микита, и кого къ намъ пошлетъ Стефанъ воевода своего человѣка съ нимъ вмѣстѣ, и ты бы ихъ велѣлъ до насъ допроводити насъ дѣля.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Кутушомъ, чтобы ми къ тебѣ послати платіе. И мнѣ было нынѣ къ тебѣ нелзѣ послати, занеже на полѣ многіе люди ординскіе; а что у насъ будетъ, ино оужъ дасть Богъ передъ тобою будетъ; а нынѣ послалъ со мною къ тебѣ сорокъ соболей.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: да писалъ еси въ своей грамотѣ, что твои люди у моихъ людей здѣсе на Москвѣ денги заимовали, здѣсе имали московскіе денги, а тамъ было имъ давати отманскіе денги; и твои люди не хотятъ моимъ людямъ тѣхъ денегъ платити по тому, какъ у нихъ заимовали. И ты бы своимъ людямъ тѣ денги мон(мъ) людямъ велѣлъ платити истинну да половину росту.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ нашимъ человѣкомъ съ Кадышомъ съ Абашовымъ, что нашихъ пословъ и гостей Азовскіе казаки на полѣ пограбили, и ты про то съ Шигадою съ кафинскимъ говорилъ. И ты бы и нынѣ о томъ говорилъ накрѣпко, чтобы головы велѣлъ отпустити безъ окупа, а рухлядь бы сыскавъ велѣлъ отдати, а лихихъ бы велѣ(лъ) казнити, чтобы впередъ того не было. Да чтобы еси у салтана взялъ грамоту: коли которого посла къ

тебѣ пошлемъ Дономъ на Азовъ, ино бы въ Азовѣ и въ Каѣ пошлннники № 69. его тоѣ рухляди, которую пошлемъ къ тебѣ, ни пословы бы рухляди не розвязывали, ни смотрили, ни пошлннѣ бы не имали; да ту бы еси грамоту прислалъ ко мнѣ.

II. Память Ивану Мамонову. Говорити ему царю Менли-Гирею накрѣпко, чтобы царь однолично пошолъ на Литовскую землю ратью, или бы дѣтей своихъ послалъ. А шолъ бы царь, или его дѣти, къ Кіеву, или къ Слуцку, и къ Турову, и къ Пинску, и къ Меньску, того дѣля, чтобы какъ недругу гораздо недружба довести. И пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, а Ивану велитъ съ собою итти, и Ивану со царемъ итти, отъ того ся ему не отговаривати. А пошлетъ его царь съ дѣтми, и Ивану и съ дѣтми итти. А князя Ивана Кубенского отпустить царь, и ему итти къ великому князю; а не отпустить, а велитъ ему ждати до весны, и ему не итти. А къ великому князю князю Ивану и Ивану отпустить нынѣ людей, а отписати съ ними о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, о турскомъ, гдѣ нынѣ и что его дѣло, да и о волошскомъ, какъ нынѣ съ угорскимъ и съ полскимъ королемъ послу было Стефанову воеводинну быти у Менли-Гирея: былъ ли тотъ посолъ и съ чѣмъ прѣзжалъ; о всемъ о томъ отписати къ великому князю.

Да память Ивану. Вспроситъ его царь: съ которово дни князь велики посылаетъ своихъ воеводъ на Литовскую землю? И Ивану молвити: на первомъ, господине, пути, какъ снѣгъ падетъ, государь нашъ шлетъ своихъ воеводъ со многими людьми. А и нынѣ, господине, оттовселѣ изъ государя нашего земель воюють Литовского землю: отселѣ, господине, князь Семенъ Стародубекой и князь Василей Шемячичъ и великого князя воеводы съ ними воюють Литовскую землю; а князь Семенъ, господине, Ивановичъ Бѣлской изъ своей вотчины воюетъ Литовскую землю; а братаничи государя нашего изъ своей отчины посылають своихъ воеводъ воевати Литовскіе земли; а изъ Новгородскіе земли и изъ Псковскіе люди государя нашего воюють Литовскую землю. Да сказати Ивану царю, которые князи и съ которыми города прѣѣхали къ великому князю служить, да и воеводы великого князя которые города литовскіе поимали за великого князя.

А досталь тѣхъ памятей все писано по тому, слово въ слово, каковы везъ Олексейко подъячей къ Ивану къ Мамонову.

№ 70.

1501, марта 11. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ княземъ Ѳеодоромъ Ромодановскимъ: благодаритъ царя за то, что съ литовскимъ великимъ княземъ не мирится, и проситъ, чтобы и

№ 70. *впредь тоже не мирился, а воевалъ бы общаю недруга; представить царю поминки. Наказы князю Ромодановскому: настаивать у царя и царевича, чтобы они постоянно воевали Литовскую землю; извѣщать великаго князя о вѣсть дѣлахъ. Рѣчи посланца великаго князя о вѣсть дѣлахъ. Рѣчи посланца великаго князя къ князьямъ Шемячичу и Можайскому: приказали бы своимъ людямъ, которые хорошо знаютъ степь, проводить въ Крымъ князя Ромодановскаго, а сами князья жили бы бережно отъ Литовцевъ (Д. Кр. № 2, стр. 782—797).*

1. Лѣта 7009, марта 11 день, послалъ князь велики въ Перекопъ къ Менли-Гирею ко царю посла своего князя Феодора Ромодановскаго, а съ нимъ послалъ толмача Илью, да подъячево Митю Болкова, да татаръ своихъ.

А се посолство.

Говорити отъ великаго князя Менли-Гирею царю князю Феодору Ромодановскому. Первое отъ великаго князя царю челомъ ударити, а молвити: братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровіе видѣти. Да поминокъ подати. А опослѣ поминка рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ нашими людьми съ Кадышомъ съ Абашовымъ да съ Кудашомъ и съ своимъ человекомъ съ Кутушомъ, что князь велики Александръ литовской прислалъ къ тебѣ своего гонца Берендея съ своею вѣрющею грамотою и съ рѣчами; и которую къ тебѣ князь велики Александръ грамоту вѣрющую прислалъ и по которымъ спискомъ его гонецъ Берендей отъ него тебѣ рѣчь говорилъ, и ты ту его грамоту и тѣ списки ко мнѣ прислалъ; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что князь велики Александръ къ тебѣ послалъ своего гонца Берендея о миру, а въ орду посла своего послалъ, и твои люди его и видѣли въ Азовѣ; и ты, не сослався со мною, миру съ великимъ княземъ Александромъ взяти не хочешь, а его еси гонца Берендея къ нему не отпустилъ, а дѣтей еси своихъ и рать свою на его землю отпустилъ и недружбу еси ему велѣлъ чинити.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и мы къ тебѣ о всемъ о томъ послали своего посла Ивана Григорьева сына Мамонова, а приказали еси къ тебѣ съ своимъ посломъ съ Иваномъ, что братъ нашъ то дѣлаешь горздо, что на своемъ словѣ и на своей правдѣ стоишь: какъ еси намъ свое слово моавилъ и правду учинилъ, по тому намъ и правишь.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а нынѣ сеѣ зимы князь велики Александръ прислалъ ко мнѣ своихъ пословъ о миру, чтобы мнѣ съ нимъ миръ взяти. И мы ему отвѣчали тѣмъ: присылаешь къ намъ о миру, а къ нашимъ недругомъ къ Ахматовымъ дѣтемъ посылаешь, а наводишь ихъ на моего брата на Менли-Гирея царя и на насъ; а и нынѣ еси къ нимъ послалъ, а наводишь ихъ на брата моего Менли-Гирея царя и на насъ; и мнѣ съ тобою

какой миръ? Такъ еси его посломъ отвѣчалъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ № 70. говорити: и мы, уповаа на Бога, на твоего и на своего недруга, на великого князя Александра литовского землю отселѣ хотимъ наступити, оже дасть Богъ на веснѣ сей хотимъ посылати на Литовскую землю воеводъ своихъ со многими людьми; да и дѣтей своихъ ожъ дасть Богъ хотимъ отпустити на Литовскую землю; а и сами ожъ дасть Богъ хотимъ съ Литовскимъ свое (дѣло) дѣлати и хотимъ твоему и своему недругу недружбу свою чинити, сколько намъ Богъ пособить.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы и нынѣ братъ нашъ, по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову, какъ еси намъ молвилъ, оттолѣ бы еси наступилъ на своего и на моего недруга, самъ бы еси на конь всѣлъ и ратью пошолъ на Литовскую землю; а за какими дѣлы самъ не всядешъ на конь, и ты бы дѣтей своихъ отпустилъ со всѣми съ своими людьми на его землю и недружбу бы еси ему свою чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособить. А кого къ тебѣ пришлетъ литовской своего человѣка о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ, а того еси его человѣка къ нему не отпускалъ; а съ какими рѣчами къ тебѣ пришлетъ, и ты бы то къ намъ прислалъ, а былъ бы еси на Литовского со мною заодною. А какъ еси намъ на чемъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду чинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодною. А мы какъ на чемъ тебѣ своему брату слово молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси заодною.

А се говорити князю Феодору отъ великого князя царю, какъ велитъ себѣ царь говори(ти). Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси ко мнѣ о платѣхъ о соболяхъ и о горностаинномъ и о рысѣмъ: и язъ къ тебѣ нынѣ послалъ три сороки соболей, да пять сотъ горностаевъ, да шубу кунію голу, да двѣ шубы хрепты бѣллыны голы, да двѣ шубы обляки бѣллыны голы, да двѣ шубы черева бѣллыны голы, да десять рысей. А впередъ что у насъ будетъ, и то ожъ дасть Богъ будетъ передъ тобою.

II. А се говорити князю Феодору Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ твое здоровіе видѣти. Да поминокъ подати соболя. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: какъ еси напередъ того межы нашего брата Менли-Гирея царя и насъ нашего дѣла берегла и дѣлала, такъ бы еси и нынѣ межы нашего брата Менли-Гирея царя и насъ нашего дѣла берегла, а намъ бы еси дружбу свою чинила. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дасть Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.

А се говорити Емгурчею царевичю. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ

№ 70. поклонитись. Да поминокъ подати соболь. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: какъ еси напередъ того у царя у Менли-Гирея, у своего брата, промежы насъ нашего дѣла берегъ и дѣло нашо дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и нынѣ у своего брата у Менли-Гирея царя промежы насъ нашего дѣла берегъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.

А се говорити князю Θεодору Махметъ-Гирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь велики велѣлъ тобѣ поклонитись. Да поминокъ подати. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: какъ еси напередъ сего дружбу свою намъ чинилъ и добра нашего промежъ отца своего царя и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ намъ дружбу свою чинилъ и добра бы еси нашего промежы отца своего царя да и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити. А нынѣ, господине, послалъ со мною князь велики къ тебѣ сорокъ соболей.

А другому сыну цареву Менли-Гирееву, Ахметъ-Кирею, да третьему сыну Махмуту князю Θεодору отъ великого князя поклонитись, да и поминокъ подати, и рѣчь молвити та жъ, что и Махметъ-Гирею царевичю.

А се говорити Барашу, Еменекону сыну. Князь велики велѣлъ тобѣ поклонитись. Да поминокъ подати соболь. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: какъ еси напередъ того промежы царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ межы царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро дръжали, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ добро свое дръжати. А нынѣ, господине, послалъ тебѣ князь велики со мною сорокъ соболей.

А Довлетеку мурзъ, Именекону же сыну, князю Θεодору отъ великого князя поклонъ правити и поминокъ подати и рѣчь молвити та жъ, что и Барашу.

Да говорити князю Θεодору накрѣпко Нуръ-салтанъ царицъ, Темиревъ дочери, чтобы царю говорила о томъ накрѣпко, чтобы царь самъ ли пошолъ, дѣтей ли своихъ послалъ на Литовскую землю, а съ Литовскимъ бы не мирился. А царевичемъ ему говорити накрѣпко о томъ, чтобы отцу своему Менли-Гирею царю говорили, чтобы съ Литовскимъ не мирился, а сами пошли на Литовскую землю воевати.

А княземъ Барашу и Довлетеку и инымъ княземъ, которымъ съ нимъ посланы поминки, говорити князю Θεодору имъ накрѣпко, чтобы царю говорили о томъ накрѣпко, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился ни канчивалъ, а землю бы Литовскую велѣлъ воевати.

III. Паметь князю Феодору Ромодановскому. Попросить у него царь № 70. Менли-Гирей посолства списокъ, что ему рѣчь говорилъ, и князю Феодору дати ему списокъ съ посолства, а съ памятей ему списоковъ царю не давати.

Паметь князю Феодору Ромодановскому. Говорити ему царю Менли-Гирею накрѣпко, чтобы царь одно(ли)чно пошолъ на Литовскую землю ратью, или бы дѣтей своихъ послалъ. А шолъ бы царь, или его дѣти, къ Кіеву, или къ Слуцку, или къ Турову, и къ Пинску, и къ Меньску, того дѣли, чтобы какъ недругомъ гораздо недружба довести. И поидетъ царь самъ на Литовскую землю, а князю Феодору велитъ съ собою итти, и князю Феодору со царемъ итти, отъ того ся ему не отговаривати; а пошлетъ его царь и съ дѣтми, и князю Феодору и съ дѣтми итти. А князя бы Ивана Кубенского и Ивана Мамонова *) отпустилъ къ великому князю. Да молвити князю Феодору отъ великого князя царю, чтобы царь самъ не ходилъ, ни дѣтей своихъ не посылалъ, да и людямъ бы своимъ всемъ приказалъ, чтобы не ходили воевать по сей сторонѣ Днѣпра къ Путивлю и къ Чернигову, и къ Рылеву, и къ Новому городку къ Сѣверскому, и къ Стародубу, и къ Гомю, и къ Любечю, и къ Трубецку, и ко Отбрянску: милосердіемъ Божиимъ, тѣ города и земля нынѣча государя нашего.

А спроситъ Менли-Гирей царь Феодора: приказалъ ко мнѣ князь велики съ Иваномъ съ Мамоновымъ, что ему было послати воеводъ своихъ съ людьми къ Смоленску на первой порошѣ; ино были ли его воеводы подъ Смоленскомъ? И князю Феодору молвити: великого князя, господине, люди все лѣто да и осень и всю зиму въ Литовской землѣ не выходя воевали, и много городовъ поимали и волостей, а иные выжгли. А къ Смоленску, господине, воеводъ съ людьми не посылалъ того дѣля, что снѣги выпали велики, да и корму коньского отъ Смоленска мало, не на чемъ многимъ людямъ стояти городовъ доставати; а на веснѣ, господине, хочеть многихъ своихъ воеводъ съ людьми послати на Литовскую землю.

Да паметь князю Феодору. Беречи ему того накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь съ великимъ княземъ Александромъ не мирился, ни канчивалъ. А кого князь велики Александръ ко царю своихъ людей пришлетъ, и онъ бы ихъ къ нему не отпущалъ, а своихъ бы людей къ нему не посылалъ. И взмолвитъ царь: приказалъ ко мнѣ князь велики съ тобою, чтобы язъ съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ не мирился; а князь велики съ литовскимъ не помирятись? И князю Феодору молвити: государь нашъ, господине, съ литовскимъ не мирится.

А придетъ царь, или его дѣти, воевавъ Литовскую землю, и князю Феодору царю говорити, чтобы людей своихъ посылалъ воевати Литовскіе земли.

*) За сѣмъ написано: то государь.

№ 70. А которые люди приидутъ воевать, и онъ бы и опять своихъ людей посылалъ воевати, чтобы его люди завсе были въ Литовской землѣ. Да самому князю Ѳеодору отъ Менли-Гирея царя не ѣхати къ великому князю безъ великого князя велѣнія, а беречи ему великого князя дѣла по великого князя наказу.

Память князю Ѳеодору Ромодановскому. Какъ оже дастъ Богъ прїѣдетъ къ Менли-Гирею царю, ему молвити князю Ивану Кубенскому и Ивану Мамонову: какъ ихъ отпустить царь, и они бы на Кіевъ не ходили, а шли бы куда будетъ имъ пригожъ; и отпустить царь Кубенского и Ивана Мамонова не мотчаа, какъ придетъ князь Ѳеодоръ, и ему тогда тѣхъ татаръ все пятинатцати оставити у себя, которые съ нимъ посланы. А помотчааетъ царь отпустить Кубенского и Мамонова сына, и князю Ѳеодору, говори съ Кубенскимъ и съ Мамоновымъ, да отпустить къ великому князю тогда семь татариновъ, а восемь ему татариновъ у себя оставити. А къ великому князю имъ отписати о томъ: лѣтосъ и сеѣ осени ходили Татарове Перекопскіе Литовскіе земли воевати и Лятцкіе: и кто ходилъ въ головахъ, и многіе ли люди были, и кон мѣста имали, и много ли имали? и на веснѣ сей до него послалъ ли царь, или хочеть послати людей на Литовскую землю, и кого хочеть послати? Опослѣ Берендея, князь велики литовской присылывалъ ли ко царю своего человѣка? царь въ Литву посылывалъ ли своего человѣка къ великому князю? Да отписати ему и про Орду и про турецкого и про волошского, каковъ будетъ тамо слухъ. Да о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю съ тѣми татары отписати. А Менли-Гирею царю ему то сказать, что шлетъ къ великому князю, и Менли-Гирей бы царь послалъ къ великому князю свою грамоту, отписавши о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А захочеть царь своего человѣка послати къ великому князю, и онъ бы послалъ. А поновятся послѣ того каковы вѣсти про Орду и про турецкого и по волошского и про литовского, и князю Ѳеодору посылати съ вѣстми къ великому князю изъ тѣхъ изъ осми татариновъ, которыхъ у себя оставитъ, кокихъ будетъ пригожъ; а иныхъ ему у себя оставити. А великого князя ему о всемъ безъ вѣсти не дръжати. А коли почнетъ къ великому князю посылати, и ему то Менли-Гирею царю сказати, чтобы и Менли-Гирей царь послалъ съ нимъ человѣка ли, грамоту ли.

Память князю Ѳеодору. Будетъ по грѣхомъ Иванъ Мамоновъ до Менли-Гирея царя не дошолъ, и князю Ѳеодору сказати царю то: которые князи и съ которыми города прїѣхали къ великому князю служити да и воеводы великого князя которые города литовскіе понмали за великого князя: городъ Путивль, Дбрнянскъ, Радогощъ, Починъ, Попова Гора, Мченскъ, Серпескъ, Дорогобужъ, Опаковъ, Дроковъ, Мглинъ, Торонецъ, Любутескъ, Дмитровъ, Лучинъ; а князь Семенъ князь Ивановъ сынъ Андреевича прїѣхалъ съ го-

роды съ Черниговымъ, съ Стародубомъ, съ Гомьемъ, съ Любечемъ; а князь № 70. Василей князь Ивановъ сынъ Дмитреевича Шемяичъ прѣхалъ съ города съ Рыльскомъ, да съ Новымъ городкомъ съ Сѣверскимъ и со многими волостми; а Трубецкіе князи съ городомъ съ Трубецкомъ и съ волостми; а Мосалскіе князи съ городомъ съ Масалескомъ и съ волостми; а князь Семенъ Ивановичъ Бѣлской съ своею вотчиною, съ городомъ съ Бѣлою и со многими волостми. А на бою изыманы великого князя Александровы воеводы: князь Костянтинъ Острожской, Григорей Остиковичъ маршалокъ, Лютаваръ маршалокъ, Миколай Юрьевъ сынъ Глѣбова, Миколай Юрьевъ сынъ Зиновьева, Дрютскіе князи. А опроче того многіе люди именныя пойманы, а многіе люди именистые побиты. Да пана его Станислава Барташевича взяли во Дбринску, да князя Богдана Глинского взяли въ Путивлѣ, да князя Семена Соколинского съ нимъ взяли въ Торопцѣ, да Кмиту, да Жеребитича, да и иные его намѣстники и многіе люди пойманы, которые были по городомъ.

Да память князю Феодору. Что велѣлъ князь велики князю Семену княже Иванову сыну Андреевича да князю Василью Шемяичю послати своихъ людей, которые горадо знаютъ на поле проводить его до Перекопи; и какъ дастъ Богъ дойдутъ здорово до Перекопи, и ему тѣхъ людей отпустить, а съ ними ему къ великому князю отписать, здорово ли далъ Богъ пришолъ въ Перекопъ, и о кои дни пришолъ; а о вѣстехъ съ ними не писати.

IV. А о князѣ жъ о Феодорѣ послалъ князь велики ко княземъ Мосла Загрязского.

Говорити отъ великого князя князю Семену Ивановичю Стародубскому Мослу Загрязскому. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: послалъ еси посла своего князя Феодора Ромодановского къ Менли-Гирею царю въ Перекопъ: и ты бы съѣхался со княземъ съ Васильемъ съ Шемяичемъ, гдѣ будетъ пригоже, да съ нимъ есте поговоря выбрали своихъ людей такихъ, которые горадо знаютъ на полѣ: ты бы выбралъ своихъ людей, колко будетъ пригожъ, а князь Василей своихъ людей, да послали бы есте ихъ проводить посла нашего князя Феодора до Перекопи. А не будетъ у тебя такихъ людей, ино бы князь Василей выбралъ у себя такихъ людей, Путивльцовъ ли, Рылянь ли, кои горадо знаютъ на полѣ, да послали бы есте ихъ проводить посла нашего князя Феодора до Перекопи. А наказали бы есте тѣхъ людей, чтобы нашего посла провели такими дорогами, чтобы какъ далъ Богъ имъ здорово его допроводити до Перекопи, да то еси положилъ на васъ. И вы бы намъ тѣмъ послужили, чтобы есте одиночно выбравъ послали съ нимъ такихъ людей, чтобы далъ Богъ здорово нашего посла князя Феодора допроводили до Перекопи; а выбрали бы есте тѣхъ людей неславно, чтобы ся про нашего посла не отозвало въ Кіевѣ и въ Черкасцѣхъ, какъ бы имъ на

№ 70. пути пакости не учинили. Да чтобы есте Ромодановского съ товарищи не издръжавъ отпустили; а доколѣ у васъ побудутъ, и вы бы велѣли Ромодановскому съ товарищи давати кормъ конной, сѣно и овесъ. Да какъ тѣ ваши люди, проводивъ князя Ѳеодора, къ вамъ прїѣдутъ, и вы бы одново изъ нихъ, или дву, прислали ко мнѣ часа того на подводахъ.

А какъ ему, говоривъ князю Семену та рѣчь, и ему, ѣхавъ ко князю къ Василью къ Шемячичю, да князю Василью ему та же рѣчь говорити; только перемѣнити то: не будетъ у тебя у князя у Семена *) такихъ людей, ино бы князь Василей **) выбралъ у себя такихъ людей; и не будетъ такихъ людей у князя у Семена, ино бы ты князь Василей выбралъ.

Память Мослу. Какъ поѣдетъ князь Ѳеодоръ Ромодановской изъ Нового городка, и ему молвити князю Василью, чтобы съ нимъ послалъ до Путивля, или до Рыска, отколѣ имъ на поле поитти. И кого пошлетъ князь Василей, и Мослу того даждатися. Да какъ прїѣдетъ тотъ человекъ, проводивъ князя Ѳеодора до поля, а будутъ оба вмѣстѣ, и князь Семенъ и князь Василей, и ему говорити ся рѣчь обѣма вмѣстѣ. А будетъ князь Семенъ въ Стародубѣ, и ему князю Василью ся рѣчь говорити наединѣ передъ его бояры; да отъ князя Василья ѣхати ему ко князю къ Семену, да сю рѣчь князю Семену говорити наединѣ передъ его бояры. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: присылалъ къ намъ князь велики Александръ своего посла Станислава Нарбутова о томъ, что къ намъ хочетъ слати своихъ пословъ; да говорилъ намъ отъ него, чтобы до пословъ на обѣ стороны зацѣпки не было. И ты бы его украинъ не зацѣплялъ ничѣмъ, доколѣ у насъ отъ него послы будутъ. А на то бы ся есте не оплашивали, жили бы есте бережно. А каковы у васъ вѣсти ни будутъ, и вы бы меня о всемъ безъ вѣсти не дрѣжали.

Память Мослу Загрязскому. Какъ прїѣхавъ во Дбрянскъ, и ему ѣхати къ княземъ напередъ князя Ѳеодора Ромодановского, да княземъ ему рѣчь говорити по записемъ. Да колкихъ людей князь Семенъ и князь Василей выберутъ князя Ѳеодора проводить до Перекопи, и ему тѣхъ людей переписать себѣ по именомъ, которой человекъ князь Семеновъ и которой князь Васильевъ, и которого города будутъ люди. Да выпросити ему тѣхъ людей, которыхъ пошлютъ князя провожати князя Ѳеодора: которою себѣ чають дорогою итти, и на кои мѣста, и отколѣ имъ притти на поле, отъ Рыска ли, или отъ Путивля. Да что ему скажутъ, и ему то себѣ написать на списокъ памяти для. Да и то ему себѣ записать, въ которой день князя отпустить князя Ѳеодора, и изъ которова мѣста. Да какъ князь Ѳеодоръ отъ князей поѣдетъ, и Мослу тогда ѣхати къ великому князю.

А Мослу дано шесть подводъ и съ подьячимъ. А подьячей съ нимъ посланъ Марко; а отпущенъ со княземъ Ѳеодоромъ вмѣстѣ.

*) Должно быть: у Василья. — **) Должно быть: Семенъ.

№ 71.

1501, мая 3—30. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею и къ боярину Ивану Мамонову, по поводу захвата въ плѣчъ въ степи ордынскими татарами посольства князя Феодора Ромодановскаго; извѣщаются о случившемся несчастіи съ княземъ Ромодановскимъ; царь постарался бы его освободить, воевалъ бы Литовскую земаю; вмѣсто поминковъ, пропавшихъ съ княземъ Ромодановскимъ, великій князь пришлетъ другіе съ слѣдующимъ посольствомъ, только бы царь и царевичъ воевали Литовскую земаю; Мамонъ оставался бы въ Крыму до слѣдующаго посольства изъ Москвы и старался не допускать царя мучиться съ литовскимъ великимъ княземъ (Д. Кр. № 2, стр. 798—809).

I. И тоѣ жъ весны, маіа 3, пріѣхалъ подъичей Митя Болковъ, что былъ посланъ со княземъ съ Феодоромъ съ Ромодановскимъ, да Иванко Тивковичъ. А послалъ былъ его князь Василей Шемячичъ проводить князя Феодора, а сказали, что ихъ на Орелѣ татарове розгавали, а князя Феодора поймали.

И опослѣ того, маіа 25, пріѣхалъ къ великому князю татаринъ его Тулушъ Бакшеевъ, а посланъ былъ въ Крымъ со княземъ съ Феодоромъ; и они его со княземъ Феодоромъ поймали; а сказалъ, что князь Феодоръ живъ.

И опослѣ того, маіа 30, послалъ князь велики въ Крымъ къ Менли-Гирею царю съ грамотою татаръ своихъ служивыхъ, Тювекеля Бакшеева сына, да Якубу Айкиншова сына, да Кутуку Кудлидатова сына, да Осману Косинова сына, да Караку Бахты Бердеева сына, да Исмаилю Шемердевева сына.

II. А се грамота царева. Менли-Гирею, брату моему, князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ нашими людьми, съ Кадышомъ съ Абашевымъ да съ Кудашомъ, и съ своимъ человекомъ съ Кутушемъ, что князь велики Александръ литовскій прислалъ къ тебѣ своего толмача Берендея съ своею вѣрющею грамотою и съ рѣчми. И которую къ тебѣ князь велики Александръ грамоту вѣрющую прислалъ, и по которымъ спискомъ его толмачъ Берендей отъ него тебѣ рѣчь говорилъ, и ты ту грамоту и тѣ списки ко мнѣ прислалъ. А въ грамотѣ своей писалъ еси, что князь велики Александръ послалъ къ тебѣ своего толмача Берендея о миру, а въ Орду послалъ своего посла, и твои люди его и видѣли въ

№ 71. Азовѣ; и ты съ нимъ миру не хочешь, а его еси толмача Берендея къ нему не отпустилъ, а дѣтей еси своихъ и рать свою на его землю отпустилъ и недружбу еси велѣлъ чинити. И мы къ тебѣ о всемъ о томъ послали своего посла Ивана Григоріева сына Мамонова; а приказали есмя къ тебѣ съ своимъ посломъ съ Иваномъ, что ты братъ нашъ то дѣлаешь гораздо, что на своемъ словѣ и на своей правдѣ стоишь: какъ еси намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, по тому намъ и правишь. А нынѣ, сеѣ знымы, князь велики Александръ присылалъ ко мнѣ своихъ пословъ о миру, чтобы мнѣ съ нимъ миру взяти; и мы ему отвѣчали тѣмъ: присылаешь къ намъ о миру, а къ нашимъ недругомъ, къ Ахматовымъ дѣтемъ, посылаешь, а наводишь ихъ на моего брата на Менли-Гирея царя и на насъ; а и нынѣ еси къ нимъ посалъ, а наводишь ихъ на моего брата на Менли-Гирея царя и на насъ, и мнѣ съ тобою какой миръ? Такъ есмя его посломъ отвѣчалъ. А къ тебѣ были есмя послали съ тѣмъ посла своего князи Ѳеодора Ромодановского, что уповаа на Бога, на твоего и на своего недруга на великого князя Александра литовского землю отселѣ хотимъ наступити и недружбу свою хотимъ ему чинити, сколько намъ Богъ поможетъ. А ты бы братъ нашъ, по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову, какъ еси намъ молвилъ, оттолѣ бы еси наступилъ на своего и на моего недруга, на великого князя Александра литовского землю, и недружбу бы еси ему свою чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособитъ. И того нашего посла князи Ѳеодора на Орелѣ татарове понимали; а что есмя съ нимъ къ тебѣ послали, и они то все у насъ взяли. А мы, какъ учинилися ратны съ великимъ княземъ Александромъ, такъ отъ тѣхъ мѣстъ и до сѣхъ мѣстъ наши люди изъ его земли не бывають, а землю его безпрестани воюють; а и нынѣ есмя воеводѣ своихъ на его землю послали; а княземъ своимъ, князю Семену княже Иванову сыну Андреевича, и князю Василью княже Иванову сыну, Шемякину внуку, и инымъ княземъ и веѣмъ людемъ украиннымъ со веѣхъ сторонъ велѣли Литовскую землю воевати; а и вынѣ оужъ дасть Богъ воеводѣ моихъ болшихъ посылаемъ на Литовскую землю, да и дѣтей своихъ ажъ дасть Богъ хотимъ отпустити на Литовскую землю, и сами оужъ дасть Богъ съ Литовскимъ хотимъ свое дѣло дѣлати и хотимъ твоему и своему недругу недружбу свою чинити, сколько намъ Богъ пособитъ. И ты бы и нынѣ, братъ нашъ, по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову, какъ еси намъ молвилъ, оттолѣ бы еси наступилъ на своего и на моего недруга, самъ бы еси веѣлъ на конь и ратью пошолъ на Литовскую землю; а шолъ бы еси къ Кіеву, или къ Слуцку, или къ Турову, и къ Пинску, и къ Меньску, чтобы, какъ недругу гораздо недружба довести. А за какими дѣлы самъ не веядешъ на конь, и ты бы дѣтей своихъ отпустилъ со веѣми съ своими людьми на его землю и недружбу бы еси ему свою чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособитъ. А

кого къ тебѣ пришлетъ князь велики Александръ своего человѣка о миру, № 71. и ты бы съ нимъ миру не ималъ, а того бы еси его человѣка къ нему не отпускалъ; а съ какими рѣчи къ тебѣ пришлетъ, и ты бы то къ намъ прислалъ, а былъ бы еси со мною на Литовского заодинъ. А какъ еси намъ на чемъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. А мы какъ на чемъ тебѣ брату своему слово молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси заодинъ. Да чтобы еси тѣхъ моихъ людей не издръжавъ ко мнѣ отпустилъ. А на кои мѣста пойдешь, или дѣтей своихъ пошлешь, и ты бы меня о томъ безъ вѣсти не дръжалъ; да и князей нашихъ, князя Семена княже Иванова сына Андреевича, и князя Василя Шемячича, и нашихъ воеводъ, кои въ Литовской землѣ воюють, также бы еси ихъ безъ вѣсти не дръжалъ. А что еси писалъ ко мнѣ съ своимъ человекомъ съ Кутушомъ о соболахъ и о горностаехъ и о рысѣхъ и о платѣхъ о кунѣхъ и о бѣлиномъ, и мы были то все къ тебѣ послали съ своимъ посломъ со княземъ съ Феодоромъ Ромодановскимъ, и на Орелѣ его поимали. А и нынѣ еси хотѣли послати къ тебѣ своего доброго человѣка съ добрыми поминки, ино доброму человѣку къ тебѣ проѣхати не зѣвъ подемъ: на подѣ многіе люди. А какъ будутъ у насъ твои послы, и мы ожъ дать Богъ къ тебѣ пошлемъ своего боярина; а что у насъ будетъ, и то будетъ передъ тобою. Да здѣсь пришли къ намъ татарове, которые были поиманы съ нашимъ посломъ, со княземъ съ Феодоромъ Ромодановскимъ; и они сказываютъ, что нашего посла поимали князя Феодора, да съ нимъ его шесть человѣкъ, да толмача нашего Илейку самого третьего, да дву нашихъ людей ординцовъ, которые поминки везли, да нашего человѣка путивальца, да татарина нашего Карачюрина человѣка Петраца, да повели деи ихъ всѣхъ въ Азовъ. А имали деи ихъ Азовскіе татарове Куданчикъ, да Садылла, да Индырчей, да Данъяръ, да Кара, да шубаша азовского толмачъ, да два турчанина, живутъ въ Азовѣ жъ; да ординскіе татарове Санидый да Карачи Багатырь, а всѣхъ деи ихъ было сто и сорокъ человѣкъ. Ино ты братъ нашъ самъ вѣдаешь, какъ ти ихъ доставати, занеже они на твоемъ пути поиманы.

III. А се такова грамота послана въ Крымъ къ Ивану къ Мамонову съ тѣми же татары; а со царевы грамоты посланъ къ нему списокъ слово въ слово. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Послалъ еси къ Менли-Гирею съ грамотою татаръ своихъ Тювекеля Бакшеева самого шестого съ товарищи; а какову еси грамоту съ ними послалъ къ Менли-Гирею, и язъ съ тое грамоты послалъ

№ 71. къ тебѣ списокъ. И какъ тѣ татарове прїѣдутъ къ тебѣ въ Крымъ, и ты бы съ ними самъ шолъ ко царю, да велѣлъ бы еси имъ отъ меня царю челомъ ударити и грамоту подати и поминокъ подати передъ собою. Да говорилъ бы еси царю отъ меня накрѣпко, чтобы однолично самъ вѣлѣлъ на конь и ратью пошелъ на Литовскую землю; а за какими дѣлы самъ не вѣдетъ на конь, и онъ бы дѣтей своимъ послалъ со всѣми своими людьми на Литовскую землю и недружбу бы ему свою велѣлъ чинити, сколько ему Богъ пособитъ. А коль къ нему пришлетъ литовской своего человѣка о миру, и онъ бы съ нимъ миру не ималъ, а того бы его человѣка къ нему не отпускалъ; а съ какими рѣчами къ нему пришлетъ, и онъ бы то ко мнѣ прислалъ, а былъ бы на него со мною заодно. А шолъ бы царь или его дѣти къ Кіеву, или къ Слуцку, или къ Турову, и къ Пинску, и къ Меньску; а по сей бы сторонѣ Днѣпра воевати не ходили, къ Путивлю, къ Чернигову, къ Рыльску, къ Новому городку къ Сѣверскому, къ Стародубу, къ Гомію, къ Любичю, къ Трубетску, ко Дбрянску: милосердіемъ Божиимъ, тѣ города и земля нынѣ наша. Да чтобы тѣхъ нашихъ людей не издрѣжавъ ко мнѣ отпустилъ; а будутъ у тѣхъ кони истомны, и ты бы изъ тѣхъ татаръ ко мнѣ отпустилъ, кои къ нему съ Кубенскимъ прїѣхали. А похочетъ царь ко мнѣ и своего человѣка послати, и онъ бы послалъ; а на кои мѣста пойдетъ, или дѣтей своихъ пошлетъ, и онъ бы о томъ меня безъ вѣсти не дрѣжалъ. Да и князей нашихъ, князи Семена княже Иванова сына Андреевича, и князи Василя Шемячича и нашихъ воеводъ, которые въ Литовской землѣ воюють, также бы ихъ безъ вѣсти не дрѣжалъ; а ты бы ко мнѣ съ ними отписалъ о туретцкомъ и о ординскомъ и о волошскомъ и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а и впередъ каковы вѣсти поновятся, а царь толко борзо своего посла ко мнѣ не пошлетъ, и ты бы ко мнѣ съ тѣми вѣстми послалъ изъ тѣхъ татаръ, кои у тебя останутся. А коли учнешь ко мнѣ о чемъ посылати, и ты то царю сказывай, чтобы и царь ко мнѣ отписалъ съ ними о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А похочетъ царь съ ними ко мнѣ послати своего человѣка, и онъ бы послалъ. Да здѣсь намъ сказывали, что Кубенского не стало; и будетъ ся то изолгало, и ты бы шолъ къ Кубенскому, да ту бы еси мою грамоту да и со царевы грамоты списокъ, что еси къ тебѣ послалъ, ему прочелъ, да шелъ бы Кубенской да и ты съ тѣми татары ко царю, да поминокъ и грамоту велите имъ царю подати передъ собою; да Кубенской бы да и ты царю о томъ о всемъ говорили накрѣпко, по сей моей грамотѣ, да и по моему наказу, какъ еси тебѣ наказывалъ. А почнетъ царь ко мнѣ своего посла посылати, а Кубенского и тебя учнетъ съ ними ко мнѣ отпущати, ино бы Кубенской со царевымъ посломъ ко мнѣ поѣхалъ, а ты бы ко мнѣ однолично не ѣздишь, доколѣ у царя будетъ мой бояринъ. А будетъ Кубенского не стало, а учнетъ царь посылати ко мнѣ своего посла да

и тебя съ нимъ учнеть отпуцати, и ты бы царю говорилъ: хочешь, госпо- № 71.
дине, своего посла ко государю нашему послати, и ты, господине, посылай;
а съ нимъ, господине, отпусти ко государю нашему его человека Θεодора
да толмача, кои съ Кубенскимъ прѣхали; и что будетъ, господине, твой
наказъ ко государю нашему, и ты, господине, то накажи съ своими послы,
да съ тѣми государи нашего людми. А отпуститъ, господине, кафинской сал-
танъ государи нашего посла Андреа Лапенка, и ты, господине, съ тѣмъ
прикажи; а мнѣ, господине, государь мой не велѣлъ отъ тебя ѣздити, доколѣ
у тебя будетъ отъ него его бояринъ. Да что будутъ цареви рѣчи, или ка-
кіе вѣсти, и ты то все ко мнѣ откажи съ Ѳедкомъ съ Кушелевымъ. А пой-
детъ ко мнѣ со царевинымъ посломъ вмѣстѣ туретского посолъ и кафинского
салтана посолъ да и Лапенокъ съ ними, и ты ко мнѣ о всемъ откажи съ
Лапенкомъ. А ты бы ко мнѣ отъ царя не ѣзидъ, доколѣ у царя будетъ
мой бояринъ; а Игнатъ бы Созоновъ и Махметець у тебя были, да и Шам-
шова бы еси у себя оставилъ; изъ къ Шамшову послалъ о томъ свою
грамоту, чтобы у тебя остался; а и къ татаромъ есми, кои съ Кубенскимъ
прѣхали, послалъ свою грамоту о томъ: конхъ отпустишь ко мнѣ, и они бы
ко мнѣ ѣхали; а кони у себя быти, и тѣ бы у тебя и были. А то бы еси
царю сказалъ, что мы какъ учинилися ратны съ великимъ княземъ Алек-
сандромъ, такъ отъ тѣхъ мѣстъ и до сѣхъ мѣстъ и нынѣ наши люди изъ
его земли не бываютъ, а землю его безпрестани воюють. А и нынѣ есми
послалъ воеводъ своихъ на Литовскую землю; да и княземъ своимъ, князю
Семену князю Иванову сыну Андреевича, да князю Василью Шемяичю и
инымъ своимъ княземъ и всѣмъ украиннымъ людямъ изъ Московскіе земли,
и изъ Тѣерскіе, и изъ Новгородскіе, и изъ Псковскіе ото все велѣлъ Литов-
скую землю воевати. А и нынѣ оужъ дастъ Богъ болшихъ своихъ воеводъ
посылаемъ на Литовскую землю; да и дѣтей своихъ ажъ дастъ Богъ хотимъ
на Литовскую землю послати, и сами оужъ дастъ Богъ хотимъ съ Литовскимъ
свое дѣло дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. И ты бы царю о томъ гово-
рилъ накрѣпко, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился, а пошолъ бы ратью
на его землю, или дѣтей своихъ послалъ со всѣми съ своими людми. А
придутъ его люди воевавъ Литовскую землю, и онъ бы иныхъ своихъ лю-
дей посылаъ Литовскіе земли воевати, чтобы однолично его люди изъ Ли-
товскіе земли не бывали, а землю бы Литовскую безпрестани воевали; о
всемъ бы еси тамъ берегъ моего дѣла по тому, какъ есми тебѣ писалъ въ
сей грамотѣ и какъ есми тебѣ самъ наказывалъ и какъ тебѣ Богъ вразу-
милъ. А что писалъ ко мнѣ царь съ своимъ человекомъ съ Кутушомъ о
запросѣ, о соболѣхъ, и о горнастаехъ, и о рысѣхъ, да о платѣхъ о кунемъ
и о бѣлиномъ, и о кречетѣхъ, и о зубѣхъ рыбныхъ, и изъ былъ къ нему
послалъ съ Ромодановскимъ соболей, и горнастаевъ; и рысей, и платѣ

№ 71. кунье и бѣлиное, многіе поминки; а кречетовъ и зубу рыба не послалъ есми къ нему за тѣмъ, чтобы имъ легче полемъ ѣхати. Да и царицамъ былъ есми его послалъ поминки: Нуръ-салтанъ царицѣ, да Едигеревъ дочери Зезеудовъ, и Емгурчею царевичю, да царевичемъ Махметъ-Кирею, да Ахматъ-Кирею, да Махмуту, да Фети-Кирею, да Бурнашу, да княземъ Барашу, да Довлетеку мурзѣ, да Бердовлетю, Кара-Асманову брату, да Бери улану, Казатъ уланову брату, да Бабашиху, да Довлетъ Бахты-Барыму Казыеву сыну, да зятю цареву Тишынъ мурзѣ Якуватову сыну, да другому зятю цареву Усеинъ мурзѣ Темиреву сыну, да Бабикиъ Сентю, шурина цареву, да Сюлеменю Коврату большему, да Мамышу Зезеуду, шурина цареву, да Мардану Аргыну, да Мамышъ улану, Сарманъ уланову сыну, да Мусофей дувану жидовину, да Мусекъ Чернасъ Махметеву сыну, Тумпарову брату, да Ланмъ-Бердею дувану, да Казимеру Кіюту, Илезъ-Кіюту сыну, да Ази Халелю, Ази-Бабину сыну. И ты бы царю и царицамъ и царевичемъ и княземъ то сказалъ, что есми былъ имъ всемъ послалъ поминки добрые; и какъ Θεодора на полѣ татарове поймали, и тѣ у него поминки все взяли. И ко мнѣ пришли послѣ того мои татарове, кои были пойманы со княземъ съ Θεодоромъ; и они сказываютъ, что съ Θεодоромъ поймали его шесть человекъ, да толмача моего Илейку самого третьего, да дву нашихъ людей ординцовъ, которые поминки везли, да нашего человека путивльца, да татарина нашего Карачюрина человека Петреца, а повели деи ихъ всехъ въ Азовъ; а имали деи ихъ Азовскіе татарове Кудайчикъ, да Садылла, да Индырчей, да Данъяръ, да Кара, да шубаша азовского толмачъ, да два турчанина, а живутъ въ Азовѣ жъ, да ординскіе татарове Саинды, да Карачя Багатырь; а всехъ деи ихъ сто и сорокъ человекъ. И язъ ко царю писалъ, чтобы Θεодора Ромодановского и тѣхъ нашихъ людей доставалъ. И ты бы царю говорилъ о томъ накрѣпко, чтобы Θεодора Ромодановского и тѣхъ нашихъ людей доставалъ, занеже они на его пути пойманы.

А что по грѣхомъ на полѣ тебя пограбили, или что живучи въ ордѣ займешь, о всемъ бы еси о томъ себѣ не стужалъ, жылъ бы еси у царя, а берегъ моего дѣла по моему наказу. А дай Богъ бы язъ здоровъ былъ, а ты къ намъ здорово пріѣдешь, и мы охъ дасть Богъ то все исполнимъ тебѣ своимъ жалованьемъ. А что есми нынѣ послалъ съ тѣми татары поминковъ соболей царю и царицамъ и царевичемъ и княземъ, и язъ тѣмъ поминкомъ послалъ къ тебѣ списокъ, за Дмитреевою печатью Володимерова. А которые съ ними соболи посланы, и тѣ соболи все подписаны жъ, кому которой соболь дати; а печать у соболей Дмитрея жъ Володимерова. И ты бы тѣ поминки царю и царицамъ и царевичемъ и княземъ, по списку, велѣлъ роздати передъ собою, кому которой соболь подписанъ дати.—Да говорилъ бы еси отъ меня накрѣпко Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревъ дочери,

да Емгурчею царевичю, брату цареву, да царевичемъ Менли-Гиреевымъ дѣ- № 71.
темъ, Махметъ-Кирею, да Ахматъ-Кирею, да князю Барашу, да Довлетеку
мурзѣ и инымъ княземъ, которымъ ти будетъ пригожъ, чтобы межи царя и
меня нашего дѣла берегли, говорили бы царю о томъ накрѣпко, чтобы царь
съ Литовскимъ не мирился, а пошолъ бы самъ ратью на его землю; а за-
чѣмъ самъ не поидеть, и онъ бы дѣтей своихъ послалъ со всеми съ своими
людми и землю бы его велѣлъ воевати и недружбы ему чинилъ, сколько ему
Богъ пособитъ, а былъ бы со мною на него заодно.

IV. А се такова грамота послана въ Крымъ съ тѣми жъ татарами Ондрию
Шамшеву, да татаромъ, которые ѣхали въ Крымъ съ Кубенскимъ. Отъ ве-
ликого князя Ивана Васильевича всеа Руси Ондреюцу Шамшову, да тата-
ромъ нашимъ, которые пріѣхали въ Крымъ съ Кубенскимъ. Велѣлъ есми
Ивану Мамонову оставити васъ у себя въ Крыму. И какъ отпуститъ ко
мнѣ царь Феодорца Кушелева, а вы бы изъ Крыму ко мнѣ отъ Ивана не
ѣздили, а были бы есте у Ивана въ Крыму, и слушали Ивана во всемъ, и
дѣла нашего ты Шамшовъ берегъ по тому, какъ есми тебѣ приказывалъ,
отпущая васъ быти у князя у Ивана у Кубенского. А изъ васъ татаръ
которыхъ Иванъ отпуститъ ко мнѣ, и тѣ бы ко мнѣ ѣхали; а которымъ
вамъ велитъ у себя быти, и тѣ бы у него и были, по сей моей грамотѣ.
Писано на Москвѣ, лѣта 7009, маія 30 день.

№ 72.

1501, іюля 23. Грамоты къ великому князю Ивану
Васильевичу изъ Крыма. *Мамоновъ извѣщаетъ о своихъ пере-
говорахъ съ царемъ Менли-Гиреемъ, и что послѣдній дѣйствительно
рѣшился воевать съ врагами своими и великаго князя; сообщаетъ объ
ордынскихъ и турецкихъ дѣлахъ. Князь Ромодановской извѣщаетъ, что
онъ прибылъ въ Крымъ править царю посольство, и подробно сообщаетъ,
идѣтъ Крымскіе Татары воевали въ Литовской землѣ. Царь пишетъ къ
великому князю, какъ онъ воюетъ съ общими врагами, сообщаетъ о
приключеніяхъ съ княземъ Ромодановскимъ, извѣщаетъ о своихъ дѣлахъ
и проситъ исполнить его просьбы (Д. Кр. № 2, стр. 809—827).*

I. Лѣта 7009, іюля 23 день, пріѣхалъ изъ Крыма Феодоръ Кушелевъ,
а съ нимъ пріѣхалъ Тевекель, татаринъ великого князя да Менли-Гиреевъ
царевъ татаринъ Кутушъ съ грамотами. А Феодоръ привезъ грамоту отъ
Ивана отъ Мамонова, да отъ князя Феодора Ромодановскаго грамоту.

А се Мамонова сына грамота. Государю великому князю Ивану Ва-

№ 72. сильевичю всеа Руси холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бьетъ. Къ Менли-Гирею, государь, къ царю въ Киркоръ пріѣхали есмя по Рожествѣ Христовѣ въ недѣлю; и царь велѣлъ намъ у себя быти во вторникъ. И мы у царя были и рѣчи твои государевы царю говорилъ есми. И царь намъ говорилъ: брата моего великого князя такого дѣло сталося надъ нашимъ недругомъ надъ Литовскимъ, ради есмя тому; ожъ Богъ дастъ хотимъ и мы брата своего великого князя и свое дѣло дѣлати, а недругу свою недружбу чинить, сколько намъ Богъ пособитъ. Да сказывалъ намъ царь, что пріѣхалъ къ нему въ восенинахъ Молзозода большой молна базарской Ахматовыхъ дѣтей, а сказываетъ, послалъ Ши-Ахметъ посла своего къ Литовскому да и грамоту съ тѣмъ посылалъ еси къ намъ, чтобы намъ ити на Менли-Гирея царя, и мы много лѣтъ твоимъ дѣломъ переводили, а нынѣ на сивемъ леду Донъ перейдемъ, а на Менли-Гирея идемъ безпереводно. А тотъ Молзозода сказываетъ, отъ Ши-Ахмета царя ту грамоту посылаю къ Литовскому самъ и писалъ, а посла того литовского сказываетъ, которой къ нимъ лѣтось въ орду изъ Литвы пришолъ, того Ши-Ахметъ у себя оставилъ, то видѣти, что идутъ на Менли-Гирея. Да сказывалъ Менли-Гирей царь: и къ турецкому къ Баязытъ салтану Ши-Ахметъ царь посылалъ о томъ, чтобы имъ кочевать за Днѣпромъ на томъ полѣ отъ Бѣлагограда; и турецкой на томъ полѣ Ши-Ахметю кочевать не велѣлъ и посла сказываетъ Ши-Ахметева не чтивъ отпустилъ. Да сказывалъ намъ царь, что люди его въ орду у его шурина у Тювекеля, у Темпрева сына, на вѣстихъ есть, и какъ тѣ мои люди изъ орды ко мнѣ будутъ и вѣсти намъ скажутъ, и какъ будетъ пригожъ, и мы ожъ дастъ Богъ брата своего великого князя и свое дѣло хотимъ дѣлати. Да послалъ царь по князи, и князи всѣ, и Барашъ и Довлетекъ, пріѣхали ко царю по зборѣ; и царь велѣлъ у себя быти и брату своему Емгурчею, да велѣлъ мнѣ царь передъ Емгурчеемъ и передъ князми рѣчи твои говорити. И изъ царю передъ Емгурчеемъ и передъ князми рѣчи твои говорилъ. И царь, говоря съ братомъ и со князми, да выслалъ своихъ ясауловъ Карача Багырева да Кадыша Черного; а велѣлъ имъ царь, по своей заповѣди и по княжой думѣ, всѣмъ людямъ говорити: ожъ Богъ дастъ хотимъ на свое дѣло вѣсти на конь, и вы бы одиночно всѣ были готовы со мною; межн бы пяти человекъ телѣга была, по три кони на человека; доспѣху и корму бы есте съ собою имали много съ собою, а дома бы не остался никаковъ, опричь кто будетъ менши пятнадцати лѣтъ; а кто ся останеть, а со мною не будетъ, тотъ мнѣ ни моимъ дѣтемъ и княземъ не слуга, того ограбить и казнить. А срокъ учинилъ царь дѣтемъ и княземъ и всѣмъ людямъ пятнадцать денъ, что ему самому вѣсти на конь. И намъ царь говорилъ: всѣмъ своимъ людямъ заповѣдали есмя готовымъ быть; ожъ Богъ дастъ хочу самъ на конь вѣсти. А вѣсти у насъ будутъ, пойдетъ на меня Орда и изъ противъ Орды иду, то

наши пущие недруги: занежъ тѣ сюда прикочюють и лихо намъ учинять. А № 72. Литовской землѣ отъ насъ не откочевати; тамо бы далъ Богъ братъ мой князь велики здоровъ былъ, а здѣсь язъ бы здоровъ былъ. А не пойдетъ на меня Орда, и язъ однолично самъ иду на нашего недруга на Литовского землю къ Кіеву и къ инымъ мѣстамъ. А мнѣ велѣлъ царь быти съ собою, а говорилъ мнѣ: дастъ Богъ то увидишь, какъ хочу брата своего великого князя и свое дѣло дѣлать, а недругу свою недружбу чинить. А которые послы брата моего великого князя здѣсь, и мы ожъ дастъ Богъ выѣхавъ, велимъ ихъ проводить. И мы съ тѣмъ хотѣли послати къ тебѣ ко государю, и царю еси сказалъ, что хотимъ послать къ тебѣ ко государю. И царь намъ говорилъ: какъ ожъ дастъ Богъ всяду на конь, и язъ и своего человека къ брату своему къ великому князю пошлю, а ты своихъ пошлешь; а вѣсти у насъ прямые будутъ, отвѣдавъ про Орду допозна, по тому ожъ Богъ дастъ и дѣло учнемъ дѣлать, и къ великому князю прикажу. А что, государь, лѣтось ко царю къ Менли-Гирею князь велики Олександръ присылалъ съ грамотами своего человека Берендея, и царь Берендея въ Литву отпустилъ о Покровѣ, да и своего человека царь, Екибашомъ зовутъ, съ Берендеемъ вмѣстѣ къ великому князю Александру послалъ; а велѣлъ былъ царь у себя литовскимъ посломъ быть и опастъ имъ далъ. Да и къ королю польскому царь послалъ своего человека Куртысу; и послы, государь, литовскіе у царя не бывали. И нынѣча, государь, по Велицѣ дни на другой недѣли, въ понедѣльникъ, ко царю; пріѣхалъ отъ Стефана волошского съ грамотами гонецъ, Качкомъ зовутъ а назавтра, во вторникъ, отъ великого князя Александра ко царю съ грамотами пріѣхалъ гонецъ, Салтаномъ зовутъ, арменинъ, кіянинъ, а съ нимъ царевъ человекъ Екибашъ, которой былъ посланъ въ Литву съ Берендеемъ вмѣстѣ. И царь намъ сказывалъ: человекъ его Екибашъ царю сказывалъ, что князь велики Олександръ сее зимы посла Ши-Ахметева въ Орду отпустилъ, да и своего посла князь велики къ Ши-Ахметю съ его посломъ вмѣстѣ послалъ передъ нимъ; да какъ князь велики въ Орду отпустилъ, а на третей день, сказываетъ Екибашъ, князь велики его отпустилъ, да и своего гонца Салтана ко царю съ нимъ послалъ вмѣстѣ. Да и намъ тотъ Екибашъ сказывалъ. И царь грамоту волошскую и литовскую намъ сказывалъ; и литовского грамота по татарски писана, а волошского по кагонски писана. И царь намъ словомъ сказывалъ, что князь велики Олександръ писалъ къ нему въ своей грамотѣ то, чтобы еси прислалъ ко мнѣ своего мурузу Довлетка Ширина, и Довлетекъ бы взялъ у меня посла моего къ тебѣ, князя Дмитрея Путятича, на свои руки; и какъ у меня Довлетекъ будетъ, и язъ своего посла къ тебѣ пошлю со всѣмъ собравъ, что еси къ тебѣ не посылалъ отъ Ази-Гирея царя, а ты бы со мною миръ взялъ. А волошской въ своей грамотѣ, сказываетъ царь, то къ нему писалъ: князь велики Московской тотъ

№ 72. намъ издалека, а Литовской къ намъ ближной сусѣдъ; и ты бы съ Литовскимъ миръ взялъ. И язъ царю говорилъ: чтобы съ великимъ княземъ съ Литовскимъ миру не ималъ, а гонца бы литовского не отпускалъ. И царь намъ говорилъ: Литовского я знаю: намъ маньячить, а въ Орду посылаетъ, завсе хотя намъ лихо учинити. Да гонца литовского велѣлъ царь изымать. А въ третью, государь, недѣлю по Велицѣ дни, царь на конь самъ вѣлъ; да какъ пришлоъ царь на Салгырь, и вѣсть пришла ко царю, изъ Орды человекъ прѣхалъ, а сказывалъ царю, что Орда заволокая Ши-Ахметъ царь, а князь съ нимъ Тивекель Темиревъ сынъ кочуютъ къ Дону, а думаютъ ити къ Крыму. И царь говорилъ намъ, на конь вѣли есмь, а идемъ впередъ, а передъ собою людей своихъ пошлемъ Орды отвѣдывать; и будетъ то такъ, что пойдетъ Орда къ намъ, и мы противъ ихъ идемъ; а воротятца, или на нихъ какого отколѣ дѣло будетъ, и мы то готови идемъ ратью на Литовскую землю. Да на Четерликъ царь рать собиралъ, и салтани и князи и вся рать къ царю собралася. И царь съ Четерлика послалъ пятьдесятъ человекъ, въ головахъ Чурумъ Багатыря, да Арвану отвѣдать про Орду. И тѣ, государь, царевы люди Чурумъ Багатырь да Арвана прѣхали ко царю на Кобыль Водѣ, въ пятницу по Петровѣ дни, а привели языкъ, а сказываютъ, что Ши-Ахметъ царь съ братомъ своимъ съ Сен(тѣ)-Махмутомъ содичилися, а съ ними братья ихъ, Багатырь салтанъ да Хозякъ салтанъ, да Енай салтанъ, а князь съ ними Тивикель Темиревъ сынъ; а нынѣча, сказываютъ, прикочевали къ Дону на Черленой Песокъ. И царь намъ говорилъ: пошли есмь наряжая на Литовскую землю; а нынѣча прѣхали ко мнѣ наши люди, а были подъ Ордою да и языкъ къ намъ привезли, а сказываютъ, что наши недруги, Ахматовы дѣти, содичилися, а нынѣча пришли къ Дону на Черленой Песокъ; а вѣсти у нихъ про насъ есть, что мы выѣхали, и они себѣ на Дону хотятъ на островѣ учинить крѣпость, а мы себѣ противъ ихъ крѣпость учинимъ у Дону жъ; а чаемъ, у насъ отъ нихъ многіе люди будутъ. А оже дастъ Богъ отъ тѣхъ нашихъ недруговъ, отъ Ахматовыхъ дѣтей, какъ насъ Богъ оборонитъ, и мы оттолѣ одволично идемъ ратью на Литовскую землю. А люди бы брата моего такъ воевали Литовскую землю; а къ намъ бы братъ мой князь велики нынѣча въ судѣхъ рать свою послалъ Дономъ, чтобы ся недруги наши того постращали. И нынѣча царь идетъ къ Дону противъ Орды. А язъ тебѣ государю своему челомъ бью.

А се другая Мамонова сына грамота. Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Русѣи холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бьетъ. Менли-Гирей, государь, царь сказывалъ намъ, что посылалъ къ турецкому къ Баязытъ салтану, да и кафинскій салтанъ къ отцу своему къ Баязытъ салтану, сказываетъ царь, посылалъ о томъ, что Ши-Ахметъ царь хочетъ кочевать на ихъ сторону къ Нѣпру. И турецкой ко царю грамоту

прислалъ съ тѣмъ: пойдеть Орда, Ши-Ахметъ царь, къ вамъ, и ты бы съ нимъ № 72. одинъ на бой не поспѣшилъ. Да того бы еси отвѣдалъ, каковы и колю ихъ; да послалъ бы еси ко мнѣ вѣсть. А перейдетъ Орда за Днѣпръ, и изъ своихъ людей отъ Бѣлагограда на нихъ пошлю, а вы бы въ ту пору съ своей стороны на нихъ пошли. Да сказывалъ намъ царь, что турецкой салтанъ нынѣча ратенъ съ угорскимъ; въ кою пору лѣтось турецкой салтанъ ходилъ ратью на Фризскую землю, а угорского люди ходили ратью на турецкого землю, и угорской ихъ посылалъ турецкого земли воевати; а нынѣча турецкой самъ наряжаетца на угорского, а съ угорскимъ сосланись Фризове на турецкого быть заодною. А нынѣча, государь, на шестой недѣлѣ по Велицѣ дни, прѣхалъ изъ Царягорода твой ярославецъ Михалъ Ярцовъ, а сказывалъ намъ, что турецкой лѣтось ходилъ ратью на Фризскую землю да взялъ у Фризь три городки невеликіе, да и людей своихъ въ тѣ городки насажалъ, да и заставу свою поставилъ пятнадцать катарогъ; а въ кою пору сказываетъ былъ турецкой во Фризской землѣ и Караманской, въ ту пору приходъ у турецкого свою вотчину взялъ; и турецкой сее весны свою рать на караманского послалъ. А Фризове сее весны, сказываетъ, у турецкого тѣхъ своихъ два городка взяли, да и людей турецкого, которые были въ тѣхъ городкѣхъ да и заставу турецкого побили. А турецкого нынѣча сказываетъ во Царигородѣ; а сынъ турецкого Махметъ салтанъ кафинской сее весны посылалъ ратью людей своихъ на Черкасы триста человекъ, да двѣсти человекъ Черкасъ съ ними жъ ходили, которые у кафинского служатъ; а царевъ Муртозинъ сынъ съ Азовскими казаки съ ними жъ ходилъ вмѣстѣ на Черкасы; и Черкасы Турковъ вѣхъ да и Черкасъ тѣхъ кафинского салтана людей побили; а Муртозинъ сынъ утекъ, а людей у него многихъ побили. А что, государь, Менли-Гирей царь къ королю къ полскому посылалъ своего человека Куртку, и Куртка отъ полского короля прѣхалъ ко царю на Четерликъ въ заговѣнье въ Петрово. А сказывалъ Куртка, что король полской послалъ былъ ко царю своего посла, и тотъ полского посолъ пришолъ въ Каменецъ, да въ Каменецъ остался, а ко царю не пошолъ. Да сказывалъ Куртка, что князь велики Олександръ къ брату своему, къ королю полскому, послалъ на дву возѣхъ серебра наемывать жолнырей пѣшихъ къ Смоленску. А про угорского сказываетъ, что нынѣча ратевъ съ турскимъ, а волошского Стефана сказываетъ съ угорскимъ и съ полскимъ въ миру, и послы сказываетъ межъ ихъ часто ходитъ. А которого своего человека волошской присылалъ къ Менли-Гирею, и царь Менли-Гирей того Стефанова волошского человека отпустилъ съ Четерлика, да и своего человека царь къ Стефану послалъ съ его человекомъ вмѣстѣ. И намъ царь говорилъ: какъ есми вѣдѣи на конь, да пошли на своего недруга на Литовского, съ дороги есми волошского человека отпустили, и онъ то видѣлъ, каковы съ Литовскимъ

№ 72. дружбы хочу. А что, государь, послалъ еси къ царю князи Ѳедора Ромодановского, и князь Ѳедоръ прїѣхалъ къ царю на Арыштѣ, за десять день до Петрова дни; да ѣхалъ князь Ѳедоръ со царемъ, да и Андрей Лапинъ со царемъ; а казаки твои Тивеколъ съ товарищи прїѣхали ко царю назавтрее Петрова дни на Карачекракъ, а грамоты, государь, всѣ и соболи привезли. И мы къ царю съ Тевекелемъ ходили; и грамоту, государь, твою царь велѣлъ себѣ чести передъ нами. А что еси, государь, писалъ мнѣ, велѣлъ царю говорить, и язь то царю говорилъ. И царь намъ говорилъ: пошли есмя хотѣли недруга своего литовского землю воевати, и лиходѣи наши Ахматовы дѣти нынѣча къ намъ близко прикочевали, и намъ того дѣла оставить нели, идемъ тѣхъ противъ своихъ недруговъ Ахматовыхъ дѣтей. Да съ Кобыльи Воды, по Петровѣ дни въ недѣлю, царь отпустилъ къ тебѣ князя Ѳедора и Ондreja Лапина и Ѳедора Кушелева и Тевикеля съ товарищи, да и своего человека Кутуша съ ними вмѣстѣ царь къ тебѣ ко государю послалъ. А язь тебѣ своему государю челомъ бью.

А се третья Мамонова сына грамота. Государю великому князю Ивану Васильевичу всея Руси холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бьетъ. Что, государь, сеѣ зимы послалъ князь велики Александръ посла своего въ Орду къ Ши-Ахметю царю, про которого Менли-Гиреевъ человекъ Екибашъ сказывалъ,—и подъ Азовымъ у того литовского посла Менли-Гиреевы люди кони всѣ отгонили, и посолъ тотъ былъ въ Азовѣ, и Ромодановской сюды шолъ изъ Азова, а онъ еще въ Азовѣ; а нынѣча сказываютъ тотъ посолъ литовской къ Ши-Ахметю пришолъ, а сказываютъ, государь, что Орда нынѣча худа, хотя то ся язали литовскому; а большое сказываютъ и безъ воли прикочевали къ Дону за тѣмъ, что Муртоза нынѣ въ Тюмени, а съ Муртозою Азика князь; а Тюмень и Черкасы Ордѣ недруги, и тамъ ся Орда отвселя блюдетъ, за тѣмъ тамъ и не пахали. А слухъ, государь, таковъ, что Ши-Ахметъ сюды и не хотѣлъ, да улусы не захотѣли быти подъ Черкасы, и Ши-Ахметъ съ ними покочевалъ къ Дону; да и съ братомъ своимъ съ Сентъ Махмутомъ сосладеа и базаръ съ нимъ подѣлилъ, а дружбы сказываютъ еще межъ ихъ мало: напередъ того которыхъ князей многихъ Ши-Ахметъ грабилъ, и тѣ князи нынѣча у Сентъ Махмута, а добра межъ ихъ не хотятъ; и по мѣтемъ, государь, Менли-Гирей царь держитъ себѣ въ надежы, то чаеъ межъ ихъ коромолы, и людей къ себѣ отъ нихъ чаеъ. А язь тебѣ своему государю челомъ бью.

II. А се Ѳедоръ же привезъ грамоту отъ князя отъ Ѳедора отъ Ромодановского.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всея Руси холопъ твой Ѳедорецъ Ромодановской челомъ бьетъ. Наѣхалъ есми, государь, царя за Пе-

рекою на Арышъ за десять день до Петрова дни, и рѣчи, государь, еси № 72. царю отъ тебя, по твоему наказу, говорилъ. И царевъ, государь, мнѣ отвѣтъ таковъ: видишь самъ, всѣлъ еси на конь, а иду на брата своего дѣло и на свое. А салтаномъ еси, государь, и уланомъ и княземъ, по твоему наказу, всѣмъ твою рѣчь говорилъ; а отвѣтъ ихъ, государь, таковъ же: видишь самъ, всѣлъ царь на конь, а идетъ на брата своего дѣло и на свое. А послалъ мя, государь, царь къ тебѣ съ Кобылей Воды; а приказывалъ, государь, царь со мною къ тебѣ: приказывалъ еси ко мнѣ съ своими послы, чтобы язъ сѣлъ на конь; и язъ на конь всѣлъ и пошолъ еси ратью на своего и на твоего недруга на Литовского землю къ Киеву, и къ Лутцку, и къ Пинску, а хочу твоему и своему недругу недружбу чинить, сколько ми Богъ пособить. А посылаю еси передъ твоимъ прїѣздомъ подъ Орду языковъ добывать, ини ми изъ-подъ Орды языкъ привели, а сказываетъ: Ши-Ахмать царь съ Сентъ Махмутомъ царемъ соединились; а про меня ся имъ учинила вѣсть, кое язъ на конь всѣлъ и ратью иду, ини идутъ противъ меня къ Дону, а хотятъ себѣ на Дону на островѣ крѣпость чинити. И язъ иду противъ ихъ, а хочу себѣ крѣпость же чинити; а твои бы воеводы изъ Литовскіе земли не выходя воевали. А которые наши недрузи Ахматовы дѣти къ намъ кочуютъ, ини и прочь покочуютъ; а язъ на твое дѣло и на свое готовъ. Да какъ ми еси свое слово молвилъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и язъ послалъ къ тебѣ своего человека Кутуша, и ты бы моего человека Кутуша ко мнѣ не надержавъ отпустилъ, да прислалъ бы еси ко мнѣ полемъ хотя съ тысячу человекъ, да и Дономъ бы еси ко мнѣ въ судѣхъ послалъ, и того наши недрузи поустрашатца; а съ сторонъ слышети добро, что еси съ тобою на всякого недруга заодно. Да прислалъ ко мнѣ Литовской своего гонца Салтанка съ грамотою, чтобы язъ велѣлъ у себя быть его послу князю Дмитрею Путятичу о миру. И онъ намъ завсе лжетъ, а къ нашимъ недругомъ къ Ахматовымъ дѣтемъ завсе посылаетъ, а наводитъ ихъ на насъ; и язъ того его человека къ нему отпустилъ. А присылалъ ко мнѣ волошской своего человека Качка съ грамотою, чтобы ся мнѣ съ Литовскимъ помирить. И язъ волошского человека отпустилъ съ Четырлыка, да и своего еси человека послалъ съ нимъ плохо; а приказалъ еси къ нему: кто о живомъ приказываетъ, тотъ самъ хочетъ лгать такъ: язъ хочу съ литовскимъ дружбы. Да приказывалъ еси, государь, къ Ивану къ Мамонову, чтобы къ тебѣ Иванъ поѣхалъ. И язъ, государь, Ивану говорилъ, да и царю еси, государь, о Иванѣ говорилъ, чтобы къ тебѣ Ивана отпустилъ; а мнѣ бы царь велѣлъ жити у себя. А тебѣ язъ своему государю холопъ твой челомъ бью.

А се списокъ въ грамотѣ. Лѣта 7008, августа, Менли-Гирей царь посылалъ ратью дѣтей своихъ, Магамутъ салтана, да Бети-Кирей салтана, да

№ 72. Бурнаша салтана, да съ ними посылаѣтъ царь Мамышекъ салтана, Мустофина сына, да братанича Мамышекова Абачъ салтана, да Мамышъ улана, Сурманъ уланова сына, да Апсентъ улана, Османъ-Гоце уланова сына, да Мингулатъ улана, Бадыхъ-Гоце уланова сына, да Бабаниха Азея, Ази Халея Азея, да Кочекъ мырзу, Шириня Барашова брата, воевать Литовскіе земли. А людей со царевичи всей рати сказываютъ было пятнадцать тысячъ. А воевали царевичи въ Литовской землѣ Хмелникъ, да посадъ сожгли, да Вишневецъ, да Кременецъ, да Березынь на Стырѣ на рѣцѣ; да въ Ляцкой землѣ взяли городъ Рубешовъ и сожгли, да городъ Лю, на Бугу на рѣцѣ, да городокъ Белзу, да Львовъ, да Бонско, на Сакалѣ на рѣцѣ, да Холмъ, да Люблинъ, да Красной Ставъ посадъ сожгли; да въ Литовской землѣ воевали Берестъ и посадъ сожгли, а съ города окупъ взяли; да воевали Каменецъ Литовской, да Володимерецъ, да Луческъ, да Бриславль. А полону сказываютъ взяли въ Ляцкой землѣ и въ Литовской землѣ съ пятьдесятъ тысячъ душъ. А пришли царевичи по Николинь дни, а люди многіе по Рождествѣ пришли.

А се таковы грамоты отъ царя отъ Менли-Гирея человѣкъ его Кутушъ привезъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Къ Кутушу прикошевавши боярина своего Ивана Мамонова прислалъ еси. И ндучи съ ратными людьми стрѣтился съ Игнатомъ и съ дѣтми и съ трема ли молодци, и съ твоими грамотами къ намъ пришло; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси тѣмъ рѣчи, которые еси рѣчи со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ ко мнѣ приказалъ еси, да и иные рѣчи молви приказалъ еси. А въ тѣхъ рѣчѣхъ такъ приказалъ еси: волной человѣкъ, литовской князь Александръ, къ Ахматовымъ дѣтемъ посла отпустилъ, къ намъ молви приказалъ еси. И мы на недруга на литовского рать свою послали; и бой былъ нашимъ людямъ съ литовского людьми, и великіе моршалки и многіе головные воеводы твоимъ людямъ въ руки попали, молви, приказалъ еси, и многіе города взялъ еси, и то, молви, приказалъ еси, съ нами такая недружба князю Александру ссталася. А нынѣча самъ вѣдъ на конь, или дѣтей своихъ послалъ съ своею ратью на Литовскую землю къ Кіеву, или къ Слуцку, а велѣлъ бы тѣмъ города воевати и до Вилны. А которого человѣка литовской князь ко мнѣ пришлетъ, и мнѣ бы его поимать, а къ нему не отпущати. А которые рѣчи князь Александръ ко мнѣ прикажетъ, и мнѣ бы тѣмъ рѣчи къ тебѣ прислать, такъ молви приказалъ еси. И Иванъ Мамоновъ какъ къ намъ прѣхалъ, и послѣ того, Салтаномъ зовутъ, толмача своего къ намъ прислалъ, молви: все кіевского воеводу князя Дмитрея болшого своего посла отпускаютъ, молвилъ. И послѣ того слышелъ еси: которые наши люди изъ Озова прѣехали, такъ молвил: къ Ахматовымъ дѣтемъ литовской

князь бошого своего посла послалъ, и того кони отгонивъ, къ намъ при- № 72.
ѣхали. И мы князь Александрову недружбу къ тебѣ и къ себѣ отвѣдавши, которого толмача своего, Салтаномъ зовутъ, крѣпко поймавши, ты съ Иваномъ съ Мамоновымъ какъ молви приказалъ еси, на конь сѣли еся и на Кіевъ итти и князь Александровымъ людямъ недружбу свою хочу довести. И какъ мы вѣли на конь и изъ Перекопи вышли, и къ намъ отъ тебѣ князь Оедоръ пришолъ, а сказываетъ, что ратнымъ людямъ въ руки попалъ, ограбивши въ Азовъ его привели; и въ Азовъ окупилъ его Шихзодинъ посолъ Алакозь да судномъ въ Кафу отпустилъ, и онъ добывъ лошадь въ Кафѣ, да за мною приѣхалъ. И князь Оедоръ отъ тебѣ намъ говорилъ, чтобы намъ на Кіевъ итти, такъ молви приказалъ еси. И мы слышавши тѣ рѣчи, на конь вѣли и поѣхали были. И отъ Ахматовыхъ дѣтей отъ Шигъ-Ахметя человекъ къ намъ прибѣжалъ, молвилъ: съ Сентъ-Махмутомъ, съ братомъ своимъ, одиначилися, на усть Медвѣдицъ возитись пришли, со княземъ Александромъ содиначитися хотятъ. И мы тѣ вѣсти слышавши, и доколѣ они со княземъ Александромъ не одиначилися, и мы были на нихъ пошли. И ко мнѣ съ твоею грамотою твои казаки пришли, а въ грамотѣ первые рѣчи молви на Кіевъ приказалъ еси итти, и въ ту пору наши къ намъ съ вѣстями пришли: Шихъ-Ахметъ и Сентъ-Махмутъ къ Дону пришли, на Кандаузскомъ песку возитись хотятъ, что мы на конь вѣли и близко пришли, то они слышавши крѣпость нарядили и нынѣча къ недругу близко пришедши. И мы того дѣла къ Оедору къ Кушелеву Кутуша прикошевавши, отпустили еся, да и твоихъ казаковъ. То бы тебѣ вѣдомо было. А мы еще къ недругомъ близко пришедъ, крѣпость себѣ нарядимъ, а вборзѣ намъ съ ними конца незя учинити. А нынѣча коли мы такъ стоимъ, къ намъ на пособъ десятъ тысячъ человекъ посадивъ на конь къ намъ пришли, и хоти какъ одну тысячу напередъ пришли, прикажи, все рать моя идетъ. Молви, положи упованіе на Бога, наше бы дѣло Богъ помиловалъ, а недругомъ бы лихо было. Твои люди многіе своимъ дѣломъ Дономъ въ судѣхъ ходятъ, а недругъ на Дону крѣпость чинить, и тѣмъ судовикомъ прикажи итти, и тѣ придутъ, нашему дѣлу пригожъ стоитъ, и тѣхъ видить недругъ и немочно ему стояти, прочь пойдутъ. Въ судѣхъ пушки и пицали пришлешъ, толко славы дѣла ния бы было. Коли мы съ недругомъ такъ стоимъ, ино братства дѣла и дружбы и роты для такъ пригожъ дѣлати; и коли мы съ недругомъ такъ сѣвнялись, ино бы недругу недружба довести; а такъ дѣла не сдѣлаешъ, ино братство наше и дружба наша и рота наша и правда какова будетъ? И нынѣча по нашимъ рѣчамъ, какъ мы приказывали, борзо насѣхъ рать на пособъ пошлешъ на нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, помоли Бога сѣмъ путемъ рука наша выше будетъ. Послѣ того недругу нашему, литовскому князю Александру, помоли Бога, какъ ты приказывалъ, недружба отъ

№ 72. рукъ нашихъ придетъ, недружбу ему доведемъ, помоли Бога, то въ нашихъ рукахъ; Божьею силою, твоему и своему недругу князю Александру недружбу свою учиню. Тебѣ брату моему то видѣвши, отъ меня за честь будетъ. И нынѣча моего человѣка Кутуша, которой къ тебѣ съ сею моею грамотою приѣхалъ, передъ ратью человѣка прикошевавъ, борзо, не издержавъ, къ намъ отпустишь, братство и дружбу свыше учинишь, на чемъ есмя промежъ себя правду учинили; и толко такъ учинишь, и ты на томъ крѣпко стоишь. Еще слово наше то: что посылалъ еси къ Шихзодѣ салтану посла своего Ондreja, и онъ къ намъ пришелъ; и изъ того твоего посла Ондreja да и князь Ивановыхъ людей Кубенского и кость (?) перешедъ Донецъ отпущу, такъ вѣдай. Да еще слово мое то: тебѣ брату моему братъ мой Саталганъ царевичъ у тебя на Москвѣ живетъ, то намъ вѣдомо учинилъ еси; нынѣча къ тому дѣлу Саталганъ царевичъ надобной былъ человѣкъ; Саталгану царевичу толко ты взвѣришь, слугъ его прикошевавъ къ нему пустишь, къ тому дѣлу надобной былъ человѣкъ, такъ себѣ помысли. Изъ устъ слово съ Кутушемъ молвя, приказалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ мишаномъ ярлыкъ послалъ есми, дѣта девять сотъ шестаго, іюня мѣсеца въ 17 день. А орда моя болшая на Кобыльей Водѣ, писано тутъ. Которого посла своего Ондreja къ Шихзодѣ посылалъ еси, хотѣли есмя его послѣ отпустити, того дѣла былъ и написанъ; и послѣ того отвѣдали есмя, что дорога чиста, Ондreja къ Кутушу прикошевавши, отпустилъ есми, да и Кубенского людей съ ними.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, еще слово наше то стоитъ: одинъ нашъ былъ богомолецъ, изъ Сараевъ пришедъ, съ моею женою у Меки былъ, и приѣхалъ, и нынѣча къ тебѣ пошелъ, а дѣти его ко мнѣ приѣхали. Такъ есми слышелъ, что еси его поималъ азтороханцемъ назвавши; и онъ не азтороханецъ, нашъ былъ богомолецъ; которыхъ ты поималъ азтороханскихъ людей, съ тѣми онъ не былъ. Нынѣча того богомолца какъ ко мнѣ приидешь, братству и дружбѣ примѣта то стоитъ; нашего слова и прошенія надѣся не принимаешь. Напередъ того, ажъ Давида сына Азияметя, холопа своего, просити посылалъ есми, тому и отвѣта не прислалъ еси; сѣмъ путемъ богомолца своего просить послалъ есми, и слово наше примешь, братство и дружба на мѣстѣ доведена будетъ. Еще слово наше то стоитъ: къ тебѣ къ брату нашему послати викаковъ слуга не ѣдетъ; молви: поѣди, и онъ молвить: по горло долгъ учинивши оттолѣ приѣзжаемъ, какъ ѣхати? такъ отвѣчиваютъ. Того дѣла отъ меня къ тебѣ лехкіе вѣсти не ходятъ. Нынѣча тотъ Кутушъ, слуга нашъ, твой хлѣбъ соль поминая, голову свою на смерть давъ, наши вѣсти донести пошелъ. Какъ доброе твое жалованье его дойдетъ, то видѣвши иные не дѣвнѣца ѣхати, отъ тебя ко мнѣ, а отъ меня къ тебѣ безпреставные вѣсти будутъ,

то добро будетъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ мишаномъ яр. № 72. лыкъ послалъ есми лѣта девять сотъ шестое, іюня мѣсеца 17 день, въ субботу, въ Большой Ордѣ на Кобыльей Водѣ писано. Съ Астороханци Мамашекъ уланъ тамъ пошелъ, а дядя его Ебагу уланъ и съ женою и съ улусомъ ограблены, на наше имя пришли. И нынѣча Мамышекъ, нашъ слуга, стоитъ; того какъ отпустишь къ намъ, къ намъ слугъ прибавити пособникъ будешь, братство свыше учинити будешь. Такъ бы смыслилъ еси.

№ 73.

1501, августа 6. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ въ отвѣтъ на предшествующія грамоты изъ Крыма: *царь бы въ своей правдѣ стоялъ и воевалъ бы общихъ враговъ; люди же великаго князя не выходя воюютъ Литовскія земли. Грамоты въ Рязань, чтобы проводили юнцовъ до стени* (Д. Кр. № 2, стр. 827—833).

I. И августа 6, отпустилъ князь велики къ Менли-Гирею царю его челоуѣка Кутуша, а съ нимъ послалъ ко царю съ грамотою своихъ татаръ: изъ Васильевского Рѣзакъ Азарбаева сына, да Усепна Кобыкова сына, да Мереча Апчеева сына. А что князь велики писалъ ко царю въ своей грамотѣ, то къ нему съ его челоуѣкомъ съ Кутушемъ и словомъ наказывалъ. А поѣхалъ Кутушъ съ Москвы въ субботу, августа 7. А къ Мамонову сыну послалъ князь велики свою грамоту съ своими татарами, а со цареви грамоты послалъ къ нему списокъ.

А се царева грамота. Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Иванъ челоуѣкъ бѣетъ. Писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ челоуѣкомъ съ Кутушемъ, что какъ на чемъ намъ еси молвилъ и правду учинилъ, такъ по своей правдѣ самъ еси вѣлъ на конь и съ своими дѣтми и пошелъ еси былъ ратью на своего и на моего недруга, на великаго князя Александра литовскаго землю, и недружбу еси хотѣлъ своему и моему недругу чинити. И какъ ты вышелъ, ино къ тебѣ вѣсть пришла, что противъ тебя идутъ наши недрузи, Ахматовы дѣти, Шигъ-Ахметъ царь, да братъ его Сеитъ-Махмутъ; и ты противъ ихъ пошелъ; а ко мнѣ писалъ еси, чтобы мнѣ къ тебѣ рать свою на пособъ послать. А какъ минетца дѣло съ Ахматовыми дѣтми, и ты хочешь итти ратью на своего и на моего недруга, на великаго князя Александра литовскаго землю, и недружбу свою хочешь ему чинити. И язъ какъ на чемъ тебѣ брату своему молвилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу твоему недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго съ тобою есми заодною. А нынѣ послали есми

№ 73. на поле на орду Махметъ-Аминя цари да и брата твоего царевыхъ Нордоу-латовыхъ улановъ, и князей и казаковъ съ нимъ еси послали, да и русскую рать съ нимъ еси послали. А приказали еси Махметъ-Аминю царю: пойдутъ цари Ахматовы дѣти ратью на тебя, и онъ бы на ихъ орду пришелъ и улусы бы ихъ ималъ, и былъ бы у нихъ на хребтѣ и недружбу бы имъ чинилъ, сколько имъ Богъ пособить. А ты бы также по своей правдѣ, какъ на чемъ намъ еси молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ: нѣчто пойдутъ цари Ахматовы дѣти ратью подъ нашу землю, и ты бы по правдѣ на ихъ орду пришелъ и улусы ихъ велѣлъ имати, и у нихъ бы еси былъ на хребтѣ, и недружбу бы еси свою имъ чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособить. А какъ помилуетъ насъ Богъ отъ нашихъ недруговъ отъ Ахматовыхъ дѣтей, и ты бы тогда пошелъ на своего и на моего недруга, на Литовского землю, и недружбу бы еси ему свою чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособить. А пришетъ къ тебѣ Литовской своего человека о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ; а кого къ тебѣ пришетъ, и ты бы его человека къ нему не отпущалъ; а съ чемъ къ тебѣ пришетъ, и ты бы рѣчи къ намъ прислалъ. А мои люди и нынѣ въ Литовской землѣ не выходятъ воюють. И ты какъ на чемъ намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодною. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси заодною. Да чтобы еси тѣхъ моихъ людей, кои къ тебѣ сию мою грамоту привезутъ, не издержавъ ко мнѣ отпустилъ, да и своего бы еси человека ко мнѣ съ ними послалъ, а отписалъ бы еси ко мнѣ съ ними о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. Писанъ на Москвѣ, 7009, августа 5 день. А печать у сего грамоты большая.

А се такова грамота послана къ Ивану къ Мамонову. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Послалъ еси къ царю своихъ татаръ съ грамотою, Рѣзака Азарбаева сына, самого третьего съ товарищи. А какову еси грамоту ко царю писалъ, и язъ съ твое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. И какъ тѣ татарове къ тебѣ придутъ, и ты бы съ ними самъ шелъ ко царю, да велѣлъ бы еси съ нимъ отъ меня царю челомъ ударити и грамоту подать и поминокъ подать передъ собою; да берегъ бы еси нашего дѣла у царя о всемъ по моему навазу и какъ тебя Богъ вразумитъ. Нѣчто пойдутъ цари Ахматовы дѣти ратью подъ нашу землю, и ты бы царю говорилъ, чтобы, по своей правдѣ, тогда царь самъ ли шолъ, или дѣтей своихъ послалъ со всеми людьми на ихъ орду, и улусы бы ихъ велѣлъ имати, и былъ бы у нихъ на хребтѣ, и недружбу бы имъ свою чинилъ. А помилуетъ насъ Богъ отъ Ахматовыхъ дѣтей, и ты бы

царю говорилъ, чтобы тогда самъ ли пошелъ, дѣтей ли своихъ послалъ со № 73. всѣми своими людьми на своего и на моего недруга на Литовского землю,—землю бы его велѣлъ воевать и недружбу бы ему свою велѣлъ чинить, сколько ему Богъ пособить. А мои люди и нынѣ въ Литовской землѣ не выходятъ воюють: городъ Кричевъ взяли, да волости Чечерескъ и Пронорескъ взяли и иные мѣста понимали; и ты бы то царю сказалъ. Да того бы еси берегъ накрѣпко, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился; а кого къ нему пришлеть Литовской своего человѣка, и онъ бы того его человѣка къ нему не отпускалъ; а съ какими рѣчами пришлеть къ нему Литовской, и онъ бы ко мнѣ приказалъ, да самъ бы еси отъ царя ко мнѣ не ѣздилъ дотолѣ, доколѣ у царя будетъ мой бояринъ. А берегъ бы еси нашего дѣла о всемъ по нашему наказу и какъ тебя Богъ вразумить. Да какъ тѣ татарове къ тебѣ придутъ, и ты бы царю говорилъ, чтобы царь часа того ко мнѣ послалъ съ вѣстью своего человѣка, а съ нимъ бы ко мнѣ отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; и ты ко мнѣ съ царевымъ человѣкомъ тогда пошли моихъ татаръ тѣхъ ли, кои ко царю да и къ тебѣ нынѣ придутъ, или тѣхъ, кои у тебя оставлены; а съ ними ко мнѣ отпиши о туретскомъ и о волошскомъ, и о королѣ о полскомъ, и о ордынскихъ вѣстехъ, и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А что еси нынѣ послалъ съ тѣми татары поминковъ, соболей, царю и царицамъ и царевичемъ и княземъ, и язь тѣмъ поминкомъ послалъ тебѣ списокъ, за Дмитреевою печатью Володимерова. А которые съ ними соболи посланы, и тѣ соболи вѣдъ подписаны, кому которой соболю дати; а печать у соболей Дмитрея жъ Володимерова. И ты бы тѣ поминки царю и царицамъ и царевичемъ и княземъ, по списку, велѣлъ роздать передъ собою, кому которой соболю подписанъ дати.

II. А се такова память Рѣзаку дана, а велѣно ему сказать Ивану Мамонову, что дано Кутушу.

Память Рѣзаку. Сказать ему Ивану Мамонову: дано Кутушу двѣсти алтынъ денегъ, да шубу бѣлизну, да сукно ипское, да два сукна новогонскіе, да два коня.

Да съ Кутушомъ и съ его товарищи посланъ Шеметъ Макашовъ проводить до Резани, кормъ давати. И съ Шеметомъ послана грамота къ великой княгинѣ на Резань о людехъ, чтобы ихъ велѣли проводить. Да и князю Ѳеодору послана грамота такова жъ, какова и великой княгинѣ. И даны Кутушу подводы до Резани.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси великой княгинѣ Огороденѣ. Послалъ еси къ Менли-Гирею царю въ Крымъ татаръ своихъ, Рѣзава Азарбаева сына, самого третьяго съ товарищи, а съ ними отпустилъ еси ко царю его человѣка Кутуша, самого-другова. И какъ придутъ на

№ 73. Резанъ, и вы бы часа того послали своихъ людей, колко будетъ пригожъ, а велѣли бы есте ихъ проводить до Верды до своихъ сторожовъ, чтобы имъ отъ вашихъ людей отъ заполянъ лиха некоторого не было; да и кормецъ бы есте имъ по своей землѣ велѣли давати, какъ бы съти были, да и подводы бы есте имъ велѣли давати по своей землѣ до украинны.

Да и князю Ѳеодору послана грамота такова жъ, какъ великой княгинѣ послана; да и владыцѣ Протасью и бояромъ послана грамота о томъ же, чтобы говорили великой княгинѣ и князю Ѳеодору, чтобы однолично послали своихъ людей проводить нашихъ татаръ до Верды, чтобы имъ отъ ихъ людей отъ заполянъ лиха некоторого не было.

№ 74.

1501, августъ. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крымской орды, 7 августа: *царь вышел изъ Крыма и стоитъ со своими Татарами въ степи около Дона противъ орды Ахматовыхъ днтей; между ордынскими царями ссора, великій князь прислалъ бы скорый помощь. 12 августа: царь Менли-Гирей, не бившись съ царемъ Шихъ-Ахметомъ, повернулъ въ Крымъ, объявляя, что его люди и кони истощились* (Д. Крымск., № 2, стр. 833—840).

І. И августа 7, пріѣхалъ отъ Менли-Гирея царя человекъ его Акдербышъ съ грамотою. А Иванъ Мамоновъ прислалъ къ великому князю съ грамотою великого князя татаръ, Тулашейна, Торова брата, да Чуру Албазеева.

А се царева грамота. Менли-Гирево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Что съ Кутушомъ есми приказывалъ: Шыхъ-Ахметъ идетъ, а мы на конь всевъ пошли жъ встрѣчу, и на Донъ пришедъ, безъ крѣпости намъ не лѣтъ быти; и ты бы рать прислалъ борзо, да и кормъ, такъ есми приказалъ былъ. И нынѣча на томъ словѣ стоя, что твоихъ брата моего людей грабити и воевати, и со княземъ Александромъ содинавися, молвили. И язъ то слышелъ, что есми съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ Иваномъ въ ротѣ и въ правдѣ есть, молвя, три мѣсяца уже хожу, корму мало учинилося; дошодъ на усть Сосны, крѣпость учинивъ, стоимъ. И нынѣча какъ рать свою борзо отпустишь, сему недругу недружба довести надобъ. И нынѣча отъ тебя борзыхъ вѣстей надѣялся есми, и они не бывали; и мы тебя дѣля брата своего до сѣхъ мѣстъ пришедъ, съ недругомъ на бою стоимъ. И которой съ сѣмъ съ нашимъ ярлыкомъ поѣхалъ Акдербыша, поробка моего, ни одное бы ночи не переночевалъ, отпусти его. Рать свою

пришлешь ли, не пришлешь ли, намъ вѣдомо учини. Сколко нашего дѣла № 74. твой слуга Иванъ Мамоновъ видѣлъ, а еще дни впереди, такъ вѣри. О ту пору голову свою на смерть давъ, межъ насъ двоихъ братьевъ о добрѣ сего Акдербыша слугу своего къ тебѣ послалъ есми; какъ его своимъ добрымъ жалованьемъ доведешь, отпустишь, и ты братство свыше учинишь. Сего месеца іюля въ 15 день, въ субботу, писано. А сего месеца въ 25 день не будетъ вѣсти отъ тебя, и мы си отъ тебя и рати не надеемъ борзой, вскорѣ надобѣ дѣлати недружне дѣло вборзѣ надобѣ дѣлати; ино тѣмъ бы людямъ на конь вѣсти, Шыхъ-Ахметевы бы улусы повоевали и животину бы у нихъ отгнали, и недругу нашему нелзя намъ недружба чинити. И сколко моихъ словъ о вѣстехъ Акдербышемъ приказалъ есми, такъ вѣдай и вѣри. И твоимъ слугамъ Тулушенку да Чюрѣ казакомъ твоимъ приказалъ есми, чтобы еси къ намъ вѣсть борзо прислалъ, не оплашивайся; а къ сему дѣлу оплошися, братство и дружбу какъ бы на сердцѣ не держишь. Молвля, животиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми сего жъ месеца іюля въ 15 день, въ субботу, писано на усть Сосны. Сесъ Акдербышъ прямой мой слуга, и ты на сердцѣ у себя отъ него иного не чай, однолично ему вѣри, такъ вѣдай.

А се Ивана Мамонова грамота. Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи холонгъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бьетъ. Какъ, государь, Менли-Гирей царь пошелъ противъ Орды Ши-Ахмета царя къ Дону, и въ канунъ Ильина дни Менли-Гирей царь пришолъ къ Донцю; и облавщики Менли-Гиревы за Донцомъ ордынского Хозякъ салтанова чело-вѣка изымали доброво. И тотъ Хозяковъ чело-вѣкъ сказывалъ царю, что Ши-Ахметъ царь содиначился былъ съ братомъ своимъ, съ Сентъ-Махмутомъ царемъ, да и базаръ съ нимъ роздѣлилъ. И Ши-Ахметъ у Сентъ-Махмута изъ его удѣла отнялъ дву чело-вѣкъ лутшихъ базарскихъ; и Сентъ-Махмутъ царь къ Ши-Ахметю посылалъ, чтобы ему Ши-Ахметъ тѣхъ дву чело-вѣкъ отдалъ. И Ши-Ахметъ Сентъ-Махмуту тѣхъ дву чело-вѣкъ не отдалъ; а которого своего чело-вѣка Сентъ-Махмутъ ко Ши-Ахметю о тѣхъ людехъ посылалъ, и Ши-Ахметъ царь того Сентъ-Махмутова чело-вѣка велѣлъ убити. И Сентъ-Махмутъ царь, не дошодъ Дону, да розбранивъ съ Ши-Ахметемъ, да отъ него воротился да пошолъ къ Асторохани; а Багатырь салтанъ (съ) Сентъ-Махмутомъ жо пошелъ; а Ши-Ахметъ царь Донъ перешодъ на усть Чира, а съ нимъ колга Хозякъ салтанъ, да Енай салтанъ, а князь съ ними Тивекель Темиревъ сынъ; а рати, государь, сказываетъ со царемъ съ Ши-Ахметомъ и съ салтаны и со князми всее конныхъ и пѣшихъ тысячъ съ двадцать. А послы литовской и полеской съ Ши-Ахметемъ. Да перешодъ царь Ши-Ахметъ Донъ, да пошолъ вверхъ по Дону, да пришодъ на усть Сосны Тихой подъ Дѣвичьи горы, да тутъ себѣ Ши-Ахметъ учинилъ

№ 74. крѣпость. А Менли-Гирей царь дошолъ Орды Ши-Ахметя царя въ среду передъ Оспожинымъ заговѣньемъ, да противъ ихъ крѣпость же себя учинилъ. И назаутрее, государь, въ четвергъ, Менли-Гирей царь послалъ дѣтей своихъ да и людей; и Менли-Гиреевы люди съ Ши-Ахметевыми людьми подъ ихъ крѣпость стравку учинили и побились съ ними, и Еная салтана, Ши-Ахметева брата, ранили, да и человекъ у нихъ съ тридцать убили. И царь намъ велѣлъ послати къ тебѣ ко государю, а говорилъ намъ: Орды Ши-Ахметя царя дошли есмя, и Ши-Ахметъ царь учинилъ себя крѣпость, а мы себя противъ ихъ крѣпость учинили, и нынѣча имъ подъ Астороханъ идти нельзя, а отселѣ у нихъ дорогу мы отняли. И братъ бы мой князь велики прислалъ ко мнѣ людей своихъ на пособь, были бы есмя съ своимъ братомъ съ великимъ княземъ на своихъ недруговъ заодинъ, чтобы и все наши недруги того постращали. А Менли-Гиреевы, государь, царевы рати нынѣча смѣчаютъ съ полтретьяцать тысячъ. А язь тебѣ своему государю челомъ бью.

Да какъ, государь, Менли-Гирей царь велѣлъ казакомъ твоимъ себя челомъ ударити, которымъ къ тебѣ государю ѣхати, да и мнѣ велѣлъ царь у себя быти, да говорилъ намъ царь, чтобы еси брату моему великому князю приказалъ накрѣпко, чтобы ко мнѣ братъ мой князь велики своихъ людей послалъ часа того на пособь съ пищальми, полемъ и Дономъ. Да того дѣла бы братъ мой князь велики и не мало къ намъ своихъ людей прислалъ, которыми дѣлы тѣ наши недруги напередъ великого князя помочи къ намъ; а успѣютъ добыть накову себя помочь отъ Нагай, и намъ будетъ немочно противу ихъ стояти. И братъ бы мой князь велики таки посѣвшилъ ко мнѣ людей своихъ на помочь прислать; и которого дни тѣ казаки, которыхъ ты посылаешь, и мой человекъ къ великому князю придутъ, и того жъ бы дни братъ мой князь велики ко мнѣ гонца послалъ вѣсть про свои люди, чтобы намъ вѣдомо было, что къ намъ великого князя люди идутъ. И будетъ намъ мѣсяцъ ждати великого князя людей, и мы ждемъ, только бы намъ надежда была.

II. Августа жъ 12, приѣхали отъ Менли-Гирей царя татарове великого князя Тотай Якши Хозинъ сынъ, да Тулунъ Гозя; а привезли отъ царя грамоту, да отъ Ивана отъ Мамонова привезли другую грамоту.

А се царева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. У тебя брата своего рати, молва, просити посылалъ есми; и противъ недруга стояніе наше и коней и корму у насъ не стало, и изъ обѣтити къ тебѣ посылалъ былъ есми. И нынѣча слышелъ есми: къ Ши-Ахметю Мусинъ князей сынъ Шихимъ мурза ѣдетъ, и о тѣхъ вѣстехъ мы подумавъ, земля далече осталася, а конь усталъ, а корму не стало; а

къ недругу пособъ та рать идеть, и нынѣчѣ рать свою добру здорову домовъ довести, молвя, пошолъ еси. И тебѣ бы брату моему вѣдомо было. Молвя, сю грамоту послалъ еси. Ши-Ахметъ, недругъ нашъ, охудѣлъ; и ты бы казаковъ своихъ послалъ улусовъ его воевати и животину отогнати. А милосердіемъ Божиимъ, въ борзыхъ днехъ того нашего недруга дастъ Богъ чаемъ. Молвя, жиквиною запечатавъ ярлыкъ послалъ еси мѣсеца іюля во 18 день, во вторникъ, писано.

А се Мамонова сына грамота. Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бьетъ. Какъ къ тебѣ ко государю Менли-Гирей царь своего человека Акбердыша отпустилъ, да и мы царь велѣлъ къ тебѣ государю послати съ тѣмъ, что Менли-Гирей царь орды Ши-Ахмета царя дошолъ на усть Тихой Соены у Дону; а ты бы, государь, ко царю къ Менли-Гирею послалъ людей своихъ на помочь, а Менли-Гирей яся людей твоихъ ждати. И язъ съ тѣмъ послалъ къ тебѣ ко государю твоихъ казаковъ Тулушенка да Чюру. И казаки твои и царевъ человекъ поѣхали къ тебѣ въ Оспожино заговѣнье; а въ понедѣльникъ Менли-Гирей царь прочь пошолъ. И язъ царю говорилъ: какъ еси, господине, брату своему великому князю на чемъ крѣпкое свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси его другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ людей и на Литовского былъ бы еси съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ заодно. И нынѣча еси недруга своего дошолъ, да и ко брату своему къ великому князю послалъ еси, чтобы къ тебѣ людей своихъ послалъ на пособъ; да и мы царь велѣлъ послати съ тѣмъ. И люди, господине, брата твоего къ тебѣ будутъ, и ты бы, господине, подалъ и прочь бы еси не ходилъ. И царь намъ говорилъ: нынѣча еси потомилися, да и конъ у насъ истомны добръ и голодны еси. А у Ши-Ахмета еси отвѣдали, что послалъ къ Муѣ мурзѣ, а ждетъ къ себѣ отъ него помочи. Да молвивъ то намъ царь, да пошолъ прочь. И Ши-Ахметъ царь сидѣлъ все въ острогѣ; какъ были сперва вышли, да постравилися съ Менли-Гиревыми людьми, а въ другой не выхаживали понъ; а худы нынѣча добръ и пѣши и наги. А язъ тебѣ своему государю челомъ бью.

№ 75.

1501, августа 30. Отпускъ изъ Москвы въ Крымъ гонцовъ царя Менгли-Гирея съ грамотами: царь стоялъ бы противъ общихъ враговъ; послъ ея отступленія въ Крымъ. царь Шихъ-

№ 75. *Ахматъ пришелъ съ своимъ ордою воевать подъ Рыльскъ (Д. Крымск. № 2, стр. 841—845).*

1. Лѣта 7009, августа 30, отпустилъ князь велики въ Крымъ ко царю его человека Ахдербыша; а съ нимъ послалъ ко царю своихъ татаръ, Тулуша Бакшеева сына, да брата его Мереть Хозю Бакшеева жъ сына, да Тулунъ Гозю Ахматова сына, да Баграмшенка Карачюринна сына, да Курмана Ахматова сына. А поѣхалъ Тулушъ во вторникъ, августа 31; а Ахдербышъ поѣхалъ съ Москвы въ среду, сентября 30.

А се грамота ко царю. Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человекомъ съ Кутушемъ, что по своей правдѣ самъ еси вѣлъ на конь и съ своими дѣтми и пошелъ еси былъ ратью на своего и на моего недруга, на великого князя Александра литовского землю. И какъ ты вышелъ, ино къ тебѣ вѣсть пришла, что противъ тебя идутъ наши недрузи, Ахматовы дѣти, Шигъ-Ахметъ царь да братъ его Сентъ Махмутъ. И ты противъ ихъ пошелъ; а ко мнѣ писалъ еси, чтобы мнѣ къ тебѣ рать свою на пособъ послати. И язъ послалъ на поле на Орду Магметъ-Аминя царя да брата твоего царевыхъ Нордоулатовыхъ улановъ и князей и казаковъ съ нимъ, да и русскую рать съ нимъ послали есмя, и велѣли есмя ему твоему и своему недругу недружбу чинити, сколько ему Богъ пособить. И опослѣ того писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человекомъ съ Ахдербышомъ, что на усть Сосны съ нашими недруги крѣпость учинивши стоишь, и мнѣ бы борзо на помочь рать своя къ тебѣ послати. И язъ къ Магметъ-Аминю царю послалъ, а велѣлъ есми ему насѣхъ пойти на орду и недружбу чинити, сколько ему Богъ пособить. И ты послѣ того прислалъ ко мнѣ свою грамоту съ моими татары, съ Тотаемъ да съ Тулунъ Гозею; а въ грамотѣ своей писалъ еси, что у васъ корму не стало, да и кони потомились, и ты къ себѣ пошолъ. И Литовской нынѣ того нашего недруга Шигъ-Ахмета царя привелъ на тебя и на меня, и посолъ его нынѣ съ нимъ. И тотъ нашъ недругъ Шигъ-Ахметъ царь пришелъ къ нашихъ князей отчинѣ къ Рыльску. И наши князи, князь Семенъ Ивановичъ и князь Василей Шемячичъ, и наши воеводы со многими людьми пошли противъ ихъ; а мы приказали княземъ своимъ и воеводамъ твоему и своему недругу недружбу чинить, сколько имъ Богъ пособить; а иныхъ своихъ воеводъ со многими людьми на своихъ недруговъ посылаемъ, а и сами ождь дасть Богъ и съ своими дѣтми вѣми своими землями хотимъ съ твоими и съ своими недруги свое дѣло дѣлати, сколько намъ Богъ пособить. И ты бы нынѣ, по своей правдѣ, самъ на конь вѣлъ и пошелъ на нашихъ недруговъ; а за какими дѣлы самъ не вседешъ на конь, и ты бы дѣтей своихъ послалъ со вѣми своими людьми, да оттолѣ бы еси велѣлъ своимъ и

моимъ недругомъ недружбу свою чинити, сколько тебѣ Богъ пособить. Коли № 75. нашъ недругъ Шигъ-Ахметъ царь пришелъ промежъ насъ, а съ нашимъ же недругомъ съ Литовскимъ снимается, ино бы какъ далъ Богъ намъ въ ту пору недругомъ своимъ гораздо недружбу довести. А нѣчто пришлетъ къ тебѣ Литовской своего человѣка о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ; а кого къ тебѣ пришлетъ своего человѣка, и ты бы того его человѣка къ нему не отпущалъ; а съ какими рѣчи къ тебѣ Литовской пришлетъ, и ты бы тѣ его рѣчи ко мнѣ приказалъ. А какъ еси на чемъ намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси намъ и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодно. А язь какъ на чемъ тебѣ брату своему молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси заодно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7009, августа 30 день.

II. А се грамота послана къ Ивану. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Шигъ-Ахметъ царь пришелъ къ Рыльску; и язь послалъ ко царю съ грамотою своихъ татаръ, Тулуша Бакшеева, самого шестого съ товарищи; а какову еси грамоту писалъ ко царю, и язь съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. И какъ тѣ татарове пріѣдутъ къ тебѣ, и ты бы съ ними самъ шолъ ко царю, да велѣлъ бы еси имъ отъ меня царю челомъ ударити и поминокъ подати и грамоту подати передъ собою, да берегъ бы еси у царя нашего дѣла о всемъ по нашему наказу и какъ тебя Богъ вразумить. И нынѣ бы еси царю говорилъ накрѣпко, чтобы царь самъ на конь велѣлъ и пошолъ бы ратью на нашихъ недруговъ; а за какими дѣлы самъ не вездетъ на конь, и онъ бы дѣтей своихъ послалъ со веѣми своими людьми, а велѣлъ бы имъ недружбу свою чинити, сколько имъ Богъ пособить. Коли нашъ недругъ тутю пришолъ, ино бы намъ какъ далъ Богъ своимъ недругомъ въ ту пору гораздо недружба довести. А того бы еси берегъ накрѣпко: нѣчто пришлетъ Литовской къ Менли-Гирею царю своего человѣка о миру, и ты бы царю говорилъ, чтобы съ нимъ миру не ималъ; а кого къ нему пришлетъ своего человѣка, и онъ бы къ нему не отпущалъ; а съ какими рѣчи Литовской къ нему пришлетъ, и онъ бы то ко мнѣ прислалъ. А ты бы отъ царя ко мнѣ не ѣздилъ дотолѣ, доколѣ у царя будетъ мой бояринъ. А берегъ бы еси нашего дѣла о всемъ по нашему наказу и какъ тебя Богъ вразумить. Да какъ тѣ татарове къ тебѣ пріѣдутъ, и ты бы царю говорилъ: будетъ ему лѣтъ, и царь бы часа того ко мнѣ послалъ съ вѣстью своего человѣка, а съ нимъ бы ко мнѣ отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а ты ко мнѣ со царевымъ человѣкомъ тогда пошли моихъ татаръ тѣхъ ли, кои ко царю да и

№ 75. къ тебѣ нынѣ прїѣдутъ, или тѣхъ, кои къ тебѣ напередъ сего прїѣхали; а съ ними ко мнѣ отпиши о турецкомъ, и о волошскомъ, и о королѣ о полскомъ, и о ординскихъ вѣстехъ, и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А что еси нынѣча послалъ съ тѣми татары поминковъ, соболей, царю и царицамъ и царевичемъ и уланомъ и княземъ, и язъ тѣмъ поминкомъ послалъ къ тебѣ списокъ за Дмитреевою печатью Володимерова, а у тѣхъ соболей печать Дмитреева жъ Володимерова; а соболи всѣ подписаны, кому которой соболь дати. И ты бы тѣ соболи царю и царицамъ и царевичемъ и уланомъ и княземъ велѣлъ по тому списку роздати передъ собою, кому которой соболь подписанъ дати.

А велѣлъ имъ князь велики ѣхати на Серпоховъ, а отъ Серпохова въ ворота на поле. А послалъ проводить Ахдербыша до воротъ Борзого Макашева, и кормъ ему велѣлъ давать на стану саму-третью куря и засны хлѣба и соли, какъ бы сыти были.

№ 76.

1501, октября 7. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Ѳеодоромъ Михайловичемъ Киселевымъ: *царь Шихъ-Ахматъ вошелъ было въ Рыльскъ, царь Менли-Гирей шелъ бы противъ него, а съ литовскимъ великимъ княземъ не мирился. Наказы Киселеву: роздать царю и царевичамъ поминки, извѣщать въ Москву о всякихъ степныхъ дѣлахъ; Мамоновъ можетъ возвратиться въ Москву* (Д. Кр. № 2, стр. 845—854).

1. Лѣта 7000 десятого, октября 7, послалъ князь велики въ Перекопъ къ Менли-Гирею царю Ѳеодора Михайлова сына Киселева посолствомъ, а толмачъ съ нимъ и подъячей Бориско Марковъ. Да съ Ѳеодоромъ же послалъ князь велики своихъ татаръ десять человекъ.

А поѣхалъ Ѳеодоръ съ Москвы въ пятницу, октября 8.

А се посольство Ѳеодорово. Говорити отъ великаго князя Менли-Гирею царю Ѳеодору Киселеву. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Да поминокъ подати. А опослѣ поминка рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ есми къ тебѣ въ своей грамотѣ съ своими татары съ Тулушемъ съ Бакшеевымъ и съ его товарищи, да и съ твоимъ человекомъ съ Ахдербышемъ къ тебѣ есми наказалъ, что нашъ недругъ Литовской нашего же недруга Ши-Ахмета царя привелъ на тебя и на меня; и тотъ нашъ недругъ Шигъ-Ахметъ царь пришелъ на нашихъ князей отчину къ Рыльску,

и нынѣча тотъ нашъ недругъ Шигъ - Ахметъ царь нашихъ князей князь № 76. Семенову Ивановича и князь Васильеву Шемячича вотчину воюетъ, а съ нашимъ недругомъ съ Литовскимъ ссылается, а хотять снятися. А наши князи, князь Семенъ Ивановичъ и князь Василей Шемячичъ и наши воеводы стоятъ противъ ихъ; и мы нынѣ къ своимъ княземъ послали воеводъ своихъ со многими людьми, а и сами оужъ дастъ Богъ и съ своими дѣтми всѣми своими землями хотимъ съ своими недруги дѣло дѣлати, сколько намъ Богъ пособитъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты братъ нашъ какъ на чемъ намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, чтобы еси по своей правдѣ нынѣ самъ на конь всѣлъ и пошелъ ратью на своего и на моего недруга на Шигъ - Ахмета царя, и недружбу бы свою еси ему чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособитъ. А иѣчто пришлетъ къ тебѣ Литовской своего человѣка о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ. А какъ къ тебѣ Литовской пришлетъ своего человѣка, и ты бы его человѣка къ нему не отпущалъ; а съ какими рѣчми къ тебѣ пришлетъ, и ты бы ко мнѣ приказалъ. А какъ на чемъ еси намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодною. А язъ какъ на чемъ тебѣ брату своему молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу еси моему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси заодною.

II. А се говорити Θεодору отъ великого князя Нуръ-салтанъ царичъ, Темпревъ дочери.

Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ нашего брата Менли-Гирея царя да и насъ нашего дѣла берегла и дѣлала, такъ бы еси нынѣ нашего дѣла берегла, а намъ бы еси дружбу свою чинила. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А се говорити Θεодору отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ Менли-Гирея царя и насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, такъ бы еси и нынѣ промежъ насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ бы дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити. А се говорити Θεодору отъ великого князя цареву Менли-Гирееву сыну Махметъ-Кирею. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси на-

№ 76. передъ того межи отца своего царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ промежи отца своего царя да и насъ добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оужь дасть Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А инымъ ему дѣтемъ царевымъ, Ахметъ-Кирею, и Махмуту, и Фети-Кирею, и Бурнашу потомужь поклоны и поминки и рѣчь говорити.

А се говорити Θεодору отъ великого князя князю Барашу, Аменекову сыну. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминоукъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того промежи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ межи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ оужь дасть Богъ хотимъ тебѣ свое добро дръжати.

А Довлетуку ему все потомужь правити.

III. А се таковы памяти даны Θεодору Киселеву.

Память Θεодору Киселеву. Говорити ему отъ великого князя Менли-Гирею царю накрѣпко, чтобы царь нынѣ на сей осени одиночно пошелъ на Шигъ-Ахмета царя, чтобы въ ту пору недругу недружба чинити, какъ еще не осилѣвъ. А коли недругъ осилѣтъ, ино тогда тяжелѣ съ недругомъ дѣлати. И за какими дѣлы Менли-Гирей царь не похочетъ итти на Шигъ-Ахмета царя, а похочетъ итти на Литовскую землю, и онъ бы самъ ли пошелъ, дѣтей ли своихъ послалъ на Литовскую землю, а велѣлъ бы Литовскую землю воевати. Да того Θεодору беречи накрѣпко, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился; а коль къ нему Литовской пришетъ своего человека о миру, и онъ бы его къ нему не отпущалъ; а съ какими рѣчами къ нему пришетъ, и онъ бы то къ великому князю приказалъ. Да за какими дѣлы царь на сей осени и на зимѣ не похочетъ итти на Шигъ-Ахмета царя, и какъ будетъ подъ весну, и Θεодору говорити царю накрѣпко, чтобы одиночно на веснѣ пошелъ на Шигъ-Ахмета царя и недружбу бы свою ему чинилъ, сколько ему Богъ пособитъ. А иѣчто придетъ вѣсть Θεодору, что царь Шигъ-Ахметъ да и Литовской пошли противъ великого князя и его дѣтей, и Θεодору говорити царю накрѣпко: слышелъ есми, господине, что Шигъ-Ахметъ царь да и Литовской пришли противъ брата твоего великого князя и противъ его дѣтей; и ты, господине, въ ту пору, по своей правдѣ, поиди на его Орду, чтобы, господине, въ ту пору отъ тебя государю нашему на нашихъ недруговъ была помочь. Да тогда о томъ Θεодору говорити царю накрѣпко, чтобы одиночно царь тогда пошелъ на Орду. Да говорити Θεодору накрѣпко о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ Нуръ-салтанъ царикъ, Темиркѣн до-

чери, да брату цареву Емгурчею царевичю, и дѣтемъ царевымъ, Махметъ- № 76.
Кирею, и Ахматъ-Кирею, и Махмуту, и Фети-Кирею, и Бурнашу, и княземъ
Барашу и Довлетеку и Бердовлетю, Кара-Асманову брату, чтобы царь съ
Литовскимъ не мирился, а нынѣ бы однолично со всѣми съ своими людьми
пошелъ на Шигъ-Ахмета цари и недружбу бы ему свою чинилъ, сколько ему
Богъ пособить.

Да память Θεодору. Какъ оужь дастъ Богъ прїѣдетъ въ Перекопъ къ
Менли-Гирею царю, и ему молвити отъ великого князя Ивану Мамонову:
будетъ ему лѣтъ прїѣхати, и онъ бы просился у царя, чтобы его отпустилъ
къ великому князю. А похочетъ царь послати съ нимъ своего человека, и
онъ бы послалъ; а самому Θεодору безъ великого князя вѣдѣнья отъ Менли-
Гирей цари не ѣхати; а беречи ему тамо великого князя дѣла о всемъ
по великого князя наказу. А только столь борзо не отпустить царь Ивана
Мамонова, и Θεодору, поговоря съ Иваномъ съ Мамоновымъ, да къ вели-
кому князю отпустить два татарина, или три, изъ тѣхъ татаръ, которые
прїѣхали съ Кутушемъ и съ Ахдербышномъ, которые будутъ пригожи; а съ
ними имъ къ великому князю отписати, похочетъ ли Менли-Гирей царь итти
на Шигъ-Ахмета цари, или не похочетъ, и что будетъ про то цареву Менли-
Гиреева рѣчь, и гдѣ учнетъ царь Шигъ-Ахметъ зимовати. Да отписати имъ
о литовскомъ, и о полескомъ, и о волошскомъ, да и о турецкомъ, гдѣ нынѣ
и съ кѣмъ вѣлчить, да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю
отписати. А какъ почнутъ къ великому князю отпущати, и имъ то Менли-
Гирею царю сказать, что къ великому князю отпущаютъ, ино бы и царь съ
ними писалъ къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А похочетъ
съ ними царь послати къ великому князю своего человека, и онъ бы по-
слалъ. А какъ будетъ лѣтъ проѣхати, и Иванъ бы просился у царя, чтобы
его отпустилъ къ великому князю. А опослѣ Ивана каковы вѣсти поновятся
въ Ордѣ, и Θεодору къ великому князю съ тѣми вѣстями посылати изъ тѣхъ
татаръ, которые съ нимъ посланы, а съ ними ему къ великому князю отпи-
сывати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. Да беречи Θεодору великого князя дѣла
о всемъ по великого князя наказу, а великого князя ему о всемъ безъ вѣсти
не держати.

Да память Θεодору. Какъ подасть поминка царю отъ великого князя, со-
боль, и ему послѣ рѣчей вѣлѣти сказать царю, что послалъ къ нему съ нимъ
сорокъ соболей, и онъ какъ велѣть его къ себѣ привести? И какъ велѣть
ему царь привести къ себѣ сорокъ соболей, и Θεодору, пришедъ, молвити:
князь велики, господине, послалъ тебѣ сорокъ соболей за портище; а хотѣлъ,
господине, послати къ тебѣ и иные поминки, ино, господине, провезти не лѣтъ,
поле не чисто.

Память Θεодору Киселеву. Будетъ Дмитрей Ларевъ пришесть въ Крымъ

№ 76. съ товарищи и съ тѣми людьми, которые съ нимъ идутъ изъ Италійскихъ странъ на великого князя имя, и ему молвити Менли-Гирею царю, чтобы царь Дмитрея съ товарищи, да и тѣхъ людей, которые съ нимъ идутъ, велѣлъ допроводити до великого князя. А будутъ не пришли въ Крымъ, а скажутъ про нихъ, что еще въ Володѣхъ, и Феодору говорити царю, чтобы послалъ въ Волохи до воеводы толкихъ людей, которымъ бы лѣзъ Дмитрея съ товарищи и съ тѣми людьми, которые съ нимъ идутъ, допроводити до него. А какъ ихъ до него допроводятъ, и онъ бы ихъ велѣлъ до великого князя допроводити.

№ 77.

1501 — 1502. *Запись о сношеніяхъ московскаго правительства съ ногайскими мурзами (Д. Ногайскія № 1, л. 33).*

А что лѣта 7010, ноября 18 день, пріѣздили къ великому князю изъ Ногай отъ Мусы князя челоуѣкъ его Зибаль, а отъ Емгурчей мурзы челоуѣкъ его Уедашъ, а отъ салтанъ Ахматъ мурзы челоуѣкъ Доулатъ Келдѣй, и отъ (и)ныхъ мурзъ и отъ княгинь, и тѣ грамоты, что они привезли и отвѣты великого князя и все дѣло писано въ казанскихъ татратѣхъ въ Абдѣ-Литиновѣ царствѣ, и отпускъ Зибаловъ. А досталъ того дѣла, зачѣмъ Уедашъ оставался, и государь ково посылалъ въ Ногай, и то писано въ казаньскихъ жо татратѣхъ въ Маметъ-Амниновѣ царствѣ, въ другомъ въ десятомъ же лѣтѣ, въ маѣ.

№ 78.

1502, января 26. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: царь Менли-Гирей объясняетъ, почему онъ не бился съ ордою Ахматовыхъ дѣтей; теперь онъ выжигаетъ степь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ орда зимовать, и потомъ пойдетъ на нее войною; великій же князь прислалъ бы къ нему помощь. Мамоновъ и Киселевъ пишутъ о тѣхъ же планахъ и приоткровеніяхъ царя Менли-Гирея къ войнѣ съ непріятелемъ и сообщаютъ объ отношеніяхъ турец-

каю султана къ уорскому королю и друія политическія вѣсти (Д. № 78. Кр. № 2, стр. 854—863).

І. Лѣта 7010, генваря 26, пріѣхалъ отъ Менли-Гирея царя съ грамотою человекъ его Шептякъ; а отъ Ивана отъ Мамонова да отъ Θεодора отъ Киселева великого князя татарове, Рѣзякъ съ товарищи, съ грамотами.

А се царева грамота рускимъ писмомъ. Менли-Гиреево царево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много челомъ. Прислалъ еси ко мнѣ казака своего Рѣзяка съ моимъ человекомъ съ Кутушемъ, да и грамоту еси свою ко мнѣ съ нимъ прислалъ, и ту грамоту передо мною чли. А опослѣ того еси ко мнѣ прислалъ казака своего Кутуша да моего человека Дербыша, да и грамоту еси свою ко мнѣ прислалъ. А въ грамотѣ еси въ своей ко мнѣ писалъ: Ахматовы дѣти Шигъ-Ахметъ царь тебѣ и мнѣ недругъ, и ты на него ратью пришелъ на усть Тихой Сосны; да твои ся люди съ ними и побили. И нынѣчи наши недруги, Ахматовы дѣти, съ нашимъ же недругомъ съ Литовскимъ докудова не снялися, и намъ бы имъ своя недружба гораздо доспѣти, сколько намъ Богъ пособить, а рать свою кажешь готову. И опослѣ того послалъ еси ко мнѣ посла своего Θεодора Киселева; и Θεодоръ до меня дошелъ и рѣчи ми отъ тебя говорилъ. И язъ за тѣмъ на твоихъ и на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, ратью не пошелъ до сѣхъ мѣстъ, отвѣдывалъ есми, гдѣ имъ зимовать, подъ Кіевомъ ли, или подъ Бѣлымъ городомъ, да и къ тебѣ есми за тѣмъ вѣсти не послалъ. И нынѣча у меня вѣсти полные, что имъ зимовать на Усть Сѣми, а около Бѣлагограда. И язъ велѣлъ пожары пускати, чтобы имъ нѣгдѣ зимовати; ино рать моя готова вся. И какъ есми къ тебѣ твоихъ казаковъ, Рѣзяка съ товарищи, и своего человека Шептяка съ сею грамотою послалъ, и язъ однолично отъ того дни спустя два мѣсяца безъ всякого перевода всяду на конь съ своими дѣтми и со всеми своими людьми на твоихъ и на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, ратью иду; а въ полтретьятцать день дастъ Богъ недруговъ своихъ дойдемъ. И какъ къ тебѣ съ сею грамотою твой человекъ Рѣзякъ и мой человекъ Шептякъ пріѣдутъ, и ты бы однолично своихъ многихъ людей ко мнѣ на пособъ послалъ, а передъ ратью бы еси передъ своею, кою ко мнѣ на пособъ пошлешь, ко мнѣ послалъ вѣсть, что твой рать ко мнѣ идетъ; а наѣхалъ бы мя твой человекъ съ тою вѣстью на усть Орезя на Дитирѣ, или на усть Самара у Дитира жъ, а хотимъ свое дѣло дѣлати, сколько намъ Богъ пособить. А съ тобою есми съ своимъ братомъ на чемъ правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ есми дѣтей и на Литовского съ тобою заодно. А ты на чемъ мнѣ свое слово молилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на

№ 78. Ахматовыхъ бы еси дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. И ты бы братъ мой однолично рать свою ко мнѣ на пособъ многихъ людей своихъ послалъ на своего и на моего недруга, а правду бы еси свою помнилъ, тутъ бы намъ своему недругу моя недружба гораздо досѣти. А изъ того у Бога прошу, чтобы намъ далъ Богъ отъ того ся недруга оборонити. И какъ Богъ помилуетъ отъ того нашего недруга, и изъ оттудова таки иду со всеми своими людьми ратью на Литовского землю, да самъ стану подъ Кіевымъ, а дѣтей своихъ со всеми своими людьми да и твою рать пошлю, да велимъ Литовского землю воевати и недружбу ему чинити, сколько намъ Богъ поможетъ. А ты бы воеводамъ своимъ приказалъ, чтобы дѣлали со мною заодинъ. А какъ Шентякъ къ тебѣ прѣдетъ съ сею съ моею грамотою, и ты бы Шентяка да и своего человека ко мнѣ встрѣчу послалъ, а наѣхали бы мя на усть Ореля у Днѣпра, или на усть Самара, и рать бы твоя за чими ко мнѣ пошла. И какъ ко мнѣ съ вѣстью прѣдутъ, что рать твоя ко мнѣ идетъ, и изъ людей противъ пошлю противъ твоихъ воеводъ, да гдѣ ся имъ велю съ собою сойти. То бы тебѣ, брату моему, было вѣдомо. Къ сей есми грамотѣ мишень свой лазоревой приложилъ. Да и Ахметъ Амния бы еси царя съ Татары на пособъ ко мнѣ послалъ на своихъ и на моихъ недруговъ.

II. А се Иванова Мамонова сына грамота съ Рѣзакомъ.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бьетъ. Какъ, государь, Менли-Гирей царь въ Перекопъ въ свою Орду на Чепчакъ пришелъ назавтрее, господине, дни, въ понедѣльникъ; да приходъ царь, говоря съ дѣтми и со всеми князми, да учинилъ заповѣдь, всемъ своимъ людямъ велѣлъ готовымъ быти, и срокъ тому учинилъ два мѣсеца всемъ людямъ наряжаться, и кони кормить, а у пяти бы человекъ телѣга была, а по три кони у человека, и корму бы себѣ напасли много; а опричь иного корму, было бы у пяти человекъ по два вола; а изъ царю о томъ накрѣпко говорилъ, чтобы пошелъ на Орду, а по своей правдѣ на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы съ тобою заодинъ. И царь намъ говорилъ: ходили есмя много и далече есмя были своихъ недруговъ дошли, а ужъ истомився и кони у насъ истомились и корму у насъ у всея рати уже не было, а и нынѣ недруговъ есмя своихъ видѣли. Ожъ Богъ дастъ опочинувъ, коней и корму съ собою взявъ много, да взявъ съ собою и пушки, да съ приправою на Орду идемъ. Однолично брату моему великому князю изъ какъ на чемъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми его другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ есми дѣтей и на Литовского съ братомъ есми съ своимъ съ великимъ княземъ заодинъ. А что, государь, послалъ еси ко царю своихъ казаковъ,

Рѣзакъ самого третьяго, и царева человѣка Кутуша съ ними вмѣстѣ отпу- № 78.
стилъ еси ко царю, и Рѣзакъ съ товарищи и Кутушъ пріѣхали ко царю
въ Перекопъ на Чепчакъ назавтрее Господина дни, въ четвергъ. И мы съ
Рѣзакѣмъ у царя были и грамоту, государь, твою царю чли. И изъ царю
говорилъ, чтобы однолично пошолъ на Орду, а былъ бы у нихъ на хребтѣ
и недружбу чинилъ, сколько Богъ пособить, а на Ахматовыхъ дѣтей и на
Литовскаго былъ бы съ тобою заодно. И царь тожъ намъ говорилъ, что
однолично иду на своихъ недруговъ. А Тулушъ и съ товарищи и царевъ
человѣкъ Алдербышъ пріѣхали ко царю въ Крымъ во вторникъ по Покровѣ;
и мы съ Тулушѣмъ у царя были и грамоту твою царь велѣлъ себѣ чести
передъ нами. А что, государь, въ своей грамотѣ съ Тулушѣмъ писалъ еси,
миѣ велѣлъ царю говорити, и изъ то царю говорилъ. И царь велѣлъ у себя
дѣтемъ своимъ бити да и княземъ, да велѣлъ царь грамоту твою себѣ чести
передъ дѣтми и передъ князми, да и миѣ царь велѣлъ передъ дѣтми и пе-
редъ князми говорити. И изъ царю говорилъ, чтобы царь самъ нынѣ на
конь вѣлѣлъ и пошелъ бы ратью на твоихъ и на своихъ недруговъ; а за
какими дѣлы самъ не всядетъ на конь, и онъ бы дѣтей своихъ послалъ со
вѣми своими людьми, да оттолѣ бы твоимъ и своимъ недругомъ велѣлъ свою
недружбу чинити, сколько ему Богъ пособить: коли вашъ недругъ Ши-
Ахметъ промежи васъ пришелъ, а съ недругомъ же съ вашимъ съ Литов-
скимъ снимается, ино бы намъ какъ далъ Богъ въ ту пору недругомъ сво-
имъ гораздо недружба довести. И царь, говоря съ дѣтми и съ князи, людемъ
своимъ вѣмъ велѣлъ бити готовымъ съ собою. А намъ царь говорилъ:
кови у васъ опочинуть, оже Богъ дастъ и изъ самъ всяду на конь, да одно-
лично иду на своихъ недруговъ; а братъ мой князь велики оттолѣ рать свою
къ намъ на пособъ послалъ, а изъ къ великому князю вѣсть пошло. Да
былъ царь въ Кафѣ, видѣлся съ салтаномъ, да взялъ у салтана пушки да
десять человѣкъ, которые изъ пушокъ стрѣляютъ; да далъ салтанъ царю
сто человѣкъ на пособъ. И царь, пріѣхавъ въ Кыркѣръ, намъ говорилъ: то
еся отвѣдали, что недругу нашему Ши-Ахметю зимовать на усть Сѣми;
и изъ однолично на сей зимѣ иду на своихъ недруговъ, а къ брату своему
къ великому князю нынѣ посылаю съ своею грамотою своего человѣка Шеп-
тяка. И какъ къ великому князю Рѣзакъ и Шиянтякъ съ моею грамотою
пріѣдутъ, и братъ бы мой князь велики однолично нынѣ ко миѣ рать свою
на пособъ многихъ людей послалъ на тѣхъ на своихъ и на моихъ недруговъ,
да передъ своею ратью, кою ко миѣ пошлетъ, князь велики послалъ бы ко
миѣ своего человѣка съ тѣмъ, что ко миѣ рать свою послалъ, да и моего
человѣка Шептяка съ тѣмъ съ своимъ человѣкомъ вмѣстѣ отпустилъ бы ко
миѣ, а велѣлъ бы князь велики тому своему человѣку наѣждати меня на
усть Самара, или на усть Ореля у Диѣира, а рать бы мою за ними ко

№ 78. мнѣ послалъ; и язъ моему челоуѣку Шептяку приказалъ, велѣлъ есми себя наѣзжати на усть Самара, или на усть Ореля у Диѣпра жъ. И какъ великого князя челоуѣкъ и Шептякъ ко мнѣ прїѣдутъ съ тѣмъ, что ко мнѣ великого князя рать идетъ, и язъ къ великому князя воеводамъ противъ пошлю своихъ людей съ тѣмъ, гдѣ ся имъ велю съ собою сойти. А язъ однолично пойду на своихъ недруговъ, чтобы намъ какъ далъ Богъ нынѣ недругомъ своимъ гораздо недружба доспѣти. И какъ насъ отъ того нашего недруга отъ Ши - Ахмета Богъ помилуеъ, и язъ таки оттолѣ и иду ратью со всеми моими людьми на Литовского землю, да самъ стану подъ Кіевымъ и дѣтей моихъ со всеми своими людьми да и великого князя рать пошлю, да велю воевати Литовского землю и недружбу чинити, сколько намъ Богъ поможетъ. А братъ бы мой князь велики моимъ воеводамъ приказалъ, велѣлъ бы имъ со мною дѣлати заодноу. А язъ брату моему великому князю какъ на чемъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми его другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ братомъ моимъ съ великимъ княземъ есми заодноу. И въ среду, государь, передъ Никוליнымъ днемъ, царь Рѣзака и моего челоуѣка Шептяка съ своею грамотою къ тебѣ ко государю послалъ; а отъ того дни и срокъ тому учинилъ царь два мѣсеца, что ему самому вѣсти на конь и ратью ити на Ахматовыхъ дѣтей. А язъ тебѣ своему государю челомъ бѣю.

А се другая грамота Ивана Мамонова съ Рѣзкомъ.

Государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бѣеъ. Къ Менли-Гирею, государь, ко царю турецкой салтанъ присылалъ своего челоуѣка; и царь намъ сказывалъ: которого своего челоуѣка турецкой къ нему присылалъ, а того жъ своего челоуѣка салтанъ турецкой къ королю къ угорскому посылалъ съ тѣмъ: были есми съ тобою въ докончанѣ; и ты нынѣча на Дунаѣ мостъ чинишь и рать свою всю собралъ еси; и ты докончанье хочешь испортити. Будетъ такъ, и ты бы далече къ намъ не томился, мы и сами противъ тебя будемъ. А рать сказываетъ у турецкого вся была собрана. И король угорской къ турецкому салтану сказываетъ то отказалъ: присылалъ ко мнѣ папа книги о томъ: не пойдеши на турецкого, и мы тебя въ проклятые положимъ. И язъ то съ себя сводилъ. А нынѣ, сказываетъ, угорской и турецкой рати ропустили; а турецкой нынѣ во Царѣгородѣ, а полского короля не стало; и царь сказываетъ нынѣча на полскомъ королевствѣ Жидимать. А волошского Стефана, сказываетъ царь, съ угорскимъ и съ полскимъ и съ литовскимъ въ миру. Да говорилъ царь къ волошскому Стефану: посылалъ есми моего челоуѣка, и онъ ко мнѣ челоуѣка моего отпустилъ ни съ чѣмъ, а съ недруги съ нашими въ миру; а ко мнѣ давно хотѣлъ посла своего послати, и посолъ его у меня не бывалъ. А про Наган, государь, здѣсь сказываютъ, что сей осени

пять мурзъ приходили къ Асторокани и улусы черные поймали; а подъ го- № 78.
родомъ стоявъ семь денъ да пошли прочь. А къ Азову, государь, связы-
ваютъ приходили Черкасы съ четьреста челоуѣкъ; а Оузь Черкасъ и Кара-
бай въ ту пору съ поля пришли. И Черкасы, пришедъ къ городу за пять
верстъ, да стали втай, а тритцать челоуѣкъ къ городу послали. И тѣ, ѣхавъ
подъ Азовъ, да животину отгнали. И Азовскіе казаки Аузь Черкасъ и Кара-
бай, а веѣхъ ихъ челоуѣкъ съ двѣсте, да за тѣми Черкасы въ погоню по-
шли, которые у нихъ животину отгнали; и тѣ ихъ примчали на своихъ
таварищовъ, гдѣ они стояли; и Черкасы Азовскихъ казаковъ побили связы-
ваютъ челоуѣкъ съ тритцать; а Озовскихъ утекли въ городъ; а Узь Черкасъ
и Коробая связываютъ тутъ же убили. А про Орду, государь, слухъ таковъ,
что добръ связываютъ блюдуютъ тебя; а хотѣли, связываютъ, добръ отъ нихъ
многіе люди, чтобы какъ бѣжати назадъ, ино не на чѣмъ, безконны добръ,
а связываютъ и охудали и кочюють на рознь: къ Менли-Гирею царю и
и нынѣ, по Веденевѣ дни, пришли изъ Орды пѣши челоуѣкъ съ пядесять,
иные и съ женами пришли. А изъ тебѣ государю своему челоуѣкъ бью.

А се грамота Феодора Киселева съ Рязкомъ.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси холопъ твой
Феодорецъ Киселевъ челоуѣкъ бѣетъ. Пріѣхалъ есми, государь, въ Кыркоръ
въ недѣлю по Юрьевѣ дни; а назавтрее, въ понедѣльникъ, велѣлъ ми царь
быти у себя. И изъ у царя, государь, былъ и рѣчь есми царю отъ тебя
говорилъ. И царь, государь, твоему здоровью радъ. А рѣчь, государь, ца-
рева: радъ есми итти на брата на своего недруга и на своего на Ши-Ах-
метя царя, недружбу ему хочу чинить, сколько ми Богъ пособитъ. А хотѣлъ
есми пойти на сей осени на брата на своего недруга и на своего, и изъ за
тѣмъ не пошолъ, что у насъ полныхъ вѣстей не было, гдѣ имъ зимовати, да
и кони наши неомны были добръ. А ходилъ есми на того жъ на брата на
своего недруга и на своего на Ши-Ахметя царя; а нынѣча ми сесъ часъ пойти
неизъ: кони ещо наши силы не нанялись; а ялося противъ студеныхъ денъ;
а дастъ Богъ однолично съ сѣхъ мѣстъ спуетя два мѣсяца, самъ сяду на
конь съ своимъ братомъ и съ своими дѣтми и со всѣми своими людьми пойду
на брата на своего недруговъ и на своихъ, а въ полтретъятцать денъ, чаю,
дойдемъ своихъ недруговъ. А братъ бы мой князь велики Иванъ прислалъ
ко мнѣ своихъ воеводъ со многими людьми на пособъ. А которого есми чело-
уѣка своего послалъ къ брату своему съ его казаки съ Рязкомъ и съ его
товарищи, и братъ бы мой князь велики того моего челоуѣка ко мнѣ часа
того отпустилъ съ своимъ челоуѣкомъ, а велѣлъ собя наѣжжати на усть Ореля,
или на усть Самара у Нѣпра. А которыхъ воеводъ братъ мой съ людьми ко
мнѣ отпустить на пособъ, и они бы шли за ними; и какъ ко мнѣ пріѣдетъ
брата моего челоуѣкъ да мой челоуѣкъ Шантякъ съ тѣмъ, что ко мнѣ ве-

№ 78. ликого князя воеводы съ людьми идуть, и язъ пошлю противъ своихъ людей, гдѣ имъ веляю съ собою снматись. А на чемъ есми брату своему великому князю слово молилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми брата своего другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ нимъ есми заодноу. А то, государь, царь собѣ чинилъ срокъ отъ Николина дни два мѣсеца. А турецкой, государь, салтанъ во Царѣгородѣ; слухъ, государь, таковъ: валка ему была съ угорскимъ и люди у нихъ были собраны съ обѣ стороны; а нынѣча кажутъ люди у нихъ розпущены. А того, государь, слуху нѣтъ, межъ ихъ миръ есть ли, или нѣтъ. А про волошского, государь, кажутъ съ Полескимъ и съ Литовскимъ въ миру; а валки, государь, имъ не кажутъ ни съ кѣмъ. А на Полескомъ, государь, королествѣ Жидимантъ. А про Литовского, государь, гонца про Салтана царь мнѣ велѣлъ къ тебѣ отписать, что у него понманъ. А мнѣ, государь, царь велѣлъ съ собою наряжатись.

№ 79.

1502, марта 3. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Алексѣемъ Григорьевичемъ Заболотскимъ: великій князь не могъ послать къ царю свою рать на помощь, потому что самъ воюетъ съ Литовцами и Нѣмцами; царь тоже воювалъ бы противъ общихъ враговъ и съ литовскимъ великимъ княземъ не мирился; въ случаѣ надобности, великій князь прикажетъ идти къ царю на помощь своимъ татарамъ и казанскому царю Магметъ-Аминю. Царь Шихъ-Ахметъ просилъ у великаго князя мира, но великій князь съ нимъ не мирится, хотя и ведутся сообщенія для того, чтобы отдѣлать ордынскаго царя отъ московскаго великаго князя. Наказы Заболотскому: хлопотать о дѣлахъ великаго князя въ Крыму вмѣстѣ съ Киселевымъ и Мамоновымъ; послѣднему, если только можно проѣхать по степи, воротиться въ Москву; объявлять царю, что посылается ему мало поминковъ потому, что въ степи грабятъ не только ордынскіе Татары, но и турецкіе подданные—Азовцы; царь озаботился бы, чтобы этого впредь не было; ичрицы и царевичамъ раздать поминки и говорить, чтобы они заботились о дѣлахъ великаго князя; сообщать въ Москву о всякихъ вѣстяхъ (Д. Кр. № 2, стр. 864—879).

1. Лѣта 7010, марта 3, послалъ князь велики Алексѣй Заболотского посольствомъ къ Менгли-Гирею царю. А отпустилъ его въ чет. на 4 недѣли

поста; а поѣхалъ въ пятницу марта 4. А толмачъ съ нимъ Ондрейко нѣм- № 79.
чинъ Маминской; а подъячей Тимоха Строевъ. А послано съ нимъ татаръ
10 человекъ.

Говорити отъ великого князя Менли-Гирею царю Олексѣю Заболотскому.

Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь
велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Да послѣ того поминки явные подати
по записи. А опослѣ поминковъ рѣчь говорити.

Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ лѣтосъ въ своей
грамотѣ съ своимъ человекомъ съ Ахдербышемъ, что на усть Сосны съ на-
шими недруги крѣпость учинивши стоишь; и мнѣ бы борзо на помочь къ
тебѣ рать своя послати. И изъ Магметъ-Аминя царя да и брата твоего Нур-
доулатовыхъ царевыхъ улановъ и князей и русскую рать послалъ на Орду
часа того; а хотѣлъ есми къ тебѣ часа того послати и судовую рать съ
пушками и съ пищалями. И ты послѣ того прислалъ ко мнѣ свою грамоту
съ нашими татары съ Тотаемъ да съ Тулунъ-Гозею, а въ грамотѣ своей
писалъ еси, что у твоей рати корму не стало да и кони потомились, и ты
прочъ пошелъ. А нынѣ писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ че-
ловѣкомъ съ Шентякомъ: какъ еси въ которой день отпустилъ ко мнѣ сво-
ево человека Шентяка и нашихъ татаръ, Рѣзяка съ товарищи, такъ отъ
того дни спустя два мѣсяца, безо всякого перевода, хочешь самъ вѣсть на
конь и съ своими дѣтми и со вѣщими своими людьми на своихъ и на нашихъ
недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, хочешь ратью итти, а чаешь въ полтреть-
ятцать день своихъ недруговъ дойти; и мнѣ бы къ тебѣ на помочь многихъ
своихъ людей послати; а отпустивъ рать свою къ тебѣ, и мнѣ бы передъ
своею ратью отпустити къ тебѣ твоего человека Шентяка съ вѣстью, что
ратъ моя къ тебѣ идетъ, а велѣти бы ми своей рати наѣзжати тебя на
усть Ореля у Диѣпра, или на усть Самара у Диѣпра. — Князь велики ве-
лѣлъ тебѣ говорити: и мнѣ нынѣ рати своей къ тебѣ послати не лѣзъ за тѣмъ,
что нашъ недругъ литовской, снявся съ Нѣмци, стоитъ противъ насъ; и мы
осенее и на сей зимѣ посылали воеводъ своихъ со многими людьми на Ли-
товскую землю и на Нѣмецкую воевати; и нашимъ воеводамъ въ Литовской
землѣ и въ Нѣмецкой землѣ многіе бои были; да милосердемъ Божьимъ наши
воеводы вездѣ побивали и землю Литовскую и Нѣмецкую воевали и много
городовъ поимали; а и нынѣ наши люди изъ Литовскіе земли и изъ Нѣмет-
скіе не выходя воюютъ; а упова на Бога хотимъ воеводъ своихъ со мно-
гими людьми на Литовскую землю и на Нѣметскую послать часа того, да и дѣтей
своихъ хотимъ оужъ дастъ Богъ отпустити, и сами оужъ дастъ Богъ вѣщими своими
землями хотимъ съ своими и съ твоими недруги свои дѣла дѣлати, сколько намъ
Богъ пособитъ. А ты бы, по своей правдѣ, и нынѣ пошелъ на Орду на
Шигъ-Ахмета царя и недружбу ему свою чинилъ и дѣло дѣлалъ, сколько тебѣ

№ 79. Богъ пособить. А зачѣмъ ти будетъ нелѣзъ на Орду итти, и ты бы пошелъ на Литовскую землю и дѣло бы еси дѣлалъ, сколько тебѣ Богъ пособить. А что Шигъ-Ахметъ царь пойдетъ на тебя, и язь тогда царевичевъ и рать свою многихъ людей пошлю на Орду; да и Махметъ-Аминю царю казанскому того для велю итти на Орду со всѣми съ его уланы и со князми. А какъ еси на чемъ тебѣ брату своему молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси задинъ. А ты какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною задинъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а иѣчто пришлетъ къ тебѣ Литовской своего человѣка о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ; а кого къ тебѣ пришлетъ своего человѣка, и ты бы его человѣка къ нему не отпускалъ; а съ какими рѣчми къ тебѣ Литовской пришлетъ, и ты бы тѣ его рѣчи ко мнѣ приказалъ.

А се говорити Олексѣю царю наодинъ того жъ дни послѣ первыхъ рѣчей. Князь велики велѣлъ тебѣ сказати: а сее зныи Шигъ-Ахметъ царь прислалъ ко мнѣ своего посла; а шуринъ твой Тевекель князь, Темиревъ сынъ, прислалъ ко мнѣ своихъ людей; а говорили мнѣ отъ цари и отъ Тевекеля, чтобы язь со царемъ съ Шигъ-Ахметемъ взялъ любовь и братство, а отъ тебя бы отъ своего брата язь отсталъ, а онъ хочеть отъ Литовского отстати и со мною быти на него задинъ. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и язь цареву Шигъ-Ахметеву послу да и Тевекелевымъ людямъ говорилъ, что ми отъ теби отъ своего брата никакъ не отстати, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на всякого твоего недруга съ тобою еси задинъ. Да говорилъ еси цареву Шигъ-Ахметеву послу и Тевекелевымъ людямъ: похочеть Шигъ-Ахметъ царь со мною быти въ братствѣ и въ любви, и онъ бы и Менли-Гирею царю брату моему другъ былъ, ни лиха бы ему, ни его людямъ, ни его землѣ, ни которого не чинилъ. А будетъ Менли-Гирею царю, брату моему, Шигъ-Ахметъ царь недругъ, а учнетъ ему и его землѣ и его людямъ лихо чинити, мно и язь съ Шигъ-Ахметемъ царемъ братства и любви не хочу; а быти ми съ своимъ братомъ съ Менли-Гиреемъ царемъ на него задинъ. Такъ еси Шигъ-Ахметеву цареву послу да и Тевекелевымъ людямъ отвѣчалъ, да и съ своимъ еси посломъ къ Шигъ-Ахметю царю тожъ приказалъ. А ко царю еси къ Шигъ-Ахметю послалъ своего посла того дѣла, чтобы нынѣ отсталъ отъ нашего недруга отъ Литовского, а противъ бы насъ съ нашимъ недругомъ съ Литовскимъ не стоялъ. То бы тебѣ вѣдомо было. А какъ еси къ тебѣ брату своему молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Ли-

товского съ тобою есмь заодно. А ты какъ на чемъ мнѣ молвилъ и правду № 79 учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а не другу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодно. — Князь велики велѣлъ тебѣ сказати: сего дѣла присылалъ ко мнѣ Азика князь братанича своего Камбара Мамалаева сына съ тѣмъ, чтобы язь Азику и Камбара къ себѣ взялъ, а Азикъ бы моимъ жалованьемъ своего юрта доставати. Да и о Сентъ-Махмутъ царѣ Камбаръ отъ Азика мнѣ говорилъ, чтобы язь и Сентъ-Махмута царя къ себѣ взялъ. И язь Камбара отпустилъ, а приказалъ есмь съ Камбаромъ къ Сентъ-Махмуту да и къ Азикъ, чтобы ко мнѣ пошли, а емлю язь Сентъ-Махмута царя да и Азику князя, твоего для дѣла брата своего да и своего, на твоихъ и на своихъ недруговъ на Шигъ-Ахмета царя и на Тевекеля князя, чтобы какъ далъ Богъ намъ своимъ недругомъ Шигъ-Ахметю и Тевекелю князю гораздо недружба довести.

II. А се таковы памяти даны Олексѣю.

Память Олексѣю Заболотскому. Возмолвитъ Менли-Гирей: со мною князь велики Иванъ въ братствѣ и въ любви; а въ грамотахъ межъ насъ записано, что ему со мною быти на всякого недруга заодно; а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского именно написано, что намъ на нихъ быти заодно. А ты нынѣ сказываешь, что князь велики послалъ своего посла къ Ахматову сыну къ Шигъ-Ахметю о братствѣ и о любви: ино то гораздо ли такъ онъ учинилъ? И Олексѣю молвити: язь, господине, тебѣ ту рѣчь отъ своего государя и въ посолствѣ говорилъ; а велѣлъ ми государь мой и опричь посолства тебѣ говорити, что посла своего къ Шигъ-Ахметю царю послалъ того дѣла, чтобы нынѣ отъ вашего недруга отъ Литовского отсталъ, а вашимъ бы недругомъ съ Литовскимъ въ ту пору противъ васъ не стоялъ. А какъ, господине, тебѣ государь нашъ на чемъ свое слово молвилъ, на томъ и стоитъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского и на всякого твоего недруга съ тобою заодно. А къ тебѣ, господине, государь мой со мною приказалъ: на чемъ ты ему свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси его другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского и на всякого его недруга былъ бы еси съ нимъ заодно.

Память Олексѣю Заболотскому. Вспроситъ его Менли-Гирей царь: зачѣмъ нынѣ князь велики своей рати ко мнѣ не послалъ? И Олексѣю молвити: язь, господине, тебѣ отъ своего государя ту рѣчь и въ посолствѣ говорилъ, что государь нашъ не послалъ къ тебѣ своей рати за тѣмъ, что вашъ недругъ Литовской снялся съ Нѣмци, стоитъ противъ его; и государь мой, господине, стоитъ противъ Литовского и Нѣмцевъ, и землю Литовскую и Нѣ-

№ 79. мецкую посылаетъ воевати. А приказалъ, господине, государь мой къ тебѣ, чтобы ты отселѣ пошелъ на своего и на его недруга на Шигъ-Ахмети царя, или дѣтей своихъ послалъ со всѣми своими людьми и недружбу бы еси ему свою чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособитъ. А государь нашъ, господине, оттолѣ на твоего и на своего недруга на Литовского и на Нѣмецъ посылаетъ воеводъ своихъ съ людьми и недружбу свою твоему и своему недругу Литовскому хочеть чинити, сколько ему Богъ поможетъ. А нѣчто поидеть на тебя Шигъ-Ахметъ царь, и государь мой, господине, тогдашнѣ пошлетъ на Орду царевичевъ братаничевъ твоихъ царевыхъ Нурдоулановыхъ дѣтей, и рать свою, да и Махметъ-Аминю, господине, царю казанскому, со всѣми его уланы и князми велитъ итти на Орду.

А взмолвить царь: Махметъ-Аминю, царю казанскому, какъ итти на Орду, оставя Казань, а Нагаи ему недрузи? И Олексею молвити: ногайскіе, господине, князи, Муса князь и Емгурчей мурза, и иные мурзы присылали къ моему государю своихъ людей бити челомъ о миру: Муса князь присылалъ своего человѣка Зябала, а Емгурчей мурза своего человѣка Уедаша, и людей, господине, ихъ, и шертъ государю нашему за нихъ дали на томъ, что имъ государя нашего другу другомъ быти, а недругу недругомъ, а землямъ государя нашего и людямъ и Казанской землѣ лиха никакова не чинити; ино, господине, нынѣ Ногаи Казанской землѣ мирны.

Память Олексею Заболотскому. Какъ оужъ дастъ Богъ прїѣдетъ въ Перекопъ къ Менли-Гирею царю, и велитъ ему царь у себя быти безо князей, и впросятъ его о рѣчѣхъ, что съ нимъ наказалъ къ нему князь велики,— и Олексею ко царю итти, да говорити ему царю первая рѣчь, а опослѣ того говорити и другая рѣчь наодинѣ. А толмачити тайныя рѣчи Бориску Маркову. А завелитъ царь Олексею и тайную рѣчь говорити себѣ передъ князми, и Олексею тайныхъ рѣчей передъ князми не говорить, а молвити: мнѣ, господине, государь мой приказалъ, а велѣлъ мнѣ рѣчи говорити тебѣ наединѣ, а говорити передъ князми одны первые рѣчи.

А какъ велитъ царь Олексею прити къ себѣ съ тайными поминки, и Олексею молвити царю: князь велики, господине, велѣлъ тебѣ говорити: хотѣлъ есми послати къ тебѣ великіе поминки, да не послалъ есми за тѣмъ, что незлѣ проѣхати; ино до тебя не доходитъ, а отъ насъ отходитъ, толко намъ убытокъ. И какъ оужъ дастъ Богъ будетъ азъ проѣхати и что у насъ будетъ, и то будетъ передъ тобою.

Память Олексею Заболотскому. Какъ оужъ дастъ Богъ прїѣдетъ въ Перекопъ ко царю къ Менли-Гирею, и ему беречи того накрѣпко, чтобы царь Менли-Гирей съ Литовскимъ не мирился. А кого къ нему Литовской пришлетъ своего человѣка о миру, и онъ бы его къ нему не отпущалъ. А съ

какими рѣчи къ нему пришлетъ, и онъ бы то къ великому князю прика- № 79.
залъ. А будетъ ему лѣзъ, и онъ бы землю его велѣлъ воевати. А будетъ ему
нелѣзъ за ординскимъ ити на Литовскую землю, и онъ бы пошелъ на Шигъ-
Ахмета царя. А нѣчто придетъ вѣсть Олексѣю, что царь Шигъ-Ахметъ пой-
детъ на великого князя землю, или Литовской съ Шигъ-Ахметемъ царемъ
пойдетъ на великого князя землю, и Олексѣю тогда говорити царю накрѣпко,
чтобы еси, господине, однолично пошелъ на Орду, чтобы въ ту пору отъ
тебя государю моему помочь была.

Да говорити Олексѣю накрѣпко о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ Нуръ-салтанъ
царицѣ, Темиревѣ дочери, да брату цареву Емгурчею царевичю и дѣтемъ
царевымъ, Махметъ-Кирею, да Ахматъ-Кирею, да Махмуту, и княземъ Ба-
рану и Довлетеку и Бердовлетю, Кара Асманову брату, чтобы царь одно-
лично съ Литовскимъ не мирился, а на Орду бы на Шигъ-Ахмета царя по-
шелъ. А за какими дѣлами самъ не поидетъ, и онъ бы дѣтей своихъ послалъ
со всѣми своими людьми и недружбу бы ему свою чинилъ, сколько ему Богъ
пособить.

Да память Олексѣю. Какъ оже дастъ Богъ прїѣдетъ въ Перекопъ къ
Менли-Гирею царю, и ему молвити Ивану Мамонову: будетъ ему лѣзъ про-
ѣхати, и онъ бы просился у царя, чтобы его отпустилъ къ великому князю.
И отпустить царь и Ивана, а похочетъ царь послати съ нимъ къ великому
князю своего человека, и онъ бы послалъ. И съ Иваномъ ѣхати Игнату
Созонову, да Шамшеву, да Бахметцу. Да взяти Ивану съ собою татаръ
великого князя, Тулуша съ товарищи, кои прїѣхали съ Ахдербышемъ, да
и изъ тѣхъ татаръ, колко будетъ пригожъ, кои съ Ѳеодоромъ съ Ки-
селевымъ прїѣхали. А самому Олексѣю и Ѳеодору Киселеву безъ великого
князя велѣнья отъ Менли-Гирея царя не ѣхати; а беречи имъ тамо великого
князя дѣла о всемъ по великого князя наказу и какъ ихъ Богъ вразумить.
А толко столь борзо не отпустить царь Ивана Мамонова, и Олексѣю, по-
говоря съ Иваномъ Мамоновымъ и съ Ѳеодоромъ съ Киселевымъ, да къ вели-
кому имъ князю отпустить Тулуша ли съ товарищи, что съ Ахдербышемъ
прїѣхалъ, или изъ тѣхъ татаръ, которые съ Ѳеодоромъ съ Киселевымъ прї-
ѣхали, которые будутъ пригожъ; а съ ними имъ къ великому князю отпи-
сати, хочетъ ли Менли-Гирей царь ити на Шигъ-Ахмета царя, или не хо-
четъ, и что будетъ про то царя Менли-Гиреева рѣчь и что его дѣло. Да
отписать имъ о ординскомъ, гдѣ учнетъ кочевати, да и о литовскомъ и о
полюскомъ и о волошскомъ да и о турецкомъ, гдѣ нынѣ и съ кѣмъ влечитъ,
да и о всемъ имъ о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю отписать. А какъ
учнетъ къ великому князю отпущати, и имъ то Менли-Гирею царю сказать:
что къ великому князю отпущаютъ, ино бы и царь съ ними отписалъ къ
великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А похочетъ съ ними царь по-

№ 79. слати къ великому князю своего человека, и онъ бы послалъ. А какъ будетъ лѣтъ проѣхати, и Иванъ бы просился у царя, чтобы его отпустилъ къ великому князю. А опослѣ Ивана Мамонова каковы вѣсти поновятца въ Ордѣ, и Олексѣю и Ѳеодору къ великому князю съ тѣми вѣстми посылати изъ тѣхъ татаръ, которые у нихъ останутца, а съ ними имъ къ великому князю отписывати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. Да беречи Олексѣю и Ѳеодору великого князя дѣла о всемъ по великого князя наказу и какъ ихъ Богъ вразумить, а великого имъ князя о всемъ безъ вѣсти не держати.

Память Олексѣю Заболотскому. Будетъ Дмитрей Ларевъ съ товарищи въ Крымъ пришелъ, и ему молвити Менли-Гирею царю, чтобы царь Дмитрея съ товарищи велѣлъ допроводити до великого князя; а будутъ не пришли въ Крымъ, а скажутъ про нихъ, что еще въ Волосѣхъ, и Олексѣю и Ѳеодору говорити царю, чтобы послалъ въ Волохи до воеводы толкихъ людей, которымъ бы лѣтъ Дмитрея съ товарищи до него допроводити. А какъ ихъ до него допроводятъ, и онъ бы ихъ велѣлъ до великого князя допроводити.

III. А се говорити Олексѣю Менли-Гирею царю послѣ всѣхъ дѣлъ, какъ будетъ пригожъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ напередъ того, что нашихъ пословъ и гостей Азовскіе казаки на полѣ пограбили. И ты про то и съ Шихзодою съ кафинскимъ говорилъ; и язь къ тебѣ приказалъ съ своимъ посломъ съ Иваномъ съ Мамоновымъ, чтобы еси о томъ съ Шихзодою говорилъ накрѣпко, чтобы головы велѣлъ отпустити безъ окуна, а рухлядь бы сыскавъ велѣлъ отдати, а лихихъ бы казнити. И которыхъ пословъ язь послѣ того къ тебѣ посылалъ, и тѣ жъ Азовци тѣхъ нашихъ пословъ и гостей многихъ пограбили. А что язь посылалъ своего посла Андрея Кутузова къ Шихзодѣ, салтану къ кафинскому, и Азовци жъ того нашего посла Андрея и его товарищевъ поймали, и не вѣдаемъ ихъ, убиты ли, живы ли. И язь о томъ здѣсь говорилъ накрѣпко Шихзодину послу Алакозю; и ты бы о томъ Шихзодѣ салтану говорилъ накрѣпко, чтобы къ отцу своему къ Баазитъ салтану о томъ послалъ, чтобы посла нашего Ондreja и его товарищевъ и гостей и головы всѣ велѣлъ отпустити безъ окуна; а которые будутъ окупилсь, и онъ бы окупъ велѣлъ отдати, а рухлядь бы всю пословъ нашихъ и гостей сыскавъ велѣлъ отдати, а тѣхъ бы лихихъ велѣлъ казнити, чтобы впередъ нашихъ пословъ, которыхъ къ тебѣ посылаемъ, да и гостей нашихъ не имали, ни грабили, ни лиха бы имъ никакого не чинили. А язь посылаю къ тебѣ своихъ пословъ, да и къ Баазитъ салтану къ турецкому и къ Шихзодѣ къ кафинскому, а турецкого жъ люди Азовци тѣхъ нашихъ пословъ да и гостей, которые съ послы идуть и которые опричь пословъ шли, многихъ людей поймали и пограбили.

Ино какъ посломъ и гостемъ ходити, коли такъ надъ ними чинится? А что № 79. съ своими послы къ тебѣ есмь посылали, и то отъ насъ отходить, а до тебя не доходятъ, толко намъ убытокъ. А и нынѣ есмь хотѣли къ тебѣ послати великіе поминки, да не послалъ есмь за тѣмъ же, что недѣль проѣхати. И ты бы о томъ Шихзодѣ говорилъ накрѣпко.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ есмь къ тебѣ неодинова, что нашимъ посломъ, которыхъ къ тебѣ посылаемъ, истомно полемъ ходити. И ты бы у салтана взялъ грамоту: коли пошлемъ къ тебѣ своего посла Дономъ на Азовъ, ино бы въ Азовѣ и въ Кафѣ пошлинники его тое рухляди, которую пошлемъ къ тебѣ, и пословы рухляди не розвязывали и не смотрели, ни пошлинъ бы не имали; да ту бы еси грамоту ко мнѣ прислалъ. Ино на сѣхъ лѣтѣхъ колко нашихъ пословъ, которыхъ есмь къ тебѣ посылалъ, пограбили и перемали! И ты бы и нынѣ у салтана такову грамоту взялъ да ко мнѣ прислалъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: что у тебя мой посолъ Иванъ Григорьевъ сынъ, и будетъ ему лзя проѣхати, и ты бы Ивана и съ его товарищи ко мнѣ отпустилъ.

А се говорити Олексѣю отъ великого князя Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межи нашего брата Менли-Гирея царя да и насъ нашего дѣла берегла и дѣлала, такъ бы еси и нынѣ нашего дѣла берегла, а намъ бы еси дружбу свою чинила. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А се говорити Олексѣю отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межи Менли-Гирея царя и насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, такъ бы еси и нынѣ промежи насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ еси дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А се говорити Олексѣю отъ великого князя цареву Менли-Гирееву сыну Махметъ-Кирею. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межи отца своего царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ промежъ отца своего царя да и насъ добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ... *) такъ и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А инымъ ему дѣтемъ царевымъ, Ахметъ-Кирею и Махмуту и Фети-Кирею и Бурнашу потомужъ поклоны и поминки и рѣчь говорити.

*) Въ подлинникѣ пропущены слова: А мы какъ напередъ того тебѣ дружбу свою чинили.

№ 79. А се говорити Олексѣю отъ великого князя князю Барашу, Аменекову сыну. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того промѣяъ царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ межи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ ояъ дать Богъ хотимъ тебѣ свое добро держати.

А Довлетену ему все потомужъ правити.

А се молвити Олексѣю отъ великого князя Нуръ-салтанъ царицѣ, какъ будетъ пригожъ. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: прислала еси ко мнѣ своего сына Абды-Летифа царевича; и тебѣ вѣдомо, какъ есми его жаловалъ, да и на отца его юртъ его есми посадилъ. И онъ какъ на чемъ мнѣ молвилъ и правду учинилъ, въ томъ мнѣ ни въ чемъ не исправился. И изъ нынѣ твоего жъ сына Магметъ-Аминя царя на томъ юртѣ посадилъ. То бы тебѣ вѣдомо было.

А се такова грамота послана съ Олексѣемъ къ Θεодору Киселеву. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Θεодору Михайлову сыну Киселеву. Послалъ есми къ Менли-Гирею царю Олексѣя Григорьева сына Заболотского о своихъ дѣлѣхъ; а Ивану есми Мамонову велѣлъ къ себѣ ѣхати. И ты бы съ Олексѣемъ былъ у Менли-Гирея царя, а безъ моего бы еси вѣдома отъ Менли-Гирея царя не ѣдилъ; а берегъ бы еси съ Олексѣемъ нашего дѣла у царя заодною о всемъ, по нашему наказу, и какъ вась Богъ вразумить.

№ 80.

1501, сентября 25—1502, апрѣля 27. Посольство отъ кафинскаго султана Махметъ-Шихзоды къ великому князю Ивану Васильевичу. *Грмоты кафинскаго султана къ великому князю о торговыхъ дѣлахъ и объясненія жалобъ на грабежи московскихъ торговыхъ людей въ Кафъ и въ турецкихъ владѣнїяхъ. Переговоры въ Москвѣ съ кафинскимъ посланникомъ объ этихъ дѣлахъ и отпускъ его (Д. Кр. № 2, стр. 879—893).*

1. Лѣта 7000 десятого, отпущилъ князь великій кафинскаго салтана Махмедъ-Шихзоды, Баазитъ салтанова сына турецкого, посла Алакози. А прїѣхалъ Алакози на Москву сентября 25, въ субботу; а у великого князя былъ въ недѣлю. А правилъ великому князю отъ салтана поклонъ, да грамоты подалъ.

А се грамота рускимъ писемомъ; а пняни салтанова бакшей у ней не перевелъ.

А се имя. Баазитъ царь сынъ Махметевъ. Во всѣхъ великихъ князехъ № 80. похвалной князь, и всея Русскіе отчины князь великій князь Иванъ князь, другъ нашъ, отъ наше стороны много много много любовь показуемъ. Послѣ того вѣдомо то: Ондреємъ зовутъ, одинъ доброй и умной и отечской сынъ и доброго человека посломъ послалъ еси. Приѣхавъ своимъ промысломъ, твой приказъ и посолствениую пошлину на мѣстѣ довелъ; путь отъ розбойниковъ не чистъ былъ, лишнихъ поблюдился сколько здѣея осталося, водою отпровадити въ мыслѣ у насъ было. А ко царю и его величеству которого ты послалъ князя Кубенского, болшего посла, приѣхавъ которой къ намъ пришелъ посолъ о томъ говорилъ: государь нашъ водою не велѣлъ его отпущати, царь бы его проводилъ полемъ, намъ такъ являлъ. И доколѣ поле чисто бы у насъ стояло, послѣ того царь съ своимъ величествомъ его проводивъ отпустилъ отселъ. Первой кафинецъ, Богозомъ зовутъ, гость нашъ, на Москвѣ, Божье вѣдѣніе пришло, ишло; дочи и мати и жена осталися; и которые куны и все осталося, то взяти и привезти и тѣмъ отдати, сего холопа своего Алякоза и въ сей сторонѣ въ ихъ мѣсто объявивъ, отпустили, и за которою притчею не дали и которые сюда поѣхали, тѣ не взяли. А въ грамотѣ въ твоей послѣ того: кто приѣдетъ съ твоею грамотою и кого приидешь, безубыточно отдадимъ и отпустимъ, молвя, приказалъ еси. Потому, нынѣча по твоимъ рѣчѣмъ назадъ холопа своего Алякоза, прямой и вѣрной бывалъ, того дѣля его отпустили; и какъ онъ тамо дойдетъ дружбы дѣля, что тамо вѣдомного Богоза куны и статки съ своими печатми и переписавъ отдати ему велишь. А мы, друзи твои, какъ на Кафинскую землю пришелъ еси, отъ твоихъ людей кто ибудь Божьею волею ишло, его куны и статки безубыточно отдавали еси, а послѣ сего отдадимъ же, ни у которого человека ни одной денги ни его куны не пропадутъ, съ вѣдомнымъ дѣломъ твоя грамота съ печатью придетъ, и мы по тому учинимъ, а инаково не учинимъ. А ты бы жаловалъ, сѣмъ путемъ учинилъ межъ насъ дружба и любовь день отъ дни свыше была; другъ бы нашъ обрадовался, а недругъ бы нашъ не радовался. А ко царю и его величеству которыхъ пословъ своихъ отпустилъ еси, и какъ сюды поѣхали, на пути ординскіе розбойники ихъ потоптавъ, куны и статки ихъ пограбили. О томъ дѣля какъ будетъ пригоже съ своимъ холопомъ съ Алакозомъ приказано изъ устъ говорить, счастіе твое въ прокъ бы было. Писано апрѣля въ 1 день, лѣта девять сотъ шестаго, въ Кафѣ.

А се другая грамота русьскимъ писмомъ.

Отъ сына великого и силнаго царя Баязита хана Махметъ Бега. Пишемо пріятелю нашему вѣрному и любимому, Іоану, государю всея Руси, великому князю. И тяжъ посолъ Михалъ що былъ,—онъ рекъ, що узали у него мыто у Кафѣ и у Царигороди. Ино коли Михалъ приѣхалъ тутъ до Кафы, а съ Кафы

№ 80. до Цариграда ихалъ, ино подскарбій царя Баазита Бега и мытникъ повѣдалъ, що ждали свои торговли купци, а у томъ, що бы мыта не дали. Ино казалъ мытникъ, що ми есь у томъ сила. Ино башни до посла твоей милости посылали, рекучи такъ: которыхи будутъ рухли твои и твоей дружины хотя мало, хотя много, бо не есть пошлина у нашей земли, отъ того мыта не будетъ, а що-бы еси не узялъ рухли гостинные жадной за себя. Ино посолъ твой и товарищи его рекли, щожъ нить жадныхъ рухли гостинныхъ. Ино рекъ мытникъ: коли они идутъ до Царигорода съ тыми рухлями, я имъ не могу вѣрити: бо намъ повѣдалъ отъ ихъ же дружинъ, щожъ суть рухляты гостинные. Ино тотъ рухлять запечатали и пустили ихъ до Царигорода съ тыми рухляты и дали ему проводника. Ино корабль пріихалъ до Пендерекъ. Ино посолъ рекъ тому проводнику: я отсея не пойду водою, але пойду сухомъ. Ино проводникъ пошелъ подводы збирати; ино гости у тотъ часъ уземши тотъ рухлядь, що былъ запечатанъ, поихали, которыхи къ Буреѣ поихали. Которые до Царигорода поихали, ино у Пендерекъ пыталъ мытникъ: имаете ли соболи? Они рекли: не имаето; толко имаето горла лисіи и кожи заечин, нишихъ рухлядь не имаето ничего. Ино гости пріѣхали до Царигорода перво, нижи посолъ; да они пріихавши на Кервасари, отвязали тотъ рухлядь запечатанный. Ино пришедши мытникъ царигородекій да переписали тотъ рухлядь. И рекли гости: щожъ есмо мы заплатили за тотъ рухлядь мыто у Пендерекли. Ино пытали ихъ: кое жъ тая грамота, що есте мыто заплатили? И они рекли: не узяли есмо грамоту. Ино послали гонца до Пендерекли пытати, отъ чего узяли мыто и отъ чего не узяли. Ино отписали мытникомъ отъ Пендерекли, щожъ узяли мыто толко отъ лисьихъ горлъ и отъ заечихъ кожъ. Ино коли грамота пришла, мытники отвязали тотъ рухлядь, ино вышло съ того рухляда семдесятъ и четыре сороковъ, и рыбы зубы много и билки и горюстакъ вышло много; ино мытникъ царигородекій запечаталъ тотъ рухлядь ихъ на ихъ подворьи за то, щожъ затаили тотъ рухлядь отъ мыта. И рекъ: буду царю говорити; какъ мя царь научить, такъ учиню. Ино отецъ мой Баазитъ ханъ рекъ: для моего пріятеля, для князя Іоана великого, абы есте узяли на нихъ половину мыта; а пошлина его у нашей земли который гость ся промычюетъ, удвое на нихъ узяти; ино на нихъ узяли толко половину мыта отъ тыхъ рухлядь, що были затаили. Ино кафинскій мытникъ на нихъ узялъ три тысячи денегъ кафинскихъ, а пришло бы на нихъ промыты тридцать тысячъ денегъ. Ино которое безчестье было твоему послу? отъ твоихъ же гостей было ему безчестіе. И ти жъ былъ посолъ тутъ у Кафѣ, на имя Александръ, и рекъ, щожъ на немъ мыта узяли у Царигородѣ. Ино за то узяли, щожъ былъ рухлядь гостинный у него, ино за то узяли, а за послову рухлядь мыта не узяли. А у Кафѣ узяли мыто за то, щожъ толмачевы паробки были сховали за пазу-

хою и рухлядь гостинный. Ино мытникъ казалъ: коли есте толмачевы па- № 80.
робки и рухлядь толмачевъ, чомъ явно есте не несли, але есте сховали? коли
бы есте явно понесли, мы быхъ мыта не узали, а корибинокъ гостинець
сами дали, щожъ у здоровіи на сухо выихали, а пошлины нѣтъ, щобы
послы перевозъ заплатили. И тижъ которые гости были съ посломъ съ Ми-
хайломъ, они ся жаловали тоби, щожъ была сила у нашей земли. Ино
силы жадной у нашей земли имъ не было, піють да ся упивають, одинъ
одного ножомъ колютъ, и Турки промежю собою побивають. Ино судъ надъ
тими урядники, которые ся побивають; що есь пошлина у нашей земли,
они на нихъ берутъ, а що нить пошлины, того не озмутъ, силы жадной
имъ не чинять.

И тижъ що еси за Богоса, за купца нашего, що тамъ умеръ, ино мы
есмо писали листъ до тебя и послали есмо Алагіозомъ. Ино твоей милости
далъ тотъ листъ самый посолъ, и твоя милость былъ тотъ рухлядь отдалъ;
ино поселъ нашъ тотъ рухлядь не узалъ за то, щожъ хотили за тотъ рух-
лядь десятину узати. Видъ же твоя милость рекъ: коли мои люди, который
умреть тутъ у нашей земли у Туретской, десятину тамъ не озмутъ, и я
тижъ у свою не возмутъ. Ино у нашей земли пошлины твои нить, щобы
отъ умерщины десятину брати. Судъа, що судить у насъ, коли кто
умреть, ино отъ ста денегъ двѣ денги беретъ; ино то отъ жадного гостя
съ твоего еси жадной денги не взялъ. Какъ еси я приѣхалъ на сесь го-
родъ на Кафу, бо той пошли(ны) у насъ нить; и которые гости твои тутъ по-
мерли у Кафѣ, усимъ еси рухляди поотдавалъ. И при Андріи послѣ що
гости твои тутъ у Кафѣ померли, отъ умерщины жадной рухляди не узали,
уе поотдавали брати и племени, и пошлины не узали, толко судъа що
ихъ судилъ, отъ ста денегъ по двѣ денги на нихъ узалъ. Ино твоя милость
рекъ: съ кимъ ли се до меня поплешъ, я тому тотъ рухлядь Богосовъ от-
дамъ. Ино еси листъ послалъ до тебе Алагіозомъ; твоя милость бы далъ
тотъ рухлядь у руки Алагіозу. И тижъ твоя милость писалъ до насъ, що
жъ тутъ у Кафѣ есть у Данила рухлядь Васюковъ: ино есмо пытали того
Данила, есть ли рухлядь Васюкова у тебя, а любо другихъ москвичъ, що
пишетъ до насъ князь великій? И тотъ Данило рекъ: не маю жадного рух-
ляда Васюкова, а ни тижъ иного которого москвича. И послалъ еси того
Данила на судъ съ теми людьми, що ся жаловали на него, щобы справедли-
вость была; и онъ ся заприлъ и передъ судомъ, и рекъ: щожъ у меня жа-
дной денги нить жадного москвича. А былъ при томъ Кулна и Олексій и
Борисъ, коли ихъ судили. Ино судіа пытали при твоихъ людехъ послуховъ;
ино послуха жадного не было, суть ли денги которого москвича у Данила,
цигъ нить? И они рекли: не маемо послуховъ; казали они, имаемо духовный
листъ, що онъ умираючи отказалъ. И Данило рекъ: можете вы и сами пи-

№ 80. сати духовницу, але да и тыи люди, при комъ онъ писалъ. И Кулна рекъ такъ: ажъ я знаю. И судьи рекли: нище и другово послуха надоби. И они рекли: нить другого тутъ, на Москви есть. А опослѣ и Кулна ся заприлъ, рекъ: и я не знаю. И у томъ Данила оправили, щожъ жадного послуха не было. Ино вили бы послухи два были, ино бы у Данила уземши денги и отдали бы тымъ москвичемъ; ино хотя и опослѣ послухи найдутся, и мы и тогды, уземши денги у Данила, имъ велю заплатити. И тижъ що твоя милость писалъ до насъ о Гердешамлина, щожъ бы Озовскіе татарове у нихъ пограбили на водѣ рухляды ихъ казаки; ино не были казаки Озовскіе, але были казаки Гачитарханскіи и Хара черкесъ, тыи у нихъ побрали. Ино нашъ урядникъ выихалъ и съ людьми изъ Озова и рекли тымъ казакомъ: чомъ вы берете гости, которые идуть у нашу землю торговати? И они ся побили съ нашими, и убили много урядника и шестьдесятъ турковъ побили, и пошли прочь. Ино зъ Озова выихали смотрити на тотъ побой, гдѣ ся били, кого будутъ убили и который будетъ живъ. Ино нашли тамъ на побой 72 юфти. Ино тамъ былъ слуга отца моего солтана Байазита, ино то ты кожи онъ узялъ повіозъ былъ до Цариграда. И я еси писалъ до солтана Байазита, отца моего, щожъ ты гости побраны на водѣ. Ино солтанъ Байазитъ, отецъ мой, отписалъ до мене, щожъ тотъ слуга, который былъ побралъ тыи юфти на побой, онъ ихалъ кораблемъ до мене и съ иными речми со многими своими; ино тотъ корабль не доихалъ, але загибъ на мори. И тижъ твоя милость писалъ до меня о свои люди, щожъ бы имъ тутъ у нашей земли которая сила была, али бо бы отъ нихъ которые отъ умерщины отнимали; ино у нашей земли силы жадной нить; коли которые дѣла суть, тутъ у насъ усе у книгахъ записують, будь ли хотя и за умерщину пишется, ино есмо не нашли, щобы была кривда кому; але намъ ся видить такъ, щожъ то есть далекая земля, а межи нами послы не издили; и которые купци твоей милости тамъ товаръ берутъ, либо у твоей милости, а либо у которого челоуѣка доброво возмуть, и они собѣ корыстятъ, да тамъ приходши улгутъ, щожъ бы у нашей земли рухлядъ чин осталъ, а они соби корысть чинятъ. Ино какъ я приихалъ до Кафы, не которого гостя твоей милости жадного рухляда не остало у Кафѣ; и тижъ перещъ того, коли Михайло не приихалъ, еси рухляды у сихъ поворочалъ. И тижъ твоя милость писалъ до насъ о Алагіоза, щобы твой писарь далъ ему девять сотъ денегъ: ино мы есмо пытали Алагіоза, ино у Алагіоза жадной денги его нѣтъ, але толко далъ царь Мегли - Герей за тую дѣтину одну камку бурьскую лекарю, а Алагіозъ тую дѣтину годовалъ годъ и одѣвалъ. Писано у Кафѣ, мѣсеца апрѣля 12 день.

А се Алакозъ же подалъ цареву Менли-Гирееву грамоту. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. На Москвѣ ишолъ кафинской Хозя Богозъ. О тѣхъ кунахъ Шахзада писавъ, посылалъ

къ тебѣ; и язъ писавъ посылалъ къ тебѣ; и ты Хозя Богозовы куны от- № 80.
далъ былъ, ино одни Адамовы дѣти учинивъ хитрость, тѣ куны не взявъ,
прѣѣхалъ. А нынѣча твои здѣсе въ Кафѣ и три и четыре гости изошли,
ихъ всѣ куны безубыточно передъ твоимъ посломъ передъ Андреемъ отдали.
А напередъ сего которые твои люди изошли, имъ всѣмъ куны ихъ поотда-
вали. И нынѣча о томъ дѣлѣ Шахзада къ твоему величеству Алякоза по-
слалъ; и ты бы тѣ Хозя Богозовы куны Алякозу отдалъ безубыточно, а
насъ бы еси въ соромотѣ не учинилъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ
нишаномъ ярлыкъ послалъ еси, лѣта девять сотъ шестаго, мѣсеца іуния въ
25 день, въ субботу, писано въ Крымѣ.

И ѣлъ того дни Алякозъ у великого князя. А послѣ стола, посылалъ
князь велики съ медомъ за Алякоземъ Ивана Микулина сына Ярова. А съ
ѣствою посылалъ князь велики четырежды Ондreja Чеботова, да Данила Ще-
пина, Михайла Елизарова, Ондreja Хруща. А приставъ былъ у Алякози
Мисюръ Мунихинъ да Олексѣйко Лукинъ.

II. И марта 29, велѣлъ князь великій Алякозю быти на дворѣ, и вы-
сылалъ къ нему Дмитрея Володимерова, да діака Болдыря.

И говорили имъ о послѣхъ и о гостехъ, что которая сила починилася
имъ въ туретского городѣхъ. И какъ ему говорено о тѣхъ дѣлѣхъ, ино то
все писано въ посолетвѣ съ Олешею съ Голохвастовымъ. И о грабежѣхъ,
что пословъ грабили, Алякозъ говорилъ, что тѣ дѣла государю ихъ Баазитъ
салтану туретскому невѣдомо; а какъ дастъ Богъ приду самъ въ Кафу, и язъ
тѣхъ дѣла дѣлъ ѣду въ Царьградъ ко государю своему Баазитъ салтану, да тѣ
ему дѣла всѣ скажу, и язъ чаю, что государь мой, обыскавъ, о тѣхъ дѣлѣхъ
о всѣхъ управу учинитъ.

А что сказывали, будто послу великого князя Ондreja Кутузову въ Кафѣ
нечестъ чинилася, да и гостемъ, и государь мой не велѣлъ былъ мнѣ того
сказывати, что люди великого князя прѣѣзжая чинятъ въ Кафѣ; а далъ ми
грамоту съ своимъ клеймомъ, русскимъ писмомъ, а приказалъ ми: учнуть
тебѣ говорити, что ихъ людямъ сила чинится въ нашихъ земляхъ, и ты ту
грамоту тогда дай; ино все о томъ государя моего грамота. Да грамоту
подалъ.

А се грамота. И тижъ твоей милости даю знати, що у моёй земли
твои люди чинятъ. Твоей милости люди били моего воротника кафинского,
коли былъ посолъ Ондрей у меня. Рекъ имъ толко воротникъ: чомъ у ровъ
кони пушчаютъ? Ино воротникъ выгналъ тыи кони съ рова и рекъ: у каж-
домъ у государствѣ не есть пошлина, чтобы кони у ровъ ходили. Ино за то
били его и ногами его топтали и пугали его, били по видѣнію и окровавили
его. И я еси то, твоей милости для, отпустилъ. И тижъ твоей милости

№ 80. купецъ, на имя Иванъ Страховъ, ихалъ отъ Кафы до Азова; и онъ у почт своих рухляды спускалъ съ муру зъ города зъ ужишчи. И я есмь, для твоей милости, ему не ведѣлъ ничего говорити, и мыта есмь не ведѣлъ на нюмъ узяти. А коли бы не для тебе, язъ быхъ зналъ, какъ его карати за то. И иньи рѣчи многіе, що они чинять у нашей земли; але мы для твоей милости все опускаюмъ. Писано у Кафѣ, мѣсеца априля 12 день.

И Дмитрей говорилъ. Государь нашъ ведѣлъ тебѣ говорити: били ми челомъ наши гости, а сказываютъ, что имъ сила чинится въ судѣ и въ иныхъ дѣлѣхъ въ Кафѣ: чего взыщеть русинъ на бесерменинѣ, или кого не станетъ нашего человѣка, и толко въ тѣхъ дѣлѣхъ у русина не будетъ послуха бесерменина, а колко у него ни будетъ послуховъ русаковъ же, и они русакомъ не вѣрятъ, да тѣмъ русаковъ винять въ судѣ и въ зауморѣхъ. А взыщеть чего бесерменинъ на русинѣ, ино у бесерменина хоти не будетъ послуха бесерменина жъ, а будетъ у него послухъ русинъ, ино бесерменину и русинъ послухъ во всякомъ дѣлѣ, да тѣмъ русаковъ винять. Ино пригоже ли такъ чинится надъ нашими людьми, что русинъ русину не послухъ, а бесерменину и русинъ и бесерменинъ послухъ? и нашимъ людямъ гдѣ взяти послуха бесерменина, коли у которого дѣла не прилучился? А нынѣ деи ново почали нашимъ людямъ силу чинить: емлютъ де на нихъ пошлину съ саадаковъ, которые на себѣ привезутъ, и съ платья, и съ постель, и съ корму, которой что себѣ привезетъ; да заставляють де нашихъ людей на салтановъ дворъ дровъ носить изъ карабля; а того де всего напередъ того не бывало. И ты отъ насъ молви государю своему Мааметъ Шихзаадѣ салтану, чтобы нашимъ людямъ въ судѣ, руси, какъ и его людямъ бесерменомъ, послухи были во всякомъ дѣлѣ, какъ русинъ, такъ бесерменинъ; а пошлину бы у нихъ ведѣлъ имати съ тавару по старинѣ, что кто привезетъ продати; а на дѣло бы нашихъ людей имати не ведѣлъ.

И Алакозъ говорилъ: которые рѣчи ты мнѣ отъ государя своего говорилъ, и язъ тѣ рѣчи до своего государя донесу. А что гости сказываютъ, емлютъ у нихъ тамгу съ саадаковъ, которой на себѣ привезетъ, и съ платья и съ постель и съ корму, которой что себѣ привезетъ, ино то они неправду сказываютъ: какъ пришли тѣ гости въ Кафу, и государь мой Мааметъ Шизада послалъ съ таможенники меня своего холопа, а ведѣлъ того смотрити, чтобы тамгу имали въ правду; и таможенники у нихъ передо мною имали тамгу съ тавару; а кто на себѣ привезъ саадакъ, и они у нихъ съ тѣхъ саадаковъ и съ платья и съ постель и съ корму тамги не имали, а имали у нихъ тамгу съ тѣхъ саадаковъ, которой скажетъ саадакъ себѣ привезъ; а отступивъ съ тамги, да тутю и продаетъ. Да въ саадаки жъ клали полетки и соболки и горнастан, и они у нихъ того дѣла саадаки обыскивали, что у тамги таваръ крадутъ.

А что заставляли изъ корабля дровъ носить, ино то учинилъ госу- № 80.
даря нашего приказчикъ безо государя нашего вѣдома; и государь нашъ то
свѣдавъ, того приказчика отъ того приказа отставилъ, а на него про то
опалу свою положилъ.

А опослѣ того Дмитрей говорилъ ему: государь нашъ князь велики ве-
лѣлъ тебѣ говорити: привезъ еси къ намъ отъ своего государя грамоту, да
и словомъ еси намъ говорилъ о Богосовѣ рухляди о кафинцовѣ, что его не
стало въ нашей землѣ; и намъ бы та рухлядь Богосова тебѣ отдать. Ино
ту Богосову рухлядь тебѣ да и чеушу велѣли отдать; а пошлину есмя съ
тое рухляди велѣли взяти дяку своему Семену Башенину да Василью Бобру,
которые тое рухляди берегли, потомуже, какъ у нашихъ людей имали въ
Кафѣ пошлину съ зауморцинь; а послу есмя своему Александру велѣли къ
той рухляди печать свою приложить. И ты бы ту Богосову рухлядь до сво-
его государя довезъ.

Да послѣ того Дмитрей ему молвилъ, что князь велики его хочетъ от-
пустить къ его государю, и онъ бы наряжался. Да и то ему сказалъ, что
князь жалуетъ его, посылаетъ его провожати до Большой Воды своего сына
боярского Феодора Пестрика; да и подводы ему и его товарищомъ до судна
и кормъ по дорожѣ велѣлъ дати. И Алакозъ на томъ на всемъ челомъ билъ.

III. А опослѣ того познали московскіе гости да Олексѣйко Лукинъ сынъ
Ямской того грабежу, что ихъ съ Ондреемъ грабили, у кафинца у Абдулы
да у Усеина у Абдылина сына у Токатянина, да и выняли того грабежу
двѣ литры шолку у Абдулы. И Абдула да и Усеинъ передъ Алакоземъ и
передъ чегушемъ сказали, что послалъ съ нимъ са Абдулою ту рухлядь изъ
Азова мустасинъ азовской, Кара Абди, семь литръ шолку голубого токат-
цкого, да три литры шолку червчатого токатцкого, да пять литръ шолку
червчатого жидовского, да полтретьятцать локоть аршинъ тафты червчатой
бурской, да полтретьятцать аршинъ тафты багровой бурской, да двѣ камки
бурскіе лехкіе, да полтретьятцать аршинъ шиды червчатые, да шесть гриве-
нокъ перцу, да шесть гривенокъ гвоздики. И Усеинъ сказалъ, послали съ
нимъ ту рухлядь изъ Азова Хатынази яничанинъ, да мурзованецъ, въ Азо-
вѣ жъ живетъ, и съ женою сорокъ и полчетверта аршина тафты червчатые,
да тритцать и семь литръ шолку артагазъ, да двѣ литры шолку бурского
червчатого.

И Дмитрей то сказалъ великому князю. И какъ пришолъ къ великому
князю Алакозъ челомъ ударити, и князь велики ему самъ говорилъ: Алакозъ!
Что еси намъ привезъ отъ своего государя отъ Магаметъ салтана грамоты,
и мы тѣ грамоты выслушали, и уразумѣли то, и отвѣчали есмя тебѣ каз-
начеемъ своимъ Дмитреемъ; да и свои рѣчи есмя съ тобою ко государю

№ 81. твоему наказали. И что отъ насъ говорилъ тебѣ казначей нашъ Дмитрей, то есть наши рѣчи, и ты бы тѣ рѣчи наши до государя своего донесъ. Да и отпустилъ того дни князь велики Алакозя апрѣля въ 27.

Да какъ пошолъ отъ великого князя, и они велѣли ему посидѣти въ другой горницѣ. Да высылалъ къ нему князь велики Дмитрея жъ съ рѣчью. И Дмитрей ему говорилъ: Алакозь! Что познали великого князя люди у торговыхъ людей у кафинцовъ, которые пришли съ тобою, и что передъ нами которые рѣчи были, и ты тѣ рѣчи слышелъ; и мы тѣ рѣчи сказали государю своему великому князю. И государь нашъ велѣлъ тебѣ молвити: видѣлъ еси самъ, что наши люди познали своего грабежу у государя нашего людей у торговыхъ у кафинцовъ; и государя нашего люди, кафинци, сказывали, что имъ ту рухлядь дали въ Азовъ мустасифъ азовской Кара Абди, да Хатыпази, яничанинъ, да мурзаванецъ. И ты отъ насъ государю своему молви, чтобы грабежъ нашихъ людей и пословъ и гостей велѣлъ сыскать, отдать нашему послу Александру; а тѣхъ бы лихихъ велѣлъ казнити, которые то лихо чинили, чтобы впередъ того не было.

№ 81.

1502, апрѣля 29. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ кафинскому султану Махметъ-Шихзодъ съ Александромъ Яковлевичемъ Голохвастовымъ: великій князь желаетъ съ кафинскимъ султаномъ и его отцемъ, турецкимъ султаномъ, быть въ дружбѣ и любви; но только турецкіе подданные, Азовцы, московскихъ пословъ и торговыхъ людей грабятъ и убиваютъ; поэтому султанъ озаботился бы виновныхъ казнить, а убытки вознаградить для того, чтобы впередъ было возможно послами сноситься, а торговымъ людямъ ѣздить на обѣ стороны. Подробные наказы Голохвастову, какъ вести переговоры, и списки, что у кого, когда и на сколько пограблено Азовцами. Посольство отъ великаго князя въ Рязань о проводѣ кафинскаго посла до Дона (Д. Кр. № 2, стр. 894—921).

1. Говорити отъ великого князя Олешѣ Яковлю сыну Голохвастова кафинскому салтану турецкого, Баазитъ салтанову сыну Махметъ-Шихзодѣ.

Первое, пришедъ, поклонъ правити стоя, а на колѣни не садитись. А молвити: Иоанъ, Божьею милостью, государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ поклонитись. Иоанъ, Божьею милостию, государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ твое здоровье видѣти. А опослѣ поклона поминки явити.

А опослѣ поминковъ велить сѣсти; ино посидѣвъ мало да вставъ, грамота № 81. вѣрующая подати.

А се грамота.

Іоанъ, Божьею милостию, единъ правый государь всея Руси, отчичъ и дѣдичъ и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь, Махметъ-Шихзодѣ, салтану кафинскому, Баазитъ салтанову сыну. Послали есмя до васъ посла нашего Александра; и что будетъ отъ насъ вамъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7010 апрѣля.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити: Іоанъ, Божьею милостию государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: отецъ твой, Баазитъ салтанъ, къ намъ приказывалъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ, да и грамоты свои къ намъ съ нимъ прислалъ; а опослѣ того прислалъ къ намъ отецъ твой свои грамоты съ нашимъ человекомъ съ Олександромъ, чтобы промежи насъ была дружба и любовь, и послы бы наши въ нашемъ жалованьи межи насъ ѣздили здоровья нашего видѣти, да и гостей бы намъ своихъ въ вашей земли отпущати; а отъ вашихъ пошлинниковъ нашимъ гостемъ нѣ вашихъ земляхъ силѣ и пошлинамъ лишнимъ некоторымъ не быти, ни зауморщинамъ не быти. А ты прислалъ къ намъ своего посла Салыя съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ твоей пишеть и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой посолъ Салый о томъ же, чтобы промежъ насъ была дружба и любовь, и послы бы наши въ нашемъ жалованьи межи насъ ѣздили здоровья нашего видѣти; а гости бы наши межи насъ на обѣ стороны въ наши земли съ упокоемъ пріѣхали и отъѣхали.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и мы, хотя съ отцемъ съ твоимъ да и съ тобою дружбы, и чтобы межъ насъ наши послы ѣздили въ нашемъ жалованьи здоровья нашего видѣти, и гости бы наши на обѣ стороны въ наши земли съ упокоемъ пріѣхали и отъѣхали, и послали къ тебѣ посла своего Ондreja Семенова сына Кутузова о всѣхъ дѣлѣхъ. И какъ ты посла нашего Ондreja отпустилъ, и ваши люди Азовци того нашего посла Ондreja убили, да и людей нашихъ, которые съ нимъ были, да и посла нашего людей побили многихъ, а иныхъ пограбили; да и гостей нашихъ многихъ побили и пограбили, а иныхъ поймавъ перепродавали.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а которыхъ есмя своихъ пословъ тогда и послѣ того посылали къ Менли-Гирею царю, князя Ивана Кубенского и Ивана Григорьева сына Мамонова, князя Ромодановского, да къ волошскому воеводѣ къ Стефану послали есмя діака своего Микиту Нардукова вмѣстѣ съ Иваномъ съ Мамоновымъ, и наши жѣ люди Азовци тѣхъ нашихъ пословъ на полѣ всѣхъ пограбили, да и гостей нашихъ, которые съ ними шли, также многихъ пограбили, а иныхъ побили, а иныхъ поймавъ перепродали. А которого были есмя своего посла послали

№ 81. къ Стефану, воеводѣ волошскому Микитѣ Нардукову, и они того нашего посла Микиту убили. Ино мы посылали къ тебѣ своего посла Андрея, по отца твоего слову и по его грамотамъ и по твоимъ грамотамъ и по твоему слову, что намъ отъ тебя говорилъ твой посолъ Салый о дружбѣ и о любви, и гости бы наши межъ насъ на обѣ стороны въ наши земли съ упокоемъ прѣѣхали и отъѣхали. А къ Менли-Гирею есмь ко царю пословъ своихъ послали, да и гостей есмь своихъ съ своими послы въ вашу землю отпускали. А по отца твоего слову и по его грамотамъ и по твоимъ грамотамъ и по твоему слову, что намъ отъ тебя говорилъ твой посолъ Салый, и мы того не чаяли, что надъ нашими послы и надъ нашими гостями отъ вашихъ людей тому лихому дѣлу такъ быти. И ты самъ того и посмотри, пригоже ли такъ чинится надъ нашими послы и надъ гостями отъ вашихъ людей? — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы тѣхъ лихихъ, которые били и грабили нашихъ пословъ и гостей, велѣлъ казнити; а что взято у нашихъ пословъ и у гостей, то бы еси все сыскавъ велѣлъ отдать нашему послу Александру; а головы полоненные велѣлъ бы еси безъ окупа отпустить. А которые будутъ окупилась, и ты бы велѣлъ окупъ отдать, чтобы нашимъ посломъ и нашимъ гостемъ на обѣ стороны путь не затворялся. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: били намъ челомъ наши гости, которые нынѣ были въ Каѣ при нашемъ послѣ и опричь нашего посла; а сказываютъ, что имъ нынѣ нова сила почалась чинити въ Каѣ отъ твоихъ людей и отъ твоихъ пошлинниковъ; а напередъ ден того такіе силы и лишнихъ пошлинъ надъ ними не бывало. А все тому списокъ, которые обиды напередъ того и нынѣ починились имъ въ Каѣ и въ иныхъ городѣхъ отъ вашихъ людей отъ пошлинниковъ. Да списокъ подати. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и что твои пошлинники взяли на нашихъ гостехъ лишнихъ пошлинъ и зауморщинъ поимали, то бы еси нашимъ людямъ велѣлъ отдать; а на дѣло бы еси нашихъ людей имати не велѣлъ; а впередъ бы нашимъ гостемъ въ вашихъ земляхъ силы некоторые, ни лишнихъ пошлинъ не было, ни зауморщинъ бы не было. А ваши гости, которые въ наши земли ходятъ, ино имъ въ нашихъ земляхъ отъ нашихъ пошлинниковъ лишнихъ пошлинъ ни силы некоторые не бывало, ни зауморщинъ не бывало; а и нынѣ есмь своимъ пошлинникомъ приказали во всѣхъ своихъ земляхъ, которые ваши гости въ наши земли придутъ, и тѣмъ вашимъ гостемъ въ нашихъ земляхъ отъ нашихъ пошлинниковъ некоторая сила, ни лишніе пошлины, ни зауморщины не будетъ. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: да приказывали есмь къ тебѣ съ своимъ посломъ съ Ондреемъ, что (на) нашемъ послѣ на Михайлѣ во Царѣгородѣ и въ Каѣ съ его рухляди таможенники тамгу взяли, а на нашемъ человѣцѣ на Александрѣ корабельники взяли перевозъ, а таможенники ваши его обыскивали, ино у него рухляди не было ничего, и они съ

него тамги не взяли, а съ товарищовъ съ его тамгу взяли; и ты бы то № 81. велѣлъ отдати. И ты къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ посломъ съ Алакоземъ, что ваши таможенники взяли тамгу у нашего посла у Михаила того дѣля, будто онъ поималъ товаръ у нашихъ гостей да провезъ за свой, а нашъ человекъ Александръ будто корабельникомъ денги самъ далъ того дѣля, что здорово на берегъ вышелъ; а перевоза на немъ не имывали. И нашъ посолъ Михайло передъ твоимъ посломъ передъ Алакоземъ сказывалъ, что взяли у него ваши таможенники тамгу съ тое рухляди, что ему отецъ твой пожаловалъ далъ денги, и онъ ту рухлядь купилъ на тѣ денги, а гостины сказываетъ рухляди у гостей не бралъ и не проваживалъ; а гости наши, которые съ нимъ шли, и они сказываютъ, что нашему послу своей рухляди не давали, а вашимъ таможенникомъ съ своей рухляди сами тамгу платили. А нашъ человекъ Александръ сказываетъ, что самъ корабельникомъ денегъ не давалъ, корабельники на немъ наемъ взяли во Царьгородѣ, а изъ Царягорода сказываетъ прѣхалъ на твоемъ кораблѣ, и они на немъ въ Кафѣ наемъ же взяли: ино вѣдь послы ходятъ межъ государей здоровья ихъ видѣти, а отъ государей видятъ ихъ жалованье и честь, а нечти посломъ нигдѣ не живетъ; ино такая сила и нечесть надъ нашими послы чинилась. И ты бы и нынѣ своимъ таможенникомъ да и корабельникомъ велѣлъ нашимъ посломъ то отдати, что на нихъ взяли тамги съ ихъ рухляди да и перевоза отъ кораблей; а впередъ бы межъ насъ наши послы на обѣ стороны ѣздили въ нашемъ жалованьи здоровья нашего видѣти: отъ насъ бы нашимъ посломъ было наше жалованье и честь, а отъ васъ бы нашимъ посломъ было ваше жалованье и честь.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ посломъ съ Алакоземъ о Богосовѣ рухляди о кафинцовѣ, что его въ нашей землѣ не стало, и намъ та его рухлядь къ тебѣ прислати съ твоимъ посломъ съ Алакоземъ. И мы ту Богосову рухлядь послали къ тебѣ съ твоимъ посломъ съ Алакоземъ и съ твоимъ человекомъ съ Чегушемъ, за посла нашего Александровою печатью; да и списокъ еси послалъ къ тебѣ тое рухляди съ своимъ посломъ съ Александромъ, за печатью казначея своего Дмитрея.

А се таковы памяти съ Александромъ посланы.

Память Олешѣ Голохвастову. Что которые люди Азовци били и грабили пословъ великого князя да и гостей великого князя, и тѣмъ Азовцемъ данъ Олешѣ списокъ по именомъ. И какъ дастъ Богъ Олеша прѣдетъ въ Кафу, и ему говорити кафинскому салтану да и пашамъ о томъ накрѣпко, чтобы тѣхъ лихихъ велѣли казнити; а что взято у великого князя пословъ и у гостей, и то бы сыскавъ велѣли отдати. И учнуть что тое гибели Олешѣ отдавати, и Олешѣ то имати, да съ нимъ Кобылу и инымъ гостемъ, которые прилучатца въ Кафѣ изъ великого князя землѣ; да что отдадутъ того грабежу Олешѣ здѣ-

№ 81. шнею рухлядью, и Олешѣ ту рухлядь всю велѣти Копылу да и инымъ гостемъ великого князя, которые прилучатца при немъ въ Каѣѣ, измѣняти на тамошнюю рухлядь; а какъ измѣняютъ, и Олешѣ у нихъ то взяти да привезти все къ великому князю. А куда Олешу учнетъ салтанъ отпущати изъ Каѣѣ, полемъ ли, Дономъ ли, а почнетъ съ нимъ посылать людей провожати его, и Олешѣ тудѣ итти. А не похочетъ салтанъ грабежу ничего отдати, а взмолвить: Азовъ городъ не мой, отца моего Баазитъ салтана, и изъ безъ отца своего вѣдома не смѣю на Азовцевъ ни грабежу збирати ни казнити ихъ. И Олешѣ молвити: написано, господине, въ твоей грамотѣ, что еси прислалъ съ Алакоземъ ко государю нашему: что учнетъ посолъ твой отъ тебя словомъ говорити, и государю бы нашему ему вѣрити. И посолъ твой Алаковъ сказывалъ, что какъ тебѣ вѣсть учинилась про то, что государя нашего посла князя Ивана Кубенского да и гостей государя нашего на полѣ пограбили да тотъ грабежъ въ Азовъ привезли, и ты посылалъ въ Азовъ, а велѣлъ тотъ грабежъ весь сыскати да къ себѣ привезти; и иную деи рухлядь того грабежу сыскавъ и привезли къ тебѣ въ Каѣѣ, и та деи рухлядь лежитъ у тебя въ казнѣ въ Каѣѣ, и иные деи еси рухляди того грабежу велѣлъ въ Азовъ доискиватись да къ себѣ привезти. А напередъ того, господине, царь Менли-Гирей писалъ къ нашему государю, что тотъ грабежъ у тебя иное собранъ въ Каѣѣ; да и посолъ государя нашего Андрей писалъ ко государю нашему, что та рухлядь иная у тебя собрана, а и по иную еси въ Азовъ послалъ, а велѣлъ собравъ къ себѣ привезти, да и царю деи еси Менли-Гирею хотѣлъ то отдати; и ты бы, господине, нынѣ тотъ грабежъ пословъ государя нашего и гостей сыскавъ велѣлъ мнѣ отдати, а тѣхъ бы еси лихихъ, которые били и грабили пословъ государя нашего и гостей, велѣлъ казнити. И взмолвить салтанъ, что того грабежу посла великого князя да и гостей сыскавъ привезли ко мнѣ изъ Азова, и изъ то тебѣ отдамъ; а казнити изъ Азовцевъ не могу, люди то отца моего, Баазитъ салтановы, а не мои. И Олешѣ молвити: коли, господине, ты не хочешь самъ Азовцовъ про то велѣти показнати, а зовешь ихъ отца своего людьми, и ты, господине, о томъ пошли къ отцу своему къ Баазитъ салтану, а прикажи къ нему, чтобы тѣхъ лихихъ людей Азовцевъ, которые били и грабили великого князя пословъ и гостей, велѣлъ про то казнити, а взятое бы все сыскавъ велѣлъ отдати, чтобы, господине, впередъ на обѣ стороны посломъ и гостемъ путь не затворялся. А коли, господине, тѣ лихѣ будутъ не казнены и взятое будетъ не отдано, ино, господине, межи васъ на обѣ стороны посломъ и гостемъ какъ ходити? А взмолвить Олешѣ въ Каѣѣ салтанъ: государь твой князь великий о тѣхъ дѣлѣхъ нынѣ зачѣмъ не послалъ посла своего ко отцу къ моему къ Баазитъ салтану? И Олешѣ молвити: коли, господине, отъ своего государя отъ великого князя изъ былъ у тво-

его отца у Баазитъ салтана, и отецъ твой, господине, тогда жъ со мною № 81. приказалъ къ нашему государю, да и въ грамотѣ въ своей писалъ, что ко государю къ нашему хотѣлъ своего посла послати; и посолъ, господине, отца твоего у нашего государя не бывалъ. А какъ, господине, будетъ у государя нашего отца твоего посолъ, и государь нашъ, господине, хочеть своего посла къ твоему отцу къ Баазитъ салтану послати, чтобы межи его и межи отца твоего Баазитъ салтана и тебя послы ихъ ходили здоровья вашего видѣти.

Память Олешѣ. Сказывалъ Копылъ, что великого князя посла князя Ивана Кубенского на трехъ ташлыкѣхъ грабили азовскіе казаки, Карабай, Аюбянъ, Темешъ, Карачура, Ямгурчей, Алтай, Мамей, что былъ казанской татаринъ, Ходоръ, да его два брата, Акпакъ да Тебетей, Куданкулъ, Абашъ, Ахмекъ турчанинъ, Авдула. Князь Ѳедоръ Ромодановской сказывалъ, что его имали и грабили и продавали тѣ азовскіе татарове Куданчинъ, да Сайдуила Коробаевъ, да Андрунчей да Карача Богатырь, самъ пять съ братьею, а дворъ у нихъ въ городѣ у шубачова двора, да Темешъ, да Дуганъ Салтамышевъ, да Неяръ Тенебековъ, зять Дугановъ.

Память Олешѣ Голохвастову. Коли шелъ къ великому князю кафинского салтана посолъ Салый, и какъ вшелъ въ великого князя землю, ино ему по дорожѣ кормъ давали вездѣ да и подводы, гдѣ имъ надобе; а сколько съ нимъ и съ его товарищи ни пришло рухляди, и что купили себѣ на Москвѣ рухляди, тое у него рухляди на Москвѣ и не посмотрели, не молвя чтобы тамгу съ нее взяли. А какъ его князь велики отпустилъ, и онъ подѣ нихъ подо вѣхъ далъ подводы до Мечи, а послалъ съ ними людей проводить ихъ до Дону, а на Дону далъ имъ судно, да и кормъ имъ далъ до Азова. А какъ Алакозя салтанъ кафинской послалъ къ великому князю, и Алакозь напередъ себе выслалъ съ москвитиномъ двѣ калы краски, да леку, къ дѣяку великого князя къ Семену къ Башинину; и того товару и не посмотрели пошлинники за то, что сказанъ пословъ товаръ. А какъ Алакозь прислалъ грамоту, что ужъ изъ Азова пошелъ, и князь велики противъ его послалъ полкъ людей беречи его на Воронежъ; и какъ пришелъ на Воронежъ, и они подѣ него дали подводы и привезли его со вѣмъ на Москву; а что съ нимъ рухляди ни пришло и что купилъ на Москвѣ, тое у него рухляди тамошники и не смотрели. А нынѣ былъ у нашего государя посолъ твой Алакозь и твой человекъ Чегушъ, и ты, господине, вступи своего посла Алакозя и человека своего Чегуша, каково имъ было отъ нашего государя жалованье и честь, и какъ ихъ урядивъ отпустилъ и суды имъ и кормъ далъ и до Азова, да и проводить ихъ велѣлъ и до тѣхъ мѣстъ, откогда имъ лѣтъ было итти безъ страху.

А възмолвить о рухляди, что была съ Михаиломъ рухлядь,—и Олешѣ мол-
26•

№ 81. вѣсти: которые послы государя нашего ходятъ отъ него къ инымъ государемъ, и они ездятъ съ собою рухлядь харчу для, а не торговли для, въ которыхъ въ иныхъ земляхъ гдѣ не ходятъ денги государя нашего земли, и что будетъ надобѣ государя нашего послу въ которой землѣ тутошнихъ денегъ на харчъ, и они рухлядь продаютъ на денги, да тѣмъ держать свой харчъ.

Память Олешѣ. Били челомъ великому князю его земли гости, а сказываютъ, что въ Кафѣ взыщеть чего русинъ на бесерменинѣ, и толко не будетъ у русина послуха бесерменина, а русаковъ колко ни буди послуховъ, и то русакомъ не послухи, тѣмъ русаковъ винятъ; а взыщеть чего бесерменинъ на бесерменинѣ, пно бесерменину и русинъ и бесерменинъ послухъ да тѣмъ русаковъ же винятъ. И Олешѣ о томъ говорити въ Кафѣ салтану и пашамъ накрѣпко, чтобы судъ былъ одинъ, какъ русину, такъ ихъ бесерменину, чтобы послухъ былъ какъ русину, такъ бесерменину, русинъ или бесерменинъ.

Память Олешѣ. Что нынѣ въ Кафѣ ново началось сила чинити русакомъ: ездятъ у нихъ тамгу съ сагадановъ, который сагадакъ на себѣ привезеть, да и съ постели, да и съ корму, кто кормъ себѣ привезеть; а напередъ того не бывало. Да заставляють ден русаковъ дровъ носить изъ корабля на салтановъ дворъ. И Олешѣ о томъ салтану, да и пашамъ въ Кафѣ говорити накрѣпко: что съ того тамошники взяли тамги, и они бы то велѣли отдать, а впередъ бы тѣхъ лишнихъ пошдинъ не велѣли имати и на дѣло бы ни на каково русаковъ не имали.

Память Олешѣ Голохвастову. Узнали на Москвѣ гости московскіе да Олексѣй діакъ ямской, да Борисъ толмачъ, да кашинецъ Мануйло Поповичъ свою рухлядь, что ихъ грабили съ великого князя посломъ съ Ондреемъ съ Кутузовымъ у кашинца у Абдулы да у Усеина, у Абдулина сына, у Токачина, да и выняли двѣ литры шолку. И Абдула сказалъ передъ Алакоземъ и передъ Чегушемъ, что послалъ съ ними ту рухлядь изъ Азова мустаинъ азовской Кара-Абди семь литръ шолку голубого токацкого, да три литры шелку червчатого токатского, да пять литръ шелку червчатого жидовского, да полтретьяцать локоть аршинъ тафты червчатой бурской, да полтретьяцать аршинъ тафты багровой бурской, да двѣ камы бурскіе лехкіе, да полтретьяцать аршинъ шиды червчатые, да шесть гривенокъ перцу, да шесть гривенокъ гвоздики. А Усеинъ сказываетъ, послали съ нимъ ту рухлядь изъ Азова Хаты Пазы яничанинъ, да мурзаванецъ, въ Азовъ жъ живеть и съ женою, сорокъ и четыре аршина тафты червчатые, да тридцать и семь литръ шолку артагазъ, да двѣ литры шолку бурского червчатого; и что выняты у нихъ двѣ литры шолку, и тѣ двѣ литры шолку посланы съ Олешею за Алакозевую печатью. И Олешѣ о томъ говорити въ Кафѣ салтану, да и пашамъ накрѣпко, чтобы тотъ грабежъ весь сыскавъ

велѣли отдати, а лихихъ бы велѣли казнити, чтобы впередъ того не чинили; № 81. а подмагаютъ деи казаковъ Азовцевъ и ординскихъ тутошніе жилаци Азовци всѣ, да отпускаютъ на поле, да что привезутъ, и они съ ними дѣлятся.

Память Олешѣ. Какъ ожь дастъ Богъ придетъ въ Кафу, и доколѣ побудетъ въ Кафѣ, и ему пытати въ Кафѣ о всякихъ вѣстехъ про Менли-Гирея царя, какъ съ литовскимъ и съ волошскимъ, и какъ волошкой съ туретцкимъ и литовской, и гдѣ будетъ литовской, что его дѣло; да и про туретцкого ему пытати, гдѣ будетъ и съ кѣмъ вадчить, да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати; да какихъ тамъ вѣстей и про што доведаетца, и ему то себѣ писать на еписокъ, да тотъ ему еписокъ привезти къ великому князю.

III. А се таковы памяти гибелные Олешѣ Голохвастову даны великого князя пословъ и людей и гостей великого князя, которые шли съ послы.

У князя у Ивана Кубенского взяли татарове на полѣ и у его людей сороковъ собольихъ, и горностаевъ, и горлъ лисьихъ, и шубъ бѣлиныхъ, и зубовъ рыбьихъ, и судовъ серебряныхъ, и платя его и людского, и коней, и доспѣху и иные рухляди, всего на три тысячи рублевъ, да одиннадцать человекъ у него убили, да семь человекъ въ полонъ взяли.—А у Феодора у Кушелева взяли татарове съ Кубенскимъ же соболей, и горностаевъ и горлъ лисьихъ, и шубъ бѣлиныхъ, и коней, и доспѣху, и иные рухляди на четыреста рублевъ и на дватцать рублевъ, да пять человекъ убили до смерти.—А у подьячего у Ондreja у Шамшова взято шубъ бѣлиныхъ, и соболей, и горностаевъ, и коней, и платя его и людского и всякіе рухляди всего на полчетвертаста рублевъ.—Шубу сокольника самого изымали, а взяли съ нимъ грабежу шубъ бѣлиныхъ, и горностаевъ, и шапокъ лисьихъ, и суконъ, и платя его и людского, и доспѣху, и коней, и иные рухляди на восьмьдесятъ рублевъ и на пять рублевъ, да приведчи его въ Азовъ да продали, взяли на немъ полтретятцать рублевъ; и какъ пошелъ назадъ съ Ондреемъ съ Лапенкомъ, и на полѣ его пограбили татарове, а взяли у него коней и платя и иные рухляди всего на семдесятъ рублевъ.—У Михаила у толмача у бѣлочника взяли рухляди шубъ бѣлиныхъ, и однорядокъ лунскихъ и навоговскихъ, и горностаевъ, и мелкіе рухляди, и коней, и всего на сто рублевъ и на тритцать рублевъ.

А се гостей пограбили, которые шли со княземъ Иваномъ съ Кубенскимъ. У Ивана у Володимерова взяли шубъ лисьихъ и бѣлиныхъ и заечьихъ, и однорядокъ лунскихъ и горностаевъ, и коней, и всего на сто рублевъ и на восьмьдесятъ рублевъ и на два рубля. — Копыла Боброва брата на полѣ самого взяли татарове, коли Кубенского грабили; а съ нимъ взяли сороковъ собольихъ, и горностаевъ, и бѣлки, и шубъ бѣлиныхъ, и черевъ рысьихъ, и

№ 81. однорядокъ лунскихъ, и шубъ горлъ лисьихъ, и зубовъ рыбьихъ, и коней и мериновъ, всего на тысячу и на триста и на шестьдесятъ и на четыре рубли; да Копыла, ведчи въ Азовъ, да продали Карабай азовецъ, да Емгурчей ординецъ; а купилъ его Тенишъ кафинецъ мясникъ, далъ на немъ пятнатцать рублей.—У Гриши у Иванова сына Олексѣева взяли на полѣ татарове человекъ, а самого Гришу ограбили, а взяли грабежу соболей, и горностаевъ, и бѣлокъ, и рысей, и горлъ лисьихъ, и коней, и всего на четыреста рублей и на тридцать рублей и на восемь рублей; а человекъ его въ Каѣ окупилъ Алакозъ, далъ на немъ полосу рубли.—У Дмитрея у Семенова сына у Саларева взяли татарове на полѣ грабежу соболей, и горностаевъ, и бѣлки, и рыси, и горлъ лисьихъ, и коней, всего на четыреста рублей.—У Михайла у Семенова сына у Лютово взяли татарове рухляди всякіе и коней на двѣсти рублей.—У Гаврила у Ѳедорова сына у Селчакова взяли на полѣ татарове рухляди всякіе на сто рублей и на десять рублей.—У Клиши у Рыжкова взяли таварыща его Олексѣйка Хозеева, да дѣтину его, да рухляди и лошадей, всего на сорокъ рублей.—Дробыша Иванова человекъ Михайлова взяли татарове на полѣ, а съ нимъ взяли Ивановы рухляди, горностаевъ, и лисицъ, и шубъ бѣлыхъ, и зубовъ рыбьихъ, и коней, и иные рухляди, всего на шестьдесятъ рублей и на полтора рубля; и Иванова человекъ окупилъ въ Азовѣ у мустосіеа у азовского жидца Подушка, а далъ на немъ осмнатцать рублей.—А у ординца у Матюшки у Иванкова сына у Орѣшникова взяли шубъ бѣлыхъ, и шапокъ, и ножевъ, и тясемъ, и лошадей, всего на тридцать рублей.—У Степанка у Винникова взяли всякого товару на полтретьяста рублей, да осмнатцать лошадей, а цѣна имъ пятьдесятъ рублей, да взяли его дву человекъ, и человекъ одного въ Каѣ окупилъ у шубаша у Самсонятина, а далъ на немъ восемь рублей. А какъ Степанко поѣхалъ назадъ съ Ондреемъ съ Лапинымъ, и тогда у него взяли рухляди на пятнатцать рублей, да трое лошадей, а цѣна имъ двѣнцать рублей, да человекъ его взяли, да товарища его Ондрейка Окулова взяли, а съ нимъ взяли рухляди на двацать рублей, да лошадь пять рублей.—А Ивана Гладкова самого взяли, а съ нимъ рухляди на полтора ста рублей, да четверенатцатеро лошадей, а цѣна имъ сорокъ рублей; да два человекъ полонили, и одного человекъ выкупили, а дали на немъ восемь рублей, а самого Ивашка выкупили, а дали на немъ десять рублей.—А Макара Корякина да племянника его Якуша самихъ взяли, а товару съ ними на пятьдесятъ рублей; и Макара продали въ Азовъ, а взяли на немъ десять рублей, а Якуша повели къ Орду.—А у Овонаска у Гвоздева взяли грабежу на пятьдесятъ рублей, да трое лошадей, а цѣна имъ девять рублей; и Овонаско и нынѣ въ Каѣ.—А у посла у великого князя у Ивана у Григорьева сына у Мамонова взяли на полѣ татарове Азовскіе рухляди всякіе

его и людей его, и коней на семь сотъ рублевъ, да людей его взяли четыре № 81. человекъ, да попа, и тѣхъ безъ вѣсти нѣтъ.—А у Бориса у Бѣлого у подьячего, которой съ нимъ шолъ, взяли татарове рухляди всякіе и коней на восемьдесятъ рублевъ и на четыре рубли.

А посла великого князя Микиту Нардукова дьяка, кой шолъ къ волошскому съ Иваномъ же съ Мамоновымъ, самого взяли на полѣ татарове, да съ нимъ его два человекъ; а грабежу у него взяли рухляди всякой и коней на триста рублевъ.—У подьячего у Иванка у Григорьева сына у Микулина, которой посланъ былъ съ посломъ съ Микитою съ Нардуковымъ, взяли татарове рухляди всякой и коней на семдесятъ рублевъ да на три рубли.—А посла великого князя Θεодора Ромодановскаго взяли Азовскіе татарове на полѣ, а съ нимъ взяли рухляди всякіе и коней на тысячу рублевъ; и окупилъ его въ Азовѣ Алакозъ, а далъ на немъ семдесятъ рублевъ; а какъ пошолъ назадъ князь Θεодоръ вмѣстѣ съ Ондреемъ съ Кутузовымъ, и на полѣ у него взяли Азовскіе жъ татарове рухляди всякіе и коней на двѣсти рублевъ.—Илью толмача со княземъ же съ Θεодоромъ на полѣ взяли татарове Кафинскіе жъ, да и убили, а грабежу у него взяли рухляди всякіе и коней на семдесятъ рублевъ и на три рубли съ четвертью.—У подьячего у Мити у Болкова взяли грабежу всего и съ конми на сто и на дватцать рублевъ, да человекъ взяли; и того человекъ выкупилъ въ Азовѣ москвитинъ Олеша Сафаринъ, а далъ на немъ двѣнадцать рублевъ.—Какъ шолъ изъ Кафы великого князя посолъ Ондрей Кутузовъ, и на полѣ его взяли Азовскіе татарове, а съ нимъ взяли его людей семь человекъ, а взяли съ нимъ рухляди всякіе и платья его и людей его и коней всего на полторы тысячи рублевъ; да опрѣчь того взяли съ Кубенскимъ его лошадей шестьдесятъ, а цѣна имъ двѣсти рублевъ.— Съ Ондреемъ же взяли великого князя человекъ Кулпу Оксентьева, а съ нимъ взяли рухляди его и людей его на триста рублевъ. А со княземъ Иваномъ съ Кубенскимъ шли его два человекъ, и тѣхъ людей на полѣ татарове жъ взяли, а грабежа съ ними взяли двѣнадцать лошадей, а цѣна имъ пятьдесятъ рублевъ, да рухляди взяли на пятьдесятъ рублевъ; и одинъ человекъ утекъ, а другою въ Кафѣ, Кулпе, салтанъ отдалъ.—У Олексѣйка у подьячего у Лукина сына взяли татарове съ Ондреемъ же вмѣстѣ рухляди всякіе и лошадей, всего на полтретьяста рублевъ и съ жемчюгомъ. А со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ шли его два человекъ, и на полѣ ихъ взяли татарове, а съ ними взяли десятеро лошадей, а цѣна имъ тридцать рублевъ, да рухляди на дватцать рублевъ.—У Бориска у толмача взяли съ Ондреемъ же вмѣстѣ рухляди всякіе и жемчюгу, и камокъ, и бархату и шолку, и коней, всего на пять сотъ рублевъ.—А се гости. У Ивана Володимерова сына у Подушки взяли его человекъ Клима, да рухляди всякіе и жемчюгу и коней, всего на двѣсти рублевъ и на тридцать рублевъ.—Ондрея

№ 81. Иванова сына Кадыева взяли съ Ондреемъ же съ Лапенкомъ на полѣ, а съ нимъ взяли грабежу рухляди всякіе и женчугу и коней, и всего на двѣсти рублей и на сорокъ рублей. У Сенки да у Оксенка у Гридиныхъ дѣтей взяли челоуѣка ихъ Костю, а съ нимъ взяли рухляди всякіе и женчюгу и золотыхъ и коней, всего на двѣсти рублей и на семьдесятъ рублей. У Ивашка да у Ортемка у Онисимовыхъ дѣтей у Новогородцовъ Великого Новгорода взяли на полѣ татарове рухляди всякіе и коней на двѣсти рублей и на дватцать рублей и на три рублѣ.—У Ивашка у Кіяннина, у игуменова челоуѣка у Богоявленского, взяли на полѣ татарове тритцать миткаль женчугу, а въ миткалѣ по тритцать и по семи зеренъ, да дватцать литръ шолку розного.—Ивана Шихова взяли татарове на полѣ съ Ондреемъ же вмѣстѣ, да съ нимъ челоуѣка его, а рухляди съ нимъ взяли всякіе и коней на полпятаста рублей.

IV. А се списокъ, которые гости шли Дономъ съ посломъ великого князя съ Ондреемъ съ Кутузовымъ:

Москвичи: Микифоръ Епифановъ кожевникъ съ братомъ, да Перша да Софонъ, четыре ихъ складники, шли въ Кафу съ Ондреемъ; да Микифоръ съ братомъ остался въ Кафѣ, а Перша да Софонъ пошли въ Токать, да пришли съ Токати въ Кафу; а Микифора съ братомъ не стало, а зауморщики взяли живота ихъ на царя на сто рублей, а складникомъ ихъ того не отдали. А какъ пошли Перша и Софонъ изъ Кафы на кораблѣ къ Азову, ино корабль ихъ закинуло вѣтромъ подъ Тамань. И тутъ Софона не стало, и таманской шубашъ да кадый да зауморщики взяли у Перши съ коробля товарыща его Софопова живота на пятьдесятъ рублей; и Перша въ тѣхъ своихъ складчикѣхъ остался въ долгу, что взяли зауморщики въ Кафѣ и въ Тамани.—Матѣея да Гриди Васильевыхъ дѣтей Хомякова не стало въ Кафѣ, и зауморщики взяли ихъ рухляди на царя на сорокъ рублей. — Трофимко да Савастьянко Ивашковы дѣти стояли въ Азовѣ на подворьѣ у Енчи-Гирчей; да Трофимко пошелъ къ Кафѣ, а брата своего Савастіанка оставилъ въ Азовѣ у Енчи-Гирчей болного, а рухляди съ ними осталось на полтретьяцать рублей. И Трофимко пришелъ въ Азовъ, а брата его Савастіанка не стало, и Енчи-Гирчей Трофимку брата его статка не отдалъ. Тотъ списокъ далъ Алевизъ фрязинъ.—У Сенки у колпачника взяли катинскіе зауморщики въ Першинѣ лавкѣ: четыре сѣдла, пятьдесятъ стрѣлъ, пятьдесятъ тысячъ ролужныхъ, да колпакъ съ камкою, всего на семь рублей, да и судъ ему о томъ былъ съ зауморщиками передъ пашами, и послуши ставили; и послуши опослушествовали, и паша ему въ томъ управы не учинили.—Гридя Озанъ купилъ полонянина да шолъ изъ Царягорода къ Кафѣ на кораблѣ у Аренаа у Адыбенина, у Ахматъ-Керзанина; и полоняинника его на кораблѣ не стало,

и Аренизъ надъ нимъ силу учинилъ, а учалъ звати ему полонянника товары- № 81.
щомъ, да взялъ у него отъ того камокъ и тафты и шолку, да двѣ тысячн
денегъ отманскихъ, всего на шестдесять и на три рубли. — У Сенки у кол-
пачника взялъ Алакозъ аргамакъ на поле ѣхати, да аргамакъ не отдалъ, а
цѣна аргамаку пятнатцать рублей; да и судъ былъ передъ кадымъ, и ка-
дый Сенку оправилъ, а аргамакъ велѣлъ отдати, и Алакозъ аргамакъ не
отдалъ. — Не стало въ Кафѣ Родивонка Говорина, а рухляди съ нимъ было
на сорокъ рублей, и ту рухлядь взяли зауморщики. А Меници да Роди-
вонка Швей, да человѣка ихъ Ивашка въ Азовѣ не стало, а рухляди ихъ
взяли зауморщики на шестдесять рублей.

Тверичи: Степанка да Сенки Кишкина не стало въ Кафѣ, и заумор-
щики взяли ихъ живота на царя на полосмадесять рублей. — Гриди Поде-
жаева не стало въ Кафѣ, а взяли зауморщики на царя живота его на по-
лосмадесять рублей. А брата его Трофима Труни Карнова сына не стало въ
Кафѣ, а зауморщики взяли его статка на сто рублей. — Исака Резанцова не
стало въ Кафѣ, а взяли его статка въ Кафѣ зауморщики на сорокъ рублей.

Коломничин: Оноха Ермолинъ сынъ, Гридинъ братъ Козодаева, да Волохъ
Поповъ, братъ Михайловъ, пошло съ ними рухляди, однорядокъ и шубъ
бѣлыхъ и холстовъ и юфтей на пятьдесятъ рублей; и одного не стало въ
Азовѣ, а другою въ Кафѣ, а рухлядь ихъ взяли зауморщики. — Степанъ да
Яковъ да Гаврило Ивановы дѣти Казакова, рухляди съ ними пошло на пол-
торасти рублей; и Гаврила не стало въ Токатѣ, и зауморщики взяли рух-
ляди его на семдесять рублей; а Степана и Якова не стало въ Азовѣ, а
рухляди ихъ на восьмдесять рублей зауморщики жъ взяли. — У Мити у
Иванова сына взяли въ Кафѣ аминъ, да мандаръ, да бегкулъ кафинскіе дват-
цать косяковъ, да два бези добрые халяпскіе, послѣ великого князя посла
Ондreja Кутузова. — У Фролка у коломничина взялъ талышманинъ Толстой
съ товарищи изъ коморы рухляди на семь рублей да на пятнатцать алтынъ. —
Кануновы рухляди коломничинныя взяли въ Кафѣ зауморщики на царя на
восьмдесять рублей. — Ортема да Мартына Ивановыхъ дѣтей Котелникова
не стало въ Азовѣ, а рухлядь свою приказали Олешунъ Селиванову сыну
полшестадесять косяковъ бези, да одинатцать литръ шолку бурекого, да на
тритцать рублей женчюгу, да полтора косяка тафты бурскіе червчатые, да
саайдакъ со всемъ, а цѣна полтора рубля, да на десять рублей всякіе рух-
ляди мелкіе, и ту рухлядь всю взяли въ Азовѣ зауморщики. — Да въ Кафѣ
на стало Васюка Костяева пасынка Витчанинова, а у него не было его то-
вару ничего, и зауморщики кафинскіе пограбили рухляди у ерославцовъ у
Михаля у Ярцева да у Тимона у Малюткина на сорокъ рублей безъ рубля;
и они били челомъ кадыю, да слались на царегородскихъ турчанъ и на бур-
скихъ, кои вѣдаютъ, что то ихъ рухлядь. И турци и сказали передъ ка-

№ 81. дыемъ, что то рухлядь ихъ; и кадый ихъ высласть вонъ, а управы имъ не учинилъ.

А се гости шли съ Андреемъ же на низъ, а назадъ шли Дономъ въ судѣхъ, лѣта 7009; и канунъ Семеню дни пограбили ихъ на усть Воронова татарове азовскіе. Тѣричи: у Ѳедка Опалева да у Сысойка у Матвѣйкова сына взяли ихъ собины на сто рублей, а Сысойка поймавъ да продали въ Азовъ.—У Митюка у Кучкулеского, да у его товарищевъ у Данилка да у Коняйка у Назаркова сына взяли ихъ собины на сто рублей; а Коняйка поймавъ и продали въ Азовъ.—У Челпана у Сваткова взяли его собины на тридцать рублей.—У Савки у Трубицы да у товарища его у Юды взяли ихъ собины на семьдесятъ рублей, а Юду и головою свели.—У Ортема у Ручкина взяли его собины на дватцать рублей.—У Палки у Резанова взяли его собины на шестьдесятъ рублей.—У Игната у Лунанды да у Ивашка у Бохова взяли собины ихъ на тринадцать рублей.—У Дмитра да у Ивашка у Матвѣйковыхъ дѣтей взяли ихъ собины на сорокъ рублей.—У Васка у Мошенника взяли его собины на дватцать рублей.—У Окулова брата у Алмазникова, у Ермолки, взяли его собины на пятьдесятъ рублей.—У Микитки у Прокошева взяли его собины на тридцать рублей.—У Михалка у Степанова сына у Быкова полонили брата его сына Куземку, а взяли съ нимъ собины на двѣте рублей.—У Измаилка у Иванова сына взяли его собины на полтора ста рублей.—У Мишука да у Петруши у Гавриловыхъ дѣтей взяли ихъ собины на шестьдесятъ рублей.—У Мишука у Куземкина сына взяли его собины на сорокъ рублей.—У Иванка у Бронникова убили дву братовъ, Михалю да Ивашку, а взяли у нихъ ихъ собины на сто рублей.—У Митюка у Смыкова, взяли собины его на шестьдесятъ рублей. Да у Митюка жъ взяли Петрушины собины Макарова на семнадцать рублей, что съ нимъ послалъ товарищу своему Ивашку Опойку. Да у Митюка жъ взяли Демины собины Захарова сына на дватцать рублей, что съ нимъ послалъ къ брату своему къ Якушу.

А се которые гости шли напередъ того съ Олешею съ Голохвастовымъ. Можанчъ: Иванъ Глядкоу, братъ его Михайло, пришли въ Токать, а съ ними шло рухляди на сто рублей. И въ Токать Михалю не стало, и зауморщики Михалю лихое имя бесерменинъ, да Якушъ Митрохинъ, москвитинъ, Галтий взяли товару у него на царя на пятьдесятъ рублей, а брату его Ивашку не дали.—Оеони Винникова шурина въ Токать жъ не стало, а былъ съ нимъ за брата мѣсто Иванъ Ребровъ, и Оеоина товару взялъ Азаспашъ зауморщикъ на пятьдесятъ рублей безъ трехъ, а Ивашку Реброву не далъ.—Фозанъ да сынъ его Ѳедка изъ Переслава, новгородци Великого Новгорода, не стало ихъ въ Каѣ, а товару ихъ взяли зауморщики на царя на полчетвертатцать рублей.

А се тѣ гости шли съ Олешею жъ, а назадъ шли Дономъ съ Иваномъ № 81. съ Страховымъ лѣта 7009, пограбили ихъ на Дону азовскіе татарове канунъ Семеню дни: у Ивана у Боровитина да у товарища его у Василя у Китаева взяли великово князя бологодѣти на шестьдесятъ рублей, да Дмитрея Володимерова на десять рублей, а ихъ товару взяли на семь сотъ рублей. — У Ивашка у Бѣлоглинова взяли его товару на семдесятъ рублей. — У Ивашка у Бѣлоуса да у брата его у Сенки взяли товару на шестьдесятъ рублей, а брата его и въ полонъ взяли. — У Ивашка у Погорѣла да у брата его у Козла взяли ихъ товару на тридцать рублей, а Козелъ былъ остался въ Азовѣ, а съ нимъ товару на дватцать рублей, и Козла не стало, а товаръ его взяли зауморщики на царя.

А се старые дѣла: Ѳедка Иванова сына Дурнева, можаитина, не стало въ Каѣ; и зауморщикъ каѣинской Жафаръ взялъ его живота, камокъ и тафты и женчюгу и всякіе шолковые рухляди на чотыреста рублей, а тому одинатцать лѣтъ; а сказывалъ то брату его Гридѣ Дурневу Степанко Хазасавовъ. — Михалъ Терентьева сына Шумилова не стало въ Каѣ, тееретина; и зауморщики на царя взяли собины его на шестьдесятъ рублей; а шодъ Михалъ на Литву съ гостми, а не стало его лѣта 7005. — Клима да Степанка Матѣевыхъ дѣтей Добрынина, тееричъ, не стало въ Каѣ, а товару съ ними было на полтретѣяста рублей; и тотъ товаръ взяли на царя зауморщики; а не стало ихъ съ Иваномъ съ Страховымъ на одной недѣли. — Проню Курагу Степанова сына, москвитина, продали въ Халыпи Михалъ да Василь Охреине, а взяли на немъ семдесятъ золотыхъ; и въ Каѣ его паши съ ними судили при Ондрѣи при Кутузовѣ, да управы не учинили. — Гаврилко Палкинъ сынъ, тееритинъ, ѣхалъ изъ Путивля въ Каю; и на полѣ его взяли азовскіе татарове, а съ нимъ взяли рухляди на сто рублей, а его продали въ Азовѣ.

А о которыхъ жалобахъ списки посланы съ Ондреемъ съ Кутузовымъ, и таковы жъ списки тѣхъ жалобъ посланы съ Олешею съ Голохвастовымъ, да и память о Дмитрѣи о Ларевѣ; а писаны тѣ списки и память изъ тетратей и изъ Андреева посолства.

V. А на Рязань посылалъ князь велики о проводѣхъ о Алакозевыхъ Якуша Телешова. А писалъ посолство Семенъ Башенинъ.

Говорити отъ великого князя Якову Телешову великой княгинѣ Огросенѣ. Князь велики Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: отпустилъ есми отседѣ судномъ посла турецкого, Шахзоды салтанова Байзытъ салтанова сына, каѣинского государя, Алакозя; а ѣхати ему судномъ до Старой Рязани, а отъ Старой Рязани ѣхати ему Пронею вверхъ, а изъ Прони въ Ранову, и изъ Рановой

№ 81. Хуптою вверхъ до переволоки до Рясского поля. И ты бы послала сто и тридцать человекъ его проводить до переволоки, да переволокою Рясскимъ полемъ до рѣки до Рясы. А деверю твоему, князю Θεодору, велѣлъ еси послати своими людьми Алакозя жъ проводить семдесятъ человекъ. Да какъ ся они на Рясѣ владутъ въ суды и отпустятся въ судѣхъ, и твои бы люди и княжи Θεодоровы отъ нихъ воротилися. Да чтобы еси велѣла дать на переволоку подъ Алакозя и подъ его товарища и подъ ихъ людей, подъ пять человекъ, и подъ ихъ рухлядь и подъ суды кони и телѣги; а сколько имъ будетъ надобѣ коней и телѣгъ подъ нихъ и подъ ихъ люди и подъ ихъ рухлядь и подъ суды, и ты бы имъ дала коней и телѣгъ два жеребья; а князю Θεодору еси велѣлъ коней дати и телѣгъ треть, а кормъ бы есте велѣли Алакозю и его товарищу и ихъ людямъ по своей землѣ давать до украинны; а что имъ корму давати, ино тотъ списокъ у Пестрика. А доколе Алакозь и Алакозь на Рязань не придутъ, а вы бы доколе тѣмъ своимъ людямъ всемъ велѣли готовымъ быти, которымъ людямъ Алакозя и его товарища и ихъ людей проводить до Рясы и которымъ людямъ Алакозя и его товарища и ихъ людей и рухлядь и суды вестъ Рясскимъ полемъ до Рясы.

Говоритъ отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Якову Телешову князю Θεодору. Князь велики Иванъ Васильевичъ всеа Руси велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: отпустилъ еси отъ себя судномъ посла турецкого, Шахзоды салтанова Баизитъ салтанова сына, кафинского государя, Алакозя; а ѣхати ему судномъ до Старой Рязани, а отъ Старой Рязани ѣхати Пронею вверхъ, а изъ Прони въ Ранову, а изъ Рановой Хуптою вверхъ до переволоки до Рясского поля. И изъ велѣлъ великой княгинѣ Огрофенѣ Алакозя послати проводить своихъ людей сто и тридцать человекъ; а ты бы съ великіе княгини людьми послалъ своихъ людей Алакозя жъ проводить семдесятъ человекъ до переволоки, да переволокою Рясскимъ полемъ до рѣки до Рясы; да какъ ся они на Рясѣ владутъ въ суды и отпустятся въ судѣхъ, и твои бы люди и великіе княгини люди отъ нихъ воротилися. Да чтобы еси велѣлъ дати на переволоку подъ Алакозя и подъ его товарища и подъ ихъ люди, подъ пять человекъ, и подъ ихъ рухлядь и подъ суды кони и телѣги.

А сколько имъ будетъ надобѣ коней и телѣгъ подъ нихъ и подъ ихъ люди и подъ рухлядь и подъ суды, и изъ велѣлъ великой княгинѣ Огрофенѣ дати коней и телѣгъ два жеребья, а ты бы коней и телѣгъ велѣлъ дати треть. А кормъ бы есте велѣли Алакозю и его товарищу и ихъ людямъ по своей землѣ до украинны; а что ему корму давати, ино тотъ списокъ у Пестрика. А доколе Пестрикъ и Алакозь на Рязань не придутъ, а вы бы доколе тѣмъ своимъ людямъ всемъ велѣли готовымъ быти, которымъ людямъ Алакозя и его товарища и ихъ людей проводить до Рясы и которымъ

людѣмъ Алакозя и его товарища и ихъ людей и ихъ рухлядь и суды вѣсть № 82. Рязскимъ полемъ до Рязи.

А се Пестрику молвити на Рязани отъ великого князя великой княгини Огрофенѣ. Говорити отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Пестрику Иванову сыну Ларионова великой княгини Огрофенѣ. Князь велики Иванъ Васильевичъ всеа Руси велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: отпустилъ есмь отселѣ судномъ посла турецкого Алакозя; и здѣсь мнѣ былъ челомъ, чтобы мнѣ ему ослободити на Рязани наняти казаконъ рязанскихъ десять человекъ, которые бы на Дону знали. И ты бы у Олакозя десяти человеконъ ослободила нанятися казакомъ, а не лутчимъ людемъ, а лутчихъ бы еси людей и середнихъ и черныхъ торговыхъ на Донъ не отпускала ни одного человекъ, того дѣля: зенежъ твоимъ людемъ служилымъ, бояромъ и дѣтемъ боярскимъ и селскимъ людемъ служилымъ, быти имъ всемъ на моей службѣ. А тѣмъ торговымъ людемъ, лутчимъ и среднимъ и чернымъ, быти имъ у тебя въ городѣ. А заказала бы еси своимъ людемъ лутчимъ и среднимъ и молодымъ накрѣпко, чтобы нынѣ на Донъ не ходили; а ослушаетца, а пойдетъ кто безъ твоего вѣдома, и ты бы тѣхъ людей велѣла ворочати да ихъ бы еси велѣла казнити. А уѣхалъ будетъ которой человекъ на Донъ безъ твоего вѣдома послѣ заповѣди, и которого у того человекъ остался на подворѣ жона и дѣти, и ты бы тѣхъ велѣла казнити; а не учнешь ты тѣхъ людей казнити, ино ихъ мнѣ велѣти казнити и продавати. А Пестрику еси приказалъ же тѣхъ людей ворочати и на поруки давати. А по чему Пестрику Алакозю кормъ давати, и ту записъ давалъ Пестрику Дмитрей Володимировъ.

№ 82.

1502, мая 3—17. Возвращеніе изъ Крыма въ Москву Ивана Григорьевича Мамонова. Царь извѣщаетъ, что онъ вскорѣ непременно пойдетъ воевать на Орду, которая кочуетъ около Кіева и Днѣпра; великій же князь прислалъ бы ему помощь Отѣтъ великаго князя: царь бы въ своемъ словѣ стоялъ и воевалъ бы обихъ непріятелей (Д. Кр. № 2, стр. 922—925).

Лѣта 7010, маіа 3, пріѣхалъ изъ Крыму Иванъ Мамоновъ, да съ нимъ Игнашъ Созоновъ, да Андрейко Шамшовъ. А сказалъ Иванъ, что послалъ былъ съ нимъ Менли-Гирей царь своего человекъ Азюсеина князя Унгута съ грамотою и съ рѣчми; и на полѣ, на Овечьей Водѣ, розганыли ихъ тата-

№ 82. рове, да Азюсеина понимали. А что царь писалъ къ великому князю съ своимъ человекомъ съ Зюсеиномъ и что былъ ему рѣчь и наказалъ, и Иванъ сказываетъ, что царь ему тожъ наказывалъ.

А се списокъ, что Ивану царь наказывалъ.

Брату моему, великому князю, отъ меня говори: нарядились есмь ужъ и готовы есмь, и люди наши готовы все, и кони у насъ ужъ опочинули, тучны; оже Богъ дастъ однолично съ своими дѣтми и со всеми своими людьми иду ратью на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей; а срокъ есмь тому нынѣ учинили, уговѣвъ нашего говѣнья, въ десятой день самъ на конь всяду, и кошъ у насъ наряженъ готовъ, передъ собою кошъ свой отпустимъ, и людямъ своимъ всемъ велимъ собираться къ своему кошу. А которыхъ мнѣ людей далъ Шихзода каѣнской, и язъ по тѣхъ людей хотѣлъ послати Бабашиха; и наши люди говорили то: нѣшто тѣ люди намъ измотчаютъ, и мнѣ бы ѣхати самому. И язъ, ѣхавъ самъ да борзѣе тѣхъ людей взявъ, да оттолѣ и своихъ людей Шириновъ возму, да со всеми съ тѣми людьми не мотчая къ своему кошу буду. А итти намъ нынѣча къ Днѣпру, такъ намъ наши люди думали. Орда нынѣча Ши-Ахметъ царь на усть Десны у Кіева; и нѣчто перейдетъ Орда за Днѣпръ, а всхотятъ итти къ Ляхомъ, и намъ бы перейти за Днѣпръ на Тавани, то намъ и ближе прямо. А волошской Стефанъ нынѣча ко мнѣ приказалъ то, что со всеми своими людьми готовъ; перейдетъ Орда за Днѣпръ, а пойдетъ Менли-Гирей царь на Орду, а велитъ мнѣ съ собою, и язъ самъ иду; а велитъ мнѣ сына послати, и язъ сына своего со всеми своими людьми пошлю. А не перейдетъ Орда за Днѣпръ, и тамъ у царя пособъ есть, и будетъ Орда на сей сторонѣ и намъ хотя будетъ двояда перейти Днѣпръ, и мы перейдемъ; а побѣжать къ Волзѣ, и мы ихъ не отпустимъ. А братъ бы мой князь велики рать свою къ намъ на пособъ послалъ. А что есмь были учинили срокъ, да и къ брату къ своему къ великому князю писалъ есмь, какъ есмь хотѣли итти на своихъ недруговъ, такъ есмь и хотѣли итти. Нынѣшніе дни у насъ завсе о тѣ поры жнутъ, жаворонки гнѣзда вьютъ, и нынѣ зима пришла необычна; коли Ази-Гирей царь Орду взялъ, такова жъ была зима; а oprичъ того, язъ такой зимы не помню. Да говорилъ бы еси брату моему великому князю отъ меня то, да того бы еси моего приказа не забылъ, то приказываю тебѣ да и своему Азюсеину: того бы братъ мой себѣ не помыслилъ, что мнѣ не ити, или вышедъ да воротитца; и язъ однолично иду. А дойдемъ своихъ недруговъ у какой крѣпости, а будетъ у нихъ стояти, и язъ лѣтую, а прочъ нейдю. А будетъ князь велики рать свою къ намъ послалъ, и онъ бы рати своей не ворочалъ, а ко мнѣ бы вѣсть послалъ. А будетъ еще рати своей и не послалъ, ино бы однолично рать его была готова, а меня бы безъ вѣсти не держалъ. А мы оже Богъ дастъ дошодъ до усть Самара да къ ве-

ликому князю вѣсть пошлемъ же; а князь бы велики ко мнѣ рать свою на № 82. посолье послалъ. То ся есми были дѣтосъ какъ оплошили пришли на нихъ безъ наряда, а то стало на томъ, любо то Шигъ-Ахметю быти, любо насъ какъ Богъ помилуетъ. А коли бы насъ отъ того нашего недруга Богъ помиловалъ и язъ не ворочюся, то мнѣ и дѣло, оттолѣ таки и иду ратью со всѣми людьми на того своего недруга на Литовского, землю его хочу воевати и недружбу ему чинити, сколько намъ Богъ пособитъ. Великому князю, брату своему, какъ есми на чемъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми его другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ братомъ съ своимъ съ великимъ княземъ есми заводинъ.

II. А съ Иваномъ прѣхалъ Азюсеиновъ человекъ Ногай; а изъ Орды прѣбѣгъ Менли-Гиреевъ же человекъ Мелекъ, лучникъ. И князь велики ихъ обѣихъ отпустилъ Дономъ съ Алакоземъ къ Азову и къ Кафѣ, а ко царю послалъ съ Нагаемъ свою грамоту.

А се грамота. Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Прѣхалъ къ намъ отъ тебя мой человекъ Иванъ Мамоновъ съ товарищи, а сказываетъ, что еси былъ послалъ своего человека Азюсеина съ нимъ вмѣстѣ, и на полѣ дѣи ихъ татарове розгоняли, да твоего человека Азюсеина сказываютъ понимали; а прѣхалъ ко мнѣ съ моими людьми одинъ Азюсеиновъ паробокъ, Ногаемъ зовутъ. А о которомъ еси дѣлѣ къ намъ съ нашимъ человекомъ съ Иваномъ наказывалъ, и язъ о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ послалъ къ тебѣ боярина своего Алексѣя Григорьева сына Заболотцкого. А какъ на чемъ есми тебѣ свое слово молвилъ, на томъ и стою; а ты какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ. А которой Азюсеиновъ паробокъ, Мелекомъ зовутъ, лучникъ, прѣбѣгъ къ намъ изъ Орды, а сказываетца твой человекъ, а взяли его ординскіе татарове осенесъ, и язъ ихъ пожаловалъ, обѣихъ къ тебѣ отпустилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7010, маія 17.

Маія 17 послалъ князь велики съ Ногаемъ да со Мелекомъ Сенку Зыбина проводить ихъ до Алакозя. А се такова грамота послана съ Сенкою къ Пестрику.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Пестрику Ларивонову. Прѣхалъ ко мнѣ съ Иваномъ съ Мамоновымъ царева Менли-Гиреева человекъ Азюсеиновъ человекъ, Ногаемъ зовутъ, да другой Менли-Гиреевъ же царевъ паробокъ, Мелекомъ зовутъ, лучникъ, къ намъ изъ Орды выбѣжалъ. И язъ тѣхъ Менли-Гиреевыхъ людей обѣихъ отпустилъ къ Менли-Гирею царю. И ты бы молвилъ Алакозю, чтобы ихъ посадилъ на свое судно, да допровадилъ бы ихъ до Менли-Гирея царя; а кормъ на тѣхъ дву человекъ на судно ты дай и до Кафы. А застанетъ тебя сія моя грамота на

№ 83. Коломнѣ, и ты на нихъ кормъ возми у нашихъ влючниковъ на Коломнѣ; а дойдетъ тебя сія моя грамота на Рязани, и ты на нихъ кормъ возми у великіе княгини, по сей моей грамотѣ.

А къ Олешѣ къ Голохвастову послана грамота съ Сенкою жъ о томъ, что Орда кочуетъ на сей сторонѣ Днѣпра; а кочевать деи ей по Орелъ и по Самарѣ, и они бы шли бережно.

№ 83.

1502, іюня 17 — іюля 3. Грамоты великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: царь пишетъ, что онъ пошелъ на своего недруга Шихъ-Ахмата, отъ котораго къ нему многіе люди перешли; теперь того не случится, что было въ прошломъ году, и онъ царь будетъ непременно биться; великій же князь прислалъ бы къ нему помощь. Заболотскій и Киселевъ извѣщаютъ тоже, что орда Шихъ-Ахмата очень слаба и царь Менли-Гирей спѣшно пошелъ противъ нее; сообщаютъ, что турецкій султанъ прислалъ посла къ царю Менли-Гирею, чтобы онъ помирился съ Шихъ-Ахматомъ, и другія вѣсти.—Грамоты изъ Крыма, что царь Менли-Гирей уничтожилъ орду Шихъ-Ахмата и все его улусы себѣ взялъ; царь проситъ для себя, своихъ родственниковъ и разныхъ крымскихъ вельможъ множества поминковъ (Д. Кр. № 2, стр. 926—935).

1. Лѣта 7010, іюня 17, пріѣхалъ изъ Крыма отъ Менли-Гирея царя человекъ его Арвана съ грамотою. А отъ пословъ великого князя, отъ Олексѣя отъ Заболотцкаго и отъ Феодора отъ Киселева, великого князя татарове, Измаилъ Шамардинъ сынъ, да Нобосъ Кудайдатовъ сынъ, Кутукъ Кудайдатовъ сынъ, Сюунчакъ Савинъ сынъ, Сыдыкъ Адашевъ сынъ.

А се царева Менли-Гиреева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Съ Олексѣемъ съ бояриномъ своимъ что къ намъ приказалъ еси, тѣ рѣчи къ намъ все дошли. Мы на конь всели были на рать итти, Олексѣй бояринъ твой въ ту пору пріѣхалъ. На конь сѣдши, у Кобыльей Воды тотъ ярлыкъ писавши, съ Арваною, съ своимъ слугою, къ тебѣ послалъ есми маіа мѣсеца въ 25 день, въ среду. Нынѣча на то мѣсто отъ нашего недруга отъ Шигъ-Ахмета царя много добрыхъ людей отставъ къ намъ пришли. Шигъ-Ахметъ, недругъ нашъ, на Турпачъ Водѣ стоитъ. Нынѣча мы на своего недруга, на Шигъ-Ахмета царя пошли; какъ насъ Богъ помилуетъ, счастье наше будетъ, къ тебѣ къ брату

нашему молвія прикажемъ. Одинове недругъ нашъ Шигъ-Ахметъ царь гдѣ № 83. крѣпость собѣ учинивъ станеть, мы къ тобѣ о томъ молвія борзо пошлемъ. Нынѣча, какъ ся моя грамота къ тобѣ придетъ, и которая межъ насъ съ тобою правда учинена, и толко на той правдѣ стоишь, и ты къ намъ борзо рать свою пошли, да двадцать пищалей. А того не чай, чтобы изъ нынѣ, дошедъ своего недруга, да пошелъ отъ него прочь, какъ изъ лѣтосъ отъ него пошелъ прочь: нынѣ у насъ далъ Богъ корму много, въ мѣсяцъ и въ другой, не чий того, что намъ отъ него воротитися, добро ли лихо ли намъ дастъ Богъ, сѣмъ путемъ видѣти того поѣхалъ есми. Которая межъ насъ съ тобою правда учинена, и толко на той правдѣ стоишь. Нынѣча къ намъ на помочъ борзо рать свою пришли іюня мѣсеца 10 день, или въ пятыйнадесять, дружбѣ нашей и братству примѣта то стоить. Доброго своего слугу, что ко всякому дѣлу пригожъ, свое здоровье полное тобѣ сказати, а твое брата моего великого князя здоровья полное видѣти, и сю мою грамоту борзо до тебя довести того Арвану, молвія, послалъ есми; тотъ мой слуга ко всякому къ моему дѣлу пригожъ; какъ его гораздо пожаловавъ не издержавъ борзо ко мнѣ отпустишь, мнѣ брату твоему то въ великой миньятъ. Арвана тобѣ брату моему братства дѣли и дружбы свыше что станеть изъ устъ говорити, то мое слово стоить, вѣри ему. Молвія, съ синимъ пишаномъ, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми, лѣта 907, маіа 25 день, въ середу, писана.

II. А се Олексѣя Заболотского грамота съ великого князя татары, съ Измаишемъ и съ его товарищи.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопъ твой Олексѣецъ Заболотской челомъ бьетъ. Далъ Богъ, государь, твоимъ государевымъ здоровіемъ дошелъ есми до царя до Менли-Гирея поздорову. А пріѣхалъ есми, государь, ко царю къ Менли-Гирею въ Кыркортъ на четвертой недѣлѣ по Велицѣ дни, въ четвергъ, да и у царя есми, государь, былъ тое жъ ночи, да и рѣчи есми, государь, твои Менли-Гирею царю говорилъ. И царь, государь, по тѣмъ рѣчемъ и пошелъ на Орду на твое дѣло, да и на свое. А про Орду, государь, скажутъ, Шигъ-Ахметъ съ Тевекелемъ съ Темиревымъ сыномъ да и съ иными князми въ розни. А улусы, государь, кажутъ, иные отъ него отетупили; а Орду государь, кажутъ, на усть рѣки Сулы. А царь, государь, Менли-Гирей на Орду идетъ спѣшно; а пушки, государь, и пищали съ нимъ идутъ же. А про турецкого, государь, кажутъ, что нынѣ во Царѣгородѣ, а не валчитъ ни съ кѣмъ. А отъ волошского, государь, посолъ приходилъ ко царю къ Менли-Гирею о томъ, чтобы царь пошолъ на Орду съ нимъ съ-одного; а чаялъ, государь, волошской, что Ордѣ къ нему за Днѣпръ перейти; и царь, государь, волошского посла и отпустилъ, а

№ 83. приказалъ съ нимъ къ волошскому, что на Орду идетъ; а турецкой, государь, своего посла послалъ же былъ въ Орду ко царю къ Шигъ-Ахметю, а приказалъ былъ къ нему, чтобы пошелъ за Днѣпръ да кочевалъ былъ на Бѣлой Водѣ да на Синей; и царевы Шигъ-Ахметевы люди того турецкого посла на Нѣпрѣ убили. Да царь, государь, мнѣ Менли-Гирей сказалъ, что къ нему турецкой своего посла присылалъ еще до меня, чтобы язь ся со царемъ съ Шигъ-Ахметемъ помирилъ, а на него не ходилъ. Да и при мнѣ ужъ, государь, турецкой ко царю присылалъ своего гонца съ грамотою: что идешь на Орду на Шигъ-Ахмата царя, и будутъ тобѣ люди надобны на помочь, и язь тебѣ люди пришлю. И царь, государь, у турецкого людей съ собою не взялъ. А съ Литовскимъ, государь, Ши-Ахматъ царь въ розни жъ. А про Литовского, государь, великого князя кажутъ въ Краковѣ, а правыхъ, государь, вѣстей про Литовского нѣтъ. А Дмитрій, государь, Ларевъ съ товарищи и нынѣ еще въ Волосѣхъ. А пришло, государь, изъ Волохъ въ Киркоръ Микифоръ Чашниковъ, да съ нимъ, государь, прислалъ Дмитрій Ларевъ съ товарищи ко царю къ Менли-Гирею Захара, что ямчюгу варить, бити челомъ царю о томъ, чтобы царь прислалъ по нихъ, да велѣлъ бы ихъ до себя допроводити. И царь, государь, Захара опять отпустилъ въ Волохи съ посломъ съ волошскимъ, а язя по Дмитрія послати, какъ ажъ дастъ Богъ свое дѣло сдѣлаетъ. А язь, государь, царю отъ Дмитрія говорилъ же, чтобы царь по Дмитрія послалъ. И царь, государь, мнѣ отвѣчалъ: какъ, государь, здѣе брата своего дѣло сдѣлаю да и свое, и язь тогда по Дмитрія съ товарищи пошлю. Да говорилъ, государь, намъ царь на Самарѣ, чтобы есте къ великому князю приказали, чтобы братъ мой князь великій прислалъ ко мнѣ рать свою набрѣзъ; а дастъ Богъ возму Орду, и язь хочу оттуды итти Литвы воевати. Да сказывалъ намъ, государь, царь Менли-Гирей про Давыда про Лихорева, что у нихъ кони и платье понимали, а о головахъ о своихъ не вѣдаютъ, что надъ ними будетъ, а еще ходятъ напрости, не за сторожею. А сказывалъ то, государь, царю Митя Селяниновъ кафинецъ, а того, государь, Митю Селянинова подонили въ Орду съ Ондреемъ съ Липнымъ; а про Ондreja, государь, сказываютъ, что убить. Да и къ намъ былъ, государь, Давыдъ Лихоревъ приказалъ съ тѣмъ же Митею, и онъ ся съ нами не видѣлъ. А царь, государь, Менли-Гирей отпустилъ къ тобѣ своего челоуѣка Арвану съ Самара, да и твоихъ казаковъ, іуна въ 2 день.

А се Феодора Киселева грамота съ тѣми жъ татары, съ Измаилемъ и съ его товарищи.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопъ твой, государь, Феодорецъ Киселевъ челомъ бьетъ. Отпущаючи, государь, царь къ тобѣ Ивана Мамонова, рѣчь, государь, царева была Ивану да мнѣ такова: въ десятой день хотѣлъ съѣсти на конь понти на Шигъ-Ахмета царя. И

Иванъ, государь, поѣхалъ къ тебѣ на похвальной недѣли въ четвергъ; а царь, № 83. государь, поѣхалъ въ Крымъ послѣ Ивана въ недѣлю, и въ Кафѣ, государь, былъ, съ Шигзодою салтаномъ видѣлся; и пріѣхалъ царь изъ Кафы въ Кыр-коръ по Велицѣ дни на другой недѣли, въ понедѣльникъ. И язь, государь, царю говорилъ, чтобы пошелъ на Шигъ-Ахмета царя. И царевы рѣчи: нелзя ми было итти, зима была, да и весна у насъ стюдена добръ; а нынѣча иду часть. А выйти было, государь, царю по Велицѣ дни на четвертой недѣлѣ во вторникъ, и царь, государь, за тѣмъ во вторникъ не выѣхалъ, что къ нему пришла вѣсть отъ Олексѣя; а выѣхалъ, государь, царь по Велицѣ дни на пятой недѣлѣ, въ субботу, и стрѣтилъ, государь, царя улусъ изъ Болшіе Орды на Кобыльей Водѣ, а идетъ тотъ улусъ въ Перекопъ. И царь, государь, говорилъ намъ съ Олексѣемъ: напередъ того намъ вѣсть такова про Орду прямаа не бывала, тѣмъ людемъ полтретятцать день какъ изъ Орды пошли, а инымъ кажутъ девять день какъ изъ Орды пошли, а Орда дей кочюетъ на Турпачѣ да и по Сулѣ. А крѣпости хотятъ себѣ чинити на усть Сулы. А со княземъ съ Тевекелемъ не въ миру, да иные люди многіе съ нимъ въ розни, а иные люди многіе, кажетъ царь, идутъ къ нему въ Перекопъ; а Орду кажетъ охудѣла добръ, а кочюютъ порознь. А царь, государь, идетъ спѣшно добръ. А послалъ, государь, царь своего челоуѣка Арвану съ твоими казаки къ тобѣ съ Самара іюня въ 2 день; а иные, государь, люди стрѣтили царя на Самарѣ, а про Орду, государь, кажутъ тѣ жъ вѣсти. Да сказывалъ намъ, государь, царь Менли-Гирей про Давыда про Лихорева, что у нихъ кони и платье поимали, а о головахъ о своихъ не вѣдаютъ, что надъ ними будетъ, а еще ходятъ на прости, не за сторожею; а сказывалъ то, государь, царю Митя Селяниновъ, кафинецъ; а того, государь, Митю Селянинава полонили въ Орду съ Ондреемъ съ Ланинымъ; а про Ондreja, государь, про Ланина кажутъ, что убитъ. Да и къ намъ бы, государь, Давыдъ Лихоревъ приказалъ съ тѣмъ же Митею, и онъ ся съ нами не видѣлъ. А про турецкого, государь, и про литовского и про волошского царь намъ сказывалъ съ Олексѣемъ; и Олексѣй, государь, о тѣхъ вѣстехъ писалъ къ тобѣ въ своей грамотѣ.

III. И того же мѣсеца іюня 28, во вторникъ, пріѣхалъ къ великому князю отъ Менли-Гирей царя Ѳеодоръ Киселевъ, а сказалъ, что царь Менли-Гирей Шигъ-Ахмета царя прогонилъ и Орду его и улусы взялъ, а на Литовскую землю не пошелъ, а приказалъ такъ: какъ отведши Орду къ Перекопи, такъ хочетъ дѣтей своихъ вѣхъ да и рать свою на Литовскую землю послати.

А опослѣ того, іюля 3, въ недѣлю, пріѣхалъ къ великому князю отъ Менли-Гирей царя челоуѣкъ его Сююнчій, которой вѣхалъ отъ царя съ Ѳео-

№ 83. доромъ съ Киселевымъ; а подалъ отъ царя великому князю три грамоты. А отъ Емгурчей царевича, отъ брата царева, прїѣхалъ его человекъ Керешка съ грамотами. А отъ сына отъ Менли-Гиреева отъ большого, отъ Махметъ-Кирея, привезъ грамоту человекъ его Кудаяръ; а отъ другою сына отъ царева, отъ Ахматъ-Кирея, привезъ грамоту человекъ его Зянишъ; а отъ третьяго сына царева отъ Махмета привезъ грамоту человекъ его Кошбахты; а отъ Емгурчеева сына отъ Япанчи человекъ его Карачюра; а княжъ Барашевъ человекъ Анкымъ-бердей.

А се Менли-Гиреева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Слава Богу, Шихъ-Ахмета, недруга нашего, розогонивъ, орду его и все его улусы Богъ въ наши руки далъ. И нынѣ съ бояриномъ съ твоимъ съ Феодоромъ доброго своего слугу Суунчюа послалъ еси. И ты бы, братъ мой, то доброе наше дѣло и тѣ добрые наши вѣсти слышевъ, веселъ бы еси былъ и обрадовался, и нынѣ къ намъ съ добрыми поминки и съ поклономъ къ тому Суунчюа къ слугѣ нашему прикосевавъ доброго своего боярина брѣзо пришли. И нынѣ къ той сторонѣ къ салтанъ Баязиту и къ мисюрскому салтану въ головахъ и всемъ нашимъ другомъ посломъ моимъ пригожъ ходити, добрыхъ портищъ собольихъ, и одинцовъ, и горностаинныхъ, и рысыхъ черевныхъ, и добрыхъ рыбныхъ зубовъ, и кречетовъ мнѣ бы брату твоему самому ловити. И которыхъ кречетовъ у тебя прошу, съ добрымъ своимъ соколникомъ, и бѣлыхъ ястребовъ, и добрыхъ бѣлокъ, и добрыхъ горла лисныхъ, братство учинишь, пришлешь съ моимъ слугою съ Суунчюемъ; и которого боярина своего пошлешь, съ тѣми пришлешь, братство и дружбу свыше учинишь, а мнѣ брату твоему на сердцѣ велии радость учинишь. И нынѣ съ добрыми своими рѣчми и сколками дѣлы, молвя, съ добрымъ своимъ человекомъ боярина твоего Алексея Григорьевича послѣ того отпущу, такъ вѣдай. А того дѣла боярина твоего Алексея у себя оставилъ еси. Слово наше то: на короля и на Литовскую землю рати твои какъ пойдутъ съ нашею ратью во близу ли ходити, и моею рати какъ ходити, и ты ко мнѣ борзо съ моимъ слугою съ Суунчюемъ напередъ сколками казаки отвѣтъ пришли. Да слово наше то: съ своимъ съ добрымъ слугою и съ бояриномъ съ твоимъ съ Феодоромъ изъ устъ словомъ приказалъ еси, такъ вѣдай, а вѣрилъ бы еси. Молвя, съ синимъ нишаномъ и жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ еси лѣта девять сотъ семаго, іюня въ 6 день, въ недѣлю, писано на Арадуку, въ курчье лѣто.

Да еще слово наше то стоитъ. Ямгурчей царевичъ, братъ мой, въ Мякѣ былъ, исхарчился, и долженъ пришелъ; и въ нынѣшнемъ пути, какъ сѣлъ еси на конь, и тому съ собою на конь же еси велѣлъ вѣсти, и ему харчъ и долгъ учинился. И какъ нынѣшнимъ путемъ съ моимъ слугою

съ Суунчеемъ и которой твои бояринъ къ вамъ поѣдетъ, и съ тѣмъ бояриномъ № 83. и харчъ и долгъ заплатити столко пришлешь въ поминкѣхъ въ братствѣ выше учиненъ будешь. Да слово наше то: Шемей уланъ, да Мамышъ уланъ, да Зябалъ уланъ, тѣмъ болшее Кагалгынъ мѣсто далъ еси; и ты меньшимъ людямъ много поминковъ посылаешь, и тѣ люди мнѣ докучаютъ; и нынѣ кто поѣдетъ сюды, и тѣмъ людямъ поминковъ пришил, одолично безъ поминка они бы не были. О томъ дѣлѣ изъ устъ словомъ твоему боярину Θεодору да своему слугѣ Сюунчюю молвя, приказалъ еси, такъ вѣдай и вѣри.

А се другая царева грамота.

Меяли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему. Ябынча царевичъ, два у меня сына, Магметъ - Кирей да Ахметъ - Кирей, отъ тѣхъ менши, а иныхъ моихъ дѣтей болши. А мой сынъ стоитъ съ поминкомъ и съ поклономъ; не вспамятуешь и нашихъ обоихъ братьевъ, съ тобою дѣло какъ было пригожъ дѣлати, и онъ пристойно дѣлалъ. И нынѣча съ поминкомъ и съ поклономъ не забуди твоего здоровья отвѣдати, а свое здоровье сказати. И о томъ дѣлѣ обрадовався, Карачюру слугу своего послалъ; и какъ его съ поклономъ и поминкомъ не забудешь, а которого онъ слугу своего послалъ, гораздо его подчивавъ отпустишь, ты братъ мой вѣдаешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ еси.

А се третья царева грамота.

Меяли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово то стоитъ. Мангытъ Удемовъ мырзинъ сынъ въ городокъ поѣхалъ, и нынѣча сюды ѣхати мыслить, а Удемъ намъ правую силу далъ, а нынѣча у меня живеть. И ты бы Удемова сына, которой въ городѣ живеть, съ тѣмъ съ моимъ слугою съ Суунчеемъ пришлешь, то мое слово и прошенье инаково не учини, Удемова сына пришли. Молвя, съ жигвиннымъ нишаномъ ярлыкъ послалъ еси.

А се царева брата грамота. Великому князю, брату нашему, отъ Ази царевича поклонъ. Послѣ поклона, вѣдомо бѣ было. И съ Иваномъ и съ Θεодоромъ съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ нашего здоровья отвѣдать присылаешь еси; и мы ваше здоровье слышевъ, обрадовались. А вамъ кои дѣла приказалъ еси про недруговъ, на Бога надѣя, державъ царю дядѣ своему твое слово молвя, и печаловался; слава Богу, недругу такъ учинилось, съ тобою вмѣстѣ стоявъ, недругомъ недружба на всякомъ мѣстѣ такъ бы намъ довести. Къ намъ къ братьѣ своей, каково слово ни прикажешь, инаково не учинимъ, другу другомъ, а недругу недругомъ будемъ. Твое здоровье отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ человека своего, Кеширкою зовутъ, послалъ еси. Здѣсь мой холопъ, тамъ твой холопъ стоитъ; какъ ему жалованье свое доведешь, ты вѣдаешь. По-

№ 84. клонъ бы сухъ не былъ, молвя, одну лимоновымъ цвѣтомъ камку послалъ ееми. Молвя, съ жиковинымъ нишаномъ грамоту послалъ ееми.

А се царева брата другая грамота. Великому князю, брату нашему, отъ Ази царевича поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бѣ было. Въ литовскую рать Костянтинъ взялъ, и онъ съ нимъ вмѣстѣ попалъ, Шудурузомъ зовутъ, слуга мой; и царевъ слуга Кутушъ его добра здорова видѣлъ, и его здорovie намъ сказалъ. И нынѣча въ ту пору мнѣ тотъ доброй слуга пригожъ былъ, и ко мнѣ сѣмъ путемъ съ посломъ не оставишь отпустишь, ты вѣдаешь. Молвя, съ жиковинымъ нишаномъ грамоту послалъ ееми.

А дѣти Менли-Гиреевы цареви, Махметъ-Кирей, да Ахматъ-Кирей, да Махметъ, и братъ царевъ Емгурчей писали ярлыки о запросѣхъ; и тѣ ярлыки въ книгѣ не писаны, а отданы тѣ ярлыки вѣ Аблязъ бакшею вмѣстѣ со царевыми ярлыки.

№ 84.

1502, июля 15. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ. Великій князь поздравляетъ царя съ побѣдою надъ общимъ непріателемъ; теперь царь, по своему обѣщанію, непременно бы шелъ на Литовскую землю воевать; великій же князь тоже собирается самъ воевать Литовскую землю и уже отпустилъ впередъ себя своего сына Дмитрія къ Смоленску. Поминки, которые царь просилъ, будутъ посланы съ бояриномъ. Помогъ бы царь московскимъ посламъ Дмитрію Лареву съ товарищами, идущимъ изъ итальянскихъ странъ съ мастерами, вернуться домой; теперь же они находятся въ Волоской землѣ. Заболотскому предписывается уговаривать царя и царевичей непременно воевать Литовскую землю, и когда пойдутъ, то и Заболотскій шелъ бы съ ними. — Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Кафу къ Голхастову и султану Шихзодъ о томъ, чтобы была оказана помощь Лареву съ товарищами проѣхать изъ Вологъ въ Москву (Д. Кр. № 2, стр. 935—947).

1. И того же лѣта, іюля 15, отпустилъ князь велики въ Крымъ къ Менли-Гирею царю человека его Арвану; а съ нимъ вмѣстѣ послалъ ко царю своихъ татаръ, Кадыша Абашева, самого-десята, съ товарищи, Тулаа Якшы Хозина, Сентя Касмаева, Баиша Шадыкина сына; Утеа Абашева сына, Чюру Кудашева сына, Розхозю Абашева сына, Тоюша Шадыкина сына, Чягара Кудашева сына, Алыша Сентева сына. А писалъ съ Кадышемъ ко царю свою грамоту.

А се царева грамота. Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики № 84. Иванъ челомъ бьетъ. Прислалъ еси ко мнѣ своего человѣка Сюунчюа съ своею грамотою вмѣстѣ съ моимъ бояриномъ съ Θεодоромъ; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси и словомъ намъ отъ тебя говорили твой человѣкъ Суунчюй и нашъ бояринъ Θεодоръ, что, милостью Божьею, своего еси и моего недруга Шигъ-Ахмета розгонишь и орду его и все его улусы Богъ далъ въ твои руки. И мы, слышавъ то твое доброе дѣло, Господу Богу хвалу воздаемъ и сердечно о томъ радуемся, что Богъ далъ надъ нашимъ недругомъ такъ сесталося. Да писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, да и слово намъ отъ тебя говорили твой человѣкъ Сюунчей и мой бояринъ Θεодоръ, что какъ отведши орду къ Перекопи, такъ хочешь дѣтей своихъ царевицъ всѣхъ и рать свою на Литовскую землю послати; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой человѣкъ Сюунчей: той твоей рати воблизу ли съ нашею ратью ходити? и мнѣ бы нынѣ къ тебѣ напередъ того съ своими казаки вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Арваномъ борзо отвѣтъ послати. А напередъ того писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Шептякомъ такъ: какъ помилуетъ насъ Богъ отъ нашего недруга отъ Шигъ-Ахмета, и ты оттолѣ таки идешь ратью со всеми своими людьми на Литовскую землю, да самъ станешь подъ Кіевымъ, а дѣтей своихъ со всеми людьми пошлешь, а велишь Литовскую землю воевати. И ты нынѣ, взявъ Орду, за какими будешь дѣлы на Литовскую землю самъ не пошелъ, ни дѣтей своихъ не послалъ? И ты бы и нынѣ, по своей правдѣ, на своего и на моего недруга, на Литовского землю ратью пошелъ; а за какими дѣлы самъ не пойдеши, и ты бы дѣтей своихъ царевичей всѣхъ послалъ со всеми съ своими людьми, а велѣлъ бы еси имъ итти на Литовскую землю къ Кіеву, и къ Слуцку, и къ Турову, и къ Пинску, и къ Менску, чтобы какъ далъ Богъ недругу гораздо недружба довести. То насъ нынѣ Богъ помиловалъ отъ нашего недруга отъ Шигъ-Ахмета; а еще бы насъ Богъ помиловалъ и отъ того нашего недруга отъ Литовского. А моего бы еси боярина Олексѣя ко мнѣ не отпускалъ, чтобы былъ у тебя, доколѣ у тебя будетъ иной мой бояринъ; а пойдеши самъ на Литовскую землю, и ты бы его съ собою взялъ; а пошлешь дѣтей, и ты бы его съ дѣтми послалъ. А самъ ли пойдеши на Литовскую землю, дѣтей ли своихъ пошлешь, и ты бы ко мнѣ съ тою вѣстью послалъ человѣка часа того, а ко мнѣ бы еси отказалъ, съ которого дни отъ тебя пойдутъ и на кои мѣста пойдутъ. А язь ояъ дастъ Богъ и съ своими дѣтми хотимъ съ Литовскимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ Богъ поможетъ. А нынѣ, упова на Бога, напередъ себя послалъ еси на Литовскую землю сына своего Дмитрея со многими людьми; а вышелъ сынъ мой Дмитрей съ Москвы въ шестнадцатой день по нашемъ празникѣ по Петровѣ дни, въ четвергъ,

№ 84. июля въ 14, а пошелъ прямо къ Смоленску. А ты бы, по своей правдѣ, самъ ли пошелъ на Литовскую землю, дѣтей ли своихъ царевичевъ всѣхъ со всѣми съ своими людьми послалъ на Литовскую землю, чтобы нынѣ рать твоя не мотчая была въ Литовской землѣ. А отколѣ будетъ пригожъ тебѣ, или твоимъ дѣтемъ, съ моимъ сыномъ и съ нашею ратью сослатися, и ты бы и твои дѣти съ моимъ сыномъ съ Дмитреемъ и съ нашею ратью съсылались, какъ будетъ вамъ пригожъ; а сынъ мой Дмитрей съ тобою и съ твоими дѣтми и съ нашею ратью съсылаецца, какъ будетъ ему пригожъ. А на чемъ есмь тебѣ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есмь твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есмь задинъ. А ты какъ на чемъ намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского со мною бы еси былъ задинъ. А нынѣ бы еси одинолично самъ ли пошелъ, дѣтей ли послалъ на Литовскую землю, чтобы какъ далъ Богъ намъ нынѣ свое дѣло подѣлати; ино бы рать твоя борзо была въ Литовской землѣ. Да писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, чтобы мнѣ къ тебѣ послати портищъ собольихъ и рысьихъ и горностаинныхъ, и соболей единцовъ, и зубовъ рыбьихъ, и кречетовъ, и ястребовъ бѣлыхъ; и язъ охъ дастъ Богъ шлю къ тебѣ своего боярина вмѣстѣ съ твоимъ человекомъ съ Скунчеемъ; а что у насъ будетъ, и то будетъ передъ тобою. — Да послали есмя своихъ пословъ за море до Италійскихъ странъ о своихъ потребахъ, Дмитрея Иванова сына Ларева, да Митрофана Карачарова съ товарищи; и они оттолѣ пришли къ Стефану, воеводѣ къ волошскому, а съ ними идутъ къ намъ изъ Италійскихъ странъ всякіе мастера на наше имя; и межн насъ съ Литовскимъ валка състалася, и тѣмъ нашимъ посломъ и съ мастера черезъ Литовскую землю до насъ пройти нелзѣ. И мы послали къ Стефану воеводѣ свою грамоту, и чтобы тѣхъ нашихъ пословъ и съ ихъ товарищи и тѣхъ мастеровъ, которые съ ними къ намъ идутъ изъ Италійскихъ странъ на наше имя, отпустилъ къ тебѣ въ Перекопъ. А двѣ грамоты послали есмя къ посломъ своимъ къ Дмитрію и къ Митрофану. И ты бы, братъ мой, насъ дѣля, послалъ въ Волохи своихъ людей съ моими съ тѣми грамотами, а велѣлъ бы еси Стефану воеводѣ мою грамоту отъ меня дати; а которую есмя грамоту послали къ своимъ посломъ къ Дмитрею и къ Митрофану, и онъ бы тѣ наши грамоты далъ нашимъ посломъ тайно, чтобы того Стефанъ воевода и иной никто въ Волосѣхъ не вѣдалъ, опричь того, съ кѣмъ ихъ пошлешь. Да что будетъ надобе нашимъ посломъ на ихъ потребы коней, и платя, и денегъ, и на тѣ мастера, которые съ ними къ намъ идутъ изъ Италійскихъ странъ на наше имя, и ты бы то все послалъ къ нашимъ посломъ съ своимъ человекомъ, а велѣлъ бы еси ихъ припровадити къ себѣ въ Перекопъ.

А какъ прїѣдутъ къ тебѣ въ Перекопъ наши послы да и мастера, и ты бы № 84. ихъ до насъ допроводишь; а что имъ дашь денегъ и коней и платя на путь и на мастера, и ты бы то все велѣлъ писати на списокъ, да тотъ списокъ прислалъ къ намъ съ своимъ человѣкомъ вмѣстѣ съ нашими послы; да какъ будутъ у насъ наши послы и твой человѣкъ съ тѣмъ спискомъ, и мы то все велимъ тебѣ заплатить. Да чтобы еси намъ дружбу свою чинилъ, чтобы еси тѣхъ нашихъ пословъ, Дмитрея и Митрофана, да и мастеровъ однолично изъ Волохъ вывелъ и до насъ допроводишь. Да послалъ еси свою грамоту съ своимъ казакомъ съ Кадышомъ къ кафинскому салтану къ Махметъ Шихзодѣ, а другую грамоту къ своему послу къ Олександру, которого еси послалъ къ Шихзодѣ салтану съ его посломъ вмѣстѣ съ Алакоземъ; и ты бы, насъ для, моего казака Кадыша велѣлъ до Кафы допроводити.

II. А се таковы грамоты посланы съ Кадышемъ же въ Крымъ къ Олексію къ Заболотскому.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Алексію Заболотскому. Писалъ ко мнѣ Менли-Гирей царь въ своей грамотѣ съ своимъ человекомъ съ Сюунчюемъ, да и словомъ намъ приказалъ съ Θεодоромъ съ Киселевымъ и съ своимъ человекомъ съ Сюунчюемъ, что Шигъ-Ахмета царя прогонишь и Орду его и улусы взялъ, а на Литовскую землю ратью не пошелъ, ни дѣтей своихъ не послалъ; а ко мнѣ приказалъ, что какъ отведши Орду къ Перекопи, такъ хочеть дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ на Литовскую землю рать свою послати, и мнѣ бы къ нему наборзѣ вѣсть послати о томъ: вмѣстѣ ли его рати съ нашею ратью ходити? И язъ ко царю послалъ о томъ свою грамоту съ Кадышемъ съ Абашовымъ и съ его товарищи; а какову еси грамоту ко царю писалъ, и язъ съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. И какъ тѣ татарове къ тебѣ прїѣдутъ, и ты бы съ ними самъ шолъ ко царю, да велѣлъ бы еси имъ отъ меня царю челомъ ударити и поминокъ подати передъ собою, да самъ бы еси отъ царя безъ моей послышки не ѣздилъ, доколѣ у царя будетъ иной мой бояринъ; а будешь поѣхалъ, и ты бы воротился да царю бы еси говорилъ накрѣпко, что сынъ мой Дмитрей вышелъ изъ Москвы по Петровѣ дни въ шестонатцатой день, іуля 14 день, на память святаго апостола Акилы, а пошелъ прямо къ Смоленску; и царь бы, по своей правдѣ, самъ на конь всѣлъ часа того и пошелъ ратью на своего и на моего недруга на Литовского землю; а за какими дѣлами самъ не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ со всѣми своими людьми послалъ на Литовскую землю; а кудѣ имъ итти, и то у тебя написано въ томъ спискѣ, что со царевы грамоты. Да о томъ бы еси говорилъ накрѣпко и Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери, и брату цареву Емгурчею мурзѣ, и дѣтемъ царевымъ всѣмъ царевичемъ, и княземъ Барашу

№ 84. и Довлетку, и инымъ княземъ, которымъ будетъ пригожъ, чтобы царь въ ту пору самъ ли пошелъ на Литовскую землю, дѣтей ли своихъ царевичевъ всѣхъ со всѣми своими людьми на Литовскую землю послалъ, чтобы его рать не мотчая была въ Литовской землѣ вмѣстѣ съ нашею ратью, чтобы намъ далъ Богъ въ ту пору съ Литовскимъ свое дѣло подѣлати. И поидетъ царь самъ на Литовскую землю, и ты бы съ нимъ пошолъ; а пошлетъ царь дѣтей своихъ царевичевъ, и ты бы съ его съ дѣтми пошелъ, а говорилъ бы еси имъ, чтобы шли далече въ Литовскую землю и недружбу бы Литовскому чинили, сколько имъ Богъ пособитъ. А самъ ли царь поидетъ на Литовскую землю, дѣтей ли своихъ пошлетъ, и въ которой день пойдутъ и на которые мѣста пойдутъ, и язъ писалъ ко царю, чтобы тогда ко мнѣ съ вѣстью прислалъ своего человѣка часа того. И пошлетъ ко мнѣ царь съ вѣстью тогда своего человѣка, а ты тогда ко мнѣ пошли съ вѣстью вмѣстѣ со царевымъ человѣкомъ моихъ татаръ, тѣхъ ли, кои нынѣ у тебя, или тѣхъ, которые нынѣ ко царю да и къ тебѣ прѣдутъ съ моими грамотами. А и не пошлетъ ко мнѣ царь съ тою вѣстью своего человѣка, ино ты ко мнѣ съ тою вѣстью пошли часа того; а самъ бы еси ко мнѣ отъ царя до моего боярина однолично не ѣздилъ, хоти тебя и царь учнетъ отпущати, а былъ бы еси у царя, а берегъ бы еси моего дѣла по моему наказу и какъ тебѣ Богъ вразумитъ. Да говорилъ бы еси царевичемъ всѣмъ, чтобы отцу своему Менли-Гирею царю говорили, чтобы намъ дружбу свою учинилъ, чтобы нынѣ самъ ли пошелъ на Литовскую землю, ихъ ли всѣхъ дѣтей своихъ царевичевъ отпустилъ со всѣми съ своими людьми; а они бы намъ дружбу свою чинили, чтобы шли на Литовскую землю къ Киеву, къ Слуцку, къ Турову, къ Пинску, къ Минску, и недружбу бы ему учинили, сколько имъ Богъ поможетъ, чтобы намъ дружбу свою учинили, чтобы нынѣ въ ту пору однолично рать ихъ была въ Литовской землѣ вмѣстѣ съ нашею ратью. А мы ажъ дастъ Богъ противъ того хотимъ и свою дружбу держати, а нынѣ есми къ нимъ послали легкіе поминки. А ожъ дастъ Богъ шлемъ ко царю и къ нимъ своего боярина вмѣстѣ съ его человѣкомъ Сюунчюемъ; ино ожъ дастъ Богъ отъ насъ царю да и имъ будутъ поминки добрые, и они бы наше дѣло дѣлали, чтобы пошли не мотчая. Да и о Шигъ-Ахметъ царѣ ко мнѣ отпиши, каковъ у васъ про него будетъ слухъ, гдѣ нынѣ, и многіе ли улусы и люди за нимъ пошли. Да отпиши ко мнѣ и о волошскомъ, и о литовскомъ, да и о турецкомъ, гдѣ нынѣ, и что его дѣло, и съ кѣмъ вѣлчитъ; да каковы у тебя вѣсти и опричь того отколѣ ни будутъ, и ты бы ко мнѣ о томъ о всемъ отписалъ.

А се другая грамота къ Олексію жъ послана.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Алексію Заболотскому. Что наши послы Дмитрей и Митрофанъ въ Волосѣхъ, да и мастера, которые съ ними къ намъ идутъ, — и мнѣ здѣсь сказывали, что Стефанъ воевода

тѣхъ нашихъ пословъ да и мастеровъ къ намъ не отпуститъ, ни денегъ ни № 84. платья ни коней имъ на путь не далъ. И изъ писалъ къ Менли-Гирею царю, чтобы по нашихъ пословъ и по мастеровъ въ Волохи послалъ своихъ людей, а велѣлъ бы ихъ къ себѣ припровадити; а что имъ будетъ надобе денегъ и платья и коней и на путь, и онъ бы то велѣлъ имъ дати. Да послалъ есми къ тебѣ съ Кадышемъ же грамоту Стефану воеводѣ да двѣ грамоты посломъ нашимъ, Дмитрею и Митрофану, а писалъ есми ко царю, чтобы тѣ грамоты отослалъ въ Волохи съ своими людми, а велѣлъ бы отъ меня воеводѣ мою грамоту дати, а посломъ бы моимъ Дмитрею и Митрофану велѣлъ мои грамоты дати тайно, чтобы ихъ не вѣдалъ никто въ Волосѣхъ, опричь тѣхъ, съ кѣмъ ихъ царь пошлетъ. И ты бы тѣ грамоты у Кадыша взялъ да далъ ихъ царю; да говорилъ бы еси отъ меня царю накрѣпко, чтобы царь насъ для послалъ въ Волохи къ Стефану воеводѣ своихъ людей съ моими грамотами не мотчая, да воеводину бы грамоту велѣлъ дати воеводѣ; а посломъ бы нашимъ велѣлъ грамоты дати тайно, да чтобы нашихъ пословъ да и мастеровъ у воеводы взялъ да и до насъ допровадилъ; да чтобы, насъ для, однолично пословъ нашихъ Дмитрея и Митрофана, да и мастеровъ всѣхъ, которые съ нимъ къ намъ идутъ, изъ Волохъ выпровадилъ да до насъ допровадилъ; а послалъ бы въ Волохи по нашихъ пословъ и по мастеровъ своихъ людей толкихъ, колкимъ бы было безъ страху до него нашихъ пословъ и мастеровъ допровадити. А что дастъ нашимъ посломъ денегъ и платья и коней на путь, и онъ бы то все велѣлъ писати на списокъ, да тотъ списокъ къ намъ послалъ съ своимъ человекомъ вмѣстѣ съ нашими послы; а какъ будутъ у насъ наши послы и его человекъ съ спискомъ, и изъ то все велю ему заплатити. Да послалъ еси съ Кадышомъ свою грамоту въ Кафу къ салтану къ кафинскому, а другую къ Олешѣ къ Голохвастову: и ты бы царю говорилъ, чтобы Кадыша съ моими грамотами до Кафы велѣлъ допровадити.

III. А се Алексѣю жъ грамота. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Алексѣю Заболотскому. Послалъ есми съ Кадышемъ съ Абашевымъ и съ его товарищи восемь грамотъ царю, и тебѣ, и въ Кафу, и въ Волохи, а велѣлъ есми ему тѣ грамоты пріѣхавъ тебѣ дати. И ты бы себѣ то записалъ, всѣ ли до тебя тѣ грамоты довезуть.

А изъ Крыма велѣно ѣхати Кадышу въ Кафу къ Олешѣ къ Голохвастову съ грамотою. А се Олешина грамота.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси въ Кафу, послу нашему Александру Яковлеву сыну. Что мои послы Дмитрей Ларевъ и Митрофанъ Карачаровъ съ товарищи въ Волосѣхъ у воеводы, да и мастера, кои съ ними къ намъ идутъ на наше имя, и нынѣ пріѣхалъ ко мнѣ изъ Волохъ

№ 84. Микифоръ Дмитреевъ сынъ Чашниковъ, а сказываетъ, что воевода нашихъ пословъ и мастеровъ къ намъ не отпустилъ. И изъ о томъ послалъ къ Махметъ-Шихзодъ салтану свою грамоту съ своимъ татаринѣмъ съ Кадышомъ съ Абашовымъ, да и поминка соболю; а писалъ есми къ салтану, чтобы послалъ къ Стефану воеводѣ своихъ людей, а велѣлъ бы нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана съ товарищи и съ мастера со всѣми у воеводы взяти да къ себѣ припровадити. И ты бы съ Кадышомъ шолъ къ салтану самъ, да велѣлъ бы еси Кадышу отъ меня салтану поклонъ правити и грамоту и поминокъ подати передъ собою; да говорилъ бы еси о томъ салтану накрѣпко, чтобы намъ свою дружбу учинилъ, послалъ по нашихъ пословъ, по Дмитрея и по Митрофана, въ Волохи своего челоуѣка, да и по мастеровъ, да велѣлъ бы ихъ всѣхъ къ себѣ припровадити; а какъ ихъ къ нему припровадятъ, и онъ бы ихъ всѣхъ до насъ допровадилъ съ своимъ челоуѣкомъ. А что будетъ нашимъ посломъ надобѣ и на мастера денегъ и платя и коней на путь изъ Волохъ до него и отъ него до насъ, и онъ бы то все велѣлъ нашимъ посломъ дати; а что дастъ нашимъ посломъ денегъ и платя и коней на путь, и онъ бы то все велѣлъ писати на списокъ, да тотъ бы списокъ прислалъ къ намъ съ своимъ челоуѣкомъ вмѣстѣ съ нашими послы и съ мастера. Да какъ будутъ у насъ наши послы Дмитрей и Митрофанъ, да и мастера, да и его челоуѣкъ съ тѣмъ спискомъ, и мы то все велимъ сполна заплатити. Да чтобы еси говорилъ о томъ накрѣпко Шихзодъ салтану да и нашимъ, которымъ пригоже, чтобы намъ свою дружбу учинилъ, чтобы пословъ нашихъ да и мастеровъ пославъ у воеводы велѣлъ взяти да къ себѣ припровадити, да и до насъ бы ихъ допровадилъ; а что будетъ ему у насъ надобѣ, и мы ему противъ свою дружбу хотимъ чинити. Да то бы еси дѣло дѣлалъ накрѣпко. А нѣчто не послушаетъ воевода Шихзоды салтана, а не отпуститъ къ нему нашихъ пословъ, и онъ бы насъ для къ отцу своему къ Баазитъ салтану послалъ, чтобы отецъ его насъ для послалъ къ Стефану воеводѣ о тѣхъ нашихъ послѣхъ и о мастерѣхъ, а велѣлъ бы ихъ у воеводы взяти да къ нему допровадити въ Кафу; а что будетъ нашимъ посломъ и на мастеровъ надобѣ, и онъ бы то все послалъ къ нимъ съ своимъ челоуѣкомъ, а то бы все учинилъ насъ для. А что дастъ нашимъ посломъ и на мастеровъ, и онъ бы то все велѣлъ писати на списокъ; да какъ будутъ у насъ наши послы, и онъ бы тотъ списокъ прислалъ съ своимъ челоуѣкомъ, и мы то все сполна велимъ ему заплатити; а что будетъ ему у насъ надобѣ, и мы ему противъ свою дружбу хотимъ чинити. А что послана грамота съ Кадышомъ къ салтану да соболю поминка, и та грамота зашита въ бумагу, да запечатана, а у соболя печать Дмитрея Володимерова; да и подписанъ тотъ соболю дати салтану. И какъ прїѣдетъ къ тебѣ Кадышъ, и ты бы у него ту мою грамоту взявъ, да розпечаталъ, да изъ бумаги вынулъ,

да ему же далъ. Да какъ пойдете къ салтану, и ты бы у того соболя не- № 85.
чать отрѣзалъ, да велѣлъ бы еси Кадышу салтану отъ меня поклонъ пра-
вити и поминокъ подати и грамоту подати передъ собою. Да дѣла бы еси
моего тамо берегъ и дѣлалъ о всемъ по моему наказу и какъ тебя Богъ
вразумить. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7010, іуля 15 день.

А се такова грамота послана съ Кадышомъ въ Кафу къ Шихзодѣ сал-
тану къ кафинскому. А се грамота.

Іоанъ, Божіею милостію, единъ правый государь всеа Руси, отчичъ и дѣ-
дичъ, и инымъ многимъ землямъ вѣсточнымъ и сѣвернымъ государь и ве-
ликій князь, Махметъ Шихзодѣ, салтану кафинскому, Баазитъ салтанову
сыну. Послали есмя своихъ пословъ за море до Италійскихъ странъ о своихъ
потребахъ, Дмитрея Иванова сына Ларева, грека, да Митрофана Θεодорова
сына Карачарова. И они оттолѣ пришли къ Стефану воеводѣ къ волошскому;
а съ ними идутъ изъ Италійскихъ странъ всякіе мастера на наше имя. И
межи насъ съ Литовскимъ валка състалася, и тѣмъ нашимъ посломъ и съ
мастерами черезъ Литву до насъ прійти неслѣ, а до Менли-Гирея царя и до
Бѣлагограда воевода ихъ не велитъ допроводити. И ты бы насъ для послать
къ Стефану воеводѣ своего человѣка, да тѣхъ бы еси нашихъ пословъ, да и
мастеровъ, которые съ ними къ намъ идутъ изъ Италійскихъ странъ на
наше имя, велѣлъ у воеводы взяти да къ себѣ припроводити. А какъ при-
дутъ къ тебѣ, и ты бы пословъ нашихъ да и мастеровъ до насъ допрова-
дилъ съ своимъ человѣкомъ; а то бы еси учинилъ насъ для. А что будетъ
тебѣ надобе у насъ каково дѣло, и мы тебѣ противъ того хотимъ свою
дружбу чинити. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7010, іуля 15 день.

Да посланы съ Кадышомъ же съ Абашовымъ въ Волохи Стефану вое-
водѣ грамота, да посломъ Дмитрею и Митрофану двѣ грамоты; и тѣ грамоты
велѣно отослати въ Волохи къ Стефану воеводѣ и къ посломъ Менли-Гирею
царю съ своимъ человѣкомъ. А писаны тѣ грамоты въ волошскихъ татратехъ.

№ 85.

1502, сентября 12. Грамоты къ великому князю
Ивану Васильевичу изъ Крыма. Царь извѣщаетъ, что еще
до полученія грамотъ великаго князя онъ, воротившись въ Крымъ, отпра-
вилъ двоихъ своихъ сыновей съ ордою воевать Литовскую землю, и вообще
все будетъ содѣлано согласно желаніямъ великаго князя. Заболотскій
подтверждаетъ все, что пишетъ царь и сообщаетъ вѣсти: Стефанъ,
воевода волошскій, желаетъ точно знать, какое положеніе его дочери
въ Москвѣ, и отнялъ ли великій князь у своего внука великое княже-

№ 85. *не. Голохвастова съ посольствомъ обрабили на Дону (Д. Кр. № 2, стр. 948—954).*

1. Лѣта 7011, сентября 12, сю грамоту привезли отъ Менли-Гирея царя великого князя татарове Тевекель да Рѣзанъ; а отъ Олексѣя Заболотского другую грамоту.

А се царева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Къ нашему слугѣ къ Арвану прикошевавъ, Кадышомъ зоуть, слугу своего съ грамотою прислалъ еси. А въ той печатной грамотѣ писалъ еси: съ Суунчою, слугою своимъ, боярина Ѳедора послалъ еси; а въ ярлыкѣ писалъ еси къ намъ ты, братъ мой, недруга Шигъ-Ахмета царя розгонилъ, великого царя дѣда нашего Ордѣ взял еси; а нынѣча дасть Богъ какъ къ собѣ поздорову пойдемъ, намъ и тебѣ недругъ Литовская вотчина, рать свою отпущу, молвилъ еси, на Олександра на короля. А ты братъ мой князь великій Иванъ на Литовскую вотчину рать свою посылай, молвя, писалъ еси. А тѣ радостные вѣсти слышавъ, велии обрадовался еси, молвя, съ челобитіемъ писавъ грамоту послалъ еси. А язъ сына своего князя Дмитрія въ головахъ съ великою ратью на Литовскую вотчину на Смоленскъ послалъ еси. И нынѣча у царя, у брата у моего, прошеніе то стоитъ: волной человекъ, самъ въ головахъ на конь бы вѣлъ, или вѣхъ царевичевъ въ головахъ ратью на конь бы вѣлъ вѣсти; а отъ Лутца бы шли на Кіевъ; а наша бы рать съ твоею ратью условились; а мой бы бояринъ Алексѣй Заболотской съ ратью вмѣстѣ на конь бы вѣлъ, молвя, писалъ еси. И язъ царь, братъ твой, какъ воротился, съ коня сѣлъ, по твоему брата моего приказу, рать свою борзо на конь посадивъ, два свои сына послалъ еси, Фетя-Гирея да Бурнашъ-Гирея въ головахъ, и вѣхъ улановъ и князей, мурзы, вмѣстѣ прикошевавъ, девяносто тысячъ рати послалъ еси и улановъ, двадцать осмый день на конь вѣли и поѣхали. И отъ тебя, отъ брата нашего, пріѣхали наши слуги, Арвана да Кадышъ, августа въ осмый день; и твою грамоту какъ еси увидѣлъ, съ своимъ ярлыкомъ слугу своего за ними гонцомъ послалъ еси. А въ ярлыкѣ въ своемъ писалъ еси: отъ великого князя, отъ брата отъ моего, мой слуга Арвана пріѣхалъ, а съ печатною грамотою съ казаки, Кадышомъ зоуть татаринъ, пріѣхалъ. А просити послалъ, слово то стоитъ: Иванъ князь, братъ нашъ, своего сына князя Дмитрія въ головахъ съ великою ратью на Смоленскъ послалъ, и нынѣча вы рать свою на Литовскую вотчину посылайте, молвя, просити послалъ; и нынѣча язъ васъ того дѣла на конь посадивъ послалъ еси, съ одною стороною на Кіевъ пойдите, а съ другіе стороны на Луческъ пойдите, да и Вилны и Троки дойдите, а съ великого князя Ивановымъ брата моего съ сыномъ, со княземъ съ Дмитріемъ, условитесь. А будетъ далече, условитись нельзя, и

вы Литовской вотчинѣ крѣпко недружбу доведите и воюйте и разорите, а № 85. моля Бога, сколько дѣла дѣлайте недругу недружбу крѣпко доведите, молвя, крѣпко приказалъ еси. А слуга твой Алексѣй Заболотцкой намъ билъ челомъ: князь велики миѣ велѣлъ тебѣ говорити: со царевыми дѣтми вмѣстѣ послѣ рати поѣдемъ, молвя, и на конь былъ сѣлъ, хотѣлъ ѣхати. И изъ молвилъ: коли наша рать поидетъ, и князь велики намъ велѣлъ борзо вѣсть послати, молвя, приказалъ; и ты ѣздъ свой отстави, великому князю борзо вѣсть пошлемъ, а ты у меня стой. Молвя, его еси не пустилъ. И нынѣча борзо и снѣшно къ тебѣ о рати о своей вѣсть Тевекеля да Рязана и сей ярлыкъ писавъ послалъ еси; послѣ того Арвану да Кадыша отпушаю. А Шахзадѣ ты послалъ грамоту, и Кадышъ ту повезалъ; а какъ оттолѣва поѣдемъ, и изъ борзо отпушу. А къ Стефану воеводѣ о твоихъ людехъ и о твоихъ мастерѣхъ челоуѣка хотѣлъ послати; отъ тебя отъ брата моего Кадышъ прѣхалъ и грамоты твои привезалъ. И изъ своему челоуѣку давъ тѣ грамоты, къ Стефану воеводѣ послалъ. И кони къ Стефану воеводѣ грамоты посланы, Стефану воеводѣ дастъ. А къ двѣма посломъ твоимъ, Дмитрію да Митрофану, кони посланы грамоты, и какъ ты, молвя, приказалъ, по твоему слову, отъ Стефана воеводы тайно дай, молвя, наказавъ послалъ еси. И тотъ твой слуга посломъ дастъ тайно, и какъ доспѣете, борзо ко миѣ тѣхъ взявъ приведите, молвя, добрыхъ многихъ людей кошевавъ, послалъ еси, такъ вѣдай. Токмо бы намъ отъ Стефановы воеводины вотчины вышли, оттолѣва къ намъ добры здоровы дошли бы, дорога чиста, такъ вѣдай. Да еще Суунчуя кошевавъ, отпушу, молвилъ еси, большого своего посла: ино недругъ далече, дорога чиста, напередъ зимы отпусти. И коли большого своего посла съ Суунчюемъ учнешь отпускати, десять казаковъ напередъ передъ ними отпусти; и мы противъ людей отпустивъ, возмемъ ихъ. И о томъ дѣлѣ сесъ ярлыкъ взявъ, повезли Тевекель да Рязанъ, и съ ними изъ усть слово молвя приказалъ еси, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ, жиковинною печатью ярлыкъ послалъ еси, лѣта девять сотъ осмага, августа мѣсеца въ третьенадцатой день, въ среду. Писана на мѣстѣ на Сараѣ. Да къ боярину къ твоему къ Олексѣю Заболотцкому грамоты послалъ еси: что изъ тебѣ молвя изъ усть словомъ приказалъ еси, и ты то слово до царя доведи, молвилъ еси. И тотъ намъ сколько молвя посланныхъ рѣчей довелъ, и билъ челомъ, и намъ вели на сердце радость пришла, такъ вѣдай.

II. А се грамота Олексѣева Заболотцкого.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопъ твой Олексѣецъ Заболотцкой челомъ бѣетъ. Что еси, государь, прислалъ своихъ казаковъ Кадыша Сабашова съ товарищи съ своими грамотами и съ поминки ко царю, — и Кадышъ, государь, далъ Богъ твоимъ государевымъ

№ 85. здоровьемъ пріѣхалъ ко царю поздорову со всеми; да и царевъ человекъ Арвана съ ними пріѣхалъ же, да и грамоту, государь, твою и поминокъ царю передо мною отдалъ. А въ грамотѣ твоей, государь, пишетъ, чтобы царь самъ всѣлъ на конь со всеми своими дѣтми да со всеми съ своими людьми, а пошолъ бы ратью на Литовского землю, или бы дѣтей своихъ послалъ всѣхъ. И язь, государь, царю говорилъ, чтобы царь самъ всѣлъ на конь со всеми своими дѣтми и со всеми своими людьми, или бы дѣтей своихъ послалъ болшихъ. И царь, государь, самъ не пошолъ, ни дѣтей своихъ болшихъ не послалъ, а послалъ, государь, царь дѣтей своихъ дву сыновъ, царевичи Бети-Кириа да Буриаша со всеми своими людьми на Литовского землю еще до твоей, государь, присылки, до Кадышова пріѣзда за три дни; а рать ихъ, государь, пошла со Господина заговѣйна; а собиралась, государь, рать на Бѣлой Водѣ да на Синей. А царевичи, государь, сами пошли передъ Господинымъ днемъ во вторникъ, а Кадышъ, государь, передъ Господинымъ днемъ въ пятницу. И царь, государь, назаутрее послалъ въ субботу съ твоей грамоты списокъ за своими дѣтми, а велѣлъ имъ, государь, поити на тѣ мѣста по своей грамотѣ и по твоему приказу; а приказалъ имъ, государь, а велѣлъ имъ съ твоимъ сыномъ со княземъ съ Дмитріемъ. А язь, государь, просился у царя за царевичи, и царь меня, государь, за царевичи не отпустилъ. А что еси, государь, прислалъ съ Кадышемъ свои грамоты въ Волохи къ Стефану и къ своимъ посломъ, а велѣлъ еси, государь, о томъ царю говорити, чтобы царь послалъ въ Волохи съ тѣми твоими грамотами и по твоихъ пословъ по Дмитрія съ товарищи; а язь, государь, царю еще тогда говорилъ, какъ царь пріѣхалъ къ себѣ въ Орду, чтобы царь послалъ въ Волохи по твоихъ пословъ по Дмитрія съ товарищи; и царь, государь, тогда не послалъ за тѣмъ, а ждалъ, государь, вѣсти отъ тебя съ Москвы. А нынѣча, государь, царь послалъ въ Волохи съ твоими грамотами къ Стефану къ воеводѣ, да и къ посломъ, да и по твоихъ пословъ; а приказалъ, государь, тѣ грамоты дати твоимъ посломъ тайно, чтобы тѣхъ грамотъ не вѣдалъ никто. Сказывалъ, государь, царь: писалъ ко мнѣ Стефанъ воевода: отпиши ко мнѣ, въ животъ ли будутъ моя дочь и внукъ? И язь, государь, царю отвѣчалъ: далъ Богъ, государь, добры здоровы.

А какъ, государь, Арвана пріѣхалъ съ Москвы, и царь, государь, опять сказывалъ: писалъ ко мнѣ Стефанъ воевода: къ тебѣ отъ великого князя послы ѣздятъ и гонци гоняютъ часто; отвѣдывай ми, отнялъ ли будетъ у моего внука князь велики великое княженіе Московское и далъ ли сыну своему, великому князю Василью, великое княженіе Московское? Да и Орвана мнѣ сказывалъ, что дей князь великій у своего внука великое княженіе Московское отнялъ, да далъ сыну своему великому князю Василью. И язь, государь, царю молвилъ: будетъ, государь, тебѣ Орвана омякнувся сказы-

валъ про великого князя сына; далъ, государь, князь великий сыну своему, № 86. великому князю Василью, великое княжение на Великомъ Новѣгородѣ. А что еси, государь, велѣлъ къ себѣ отписать про Ши-Ахметя царя и про волошского и про турецкого и про кафинского и про литовского, — и про Ши-Ахметя, государь, кажутъ, что нынѣ на усть Камы, а людей съ нимъ кажутъ тысячи четыре, а улусовъ съ нимъ кажутъ есть же, да немного. А про волошского, государь, кажутъ у себя въ Волосѣхъ, а не валчить ни съ кѣмъ. А про турецкого, государь, кажутъ, что у себя во Царѣгородѣ, а валчить нынѣ съ мисюрекимъ, да съ угорскимъ, да съ шихомъ. А кафинской, государь, салтанъ присылалъ ко царю къ Менли-Гирею посла своего просити людей, а валчить съ Черкасы. И царь ему, государь, людей не далъ, а отвѣчалъ его послу: послалъ еси дѣтей своихъ со всѣми своими людьми на своего недруга на Литовского. А про Литовского, государь, царь сказывалъ, что самъ въ Краковѣ, а рать свою послалъ къ Смоленску, а самому, сказываетъ царь, нейти; а лятцкой силы сказываетъ собралъ немного, а стоитъ во Львовѣ. А Олешу, государь, Голохвастова да и Алакоза и всѣхъ гостей на Дону на перевозѣхъ ограбили; да Олеша, государь, и Алакозъ, да съ ними пять человекъ уткли въ Азовъ, да и въ Кафу, государь, Олеша пришелъ одинъ; а Алакозъ, государь, остался въ Азовѣ, а дожидается того, чтобы ему у кого своей рухляди что познати. А толмача, государь, у подъячего и Копыла и иныхъ многихъ людей поймали и съ собою повели; а иные, государь, кажутъ поуткли назадъ, а иныхъ побили; а грабили ихъ, государь, кажутъ Азторованцы. А сказывалъ, государь, тотъ татаринъ крымской, которой былъ съ Иваномъ съ Мамоновымъ съ весны на Москвѣ, да и въ рукахъ, государь, кажетъ онъ у нихъ былъ, да утклъ. А Кадыша, государь, царь отпустилъ въ Кафу по Оспожинѣ дни на третей день въ среду. А казаконъ, государь, твоихъ царь отпустилъ, Тювекеля да Рязана съ товарищи, на четвертой, день по Оспожинѣ дни, въ четвергъ, на святыхъ мученикѣхъ Флора и Лавра.

№ 86.

1502, октября 18. Несостоявшееся посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менли-Гирею съ Иваномъ Никитичемъ Беклемишевымъ: въ речахъ царю говорить, чтобы царь самъ шелъ на Литовскую землю, или бы послалъ своихъ старшихъ сыновей со всею ордою; великій же князь съ своей стороны теперь отправилъ воевать въ Литву своего сына

№ 86. Юрія. Царь Шихъ-Ахметъ прислалъ къ великому князю просить мира и чтобы тотъ ему досталъ Астрахань; великій же князь требуетъ отъ царя Шихъ-Ахмета, чтобы онъ былъ въ дружбѣ съ царемъ Менли-Гиреемъ, а отъ литовскаго отсталъ. Нѣкоторыхъ просимыхъ царемъ поминковъ съ Беклемишевымъ не посылается потому: посольство въ степи можетъ быть опасно. Рѣчи къ царицѣ и царевичамъ, чтобы они уговаривали царя идти на Литовскую землю и вообще бы заботился о дѣлахъ великаго князя. Наказы Беклемишеву: сообщать въ Москву о всякихъ вѣстяхъ; какъ отвѣчать на распросы о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Смоленскомъ и въ Псковской землѣ и т. п. Подробный наказъ о кормѣ посламъ, какою дорогою имъ ѣхать, гдѣ остановиться; подорожные грамоты къ князьямъ Стародубскому и Шемячичу о проводѣ посольства черезъ ихъ отчины (Д. Кр. № 2, стр. 954—974).

1. Лѣта 7011, октября 16, отпустилъ князь велики царя Менли-Гиреева посла Сюунча съ товарищи; а къ Менли-Гирею царю въ Крымъ послалъ своего посла Ивана Берсея Микитина сына Беклемишова; а съ нимъ послалъ подьячего Руина Щекина сына Протасова, да татаръ, Ахметека Якшы-Хозина сына въ толмачѣхъ, да Хозеню Барла-Хозина сына въ толмачѣхъ же, да Урусь-Хозеа Амалова сына, да Сатаа Тевекелева сына, да Баиша Шадыкина сына, да Кутуа Асанова сына, да Махмета Булатова сына, да Андоета Ази-Махметева сына, да Янгозю Исакова сына, да Балыкъ Четулатова сына, да Чюраша Туласупова сына. А выѣхалъ съ Москвы Иванъ во вторникъ, октября 18 день.

Говоритъ отъ великаго князя Менли-Гирею царю Ивану Берсею Микитину сыну Беклемишова. Братъ твой, господине, князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ твое здоровье видѣти.

Да послѣ того поминки явити по записи. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: послалъ еси къ тебѣ своихъ людей, Кадыша съ товарищи, съ своею грамотою, вмѣстѣ съ твоимъ человекомъ съ Арваною. А въ грамотѣ въ своей къ тебѣ писалъ еси, да и съ твоимъ человекомъ съ Арваною къ тебѣ еси словомъ приказывалъ: что уповаю на Бога, послалъ еси сына своего Дмитрія, да съ нимъ рать свою на твоего и на своего недруга на Литовского землю; а пошолъ прямо къ Смоленску. И ты бы, по своей правдѣ, на чемъ еси намъ молвилъ, и по своимъ рѣчамъ какъ еси къ намъ приказывалъ и въ грамотахъ своихъ писалъ, самъ на конѣ вѣлѣлъ и пошелъ ратью на своего и на моего недруга на Литовского землю къ Киеву и къ инымъ мѣстамъ. А за какими дѣлами самъ не пойдешь, и ты

бы дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ послалъ ратью со всѣми людьми на Ли- № 86.
товскую землю. И ты ко мнѣ послѣ того съ моими людьми съ Тевекелемъ
да съ Ръзаномъ прислалъ свою грамоту, а въ грамотѣ въ своей ко мнѣ
писалъ еси: что какъ прѣхалъ къ тебѣ мой человекъ Кадышъ съ грамотою
и твой человекъ Арвана, и ты послалъ на Литовскую землю дѣтей своихъ
меньшихъ, Фети-Гирея да Бурнашъ-Гирея, да и рать свою; а того еси ко мнѣ
и не писалъ, за которыми еси дѣлы нынѣ самъ ратью на Литовскую землю
не пошолъ, ни дѣтей своихъ большихъ царевичевъ съ болшею ратью не
послалъ. А мы чаяли того, что тебѣ брату моему въ то время съ нами
своему и моему недругу Литовскому гораздо недружбу довести — Князь ве-
лики велѣлъ тебѣ говорити: и милостию Божьею, сынъ мой Дмитрей на Ли-
товскую землю ходилъ, и землю воевалъ, и людей вывелъ и недругу гораздо
недружбу довелъ, и пришло да въ Богъ къ намъ поздорову со всею ратью. —
Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и мы, уповаа на Бога, съ твоимъ и
съ своимъ недругомъ съ Литовскимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, сына своего
Юрія да и рать свою на Литовскую землю посылаемъ и недружбу свою хо-
тимъ ему чинити, сколько намъ Богъ пособитъ. — Князь велики велѣлъ тебѣ
говорити: и ты бы, по своей правдѣ, на чемъ еси намъ молвилъ и правду
учинилъ, нынѣ самъ на конь вѣлъ и пошелъ ратью на Литовскую землю.
А за какими дѣлы самъ не пойдеши ратью на Литовскую землю, и ты бы
дѣтей своихъ царевичевъ большихъ и меньшихъ всѣхъ послалъ со всѣми сво-
ими людьми ратью на Литовскую землю, и недружбу бы еси своему и моему
недругу Литовскому велѣлъ чинити, сколько тебѣ Богъ пособитъ, чтобы какъ
далъ Богъ намъ въ то время своему недругу Литовскому гораздо недружба
довести. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а кого къ тебѣ Литовской
пришлетъ своего человека о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ, а того
бы еси его человека къ нему не отпускалъ. А какъ на чемъ еси намъ мол-
вилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему
другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского
былъ бы еси со мною заодно. А изъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду
учинилъ, на томъ и стою, другу еси моему другъ, а недругу недругъ, а
на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси заодно. — Князь ве-
лики велѣлъ тебѣ говорити: царь Шигъ-Ахметъ прислалъ ко мнѣ своихъ
пословъ, Чатырбая да Аллагъяра; а говорили мнѣ отъ него, чтобы изъ ему
былъ другъ и братъ и Азтороканъ бы мнѣ доставъ, ему дати; а онъ отъ
нашего недруга отъ Литовского хочеть отстати и дружбы съ нимъ держати
не хочеть; да и съ моимъ посломъ съ Давыдомъ ко мнѣ тожъ приказывалъ.
И изъ говорилъ его посломъ Чатырбаю и Аллагъяру: коли Шигъ-Ахметъ
царь отъ нашего недруга отъ Литовского отстанеть, а съ нимъ дружбы не
учиеть держати, а брату моему Менли-Гирею царю и его юрту лиха не

№ 86. учтетъ чинити, и язъ, уповая на Бога, хочю ему Азторокани доставати. И послы его Чатырбай и Аллагыяръ намъ говорили, что Шигъ-Ахметъ царь отъ нашего недруга отъ Литовского однолично отстанетъ и дружбы съ нимъ не хочеть держати; а тебѣ, брату моему, и твоему юрту лиха ему никоторого не чинити. Да и съ моимъ посломъ съ Давыдомъ Шигъ-Ахметъ царь ко мнѣ тожъ привказывалъ. И язъ къ Шигъ-Ахметю царю съ его послы послалъ своего человека, а приказалъ есми къ нему съ своимъ человекомъ и съ его послы съ Чатырбаемъ и съ Аллагыаромъ: коли отстанешь отъ нашего недруга отъ Литовского, а съ нимъ дружбы не учиешь держати, и язъ, уповая на Бога, хочю тебѣ Азторокани доставати,—такъ есми къ нему приказалъ. А братъ Шигъ-Ахметевъ, Богатырь царевичъ, присылалъ ко мнѣ своего посла Кемеруса о томъ же; и язъ къ Богатырю царевичю послалъ своего человека, а послалъ есми того дѣла, чтобы отъ нашего недруга отъ Литовского отстали и дружбы съ нимъ не держали, а тебѣ бы, брату моему, и твоему юрту никоторого лиха не чинили. А какъ есми тебѣ на чемъ молвилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми задинъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а что еси ко мнѣ приказывалъ о кречатѣхъ, и о ястребѣхъ бѣлыхъ, и о платѣхъ о соболяхъ и о рысѣхъ и о соболяхъ о единцѣхъ, и о горностаехъ, и о зубѣхъ о рыбѣхъ, и язъ къ тебѣ нынѣ того не послалъ за тѣмъ, что сказываютъ на полѣ многіе люди; и какъ оужъ дастъ Богъ у насъ будетъ твой большой посолъ, и язъ съ твоимъ посломъ вмѣстѣ пошлю къ тебѣ своего боярина; а что у насъ будетъ, и то будетъ передъ тобою.

II. А се говорити отъ великого князя Ивану Берсею Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ твое здоровіе видѣти. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ нашего брата Менли-Гирея царя да и насъ нашего дѣла берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила, такъ бы еси и нынѣ нашего дѣла берегла и дѣлала, а намъ бы еси дружбу свою чинила. А брату бы еси нашему, Менли-Гирею царю, говорила, чтобы самъ на конь вѣзъ да пошелъ ратью на Литовского землю. А самъ не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ царевичевъ послалъ со всеми людьми на Литовского землю и недружбу бы свою Литовскому велѣлъ чинити, сколько ему Богъ пособитъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити, а ты бы намъ свою дружбу чинила.

А се говорити Ивану отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминкоу подати. Да рѣчь говорити.

Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ Менли- № 86. Гирея царя и насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси межъ насъ и нынѣ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ. А Менли-Гирею бы еси царю говорилъ, чтобы самъ всѣлъ на конь да пошелъ ратью на Литовского землю. А самъ не поидеть, и онъ бы тебя отпустилъ, да и дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ послалъ со всѣми людьми на Литовского землю, и недружбу бы свою Литовскому велѣлъ чинити, сколько ему Богъ пособить. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити. А ты бы намъ свою дружбу чинилъ, чтобы есте на Литовскую землю пошли и недружбу бы ему чинили, сколько вамъ Богъ пособить.

А се говорити Ивану отъ великого князя цареву Менли-Гирееву сыну Махметъ-Кирею. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ отца своего царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и впередъ промежи отца своего царя да и насъ добра нашего смотрилъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А отцу бы еси своему Менли-Гирею царю говорилъ, чтобы самъ на конь всѣлъ и пошелъ ратью на Литовского землю. А не поидеть самъ, и онъ бы насъ дѣтей своихъ отпустилъ со всѣми людьми, и вы бы намъ свою дружбу чинили и дѣло наше дѣлали, чтобы есте со всѣми людьми на Литовскую землю пошли и недружбу бы есте Литовскому чинили, какъ вамъ Богъ пособить, чтобы какъ далъ Богъ намъ въ то время своему недругу Литовскому гораздо недружбу довести. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свыше того свою дружбу чинити.

А инымъ ему дѣтемъ царевымъ, Ахметъ-Кирею и Махмуту и Фети-Кирею и Буриашу, потомуужъ поклонъ правити и поминки подати и рѣчь говорити.

А се говорити Ивану отъ великого князя князю Барашу Аменекову сыну. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминки подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того промежи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и нынѣ промежи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А брату бы еси нашему Менли-Гирею царю говорилъ, чтобы самъ на конь всѣлъ да пошелъ ратью на Литовского землю. А не поидеть самъ, и онъ бы дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ со всѣми людьми послалъ на Литовского землю и недружбу свою Литовскому велѣлъ чинити, сколько ему Богъ пособить. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро держали, такъ и

№ 86. впередъ ажъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свое добро держати; а ты бы намъ свою дружбу чинилъ.

А Довleteку отъ великого князя поклонъ и рѣчь потомуужь молвити.

III. А се таковы памяти даны Ивану.

Память Ивану Микитину сыну Беклемишева. Какъ оужъ дастъ Богъ приѣдетъ къ Менли-Гирею, и ему отговоривъ рѣчи все по записи Менли-Гирею царю; да какъ будетъ пригоужь, и ему говорити Менли-Гирею царю накрѣпко, чтобы однолично на Литовскую землю пошелъ ратью. А за какими дѣлы самъ не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ царевичевъ всехъ со всеми людьми послалъ на Литовскую землю ратью. А шолъ бы царь или его дѣти къ Кіеву, и къ Слуцку, и къ Турову, и къ Пинску, и къ Минску, того дѣла, чтобы какъ недругу гораздо недружба довести. А иѣчто Литовской пришетъ къ Менли-Гирею царю своего человека о миру, и Ивану того беречи накрѣпко, да и говорити царю, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился, а того его человека къ нему не отпускалъ. А съ какими рѣчами къ нему Литовской пришетъ, и онъ бы то къ великому князю приказалъ, а Литовскую бы еси землю велѣлъ воевати. Да говорити Ивану о томъ накрѣпко Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери, да брату цареву Емгурчею царевичу, да дѣтемъ царевымъ, Махметъ Кирею, да Махмутъ Кирею, да Махмуту, и княземъ Барану и Довleteку и Бердовлетю, Кара-Асманову брату, и инымъ царевымъ ближнимъ людямъ, которымъ пригоужь, чтобы царь однолично съ Литовскимъ не мирился, а на Литовскую бы землю царь ратью пошолъ. А за какими дѣлы самъ не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ послалъ со всеми съ своими людьми и недружбу бы ему свою чинилъ, сколько ему Богъ пособить.

А спросить царь Ивана: какъ хочеть князь велики сына своего да и рать свою послати на Литовскую землю? И Ивану молвити; язь, господине, поѣхалъ, а онъ, господине, дѣтей своихъ, князя Юрья и князя Дмитрія наряжаетъ, а людямъ, господине, всемъ велѣлъ быти готовымъ къ первому пути; а хочеть, господине, рать свою отпустить на Литовскую землю по первому пути.

А взмолвить Менли-Гирей царь Ивану: ко мнѣ съ тобою князь велики приказалъ, чтобы язь съ Литовскимъ не мирился, а князь велики безъ меня съ Литовскимъ не помирился? И Ивану молвити: государь мой, господине, приказывалъ къ тебѣ съ твоими послами съ Казимеромъ и съ Ази-Халилемъ, да и съ своимъ бояриномъ со княземъ съ Иваномъ, что твоего для дѣла съ Литовскимъ и розмирье учинилъ и землю его велѣлъ воевати, и ему, господине, съ нимъ какой миръ? И учнетъ царь у Ивана пытати того накрѣпко: князь велики безъ меня съ Литовскимъ не помирился? И Ивану молвити: государь мой, господине, безъ тебя съ Литовскимъ не помирился.

А спросить царь Ивана: которые мѣста въ Литовской землѣ сынъ № 86. великаго князя воевалъ? И Ивану сказати: сынъ, господине, великаго князя самъ стоялъ подъ Смоленскомъ; а люди, господине, ходили да землю воевали: городъ, господине, Ригу изгнали и выграбили и волости все и за Мстиславль по Березыню и по Видбескъ, по Полтескъ и по Двину выграбили и выжгли и людей въ полонъ вывели, у Витебска посады пожгли. А города, господине, Смоленска не взялъ затѣмъ, что, господине, пришла великая рать, ино корму не стало, не на чѣмъ было стоять города доставати. А язь, господине, къ тебѣ поѣхалъ, а люди, господине, великаго князя изъ Московскіе земли и изъ Новогородегіе въ Литовской землѣ не выхода воюють.

Да память Ивану. Спросить его кто про то: что Нѣмцы приходили во Псковскую землю? И Ивану молвити: Нѣмцы приходили въ Псковскую землю; и намѣстникъ великаго князя со Псковичи, милостию Божіею, ихъ побили. А замолвить: на томъ бою кого убили Псковичи? И Ивану молвити: Псковъ отчина государева, ино тамо лежали немногіе люди государскіе; да на томъ бою были, и Нѣмцы одного ли человека тутъ убили, дву ли.

Да память Ивану. Какъ оужь дастъ Богъ прійдетъ къ Менли-Гирею царю, и имъ съ Олексѣемъ отпущити къ великому князю татаръ, колкихъ будетъ пригожь, изъ тѣхъ ли татаръ, которые съ нимъ прійдутъ, или изъ тѣхъ, которые съ Олексѣемъ въ Перекопи; а съ ними имъ къ великому князю отписати, зачѣмъ царь самъ не пойдетъ и дѣтей своихъ не пошлетъ на Литовскую землю. А пойдетъ царь самъ на Литовскую землю и дѣтей своихъ пошлетъ со всеми съ своими людьми, и имъ о томъ къ великому князю отписати, о кои дни пойдутъ. Да отписати имъ о Шигъ-Ахметъ царь и о его братьѣ, каковъ про нихъ нынѣ слухъ, и гдѣ кочюють; да и о Литовскомъ и о полекомъ и о угорьскомъ и о волошскомъ да и о турецкомъ, гдѣ нынѣ и съ кѣмъ валчить; да и о Дмитрей о Ларевъ да и о всемъ имъ о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю отписати. А какъ учнутъ къ великому князю отпущати, и имъ то Менли-Гирею царю сказати, что къ великому князю отпущаютъ, ино бы и царь съ ними отписалъ къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А похочетъ царь и своего человека послати, и онъ бы послалъ. — А похочетъ царь на зимѣ сей Алексеѣ отпущити, и Олексѣю говорити царю: мнѣ, господине, нынѣ съ чѣмъ ѣхати? Приказалъ, господине, къ тебѣ братъ твой князь велики, что посылаетъ на Литовскую землю дѣтей своихъ, князя Юрья да князя Дмитрея, да съ ними рать свою. А къ тебѣ, господине, приказалъ, чтобы еси по своей правдѣ, нынѣ самъ пошелъ на Литовскую землю; а за какими дѣлами самъ не пойдешь, и ты бы дѣтей своихъ всехъ послалъ со всеми людьми. А мнѣ, господине, государь мой приказалъ: пойдешь самъ на Литовскую землю, и онъ ми, господине, велѣлъ съ тобою итти; а пошлешь дѣтей своихъ, и онъ ми, господине, ве-

№ 86. дѣлъ съ дѣтми съ твоими итти. Да какъ, господине, дастъ Богъ оттолѣ сходишь и каково тамо дастъ Богъ дѣло подѣлается, и ты, господине, тогда меня отпусти къ моему государю; а дотолѣ ми, господине, съ чѣмъ ѣхати ко государю своему? Да говорити имъ царю накрѣпко, чтобы царь единолично самъ ли пошолъ на Литовскую землю, дѣтей ли своихъ болшихъ послалъ на Литовскую землю со всѣми людьми. И пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, и Олексѣю со царемъ итти; а пошлетъ царь дѣтей своихъ на Литовскую землю, и Олексѣю съ дѣтми со царевыми итти; а взвелитъ царь и Ивану съ тобою итти, или съ дѣтми на Литовскую землю, ино и Ивану итти со царемъ ли, съ дѣтми ли со царевыми. Да толко царь на зимѣ сей не пошлетъ рать на Литовскую землю, и Олексѣю на зимѣ сей отъ Менли-Гирея царя къ великому князю не ѣхати и до весны. А говорити Олексѣю и Ивану царю, чтобы рать свою на зимѣ ли, на веснѣ ли, послалъ на Литовскую землю. А нѣчто дастъ Богъ на зимѣ сей царю или цареничемъ подѣлается дѣло въ Литовской землѣ, а учнетъ царь съ тѣмъ отпущати Олексѣю къ великому князю, и Олексѣю и на зимѣ сей ѣхати къ великому князю. И подѣлается каково дѣло на зимѣ сей, или на веснѣ, а зѣвъ будетъ Алексѣю на веснѣ проѣхати къ великому князю, и Алексѣю на веснѣ у цари проситися, чтобы его отпустилъ къ великому князю. А Ивану безъ великого князя велѣнья отъ Менли-Гирея царя не ѣхати, а беречи ему великого князя дѣла о всемъ по великого князя наказу и какъ его Богъ вразумитъ. А опослѣ Алексѣа каковы вѣсти поновятся въ Ордѣ, и Ивану съ тѣми вѣстми посылати къ великому князю изъ тѣхъ татаръ, которые у него останутся, а съ ними ему великому князю отписати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ.

А спроситъ кто Ивана: кого нынѣ князь велики пожаловалъ подѣ собою государствы, великими княжествами? И Ивану молвити: пожаловалъ государь нашъ сына своего великого князя подѣ собою государствы, всѣми великими княжествами, потомужъ, какъ нынѣ самъ на государствѣхъ; а его также всѣми государствы пожаловалъ.—А спросятъ его про внука, и Ивану молвити: внука былъ своего государь нашъ пожаловалъ великимъ княжествомъ, и онъ да и мати его великаа княгиня Алена передъ государемъ проступили, непопригожу учинили; и государь нашъ, за ту ихъ проступку, у своего внука великое княжество взялъ до пожаловалъ всѣми княжествами сына своего великого князя Василья.

Память Ивану. Будуть не пріѣхали въ Перекопъ ни въ Кафу Дмитрей Ларевъ да Митрофанъ съ товарищи, и ему говорити Менли-Гирею царю, чтобы ихъ для въ Волохи послалъ людей, колкихъ будетъ пригожъ, да велѣлъ бы ихъ къ себѣ припровадити; а какъ ихъ къ нему припровадитъ, и онъ бы ихъ до великого князя допровадилъ. Да и самому Ивану къ Дмитрею и къ Митрофану отъ себя грамотка послати, чтобы ся оттолѣва прав-

ливали, какъ имъ будетъ мочно; да и мастеровъ бы съ собою зенъядуровъ № 86. и иныхъ хитрыхъ мастеровъ вывели, которыхъ будетъ имъ мочно вывести. Да и къ Олешѣ къ Голохвастову Ивану въ Кафу грамотка послати отъ себя о томъ: будутъ Дмитрей и Митрофанъ не прѣхали въ Кафу, и онъ бы говорилъ о Дмитреѣ и о Митрофанѣ съ товарищи накрѣпо Шыхзодѣ, салтану кафинскому, по великого князя наказу, чтобы по нихъ въ Волохи послалъ, да велѣлъ ихъ къ себѣ припровадити; а какъ у него будутъ, и онъ бы ихъ до великого князя допровадилъ. А будутъ Дмитрей и Митрофанъ прѣхали ко царю, и Ивану молвити, что будетъ имъ надобе денегъ на ихъ потребы и на мастера, кои съ ними идуть, и они бы того добывали тутъ ли въ Ордѣ, или въ Кафѣ, у гостей, или у кого будетъ пригожъ, а у царя бы не просили и не имали ничего. А нѣчто не возмогутъ нигдѣ ничего добывать, и они бы тогда того у царя просили, чего добыть не могутъ.

А се молвити Ивану царю опослѣ всѣхъ дѣлъ. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: билъ ми челомъ нашъ человекъ устюжанинъ Ѳедко, а сказываетъ, что твои люди Подобай да Кодырь, да Якушъ Фрязинъ, да Захарьинъ сынъ Черкашаниновъ съ товарищи его ограбили, да человека его Иванца; а взяли у нихъ денегъ и кабалъ и рухлядь и лошадей всего на полтретьяста рублей. И ты бы, брате, велѣлъ то у своихъ людей сыскати да моему человеку отдати, чтобы онъ въ томъ безгнѣ не погибъ.

IV. А съ Иваномъ и съ крымскими татараы послалъ князь велики въ приставѣхъ Ѳеодора Васильева сына Долматова, а велѣлъ ему съ ними ѣхати до Рыска и кормъ давати имъ по дорожѣ. А съ Ѳеодоромъ послалъ Дениска Щеккина сына Протасова да толмача Клима.

А се такова память дана Ѳеодору. Память Ѳеодору Васильеву сыну Долматова. Ѵхати ему съ великого князя посломъ съ Иваномъ съ Микитинымъ сыномъ Беклемишова, да со царевымъ съ Менли-Гиреевымъ посломъ съ Сююнчоємъ; а съ Ѳеодоромъ посланъ Дениско Щеккинъ сынъ Протасова да толмачъ Клима. А ѣхати Ѳеодору съ послами до Рыска, и кормъ давати посломъ на станѣхъ, по сей записи, коньской на десять лошадей острамокъ сѣна да четверть овса. А первой станъ посломъ отъ Москвы въ монастырскомъ селѣ въ Симановскомъ въ Сосенскомъ; а другой въ Спаскомъ селѣ въ Саковѣ; а третей на Лопаснѣ, въ Ѳеодоровѣ селѣ Василчикова, или въ Хрущова селѣ; а четвертой въ Грабьини въ Серпоховскомъ; а пятой на Полеѣ въ Торускомъ; а шестой въ Лисинѣ, въ Колужскомъ; а семой въ Колузѣ, а осмой въ Воротынеску; а девятой въ Серенску; а десятой на Брыни. А кормъ Ѳеодору давати татаромъ царевымъ Менли-Гиреевымъ людямъ, девяти человекомъ: тушу баранью, да полгривенки соли, да ставецъ засны. А на кони на ихъ, на двадцатеро лошадей и на двѣ лошади, давати ему кормъ

№ 86. двѣ четверти овса съ полуосминою, да два острамка сѣна. А Ивану ему давати кормъ на кони, на шестьдесятъ лошадей, шесть четвертей овса да шесть острамковъ сѣна. А подъячему Русину, на десатеры лошадей, четверть овса да острамокъ сѣна. А какъ найдутъ Ивана великого князя татарове, которые съ нимъ посланы въ Крымъ, Ахметекъ Якшихозинъ сынъ, да Хозени Барлахозинъ сынъ, одиннадцать ихъ съ товарищы, а лошадей у нихъ тритцатеро да шестеро, и Феодору великого князя татаромъ давати кормъ, на одиннадцать человекъ, тушу жъ боранью, да полгривенки соли, да ставецъ заспы; а на кони на ихъ, на тритцать и на шестеро лошадей, полчетверты четверти овса, да полчетверта острамка сѣна. А имати тотъ кормъ Феодору на станѣхъ во чинхъ селѣхъ ни буди; а гдѣ прилучится станъ на яму, ино имати у ямщиковъ; а на Брыни у князей у Мезетскихъ, у князи у Семена и у князя у Михайла и у Говдыревскихъ князей. А собралъ бытъ кормы на Брыни Андрей Кунаковъ, да и на первой наслегъ на лѣсъ взяти кормъ туто жъ у Мезетскихъ князей. А во Брянску Феодору взяти кормъ на яму, а отъ Брянска по дорожъ, гдѣ лучится имъ стати на стану, и ему давати кормъ потомужъ и до Трубетска; а въ Трубетску взяти ему кормъ у князей у Трубетскихъ, у князи Андрея съ братьею и съ братаничи. Да откогда будетъ пригожъ, и Феодору ѣхати съ грамотою ко князю къ Семену къ Стародубскому, да отъ великого князя ему поклонъ правити и грамота подати и рѣчь говорити, чтобы по своей отчинѣ посломъ велѣлъ кормъ давати, гдѣ ся лучить, да и людей бы своихъ послалъ Ивана и пословъ проводить. А оттогда ему ѣхати ко князю къ Василью Шемячичу, да отъ великого князя ему поклонъ правити, да грамота подати, да и рѣчь говорити, чтобы по своей отчинѣ велѣлъ посломъ кормъ давати, да и людей бы своихъ послалъ Ивана проводить и пословъ, да и на путь бы велѣлъ корму дати великого князя татаромъ полтретья четверти толокна а полтретья четверти крупъ; а царевымъ Менли-Гиреевымъ татаромъ двѣ четверти толокна да двѣ четверти крупъ. А гдѣ что Феодоръ корму возметъ на пословъ по станомъ и на ямѣхъ каково ни буди, и Феодору то писати на списокъ именной, гдѣ что взялъ; да какъ поѣдетъ къ Москвѣ къ великому князю, и ему тотъ списокъ привезти къ великому князю. Да какъ Иванъ пойдетъ на поле, или будетъ зачѣмъ ему туто помотчати, и Феодору, выпросивъ князей о вѣстехъ, каковы будутъ у нихъ вѣсти, и что съ нимъ Иванъ откажетъ, да ѣхати ему къ великому князю.

А се такова грамота подорожнаа дана Феодору Долматову.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, отъ Москвы по дорожъ къ Серпохову, и до Колуги, и въ Колугу, и въ Воротынескъ ямщикомъ, а отъ Воротынеска и до Брыни въ волости и въ села сотскимъ, и старостамъ, и десетскимъ и митрополичимъ, и боярскимъ, и монастырскимъ,

и всѣмъ людямъ безъ омѣны, чей кто ни буди. Послалъ есми къ Менли-Гирею № 86. царю Ивана Микитина сына Беклемишова, да съ нимъ вмѣстѣ отпуститъ есми къ Менли-Гирею царю его человѣка Сюунчюа, самого девятого съ то-варыщи; а итти имъ отъ Москвы на Серпоховъ да къ Колузѣ. А послалъ есми въ приставѣхъ со царевымъ посломъ съ Сеунчюемъ Ѳеодора Васильева сына Долматова, да съ нимъ Дениска Щекина сына Протасова, да толмача Климка. А велѣлъ есми Ѳеодору давати Ивану и татаромъ на станѣхъ кормъ; а гдѣ имъ съ послы станы и что имъ каково корму имати, и изъ тому далъ Ѳеодору запись. И вы бы вездѣ тотъ кормъ Ѳеодору давали по записи, не издержавъ ни часу; а Ѳеодору бы есте и Дениску и толмачю Климку давали четыре подводы: Ѳеодору двѣ подводы, а Дениску да Климку по подводѣ, отъ стану до стану, и до Брянска, а отъ Брянска до Новогородка до Сѣверского и до Рылека, и отъ Рылека и до Москвы, по сей моей грамотѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7011, октября 19 день.

А се такова грамота послана съ Ѳеодоромъ ко князю къ Семему къ Стародубскому.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси князю Семену Ивановичю, служѣ нашему. Присылалъ ко мнѣ Менли-Гирей царь своего человѣка Сюунчюа; и изъ ко царю къ Менли-Гирею послалъ своего посла Ивана Микитина сына Беклемишова, а его есми человѣка Сюунчюа отпустилъ къ нему вмѣстѣ съ своимъ посломъ съ Иваномъ. И ты бы по своей отчинѣ велѣлъ моему послу и татаромъ давати кормъ ихъ и конской; а съ нашимъ бы еси посломъ послалъ своихъ людей, колко будетъ пригожъ, кои бы гораздо знали на полѣ. А князю Василью велѣлъ есми послати своихъ людей, также колко будетъ пригожъ. И вы бы намъ тѣмъ послужили, чтобы есте тѣхъ своихъ людей съ нашимъ посломъ послали, а велѣли бы есте проводить нашего посла Ивана и Менли-Гиревыхъ людей до урочныхъ мѣстъ, доколѣ будетъ пригожъ. Да какъ тѣ ваши люди, проводивъ нашего посла Ивана, къ вамъ прїѣдутъ, и вы бы, свѣтятся со княземъ съ Васильемъ, да изъ нихъ одново или дву, кои лутче, ко мнѣ прислали на подводахъ, не мотчая, кои бы къ намъ прїѣхавъ, умѣли сказати, до конхъ мѣстъ посла нашего проводили, и отколѣ ся отъ него воротили, и о кои дни. А каковы у васъ нынѣ будутъ вѣсти отъ Кіева или отъ иныхъ мѣстъ отъ Литвы, и вы бы тѣ вѣсти ко мнѣ приважали съ своимъ паробкомъ съ Ѳедкомъ съ Долматовымъ. А и словомъ есми къ тебѣ о томъ съ Ѳедкомъ приказалъ.

А князю Василью Шемяичю послана съ Ѳеодоромъ такова жъ грамота, какъ княжъ Семенова; толко въ ней то прибавлено, чтобы велѣлъ дати на путь великого князя татаромъ, одинатцати человѣкомъ, полтретей четверти толокна, да полдтретей четверти крупъ; а крымскимъ татаромъ двѣ четверти толокна да двѣ четверти крупъ, девяти человѣкомъ.

№ 87. А Мезетскимъ княземъ и Трубетскимъ посланы съ Θεодоромъ грамоты о корму.

№ 87.

1502, ноябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Царь пишетъ, что зимою самъ ютовит-ся идти на Литовскую землю. Литовскій юсударь прислалъ къ нему грамоту, которую царь и посылаетъ къ великому князю, посланца же литовскаго задержалъ въ Крыму; Дмитрію Лареву въ Волохи послалъ денегъ; пишетъ о разныхъ татарскихъ дѣлахъ и проситъ простить вины Абдыль-Летифа. Грамота литовскаго великаго князя Александра къ царю Менли-Гирею; закрѣляетъ, что онъ не приводилъ ея недруга Шихъ Ахмета, предлагаетъ получить все поминки и дани, какіе царь считаетъ за Литвою. Царица Нуръ-салтанъ пересчитываетъ свои заслуги передъ великимъ княземъ, благодаритъ за милость къ сыновьямъ и проситъ не впасть на злобу Абдыль-Летифа. Грамота Заболотскаго съ вѣстями, собранными въ Крыму (Д. Кр. № 2, стр. 974—990).

I. Лѣта 7011, ноябрю, пріѣхали изъ Крыма отъ Олексѣя Заболотскаго великаго князя татарове, Кадышъ Абашевъ съ товарищи, съ грамотою; а съ ними вмѣстѣ пріѣхалъ отъ Менли-Гирея царя человекъ его Арвана съ грамотами.

А се царевы Менли-Гиревы грамоты.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Слово наше то: съ нашимъ слугою Арваною да съ Кадышемъ посланные твои грамоты прочеть, видѣлъ есми и рѣчи твои отвѣдалъ есми. И намъ съ челобитьемъ посланное слово твое то: Богъ твое прошеніе тебѣ далъ, отца своего цареву Орду досталъ еси. И мы, слышавъ, обрадовалися. А нынѣча на недруга на нашего на Александра короля и на его Литовскую землю воевати со мною ратью сына своего въ головахъ отпустилъ есми; и нынѣчи мнѣ въ братствѣ и въ правдѣ и въ шерти будучи, самъ бы на конь велѣлъ, или болшимъ дѣтемъ съ Магметъ-Гиреемъ царевичемъ Ахметъ-Гиреа царевича на конь бы еси имъ велѣлъ съѣсти, молви, писавъ прислалъ еси. И мы то дѣло адунавъ, къ тебѣ брату своему съ Сюнчюемъ молви приказалъ есми, и на томъ словѣ стоявъ; и какъ ся есми изъ рати воротивъ, и вѣдаю, что тебѣ рать надобе, брѣзо адунавъ, сына своего Фети-Гиреа царевича да Бурнашъ-Гирей царевича, съ ними девяносто тысячъ рати, на конь есми велѣлъ съѣсти: королевскіе люди, Литовскую вотчину, воюйте и разо-

рите; а рать у нихъ нажутъ, и вы и на рать пойдите да королевскую рать № 87. побейте, молвя, приказалъ есми. А мочно будетъ вамъ Ивана князя, брата моего, рати дойти, и вы дойдите. Да еще тогда моя дума то была: рать у насъ многаа на Русь пошла; и поелышитъ Шигъ-Ахметъ царь, и ногойскую рать взявъ, какъ ему на насъ было не итти? Молвя, Магметъ - Гирей да Агметъ-Гирей, дѣтей своихъ, да Бураша князя, да Довлетка мырзу у себя есми оставилъ. А самъ есми болѣнъ былъ, на конь вѣсти и силы у меня не было; а нынѣ, слава Богу, здоровъ есми и на конь вѣлъ есми, твои казаки видѣвъ поѣхали. А нынѣ изъ Асторокани человекъ мой пріѣхалъ, Шигъ-Ахметъ въ Асторокани пріѣхалъ, Багатырь царевичъ, да Аблекери-мова братъ, а вышедъ, съ нимъ корешевались; а къ Сентъ-Махмуту царевичю человека послали. А въ Наганъ къ салтанъ Ахматъ мырзъ человека пославъ, говорили съ ними: а нынѣча твоя рать на Русь пошла; то слышевъ, въ содичилися, на тебя идуть, молвя, ко мнѣ ту вѣсть привезли. И изъ улусы свои собравъ, городомъ своимъ хребетъ давъ, въ осадѣ сидимъ. И нынѣча съ тобою съ братомъ своимъ что учинили есмя шертъ и правду, на томъ и стоимъ, молвя, рать свою на твоего, брата моего недруга отпустилъ есми, а самъ нынѣ недругу противъ стою; что Богъ взвелитъ, то казидимъ. А тебѣ брату моему учинилъ есми правду; того дела нынѣча напередъ Арваны и Кадыша которые поѣхали казаки твои, съ тѣми изъ писавъ послалъ къ тебѣ къ брату своему: Арвану да Кадыша изъ отпущу, рать моя полна пойдетъ, и послѣ того что вѣстей будетъ, и то, молвя, отпущу. И нынѣча ты о моей рати, что на конь съѣла, и сего Арвану да своего казака Кадыша сполна отвѣдай, и нынѣча какъ своей рати крѣпко прикажешь слово свое, ты вѣдвешь. А нынѣча Александръ король, Илязомъ зовутъ, толмача своего ко мнѣ прислалъ; а которая посланаа грамота, ино неумѣющей еѣ человекъ писалъ по бееерменски; и мы иное прочли, а иного не умѣлъ есми прочести, и что прочелъ есми, тѣ рѣчи Илязъ изустъ мнѣ говорилъ; то все опытавъ и написавъ, къ тебѣ есми послалъ, ты бы то видѣвъ, молвя, и печать есми его къ тебѣ есми послалъ. А которой пріѣхалъ Илязъ толмачъ, того поималъ есми, навадъ не отпустилъ есми. А ты братъ мой какъ ко мнѣ приказалъ, по твоему слову учинилъ есми, на правдѣ стою. А послѣ того дѣлу нашему какъ быти надобеть? Напередъ зимы которого къ намъ болшего посла своего хотѣлъ еси отпущати, а ты бы брѣзо того отпустилъ; и сколько рѣчей твоихъ будетъ прикажешь, и мы со вѣми уланы и со князми подумавъ, зимою готовимся, а на веснѣ на то мѣсто стоимъ, Божіею милостью, и самъ и дѣти мои много были нарядны, и много одолжилися, и уланомъ и княземъ на сердцѣ было бы гладко, съ болшимъ съ посломъ съ своимъ добрые поминки и съ поклономъ съ своимъ брѣзо пошли. Напередъ зимы учнешь посла своего отпущати, напередъ

№ 87. къ намъ челоуѣка пошли, и мы противъ ихъ людей пославъ, ихъ возмемъ. Да слово наше то стоитъ: у Стефана воеводы Дмитрей да Митрофанъ мои люди; челоуѣка своего пославъ, ихъ бы взяти приказалъ бы еси. И язъ челоуѣка хотѣлъ еси послати, и твои люди пріѣхали. А къ Стефану воеводѣ грамоты послалъ еси, а къ своимъ людямъ грамоты жъ послалъ еси, Асанъ Алызомъ зовутъ, слугу своего послалъ еси, и грамоты твои далъ еси. Да приказалъ еси: на харчъ имъ денегъ пошли. И отъ твоихъ людей, отъ Дмитрія и отъ Митрофана, ко мнѣ, Занею зовутъ, челоуѣкъ твой же пріѣхалъ, а просилъ отъ нихъ денегъ на харчъ, а у меня въ рукахъ и въ казнѣ не было; сего лѣта что у меня въ рукахъ было, все раздавалъ еси. А у Стефана воеводы отманскіе денги ходятъ, а ко мнѣ о атманскихъ же денгахъ приказали, а у насъ атманскихъ денегъ нѣтъ, въ долгъ и въ ростъ взявъ, сорокъ тысячъ атманскихъ денегъ послалъ еси, столько добылъ еси. Да бояринъ твой Алексѣй мнѣ докучаетъ: государя моего великого князя приказъ таковъ, и язъ за царевичемъ иду, молвилъ; и много билъ челомъ. И язъ молвилъ: ты у меня надобенъ, государя своего великого князя, брата моего, и его добромъ дѣло бы его выше было, у меня стоишь. Молви, воли ему не далъ еси, оставилъ еси у себя, такъ вѣдай. А съ своимъ слугою со Арваномъ и съ Кадышемъ изъ устъ слово приказалъ еси, такъ вѣдай. Молви, съ синимъ нишаномъ и жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ еси лѣта девять сотъ осмаго, сентября мѣсяца, въ субботу. Писанъ въ 15 день, на Сараѣ на Ордобазарѣ. Сего слугу моего Арвану на зимъ брово отпустишь, и сколько къ намъ приказу твоего и рѣчей будетъ, и мы отвѣдавъ, на то смотря дѣлаемъ; много одолжився, кони купивъ поѣхалъ. Арванъ доброе слово, жалованье доведешь и отпустишь, и у меня у брата своего сердце гладко учинишь.

А се царева жъ грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово то стоитъ. Слышеніе мое таково: брата моего болѣзнь пушце доспѣлася сказываютъ, а сынъ его Сатылганъ отъ молодости и отъ глупости таково дѣло учинилъ и въ таково дѣло попалъ, и его дѣло отдалъ, у себя его держишь. И нынѣ мнѣ и тебѣ надобной былъ сынъ, а съ меня болѣ ты братъ мой обычай его добръ вѣдаешь, у тебя въ рукахъ стоитъ. На Сатылганову правду посмотри задумаешь, и какъ Сатылгану быти, и какъ его учинишь, ко мнѣ, къ брату своему, молви, прикажешь. И нынѣ твой челоуѣкъ какъ къ намъ поѣдетъ, и язъ бы братъ твой отвѣдалъ. Да еще слово мое то стоитъ: мой же ордобазарцевъ челоуѣкъ Азъ Давыдонъ сынъ Азя-Ахметъ; и язъ съ упокойникомъ съ Давыдомъ къ тебѣ писалъ грамоту посылалъ еси. А Азя-Ахметевъ сынъ Заняхметъ изъ Асторохани матеръ свою и съсатокъ взявъ, ко мнѣ пришли, у меня стоятъ, а твои люди видѣли. Да еще Абагы узановъ братъ Мамышекъ Улана дѣла, молви, прика-

зываетъ еси къ тебѣ; да ордобазарецъ мой Агъ-Кобяковъ сынъ Ази-Мусою № 87. зовутъ, съ Азесторохани вмѣстѣ его понимали, а въ Вазторохани жены у него не было, отъ базара одинъ поѣхалъ былъ, а въ базарѣ одна у него мати, пріѣхавъ, ко мнѣ о ногу била челомъ. И нынѣ о которыхъ писано о Зиахметѣ, да о Мамышевѣ уланѣ, да о Ази-Мусѣ, тѣ три человѣки мои люди стоятъ, крѣпко ихъ у тебя прошу, съ сѣмъ со Орваною слугою съ моимъ инаково не учинишь, братства и дружбы дѣля, инаково не учини, пришли. О семъ прошеніи къ тебѣ брату моему много ярлыковъ посылалъ еси; и толко того моего слова не примешь, и послѣ того межъ насъ каково слово и прошеніе будетъ, и какова намъ братство и дружба поминати, и коли моихъ людей ко мнѣ не отпустишь? И ты однолично то мое прошеніе инаково не учини, ко мнѣ ихъ отпусти. А много добра отъ тебя, отъ своего брата, надежда была. А то, что и ты братъ мой то прошеніе инаково чинивалъ, и сѣмъ путемъ моему сердцу не згруби. Да еще такъ вѣдай о Ниязовѣ братѣ о Акмолиѣ, да о Лутфулла Молнозидиѣ братѣ о Абдыль-Баакѣ, да о его зятѣ о Молношереповѣ сынѣ о Абдылѣ, да о другомъ о его зятѣ о Салтыковѣ Молнииѣ сынѣ о Абеѣ, пріѣхали къ намъ и правую шерть учинили, молвя, такъ: у брата у своего, у великого князя у Ивана, ту нашу братью толко похочешъ взяти, и мы Азестороханъ оставимъ, къ тебѣ пріѣдемъ; послѣ того у брата у своего у великого князя ту нашу братью возьмешь, и ты нынѣшнемъ путемъ у великого князя отвѣтъ возми, и мы его слышевъ поѣдемъ, молвя, у меня стоятъ. И нынѣ кто отъ тебя наборзѣ поѣдетъ, и ты тотъ вѣдомной отвѣтъ написавъ пришли. Мое добро твое стоитъ, а недруга порушаемъ; тѣмъ дѣломъ ты братъ мой отъ недруга своего противень возьмешь. Молвя съ синимъ нишаномъ, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ еси.

А се царева жъ грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Послѣ поклона слово наше то: Абдыль-Летифъ царь, сынъ мой, и ты братъ мой и съ Лобаномъ съ бояриномъ у меня просити послалъ еси; а братъ его Магмедъ-Аминъ царь просилъ его; а нынѣ меня дѣля ко мнѣ къ брату своему отпусти его, а Абдыль - Летифа, брата его, добрымъ сердцемъ; толко не похочетъ, и язъ васъ дѣля платя и куны и ѣству ему не бороню, съ добромъ его у себя держу, молвя, просити послалъ еси, и нашимъ здоровьемъ Абдыль-Летифу ничѣмъ было его не уменьшено, ни нагу ни голодну у насъ было ему не ходити. И твое прошеніе инаково не учинишь, послалъ былъ еси, и Абдыль-Летифа у себя державъ, не знаю которымъ дѣломъ царемъ еси его учинилъ на отцовѣ юртѣ. Мы того царемъ учинити не того дѣля его послали; и нынѣ мы такъ слышели: отъ молодости и отъ глупости которое дѣло онъ сдѣлалъ, то бы онъ позналъ, молвя, такъ еси учинилъ; то дѣло отъ тебя Абдыль - Летифу добро было,

№ 87. молви, учение твое стоитъ, и нынѣя ему молодость и глупость пора познати. И Абдыль-Летифъ мой сынъ, а твой братъ стоитъ, и нынѣя тое дѣло отдашь, а мое прошеніе инаково не учинишь, брата его Магмедъ-Аминя царя какъ его добромъ взялъ у себя держалъ, такъ бы еси и того держалъ, другу и недругу нашему слышети и видѣти то добро будетъ, а намъ и тебѣ великое имя будетъ, молвимъ. А нашимъ здоровьемъ, у тебя у брата моего въ рукахъ Абдыль-Летифу царю, опричь добра, лиху какому быти? и мнѣ и тебѣ доброе имя будетъ. И нынѣя меня братомъ и другомъ назовешь; а моего того Абдыль-Летифа дѣля прошеніе и слово инаково не учинишь, къ себѣ Абдыль-Летифа велишь привести, прямому братству и дружбѣ примѣта то стоитъ. А которые рѣчи остались, изю устъ словомъ со Арванюю словомъ, молви, приказалъ еси, такъ вѣдай и вѣри. Моя жена, твоя сестра, у тебя у брата моего Абдыль-Летифова полного здоровья видѣти отвѣдавъ прінтти, молви, Агмедъ зовутъ паробка своего со Арванюю послала, такъ вѣдай. Молви, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ еси.

II. А се Арвана жъ подаль сю грамоту отъ Менли-Гирея царя великому князю, что еѣ прислалъ къ нему князь велики Александръ литовской, и онъ еѣ прислалъ къ великому князю.

А се грамота. Великіе орды великому царю Менли-Гирею царю, брату моему, Божіею силою Ляской король и Литовскіе земли и Прускіе и Жомотскіе и иныхъ земель Александръ король много поклонъ. Божіею милостью, отца своего Большую Орду взялъ еси, да и люди. И мы то слышевъ, обрадовалися. И нынѣя ты братъ нашъ на сердцѣ то себѣ поддержишь, что будто недруга нашего Шигъ-Ахмета царя изъ на тебя привелъ: и мнѣ мочно ли то дѣло учинити? Язъ тебѣ старой становить и братъ былъ еси, и мнѣ на тебя, на брата моего, недруга привести и съ тѣмъ недругомъ содиначився, тебѣ брату своему лихо чинити? Правда есть, что съ Иваномъ княземъ дружба и братство прибывало бы, того дѣля сыномъ еси учинился ему; а чаялъ еси, что и съ тобою, съ братомъ съ моимъ, меня въ дружбѣ учинить; и онъ меня тебѣ много недругомъ учинилъ. И мы того дѣля Шигъ-Ахмета царя привели Ивана, князя Московского, воевати. И ты бы нынѣ рати своей на меня не посылалъ. А язъ шлю къ тебѣ кievского воеводу Дмитрія Путятина сына; а у меня болѣ того людей мало. А нынѣ послалъ еси къ тебѣ толмача своего Иляза вмѣстѣ съ твоимъ человекомъ съ Коземъ-бердеемъ, которого прислалъ еси ко мнѣ сказать то, что еси Орду взялъ; и которыхъ земель своихъ напередъ того просилъ еси, и ты нынѣ посылай просити. А нынѣя братъ твой царевичемъ и дѣтемъ твоимъ царевичемъ ежегдѣ безпереводно многіе поминки будемъ посылати, и ведемъ

твоимъ уланомъ и княземъ потомужъ ежедѣтъ будемъ посылати, то язъ на № 87. себя приймаю. Кіевского своего воеводу Дмитрея Путятина сына къ тебѣ съ тѣмъ посылаемъ, что язъ то на себя приймаю. И нынѣ къ тебѣ къ брату моему какъ дойдетъ мой толмачъ Илезъ, и ты бы братъ мой того моего толмача борзо не издержавъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси ко мнѣ послалъ того жъ своего слугу Коземъ-бердеа не издержавъ, напередъ зимы, и язъ къ тебѣ къ брату своему кіевского своего воеводу Дмитрея Путятина сына борзо отпущу со многими поминки. Тѣ многіе поминки и куны, которые мнѣ къ тебѣ къ брату своему послати, твой человекъ Коземъ-бердей и видѣлъ, и въ Кіевъ тѣ поминки и куны посланы; своего человека спросивъ, вѣри ему. Что тебѣ брату моему Илезъ толмачъ отъ насъ учнетъ говорити, то наши рѣчи, вѣри ему. Молвя, съ черленою печатью грамоту послалъ есми.

И нынѣ Илезево толмачево слово: изначаяла изъ старины становити и братъ тебѣ онъ стоитъ; а нынѣ наша Литовская отчина и земля и вода велии истомилася; а нынѣ изъ царева слова инаково не учиню, а и Иванъ князь царева слова инако не учинитъ: ино, сколько лиха межъ насъ ни будетъ, а Ивану князю взявъ Литовская вотчина не продержати; а мнѣ взявши Московскую отчину не продержати, межи бы насъ бѣднымъ людямъ покой былъ. Ты царь, братъ мой, и Иванъ князь и язъ, три насъ содичився, стояли бы, другъ бы нашъ тому радовался, а недругъ бы нашъ и близко къ намъ не пришелъ. А нынѣ мой Дмитрей Путятинъ сыноу ко царю, къ брату моему, какъ борзо дойдетъ, такъ брѣзо все добро будетъ, молвя, челомъ бити послалъ. А царевичемъ которые годовые куны хотѣлъ есми дати и не взѣрять, и Дмитрей Путятинъ сыноу тамо кафинскихъ гостей порукою въ томъ дастъ, царевичемъ по десяти тысячъ алтынъ дати, и мы то гостемъ дадимъ; да и веѣмъ уланомъ и княземъ то дастъ. Молвя, приказные наши рѣчи то писали есми, такъ вѣдайте, къ намъ пришло слово и печать то съ тѣми рѣчами съ черленою печатью и грамоту послали есми іюля мѣсяца 14 день, во вторникъ, до обѣда.

И та грамота въ литовскомъ ящикѣ.

III. А се подалъ грамоту отъ Ази царицы человекъ еѣ Агмедей.

Отъ Ази, отъ сестры отъ твоей, великому князю Ивану, брату нашему, съ молениемъ поклонъ. Послѣ поклону, слово мое то стоитъ: слава Богу, твое брата моего здоровье слышевъ, у Бога о тебѣ братѣ своемъ день и ночь молимъ. Самъ жаловавъ, съ своимъ бояриномъ съ Олексѣемъ, молвя, приказалъ ес: насъ дѣля, царю брату моему гораздо бы ся печаловала, чтобы на королеву землю рать отпустилъ; а у Стефана воеводы мои люди есть, и тѣ бы люди мои царь наборѣ dobroго своего человека послалъ да

№ 87. велѣлъ взяти, и о томъ бы крѣпко печаловалась, молвѣ, намъ приказалъ еси. И сколько у насъ силы было, и мы волному человѣку царю били челомъ. Слава Богу, твое слово инаково не было, на королеву на Литовскую отчину воевати и разорити многаа рать пошла, да два сына пошли; а къ Стефану воеводѣ доброго своего человѣка Асанъ Абыза, денги давъ, отпустилъ. А которые намъ приказалъ свои дѣла, Божіею милостию, какъ ты хотѣлъ, по тому и учинилось. А нынѣ къ намъ съ своимъ бояриномъ съ Олексѣемъ молвѣ, приказалъ еси: по вашему слову Магметъ-Аминя на отцовъ юртъ на царство послалъ еси; а Абдыль-Летифа къ себѣ взялъ еси, молвилъ еси. Отъ тебя отъ брата своего добрые вѣсти слышевъ, о тебѣ помолвивъ, много обрадовалися еси. А поблюлся еси о томъ о молодости и о глупости: лихой его человѣкъ подговорить, да на поле его съ собою возьметъ, а онъ тамо истеряется, то поблюлся еси отъ Абдыль-Летифа. Слава Богу, у тебя у брата у моего въ рукахъ стоитъ; отъ Бога упованіе, а добру отъ тебя отъ брата моего надѣя есть о томъ о бѣдномъ Абдыль-Летифѣ, какъ его молодости и глупости не потакаешь и своимъ добромъ отдашь, у себя его держишь, а отъ себя его не отошлешь, гораздо его при зришь, а наше моленіе применишь, безпрестано тебѣ брату нашему доброе имя будетъ. Да твое брата моего здоровье полное видѣвъ, прійдетъ, молвѣ, съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ, Агмедеемъ зовутъ, паробка своего послала еси съ молениемъ. Молвѣ, животиною запечатавъ, грамоту послала еси.

IV. А се Кадышъ привезъ грамоту отъ Олексѣя отъ Заболотского.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси холопъ твой Олексѣецъ Заболотской челомъ бьетъ. Прислалъ, государь, князь велики Александръ литовской ко царю къ Менли-Гирею толмача своего Илеза съ грамотою о миру, чтобы царь Менли-Гирей пожаловалъ, на его бы землю въ ту пору ратью не пошелъ, ни дѣтей своихъ ни рати не послалъ; а съ великимъ княземъ съ Московскимъ язъ ся увидаю самъ, только бы пожаловалъ, въ ту пору ты на меня не пошелъ. А что будетъ тебѣ надобно которые мѣста, города ли, или волости, или твоимъ дѣтемъ, ино то все передъ тобою и передъ твоими дѣтми. А что если тебѣ не давалъ выходу колко лѣтъ прошлыхъ годовъ, и то все передъ тобою жъ; а сверхъ того что будетъ тебѣ и царицѣ твоей и дѣтемъ твоимъ и твоимъ княземъ, Барану и Довлетуку, колко тысячь рублей денегъ впередъ выходу давати, и ты бы о томъ о всемъ написавъ свою грамоту да придалъ бы еси въ Кіевъ къ моему князю къ Дмитрею Путятичю, и язъ то тебѣ даю; а не извѣришь мнѣ о томъ, и язъ учну посылати къ гостемъ къ кафинскимъ, ино то тебѣ даютъ гости кафинскіе. А о томъ бы еси о всемъ прислалъ ко мнѣ

своего князя Довлотека. А отецъ мой былъ съ тобою въ дружбѣ и въ брат- № 87.
ствѣ и въ сусѣдствѣ. А ты на меня злобишия о томъ, что рекши язъ на
тебя привелъ Шигъ-Ахмата царя: ино язъ привелъ былъ царя Шихъ-Ах-
мата не на тебя, привелъ былъ еси царя Ши-Ахмата на великого князя
на Московского. А нынѣча бы еси пожаловалъ, меня съ великимъ княземъ
съ Московскимъ помирилъ, тебя князь велики Московской слушаетъ. А Ли-
товского, государь, великого князя Александра кажутъ, что самъ стоитъ въ
Новгородѣ въ Литовскомъ, а людей своихъ многихъ послалъ къ Смоленску;
а и самому было ему итти къ Смоленску, да какъ слышалъ то, что идутъ
на него царевичи Менли-Гиреевы дѣти, и онъ къ Смоленску за тѣмъ самъ
не пошелъ. А царевичи, государь, стояли за Днѣпромъ; а не пошли на ав-
густъ мѣсяцъ за тѣмъ, а кажутъ, что тотъ рекши мѣсяцъ августъ лихъ;
а пошли, государь, царевичи на сентябрь мѣсяцъ на молоду, въ третей день,
въ Литовскую землю. А человѣка его, государь, Алеса толмача царь Менли-
Гирей къ нему не отпустилъ, а держитъ его у себя. А своего, государь, че-
ловѣка царь къ Литовскому не послалъ же. А съ тое, государь, грамоты царь
послалъ къ тебѣ списокъ, которую ему грамоту прислалъ князь велики Ли-
товской. А про Ши-Ахмата, государь, пришла вѣсть ко царю къ Менли-
Гирею, что рекши царь Ши-Ахматъ соднначился съ своею братьею и съ
дядею съ своимъ со царемъ съ Аблекеримомъ, да и съ Нагаи; а хочетъ итти
на Менли-Гирей. И царь былъ, государь, хотѣлъ и дѣтей своихъ воротити
къ себѣ назадъ, да опять пришла, государь, вѣсть ко царю, что дѣти его
пошли въ Литовскую землю, и онъ затѣмъ по нихъ не послалъ. А съ гра-
мотами, государь, съ твоими по твоихъ пословъ царь послалъ былъ въ Во-
лохи, да опять, государь, пришла вѣсть ко царю, что идетъ къ нему посолъ
волошской, и царь, государь, велѣлъ тому своему человѣку пождати, что
будетъ приказъ отъ волошского ко царю про твои послы. И Стефанъ, госу-
дарь, писалъ ко царю про твои послы, чтобы царь по твои послы послалъ
къ нему, да взялъ бы ихъ къ себѣ. И царь, государь, послалъ въ Волохи
по твои послы, по Дмитрея по Ларева съ товарищи, своего человѣка Асан-
чу-Апыза. А волошской, государь, прислалъ ко царю своего посла о той
радости, что царь Орду взялъ. А волошской, государь, кажутъ собираетъ же-
рать свою, а хочетъ послати на Литовского землю воевати. А какъ, госу-
дарь, царь учалъ къ тебѣ Кадыша отпустить, и ко царю, государь, опять
вѣсть пришла про царя про Ши-Ахмата, а кажутъ, государь, съ своею
братьею еще не соднначился и съ своимъ дядею, со царемъ съ Аблекери-
момъ, а съ братьею своею кажутъ видѣлся. А дядя, государь, его, Аблеке-
римъ, присылалъ къ нему сына своего о томъ, чтобы царь Ши-Ахматъ съ
Аблекеримомъ видѣлся. И царь, государь, Ши-Ахматъ къ нему не поѣхалъ,
а сказалъ, что рекши не домогается. А Ши-Ахматъ, государь, царю кажутъ,

№ 87. перевезся за Волгу и съ своимъ княземъ съ Тевекелемъ; а улусы его, государь, кажутъ, стоятъ у Волги въ крѣпости, а заблюся, государь, кажутъ, Нагай; а кажутъ, государь, что рекши идетъ изъ Нагай Содонахмать мырза, а съ нимъ, кажутъ, десять тысячъ рати; а идутъ, государь, кажутъ, стережн тѣхъ дву царевичевъ Менли-Гиреевыхъ, которые пошли въ Литовскую землю. И царь, государь, послалъ сына своего болшего Махметъ-Киреа за Переконь въ заставу; а и самъ, государь, царь кажетъ, хочеть ѣхати за Переконь за своимъ сыномъ того жъ бережи отъ Нагай. А отъ дѣтей, государь, царь кажетъ, пришла къ нему грамота, а кажутъ, государь, что промежи ихъ и рати литовскіе пять день. А литовскіе, государь, рати кажутъ стоятъ въ Лутеку тритцать тысячъ; а самого, государь, Литовского кажутъ стоятъ въ Новгородѣ въ Литовскомъ, а съ нимъ кажутъ четыре тысячи рати. А царь, государь, Ши-Ахмать, кажутъ, послалъ своего посла во Царьгородъ къ турецкому. А отпустилъ, государь, царь къ тебѣ Кадыша и Арвану сентябрю въ 23 день, на Зачатіе славного Пророка и Предтечи Крестителя Господня Ивана, въ пятницу.

А се Кадышъ привезъ грамоту кафинского салтана; а имяни въ ней бакшей не перевелъ.

Всѣхъ великихъ князей похвалной еси князь, и всея Русскіе отчины государь еси, другъ нашъ Иванъ князь. И твое величество Богъ бы твои лѣта на много держалъ. Многа многа любовь объявлена. Послѣ того о любви явлено то: нынѣчи, Кадышемъ зовутъ, человекъ твой, и отъ его рукъ любовнаа твоя грамота пришла. И колко мастеровъ тебѣ было надобе своему дѣлу, и во Фризскую землю своихъ людей отпустилъ былъ еси. И которые твои люди поѣхали тамо и которые тебѣ надобные и тѣхъ мастеровъ добылъ, и въ Кара-Богданову отчину какъ пріѣхали, и Кара-Богдановской князь куны ихъ въ руки взявъ, имъ не отдалъ; о томъ намъ вѣдомо учинилъ еси, у Кара-Богданова князя отпросилъ и привезчи ко мнѣ, отпустите, велѣлъ еси. И какъ твоя грамота ко мнѣ пришла, и изъ къ Кара-Богдану человека есми отпустилъ: пойдите, у Кара-Богданьского князя просите и возьмите; и какъ дастъ Богъ въ Кафу ихъ привезутъ, къ твоему величеству ихъ отпущу. Пожалуй, которое тебѣ добру пригожество будетъ, и ты писавъ объяви, и дастъ Богъ то на мѣстѣ поставлю, и твое пригожество толко мы вѣждаемъ, ино инакову ему не быти, такъ бы тебѣ вѣдомо было. Лѣта и счисліе твое всегда бы и въ прокъ было. Сентября мѣсяца въ 1, лѣта девять сотъ осмага, въ Кафѣ.

А сказалъ Кадышъ и Арвана великому князю, что ихъ на полѣ пограбили татарове, а иныхъ и побили; а ходятъ на поле многіе люди. И князь великій того дѣла Ивану Берсеню да и крымскимъ татаромъ велѣлъ воротитися опять къ Москвѣ.

№ 88.

1503, февраля 23. Второе несостоявшееся посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Иваномъ Никитичемъ Беклемишевымъ. Въ рѣчахъ говорить: сынъ великаго князя Димитрій воротился изъ Литовской земли, много ее завоевавши; князья же и воеводы и теперь тамъ воюють; на весну великій князь снова поидетъ воевать въ Литву съ новей, и царь также съ весны шелъ бы самъ воевать въ Литву; Беклемишевъ былъ отпущенъ посольствомъ раньше, но возвратился по случаю опасности проѣзда черезъ степь; великій князь благодаритъ царя за присылку грамоты Литовскаго великаго князя; Шихъ-Ахметъ проситъ у великаго князя мира, великій князь требуетъ, чтобы онъ отъ Литовскаго отсталъ, а съ царемъ Менгли-Гиреемъ былъ въ миру; угорскій король прислалъ посла, чтобы примирить великаго князя съ Литовскимъ; великій князь отвѣчалъ, что помирится, когда Литовскій уступитъ ему всю Русскую землю, и вообще великій князь не помирится съ Литовскимъ безъ царя Менгли-Гирея. Наказы Беклемишеву о разныхъ дѣлахъ. Рѣчи царицы и царевичамъ, чтобы заботились о дѣлахъ великаго князя (Д. Кр. № 2, стр. 991—1141).

1. И февраля 23, на масляницѣ, въ четвергъ, отпустилъ князь велики въ Крымъ къ Менгли-Гирею царю посла своего Ивана Микитина сына Беклемишева, а съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ къ Менгли-Гирею царю его людей, Сююнчюя и Арвану, а подъячей и татарове съ Берсенею тѣмъ жъ. А поѣхалъ на Серпоховъ, да въ Ворота. А посланъ съ нимъ кормъ давати ему конской и татаромъ кормъ давати Нѣмецъ Васильевъ сынъ Долматова. А отпущалъ Нѣмца Тишко Моклоковъ.

Говорити отъ великаго князя Менгли-Гирею царю Ивану Берсеню Микитину сыну Беклемишева. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ твое здоровье видѣти. Да послѣ того поминки явити по записи.

Да опослѣ того рѣчь говорить. Князь велики велѣлъ тебѣ говорить: послалъ есмь къ тебѣ своихъ людей, Кадыша съ товарищы съ своею грамотою, вмѣстѣ съ твоимъ человекомъ съ Арваною. А въ грамотѣ въ своей къ тебѣ писалъ есмь, да и съ твоимъ человекомъ съ Арваною къ тебѣ есмь словомъ приказывалъ: что уповаа на Бога, послалъ есмь сына своего Дмитріа ратью на твоего и на своего недруга на Литовскаго землю; а пошелъ

№ 88. прямо къ Смоленску. И ты, бы, по своей правдѣ, на чемъ еси намъ молвилъ, и по своимъ рѣчемъ, какъ еси къ намъ приказывалъ и въ грамотахъ въ своихъ писалъ, самъ на конь всѣлъ и пошелъ ратью на своего и на моего недруга на Литовского землю къ Кіеву и къ инымъ мѣстамъ; а за какими дѣлы самъ не пойдешь, и ты бы дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ послалъ ратью со всѣми людьми на Литовскую землю. И ты послѣ того ко мнѣ съ моими людьми съ Тевекелемъ и съ Рѣзаномъ прислалъ свою грамоту, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси ко мнѣ: что какъ пріѣхалъ къ тебѣ мой человекъ Кадышъ съ грамотою и твой человекъ Арвана, и ты послалъ на Литовскую землю дѣтей своихъ меньшихъ, Фети-Гирея да Бурнаша-Гирея, да и рать свою; а того еси ко мнѣ и не писалъ, за которыми еси дѣлы самъ ратью на Литовскую землю не пошелъ, ни дѣтей своихъ большихъ царевичевъ съ болшею ратью не послалъ. А мы чаяли того, что тебѣ брату моему въ то время съ нами своему и моему недругу Литовскому гораздо недружбу довести.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и милостию Божіею, сынъ мой Дмитрей на Литовскую землю ходилъ, и землю воевалъ, и людей вывелъ, а недругу гораздо недружбу довелъ, и пришелъ далъ Богъ къ намъ поздорову со всею ратью.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а нынѣ послали есмя на Литовскую землю князей своихъ, князя Семена Ивановича Стародубского да князя Василья Ивановича Шемячича, и иныхъ своихъ князей и воеводъ многихъ со многими людьми; а приказали есмя имъ недругу гораздо недружбу чинити, какъ имъ Богъ пособитъ. И тѣ наши князи и воеводы со многими людьми и нынѣ въ Литовской землѣ воюють, какъ имъ тамъ что Богъ дастъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а къ тебѣ были есмя послали своего посла Ивана Микитина сына Беклемишева еще рано съ лѣта; да и твоего посла Сюунчюя отпустили были есмя къ тебѣ съ нимъ же вмѣстѣ. И твой человекъ Арвана и мой человекъ Кадышъ съ товарищи ихъ встрѣтили во Дбрянску и сказали имъ, что на полѣ многіе люди, а ихъ пограбили, а моего человека Сентя убили. А которой нашъ человекъ Захаръ пріѣхалъ изъ Волохъ, и они того поймавъ свези, и послы наши назадъ воротилися. А какъ пришелъ къ намъ твой человекъ Арвана и нашъ человекъ Кадышъ, и они намъ тожъ сказывали, что на полѣ многіе люди, а посломъ нашимъ проитти неultz, и изъ того дѣла ихъ у себя поддержалъ, что на полѣ сказали многіе люди.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты нынѣ прислалъ ко мнѣ свою грамоту съ своимъ человекомъ съ Арваною; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что къ тебѣ изъ Асторокани пріѣхалъ твой человекъ, а сказывалъ тебѣ, что Шигъ-Ахметъ царь въ Астороканъ пріѣхалъ и Багатырь царевичъ, и Аблекеримова братія съ нимъ карешевались и къ Сентъ-Махмуту царю человека послали, а въ Ногаи къ салтанъ Ахматъ мырзъ человека послали. А то слышевъ, что ты рать свою

на Русь послалъ, и они всё содичахся и хотятъ итти на тебя; и ты № 88. того дѣла на своего и на моего недруга на Литовского землю самъ ратью не пошелъ, ни дѣтей своихъ болшихъ не послалъ, а стоишь противъ своихъ недруговъ, Шигъ-Ахмета съ братією, и на веснѣ хочешь итти ратью на своего и на моего недруга, на Литовского великого князя Александра землю. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а мы оужъ дастъ Богъ на веснѣ хотимъ съ твоимъ и съ своимъ недругомъ съ Литовскимъ дѣло дѣлати, какъ намъ Богъ пособитъ; оужъ дастъ Богъ посылаемъ на веснѣ на Литовскую землю сына своего Василья, да съ нимъ дѣтей своихъ, Юрія да Дмитрія, и недружбу свою хотимъ Литовскому чинити, сколько намъ Богъ пособитъ. — Князя велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы по своей правдѣ, на чемъ еси намъ молвилъ и правду учинилъ, самъ на конь всѣлъ и ратью пошелъ на Литовского землю. А за какими дѣлами самъ не пойдешь на Литовскую землю, и ты бы дѣтей своихъ, болшихъ царевичевъ всѣхъ и меншихъ, со всѣми своими людьми послалъ ратью на Литовского землю и недружбу бы еси своему и моему недругу Литовскому велѣлъ чинити, сколько тебѣ Богъ пособитъ, чтобы какъ далъ Богъ намъ въ то время своему недругу Литовскому гораздо недружба довести. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: да писалъ еси ко мнѣ въ своей же грамотѣ: что какъ отпустилъ еси дѣтей своихъ меншихъ, Фети-Гиреа да Бурнаша, и рать свою на Литовскую землю, и князь велики Александръ литовской прислалъ къ тебѣ своего толмача Илязя, а съ нимъ грамоту, бесерменскимъ писмомъ, съ своею печатью; и рѣчью тебѣ Илязь толмачъ отъ него говорилъ, и ты ту грамоту съ печатью да и рѣчи выписавъ, что тебѣ отъ него Илязь говорилъ, ко мнѣ прислалъ, а толмача еси его Илязя понималъ, а къ нему его не отпустилъ. И ты то братъ нашъ гораздо дѣлаешь, что еси ту грамоту ко мнѣ прислалъ, да и рѣчи его къ намъ приказалъ. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты самъ и посмотри Литовского правды: къ тебѣ писалъ, чтобы ты на него не ходилъ, а онъ отъ Шигъ-Ахмета царя отсталъ. Ино какъ ты взялъ Орау у Шигъ-Ахмета царя, а тогда Шигъ-Ахметевъ человекъ, Бурнашомъ зовутъ, любовникъ его, былъ въ Кіевѣ, и Литовской тогда жъ съ Бурнашомъ послалъ къ Шигъ-Ахметю своего толмача, а наводитъ его на тебя и на меня. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы и впередъ на своей правдѣ стоялъ, какъ еси намъ на чемъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, по тому бы еси намъ и правилъ. А кого къ тебѣ Литовской пришлетъ своего посла о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ. А какъ на чемъ еси намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодно. А изъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу еси моему

№ 88. другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси заодишь. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а царь Шигъ-Ахметъ присылалъ ко мнѣ своихъ пословъ Чытырбаа да Алагъяра, а говорили мнѣ отъ него, чтобы изъ ему былъ другъ и братъ, и Азтороканъ бы мнѣ доставъ ему дати; а онъ отъ нашего недруга отъ Литовского хочеть отстати и дружбы съ нимъ держати не хочеть. Да и съ моимъ посломъ съ Давыдомъ ко мнѣ тожъ приказывалъ. И изъ говорилъ его посломъ Чытырбаа и Алагъяру: коли Шигъ-Ахметъ царь отъ нашего недруга отъ Литовского отстанеть, а съ нимъ дружбы не учнеть держати, а брату моему Менли-Гирею царю и его юрту лиха никакова не учнеть чинити, и изъ, уповаа на Бога, хочю ему Азторокани доставати. И послы его Чытырбай и Алагъяръ намъ говорили, что Шигъ-Ахметъ царь отъ нашего недруга отъ Литовского однолично отстанеть и дружбы съ нимъ не хочеть держати, а тебѣ брату моему и твоему юрту лиха ему-никогого не чинити. Да и съ моимъ посломъ съ Давыдомъ Шигъ-Ахметъ царь ко мнѣ тожъ приказывалъ. И изъ къ Шигъ-Ахметю царю съ его послы послалъ своего человѣка Тулуша, а приказалъ еси къ нему съ своимъ человекомъ и съ его послы съ Чытырбаемъ и съ Алагъяромъ: коли отстанешь отъ нашего недруга отъ Литовского, а съ нимъ дружбы не учнешь держати, а брату моему Менли-Гирею царю и его юрту лиха никогого не учнешь чинити, и изъ, уповаа на Бога, хочю тебѣ Азторокани доставати, такъ еси къ нему приказалъ. А братъ Шигъ-Ахметевъ Багатырь царевичъ присылалъ ко мнѣ своего посла Кемеруса о томъ же. И изъ и къ Багатырю царевичю послалъ своего человѣка Чюру, а послалъ еси къ нимъ того дѣля, чтобы отъ нашего недруга отъ Литовского отстали и дружбы бы съ нимъ не держали, а тебѣ бы брату моему и твоему юрту никогого лиха не чинили. А какъ еси тебѣ на чемъ молвилъ, на томъ и стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси заодишь. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а что тебѣ сказывалъ про Шигъ-Ахмета царя твой человѣкъ, что будто содичились съ нимъ Багатырь царевичъ и Аблекеримова братья и Наган, а хотять ити на тебя: и къ намъ на зимъ сей пришли наши люди изъ Азторокани, Копилъ съ товарищи; и они сказываютъ, что Шигъ-Ахметъ царь и Хозякъ царевичъ у Азторокани, тутъ де имъ и зимовати; а у нихъ ден ихъ людей мало, толко съ пять сотъ человѣкъ; а болшіе ден люди у Хозяка у царевича, и Хозякъ царевичъ хочеть къ намъ ѣхати, а Багатырь ден царевичъ хочеть въ Азтороканъ Сентъ Махмута царя, или Шигъ-Ахмета царя; а Аблекерима ден не хотять въ Азторокани. А къ Емгурчею ден мырзъ и къ пяти мырзамъ Шигъ-Ахметъ царь посылаъ, чтобы ему на тебя пособляли; и они ден ему на тебя пособляти не хотять. А изъ приказалъ къ Магмедъ-

Аминю царю, а велѣлъ есми ему къ Емгурчею мырзѣ послати о томъ: коли № 88. хочеть намъ прямой другъ быти, и онъ бы Шигъ-Ахметю царю на тебя не пособилъ, а на послѣднемъ пути ожъ дастъ Богъ изъ къ Емгурчею мырзѣ и къ пяти мырзамъ о томъ пошлю, чтобы съ Шигъ-Ахметемъ царемъ на тебя не ходили. И тебѣ бы брату моему вѣдомо было. И коли Шигъ-Ахметю царю и его братьѣ тамо таково дѣло сталося, и намъ бы ожъ дастъ Богъ на весиѣ здѣсе съ Литовскимъ своего дѣла подѣлати, какъ намъ Богъ пособитъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ ко мнѣ угорской король Владиславъ своего посла о томъ, чтобы изъ съ братомъ съ его, великимъ княземъ Александромъ съ Литовскимъ миръ взялъ; а русскіе города, что мы взяли у Литовского, и мы бы тѣхъ городовъ Литовскому отступилися; а зовутъ тѣ города своею вотчиною. И мы отвѣчали угорского короля послу такъ, что ихъ вотчина Лятцкая земля и Литовская земля; а Русская земля вся изъ старины наша отчина. А которые города, съ Божьею волею, у Литовского есми взяли, то наша отчина, тѣхъ ему не отдадимъ. А которые города Русскіе, наша жъ отчина, еще за Литовскимъ, Кіевъ и Смоленскъ и иные города Русская земля, и мы ожъ дастъ Богъ хотимъ своей отчины всее доставати, какъ намъ Богъ пособитъ. Такъ есми ему отвѣчали. И ты какъ на чемъ намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодною. А изъ какъ на чемъ тебѣ брату своему молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодною. — Князь велики велѣлъ тебѣ молвити: писалъ еси ко мнѣ, что еси насъ для послалъ въ Волохи нашихъ для пословъ Дмитрея Ларева да Митрофана Карачарова, да и денги еси имъ послалъ на ихъ potreбы,—и изъ тебѣ своему брату за то челомъ быю. И будутъ наши послы Дмитрей и Митрофанъ, да и мастера, которые съ ними изъ Волохъ пришли къ тебѣ, и ты бы тѣхъ нашихъ пословъ да и мастеровъ до насъ допровадилъ; а что будетъ имъ надобе на путь денегъ и платя, и ты бы имъ то велѣлъ дати; а какъ будутъ у насъ наши послы и что имъ дашь, и мы то все велимъ тебѣ заплатитъ. А будутъ наши послы ещо къ тебѣ изъ Волохъ не пришли, и ты бы противъ ихъ послалъ, а велѣлъ бы еси ихъ изъ Волохъ къ себѣ припровадити. А какъ ихъ изъ Волохъ къ себѣ припровадилъ, и ты бы ихъ велѣлъ до насъ допровадити. А то бы еси все учинилъ насъ для.

II. А се таковы памяти даны Ивану Берсеню.

Память Ивану. Какъ отговоривъ всѣ рѣчи, и ему молвити Менли-Гирею царю: князь велики, господине, велѣлъ тебѣ сказати: что прислалъ къ

№ 88. нему угорской король посла своего, и тотъ, господине, угорского короля посолъ и нынѣ лежитъ у великого князя, а ждетъ литовскихъ пословъ, сказываетъ, господине, что Литовской шлетъ ко государю нашему своихъ пословъ. И съ чемъ, господине, Литовского послы у него будутъ, и государь нашъ съ тѣмъ къ тебѣ пошлетъ часа того. То, господине, тебѣ велѣлъ сказати. — И спроситъ царь Ивана: а толко придутъ къ великому князю отъ Литовского послы о миру, и князь велики безъ меня не помирятися съ Литовскимъ? И Ивану молвити: государь нашъ, господине приказывалъ къ тебѣ съ твоими послы, съ Казимиромъ и съ Ази-Халелемъ и съ своимъ бояриномъ со княземъ съ Иваномъ, что твоего для дѣла съ Литовскимъ розмирье учинилъ и землю его велѣлъ воевати. А нынѣ, господине, отвѣчалъ угорского короля послу, что которые города русскіе своей отчины у Литовского взялъ, и онъ тѣхъ Литовскому не отдастъ; а все Русскіе земли своей отчины еще что за Литовскимъ, съ Божією помощію, хочеть доставати; ино, господине, какой миръ государю нашему съ Литовскимъ? А съ чѣмъ, господине, ко государю нашему ни будутъ отъ Литовского послы, и государь нашъ, господине, часа того съ тѣмъ къ тебѣ пришлетъ. — И взмолвитъ царь Ивану: сказываешь то: съ чѣмъ ни будутъ послы къ великому князю отъ Литовского, и онъ ко мнѣ съ тѣмъ пришлетъ часа того. И язъ дотоле не хощу итти на Литовскую землю, ни дѣтей своихъ послати, доколѣ князь велики ко мнѣ пришлетъ съ тѣмъ, съ чѣмъ къ нему послы приходили отъ Литовского. И Ивану молвити: государь нашъ, господине, къ тебѣ приказалъ, чтобы еси, господине, тоѣ вѣсти не ждалъ, а пошелъ бы еси нынѣ на веснѣ сей ратью на Литовскую землю; а самъ, господине, не пойдешь, и ты бы, господине, дѣтей своихъ всѣхъ послалъ. А ко государю, господине, къ нашему хоти и придутъ послы отъ Литовского, а государю, господине, нашему дѣлати твое и свое дѣло съ твоимъ и съ своимъ недругомъ съ Литовскимъ, какъ ему Богъ пособитъ, посылати ему на Литовскую землю сына своего, великого князя Василья, и дѣтей своихъ, князя Юрія и князя Дмитрія. И ты бы, господине, по своей правдѣ, нынѣ на веснѣ сей пошелъ на Литовского землю. А за какими, господине, дѣлы самъ не пойдешь, и ты бы, господине, дѣтей своихъ царевичевъ болшихъ, Махметъ-Киреа и Ахматъ-Киреа, да и меншихъ своихъ дѣтей послалъ ратью на Литовского землю и недружбу бы еси, господине, Литовскому велѣлъ чинити, сколько тебѣ Богъ пособитъ, чтобы тебѣ, господине, съ нимъ вмѣстѣ въ ту пору своему и государю нашего недругу недружбу довести. — И учтетъ царь Ивана пытати о томъ накрѣпко: князь велики безъ меня съ Литовскимъ не помирятися? И Ивану молвити: государь мой, господине, безъ тебя съ Литовскимъ не помирится.

Да память Ивану. Какъ оже дастъ Богъ прійдетъ къ Менли - Гирею

царю, и Олексѣю и Ивану говорити царю накрѣпко, чтобы царь на весѣ № 88. сей пошелъ ратью на Литовскую землю, или дѣтей своихъ, послалъ; а шолъ бы царь или его дѣти къ Кіеву, или къ Слуцку, и къ Турову, и къ Пинску, и къ Минску того дѣля, чтобы какъ недругу гораздо недружба довести. А за какими дѣлы не пойдетъ царь на Литовскую землю, ни дѣтей своихъ не пошлетъ, а познають то Алексѣй и Иванъ, что царь самъ не пойдетъ на Литовскую землю, ни дѣтей своихъ не посылаетъ, и Олексѣю и Ивану отпустить къ великому князю татаръ, коихъ будетъ пригожъ, изъ тѣхъ ли татаръ, которые съ нимъ придутъ, или изъ тѣхъ, которые у Олексѣя въ Перекопи, а съ ними имъ къ великому князю отписать, зачѣмъ царь самъ не пойдетъ и дѣтей своихъ не пошлетъ на Литовскую землю. И какъ Олексѣй чаетъ итти отъ царя, и кого царь съ нимъ шлетъ къ великому князю своего человѣка; а пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, или дѣтей своихъ пошлетъ со всею съ своими людьми, и имъ о томъ къ великому князю отписать, о кои дни пойдутъ. Да отписать имъ о Шигъ - Ахметѣ царѣ и о его братьѣ, каковъ нынѣ про нихъ слухъ, и гдѣ кочуютъ, да о литовскомъ, и о угорскомъ и о волошскомъ да и о турскомъ, гдѣ нынѣ и съ кѣмъ вальчить, да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ къ великому имъ князю отписать. Да и о томъ имъ отписать: что царь осенее посылалъ на Литовскую землю дѣтей своихъ Фети-Кирея и Бурнаша-Кирея, и они кои мѣста въ Литовской землѣ воевали и много ли полону имали? А какъ учнуть къ великому князю отпущати, и имъ Менли-Гирею царю сказать, что къ великому князю отпущаютъ, ино бы и царь съ ними отписалъ къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а похочетъ царь и своего человѣка послати, и онъ бы послалъ. Да Олексѣю проситися у царя, чтобы его царь отпустилъ; да какъ отпустить царь Олексѣя, и ему ѣхати къ великому князю; а кого съ нимъ пошлетъ царь къ великому князю своихъ людей, и ему тѣхъ царевыхъ людей не отговаривати, а Ивану быти у царя, а безъ великого князя вѣдѣнья ему отъ царя не ѣхати. А говорити Ивану царю и опослѣ Алексѣя накрѣпко, чтобы царь пошелъ на Литовскую землю, или дѣтей своихъ послалъ. И пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, и Ивану со царемъ итти; а пошлетъ дѣтей своихъ, и Ивану и съ дѣтми итти. А при Алексѣѣ пойдетъ царь на Литовскую землю, и Олексѣю и Ивану съ нимъ итти; а пошлетъ царь дѣтей своихъ на Литовскую землю, и Олексѣю и съ дѣтми со царевыми итти; а завелитъ царь Ивану съ дѣтми итти, ино Ивану съ дѣтми итти. А какъ придутъ царь изъ Литовскіе земли, или его дѣти, и Олексѣю итти къ великому князю, а Ивану быти у царя. А беречи ему о всемъ великого князя дѣла по великого князя навазу и какъ его Богъ вразумитъ, а безъ великого князя вѣдѣнья Ивану отъ царя не ѣхати. А нѣчто Литовской пришетъ къ Менли-Гирею своего человѣка о миру при Алексѣѣ ли, или послѣ

№ 88. Алексѣя, и имъ того беречи накрѣпко, да и говорити царю, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился; а съ какими рѣчми къ нему Литовской пришлеть, и онъ бы то къ великому князю приказалъ, а Литовскую бы землю велѣлъ воевати.

Да говорити Олекеѣю и Ивану о томъ накрѣпко Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери, да брату цареву Емгурчею царевичю, да дѣтемъ царевымъ, Махметъ-Кирею, да Ахматъ-Кирею, да Махмуту, да княземъ Барашу и Довлетеку и Бердовлетю, Кара-Асманову брату, и инымъ царевымъ ближнимъ людямъ, которымъ пригожъ, чтобы царь однолично съ Литовскимъ не мирился, а на Литовскую бы землю царь на веснѣ ратью пошелъ; а за какими дѣлы самъ царь не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ послалъ со всѣми съ своими людьми и недружбу бы ему свою чинилъ, сколько ему Богъ пособитъ.

А опослѣ Алексѣя каковы вѣсти ни поновятся въ Ордѣ отколѣ не буди, и Ивану съ тѣми вѣстями къ великому князю посылати татаръ, по колку будетъ пригожъ, а съ ними ему къ великому князю отписать о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А какъ учнетъ къ великому князю отпущати, и Ивану то Менли-Гирею царю сказати, что къ великому князю отпущаетъ, ино бы и царь съ ними отписалъ къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А похочетъ царь и своего человѣка послати, и онъ бы послалъ; а самому Ивану отъ царя безъ великого князя велѣнья не ѣхати никакъ, а беречи ему у Менли-Гирея царя великого князя дѣла о всемъ по великого князя наказу и какъ его Богъ вразумитъ.

А спроситъ Менли-Гирей царь Ивана: какъ хочеть князь велики сына своего великого князя Василѣя да и дѣтей своихъ и рать свою послати на Литовскую землю? И Ивану молвити: язъ, господине, побѣхалъ, а государь нашъ, господине, сына своего великого князя Василѣя и дѣтей своихъ наряжаетъ, а людямъ, господине, всѣмъ велѣлъ быти готовымъ къ веснѣ, а хочеть, господине, на веснѣ рать свою отпустити на Литовскую землю.

А взмолвитъ Менли-Гирей царь Ивану: говорилъ ми еси отъ великого князя, что приказалъ къ Магмедъ-Аминю царю, а велѣлъ ему послати къ Емгурчею мырзѣ о томъ, чтобы съ Шигъ-Ахметемъ царемъ на меня не ходилъ, а и самъ князь велики къ Емгурчею мырзѣ хотѣлъ да и къ пяти мырзамъ о томъ послати, а Емгурчей мырза и пять мырзъ въ дружбѣ съ великимъ княземъ. И Ивану молвити: зимусь, господине, Емгурчей мурза и пять мырзъ присылали ко государю нашему бити челомъ своихъ людей о томъ, чтобы государь нашъ пожаловалъ, отпустилъ Емгурчееву дочь, да и шерть, господине, ихъ люди государю нашему за нихъ дали на томъ, что имъ государя нашего другу другомъ быти, а недругу недругомъ, а къ недругомъ государя нашего ни къ кому не приставати, а быти имъ съ на-

шимъ государемъ на всякого недруга заодно. И государь нашъ, господине, № 88. ихъ дѣла челобитъа пожаловалъ, Емгурчееву дочь отпустилъ и далъ еѣ за Магмедъ-Аминя царя; и послалъ государь нашъ веснось къ Емгурчею мырзѣ и къ пяти мырзамъ своего посла приводить ихъ самихъ къ шерти на томъ, что имъ государя нашего другу другомъ быть, а недругу недругомъ, а на всякого недруга со государемъ нашимъ быть имъ заодно. И они все передъ государя нашего посломъ на томъ государю нашему правду дали, и государь нашъ, господине, потому къ нимъ посылаетъ.

А спросить царь Ивана: которые мѣста въ Литовской землѣ сынъ великого князя воевалъ? И Ивану сказать: сынъ, господине, великого князя самъ стоялъ подъ Смоленскомъ, а люди, господине, ходили да землю воевали: городъ, господине, Ршю изгнали и выграбили, и волости все около Метиславля и по Видбескъ и по Полтескъ и по Березыню и по Двину выграбили и выжгли, и людей въ полонъ вывели и у Витебска посадъ пожгли. А города Смоленска не взяли затѣмъ, что, господине, великаа рать пришла и корму не стало, не на чѣмъ было долго стоять города доставати. А язъ, господине, къ тебѣ поѣхалъ, а люди, господине, великого князя изъ Московскіе земли и изъ Новгородскіе земли въ Литовской землѣ не выходятъ воюють.

А спросить царь Ивана: писалъ язъ къ великому князю о братаничѣ о своемъ о Сатаганѣ царевичѣ, и князь велики о томъ ко мнѣ съ тобою что приказалъ? И Ивану молвити: князь велики, господине, велѣлъ тебѣ сказать, что Сатаганъ царевичъ которое дѣло учинилъ молодостію, и князь велики, господине, жалючи его, держить его у себя того дѣла, чтобы иного дѣла молодостію не учинилъ.

А спросить царь Ивана: о Абдыль-Летифѣ царѣ писалъ язъ къ великому князю, и князь велики о томъ ко мнѣ что съ тобою приказалъ? И Ивану молвити: князь велики, господине, то велѣлъ тебѣ молвити: язъ былъ Абдыль-Летифа пожаловалъ посадилъ на Казани, и онъ мнѣ почалъ лгати и ни въ какихъ дѣлѣхъ не училъ управы чинити, да и землѣ Казанской училъ лихъ быть; и язъ его того дѣла съ Казани свелъ и держу его у себя, а на Казани посадилъ еси Махметъ-Аминя царя.

А спросить царь Ивана: писалъ язъ къ великому князю о Ази-Ахметѣ о Ази-Давыдовѣ сынѣ, да о Ази-Мусѣ о Ахюбяковѣ сынѣ, да о Мамышѣ уланѣ, князь велики о томъ съ тобою что ко мнѣ приказалъ? И Ивану молвити: князь велики, господине, про то велѣлъ тебѣ молвити: приказывалъ еси къ тебѣ неоднократно, колко астороханскіе цари и царевичи нашихъ людей на Волзѣ и на Дону въ Асторохани побили до смерти, а иныхъ поймавъ не продали, а животомъ людскихъ безчисленно у нихъ поймали; и язъ астороханскихъ царей и царевичевъ людей въ томъ поймавъ держу; и опослѣ того, астороканскихъ царей люди и царевичи астороканскіе на Волзѣ и на

№ 88. Дону многихъ до смерти побили, а иныхъ поймавъ свели, а животомъ у нихъ безчисленно поимали. А сего лѣта азтороканскіе царевичи и азтороканскихъ царей люди на Волзѣ нашихъ людей многихъ побили и пограбили; а на Дону сего жъ лѣта посла нашего Александра, которого есея послали къ кафинскому салтану, да и его посла Алакозя пограбили и людей нашихъ торговыхъ да и туркомъ многихъ до смерти побили, а иныхъ поймавъ свели, а рухляди у нихъ много поимали. И гдѣ было тебѣ за то на азтороканскихъ царей и царевичевъ со мною стояти содиново, и ты ихъ людей у насъ про-
снись, а язъ ихъ держу того дѣла: хочю свое взяти.

А о пековскомъ дѣлѣ съ Нѣмци дана Ивану старша записъ.

А взмолвить царь: а толко пойдетъ на меня Шигъ-Ахметъ царь и его братья, и князь велики пошлетъ ли ко мнѣ помочь на Шигъ - Ахмета? И Ивану молвити: толко, господине, по грѣхомъ, пойдетъ на тебя Шигъ-Ахметъ царь, или его братья, а государю нашему о томъ вѣсть будетъ, и государь нашъ, господине, твоего для дѣла пошлетъ на поле часа того царевичевъ, да и воеводъ многихъ со многими людьми, а прикажетъ имъ, господине, съ тобою ссылатися и дѣла дѣлати, какъ имъ Богъ пособить.

Память Ивану Микитину. Толко будетъ у нихъ вѣсть въ Перекопи, что Шигъ-Ахметъ царь и съ братьею со цари и съ Наган учнутъ кочевати на сей сторонѣ Волги, и одинова царь Менли - Гирей учнется ихъ пасти, а за тѣмъ самъ на Литовскую землю не пойдетъ, ни дѣтей своихъ болшихъ не пошлетъ, и Ивану говорити царю отъ себя: царь господине, велишь ли передъ собою говорити? Блюдеши, господине, отъ Шигъ-Ахмета цари на себя прихода, да за тѣмъ самъ нейдешь на Литовскую землю, ни дѣтей своихъ не посылаешь: и ты, господине, пошли которого своего сына на Литовскую землю, да и съ нимъ князей своихъ урочныхъ, которыхъ пригожъ; да тѣхъ, господине, ординскихъ людей всѣхъ пошли съ нимъ, что еси ихъ съ ордою взялъ; и хоти вѣдь, господине, Шигъ-Ахметъ царь на тебя и пойдетъ, ино, господине, отъ тѣхъ людей отъ ординскихъ тебѣ коромолы тогда не чаити. А что тамо возмутъ въ Литовской землѣ, ино имъ повадно, и они отъ тебя не отетануть.

А се приказалъ князь велики Ивану словомъ, а записъ ему не дана. Да говорити Ивану царю: царь господине! Литовской къ тебѣ послалъ своего посла о миру, да и ко государю къ нашему своихъ пословъ слалъ о миру, а къ Шигъ-Ахметю, господине, царю, напередъ того своего посла послалъ, и онъ вѣдь то, господине, посылаетъ къ вамъ нынѣ того дѣла, что бы ему то время нынѣ прошло, что ему помочи нѣтъ некоторые; а онъ, господине, себѣ въ ту пору помочи добываетъ, откуда бы ему на васъ навести вашихъ недруговъ.

А вепроситъ и то Ивана: кого нынѣ князь велики пожаловалъ подѣ

собою государствы великими княжества? И Ивану молвити: пожаловалъ го- № 88.
сударь нашъ сына своего великого князя Василья подъ собою государствы
вѣми великими княжества потомужъ, какъ нынѣ самъ на государствѣ, а его
также вѣми государствы пожаловалъ. — А спросить Ивана про внука, и
Ивану молвити: внука былъ своего государь нашъ пожаловалъ; и онъ учалъ
государю нашему грубити: ино вѣдь жалуетъ всякой того, кой служитъ и
норовить; а которой грубитъ, того за что жаловати?

Память Ивану. Будуть не пріѣхали въ Перекопъ ни въ Кафу Дмитрей
Ларевъ да Митрофанъ съ товарищи, и ему говорити Менли-Гирею царю по
записи; да и самому Ивану къ Дмитрію и къ Митрофану отъ себя грамотка
послати, чтобы ся оттодѣ выправливали, какъ имъ будетъ мочно, да и ма-
стеровъ бы съ собою зеньядуровъ и иныхъ хитрыхъ мастеровъ вывели, ко-
торыхъ будетъ имъ мочно вывести. А большее Ивану къ Олешѣ къ Голо-
хвастову въ Кафу грамотка послати отъ себя о томъ: будутъ Дмитрей и
Митрофанъ не пріѣхали въ Кафу, и онъ бы говорилъ о Дмитріѣ и о Мит-
рофанѣ съ товарищи накрѣпко Шигзодѣ, салтану кафинскому, по великого
князя наказу, чтобы по нихъ въ Волохи послалъ. А не возможетъ ихъ самъ
взяти у волошского, и онъ бы къ отцу къ своему къ турецкому послалъ,
чтобы ихъ турецкой у Стефана взялъ да припровадилъ въ Кафу къ нему; а
какъ у него будутъ, и онъ бы ихъ до великого князя допровадилъ. А бу-
дуть Дмитрій и Митрофанъ пріѣхали ко царю, и Ивану молвити: что бу-
детъ имъ надобѣ денегъ на ихъ потребы и на мастера, кои съ ними идутъ,
и они бы того добывали туто ли въ Ордѣ или въ Кафѣ у гостей, или у
кого будетъ пригожъ, а у царя бы не просили и не имали ничего. А иѣчто
не возмогутъ нигдѣ ничего добыти, и они бы тогда того у царя просили, чего
добыть не могутъ.

III. А се говорити Ивану отъ великого князя Нуръ-салтанъ царицѣ,
Темпиревѣ дочери. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики ве-
лѣлъ твое здоровье видѣти. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси
напередъ того межъ нашего брата Менли-Гирея царя да и насъ нашего дѣла
берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила, такъ бы еси нынѣ нашего
дѣла берегла и дѣлала, и намъ бы еси дружбу свою чинила; а брату бы еси
нашему Мевли-Гирею царю говорила, чтобы самъ на конь всѣлъ да пошелъ
ратью на Литовскую землю; а самъ не поидетъ, и онъ бы дѣтей своихъ
царевичевъ послалъ со вѣми людьми на Литовскую землю и недружбу бы
свою ему велѣлъ чинити, сколько ему Богъ пособитъ. А мы какъ напередъ
того тебѣ свое добро чинили, такъ и впередъ ажъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ
и твоимъ дѣтемъ свое добро чинити, а ты бы намъ свою дружбу чинила. —
А спросить царица Ивана: писала изъ къ великому князю о сынѣ о своемъ

№ 88. о Абдыль-Летифѣ; и князь велики о томъ съ тобою ко мнѣ что приказалъ?

И Ивану молвити: князь велики, госпоже, велѣлъ тебѣ молвити: язь былъ сына твоего Абдыль-Летифа пожаловалъ и на Казани посадилъ, и онъ учалъ мнѣ лгати, а ни въ какихъ дѣлѣхъ не учалъ мнѣ правити, да и землѣ Казанской учалъ лихъ быти: и язь его того дѣла съ Казани свелъ и держу у себя, а на Казани посадилъ еси твоего же сына Магметъ-Аминя царя.

А се говорити Ивану отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да и поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ Менли-Гирея царя и насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и нынѣ межъ насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, а Менли-Гирею бы еси царю говорилъ, чтобы самъ всѣлъ на конь да пошелъ ратью на Литовского землю; а самъ не поидетъ, и онъ бы тебя отпустилъ, да и дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ послалъ со всѣми людьми на Литовского землю и недружбу бы свою Литовскому велѣлъ чинити, сколько ему Богъ пособить. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити. А ты бы намъ свою дружбу учинилъ, чтобы есте на Литовского землю пошли и недружбу ему чинили, сколько вамъ Богъ пособить.

А се говорити Ивану отъ великого князя цареву Менли-Гирееву сыну Махметъ-Кирею. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да и поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ отца своего царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и впередъ промежъ отца своего царя, да и насъ, добра нашего смотрилъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а отцу бы еси своему Менли-Гирею говорилъ, чтобы самъ на конь всѣлъ и пошелъ ратью на Литовского землю; а не поидетъ самъ, и онъ бы насъ дѣтей своихъ отпустилъ со всѣми людьми, и вы бы намъ свою дружбу чинили и дѣло наше дѣлали, чтобы есте на Литовского землю пошли и недружбу бы есте Литовскому чинили, какъ вамъ Богъ пособить, чтобы какъ далъ Богъ намъ въ то время своему недругу Литовскому гораздо недружбу довести. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свыше того свою дружбу чинити.

А инымъ ему дѣтемъ царевымъ, Ахметъ-Кирею и Махмуту и Фети-Кирею и Бурнашу, потомуужъ поклонъ правити и поминки подати и рѣчь говорить.

А се говорити отъ великого князя Ивану князю Барашу, Аменекону сыну. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да и поминокъ подати. Да рѣчь говорить. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того промежъ

царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и № 89. впередъ промежи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, а брату бы еси нашему Менли-Гирею царю говорилъ, чтобы самъ на конь вѣлъ да пошелъ ратью на Литовского землю. А не пойдетъ самъ, и онъ бы дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ со всѣми съ своими людьми послалъ на Литовского землю и недружбу свою Литовскому велѣлъ чинити, сколько ему Богъ пособитъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свое добро держати, а ты бы намъ свою дружбу чинилъ.

А Довлетку ему отъ великого князя поклонъ и рѣчь потому жъ молвити.

№ 89.

1503, апрѣля 17. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. *Царь сожалеетъ, что посольство къ нему отъ великаго князя недруги въ степи разогнали; извѣщаетъ, что его сыновья разоряли Литовскую и Польскую земли; Стефанъ волошскій также воевалъ Польскую землю; только онъ спрашиваетъ царя, правда ли, что великій князь отнялъ у его внука великое княженіе; царь на это отвѣчалъ, что то неправда, что это ложныя вѣсти отъ враговъ; проситъ извѣстить о дѣлахъ великаго князя съ Литовскими и о другихъ дѣлахъ. Заболотскій подтверждаетъ извѣстія царя о разореніи Крымцами Польской и Литовской земель; царь отпустивъ къ королю его человека, и съ нимъ послалъ своего; турецкій султанъ велѣлъ переказывать лихихъ Азовскихъ людей, которые грабятъ посольства; царь допрашивалъ его, справедливы ли слухи о Стефановѣ и великаго князя внука Димитріѣ (Д. Кр. № 2, стр. 1014—1024).*

1. Того же дѣта, априля 17, пріѣхалъ изъ Крыма отъ Алексѣя отъ Заболотского великого князя татаринъ Тотай, а привезъ отъ Менли Гирей царя двѣ грамоты, а отъ Алексѣя грамоту. А Менли-Гиреевъ царевъ татаринъ не пріѣхалъ.

А се царева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Рать моя на конь вѣла, и Фатъ-Гирей да Бурнашъ-Гирей царевичи со многою ратью поѣхали. И язъ съ Арваною къ тебѣ писавъ, послалъ есми, и сколько было рѣчей съ Арваною жъ писалъ есми. А что Александръ король ко мнѣ прислалъ грамоту съ черленою пе-

№ 89. чатью и сколко рѣчей, и язъ писавъ, къ тебѣ брату своему послалъ есми. И нынѣча Арвана недругомъ въ руки попалъ, слышалъ есми; и Арвана отпустили, такъ слышалъ есми, и Арвана до тебя чаю не дошелъ. Молвя, Тутая казаковъ твоихъ съ семъ съ ярыкомъ своимъ отпустилъ есми. А нынѣча такъ вѣдай: слава Богу, самъ въ головахъ и Ямгурчей царевичъ и Магмедъ-Гирей въ головахъ, дѣти мои, добры здоровы стоятъ. А тебѣ брату моему которые вѣдомы уланы и князи всѣ здоровы стоятъ. А тѣ мои два сына со многою ратью двѣма дорогами поѣхали, одинъ на Литовскую землю Островскіе города прошедъ полтретьяцать день ходивъ и воевалъ и зажигалъ и много полону взявъ, добръ здоровъ воротился; а меншей мой сынъ, лятцкая была рать къ королю пошла, и онъ встрѣтивъ, за тою ратью погонилъ, до Кракова города десять миль не дошедъ, воротился и много городовъ разоривъ и много полону взявъ, добръ здоровъ пріѣхалъ. А свать твой Стефанъ воевода самъ въ головахъ на конь всѣдъ тебѣ дѣля воевалъ, и сколкою ратью ходивъ, королевъ Камсъ въ головахъ, и ихъ города доѣхавъ, разоривъ и нныя поймавъ, и пріѣхалъ, а отъ насъ Суюнчу просити прислалъ. Да еще Стефана воеводы ко мнѣ слово то: ко мнѣ, Асанчукомъ зовутъ, слугу своего послалъ еси: Ивановы княжыя которые мастера идутъ, и Ивановыхъ княжыхъ людей просити послалъ еси. И нынѣча ко мнѣ король приказалъ: Ивана князя дѣля, мнѣ недружбу чинишь, мои земли и мои города разоряешь, а Иванъ князь дочь твою поймавъ, а дочери твоей сына книженіе отнялъ, и поймавъ, и лиха много учинилъ, такъ молвя, ко мнѣ приказалъ. И язъ королевѣ слову не вѣрилъ, недружбы дѣля. Ивановы княжыя люди ко мнѣ не ходятъ, а къ тебѣ ходятъ, ты вѣдаешь, ко мнѣ прямою молвя прикажи; и толко будетъ надъ моею дочерью и надъ сыномъ такъ учинилъ, и нынѣча что молвити, мнѣ съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ какъ быти, и тѣ люди какъ мнѣ отпустити, молвя приказалъ. И мы съ твоимъ слугою съ Олексѣемъ поговорили, то дѣло лживо недруга своего королевымъ рѣчемъ вѣришь ли, молвя, вѣрно отпустили есмя. А къ Стефану воеводѣ крѣпкую грамоту писалъ есми, вѣрно то лживо, молвилъ есми. Послѣ того отъ моего отъ Асанчука, которой былъ тамъ поѣхалъ, отъ того человека съ грамотою пріѣхалъ, что княжимъ Ивановымъ людямъ въ долгъ давали, и Стефанъ воевода съ ними разошелся; ино за ними сто тысячъ и семь тысячъ и шесть сотъ и сорокъ и четыре денги отманскіе учинилися; и отъ воеводины рѣчи догодался есмя, тѣ денги сполна въ руки не взявъ, не отпустити ему, молвя, намъ грамоту прислалъ. И нынѣча такъ вѣдай, и еще просити человека посылаю ту сто тысячъ и семь тысячъ и шесть сотъ и сорокъ и четыре денги, толко ихъ не надержите, и язъ денги дамъ. Такъ учинилось то дѣло, тебѣ бы вѣдомо было, молвя, къ тебѣ писалъ есми, отъ тебя ко мнѣ вѣсти не бывала. Еще было намъ къ тебѣ вѣсти писати. А ны-

ныѣча ещо слово наше то стоятъ: отъ короля къ намъ писмо и приказъ тотъ № 89. былъ: Довлетекъ мыразу къ намъ пришлите, прѣхавъ, у Кіева бы стоялъ, а мы отселѣ кіевского воеводу князя Дмитрея къ тебѣ пошлемъ, молвили, будетъ такъ. Сего лѣта отъ Шигзады отъ его величества каѣнскіе гости отъ Кіева Нѣпромъ рѣкою со многими кунами поѣхали были сюды; и кіевскіе и черкасскіе казани, содичавшея, тѣхъ гостей всѣхъ побили и куны всѣ взяли; и сего лѣта въ Кіевѣ и въ Черкаскахъ тѣ люди не были, бѣгали. И какъ близко зима, и они въ Кіевѣ пришли и оманкою тѣхъ понимали, и тѣ куны всѣ собравъ, поставили полтретятцать сотъ тысячъ алтынъ, розчетъ учинивъ, поставили. И салтанъ къ намъ человѣка послалъ; а Шахзада своимъ величествомъ у насъ просилъ: какъ ни учини, а тѣ куны намъ возми, а шесть сотъ тысячъ твоихъ ста...ковъ кунъ было, то твои куны стоятъ, не пропали бы; и мы человѣка пошлемъ, а ты человѣка жъ пошли. А которой къ тебѣ прѣѣхалъ татарской толмачъ Илязъ, тѣхъ съ нимъ пославъ, и какъ тебѣ пригожъ, такъ поговоривъ, тѣ наши куны возми и свои возми жъ. Такъ молвя, стояли. И мы, подумавъ, съ Шахзадинымъ человѣкомъ прикошевавъ своего одного человѣка и Илеза толмача послалъ еси къ королю: ты ко мнѣ о Довлетекъ мырзѣ приказывалъ, а язь послѣ того къ тебѣ князя Дмитрея пошлю, межъ насъ добро и дружба была бы, молвилъ еси, и намъ какъ тебѣ вѣривъ послати. А съ салтаномъ межъ васъ лихо не бывало, самъ вѣру давши, послалъ по наши гости; и тѣ наши гости у тебѣ были, самъ еси имъ волю далъ, и тамгу и поминогъ у нихъ взявъ и назадъ отпустилъ, и твои люди тѣхъ нашихъ гостей побили и куны взяли; и нынѣча ты съ нами похочешъ ся помирить, примѣта то стоитъ. А тѣ гости тѣмъ путемъ на твоей правдѣ и вѣрѣ поѣхали были, и тѣхъ кунъ государи побиты. И нынѣча ихъ братья съ есики поѣхали; и нынѣча тѣ куны ихъ братья сполна отдавъ, отпустишь. И мы тебѣ вѣривъ, на то смотря, Довлетекъ мыразу пошлемъ, молвя, тѣхъ кунъ дѣля, одного своего человѣка послалъ еси, и салтана дѣля и Шахзады дѣля, и нынѣча человѣка послалъ слышеть молвишь и въ сердцахъ иное взамыслишь, молвя, къ тебѣ писавъ объявити послалъ еси. А что съ тобою съ своимъ братомъ учинилъ еси шертъ и правду, на томъ и стою; тебѣ брата своего не объявивъ, мой доброй человѣкъ тамъ не ѣдетъ; а только его люди придутъ, тебѣ брату своему объявимъ же. И нынѣча ты братъ мой ко мнѣ вѣдомные рѣчи свои молвя, борзо пришли: со Олександромъ съ королемъ каково ваше дѣло было и сего лѣта каково дѣло ваше будетъ? борзо молвя, пришли; и мы отвѣдавъ, стоимъ. Да отъ недруга отъ нашего отъ Шигъ-Ахмета Тевекель князь прѣѣхалъ; Шигъ-Ахмета Мусины княжые дѣти Алчагыръ мырза да Шихимъ мырза, взявъ его съ собою, и поѣхали дядѣ своему Ямгурчею мырзѣ: о тебѣ печалуемся,—и на томъ его съ собою взяли. А опричь того, вѣсти у меня

№ 89. не бывали, такъ вѣдай. Да слово наше то: отъ салтана одинъ доброй его холопъ, Маахметъ зовутъ, пріѣхалъ, къ намъ грамоту привезъ и къ Шахзадѣ грамоту жъ привезъ. Салтановы къ намъ рѣчи таковы: нынѣ гораздо отвѣдалъ есми великого князя Ивановыхъ пословъ и гостей, и водою и по-лемъ дорогъ стерегли и грабили наши Азовскіе люди, съ казаки одиначившись, свели ихъ. И нынѣча ты одного своего сына пошли съ тысячю чело-вѣки, а Шахзада пашу своего да казья своего отпустилъ бы. А мой тотъ холопъ Магметъ, ѣхавъ, въ Азовъ колко людей есть всѣхъ перенимать, ко мнѣ бы привелъ; а твои слуги тамъ бы остались въ Азовѣ, пять сотъ или шесть сотъ чело-вѣкъ оставите; а которой посолъ придетъ, или гости, тѣхъ бы посмотри, а за иными бы недруги погна-ли и поимали бы, молвилъ. И нынѣча мы о томъ дѣлѣ стоимъ, такъ вѣдай. И только то дѣло будетъ такъ, велики добро будетъ, такъ вѣдай. То дѣло какъ намъ чинити, такъ учинити себе дѣла, да и тебя брата своего дѣла, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ и жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ осмаго, февраля мѣсяца въ четвертый день, въ среду. Писано въ Сарап.

А се царева Менли-Гиреева другая грамота.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Слово наше то стоитъ: съ Арваномъ къ тебѣ брату своему о Абдыль-Летифѣ царѣ писавъ, ярлыкъ посылалъ есми. Лѣтосъ тотъ ярлыкъ до тебя брата моего будетъ дошелъ, и тѣ наши рѣчи Абдыль-Летифа дѣла инаково не учинилъ. А будетъ тотъ нашъ ярлыкъ не дошелъ Абдыль-Летифа царя дѣла, и у тебя прошеніе наше то стоитъ: Абдыль-Летифу царю помѣстіе давъ, у себя его добромъ держишь, намъ онъ дитя стоитъ, а онъ къ тебѣ не лихомъ ѣхалъ, ты просилъ добромъ, и мы отпустили дитя свое добромъ, не мочно ли намъ было его кормити; нашимъ здоровьемъ Абдыль-Летифу царю такъ быти непригоже. И ты не всхочешь его у себя кормити, Богъ намъ далъ, улусы у насъ есть, и ты его къ намъ отпусти. Наше прошеніе инаково учинишь, то тебѣ брату нашему непригоже. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми лѣта девять сотъ осмаго, февраля мѣсяца въ четвертый день, въ среду. Писано въ Сараѣ.

II. А се Олексѣева Заболотцкой грамота. Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопъ твой Олексѣецъ Заболотцкой челомъ быю. Что, государь, прислалъ ко царю Литовской своего чело-вѣка Илеза съ грамотою о миру, и царь, государь, написавъ его рѣчи всѣ да и съ тое грамоты списокъ, которую ему король прислалъ, да послалъ, государь, къ тебѣ съ своимъ чело-вѣкомъ съ Арваномъ да съ Кадышемъ; а язъ, государь, съ ними свою грамоту къ тебѣ послалъ же; не вѣдаю, государь, дошли до тебя, не вѣдаю не дошли. А нынѣча, государь, царь того чело-вѣка королевѣ

Илеза къ королю отпустилъ по крещенъ двѣ недѣли, да съ нимъ, государь, № 89. послалъ и своего человѣка молодого Коземъ-бердея. А язь, государь, царю о томъ говорилъ и до сѣхъ мѣстъ, чтобы царь его человѣка Илеза къ королю не отпускалъ, ни своего бы человѣка къ королю не посылалъ безъ твоего, государь, вѣдома; и царь, государь, ждалъ вѣсти отъ тебя съ Москвы. Да какъ, государь, царь былъ въ Кафѣ, да пріѣхавъ изъ Кафы учалъ говорити: говорилъ ми салтанъ кафинской, а сказываетъ, пограбили его гостей кафинскихъ многихъ Черказци на Днѣпрѣ; и нынѣ король ту рухлядь всю собралъ, а хочеть ту рухлядь отдать; и язь того Илеза того дѣля отпускаю, чтобы у насъ то добро не пропало; а своего есми человѣка послалъ того дѣля: мои люди нынѣ многи попали къ королю въ руки, и король бы тѣхъ моихъ людей собравъ всѣхъ да отпустилъ ко мнѣ; а вѣдся съ королемъ не помирю безъ великого князя вѣдома. А напередъ того, государь, царь молвилъ такъ: о чемъ ми Илеза къ королю не отпустить? Коли намъ столько добра дають, ино у насъ тому чему пропасти? А вѣдся съ королемъ не мирю. А нынѣ далъ Богъ намъ надъ нашими недруги нашъ верхъ естася надъ Шигъ-Ахматомъ и надъ королемъ, и намъ бы съ великимъ княземъ въ ту пору и знатись, коли насъ Богъ милуетъ; да того ми, государь, къ тебѣ и не велѣлъ былъ писати въ грамотѣ, а молвилъ такъ: какъ учну тебя отпускати, и изъ то все съ тобою тогда приеажу. Да сказывалъ, государь, царь, что быти у него посолствомъ отъ короля наборзъ князю Дмитрію Путятичу. А два царевича, государь, Фети-Кирей да Бурнашъ, въ Литовскую землю ходили воевати; а были, государь, кажуть, отъ Кракова за двѣ мили, а люди ихъ, государь, иные были и за Краковымъ; а царевичи, государь, были подо многими городами подъ литовскими и подъ латвскими, подъ Луцкомъ подъ болшимъ, да подо Львовымъ, да подъ Бряслемъ, да подъ Люблинымъ, да подъ Вишневецемъ, да подъ Безломъ, да подъ Туровымъ; а люди ихъ, государь, иные были и подъ Кіевымъ и подъ Луцкомъ подъ малымъ; а сами, государь, царевичи не пошли по тѣмъ мѣстамъ, на которые, государь, ты велѣлъ имъ итти, за тѣмъ, что съ ними было людей много; а тѣ мѣста кажуть лѣсны и тѣсны. А полону, государь, привезли много добръ. А изъ войны, государь, царевичи пришли за недѣлю до Филипова заговѣйна. А иные, государь, люди ихъ имали подъ Кіевымъ манастири и села о Рождествѣ Христовѣ. А иные, государь, собрався, и нынѣ пошли подъ Кіевъ же воевати; а воюють, государь, безпрестани, и до сѣхъ мѣстъ не выходятъ изъ земли. А волошской, государь, Стефанъ воевода на короля ходилъ же воевати, а ималъ, государь, у него мѣста на Днѣстрѣ: Коломыю, Галшичъ, Покутье, Снятинъ, Красное, Бѣлое, да на тѣхъ, государь, мѣстѣхъ и людей своихъ посажалъ. А наѣхалъ, государь, царевъ человѣкъ, которого, государь, царь послалъ съ твоими грамотами по твоихъ

№ 89. пословъ, Стефана воеводу въ Лятцкой землѣ подѣ Галичемъ. И Стефанъ, государь, твоихъ пословъ хотѣлъ отпустить часа того, какъ прѣхавъ изъ войны къ себѣ въ Сачаву; ино, государь, пришла къ нему отъ короля грамота, а въ грамотѣ, государь, пишетъ: ты меня воюешь въ ту жъ пору, въ кою пору на меня мой недругъ приступилъ; князь велики московской мнѣ недругъ, а тебѣ нынѣ недругъ же, дочь твою и внука твоего поималъ и великое княженъ у внука твоего отнялъ да далъ сыну своему. И Стефанъ, государь, воевода оттуды жъ часа того прислалъ ко царю къ Менли-Гирею своего человѣка доброго Максима Яна Тягинича о томъ съ грамотою и съ рѣчми: отвѣдай ми того полна, такъ ли будетъ дополна, какъ ко мнѣ король писалъ, занже къ тебѣ отъ великого князя съ Москвы часто ѣздить, а отъ тебя къ Москвѣ, да и посолъ у тебя нынѣ московской есть, и ты бы то мнѣ отвѣдалъ дополна. Да отписалъ бы еси ко мнѣ часа того: правда ли то будетъ, какъ ко мнѣ король писалъ? Будетъ король солгалъ? И будетъ то король солгалъ, и изъ великого князя пословъ къ тебѣ отпущу часа того, да и своего посла къ великому князю съ ними отпущу жъ къ Москвѣ. И царь, государь, меня пыталъ себѣ о томъ накрѣпко наедвить; а опять, государь, и вдругіе меня пыталъ передъ Стефановымъ человѣкомъ, да и къ цѣлованью мя, государь, о томъ царь хотѣлъ привести. И изъ, государь, царю говорилъ: то, государь, все лжица, неправда, а то, государь, все король собою затѣялъ; недругъ, государь, на недруга чего не изведетъ? Что хочеть, то затѣетъ. И царь, государь, къ Стефану о томъ отписалъ: были мои люди недавно на Москвѣ, и они сказываютъ, что то все лжица, неправда; да и боярина есми великого князя пыталъ себѣ наединѣ накрѣпко, да и передъ твоимъ человѣкомъ пыталъ же есми; и онъ ми сказывалъ потому жъ, что то все лжица, неправда; и ты бы о томъ королю не вѣрилъ, а вѣрилъ бы еси мнѣ, что то все лжица, неправда; а была бы то правда, и изъ бы тебѣ о томъ и самъ отписалъ и безъ твоей присылки. А вѣдаешь и самъ, что намъ съ великимъ княземъ король каковъ недругъ; и ты бы ко мнѣ великого князя пословъ отпустилъ часа того, да и своего посла съ ними отпусти жъ къ Москвѣ къ великому князю, и твой человѣкъ самъ видитъ твою дочь и внука, а изъ къ брату своему посла своего пошлю жъ. А послѣ того, государь, прислалъ къ царю человѣкъ его изъ Волохъ грамоту; а въ грамотѣ, государь, пишетъ, что счелъ Стефанъ воевода на твои, государь, послы долгу тысячу рублей и семдесятъ рублей и шесть рублей и пятнатцать алтынъ безъ дву денегъ; и Стефанъ великого князя пословъ за тѣмъ долгомъ не выпустить; и царь, государь, хочеть послать иного своего человѣка къ Стефану и съ денгами. А молвилъ, государь, царь: коли Стефанъ денегъ не возметъ, а ихъ не выпустить, и онъ то ужъ ихъ таки и не выпустить. А турской, государь, салтанъ Баазитъ прислалъ ко царю къ Менли-

Гирею, да и къ сыну своему, къ салтану къ кафинскому, челоуѣка своего № 89. съ грамотами; а велѣлъ, государь, царю Менли-Гирею и сыну своему салтану въ Азовѣ нашѣ и турковъ и казаковъ всѣхъ лихихъ перенмати, да иныхъ, государь, велѣлъ лихихъ казнити, а иныхъ, государь, велѣлъ въ тюрьму пометати. И царь, государь, отпускаетъ въ Азовъ сына своего Бурнаша, а людей съ нимъ отпускаетъ тысячу челоуѣкъ, а тѣхъ казаковъ Озовскихъ имати и иныхъ казаковъ, которые казаки въ Азовѣ ни будутъ. А салтанъ, государь, кафинской отпускаетъ со царевичемъ съ Бурнашомъ своихъ людей турчанъ; а Баазитъ салтановъ челоуѣкъ, которой съ грамотами пріѣхалъ, и онъ съ ними ѣдетъ въ Азовъ тѣхъ нашѣ азовскихъ и турчанъ и казаковъ имати. А въ Азовѣ, государь, быти царевымъ Менли-Гиреевымъ людемъ, а на шубашествѣ, государь, быти въ Азовѣ Алакозю. А про Ши-Ахмата, государь, кажутъ, что съ Наган содиначился; а правыхъ, государь, вѣстей про Ши-Ахмата нѣтъ. А князь его, государь, Тювекель ко царю къ Менли-Гирею пріѣхалъ служити; а поѣхалъ, государь, Тювекель, кажетъ, отъ Ши-Ахмата царя отъ Азторахани, а царь Ши-Ахматъ пошелъ въ Наган. А казаковъ, государь, твоихъ у меня нѣтъ ужъ ни одного, нѣчто, государь, лучитца къ тебѣ жъ послать, ино, государь, нѣкого. А отпустилъ, государь, царь къ тебѣ Татая съ товарищи февраля въ 5 день, въ недѣлю, за двѣ недѣли до великого заговѣнья до мясного.

А сказалъ Татай, пріѣхавъ, что стрѣтилъ Ивана Берсени на полѣ близко Сосны.

И послѣ того, въ пятницу, пріѣхалъ Иванъ Берсень, а сказалъ, что ихъ розгоняли на полѣ татарове.

№ 90.

1503, іюля 9. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма *Царь извѣщаетъ, что нѣкоторые изъ разноманнаго посольства Беклемишева пришли въ Крымъ и сообщили царю, что великій князь хотѣлъ говорить черезъ Беклемишева; Дмитрій Лареъ съ мастерами теперь въ Крыму и царь велитъ ихъ приводить до Путиля; сынъ царя теперь находится въ Азовѣ, чтобы наказать грабителей посольствъ; сообщаетъ извѣстія о нагайскихъ и Шихъ-Ахметовой ордахъ; если великій князь будетъ строгъ къ Абдыл-Летифу, то всякая дружба съ царемъ кончится. Заболотскій извѣщаетъ, что онъ уговаривалъ царя идти на Кіевъ, но тотъ боится прихода на себя*

№ 89. *Ахматовыхъ дѣтей съ нагайскими ордами; подтверждаетъ извѣстія царя и сообщаетъ другія вѣсти (Д. Кр. № 2, стр. 1024—1036).*

I. Того жъ лѣта, іюля 9, пріѣхали изъ Крыма отъ Олексея отъ Заболотцкаго великаго князя татарове, Кудай-Бердей Афызовъ братъ, да Ахметекъ Татаевъ братъ, съ грамотою; а съ ними пріѣхали Менли-Гиреевы цареви татарове, Бакшенкъ да Бозумъ Афызъ съ грамотами.

А се Менли-Гиреева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово то стоитъ: съ моими людьми съ Сююнчюемъ да съ Арваною прикошевавъ боярина своего послалъ бы еси, полскою дорогою поѣхали были. И на Осколѣ нагайскіе мырзины люди, да Мамуковъ царевъ сынъ Ахметъ царевичъ съ ними вмѣстѣ былъ, и Сююнча и Арвана въ руку попали, и твои казаки въ руки жъ попали да къ намъ пѣши пришли; а твой бояринъ утекъ не вѣдаютъ кудѣ. И послѣ того Сююнчу и Арвана приподѣ, намъ говорили: князь велики, братъ твой, къ тебѣ съ нами приказалъ слово то: нагайскіе Ямгурчей и салтанъ Ахметъ мырзы въ головахъ со мною въ дружбѣ, ко царю къ брату къ моему ратью не идуть и крымскіе стороны не воюють; а нынѣча изъ трехъ своихъ сыновъ къ Смоленску со мною ратью отпущу, а царь бы братъ мой на конь вѣдѣ, съ Божьею помощію; Кіевъ бы взялъ, такъ молвили. И послѣ того мы на конь вѣдѣ поѣхали. И послѣ того князь велики, братъ твой, за нами человека прислалъ: отъ Александра отъ короля посолъ пришелъ, а отъ брата его отъ угорскаго короля посолъ же пришелъ о миру, и тѣхъ пословъ назадъ отпустилъ есми, миру не взялъ есми, а въ переднемъ дѣлѣ такъ стою. А на Смоленскѣ трехъ своихъ сыновъ отпущу; а царь бы братъ мой одиолчно на Кіевъ на конь вѣдѣ поѣхалъ, молви, къ намъ приказалъ, такъ молвили. Да еще брата твоего великаго князя съ нами слово то: у Стефана воеводы послы мои Дмитрей Ларевъ, да Митрофанъ Ѳеодоровъ, да съ ними пріѣхали фризове, мастера; и царь бы братъ мой, добръ пострепавъ ихъ бы взять, братство и дружба свыше учинена будетъ. А тѣ мои которые писанные люди царь братъ мой на свои руки какъ возметъ, и онъ бы ко мнѣ наборѣ Сююнчу своего человека просити прислалъ, такъ молвили. И нынѣча, слава Богу, на свои руки взялъ есми Дмитрея Ларева да Митрофана Ѳеодорова; и мастера твои іюня мѣсяца къ намъ пріѣхавъ и челомъ ударили; а Стефанъ воевода пословъ своихъ Дому да Улюку отпустилъ съ тѣми съ твоими послы къ тебѣ къ брату моему ѣхати о вѣстѣ о твоємъ словѣ молвити. А къ Стефану воеводѣ которой мой человекъ ѣхалъ Асанчи Афызъ, и шертъ ему велѣлъ учинити; у моей дочери сына князь велики Иванъ его поималъ и княженъ у него отнялъ; и нынѣча тѣхъ людей великаго князя Ивановыхъ не отпущу, молвилъ. И мы опять, молви, приказали есми тѣ слова всѣ лжины, молви,

шерть и правду учинивъ, отъ Стефановы воеводины руки такимъ дѣломъ № 90. взялъ есми тѣ твои люди, такъ вѣдай. А пріѣхали, ино у нихъ на харчъ денегъ не было, и они у меня на харчъ денегъ просили, Дмитрей Ларевъ да Митрофанъ Ѳеодоровъ, и язъ имъ на харчъ денегъ далъ; а сколько у насъ попросять и у насъ въ рукахъ что будетъ, дадимъ; а не станетъ, и мы у людей въ долгъ взявъ имъ дадимъ. А Олексѣй, бояринъ твой, два ужъ годы будетъ, и тотъ у насъ же денги взявъ, харчъ чинилъ; и нынѣча напередъ Мороза челоуѣка пославъ, тѣ свои послы возми. И нынѣча тѣ твои добрые вѣсти доведчи, тебѣ брату своему радостные, молви, Бакшенша слугу своего да Бозума Афызомъ зовуть, паробка своего, съ Сюунчемъ пославъ есми. И нынѣча того Бакшенша да Бозумъ Афыза, паробка моего, до тебя брата моего Богъ какъ доведетъ, и того Бакшенша у себя остави, доволѣ твой большой посолъ къ намъ пойдетъ. А Дмитрея Ларева да Митрофана Ѳеодорова въ головахъ и мастеровъ твоихъ взяти тысячу челоуѣкъ пошли, въ Путивль бы пріѣхавъ взяли; а мы отселѣ рати своей прикошевавъ, до Путивля доведъ, вашимъ людямъ въ руку отдадутъ. А ты братъ мой къ намъ которого посла своего большого отпустишь, и нашего слугу Бакшенша къ намъ съ ними бы пріѣхали. И нынѣча то дѣло такъ хочешь учинити, Бозумъ Афыза, паробка моего, къ своимъ казакомъ прикошевавъ, борзо къ намъ, отпусти, а сроку дни учини; и мы отселѣва съ своею ратью твоихъ пословъ отпустимъ и Стефанова воеводина посла съ ними вмѣстѣ жъ, а къ намъ борзо Бозумъ Афыза и своихъ казаковъ отпусти. Да еще слово наше то стоитъ: Азовское дѣло таково учинилося: сей зимы Чювакъ, царевъ сынъ въ Азовѣ зимовалъ. И которые межъ насъ послы и люди ходили тѣхъ стеречи, на конь вѣдъ, трема дорогами поѣхалъ; и мы то услышевъ, нескати его своихъ людей посылая есми; а они ѣхавъ вверхъ Десны, Русь воевавъ, лежали, и наши люди ихъ на томъ мѣстѣ топтали и перебили, а царевичъ одинъ въ лѣсъ утекъ. А которые двѣма дорогами пошли казаки, и наши люди съ ними бой учинивъ и побили ихъ, и иныхъ привели. А въ Азовѣ салтавъ своего холопа, а Шахзада своего челоуѣка послали, а язъ, Бурнашемъ зовуть, своего сына меншого, съ двѣма тысячами челоуѣкъ пославъ есми. И они, ѣхавъ въ Азовъ, которые у нихъ болшіе люди которыхъ нашихъ пословъ и гостей грабили, тѣхъ поймавъ, привели и въ тюрьму ихъ посадили; а которыхъ казаковъ понашли, и тѣхъ съ ними вмѣстѣ жъ привели. А сего лѣта сынъ мой Бурнашъ въ Азовѣ стоитъ, лихихъ казаковъ ищетъ; а какъ пойдетъ, и двѣсте челоуѣкъ въ Азовѣ оставитъ; а послѣ того послы ли будутъ, гости ли будутъ, и приведутъ и провожаютъ добрыхъ здоровыхъ, хотя полемъ, хотя Довомъ, въ судѣхъ, такъ вѣдай. И нынѣча добро учинилося, посломъ нашимъ добрымъ здоровымъ пріѣхати и отѣхати. Да еще вѣстное слово наше то: отъ Янгурчей мырэмъ къ намъ

№ 90. его доброй человекъ приѣхалъ, а нашъ человекъ тамъ былъ же; съ нимъ вмѣстѣ приѣхалъ Ямгурчеевъ мырзинъ братъ салтанъ Ахметъ въ головахъ, Волгу перевезачи и Медвѣдицу перешедъ, Шигъ-Ахмета царя съ собою взявъ, къ твоей сторонѣ лѣтовати покоевали. А Ямгурчеево мырзино ко мнѣ приказанное слово то: изъ старины у меня прямой государь Менли-Гирей царь, его другу другъ есми, а недругу недругъ есми. А нынѣча съ мои братья, салтанъ Ахметъ въ головахъ, съ мырзы доколѣва съ сеѣ стороны Волги не перевезутся, и ты бы своей рати не розпускалъ, тѣ люди невѣрны стоять. А салтанъ Ахметю въ головахъ и съ мырзами, молви, приказалъ: изъ старины нашъ прямой государь Менли-Гирей царь стоитъ; а братъ нашъ Муса князь съ нимъ въ шерти и въ правдѣ былъ, и мы того дѣла съ его недруги съ Ахматовыми дѣтми не билися; и нынѣча его недруговъ и моихъ недруговъ, Шигъ-Ахмета да Хозяка, взявъ, съ ними кочуете. И вы Шигъ-Ахмета и Хозяка отшлите, а сами на мою сторону Волгу перевезаетесь; и вы братья моя стоите, а не такъ учините, недрузи стоите, царь оттолъ на конь всядетъ, а язь отселъ на конь всяду. И язь братъе вамъ, молви, не норовлю, много вамъ лиха будетъ, молвилъ. И нынѣча салтанъ Ахметъ въ головѣхъ съ мырзы, съ Ямгурчевымъ мырзинымъ человекомъ прикошевавъ, человекъ прислалъ: отъ брата своего отъ Ямгурченъ мырзы не раздѣлимся: государь нашъ Менли-Гирей царь стоитъ; а недруга его Шигъ-Ахмета да Хозяка отшлемъ, а сами за Волгу перевеземся, молви, приказали. И нынѣча язь человекъ послалъ, на то дѣло смотря стою, тѣ мырзы на своемъ словѣ устоятъ, а Шигъ-Ахмета отшлютъ, а за Волгу на ту сторону перевезутца, и мы, на Бога упованье положи, на конь вѣдъ, къ Кіеву ѣду; а тѣ мырзы только не перевезутца у тебя близко, и ты слышишь, намъ на Кіевъ итти нельзя, такъ вѣдай. Да еще ко мнѣ Ямгурчеево мырзино слово то стоитъ: мое право такъ бы вѣдалъ государь мой царь, какъ отъ лѣтовница воротимся, сына своего Алачъ мырзу государя своего царева порога стеречи пошлю близко Волги, Бахмутовыхъ и Ахматовыхъ дѣтей не оставимъ, ихъ поищемъ и розгонимъ. А государеву Менли-Гирееву цареву другу другъ есми, а недругу недругъ есми, молви шерть и правду учинивъ и крѣпко приказалъ. Да еще слово наше то: съ тобою съ братомъ моимъ доброе братство и дружба примѣта то стоитъ, что одинъ у одного попросимъ, ино не молвимъ нѣтъ. И нынѣча мой сынъ Абдылъ-Летифъ въ твои брата моего руки, упованіе положивъ, далъ есми. Абдылъ-Летифа братъ его у меня просити посылаъ; а у меня ему ѣтвы ли и платы ли не было? лихомъ отъ меня онъ не отшелъ. И ты братъ мой на отцевъ мѣстѣ его царемъ учинилъ, и онъ отъ молодости негораздо будетъ учинилъ. И нынѣча, братъ мой, столько онъ ужъ поученъ, и Абдылъ-Летифово невѣжливое дѣло отдай, молви, у тебя брата своего просити ярыкъ

былъ послалъ есми, и ты не учинилъ наше прошеніе. А которыхъ жены и № 90. дѣти нынѣча у меня въ базарѣ, ино тѣхъ не царевы базарци, молви, такъ еси отвѣтъ далъ. И такова нашего прошенія не будетъ, а братство наше и дружба какова будетъ? И нынѣча толко съ нами въ шерти и въ правдѣ будемъ, дружбѣ и братству свыше учинена примѣта то стоитъ, и съмъ путемъ сына моего Абдыль-Летифа къ себѣ приведешь, а что онъ негораздо учинилъ, то отдашь. И то бы видѣвъ, пріѣхали Бозумъ Афызъ, парабокъ мой, да Ахметей, парабокъ мой, съ тѣмъ прошеніемъ, и изъ бы братъ твой отъ нихъ слышевъ, обрадовалибися, и другъ нашъ слышевъ обрадовалбися, а недругъ нашъ слышевъ, сердце бы у него треснуло; а мать его, твоя сестра, обрадовала же бы ся, а о тебѣ бы о моемъ братѣ помолила Бога, о твоємъ бы дѣлѣ помощница была. А тѣ наши прошенья не примешь, сына моего Абдыль-Летифа такъ истеряешь, мнѣ и тебѣ доброе ли имя будетъ, другу и недругу слышети и видѣти, а на семъ свѣтѣ куны добудеть; а кто лихо чинить, лихо добудеть, лихому противъ Богъ воздастъ. Мнѣ бы къ тебѣ лихое имя не было, молви, того дѣла у тебя прошу, такъ пристойно у тебя прошу, и прошеніе мое ты братъ мой не примешь, а инаково учинишь, межъ насъ которая учинена правда и шерть гдѣ то будетъ? а братство и дружба отыдетъ; а изъ тебѣ надобной другъ и братъ былъ. А какъ мы въ братствѣ и въ дружбѣ учинились, и недрузи твои пропали, а къ вотчинѣ твоей много прибыло. И нынѣча тебѣ ненадобеть будетъ дружба и братство, ино Богъ надъ нами есть и шерть и правда на него будетъ. Ино, слава Богу, отцову Орау въ руку взялъ есми, и нынѣча въ добромъ имени хожу. А ты братъ и другъ мой прошенье мое не примешь, сына моего изъ рукъ добромъ взявъ такъ его изтерялъ, молвятъ намъ доброе-ли имя на семъ свѣтѣ лихимъ именемъ жити, а добрымъ именемъ лутче изойти, молвили старые добрые люди. То прямое мое слово не одному мнѣ, и тебѣ брату моему потомужъ; и тѣхъ моихъ рѣчей въ уши не возмешь, а въ сердцѣ не держишь, а се прошенье наше не учинишь, послѣ того послу и людямъ нашимъ не ходити, а правда и шерть межъ насъ отшла. А моей силы много было къ тебѣ брату моему, ты забудешь, и мы на Бога положимъ тѣ дѣла наши. А о томъ дѣлѣ прямую правду и изъ устъ съ словомъ слугу своего Бакшенша да Бозумъ Афыза, паробка своего, молви и приказалъ есми, такъ вѣдай и вѣри. Молви, съ живовинною печатью съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми лѣта девять сотъ осмага, мѣсяца іюня въ 16 день, въ недѣлю. Писано въ Довлетъ-Сараѣ. А которые въ полонъ попали, Кудай-бердей да Ахметекъ въ головахъ, всѣхъ восемь казаковъ, и наше жалованье имъ дошло, ихъ есми отпустилъ. А послы твои Дмитрей Ларевъ да Митрофанъ Федоровъ, тѣхъ взяти послано. Асанчукъ Афызъ, посолъ мой, сеѣ зны у Стефана воеводы зимовалъ, и кони у нихъ отъ морозовъ повадали, и тво-

№ 90. ихъ пословъ взявъ, сюды поѣхали; и Стефанъ воевода съ ратью проводилъ до своей украинны. И изъ Алабата улана со князми и съ мырзами съ ратью жъ послалъ. И какъ ихъ взявъ сюды поѣхали, и на Нѣпрѣ въ судѣхъ кievскіе и черкасскіе казаки, прѣѣхавъ ночью, ихъ топтали; а мои которые ратные люди, тѣ стерегли и бились съ ними и русскихъ казаковъ побили, а моихъ семь паробковъ добрыхъ убили, а семь человекъ ранены пришли да тридцать коней у нихъ убили; отъ такой бѣды утекли, такъ вѣдай. Молви, писалъ есми.

А се другая царева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово мое то стоитъ: тебѣ брату моему надѣйся вѣдомо, въ Ендустанской землѣ, Кергерденемъ зовутъ, единорогъ звѣрь, и рогъ его о томъ дѣлѣ надобенъ, у кого на рукѣ будетъ. И того вѣдомного Кергерденева звѣрева рогу какъ ѣтчи то лизати, и въ той ѣствѣ что лихое зелье будетъ, и тому человеку лиха ни будетъ. Молви, слышелъ есми, Кергерденевъ рогъ въ Хандыкаровѣ казирѣ есть, молви, слышелъ есми, и просити послалъ есми; и онъ, двѣ жиквины нарядивъ, послалъ ко мнѣ. И изъ, братъ твой, у тебя бы у брата моего на рукѣ была, молви, въ сию грамоту положивъ, послалъ есми, и какъ на руцѣ своей взвидишь, меня брата своего не забудешь, а наше прошеніе, сына моего Абдыль-Летифова невѣжество отдашь, сѣмъ путемъ наше прошеніе и слово инаково еси не учинишь. А выиѣча съ тобою межъ насъ такое добро и братство и дружба свыше прибываетъ. И ты братъ мой, о Абдыль-Летифѣ прошеніе наше не примешь, сѣмъ путемъ послѣ того братство и дружба отойдетъ и шерть и правда межъ насъ отошла, такъ вѣдай. А сего Абдыль-Летифа какъ наше прошеніе по тому учинишь, послѣ того братство и дружба какова ужъ свыше будетъ, на Бога упованіе положимъ, а ты взвидишь. Молви, жиквиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ осмаго, мѣсяца іюня 17, въ понедѣльникъ. Писано въ Довлетъ-Сараѣ.

А се третья царева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Коли паробка моего Бозумъ Афыза наборзѣ ко мнѣ отпустишь, и ко мнѣ къ брату своему одинъ легокъ поклонъ, сырѣ крѣпкой краковской съ моимъ паробкомъ съ Бозумомъ Афызомъ прислалъ бы еси. Молви, жиквиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми. Сесъ ярлыкъ съ Бакшеншемъ послалъ есми и о семъ дѣлѣ изъ устъ словомъ своимъ съ Бакшеншемъ молви, приказалъ есми, такъ вѣдай.

А се царицына грамота Нуръ-салтанина, Темиревы дочери. Великому князю, брату моему, отъ меня отъ сестры отъ твоей много поклонъ. Отца моего памятовалъ еси, ко мнѣ къ сестрѣ своей о Абдыль-Летифѣ, о сынѣ о моемъ, словомъ молви приказалъ былъ еси, что Абдыль-Летифовъ невѣжливой обычай, и онъ бы позналъ, и мы поучимъ его, молвилъ еси. И изъ

сестра твоя тѣ твои добрые рѣчи слышавъ, обрадовались есмя, Агмеемъ № 90. зовутъ, паробка своего, къ тебѣ брату своему послала есми; и съ бояриномъ твоимъ сюды былъ пошелъ, и рать розгонила ихъ, и отъ тебя отъ брата своего добрую надѣю держала есми, и то не дошло, такъ учинилось. И нынѣча отъ тебя отъ брата своего добру надѣявсь, Агмеемъ зовутъ паробка своего послала есми. Какъ того молодого сына моего невѣжество отдашь, къ себѣ велишь привести, а его пожалуешь, наше твое сестры прошение то у тебя, а молитвы и моленія много будетъ о тебѣ о братѣ о моемъ. Молвля, съ жиковиннымъ нишаномъ грамоту послала есми.

II. А се Олексѣева грамота.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопъ твой Олексѣецъ Заболотской челомъ бью. Что еси, государь, послалъ ко царю Ивана Берсенья, и по грѣхомъ, государь, Ивана Берсенья Мамуковъ сынъ Ахметъ съ Ногайскими татари розгонили на Адаръ у Оскола, и Иванъ, государь, Берсень до царя не доѣхалъ. А сказываютъ, государь, казаки, тогды у нихъ утекъ; а нынѣча, государь, не вѣдаемъ, гдѣ Берсень. А Сеунча, государь, и Орвана и твои, государь, казаки иные и въ рукахъ у нихъ были. А какъ, государь, пришли ко царю Сеунча и Орвана да и твои, государь, казаки, да сказали, государь, мнѣ то, что, государь, послалъ ты ко царю Ивана Берсенья съ тѣмъ, что, государь, посылаешь ты своихъ трехъ сыновъ, великого князя Василья, да князя Юрья, да князя Дмитрея со многими людьми на Литовскую землю къ Смоленску; а царь бы въ ту пору самъ вѣлъ на конь со вѣми своими дѣтми и со вѣми своими людьми, да пошелъ бы къ Кіеву; а самъ царь за какими дѣлы не поидетъ, и онъ бы вѣхъ своихъ дѣтей послалъ со вѣми своими людьми, а пошли бы къ Кіеву. И язь, государь, говорилъ царю о томъ и неодинова, чтобы царь самъ пошелъ къ Кіеву со вѣми своими дѣтми и со вѣми своими людьми, или бы царь дѣтей своихъ вѣхъ послалъ со вѣми своими людьми къ Кіеву. И царь, государь, отвѣчалъ мнѣ: какъ ми въ ту пору самому понти или дѣтей своихъ послати на Кіевъ, аю на меня идетъ ратью мой недругъ Ши-Ахметъ царь съ братомъ своимъ съ Козякъ салтаномъ да съ солтонъ Ахматъ мурзою и съ иными мурзами съ нагайскими многою свлою нагайскою. А то мнѣ сказывали и мои люди Сеунча и Орвана; а приказывалъ ко мнѣ братъ мой князь велики съ ними о томъ же, чтобы язь самъ пошелъ, или дѣтей своихъ вѣхъ послалъ къ Кіеву. Да былъ мой человекъ въ Нагаехъ у Емгурчей мурзы, и Емгурчей мурза прислалъ ко мнѣ съ моимъ человекомъ своего посла, а приказалъ ко мнѣ о томъ: вотъ пошли на тебя мои братья меньшіе солтонъ Ахматъ мурза, да Алчагырь мурза и иные мурзы со царемъ съ Ши-Ахматомъ да съ его братомъ съ Козякъ-салтаномъ; и тебѣ бы то вѣ-

№ 90. домо было, и ты бы на нихъ былъ готовъ; а язъ готовъ на нихъ съ тобою съодного: ты пойди на нихъ оттуды, а язъ иду на нихъ отсюды. Коли братья моя содиначились съ нашимъ недругомъ съ Ши-Ахматомъ царемъ да съ его братомъ съ Козякъ-салтаномъ, а идуть на тебя, ино кто тебѣ недругъ, тотъ и мнѣ недругъ, и мы пойдемъ на нихъ съодного съ тобою. А ко братья есми къ своимъ о томъ послашь, чтобы они на тебя съ царемъ съ Ши-Ахматомъ да съ братомъ его съ Козякъ-салтаномъ не ходили. А царя Ши-Ахмата и брата его Козякъ салтана велѣлъ есми имъ отъ себя отослати, а сами бы они перевезлися опять ко мнѣ на сю сторону Волги. Ино мои братья хоти къ тебѣ и пословъ своихъ пришлютъ, а царя Ши-Ахмата и брата его Козякъ салтана отъ себя отошлютъ, а сами ся не перевезуть на сю сторону Волги, и ты бы имъ не вѣрилъ, а былъ бы еси на нихъ готовъ, а рати бы еси своей не отсылалъ отъ себя никудъ; а вѣри имъ тогда, коли они царя Ши-Ахмата и брата его Козякъ салтана отъ себя отошлютъ, а сами ся перевезуть на сю сторону Волги, и язъ тогда пришлю къ тебѣ сына своего Алачь мурзу, ино тогда будетъ наша правда передъ тобою. А Сонтапахматъ мурза да Алчагырь мурза прислали, государь, ко царю, сказываетъ, о томъ, а хотятъ, государь, со царемъ съ Менли-Гиреємъ быти потомужъ, какъ и братъ ихъ большой Емгурчей мурза; а царя Ши-Ахмата и брата его Козякъ салтана хотить кажетъ отъ себя отослати, а сами ся хотить опять перевезти на ту сторону Волги. И царь, государь, посылаетъ къ Сонтапахматъ мурзѣ и ко Алчагырь мурзѣ и къ инымъ мурзамъ своего посла: коли хотите вы со мною въ одиначествѣ быти какъ и братъ вашъ болшей, и вы пойдите опять за Волгу на свою сторону; а моего недруга, царя Ши-Ахмата, и брата его Козякъ салтана отъ себя отошлите, ино тогда будетъ со мною вамъ правда ваша и одиначество. А коли сами кочюете на сей сторонѣ Волги на моей землѣ, а моего недруга царя Ши-Ахмата держите у себя и брата его Козякъ салтана, а отъ себя его не отошлете, ино которая ваша правда передо мною и одиначество со мною? Да велѣлъ есми и то отвѣдати допона: толко учнутъ Нагаи кочевати на сей сторонѣ Волги на моей землѣ, а царя Ши-Ахмата и брата его Козякъ салтана отъ себя не отошлютъ, и мнѣ на Кіевъ самому не хаживати, ни дѣтей своихъ не посылывати, а беречи ми себя. А перевезутца Нагаи за Волгу на свою сторону, а моего недруга царя Ши-Ахмата и брата его Козякъ салтана отъ себя отошлютъ, и язъ самъ иду на Кіевъ со всѣми своими дѣтми и со всѣми своими людьми. А Нагаи, государь, кочюють со царемъ съ Ши-Ахматомъ и съ братомъ его съ Козякъ салтаномъ, царь кажетъ, на Хопрь. Да царь, государь, Менли-Гирей послалъ сына своего меншого Бурнаша въ Азовъ, а съ нимъ двѣ тысячи человекъ, а велѣлъ, государь, кажетъ, ему того дожидатися: какъ прѣдутъ царевичи и казаки Азовскіе съ поля, и онъ,

государь, кажетъ, тѣхъ царевичевъ и казаковъ велѣлъ имати да къ себѣ № 90. присылати. А Арвану, государь, царь послалъ въ Азовъ же, а съ нимъ двѣсти человекъ, а велѣлъ ему тамо жити. А приказалъ ему, государь, кажетъ, того стереги: коли пойдутъ, государь, послы отъ тебя съ Москвы, или къ тебѣ полемъ, или Дономъ, и онъ, государь, ему велѣлъ, кажетъ, по словъ провожати и встрѣчати полемъ и Дономъ. Да царь, государь, кажетъ, посылалъ казаковъ своихъ на полѣ Азовскихъ казаковъ искати; и наѣхали, государь, кажетъ, Азовскихъ казаковъ у Тесны, да ихъ, государь, кажетъ, перебили и переграбили; а цареничъ, государь, Чювакъ салтановъ сынъ утекъ у нихъ на лѣсъ, а иные, государь, кажетъ, казаки остались еще на полѣ, а ждутся, государь, кажетъ, еще достальныхъ казаковъ Азовскихъ. А Дмитрей, государь, Ларевъ и Митрофанъ далъ Богъ пришли ко царю по задорову и съ мастера за двѣ недѣли до Петрова заговѣйна. А Стефанъ, государь, воевода посла своего къ тебѣ послалъ же, Тимошеевъ зовутъ, а приѣхалъ, государь, съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ ко царю вмѣстѣ. А черкази, государь, стерегли Дмитрея на Диѣпрѣ, на перевозѣ; и царь, государь, послалъ Алабата улана, а съ нимъ триста человекъ къ нимъ на встрѣчу къ перевозу; и черкази, государь, и пришли были на нихъ на перевозѣ, и татарове ихъ отбили. А какъ, государь, Дмитрей да Митрофанъ пришли ко царю, а язъ, государь, царю о нихъ говорилъ, чтобы Дмитрея и Митрофана и съ товарищи къ тебѣ отпустилъ, а велѣлъ бы ихъ проводить до украинны. И царь, государь, ихъ не хочетъ отпустить до твоей вѣсти; а какъ, государь, придетъ вѣсть отъ тебя съ Москвы, и царь, государь, хочетъ ихъ проводить до украинны, до Путивля, многими людьми; а къ тебѣ, государь, царь велѣлъ написать, чтобы ты, государь, послалъ на встрѣчу къ Дмитрею съ товарищи своихъ людей. Да царь, государь, послалъ къ тебѣ своихъ людей Бакшенка да съ нимъ Бозума Апыза; а говорилъ, государь, царь, что рекши ты, государь, хочешь къ нему послати посла своего болшего, и онъ, государь, Бакшенку велѣлъ ѣхати съ твоимъ посломъ вмѣстѣ и съ тѣми людьми, которыхъ, государь, людей пошлешь къ своимъ посломъ къ Дмитрею на встрѣчу. А Бозума, государь, велѣлъ царь къ себѣ прислати съ тою вѣстью, что ты пошлешь къ нему посла своего и тѣхъ людей къ своимъ посламъ на встрѣчу, и царь, государь, хочетъ послати своихъ людей на встрѣчу; а гдѣ, государь, ты велишь своего посла взяти, и царь велитъ его взяти да къ себѣ припровадити. Да царь, государь, говорилъ: посылалъ есмь къ брату своему къ великому князю о Абдыль-Летифѣ, чтобы меня дѣля держалъ его у себя, и онъ былъ послалъ ко мнѣ боярина своего; ино такъ Божья воля състалася, и онъ до меня не доѣхалъ; и язъ нынѣ послалъ къ брату своему къ великому князю своего человека Бакшенка да съ нимъ Бозума Апыза, а царица моя своего человека Ахматалая, чтобы

№ 90. братъ мой князь велики меня дѣля царя Абде-Летноа взялъ къ себѣ да держалъ бы его у себя; а что будетъ передъ нимъ молодымъ умомъ проступилъ, сглушалъ, и братъ бы мой князь велики меня дѣля ту нину ему отдалъ, а держалъ бы его у себя, а моего бы слова не ослушался. А братъ мой князь велики о чемъ ко мнѣ не присылывалъ, и изъ его слова не ослушивался, а его есми дѣло дѣлалъ по его приказу, какъ ему надобно. Да говорилъ есми, государь, царицѣ о твоихъ дѣлѣхъ, и царица, государь, молвила: изъ великого князя дѣло дѣлаю по его приказу, какъ онъ приказываетъ; а изъ посылаю къ нему бити челомъ о своемъ сыну, и онъ моего слова не послушалъ. А Олешу, государь, кафинской салтанъ отпустилъ, а пошелъ, государь, Олеша изъ Кафы, кажутъ, въ той же день по Велицѣ дни къ Азову; а идти ему, государь, кажутъ, изъ Азова Дономъ; а нынѣ государь, кажутъ его еще въ Азовѣ, а своего посла салтанъ къ тебѣ съ нимъ не послалъ. А что, государь, посылаю турецкой Баазитъ салтанъ въ Азовъ нашъ и шубашовъ имати, ино, государь, кажутъ, нашъ и шубашовъ перенмали да и въ Кафу привели и въ тюрьму, кажутъ, пометали. А что, государь, турецкой валчилъ со Фризы, а нынѣ, государь, кажутъ, турецкой помирился со Фризы, а съ королемъ, государь, съ Александромъ турецкой, кажутъ, помирился жъ. А про короля, государь, про Александра здѣсь вѣсти нѣтъ, гдѣ нынѣ. А царь, государь, отпустилъ къ тебѣ людей своихъ Башенка и Бозума, и твоихъ, государь, казаковъ Куда-бердея съ товарищи за двѣ недѣли до Петрова дни, въ четвергъ, июня 14 день, на память святаго пророка Елисея.

Да царевъ Менли-Гиреевъ человекъ Бузумъ-Ачызъ привезъ отъ Дмитрея отъ Ларева да отъ Митрофана къ великому князю грамоту, и та грамота писана въ волошскіе книги.

№ 91.

1503, августа 22. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ. Царь извѣщается: литовскій Александръ просилъ мира, великій князь отвѣчалъ, что онъ согласенъ на миръ, если Александръ помирится съ царемъ Менли-Гиреемъ; великій князь теперь посылаетъ на Литовскую землю своихъ сыновей, царь тоже бы шелъ воевать земли общаго непріятеля; Шихъ-Ахметъ царь также просилъ мира, соглашаясь отстать отъ Литовскаго и помириться съ царемъ Менли-Гиреемъ; теперь Шихъ-Ахметъ покочевалъ къ Астрахани; великій князь посылаетъ къ царю посольствомъ боярина Ощерина, который будетъ дожидаться въ Путивлѣ присылки отъ цря людей, долженствующихъ проводить его въ Крымъ; эти царевы люди прозо-

дѣлѣ бы изъ Крыма до Путивля Ларева и Карачарова съ мастерами. № 91. Заболотскій извѣщается о содержаніи грамоты великаго князя къ царю; хлопоталъ бы о томъ, чтобы царь непременно шелъ воевать Литовскую землю. Лареву и Карачарову грамота о томъ, какъ имѣ пхатъ изъ Крыма въ Путивль (Д. Кр. № 2, стр. 1037—1045).

І. Того жъ дѣла, августа 22, послалъ князь велики въ Крымъ къ Менли-Гирею царю съ грамотою своихъ татаръ, Резека Азарбаева, да Тюлетека Тювекелева сына, да Меркютю Апсеикова сына, да Елуша Резякова сына, да Тойхозяба Ирашова сына, да съ ними жъ отпустилъ ко царю къ Менли-Гирею его человека Бозума Афыза.

А се такова грамота послана ко царю съ Резекомъ и съ его товарищи.

Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Иванъ челомъ бѣетъ. Наши недрузи, угорской король Владиславъ и полеской король и великой князь литовской Александръ, себѣ зныи присылали къ намъ своихъ пословъ о миру. И съ чѣмъ ко мнѣ угорской и литовской пословъ своихъ присылали, и изъ былъ о всемъ о томъ послалъ къ тебѣ своего боярина Ивана Микитина сына Беклемишова; и надъ моимъ бояриномъ надъ Иваномъ на полѣ такъ сталося, а до тебя мой бояринъ Иванъ не дошелъ. И изъ къ Литовскому послалъ своихъ пословъ, а приказалъ еси къ нему такъ: коли хочешь со мною миру, и ты бы и зъ братомъ съ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ миръ взялъ; а не возмешь миру съ братомъ съ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ, ино и мнѣ съ тобою миру нѣтъ. И Литовской моихъ пословъ еще и до сѣхъ мѣстъ ко мнѣ не отпустить. И мы оужъ дастъ Богъ съ твоимъ и съ своимъ недругомъ съ Литовскимъ хотимъ дѣло дѣлати, какъ намъ Богъ пособитъ, аяъ дастъ Богъ посылаемъ на Литовскую землю сына своего Василья, а съ нимъ дѣтей своихъ Юрія и Дмитрія, и недружбу свою хотимъ Литовскому чинити, сколько намъ Богъ пособитъ. И ты бы по своей правдѣ на чемъ еси намъ молвилъ и правду учинилъ, нынѣ самъ на конь всѣлъ и пошолъ ратью на Литовского землю къ Киеву и къ инымъ мѣстамъ; а за какими дѣлы самъ не пойдешь на Литовскую землю, и ты бы дѣтей своихъ, большихъ и меньшихъ царевичевъ, всѣхъ со всеми своими людьми послалъ ратью на Литовского землю и недружбу бы еси своему и моему недругу Литовскому велѣлъ чинити, сколько тебѣ Богъ пособитъ, чтобы какъ далъ Богъ намъ въ то время своему недругу Литовскому гораздо недружба довести. А кого къ тебѣ Литовской пришлетъ своего посла о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ. А какъ на чемъ еси намъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодно. А я какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, другу

№ 91. есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодно. А царь Шигъ-Ахметъ сего лѣта присылалъ ко мнѣ съ моими людьми своего посла Булгаира Китаа съ тѣмъ, что хочетъ мнѣ быти прямымъ другомъ и братомъ, а отъ недруга отъ нашего, отъ твоего и отъ моего, отъ Литовского хочетъ отетати и дружбы съ нимъ держати не хочетъ, а тебѣ моему брату и твоему юрту лиха никакова чинити не хочетъ, да и грамоту мнѣ свою шертную хочетъ дати о дружбѣ и о братствѣ; а ко мнѣ приказалъ, чтобы язъ Азтороканъ доставъ, ему далъ. И язъ къ нему послалъ своихъ людей, Кадыша Абашова да Тула Бакшеева, а приказалъ есми къ нему такъ: коли хочешь мнѣ прямымъ другомъ и братомъ быти, и ты бы отъ нашего недруга отъ Литовского одиночно отеталъ и дружбы бы еси съ нимъ не держалъ, а брату бы еси моему Менли-Гирею царю и его юрту лиха никакова не чинилъ и грамоту бы еси свою шертную о дружбѣ и о братствѣ мнѣ далъ; и коли такъ учинишь, и язъ хочю тебѣ Азторокани доставати,—такъ есми къ нему приказалъ со своими людьми съ Кадышомъ и съ Тулушемъ. А язъ оужъ дастъ Богъ хочю ему Азторокани доставати большое твоего для дѣла брата моего, чтобы отъ него тебѣ и твоему юрту лиха некоторого не было. Да были мои люди на полѣ подъ тѣми улусы, гдѣ Шигъ-Ахметъ кочюетъ; и они сказываютъ, что Шигъ-Ахметъ царь покоевалъ къ Азторокани, да и Салтанъ Ахматъ мырза да Алчагиръ мырза. А Магмедъ-Аминъ, царь казанской, писалъ ко мнѣ, что писалъ къ нему Емгурчей мырза тожъ, что Шигъ-Ахметъ царь и Салтанъ Ахматъ мырза и Алчагиръ мырза покоевали къ Азторокани; и онъ послалъ къ Салтанъ Ахматъ мырзѣ и къ Алчагиръ мырзѣ, чтобы Шигъ-Ахмета отъ себя отослали, а сами бы перевезлися къ нему за Волгу. У насъ про Шигъ-Ахмета царя таковы вѣсти, и тебѣ бы то брату моему вѣдомо было. А какъ есми тебѣ на чемъ молвилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодно. А къ тебѣ есми нынѣ послалъ своего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, а съ нимъ есми къ тебѣ наказалъ о всѣхъ о тѣхъ дѣлахъ, о Литовскомъ да и о Шигъ-Ахметѣ царѣ, а велѣлъ есми своему боярину Ивану лежати въ Путивлѣ, а ждати отъ тебя вѣсти, кого по него прии-
лешь, а безъ твоихъ людей моему боярину изъ Путивля къ тебѣ не ѣхати. А что еси писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ о Абдыль-Летифѣ царѣ, и язъ къ тебѣ о Абдыль-Летифѣ царѣ приказалъ съ своимъ же бояриномъ съ Иваномъ Ивановымъ сыномъ. Да писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, что еси насъ для посылашь въ Волохи къ Стефану воеводѣ по нашихъ пословъ по Дмитрія по Ларева и по Митрофана по Карачарова и по ихъ товарищевъ и по мастеровъ, да нашихъ еси пословъ Дмитрія и Митрофана и ихъ товарищевъ и съ мастерами, которые съ ними идутъ къ намъ, къ себѣ при-

проводилъ и денги еси имъ давалъ на ихъ potreбы и до насъ ихъ хочешь № 91. допроводити съ своими людьми. И мы тебѣ на томъ челомъ бьемъ. И ты бы тѣхъ нашихъ пословъ Дмитрія и Митрофана и ихъ товарищевъ да и мастеровъ, которые съ ними къ намъ идутъ, къ намъ отпустилъ не измочавъ; а что будетъ имъ надобѣ на ихъ потребы денегъ, и платя и коней на путь, и ты бы имъ то все велѣлъ дати насъ для. Да послалъ бы еси съ нашими послы съ Дмитріемъ и съ Митрофаномъ и съ мастерами своихъ людей многихъ, кому ихъ проводить безъ страху до Путивля, а изъ Путивля взявъ нашего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, до тебя допроводити, чтобы какъ далъ Богъ нашихъ пословъ Дмитрія и Митрофана и мастеровъ здорово до Путивля допроводили, а нашего бы боярина Ивана взявъ изъ Путивля здорово до тебя допроводили; а безъ твоихъ людей нашему боярину Ивану изъ Путивля къ тебѣ нехати. А что еси напередъ того, насъ для, давалъ нашимъ посломъ Дмитрію и Митрофану денегъ и платя и иного чего нибудь на ихъ потребы и на мастера, и что имъ нынѣ дашь денегъ и платя на ихъ потребы и на мастера и коней на путь, и ты бы то все велѣлъ написать на списокъ, да съ тѣмъ бы еси спискомъ прислалъ ко мнѣ своего человека вмѣстѣ съ нашими послы съ Дмитріемъ и съ Митрофаномъ; и какъ будутъ у насъ наши послы Дмитрій и Митрофанъ да и твой человекъ съ спискомъ, и мы то все велѣмъ твоему человеку сполна заплатить. Да прислалъ еси ко мнѣ своихъ людей, Бакшенка да Бозума Ачыза, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси ко мнѣ, чтобы мнѣ къ тебѣ послати своего боярина, и мнѣ бы напередъ послати къ тебѣ съ вѣстію своихъ людей, а съ ними бы мнѣ отпустити къ тебѣ твоего человека Бозума Ачыза. И изъ къ тебѣ нынѣ послалъ своего боярина Ивана Иванова сына Ощерина; а напередъ того послалъ есмь къ тебѣ съ тою вѣстію своихъ людей Резека съ товарищи, да и твоего есмь человека Бозума съ ними къ тебѣ отпустилъ, а другою есмь твоего человека Бакшенка отпустилъ къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Ивановымъ сыномъ; а ядати моему боярину Ивану и твоему человеку по себя твоихъ людей въ Путивль, а безъ твоихъ людей боярину моему Ивану изъ Путивля къ тебѣ не хати. И ты бы нашихъ пословъ Дмитрія и Митрофана и мастеровъ отпустилъ къ намъ не мочая, да послалъ бы еси съ ними своихъ многихъ людей проводить до Путивля, а нашего бы боярина Ивана отъ Путивля до тебя допроводили, чтобы далъ Богъ наши послы Дмитрей и Митрофанъ и съ мастерами ранѣе у насъ были, а нашъ бы бояринъ Иванъ ранѣе у тебя былъ. А печать у тое грамоты болшаа, черленой воскъ.

II. А се такова грамота послана съ Резекомъ и съ его товарищи къ Олексею къ Заболотцкому.

№ 91. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Олексѣю Заболотцкому. Послалъ есми къ Менли-Гирею царю свою грамоту съ Резекомъ и съ его товарищи; а какову есми грамоту ко царю писалъ, и язъ съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. И какъ Резекъ съ товарищи къ тебѣ придутъ, и ты бы съ ними самъ шолъ ко царю да велѣлъ бы еси имъ отъ меня царю челомъ ударити да и поминнокъ подати и грамоту подати передъ собою, да самъ бы еси отъ цари до моего боярина до Ивана до Ощерина не ѣздилъ. А царю бы еси говорилъ накрѣпко, что язъ сына своего Василиа и дѣтей своихъ съ нимъ, Юрія и Дмитрія, посылаю на Литовскую землю; и онъ бы, по своей правдѣ, нынѣ самъ на конь вѣлъ и пошелъ ратью на своего и на моего недруга на Литовского землю; а за какими дѣлы царь самъ не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ со всѣми своими людьми послалъ на Литовского землю. Да о томъ бы еси говорилъ накрѣпко Нуръ-салтанъ царицѣ, Темпревъ дочери, и брату цареву Емгурчею, и дѣтемъ царевымъ всѣмъ царевичемъ, и княземъ Барашу и Довлетеку и инымъ княземъ, которымъ пригожъ, чтобы царь однолично нынѣ самъ ли пошолъ на Литовскую землю, дѣтей ли своихъ царевичевъ всѣхъ послалъ со всѣми своими людьми. И пойдетъ царь самъ на Литовского землю, и ты бы со царемъ пошолъ; а пошлетъ дѣтей своихъ, и ты бы и съ дѣтми со царевыми пошолъ; а говорилъ бы еси имъ накрѣпко, чтобы шли далече въ Литовскую землю и недружбу бы свою Литовскому чинили, сколько имъ Богъ пособитъ. Да писалъ есми ко царю, чтобы нашихъ пословъ Дмитрія и Митрофана и съ мастера къ намъ отпустилъ и проводить бы ихъ велѣлъ до Путивля. И ты бы царю говорилъ накрѣпко, чтобы нашихъ пословъ Дмитрія и Митрофана и ихъ товарищевъ, да и мастеровъ, къ намъ отпустилъ не надержавъ затѣла; а послалъ бы съ ними своихъ людей многихъ, какъ бы имъ далъ Богъ ихъ здорово допривадили до Путивля, а изъ Путивля бы взявъ нашего боярина Ивана Ощерина здорово до него допривадили: занже Ивану изъ Путивля неслѣ безъ царевыхъ людей къ нему ѣхати: посланы съ нимъ ко царю и ко царицамъ и къ дѣтемъ и ко княземъ многіе куны. И ты бы и царю то сказалъ, что съ моимъ бояриномъ съ Иваномъ посланы многіе куны, и ему неслѣ безъ его людей изъ Путивля ѣхати, и царь бы послалъ съ Дмитриемъ и Митрофаномъ своихъ многихъ людей, чтобы тѣхъ безъ страху допривадили до Путивля, а Ивана бы Ощерина изъ Путивля здорово до него допривадили. А ты бы отъ царя прочъ не ѣздилъ, доволъ ко царю придетъ нашъ бояринъ Иванъ Ощеринъ, а былъ бы еси у царя, а берегъ бы еси нашего дѣла о всемъ по нашему наказу и какъ тебя Богъ вразумитъ. Да что есми послалъ тебѣ списокъ со царевы грамоты, и ты бы тотъ списокъ вычитши себѣ, да и сю свою грамоту, да Дмитрію и Митрофану явилъ, и они ихъ себѣ вычтутъ. Да приказывала ко мнѣ Нуръ-сал-

танъ царици Темпрева дочи, о своемъ сыну о Абдыль-Летифъ царѣ; и ты № 91. бы царицѣ и царю отъ меня молвилъ, что о Абдыль-Летифъ царѣ приказалъ есми къ нимъ о всемъ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Ощеринымъ. А что есми послалъ нынѣ съ Резекомъ съ товарищи поминковъ соболей царю и царицамъ и царевичемъ и уланомъ и княземъ, и изъ тѣмъ поминкомъ послалъ къ тебѣ списокъ за Дмитревою печатью Володимерова; а у тѣхъ соболей печать Дмитрея жъ Володимерова; а соболи все подписаны, кому которой соболю дати. И ты бы тѣ соболи царю и царицамъ и царевичемъ и уланомъ и княземъ велѣлъ, по тому списку, роздати передъ собою, кому которой соболю подписанъ дати.

А се такова грамота съ Резекомъ же и съ его товарищи послана къ Дмитрію къ Лареву да Митрофану Карачарову.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси посломъ нашимъ, Дмитрію Иванову сыну Ларева да Митрофану Карачарову. Писали есте ко мнѣ, что васъ царь Менли-Гирей да и съ мастера припровадилъ къ себѣ въ Перекопъ; и мнѣ бы ко царю о васъ приказати, чтобы васъ царь ко мнѣ отпустилъ, да и проводить васъ царь велѣлъ своимъ людямъ до Путивля. И изъ ко царю нынѣ писалъ, чтобы царь васъ да и съ мастера отпустилъ ко мнѣ не мотчаа; а что будетъ вамъ надобе денегъ и платъ и коней на путь и на мастера, и онъ бы то вамъ велѣлъ дати, да и послалъ бы своихъ людей многихъ проводить васъ да и мастеровъ до Путивля. А какову есми грамоту ко царю писалъ, и изъ съ тоѣ грамоты послалъ списокъ къ Олексію Заболотскому, да и къ нему есми писалъ свою грамоту, а велѣлъ есми Олексію тотъ списокъ со цареви грамоты да и свою грамоту, что есми къ нему писалъ, вамъ явити; и вы себѣ тотъ списокъ, что со цареви грамоты, да и Олексіеву грамоту вычитите, да и сами о томъ царю бейте челомъ, чтобы царь васъ и съ мастера пожаловалъ отпустилъ не мотчаа; а что будетъ вамъ надобе денегъ и платъ и коней на путь и на мастера, и онъ бы то вамъ велѣлъ дати, да и проводить бы васъ съ мастера послалъ своихъ людей до Путивля, чтобы какъ далъ Богъ вамъ здорово до Путивля донти; а какъ дастъ Богъ придете въ Путивль, и вы бы часа того ко мнѣ изъ Путивля съ тою вѣстію послали своего человека, что есте далъ Богъ до Путивля дошли поздорову, и въ кой есть день пришли въ Путивль и въ кой день пойдете изъ Путивля. А изъ приказалъ слугамъ своимъ, князю Семену Ивановичю Стародубскому, и князю Василью Ивановичю Шемячичю, и намѣстнику нашему дбрянскому, князю Василью Семеновичю Ряполовскому, отъ Путивля давати вамъ и мастерамъ кормъ и кони и допровадити васъ всехъ до себя. И вамъ бы то вѣдомо было.

А се такова память дана Резеку съ товарищи.

Память Резеку и Тюлетеку съ товарищи. Молвити имъ отъ великого

№ 92. князя Олексію Заболотцкому: какъ мы ужъ ударили челомъ великому князю, ино того дни, во вторникъ, августа 22, прѣхалъ изъ Азторокани отъ Багатыря царевича великого князя татаринъ Чюра; а сказывалъ великому князю, что при немъ, въ другую субботу по Петровъ дни, іюля 8, Шигъ-Ахметъ царь и Салтанъ Ахматъ мырза пришли къ Азторокани, а съ Багатыремъ царевичемъ и съ Аблейеримомъ царемъ ратны; а его сказываетъ отпустилъ Багатырь царевичъ отъ Азторокани назавтрее въ недѣлю, іюля 9; того дни сказываетъ отъ него и поѣхалъ. И тебѣ бы то вѣдомо было, и ты бы то и царю сказалъ.

№ 92.

1503, сентября 22. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею съ боярникомъ Иваномъ Ивановичемъ Ощеринымъ. *Ръчи царю: крымскіе царевичи вмѣсто Литовскихъ земель разорали земли великаго князя Черниговскія, чтобы впередъ этою не дѣлалось и полонъ былъ бы возвращенъ; великій князь взялъ съ Литовскимъ перемиріе на пять лѣтъ, и царь, если захочетъ, то взялъ бы тоже перемиріе, но не болѣе пяти лѣтъ; впрочемъ, великій князь съ царемъ по прежнему въ союзъ заодно на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаю; если Шихъ-Ахметъ царь пришлетъ шертную грамоту согласно съ требованіями великаго князя, то онъ хочетъ доставить Шихъ-Ахмету Астрахань,—это великій князь дѣлаетъ въ интересахъ царя Менгли-Гирея; Абдыл-Летифа великій князь, за его зрѣлость, только свелъ съ Казани и теперь держитъ его у себя въ жалованьи. — Наказы Ощерину: объяснить значеніе перемирія съ Литовскимъ великимъ княземъ: перемиріе взято для того, чтобы города укрѣпить и люди бы отдохнули; уговаривать царя помириться съ Литовскимъ великимъ княземъ; если царь пойдетъ войною на Литовскую землю, то не отговаривать, а только самому не ходить съ царемъ на войну. Ръчи царю и царевичамъ, чтобы заботились о дѣлахъ великаго князя. Подорожныя (Д. Кр. № 2, стр. 1046—1067).*

1. Лѣта 7012, сентября 22, послалъ князь велики въ Крымъ къ Менли-Гирею царю посольствомъ Ивана Иванова сына Ощерина; а Менли-Гиревыхъ царевыхъ татаръ Бакшенша съ товарищи отпустилъ съ нимъ же. А съ Иваномъ послалъ въ подіачихъ Михалъ Черного Микитина сына По-

пова, а толмачей Бориска княжъ Семеновского, да Иванчу Бѣлово. А того № 92. дни великому князю и челомъ ударилъ у Николы у Старого и поѣхалъ.

Говорити отъ великого князя Менли-Гирею царю Ивану Иванову сыну Ошерину. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ твое здоровье видѣти. Послѣ того поминокъ подати по записи.

Да опослѣ поминокъ рѣчь говорити передъ князми. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ челомъ въкомъ съ Арваномъ, что какъ отпустилъ еси на Литовскую землю дѣтей своихъ меншихъ, Фети-Гирея да Бурнаша, и рать свою, и Литовской прислалъ къ тебѣ своего толмача Илязя, а съ нимъ грамоту свою бесерменскимъ писмомъ съ своею печатью, и рѣчью тебѣ Илязь толмачъ отъ него говорилъ, и ты по своей правдѣ ту грамоту съ печатью да и рѣчи выписавъ, что тебѣ отъ него Илязь говорилъ, ко мнѣ прислалъ. И язь тебѣ на томъ челомъ бую, что еси ту грамоту ко мнѣ прислалъ, да и рѣчи еси Илязевы ко мнѣ приказалъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы и впередъ на своей правдѣ стоялъ, какъ еси на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, по тому бы еси намъ и правилъ. А язь какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, по тому тебѣ хочу и правити и добра твоего хочу вездѣ смотрити и до живота.

Да только Дмитрей Ларевъ и Митрофанъ придуть въ Путивль, и Ивану ся рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а что еси насъ для посылалъ въ Волохи по нашихъ пословъ по Дмитрея Ларева и по Митрофана по Карачарова съ товарищи и по мастеровъ, которые съ нимъ къ намъ идуть изъ Италийскихъ странъ, и денги еси имъ давалъ на ихъ потребы и на мастера, и платье и кони на путь, да провадилъ еси ихъ съ своимъ людьми до нашихъ земель,—и мы на томъ тебѣ челомъ бьемъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и какъ дастъ Богъ будутъ у насъ наши послы Дмитрей и Митрофанъ и мастера да и твой человекъ съ тѣмъ спискомъ, что еси давалъ нашимъ посломъ и на мастера, и мы то все велимъ твоему человеку сполна заплатити.

А ся рѣчь Ивану говорити передъ князми жъ, какъ будетъ пригоже. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: присылали къ намъ бити челомъ наши слуги, князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Андреевича и князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Шемячича, а сказываютъ, что твои люди, Мамышенъ царевичъ, со многими людьми приходилъ войною на нашу землю нашего слуги на княжъ Семеновъ городъ на Черниговъ, да опослѣ дей того съ нашимъ слугою со княземъ Семеномъ и видѣлся, и спрашивалъ: чей то городъ и чья то земля? И нашъ слуга князь Семенъ ему сказалъ, что то городъ и земля наша. И путь ему указали за Днѣпръ въ Литовскую землю. И

№ 92. онъ хотѣлъ полонъ весь отдать, что поималъ въ Черниговѣ, да не отдасть, а имъ говорилъ, чтобы ся уже войны не пасли отъ твоихъ людей. И наши слуги на то ся оплошили, что ужъ твоимъ людямъ вѣдомо, что то города и земля наша. И опослѣ того, пришедъ войною твой сынъ Бурнашъ царевичъ, наши земли, которые за нашими слугами, со многими людьми да земли наши воевали, и повыжгли, и людей въ полонъ вывели, и животныхъ людскихъ безчисленно поимали.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты, брате, самъ того и посмотри, гораздо ли то твои люди дѣлають, что вѣдаа наши земли вывоевали и выжгли, и головы въ полонъ поимали; и гдѣ было, брате, твоимъ людямъ нашего недруга землю воевати и недружба ему чинити съ нашими людьми съ одного, и они пришедъ наши земли вывоевали и выжгли и людей въ полонъ вывели.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты вѣдаешь самъ, какъ еси намъ на чемъ молвилъ и правду учинилъ, что тебѣ нашему другу быти другомъ, а недругу недругомъ, а земля ти нашихъ не воевати. И ты бы и нынѣ, по своей правдѣ, тотъ полонъ головы все сыскавъ да безъ окупа велѣлъ отдать нашему боарину Ивану, а грабежъ бы еси весь сыскавъ да отдать нашему жъ боарину Ивану. А которые твои люди наши земли воевали, тѣхъ бы еси про то велѣлъ показнити, чтобы впередъ того лиха не чинили; а впередъ бы еси приказалъ всеѣмъ своимъ людямъ накрѣпко и заповѣдалъ всеѣмъ накрѣпко, чтобы твои люди нашихъ земель всеѣхъ, и которые земли за нашими слугами, за княземъ Семеновъ княжъ Ивановымъ сыномъ Андреевича и княземъ Васильемъ Шемячичемъ и за Трубецкими князми и за иными за нашими слугами, не воевали, ни лиха бы нашимъ землямъ и нашимъ людямъ никакова не чинили. А пойдутъ твои люди Литовскіе земли воевати, и они бы черезъ наши земли не ходили.

II. А се говорити отъ великого князя Менли-Гирею царю Ивану надинѣ.

Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: послалъ есми къ тебѣ свою грамоту съ своими людьми, съ Резекѣмъ съ товарищи; а въ грамотѣ въ своей къ тебѣ писалъ есми, что наши недрузи, угорской король Владиславъ и польской король и великій князь литовской Александръ, присылали къ намъ своихъ пословъ о миру; а съ чѣмъ ко мнѣ угорской и Литовской своихъ пословъ присылали, и язъ былъ о всеѣхъ о томъ послалъ къ тебѣ своего боарина Ивана Микитина сына Беклемишова. И надъ моимъ боариномъ надъ Иваномъ на полѣ такъ есталося, а до тебя мой боаринъ Иванъ не дошелъ. И язъ къ Литовскому посылалъ своихъ пословъ, а приказывалъ есми къ нему такъ: коли хочешь со мною перемирья, и ты бы и съ братомъ съ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ перемирье взялъ; а не возьмешь пере-

мирья съ братомъ съ моимъ съ Менли-Гирею царемъ, ино и мнѣ съ то- № 92.
бою перемирья нѣтъ. Такъ есми къ Литовскому съ его послы и съ своими
послы приказывалъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и наши послы,
которыхъ есми послали къ Литовскому, къ намъ прѣхали, а сказываютъ,
что Литовской съ нами перемирье взялъ на пять лѣтъ; а говорилъ, сказы-
ваютъ, нашимъ посломъ такъ, что часа того хотѣлъ послати своихъ пословъ
къ тебѣ къ нашему брату перемирья имати. И пришлетъ къ тебѣ Литов-
ской о перемирьѣ, чтобы ты съ нимъ взялъ перемирье, и похочешъ съ нимъ
перемирье взяти, и ты бы съ нимъ перемирье взялъ на пять же лѣтъ, а
болѣ того не ималъ. А не похочешъ съ нимъ перемирья имати, ино то ты
вѣдаешъ. И возмешъ съ нимъ перемирье, и ты ко мнѣ о томъ откажи, какъ
еси съ нимъ перемирье взялъ. А не возмешъ съ нимъ перемирья, и ты о томъ
ко мнѣ жъ откажи, и язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою.—Князь ве-
лики велѣлъ тебѣ говорити: и возметъ Литовской съ тобою, съ братомъ моимъ,
перемирье, да будучи съ нами въ перемирьѣ, а нѣчто учинится намъ недру-
гомъ, и намъ межи себѣ о томъ съ тобою сослаться, да учинити по думѣ, какъ бу-
детъ намъ пригоже то дѣло съ нимъ дѣлати. И ты какъ на чемъ намъ молвилъ и
правду свою учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ
былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы
еси со мной заодно. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою,
другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на
Литовского съ тобою есми заодно.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а
царь Шигъ-Ахметъ сего лѣта присылалъ ко мнѣ быти прямымъ другомъ и
братомъ, а отъ недруга отъ нашего отъ твоего и отъ моего, отъ Литовского,
хочетъ отстати и дружбы съ нимъ держати не хочетъ; а тебѣ моему брату и
твоему юрту лиха никакова не хочетъ чинити; да и грамоту свою шертную
мнѣ хочеть дати о дружбѣ и о братствѣ, а ко мнѣ приказалъ, чтобы язъ
Азтороканъ доставъ ему далъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и язъ къ
нему послалъ своихъ людей, Кадыша Абашова да Тулуша Бакшеева, а при-
казалъ есми къ нему такъ: коли хочешъ мнѣ прямымъ другомъ и братомъ
быти, и ты бы отъ нашего недруга однолично отсталъ и дружбу бы еси съ
нимъ не держалъ, а брату бы еси моему Менли-Гирею царю и его юрту
лиха никакова не чинилъ, и грамоту бы еси свою шертную о дружбѣ и о
братствѣ мнѣ далъ. И коли такъ учинишь, и язъ хочю тебѣ Азторокани
доставати. Такъ есми къ нему приказалъ съ своими людьми съ Кадышомъ и
съ Тулушемъ да и съ его посломъ съ Булганромъ. А язъ ажъ дастъ Богъ
хочю ему Азторокани доставати большое твоего для дѣла брата моего, чтобы
отъ него тебѣ и твоему юрту лиха некоторого не было.—Князь велики ве-
лѣлъ тебѣ говорити: какъ есми къ тебѣ отпустилъ своихъ людей, Резека съ
товарыщи, съ грамотою, да и твоего человѣка Бозума, ино ко мнѣ прѣхалъ

№ 92. изъ Азстарокани отъ Богатыря царевича мой человекъ, Чюрою зовутъ, а съ нимъ прѣхали ко мнѣ отъ Богатыря его люди, а сказываютъ, что при нихъ, іюля осмый, Шигъ-Ахметъ царь и Салтанъ Ахматъ мырза и Алчагырь мырза пришли къ Азторокани; а съ Богатыремъ дей царевичемъ и съ Аблекеримомъ царемъ ратны, а дѣти дей имъ за Волгу. А которого дни сказываетъ Шигъ-Ахметъ царь пришелъ къ Азторокани, и онъ сказываетъ, что того дни ихъ ко мнѣ Богатырь изъ Азторокани отпустилъ. А Махметъ-Аминъ царь писалъ ко мнѣ, что къ нему писалъ Емгурчей мурза, что Салтанъ Ахматъ мырза и Алчагырь мырза Шигъ-Ахмета оставили въ Азторокани, а сами пошли къ нему за Волгу; и у насъ про Шигъ-Ахмета царя и про Наган таковы вѣсти. И тебѣ бы то брату моему вѣдомо было.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси ко мнѣ о Абдыль-Летнѣй царѣ, чтобы мнѣ его у себя держати. Ино, какъ Абдыль-Летнѣй прѣхалъ ко мнѣ, и ты вѣдаешь самъ, какъ еси его у себя держалъ и жаловалъ; и послѣ того земля Казанская не полюбила брата его Магметъ-Аминя, и изъ его на Казани посадилъ. И онъ, на чемъ намъ шерть далъ, въ томъ намъ во всемъ солгалъ, все почая дѣлати не по тому; а людямъ, какъ Русь, такъ бесерменомъ, училъ велику силу чинити и всей землѣ Казанской училъ лихъ быти; ино ужъ не мочно было отъ него лихъ терпѣти, и изъ того дѣля его съ Казани свелъ, да отославъ его въ иномъ городѣ держалъ, а его еси жаловалъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и коли ты братъ мой приказываешь, чтобы мнѣ его у себя держати, и я тебѣ дѣля и матери его дѣля велю ему у себя быти, и держу у себя, и жаловати его хочу тебѣ дѣля и матери его дѣля.

III. А се таковы памяти даваны Ивану Иванову сыну Ощерину.

Память Ивану Иванову сыну Ощерину. Взмоливъ царь: говоритъ ми еси отъ моего брата отъ великого князя, что съ Литовскимъ перемирье взялъ; а напередъ того мнѣ отъ великого князя его боаре говорили, что ему было съ Литовскимъ безъ меня не помирится, и онъ нынѣ съ Литовскимъ помирился, а со мною не сослава. И Ивану молвити: присылалъ, господине, Литовской ко государю нашему своихъ пословъ о миру; и государь мой, господине, съ нимъ миру не взялъ. И послы, господине, Литовского просили государя нашего, чтобы съ нимъ перемирье взялъ; и государь нашъ, господине, Литовского посломъ говорилъ такъ: изъ нынѣ съ Литовскимъ возму перемирье, но охъ Литовской возметъ перемирье и съ Менли-Гиреємъ царемъ; а не возметъ перемирья съ Менли-Гиреємъ царемъ, ино и мнѣ съ нимъ перемирья нѣтъ. И послы, господине, Литовского государю нашему говорили, что государь ихъ часа того пошлетъ къ тебѣ своихъ пословъ перемирья имати, и государь нашъ, господине, потому съ Литовскимъ и перемирье взялъ и своихъ пословъ къ нему посм-

далъ; да и съ своими, господине, послы къ нему то жъ приказывалъ, что № 92. и его посломъ говорилъ; и послы, господине, государя моего, которыхъ посылалъ къ Литовскому, государю моему сказывали, что Литовской емлючи перемирье, да имъ говорилъ, что часа того шлетъ къ тебѣ своихъ пословъ о перемирьѣ; и послы, господине, государя нашего потому съ нимъ и перемирье взяли; и возмешь, господине, съ Литовскимъ перемирье, и ты, господине, ко государю моему то откажи и списокъ ко государю моему съ перемирной грамоты пошли; а не возмешь съ нимъ перемирья, и ты, господине, ко государю же нашему откажи, и государь нашъ, господине, какъ тебѣ молвилъ, на томъ и стоитъ. А взмолвить царь: язъ съ Литовскимъ перемирья не хочу, и князь велики меня дѣля съ Литовскимъ перемирье порушить ли? И Ивану молвити: то, господине, со мною не приказано. А что, господине, со мною ко государю моему накажешь, и язъ то государю своему скажу. А государь мой, господине, какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стоитъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою заодно. А взмолвить царь Ивану: ко мнѣ Литовской своихъ пословъ не присылывалъ о перемирьѣ и до сѣхъ мѣстъ, и язъ хочу послати Литовскіе земли воевати, и князь велики о томъ съ тобою ко мнѣ что приказалъ о войнѣ о литовской? И Ивану молвити: о томъ, господине, государь мой со мною не приказалъ ничего; а ты, господине, хочешь послати на Литовскую землю, ино то, господине, ты вѣдаешь. И похочетъ царь самъ ли пойти на Литовскую землю, дѣтей ли своихъ послати, людей ли своихъ послати, и Ивану того у царя не отговаривати; а велитъ царь Ивану итти съ собою, или съ дѣтми учнетъ его посылати на Литовскую землю, и Ивану ся отъ того у царя отговаривати, какъ будетъ пригожъ, чтобы его ни съ собою на Литовскую землю не ималъ, ни съ дѣтми не посылалъ, да Ивану не итти на Литовскую землю. А спроситъ царь Ивана: писалъ язъ къ великому князю о Ази-Ахметѣ о Азѣ-Давыдовѣ сынѣ, да о Ази-Мусѣ, о Ахио-биковѣ сынѣ, да о Мамышѣ уланѣ; и князь велики о томъ съ тобою что ко мнѣ приказалъ? И Ивану молвити: о томъ, господине, со мною князь велики не приказалъ ничего. А спроситъ царь Ивана: писалъ язъ къ великому князю о братаничѣ о своемъ о Сатаганѣ царевичѣ; и князь велики о томъ съ тобою ко мнѣ что отказалъ? И Ивану молвити: о томъ, господине, со мною князь велики не приказалъ ничего; а брата, господине, твоего не стало, и язъ, господине, слышалъ, что князь велики хочетъ его жаловати, дати ему то мѣсто, гдѣ отецъ его былъ. А спроситъ царь Ивана: которые мѣста въ Литовской землѣ сынъ великого князя воевалъ? И Ивану сказати: сынъ, господине, великого князя самъ стоялъ подъ Смоленскомъ, а люди, господине, ходили да землю воевали: городъ, господине, Ршну изгнали и выграбили, и волости все около Мьстиславля, и по Видбескѣ, и по

№ 92. Подтескъ, и по Березыню, и по Двину выграбили и выжгли, и людей въ полонъ вывели, и у Витебска посады пожгли; а города Смоленска не взяли за тѣмъ, что, господине, великая рать пришла, ино корму не стало, нечѣмъ было долго стоати города доставати; а землю, господине, доспѣли пугу. А взмолвить царь: а толко пойдетъ на меня Шигъ-Ахметъ царь и его братья, и князь велики пошлетъ ли ко мнѣ помочь на Шигъ-Ахмета царя? И Ивану молвити: толко, господине, по грѣхомъ, пойдетъ на тебя Шигъ-Ахметъ царь, или его братья, и государь мой, господине, по своей правдѣ, какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стоитъ: пойдетъ на тебя Шигъ-Ахметъ царь, и онъ на поле рать свою пошлетъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою заодно. А нѣчто, господине, Шигъ-Ахметъ пошлетъ на государя моего землю, и ты бы, господине, отселъ на него пошелъ. А спросить кто Ивана: кого нынѣ князь велики пожаловалъ подъ собою государьствы великими княжествами? И Ивану молвити: пожаловалъ государь нашъ сына своего великого князя Василья подъ собою государьствы великими княжествами потомужъ, какъ нынѣ самъ на государьствѣ, а его также всеми государьствы пожаловалъ. А спросить Ивана про внука, и Ивану молвити: внука бы своего государь нашъ пожаловалъ, и онъ училъ государю нашему грубити: ино вѣдь жалуетъ того, кой служитъ и норовитъ, а которой грубитъ, того за что жаловати?

Да память Ивану. Толко прѣдутъ послы отъ Литовского къ Менли-Гирею о перемирьѣ, и ему говорити царю, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился, ни своего посла къ Литовскому не посылалъ: Литовской былъ, господине, того же часу въ своемъ словѣ не устоялъ; се къ нему пришли его послы, и онъ былъ солгалъ, а не по тому хотѣлъ дѣлати, какъ послы его говорили, какъ къ нему пришли государя нашего послы. А къ нему, господине, въ ту пору пришелъ посолъ отъ Шигъ-Ахмета царя и отъ мырзъ, а сказалъ ему, что Шигъ-Ахметъ царь и мырзы на тебя идутъ, и онъ былъ великого князя пословъ отпустить не хотѣлъ, а къ Шигъ-Ахметю царю своего посла послалъ. Да какъ, господине, къ нему пришла вѣсть, что мырзы Шигъ-Ахмета царя покинули и Шигъ-Ахметъ царь пошелъ къ Асторокани, и онъ, господине, ужъ у горя взялъ перемирье со государемъ нашимъ, да и пословъ его отпустилъ; ино, господине, какой межи ихъ миръ? Онъ хочеть тѣ земли и города у царя нашего взяти, кои у него взяты, а государь нашъ хочеть у него еще Кіева и всей Русскіе земли своей отчины; ано былъ Литовской часа того солгалъ, какъ къ нему отъ Шигъ-Ахмета вѣсть пришла. А вынѣча къ нему придетъ вѣсть отъ Шигъ-Ахмета, или отъ братьи его, что къ нему идетъ, и ему вамъ обѣма солгати. А взмолвить кто о томъ: что съ нимъ князь велики перемирье взялъ? И Ивану молвити,

князь велики взялъ съ нимъ перемирье того дѣла: которые города и земли № 92. у него поималъ, ино бы ему тѣ города себѣ окрѣпити, да и людей бы опочинули, а миру съ нимъ прочново великому князю нѣтъ. Да о томъ Ивану говорити Нуръ-салтанъ царицѣ, Темирѣвъ дочери, и Емгурчю цареничю, и дѣтемъ царевымъ, и княземъ Барашу и Довлетку, и инымъ, кому будетъ пригожъ, чтобы ся царь съ Литовскимъ не мирился, ни своего посла къ Литовскому не посылалъ. А не взможеть отговорити, ино говорити, чтобы перемирье взялъ на пять же лѣтъ; а похочеть царь менши пяти лѣтъ, ино того не отговаривать, толко бы болши пяти лѣтъ перемирье не ималъ.

Да память Ивану. Какъ ояъ дастъ Богъ прїѣдетъ къ Менли-Гирею царю да и рѣчи все отъ великого князя Менли-Гирею царю выговорить, по великого князя наказу, и ему молвити Алексѣю: будетъ ему лѣтъ проити, и онъ бы просился у царя къ великому князю; да тогда Ивану и царю о томъ молвити, чтобы царь Олексѣа отпустилъ къ великому князю. А будетъ царь послалъ къ великому князю своего посла съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ, а похочеть царь послати къ великому князю съ Олексѣемъ вмѣстѣ своего человѣка, и имъ того у царя не отговаривати. А будетъ царь не послалъ, и онъ бы послалъ съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ своего посла. А похочеть послати посла своего съ Олексѣемъ вмѣстѣ, и имъ того у царя не отговаривати, и онъ бы послалъ; а Олексѣй бы шелъ на Кіевъ. А опосле Алексѣа каковы вѣсти не будутъ въ Орду, и Ивану съ тѣми вѣстями посылати къ великому князю изъ тѣхъ татаръ, которые съ нимъ пришли въ Перекопъ, кокихъ будетъ пригожъ, а иныхъ оставити у себя; а съ ними ему къ великому князю отписать о тѣхъ вѣстехъ да и о Шигъ-Ахметѣ царѣ и его братьѣ, каковы у нихъ про нихъ будетъ слухъ и гдѣ кочуютъ; да и о Литовскомъ, каково будетъ его съ нимъ дѣло, и о угорскомъ и о волошскомъ да и о туретцкомъ, гдѣ нынѣ и съ кѣмъ вальчить, да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю отписать. А какъ учнетъ къ великому князю посылати, и Ивану то царю сказати, что къ великому князю отпускаетъ, ино бы и царь съ ними къ великому князю отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А похочеть царь и своего человѣка послати, и онъ бы послалъ. А опослѣ того каковы вѣсти поновятся въ Перекопи, и Ивану съ тѣми вѣстями посылати къ великому князю изъ тѣхъ татаръ, кои у него останутся, кокихъ будетъ пригоже, а съ ними ему къ великому князю отписывать о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А коли учнетъ посылати къ великому князю, и ему то царю сказывать, ино бы и царь къ великому князю отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А похочеть съ ними послати къ великому князю своего человѣка, и онъ бы послалъ; а самому Ивану быти у царя, а безъ великого князя вѣдѣнья отъ царя ему не ѣхати, а беречи ему вели-

№ 92. кого князя дѣла о всемъ по великого князя наказу и какъ его Богъ вразумить.

Да память Ивану. Говорити ему царю о томъ накрѣпко: что его люди нынѣ воевали великого князя земли, которые за князми, чтобы царь тотъ полонъ весь головы сыскавъ велѣлъ ему безъ окупа отдати, а тотъ бы грабежъ весь же сыскавъ да велѣлъ ему жъ отдати. А впередъ бы царь приказалъ своимъ дѣтемъ и всѣмъ своимъ людямъ накрѣпко, да и заповѣдь бы учинилъ крѣпкую, чтобы великого князя земель всѣхъ, да и тѣхъ земель и городовъ, что за великого князя слугами, за княземъ Семеномъ за Стародубскимъ, и за Шемяичемъ, и за Трубетцкими князми, и за иными великого князя слугами, городовъ Чернигова, Гомья, Любичи, Путивля, Рыска, Новгородка Сѣверского, Трубецка, Стародуба, Брянска, Почапа, Радогосца, Мченска, Поповы Горы и всѣхъ великого князя земель не воевали, ни лиха бы никакова великого князя землямъ ни людямъ не чинили; а хоти пойдуть его люди и въ Литовскую землю воевати, и они бы чрезъ великого князя землю однолично не ходили. Да о томъ Ивану говорити накрѣпко Нурь-салтанъ царьцѣ, Темиревъ дочери, да княземъ Барашу и Довлетку, Аменковымъ дѣтемъ, и инымъ княземъ, которымъ будетъ пригожъ, чтобы о томъ царю говорили накрѣпко, чтобы царь однолично тѣ головы, что нынѣ имали его люди въ великого князя земель, сыскавъ, велѣлъ отдати безъ окупа, а грабежъ бы весь сыскавъ велѣлъ отдати; а впередъ бы приказалъ всѣмъ своимъ людямъ накрѣпко и заповѣдь учинити крѣпкую, чтобы великого князя земель всѣхъ, да и тѣхъ земель и городовъ, что за великого князя слугами, за княземъ Семеномъ за Стародубскимъ, и за Шемяичемъ, и за Трубетцкими, и за иными великого князя слугами, не воевали, ни лиха бы никакова великого князя землямъ ни людямъ не чинили; а хоти пойдуть его люди и въ Литовскую землю воевати, и они бы черезъ великого князя землю однолично не ходили.

А толко царь пришлетъ своихъ людей въ Путивль по Ивана, а Дмитрея и Митрофана и мастеровъ въ Путивль не припровадить, и Ивану говорити ся рѣчь о Дмитреѣ и о Митрофанѣ передо князми; а которая рѣчь писана въ посолствѣ, и тоѣ рѣчи тогды не говорити.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: что еси насъ дѣла посылалъ въ Волохи по нашихъ пословъ по Дмитрея и по Митрофана и по мастеровъ, да и къ себѣ еси ихъ припровадилъ и денги еси имъ давалъ и до насъ ихъ хочешь допровадити съ своими людьми, и изъ тебѣ на томъ челомъ бью.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и изъ къ тебѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своими людьми, съ Разекомъ съ товарищи, чтобы еси тѣхъ нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и съ мастера отпустилъ къ намъ не измотчавъ, а послалъ бы еси съ ними своихъ людей многихъ проводить ихъ до Путивля, и ты тѣхъ нашихъ

пословъ Дмитрея и Митрофана и съ мастера къ намъ не отпустилъ. — Князь № 92. велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы тѣхъ нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и съ мастера отпустилъ къ намъ не издержавъ, а съ ними бы еси послалъ своихъ людей многихъ проводить ихъ до Путивля, чтобы какъ далъ Богъ здорово до насъ дошли; а что будетъ надобе имъ денегъ, и платя, и коней на путь и на мастера, и ты бы имъ то все велѣлъ дати насъ дѣля; а что еси имъ напередъ того далъ денегъ и платя, и что имъ нынѣ данъ денегъ и платя и коней на путь, и ты бы то все велѣлъ писати на списокъ, да съ тѣмъ бы еси спискомъ прислалъ ко мнѣ своего человѣка вмѣстѣ съ нашими послами съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ; и какъ будутъ у насъ наши послы Дмитрей и Митрофанъ да и твой человѣкъ съ спискомъ, и язь то все ведю тебѣ сполна заплатити. Да говорити тогда Ивану царю накрѣпно, чтобы Дмитрея и Митрофана и съ мастера отпустилъ не издержавъ къ великому князю, да и проводить бы ихъ послалъ своихъ людей до Путивля.

IV. А се говорити Ивану отъ великого князя Нуръ-салтанъ царицѣ Темпревѣ дочери.

Князь велики велѣлъ тебѣ поклониться. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Да поминокъ подати. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывала еси ко мнѣ о сынѣ о своемъ о Абдыль-Летинѣ царѣ, чтобы его у себя держати; ино Абдыль-Летинъ прѣхалъ ко мнѣ, и ты вѣдаешь сама, какъ еси его у себя держалъ и жаловалъ. И послѣ того земля Казанская не полюбила брата его Махметъ-Аминя, и язь его на Казани посадилъ; и онъ на чемъ намъ шертъ далъ, въ томъ намъ во всемъ солгалъ, все почалъ дѣлати не по тому; а людямъ, какъ Руси, такъ бесерменомъ, училъ велику силу чинити и всей землѣ Казанской училъ лихъ быти, ино ужъ не мочно было отъ него его лиха терпѣти, и язь того дѣла его съ Казани свелъ, да отославъ, въ иномъ городѣ держалъ, а его еси жаловалъ. А и царь ко мнѣ о немъ нынѣ приказывалъ, чтобы мнѣ его у себя держати. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и язь царя дѣла и тебя дѣла его пожалую, ведю ему у себя быти, и держу его у себя и жаловати его хочю царя дѣла и тебя дѣла. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а какъ еси напередъ того межи нашего брата Менли-Гирея царя да и насъ нашего дѣла берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила, такъ бы еси и нынѣ нашего дѣла берегла и дѣлала и намъ бы еси дружбу свою чинила. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро чинили, такъ и впередъ ажъ дастъ Богъ, хотимъ тебѣ и твоимъ дѣтемъ свое добро чинити, а ты бы намъ свою дружбу чинила.

А се говорити отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князь велики

№ 92. велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ брата своего Менли-Гиреа царя и насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и нынѣ межъ насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити, а ты бы намъ свою дружбу чинилъ.

А се говорити отъ великого князя цареву Менли-Гирееву сыну Махметъ-Кирею. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ отца своего царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и впередъ промежъ отца своего царя да и насъ добра нашего смотрилъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ и свыше того свою дружбу чинити.

А инымъ ему дѣтемъ царевымъ, Ахметъ-Кирею и Махмуту и Фети-Гирею и Бурнашу, потомужъ поклоны правити и поминки подати и рѣчь говорити.

А се говорити Ивану отъ великого князя Бурнашу Аменекону сыну.

Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да и поминокъ подати. Да и рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того промежъ царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ промежъ царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ оужъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свое добро держати, а ты бы намъ свою дружбу чинилъ.

А Довдетеку ему отъ великого князя поклонъ и рѣчь потомужъ молвити.

V. А посланъ съ Иваномъ въ приставѣхъ до Путивля и зъ Байшеншомъ и съ его товарищи, съ Менли-Гиреевыми татары, Ѳедко Котовъ. Да съ Ѳедкомъ же послана грамота ко князю Василью Шемичичю. А се грамота. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси князю Василью Ивановичю, слугѣ нашему. Послалъ есми къ Менли-Гирею царю посолетвомъ Ивана Иванова сына Ощерина, а приказалъ есми Ивану ждати по себя людей отъ Менли-Гиреа царя въ Новгородѣ въ Сѣверскомъ, а къ Менли-Гирею царю приказалъ есми, чтобы припровадилъ въ Путивль нашихъ пословъ Дмитрея Ларева да Митрофана Карачярова и ихъ товарищовъ и мастеровъ съ своими людьми, а Ивана бы велѣлъ взяти тѣмъ людямъ изъ Путивля да до себя допровадити. И какъ придутъ Менли-Гиреевы люди съ нашими

послы въ Путивль, и ты бы послалъ съ нашимъ посломъ съ Иваномъ своихъ № 92. людей проводить до Путивля, да Ивана бы съ товарищи дали Менли-Гиреевымъ людямъ, а Дмитрія и Митрофана и мастеровъ у нихъ взяли и къ тебѣ привезли, и ты вели допроводити до Дбрянска и кормъ и подводы вели давати насъ дѣля. Да послалъ еси съ Менли-Гиреевыми татары, съ Бакшеншомъ съ товарищи, въ приставѣхъ Оедка Котова; и ты бы тѣмъ татаромъ, четьрма человекомъ, велѣлъ давати кормъ ихъ и конской насъ дѣля. А какъ Иванъ къ тебѣ прїѣдетъ, и язъ ему велѣлъ того паробка Оедка къ себѣ отпустить, и ты бы къ намъ съ нимъ отписалъ, каковы у тебя вѣсти отъ колѣ ни будутъ.

А се такова память дана Оедку Котову о корму на Менли-Гиреевыхъ татаръ, на Бакшенша, на самого четвертого, съ товарищи.

Память Оедку Котову. Давати ему царевымъ Менли-Гиреевымъ татаромъ кормъ, по дорожѣ ѣдучи, Бакшеншу, самому четверту съ товарищи, по имомъ до Воротынска, а отъ Воротынска до Новагородка до Сѣверского, гдѣ ся имъ лучить стати на стану, или на яму: двое куровъ, да хлѣба и соли и засны, какъ бы сыти были. А на кони на ихъ давати ему на десятиро лошадей четверть овса; а будетъ болѣ того коней, и ему давати овса по тому жъ розчету. Да какъ проводивъ татаръ до Новагородка до Сѣверского, да грамота ему подати князю Василью; да какъ его Иванъ отпустить, и ему ѣхати къ великому князю.

№ 93.

1503, октября 19—ноября 28. Отпускъ гонцовъ великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ. Въ грамотѣ къ царю: татары, которые везли къ нему грамоты съ извѣщеніемъ о посольствѣ Ощерина, разогнаны и перебиты въ степи, царь бы озаботился проводить Ощерина изъ Путивля до себя, да не мирился бы съ Литовскимъ. Заболотскому предписывается говорить царю о необходимости провожанія Ощерина, потому что съ нимъ посланы въ Крымъ многіе поминки. Грамоты великаго князя къ Лареву и Карачарову, Ощерину и князю Василю Шемячичу (Д. Кр. № 2, стр. 1068—1076).

І. Лѣта 7012, октября 19, прїѣхалъ за великимъ княземъ въ Ярославль татаринъ Евлушъ Резековъ сынъ; а сказалъ, что отца его Резека съ товарищи на полѣ татарове разгоняли, а Бозумъ Афыза убили, а до Менли-Гирея царя не дошелъ ни одинъ. И князь велики писалъ къ Менли-Гирею

№ 93. царю свою грамоту, да къ Олексѣю къ Заболотцкому грамоту, да къ Дмитрею къ Лареву и къ Митрофану къ Карачарову грамоту жъ, да тѣ грамоты всѣ послалъ къ Ивану къ Ощерину съ Захаромъ съ Васильевымъ сыномъ Долматова въ Новгородокъ въ Сѣверской, а велѣлъ Ивану отпустить къ Менли-Гирею царю его человѣка Бакшенша, а съ нимъ велѣлъ послати съ грамотами къ Менли-Гирею царю своихъ татаръ, кои съ нимъ посланы. А отпустилъ Захарю изъ Карамышевы деревни Курбского, октября 21.

А се царева грамота Менли-Гиреева.

Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Прислалъ еси ко мнѣ своихъ людей Бакшенша да Бозума Афыза съ своею грамотою; а въ грамотѣ въ своей ко мнѣ писалъ еси, чтобы мнѣ послать къ тебѣ своего боярина; а какъ почну къ тебѣ посылать своего боярина, и мнѣ бы напередъ послать къ тебѣ съ вѣстію своихъ людей, а съ ними бы мнѣ отпустить къ тебѣ твоего человѣка Бозумъ Афыза. Да и то писалъ еси ко мнѣ, что еси насъ для посылалъ въ Волохи къ Стефану воеводѣ по нашихъ пословъ по Дмитрея по Ларева и по Митрофана по Карачарова и по ихъ товарищовъ и по мастеровъ, и денги еси нашимъ посломъ и на мастера давалъ, и къ себѣ еси ихъ припровадилъ и до насъ ихъ хочешь допровадити. И язъ къ тебѣ послалъ своего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, да и твоего человѣка Бакшенша съ нимъ еси къ тебѣ отпустилъ; а напередъ своего боярина, по твоему приказу, отпустилъ былъ еси къ тебѣ его человѣка Бозума Афыза съ вѣстію, а съ нимъ былъ послалъ еси къ тебѣ своихъ людей, Резяка съ товарищи, съ своею грамотою; а въ грамотѣ былъ еси въ своей къ тебѣ съ нимъ о томъ писалъ, что еси послалъ къ тебѣ своего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, а велѣлъ еси своему боярину Ивану быть въ Путивлѣ, а ждать по себя отъ тебя твоихъ людей, и о иныхъ дѣлѣхъ къ тебѣ еси былъ писалъ. И тѣхъ нашихъ людей, Резяка съ товарищи, на полѣ татарове розгоняли, и коего нашего человѣка, водивъ, отпустили, и онъ сказываетъ, что твоего человѣка Бозума да и нашихъ людей иныхъ побили и до тебя не дошелъ ни одинъ; а нашъ бояринъ Иванъ и твой человѣкъ Бакшеншъ и нынѣ лежатъ въ Путивлѣ, а ждутъ отъ тебя твоихъ людей. И язъ велѣлъ боярину своему Ивану отпустить къ тебѣ твоего человѣка Бакшенша, а съ нимъ еси велѣлъ къ тебѣ послати своихъ татаръ съ сею своею грамотою; и что еси насъ для нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и ихъ товарищовъ и съ мастера изъ Волохъ къ себѣ припровадилъ, и денги еси имъ давалъ на ихъ потреби, и до насъ ихъ хочешь допровадити своими людьми, и мы тебѣ на томъ челомъ бьемъ. И ты бы и нынѣ нашего боярина Алексея и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана съ товарищи и съ мастера, которые съ ними къ намъ идутъ, къ намъ отпустилъ не измотчавъ; а что будетъ

надобеть нашимъ посломъ Дмитрею и Митрофану и на мастера денегъ и № 93. платя и коней на путь, и ты бы то все велѣлъ имъ дати насъ для. Да послалъ бы еси съ нашимъ бояриномъ съ Олексѣемъ и съ нашими послы съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ и съ ихъ товарищи и съ мастера своихъ многихъ людей, кому ихъ проводити безъ страху до Путивля, а изъ Путивля взявъ нашего боярина до тебя допроводи, чтобы какъ далъ Богъ нашего боярина Олексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и мастеровъ поздорову до Путивля допроводи, а изъ Путивля бы взявъ нашего боярина Ивана поздорову до тебя допроводи; а безъ твоихъ людей боярину нашему Ивану изъ Путивля къ тебѣ не лѣзъ итти. А что еси напередъ того насъ для давалъ нашимъ посломъ Дмитрею и Митрофану денегъ и платя и иного чего нибудь на ихъ потребы и на мастера и что имъ нынѣ дашь денегъ и платя на ихъ потребы и на мастера, и коней на путь, и ты бы то велѣлъ написать на списокъ, да съ тѣмъ бы еси спискомъ прислалъ ко мнѣ своего челоуѣка вмѣстѣ съ нашими послы съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ; и какъ будутъ у насъ наши послы Дмитрей и Митрофанъ, да и твой челоуѣкъ съ спискомъ, и мы то все велимъ тебѣ сполна заплатити. А каковы у насъ вѣсти про Шигъ-Ахмета царя, и каково межъ насъ дѣло съ Литовскимъ, и о которыхъ дѣлѣхъ писалъ еси къ намъ въ своихъ грамотахъ и съ своими людьми словомъ приказывалъ, и язъ о тѣхъ дѣлѣхъ о веѣхъ приказалъ къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Ивановымъ сыномъ Ощерина. А нѣчто пришлетъ къ тебѣ Литовской своего челоуѣка о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ; а съ чѣмъ къ тебѣ Литовской пришлетъ, и ты бы то ко мнѣ приказалъ. А какъ на чемъ еси намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодно. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, другу еси моему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси заодно.

II. А се Олексѣева Заболотцкого грамота.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Олексѣю Заболотцкому. Послалъ еси ко царю свою грамоту съ своими татараы; а какову еси грамоту царю писалъ, и язъ тебѣ съ тое царевы грамоты послалъ списокъ. И какъ тѣ мои татарове приѣдутъ къ тебѣ, и ты бы съ тѣми моими татараы самъ шелъ ко царю, а велѣлъ бы еси имъ отъ меня царю челоуѣмъ ударити и грамоту подати передъ собою. Да писалъ еси ко царю, чтобы тебя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и съ мастера къ намъ отпустилъ, и проводити бы васъ велѣлъ своимъ многимъ людемъ до Путивля. И ты бы у царя просился, чтобы царь тебя и нашихъ пословъ

№ 93. Дмитрея и Митрофана и ихъ товарищевъ и съ мастера кѣ намъ отпустилъ не издержавъ, а послалъ бы съ вами своихъ многихъ людей проводить васъ до Путивля, а изъ Путивля бы велѣлъ взяти Ивана Ощерина да кѣ себѣ допровадити, чтобы какъ далъ Богъ васъ его люди поздорову до Путивля допровадити, а Ивана бы взявъ изъ Путивля да поздорову до царя допровадити; а то бы еси царю сказалъ, что съ моимъ бояриномъ съ Иваномъ посланные многіе куны, и ему нехотѣ безъ его людей кѣ нему итти, и онъ бы съ тобою и съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ послалъ своихъ людей многихъ, чтобы васъ безъ страху до Путивля допровадити, а Ивана бы взявъ изъ Путивля до него допровадити. А что есми кѣ тебѣ послалъ списокъ со царевы грамоты, и ты бы тотъ списокъ и свою грамоту, вычѣтъ себѣ, да и Дмитрею и Митрофану явилъ, и они себѣ ихъ вычтутъ. Да приказывала ко мнѣ Нуръ-салтанъ царица, Темирена дочь, о своемъ сынѣ о Абдыль-Летифѣ царѣ; и ты бы царицѣ и царю отъ меня молвилъ, что язъ о Абдыль-Летифѣ царѣ приказалъ кѣ нимъ о всемъ съ бояриномъ своимъ съ Иваномъ съ Ощеринимъ. А нѣчто до вашего отпусака пришлетъ Литовской своего человека кѣ Менли-Гирею царю о миру, и ты бы царю отъ меня говорилъ накрѣпко, чтобы съ Литовскимъ миру не ималъ; а какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы и стоялъ, другу бы моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ со мною заодно. А язъ какъ на чемъ ему свое слово молвилъ, на томъ и стою, другу есми его другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского есми съ нимъ заодно.

А се Дмитрея Ларева и Митрофана Карачарова грамота. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси посломъ нашимъ, Дмитрею Иванову сыну Ларева да Митрофану Карачарову. Писали есте ко мнѣ, что васъ царь Менли-Гирей да и съ мастера припровадилъ кѣ себѣ въ Перекопъ, и мнѣ бы ко царю о васъ приказати, чтобы васъ царь ко мнѣ отпустилъ, да и припровадити бы васъ царь велѣлъ своимъ людямъ до Путивля. И язъ бы рано послалъ ко царю о васъ его человека Бозума да и своихъ людей съ грамотою, ино ихъ на полѣ татарове розгоняли, а Бозума убили. И язъ нынѣ ко царю писалъ, чтобы царь Олексѣя Заболотцкого да и васъ съ мастера отпустилъ ко мнѣ не мотчая; а что будетъ надобе тебѣ и Митрофану денегъ и платя и коней на путь и на мастера, и онъ бы то вамъ велѣлъ дати, да послалъ бы своихъ людей многихъ проводить васъ да и мастеровъ до Путивля. А какову есми грамоту ко царю писалъ, и язъ съ тою грамоты послалъ списокъ Олексѣю кѣ Заболотцкому, да и кѣ нему есми писалъ свою грамоту, а велѣлъ есми Олексѣю тотъ списокъ со царевы грамоты да и свою грамоту, что есми кѣ нему писалъ, вамъ явити, и вы себѣ тотъ списокъ, что со царевы грамоты да и Олексѣеву грамоту вычтите да

и сами о томъ царю бейте челомъ, чтобы царь васъ и съ мастера пожа- № 93.
ловалъ отпустилъ не мотчая; а что будетъ вамъ надобе денегъ и платья и
коней на путь и на мастера, и онъ бы то вамъ велѣлъ дати да и прово-
дити бы васъ съ мастера послалъ своихъ людей до Путивля, чтобы какъ
далъ Богъ вамъ поздорову до Путивля дойти; а какъ дастъ Богъ придете
въ Путивль, и вы бы часа того ко мнѣ изъ Путивля съ тою вѣстію по-
слали своего человѣка, что есте далъ Богъ до Путивля дошли поздорову; и
въ кой есте день пришли въ Путивль и въ кой день пойдете изъ Путивля,
и изъ приказалъ слугамъ своимъ, князю Семену Ивановичю Стародубскому
и князю Василью Ивановичю Шемяичю и намѣстнику нашему дбрянскому
князю Василью Семеновичю Ряполовскому, отъ Путивля давати вамъ и ма-
стеромъ кормъ и кони и допроводити васъ всѣхъ до себя. И вамъ бы то
вѣдомо было.

А се такова грамота послана къ Ивану Ощерину.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси Ивану Иванову сыну
Ощерину. Что есми былъ отпустилъ къ Менли-Гирею царю человѣка его
Бозума Афыза, да и своихъ татаръ съ нимъ есми былъ послалъ, Резяка съ
товарищи, съ своею грамотою про тебя съ вѣстію, что ты лежишь въ Пу-
тивль, а ждешь по себя отъ него людей, и онъ бы по тебя прислалъ въ
Путивль своихъ людей не мотчая; ино ихъ на полѣ татарове розгоняли, а
царева деи Менли-Гиреева человѣка Бозума Афыза да и моихъ татаръ по-
били, а до царя деи не дошелъ ихъ ни одинъ. И изъ нынѣ ко царю писалъ
свою грамоту, чтобы Олексѣя Заболотцкого и нашихъ пословъ Дмитрея и
Митрофана съ товарищи и мастеровъ отпустилъ къ намъ не измотчавъ, а
съ ними бы послалъ своихъ многихъ людей проводить ихъ до Путивля, а
тебя бы взявъ изъ Путивля да поздорову до него допроводили. Да послалъ
есми грамоту къ Олексѣю къ Заболотцкому да Дмитрею Лареву да Митро-
фану Карачарову грамоту, а тѣ есми грамоты всѣ къ тебѣ послалъ, и ты
бы часа того отпустилъ къ Менли-Гирею царю человѣка его Бакшенша, а
съ нимъ бы еси вмѣстѣ послалъ съ моими грамотами къ Менли-Гирею
царю и къ Олексѣю и къ Дмитрею и къ Митрофану моихъ татаръ, Асмана
Исакова сына Ислаева, да казака Нѣмого Тагрыбердеева сына, да съ ними
кого будетъ пригожъ; а будетъ тѣмъ нехотѣ зачѣмъ ѣхати, и ты бы послалъ
иныхъ татаръ, которыхъ пригожъ, изъ тѣхъ же, которые съ тобою, да тѣ
бы еси грамоты съ ними послалъ; да и отъ себя бы еси ко царю къ Менли-
Гирею грамоту послалъ съ тѣмъ, что ты лежишь въ Путивль, а ждешь по
себя его людей, и онъ бы по тебя людей своихъ посылалъ не мотчая; а
приказалъ бы еси моимъ татаромъ, которыхъ пошлешь съ грамотами, чтобы
прѣѣхавъ въ Перекопъ напередъ пошли къ Олексѣю къ Заболотцкому, да
ему бы мою грамоту дали, да и Дмитрею бы съ товарищи мою грамоту

№ 93. отдали, да съ Олексѣемъ бы шли ко царю. Да и то бы царю сказали, изъ коего мѣста ты ихъ отпустилъ и въ которой день. Да какъ учнешь отпущать Бакшенша да и моихъ татаръ къ Менли-Гирею царю съ грамотами, и ты бы отъ меня молвилъ князю Василью Ивановичю, чтобы намъ тѣмъ послужилъ, послалъ бы своихъ людей, колкихъ будетъ пригожъ, а велѣлъ бы тѣхъ татаръ проводить, доколѣ будетъ пригожъ; да какъ ихъ отпустишь, и ты бы ко мнѣ отписалъ съ тѣмъ же паробкомъ, которой къ тебѣ съ тѣми съ моими грамотами прїѣдетъ, отколѣ отпустишь Бакшенша да и моихъ татаръ къ Менли-Гирею царю, и въ которой день. А какъ прїѣдутъ князь Васильевы люди, проводивъ Бакшенша и моихъ татаръ, и ты бы князю Василью молвилъ, чтобы ко мнѣ съ тѣмъ послалъ своего человѣка, а ты бы ко мнѣ съ нимъ отписалъ, до коихъ мѣстъ князь Васильевы люди Шемячича ихъ проводили, и въ которой день ихъ отѣхали, и въ которомъ мѣстѣ и на кои мѣста они пошли.

А се въ той же грамотѣ записка. А что взялъ Бакшеншъ везти кречеть красной царевъ, и ты бы тотъ кречеть у него взялъ да велѣлъ кормити, а Бакшенша бы еси отпустилъ часа того. Да какъ пришетъ по тебя царь, и ты бы тотъ кречеть велѣлъ везти своему человѣку, да прїѣхавъ бы еси далъ его отъ меня царю въ запросъ. А нѣчто будетъ Бакшеншъ болѣтъ, а немочно будетъ ему ѣхати, и ты бы ему молвилъ, чтобы послалъ часа того товарища своего, которого будетъ пригожъ, чтобы они съ вѣстію ранѣе у царя были, а царь бы по тебя послалъ ранѣе.

А се такова грамота послана князю Василью Шемячичю. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси князю Василью Ивановичю, слугѣ нашему. Велѣлъ есми послу своему Ивану Иванову Ощерина отпустить къ Менли-Гирею царю его татарина Бакшенша, а съ нимъ есми велѣлъ послати своихъ татаръ, колкихъ будетъ пригожъ, съ грамотами. И какъ учнетъ Иванъ отпущати къ Менли-Гирею царю его татарина и моихъ татаръ, и ты бы намъ тѣмъ послужилъ, чтобы еси съ ними послалъ своихъ людей, колкихъ будетъ пригожъ, а велѣлъ бы еси ихъ проводить, доколѣ будетъ пригоже; а какъ прїѣдутъ тѣ твои люди, проводивъ тѣхъ татаръ, и ты бы ихъ выпросилъ, до коихъ мѣстъ они тѣхъ татаръ проводили и въ кой день съ ними розѣхались, да ко мнѣ бы еси о томъ отписалъ съ своимъ паробкомъ, съ кѣмъ будетъ пригожъ.

И ноября 11, Захарья Долматовъ отъ Ивана отъ Ощерина прїѣхалъ, а привезъ отъ Ивана грамоту, да и словомъ сказалъ, что Иванъ Ощеринъ отпустилъ Менли-Гиреева татарина Бакшенша и великого князя татаръ къ Менли-Гирею царю въ четвергъ, ноября 2; а идти имъ на Путивль. А князь Василей Шемячичъ послалъ ихъ провожати своихъ людей, двѣнадцать человѣкъ. И ноября 28 прїѣхалъ отъ Шемячича человѣкъ его съ грамо-

тою, Миша Литвиновичъ, а сказываетъ проводилъ Бакшенша до Самары № 94. 11 ноября.

№ 94.

1503, декабря 1. Грамота великаго князя Ивана Васильевича въ Путивль къ Ивану Ощерину: *когда приидетъ въ Крымъ, то говоритъ царю, что получены извѣстія изъ Нагайскихъ ордъ: Емгурчей мурза хочетъ быть другомъ и братомъ царю Магметъ-Аминю и великому князю, и не допускать подчиненныхъ ему мурзъ помогать царю Шигъ-Ахмету противъ царя Менли-Гирея* (Д. Кр. № 2, стр. 1076—1078.)

Лѣта 7012, декабря 1, прислалъ къ великому князю Магмедъ-Аминь царь грамоту, а писалъ къ великому князю, что посылалъ въ Нагай своего человека къ Емгурчею мурзѣ о Менли-Гиреевѣ дѣлѣ царевѣ; и что къ нему Емгурчей о томъ дѣлѣ отказалъ, и князь велики послалъ о томъ свою грамоту къ Ивану къ Ощерину со княжѣ Семеновымъ человекомъ съ Ивашкомъ съ Карцевымъ, а велѣлъ то дѣло Менли-Гирею царю сказати.

А се грамота Ивана Ощерина. Отъ великаго князя Ивана Васильевича всеа Руси Ивану Ивановичу Ощерину. Что есмь велѣлъ Магмедъ-Аминю царю послати къ Емгурчею мурзѣ о томъ, чтобы съ Шигъ-Ахметемъ царемъ на Менли-Гирея царя не ходилъ; и нынѣ писалъ ко мнѣ Магмедъ-Аминь царь, что его человекъ отъ Емгурчей мурзы приѣхалъ; а Емгурчей мурза къ нему съ нимъ приказалъ такъ: кто будетъ другъ великому князю Ивану да и тебѣ Магмедъ-Аминю царю, то и мнѣ другъ; а кто будетъ великому князю Ивану и тебѣ Магмедъ-Аминю царю недругъ, то и мнѣ недругъ, доволѣ здоровъ буду. Ино на Менли-Гирея царя ратью никому не хаживати; а и пять мурзъ похотятъ на него итти ратью, и язъ ихъ не пушу. И тебѣ бы то вѣдомо было. И какъ тебѣ то Менли-Гирею царю отъ насъ сказати, и язъ тебѣ послалъ тому записъ; и какъ дастъ Богъ будешь у Менли-Гирея царя, и ты бы то Менли-Гирею царю отъ насъ сказалъ по записи.

А се такова записъ послана къ Ивану, что ему Менли-Гирею царю сказати. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ есмь къ Магмедъ-Аминю царю, чтобы послалъ въ Нагай къ Емгурчею мурзѣ, чтобы Емгурчей мурза на тебя Шигъ-Ахметю царю не пособлялъ; да къ пяти бы мурзамъ приказалъ, чтобы на тебя съ Шигъ-Ахметемъ царемъ не ходили. И нынѣ писалъ ко мнѣ Магмедъ-Аминь царь, а сказываетъ, что посылалъ къ Емгурчею

№ 94. мырзѣ своего князя Мустофара Мангита. И Емгурчей мырза приказалъ къ нему съ его княземъ Мустофаромъ такъ: кто будетъ другъ великому князю Ивану и тебѣ Магмедъ-Аминю царю, то и мнѣ другъ; а кто будетъ великому князю Ивану и тебѣ Магмедъ-Аминю царю недругъ, то и мнѣ недругъ; а доколѣ здоровъ буду, ино на Менли-Гиреа царя ратью никому не хаживати; а хоти и пять мырзъ похотятъ на его пойти ратью, и изъ ихъ не пушу. Такъ ко мнѣ Магмедъ-Аминъ царь писалъ. И тебѣ бы то, брату моему, вѣдомо было; изъ твоего добра, брата своего, вездѣ берегу и хочу того, чтобы далъ Богъ тебѣ отвеселъ добро было.

№ 95.

1504 г. февраля 22. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею: *посланцевъ съ извѣстіемъ о посольствѣ Очерина татары въ степи перехватили; царь озаботился бы прислать въ Путивль своихъ людей, чтобы проводить посольство Очерина, идущаго со многими поминками, а изъ Крыма съ тѣми же своими людьми отпустилъ бы находящихся тамъ пословъ великаго князя. Грамота великаго князя къ Алексѣю Заболотскому: прислалъ бы царя отпустить его въ Москву и проводить до Путивля; а что о всякихъ иныхъ дѣлахъ государь наказалъ къ царю съ Иваномъ Очеринымъ. Дополненіе къ наказу Очерина о Шихъ-Ахметѣ и о Литовскомъ (Д. Кр. № 2, стр. 1079—1092).*

1. Лѣта 7012, что князь велики велѣлъ послати Ивану Очерину царева Менли-Гиреева человека Бакшенша да съ нимъ своихъ татаръ съ грамотою, и они какъ поѣхали, такъ и до сѣхъ мѣстъ вѣсть не бывала про нихъ никакова. И февраля 22 послалъ князь великій къ Менли-Гирею царю своихъ татаръ Тагри-бердеа да Кудай-бердеа, Кудай-бердеевыхъ дѣтей, да Агиша-Кудай-бердеева жѣ сына, да Янсубуа да Розбахтыя Токмасовыхъ дѣтей, съ своею грамотою; да и къ Олексѣю къ Заболотскому и къ посломъ къ Дмитрію и къ Митрофану свои грамоты. А къ Ивану къ Очерину и ко князю къ Василью къ Шемячичю послалъ князь велики съ тѣми татары Михаила Васильева сына Долматова, а съ нимъ послалъ ко князю Василью и къ Ивану къ Очерину свои грамоты. А поѣхалъ Михайло съ Москвы марта 1.

А се царева грамота.

Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Приказалъ еси ко мнѣ своихъ людей Бакшенша да Бозума Афыза съ своею

грамотою; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что посылалъ еси насъ дѣля въ Волохи къ Стефану воеводѣ по нашихъ пословъ, по Дмитрея по Ларева и по Митрофана по Карачарова и по ихъ товарищевъ и по мастеровъ, и денги еси нашимъ посломъ давалъ и на мастера, и къ себѣ еси ихъ припровождалъ и до насъ ихъ хочешь допроводити; да чтобы намъ послати къ тебѣ своего боярина; а какъ учну къ тебѣ отпущати своего боярина, и мнѣ бы напередъ къ тебѣ послати своихъ людей съ вѣстію, а съ ними бы мнѣ отпустить твоего человека Бозума Афыза. И изъ послалъ къ тебѣ своего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, да и твоего человека Бакшенша съ нимъ еси къ тебѣ отпустилъ; а напередъ своего боярина, по твоему приказу, отпустилъ былъ еси къ тебѣ, августа двадцать вторы, твоего человека Бозума Афыза съ вѣстію, а съ нимъ былъ еси послалъ своихъ людей Резека съ товарищи съ своею грамотою; а въ грамотѣ былъ еси въ своей къ тебѣ съ нимъ о томъ писалъ, что еси послалъ къ тебѣ своего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, а велѣлъ еси своему боярину Ивану быти въ Путивлѣ, а ждати по себя отъ тебя твоихъ людей, да и о иныхъ дѣлѣхъ къ тебѣ еси былъ писалъ. И тѣхъ нашихъ людей, Резека съ товарищи, на полѣ татарове розгоняли, и коего нашего человека водивъ отпустили, и онъ сказываетъ, что твоего человека Бозума да и нашихъ людей иныхъ побили и до тебя не дошолъ ни одинъ. А нашъ бояринъ Иванъ и твой человекъ Бакшеншъ лежатъ въ Путивлѣ, а ждали по себя отъ тебя твоихъ людей. И какъ ко мнѣ пришла вѣсть, что Бозумъ и наши люди до тебя не дошли, и изъ велѣлъ боярину своему Ивану отпустить къ тебѣ твоего человека Бакшенша, а съ нимъ еси велѣлъ къ тебѣ послати своихъ татаръ съ своею грамотою; а въ грамотѣ въ своей къ тебѣ писалъ еси, что послалъ еси къ тебѣ своего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, и мой бояринъ лежалъ въ Путивлѣ всю зиму, да и нынѣ лежитъ въ Путивлѣ и ждетъ отъ тебя по себя твоихъ людей. И поѣхалъ твой человекъ Бакшеншъ изъ Новгорода ноября 2, а проводили его наши люди до Самара, и пошли отъ Самара ноября 11. И какъ пошли къ тебѣ отъ Самара, такъ отъ тебя у нашего боярина у Ивана и у насъ вѣсть никакова не была и до сѣхъ мѣстъ. И изъ къ тебѣ послалъ нынѣ своихъ татаръ Тагры-бердея да Кудай-бердея, Кудай-бердеевыхъ дѣтей, да Агиша Кудай-бердеева жъ сына Ясеубуя, да Розбахтыя Токмасовыхъ дѣтей съ сею своею грамотою. И что еси, насъ дѣля, нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и ихъ товарищевъ и съ мастера изъ Волохъ къ себѣ припровождалъ и денегъ еси имъ давалъ на ихъ потребы и до насъ ихъ хочешь допроводити съ своими людьми, и мы тебѣ на томъ челомъ біемъ. И ты бы и нынѣ нашего боярина Алексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана съ товарищи и съ мастера, которые съ ними къ намъ идутъ, къ намъ отпустилъ неиздер-

№ 95. жавъ, рано съ весны; а что будетъ надобѣ нашимъ посломъ Дмитрею и Митрофану и на мастера денегъ и платя и коней на путь, и ты бы имъ то все велѣлъ дати насъ для. А какъ почнешь отпущати боярина нашего Алексѣя и пословъ нашихъ Дмитрея и Митрофана съ товарищи и съ мастера, и ты бы напередъ ихъ послалъ съ вѣстію своего человѣка къ нашему боярину къ Ивану того дѣла, чтобы пришедъ твои люди за нимъ не мотчали, коней по него пошлешь, да послалъ бы еси съ нашимъ бояриномъ съ Олексѣемъ и съ нашими послы съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ и съ ихъ товарищи и съ мастера своихъ многихъ людей, кому ихъ проводить безъ страху до Путивля; а изъ Путивля бы взявъ нашего боярина до тебя допроводили, чтобы какъ далъ Богъ нашего боярина Олексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и мастеровъ поздорову до Путивля допроводили; а изъ Путивля бы взявъ нашего боярина Ивана поздорову до тебя допроводили. А безъ твоихъ людей боярину нашему Ивану изъ Путивля не лѣзъ ити. А что еси напередъ того, насъ для, давалъ нашимъ посломъ Дмитрею и Митрофану денегъ и платя и иного чего нибуди на ихъ потребу и на мастера, и что имъ нынѣ дашь денегъ и платя на ихъ потребности и на мастера и коней на путь, и ты бы то все велѣлъ написати на списокъ да съ тѣмъ бы еси спискомъ прислалъ ко мнѣ своего человѣка вмѣстѣ съ нашими послы съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ. И какъ будутъ у насъ наши послы Дмитрей и Митрофанъ съ мастера да и твой человѣкъ съ спискомъ, и мы то все велимъ тебѣ сполна заплатити. А каковы у насъ вѣсти про Шигъ-Ахмета царя, и каково межъ насъ дѣло съ Литовскимъ, и о которыхъ дѣлѣхъ писалъ еси къ намъ въ своихъ грамотахъ и съ своими людьми слово приказывалъ, и изъ о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ приказалъ къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Ивановымъ сыномъ Ощерина. А нѣчто пришлетъ къ тебѣ Литовской своего человѣка о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ; а съ чѣмъ къ тебѣ Литовской пришлетъ, и ты бы то ко мнѣ приказалъ. А какъ на чемъ еси намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси стоялъ, другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодно. А изъ какъ на чемъ тебѣ свое слово молвилъ, на томъ и стою, другу еси моему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою заодно.

II. А се такова грамота послана къ Олексѣю къ Заболотскому.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Алексѣю Заболотскому. Послалъ еси ко царю свою грамоту съ своими татарами съ Тагдыбердеемъ да съ Кудай-бердеемъ, съ Кудай-бердеевыми дѣтми, да съ Агиномъ съ Кудай-бердеевымъ же сыномъ, да съ Инсубуемъ, да съ Розбахтемъ съ Тонмасовыми дѣтми; а какову еси грамоту писалъ ко царю, и изъ съ тою

грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. И какъ тѣ мои татарове къ тебѣ при- № 95.
ѣдутъ, и ты бы съ ними самъ шолъ ко царю да велѣлъ бы еси отъ меня
царю челомъ ударити и поминковъ и грамоту подати передъ собою. Да у царя
бы еси просилъ, чтобы тебя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и
ихъ товарищевъ и съ мастера, которые съ ними къ намъ идутъ, отпустилъ
къ намъ рано съ весны не издержавъ; а послалъ бы своихъ людей многихъ
проводити до Путивля, а изъ Путивля бы велѣлъ взяти Ивана Ощерина да
къ себѣ припровадити. А то бы еси царю сказывалъ, что съ моимъ бояри-
номъ съ Иваномъ посланы многіе куны, и ему нелзѣ безъ его людей къ нему
ѣхати, и онъ бы съ тобою и съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ послалъ
своихъ людей многихъ, чтобы какъ далъ Богъ васъ безъ страху до Путивля
допроводи; а Ивана бы взявъ изъ Путивля, безъ страху до него допрова-
дили. А что еси къ тебѣ послалъ списокъ со царевы грамоты, и ты бы
тотъ списокъ да и свою грамоту вычелъ себѣ, да явилъ Дмитрею и Митро-
фану, и они ихъ себѣ вычтутъ. Да приказывала ко мнѣ Нуръ-салтанъ ца-
рици, Темирева дочи, о своемъ сыну о Абдыль-Летифѣ царѣ: и ты бы царю
и царицѣ отъ меня молвилъ, что изъ приказалъ къ нимъ о Абдыль-Летифѣ
царѣ о всемъ съ бояриномъ своимъ съ Иваномъ Ощеринымъ. А вѣчто до
вашего отпуску пришлетъ Литовской своего человѣка къ Менли-Гирею царю
о миру, и ты бы царю отъ меня говорилъ накрѣпко, чтобы съ Литовскимъ
миру не ималъ, а какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду учи-
нилъ, на томъ бы и стоялъ, другу бы моему другъ былъ, а недругу не-
другъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы со мною заодно.
А изъ какъ на чемъ ему свое слово молвилъ, на томъ и стою, другу еси
его другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ
нимъ еси заодно. А что еси послалъ нынѣ съ тѣми татары царю и
царицамъ и царевичамъ и княземъ поминковъ соболей, и у тѣхъ соболей у
всѣхъ печать казначей моего Дмитрея Володимерова; а соболѣ всѣ подни-
саны, кому которой соболь дати; и ты бы тѣ соболѣ велѣлъ роздати тата-
ромъ передъ собою, кому которой соболь написанъ дати. А вѣчто стрѣтитъ
васъ се татарове съ грамотами на пути, и вы бы ихъ воротили съ собою
назадъ.

А се такова грамота послана Дмитрею Лареву и Митрофану Кара-
чарову.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси посломъ нашимъ,
Дмитрею Иванову сыну Лареву да Митрофану Карачарову. Писали еси ко
мнѣ, что васъ царь Менли-Гирей да и съ мастера припровадилъ къ себѣ
въ Перекопъ, и мнѣ бы ко царю отъ васъ приказати, чтобы васъ царь ко
мнѣ отпустилъ да и проводити бы васъ царь велѣлъ своимъ людямъ до Пу-
тивля; и изъ бы рано послалъ ко царю о васъ его человѣка Бозума да и

№ 95. своихъ людей съ грамотою, ино ихъ на полѣ татарове розгоняли, а Бозума убили; и язъ послѣ того велѣлъ Ивану Ощерину отпустити ко царю его человѣка Бакшенша да и своихъ татаръ съ грамотою. И какъ Бакшеннѣ поѣхалъ да и наши татарове, ино отъ нихъ вѣсть никакова и до сѣхъ мѣстъ не бывала. И язъ нынѣ послалъ ко царю, чтобы царь Алексеѣа Заболотского да и васъ съ мастера отпустилъ ко мнѣ не мотчаа рано съ весны; а что будетъ вамъ надобѣ денегъ и платя и коней на путь и на мастера, и онъ бы то вамъ велѣлъ дати, да послалъ бы своихъ людей многихъ проводить васъ да и мастеровъ до Путивля. А какову еси грамоту ко царю писалъ, и язъ съ тоѣ грамоты послалъ списокъ къ Олексѣю къ Заболотскому, да и къ нему еси писалъ свою грамоту, а велѣлъ еси Алексѣю тотъ списокъ со царевы грамоты да и свою грамоту, что еси къ нему писалъ, вамъ явити; и вы себѣ тотъ списокъ, что со царевы грамоты, да и Алексѣеву грамоту вычитите, да и сами о томъ царю бейте челомъ, чтобы царь васъ и съ мастера пожаловалъ отпустилъ не издержавъ рано съ весны; а что будетъ вамъ надобѣ денегъ и платя и коней на путь и на мастера, и онъ бы то вамъ велѣлъ дати, да и проводить бы васъ съ мастера послалъ своихъ людей до Путивля, чтобы какъ далъ Богъ вамъ поздорову до Путивля дойти. А говорили бы есте царю: что еси, господине, напередъ того давалъ намъ денгъ и на мастера и платя и иного чего ни буди, и что, господине, нынѣ намъ дашь и на мастера денегъ и платя и коней на путь, и ты, господине, то все вели писати на списокъ, да съ тѣмъ, господине, спискомъ пошли ко государю нашему своего человѣка съ нами вмѣстѣ, и государь, господине, нашъ то все велитъ сполна заплатити. А будетъ вамъ у кого и у иного, опроче царя, лзѣ добыти денегъ взаймы, и вы бы добыли денегъ и опроче царя, а одиночно бы есте мастеровъ всѣхъ ко мнѣ припривадили. А какъ дастъ Богъ придете въ Путивль, и вы бы часа того ко мнѣ изъ Путивля съ тою вѣстію послали своего человѣка, что есте далъ Богъ до Путивля дошли поздорову. А въ кой есте день пришли въ Путивль и въ кой день пойдете изъ Путивля, и язъ приказалъ слугамъ своимъ, князю Семену Ивановичю Стародубскому и князю Василью Ивановичю Шемяичу, и намѣстнику нашему брянскому, князю Василью Семеновичю Ряполовскому, отъ Путивля давати вамъ и мастеромъ кормъ и кони, и допроводити васъ всѣхъ до себя. И вамъ бы то вѣдомо было. А иѣчто стрѣтятъ васъ наши татарове съ сѣми грамотами на пути, и вы бы ихъ воротили съ собою назадъ.

III. А се такова грамота послана къ Ивану къ Ощерину съ Михайломъ съ Васильевымъ сыномъ Долматова.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Ивану Иванову сыну Ощерину. Что еси велѣлъ тебѣ отпустити царева Менли-Гиреева человѣка

Бакшейша, да и своихъ есмя татаръ велѣлъ тебѣ къ Менли-Гирею царю № 95. съ грамотою послати про тебя съ вѣстью, что ты лежишь въ Путивлѣ, а ждешь по себя отъ него людей, и онъ бы по тебя послалъ въ Путивль своихъ людей не мотчая: ино отъ Менли-Гирея царя вѣсть никакова не бы-вала; и язъ нынѣ послалъ ко царю и къ Олексѣю и къ посломъ своихъ татаръ, Тегре-бердея съ товарищы, съ грамотою, а писалъ есми ко царю, чтобы Алексѣя и пословъ нашихъ Дмитрея и Митрофана и мастеровъ отпустилъ къ намъ съ весны рано не издержавъ, а съ ними бы послалъ своихъ многихъ людей проводить ихъ до Путивля; а тебя бы взяли изъ Путивля да здорово до него допривадили. И какъ тѣ татарове къ тебѣ прїѣдутъ, и ты бы и отъ себя къ Менли-Гирею царю послалъ свою грамоту, а писалъ бы еси къ нему, что ты лежалъ въ Путивлѣ зиму всю, да и нынѣ лежишь, а ждешь отъ него по себя его людей, и онъ бы по тебя послалъ своихъ людей не мотчая. Да молвилъ бы еси отъ меня князю Василью Ивановичю, чтобы намъ тѣмъ послужилъ, чтобы тѣмъ татаромъ велѣлъ дати корму на путь по полуосминѣ крупъ да пополуосминѣ толокна на человѣка; да послалъ бы своихъ людей, какихъ будетъ пригоже, а велѣлъ бы тѣхъ нашихъ татаръ проводить, доколѣ будетъ пригоже; а какъ тѣхъ татаръ отпустишь, и ты бы ко мнѣ отписалъ съ Михалемъ съ Долматовымъ, отколѣ ихъ отпустишь и въ которой день, и колко князь Васильи своихъ людей пошлетъ ихъ проводить. А какъ прїѣдутъ княжъ Васильевы люди, проводивъ тѣхъ нашихъ татаръ, и ты бы князю Василью молвилъ, чтобы одного изъ тѣхъ, кои провожали, прислалъ ко мнѣ часа того; а ты бы ко мнѣ съ нимъ отписалъ же, до коихъ мѣстъ княжъ Васильевы люди проводили ихъ, и въ которой день ихъ отѣхали, и въ которомъ мѣстѣ, и на кои мѣста они пошли. Да то тебѣ вѣдомо, что Шигъ-Ахметъ царь пришолъ въ Кіевъ; и какъ тебѣ нынѣ про Шигъ-Ахмета говорити, ино тебѣ послалъ тому записъ діакъ нашъ Болдырь за своею печатью, и ты бы то говорилъ по тѣмъ записемъ, и что у тебя писано въ посолствѣ о Шигъ-Ахметѣ царѣ и въ записехъ, и ты бы то вырѣзавъ, да къ Болдырю прислалъ съ Михалемъ, за своею печатью.

А се списокъ таковъ Ивану ставити въ посолствѣ. *)

Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и язъ къ нему послалъ своихъ людей, Кадыша Абашова да Тулуша Бакшеева, а приказалъ есми къ нему такъ: коли хочешь мнѣ прямымъ другомъ и братомъ быти, и ты бы отъ нашего недруга отъ Литовского однолично отсталъ и дружбы бы еси съ нимъ не держалъ, а брату бы еси моему Менли-Гирею царю и его юрту лиха никакова не чинилъ, и грамоту бы еси свою шертную о дружбѣ и о братствѣ мнѣ далъ. И коли такъ учинишь, и язъ хочу тебѣ Азторокани доставати. Такъ есми къ нему приказалъ съ своими людьми съ Кадышомъ и съ Тулушомъ да и съ его посломъ съ Булгапромъ. А язъ ему хотѣлъ Азто-

*) См. выше, стр., 481—482.

№ 95. рокани доставати болшое для дѣля твоего брата моего, чтобы отъ него тебѣ и твоему юрту лиха никоторого не было. И того нашего недруга, твоего и моего, Шигъ-Ахмета царя нашъ же недругъ, твой и мой, Литовской, взялъ его къ себѣ да держить его въ своей землѣ. И ты, какъ на чемъ намъ молвилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ бы еси дѣтей и на Литовского со мною былъ заодинъ. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси заодинъ.

Память Ивану. Только прїѣдутъ послы къ Менли-Гирею царю отъ Литовского о перемирьѣ, и ему говорити царю, чтобы съ Литовскимъ не мирился ни своего посла къ Литовскому не посылалъ: Литовской, господине, что ни говорить, да въ томъ лжетъ, того же часу былъ государю нашему солгалъ, а въ своемъ словѣ былъ не устоялъ: какъ къ нему пришли государя нашего послы, а въ ту же пору къ нему пришолъ посолъ отъ Шигъ-Ахмета царя да и отъ мурзъ, а сказалъ ему, что Шигъ-Ахметъ царь да и мурзы идутъ на тебя, и онъ все хотѣлъ не по тому дѣлати, какъ послы его говорили, а къ Шигъ-Ахметю царю часа того посла своего послалъ, а государя нашего пословъ не хотѣлъ и отпустить. Да какъ пришла къ нему вѣсть, что мурзы Шигъ-Ахмета царя покинули и прочь отъ нихъ пошолъ, и онъ уже у горя перемирье взялъ съ государемъ нашимъ, да и пословъ государя нашего отпустилъ. Ино, господине, какой межи ихъ миръ? Онъ хочетъ тѣ земли и города у государя нашего взять, которые у него взяты; а государь нашъ, господине, у него еще хочетъ Кіева и всея Русскіе земли, своей отчины: ино, господине, тогда Литовской хотѣлъ солгати, что посолъ къ нему пришелъ отъ Шигъ-Ахмета царя; а нынѣ, господине, недругъ твой Шигъ-Ахметъ царь самъ пришолъ къ нему, и онъ его и взялъ къ себѣ; и онъ вѣдь то, господине, держить его у себя на ваше лихо: ино, господине, какое добро межъ васъ? И ты бы, господине, миру не ималъ съ Литовскимъ, ни своего посла къ нему не посылалъ.

Память Михайлу Долматову. Которыхъ татаръ князь велики послалъ въ Перекопъ царю къ Менли-Гирею съ грамотами, и нѣчто, по грѣхомъ, у которого татарина на пути лошадь пропадетъ, или охриветъ до Новгорода до Сѣверского, а не зѣя будетъ имъ съ собою ее взять, и Михайлу молвити отъ великого князя Василью Ивановичю, чтобы тому татарину далъ лошадь такову жо, какова у него пропала, или охряла, добрая ли, худая ли, чтобы за тѣмъ они въ Новгородѣ не мотчали; а какову, господине, имъ лошадь дашь, и князь велики, господине, тебѣ ту лошадь велитъ заплатить. А прїѣдутъ ажъ дастъ Богъ всѣ лошади съ татары въ Новгородокъ поздорову, и Михайлу тое рѣчи князю Василью не говорити. Да говорити Михайлу Ивану

Ощерину, чтобы тѣхъ татаръ отпушалъ не мотчая, да какъ ихъ отпуститъ № 95. и то Михайлу себѣ записать, въ которой день Иванъ татаръ отпуститъ, и изъ которыхъ мѣстъ, и сколько съ ними князь Василей своихъ людей пошлетъ проводить ихъ, да ѣхати Михайлу къ великому князю.

А се такова грамота послана съ Михайломъ съ Долматовымъ князю Василью Ивановичю.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси князю Василью Ивановичю, служь нашоу. Что еси велѣлъ послу своему Ивану Иванову сыну Ощерину отпустити къ Менли-Гирею царю человека его Бакшенша, а съ нимъ своихъ татаръ съ грамотою, ино отъ Менли-Гиреа царя и до сѣхъ мѣстъ вѣсть никакова не бывала. И язъ нынѣ послалъ къ Менли-Гирею царю своихъ татаръ съ грамотою; и какъ тѣ мои татарове прѣдутъ къ тебѣ, и ты бы намъ тѣмъ послужилъ, чтобы еси тѣмъ татаромъ велѣлъ дати кормъ на путь по полуосминѣ крупъ, да по полуосминѣ толокна на человека, да послалъ бы еси съ нимъ своихъ людей, какихъ будетъ пригоже, а велѣлъ бы еси ихъ проводить, доколѣ будетъ пригожо. А какъ прѣдутъ твои люди, проводивъ нашихъ татаръ, и ты бы одного изъ нихъ къ намъ прислалъ, а съ нимъ бы еси къ намъ отписалъ, до коихъ мѣстъ они нашихъ татаръ проводили, и въ кой день съ ними розѣхались, и на кои мѣста наши татарове пошли. Да что о насъ учнетъ тебѣ говорити Михайло Долматовъ, и ты бы ему вѣрилъ

А се подорожная грамота.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, отъ Москвы по дорогѣ до Колуги по ямомъ ямщикомъ, чтобы есъ давали Михалю Долматову три подводы отъ яму до яму; а отъ Колуги до Воротынска по ямомъ ямщикомъ, а отъ Воротынска до Брыни, и на Брынѣ княземъ, а отъ Брыни до Брянска, а отъ Брянска до Новогородна до Сѣверского, всемъ людямъ безъ омѣны, чей кто нибудь, чтобы есъ давали Михалю Долматову и на татаръ, на Тогры-бердея съ товарищи, десять подводъ, не издержавъ нигдѣ ни часу. Да гдѣ случится тѣмъ татаромъ нашимъ стати на яму, или не на яму, и вы бы Михалю на тѣхъ татаръ, на семь человекъ, давали кормцу, хлѣба и соли и молока, кабы сыты были; а на кони бы есе на ихъ давали на осмиро лошадей четверть овса да остроуго сѣна. А какъ поѣдетъ Михаль назадъ, и вы бы ему давали по три жо подводы до Москвы, по сей моей грамотѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7012, февраля 28 день.

А съ Москвы татарове поѣхали на подводахъ до своей деревни до Левичина; а отъ Левичина до Колуги велѣно имъ подводы и кормъ давати конюху Бориску Якушову сыну Вятчинину; а кормъ и подводы давати потомужъ, какъ въ Михайловѣ грамотѣ Долматова. А назадъ отъ Колуги до Москвы велѣно давати Бориску одна подвода.

№ 96.

1504, мая 16. Грамота великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею: *скоро будетъ годъ, какъ отпущенъ посольствомъ къ царю Очеринъ и все живетъ въ Путивль, а между тѣмъ съ царя на всѣ посылки и грамоты никакого отвѣта не получается; царь извѣстилъ бы великаго князя о причинахъ, почему онъ по сіе время не высылаетъ своихъ людей за Очеринымъ; да стоялъ бы царь въ своемъ словѣ твердо: другу былъ бы другъ, а недругу недругъ* (Д. Кр. № 2, стр. 1093—1097).

И маія 16, прислалъ царевичъ Саталганъ къ великому князю, что хочеть послати въ Крымъ отцову кость обѣтити Кадыша Черного. А къ великому князю вѣсть изъ Крыма никакова не бывала ни о Бакшеншѣ, ни о его татарѣхъ. И князь велики послалъ ко царю въ городокъ Ѳеодора Данилова сына Иванова съ рѣчми. А къ Менли-Гирею ко царю писалъ князь велики свою грамоту и къ Олексію къ Заболотцкому; а послалъ тѣ грамоты съ Ѳеодоромъ же въ городокъ, а велѣлъ ихъ послати съ Кадышомъ съ Чернымъ въ Крымъ ко царю и къ Олексію къ Заболотцкому.

А се царева Менли-Гиреева грамота.

Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Прислалъ еси ко мнѣ своихъ людей, Бакшенша да Бозума Афыза, съ своею грамотою; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что посылалъ еси насъ дѣля въ Волохи къ Стефану воеводѣ по нашихъ пословъ, по Дмитрея по Ларена и по Митрофана по Карачарова, и по ихъ товарищовъ и по мастеровъ, и денги еси нашимъ посломъ давалъ и на мастера, и къ себѣ еси ихъ припровадилъ и до насъ ихъ хочешь допровадити. Да чтобы намъ послати къ тебѣ своего боярина; а какъ учну къ тебѣ отпущати своего боярина, и мнѣ бы напередъ къ тебѣ послати своихъ людей съ вѣстью, а съ ними бы мнѣ отпустить твоего челоуѣка Бозума Афыза. И язь послалъ къ тебѣ своего боярина Ивана Иванова сына Очерина, да и твоего челоуѣка Бакшенша съ нимъ еси къ тебѣ отпустилъ. А напередъ своего боярина, по твоему приказу, отпустилъ былъ еси къ тебѣ, августа въ двадесять вторы, твоего челоуѣка Бозума Афыза съ вѣстью, а съ нимъ былъ еси послалъ своихъ людей, Резака съ товарищи, съ своею грамотою; а въ грамотѣ былъ еси въ своей къ тебѣ съ нимъ о томъ писалъ, что еси послалъ къ тебѣ своего боярина Ивана Иванова сына Очерина, а велѣлъ еси своему боярину Ивану быти въ Путивль, а ждати по себя отъ тебя твоихъ людей. И тѣ мои люди, Резакъ съ товарищи, и твой челоуѣкъ Бозумъ Афызъ до тебя не доѣхали; и язь велѣлъ боярину своему Ивану осенесъ же, октября,

отпустити къ тебѣ твоего челоуѣка Бакшенша, а съ нимъ еси велѣлъ къ № 96. тебѣ послати своихъ татаръ; и ваши люди проводили ихъ до Самара ноября 11; ино у насъ отъ тебя вѣсть никакова не бывала, и мы того не вѣдаемъ, дошолъ ли до тебя твой челоуѣкъ Бакшеншъ и наши татарове не дошли ли. И мы сее весны послали къ тебѣ своихъ татаръ Тагры-бердея а Кудай-бердея Кудай-бердеевыхъ дѣтей съ товарищи съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей тожъ писали еси къ тебѣ, чтобы еси нашего боярина Алексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея Ларева и Митрофана Карачарова и ихъ товарищовъ и мастеровъ всѣхъ къ намъ отпустилъ не измотчавъ; а что будетъ имъ надобѣ и на мастера, и ты бы имъ то далъ насъ для, а послалъ бы еси съ ними своихъ людей многихъ, а велѣлъ еси ихъ проводить до Путивля; а изъ Путивля бы взявъ нашего боярина Ивана до тебя допроведили: ино отъ тебя и сее весны къ намъ вѣсть никакова не бывала; ино мы того не вѣдаемъ, дошли ли до тебя наши люди, не дошли ли. И мы нынѣ того дѣла послали къ тебѣ сю свою грамоту, доуѣдываяся того: дошолъ ли до тебя твой челоуѣкъ Бакшеншъ и наши люди Тагры-бердей съ товарищи, и чего дѣла у насъ отъ тебя не бывала вѣсть никакова и до сѣхъ мѣстъ? И какъ до тебя дойдетъ ся наша грамота, а будетъ тебѣ лзѣ нынѣ нашего боярина Алексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея Ларева и Митрофана Карачарова и ихъ товарищовъ къ намъ отпустити и мастеровъ, и ты бы ихъ къ намъ отпустилъ не мотчая, до послалъ бы еси съ ними своихъ людей многихъ, а велѣлъ бы еси ихъ проводить до Путивля, какъ бы ихъ безъ страху до Путивля допроведили; а нашего боярина Ивана взявъ изъ Путивля безъ страху до тебя допроведили. А будетъ тебѣ нелзѣ нынѣ нашего боярина Алексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и съ мастера къ намъ отпустити, и ты бы ихъ не отпускалъ, а къ намъ бы еси послалъ не мотчая челоуѣка съ вѣстью: дошолъ ли до тебя твой челоуѣкъ Бакшеншъ и наши люди, Тагры-бердей съ товарищи, и чего дѣла еси къ намъ вѣсти не присылывалъ; а зачѣмъ ти будетъ нынѣ нелзѣ нашего боярина Алексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и ихъ товарищовъ и мастеровъ къ намъ отпустити, и каково нынѣ твое дѣло, о всемъ бы еси о томъ къ намъ отказалъ съ своимъ челоуѣкомъ не мотчая, чтобы намъ то вѣдомо было: завже нашему боярину Ивану борао будетъ годъ, какъ прѣхалъ въ Путивль, а и нынѣ лежитъ въ Путивлѣ, а ждетъ отъ тебя по себя твоихъ людей. Да здѣсь намъ сказывали, что деи Наган, Емгурчей мурза и пять мурзъ и семь родовъ, перелѣзли на сю сторону Волги и одинова пойдутъ къ нашимъ украинамъ: и ты бы, по своей правдѣ, самъ на конь вѣлъ и на нихъ ратью пошолъ, или дѣтей своихъ всѣхъ послалъ со всеми своими людьми, а приказалъ бы еси имъ подѣ ними быти и дѣло дѣлати, какъ имъ Богъ пособитъ. А нѣчто пойдутъ на тебя, ино мы пошлемъ на поле братаничевъ

№ 96. твоихъ, Саталгана царевича и Зеная царевича, со всеми уланы и со князми и съ казаки, да и русскую рать съ ними пошлемъ, а прикажемъ ему подъ ними быти и дѣло дѣлати, посмотри по дѣлу, какъ будетъ пригожъ и какъ имъ Богъ пособить. А какъ на чемъ есми тебѣ молвилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ и добра твоего хочю смотрити вездѣ и до живота. А ты какъ на чемъ намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему былъ другъ, а недругу недругъ и на всякого моего недруга былъ бы еси со мною заодноу.

А се Алексеѣва грамота.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Алексею Григорьевичю Заболотцкому. Послалъ есми къ Менли-Гирею царю съ Кадышомъ съ Чернымъ свою грамоту; а какову есми грамоту ко царю послалъ, и язъ тебѣ со царевы грамоты послалъ списокъ слово въ слово, и ты бы ту мою грамоту явилъ посломъ нашимъ, Дмитрею Лареву и Митрофану Карачарову, да по тому бы есте дѣлали: будетъ вамъ пригожъ нынѣ у него проситись, и вы бы у него просились, чтобы васъ отпустилъ и людей своихъ многихъ съ вами послалъ проводить васъ до Путивля; а будетъ пригожъ, и вы бы не просились, а говорилъ бы еси царю, чтобы къ намъ съ тою вѣстью послалъ человѣка часа того по тому, какъ есми къ нему писалъ въ своей грамотѣ.

№ 97.

1504, августа 9. Грамоты изъ Крыма царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу: *всѣ посланцы великаго князя пришли поздорову въ Крымъ, и объясняетъ причины, почему по сіе время не посылалъ своихъ людей за Ощеринымъ; теперь же отпускаетъ пословъ великаго князя и съ ними проводитъ до Путивля посылаетъ царевичей, которые на обратномъ пути проводятъ въ Крымъ Ощерина. Царь извѣщаетъ, что Шихъ-Ахметъ хотѣлъ ѣхать къ турецкому султану, но тотъ его не принялъ; литовскій же великій князь поималъ Шихъ-Ахмета и присылалъ въ Крымъ своего человека, предлагая царю быть по прежнему въ дружбѣ, но царь литовскаго юнца задержалъ. Извѣщая и о другихъ дѣлахъ, царь проситъ у великаго князя разныхъ поминковъ и чтобы онъ заплатилъ за всѣ расходы по содержанію въ Крыму пословъ Ларева и Карачарова съ мастерами. Грамота къ великому князю Ларева и Карачарова, что они давно въ Крыму и что хотя царь обѣщалъ ихъ отпустить въ Москву,*

но не знаютъ, отпуститъ ли онъ ихъ и теперь (Д. Кр. № 2, стр. № 97. 1097—1104).

1. Лѣта 7012, августа 9, пріѣхали изъ Крыма отъ Алексѣя отъ Заболотцкаго великаго князя татарове Бурко Тагри-бердей да его братья, Агышъ да Кудай-бердей, да Агышъ Кадышовъ племянникъ, да казакъ Нѣмой, что ѣхалъ съ Бакшеншомъ. А съ ними пріѣхалъ отъ Менли-Гирея царя чело-вѣкъ его Сандракъ Азей съ грамотою, да князь Тевекелевъ чело-вѣкъ Темирева сына, Азъ-бердей съ грамотою яъ.

А се царева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово то. Къ намъ слуга нашъ Бакшеншъ пріѣхалъ. А кото-рой посланой посолъ къ намъ, и онъ въ Путивль пришелъ, да и грамоту твою привезъ, а пріѣхалъ ....имѣ, какъ весна стала, съ грамотою съ твоею казаки твои пріѣхали. Опослѣ того, братанича моего Саталгановъ Черной Кадышъ съ твоею грамотою пріѣхалъ; а въ той грамотѣ писали есте: съ нашею грамотою Бакшеншъ поѣхалъ, да и казаки наши съ грамотою яъ поѣхали, не вѣдаю, къ тебѣ здорово ли дошли, не вѣдаю не дошли, о томъ тебѣ невѣдомо, такъ еси приказалъ. Которыхъ людей еси къ намъ съ гра-мотою послалъ, тѣ все люди къ намъ пріѣхали поздорову. Нынѣча отъ Сте-фана воеводы Дмитрей и Митрофанъ съ мастера фрязскими и съ женами и съ дѣтми и съ дѣвками къ намъ пришли, надобъ было имъ на харчъ де-негъ; и что у насъ въ рукахъ было денегъ, и мы то имъ дали. А нынѣча учали прочь наряжаться, а денги имъ на харчъ надобъ, и у насъ денегъ не-лучилось, и мы въ Кафу пославъ у Хозя и у кафинскихъ денги въ ростъ взяли да имъ дали, чтобы ся борже дѣло дѣлало, сего дни бы, завтра, от-пустити ихъ. И въ ту пору Темиревъ братъ меншой Азика князь къ намъ былъ пришолъ, и мы его не приняли, а молвили есми ему: ты намъ не-другъ, ненадобенъ ты намъ; какъ еси къ намъ пріѣхалъ, такъ и отъ насъ поѣди, молвилъ есми. И онъ опослѣ того намъ билъ челомъ, а молвя: изъ не на княжение сюда пріѣхалъ, хочу къ Мякъ итти, и ты бы пожаловалъ далъ милостыню, чѣмъ дотолѣ доѣхать, такъ молвилъ. И мы ему два мѣ-сяца ероку дали наряжаться, и онъ, стоявъ два мѣсяца, да прочь поидеть; и мы за тѣмъ два мѣсяца мотчали, своихъ пословъ и твоихъ не отпустили. И нынѣча въ своихъ грамотахъ къ намъ писалъ еси, которые еси къ намъ прислалъ: что будетъ надобъ денегъ Дмитрею и Митрофану и на мастеровъ, и ты бы имъ то давалъ въ ростъ, а мы то тебѣ вдвое отдадимъ. И мы твоего, брата своего, слова иначе не учинили: что ся у насъ лучило де-негъ въ рукахъ, и мы то имъ дали; а чего у насъ въ рукахъ не лучилось, и мы, пославъ въ Кафу, у Хозя и у кафинскихъ денги въ ростъ завяли да имъ дали, и твоего брата нашего слово и запросъ у насъ иначе бы не былъ.

№ 97. А нынѣ съ твоимъ бояриномъ съ Олексеѣмъ Дмитрея и Митрофана и мастеровъ и съ женами и съ дѣтми и съ дѣвками часа того отпускаемъ, такъ вѣдай; а съ ними посылаемъ рать свою до Путивля проводить ихъ. А которого еси посла къ намъ послалъ, и того, взявъ изъ Путивля, къ намъ допроводити, и ты бы противъ ихъ послалъ свою многую рать да велѣлъ ихъ взяти изъ Путивля, занеже тяжелы люди идуть, а надобные люди мастера къ тебѣ брату моему пришедши близко, и они бы ся не оплошили, чтобы лихо никакого не сталося, чтобы не одинъ не изгибъ, не плошился бы. А числа нѣтъ, сколько тѣмъ мастеромъ харчу вышло. А нынѣ восена, августъ, увидѣвъ сее мѣсець, дастъ Богъ поѣдутъ; а язь посылаю съ ними въ головахъ Япанчу царевича, да Алабату улана, да Казимира князя, да Абдулу улана, да ичекъ своихъ, да Лагимъ-бердей дувана, всѣхъ ихъ тысячу человекъ проводить ихъ до Путивля. А которого посла къ намъ послалъ еси, и того взявъ изъ Путивля къ намъ припроводити. Тому слову то конецъ. Еще слово то: Шихъ-Ахметъ царь зъ братьею своею, съ Хозякомъ и съ Халекомъ со царевичи, оное осени вмѣстѣ пріѣхали изъ Нагай въ Кіевъ, и отъ Кіева къ Бѣлугороду поѣхали, а отъ Бѣлугорода хотѣли къ Баазитъ салтану ѣхати. И Баазитъ салтанъ, послышелъ то, что Шихъ-Ахметъ царь съ братіею къ нему ѣдутъ, и онъ противъ ихъ пашу послалъ съ тѣмъ: конемъ путемъ къ намъ есте пришли, тѣмъ путемъ и назадъ пойдите, васъ мы не знаемъ, намъ другъ и братъ Менли-Гирей царь; кто Менли-Гирею царю другъ, и мы тому друзи, а кто Менли-Гирею царю недругъ, и мы тому недрузи; вы Менли-Гирею царю недрузи стоите, въ нашу отчину вамъ пути нѣтъ, куды вамъ вѣхати. Такъ молва. И приведчи его въ Бѣлугородъ салтановы люди, да изъ Бѣлугорода ихъ выбили. И сее зимы, съ перевозимья, наши дѣти были въ Новомъгородѣ; и они, послышавъ Шигъ-Ахмета, за нимъ гонялися; ино пришла студень велика и вялица и сѣгги велики, и они воротилися, а слугъ Шигъ-Ахметевыхъ поймавъ съ собою привези. И Шигъ-Ахметъ и Хозякъ и Халекъ и Алчинъ Тактамышъ, восемь ихъ, въ Кіевъ прибѣгли; и кіевской воевода князь Дмитрей поймавъ, ихъ на Вышегородъ ввелъ. И Олександръ король человека прислалъ: недруговъ твоихъ Шигъ-Ахмета, Хозяка и Холека еси поймавъ; и нынѣча что еси поимали твоихъ недруговъ, и тебѣ вѣдь то вѣдомо, и ты съ нами ссылайся: какъ напередъ того отецъ твой Ази-Гирей царь съ Казымиромъ королемъ ссылалися, и ты съ нами потомужъ ссылайся; а не восхочешъ того, и намъ что чинити? Головы дѣля Шигъ-Ахмета царя съ братіею противъ тебя поставимъ; oprичъ того, инымъ намъ нечѣмъ кончати, такъ молва приказалъ. И которой къ намъ человекъ пріѣхалъ, и мы того не отпустили; ино послѣ того одинъ за однимъ гонцы и послы къ намъ отъ него пріѣжаютъ съ тѣми жъ рѣчми. И нынѣча захочешъ съ нами ссылатися, и мы кіевского

воеводу князи Дмитрея готова держимъ болшова посла, и ты противъ его № 97. борзо пошли, да вели его взяти. И наши уланы и князи всё говорятъ: пошли людей противу того посла, да вели его взяти, да рѣчи его увѣдай, да потому смотри дѣлай. И мы тѣ вѣсти въ сей грамотѣ написавъ, да къ тебѣ, къ брату своему, паробка своего Садрака съ твоими казаки послали, чтобы борзо до тебя довели. И ты бы съ сѣхъ словъ отвѣтомъ, да съ своею душою къ намъ борзо посла своего, доброго боярина, да и моего бы еси паробка Садрака ко мнѣ бы еси отпустилъ, да и думу свою ко мнѣ съ ними приказалъ, доколѣ бы королевъ посолъ къ намъ не прѣхалъ, а твой бы бояринъ борзѣ къ намъ поспѣлъ; и мы твою, брата своего, слова и думу послышавъ, да по тому бы есмь ему отвѣтъ дали королеву послу, которой къ намъ придетъ. И коли пошлешь ко мнѣ своего боярина, да и моего паробка Садрака ко мнѣ съ нимъ пошлешь, и ты ихъ полемъ не посылай, пошли ихъ промежъ людей на Путивль, путивльскою дорогою. Да еще у тебя у своего брата прошу: ко мнѣ нынѣ коего своего боярина пошлешь, и ты бы ко мнѣ прислалъ одинъ пансырь легокъ, крѣпокъ, чтобы его стрѣла не яла, нѣмецкой краковской; а нѣчто такова не добудешь пансыря русского, ино брата моего болшого царевъ пансырь, кой къ тебѣ послѣ его принесли, а тотъ пансырь изъ же брату своему послалъ, знаю его, тотъ пансырь ко мнѣ пришли, знаю его; да одну черныхъ соболей шубу голу, самому носить ми, да два соболя черныхъ въ поминки послати, да сорокъ соболей добрыхъ черныхъ, да три зубы рыбы добрыхъ, да зимъ носить шубу горлатну добру, да одну горностаину шубу, да три шубы бѣлы добры хребтовы. Съ писанные шубы и соболя и рыбой зубъ, которого боярина пошлешь да и моего паробка Садрака отпустишь, съ тѣмъ бы еси бояриномъ тотъ запросъ весь прислалъ, а не убавилъ ничего. Да еще слово то: о Абдыль-Летифъ царѣ и двожды и трожды просити грамоты посылалъ, и ты ко мнѣ о томъ отвѣта не учинилъ, а приказалъ еси: отпустилъ есми къ тебѣ своего боярина, и изъ къ тебѣ о немъ приказалъ съ своимъ бояриномъ; а брата своего цареву слово и запросъ инако учиню ли? Такъ еси приказалъ. И нынѣ Абдыль-Летифъ царь вѣдь мой же сынъ, и что молодостью учинилъ, ино ему лѣтъ ужъ о томъ спознатися. И нынѣ сесъ мой запросъ инако не учинивъ, къ себѣ бы еси его привелъ, да къ намъ бы еси имянно отказалъ, и другъ и недругъ есть, и слышать и видятъ, нашъ сынъ такъ сидитъ, нашему ияни то недобро. Какъ его къ себѣ приведши, отъ молодой мысли поучивъ у себя держалъ, на семъ свѣтѣ намъ, мнѣ и тебѣ брату моему, доброе имя будетъ. Да еще слово наше то: паробка нашего Казимировъ сынъ, Баубекомъ зовутъ, ближней былъ у меня паробокъ, въ Александрову королеву землю воевати ходилъ; и тотъ паробокъ въ полонъ попалъ и оттолъ утекъ да въ твою брата моего землю пришелъ; и ты бы того паробка Баубека

№ 97 велѣлъ въ своей землѣ доискати да его ко мнѣ пустя, конь и платье давъ, братству и дружбѣ примѣта то будетъ. Таковы жъ напередъ того которые наши люди въ полонъ попадавали да къ тебѣ прибѣгивали, и ты ихъ опытавъ да ко мнѣ отпускалъ къ брату своему, и тѣмъ дѣломъ мнѣ своему брату свыше дружбу и братство чинишь. Еще слово то: у Тягри-бердея да у Хозяка кони померли, наше жалованье къ нимъ было, на харчъ денегъ не стало и на кони, и они у насъ двѣ тысячи денегъ взяли взаймы до Москвы, доколы великого князя лице видѣвши, двѣ тысячи московскихъ денегъ долгу ялися паробку Сандраку дати, передъ Алексѣемъ передъ бояриномъ заняли: и ты бы нынѣча у тѣхъ казаковъ двѣ тысячи денегъ взявъ да нашему паробку Сандраку отдалъ наборѣ, да къ намъ его борѣ отпусти, тебѣ брату своему приказалъ есми, тагъ вѣдай. Жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ, молви, грамоту послалъ есми, лѣта девять сотъ десятаго, іюля мѣсяца 2 день, въ понедѣльникъ, въ городъ въ Крымъ писана.

А се другая царева грамота, подалъ Тевекелевъ челоуѣкъ Азъ-бердей. Менли-Гиреево слово великому князю Ивану, брату. Съ Тевекелемъ княземъ нашу дружбу и братство и дѣла, и тебѣ брату моему гораздо вѣдомо; и мы ту дружбу и братство и любовь поминаючи, добрая царева мати да доброго отца Темира приказъ поминаючи, къ себѣ его приведчи, отца его мѣсто и базаръ и волости ему дали пожаловали, Тевекеля княземъ учинили есмя, себѣ есмя его братомъ и другомъ доспѣли. И Тевекель князь, свою правду учинивъ, насъ государемъ называючи, промежъ насъ опричь добра лиха нѣтъ никакова; лихо есмя промежъ себя покинули и душу есмя свою подъ одну грудь положили. И нынѣ тѣ наши добрые дѣла тебѣ бы брату нашему вѣдомы были. Того дѣла есмя къ тебѣ грамоту писавъ послали; и ты мой братъ Тевекелева отца Темира князя отцемъ еси себѣ звалъ, а тебя брата моего Темиръ сыномъ себѣ звалъ. И толко будетъ такъ было, съ Тевекелемъ княземъ дружбы и братства и добра промежъ себя похотите, и нынѣ у твоего брата и у друга у меня живетъ. Съ Тевекелемъ княземъ нынѣ дружба и братство и добро межъ себя какъ учините, и мы бы то добро видѣвъ обрадовалися. Съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми лѣта девять сотъ девятаго, маія, въ недѣлю, въ Крымъ писано. А на полѣ написано: твоего брата моего здоровья отвѣдати съ сею грамотою Тевекель князь Азъ-бердей слугу своего послалъ. Тагъ бы еси вѣдалъ.

А се Тевекелева грамота. Великому князю Ивану дядѣ отъ Тевекеля челоуѣкъ ударивъ и поклонъ. Опослѣ бы вѣдомо было: какъ Менли-Гирей царь взялъ орду, и мы отъ тѣхъ мѣстъ ходили на поле казакомъ; и насъ къ себѣ призывалъ, и мы тому царю какъ стали служити, о вашемъ здоровьи отвѣдати челоуѣка не посылавали. И нынѣ есмя царю били челоуѣкъ: какъ у васъ прежъ сего дружба и братство была, пожаловалъ мя, велѣлъ ми къ тебѣ

своего челоуѣка послати. Тяжолое челобитѣе съ легкимъ поминкомъ, Азъ-бер- № 97.
деа твое здоровье отвѣдати послали. Такъ вѣдай. Молва, съ жиковиною печатю грамоту писалъ.

II. А что прислалъ грамоту Алексѣй Заболотской, и та грамота въ сей татрати не писана.

А се съ великого же князя татары прислали грамоту Дмитрій Ларевъ да Митрофанъ Карачаровъ.

Наяснѣйшему и вышнѣйшему господу господу Ивану Васильевичю, царю всеа Руси и великому князю Володимерскому, Московскому, Новогородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Вятцкому, Пермьскому, Болгарскому и иныхъ, холопи твои, государь, Дмитрей Ивановъ сынъ Ралевъ Палеологъ, да Митрофанъ Карачаровъ челомъ бьегъ. Прислалъ, государь, къ намъ Алексѣй Заболотцкой по насъ изъ Крыма твоего государева казака Асмана съ грамотою, мѣсяца іюля 5, а велѣлъ, государь, намъ ѣхать въ Крымъ къ царю; а намъ, государь, написалъ: пригонилъ казакъ Кадышъ Черной отъ великого князя къ царю съ грамотою, да ко мнѣ привезъ списокъ съ царевы грамоты, да и намъ велѣлъ тотъ списокъ вычести, да царю бити намъ челомъ вѣмъ вмѣстѣ. И мы, государь, пріѣхали въ Крымъ мѣсяца іюля 9; а у царя еси, государь, были мѣсяца іюля 10. И царь, государь, говорилъ намъ рѣчи: прислалъ ко мнѣ братъ мой князь великы грамоту о васъ, чтобы мы васъ ранѣе отпустили; а язь хотѣлъ Алексіа напередъ отпустить, и нынѣ та пора пришла, Алексіа еси не отпустилъ, отпустить ми нынѣ Алексіа напередъ васъ, а вамъ у меня зазимовати; а мнѣ васъ держать нечѣмъ, денегъ у меня нѣтъ, и язь васъ нынѣ отпускаю вѣхъ вмѣстѣ съ Алексіемъ, а проводъ вамъ учиню великъ. А срокъ, государь, царь учинилъ намъ дватцать денъ; а и нынѣ, государь, еще не вѣдаемъ, отпустить ли насъ, или не отпустить, единъ Богъ вѣдаетъ: занже, государь, переводовъ много, а правды, государь, нѣтъ. А нынѣ еще, государь, далъ намъ на подкруту съ мастера полтретьяцать рублевъ. А что было, государь, ѣхать Алексію напередъ насъ, и мы были написали грамоту къ тебѣ съ казаки съ Буркомъ, и мы, государь, и ту грамоту послали жъ къ тебѣ государю съ Буркомъ же. А мы, государь, холопи твои челомъ бьемъ. Писанъ лѣта 7012, мѣсяца іюля 11, въ четвергъ.

III. А се царевъ челоуѣкъ Садракъ назавтрее отъ царя рѣчью говорилъ.

Царь велѣлъ тебѣ говорити, чтобы ты на меня, братъ мой, не гнѣвался про то, что еси твоихъ пословъ и мастеровъ къ тебѣ долго не отпустилъ; хотѣлъ еси ихъ отпустить рано, ино у меня Шихзада царевичъ просилъ силы на Пятигорскихъ Черкасъ, и мнѣ ся ему не хотѣло дати, да

№ 98. того дѣля есми три мѣсяца на полѣ ходилъ; а пришедъ, хотѣлъ есми ихъ отпустити, ино сынъ мой Ахмать-Кирей безъ моего вѣдома взялъ къ себѣ Азику князя, и язъ за тѣмъ пословъ твоихъ и мастеровъ не отпустилъ. А что межъ насъ вѣсть два году никакова не бывала, ино того дѣля, что поле было не чисто, много было на полѣ Озовскихъ людей. А нынѣ далъ Богъ тѣ есмя дороги очистили, и мы часа того къ тебѣ и гонца своего послали. А пословъ твоихъ и мастеровъ всѣхъ часа того къ тебѣ отпускаемъ.

А опослѣ того говорилъ о тѣхъ же дѣлѣхъ, кон въ грамотахъ писаны.

№ 98.

1504, августа 20. Отпускъ изъ Москвы въ Крымъ гонца царя Менгли-Гирея. Грамота великаго князя къ царю: отпускалъ бы царь скорѣе пословъ великаго князя, находящихся въ Крыму; не прельщался бы онъ обещаніями польскаго короля, который его обманываетъ. Грамоты великаго князя къ Заболотскому, Лареву и Карачарову, чтобы старались поскорѣй пріѣхать въ Путивль. — Новый наказъ юсударя Ощерину: говорить царю, съ какими предложеніями о миръ присылали къ великому князю короли угорскій и польскій, и на какихъ условіяхъ заключено перемиріе; царь если захочетъ, то взялъ бы съ польскимъ королемъ перемиріе не болѣе какъ на четыре года; а стоять бы великому князю и царю впредь по прежнему на вѣхъ недружбъ и на польскаго короля заодно; согласно просьбы царя, великій князь прощаетъ вины Абдыль-Летифа и будетъ впредь его жаловать и держать при себѣ; жаловаться царю на то, что крымскіе царевичи грабятъ земли великаго князя Черниговскія. Ръчи, которыя долженъ говорить Ощеринъ въ Крыму царю и царевичамъ; наказы ему, какъ объяснять царю то, что великій князь взялъ перемиріе съ Литовскимъ, не сславшись съ царемъ и о друиыхъ дѣлахъ (Д. Кр. № 2, стр. 1104—1132).

І. II августа 20, князь велики царева Менли-Гиреева челоуѣка Садрака съ товарищи къ Менли-Гирею царю и отпустилъ, да и своихъ татаръ къ Менли-Гирею царю съ нимъ послалъ, Тевелея Бакшеева сына, да Неболеу Куйдатова сына, да Тулхозю Ахматова сына съ грамотою.

А се царева грамота. Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Ивайъ челоуѣкъ бьетъ. Прислалъ еси къ намъ свою грамоту съ своимъ челоуѣкомъ съ Садракомъ вмѣстѣ съ моими казаки, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что твой челоуѣкъ Бакшеншъ, да и наши люди обои съ нашими грамотами къ тебѣ здорово доѣхали. И ты нашего боярина Алексея и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и съ мастера измочалъ къ намъ

отпустити за тѣмъ, что къ тебѣ пришлоу Тенсобоувъ сынъ Азика князь; а № 98. нынѣ хотѣлъ еси нашего боарина Алексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и мастеровъ къ намъ отпустити часа того, на семь мѣсяцъ на августъ, какъ мѣсяцъ увидѣиъ, и проводити еси ихъ хотѣлъ послати до Путивля въ головахъ Япанчу царевича, да Алабату улана, да Казимера князя, да Абдулу улана, да Ланмъ-бердей дувана и ичекъ своихъ всѣхъ тысячу человекъ; а изъ Путивля взявъ нашего боарина Ивана къ себѣ припроводити. Да писалъ еси, что еси насъ для нашихъ посломъ Дмитрею и Митрофану денги давалъ на харчъ на ихъ потребы и на мастера. И мы тебѣ на томъ челомъ бьемъ. И будешь еще нашего боарина Алексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и съ мастера къ намъ не отпустилъ, и ты бы ихъ отпускалъ не мотчаа, да и людей бы еси своихъ послалъ проводить ихъ до Путивля, и они нашего боарина и пословъ нашихъ до Путивля допровоятъ; а изъ Путивля взявъ боарина нашего Ивана Ощерина до тебя допровоятъ: занже боаринъ нашъ Иванъ уже годъ лежитъ въ Путивлѣ, а ждетъ отъ тебя нашего боарина Алексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и мастеровъ и твоихъ людей по себя. А что будешь далъ нашимъ посломъ Дмитрею и Митрофану на ихъ потребы и на мастера денегъ и платя и коней на путь, или что будешь за нихъ воеводѣ Стефану заплатилъ, и какъ дастъ Богъ будутъ у насъ наши послы да и мастера да и твой человекъ съ тѣмъ спискомъ, что еси давалъ нашимъ посломъ и на мастера, и что будешь за нихъ Стефану воеводѣ заплатилъ, и мы то все сполна велимъ твоему человеку заплатить часа того. И ты бы нашего боарина и нашихъ пословъ и мастеровъ отпускалъ къ намъ не мотчаа: занже толко они лежатъ тамо долго, и тебѣ въ нихъ прибытка нѣтъ, а мнѣ ино убытокъ. А будешь ужъ нашего боарина Алексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и мастеровъ всѣхъ къ намъ отпустилъ, да и проводити бы еси ихъ своихъ людей послалъ до Путивля, и нашего боарина Ивана взявъ изъ Путивля велѣлъ къ себѣ припроводити,—ино дай Богъ такъ. Да писалъ еси ко мнѣ, чтобы мнѣ послати свою рать къ Путивлю многихъ людей противу своихъ пословъ, да велѣти ихъ взяти изъ Путивля да къ себѣ припроводити, какъ бы имъ ни отъ кого лиха не было. И что ты нашъ братъ бережешь нашего дѣла, и мы на томъ тебѣ челомъ бьемъ. Ино нынѣ сынъ мой Юрьи подъ Брянску; и изъ приказалъ къ сыну своему къ Юрию послати князя Василья Шемячича со многими людьми къ Путивлю пословъ для своихъ, да изъ Путивля ихъ взявъ да къ себѣ припроводити. И ты бы нашего боарина Алексѣя и нашихъ пословъ и мастеровъ велѣлъ проводить до самого города до Путивля, а изъ Путивля бы взявъ нашего боарина Ивана да къ тебѣ припроводилъ. Да писалъ еси къ намъ, что присылалъ къ тебѣ король Александръ своихъ людей многихъ съ тѣмъ, что твоихъ не-

№ 98. друговъ Шигъ-Ахмета царя и его братью Хозяка и Халека поймалъ, и ты бы съ нимъ ссылался потомужъ, какъ ссылался отецъ твой Ази-Гирей царь съ Казимеромъ королемъ; а не похочешъ того учинити, и онъ своей для головы хочеть Шигъ-Ахмета царя съ братьею противъ тебя поставити, — такъ ея къ намъ писалъ. И намъ бы къ тебѣ борзо послати своего боярина о томъ съ своею думою, да и твоего бы намъ человѣка къ тебѣ съ нимъ отпустить, и ты потому королеву послу отвѣтъ хочешъ учинити. Ино какъ тебѣ король приказывалъ, и намъ ся видить, что тому такъ неслѣ быти, что ему Шигъ-Ахмета царя пустити. Какъ Шигъ-Ахметъ прѣхалъ въ Вилну, и они ему учили говорити: приходилъ ты, да государя нашего землю воевалъ; да то ему присловье учинивъ да его поймали. И ты вѣдаешъ и самъ, что царь Шигъ-Ахметъ ихъ же для приходилъ, они его звали, и Литва въ томъ вину учинили да его поймали. Ино у Литвы того обычаа нѣтъ, чтобы кого поймавъ да пустили: кто къ нимъ ни попадетъ въ руки, тотъ никакъ отпущенъ не бываетъ. А ты царь и самъ помятуй, какъ Казимиръ король Седихмата цари Оделковичу велѣлъ взяти, да бискупу и вѣмъ литовскимъ паномъ велѣлъ съ Оделковичемъ Седихмату правду дати на томъ, что королю, ему и его людямъ, которые съ нимъ прѣхали, лиха никакова не чинити: да колко князей съ нимъ на той правдѣ взяли и они Седихмату царю что учинили? Онъ и кончался въ поймавъ, а князей никого не отпустили, а дѣтей его всѣхъ роздалъ паномъ: ино и тѣ всѣ въ неволѣ скончались; и ты самъ и посмотри литовскіе правды. А у меня вѣсти полныя, что Шигъ-Ахметъ сидитъ поймавъ въ Вилнѣ въ Вышнемъ городѣ, а братья его розосланы по инымъ городомъ. А то у насъ полныя вѣсти, что королю однолично Шигъ-Ахмета царя ни убити, ни отпустить. И ты себѣ про то некоторого дѣла отъ короля не надѣйся, а съ нимъ не мирися; однолично ему Шигъ-Ахмета царя ни отпустить, ни убити, ни стати ему съ Шигъ-Ахметемъ противъ насъ, тебя и меня. А все пакъ король и поставитъ противъ тебя Шигъ-Ахмета царя, ино съ кѣмъ ему стояти? Вѣдь вѣдома намъ литовская сила; а то вѣдь наши вончѣ недрузи, и ты вѣдаешъ самъ, какъ межи насъ съ тобою записано и на чемъ правда учинена, что намъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимеровыхъ дѣтей быти съ тобою заодно и до живота. Ино похочеть король Шигъ-Ахмета съ братьею поставити противъ тебя и самъ съ нимъ стати; ино насъ ему за хребтомъ у себя какъ оставити? А дай Богъ тамо ты здоровъ былъ, да и твои дѣти; а здѣсь бы далъ Богъ язъ здоровъ былъ и мой сынъ Василей и мои дѣти, и мы, упова на Бога, не можемъ ли противъ короля стояти? Станетъ король противъ тебя съ Шигъ-Ахметемъ царемъ, и мы упова на Бога отсѣл хотимъ съ нимъ дѣло дѣлати и тебѣ брату своему помогати, какъ намъ Богъ пособитъ. А станетъ король противъ насъ съ Шигъ-Ахметемъ царемъ, ино

бы ты, по своей правдѣ, намъ помогалъ. А пришлетъ къ тебѣ король сво- № 98.
его человѣка о миру, и ты бы съ королемъ миру не ималъ. А съ чѣмъ къ
тебѣ пришлетъ, и ты бы то къ намъ приказалъ. А наша мысль такова,
что тебѣ про Шигъ-Ахмета царя отъ короли некоторого дѣла не чаати. А
о всемъ о томъ свою думу прикажу къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Ива-
номъ съ Ивановымъ сыномъ Ощеринымъ. А ты какъ на чемъ намъ свое
слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси
моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литов-
ского былъ бы еси со мною заодно. А изъ какъ на чемъ тебѣ свое слово мол-
вилъ, на томъ и стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на
Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси заодно. Да писалъ еси
къ намъ въ своей грамотѣ о Абдыль-Летифѣ царѣ, что онъ молодостию учи-
нилъ, ино ему ужъ о томъ лѣтъ спознатися, и намъ бы его къ себѣ при-
ведчи, отъ молодой мысли поучивъ у себя держати. Ино какъ Абдыль-Ле-
тифъ царь прѣхалъ ко мнѣ, и ты вѣдаешь самъ, какъ еси его у себя дер-
жалъ и жаловалъ, да и на Казани его посадилъ; и онъ намъ на чемъ шертъ
далъ, въ томъ намъ во всемъ солгалъ, все почалъ дѣлати не по тому, а
людемъ какъ Руси, такъ бесерменомъ, училъ велику силу чинити и всей
землѣ Казанской училъ лихъ быти: ино ужъ было немочно отъ него его
лиха терпѣти, и изъ того дѣла его съ Казани свелъ до отославъ его въ
иномъ городѣ держалъ. И коли ты братъ мой ко мнѣ о немъ приказываешь,
чтобы мнѣ его у себя держати, и изъ тебя дѣла и матери его дѣла по него
послалъ, а велѣлъ ему у себя быти и хочю его у себя держати и жаловати
его хочю, тебя дѣла и матери его дѣла.

II. А се такова грамота послана Алексѣю Заболотцкому.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Алексѣю Заболот-
цкому. Послалъ еси ко царю своихъ татаръ, Тевекеля Бакшеева да Не-
болсу Кудайдатова сына, да Тулухою Ахматова съ грамотою; а какову еси
грамоту ко царю послалъ, и изъ съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ.
И ты бы сю мою грамоту да и тотъ списокъ Дмитрею и Митрофану явилъ.
А будетъ васъ царь еще не отпустилъ, и ты бы съ моими татары самъ
шелъ ко царю, а велѣлъ бы еси имъ отъ меня царю челомъ ударити и
грамоту мою и поминокъ подати передъ собою; да у царя бы есте проси-
лися, что бы тебя да и Дмитрея и Митрофана и мастеровъ отпустилъ къ
намъ не измотчавъ, да и людей бы своихъ послалъ проводить васъ до Пу-
тивля; а Ивана бы взявъ изъ Путивля, велѣлъ къ себѣ припровадити; да
о томъ бы есте царю говорили накрѣпко. А будетъ васъ царь ко мнѣ ужъ
отпустилъ, а встрѣтятъ васъ тѣ мои татарове на дорожѣ, и вы бы ихъ съ
собою не ворочали, взяли бы есте у нихъ тѣ мои грамоты, кои къ намъ

№ 98. съ ними посланы, да ихъ бы есте отпустили ко царю съ моею грамотою, кою есми съ ними ко царю послалъ. А которыхъ людей царь послалъ васъ провожати до Путивля, и нѣчто васъ учнутъ оставливати царевы люди хоти за версту отъ Путивля, — и вы бы имъ говорили, чтобы васъ проводили таки до самого города до Путивля. А какъ придете къ Путивлю, и вы бы за городомъ не стояли ни часа, пошли бы есте все и съ мастера часа того въ городъ, да изъ Путивля бы есте не ходили, доколѣ по васъ придутъ люди отъ сына отъ моего отъ Юрья; а изъ велѣлъ сыну Юрью послати по васъ въ Путивль князя Василья Шемячича со многими людьми, да васъ взяти изъ Путивля, да допроводити на Новгородокъ до Дбринска. И какъ по васъ придетъ князь Василей съ людьми, и вы бы изъ Путивля тогда съ нимъ пошли не мотчая ко Дбринску, да и въ Новгородѣ бы есте не мотчали; а ко мнѣ бы есте изъ Путивля часа того послали человѣка съ грамотою, а съ нимъ бы есте ко мнѣ отписали, что есте далъ Богъ все пришли поздорову въ Путивль. Да и о томъ бы есте ко мнѣ отписали, кого царь съ тобою ко мнѣ послалъ именемъ, и много ли ихъ, и какіе люди. А которые дѣла писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, и ты бы тѣхъ дѣлъ нигдѣ не звягъ никому. А что есми послалъ ко царю и ко царицамъ и ко княземъ поминковъ соборей, и у тѣхъ соборей у всехъ печать назначеа нашего Дмитрея Володимерова; а подписаны тѣ соборы все, которой царю и царицамъ и княземъ; и ты бы тѣ соборы все велѣлъ родати передъ собою по тому, которой соборъ подписанъ кому дати.

А се такова грамота послана Дмитрею Лареву и Митрофану Карачарову.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси посломъ нашимъ, Дмитрею Лареву и Митрофану Карачарову. Послалъ есми ко царю съ своею грамотою своихъ татаръ, Тевекеля Бакшеева да Неболеу Кудайдатова, да Тулухозю Ахматова сына; а какову есми грамоту ко царю послалъ, и изъ съ тое грамоты послалъ къ Алексѣю списокъ, а велѣлъ есми Алексѣю вамъ тотъ списокъ явити, и вы бы себѣ тотъ списокъ у Алексѣя вычили. Да будетъ еще васъ царь ко мнѣ не отпустилъ, и вы бы у царя просились, чтобы васъ царь ко мнѣ отпустилъ не измотчавъ. А нѣчто вамъ царь столько не дастъ денегъ, чѣмъ бы вамъ нарядитися и кони покупити, и вы бы однолично сами денегъ добывали, гдѣ будетъ вамъ возможно, да наряжали бы ся есте не мотчая. А какъ пойдете изъ Крыма къ намъ, и нѣчто царевы люди, кои васъ учнутъ провожати за версту отъ Путивля, учнутъ васъ оставливати, и вы бы имъ говорили, чтобы васъ однолично проводили до самого города до Путивля. А какъ дастъ Богъ придете къ Путивлю, и вы бы за городомъ не стояли ни часу, пошли бы есте и съ мастера и съ женами ихъ и съ дѣтми и съ людьми все часа того въ городъ, да изъ Путивля бы есте безъ людей не ходили, доколѣ по васъ придутъ люди отъ

сына отъ моего отъ Юрія; а язъ велѣлъ сыну своему Юрію послати по № 98. васъ князя Василья Шемячича со многими людьми, да изъ Путивля васъ и съ мастера выхити да допроводити на Новгородокъ ко Брянску. И какъ придетъ по васъ въ Путивль князь Василей съ людьми, и вы бы съ ними изъ Путивля пошли не мотчаа на Новгородокъ на Сѣверской ко Дбрянску, а на Трупецкъ бы есте не ходили. А какъ пришедъ въ Путивль, и вы бы ко мнѣ послали челоуѣка съ грамотою, а съ нимъ бы есте ко мнѣ отписали, что есте далъ Богъ пришли въ Путивль здорово, и много ли съ вами мастеровъ, и хто именемъ, и какіе мастера, о всемъ бы есте о томъ ко мнѣ изъ Путивля отписали именно. Да писали есте ко мнѣ, что есте царю о мастерѣхъ и о денгахъ говорили, зачѣмъ васъ держитъ: ино то есте говорили гораздо. Да писали есте ко мнѣ о лалѣ да о жемчюгѣ, какъ бы вамъ его до насъ допроводити; и нѣчто, по грѣху, царь васъ не отпуститъ съ Олексѣемъ, и вы бы тотъ лалъ и жемчюгъ прислали ко мнѣ съ Олексѣемъ, а приказали везти его бережно.

А поѣхали съ Москвы великого князя татарове и царевъ Менли-Гиреевъ челоуѣкъ Садракъ съ товарищи въ среду, августа 21; а посланъ проводить ихъ до Дбрянска и кормъ давати Оюня Тырновъ, конюхъ; а изъ Дбрянска велѣно послати князю Юрью челоуѣка кормъ давати имъ до Новагородка до Сѣверского, а Оюнь такъ велѣно жъ ѣхати съ конми, которые татаромъ посланы великого князя до Новагородка до Сѣверского.

III. Августа 20, послалъ князь велики къ Ивану къ Ощерину съ посолства, съ памяти, Болдыря діака съ другими, которые писаны въ Садраковѣ грамотѣ. А которые были посолства и памяти напередъ того Ивану подаваны, и князь велики тѣ посолства и памяти у Ивана поимати велѣлъ Болдырю.

А се таковы списки посолства и памяти другіе даваны Ивану.

Говорити отъ великого князя Менли-Гирею царю Ивану Иванову сыну Ощерину. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ твое здоровье видѣти. Да опослѣ того поминки являти по записи.

Да опослѣ поминковъ рѣчь говорити передъ князми.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ челоуѣкомъ съ Арваною, что какъ отпустилъ еси на Литовскую землю дѣтей своихъ меншихъ, Фети-Кирея да Бурнаша, и рать свою, и Литовской прислалъ къ тебѣ своего толмача Иляза, а съ нимъ грамоту свою, бессерменскимъ писмомъ, со своею печатью; и рѣчь тебѣ Илязь толмачъ отъ него говорилъ. И ты, по своей правдѣ, ту грамоту съ печатью да и рѣчи выписавъ, что тебѣ отъ него Илязь говорилъ, ко мнѣ прислалъ. И язъ тебѣ

№ 98. на томъ челомъ бую, что еси ту грамоту ко мнѣ прислалъ да и рѣчи еси Илязовы ко мнѣ приказалъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы и впередъ на своей правдѣ стоялъ: какъ еси на чемъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, по тому бы еси намъ и правилъ. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, по тому тебѣ хочю и правити и добра твоего хочю вездѣ смотрити и до живота.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а что еси насъ для посылалъ въ Волохи по нашихъ пословъ по Дмитрея Ларева и по Митрофана по Карачярова съ товарищи и по мастеровъ, которые съ нимъ къ намъ идутъ изъ Италійскихъ странъ, и денги еси имъ давалъ на ихъ потребы и на мастера, и платье и кони на путь, да провадилъ еси ихъ съ своими людьми до нашихъ земель,—и мы на томъ тебѣ челомъ бьемъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и какъ дастъ Богъ будутъ у насъ наши послы Дмитрей и Митрофанъ и мастера, да и твой человекъ съ тѣмъ епискомъ, что еси давалъ нашимъ посломъ и на мастера, и мы то все велимъ твоему человеку сполна заплатити.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: наши недрузи, угорской король Владиславъ и полеской король велики князь литовскій Александръ, прислали къ намъ своихъ пословъ о миру; а съ чѣмъ ко мнѣ угорской и полеской пословъ своихъ прислали, и язъ былъ о всемъ о томъ прислалъ къ тебѣ своего боарина Ивана Микитина сына Беклемишова. И надъ моимъ боариномъ надъ Иваномъ на полѣ такъ сталося, а до тебя мой боаринъ Иванъ не дошолъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и угорской король и полеской король и велики князь литовскій прислалъ къ намъ о миру, чтобы мы съ Александромъ съ королемъ миръ взяли. И мы съ нимъ миру не взяли. И угорского посолъ да и литовского послы просили насъ отъ полеского короля, чтобы мы съ нимъ перемирье взяли. И мы ихъ посломъ отвѣчали такъ: мы съ полскимъ королемъ и съ литовскимъ возьмемъ перемирье; но оужъ онъ возьметъ перемирье съ братомъ съ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ; а не возьметъ перемирья съ Менли-Гиреемъ царемъ, ино и мнѣ съ нимъ перемирья нѣтъ. И посолъ угорского и полеского послы и литовского намъ говорили, что Александръ король часа того пошлетъ къ тебѣ своихъ пословъ перемирья имати. Да на томъ съ нами король полеской и велики князь литовскій Александръ и перемирье взялъ на шесть лѣтъ, что ему часа того къ тебѣ послати своихъ пословъ перемирья имати; и мы потому къ нему своихъ пословъ посылали, да и съ своими послы тожъ есмь къ нему приказывали, какъ есмь его посломъ говорили и какъ намъ его послы отъ него говорили.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и наши послы, которыхъ есмь посылали къ королю къ Александру, намъ сказывали, что король Александръ имъ говорилъ, что часа того къ тебѣ шлетъ своихъ пословъ о перемирьи; а тому уже два года будутъ на мартъ, какъ съ нами король перемирье взялъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ

говорити: и ты нынѣ прислалъ къ намъ свою грамоту съ своимъ человѣкомъ съ Садракомъ, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что король Александръ своихъ людей многихъ присылалъ къ тебѣ съ тѣмъ, что къ тебѣ Шигъ-Ахмета царя и братью его Хозяна и Халека царевичевъ поималъ; и ты бы съ нимъ ссылался потомуже, какъ ссылался отецъ твой Ази-Гирей царь съ Казимиромъ королемъ; а не похочешь того учинити, и онъ своей для головы хочеть Шигъ-Ахмета царя съ братьею противъ тебѣ поставити. И намъ бы къ тебѣ борзо послати о томъ своего боарина съ своею думою, да и твоего бы намъ человѣка къ тебѣ съ нимъ отпустить, и ты потому королеву послѣ хочешь отвѣтъ учинити. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и мы къ тебѣ писали въ своей грамотѣ съ своими татарами, которыхъ есмя послали къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Садракомъ: что какъ къ тебѣ король приказывалъ, и намъ ся видѣть, что по тому такъ нелзѣ быти, чтобы ему Шигъ-Ахмета царя пустити. Какъ Шигъ-Ахметъ прѣхалъ въ Вилну, и Литва учали ему говорити: приходилъ ты, да государя нашего землю воевалъ. Да то присловье Шигъ-Ахметю царю учинивъ, да его поимали. А ты и самъ вѣдаешь, что Шигъ-Ахметъ царь ихъ же для приходилъ, они его звали, и Литва ему въ томъ вину учинили, да его поимали: ино у Литвы того обычая нѣтъ, чтобы кого поймавъ да пустили; кто къ нимъ ни попадетъ въ руки, тотъ отпущенъ никакъ не бываетъ. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а ты царь попомнѣй, какъ Казимиръ король Седихмата царя Озелковичу велѣлъ взяти да бискупу и всѣмъ паномъ литовскимъ съ Озелкевичемъ велѣлъ Седихмату правду дати на томъ, что королю ему и его людямъ, которые съ нимъ прѣхали, никакова лиха не учинити. Да колко князей съ нимъ на той правдѣ взяли, и они Седихмату царю, что учинили? Онъ и кончался въ поиманъ; а князей никого не отпустили, а дѣтей его всѣхъ роздалъ паномъ, ино и тѣ всѣ въ неволѣ скончались. И ты самъ и посмотри литовскіе правды. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а у меня вѣсти полные, что Шигъ-Ахметъ сидитъ поиманъ въ Вилинѣ въ Вышнемъ городѣ, а братья его розосланы по инымъ городомъ, а людей ихъ у нихъ иныхъ побили. Ино у меня и про то полные вѣсти, что королю однолично Шигъ-Ахмета царя ни убить, ни отпустить. И ты себѣ про то некоторого дѣла отъ короля не надѣйся, а съ нимъ Шигъ-Ахмета для царя не мирися, однолично ему Шигъ-Ахмета царя ни отпустить, ни убить, ни стати имъ съ Шигъ-Ахметемъ царемъ противъ насъ, тебя и меня. А все какъ король и поставитъ противъ тебя Шигъ-Ахмета царя, ино съ кѣмъ ему стояти? Вѣдъ вѣдома намъ литовская сила, а вѣдъ то наши воеводы недрузи. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты вѣдаешь самъ, какъ межъ насъ съ тобою записано и на чемъ правда учинена, что намъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимировыхъ дѣтей быти съ тобою заодно и

№ 98. до живота. А похочеть король Шигъ-Ахмета съ братьею поставити противъ тебя и самъ съ нимъ стати, ино насъ ему за хребтомъ у себя какъ оставити? А дай Богъ ты тамо здоровъ былъ да и твои дѣти, а адѣе бы далъ Богъ язъ здоровъ былъ и мой сынъ Василей и мои дѣти, и мы, упоная на Бога, не можемъ ли противъ короля стоати? Станеть король противъ тебя съ Шигъ-Ахметемъ царемъ, и мы, упоная на Бога, хотимъ съ нимъ отсѣлѣ дѣло дѣлати и тебѣ брату своему помогати, какъ намъ Богъ пособить; а станеть король противъ насъ съ Шигъ-Ахметемъ царемъ, ино бы ты по своей правдѣ намъ помогалъ. А пришлетъ къ тебѣ король своего человека о миру, и ты бы съ королемъ миру не ималъ; а съ чемъ къ тебѣ пришлетъ, и ты бы то къ намъ приказалъ. А наша мысль такова, что тебѣ про Шигъ-Ахмета царя отъ короля некоторого дѣла не чаати, нечего дѣла тебѣ съ королемъ, Шигъ-Ахмета дѣла, миру имати.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а которого пакъ для будетъ дѣла похочешь съ королемъ взяти перемирье, и ты бы съ нимъ перемирье взялъ на четыре годы, а болѣ того бы еси съ нимъ перемирья не ималъ. А не похочешь съ нимъ перемирья имати, ино то ты вѣдаешь. И возмешь съ нимъ перемирье, и ты о томъ ко мнѣ откажи, какъ еси съ нимъ перемирье взялъ. А не возмешь съ нимъ перемирья, и ты о томъ ко мнѣ жъ откажи. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а и возметъ король польскій и велики князь литовскій съ тобою, съ братомъ съ моимъ, перемирье, да будучи съ нами въ перемирьѣ, а нѣчто учнетъ намъ не по тому правити, и язъ о томъ тебя обошлю, а ты о томъ меня обошли, да учинимъ по думѣ, какъ будетъ пригоже намъ съ своимъ недругомъ дѣло дѣлати. И ты какъ на чемъ намъ молвилъ и правду свою учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ; другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимировыхъ дѣтей съ нами бы еси былъ заодно. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду свою учинилъ, на томъ и стою, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимировыхъ дѣтей съ тобою еси заодно.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ своихъ грамотахъ да и съ своими людьми приказывалъ о Абдыль-Летифѣ царѣ, что онъ молодостью учинилъ, ино ему злѣ уже о томъ спознатися; и намъ бы его къ себѣ приведчи, отъ молодой мысли поучивъ, у себя его держати.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: ино какъ Абдыль-Летифъ пріѣхалъ ко мнѣ, и ты вѣдаешь самъ, какъ еси его у себя держалъ и жаловалъ, да и на Казани его посадилъ; и онъ намъ на чемъ шертъ далъ, въ томъ намъ во всемъ согласъ, все почалъ дѣлати не по тому; а людемъ, какъ Рूसи, такъ бесерменомъ, учалъ велику силу чинити и всей землѣ Казанской учалъ лихъ быти: ино ужъ немочно было отъ него его лиха терпѣти, и язъ того дѣла его съ

Казани свелъ да отославъ его въ иномъ городѣ держалъ.—Князь велики № 98. велѣлъ тебѣ говорити: и коли ты, братъ мой, ко мнѣ о немъ приказываешь, чтобы мнѣ его у себя держати, и изъ тебя дѣля и матери его дѣля по него послалъ, а велѣлъ ему у себя быти, и хочю его у себя держати и жаловати его хочю тебя дѣля и матери его дѣля.

А се говорити Ивану царю передо князми жъ, какъ будетъ пригоже. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: присылали къ намъ бити челомъ наши слуги, князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Андреевича и князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Шемячича, а сказываютъ, что твои люди Мамышекъ царевичъ со многими людьми приходилъ войною на нашу землю на нашего слуги на княжъ Семеновъ городъ на Черниговъ; да опослѣ ден того съ нашимъ слугою съ княземъ съ Семеномъ и видѣлся, и вопрошивалъ: чей то городъ и чѣя то земля? И нашъ слуга князь Семенъ ему сказалъ, что то городъ и земля наша. И путь ему указали за Днѣпръ въ Литовскую землю. И онъ хотѣлъ полонъ весь отдать, что поималъ въ Черниговѣ, да не отдать, а имъ говорилъ, чтобы се ужъ войны не пасли отъ твоихъ людей. И наши слуги на то ся оплошили, что ужъ твоимъ людямъ вѣдомо, что то города и земля наша. И опослѣ того пришедъ войною твой сынъ Буряшъ царевичъ на наши земли, которые за нашими слугами, со многими людьми да земли наши воевали и жгли, и людей въ полонъ вели, и животы людскіе имали.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты, брате, самъ того и посмотри, гораздо ли то такъ твои люди дѣлаютъ, что вѣдая наши земли воевали и жгли и головы въ полонъ имали? И гдѣ было, брате, твоимъ людямъ нашего друга землю воевати и недружба ему чинити съ нашими людьми съодного, и они пришедъ наши земли воевали и жгли и людей въ полонъ вели.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты вѣдаешь самъ, какъ еси намъ на чемъ молвилъ и правду учинилъ, что тебѣ быти нашему другу другомъ, а недругу недругомъ, а земель ти нашихъ не воевати; а которые твои люди повоевавъ наши земли придутъ къ тебѣ, и тебѣ тѣхъ казнити, а взятое намъ отдать, а головы полоненные безъ окупа отпустить. И ты бы и нынѣ, по своей правдѣ, тотъ полонъ головы сыскавъ да безъ окупа велѣлъ отдать нашему боярину Ивану, а грабежъ бы еси сыскавъ да отдалъ нашему же боярину Ивану; а которые твои люди наши земли воевали, тѣхъ бы еси про то велѣлъ казнити, чтобы впередъ того лиха не чинили; а впередъ бы еси заказалъ всѣмъ своимъ людямъ накрѣпко и заповѣдалъ всѣмъ накрѣпко, чтобы твои люди нашихъ земель всѣхъ и которые земли за нашими слугами, за княземъ Васильемъ за княже Семеновымъ сыномъ Ивановича и за княземъ Васильемъ Шемячичемъ и за Трубетцкими князми и за иными за нашими слугами, не воевали, ни лиха бы нашимъ землямъ и на-

№ 98. шимъ людямъ никакова не чинили. А пойдутъ твои люди Литовскіе земли воевати, и они бы черезъ наши земли не ходили.

IV. А се говорити Ивану отъ великого князя Нуръ-салтанъ царицѣ, Темпиревѣ дочери. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывала еси ко мнѣ о сынѣ о своемъ о Абдыль-Летифѣ царѣ, что онъ молодостью учинилъ: ино ему лѣтъ уже о томъ спознатися; и намъ бы его къ себѣ приведеши, отъ молодой мысли поучивъ, у себя держати. И ты вѣдаешь сама: какъ Абдыль-Летифъ пріѣхалъ ко мнѣ, и язъ его у себя какъ держалъ и жаловалъ, да и на Казани его посадилъ; и онъ намъ на чемъ шерть далъ, въ томъ намъ во всемъ солгалъ, все почалъ дѣлати не по тому; а людямъ, какъ Руси, такъ бесерменомъ, учялъ велику силу чинити и всей землѣ Казанской учалъ лихъ быти: ино ужъ не мочно было отъ него его лиха терпѣти, и язъ того дѣла его съ Казани свелъ, да отославъ его въ иномъ городѣ держалъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и язъ царя дѣла и тебя для его пожалую, велю ему у себя быти и держу его у себя и жаловати его хочю царя дѣла и тебя дѣла.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а какъ еси напередъ того межн нашего брата Менли-Гиреа царя да и насъ нашего дѣла берегла и дѣлала *) и намъ бы еси дружбу свою чинила. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро чинили, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ и твоимъ дѣтемъ свое добро чинити, а ты бы намъ свою дружбу чинила.

А се говорити Ивану отъ великого князя Емгурчею царевичу. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминюкъ подати. Да рѣчь говорити.

Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межн брата своего Менли-Гиреа царя и насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ и намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и нынѣ межн насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити, а ты бы намъ свою дружбу чинилъ.

А се говорити отъ великого князя цареву Менли-Гирееву сыну Махметъ-Кирею. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминюкъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межн отца своего царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и впередъ промежн отца своего царя да и насъ добра нашего смотрилъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ и свыше того свою дружбу чинити.

---

*) Здѣсь въ подлинникѣ пропущено: «и намъ дружбу свою чинила, такъ бы еси и нынѣ межн насъ нашего дѣла берегла и дѣлала».

А инымъ ему дѣтемъ царевымъ, Ахметъ-Кирею и Махмуту и Фети- № 98.
Кирею и Бурнашу потомужъ поклоны правити и поминки подати и рѣчь
говорити.

А се говорити Ивану отъ великого князя князю Барашу Аменекову
сыну. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь
говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того про-
межи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы
еси и впередъ промежи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего
берегъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ
ождь дастъ Богъ хотимъ тебѣ свое добро держати, а ты бы намъ свою
дружбу чинилъ.

А Довлетеку ему отъ великого князя поклонъ и рѣчь потомужъ молвити.

V. А се таковы памяти даваны Ивану Ощерину.

Память Ивану Иванову сыну Ощерину. Взмолвить царь: говорилъ ми
еси отъ моего брата отъ великого князя, что съ Литовскимъ перемирье
взялъ; а напередъ того мнѣ отъ великого князя его боаре говорили, что
ему съ Литовскимъ было безъ меня не помирится; и онъ нынѣ съ Литов-
скимъ помирился, а со мною не сославея. И Ивану молвити: присылаѣлъ,
господине, Угорской король Владиславъ и Полекой король и велики князь Ли-
товекій Александръ ко государю нашему пословъ своихъ о миру, и государь
мой, господине, съ нимъ миру не взялъ; и Угорского, господине, послы и
Литовского просили государя нашего, чтобы съ Литовскимъ перемирье взялъ,
и государь нашъ, господине, Угорского посломъ и Литовского посломъ го-
ворилъ такъ: язь нынѣ съ Литовскимъ возму перемирье, но ождь Литов-
ской возметъ перемирье и съ братомъ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ; а
не возметъ перемирья съ братомъ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ, нио и
мнѣ съ нимъ перемирья нѣтъ. И послы, господине, Угорского и Литовского
государю нашему говорили, что Литовской часа того къ тебѣ пошлетъ сво-
ихъ пословъ перемирья имати, и государь нашъ, господине, потому съ Ли-
товскимъ перемирье взялъ; да и съ своими, господине, послы тожъ къ нему
приказывалъ, что Угорского посломъ и его посломъ говорилъ. И послы,
господине, государя моего, которыхъ посылаѣлъ къ Литовскому, государю мо-
ему сказывали, что Литовской имъ говорилъ, а хотѣлъ къ тебѣ часа того
послати своихъ пословъ о перемирьѣ. И возмешь, господине, съ Литовскимъ
перемирье, и ты, господине, ко государю моему то откажи и списокъ ко го-
сударю моему съ перемирной грамоты пошли; а не возмешь съ нимъ пере-
мирья, и ты, господине, ко государю же нашему откажи, и государь нашъ,
господине, какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стоитъ. А взмолвить царь
Ивану: язь съ Литовскимъ перемирья не хочу, и князь велики меня дѣла

№ 98. съ Литовскимъ перемирье порушить ли? И Ивану молвити: государь мой, господине, какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стоитъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимировыхъ дѣтей съ тобою заодно. А что, господине, ко государю моему со мною накажешь, и язъ то, господине, государю своему скажу; а тебя, господине, государь мой никакъ не останеть.

А спроситъ царь Ивана: писалъ язъ къ великому князю о Ази-Ахметѣ о Азъ-Давидовѣ сынѣ, да о Ази-Мусѣ о Охобяковѣ сынѣ, да о Мамышѣ уланѣ: и князь велики о томъ съ тобою ко мнѣ что приказалъ? И Ивану молвити: о томъ, господине, со мною приказа нѣтъ.

А взмолвитъ царь Ивану: князь велики приказывалъ ко мнѣ съ своими боары, чтобы язъ пошолъ на Орду, а ему было самому итти, или рать своя послати. И язъ на Орду ходилъ, а онъ ни самъ не ходилъ, ни рати своей не послалъ: ино то ли его ко мнѣ правда? И Ивану молвити: государь мой, господине, князь велики, какъ слышалъ то, что Шигъ-Ахметъ вашъ недругъ пошолъ къ Дону, а ты пошолъ на него, и государь мой, господине, того же часу послалъ на поле Махметъ-Аминя царя, а съ нимъ послалъ русскую рать да и татарскую рать многихъ людей, да и судовую рать, господине, послалъ съ пушками и съ пищальми: ино ты, господине, ко государю нашему приказалъ, что еси отъ Орды пошолъ прочь. А какъ ты, господине, вдругіе пошолъ на Орду, и государь мой, господине, то послышевъ, да часа того послалъ сына своего князя Дмитрея Литовскіе земли воевати; и сынъ, господине, великого князя самъ стоялъ подъ Смоленскомъ, а люди, господине, ходили да землю воевали: городъ, господине, Ршувъ взяли, да и волости всѣ около Мьстиславля и по Видбескъ и по Подтескъ и по Березиню и по Двиню выграбили и выжгли, и людей въ полонъ вывели, и у Витебска посады пожгли, землю доспѣли пугу. А взмолвитъ царь: а города Смоленска зачѣмъ не взялъ? И Ивану молвити: города Смоленска не взяли за тѣмъ, что, господине, великая рать пришла, ино корму не стало, нечѣмъ было долго стоять города доставати.

А взмолвитъ царь Ивану: говорилъ ми еси отъ великого князя, чтобы мнѣ съ Литовскимъ не миритися Шигъ-Ахмета для; а Литовской ко мнѣ присылаетъ, а хочетъ Шигъ-Ахмета царя мнѣ выдати, или убить, да и выходъ мнѣ хочетъ давати по старинѣ, чтобы язъ съ нимъ помирился; а толко съ нимъ не мирюся, и онъ хочетъ Шигъ-Ахмета царя противъ меня поставити. И Ивану молвити: царь господине! самъ тому и поразумѣй: Шигъ-Ахметъ приходилъ ихъ же для, они его звали; и онъ пришелъ ихъ для, и юрту своего отсталъ да къ нимъ пришелъ истоменъ, опочива дѣля; и они ему въ томъ вину учинили, что кормился зиму о ихъ землѣ да его поимали: ино то, господине, все грозы, что тебѣ о Шигъ-Ахметѣ король

приказывалъ, нельзя́ тому такъ статися; коли они такъ Шигъ-Ахметю учи- № 98.
нили, ино вѣдь, господине, гдѣ онъ ни будетъ, а имъ лиходѣй; ино, господине, кто на себя своего лиходѣя пускаетъ? однолично ему Шигъ-Ахметя царя ни отпустити, ни убити, ни противъ васъ съ нимъ стати; того дѣла, господине, съ Литовскимъ нечего для миритися, то, господине, онъ тебѣ грозитъ Шигъ-Ахметемъ царемъ, что къ тебѣ такъ приказываетъ того дѣла, чтобы твои люди земли его не воевали, а ты бы съ нимъ захотѣлъ помириться; а ничему тому, господине, такъ нельзя быти, никакъ имъ своего лиходѣя на себя не пустити. Да у той рѣчи говорити Ивану царю отъ себя накрѣпко, чтобы съ Литовскимъ не мирился.

Да о томъ говорити Ивану Нуръ-салтанъ царицѣ и царевымъ дѣтемъ Менли-Гиреевымъ отъ себя, какъ будетъ пригоже, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился; а толко, господине, отецъ вашъ съ королемъ помирится, или кого въ закладъ дастъ, и вамъ вѣдь, господине, не воевати: ино то у васъ весь прибытокъ отойдетъ. — Да говорити Ивану о томъ княземъ Барашу и Довлотеку Аменекковымъ дѣтемъ, и инымъ княземъ, которымъ пригоже, чтобы царю говорили, чтобы съ Литовскимъ не мирился.

А спроситъ царь Ивана: а самъ князь велики какимъ дѣломъ посылатъ къ Шигъ-Ахметю царю? И Ивану молвити: князь велики, господине, посылатъ къ Шигъ-Ахметю царю да и Азтаракани хотѣлъ ему доставати того дѣла, что бы онъ отъ вашего недруга отъ Литовского отсталъ и дружбы бы съ нимъ не держалъ, а тебѣ бы, господине, и твоему юрту лиха никакова ни чинилъ.

А взмолвитъ царь: говорилъ ми еси отъ великого князя, что съ королемъ взялъ перемирье на шесть лѣтъ, а мнѣ бы съ нимъ взяти на четыре годы, а онъ съ нимъ взялъ на шесть лѣтъ. И Ивану молвити: язь, господине, отъ своего государя тебѣ въ посолствѣ говорилъ, что уже два года тому будетъ на мартѣ, какъ король Александръ со государемъ съ нашимъ перемирье взялъ: ино, господине, то четыре годы останутся, и братъ твой, господине, то велѣлъ тебѣ сказати того дѣла: пѣчто которого для дѣла похочешь съ королемъ перемирье взяти, и ты бы, господине, взялъ съ нимъ перемирье на четыре годы того дѣла, чтобы въ одни лѣта ваши съ нимъ перемирья были. А что, господине, тебѣ король Александръ въ тѣ лѣта не по тому учинить, и ты, господине, съ своимъ братомъ сошелся; а что не по тому учинить брату твоему, и онъ, господине, тебя обошлетъ; ано, господине, и нынѣ онъ не по тому дѣлаетъ, какъ говорилъ, и нынѣ посолъ его въ Нагаехъ: ино вѣдь то, господине, анати, чего для онъ послалъ, вѣдь ему съ ними нѣтъ никакого дѣла, опричь того, что на васъ ихъ наводити; а великому князю, господине, съ нимъ прочного миру нѣтъ, онъ, господине, хочетъ у великого князя тѣхъ городовъ и земли, что у него взяты, а

№ 98. князь велики, господине, хочеть у него своей отчины всей Русские земли. А нынѣ взялъ съ нимъ перемирье того дѣла, чтобы ему тѣ города окрѣпiti, которые у него взялъ; кои были города пожжены, и онъ тѣ зарубилъ да иные дѣтемъ своимъ подавалъ, а въ иныхъ воеводъ своихъ посажалъ; а кои люди тамо были недобры, и онъ тѣхъ оттолкъ вывелъ да тѣ города всѣ насадилъ своими людьми; а тебѣ, господине, съ нимъ чего дѣла миритися, или закладъ давати въ Путятичѣ? А будетъ, господине, тебѣ невѣдомо, Путятичъ человекъ старъ, а ни жены ни дѣтей у него нѣтъ, и онъ, господине, и тамо какъ есть, такъ нѣтъ, каково надъ нимъ что естанется, ино о немъ некому тамо ни полуслова молвити. А тебѣ, господине, только помиритися съ королемъ, или закладъ дати въ Путятичѣ: ино то, господине, тебѣ у своихъ людей корысть потерять война; а вѣдь, господине, воюють твои люди Литовскую землю, или Ляцкую, и они вѣдь, господине, тѣ только богатыють, а встрѣчи вѣдь имъ въ Литовской землѣ и къ Ляцкой землѣ нѣту: ино, господине, чего дѣла тебѣ съ королемъ миритися, или закладъ ему давати?

Да память Ивану. Какъ оужь дастъ Богъ прїѣдетъ къ Менли-Гирею царю и каковы вѣсти при немъ въ Ордѣ поновятся, и Ивану съ тѣми вѣстми къ великому князю посылати изъ тѣхъ татаръ, которые съ нимъ посланы, коихъ будетъ пригожъ, а иныхъ ему у себя оставити, а съ ними ему къ великому князю о тѣхъ вѣстехъ отписывати. Да и о Литовскомъ, гдѣ нынѣ, и что его нынѣ съ нимъ дѣло, и о угорскомъ, и о волошскомъ. Да и о турецкомъ, гдѣ нынѣ и съ кѣмъ вальчить, да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю отписывати. А какъ учнетъ къ великому князю посылати, и Ивану то царю сказывати, что къ великому князю отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а похочетъ царь и своего человека послати, и онъ бы послалъ. А каковы опослѣ того вѣсти поновятся въ Перекопи, и Ивану съ тѣми вѣстми посылати къ великому князю изъ тѣхъ татаръ, кои у него останутся, коихъ будетъ пригоже, а съ ними ему къ великому князю отписывати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А коли учнетъ къ великому князю отпущати, и ему то царю сказать, ино бы и царь къ великому князю отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а похочетъ съ ними послати къ великому князю своего человека, и онъ бы послалъ. А самому Ивану быти у царя, а безъ великого князя велѣнья отъ царя ему не ѣхати; а беречи ему великого князя дѣла о всемъ по великого князя наказу и какъ его Богъ вразумитъ.

Да память Ивану. Говорити ему о томъ царю накрѣпко: что его люди нынѣ воевали великого князя земли, которые за князми, чтобы царь тотъ подонъ весь головы сыскавъ, велѣлъ ему безъ окупа отдати, а тотъ бы грабежъ весь сыскавъ велѣлъ ему жъ отдати; а впередъ бы царь заказалъ своимъ дѣтемъ и всѣмъ своимъ людямъ накрѣпко, да и заповѣдь бы учинилъ крѣпко,

чтобы великого князя земель всѣхъ, да и тѣхъ земель и городовъ, что за великого № 98. князя слугами, за княже Семеновымъ сыномъ за Стародубского за княземъ Васильемъ, и за Шемяичемъ, и за Трубетцкими князми, и за иными великого князя слугами, городовъ Чернигова, Гомья, Любеча, Путивля, Рыска, Новогородка Сѣверского, Трубейка, Стародуба, Брянска, Почапа, Радогоса, Мценска, Поповы Горы и всѣхъ великого князя земель не воевали, ни лиха бы никакова великого князя землямъ ни людемъ не чинили; а и пойдутъ его люди въ Литовскую землю воевати, и они бы черезъ великого князя земли однолично не ходили.—Да о томъ говорити Ивану накрѣпко Нуръ-салтанъ царь, Темиревъ дочери, да княземъ Барашу и Довлетеку, Аменковымъ дѣтемъ, и инымъ княземъ, которымъ будетъ пригоже, чтобы о томъ говорили царю накрѣпко, чтобы царь однолично тѣ головы, что нынѣ имали его люди въ великого князя землѣ, сыскавъ, велѣлъ отдати безъ окупа, а грабежъ бы весь сыскавъ, велѣлъ отдати; а впередъ бы заказалъ всѣмъ своимъ людемъ накрѣпко и заповѣдь учинилъ крѣпко, чтобы великого князя земель всѣхъ, да и тѣхъ земель и городовъ, что за великого князя слугами, за княже Семеновымъ сыномъ за Стародубского за княземъ за Васильемъ, и за Шемяичемъ, и за Трубетцкими и за иными великого князя слугами не воевали, ни лиха бы никакова великого князя землямъ ни людемъ не чинили; а пойдутъ его люди въ Литовскую землю воевати, и они бы черезъ великого князя земли однолично не ходили.

А спросить кто Ивана: кого нынѣ князь велики пожаловалъ подъ собою государьствомъ великими княжествами? И Ивану молвити: пожаловалъ государь нашъ сына своего великого князя Василья подъ собою государьствомъ великими княжествами потомужъ, какъ нынѣ самъ на государствѣ; а его также всѣми государьствомъ пожаловалъ.—А спросить Ивана про внука, и Ивану молвити: внука былъ своего государь нашъ пожаловалъ, и онъ училъ государю нашему грубити: ино вѣдь всякой жалуетъ дитя, которое родителемъ поровитъ и служить; а которой не поровитъ да еще грубитъ, ино того за что жаловати?—А спросить кто Ивана: да какъ нынѣ живетъ у него внукъ его и сноха его? И Ивану молвити: какъ напередъ того жили у государя нашего внукъ его и сноха его, такъ и нынѣ живутъ.

А спросить Ивана: что пакъ нынѣ далъ ли князь велики внуку своему? И Ивану молвити: дай Богъ бы здоровъ былъ государь нашъ, есть ему что давати дѣтемъ своимъ да и внучатомъ, есть ему чѣмъ дѣтей своихъ жаловати.

А поѣхалъ Иванъ Ощеринъ изъ Путивля въ Крымъ.

1504, сентябрь—октябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу отъ нагайскаго мурзы Ямгурчея и его жены, о томъ, что нагайскіе мурзы желаютъ быть съ великимъ княземъ въ союзъ, другу другомъ, а недругу недругомъ. Отвѣтъ великаго князя, что и онъ также желаетъ быть съ нагайскими мурзами въ союзъ, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы нагайскіе и астраханскіе люди отстали отъ своихъ рабежей; перечень поминковъ, которые посылаетъ великій князь въ Нагаи (Д. Нагайскія, № 1, стр. 33 об.—35 об.).

I. Лѣта 7013, сентября, пріѣхалъ къ великому князю изъ Ногай отъ Емгурчея князя человекъ его Семенъ съ грамотою.

А се грамота. Дядѣ нашему, великому князю Ивану, отъ Ямгурчея отъ князя поклонъ. Послѣ того слово то стоитъ. Съ тобою есмь которые рѣчи говаривали, и язъ на братствѣ стою, объ одномъ своемъ дитятѣ и въ дружбѣ и въ братствѣ будучи, сыномъ мы ся учинили, а отцемъ ты ся учинилъ; то одно дитя мнѣ еси далъ, и язъ твоему другу другъ, а недругу недругъ стою, да отъ тѣхъ мѣстъ и въ дружбѣ и въ братствѣ стою. А еще съ твоимъ посломъ своего человека послалъ былъ есмь, и онъ рознемогся и опять къ намъ назадъ пришолъ. Да мое дитя Каракушъ и болѣ меня твое дитя стоитъ, и ты тому одному человеку пожаловалъ, свое дитя за него далъ, да еще и нынѣшя то свое дитя какъ побережешь, ты вѣдаешь. Твое здоровье полное отвѣдати, съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, Семеномъ зовутъ, слугу своего послалъ есмь.

А се такова грамота жены Емгурчевы. Отъ Махмутъ царевы дочери отъ царевны, великому князю Ивану поклонъ. Послѣ того слово то стоитъ. Ямгурчева княжая жена стою, а съ тобою въ братствѣ стоимъ, и твое здоровье полно отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ, а съ легкимъ поминкомъ, Кудайкуломъ зовутъ, слугу своего послала есмь.

II. И окт. 3, князь велики Емгурчева человека Семена отпустилъ. А что ему словомъ говорилъ Дмитрій Володимировъ отъ великаго князя, и то князь велики и въ грамотѣ въ своей къ Емгурчею писалъ. А словомъ самъ князь велики на отпускѣ говорилъ Семену. Семенъ! Что еси къ намъ привезъ грамоту отъ Емгурчея князя, да и словомъ еси намъ которые рѣчи говорилъ, и мы тебѣ тѣ рѣчи велѣли говорить, да и свои рѣчи къ Емгурчею мырзѣ наказали казначею своему Дмитрію; и что тебѣ казначей нашъ говорилъ, и то наши слова. Да и грамоту свою съ тобою къ Емгурчею посы-

даемъ, и тѣ рѣчи Емгурчею скажи, и грамоту нашу до него доведи. Да № 99. молви отъ насъ Емгурчею мырзѣ, что какъ на чемъ намъ молвилъ, на томъ бы и стоялъ, другу бы моему другъ былъ, а недругу недругъ. Да приказалъ съ нимъ князь великій къ Емгурчею поклонъ.

А се такову грамоту послалъ князь велики съ Семеномъ къ Емгурчею князю.

Великого князя Иванова слово Емгурчею князю. Слово наше то: прислалъ еси къ намъ своего князя Уедаша зъ грамотами и съ рѣчи; а въ грамотахъ своихъ къ намъ писалъ еси и словомъ намъ отъ тебя твой князь Уедашъ говорилъ о дружбѣ, да и о твоёмъ дитяти, и люди бы наши вашихъ людей не воевали; а ты хочешь другу нашему другъ быть, а недругу недругъ, а вашимъ людямъ нашихъ людей не воевати. И мы твоего слова не оставили, учинили есмя такъ, какъ ты князь писалъ въ своихъ грамотахъ и съ своимъ княземъ приказывалъ. И своего посла Якова къ тебѣ есмя посылалъ; и твое было слово нашему послу Якову таково, что есмя другу нашему другъ, а недругу недругъ и до живота, и вашимъ людямъ нашихъ людей нигдѣ не воевати. Ино мы оное весны послали къ Менли-Гирею царю посла своего Ивана Микитина сына Беклемишова, и ваши люди на полѣ его пограбили. А сеѣ осени ваши жъ люди, Шихимъ мыранны Мусина сына приходили на нашу украину да нашу украину воевали, а тѣ мырзы у тебя въ твоей волѣ. Да ваши жъ люди Азтороканцы сего лѣта нашихъ людей рыболовей на Волзѣ побили и пограбили: ино пригоже ли ся такъ дѣлаетъ отъ вашихъ людей нашимъ людямъ черезъ твои грамоты и черезъ твое слово? А нынѣ прислалъ еси къ намъ своего человека Семена зъ грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, да и словомъ намъ отъ тебя твой человекъ Семенъ говорилъ, что какъ на чемъ еси намъ молвилъ, на томъ и стоишь, другу еси нашему другъ, а недругу недругъ. И ты бы, по своему слову, и по своимъ грамотамъ, и нынѣ другу нашему другъ былъ, а недругу недругъ, а тѣхъ бы еси своихъ людей ко(и) нашихъ людей воевали и на наши украинны приходили, да и Азтороканцевъ, кои нашихъ людей рыболовей на Волзѣ побили и пограбили, велѣлъ показнити, а грабежъ бы еси нашихъ людей велѣлъ отдати, и головы взятые нашихъ людей велѣлъ безъ окупа отпустить, и впередъ бы еси своимъ людямъ да и Азтороканцемъ приказалъ накрѣпко, чтобы нашимъ людямъ и нашимъ украиннамъ лиха никакова не чинили, чтобы другу и недругу было что слышети. А не уймутся ваши люди Азтороканцы, а учнутъ нашихъ людей гдѣ приходити, ино намъ, оже дастъ Богъ, своихъ людей отъ Азтороканцовъ боронити, какъ намъ Богъ пособитъ. А къ тебѣ нынѣ послали есмя съ твоимъ человекомъ съ Семеномъ поминковъ: кречать да сукно ипское рудожолто, да сукно ипское червчато, да сукно лунское багрово, да поставъ сукна новогонской, да зубъ рыбей. А

№ 99. женѣ твоей, царевнѣ Довлетѣ салтанѣ, сукно ипское червчато. Да сынѣ мой князь велики Василей послалѣ тебѣ кречать, да сукно червчато ипское, да зубѣ рыбей. А своего челоуѣка не послали есмѣ нынѣ къ тебѣ за зимою. А хотимѣ того, чтобы межѣ насѣ прочнаа дружба впередѣ была и люди бы наши межѣ насѣ ходили здравіе нашего видѣти. Писанѣ на Москвѣ. А лѣто въ ней писано татарское девять сотѣ десятое мышье лѣто. А печать у грамоты великого князя болшаа.

А царицыну Карагушину челоуѣку Кудайкулу на отпускѣ говорилѣ: Кудайкулъ! Молви отѣ насѣ Карагушѣ царицѣ, чтобы наше добро къ себѣ памятовала и дѣла бы нашего межѣ меня и отца своего Емгурчеа берегла, что какѣ на чемѣ намѣ отецѣ еѣ молвилѣ, на томѣ бы и стоялѣ, другу бы нашему другѣ былѣ, а недругу недругѣ. Да приказалѣ къ ней поклонѣ.

А князь великій Василей приказалѣ съ нимѣ Карагушѣ царицѣ поклонѣ же.

А поѣхалѣ Семенѣ съ Москвы въ недѣлю, окт. 6. А посланѣ проводить его Сенка толмачѣ. А отпускѣ Семеновѣ у Дмитрія у Володимерова о проводу и о корму.

№ 100.

1504 г. ноябрь. Посольство изъ Крыма отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу. Въ грамотахъ царь утѣряетъ великаго князя въ прежней дружбѣ; благодаритъ за милость къ Абдыл-Летифу; проситъ заплатить деньги, которыя взял въ долгъ въ Крыму московскіе послы; отпустилъ бы князь великій крымскихъ людей, которые попались нынѣ москвичамъ; отпустилъ бы въ Крымъ кости умершаго царя Нурдовлата; извѣщаетъ о разныхъ своихъ дѣлахъ и проситъ денегъ и поминковъ. Грамота царя къ великому князю Василию Ивановичу: поздравляетъ съ пожалованіемъ ему великаго княженія и предлагаетъ быть въ такой же дружбѣ, въ какой царь находится съ отцомъ великаго князя. Грамоты къ великимъ князьямъ царицы и царевичей съ изъявленіемъ дружбы, службы и съ просьбой поминковъ (Д. Кр. № 2, стр. 1132—1150).

1. Лѣта 7013, ноября, пріѣхалѣ изъ Крыма Олексѣй Заболотцкой, а съ нимѣ вмѣстѣ ѣхали до Новагородка до Сѣверского и царевы Менли-Гиреевы люди, Касымъ Азей, да Асанчу Афызъ съ товарицы, да и Дмитрей Ларевъ и Митрофанъ Карачяровъ и съ мастера ѣхали съ ними жѣ вмѣстѣ. Да Алексѣй пріѣхалѣ напередѣ Дмитрія и царевыхъ татаръ на подводахъ, а

Дмитрей ѣхалъ съ мастера послѣ. А цареви Менли-Гиреевы татарове, № 100. Касымъ Азей съ товарищы пріѣхали на Москву въ субботу, ноября 23, а были у великого князя ноября 24, въ недѣлю. А правилъ отъ царя великому князю Ивану поклонъ, а великому князю Василью поклонъ же. А рѣчью говорилъ великому князю: братъ твой царь велѣлъ тебѣ говорити: слышалъ есми, что еси пожаловалъ подъ собою великимъ княжествомъ сына своего, великого князя Василья: и мы о томъ Бога просимъ, дай Богъ ты братъ нашъ здоровъ былъ, да и твой бы сынъ здоровъ былъ, а язь бы также здоровъ былъ да и мои дѣти; а мнѣ бы былъ сынъ твой также, какъ и ты, другъ и братъ. Да подалъ грамоты отъ царя.

А се грамоты.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Нынѣ свое здоровье сѣзати да и твое здоровье брата моего видѣти отпустилъ есми съ твоимъ бояриномъ съ Олексѣемъ слугу своего Касымъ Азеа. И нынѣ Баазитъ салтанъ кафинского салтана сына своего такъ молвилъ, сыномъ себѣ его учинилъ, съ добрыми поминки съ поклономъ добрыхъ нашъ присылалъ. И мы, молвя, что то доброе дѣло инако есми не учинили, на томъ есми и стали, сына его Шихзоду сыномъ есми себѣ учинили. И которые къ намъ прислалъ головные кони, и язь головной конь съ Кайсымъ Азеемъ къ тебѣ послалъ къ брату своему, и о семъ дѣлѣ и словомъ есми приказалъ; такъ вѣдая, вѣри. Да еще слово наше то: что еси къ намъ прислалъ съ своимъ казакомъ съ Тевекелемъ бумагу и въ ней писано: Шигъ-Ахмета Александръ король поймавъ, въ Вилнѣ въ Вышегородѣ держить; а братью его индѣ держить. И нынѣ ты такъ вѣдай: король противъ тебя Шигъ-Ахмета рать не выпустить; а напередъ того отецъ его, Казимиръ король, Седихмата царя поймавъ не выпустилъ же; и сего Александръ король также Шигъ-Ахмета царя не выпустить. И нынѣ съ тобою намъ такова шерть и рота есть на Ахматовы дѣти и на короля: какъ есми вмѣстѣ имъ недрузи были, и нынѣ Александру королю также недрузи будемъ; тебѣ недружбу учинить, пойдетъ, и язь на его землю пойду; а на меня пойдетъ ратью король, и ты бы на его домъ и на землю шолъ недружбы чинити, молвя, написавъ прислалъ ми еси. И нынѣча ты, братъ мой, Черниговъ и Путивль взявъ и города починивъ держишь, а намъ бы Кіевъ взяти. И нынѣ, слава Богу, сегодня у насъ въ рукахъ, нынѣ ли пойду, завтра ли пойду, возму, Божіимъ милосердіемъ. И нынѣ мнѣ до сей весны подожди, а се весна будетъ оже Богъ дастъ перекопъ и на Дитирѣ крѣпко городъ сдѣлавъ, юртъ учинимъ, и послѣ того Литва у насъ съ тобою, съ моимъ братомъ, въ рукахъ, Божіимъ милосердіемъ, а Кіевъ пакъ въ опришину мой. Того дѣла, сего дѣла Шихзода намъ говорилъ, чтобы намъ на Черкасы рать послать, молвилъ; его рѣчи есми инаково не учинили, на его есми словъ

№ 100. стояли, ни своего есмь дѣла не дѣлывали, ни твоихъ послонъ къ тебѣ есмь не отпустили, и въ сей землѣ намъ живучи, завсе тѣмъ дѣломъ такъ быти надобѣ, ни тебѣ другу дружба дойдетъ, ни недругу нашему королю недружба дойдетъ, никоторое дѣло наше не дѣлается. И нынѣ Богъ дастъ ся весна будетъ, которые здѣ писанные наши дѣла, на тѣхъ дѣлѣхъ будемъ, такъ вѣдай, съ недругомъ хитрость надобѣ, се наше дѣло, доколѣ Богъ адѣлаетъ. Сего дѣла для, и словомъ съ Касымъ Аземъ, съ слугою съ своимъ, и съ твоимъ бояриномъ съ Олексѣемъ приказалъ есми, такъ вѣдая, вѣри.

Да еще слово наше то: Азиямета да Ази Мусу, базаринъ нашихъ, за Азтароканцовъ еси поималъ, у тебя у брата у своего просити послалъ есми, и жены и дѣти и братья у меня въ базарѣ, молвя, посылаю есми ихъ просити; и отъ тебя отъ моего брата отвѣтъ не бывалъ, тѣхъ нашихъ людей приплещь. И жены ихъ и дѣти и братья, приходя къ намъ, съ слезами бьютъ челомъ. Братству примѣта то: сею дорогою отъ Касымъ Азея не оставивъ, тѣхъ моихъ базаринъ отпустилъ бы еси. Съ Касымъ Аземъ о томъ дѣлѣ и словомъ есми приказалъ, такъ вѣдай. Да еще брату моему, великому князю Ивану, слово то: сего Касымъ Азея на сей зимѣ передъ весною въ Путивль проводи; а которого тебѣ своего боярина къ намъ послати, а онъ бы готовъ былъ. Богъ дастъ, какъ весна будетъ, перекопъ дѣлати, салтанъ Баазитъ салтанъ тысячу человекъ далъ и съ мастера изъ Кафы, изъ Манкуна городовъ; да еще самъ на Дитпрѣ на Таванѣ хочю доспѣти одинъ городъ великъ, а городище есть, и язъ то хочю городъ доспѣти. А какъ дастъ Богъ весна будетъ, самъ приходъ оттолѣ въ Путивль, которого еси своего посла къ намъ прислалъ, вѣло проводить, свою рать прикошевавъ, и тамо сесъ Касымъ Азей и въ Путивль готовы бы были, и тѣ люди Касымъ Азея взявъ, ко мнѣ припровадятъ. И нынѣ того для дѣла съ Касымъ Аземъ и словомъ приказалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, съ жиковиною печатью и синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ десяти, здраваго мѣсяца сентября 15 день, въ среду. Писанъ въ Апъ-Четирликѣ.

Меяли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то: съ моимъ человекомъ съ Садракомъ да съ своимъ казакомъ съ Тевекелемъ прислалъ еси ко мнѣ бумагу, а въ ней писано о Абдыль-Летифѣ царѣ, да и въ ярлыкѣ еси въ своемъ написавъ прислалъ еси: какъ еси прислалъ къ намъ Абды-Летифа царя, на отца его мѣстѣ царемъ есми были учинили его, и онъ учалъ людямъ Казанскимъ и землѣ силу чинити; и мы его держимъ того дѣла, чтобы онъ отъ молодые мысли отсталъ. Да и съ бояриномъ еси съ своимъ съ Иваномъ съ Ощериннымъ приказалъ. И нынѣ Абдыль-Летифа царя къ себѣ приведеъ, по прежнему сыномъ назвавъ, гораздо смотреть. И нынѣ, по твоему слову, да и царицы для сестры своей, Абдыль-Летифа царя къ себѣ приведеъ, какъ ты говорилъ и что какъ дѣлаю, съ моимъ бо-

яриноу съ Олексѣемъ твои люди прїѣдутъ, и тѣ то видѣвъ да побѣдутъ, такъ № 100. ми еси писалъ. И мы то твое слово слышовъ, какъ ты къ намъ братъ нашъ писалъ, и то слово инаково не будетъ; и язъ твоему слову, брата своего, вѣря, много обрадовался, и мнѣ то отъ тебя брата своего велики за честь. И нынѣ по твоему по правому слову, Абдыль-Летифа царя сына нашего его проступку отдавъ, и къ себѣ какъ приведешь, ты братъ мой доброю мыслію Абдыль-Летифа царя сына нашего видѣвъ нашъ слуга Касымъ Азей, прїѣхавъ, намъ скажетъ, со мною съ братомъ съ своимъ дружба и братство и любовь свыше будетъ. Межи насъ опричь добра, никакое лихо не будетъ, и рота и правда наша прямо бы была, иному дѣлу не быть межи насъ. Да о Абдыль-Летифѣ, о нашемъ сынѣ, съ своимъ слугою съ Касымъ-Азеемъ и словомъ есми приказалъ, такъ вѣдай. Молвя, жиковиноу запечатавъ и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми лѣта девять сотъ десятого, здраваго сентября мѣсяца 12 день, въ недѣлю. Писанъ въ Апъ-Читерликѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Бояринъ твой Алексѣй у насъ долго жилъ, и харчю у него не стало, у насъ денегъ просилъ. И мы Алексѣю и діаку и толмачю денегъ дали; а вѣхъ тѣхъ денегъ двадцать тысячъ. Да которой діакъ посланъ былъ съ Иваномъ съ Берсенею, Русинюмъ зовутъ, и того приведчи въ Азовъ продали и изъ Азова въ Казу привели; и мнѣ въ ногу били челомъ, денегъ просили; и мы того окупили, а дали денегъ четыре тысячи. И нынѣча они намъ такъ говорили: какъ приходъ на Москву, московскіе денги дадимъ. И нынѣча вѣ тѣ наши денги двадцать тысячъ и четыре тысячи денегъ дати имъ было нашему слугѣ Касымъ Азею. И мы нынѣ Касымъ Азею приказали, что намъ надобѣ на тѣ денги велѣли купити. И ты бы нынѣ тѣ денги наши двадцать тысячъ и четыре тысячи велѣлъ ранѣе дати нашему слугѣ Касымъ Азею; а и кабала у Касымъ Азея на нихъ въ тѣхъ денгахъ есть. Да тебя для брата своего одинъ есми конь далъ дяку Русину; и ты бы нынѣ тѣ денги двадцать тысячъ и четыре тысячи однолично велѣлъ отдати Касымъ Азею. Такъ молвя, жиковиноу запечаталъ и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми лѣта девять сотъ десятого, здраваго сентября мѣсяца 16 день, въ пятницу. Писанъ въ Апъ-Читерликѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то: ты братъ нашъ гораздо вѣдаешь: Ямгурчей царевичъ одинъ мой братъ стоитъ, а мы съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ стоимъ и въ ротѣ и въ правдѣ вмѣстѣ стоя, а онъ съ нами вмѣстѣ былъ. И нынѣча, слава Богу, подо мною братъ мой и калга царевичъ онъ, а менши его сынъ мой Махметъ-Кирей, какъ насъ видишь первыми очима, а брата бы еси моего Емгурчеа также видѣлъ. А которые его люди напередъ того къ тебѣ ѣзживали, и ты ихъ какъ потчивалъ, и ты бы людей его также потчивалъ и видѣлъ.

№ 100. А нынѣ къ тебѣ поѣхалъ его человекъ, Кишаемъ зовутъ. Такъ молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то: въ Кіевъ зимняго для платья, шубы, съ кафинцы есми своего человека посылалъ, и Шихзодинъ человекъ былъ вмѣстѣ жъ съ ними съ кунами; а у нихъ рухлядь была, жемчюгъ, камни съ золотомъ, и золотые, и гроши, и денги; и тѣ гости на Дитѣрѣ перевезлися, на Товани моего человека и Шихзодина человека и гостей тутъ на перевозѣ на Тавани пограбили, и тѣ куны у нихъ поймали Кіевци да Черкасци да и прочь пошли. И которые на нихъ приходили въ судѣхъ грабити ихъ, и черкасской князь тѣ куны собравъ къ намъ прислалъ; а шестьдесятъ человекъ на конехъ ваши люди поѣхали ко князю Василью въ Путивль, и тѣ шестьдесятъ человекъ жемчюгъ и камни съ золотомъ, и золотые, и гроши и денги съ собою повезли; и то все собравъ князь Васильи у себя держить. И Шихзода къ намъ человека прислалъ: станемъ своихъ кунъ просити, и ты бы и моихъ кунъ и людей моихъ кунъ у своего брата у великого князя просилъ же, молвилъ. И нынѣча есми послали у князя у Васильи просити; и не пришлетъ къ намъ тѣхъ кунъ князь Васильи, опричь тебя, и ты бы тѣ куны у князя у Васильи взявъ да прикошевавъ своего доброго человека къ нашему слугѣ къ Касымъ Азею да къ намъ прислалъ; и поплешь, и ты дружбу и братство свыше учинишь, а передъ Шихзодою насъ въ соромъ не доспѣти, и тѣ бы еси куны къ намъ прислалъ съ своимъ съ вѣдомымъ человекомъ. А только онъ тѣхъ кунъ намъ не пришлетъ, и намъ тѣхъ кунъ у князя у Васильи просити, а того намъ не покинути, тебѣ бы брату моему такъ вѣдомо было. А о томъ дѣлѣ съ Касымъ Азеемъ изъ устъ и словомъ приказалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, жиковиною запечатавъ и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми лѣта девять сотъ десятого, здраваго сентября мѣсяца 15 день, въ среду. Писанъ въ Апъ-Четерлицѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово мое то: ко мнѣ еси къ брату къ своему приказывалъ: татарове попали, а называются твои слуги; и будутъ твои люди, и ты братью ихъ пришли, и они прѣхавъ ихъ поемлютъ, молвилъ еси. И нынѣча Бозукей Афызъ въ головахъ, да шестьдесятъ нашихъ слухъ Литовскую землю имали да пошли назадъ; и твои брата моего люди, сзади пришедъ на нихъ, да билъ съ ними, дватцать ихъ убили, сорокъ человекъ изымавъ, взявъ, къ тебѣ къ брату моему повели, и ты братъ мой и кормилъ ихъ и поилъ; и мой Садракъ Азей, видѣвъ ихъ, прошолъ. И нынѣча Маркову сыну Довлетъ Келдею, паробку своему, братью ихъ прикошевавъ послалъ есми. А тѣмъ нашимъ людямъ, которыхъ въ полонъ поймали, имена се: Бичменъ да Асанъ, Хааы, Тючѣт, Явкачты, Мааметъ, братъ его Янчюра, Ахметъ, Хозя, Ельявши, Темей, Ат-

манъ и Енгози, Магмедъ, Алей, Кулчюра, Шукуръ-бердей, Шиамерденъ, Да- № 100.
 выдъ, Усеинъ, Асманъ, Атачинъ, Хасенъ, Хусеинъ, Яныке, Темешъ, Ази,
 Махметъ, Темешъ, Кузей, Дзянгелдей, Мааметъ, Зуфу, Келешъ, Кшианчей,
 Исенъ, Камбаръ, Темешъ. И нынѣ у тебя брата своего прошу: которые се
 сорокъ человекъ писаны, то мои слуги, и нынѣча которые тѣ наши люди
 въ полонъ попали, Довлетъ Келдею, нашему слугѣ, давъ, пошлешь ко мнѣ,
 и правдѣ и ротѣ нашей примѣта то. Сего для дѣла съ Довлетъ Келдеемъ къ
 тебѣ брату своему и словомъ приказалъ еси, такъ вѣдаа, вѣри. Молви, жи-
 ковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ еси лѣта де-
 вять сотъ десятого, здраваго мѣсяца сентября 17 день, въ пятницу. Писанъ
 въ Апъ-Четерликъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, иво слово
 наше то: и лѣтошнего лѣта вашихъ еси казаковъ отпустилъ къ вамъ, и
 тѣхъ казаковъ проводить послалъ еси слугъ своихъ; и тѣхъ казаковъ про-
 водивъ, да воротившися назадъ, да чаючи королевую землю воевали. И
 ваши люди, пришедши въ полдни, ихъ потоптали, да моихъ робятъ, Киреева
 сына Яная, да Айдара, Бугая, Тияри Кулуя, Бирилла, Чюгая, Карамыша,
 тѣхъ семи моихъ паробковъ Бакшеншъ видѣлъ, тѣхъ робятъ брата Умара
 къ Казымъ Азею прикошевавъ, послалъ еси. И нынѣча тѣхъ моихъ робятъ
 Касыму давъ, инако не учини, ко мнѣ къ брату своему пришли, мои робята
 на наше и на твое дѣло вѣдали, не вѣдая такъ учинили: и что они не вѣ-
 даа такъ учинили, и ты имъ ту проступку отдалъ, а моего бы еси слова
 инако не учинили, съ Касымъ-Азеемъ, съ моимъ слугою, прислалъ бы еси.
 Тебѣ брату моему недругъ, и онъ и мнѣ недругъ, и съ сѣхъ мѣсть ста-
 нутся такіе дѣла дѣлати, и язъ ихъ здѣе про то велю казнити, вѣшати,
 такъ вѣдай, вѣри. Да Исенхозею зовуть, старой мой слуга, у тебя у брата
 моего будучи, и по двѣ денги еси ему корму велѣлъ давати; и того взяти
 брата его Хосгозю Касымъ-Азею прикошевавъ послалъ еси; и ты бы нынѣ
 часа того моего слугу Исенхозю съ Касымъ Азеемъ ко мнѣ отпустилъ. Да
 еще Тулутхозинъ, паробка моего сынъ Елдашъ, кievскому воеводѣ Дмитрею
 попалъ, и у него изъ тюрьмы утекъ, въ черниговскую сторону попалъ; и ты
 бы его велѣлъ допытатись, да съ Касымъ-Азеемъ ко мнѣ прислалъ, вели
 надобные мои робята. Того для дѣла съ Касымъ Азеемъ и словомъ прика-
 залъ еси, такъ вѣдаа, вѣри. Жиковиною запечатавъ и съ синимъ нишаномъ
 грамоту послалъ еси, лѣта девять сотъ десятого, здраваго мѣсяца сентября
 17 день, въ пятницу. Писанъ въ Апъ-Четирликъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо
 бы было: мой одинъ паробокъ, Шодуромъ зовуть Афызъ, въ Литву въ
 полонъ попалъ; тамъ, Костянтиномъ зовуть, приведчи его къ праву при-
 нялъ его въ слуги, молвилъ, три годы мнѣ служи, а опослѣ того отпущу

№ 100. тебя на слободу. И послѣ того тотъ Костянтинъ тебѣ попалъ, и тотъ паробокъ вмѣстѣ съ нимъ попалъ, и онъ тогда къ тебѣ не бѣжалъ, шерти для. И того паробка Кутушъ видѣвъ, ко мнѣ пріѣхалъ. И ты бы того паробка ко мнѣ прислалъ съ Касымъ Азеемъ, который къ тебѣ сию грамоту привезетъ, братство учинишь. Молви, и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

А се подалъ грамоту великому князю Ази-Гиленъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то: посолство и въ Путивль пришедъ стоитъ; и нынѣ бы съ тѣми людьми, которыхъ есмя послали, къ намъ пришолъ. Богъ дастъ ся весна будетъ, перекопъ здѣлаю, а на Днѣпрѣ на Таванѣ перевозѣ Инкермень городъ здѣлаю; а салтанъ Баазитъ тысячу человекъ далъ, перекопъ крѣпкой здѣлай, молви. И нынѣ Богъ доведетъ съ первовесніа со всею ратью своею шодъ, на томъ дѣлѣ буду. А того твоего боарина, посла, которой къ намъ идетъ, до Путивля съ своею ратью проводимъ. И нынѣ къ намъ которому твоему послу итти, съ Асанчюкъ Афызомъ и съ Касымъ Азеемъ готовы были, да нынѣ къ Сатылганъ салтану, къ брату своему, написавъ, послалъ есми: Нурдоулата царя брата моего старшаго кость прислалъ бы съ нашими людьми съ Асанчюкъ Афызомъ и съ Касымъ Азеемъ и брата моего великого князя людьми, которымъ къ намъ быти, чтобы на сей зимѣ прислалъ, молви. Да еще у тебя у брата моего прошу, чтобы еси къ намъ покойника Нурдоулата царя, брата моего старшаго, болшую жену, Коуратью Мадыкову дочь болшую, мою невѣстку, сее зимы съ тѣми ѣздоки къ Путивлю послалъ бы еси. Да еще Ямадыка князя жена есть и дѣти есть, въ одномъ бы мѣстѣ послалъ еси не оставивая, да и коней и харчу той моей невѣсткѣ давъ отпустилъ бы еси, братство учинилъ. И нынѣ Саталганъ салтану, брату моему, которые приказанные рѣчи съ Ази-Келенемъ, и тебѣ есми тѣ рѣчи приказалъ къ брату къ своему, такъ вѣдай. Молви, жиковиною запечатавъ и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми лѣта девять сотъ десятого, здраваго сентября мѣсяца 14 день, во вторникъ. Писанъ въ Анъ-Читерликъ.

Да еще великому князю, брату моему, слово то: къ брату моему царевичю Саталгану которого послалъ есми слугу своего Ази-Келени, подводы бы давъ, да и человекъ своего прикошевавъ, отпустилъ бы еси къ брату моему къ Саталгану царевичю; а доколѣ онъ съѣздитъ, кони бы еси его недѣль кормити. То мое слово и то прошеніе инаково бы еси не учинилъ, накрѣпко нарочно приказалъ есми, такъ вѣдай, братство инако не чини, ... приказы, Ази-Келеневыхъ коней для одное розни не учинилъ. Молви, поклонъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо бы было: Алибеевъ сынъ Абдрахманъ и Темгенъ княжой сынъ Халиль, да Тулпаровъ княжей сынъ Кулюкъ, тѣ три у нашего порога пригожіе холопи и

слуги намъ. Съмъ путемъ тѣмъ нашимъ слугамъ поминка отъ тебя нѣтъ; и № 100. нынѣ Богъ доведетъ которому твоему послу къ намъ пріѣхати, жалованіе свое и поминка не забыть бы еси къ нимъ послати. Молвя, жиковниною запечатавъ и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есмь лѣта девять сотъ десятого, здраваго мѣсяца сентибря 17 день, въ пятницу.

А се царева грамота съ Кадышемъ съ Чернымъ съ Городецкимъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что къ намъ Сатаганъ царевичъ нашего здоровья отвѣдати прислалъ, да и ты, мой братъ, Кадышу жъ, данъ бумагу свою, и Кадышъ то намъ привезъ, и мы отъ тебѣ брата своего вѣсть и не вѣдали въ которую пору. И какъ ту твою бумагу увидѣвъ, къ тебѣ къ брату своему съ нашимъ слугою съ Садракомъ твоимъ казакѣмъ отнукъ то былъ; и послѣ того, есѣ Кадышъ въ головахъ, Сатаганъ салтановы которые пріѣхали къ намъ слуги, не отнукнуть ихъ, подержали есмь; и твои брата моего боаре Алексѣй и Дмитрей и съ Митрофаномъ и мастера есть въ одномъ мѣстѣ: пойдите, молвилъ есмь. И послѣ, Кадышъ въ головахъ, и къ намъ которые пришли казаки, въ вѣдѣ твоимъ посломъ и мастеромъ прикошеванъ, послалъ есмь. А что изъ Нагайскіе стороны пришли вѣсти, съ сѣмъ Кадышомъ къ тебѣ къ брату моему приказалъ есмь, Кадыша гораздо выпросивъ, увѣдай, тебѣ брату моему гораздо выскажи, молвилъ есмь. И молвя, жиковниною запечатавъ и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есмь. Да еще тебѣ брату моему слово и прошеніе то: Берю уланъ умеръ; и вынѣча Берю улановъ меншой братъ Али уланъ на брата своего на большого розгнѣвався, тамо отшелъ былъ; и нынѣ слуги его и ясачники его порожи стоять, а самъ дей болѣнь. И ты бы Али уланову одну голову съ его женою къ намъ прислалъ бы еси съ тѣми съ нашими слугами, съ Касымъ Азеемъ и съ Асанъ Афызомъ, тебѣ бы брату моему спасеніе было; а онъ бы слуги свои взялъ и малой своей ясакъ вѣлъ, да тѣмъ бы жить. И ты бы нынѣ Кадышу молвилъ, чтобы Сатаганъ салтанъ Али улана съ его женою къ намъ прислалъ безъ худости.

II. Царь прислалъ грамоту къ великому князю Василью съ своимъ челоукомъ съ Довлетъ Келдеемъ, съ слугою съ своимъ. А се грамота.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Василью, брату моему, много поклонъ. Братъ мой князь велики Иванъ тебя намъ братомъ учинилъ, при своемъ здоровѣ, въ свое мѣсто тебѣ брату моему далъ. Дай Богъ еси на томъ мѣстѣ здоровъ былъ. И мы то слышевъ, съ слугою съ своимъ съ Довлетъ-Келдеемъ аргамакъ послалъ есмь, и со отцемъ съ твоимъ, съ великимъ княземъ, межѣ насъ добрая любовь и братство и дружба была; и какъ межѣ насъ добра прибывало, и ты то видѣлъ, и вѣдаешь, слава Богу, что есмя со отцомъ съ твоимъ, съ великимъ княземъ, такъ были, недрузи наши

№ 100. пропали, а друзи наши обвеселились, все наше прошеніе обѣихъ насъ по нашей мысли и хотѣнію състалось. И нынѣча съ тобою съ своимъ братомъ мнѣ такова мысль; и ты бы братъ мой со мною свою мысль также держать, съ Довлетъ-Келдеемъ, съ слугою съ своимъ, и словомъ тожъ еси приказалъ, чтобы дружбы и братства прибывало; и что тебѣ учнеть слуга нашъ Довлетъ-Келдей говорити, и то есть рѣчи наши, молвя, вѣри. Животиною запечатавъ и съ синимъ нишаномъ грамоту послать еси, лѣта девять сотъ десятого, здраваго мѣсяца сентября 17 день. Писанъ въ Апъ-Челтерликъ.

Касымъ же Азей подалъ грамоту великому князю отъ царицы. А се грамота. Отъ сестры отъ твоей отъ Азея отъ царицы брату нашему, великому князю Ивану, и его величеству много поклонъ. Ты братъ нашъ ко царю и его величеству съ своимъ казакомъ съ Тевекелемъ грамоту прислалъ еси; а въ той грамотѣ писалъ о Абдыль-Летифѣ царь: царь братъ нашъ и сестра наша царица просили есть и писали о Абдыль-Летифѣ, въ молодости глупостію учинилъ, поучивъ и къ себѣ привесть, видѣвъ, какъ напередъ того сыномъ учинилъ былъ еси; также добрыми своими очима посмотривъ, приведчи, у себя его хочешь держати; молвилъ еси: изъ своего брата царя и своей сестры царицы слова инако не учиню, и нынѣ, по нашему слову, Абдыль-Летифа царя къ себѣ приведу, и нынѣ царевъ человекъ, что ко мнѣ братъ мой и сестра наша царица приказывали, и изъ такъ учиню; и ихъ человекъ то видѣвъ, да прѣхавъ къ намъ скажетъ. А что въ сей нашей грамотѣ писано, и то слово инаково не будетъ, такъ молвилъ еси. И слышавъ то отъ тебя отъ великого князя, брата своего, много Бога за тебя молю и velmi радуюся; на многіе лѣта царь бы здѣсь здоровъ былъ, ты бы братъ нашъ такъ здоровъ былъ. А которые твои рѣчи отъ тебя къ намъ придутъ, и мы противъ межи царя и тебя добра твоего ради смотрити и дѣла дѣлати; а съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ которые мастера пришли, и чтобы съ добромъ борзо къ тебѣ пошли. И какъ еси здѣсь твоимъ мастеромъ чинили добро, нио то видѣлъ твой боаринъ Алексѣй, и завсе твоего, брата нашего великого князя, добра и здоровія у Бога прошу, чтобы съ царемъ и межи тебя брата моего завсе добра нашего прибывало на то смотрю. И нынѣ ты братъ нашъ князь велики какъ говорилъ, и по твоему слову съ царевымъ слугою съ Касымъ-Азеемъ и съ Санчукъ Ахызомъ передъ ними, что Абдыль-Летифъ въ молодости глупостію учинилъ, и ты бы пожаловавъ привесть, да то добро дѣло здѣлаешь, и тѣ бы то видѣвъ да намъ сказали, и мы бы ея тому образовали, на семъ свѣтѣ доброе тебѣ нмѣ будетъ; а со царемъ бы межи насъ добра прибывало, а мнѣ своей сестры до вѣка добро учинишь. Молвя, животиною запечатавъ, грамоту послала еси.

А се подалъ грамоты великимъ княземъ отъ Емгурчей царевича Кириш- № 100.
кей, человекъ его.

А се грамота великого князя болшова. Великому князю Ивану, брату моему, отъ Емгурчей салтана. Нашего здоровья отвѣдати, съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ, боярина своего прислалъ еси; а твое есмя здоровье слышешъ обрадовалися. И какъ еси къ намъ съ своимъ бояриномъ о которой рѣчи приказалъ, и мы, сколько силы, царю есмя говорили; а съ тобою есмя и сначала въ братствѣ, а другу твоему другъ, а недругу недругъ. Здѣ бы дядя нашъ царь здоровъ былъ, да и мы бы здоровы были, а тамъ бы ты здоровъ былъ, твое слово инако не будетъ. И изъ нынѣ твой братъ съ легкимъ поминкомъ и съ тяжелымъ поклономъ твое здоровье отвѣдати Киришкея, паробка своего, послалъ есми; здѣе мой слуга, а тамъ твой слуга; какъ межн друга и недруга пожалуешь и смилуешь, милостину учинишь, ты вѣдаешь. И мы съ поклономъ, грамота бы наша суха не была, молви, одну съ золотомъ камку послали есмя. Здѣе мой сынъ, а тамъ твой братъ, меншово сына своего на осень обрекъ есми; ино намъ свое недостатство тебѣ не сказать, да иному кому сказать? И нынѣ какъ братство учинишь, пожалуешь, ты вѣдаешь. Молви, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

А се грамота великого князя Василья. Отъ Ямгурчей салтана меншому князю, брату моему, поклонъ. Братъ мой князь велики тебѣ княженіе далъ, слышела есмя. И мы ея обрадовали; отца твоего великого князя какъ есмя другу другомъ были, а недругу недругомъ, и братъ есми ему; а и твоему есми другу другъ, а недругу недругъ и братъ ти есми. Здѣ бы царь дяди нашъ здоровъ былъ, да и мы бы здоровы были, а тамъ бы отецъ твой князь велики здоровъ былъ, да и ты бы здоровъ былъ, братство бы наше выше было. Изъ далніе земли ближнею мыслью на твоємъ государствѣ здоровати послали есмя къ тебѣ слугу своего Киришкея, да и аргамакъ есми рыжъ къ тебѣ послали, на которомъ есмя сами ѣздили. А тотъ Киришкей здѣе мой слуга, а тамъ твой слуга, межн друга и недруга, какъ учнешъ жаловати ты вѣдаешь. Ежелитъ которые наши послы къ вамъ ходятъ, и вы ихъ передъ людьми оскудно жалуете: ино мы передъ людьми чѣмъ худы, что ты насъ передъ людьми худо держишь? А великого князя человекъ къ намъ придетъ, и мы какъ на великого князя смотримъ, такъ на его человека смотримъ. Не вѣдаю, что мое недостатство не знаю; или пакъ которые люди отседѣ къ вамъ ходятъ, и тѣ вамъ наше недостатство сказываютъ. И нынѣ какъ пожалуешь, великому князю скажешь, ты вѣдаешь. Молви, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

А се подалъ великому князю болшому двѣ грамоты отъ Мах(метъ)-Ки-
рея человекъ его Мылекоманъ.

№ 100. Махметъ-Киреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. И отецъ нашъ царь пригожествомъ учинилъ, Темпрева сына Асашъ мурау намъ зятемъ учинилъ. И нынѣча первой конь головной тебѣ брату своему послалъ. Мылкоманомъ зовутъ, съ своимъ паробкомъ; и нынѣча наше дѣло доброе такъ дѣлается; и нынѣча доброму нашему дѣлу взрадовавшись, братство учинишь, братъ еси намъ, наше дитя твое дитя, шуба соболѣи да портища соболѣи, да шуба горностаина, да бѣлки, да черева, какъ пожелаешь, снопа приплешь, братство свыше учинишь; а то братство и дружбу учинишь снопа, а ты самъ увидишь. Молви, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ еси.

Махметъ-Киреево слово. Другу моему Ивану князю много много поклонъ. Съ Али-Шабаномъ нашъ одинъ паробокъ, Кулбаромъ зовутъ, попалъ былъ; и нынѣ тотъ нашъ паробокъ у тебя . . . (пробылъ) зовутъ городъ къ тебѣ тянеть; а изначала съ тобою еси друзи. И нынѣ того моего паробка съ конемъ и съ платьемъ намъ дашь, ино дружба наша и братство свыше будетъ. А и изъ устъ словомъ, которой къ тебѣ грамоту привезетъ, приказалъ еси, такъ вѣдай. Молви, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ еси. Чебанонъ сынъ Камбаромъ зовутъ.

А се подалъ великому князю Василью грамоту отъ Махметъ-Кирея Мылкоманъ же. Махметъ-Киреево слово. Великому князю Василью, брату нашему, поклонъ. Братъ нашъ князь велики свое великое княженіе тебѣ брату нашему далъ, чтобы тебѣ твое великое княженіе въ доброй часъ. Молви, съ легкими поминки, съ тяжелымъ поклономъ Мылкоманомъ зовутъ слугу своего послалъ; и нынѣча, какъ мы видимъ великого князя, а тебя своего брата также видимъ, и насъ ты также видишь, также любовью и братствомъ и дружбою свыше бы было. Молви, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ еси.

Подалъ грамоту великому князю большому отъ Довлетка челоуѣкъ его Сюудюкъ. А се грамота. Великому князю величеству челоуѣкъ ударилъ, отъ Довлетка много много поклонъ. Слово мое то. Издавна о твоёмъ еси здоровьѣ не посылавали спрашивать. И нынѣ съмъ путемъ съ легкими поминки, Сюудюкомъ зовутъ, слугу своего, послали еси. А старой твой бояринъ Костантинъ Малечкинъ тебѣ на насъ рѣчи живые сказалъ; а у насъ то на мысли: какъ царю добра хотимъ, такъ тебѣ добра хотимъ и здоровья со государемъ своимъ съ царемъ, чтобы тебѣ дружба и братство свыше было. А мы того хотимъ и о томъ о добромъ дѣлѣ межъ вами добра вашего смотрити хотимъ; и язь тою правдою которые дѣла дѣлалъ: ко царю которой твой пришедь прочь пошолъ посолъ бояринъ, вопросы его, познають, что видѣлъ, и онъ тебѣ скажетъ. И нынѣ пакъ послѣ того ты государя моего братъ, что ко мнѣ прикажешь, и язь то дѣло полно хочу дѣлать,

Божьею силою. А нынѣча и другъ и недругъ есть, и слышати и видѣти: а № 100. на меня бы еси по прежнему очима смотривъ, поминокъ и поклонъ свыше бы приелати помыслилъ еси. Государя моего царевымъ счастьемъ, какъ тебѣ учнемъ добро дѣлати, Богъ дастъ увидишь, Божіимъ милосердіемъ, и какъ учнутъ то твое добро дѣлати ты увидишь, и того бы еси добра не забывалъ. Молви, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ еси.

А се подалъ грамоту великому князю большому отъ Тевекеля чловѣкъ его Левка Богатырь. Ивану дядѣ отъ Тевекеля поклонъ. Послѣ того вѣдомо бы было. Твое здоровіе полное слышавши, возрадовались есмя. Мы адѣе далъ Богъ добры здоровы, а ты бы тамо здоровъ былъ. Изстарины межи насъ любовь и дружба была, а тебѣ то вѣдомо было потомужъ, у государя у своего у воиново чловѣка у царя и истарого лучши дружба наша промежу друга и недруга. Вѣдома длі, величеству твоему тяжолой поклонъ, а легкіе поминки съ поминкомъ своимъ съ своимъ чловѣкомъ съ Левкою съ Богатыремъ послалъ есмя. У твоего величества сѣмъ путемъ двадцать моихъ чловѣкъ тебѣ попали. Которой мой чловѣкъ поѣхалъ съ тою грамотою, а Левка о нихъ есми послалъ бити чломъ, какъ пожаловалъ ихъ вину отдалъ промежу друга и недруга по первой своей дружбѣ вѣдомо учинити воиново чловѣка царевъ чловѣка не оставишь, а прилешь, то ты вѣдаешь. Да еще бы вѣдомо было: и тѣ люди вамъ убытка не чинили, а не тебѣ попали. Недруга твоего королеву землю воевати шли, да твоимъ людямъ попали. И будетъ такъ, и по твоей и по старой дружбѣ вѣрчичи послалъ тебѣ тѣхъ людей просити. И какъ есмя въ той землѣ ходили, и дружба наша полна была; а у сего государя живучи, старые бы еси дружбы инако не учинилъ, ты вѣдаешь. Молви, жиковиною запечатавъ грамоту послали есмя. По первой любви и дружбѣ межу нами было жалованье твое: которые отъ насъ къ тебѣ пріѣзжали, и ты по пансырю присылалъ. Старой дружбѣ твоей примѣта то: и семъ путемъ одинъ доброй пансырь прилешь, промежу друга и недруга честь бы была, какъ пожалуешь, ты вѣдаешь.

III. И ноября 30, пріѣхалъ къ великому князю Менли-Гиреевъ царевъ чловѣкъ Асанчюкъ Афызъ. А былъ у великого князя декабря 30, а правилъ великому князю отъ царя поклонъ, да правилъ (подалъ?) грамоту. А се грамота.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Слово мое то: ты ко мнѣ, къ своему брату, приказалъ: у волошенского воеводы мои люди Дмитрей да Митрофанъ, да мастера съ ними есть; одного, которой гораздо мысль знаетъ и многую думу, чловѣка посла пошли, что ни учинитъ которою хитростію, тѣхъ моихъ людей и мастеровъ у воеводы изъ рукъ ваятъ, выпроводилъ бы. А толко добрые мысли чловѣка не поилешь, и моихъ людей и мастеровъ у воеводы изъ рукъ не мочно взяти

№ 100. молвилъ еси. А которой твой человекъ тѣхъ моихъ людей и мастеровъ отъ воеводы выпровадитъ, и того человека ко мнѣ къ брату своему пришли, молвилъ еси. И нынѣ изъ твой братъ ближнего своего человека Асанчука Афызы послалъ еси, и онъ шедъ тамъ зимовалъ и одоужалъ и проѣлся, и великою истомою тамъ ихъ взявъ выпровадилъ; а только бы не тотъ Асанчюкъ Авызъ, и твоимъ бы людямъ и мастерамъ изъ Волошскіе земли не бывать. И нынѣ пакъ съ твоими людьми и съ мастерами того своего ближнего человека Асанчюкъ Авыза прикошевавъ, къ тебѣ къ своему брату посылъ послалъ еси съ своими князми и съ людьми. Какъ меня своего брата почтешь, такъ бы еси того Асанчюкъ Авыза истомы не забылъ, ты въдаешь. Да еще слово наше то: сколько тѣмъ мастерамъ денегъ надоѣ на харчъ, и ты имъ дай, молвилъ еси. Ино и тебѣ брату моему вѣдомо, что у меня въ казѣ денегъ нѣтъ; а что намъ коли понадобится, и мы у людей съ росты займемъ. Да и люди твои Дмитрій и Митрофанъ видѣли въ Каѣ, у всѣхъ у своихъ друзей въ ростъ взявъ, мастеровъ твоихъ для харчу дѣете и двѣнадцать тысячъ денегъ: ино дорогу кто вѣдаетъ, что съ ними станетъ? И человекъ твой Дмитрій въ тѣхъ денгахъ оставилъ у меня товаръ, а связываетъ тому товару цѣна девяносто тысячъ и семь тысячъ денегъ; а на Дмитріѣ ея еще тѣхъ денегъ осталось сто тысячъ и пятнадцать тысячъ; и которые ея денги остались на Дмитріѣ, и ты бы тѣ денги далъ Асанчюкъ Авызу, чтобы намъ на тѣ денги товаръ покупивъ привезъ. И нынѣ бы мнѣ отъ тебя брата моего дружба то, чтобы тѣ денги, которые остались на Дмитріѣ, моему человеку брзо далъ, товаръ бы покупалъ, то готовы были; а только дашь тѣ денги на поѣздъ, ино ему заспѣшивъ не умѣти торговати. Да еще слово мое то, чтобы еси того моего человека Асанчюкъ Авыза на зимъ, коли казаки не ѣдутъ и дорога чиста, къ Путивлю отпустилъ бы еси. А Богъ дастъ на первовеснѣ съ своею ратью посла твоего отпустимъ, а тѣ бы въ Путивлѣ готовы были, и они, взявъ ихъ, да ко мнѣ припровадятъ; то бы велико добро было. И все жъ ты мой братъ, не дожидаясь отъ меня моихъ людей пошлешь ихъ, прикошевавъ къ своему послу, а велишь ихъ до меня проводить своимъ людямъ: ино тѣ мысль велико добра, и Богъ дастъ ко мнѣ придутъ, и изъ тѣхъ твоихъ пословъ, прикошевавъ къ нимъ своихъ людей, къ тебѣ отищу, такъ бы еси вѣдалъ. И о семъ дѣлѣ съ Асанчюкъ Авызомъ и словомъ еси тебѣ приказалъ, такъ вѣдая вѣри. Молви, живинину печать и синею нишанъ ярлыкъ послалъ еси, лѣта девять сотъ десятого, здраваго сентября мѣсяца 17 день, въ пятницу. Писанъ въ Апъ-Четираниѣ.

А сию грамоту подалъ царевъ бѣкией Тактаръ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово мое то: къ тебѣ, къ брату моему, посланные всѣ грамоты вполно вычести и рѣчи вполно доправити

бавшея Токтаръ Авыза прикошевавъ, послалъ есми, такъ вѣдай. Да еще № 100. слово мое то, что дорога невѣдомо, чтобы милосердый Богъ отъ бѣды уберегъ, воли Его; нѣчто надъ Асанчюкъ Авызомъ наково дѣло сестанетца, тѣ остальные денги сто тысячъ и пятнадцать тысячъ денегъ не задержавъ бавшею Токтаръ Авызу далъ бы еси; и которой есми ему товаръ приказали купить, и онъ къ намъ купивъ да привезъ, отъ тебя бы отъ брата моего мнѣ то въ великую дружбу. Молви, жиковинную печать и синей нишанъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ десятого, здраваго мѣсяца сентябри 17 день, въ пятницу. Писанъ въ Апъ-Четирликъ.

А сю грамоту подалъ Ягъея царевъ же паробокъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово мое то: Богъ тѣхъ моихъ людей до тебя поздорову до брата моего допроводить, съ семъ Асанчюкъ Авызомъ къ намъ своего болшова посла пошлешь къ Путивлю, и мы отвѣдати напередъ твоего брата моего здоровья и увидавъ порадоватися, передъ весною сего паробка моего Ягью, да сколько къ нему прикошуешь казаковъ своихъ сюнча просити пришли ко мнѣ, да и сколько будетъ думныхъ твоихъ рѣчей про Литву написавъ къ намъ пришли; и Богъ дастъ съ первовесня дѣло наше будетъ крѣпко держати. И о томъ дѣлѣ съ Асанчюкъ Авызомъ и словомъ приказалъ есми, такъ вѣдай. Молви, жиковинную печать и синей нишанъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ десятого, здраваго мѣсяца сентябри 17 день, въ пятницу. Писанъ въ Апъ-Четирликъ.

А се грамоту подалъ царевъ Ахметъ-Киреевъ Сійдалей съ Авызомъ вмѣстѣ. Великому князю, отцу моему, отъ Ахметъ-Кирея салтана, сына твоего, много поклонъ. Отъ твоихъ людей отъ гонцовъ увѣдавъ есми твое здоровье, много порадовался, а мы на конѣ были. Богу много слава, царя отца моего саблюю сѣку самъ. Пожаловавъ, гораздо поразмысли одна... какъ бы изъ твоею то саблюю сѣку; а здѣ и послы твои видѣли. Доколѣ здоровъ буду, у Бога такъ прошу: другу твоему другомъ буду, а недругу недругъ; и изъ твоего, отца своего, здоровья видѣти съ легкимъ поминкомъ и тяжелымъ поклономъ Сійдалея, паробка своего, послалъ есми съ жиковинною печатью бумагу, лѣта девять сотъ десятого, мѣсяца сентябри 15 день, во вторникъ. Писанъ въ Апъ-Четирликъ.

А сю грамоту подалъ архитекторъ Алевизъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану брату моему поклонъ. Слово мое то: твой брата моего бояринъ князь Дмитрей, да Митрофанъ, да съ ними вмѣстѣ изъ фризскіе земли которые пришли фризове мастера, меня брата твоего ярлыкъ взявъ, пошолъ Алевизъ мастеръ, велии доброй мастеръ, не какъ иные мастера, велии великой мастеръ. И нынѣ у тебя у брата своего прошу, и нашего для прошенья, того Алевиза мастера съ иными мастера ровно не смотри, явшаго для прошенья, какъ его учяешь жаловати милостивыми очима го-

№ 101. раздо посмотришь, меня для брата своего его почтишь. То какъ меня почтишь и мое брата своего слово почтишь, того фрязина Алевиза пожадуешь, ты вѣдаешь. Молвя, съ жиковинною печатью и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта девять сотъ десятого, здраваго сентября мѣсяца 15 день, въ четвергъ. Писанъ въ счастливомъ Сараѣ.

А сю грамоту подалъ Асанчюкъ Афызъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то: тѣ твои люди, Дмитрей Ларевъ да Митрофанъ, твои брата моего добрые люди; и ты, братъ мой ихъ добро видя, на то еси на свое великое дѣло посылалъ. И они, шедъ, много истомы видѣвъ, во многіе лѣта великое дѣло сдѣлавъ, пришли. И нынѣча вѣдаю тѣхъ людей у тебя у брата нашего истомы ихъ безлѣпные загинеть. И нынѣча у тебя у брата своего прошу, мое брата своего слово почтивъ, того Дмитрея да Митрофана насъ для, чтобы твоего жалованья къ нимъ было много, какъ... захотять. Какъ пожадуешь сминуешься, намъ брату твоему въ великой минять. Молвя, жиковинною запечатанъ, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ, лѣта девять сотъ десятого, сентября 17 день, въ пятницу. Писанъ на Апъ-Четарлыкѣ.

№ 101.

1505, февраля 2—марта 3. Грамота великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ и отпускъ изъ Москвы по слову царя Менгли-Гирея: *Царь прислалъ бы въ Путивль своихъ людей принять своихъ пословъ и вдову царя Нурдовлата; съ своими людьми отпустилъ бы изъ Крыма боярина Ощерина и товары, которые оставилъ у себя въ закладъ за деньги, взятые у него Ларевымъ и Карачаровымъ. Ръчи крымскихъ пословъ на отпускъ отъ великаго князя меньшаго, Василія Ивановича, царю и царевичамъ, о дружбѣ и братствѣ. Грамота великаго князя Ивана Васильевича царю Менгли-Гирею (Д. Кр. № 2, стр. 1158—1170).*

1. И февраля 2, отпустилъ князь великій въ Крымъ къ Менли-Гирею его человека Яхью самово-шестово; а съ нимъ вмѣстѣ послалъ ко царю съ своею грамотою своихъ Татаръ.... хан Карчеева.

Да и къ Ивану къ Ощерину послалъ князь великій съ Кожухомъ свою грамоту.

А ее грамота. Менли-Гирею царю, брату моему, князь великій Иванъ челомъ біеть. Прислалъ еси къ намъ своихъ пословъ, Касымъ Азеа да

Асанчю Афыза съ своими грамотами и съ рѣчми; да съ ними прислалъ еси № 101.

къ намъ своего поробка Яхью. А въ грамотѣ писалъ еси къ намъ, что какъ учнемъ мы къ тебѣ отпущати твоихъ пословъ Касымъ Азея да Асанчю Афыза, и намъ бы прикошевавъ къ твоему паробку къ Ахѣй своихъ казаковъ да напередъ твоихъ пословъ съ вѣстію ихъ къ тебѣ послати съ тѣмъ: какъ имъ быти въ Путивлѣ, и ты пошлешь своихъ людей, а велишь нашего боярина Ивана Очерина до Путивля проводить, а своихъ пословъ Касымъ Азея да Асанчю Афыза взялъ изъ Путивля къ себѣ припровадити. И мы, по твоему приказу, напередъ твоихъ пословъ отпустили къ тебѣ твоего паробка Яхью, да своихъ казаковъ, Кожуха Карчеева съ товарищы, съ сею нашею грамотою; а пословъ твоихъ Касымъ Азея да Асанчю Афыза отпущаемъ къ тебѣ часа того; а будутъ твои послы въ Путивлѣ за двѣ недѣли до нашего праздника до Велика дня. Да и царица брата твоего жена царева Нордоулатова Юмадыкова дочь, да и съ костію брата твоего съ Нордоулатовою въ Путивлѣ будутъ на тотъ же день. И тебѣ бы то нашему брату вѣдомо было. И ты бы послалъ своихъ людей не мотчая въ Путивль по царицу и по своихъ пословъ, а боярина бы еси нашего Ивана Очерина отпустилъ къ намъ съ ними вмѣстѣ и велѣлъ бы еси своимъ людямъ проводить его до Путивля, а изъ Путивля бы еси велѣлъ взяти царицу да и своихъ пословъ да къ себѣ припровадити; а были бы твои люди въ Путивль по царицу и по твоихъ пословъ на нашъ праздникъ на Великъ день; а нашего бы боярина Ивана до Путивля проводили, чтобы царица да и твои послы въ Путивлѣ долго не мотчали, занеже Путивль мѣсто украинное; только имъ туто долго мотчати, ино имъ вскормится нечѣмъ. А о которыхъ дѣлѣхъ приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ боариномъ съ Олексѣемъ да и въ грамотахъ въ своихъ писалъ съ своими послами и словомъ приказывалъ, и мы оже двѣ Богъ о тѣхъ дѣлѣхъ о вѣсѣхъ прикажемъ къ тебѣ съ твоими послами съ Касымъ Азеемъ и съ Асанчю Афызомъ. Да прислалъ еси къ намъ вмѣстѣ съ своими послами нашихъ пословъ, которыхъ есмя посылали въ Италійскіе страны, Дмитрія Ларева да Митрофана Карачарова да и мастеровъ, которые съ ними къ намъ шли изъ Италійскихъ странъ; и что которые еси денги давалъ нашимъ посломъ безъ заклада, сто тысячъ денегъ и пятнадцать тысячъ, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, чтобы намъ тѣ денги велѣти дати твоему послу Асанчю Афызу и башнею твоему Токтару; и казначей нашъ Дмитрій Володимеровъ тѣ денги далъ твоему послу Асанчю Афызу и башнею твоему Токтару. А въ которыхъ еси денгахъ, въ девяностѣ тысячахъ и въ семи тысячахъ, взялъ товаръ въ закладъ у нашихъ пословъ у Дмитрія и у Митрофана, и казначей нашъ Дмитрій Володимеровъ тѣ денги далъ добрымъ людямъ, а велѣлъ имъ съ твоими послами купить товаръ на тебя; которой товаръ полюбятъ твои послы, и они за тотъ денги

№ 101. платили, да къ тому товару казначей нашъ Дмитрій приложилъ свою печать, а твой посолъ Асанчу Афызъ къ тому товару приложилъ свою печать. А какъ отпустимъ твоихъ пословъ къ Путивлю, и мы тотъ товаръ, что на закладные денги купленъ, пошлемъ весь въ Путивль съ своимъ человекомъ съ Дмитриемъ съ Ларевымъ вмѣстѣ съ твоими послы; и которыхъ своихъ людей пошлемъ по царю и по своимъ пословъ къ Путивлю, да и нашего боярина Ивана Ощерина проводить велишь до Путивля, и ты бы съ тѣми своими людьми прислалъ въ Путивль и тотъ товаръ, которой еси взялъ въ закладъ у нашихъ пословъ у Дмитрія и у Митрофана, а велѣлъ бы еси тотъ товаръ отдать въ Путивль моему человеку Дмитрію Иванову сыну Лареву. А которой товаръ на тѣ денги на закладные купленъ и за печатью моего казначея Дмитрія Володимерова и твоего посла Асанчи Афыза, и ты бы тотъ товаръ велѣлъ взяти у того же у моего человека у Дмитрія.

И. А се такову грамоту послалъ князь велики съ Кожухомъ къ Ивану къ Ощерину.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Ивану Ивановичу Ощерину. Отпустилъ есми ко царю къ Менли-Гирею его ...бка Яхью, да съ нимъ послалъ есми ко царю своихъ татаръ, Кожуха Карчеева съ товарищи съ своею грамотою. И какъ прѣдутъ тѣ татарове въ Крымъ, и ты бы съ тѣми съ моими татары самъ шолъ ко царю, да велѣлъ бы еси имъ отъ меня царю челомъ ударити и поминковъ и грамоту подати передъ собою. А какову есми грамоту ко царю писалъ, и изъ съ тое грамоты послалъ къ тебѣ спешекъ. И ты бы царю говорилъ, чтобы царь своихъ людей по царю и по н...пословъ послалъ не мотчая, да и тебя бы къ намъ отпустилъ съ ними не мотчая, а велѣлъ бы тебя своимъ людямъ проводить до Путивля. Да и тотъ бы товаръ, которой взялъ въ закладъ у нашихъ пословъ у Дмитрія и у Митрофана, прислалъ съ своими людьми въ Путивль; а царю бы и своихъ пословъ, Касымъ Азеа и Асанчу Афыза, со всемъ товаромъ велѣлъ изъ Путивля взяти да къ собѣ припривадити, а говорилъ бы еси такъ: царь господине, Путивль мѣсто украинное, и толко царидѣ и твоимъ посломъ долго мотчати въ Путивль, ино имъ и кормитися нечѣмъ; а еще, господине, и вѣсть про нихъ будетъ на полѣ, ино, господине, отъ казана страхъ на полѣ. А что есми нынѣ послалъ съ тѣми татары поминковъ, соболей, царю и царикамъ и царевичемъ и княземъ, и у тѣхъ соболей печать казначея моего Дмитрія Володимерова, а соболи всѣ подписаны, кому которой соболю дати; и ты бы моимъ татаромъ велѣлъ тѣ соболи тѣмъ и роздати, кому которой соболю подписанъ дати. А какъ дастъ Богъ придеши со царевыми людьми къ Путивлю, и ты бы на полѣ не стоялъ ни часу, шель бы еси въ Путивль часа того. Да какъ придеши въ Путивль, и ты бы во

мнѣ изъ Путивля прислалъ напередъ человека съ вѣстію, что еси пришолъ № 101. въ Путивль, и кто съ тобою придетъ царевъ посолъ, и сколько съ ними людей и коней, о всемъ бы еси о томъ писалъ ко мнѣ съ своимъ человекомъ именно.

III. А на отпускѣ на Яхъинѣ говорилъ князь велики посломъ Касымъ Азею да Асанчѣ Афызу о проводѣхъ Ивана Ощерина, и о царницѣ, и о крестѣ, и о товарѣ то жъ, что и въ грамотѣ писалъ ко царю съ Кожухомъ съ товарищы. Да говорилъ имъ: да что ко мнѣ царь писалъ въ своей грамотѣ о татарѣхъ, что они попали въ руки слугамъ нашимъ въ томъ, что ходили ихъ вотчины воевати, чтобы намъ его дѣля тѣхъ въ нему отпустить: и намъ было непригожъ тѣхъ людей отпустить, что они брата нашего люди, а наши земли приходятъ воюють; и намъ нынѣ о нихъ былъ челомъ сынъ нашъ Василей, чтобы намъ тѣхъ его людей ко царю отпустить, и мы цари для и сына своего для челобѣта, тѣхъ людей ко царю велимъ отпустить съ вами вмѣстѣ, и вы то съ Яхъею ко царю прикажите, а ты то Яхъя и самъ слышишь, и ты то царю сказы.

А поѣхалъ Яхъя съ Москвы февраля 4, во вторникъ, на Феодоровѣ недѣлѣ; а Кожухъ съ товарищы съ нимъ вмѣстѣ, а посланъ ихъ провожати до Новогородна Съверского Коний толмачъ, подводы и кормъ имъ давати. А о подводахъ и о корму грамоту и запись давалъ Конию Тишко Моклоковъ.

А се такова грамота послана съ Кониемъ ко князю къ Василью Шемячичю. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи князю Василью Ивановичю, слугѣ нашему. Послалъ есми къ Менли-Гирею царю своихъ татаръ Кожуха Карчеева съ товарищы, да съ ними отпустилъ есми ко царю его паробка Яхъю. И какъ къ тебѣ пріѣдутъ, и ты бы имъ велѣлъ кормецъ давати да и подводы бы есте имъ велѣлъ давати до Путивля; а какъ поѣдутъ изъ Путивля, и ты бы съ ними послалъ своихъ людей, а велѣлъ проводить, доколѣ будетъ пригожъ, да и мнѣ бы еси отписалъ съ своимъ толмачомъ съ Кониемъ, въ которой день поѣдутъ изъ Путивля. А какъ тѣ твои люди, которыхъ пошлешь провожати нашихъ татаръ и царева человека, проводивъ ихъ, къ тебѣ пріѣдутъ, и ты бы ко мнѣ отписалъ, до которыхъ мѣстъ ихъ проводилъ и въ кой день съ ними розѣхался.

IV. II февраля 27, князь велики крымскихъ пословъ Кайсымъ Азеа и Асанчю Афыза отпустилъ. А на отпускѣ имъ князь велики самъ отвѣчалъ: Кайсымъ, Асанча! Писалъ къ намъ царь въ своей грамотѣ,—да говорилъ ту жъ всю рѣчь, что писалъ ко царю въ своей грамотѣ съ своимъ татары съ Смаилемъ съ товарищы.

А опослѣ великого князя говорилъ рѣчь князь велики Василей цареву

№ 101. человекъ Довлетъ Келдею. Довлетъ Келдей! Привезъ еси къ намъ грамоту отъ Менли-Гирея царя; а писалъ къ намъ царь въ своей грамотѣ, что меня учинилъ себѣ другомъ и братомъ потомужъ, какъ нынѣ со отцемъ съ нашимъ, съ великимъ княземъ. И изъ на томъ царю челомъ бію. И царь бы пожаловалъ, и въ прокъ меня себѣ другомъ и братомъ учинилъ потомужъ, какъ нынѣ со отцемъ съ нашимъ, съ великимъ княземъ. А какъ отецъ нашъ князь велики царева добра смотритъ и дѣла его бережетъ, а мы также хотимъ царева добра вездѣ смотрити и дѣла его беречи, сколько намъ Богъ пособитъ.

А се великому князю Василью молвити Емгурчееву человекъ Керекшъ. Керекша! Привезъ еси къ намъ грамоту отъ Емгурчея салтана; а писалъ къ намъ Емгурчей салтанъ, что хочетъ намъ свою дружбу и братство чинити и отца нашего великого князя и нашему другу хочетъ другомъ быти, а недругомъ недругомъ быти. Ино, какъ отецъ нашъ князь великій Емгурчею салтану дружбу свою чинилъ, и мы также хотимъ Емгурчею салтану свою дружбу чинити, сколько намъ Богъ дастъ.

А Махметъ-Кирееву человекъ Милкоману князь велики Василей ту жъ рѣчь говорилъ, что и Емгурчееву человекъ Керекшъ.

А опослѣ того опять князь велики болюшой говорилъ царевымъ посломъ да Имерекину сыну. Кайсымъ Азей, Асанча, Довлетъ Келдей! Царь, жалуючи, писалъ въ своей грамотѣ къ сыну къ моему къ Василью, что его учинилъ себѣ другомъ и братомъ. И вы отъ меня молвите Менли-Гирею царю, чтобы и меня для учинилъ такъ, при мнѣ бы сына моего Василья учинилъ себѣ прямымъ другомъ и братомъ, да и грамоту бы ему свою шертиую далъ, а моп бы то очи видѣли: занже царь вѣдаетъ самъ, что всякой отецъ живеть сыну; и царь бы то мнѣ учинилъ свою прямую дружбу и братство, чтобы при мнѣ сыну моему Василью такъ учинилъ.

А опослѣ того князь велики съ послы приказалъ ко царю челобитье; а ко царевичемъ и ко цѣрицамъ и къ уланомъ и ко княземъ приказалъ князь велики поклонъ. А князь великій Василей приказалъ ко царю съ Довлетъ-Келдеемъ челобитье. А ко царю съ послы его вмѣстѣ послалъ своихъ татаръ Смаля Шемерденева сына, да Янчюру Яковля сына, да Хозехмата Мамакова сына съ своею грамотою. А поѣхали татарове съ Москвы марта 2; а царевы послы поѣхали съ Москвы марта 3, въ понедѣльникъ, на Похвалной недѣлѣ.

А се грамота ко царю. Менли-Гирею царю, брату моему, князь великій Иванъ челомъ біеть. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человекомъ съ Кайсымъ Азеемъ о нашихъ недружбѣхъ о Шигъ-Ахметъ царь и о Александрѣ королѣ полскомъ; и мы о тѣхъ дѣлѣхъ да и о иныхъ дѣлѣхъ приказали къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Ощеринымъ;

а и нынѣ, какъ по нашей мысли ино не зѣть тому такъ сестатися, что королю № 101. Шигъ Ахмета царя тебѣ выдати, или прочь его отпустити: занже и напередъ того которые цари бывали въ Литвѣ, и ты самъ вѣдаешь, какъ ся надъ ними въ Литвѣ сѣтало. Ино мы того и нынѣ не чаемъ, чтобы тому такъ быти, но то одинъ Богъ вѣдаетъ, какъ то будетъ. А что хочешь своему и моему недругу недружбу чинити, ино дай Богъ такъ, чтобы далъ Богъ недругу недружба довести. А какъ ты братъ нашъ на чемъ намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимировыхъ дѣтей былъ бы еси съ нами заодною. А я какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, другу еси моему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимировыхъ дѣтей изъ и сынъ мой Василей съ тобою еси заодною. А какъ будетъ у насъ твой посолъ и нашъ боаринъ Иванъ Ошеринъ, и мы тогда пошлемъ къ тебѣ вмѣстѣ съ твоимъ посломъ своего боарина. А писалъ еси къ намъ да и Нуръ-салтанъ царицы о Абдыль-Летифѣ царѣ, что онъ молодостью учинилъ, и намъ бы ему то отдати да привести его у себя держати; ино вѣдомо тебѣ да и царицѣ: какъ еси Абдыль-Летифа держали и жаловали и на Казани посадили, и онъ намъ на чемъ шертъ далъ, въ томъ во всемъ солгалъ, и мы были ему того дѣла такъ учинили. А нынѣ, для тебя брата своего и для матери его Нуръ-салтанъ царицы, къ себѣ еси его привели и держимъ его у себя и твои люди его видѣли. Да приказывалъ еси ко мнѣ и къ моему сыну къ Василью о своихъ людехъ, которые приходили нашихъ земель воевати да попали въ руки нашимъ слугамъ князю Семену Ивановичю и князю Василью Шемячичу, чтобы намъ ихъ къ тебѣ отпустити: ино было намъ тѣхъ людей непригожъ отпустити за то, что они нашихъ земель приходили воевати. И мы нынѣ тебя дѣла брата нашего, тѣхъ твоихъ людей съ твоими людьми къ тебѣ отпустили; а ты бы нашихъ людей головы, да и грабежъ, что твои люди въ нашихъ земляхъ у нашихъ слугъ, у князя у Семена у Стародубского и у князя Василья у Шемячича, сыскавъ, все къ намъ прислалъ не мотчая, какъ твои люди къ тебѣ придуть; а и съ своимъ еси боариномъ съ Иваномъ съ Ошеринымъ о тѣхъ головахъ и о грабежѣхъ къ тебѣ приказывали. А тѣхъ бы еси своихъ людей, кои наши земли воевали, показилъ, чтобы впередъ лиха не чинили, чтобы другу и недругу было что слышети. А впередъ бы еси заказалъ всѣмъ своимъ людямъ накрѣпко, чтобы нашихъ земель, да и тѣхъ земель, которые за нашими слугами, за княземъ Васильемъ за княжъ Семеновымъ сыномъ Ивановича Стародубского и за княземъ Васильемъ Шемячичемъ и за Трубетскими князми и за иными за нашими слугами, не воевали, ни лиха бы нашимъ землямъ и нашимъ людямъ никакова не чинили. Да что еси посылали къ тебѣ боарина своего князя Ивана Кубенского, да

№ 101. съ нимъ были наши люди служилые, да и торговых людей много, и на по-
лехъ пограбили Азовцы, и мы о томъ приказывали въ Кафу салтану ка-
финскому съ своимъ посломъ съ Александромъ Голохвастовымъ, чтобы тѣ
животы нашего боарина и нашихъ людей служилыхъ и торговыхъ, сыскавъ,
къ намъ прислалъ, занеже здѣсь жены ихъ . . . . къ намъ приходя о тѣхъ
животѣхъ беспрестанно быють челомъ. А къ намъ нынѣ кафинской салтанъ
прислалъ свою грамоту съ нашимъ посломъ съ Александромъ, да и словомъ
приказывалъ, а сказываетъ, что онъ тотъ грабежъ весь собралъ, ино ден у него
взялъ тотъ грабежъ ты братъ нашъ, а яся ден . . . . къ намъ отослати. И ты
бы братъ нашъ тѣ животы нашего боарина и нашихъ людей къ намъ при-
слалъ . . . . намъ жены ихъ и дѣти о томъ не били челомъ. Да . . . си мо-
нихъ казаковъ Смаля Шемерденева . . . . Ячобуа Яковля сына да Хозеах-
мата Мама . . . ко мнѣ отпуетилъ, а съ ними . . . мнѣ отписалъ о своемъ
здоровьѣ и о своихъ дѣтѣхъ . . . Богъ милуетъ; да каковы у тебя вѣсти
. . . , и ты бы насъ о всемъ безъ вѣсти не держалъ. Да сказывали намъ
наши послы Дмитрей Ивановъ сынъ Ларентъ да Митрофанъ Карачириовъ,
что пошолъ съ ними изъ Фризской земли мастеръ рѣзецъ, Григорьемъ зо-
вуть Воренца; и они . . . . сказываютъ, давали у него на дому да и на пути
многіе денги. И какъ наши послы и съ мастера къ намъ отъ тебя пошли,
и ты ден того мастера рѣзца Григорья у себя оставилъ. И ты бы, брате,
того мастера въ намъ прислалъ; занеже тотъ мастеръ шолъ на наше имя съ
нашими послами.

А посланъ пословъ проводить царевыхъ Бориско толмачъ Марковъ да
. . . ля, и кормъ имъ давати; а о корму давалъ имъ . . . Дмитрій Володи-
меровъ. А дано Бориску двѣ подводы.

А Дмитрей Ларентъ поѣхалъ на подводахъ же къ Путивлю того дѣля то-
вару, что осталось въ Крымѣ въ закладъ в . . . . А что которыхъ своихъ
людей царь просилъ великихъ . . . . ходили воевати великого князя земель, и
т . . . . велѣно Дмитрею Лареву, взять у дву князей Васи . . . . дать царь-
вымъ посломъ Кайсымъ Азею . . . .

А напередъ пословъ до Новгорода до Сѣверского посланъ . . . . Але-
ксѣевъ сынъ Шонина, а велѣно ему в . . . . ямщиномъ, чтобы держали
кормъ гото . . . .

УКАЗАТЕЛИ.

2 KAZATHE

I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЬ.

A.

Абагъ, уланъ, братъ Мамышека улана, кр. т., 446.

Абалакъ Азей, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Казань 270.

Абашъ, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ, 403.

Абашъ, уланъ, воевода казанскаго царя Магметъ-Аминя, 116.

Абачъ салтанъ, братаничъ Мамышека салтана крымскаго, воюетъ литовскія земли, 360.

Абелекъ-Именекъ (онъ же **Абделфатъ**) ногайскій царь, грамота его къ вел. князю, 93—97, 102.

Абдерахманъ (Адарахманъ), мурза, Алибеевъ сынъ, кр. т., 306, 544.

Абдулъ, уланъ крымскій, провожаетъ посольство въ степяхъ, 516, 521.

Абдулъ, токаятлинъ кафинецъ, торгуетъ грабленымъ 397, 404.

Абди-Ахметъ Алиевъ, сынъ княжой, крымскій вельможа 174.

Абдыль-Афизъ, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву 174.

Абдыль-Ваакъ, и его зять **Абдыль** Молношереновъ сынъ, астраханцы, пріѣхали служить царю Менгли-Гирею 447.

Абдыль, крымскій вельможа 174.

Абдыль, посланецъ царевича Янгурчея крымскаго къ великому князю 198, 216.

Абдыль-Керимъ (Аблекеримъ), царь астраханскій, дядя царей ордынскихъ царя Ахматовыхъ дѣтей; его набѣги на Крымцевъ, грабежи въ степяхъ, дружба и ссоры съ племянниками 109, 110, 118, 270—271, 279, 333, 451, 454, 456, 486, 490.

Абдыль-Летифъ, царевичъ, а потомъ царь казанскій, царя казанскаго Абреймовъ сынъ и царицы Нуръ-салтанъ, пасынокъ царя Менгли-Гирея крымскаго. Царица проситъ у великаго князя покровительства ея сыну 75, 109, 126; великій князь приглашаетъ царевича Абдыль-Летифа пріѣхать въ Москву 143, 147, 149, 150; царевичъ переселется въ Москву и за сямъ въ перепискѣ великаго князя съ царемъ Менгли-Гиреемъ и царицей Нуръ-салтанъ часто упоминается объ Абдыль-Летифѣ. Великій князь сажаетъ его царемъ въ Казань на мѣсто брата Магметъ-Аминя и потомъ замѣняетъ его послѣднимъ. Царь и царица постоянно просятъ милости и снисхожденія къ поступкамъ Абдыль-Летифа 171—557.

Абдыразакъ, Анакъ улановъ сынъ, молна, крымскій вельможа 267.

Абей, Солтыковъ молнинъ сынъ, астраханецъ, пріѣхалъ служить царю Менгли-Гирею 447.

Абекиръ, молна бакшей, пишетъ у нагайцевъ грамоты 83.

Аблекеримъ, см. **Абдыль-Керимъ**.

Абелевъ Атарчеевъ сынъ Барашовъ, кр. т. Шифаровъ слуга 147, 149.

Абикенъ, уланъ, крымскій вельможа 267.

Аблевъ (Облязъ) бакшей, переводчикъ, пишетъ для великаго князя грамоты въ Крымъ татарскимъ письмомъ 75, 78, 87, 120, 122, 322, 333, 335.

Абрешъ, посолъ ногайскаго Мусы-мурзы къ царю Магметъ-Аминю 92.

Абу, Асановъ братъ, **Абу**, ордынскіе татары 70.

Августинъ, фризинъ, возвращается на родину изъ Москвы черезъ Крымъ 158, 164, 165.

Авдула, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ, 403.

Авдула, посланецъ царя Менгли-Гирея къ великому князю 268.

Авдула, кр. т., грабитъ въ степяхъ 79.

Авдулъ, князь, вліятельный крымскій вельможа 3, 6, 14.

Агышъ, Кудай-бердеевъ сынъ, служилый татаринъ вел. князя 504, 506.

Агышъ, Кадышевъ племянникъ, тат. вел. князя 515.

Агмедей, посланецъ царя Нуръ-салтанъ въ Москву 448—450, 477.

Агрипина (Огрофена), вел. княгиня рязанская, грамоты и посольства къ ней отъ вел. кн. Ивана Васильевича по поводу проѣзда его посольствъ черезъ Рязанскія земли 365, 411—413.

Адизъ (Адикъ) посолъ въ Москву отъ ногайскаго Мусы-мурзы 81—86, 96.

Адышъ, кр. торговецъ 216.

Ази царица, см. **Нуръ-салтанъ**.

Ази, царевичъ крымскій, братъ царя Менгли-Гирея, грамоты его къ вел. кн. 421—422.

Ази, кр. т., 543.

Ази-Ахметъ (Азяхметъ и т. п.) Давидовъ сынъ, астраханскій ордобазарецъ, царь Менгли-Гирей проситъ великаго князя отпустить его изъ плѣна 270—271, 362, 446, 461—462, 491, 532, 540.

Ази-Баба, крымскій вельможа, посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву, 1, 2, 7, 10, 11, 352.

Ази-Баба, крымскій наместникъ въ Очаковѣ, грабитъ москвичей 305.

Ази-Гилеиъ, гонецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 544.

Ази-Гирей, царь, упоминается какъ отецъ царя Менгли-Гирея въ ссылкахъ на договоры и событія его времени 1, 10, 13, 14, 15, 25, 37, 62, 76, 100, 107, 145, 270, 414, 516, 522, 527.

Азигурманъ, кр. торговецъ 216.

Азика, князь, Именековъ братъ, вліятельный крымскій вельможа; сношенія съ нимъ великаго князя и его посольства въ Москву 26, 31, 40, 45, 47, 49.

Азука, ордынский князь, см. **Мангытъ-Азика**.

Азика-Чмуть кр. т., паробокъ царевъ 255.

Ази-Махметъ-Кіятъ (Озяхметъ и т. п.)

князь, ногайскій посолъ въ Москву 128—132, 137, 154—155, 158.

Ази-Махметъ, посланецъ въ Москву Девлетъ царевича крымскаго 126—127, 137, 141, 146, 149, 167.

Азименбетъ Учкурткинъ сынъ, служилый тат. вел. князя, изъ Ростунова, 310.

Ази-Муса Акъ-Кобяковъ сынъ, астраханскій ордобазарецъ, царь Менгли-Гирей проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна, 447, 461, 491, 532, 540.

Ази-Халилъ Ази-Бабинъ сынъ, крымскій вельможа, посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву 283—288, 305, 310, 336, 352, 360, 438, 458.

Ази-Хидиръ, тат. царя Нурдовлата 147, 176.

Ази-Вердей, посланецъ въ Москву крымскаго князя Тевелека 515, 518, 519.

Ази-Гидиръ, посланецъ въ Москву крымскаго князя Довлетека 275.

Азюсениъ, князь Унгутъ, посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву 413—415.

Акинъ-Вердей, князь Барашовъ человекъ, кр. т., 420.

Акинъ-Вердей Собакъ-дубановъ зять, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву 55, 56.

Айдаровъ Икита, москвичъ, терпитъ обиду въ турецкихъ земляхъ 239, 297.

Айдаръ, царь (Айдаръ Барашъ салтанъ), братъ царя Менгли-Гирея. Сношенія съ Крымомъ по поводу пребыванія его, вѣстѣ съ братомъ царемъ Нурдовлатомъ, въ московскихъ владѣніяхъ 17, 24, 25, 27, 34—36; грамота царя Айдара къ своей женѣ въ Крымъ 37; 64, 79, 124, 152, 175, 216.

Айдаръ, кр. т. 543.

Айдаръ-Газы, воспитатель сына царя Менгли-Гирея 273.

Айдостъ Ази-Махметевъ сынъ, тат. вел. князя 434.

Аймодай, тат. вел. князя изъ Ростунова, 142.

Айтекъ, черкасскій князь 279.

Агазы Азій, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву, 126.

Ахдербышъ (Ахдербышъ), посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву 366—370, 372, 383, 387.

Ахубекъ (Ахубекъ), ордынский татаринъ, грабитъ въ степи 322, 334.

Акианъ, слуга царя Магметъ-Амния 130.

Ахиолна (Ахиолна), астраханскій татаринъ 333, 335, 447.

Акобиянъ, азовскій казакъ, грабитель въ степяхъ 403.

Акиашъ, азовскій казакъ, грабитель въ степяхъ 403.

Аксармъ, посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 63, 65.

Аксентьевъ, Константинъ (Култа), членъ посольства въ Крымъ 231, 292.

Аксентьевъ, Федець, посоль въ вел. князя къ Стефану воеводѣ волошскому 255—257, 310.

Акиюра, князь, Аязовъ сынъ воеводы казанскаго царя Магметъ-Аминя 116.

Акиюра, посланецъ въ Москву царицы Нурь-салтанъ 272.

Алабать, уландъ, крымскій вельможа 267, 476, 479, 516, 521.

Алазъ, Темировъ человекъ, ордынецъ, грабить въ степяхъ 52—53.

Алаковъ (Аликовъ, Алагіозъ и т. п.), второй членъ посольства отъ кафинскаго султана Шихзодъ къ великому князю, толмачъ, приставъ 283—286, 298, 300, 361, 388; второе посольство Алакова въ Москву 390—398, 402—404, 411—413, 415, 433, 462; шубанъ въ Азовѣ 471.

Аларкушъ, посланецъ въ Москву царя Магметъ-Аминя казанскаго 92—97.

Алачь, посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 15, 181.

Алачь, мурза, Янгурчей мурза ногайскаго сынъ 84, 86, 93, 95, 97; 474 478.

Алевизъ, фризинъ, архитекторъ 408; царь Менгли-Гирей рекомендуетъ его великому князю какъ «весьма великаго мастера» 451—452.

Алегамъ (Алегамъ) царь казанскій; посольство великаго князя въ Крымъ о взятіи его въ плѣнъ 61—62, 65; ногайскія мурзы просятъ вел. князя отпустить изъ плѣна царя Алегамъ 80—86, 92—97, 198—199.

Алезъ, см. **Илязъ**.

Алей, крымскій посланецъ въ Москву 78, 178, 221.

Алей Кобыковъ сынъ, кр. т., 174.

Алей, армянинъ изъ Астрахани 333.

Александръ Стефановичъ, сынъ воеводы волошскаго 151, 181, 310.

Александръ Казимировичъ, королевичъ польскій, потомъ великій князь литовскій, а затѣмъ король польскій, съ 165 страницы въ сношеніяхъ великаго князя съ Крымомъ упоминается вездѣ. Его грамоты о проѣздахъ московскихъ пословъ чрезъ литовскія земли 279, 330, 448.

Александръ, посоль великаго князя къ турецкому султану. См. **Голохвастовъ**.

Алексѣевъ, Гриша Ивановъ, московскій кузнецъ, терпѣть обиды и грабежи въ турецкихъ владѣніяхъ 235, 248, 304, 312, 406.

Алексѣй, Олексѣйко, Алексѣецъ, подьячій, см. **Жерцовъ**.

Али, уландъ (Алей, Али-Шабанъ) крымскій, въ плѣну въ Москвѣ у царевича Салтыгана 543, 545, 548.

Алхавый (Алгавый), мурза царя Алегамъ, грабитель московскія и казанскія земли 81, 84, 86, 96, 97; просить великаго князя принять его къ себѣ на службу 130, 131.

Алигъзаръ, посоль царя Шихъ-Ахмета къ великому князю 435, 436, 436.

Алтышъ, отецъ князя Бедьера казанскаго 116.

Алтай, азовскій казакъ, грабитель въ степяхъ 403.

Алфизъ Кубъ, Емаковъ сынъ, татаринъ вел. князя слободской 142.

Алчагиръ (Алчагаръ), мурза, сынъ ногайскаго Мусы-мурзы 129; оставляетъ союзъ съ царемъ Шихъ-Ахметомъ 467, 477—478, 482, 490.

Алчинъ Тактамышъ, см. **Тактамышъ**.

Алчи-Азъ, отецъ ордынскаго вельможи Баташа 181.

Алмевъ, Демьянъ, московскій кузнецъ, ограбленъ крымцами 226.

Алмынъ Бердей, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву 193.

Алмышъ, Сентевъ сынъ, татаринъ великаго князя 422.

Алъякинъ князь, воевода царя Магметъ-Аминя казанскій 116.

Аменекъ, см. **Именекъ**.

Амосовъ (Омосовъ) Дмитрій, селянинъ, обиженъ въ Кафѣ 299.

Андреевъ Михаилъ, см. **Плещеевъ**.

Андреевъ, Юрій. См. **Юшка Андреевъ**.

Андручей, азовскій казакъ, грабитель въ степяхъ 403.

Анисимовы (Анисимовы), Иванъ и Артемій, повгородцы, ограблены татарами 408.

Антонъ (Онтонъ) фризинъ, мастеръ, задержанъ въ Крыму 47, 216.

Антоновъ, черкасскій князь 263.

Апчакби, Кисова дочь Янкуватова человека 58.

Аобекаръ, бакшей, ишетъ грамоту ногайскаго мурзы Янгурчей къ великому князю 95.

Апакъ, кр. торговецъ 216.

Апасъ, князь погайскій, вліятельный въ Ногаяхъ 94, 133.

Апасъ, князь, крымскій вельможа 174, 179, 267.

Апсентъ, уланъ, Османъ Гозе улановъ сынъ, крымскій вельможа 267, 360.

Арвана (Орвана), посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву, воюеть въ стѣнахъ и тому подобное 356, 416—419, 423, 424—435, 444—448, 452, 453, 454, 465, 466, 468, 472, 477, 479, 487, 525.

Аргинъ, см. **Марданъ**.

Аренъ-Алмбениъ, владѣлецъ корабля на Черномъ морѣ, обижаеть москвичей 408, 409.

Арсланъ-Суфуй, приставъ, паробокъ царя Менгли-Гирея 176.

Артакъ, казанскій татаринъ 92.

Артемій (Ортемонъ), вязьмитинъ, умеръ въ турецкихъ владѣніяхъ, 235, 236, 245, 248.

Асанъ-Афизъ, (Асанчукъ, Асанъ Авиъ и т. п.), посолъ царя Менгли-Гирея къ Стефану воеводѣ волоцкому 446, 450, 466, 472, 475; провожаеть изъ Крыма московскихъ пословъ и его посольство въ Москву 538, 544, 545, 546, 549—556.

Асанчукъ, см. **Заболотскій**.

Асанъ, князь крымскій 243.

Асанъ, посолъ въ Крымъ тавризскаго князя Ягуна 406.

Асанъ, ордынскій татаринъ 70.

Асанъ-Шениъ, татаринъ 176.

Асанъ, кр. т. 543.

Асанъ, мурза, Темиревъ сынъ, зять крымскаго царевича Магметъ-Гирея 548.

Асанъ, кафинецъ, грабитъ москвичей 297—299.

Асанъ, толмачъ московскій 230, 254.

Асанъ Ховъ, гость, живущій въ Крыму, покупаетъ для великаго князя лалы, яхонты и жемчугъ драгія; великій князь посылаетъ къ нему грамоты и приглашаетъ прѣхать въ Москву 28, 40, 45, 50, 54.

Асманъ, Исаковъ сынъ Исмаевъ, татаринъ великаго князя, казакъ, изъ Ростунова 70, 501, 519.

Асманъ, кр. т. 543.

Атамировъ юртъ, часть погайской орды, 199.

Атманъ, кр. т. 542.

Атачинъ, кр. т. 543.

Ауъ-Черкасъ, азовскій казакъ, грабитъ въ стѣнахъ 381.

Афизъ, татаринъ вел. князя 71, 169.

Ахкубекъ. См. **Анхубекъ**.

Ахматагай, посланецъ царицы Нуръ-Салтанъ въ Москву 479.

Ахматъ (Ахметъ), царь ордынскій, прагъ великаго князя и царя Менгли-Гирея. Великій князь отказывается написать въ договоръ съ царемъ Менгли-Гиреемъ, что онъ окончательно прекращаетъ сношенія съ царемъ Ахматомъ 3, 4, 9—12, 17—24; извѣстія о смерти царя Ахмата 25—28, 36, 39. На стр. 181 упоминается, что ордынцы говорятъ: «когда есмь были сильны, ходили съ Ахматомъ (на земли великаго князя) и тогда есмь не учинили ничего». Дѣти царя Ахмата общіе враги великаго князя и царя Менгли-Гирея 69, 89—91, 98, 101, 104, 110, 114, 115, 118, 121, 123, 124, 130, 134—137, 140, 141, 149.

Ахматъ (Ахметъ) **Гирей**, царевичъ крымскій, второй сынъ царя Менгли-Гирея. Въ сношеніяхъ великаго князя съ царемъ, въ грамотахъ и посольскихъ рѣчахъ отъ великаго князя царевичу говорится о посылкѣ къ нему поминковъ и о набѣгахъ Крымцевъ на литовскія земли 54, 56, 122, 143, 188—189, 195, 203, 209, 227, 252, 274, 312, 319, 342, 352, 374, 375, 387, 389, 422, 437, 438, 444, 445, 460, 464, 520, 531.

Ахматъ (Ахметъ), салтанъ мурза, Мамуковъ царя сынъ, погайскій, сносятся съ велик. княземъ и грабитъ москвичей въ стѣнахъ 376, 445, 454, 472, 474, 477.

Ахматъ Керзанинъ, владѣлецъ корабля на Черномъ морѣ 408.

Ахматъ, уланъ, крымскій вельможа 173, 267.

Ахмекъ, турчанинъ, азовскій казакъ, грабитъ въ стѣнахъ 403.

Ахметей, кр. т. 475.

Ахметевъ, Татаевъ братъ, татаринъ великаго князя 169, 434, 472.

Ахметевъ, Якинъ Хозинъ сынъ, толмачъ, тат. вел. князя 434, 442.

Ахметъ салтанъ, сынъ турецкаго султана Баязета, Ахаси, Самсона и Токата князь 268.

Ахметъ князь, Асановъ сынъ княжой, Хандыкерю зять, убиваетъ Урустена князя и дѣлается княземъ въ Тевритѣ 243.

Ахметъ, кр. т. 542.

Ахмогна, см. **Асмогна**.

Ахчюра. См. **Агчюра**.

Ахъ, кр. торговецъ 216.

Аенасій (Обонасъ), гость жогаитинъ, умеръ въ турецкихъ владѣніяхъ 245, 248, 254.

В.

- Ваббази** (Баба-Аали), кр. торговец 216.
- Вабашихъ** (Баба-шихъ) **Асей**, крымскій вельможа, московскій сторонникъ 38, 65, 74, 173, 206, 275, 322; воюеть литовскіе земли 352, 360, 414.
- Вабска**, армянинъ кафинскій 284, 286.
- Вабика**, сеитъ, шуринъ царя Менгли-Гирея, крымскій вельможа 352.
- Вагавадинъ**, мулла крымскій, пріѣзжалъ въ Москву за поминками 107, 108, 111.
- Вагай**, кр. т. 194.
- Вагатырь**, десятскій, казанскій тат. 92.
- Вагатырь**, Семень, посолъ Мусы-мурзы ногайскаго къ великому князю 89—91, 99, 129; къ Магметъ-Аминю царю казанскому 237, 238.
- Вагатырь** салтанъ, царевичъ, одинъ изъ сыновей ордынскаго царя Ахмата, изъ братьевъ, бывшихъ въ союзѣ съ Сеитъ-Махмудомъ царемъ 277, 279, 356, 367, 436, 445, 454, 456, 486, 490.
- Вайбери** мурза **Зезевутъ**, казанскій 239.
- Вайрамшихъ** (Баграмшейхъ), Карачюринъ сынъ, татаринъ великаго князя 216, 370.
- Вай-салтанъ**, татаринъ царя Нурдовлата 147.
- Вайрашъ**. См. **Варашъ**.
- Вайша**, Шадмыкинъ сынъ, татаринъ вел. князя 434.
- Ваклашъ**, московскій татаринъ, князь Михайловскій 70.
- Вакшенъ** (Вакшменъ), посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 472, 475, 497, 480, 483, 486, 496—498, 501—505, 508—515, 520, 543.
- Вакшей** князь, турецкій посолъ къ татарамъ 108.
- Вакшей Халель**, см. **Халель**.
- Валий** Шубанъ, кафинецъ 310.
- Валихъ**, Чегулатовъ сынъ, тат. вел. князя 434.
- Варашукъ**, посланецъ въ Москву отъ Девлетска мурзы крымскаго 223.
- Варановъ**, Сенка (Боранда), подьячій при посольствѣ 223.
- Варашъ** (Бурашъ), князь ширинскій, старшій сынъ крымскаго вельможи Иженека, князя ширинскаго, вѣрный московскій сторонникъ; посломъ великаго князя въ Крымъ поручалось передавать князю Барану поклонъ, посылались поминки, прислались грамоты и говорились рѣчи о разныхъ дѣлахъ; съ посольствами отъ царя

- въ Москву обыкновенно являлись и посланцы князя Бараша 26, 39, 49, 54, 56, 68, 103, 120, 144, 159, 164, 179, 181, 182, 203, 222, 227, 252, 274, 310, 312, 319, 342, 352, 354, 374, 375, 387, 390, 425, 437, 438, 445, 450, 460, 464, 484, 493, 494, 496, 531, 533, 535.
- Варашъ-Сеитъ**, посолъ въ Москву царя Магметъ-Аминя казанскаго 131—132.
- Вартошевичъ**, Станиславъ, литовскій панъ, упоминается въ числѣ взятыхъ москвичами въ плѣнъ при Ведровѣ 318, 328, 345.
- Варидовъ**, см. **Сарыкиъ**.
- Варинъ-Мамышъ**, см. **Мамышъ**.
- Васенковъ**, Куземка, москвичъ, терпѣть обиды въ турецкихъ земляхъ 236.
- Ваташъ**, Алчинъ Аховъ сынъ, ордынецъ, отговариваетъ Заволжскую орду ходить на земли московскаго великаго князя 181.
- Ваубекъ**, посланецъ князя Бараша въ Москву 122, 144, 179, 203.
- Ваубекъ**, Казимировъ сынъ, кр. т., бѣжалъ изъ литовскаго плѣна въ Москву 517.
- Ваубекъ**, Омиревъ сынъ, ордынецъ 70.
- Вахметецъ**, москвичъ 387.
- Вахтеяръ** уланъ, отѣхалъ отъ царя Алегамы въ Москву 64—65.
- Вахтеяръ**, тат. вел. князя 106.
- Вахтеяръ**, Темиршиковъ сынъ изъ Роступова, толмачъ, тат. вел. князя 301, 310.
- Вашенинъ** (Вашининъ), Семень, дьякъ великаго князя, наблюдаетъ за татарскими пошлинами, пишетъ посольства 312, 397, 403, 411.
- Ваши-бекъ**, мурза крымскій, воюеть литовскія земли 183.
- Баязетъ** (Баазытъ, Баязитъ и т. п.), султанъ турецкій. Въ извѣстіяхъ, получаемыхъ въ Москвѣ изъ Крыма, часто упоминается о вѣнскихъ и внутреннихъ дѣлахъ Турціи; крымскій царь проситъ въ Москвѣ подарковъ для отсылки своему верховному повелителю. Султанъ принимаетъ живое участіе въ отношеніяхъ татарскихъ ордъ между собою 105, 108, 110, 111; грамота великаго князя къ султану отправлена черезъ Крымъ 162—163, 168, 172, 173, 187, 209, 219; первое московское посольство въ Турцію 231—236; грамоты султана къ великому князю, дальнѣйшія ихъ сношенія и упоминаніе въ сношеніяхъ съ Крымомъ имени султана Баязета 244 — 249, 262, 267, 280 — 282, 288—289, 322, 332, 334, 388, 390—392; 394,

402, 403, 417, 420, 428, 471, 480, 516, 539, 540, 544.

Бегашъ Шадкиниъ, татаринъ велик. князя 215—216.

Бегашъ, человекъ царя Алегамы, грабитъ земли царя Магметъ-Аминя 81, 84, 86, 96, 97; проситъ великаго князя принять его къ себѣ на службу 130, 131.

Бедырь, князь Алтышовъ сынъ, воевода царя Магметъ-Аминя казанскаго 116.

Беклемишевъ, бояринъ, Никита (Микита) Васильевичъ, посолъ въ Крымъ, заключаетъ первый договоръ съ царемъ Менгли-Гиреемъ; царь пожаловалъ великаго князя, «другомъ и братомъ себѣ называть» 1—9, 13.

Беклемишевъ-Версень, Иванъ Никитичъ (Иванъ Берсень Микитинъ сынъ Беклемишева); его посольство къ царю Менгли-Гирею 433—444, 452; 453—465, 471, 477, 481, 483, 488, 526, 537, 541.

Вележъ, ногайскій татаринъ 83.

Вельгрюкъ, человекъ царевича Магметъ-Гирея 80, 103.

Вердоулетъ (Бердоулетъ и т. п.) князь, Ахматъ-улановъ сынъ Асманъ-улановъ братъ, мирза, вліятельный крымскій вельможа; изъ Москвы ему посылаются отдѣльно поминки, послы говорятъ отдѣльно отъ другихъ рѣчи; посолъ въ Москву 68, 73—79, 106, 151, 159, 173, 352, 375, 387, 438, 460.

Верещей, толмачъ, голецъ литовскаго вел. кн. Александра въ Крымъ 330, 333, 338, 340, 344, 347, 348, 355, 358.

Версень. См. **Беклемишевъ**.

Верю (Беря) уланъ, Казать-улановъ братъ, крымскій вельможа 57, 352; извѣстіе о его смерти 545.

Вети-Фети-Гирей (Кирей), салтанъ, царевичъ, четвертый сынъ царя Менгли-Гирея; участвуетъ въ нашествіи Крымцевъ на литовскія земли 323, 329, 359, 374, 375, 389, 430, 432, 435, 437, 454, 455, 459, 464, 465, 469, 487, 496, 525, 531.

Вичекъ, мурза ногайскій, зять царя Магметъ-Аминя 133.

Вирилевъ, Ѳеодоръ (Ѳедко) Васильевичъ, участвуетъ въ посольствахъ 156, 284.

Вирилъ, кр. т. 543.

Вичменъ, кр. т. 542.

Вобровъ, москвичъ, ограбленъ въ стѣнахъ 322.

Вобръ Василій, дьякъ вел. князя 397.

Вогатырь, царевичъ. См. **Вогатырь**.

Богданъ, посолъ короля Казимира въ Москву 33.

Богданъ, черкасскій подвоевода 195, 194.

Богданъ, армянинъ, посланникъ къ велик. князю отъ жида Захарія таманскаго князя 72, 73.

Богосъ Хозя, кафинецъ, армянинъ, гость, умеръ въ Москвѣ; переписка объ оставшемся послѣ него имуществѣ 282, 284, 286, 295, 303, 391, 394—395, 397, 401.

Богучаровъ, отвозитъ наказы вел. князя къ боярину Никитѣ Беклемишеву 4.

Бозумъ (Бузумъ) **Афизъ**, посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея, упоминается 472—512; см. выше его товарищъ по посылу въ Москву **Вакшеишъ**.

Бозъ (Обозъ) кр. т. 113, 122.

Бозухей-Афизъ, крымскій татаринъ, поюетъ литовскія земли 542.

Болванъ, Иванъ, москвичъ, 296.

Болдырь (Паксовъ), дьякъ великаго князя, ведетъ вмѣстѣ съ боярами переговоры съ послами 395, 509, 525.

Болковъ Дмитрій (Митя), подьячій, участвуетъ въ посольствахъ 340, 347, 407.

Борашъ, см. **Варашъ**.

Борисъ, см. **Вѣлаго**.

Боровитанъ Иванъ, гость, ограбленъ татарами 411.

Боровитиновъ, Тиша Ивановъ, терпитъ обиды въ Кафѣ, 236, 297.

Востай Ширинъ, крымскій вельможа 174, 264.

Вотуй, посолъ къ великому князю отъ царя Седеахмата 68.

Вотучекъ, татаринъ царя Нурдовлата 147.

Воховъ, Ивашка, ограбленъ азовскими татарами, 410.

Воча, тат. царя Менгли-Гирея 216.

Вочюкъ, крымскій торговецъ 216.

Врениъ, см. **Ибрагимъ**.

Вронниковъ, Ивашка и два его брата Михалъ и Ивашка убиты и ограблены азовскими татарами 410.

Вугай, кр. т., 543.

Вулганръ-Кятай, посолъ къ великому князю отъ ордынскаго царя Шихъ-Ахмета 482, 489, 509.

Вулгахъ, казанскій татаринъ 207.

Вулганъ Петровъ, московскій посланецъ изъ посольства боярина Никиты Беклемишева въ Кафу 8.

Вулгахъ, татаринъ великаго князя, съ Коломны, Васильевскій, Чигиревъ товарищъ 70.

Вурко Тятри-бердей, см. **Тятри бердей**.

Бурнакз, князь, воевода царя Магметъ-Аминя казанскаго 116.

Бурнакз, кр. т. 216, 264.

Бурнашз, кр. т. 117.

Бурнашз, салтанъ, царевичъ; пятый меньшой сынъ царя Менгли-Гирея. Въ сношеніяхъ великаго князя съ царемъ, онъ обыкновенно упоминается вмѣстѣ съ своими братьями царевичами; подъ 1503 годомъ много говорится объ его нашествіи съ крымскими татарами на литовскія земли 323, 352, 360, 374, 375, 389, 430, 432, 435, 437, 444, 454, 455, 459, 464, 465, 469, 471, 473, 478, 487, 488, 525, 531; грабитъ московскія земли 529.

Бурундукъ, татаринъ великаго князя изъ Слободы 70, 126.

Бухтусуфуй, кр. т. 216.

Быковъ Михалко, ограбл. въ стѣняхъ 410.

Быкз Сытинъ 181.

Вѣлаго, Иванча, толмачъ, посланецъ великаго князя въ Кафинцамъ 7—8; къ царю Менгли-Гирею 14—16, 17—21, 25, 35; 296; 487.

Вѣлаго (Бѣлово), Борисъ Тархановъ, подъячій, толмачъ княжъ Семеновскій-Ряполовскаго, участвуетъ въ посольствахъ и исполняетъ разныя порученія 74, 176, 249, 293, 315, 393; ограбленъ татарами 407, 487.

Вѣлехокіе князья, упоминается присоединеніе ихъ отчинъ къ московскимъ владѣніямъ 139—140.

Вѣлеховскій князь Иванъ, его отчина повоевана татарами 324.

Вѣлоганниковъ, Иванко, гость, ограбленъ татарами 411.

Вѣлоусъ, Иванча да братъ его Семень, гости, ограблены татарами 411.

Вѣлочникъ Михаль, московскій толмачъ 280, 301, 322.

Вѣльскій, князь Семень Ивановичъ, его отъѣздъ съ потчиною въ московское подданство 308, 318, 327, 339, 345.

Вѣлакз, Ардашевъ сынъ, татаринъ великаго князя, гонецъ въ Крымъ 57—59, 87—89, 195.

Вѣлеховъ, казанскій татаринъ, 93.

Вюрека; ногайскій Муса-мурза въ грамотѣ къ великому князю привѣтствуетъ его «умный какъ Вюрека» 128.

В.

Василій Ивановичъ, великій князь, сынъ великаго князя Ивана III Васильевича.

Московскіе послы въ Крыму объясняютъ значеніе пожалованія отцемъ Василію Ивановичу великаго княженія въ Новгородѣ 432, 433 и всѣми своими государствами 440, 463, 492, 535; участіе вел. кн. Василія Ивановича, какъ меньшаго великаго князя въ политическихъ событіяхъ 455, 458, 460, 477, 481, 484, 522, 528, 538, 539, 545, 547, 548; царь Менгли-Гирей называетъ великаго князя Василія Ивановича, какъ и его отца своимъ «другомъ и братомъ» 532, 555—557.

Василій Ивановичъ Шемячичъ, князь, см. **Шемячичъ**.

Василь Іевлевъ, мецкерскій казакъ великаго князя 175, 321.

Васюкъ, москвичъ, обиженъ въ Кафѣ 393.

Весляковъ, Иванъ, московскій гость, обиженъ въ Кафѣ 256.

Винниковъ, Степанъ, моск. гость, ограбленъ въ Кафѣ 406.

Владиславъ Казиміровичъ, король богемскій (чешскій) и венгерскій (угорскій), упоминается какъ посредникъ въ переговорахъ между московскимъ и литовскимъ великими князьями 457—458, 481, 488, 526, 531; упоминаются его отношенія къ турецкому султану 380.

Володиміровъ, Дмитрій, см. **Дмитрій Володиміровичъ**.

Володиміровъ, Иванъ, московскій гость, ограбленъ въ Крыму 304, 312, 405.

Волоховъ, Еска, посланецъ великаго князя въ Кафу въ 1475 г., къ «консулосу кафинскому и Кафинцамъ» 12.

Воревъ, Григорій, «изъ Фряжской земли мастеръ рѣзецъ», задержанъ Менгли-Гиреемъ въ Крыму и не отпущенъ въ Москву 558.

Воротынский, князь Семень (Федоровичъ), упоминается его отъѣздъ изъ литовской службы въ московскую 186, 192.

Воротынскіе, князья, упоминается присоединеніе ихъ отчинъ къ московскимъ владѣніямъ 139, 140.

Вѣлехокіе, князья, упоминается присоединеніе ихъ владѣній къ Москвѣ 186—187.

Ватчинниковъ, Борисъ, Якушевъ сынъ, коныхъ великаго князя, провожаетъ татарскихъ пословъ 511.

Г.

Гаврилковы, Мишукъ и Петруша, московскіе гости, ограблены въ стѣняхъ 410.

Гавика, гонецъ царя Менгли-Гирея въ Москву 59, 63.

Галтай, см. **Голтай**.

Галилеевъ, Петеля Ивановъ сынъ, гость, умеръ въ Азовѣ 299.

Гаспаръ, литовскій посолъ въ Крымъ 277.

Гводевъ, Овонаска (Овоня), московск. гость, ограбленъ Крымцами 226, 304, 406.

Гердешамлинъ, москвичъ, ограбленъ Азовскими казаками 394.

Гладкой Иванъ, гость, ограбленъ татарами 406.

Глинскій, князь Богданъ, намѣстникъ путивльскій, взятъ въ Путивль въ плѣнъ москвичами 328, 345.

Глинскій, князь Иванъ, намѣстникъ черниговскій, литовскій посолъ въ Крымъ 166, 170, 181, 182, 185—187.

Глѣбовичъ (Глѣбовъ), Николай Юрьевичъ, знатный литовскій панъ, упоминается въ числѣ взытыхъ москвичами въ плѣнъ при Ведрошѣ 318, 328, 345.

Гладковы, Иванъ и Михаилъ, гости, моханчи, ограблены въ турецкихъ земляхъ 410.

Говдыревскіе, князья, упоминаются по поводу проѣзда пословъ великаго князя черезъ ихъ владѣнія въ Брѣни 442.

Говоринъ, Родивонка, московскій гость, умеръ въ Кафѣ 409.

Голохвастовъ, Александръ (Олеша) Яковлевичъ, первое его посольство къ кафинскому и турецкому султанамъ 280—282, 289, 291, 293, 294, 296, 298, 392, 395; второе посольство Голохвастова къ кафинскому султану 398—413, 416, 422, 427—429, 433, 441, 462, 463, 558.

Голохвастовъ Казаринъ, посланецъ съ грамотою великаго князя Олешѣ Голохвастову 282.

Голтай, мохантанинъ, гость, ограбленъ въ турецкихъ земляхъ 299, 410.

Гомза, Митя, посолъ къ царю Менгли-Гирею отъ Стефана воеводы волошскаго 166.

Грибецъ, Иванъ сынъ Клементьева, первое посольство въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею 59—61, 63, 72; второе его посольство въ Крымъ, называется «ближній паробокъ» великаго князя 77—80, 88—89, 98, 104, 106, 113, 115, 125, 138, 139.

Гридины, Сенка и Оксенка и Ойоха Ермолинъ сынъ **Гридина**, братъ Козодаева, московскіе гости, ограблены въ турецкихъ владѣніяхъ 408, 409.

Григорій Остиковичъ, маршалокъ, см. **Остиковичъ**.

Д.

Давыдъ, ясачникъ и торговецъ матери царя Менгли-Гирея 270—271, 446, 461.

Давыдъ, посолъ турецкаго султана въ Москву 322, 329, 332, 334.

Давыдъ, посолъ великаго князя къ царю Шихъ-Ахмету 435, 436.

Давыдъ, кр. т. 543.

Дамръ, татарскій посолъ 218.

Далматовъ, Захаръ Васильевичъ, отвозить грамоты великаго князя 498, 502.

Далматовъ, Михаилъ Васильевичъ, гонецъ великаго князя 504, 508—511.

Далматовъ, Федоръ Васильевичъ, приставъ, гонецъ 441—444.

Далматовъ, Нѣмецъ Васильевичъ, приставъ 453.

Данило, дьякъ великаго князя, ведетъ переговоры съ послами 290—292.

Данило, «паробокъ селянинъ», кафинецъ, ѣздитъ въ Москву и называется человекомъ царя Менгли-Гирея, обижаетъ въ Кафѣ москвичей 76, 77, 114, 236, 296, 393, 394.

Даньяръ, царевичъ, служилый у великаго князя 12.

Даньяръ, посолъ царя Магметъ-Амѣня въ Москву 131.

Даньяръ, азовскій татаринъ 349, 352.

Даудъ, кр. т. 216.

Дашковичъ, князь Иванъ, намѣстникъ черкасскій 330.

Девлешъ (Довлешъ), царевичъ, племянникъ царя Менгли-Гирея, сынъ Довлетъяра царевича; великій князь приглашаетъ его изъ степей прѣхать въ московскія владѣнія 99—100, 111, 113, 116—117; живетъ въ литовскихъ владѣніяхъ 121, 123, 126—127, 137, 141, 145—146, 150—151, 158, 167.

Дербышъ, кр. т. 377.

Дзигелдей, кр. т. 543.

Дмитрій Володимировъ, бояринъ, казначей великаго князя, ведетъ переговоры съ татарскими послами, за его печатью посылаются въ орды поминки великаго князя 83—85, 290—292, 352, 372, 395—398, 411, 413, 428, 485, 507, 524, 536, 538, 553—554, 558.

Дмитрій Ивановичъ, князь, сынъ великаго князя Ивана III Васильевича; посланъ воевать литовскія земли 423—425,

430, 432, 434—435, 438—439, 453—455, 458, 477, 481, 484, 532.

Дмитрій Ивановичъ, великій князь, внукъ великаго князя Ивана III Васильевича; см. о немъ въ сношеніяхъ съ его дѣдомъ по матери **Стефанъ**, воевода волошскій.

Дмитрій, князь, намѣстникъ кіевскій. См. **Путятичъ**.

Дмитріевъ, Степанъ Васильевъ, московскій гость, терпѣть обиды въ Кафѣ 235—236, 297.

Добрынины, Клижъ и Степанъ Матѣевы, тверичи, гости, терпѣть обиды въ Кафѣ 411.

Довлетекъ, мурза, князь Ширинскій, второй сынъ крымскаго князя Именека, братъ Барабаша князя, посолъ въ Москву для заключенія договора царемъ Менгли-Гиреемъ съ великимъ княземъ о братствѣ и дружбѣ 9, 10, 12; великій князь даетъ ему на случай несчастія опасную грамоту пріѣхать въ Москву 25—28; московскій сторонникъ, старается оказывать всевозможныя услуги великому князю; въ грамотахъ къ великому князю называется послѣдняго братомъ и «бьетъ челомъ»; посламъ великаго князя поручалось передавать ему поклоны, послыались отдѣльныя поминки, грамоты 49, 54, 56, 68, 80, 103, 120; грамота великаго князя къ Довлетеку мурзѣ о прислѣхъ къ нему въ Москву лаза 144, 159, 164, 179; воюетъ литовскія земли 182, 196, 200, 203, 206, 223, 264; обижаетъ московскаго посла 229, оправдывается въ поступкѣ 274—275, 312, 319, 322, 323, 342, 352, 354, 355, 375, 387, 390, 426, 438, 445, 450—451, 460, 465, 467, 484, 493, 494, 496, 531, 533, 535, 548—549.

Довлетекъ, татаринъ великаго князя съ Коломны, Васильевскій 70.

Довлетекъ, уланъ, крымскій вельможа 267.

Довлетъ-Вахты-Барымъ, Казень смитъ, крымскій вельможа 352.

Довлетъ-Келдей, Марковъ смитъ, кр. т. 542, 546, 556.

Довлетъ-салтанъ, жена Айдаръ-Гази, кор-милница дѣтей царя Менгли-Гирея, 275.

Довлетъ-салтанъ, жена ногайскаго Ямгурчей мурзы, дочь царя Махмута 336—338.

Довлетъяръ, царевичъ, братъ царя Менгли-Гирея, 100.

Довлетъяръ, татаринъ царя Менгли-Гирея 216.

Должиковъ, Родіонъ, подьячій, участвуетъ въ посольствѣ 231, 296.

Долматовъ, см. **Далматовъ**.

Дома, посолъ Стефана воеводы волошскаго къ великому князю говорить о впускѣ великомъ князѣ Дмитріѣ 472.

Домановъ, Никифоръ Мичюра, посолъ великаго князя къ жиду Захаріи, таманскому князю 77, 114.

Доулатъ-Келдей, ногайскій посолъ въ Москву 376.

Друцкіе, князья, упоминаются по поводу побѣды при Ведромѣ въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ москвичами 318, 328, 345.

Дуанча, кафинецъ, грабитъ москвичей 297.

Дуганъ Салтамышевъ, азовскій казакъ, грабитъ въ стѣняхъ 405.

Дурневъ, Федоръ Ивановъ, можантинъ, умеръ въ Кафѣ; **Дурневъ**, Григорій, его братъ 411.

Е.

Ебаге, уланъ, съ братомъ, ордынцы, пришли въ Крымъ на службу 323.

Евлубія, крымская татарка, возвращена москвичами изъ плѣна 58.

Евлушъ (Елунъ), Резаковъ смитъ, татаринъ великаго князя 481, 497.

Едигей князь, дѣдъ ногайскаго Мусы-мурзы; вспоминается его дружба съ дѣдомъ велик. кн. 89, 128.

Едигей царевичъ, одинъ изъ сыновей царя Ахмата ордынскаго; крымскіе татары разбили въ степи царевичей, а Едигею голову отрѣзали и привезли ее къ царю Менгли-Гирею 149—150.

Едигеръ, отецъ крымской царицы Зезеуды 56, 352.

Екибашъ, крымскій гонецъ въ Литву 355, 358.

Елдашъ, Тулутхонинъ смитъ, кр. т. 543.

Елена Стефановна, сноха великаго князя, великая княгиня 310, 440, см. **Стефанъ**, воевода волошскій.

Елизаровъ, Василій, намѣстникъ муромскій, упоминается по поводу проѣзда послонъ черезъ Муромъ 132.

Елизаровъ, Михаилъ, угощаетъ послонъ 395.

Ельякши, ногайскій посланецъ въ Москву 83, 86.

Ельякши, кр. т. 58, 542.

Емгурчей, см. **Ямгурчей**.

Еней-салтанъ, царевичъ, одинъ изъ сыно-

вей ордынского царя Ахмата, 356, 367, 368.

Енгоза, кр. т. 543.

Евчи-Гирей, кафинецъ, обижаютъ москвичей 408.

Епанча, см. **Япанча**.

Епифановъ, Никифоръ съ братомъ, кожевникъ, москвичи, ограблены въ Кафѣ 408.

Ечуевы дѣти, ногайцы, 94.

Ешпердей, бакшей, кр. т. 176.

Ж.

Жафаръ, кафинецъ, обижаютъ москвичей 411.

Жеребатачъ (Семень), литовскій панъ, взятъ въ плѣнъ москвичами 328, 345.

Жерцовъ, Алексѣй (Олексѣйко, Алексѣецъ), подьячій, приставъ, угощаетъ пословъ, участвуетъ въ посольствѣ 284, 292, 324, 329, 335, 339, 393, 395, 397; дыкъ ямской 404, 407.

Жидимантъ, см. **Сигнимундъ**.

Жогловы (Желовы) Иванъ и Михайлъ, москвичи, торговцы 47, 48, 51.

Жукъ, Гридка, ограбленъ въ Кафѣ 8.

З.

Забережскій, панъ Янъ, посолъ короля Казимира къ вел. кн. 43.

Заболотскій, бояринъ Алексѣй Григорьевичъ, его посольство въ Крымъ, 382—390, 415—431, упоминается 439—553.

Заболотскій, бояринъ, Константинъ Григорьевичъ, его посольство въ Крымъ 156—165, 171—172.

Заболотскій-Асанчукъ, Василій Григорьевичъ, упоминается въ посольствѣ брата 164.

Загряжскій-Мосоловъ, сынъ боярск. 345—346.

Зайцевъ, Дмитрій (Митя) везетъ грамоты къ послу 164.

Замолитъ Болванъ, москвичъ въ Крыму 335.

Замолитъ, Данилъ, москвичъ, умеръ въ Кафѣ 296.

Заня, посланецъ къ царю Менгли-Гирею отъ московскихъ пословъ 446.

Заняхметъ, Абу-Ахметовъ сынъ, астраханскій татаринъ 446.

Захарій, фрязинъ, желаетъ служить великому князю 309.

Захарій (Схарія, Скарья), еврейнинъ, жидовинъ; грамота великаго князя Захарію, 1484 года, на свободный прїѣздъ и отъѣздъ въ Москву 41; вторая такая же грамота великаго князя къ Захарію Еврейнину 1487 года 71; грамота къ великому князю

отъ таманскаго князя «Захарія Гунлъ Гурсисъ» 1487 года и отвѣтъ великаго князя на нее 72—73; посольство отъ великаго князя къ Захарію 1489 года 77; причины, почему жидовину Захарію затруднительно прїѣхать въ Москву, 1491 года 114.

Захаръ, «что ямчугу варить», состоитъ при московскомъ посольствѣ въ Волохахъ 418.

Заянъ-салтанъ, царица крымская, проситъ у великаго князя поминковъ 178.

Звенецъ, князь Иванъ Ивановичъ, бояринъ, его посольство въ Крымъ 16—24, 25, 27; второе посольство князя Ивана Звенца въ Крымъ 223—231, 232, 239—241; умеръ въ Крыму, отвѣтъ царя Менгли-Гирея на его посольство 253, 262—266.

Зезевутъ, Байбера, мурза казанскій 239.

Зезеуда царица, дочь Едигерова, сестра Маминъ Зезеуда, жена царя Менгли-Гирея 56, 352.

Земаль, мулла крымскій 219.

Земай, царевичъ, братаничъ царя Менгли-Гирея; сынъ царя Нурдовлата, служитъ великому князю 514.

Зенебекъ, царевичъ, врагъ царя Менгли-Гирея; Менгли-Гирей проситъ великаго князя, чтобы тотъ пригласилъ царевича къ себѣ на службу 9; захватываетъ крымскій юртъ, посольство къ нему великаго князя 13—14; теряетъ крымскій юртъ и скрывается въ московскихъ владѣніяхъ 15, 17.

Зизіудъ, кр. т. 147, 149.

Зиновьевъ, Николай Юрьевичъ, знатный литовскій панъ, упоминается въ числѣ изытыхъ москвичами въ плѣнъ при Ведромѣ 318, 328, 345.

Зуфу, кр. т. 543.

Зыбинъ, Семень, провожаетъ пословъ 415.

Зыбиль, посолъ въ Москву отъ ногайскаго мусы мурзы 376, 386.

Зыбиль, уланъ крымскій, царь проситъ великаго князя прислать къ нему поминковъ 421.

Зиндербимъ, татаринъ великаго князя 215, 216.

Занишъ, кр. т. 420.

Зиньсуфъ, татаринъ великаго князя 216.

И.

Ибрагимъ (Ибремъ), бывшій царь казанскій, отецъ царей Магметъ-Аминя и Абдыль-Летифа, упоминается 143, 208.

Ибрагимъ (Ибриямъ), князь Котурлатовъ сынъ, крымскій вельможа 267.

Ибрагимъ, Темиркинъ сынъ, литовскій татаринъ 112.

Ивахъ (Бренъ), царь погайскій, братъ бывшего казанскаго царя Алегамы, его посольство въ Москву 80—87; кочуетъ на Тюмени 94, 133, 146, 168; 198—199, 206.

Иванко Тинковичъ, участвуетъ въ посольствѣ въ Крымъ 347.

Ивановъ, Митя, колоннщикъ, обиженъ въ Кафѣ 409.

Ивановъ, Семень, ассесоръ, доставляетъ въ Кабинетъ въ 1739 году копін съ переписки вел. кн. Ивана III Васильевича съ жидомъ Схаріей 73.

Ивановъ, Федоръ Даниловичъ, посланецъ великаго князя къ царю Менгли-Гирею 512—514.

Иванча, толмачъ, см. **Вѣлаго**.

Иванъ Васильевичъ, намѣстникъ нижегородскій, упоминается по поводу проѣзда пословъ черезъ Нижній-Новгородъ 132.

Иванъ Юрьевичъ князь (Патрикѣвъ), упоминается его участіе въ сватовствѣ дочери волоцкаго воеводы Стефана за сына великаго князя 23; ун. 309, 333.

Ивашковы, Трофимко да Савостьяно, москвичи, обижены въ Азовѣ 408.

Иделекъ князь, воевода казанскаго царя Магметъ-Аминя 116.

Идечика, мурза, Карачевъ сынъ, кр. т. 523.

Идика, князь крымскій, его сынъ въ плѣну у великаго князя 58.

Идыль-Хозя, кр. т. 216.

Ижеславскій князь, намѣстникъ Дбрянскій 262.

Издемиръ (Уздемиръ, Издимеръ и т. п.) царевичъ, сынъ царя Ази-Гирея, братъ царя Менгли-Гирея; великій князь приглашаетъ его изъ степенъ пріѣхать къ себѣ 99, 100; живетъ въ Кіевѣ у короля 113, 116—117, 121, 123, 137, 141, 145, 149, 150—151, 158, 167; дѣлаетъ набѣги на Крымъ 195, 196, 216, 218.

Измаилъ, кр. т. 216.

Измаилъ уланъ (Исмаилъ), посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву 75.

Измаилъ-Суфуй, человекъ Мусы мурзы погайскаго 92, 93.

Измаилъ Шемерденевъ сынъ, татаринъ великаго князя, провожаетъ посольства 310, 321, 324, 347, 416, 417.

Икинъ, тат. великаго князя 71.

Илезъ-Кіятъ, крымскій вельможа 352.

Илезъ (Нлязь) Темиркинъ сынъ, литовскій

татаринъ, толмачъ, литовскій посланецъ въ Крымъ 113, 122, 445, 448, 449, 451, 455, 467, 468, 469, 487, 525, 526.

Илеманъ, ординскій татаринъ 70.

Иля (Плейка) толмачъ, подьячій, Юшеовъ шуринъ, участвуетъ въ посольствахъ къ татарамъ и въ Турцію 226, 329, 254, 280, 296, 298, 315, 340, 349, 352; убить татарами въ степяхъ 407.

Именекъ (Еменекъ) князь, могущественный крымскій вельможа, представитель рода князей Ширинскихъ добродетельныхъ московскимъ великимъ князьямъ 3, 6; грабить московскаго посла, великій князь проситъ князя Именека по прежнему бытъ въ братствѣ и дружбѣ 16; прежнія отношенія возстановляются и великій князь обращается къ нему съ просьбой ходатайствовать предъ царемъ о вѣхъ своихъ дѣлахъ 18—21, 22—24; 25—28; ссора князя Именека съ царемъ Менгли-Гиреемъ 33—34; мирится съ царемъ 36—37. Синонъ князя Именека, см. **Варашъ** и **Довлетекъ**.

Имень-Али, тат. царя Нурдовлата 147.

Имиръ мурза Садыревъ братъ, воевода казанскаго царя Магметъ-Аминя 116.

Индіау, князь крымскій, ясачникъ матери царя Менгли-Гирея 270.

Индырчей, азовскій татаринъ, грабитъ въ степяхъ 349, 352.

Исаакъ (Исайка) князь манкускій, сватовство къ его дочери сына великаго князя 12—13.

Исанъ-Хозя, крымскій торговецъ 216, 543.

Исепекъ, татаринъ великаго князя, Кабай-рачевскій изъ Суражи 70.

Искандеръ-Вехкула, чиновникъ турецкаго султана «человекъ боярскій» 334.

Исмаилъ, см. **Измаилъ**.

Исупъ, шуринъ Хозя-Кокоса, консулоса Кафинскаго, его посольство къ великому князю отъ Кокоса 6—7.

Исупъ, Давровъ сынъ, посолъ отъ царя Шихъ-Ахмета въ Литву 218.

Итакъ, князь казанскій, 116.

Итемгенъ, кр. т. 174.

Ишбердей-Афызъ, кр. т. 173.

I.

Иезель, Василій, провожаетъ пословъ 310, 311.

Иоаннъ III, Иванъ Васильевичъ, велик. кн. московскій, государь всея Руси—неадѣ.

Иуда, тверичъ, ограбленъ въ Азовѣ, 410.

К.

- Кагалгынъ**, кр. т. 421.
- Каганиъ**, Константинъ, кафинецъ 297.
- Кадъ-Гирей**, **Кавъ-Гирей**, см. **Али-Гирей**.
- Кадъ-Вердей**, посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 174, 207; торговецъ 216.
- Кадыевъ**, Андрей Ивановичъ, московскій торговецъ, ограбленъ въ степи, 408.
- Кадышъ**, князь, крымскій посолъ къ царю Магметъ-Аминю 177.
- Кадышъ**, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву 98, 230.
- Кадышъ-Абашевъ**, янгировскій татаринъ великаго князя, казакъ: провожаетъ пословъ въ степяхъ, относитъ грамоты въ Крымъ, въ Кафу и исполняетъ разныя порученія 50, 70—71, 142, 169, 212—217, 219, 221, 222, 254; 310, 311, 329—335, 337, 338, 340, 347, 422, 425, 427—435, 444, 445, 446, 450—454; 468, 482, 489, 509.
- Кадышъ Черный**, татаринъ, есаулъ, человекъ царевича Салтагана городецкаго 354; посланъ съ нимъ грамотъ великаго князя въ Крымъ 512—514, 519, 545.
- Казакъ**, Степанъ, Яковъ и Гаврило, комитатные, ограблены въ Кафѣ 409.
- Казаринъ-Голохвастовъ**, см. **Голохвастовъ-Казаринъ**.
- Казатъ**, уланъ, крымскій вельможа 352.
- Калба**, Самхозина дочь, крымская татарка 58.
- Казимеръ Кіатъ**, Илезъ Кіатовъ сынъ, князь, крымскій вельможа; посолъ царя Менгли-Гирея къ Стефану воеводѣ волошскому 166, 168, 172, 181; посолъ въ Москву и упоминается по разнымъ случаямъ 253, 257, 263—266, 270, 271, 277; 279, 311, 322, 336, 352, 438, 458, 516, 521.
- Казиміръ**, король польскій и великій князь литовскій, упоминается какъ врагъ великаго князя Ивана Васильевича и по другимъ случаямъ 9, 17, 55—64, 73, 156, 157, 166, 516, 522, 527, 539.
- Казый**, крымскій вельможа, «что на Барыновѣ мѣстѣ», отецъ Довлетъ-Бахты-Барына 54, 352.
- Кайса**, москвичъ 299.
- Кайсымъ**, посолъ царя Менгли-Гирея къ вел. князю 165, 167—169, 197, 217—221, 258.
- Каламбекъ**, см. **Камель-бекъ**.
- Калужаниновъ**, Кони, обижень въ Кафѣ 297.
- Камбаръ** Мамалаевъ сынъ, братаничъ крымскаго князя Азика 385.

- Камбарали** (Камбаръ-Алей и т. п.) князь, крымскій вельможа 70, 166, 167, 267.
- Камбаръ**, кр. т. 543.
- Камбаръ**, Чебановъ сынъ, посланецъ въ Москву царевича Махметъ-Гирея 548.
- Камель-бекъ** (Камаль, Коламбекъ и т. п.), посолъ турецкаго султана въ Москву 322, 329, 332, 334.
- Каныметь**, князь, Итаковъ братъ, воевода царя Магметъ-Аминя казанскаго 116.
- Кара-Абди**, мустаситъ азовскій 397, 398, 404.
- Кара-Асманъ**, братъ князя Бердовлѣта крымскаго 352, 387.
- Карабай** (Караманъ) азовскій казакъ, грабить въ степяхъ 322, 334, 381, 403, 406.
- Кара-Вогданъ** князь, задерживаетъ въ своей землѣ фряжскихъ мастеровъ, фханниихъ въ Москву 452.
- Карагушъ**, царица погайская, дочь погайскаго Ямгурчѣя князя 536—538.
- Караку-Вахты**, Бердеевъ сынъ, служилый татаринъ великаго князя 347.
- Карамышъ**, посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 57.
- Карамышъ**, кр. т. 543.
- Карачъ**, Айдаровъ человекъ, кр. т. 79.
- Карачъ**, мурза Темирхозинъ сынъ, знатный крымскій вельможа 6, 38—40, 122; мамичъ царя Менгли-Гирея 174.
- Карачъ Вагиревъ**, есаулъ царя Менгли-Гирея 354.
- Карачъ**, Мурадиповъ сынъ, служилый татаринъ великаго князя 310, 311.
- Карачъ Рубалатовъ**, татаринъ велик. кн. 239—241.
- Карачъ**, крымская татарка 58.
- Карача Вогатиръ**, азовскій казакъ, ордынскій татаринъ, грабитъ въ степяхъ 349, 352, 403.
- Кара** (Карачюра), азовскій татаринъ, грабить въ степяхъ 349, 352, 403.
- Карачаровъ**, Митрофанъ Федоровичъ, посолъ великаго князя въ Италію, отираченный вмѣстѣ съ **Ларевымъ** Дмитріемъ Ивановичемъ, грекомъ Палеологомъ, для найма разныхъ мастеровъ, упоминается объ ихъ посольствѣ по повелѣнію его проѣзда черезъ Кафу, Перекопъ и Волошскую землю 296, 309, 375—376, 388, 411, 418, 424—429, 431, 439—441, 444, 446, 451, 457, 463; Стефанъ, воевода волошскій, задерживаетъ посольство Ларена и Карачарова по случаю полученія извѣстія о лишеніи его внука великаго княженія 472, 473, 475, 479.

481—485, 487, 493—495, 497—501, 504—508, 512—516, 519, 520—521, 526, 538—539, 545—558.

Карачюра, Осановъ братъ, татаринъ великаго князя изъ Икова 70.

Карачюра, татаринъ великаго князя изъ Щитова 70.

Карачюра, кр. т., человекъ князя Иванчи 420.

Карачюра, кр. т. 216, 257.

Кареза, кр. т. 216.

Карповъ, Трофимъ Труня, тверичъ, умеръ въ Кафѣ 409.

Картемиръ (Гортемиръ), кафинскій торговецъ въ Москвѣ 268, 269.

Карцевъ, Иванъ, человекъ князя Семена Иван. Стародубскаго 503.

Карчевъ Иванъ, татаринъ великаго князя, посылка его въ Крымъ, 75—77.

Карчевъ Кожухъ, см. **Кожухъ**.

Касымъ, мурза, ордынецъ 70.

Касымъ, кр. т. 124, 243; **Касымъ-Алей**, кр. т. 538—546, 552—556, 558.

Касымъ-Сейтъ (Икайсмыъ Сейтъ, Кайсмыъ Сейтъ), слуга царя Алегамъ, ногайскій посолъ въ Москву 81—86, 96—97, 130—131.

Катушь (Кутушь), посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 353, 358—366, 370, 377.

Качерисъ, кафинскій армянинъ 299.

Качко, голецъ волошскаго воеводы въ Крымъ 355, 359.

Кашканчей, человекъ царя Муртозы 52, 53.

Келдишей, человекъ царевича Ахметъ-Гирея 122, 144.

Келемердей-Азей, казанскій бѣглець въ Астрахань 335.

Келешъ, кр. т. 543.

Кемерусъ, посолъ въ Москву ордынскаго царевича Багатыря 456.

Керешка, см. **Кирекшей**.

Кипчакъ, знатный крымскій татаринъ 197.

Кирей, Сокуръ. Осановъ братъ, человекъ царя Менгли-Гирея, въ плѣну у великаго князя 121, 124, 138.

Кирей, Менглинниковъ сынъ **Китай**, знатный ордынецъ, прѣхалъ служить въ Крымъ 70, 323.

Кирей Кривой, мордвинъ 58.

Кирей-Сейтъ, тестъ царевъ, упоминается по случаю посылки номинковъ въ Крымъ 54, 57.

Кирекшей, (Кеширка, Кершиншей и т. п.) слуга царевича Ягмурчея крымскаго 420, 421, 547, 556.

Кисапаръ, панъ, посолъ великаго князя

Александра литовскаго къ царю Менгли-Гирею 264, 277.

Киселевъ, Оедоръ Михайловичъ, бояринъ, царь Магметъ-Аминъ жалуется на насилія Киселева казанскимъ людямъ 92; его посольство въ Крымъ 372—376; 377, 381, 387, 388, 390, 416—422, 430.

Кискачь, московскій татаринъ 174.

Китаевъ, Василий, гость, ограбленъ азовскими татарами на Дону 411.

Китай, см. **Кирей-Китай**.

Кичей, Ибрагимовъ сынъ, кр. т. 310.

Кичиня, человекъ царя Магметъ-Аминя 131, 132.

Кишай, человекъ царевича Ягмурчея крымскаго 542.

Кишка, Станиславъ Петрянковичъ, маршалокъ, литовскій посолъ въ Москву 257—259, 287, 313, 316, 325, 337.

Кишкильдей, князь, воевода царя Магметъ-Аминя казанскаго 116.

Кишкины, Степанъ и Семень, тверичи, торговцы 409.

Кинчий, татаринъ великаго князя изъ Щитова 70.

Киншиъ, Ивашка, человекъ Богоявленскаго игумена, ограбленъ въ стени 408.

Киятъ, см. **Ази-Ахметъ-Киятъ**.

Клишка, толмачъ, москвичъ 441, 443.

Кляникъ, Иванъ, московскій гость, умеръ въ Кафѣ 298.

Кмата, знатный литовскій панъ, упоминается въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ москвичами 328, 345.

Кобякъ, князь крымскій 174, 197.

Кобякъ, татаринъ великаго князя съ Коломны Васильевскій 70.

Коврижинъ, Тихонъ, москвичъ, торговецъ въ Кафѣ 236.

Кодиръ, человекъ царя Менгли-Гирея 411.

Кожевниковъ, Овдифоръ Ивановичъ, москвичъ, обиженъ въ Кафѣ 299.

Кожухъ (Кожюхъ), Карачевъ сынъ, татаринъ великаго князя слободской; провожаетъ пословъ 71; посланникъ къ ногайскимъ мурзамъ 129—133; голецъ въ Крымъ 212—214, 216, 552—555.

Ковелакъ, татаринъ великаго князя Кабайрачевскій изъ Суражи 70.

Ковель, москвичъ, гость, умеръ въ Кафѣ 411.

Ковемъ-бердей, крымскій посланецъ въ Литву 448, 449, 469.

Коваловъ, Филка, гость московскій, ограбленъ въ степяхъ 298.

Ковязь-салтанъ, одинъ изъ сыновей ордынскаго царя Ахмата, дѣйствуетъ имѣсть съ братомъ царемъ Шихъ-Ахметомъ 477—478.

Коннакъ, гонецъ царя Менгли-Гирея въ Казань и въ Ногай 134, 135, 154, 155, 158, 201, 207, 208.

Кокосъ-Хозя, «кунсолосъ кафинскій», пишетъ къ великому князю грамоты «жидовскимъ писмомъ»; великій князь приказываетъ къ нему съ послани «поклонъ»; посредничъ въ переговорахъ великаго князя съ царемъ Менгли-Гиреемъ 6—9; принимаетъ участіе въ сватовствѣ дочери манкупецкаго князя за сына великаго князя московскаго 12—13; покупаетъ для великаго князя драгоценныя камни 40, 50.

Колычевъ, см. **Лобанъ-Колычевъ**.

Константиъ, см. **Острожскій**.

Константиъ (Костя), посолъ воеводы волонскаго къ великому князю, дѣль 195.

Константиъ (Костя) москвичъ, у котораго царь Менгли-Гирей взялъ денегъ въ долгъ 65, 74.

Коняй, толмачъ, москвичъ, участвуетъ въ посольствахъ къ волонскому воеводѣ и въ Крымъ 156, 206, 223, 253, 555.

Коняъ, Бобровъ братъ, гость, ограбленъ въ стѣнахъ 322, 401—403, 405—406, 433, 456.

Копытъ-Дешинъ, москвичъ, умеръ въ Азовѣ 299.

Корклюби Имяликова дочь, татарка 58.

Корманъ, татаринъ великаго князя 71.

Коробаевъ-Сайдула, азовскій казакъ, грабитъ въ стѣнахъ 403.

Коробынъ, Семень, гость, коломнитинъ, умеръ въ Азовѣ 298.

Коровай, человекъ князя Ивана Юрьевича Патрикѣева 309.

Король, посланецъ въ Москву ногайскаго Алачъ мурзы 93, 95.

Корякины, Марко и Назаръ и племянники ихъ Яковъ, московскіе купцы 305, 406.

Костяевъ, Васюкъ, москвичъ, умеръ въ Кафѣ 409.

Котельниковы, Ортемъ и Мартемьянъ, умерли въ Кафѣ 409.

Котковъ, Гаврило, москвичъ въ Крыму 335.

Котовъ, Оедко, приставъ, провожаетъ посольство 496, 497.

Коураты Мадыкова (Юмадыкова) дочь, большая жена царя Нурдовлата, отпущена въ Крымъ изъ Москвы 544, 553.

Коураты-Ахчюра князь, крымскій вельможа 267.

Коурлаты князь, отецъ крымскаго князя Ибрагима 267.

Кочекъ, мурза, третій сынъ князя Именека, «пиринскій», воеуетъ Литовскія земли 323, 360.

Котбахты, посланецъ въ Москву царевича Магметъ-Гирея 420.

Коючу, мурза, сынъ ногайск. князя Алеметя 128.

Кубенскій, князь Иванъ Семеновичъ, бояринъ, его посольство къ царю Менгли-Гирею 300—314, 320—324, 325, 332, 334, 336, 343, 344, 350—351, 360, 391, 399, 402, 403, 405, 407, 557.

Кудай-бердей, Афызовъ сынъ, **Кудай-бердей**, Кульземановъ сынъ, **Кудай-бердей**, Кудай-бердеевъ сынъ, татары велик. кн., гонимы въ Крымъ, провожаютъ посольства 184—187, 189, 310, 472, 475, 504—509.

Кудайкулъ, человекъ жены ногайск. князя Янгурчя 536, 538.

Кудайкулъ, азовскій казакъ, грабитъ въ стѣнахъ, 403.

Кудайчакъ, азовскій казакъ, грабитъ въ стѣнахъ 349, 352, 403.

Кудаяръ, Карачъ мурзинъ сынъ, крымскій вельможа 122.

Кудайартъ, человекъ царевича Махметъ-Гирея 420.

Кудашъ, татаринъ великаго князя Слободской, толмачъ, провожаетъ въ стѣнахъ пословъ, отвозитъ грамоты и исполняетъ разныя дипломатическія порученія 71, 129—133, 231, 296, 300, 301, 330, 337, 340, 347.

Кудашъ, Шемякинъ сынъ, татаринъ великаго князя 71, 310, 311.

Кудерель, конюхъ царя Менгли-Гирея 230.

Кудо-бердей, посланецъ въ Москву Икувата князя крымскаго 180.

Кудо-бердей, посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву 35, 38; князь, крымскій вельможа 267.

Куза-бердей, кр. т. 216.

Кузей, кр. т. 543.

Кузьминскій, Оедекъ, приставъ, при посольствѣ 284.

Кулачь-Афизъ, кр. т. 216.

Кулдербышъ, бакшей ногайскаго царя Ивака 82.

Кулдербышъ, посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 195, 197, 200, 209, 211, 212—216, 217.

Кулапа, свидѣтель при судѣ въ Кафѣ по дѣлу о рухляди Васюкова 393, 394.

Кулчюра, кр. т. 543.

Куль-Сейтъ, кр. т. 151.

Куль-Урусъ, кр. т. 216.

Кульбаръ, посланецъ въ Москву царевича Магметъ-Гирея 548.

Кульведий, кр. т. 276.

Куляковъ, ордынский татаринъ 70.

Кулюкъ, Тулпаровъ сынъ княжой, царь Менгли-Гирей проситъ у великаго князя для него поминковъ 544.

Купчикчей, Самхозинъ сынъ, крымскій татаринъ 58.

Курбскій, упоминается его деревня 448.

Курденчъ, человекъ царевича Ямгурчей 80, 102—103, 122, 143.

Курицынъ, Федоръ (Васильевичъ) дьякъ; посоль къ угорскому королю Матіашу 41—44, 47—51; послы великаго князя въ Крымъ спрашиваютъ Курицына какъ имъ вести переговоры 164; ведетъ переговоры съ ногайскими послами 238—239.

Курманъ, татаринъ великаго князя, братъ Резака, съ Коломны васьилевскій, послышка его съ братомъ въ Крымъ 54—57.

Курманъ, Ахматовъ сынъ, татаринъ великаго князя 370.

Куртисъ, (Куртка) посланецъ царя Менгли-Гирея къ польскому королю 355, 357.

Курчъ-Булатъ, узанъ, мецкерскій казакъ, провожаетъ пословъ, новость ордынцевъ въ стѣнахъ 50, 52, 53, 57, 176.

Кусменъ, слуга царя Нурдовлата 176.

Кутай, «братъ Давидовъ да сынъ его», татары великаго князя съ Коломны 70.

Кутлояръ, человекъ ногайскаго Ямгурчей мурзы 155.

Кутауешкиъ, посоль Абелекъ-Еменекъ ногайскаго царя къ великому князю 93—97.

Кутлуй-Темиръ, ордынецъ 190.

Кутлуязъ, татарка 58.

Кутуй, Асановъ сынъ, татаринъ великаго князя 434.

Кутугечъ, кр. т. 216.

Кутузовъ-Лапинъ, Андрей Семеновичъ, бояринъ, посоль великаго князя въ Кафу и къ турецкому султану 290, 292—300, 318, 327, 334—335, 351; на обратномъ пути въ Москву захваченъ азовцами и убитъ 388, 391, 395, 399, 400, 402, 405, 407—411, 418, 419.

Кутузовъ, Михаилъ Васильевичъ, его посольство въ Крымъ 32—34.

Кутушъ Кудлидатовъ (Кудайдатовъ) сынъ, служилый татаринъ великаго князя 347, 416.

Кутушъ, посланецъ царя Менгли-Гирея къ великому князю, 99, 110—111, 115—116, 119, 121—125, 137, 138, 320, 321, 324, 338, 340, 360, 361, 379, 422, 544.

Кучкульскій, Митюка, гость, ограбленъ въ стѣнахъ 410.

Кучмень Бай, салтановъ сынъ, татаринъ царя Нурдовлата 48, 147.

Кучюковъ, Митя, москвичъ въ Кафѣ 297.

Кучикъ, кр. т. 183.

Куселевъ, Федоръ Григорьевичъ, товарищъ въ посольствѣ князя Кубенскаго 301, 351, 353, 358, 361, 405.

Куюкъ, посоль (послникъ) царя Шихъ-Ахмета къ кафинскому султану 321, 323.

Кшіанчей, кр. т. 543.

Кыскачъ, мецкерскій казакъ, провожаетъ въ стѣнахъ пословъ 50, 52, 53, 57, 174.

Л.

Лантъ-бердей, дуванъ, крымскій вельможа, посоль въ Москву царя Менгли-Гирея 217—221, 258, 352, 516, 521.

Лапинъ (Ланенко) Андрей, см. Андрей Семеновичъ **Кутузовъ**.

Ларевъ, (Радевъ), Дмитрій Ивановичъ, грекъ, палеологъ; ѣдетъ черезъ Крымъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Мануиломъ въ Венецію по разнымъ дѣламъ и нанимать мастеровъ для великаго князя 80; другое его посольство вмѣстѣ съ Митрофаномъ Карачаровымъ, также въ Итацію для найма мастеровъ, см. **Карачаровъ**; отдѣльно упоминается 324.

Ларионовъ, см. **Пестрикъ**.

Левка Богатырь, человекъ татарскаго князя Тевекеля 549.

Леза, посланецъ литовскаго великаго князя къ царю Менгли-Гирею 195.

Литвиновичъ, Миша, человекъ князя Василія Ивановича Шемячича 503.

Лихачъ-Ромодановскій, см. **Ромодановскій-Лихачъ**.

Лихаревъ, Давидъ, захваченъ татарами 418, 419.

Лобанъ-Колычевъ, Иванъ Андреевичъ, бояринъ, посольство его къ царю Менгли-Гирею 127, 135—148, 148—152, 155, 157, 165—167, 169—170, 171—175, 178, 179, 182, 187, 206.

Лука, сокольникъ великаго князя, ѣдетъ при посольствѣ въ Крымъ 231, 296.

Лука, подьячий, посланъ съ грамотою къ жиду Захарію 41.

Лукинъ, Алексѣй, подьячий, см. **Жерцовъ**.

Лукинъ, Фидинъ, селянинъ, кафилецъ 297.

Дупанда, Игнатъ, гость, тверичъ, ограбленъ въ степяхъ 410.

Дутфулъ, Молнозидъ, астраханскій татаринъ 447.

Духбердей, дуванъ, посоль въ Москву царя Менгли-Гирея 17, 21, 24; грабитъ московскихъ торговцевъ 47, 49, 58, 62, 65, 226.

Дыко-Оболенокій, князь Иванъ Володимировичъ, бояринъ, его посольство къ царю Менгли-Гирею 34—37, 38—39.

Лютаворъ, маршалокъ литовскій, упоминается въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ московичами при Ветрошѣ, 318, 328, 345.

Лютцовъ, Михаилъ Семеновъ, гость, ограбленъ татарами 406.

М.

Мааметъ, другой **Мааметъ** и **Магметъ**, крымскіе татары въ плѣну у великаго кн. 542—543.

Маахметъ, посланецъ турецкаго султана въ Крымъ 468.

Маахметъ, царь 255, см. **Шихъ-Ахметъ**.

Магаметъ, молва, бакшей, пишетъ у ногайцевъ грамоты 82.

Магаметъ, азиялининъ, крымскій торговецъ 175, 216.

Магаметъ, царевичъ, Мустофинъ царевичъ сынъ, крымскій вельможа 173.

Магашъ, царевна, дочь царя Менгли-Гирея, жена Усenna-мурзы Темирева сына; великій князь желаетъ приобрести отъ нее «златъ великъ въ чичагѣ» 307.

Магметекъ, мамичъ ногайскаго Мусы-мурзы, посланецъ отъ ногайцевъ къ царю Магметъ-Аминю 92—93.

Магметъ-Алей, мамичъ царевича Маминшека 175—176.

Магметъ-Алей, ногаецъ 238.

Магметъ (Махметъ, Ахметъ и т. п.) **Аминъ** (Еминъ) царевичъ, а потомъ царь казанскій, царя казанскаго Абреньмовъ сынъ и царичи Нуръ-салтанъ, насинюкъ царя Менгли-Гирея крымскаго. Въ сношеніяхъ великаго князя съ царемъ Менгли-Гиреемъ и царичей Нуръ-салтанъ постоянно упоминается о царѣ Магметъ-Аминѣ; царь и особенно царича просятъ у великаго кн. милости къ казанскому царю; Магметъ-

Аминъ, какъ подручникъ и посаженный въ Казань царемъ московичами, воюетъ противъ общихъ враговъ Москвы и Крыма; сношенія Крыма съ Казанью происходятъ болѣею частію черезъ Москву и занесены въ крымскихъ дѣлахъ; въ сношеніяхъ съ ногайцами великій князь называетъ Магметъ-Аминя «братомъ и сыномъ» и по поводу этихъ сношеній въ ногайскихъ дѣлахъ не только упоминаются, но и занесены нѣкоторыя посольства изъ Москвы въ Казань къ Магметъ-Аминю и обратно; великій князь черезъ нѣкоторое время замѣняетъ Магметъ-Аминя на казанскомъ юртѣ его братомъ Абдыль-Летифомъ, а потомъ смѣнявши послѣдняго снова сажаетъ туда Магметъ-Аминя: 59, 63, 65, 67, 75, 83—87, 89—91, 91—97, 98—99, 107—109, 115, 122, 126, 129—135, 142, 146—147, 153—154, 169, 174, 176—177, 202, 207, 211, 222, 236—240, 251, 364, 370, 378, 383—384, 390; 447—448, 460, 464, 490, 495, 503—504, 532.

Магметъ (Магометъ, Махметъ, Махмутъ)

Гирей (Кирей) царевичъ, старшій сынъ царя Менгли-Гирея: въ посольствахъ вел. кн. къ царю постоянно встрѣчаются грамоты и посольскія рѣчи отъ велик. князя царевичу, въ которыхъ просятъ царевича ходатайствовать предъ царемъ о дѣлахъ великаго князя, говорится о посылкѣ поминковъ къ нему и иногда упоминается о набѣгахъ царевича съ крымскими татарами на литовскія земли. Царевичъ такъ же почти со всѣми посольствами отъ царя къ великому князю присылаетъ къ послѣднему съ своими посланцами грамоты, главнѣйшій образомъ съ просьбой поминковъ. Съ 54 страницы упомина. во всѣхъ посольствахъ великаго князя въ Крымъ и обратно.

Магометъ (Махмедъ, Махметъ-Бегъ и т. п.).

Шихзода (Шизода, Шахзада и т. п.), султанъ кафивскій, сынъ турецкаго султана Байзета: дипломатическія сношенія великаго князя съ кафивскимъ султаномъ о братствѣ и дружбѣ, о торговыхъ дѣлахъ, о грабежахъ азовскихъ казаковъ; сношенія съ Турціей идутъ также черезъ Кафу 221, 222, 225, 232, 241, 280—282, 283—287, 289—292, 292—300, 302—303, 320—322, 334, 338, 357, 388—389, 390—398, 398—413, 414, 425, 428—429, 431, 433, 463, 467—468, 473.

Махашевъ-Шеметъ Борзого, приставъ 365, 372.

Малечкинъ, Константинъ, бояринъ, его

посольство въ Крымъ 199—208, 209, 212—214, 217, 218, 220—222, 223—224, 226, 229—230, 248, 253—255.

Малим-бердей, ордынский татаринъ 74.

Малютинъ, Тимоѣй, ярославецъ, гость, ограб. въ Кафѣ 409.

Мамакъ, князь ширинскій, крымскій вельможа 7, 8, 182, 209.

Мамакай, крымскій торговецъ 216.

Мамашъ, крымскій торговецъ 216.

Мамашъ, мурза, князь Мамаковъ сынъ, ширинскій 182, 209.

Мамей, азовскій казакъ, грабитель въ степяхъ 403.

Маминскій, Ондрейко, пѣчининъ, толмачъ 383.

Мамоновъ, Иванъ Григорьевичъ, упоминается его посольство въ Литву 313; посольство въ Крымъ 314—320, 324—328, 335—339; 340, 343, 344, 348, 349—361, 363—369, 371—372, 375, 377, 378—381, 387—390, 399, 406—407, 413—416, 418—419, 421, 433.

Мамукъ ногайскій князь, братъ царя Ивана 146, 168, 206; называется царь шибанскій 236, 240, 251.

Мамышахъ, Мустофинъ царевъ сынъ, царевичъ, вынужденъ изъ московскаго плѣна 76, 79, 151; воюетъ Орду 165, 173, 175—176, 209; воюетъ литовскія земли 360, 363; грабитель московскія земли 487, 529.

Мамышевъ, уланъ, астраханецъ, царь Менгли-Гирей проситъ великаго князя отпустить его изъ плѣна 446—447, 461, 491. 532, 540.

Мамышъ, татаринъ великаго князя, изъ Циктова отъ Мамейковыхъ товарищевъ 70.

Мамышъ, крым. татаринъ, Куркорскій наместникъ 230.

Мамышъ, татаринъ царицы Нуръ-салтанъ 177.

Мамышъ, уланъ, Сурманъ улановъ сынъ, крымскій вельможа, посолъ въ Москву царя Менгли-Гирея, воюетъ литовскія земли 57, 202, 252, 267, 360, 421, 491, 532.

Мамышъ-Вармизъ, попечитель царя Абдыль-Летифа, приставленный къ нему царемъ Менгли-Гиреемъ 211, 270.

Мамышъ-Зезеудъ, сынъ Едигеровъ, братъ царицы Зезеудъ, шурина царя Менгли-Гирея, крымскій вельможа 352.

Мангаты, Мустофаръ Мангитъ, князь казанскій 504.

Мангутъ, человекъ царя Азетама 64.

Мангиты, родъ ордынскихъ князей 94, 119.

Мангитъ Удемовъ, мирзинъ сынъ, царь Менгли-Гирей проситъ о высылкѣ его въ Крымъ 421.

Мангитъ, мурза ордынский, см. **Янгузатъ**.

Мангитъ-Азиза, князь, мурза, Тенсобеуевъ сынъ, Темиревъ братъ меньшей (дядя царицы Нуръ-салтанъ) могущественный ордынский вельможа, повелитель отдѣльнаго улуса, праждуется съ царемъ Менгли-Гиреемъ, ссорится съ ордынскими царями 108, 113, 124, 211, 358, 385; переходитъ отъ Ахматовыхъ дѣтей въ Крымъ 515, 520, 521.

Марданъ, Иванъ, азовецъ 299.

Мансуровъ, Степанъ Оедоровичъ (Оедовъ), посолъ великаго князя въ Казань къ царю Магметъ-Ахмиду 130—131.

Максырь, татаринъ великаго князя изъ Берендеева 70.

Мантай, татаринъ царицы Нуръ-салтанъ 177.

Мануиловъ, Ивашка, гость, умеръ въ Кафѣ 297.

Мануилъ, грекъ, братъ Дмитрія Ивановича Ларева, ѣздитъ въ Италию для найма разныхъ мастеровъ для великаго князя 42—43, 80.

Манухъ, гость, новгородецъ, обиженъ въ Кафѣ 299.

Марданъ-Аргынъ, князь, живетъ у великаго князя вмѣстѣ съ царемъ Нурдовлатомъ, царь Менгли-Гирей проситъ отпустить его въ Крымъ 121, 138, 197; упоминается въ числѣ крымскихъ вельможъ 352.

Марія, первая супруга великаго князя Ивана III Васильевича, упоминается по поводу сватовства сына великаго князя Ивана Ивановича къ дочери Стефана воєводи волошскаго 23.

Марковъ, Борисъ Малой, толмачъ и подъячій при посольствахъ въ Казань и Крымъ, ему поручается толмачить тайныя рѣчи 130—131, 249, 301, 372, 386, 558.

Марко, подъячій, при посольствѣ 346.

Мартинецъ, служитель Кудана, толмачъ великаго князя 299.

Мартынъ, панъ, правитель Кіева 172.

Матвійковъ, Смысоя, гость, тверичъ, ограбленъ въ степяхъ 410.

Матіашъ, король угорскій, упоминаются его сношенія съ великими княземъ 43, 64, 481.

Махметецъ, татаринъ великаго князя 351.

Махметъ-Аминъ, см. **Магметъ-Аминъ**.

Махметъ-Гирей, см. **Магметъ-Гирей**.

Махметъ-Шихвода, см. **Магметъ Шихвода**.

Махметъ Тезикъ, кр. т. 121, 138.

Махметъ (Мааметъ), посланецъ погайскихъ мурзъ въ Крымъ и въ Москву 134, 153—155, 158, 201, 207—208.

Махметъ Аліѣ (Магметъ-Алей), посланецъ погайского Мусы-мурзы въ Казань къ царю Магметъ-Аминю 92.

Махметъ-Вудатъ, татаринъ великаго князя 434.

Махметъ, кр. т. 543.

Махмутъ-Гирей, царевичъ, третій сынъ царя Менгли-Гирея, упоминается вмѣстѣ съ братьями по поводу посылки къ нимъ отъ великаго князя поминковъ 374, 375, 389, 437, 464, 496, 531.

Махту-Машахъ, жена крымскаго Довлетекъ мурзы, великій князь желаетъ приобрести отъ ея мужа «лалъ добръ» 144.

Меглешенъ, татаринъ велик. кн., князь Михайловскій 70.

Мевециѣ князья Семень и Михаилъ, упоминаются по поводу проѣзда пословъ черезъ ихъ отчины на Брини 442, 444.

Мелехъ, лучникъ, человекъ царя Менгли-Гирея 415.

Менгли-Гирей (Менли-Гирей и т. п.) ханъ (царь) крымской орды, сынъ царя Ази-Гирея, мужъ вдовы казанскаго царя цариды Нуръ-салтанъ, союзникъ великаго кн. Ивана III Васильевича на царя Ахмата и Ахматовыхъ дѣтей и на короля Казимира и Казимировыхъ дѣтей. Вездѣ.

Менглишихъ, ордынскій мурза 323.

Мергумъ, посланникъ крымскаго царевича Янкувата въ Москву 180.

Мердовлатъ, см. **Нурдовлатъ**.

Мерегъ-Хоя, татаринъ великаго князя изъ Ростунова 70.

Мерека, челов. царя Менгли-Гирея, ѣздитъ въ Москву съ грамотами къ великому князю и разными дипломатическими порученіями 104—107, 115—116, 134, 148—156, 157, 160, 161, 164, 171—173, 176, 183, 208.

Меритъ-Хоя, Темешовъ сынъ, татаринъ великаго князя изъ Ижева 70.

Меретъ-Хоя, Бакшеевъ сынъ, татаринъ великаго князя 370.

Меретъ-шенъ, кр. тат. 175.

Меретъ-Суфуй, татаринъ цариды Нуръ-салтанъ 177.

Меретъ, Айчеевъ сынъ, татаринъ великаго князя 363.

Мерютъ, Айсенновъ сынъ, татаринъ великаго князя 481.

Меситъ, паша турецкій, въ Бѣлгородѣ 105, 172, 183, 187, 188, 235.

Мещеринъ, калужанинъ, гость, москвичъ ограбленъ въ стѣнахъ 298.

Микулинъ, Иванко Григорьевъ, подьячій при посольствѣ, ограбленъ въ стѣнахъ 407.

Милкоманъ, царевичъ, братъ царя Менгли-Гирея 31.

Минбулатъ (Мингулатъ); уланъ, Бадмхъ-Хозе улановъ сынъ, крымскій вельможа 173, воюетъ литовскія земли 360.

Минухинъ, Мисюръ, приставъ 395.

Михалъ, подьячій, 509.

Михайловъ, Иванъ, обиженъ въ Крыму 304, 312.

Михаилъ Александровичъ, князь, братъ княгини Θεοδοσίη (Θεδει) Александровны Патрикѣевой, упоминается по поводу сватовства великаго князя Ивана Ивановича къ дочери Стефана воеводы волошскаго 23.

Михаилъ князь, его служилые татары просятъ пословъ 70.

Михаилъ Яковлевичъ (Русалка), бояринъ, отвѣчаетъ отъ имени великаго князя погайскимъ посламъ 199.

Михайляхъ, посланецъ въ Москву царевича Янкувата 122, 144, 180.

Мичюра Домановъ, Никифоръ, посланецъ великаго князя къ жиду Захарію таманскому князю 77, 114.

Мишай, человекъ царя Магметъ-Аминя, посланецъ въ Крымъ 146, 147.

Могучевъ, Костя, московскій торговецъ, ограбленъ крымцами 47.

Момлозовъ, Тимосей (Тиншео), приставъ, завѣдуетъ кормомъ и подводами при послахъ 453, 555.

Моншуй (Мокша), Усениновъ сынъ, татаринъ великаго князя 71, 310, 311, 324, 335.

Молзовода, большой молна (мулла) базарскій Ахматовыхъ дѣтей 354.

Мома, крымскій татаринъ 216.

Морововъ, Ивашко, московскій купецъ, ограбленъ въ Очаковѣ 305.

Мосальскіе князья, упоминается ихъ отѣздъ съ отчинами изъ литовскаго подданства въ московское 318, 327, 345.

Мошенникъ, Васка, гость ограбленъ въ стѣнахъ 410.

Мубаринъ, азиялининъ, крымскій торговецъ 216.

Мулкоманъ, крымскій торговецъ 216.

Мулкоманъ, мурза, посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву 37.

Мулкоманъ (Милькоманъ) посланецъ царе-

вича Магметъ-Гирея въ Москву 547, 548, 556.

Мушуръ (Минуръ, Мынуръ и т. п.), мурза крымскій; его посольства вместе съ Оюзу-дуваномъ отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю 120—127, 135—136, 149—150, 155, 169, 174—176, 183—184, 187, 193, 197, 230, 253.

Муртова, царевичъ, служилый у великаго князя 12.

Муртова, ордынский царь, одинъ изъ сыновей царя Ахмата, врагъ царя Менгли-Гирея и великаго князя 43, 44, 46, 49, 52, 53, 55, 54—68, 70, 73, 76, 78, 79, 88, 90, 91, 111—113, 118, 180, 211, 250, 358.

Муртова, бакшей крымскій, грабитъ москвичей 230, посолъ къ турецкому султану 264—265).

Муртова, Бозовъ сынъ, татаринъ въ плѣну у великаго князя 58.

Муса, мурза ногайской орды, тестъ царя Магметъ-Аминя казанскаго, а потомъ царя Шихъ-Ахмета ордынскаго; сношенія его съ великимъ княземъ, съ Казанью, Крымомъ и разныя степныя событія 81—87, 89—91, 92—97, 99, 102, 109, 119, 121, 123, 126, 128—134, 137, 146, 153, 154, 158, 168, 173, 180, 201, 207—208, 369, 376, 386.

Мусежъ, черкасъ князь, Махметевъ сынъ Тулунаровъ братъ, крымскій вельможа 267, 305, 310, 352.

Мусижъ, татаринъ царя Нурдовлата 113.

Мусика, мурза, Азикинъ сынъ, ордынский 141.

Мусофей, дуванъ, жидовинъ, крымскій вельможа, царь проситъ великаго князя прислать ему поминки 352.

Мустофаръ, царевичъ крымскій 47.

Мухайляшъ, см. Михайляшъ.

Н.

Наваржовъ, Данилка, гость, ограбленъ въ степяхъ, 410.

Наадружовъ, Пяико, подьячій 256.

Нарбутовъ, Станиславъ, литовскій посолъ въ Москву 346.

Нардуковъ, Митя, подьячій, посланецъ къ жиду Схаріи 71; Никита, дякъ земскій, посолъ великаго князя къ воеводѣ волошскому, убить азовцами 316, 326, 338, 399—400, 409.

Насырь, молвинъ сынъ, татаринъ великаго князя 71.

Нахиръ, москвичъ 255.

Небакчей, кр. т. 88.

Неболса (Нобосъ и т. п.) Кидайдатовъ сынъ, татаринъ великаго князя 416, 520, 523, 524.

Неболса, Кобыковъ сынъ, татаринъ великаго князя, изъ Суражи 70, 106.

Неяръ-Тенебежовъ, зять Дувановъ, азовскій татаринъ, грабитъ въ степяхъ 403.

Никитинъ, Куземка, гость, ограбленъ въ степяхъ 298.

Новокрещенный Петрушка, толмачъ при посольствѣ въ Казань 130.

Ногай, кр. т. 415.

Новдроватый, князь Василій Ивановичъ, его посольство въ Крымъ 37—41; ведетъ переговоры съ послами въ Москвѣ 120—122, 127, 148.

Нурдовлатъ (Нурдоулетъ, Мердовлатъ и т. п.), царь, братъ царя Менгли-Гирея, живетъ на службѣ у московскаго великаго князя съ своими татарами въ Городкѣ. Царь Менгли-Гирей проситъ великаго князя держать Нурдовлата у себя, чтобы онъ не могъ ему вредить 17, 24, 25, 27, 30, 32—34, 36, 38, 46, 49, 51; великій князь посылаетъ царя Нурдовлата воевать въ степи противъ Орды 60—69, 73—74; великій князь не советуетъ царю Менгли-Гирею брать къ себѣ Нурдовлата 75—78, 88, 100, 110, 121, 145, 146, 147, 151, 161, 174, 270, 278, 370; извѣстіе о смерти царя Нурдовлата 491; Менгли-Гирей проситъ великаго князя отпустить къ нему кости умершаго его брата Нурдовлата, а также вдову послѣдняго 544, 553.

Нуръ салтанъ (Ази), царица, Темирева дочь, жена царя Менгли-Гирея; со всѣми посольствами въ Крымъ отъ великаго князя посылаются ей поминки, грамоты и наказывается говорить рѣчи, чтобы она хлопотала предъ царемъ о дѣлахъ великаго князя; царица со всѣми посольствами изъ Крыма присылаетъ великому князю грамоты и своихъ посланцовъ, заявляетъ свою дружбу великому князю, обѣщаетъ ходатайствовать у царя объ его дѣлахъ и постоянно проситъ милости и поддержки ея сыновьямъ царямъ Магметъ-Аминю и Абдыль-Летифу; сношенія царицы съ сыновьями также происходятъ большею частію черезъ Москву 61, 72, 74, 80, 103, 104, 107, 108, 109, 126, 135, 143, 146, 149, 176, 177, 195, 200, 202, 205, 222, 226, 237, 251, 262,

272, 273, 307, 311, 318, 341, 342, 352, 373, 374, 387, 389, 425, 436, 438, 444, 460, 463, 476, 484, 485, 493—495, 500, 507, 515, 530, 533, 535, 546, 557.

Нѣмой, Тагмы Бердеевъ сынъ, татаринъ великаго князя, казакъ 501, 515.

О.

Оболенскій, см. **Рѣзня**, **Дыко**.

Ографена, княгиня, см. **Агрипина**.

Одиноць, дьякъ, ведетъ переговоры 90.

Одинцовъ, Борисъ, посланъ въ Волохи 253, 255, 260, 261.

Одоевскіе князья, упоминаются ихъ владѣнія 67, 140, 269, 306.

Овась, Гридя, москвичъ; обиженъ въ Кафѣ 408.

Ойсулъ, кр. т. 216.

Омилъ Хозя, Азбердеевъ сынъ, человекъ князя Барама, торгуетъ грабленнымъ 310.

Окуловъ, братъ Алмазника Ермола, гость, ограбленъ въ стѣнахъ 410.

Одѣльковичъ (князь), упоминается его постоупокъ во времена короля Казимира 522, 527.

Ошанъ, кр. т. 216.

Онисимовъ, Левъ Васильевичъ, гонецъ 147, 148.

Опалевъ, Оедка, гость, тверичъ, ограбленъ въ стѣнахъ 410.

Опожойка, Ивашка, гость, ограбленъ татарами 410.

Ордашъ, Кумланчеевъ сынъ, татаринъ великаго князя, изъ Перемышля съ Лубни 310.

Оразъ Хозя (Орозикъ), татаринъ великаго князя, изъ Суражи 70, 106.

Оруске Орововъ, татаринъ великаго князя, изъ Ижева 70.

Орѣшниковъ, Матюшка Ивановъ сынъ ординецъ, москвичъ, ограбленъ въ стѣнахъ 410.

Османъ, князь, крымскій вельможа 267.

Османъ, Косионовъ сынъ, служилый татаринъ великаго князя 347.

Осорынъ, Степанъ, гонецъ въ Казань 130, 131.

Остиковичъ, Григорій, маршалокъ, знатный литовскій панъ, упоминается въ числѣ взятыхъ москалями въ плѣнъ при Ведровѣ 318, 328, 345.

Острожскій, Константинъ, князь, упоминается его нападеніе на волотскую землю 256; воевода литовскій, упоминается

въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ москвичами при Ведровѣ 318, 328, 345, 543, 544.

Ощеринъ, Иванъ Ивановичъ, бояринъ, посольство его къ Стефану воеводѣ волотскому 240, 304; посольство его въ Крымъ 432—535, 540, 541, 552—557.

Охране, Михаилъ да Василь, обижены въ Кафѣ 411.

Оузь, царевъ Муртозинъ человекъ, ординскій татаринъ 70.

Оюзъ, дуванъ, его посольство, вѣстѣ съ Муниръ мурзой, отъ царя Менгли-Гирея въ Москву 120—127, 135—136, 149—150, 155, 169, 171—176, 183—184, 187, 193, 193, 197, 230, 253.

П.

Палецкій, князь Оедоръ Васильевичъ, воевода казанскій 239.

Палинъ, Гаврилко, ограбленъ въ стѣнахъ 411.

Панкратъ, купецъ, новгородецъ, обиженъ въ Перекопи 230, 254.

Пасъ, человекъ Довлетка мурамъ крымскаго 144.

Паюсовъ, см. **Волдырь-Паюсовъ**.

Перша, гость, москвичъ, обиженъ въ Крыму 408.

Пестрикъ, Оедоръ Ивановъ, сынъ Ларионова, сынъ боярскій, провожаетъ посольство 397, 412—413, 415.

Петеля, см. **Галилеевъ**.

Петрець, Карачюринъ сынъ, татаринъ великаго князя, захваченъ азовцами въ стѣны 349, 352.

Петровъ, Гаврило, московскій гость въ Кафѣ у жида Захарія 41.

Петръ, посланецъ воеводы волотскаго въ Москву 338.

Плещеевъ, Михаилъ Андреевичъ, бояринъ, его посольство въ Кафу и къ турецкому султану 225, 231—236, 241—249, 290, 291, 335, 336, 400, 401, 403.

Плишкинъ, Гаврилко, гость, москвичъ, ограбленъ азовцами въ стѣнахъ 298.

Повадинъ-Хозякъ, посланецъ великаго князя въ Казань къ царю Магметъ-Аминю 92, 93.

Погомій, Михаилъ, посолъ въ Казань къ царю Магметъ-Аминю 85—87.

Погорѣлъ, Ивашка, гость, ограбленъ въ стѣны азовцами 411.

Подобаецъ, сагадчинскій князь Ивана Юрьевича (Патрикѣва) 333.

- Подобай**, человекъ царя Менгли-Гирея, 441.
- Подушка**, Иванъ Володимировъ, гость, ограбленъ татарами 406, 407.
- Полежаевъ**, Гридя, гость, умеръ въ Кафѣ 409.
- Полута**, москвичъ, обиженъ въ Кафѣ 297.
- Поповъ**, Волохъ, гость, умеръ въ Кафѣ 409.
- Поповъ-Черный**, Михаилъ Никитичъ сынъ, подъячій при посольствѣ 486.
- Приклонскій**, Колунай, посланецъ въ Казань 134.
- Прокофій**, посолъ великаго князя, ограбленъ въ Кафѣ 12.
- Пронозъ**, Темешовъ сынъ, татаринъ великаго князя изъ Ижева, 70.
- Протасій**, владыка рязанскій, грамота къ нему великаго князя 366.
- Протасовъ**, Дениска **Щекинъ**, подъячій при посольствѣ 434.
- Путятичъ**, Дмитрій, князь, намѣстникъ киевскій, его посольства и сношенія съ крымскою Ордою 262 298, 330—332, 355, 359, 360, 448—450, 467, 469, 516—517; упоминается объ его старости и бездѣльности 534, 543.

Р.

Ралевъ, см. **Ларевъ**.

- Ребровъ**, Иванъ, гость, обиженъ въ Крыму 410.
- Резакъ** (Резекъ, Резакъ и т. п.), Азербайжанъ сынъ, татаринъ великаго князя съ Коломны Васильевскій; посланецъ въ Орду съ грамотами великаго князя, провожаетъ посольство, отвозитъ татарамъ поминки и исполняетъ разныя дипломатическія порученія 54—57, 70, 363, 365, 377—382, 383, 430, 431, 435, 454, 481—485, 488—489, 497, 498, 501, 505, 512.
- Резакъ**, Евлунъ, сынъ Резака, 497, 498, 501, 505, 512.
- Рогозинъ**, Ивашко, смоляннинъ, королевскій посолъ къ ордынскимъ царямъ 43.
- Росбахтъ**, Токмасовъ сынъ, татаринъ великаго князя 504—506.
- Росхова**, Абашевъ сынъ, татаринъ великаго князя 422.
- Романецъ**, москвичъ, убитъ въ Кафѣ 297.
- Ромодановскій-Ляхачъ**, князь Василій Васильевичъ, бояринъ, его посольство въ Крымъ 98—104, 108—109, 127, 135—137, 142—143.

- Ромодановскій**, князь Иванъ Васильевичъ, братъ князя Вас. Вас. Ромодановскаго, посланъ съ казанскою ратью вмѣстѣ съ воеводами царя Магметъ-Аминя воевать противъ ордынскихъ царей 115—116.
- Ромодановскій**, князь Семень Васильевичъ, его посольство въ Крымъ 257—262, 283—288.
- Ромодановскій**, князь Федоръ, его посольство въ Крымъ 339—350, ограбленъ въ стѣнахъ 352, 353, 358—359, 361, 399, 403, 407, 412.
- Ружаниновъ**, гости, Иванъ Ивановъ сынъ и Григорій 236, 297.
- Румянчиковъ**, Малыга, гость, умеръ въ Кафѣ 297.
- Русанъ**, товарищъ Устина (Августина), фризина 165.
- Русинъ**, подъячій при посольствѣ 442, 541.
- Ручка**, Григорій, гость, умеръ въ Кафѣ 297.
- Ручаниъ**, Артемій, гость, ограбленъ въ стѣнахъ 410.
- Рѣшня-Оболенскіе**, князья, Петръ Никитичъ и Иванъ Михайловичъ, посланы съ русскою ратью вмѣстѣ съ царевичемъ Саталганомъ въ степь воевать противъ ордынскихъ царей 116.
- Рязановъ**, Палка, гость, ограбленъ въ стѣнахъ 410.
- Рязанцовъ**, Исакъ, гость, умеръ въ Кафѣ 409.
- Рязанцовъ**, Остапъ, ограбленъ въ Крыму 230.
- Риполовскій**, князь Василій Семеновичъ, намѣстникъ Брянскій, упоминается по поводу проѣзда пословъ черезъ Брянскъ 485, 501, 508.
- Риполовскій**, князь, Семень (Ивановичъ, бояринъ), упоминается его толмачъ 293.

С.

- Сабанчій**, Афызъ, посолъ царя Менгли-Гирея къ Стефану волотскому 256, 257.
- Саваръ-Ховей**, кр. т. 333.
- Сагадаковъ**, Сенка, гость, москвичъ, ограбленъ въ стѣнахъ 298.
- Сагаданикъ**, Ивашка, гость, москвичъ, умеръ въ Кафѣ 299.
- Садыкъ**, ногайскій татаринъ 97.
- Садылла**, азовскій татаринъ, грабитъ въ стѣнахъ 352.
- Салыръ**, крымскій торговецъ 216.
- Садыръ**, братъ Иширъ мурзы, казанскій татаринъ 116.

Самидыр, ордынский татаринъ, грабитъ въ стенахъ 349, 352.

Сантъ, султанъ, посланецъ жены ногайского Янгурчея мурзы къ супругу великаго князя 90.

Саксарий, посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 60.

Саларевъ, Дмитрій (Митя) Семеновъ, московскій торговецъ, обворованъ татарами 117—118, 406.

Салтанакъ, ордынский татаринъ 70.

Салтанъ (Салтанко), армянинъ, киянинъ, литовскій голецъ въ Крымъ 355, 359, 361.

Салтанъ-Ахматъ, мурза ногайскій 478, 482, 486, 490.

Салтанымма, жена ногайского Янгурчея мурзы 83, 90.

Салтышъ 181.

Салый (Садикъ, Саалигъ и т. п.) Амирихорумъ, конюшій кафинскаго султана Шихзады, посолье его въ Москву 283, 290, 292, 300, 303, 399, 403.

Сандракъ-Авей (Садракъ) посланецъ съ грамотами отъ царя Менгли-Гирея 515—520, 525, 527, 540, 542, 545.

Сапъга, Иванъ, писарь (дьякъ) велик. княжества литовскаго, упоминается его посольство въ Москву 258, 287.

Саргулъ, кр. т. 58.

Сараевъ, Иванъ, московскій гость 297.

Сарманъ, уланъ, крымскій вельможа 352.

Сарый, Тортаевъ княжой сынъ, крымскій вельможа 173.

Сарыма, посланецъ царя Менгли-Гирея съ грамотами въ Москву 28—32, 39.

Сарыкинъ, сынъ Барыновъ, кр. т. 147, 149.

Сатай Тевелековъ сынъ, татаринъ вел. кн. 434.

Сатай, человекъ Залы-салтанъ царицы 178.

Сатика, человекъ царицы Нурь-салтанъ 194.

Сатылганъ, человекъ царевича Менгли-Гирея 122.

Сатылганъ (Саталганъ, Сантаганъ и т. п.), царевичъ, сынъ царя Нурдовлата, племянникъ царя Менгли-Гирея, на службѣ великаго князя, воюетъ съ своими и служилыми великаго князя татарами въ степяхъ противъ ордынцевъ 78, 101, 105, 115—116, 124, 137, 141, 149, 161, 214, 250, 276, 362; великій князь прощаетъ Сатылгану царевичу его вину и назначаетъ на мѣсто умершаго его отца въ Городкѣ 446, 461, 491, 512, 514, 544—545.

Сатылганъ Карачевъ сынъ Шириновъ,

крымскій, дѣлаетъ набѣги на ордынцевъ 147, 149.

Сафаринъ, Олеша, москвитинъ въ Азовѣ 407.

Сватковъ, Чепланъ, гость, ограбленъ въ стенахъ 410.

Севрюжъ, Костя, посланецъ великаго князя въ Крымъ 41—43.

Седе-Ахматъ (Седехматъ, Седе-Ахметъ и т. п.), царь, одинъ изъ царей ордынскихъ сыновей царя Ахмата 43, 44, 46, 49, 53, 55, 59—68, 70, 74, 76, 78, 79, 88, 90, 91, 108; упоминается о томъ, что онъ уже не на царствѣ 112; упоминается о смерти его въ литовскомъ плѣну 522, 537, 539.

Сентъ-Махмутъ, царь, одинъ изъ царей ордынскихъ сыновей царя Ахмата 119, 163, 175, 211, 277, 279, 356, 358, 359, 361, 367, 370; царь Менгли-Гирей желаетъ принять Сентъ-Махмута къ себѣ 385, 445, 454.

Сентъ Касмасовъ, Баишы Шабыкина сынъ, татаринъ великаго князя 422, 454.

Сентякъ, толмачъ ногайскаго Ивана царя 82.

Сейфулъ, крымскій торговецъ 216.

Селивановъ, Олешупа, гость, обиженъ въ Азовѣ 409.

Сельчаковъ, Гаврило Федоровъ, гость, ограбленъ татарами въ степи 296, 406.

Селишиновъ, Митя, кафинецъ 418, 419.

Семенъ Ворисовичъ, бояринъ, его посольство въ Крымъ 45—51, 55—56, 63.

Семенъ Ивановичъ, князь, см. Стародубскій.

Семенъ Юрьевичъ, князь, братъ Ивана Юрьевича Патрикѣева 23.

Семенъ, посланецъ къ великому князю отъ ногайскаго Янгурчея мурзы 536—538.

Семенъ (Сенека), колпачникъ, москвитинъ, обиженъ въ Кафѣ 408—409.

Сенко (Семенъ), толмачъ великаго князя 238.

Сергѣевъ-Гридл, москвитинъ, обиженъ въ Кафѣ 297.

Серкинъ, армянинъ, кафинецъ, торговецъ царя Менгли-Гирея въ Кафѣ 216, 230.

Идакъ, татаринъ базарецъ, воруетъ у москвичей 118.

Сигизмундъ (Жидимандъ), королевичъ польскій 380, 382.

Синакъ, обижаетъ москвичей въ Очаковѣ 305.

Сиддалей, посланецъ въ Москву царевича Ахметъ-Гирея 551.

Скаръя, жидъ, см. Захарія.

Скраба, Тимофей Ивановичъ, бояринъ, его посольство въ Крымъ 25—28, выдается ве-

ликимъ княземъ царю Менгли-Гирею, если онъ, Скраба, неправильно исполнилъ наказъ 29, 33.

Смаилъ, Шемерденевъ сынъ, татаринъ великаго князя 555, 556, 558.

Смыковъ, Митюкъ, гость, ограбленъ въ степяхъ 410.

Собанъ, дуванъ, знатный крымскій вельможа 54, 55, 57, 68, 149, 169, 203.

Совономъ, Игнатъ, дворянинъ, провожаетъ и участвуетъ въ посольствахъ 212, 215—216, 261, 310, 311, 336, 351, 387, 413.

Соколиньскій, князь Семень, литовскій, упоминается взятіе его въ плѣнъ москвичами въ Торонцѣ 345.

Сожуръ Опасъ, Киреевъ братъ, крымскій татаринъ 121, 138.

Спачко, Гриша Семеновъ, москвичъ 65.

Стамать, Степанко, человекъ Мануила Ларева 42, 43.

Старковъ, Алексѣй Ивановичъ, бояринъ, его посольство въ Крымъ 9—13.

Стародубскій, князь Василій Семеновичъ, сынъ князя Семена Ивановича Стародубскаго 535, 557.

Стародубскій, князь Семень Ивановичъ, сынъ Андреевича (Можайскаго), его отъѣздъ изъ литовской службы въ московскую съ городами Черниговомъ, Стародубомъ, Гомелемъ и Любечемъ и его военныя дѣйствія противъ Литвы 339, 344—345, 348—349, 350, 351, 370, 373; грамоты къ нему великаго князя по случаю проѣзда пословъ черезъ его владѣнія и другія дѣла 443, 454, 485, 487, 488, 494, 501, 508, 529, 557.

Степановъ, Проня Курага, москвичъ, обижень въ Кафѣ 411.

Степанъ Васильевъ, гость, ограбленъ въ степяхъ 79, обижень въ Крыму 235, 236, 304.

Стефанъ, воевода волошскій, отецъ великой княгини Елены Ивановны, супруги великаго князя Ивана Ивановича. Перенеска о сватовствѣ, союзникъ великаго князя московскаго, сношенія съ нимъ по случаю проѣзда пословъ великаго князя черезъ волошскія земли, извѣстія о его военныхъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ къ Крыму, Турціи и Польшѣ, дѣло о лишеніи великимъ княземъ ихъ общаго внука, князя Дмитрія Ивановича, великаго княженія 17, 23, 24, 41, 43, 64, 71, 72, 149, 151, 165, 166, 168, 172, 181, 186, 194, 201, 209, 239, 240, 242, 243, 249, 253, 256, 304, 326, 333, 338, 355, 357, 399, 400, 414, 417, 418, 424, 426—

432, 440, 446, 449—451, 463—466, 469—476, 479, 482, 498, 505, 512, 515, 521.

Страхъ, Иванъ, гость умеръ въ Кафѣ 235, 245, 248, 411.

Строевъ, Тимоха, подьячій 383.

Ступишинъ, Семень (Сенка), посолъ великаго князя въ Казань 92—93.

Стрѣтъ, литовскій посолъ въ Орду 43.

Субота, Иванъ Ивановичъ, бояринъ, посолъ великаго князя въ Волохи 156, 181, 186, 191, 193, 194, 195, 226, 240, 254, 304.

Субота, Михаилъ Ивановичъ, братъ боярина Ив. Ив. Суботы 226, 240, 256.

Субуевъ, Икимъ, Богатыря братъ, Сарайскія тысячи роду, ордынскій татаринъ 70.

Суванъ, Федоръ Родивоновъ, гость, умеръ въ Кафѣ 297.

Сухоно, дьякъ, посланъ въ Волохи 24.

Суюнча, см. **Сюунча**.

Садмъ, Адашевъ сынъ, татаринъ великаго князя 416.

Сырпакъ, посланецъ въ Москву отъ царя Менгли-Гирея 15.

Сюерь-Хозя, кр. т., 335.

Сюлеменъ, князь, на мѣстѣ князя Айдара, зять царя Менгли-Гирея 175.

Сюлемень-Ковратъ, большой, крымскій вельможа 352.

Сюунча (Суюнчій, Асанчукъ и т. п.), посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву 419—421, 423—427, 430—431, 434, 441, 443, 444, 453, 454, 466, 472, 473, 477.

Сюунчакаъ, Савинъ сынъ, татаринъ великаго князя 416.

Сююнбекъ, Кучювакова дочь, крымская татарка 58.

Сююне, Тарханова внука, крымская татарка 58.

Сююндюкъ (Сюндюкъ), Азбердеевъ сынъ, татаринъ великаго князя, слободской изъ Ростунова 70, 142, 168.

Сююндюкъ, Багатырь Мамышевъ, крымскій татаринъ 147, 149, 168.

Т.

Тагай-Суфуй, татаринъ царицы Нуръ-салтанъ 177.

Тагри-бердей (Тагры, Тегре и т. п.), Кудай-бердеевъ сынъ, татаринъ велик. кн. 504—506, 515, 518.

Тавлокъ Кобелекъ, Афизовъ сынъ, посланецъ царя Менгли-Гирея къ турецкому султану 111.

Тайдакъ, кр. т. 38.

Тактамышъ (Тохтамышъ), Алчинъ, ордынский вельможа 516.

Талачъ, мурза погайскій 83.

Тамлакъ, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Турцію 256.

Танъ, крымскій торговецъ 216.

Тархановъ, Борисъ, толмачъ, см. **Вѣлаго**.

Тархановъ, Микита, сынъ Борисовъ, подъячій 249.

Татай, татаринъ великаго князя 472.

Татиничъ, крымскій вельможа 174.

Таузаръ, посланецъ къ великому князю отъ Мусы, мурзы погайскаго 238.

Тахиръ, крымскій торговецъ 216.

Тахтамышъ, знаменитый, давно умершій ханъ ордынский, упоминается по случаю желанія великаго князя купить у царицы Нуръ-салтанъ «зерно жемчужное велико, хорошо, Тахтамышево царевъ» 80, 104.

Ташлыковъ, Васко, гонецъ 314.

Таяша, Шадкинъ сынъ, татаринъ великаго князя 422.

Тобой, азовскій казакъ, грабитъ въ стѣнахъ 403.

Тобетъ, посланецъ къ великому князю отъ ордынскаго князя Азика 160.

Тевекель, уланъ, крымскій вельможа, посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву 58, 62, 65; воюетъ литовскія земли 209, 267.

Тевекель, мурза, князь ордынский, Темир-евъ сынъ, старшій братъ царицы Нуръ-салтанъ, шурина царя Менгли-Гирея, упоминается сначала какъ заправляющій дѣлами Золотой Орды вмѣстѣ съ царевъ Шихъ-Ахматомъ 160, 211, 223, 354, 356, 367, 384, 385, 417, 419, 452, 467; отъѣзжаетъ въ Крымъ, царь Менгли-Гирей назначаетъ его на мѣсто его отца Темира князя 471, 518, 549.

Тевекель, крымскій торговецъ 216.

Тевекель, Бабашихонъ человекъ, крымскій татаринъ 64—65, 74.

Тевекель Сентъ, царя Алегамовъ человекъ 84.

Тевекель Бакшеевъ, татаринъ велик. кн. изъ Ростунова, провожаетъ посольства и исполняетъ разныя порученія 70, 170, 187, 190, 191, 206, 239, 347, 349, 358, 430, 431, 434, 435, 454, 520, 523, 524, 539, 540, 546.

Тевлетекъ, мурза крымскій 182.

Телешовъ, Якушъ, посланецъ изъ Москвы въ Рязань къ великой княгинѣ Аграфенѣ и къ великому князю Феодору 411—412.

Темой, татаринъ царя Менгли-Гирея 542.

Темеръ, шенкъ, кр. т. 175.

Темешъ, азовскій казакъ, грабитъ въ стѣнахъ 403.

Темешъ (Темеринка), татаринъ великаго князя изъ Беренчеева, его посольство въ Крымъ 13—14, 70, 310.

Темешъ, уланъ, тестъ князя Бараша, крымскій вельможа, посолъ въ Москву царя Менгли-Гирея 17, 24, заложникъ въ Литвѣ 166, 167, 172, 173, 181, 182, 267.

Темешъ, человекъ царя Менгли-Гирея 216, 542, 543.

Темиръ, Кутлуевъ сынъ, ордынецъ 199.

Темиръ, князь ордынский, Тенсобоуевъ сынъ, старшій братъ (Мангытъ) Азика князя отецъ царицы Нуръ-салтанъ и князя Тевекеля, дядя Мусы мурзы и Янувата князя, союзникъ великаго князя московскаго 53, 70, 74, 180, упоминаются бывшія отношенія между нимъ и великимъ княземъ 518.

Темиръ, Хозлевъ сынъ, татаринъ великаго князя слободской 142.

Торехъ, московскій гость, галичанинъ, въ Крыму 278, 286, 287, 298, 305.

Тилевалей, посланецъ царицы Нуръ-салтанъ въ Москву 176.

Тиманъ, москвичъ, умеръ въ Крыму 291.

Тинишъ, мурза, сынъ Янувата князя, зять царя Менгли-Гирея, крымскій вельможа, царь проситъ у великаго князя для него поминковъ 173, 352.

Тойховюбъ, Ирашовъ сынъ, татаринъ великаго князя 481.

Токмасъ, татаринъ великаго князя изъ Левичина 70.

Токтаръ, бакшей царя Менгли-Гирея 300, 501, 503, 553.

Толстой, талышманнинъ, кафинецъ, обижаетъ москвичей 409.

Толстой, Феодоръ, см. **Феодоръ Григорьевичъ**.

Тонкачъ (князь) татаринъ, князь Михайловскій, посланецъ великаго князя въ Крымъ, провожаетъ пословъ и воюетъ въ стѣнахъ 31, 70, 141, 174.

Тортай, князь крымскій 173.

Торъ, татаринъ великаго князя, слободской, гонецъ въ Крымъ 115, 118, 119, 142.

Тотай, Якинъ Хозинъ сынъ, татаринъ великаго князя, слободской 142, 368, 370, 383, 465, 466.

Тохтамышъ, см. **Тахтамышъ**.

Тохтаръ, Алмадаевъ сынъ, татаринъ великаго князя изъ Ростунова 142.

Третьякъ Неуполовъ, подъячій 335.

Трошиновъ, Иванъ, Москвитъ въ Азовъ 298.
Трубецкіе, князья, упоминается ихъ отъ-
 фадъ изъ литовской службы въ московскую
 и съ отчинами 318, 327, 345; князь Андрей
 съ братаничи и ихъ владѣніе Трубескъ, упо-
 минаются по поводу проѣзда пословъ и
 набѣговъ Крымцевъ 442, 444, 488, 494, 529,
 535, 557.
Трубица, Савка, тверичъ, гость, ограбленъ
 въ стѣнахъ 410.
Трубицынъ, Васюкъ Дмитріевъ, гость, мо-
 сквичъ, обиженъ въ Кафѣ 297.
Тувачъ, князь, посолъ погайского Ямгурчей
 мурзы къ великому князю, задержанъ въ
 Москвѣ 81, 83—87, 93—97.
Тузатъ-Суфуй, посланецъ Янкувата кня-
 зя крымского въ Москву 180.
Туйпаръ, см. **Тулпаръ**.
Тулай, Якинъ Хозинъ, татаринъ великаго
 князя 422.
Тулатсубу, Темиревъ человѣкъ, ордынецъ,
 грабить въ стѣнахъ 52—53.
Тулпаръ, крымскій вельможа 57, 159, 203,
 267, 352, 544.
Тулунъ-Хозя, (Тулухозя) Ахматовъ сынъ,
 татаринъ великаго князя 370, 383, 368,
 520, 523, 524.
Тулутхозя, кр. т. 543.
Тулупонъ, Торговъ братъ, татаринъ вели-
 каго князя 366—369.
Тулупъ, татаринъ великаго князя изъ Ро-
 ступова 70, 90, 91, 128—130.
Тулупъ, Бакшеевъ сынъ, татаринъ великаго
 князя 347, 370, 371, 372, 379, 387, 482,
 489, 509.
Турунтай, посолъ царя Менгли-Гирея въ
 Москву 28.
Тырновъ, Овоня, конюхъ великаго князя
 провожаетъ пословъ 525.
Тюгели-шенкъ, посланецъ царя Менгли
 Гирея въ Москву 182—184, 187, 189.
Тюгелекъ, посланецъ царицы Нуръ-салтанъ
 въ Москву 104.
Тюлетекъ, Тювелековъ сынъ, татаринъ ве-
 ликаго князя 481, 485.
Тючка, татаринъ царя Менгли-Гирея 542.
Тягиничъ, Максимъ Янъ, посланецъ Степа-
 на воеводы волошскаго въ Крымъ 470.
Тяпри, Кузуй, татаринъ царя Менгли-Гирея
 543.

У.

Удашъ, посланецъ въ Москву отъ погай-
 ского Ямгурчей мурзы 376, 386, называется
 княземъ 537.

Узрухозя, Яллучаковъ, сынъ, татаринъ ве-
 ликаго князя изъ Роступова 310.
Улатъ-Хозя, Бердиниковъ сынъ, ордынскій
 татаринъ 70.
Улюка, посолъ въ Москву Стефана воеводы
 волошскаго 472.
Умаръ, кр. т. 543.
Уразы, князь, воевода казанскаго царя
 Магметъ-Аминя 116.
Уразъ-Хозя-Авей, посолъ царя Менгли-Ги-
 рея въ Москву 45, 49.
Уракчей, татаринъ, ключникъ Аблезъ-бак-
 шей 333, 335.
Урусекъ, кр. т. 216.
Урусова, дочь **Волдуби**, крымская татар-
 ка 58.
Урустенъ, князь тебризскій 243.
Урусъ-Ховяевъ, Амаловъ сынъ 434, и
Урусъ-Хозя, 184, татары великаго князя.
Усемъ, татаринъ великаго князя 71.
Усемъ, посолъ тебризскаго князя Ягуна къ
 царю Менгли-Гирею 106.
Усениъ, кр. т., 543.
Усениъ, Кобяковъ сынъ, татаринъ великаго
 князя 363.
Усениъ, посланецъ царицы Нуръ-салтанъ въ
 Москву и въ Казань 75, 107—109, 126, 146,
 177, 222, 237.
Усениъ, мурза, Темиревъ сынъ, второй, зять
 царя Менгли-Гирея, крымскій вельможа 173,
 256, 307, 352.
Усениъ (князь) посолъ Мусы-мурзы погай-
 ского въ Москву 93—97.
Усениъ, Абдышевъ сынъ такаятининъ, ка-
 финецъ, торгуетъ грабленными 397, 404.
Усениъ Исаковъ, кафинецъ 335, 345.
Усениъ Кекегеса, князь, воевода царя
 Магметъ-Аминя казанскаго 116.
Утей, Абашевъ сынъ, татаринъ великаго
 князя 422.
Утепъ, Бегиевъ сынъ, казанскій вельможа,
 Алегамовъ сторонникъ, врагъ московскаго
 великаго князя 81, 84, 96, 97; просится
 вмѣстѣ съ другими единомышленниками
 пріѣхать на службу къ великому князю
 130—131.

Х.

Хазеасавовъ, Степанко 411.
Хазы-Марданъ, кр. т. 175.
Хазы, кр. т. 542.
Халекъ, царевичъ, одинъ изъ сыновей царя
 Ахмата ордынскаго, посаженъ литовцами

въ заключеніе въ Кіевѣ, вмѣстѣ съ его братомъ, царемъ Шихъ-Ахметомъ 516, 522, 527.
Халель Бакшей, посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву 29, 79, 174.

Халель, «ордобазарецъ» крымскій 47.

Халель, уланъ, Темешъ улановъ братъ, крымскій вельможа 173, 202.

Халиль-Темгень, княжій сынъ, крымскій 544.

Ханбаръ, чагадаиницъ, Саргуловъ холопъ 58.

Ханбыкерь, его зять Ахметъ князь, Асановъ сынъ 243.

Хара, черкезъ, грабитъ въ стѣнахъ 394.

Харандузъ, армянинъ въ Кафѣ 310.

Харьядинъ, паша, въ Кафѣ 310.

Хасенъ, кр. т. 543.

Хатыпази, яничанинъ, азовскій 397, 398, 404.

Хидиръ-Алей, татаринъ царя Нурдовлата 147.

Хованскій, князь Оедоръ, намѣстникъ муромскій 81.

Ходоръ, азовскій казакъ, грабитъ въ стѣнахъ 334, 403.

Ховемгетъ, Маматовъ сынъ, татаринъ великаго князя Слободской 142.

Ховенъ, Барлахозинъ сынъ, толмачъ, татаринъ великаго князя 434, 442.

Ховехматъ, Мамаковъ сынъ, татаринъ великаго князя Василя Ивановича 556, 558.

Ховинковъ, Семень, московскій гость, привозитъ грамоту отъ жида Схарія 71, 106.

Ховембердей Челманъ, Аталыковъ сынъ (Хозюмбердей и т. п.), посолъ къ великому князю отъ царя Муртозы ордынскаго 63, 70.

Ховембердей, Бозонъ сынъ, посолъ царя Менгли-Гирея къ королю Казимиру 113, 114, 122.

Хозя, кр. т., 542.

Хозя и братъ его **Хозя Кулуй**, кафинскіе армяне; первый изъ нихъ даетъ денегъ въ долгъ царю Менгли-Гирею 271, 515.

Хозя Лутмій, армянинъ кафинскій 271.

Хозя Алей, кр. т. 216.

Хозяй, мурза ширинскій 323.

Хозя Бахты (Хозюмъ Бахтый), человекъ царицы Нуръ-салтанъ, «мамичъ» царицынъ, посланецъ въ Москву 122, 126, 142.

Хозя Казый, казанскій бѣглецъ въ Астрахань 335.

Хозя Махметъ, посолъ царя Менгли-Гирея къ тебризскому князю и въ Москву 106, 107, 111, 124, 168.

Хозянъ, салтанъ, калга, дареничъ, одинъ

изъ сыновей ордынскаго царя Ахмата, упоминается дѣйствующимъ вмѣстѣ съ братомъ царемъ Шихъ-Ахметомъ 323, 356, 367, 456, 474, 477—478, 516, 518, 522, 527.

Хозянъ Повадинъ, см. **Повадинъ Хозянъ**.

Хозянъ, князь, крымскій вельможа 57, 68; посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву 73, 75—76, 78—79, 106, 151, 159, 203, 253, 257, 263—266, 277—279.

Хозянъ, посланецъ въ Москву крымскаго царевича Янгурчя 178.

Колмскій, князь Семень Даниловичъ, воевода казанскій 239.

Комяковы, Матоевъ и Гридя Васильевы, гости, умерли въ Кафѣ 408.

Хоневъ, астраханецъ, занимается грабжею 333—335.

Хосгова, кр. т. 543.

Хотковичъ, Иванъ (Иванко), панъ, съ женою и дѣтьми взятъ въ плѣнъ царемъ Менгли-Гиреемъ во время созженія нмъ Кіева 218.

Хошмилдей, дуванъ, посолъ казанскаго царя Магметъ-Амния къ Мусѣ мурзѣ погайскому о сватовствѣ 90—91.

Хрущъ, Андрей, дворянинъ великаго князя, угощаетъ пословъ 395.

Хрущъ, гость въ Кафѣ 245

Хусеинъ, кр. т. 543.

Ч.

Чамгаръ, Кудашевъ сынъ, татаринъ великаго князя 422.

Чатырбай, посолъ царя Шихъ-Ахмета къ великому князю 435—436, 456.

Чашниковъ, Никифоръ Дмитріевъ, посланъ къ великому князю отъ пословъ Дмитрія Ларева и Митрофана Карачарова 418, 428.

Чеботовъ, Андрей, дворянинъ великаго князя, угощаетъ пословъ 395.

Чегушъ, человекъ кафинскаго султана при посольствѣ въ Москву 401, 403.

Челищевъ, Борисъ Оедоровичъ, его посольство къ царю Менгли-Гирею 249—253, 276—280.

Челманъ Аталыкъ «цареву Муртазину дочь кормить» и **Челманъ Аталыковъ** сынъ, ордынцы, находятся въ плѣну въ Москвѣ 70.

Чембулатъ, уланъ, ордынскій, перешелъ на службу въ Крымъ 323.

Ченгмозъ, царь упоминается какъ родоначальникъ погайскихъ царей 198.

Черенчей (Червчей, Чюрювчей и т. п.) Темир-Хозинъ сынъ, татаринъ, великаго князя 168.

Четъ, ногаецъ 81.

Чигирь Богатырь, ордынский татаринъ 70.

Чигирь, Ямгурчеевъ сынъ, татаринъ великаго князя изъ Берендеева 70.

Чемакъ, крымскій вельможа 267.

Черный-Кадмышъ, см. **Кадмышъ-Черный**.

Чурумъ Богатырь, крымскій татаринъ, добываетъ языковъ 356.

Чувакъ, царевичъ, салтановъ сынъ, ордынский 473.

Чюгай, кр. т. 543.

Чюмгуръ, князь «базарскій» посолъ къ великому князю изъ ногайской орды отъ царя Ивана 81—86, 97, 198—199, 206.

Чюра, Кудашевъ сынъ, татаринъ великаго князя 422.

Чюра, Аблезонъ сынъ, татаринъ великаго князя, казакъ, толмачъ, посылка его къ татарамъ 120, 184, 191, 194, 261, 367—369, 486, 490.

Чюрачикъ, татаринъ великаго князя 216.

Чурашка, Туласуновъ сынъ, татаринъ великаго князя 434.

Чагадакъ, кр. т. 113.

III.

Шавалъ, сокольникъ царя Менгли-Гирея, посланецъ въ Москву 175, 216, 276—280, 287.

Шавукать, мурза, ордынецъ, перешедшій на службу въ Крымъ 68.

Шагабединъ, азамлянинъ, крымскій торговецъ 216, 219.

Шагалакъ, князь, воевода казанскаго царя Магметъ-Аминя 116.

Шамандра (Шемерденъ) Умаченъ сынъ, татаринъ великаго князя изъ Ростунова, его посольства и посылки въ Крымъ 41—45, 52—54, 70, 111, 125, 139, 142, 148, 165, 310, 311, 333.

Шамандра Измаилъ, см. **Измаилъ Шамандринъ** сынъ.

Шамшовъ, Андрей (Андреевъ), подъячій при посольствѣ 301, 322, 351, 353, 387, 405, 413.

Шандра, посолъ Стефана, воеводы волошскаго въ Москву 195.

Шихимъ, мурза, Мусинъ княжой сынъ, ногайской 368.

Шовинъ, Дмитрій Васильевичъ, бояринъ, его посольство въ Крымъ 62—71, 72—75, 103, 117.

Шомей, уланъ, крымскій вельможа 421.

Шеметь Мамашовъ, см. **Мамашовъ Шеметь**.

Шемажа, татаринъ, отецъ Кудаша 71.

Шемячичъ, князь Василій Ивановичъ, сынъ Дмитріевича, отъѣздъ его изъ литовской службы въ московскую и его военныя дѣянія противъ Литвы; со времени отъѣзда князя Шемячича, московскіе послы въ Крымъ и обратно ѣдутъ черезъ его владѣнія, переписка съ нимъ по этому поводу; въ сношеніяхъ съ Крымомъ, великій князь указываетъ царю Менгли-Гирею, чтобы его татары болѣе не воевали владѣнія князя Шемячича, такъ какъ они теперь московскія владѣнія 318, 324, 327, 339, 345—346, 347—351, 370, 373, 434, 442—443, 454, 485, 487, 488, 494, 501, 502, 504, 508—511, 521, 524, 525, 529, 542, 555, 557.

Шептакъ, гонецъ царя Менгли-Гирея въ Москву съ грамотами 377—382, 383, 423.

Шеферъ, кр. т. 216.

Шестакиъ, торговецъ 256.

Шестакиъ, Юрій Ивановичъ, бояринъ, его посольство въ Крымъ 28—34, 36.

Шнамерденъ, кр. т. 543.

Шибалъ, царь, отецъ царя Ивана ногайскаго 198.

Шигай, Асанъ, шенковъ сынъ, татаринъ, убійца Магметъ-Алея 176.

Шигаманъ, служитель царя Менгли-Гирея 125, 133.

Шикчи, татаринъ великаго князя съ Коломны Васильевскій 70.

Шинихъ, мурза ногайскій 537.

Ширинъ, родъ князей Ширинскихъ господствуетъ въ Перекопи, какъ самостоятельное имя упоминается 119, 147, 149, 312.

Ширинъ-салтанъ, Ажебуева дочь, татарка 58.

Ширшикъ, москвичъ, купецъ, обиженъ въ Очаковѣ 305.

Шихбаглулъ, посланецъ ордынскаго царя Муртозы, Ахматова сына, въ Москву къ царю Нурдовлату 63, 68—69.

Шихзода, см. **Магометъ-Шихзода**.

Шиховы дѣти, ногайскіе торговцы 92.

Шиховъ, Иванъ, гость, обиженъ въ Азовѣ 298.

Шихъ-Ахметъ (Шихъ-Ахматъ, Шидохматъ и т. п.) царь ордынский, одинъ изъ сыновей царя Ахмата, прагонецъ царя Менгли-Гирея и великаго князя 73, 108, 110 ссоры ордынскихъ царей между собою;

Шихъ-Ахметъ укрѣпляется на царствѣ 119, 168, 175; женится у Мусы мурзы 180, 211; сношенія его съ Литвою, Москвою и съ Ногайцами 218, 250, 276—279, 323, 420, 435—436, 439, 445, 448, 451, 452, 454—460, 462, 467, 469, 471, 474, 477, 478, 482, 486, 489—490, 492—493, 499, 503; прибѣгаетъ подъ литовское покровительство и является въ Кіевъ 509—557.

Шиханъ, Иванка, можаатининъ въ Кафѣ 299.

Шокуръ-бердей, кр. т. 543.

Шокуръ-Афизъ, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Литву 543.

Шугуръ, кр. т. 216.

Шудурукъ, кр. т. 422.

Шукуръ-бердей, дядька Мамышека, царевича крымскаго 176, 543.

Шумиловъ, Михаилъ Терентьевъ, тверичъ, умеръ въ Кафѣ 411.

Ю.

Юрій Ивановичъ, князь, сынъ великаго князя Ивана III Васильевича, командуеъ войсками противъ Литовцевъ 435, 438, 439, 440, 458, 477, 481, 484, 521, 524—525.

Юшко-Андреевъ, подьячій, дворянинъ, дѣльбъ, встрѣчаетъ пословъ и участвуетъ въ посольствахъ 81, 212, 215, 216, 223, 253, 255, 280, 300, 301.

Я.

Ябы-Теринъ, человекъ царя Муртозмъ ордынскаго, грабитъ въ стѣнахъ 52—53.

Явкаты, кр. т. 542.

Явлучакъ, татаринъ великаго князя 310.

Ягулъ, тевризскій князь, сношенія его съ царемъ Менгли-Гиреемъ 106.

Ягъ, мурза, одинъ изъ ногайскихъ мурзъ 133.

Ягъея (Ахъя, Яхъя и т. п.) посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 551—553, 555.

Язъ, человекъ великаго князя въ Кафѣ 284.

Яковъ, посолъ великаго князя къ ногайскому Ямгурчею князю 537.

Яковъ, азовлянинъ, бочарникъ, завѣдываетъ имуществомъ москвичей 309—310.

Яковъ, фризъ, ѣдетъ изъ Москвы черезъ Крымъ 216; обижаетъ въ Крыму москвичей 441.

Якубъ Айжишовъ сынъ, служилый татаринъ великаго князя 347.

Якушъ, толмачъ, москвичъ 223.

Якушъ Ординцевъ, человекъ великаго князя, ограбленъ въ стѣнахъ 230.

Ямадыкъ, князь крымскій 544.

Ямгурчей, азовскій казакъ, грабитъ въ стѣнахъ 334, 403.

Ямгурчей (Емгурчей), салтанъ, калга, царевичъ крымскій, братъ царя Менгли-Гирея. Московскіе послы въ Крыму постоянно говорятъ царевичу Ямгурчею отдѣльные посольскія рѣчи отъ великаго князя съ просьбой, чтобы онъ хлопоталъ о дѣлахъ послѣдняго у царя и представляютъ поминки 40, 49, 54, 56, 67, 80; поѣздка его къ турецкому султану за войсками для брата 102, 105, 107, 110—112, 122, 124, 143, 159, 164, 165, 166, 178, 197; воюетъ литовскія земли и другія дѣла 200, 205, 209, 222, 226, 274, 319, 341, 352, 354, 373, 387, 389, 420, 422, 425, 436, 438, 456, 460—461, 464, 466, 467, 484, 493, 495, 530, 541, 547, 556.

Ямгурчей, мурза ногайскій, посольства отъ него въ Москву, дружественныя и враждебныя отношенія его и ногайцевъ къ Крыму и къ Казани, внутреннія дѣла ногайскихъ ордъ и семейныя дѣла ихъ мурзъ 81—87, 92—97, 102, 121—123, 133—134, 146, 153, 155, 158, 168, 173, 201, 208, 376, 386, 472—474, 477, 482, 490, 503—504, 513, 536—538.

Янай Киреевъ, кр. т. 543.

Янгозя Исаковъ сынъ, татаринъ великаго князя 434.

Яндербымъ, человекъ царевича Абдылъ-Летифа, 236.

Янкуватъ мурза **Мангымъ**, крымскій вельможа, племянникъ Темиръ князя 50, 54, 56, 68, поѣздка его въ Орду 74, 103, 122, 144, 159, 179—180, 203, 209.

Янсубуй, Токмасовъ сынъ, татаринъ великаго князя 504—506.

Янчюра, кр. т. 216; 542.

Янчюра Яковлевъ, татаринъ великаго князя 556.

Яныке, кр. т. 209.

Яныкъ, мурза крымскій, воюетъ литовскую землю 209.

Япанча (Япанчей и т. п.), салтанъ, сынъ Ямгурчея царевича крымскаго, 198, 324, 420, 421, 516.

Яромъ, Иванъ Микулинъ, дворянинъ, угощаетъ пословъ 395.

Ярдеъ, Михаилъ, ярославецъ, сообщаетъ

вѣсти изъ Царяграда, ограбленъ въ Кафѣ 357, 409.

Ярцевъ, Самойло, торговецъ, умеръ въ Бурсѣ 236.

Ярцъ Заецовъ, посолъ великаго князя въ Казань къ царю Магметъ-Аминю 96—97.

Яфаръ-Вердей, посолъ царя Зенебека крымскаго къ великому князю 14.

Ячкобуй, Яковлевъ сынъ, казакъ, татаринъ великаго князя 558.

Ө.

Өедна, княгиня (Өеодосія Александровна), супруга князя Семена Юрьевича Патрикева; посольство отъ нее къ Стефану воеводѣ волошскому по поводу сватовства къ его дочери великаго князя Ивана Ивановича 23—24.

Өедю, устюжанинъ, обиженъ въ Крыму 411.

Өедоръ Алексѣевичъ, посолъ великаго князя къ Стефану волошскому 250.

Өедоръ Васильевичъ, князь рязанскій, племянникъ великаго князя Ивана III Васильевича, его военныя дѣйствія противъ Литвы 186, 192; грамоты къ нему о проѣздѣ пословъ черезъ его владѣнія 365, 366, 412.

Өедоръ, человекъ великаго князя, см. **Курцынъ**.

Өедоръ Борисовичъ, намѣстникъ нижегородскій 132.

Өедоръ Григорьевичъ (Өедю Толстой), нисарь великаго княжества литовскаго, его посольство въ Москву 313, 316, 325, 337.

Өетк-Гирей (Кирей), царевичъ, см. **Өетк-Гирей**.

II.

УКАЗАТЕЛЬ *) ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ.

A.

Адаръ у Оскола, мѣсто, гдѣ татары разогнали посольство Беклемишева 477.

Азовъ, городъ, признающій единственную верховную власть турецкаго султана, подъ ближайшимъ завѣдываніемъ кафинскаго султана. Населеніе большею частью набѣглое изъ степей, также жиды и армяне. Черезъ Азовъ иногда приходилось проѣзжать московскимъ посламъ въ Крымъ, а главное въ Кафу и Турцію; литовскимъ же въ Заволжскую орду. Изъ Азова корабли ходятъ въ Кафу и Константинополь; по Дону въ Азовъ спускаются суда съ послами и торговыми людьми. Великій князь московскій постоянно жалуется въ Крыму и въ Кафѣ, что въ Азовѣ накладываютъ и собираютъ насильно пошліны съ пословъ, грабятъ и обижаютъ московскихъ гостей; азовскій паша заставляетъ послѣднихъ рыи конать и камень носить; и тому подобный перечень обидъ. Около Азова крымскіе и ордынскіе люди воюютъ между собою. *Азовскіе люди, Азовскіе казаки, Азовскіе татары* въ Памятникахъ

кажъ употребляются большею частью какъ слова однозначущія, Азовскіе люди—казаки постоянные грабители въ степяхъ; изъ Азова выходятъ въ степи или самостоятельныя шайки, или азовскіе казаки пристають къ ордынскимъ и другимъ грабителямъ — грабить торговыхъ людей и разгоняютъ посольства. Въ Азовѣ награбленное въ степяхъ и плѣнники продаются открыто. По жалобамъ великаго князя, кафинскій султанъ и даже крымскіе царевичи розыскиваютъ въ Азовѣ грабленное и грабителей. Особенно видную разбойничью роль Азовъ начинаетъ играть около 1500 года: 78—79, 114, 118, 135, 138, 148, 155, 158, 161, 163, 201, 231, 235, 280, 292—293, 298, 303, 308, 313, 318, 320—324, 327, 328, 330, 332—335, 337—340, 349, 357, 358, 360, 361, 381—382, 388—389, 394, 396—411, 415, 433, 465, 468, 471, 473, 478—480, 520, 541, 558.

Алексинъ, гор., уп. по поводу проѣзда черезъ него пословъ въ Крымъ 336.

*) Въ Географическомъ Указателѣ мы находимъ бесполезнымъ выписывать страницамъ такимъ названіямъ мѣстъ, какъ *Москва, Литва, Крымъ, Киевъ* и т. п. Во первыхъ эти названія мѣстъ упоминаются почти на каждой страницѣ, а во вторыхъ упоминаются въ такомъ смыслѣ, что не даютъ никакихъ особенныхъ извѣстій, могущихъ чѣмъ либо заинтересовать изслѣдователя; напримѣръ: посолъ «поѣхалъ съ *Москвы*», въ грамотахъ, въ датахъ: «дана на *Москву*». При такихъ названіяхъ мѣстъ мы указываемъ только, какую вообще историческую роль они играютъ въ извѣстіяхъ, названныхъ въ настоящемъ томѣ Памятниковъ.

Анжуъ Казыларъ, рѣка, мѣсто кочевья Мусы мурзы ногайскаго 82.

Алмышъ, рѣка, уп. въ сношеніяхъ съ Казанью 92.

Амася (Амасія), гор. во владѣніяхъ турецкихъ 268.

Анатолійская земля (Апатульская), уп. въ титулѣ турецкаго султана 244—247, 281, 289.

Апъ Четирлиъ (Четарлыкъ и т. п.) въ Крыму, уп. въ датахъ грамотъ ц. Менгли-Гирея и какъ мѣсто, гдѣ царь иногда собиралъ свою орду 210, 356—357, 359, 540—544, 546, 550—552.

Арадукъ, мѣсто въ Крыму, упом. въ датѣ грамоты ц. Менгли-Гирея 420.

Арышъ, мѣсто за Перекопью 358—359.

Астрахань (Хазтороканъ и т. п.), городъ во владѣніяхъ заволжской орды, иногда же Астрахань попадаетъ подъ власть и вліяніе ногайскихъ мурзъ. Ахматовы дѣти кочуютъ съ своими ордами близко Астрахани, укрываются въ нее при несчастіи; Ахматовы дѣти борюся между собою за Астрахань случается что одного изъ нихъ Астрахань, имѣетъ отдѣльнымъ у себя царемъ; царь Шихъ-Ахмать просить великаго князя, помочь ему достать астраханскій юртъ. *Астраханскіе люди, астраханскіе казаки, астраханскіе цари и царевичи*: ведутъ торговлю; грабятъ въ стѣнахъ, по Волгѣ и Дону рыболововъ, гостей московскихъ и пословъ. Въ Астрахань стѣнные грабители отправляютъ грабленное для продажи и скрываютъ; въ Астрахань бѣгутъ недовольные изъ Казани. Великій князь сносится съ Астраханцами, а такъ же и захватываетъ ихъ какъ разбойниковъ; царь Менгли-Гирей такъ же сносится съ астраханцами и имѣетъ тамъ своихъ сторонниковъ и шпіоновъ: 113, 118, 168, 270, 271, 277, 279, 333, 335, 362—363, 367, 368, 381, 394, 432—436, 445—447, 454, 456, 461—462, 471, 480, 482, 486, 489—492, 533—537, 540.

В.

Валмижея, городъ въ Крыму 255.

Варнинскіе улусы, составная часть Крымской орды 108.

Велъ (Вѣлъ), уп. въ числѣ польскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымскіе татары 333, 360, 469.

Березинъ на Спирѣ рѣкѣ, уп. въ числѣ литовскихъ мѣстъ, подъ которыми дѣлали набѣги Крымскіе татары 360.

Березина (Березина) рѣка, уп. въ извѣстіяхъ о военныхъ дѣйствіяхъ москвичей противъ Литвы 439, 461, 492, 532.

Берендеевъ, слобода, населенная татарами-казаками вел. князя 70.

Бонско на Сокалѣ рѣкѣ, уп. въ числѣ польскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги крымскіе татары 360.

Большая Вода, мѣсто, до котораго въ степи провожали москвичи кафинскаго посланника 397.

Врестъ (Берестъ), уп. въ числѣ литовскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымскіе татары «и посадъ пожгли и съ города окунъ кыли» 360.

Врусса (Бурсъ), городъ, уп. по поводу обидъ московскому послу въ турецкихъ владѣніяхъ 392.

Брынъ, отчина князей Мезецкихъ и Говдыревскихъ, уп. по поводу проѣзда пословъ изъ Москвы въ Крымъ,—десятый станъ отъ Москвы 441, 442, 511.

Брянскъ (Добрынскъ, Брянескъ и т. п.), городъ прежде во владѣніяхъ Литвы, а потомъ уп. по поводу присоединенія его къ московскимъ владѣніямъ и главнымъ образомъ по случаю проѣзда пословъ изъ Москвы въ Крымъ,—слѣдующій станъ послѣ Брынни 212, 215, 261, 318, 327, 343, 344—346, 350, 442, 443, 454, 494, 497, 511, 521, 524, 525, 535.

Брислалъ (Бряслъ), уп. въ числѣ литовскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы 360, 469.

Вугъ, рѣка, уп. по поводу набѣговъ Крымцевъ на польскія владѣнія 360.

Врусы, см. Врусса.

Выстрая, рѣка, см. Сосна.

Вѣлая Вода, мѣсто кочевья и сбора Крымцевъ и ордынцевъ въ южныхъ стѣнахъ 418, 432.

Вѣлая Вошка, мѣсто кочевья Ямгурчя мурзы ногайскаго 83.

Вѣловскія мѣста, отчина князей Вѣлевскихъ, уп. по поводу набѣговъ Крымцевъ 324.

Вѣльскъ, отчина князей Вѣльскихъ, уп. по поводу отъѣзда въ московскую службу изъ литовской кн. Сем. Ив. Вѣльскаго 318, 327, 345.

Вѣлъ, см. Велъ.

Вѣлгородъ, мѣсто въ низовьяхъ Днѣпра на правой его сторонѣ, переправа черезъ Днѣпръ и сборное мѣсто татаръ, а также и турецкихъ войскъ, явившихся на помощь

царю Менгли-Гирею 70, 110, 114, 209—210, 235, 354, 357, 377, 429, 516.

Вѣлое, мѣсто на Днѣстрѣ въ польскихъ владѣніяхъ 469.

Вѣлое море, уп. въ титулѣ турецкаго султана Баязета 244—247, 281, 289.

Вѣлое озеро, мѣсто кочевья ногайцевъ (въ Заволжьи) 133; мѣсто въ южныхъ стѣнахъ по дорогѣ изъ Москвы въ Крымъ 311.

В.

Васильевское село Коломенское, населенное татарами-казаками великаго князя 70, 363, см. выше **Резань** Озарбаевъ сынъ и другіе васильевскіе казаки.

Венеція, уп. по случаю посылки туда пословъ для найма мастеровъ 80, 309, 319.

Верда, мѣсто въ стѣнахъ, до котораго провожали пословъ, ѣхавшихъ черезъ Рязань въ Крымъ 366.

Вильно, уп. въ сношеніяхъ великаго князя съ крымскимъ царемъ по поводу отношеній обѣихъ сторонъ къ Литвѣ 154, 264, 360, 430; «Шихъ-Ахметъ сидитъ поймавъ въ Вильнѣ въ Вышнеу городѣ» 522, 527, 529.

Витебскъ (Видбескъ), уп. въ извѣстіяхъ о военныхъ дѣйствіяхъ москвичей въ литовскихъ владѣніяхъ; воевали по Витебскъ «и у Витебска посады пожгли» 439, 461 491—492, 532.

Вишневецъ, уп. въ числѣ литовскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы 360, 469.

Вода, см. **Кобыля**, **Овечья**, **Вѣлая**, **Синья** и пр.

Волга, ногайскіе послы перевозятся черезъ Волгу подъ Черемшанами; путь изъ Казани въ Москву Волгою; ногайцы ловятъ рыбу въ низовьяхъ Волги; астраханцы бьютъ московскихъ людей и рыболововъ на Волгѣ. Большая Орда кочуетъ въ низовьяхъ Волги; царь Шихъ-Ахметъ отъ Крымцевъ скрывается за Волгу, а отъ ногайцевъ уходитъ на правый ея берегъ 19—20, 46, 67, 81, 87, 114, 129, 141, 167, 414, 452, 461—462, 474, 478, 482, 490, 513, 537.

Волкона, селеніе подъ Москвой, гдѣ зимовали крымскіе послы по случаю опасности разойти отъ нихъ 120, 127, 128.

Волдимерецъ, уп. въ числѣ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы 360.

Волохи, **Волошская земля**, уп. по случаю проѣзда черезъ Волошскую землю московскихъ пословъ и отношеній московскаго

великаго князя и крымскаго царя къ Стефану воеводѣ волошскому 42, 376, 388, 418, 422, 424—429, 432—433, 440—441, 444, 451, 454, 457, 463, 470, 482, 487, 494, 526, 550, см. также выше **Стефанъ**, воевода волошскій.

Вогуляна, рѣка,—орда кочуетъ на Вогуляхъ 118.

Воронезъ, рѣка, уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ 403, 410.

Воротынецъ, отчина князей Воротынскихъ, уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ,—осьмой станъ отъ Москвы, 212, 441—442, 497, 511.

Вышгородъ Виленскій, см. **Вильно**.

Вышгородъ Кіевскій 516.

Вязьма, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 186, 192.

Г.

Галичъ, южнорусскій, на Днѣстрѣ, уп. въ извѣстіяхъ о войнѣ волошскаго воеводы съ Польшею 469—470.

Гирей, мѣсто кочевья Орды Ахматовыхъ дѣтей, «изъ Гирей выбѣжали, пришедъ въ Астрахань» 277.

Гомель (Гомъ, Гомей и т. п.), уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ и заявляется въ Крыму, чтобы по этому случаю Крымцы ходили воевать Литву по лѣвой сторонѣ Днѣпра 318, 327, 343, 345, 350, 494, 535.

Городечна, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 186, 192.

Грабынь, уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ; отъ Москвы «четвертый станъ въ Грабыни въ Серпоховскомъ» 441.

Гродно (Городня), уп. въ датѣ грамоты литовскаго вел. князя 280.

Гуснякъ бродъ на Семи,—противъ Курскаго городища, крымскіе татары должны встрѣтить московскихъ пословъ 58.

Д.

Данна (западная), уп. по поводу извѣстій о военныхъ дѣйствіяхъ москвичей противъ Литвы 439, 461, 492, 532.

Десна, «на усть Десны у Кіева» стоитъ съ ордою царь Шихъ-Ахметъ 414, 473.

Дмитровъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 186, 192, 344.

Днѣпръ (Нѣпръ), въ нижнемъ теченіи и око-

ло устьевъ кочуютъ татары разныхъ ордъ; царь Шихъ-Ахметъ около 1500 года кочуетъ около и за Дибромъ. Царь Менгли-Гирей устраиваетъ на правой сторонѣ Дибпра городокъ «старое городище ниже Товани» и хочетъ тамъ «юртъ учинить Инкермень», чтобы отсюда вредить королевской землѣ. Дибпръ упоминается часто по случаю присоединенія къ Москвѣ земель лѣвой стороны и заявленій въ Крыму, чтобы Крымцы воевали литовскія владѣнія по правой сторонѣ Дибпра. Кіевскіе и черкаскіе казаки грабятъ на Дибпрѣ 87, 88, 108, 119, 149, 152, 156, 157, 167, 187, 190, 193—195, 214, 228, 308, 313, 321, 323, 327, 343, 350, 354, 356, 357, 369, 377—381, 383, 413—418, 451, 467, 469, 476, 479, 487, 529, 539, 540, 542, 544.

Дибстръ, рѣка, воевода волошскій воюетъ польскіе города по Дибстру 469.

Довлетъ-Сарай, ул. въ датахъ грамотъ ц. Менгли-Гирея 475—476.

Донецъ, московскихъ гостей татары грабятъ на устьѣ Оскола; ордынскіе цари кочуютъ по Дону 52, 79, 111, 113, 118, 147, 298, 362, 367.

Донъ, орда кочуетъ около Дону, заволжская орда переходитъ Донъ по синему льду и предполагаетъ устроить на островѣ крѣпость на случай нападенія Крымцевъ; московскіе послы въ Крымъ и Турцію ѣздятъ Дономъ, кафинскихъ пословъ провожаютъ изъ Москвы до Дону; посольство Голохвастова на Переволокъ на Дону ограбили 67, 87, 107, 111, 214, 228, 280, 292—293, 296, 308, 313, 318, 327, 339, 354, 356, 358, 359, 361, 366—369, 389, 398, 402, 403, 408, 410, 411, 413, 415, 430, 433, 461, 462, 473, 479, 480, 532.

Дорогобузь, ул. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ московскимъ владѣніямъ 318, 327, 344.

Дроковъ, ул. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ московскимъ владѣніямъ 327, 344.

Дунай, ул. въ извѣстіяхъ объ отношеніи турецкаго султана къ угорскому королю, — и ты пмѣча на Дунаѣ мостъ чинишь» 380.

Дѣвачи горы у Дону на устьѣ Тихой Сосны 367.

Е. Ж. З. И.

Емь, рѣка, мѣсто кочевья погайцевъ 133.

Жмудская земля (Жомотская), ул. въ титулѣ польскаго короля 448.

Завидовъ, ул. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ московскимъ владѣніямъ 186, 192.

Ижва, слобода, населенная татарами-казаками вел. кн. 70.

Индостанъ (Ендустанская земля), упом. въ грамотѣ царя Менгли-Гирея по поводу запросовъ поминковъ 476.

Инкермень, царь Менгли-Гирей «на Дибпрѣ на Товани на перевозѣ Инкермень городъ» дѣлаетъ 516, 544, см. **Дибпръ**.

Италія (Италійскія страны, Фризы, Фрязская земля), ул. по поводу посольства Ларева и Карачарова, ѣздившихъ въ Италію для найма мастеровъ, и въ извѣстіяхъ объ отношеніяхъ турецкаго султана къ Фрязамъ и къ угорскому королю 42, 322, 332, 357, 376, 424, 429, 452, 480, 487, 526, 551, 553, 558.

К.

Казаки, казаки-татаре, «служилые» великаго князя, см. стр. 70 и по личному указателю имена помннутыхъ здѣсь казаковъ; **азовскіе казаки**, см. **Азовъ**; **астраханскіе**, см. **Астрахань** 187, 209; **ордынскіе, заволжскіе казаки** 314, 322, 333, 515; **казаки рязанскіе** провожаютъ пословъ 413; **кіевскіе, черкаскіе казаки** «русскіе», грабятъ на Дибпрѣ 467, 469, 476.

Казань городъ, **Казанскій юртъ**, **казанскіе люди**, **Казанская земля**, ул. въ сношеніяхъ великаго князя съ казанскимъ царемъ Магметъ-Аминемъ, съ погайцами, съ царемъ Менгли-Гиреемъ и царицей Нуръ-Салтанъ 81—87, 92, 95, 128, 130—133, 222, 236—237, 249—251, 335, 386, 461, 464, 486, 490, 495, 528—530, 540, 557.

Калуга (Колуга), ул. по поводу протѣза пословъ, — седмой «станъ отъ Москвы» 212, 314, 324, 328, 441—443, 511.

Кама, рѣка, — царь Шихъ-Ахметъ кочуетъ на устьѣ Камы 433.

Каменецъ-Литовскій, ул. въ числѣ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы 357, 360.

Каменный Конь, мѣсто на рѣкѣ Мечѣ 280.

Кандаузскій песокъ, мѣсто, гдѣ можно было перевозиться Ордѣ черезъ Донъ 361.

Каневъ, черкасскій городокъ, стольное мѣсто

въ украинной землѣ, раззоренъ Крымцами 198, 216.

Кара-Вогданова земля 452.

Каракурта, мѣсто на Черной рѣкѣ, уп. въ датѣ грамоты ц. Менгли-Гирея 217—221.

Караманская земля, уп. въ титулѣ турецкаго султана 235, 244—247, 281, 289.

Карачеркасѣ, мѣсто въ стѣняхъ близъ Крыма 358.

Каркаль-Илектъ, одно изъ мѣстъ кочевья ногайцевъ 133.

Кафа, городъ, уп. сначала по поводу сношеній великаго князя съ самими кафинцами и съ жидами Кокосомъ и Схаріей, а затѣмъ, когда Кафой правилъ сынъ турецкаго султана, то въ сношеніяхъ съ нимъ, съ царемъ Менгли-Гиреемъ и турецкимъ султаномъ; особенно много говорится о Кафѣ въ жалобахъ великаго князя объ обидахъ, которыя терпятъ тамъ московскіе торговые люди 1, 8, 12, 38, 41, 77, 114, 135, 138, 148, 155—156, 201, 214, 223—225, 229, 231, 236, 245—248, 280—282, 283, 290—292, 292—300, 310, 313, 318, 321—324, 328, 332—335, 339, 261, 279, 390—397, 400—411, 415, 419, 422, 425, 427—429, 433, 440—441, 452, 463, 469, 480, 515, 540—542, 550, 558.

Кашира (Кошира), вмѣстѣ съ селами дана во владѣніе царя Нурдовлата 151.

Кервасара, мѣсто около Константинополя, гдѣ собирали съ товаровъ пошлины 392.

Керфесъ, фряскій городокъ, султанъ Баязетъ воюетъ 322, 332.

Киркоръ (Кыркоръ), одна изъ резиденцій царя Менгли-Гирея 111, 170, 181, 193, 195, 354, 379, 381, 417—419.

Кіевъ, кіевскіе намѣстники ведутъ сношенія со всѣми ордами; на Кіевъ и на **кіевскія мѣста** направляются главнымъ образомъ набѣги крымскихъ татаръ, царь Менгли-Гирей вспоминаетъ—«Кіевъ сжегъ есми, Хотковича Ивашка бана съ женою и съ дѣтьми въ полонъ изидъ» 218; крымскіе царевицы «имали подъ Кіевомъ монастыри и села о Рождествѣ Христовѣ» 469; ордынскіе цари и царицы бѣгутъ изъ степей и скрываются въ Кіевѣ подъ покровительство литовскаго великаго князя. Помимо этихъ случаевъ Кіевъ, уп. вездѣ.

К обмыля Вода, мѣсто, гдѣ лѣтомъ 1501 года кочевала въ южныхъ стѣняхъ почти вся крымская орда 356, 358, 359, 362—363, 416, 419.

Коломакъ, около Коломакъ въ степи разграблено московское посольство 52—53.

Коломна, уп. татарами-казаки вел. князя съ Коломны, торговцы съ Коломны и какъ городъ на пути въ Рязань 70, 409, 416.

Коломна, мѣсто на Днѣстрѣ, уп. въ извѣстіяхъ о войнѣ волошскаго воеводы съ Польшею 469.

Константинополь (Константиноградъ, Царьградъ, Новый Римъ), столица турецкаго султана Баязета, уп. въ сношеніяхъ съ послѣднимъ вел. князя и въ извѣстіяхъ объ отношеніяхъ Турціи къ ордамъ, часто упоминается 289—452.

Краковъ, уп. какъ столица Польши и по поводу набѣговъ Крымцевъ на польскія владѣнія 153, 264, 418, 433, 469.

Красное, мѣсто на Днѣстрѣ, уп. въ извѣстіяхъ о войнѣ волошскаго воеводы съ Польшею 469.

Красный Ставъ, уп. въ числѣ литовскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы, «посадъ пожгли» 360.

Кременецъ, уп. въ числѣ литовскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы 360.

Кричевъ, уп. въ числѣ городовъ, завоеванныхъ москвичами отъ Литвы 365.

Крымъ, крымскіе люди—вездѣ.

Кума, рѣка, «орда пашню нахала на Кумѣ» 149.

Курское городище на усть Ревута рѣки, на Семи, уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ 58.

Л.

Левчина, слобода, населенная татарами-казаками вел. князя, по дорогѣ изъ Москвы въ Калугу 70, 511.

Лисино, уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ, шестой станъ отъ Москвы 441.

Литва—вездѣ.

Лопасна, рѣка, уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ, на ней третій станъ отъ Москвы, 441.

Лубя, см. **Перемышль**.

Луцкъ (Луческъ Великій), «отчина Острожскаго», уп. по поводу набѣговъ Крымцевъ на литовскія владѣнія 323, 359—360, 430, 452, 469.

Луцкъ Малый, уп. по поводу набѣговъ Крымцевъ на литовскія владѣнія 469.

Лучинъ, уп. въ числѣ городовъ, присоеди-

пенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 186, 192, 344.

Дьвовъ, уп. по поводу набѣговъ Крымцевъ на литовскія владѣнія 181, 360, 433, 469.

Лю на Бугѣ рѣкѣ, уп. въ числѣ польскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы 360.

Любечъ, уп. въ числѣ городовъ, съ которыми отъѣхалъ изъ литовской службы въ московскую кн. Сем. Ив. Можайскій 318, 327, 343, 345, 350, 494, 535.

Люблинъ, уп. въ числѣ польскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы 360, 469.

Любутескъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 344.

Латская земля, Лахи, см. Польша.

М.

Магиты, татарскій улусъ, одна изъ частей орды 119, 124, 144.

Манкупъ, городъ, имѣетъ своего православнаго князя, потомъ входитъ въ составъ турецкихъ владѣній, султанъ отпускаетъ отсюда въ Крымъ мастеровъ городъ дѣлать 12, 540.

Мглинъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 327, 344.

Медвѣдица, уп. что на усть Медвѣдицы орда хотеть перевозиться черезъ Донъ 361, по подобному же случаю 474.

Мекка (Мяка, Мяхка и т. п.), священныя для магометанъ городъ, уп. по поводу сборовъ туда на богомолье татарскихъ царевичей и др. лицъ 144, 174, 179, 222, 273, 362, 420, 515.

Мерлъ, московское посольство изъ Крыма провозжаютъ до Мерла 39; на рѣкѣ Мерли близъ Колмакъ разграбили посольство 52—53.

Мертвый Донецъ, р. 147.

Меча, посольство Голохвастова въ Кафу садится въ судно на Мечѣ у Каменнаго Коня 280, 403.

Мещера, запрещается посылать и казанскимъ людямъ ѣздить въ Москву на Мещеру 87.

Менскъ (Менскъ), уп. по поводу того, что вел. князь приказываетъ уговаривать царя Менгли-Гирея воевать литовскіе города по правой сторонѣ Днѣпра 317, 326, 339 343, 348, 350, 423, 438, 459.

Мисюръ, въ грамотѣ царя Менгли-Гирея, уп. его сношеніемъ съ султаномъ что на Мисюрѣ 107.

Міюсъ (Міюшъ), въ рѣкахъ отъ вел. князя жиду Схарію говорится, что люди вел. князя встрѣтятъ его «на усть Міюша и на Тайганѣ» 77.

Мозырь, городокъ литовскій, крымскіе татары воюють 323.

Мордва Кирданова, Мордавинъ, область, ногайскіе послы ѣдутъ въ Москву черезъ Мордву 81, 87.

Мосальскъ, отчина князей Мосальскихъ, присоединяется къ Москвѣ 186, 192, 318, 327, 345.

Москва, московская земля, московское великое княженіе и т. п. вездѣ.

Мочага, орда стоитъ «подъ Астраханью на Мочагѣ» 180.

Мошынъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 186, 192.

Мстиславль, уп. по поводу войны москвичей съ литовцами—«волоости вѣоколо Мстиславля выграбили и выжгли» 439, 461, 491, 532.

Муромъ, уп. по поводу проѣзда ногайскихъ пословъ черезъ Муромъ 81, 87.

Мценскъ (Мченскъ, Мченескъ), уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ, и въ заявленіяхъ въ Крыму, чтобы татары не ходили воевать по лѣвой сторонѣ Днѣпра 318, 327, 344, 494, 535.

Н.

Намаганскій юртъ, одна изъ составныхъ частей заволжской орды 108—109.

Нагаи, см. Ногаи.

Новгородъ Сѣверскій (Новый городокъ Сѣверскій), уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ, по случаю отъѣзда кн. В. Ив. Шемячича и потомъ по поводу проѣзда черезъ него пословъ въ Крымъ и обратно отъ Москвы—слѣдующій станъ за Брянскомъ 317, 318, 327, 343, 345, 346, 350, 443, 494, 496—498, 511, 524, 525, 535, 538, 555, 558.

Новый городокъ на Днѣпрѣ противъ Очакова, который устраиваетъ царь Менгли-Гирей, чтобы отсюда дѣлать набѣги на польскія владѣнія, см. **Ижормень, Днѣпръ**.

Новгородъ Великій, новгородская земля, уп. по поводу извѣстій о войнѣ москвичей съ литовцами, дѣлъ новгородскихъ торговыхъ людей въ турецкихъ владѣніяхъ и пожалованія великаго князя Василія Ивановича великимъ княженіемъ въ Великомъ Новгородѣ 139, 217, 351, 410, 433, 439, 461. **Новгородокъ Литовскій** 451—452.

Новгородъ Нижній, уп. по поводу проезда погайскихъ и казанскихъ пословъ въ Москву 81, 85, 87.

Нѣмцы, Нѣмецкая земля (Ливонія), уп. по поводу извѣстій о войнѣ москвичей съ ливонскими рыцарями 382—386, 439, 462.

Ногайцы, Ногайская Орда, уп. въ сношеніяхъ великаго князя съ ногайскими мурзами, въ извѣстіяхъ объ отношеніяхъ послѣднихъ къ ордамъ казанской, крымской и заволжской; извѣстія о разныхъ мѣстахъ кочевьяхъ ногайцевъ 52, 80—87, 91—97, 114, 120—123, 180, 368, 376, 380, 386, 445, 451, 452, 454, 456, 462, 471, 477, 478, 490, 513, 516, 533, 536—538.

О.

Овечья Вода, ордынскіе цари кочуютъ—«пашню пашутъ» на Овечьей Водѣ; на Овечьей Водѣ разогнано крымское посольство 110, 113, 413.

Одоевскіе города, царь Менгли-Гирей заявляетъ великому князю, сколько Одоевскіе города платили татарамъ ясаку 269, 306.

Опатовъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 186, 192, 318, 327, 344.

Ора, мѣсто кочевья орды Мусы, мурзы ногайского, 133.

Орда,—это слово употребляется главнымъ образомъ по отношенію къ Большой, заволжской ордѣ, а за симъ и ко всѣмъ другимъ ордамъ. Орда **Заволжская**, см. **Ахматъ** и **Шихъ-Ахметъ**; **Ногайская**, см. **Муса** мурза, и вообще см. имена ихъ царей и повелителей.

Ордобазаръ, «Сарай на Ордобазарѣ», уп. въ датѣ грамоты крымскаго царя Менгли-Гирея 446.

Орель (Орель), рѣка, ордынскіе цари, прикочевавши, на Орель «пашню пашутъ» 113; на Орель азовскіе татары разогнали посольство еп. Ромодановскаго 347—349; крымскій царь съ ордой на усть Орели у Днѣпра 377—381, 383; по Орелю кочуетъ заволжская орда 416.

Орша (Рша), уп. по поводу извѣстій о военныхъ дѣйствіяхъ москвичей противъ литовцевъ, «Ршу изгнали и грабили» 439, 461, 491, 532.

Осколь, «на усть Оскола» на Дону, московскіе гости ограблены татарами 52, 53, 79; ногайцы разогнали московское посольство 472.

Острогъ, Островскіе города, уп. по поводу

набѣговъ Крымцевъ на литовскія владѣнія 226, 304, 323, 466.

Очаковъ, уп. по поводу, что царь Менгли-Гирей городокъ, что на устьѣ Днѣпра, дѣлаетъ 261, 310, 313.

П.

Папула, мѣсто, уп. по поводу проезда погайскихъ пословъ, на пути отъ Суры къ Мордвину 81.

Пендерекли, мѣсто въ турецкихъ владѣніяхъ по дорогѣ въ Царьградъ, гдѣ брали съ гостей мыто 392.

Перекопъ, литовскіе послы въ заволжскую орду ходятъ близко Перекопи 43; такъ какъ московскія посольства ѣдутъ въ Крымъ черезъ Перекопъ, то въ бумагахъ посольствъ часто употребляется слово «Перекопъ» вмѣсто слова «Крымъ»,—послать вел. князь къ царю Менгли-Гирею въ **Перекопъ**; орда Крымская выходитъ въ степи черезъ Перекопъ; въ Перекопи первоначально получаютъ всякія вѣсти изъ степей, поэтому мѣсто Перекопъ упоминается часто: 70, 120, 127, 310, 345, 359, 372, 375, 378, 379, 386, 387, 419, 423—425, 439, 440, 452, 459, 462, 463, 485, 493, 534, 544.

Перемышль, въ Перемышлѣ въ Лубнѣ живутъ «татары великаго князя» 310.

Переяславль (Залѣскій), уп. переяславцы торговые люди въ турецкихъ владѣніяхъ 410.

Пинскъ, уп. по поводу того, что вел. князь приказываетъ послать уговаривать царя Менгли-Гирея воевать литовскія земли по правой сторонѣ Днѣпра 315, 326, 339, 343, 348, 350, 359, 423, 426, 438, 459.

Подольскія земли, турки воюють подольскія земли 181.

Покутье, мѣста на Днѣстрѣ, уп. по случаю извѣстій о войнѣ волошскаго воеводы съ Польшей 469.

Поля Торусская, уп. по поводу проезда пословъ, пятый станъ отъ Москвы, 441.

Полотскъ (Полтескъ), уп. въ извѣстіяхъ о войнѣ москвичей съ литовцами—«волоости всѣ и по Полтеску выграбили и выжгли» 439, 461, 492, 532.

Польша (Литская земля, Ляхское королевство),

Поляки (Ляхи), уп. въ общемъ смыслѣ земли, государства и народа въ извѣстіяхъ о военныхъ дѣйствіяхъ и въ дипломатическихъ сношеніяхъ 166, 167, 181, 208, 209, 244, 344, 360, 414, 457, 465, 470, 534.

Попова Гора, уп. въ числѣ городовъ, присое-

диненныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 327, 344, 494, 535.

Почепъ (Почапъ), уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 318, 327, 494, 535.

Проня, рѣка, уп. по поводу проѣзда пословъ черезъ рязанскія владѣнія, — «ѣхати Проню вверхъ, а изъ Прони въ Ранову» 411—412.

Пропорескъ, волость, уп. по поводу войны москвичей съ литовцами 365.

Прусская земля, уп. въ титулѣ короля польскаго 448.

Пселъ, рѣка, — «на Пселѣ рѣцѣ» московскихъ людей ордынцы побили 79.

Псковъ, **Псковская земля**, **Псковичи**, москвичи «отъ Пскова королевѣю землю емяютъ» 139, нѣмцы безуспѣшно приходили войною въ псковскую землю 434, 439.

Путиваль, городъ, укранный со стѣною, **Путивальская дорога** въ стѣни, уп. по поводу присоединенія Путивля отъ Литвы къ московскимъ владѣніямъ, проѣзда пословъ, торговыхъ людей и тому подобнымъ случаямъ 321, 327, 330, 343—346, 411, 471, 473, 479—485, 487, 494—497, 512—517, 520—525, 535, 539, 540, 542, 544, 550—555, 558.

Пять Горъ, «подъ Черкасы», мѣсто кочевья заволжской орды въ прикавказьѣ 167, 323, 333; **Пятигорскіе Черкасы**, — царевичъ Шихзода просить у царя Менгли-Гирея силы на пятигорскихъ черкасахъ 519.

Р.

Радогощъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 318, 326, 344, 494, 535.

Ранова, рѣка, уп. по поводу проѣзда пословъ черезъ рязанскія владѣнія, — «а изъ Прони въ Ранову, а изъ Рановой въ Хунтую» 411—412.

Ревуть, рѣка, — «на усть Ревута Курское городище», уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ 58.

Римъ меньшей, **Римская земля**, уп. въ титулѣ турецкаго султана 244—247, 281, 289.

Ромоданъ, земли, уп. по поводу проѣзда ногайскихъ пословъ отъ Волги, Суры въ Муровъ, «на князя Ромодана» 81.

Ростуново, слобода, населенная татарами-казаками вел. князя 70, 142, 310.

Рубешовъ, «городъ въ Ляцкой землѣ, татары взяли и сожгли» 360.

Ряга (опечатка), см. Рша, Орша.

Рыльскъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ по случаю отъѣзда кн. Вас. Ив. Шемячича, по поводу проѣзда пословъ и набѣга царя Шихъ-Ахмета 315, 318, 327, 343, 345, 346, 350, 370—372, 441, 443, 494, 535.

Рязань, уп. по поводу проѣзда пословъ черезъ рязанскія владѣнія 139, 363, 365, 366, 398, 411—413, 416. **Старая Рязань**, — «а ѣхати ему судномъ до Старой Рязани, а отъ Старой Рязани ѣхати Проню» 411—412.

Ряса, рѣка, **Рясское поле**, уп. по поводу проѣзда пословъ черезъ рязанскія владѣнія, «Хунтою до Переволоки, да Переволокою Рясскимъ полемъ до рѣки Рясы» 412—413.

С.

Сакада, рѣка, уп. по поводу набѣговъ Крымцевъ на польскія владѣнія 360.

Сазово, Спасскаго монастыря село, уп. по поводу проѣзда пословъ, — «другой станъ отъ Москвы» 441.

Самоны, мѣсто, уп. по поводу проѣзда ногайскихъ пословъ 81.

Салгырь, рѣка въ Крыму, «да какъ пришелъ царь на Салгырь» 321, 386.

Самара, притокъ Днѣпра, уп. по поводу извѣстій о кочевьяхъ заволжской орды, — «пришли на нашу на Самару» 111, 113, 377—381, 383, 414, 416, 418, 419, 513.

Сараи, заволжскіе 362.

Сарай въ Крыму, уп. въ датахъ грамотъ царя Менгли-Гирея 431, 446, 468, 552.

Сачова, см. **Сочава**.

Семь и на ней Гусинъ бродъ, уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ 58 и въ извѣстіяхъ о кочевьяхъ Орды въ стѣняхъ 377.

Серепскъ, уп. по поводу проѣзда пословъ, — «девятый станъ отъ Москвы» 441.

Серпейскъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 186, 192, 318, 327, 344.

Серпуховъ, уп. по поводу проѣзда гонцовъ и пословъ въ Крымъ, — «а отъ Серпухова въ Ворота, въ Полѣ» 372, 441—443, 453.

Симоновъ монастырь, см. **Сосенское**.

Синоплъ, уп. по поводу обидъ москвичамъ въ Кафѣ 235.

Синняя Вода, уп. по поводу извѣстій о кочевьяхъ заволжской орды въ стѣняхъ 418, 432.

Слобода, поселеніе татаръ-казаковъ вел. кн. 70, 142.

Слуцкъ, уп. по поводу того, что вел. князь

приказываетъ посламъ уговаривать царя Менгли-Гирея воевать литовскія земли по правой сторонѣ Днѣпра 315, 317, 326, 339, 343, 348, 350, 360, 423, 426, 438, 459.

Смоленскъ, уп. главнымъ образомъ въ извѣстіяхъ о военныхъ дѣйствіяхъ москвичей противъ литовцевъ 269, 343, 357, 422, 424—425, 439, 491—492, 532.

Снятинъ, мѣсто на Днѣстрѣ, уп. по поводу войны волошскаго воеводы противъ Польши 469.

Соколыня, «городъ литскаго короля сожгли» крымскіе татары 333.

Сосенское монастырское Симоновское село, упом. по поводу проѣзда пословъ,—первый станъ отъ Москвы 441.

Сосна, Быстрая и Тихая, рѣки, уп. въ извѣстіяхъ о кочевыхъ орды въ степяхъ 169, 366, 367, 369, 370, 377, 383, 471.

Сочава, городъ Стефана, воеводы волошскаго 470.

Спасскій монастырь, см. **Саково**.

Стародубъ, уп. по поводу присоединенія его отъ Литвы къ московскимъ владѣніямъ вслѣдствіе отъѣзда изъ литовской службы въ московскую кн. Сем. Ив. Можайскаго (Стародубскаго), проѣзда пословъ и заявленій въ Крыму, чтобы царь не воевалъ земель по лѣвой сторонѣ Днѣпра 318, 327, 343, 345, 346, 350, 494, 535.

Стыр, рѣка, упом. въ извѣстіяхъ о набѣгахъ Крымцевъ на литовскія владѣнія 360.

Сула, рѣка, уп. въ извѣстіяхъ о кочевыхъ орды въ степяхъ 417, 419.

Сура, рѣка, уп. по поводу проѣзда въ Москву ногайскаго посольства 81.

Суражъ, слобода, населенная татарами-казаками великаго князя 70.

Т.

Таванъ, около устья Днѣпра, царь Менгли-Гирей хочетъ городъ тутъ устроить 112, 114, 149, 540, 542, 544, см. **Днѣпръ**.

Тавризъ (Тевризъ), уп. въ вѣстяхъ изъ Крыма 243.

Тайганъ, мѣсто въ степяхъ, гдѣ предлагается великимъ княземъ выслать встрѣчу жида Схаріи 77.

Таманъ, островъ 408, см. выше **Захарія** (Схарія) жидъ, князь таманскій.

Татары, заволжскіе, крымскіе, казанскіе, великаго князя и пр.—вездѣ.

Тверь, **тверачи**, **тверская земля**, москвичи воюютъ литовскія земли отъ Твери, твер-

ичи торговые люди въ турецкихъ владѣніяхъ 139, 351, 409—410.

Тихая Сосна, см. **Сосна**.

Томать, уп. по поводу дѣлъ о московскихъ подданныхъ, торгующихъ въ турецкихъ владѣніяхъ въ Токатѣ 268—269, 408—410.

Торопецъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 327, 344—345.

Троки, городъ въ Литвѣ 430.

Трубчевскъ (Трубетцкъ), отчина князей Трубецкихъ, уп. по поводу ихъ отъѣзда отъ литовской службы въ московскую съ отчиною, проѣзда пословъ и заявленій въ Крыму, чтобы царь не воевалъ земли по лѣвому берегу Днѣпра 318, 327, 343, 345, 350, 442, 494, 525, 535.

Турки (Турци, Турчане), **турецкая земля** 181, 254, 357, 393, 409, 471.

Туримены, ногайскій Муса мурза пишетъ: «на братью свою погибавшихъ въ Туркменъ ѣздилъ есмь» 237.

Туровъ, уп. по поводу заявленій вел. князя въ Крыму, чтобы царь воевалъ литовскія земли по правой сторонѣ Днѣпра, и въ извѣстіяхъ о набѣгахъ Крымцевъ подъ Туровъ 317, 326, 333, 339, 343, 348, 350, 423, 426, 438, 459, 469.

Тюмень, «Ногаи кочуютъ подъ Тюменемъ» 133, а **Тюмень** (въ смыслѣ племени) и Черкасы Орды недруги 368.

У. Ф. Х. Ц.

Угры (Вугры) **Угорская земля** 151, 297.

Угра, притокъ Оки, уп. по поводу проѣзда пословъ 314.

Украина, въ смыслѣ границы государства со степью 119, 314.

Урухъ, гора, мѣсто кочевья ногайцевъ 133.

Фрязы, **Фрязская земля**, см. **Италія**.

Халивъ 411.

Хмельникъ, уп. въ числѣ литовскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы 360.

Холковъ, село кн. Ромодановскаго 120.

Холмъ, уп. въ числѣ польскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы 360.

Хоперь, рѣка, уп. въ извѣстіяхъ о кочевыхъ Орды въ степяхъ 478.

Хрущева, село на Лопаснѣ, уп. по поводу проѣзда пословъ,—третій станъ отъ Москвы 441.

Хупта, рѣка, уп. по поводу проѣзда пословъ

черезъ рязанскія владѣнія, «изъ Рановой Хуптою вверхъ до Переволки» 412.

Царьградъ, см. **Константинополь**.

Церкви, Благовѣщенія въ Кафѣ 297, **Никола Старый**, въ Москвѣ, въ Кремлѣ 487.

Ч.

Чехія, государство, — «на Часѣхъ король сынъ» Казимира Владиславъ 151.

Чепчакъ, мѣсто въ Крыму, — «царь въ Переконь въ свою Орду на Чепчакъ пришелъ» 378—379.

Черемиса, запрещается великимъ княземъ ѣздить въ Казань черезъ Мордву и черезъ Черемису 87.

Черемшаны, мѣсто, ногайскіе послы черезъ «Волгу возились подъ Черемшаны» 81.

Черкасы, Кавказъ, жители Кавказскихъ горъ; уп. въ извѣстіяхъ о кочевьяхъ завожской орды около Пятигоръ и отношеніяхъ ея къ кавказскимъ жителямъ 75, 111, 255, 323, 333, 357, 358, 381.

Черкасскъ, **Черкасцы**, на Днѣпрѣ; черкасцы московское посольство подъ Новымъ городкомъ «ночью потоптали и пограбили»; царь Менгли-Гирей сжегъ Черкасскій городокъ Каневъ, кievскіе и черкасскіе казаки грабятъ на Днѣпрѣ 467, 469, 540, 542.

Черленной Песокъ, мѣсто, — «Орда прикочевала къ Дону на Черленной Песокъ» 356.

Черная, рѣка въ Крыму, уп. въ датѣ грамоты царя Менгли-Гирея 217—221.

Черниговъ, уп. по поводу присоединенія его отъ Литвы въ Москвѣ вслѣдствіе отъѣзда кн. Сем. Ив. Можайскаго изъ литовской службы въ московскую, проѣзда пословъ и московскихъ заявленій въ Крыму, чтобы царь не воевалъ земель по лѣвой сторонѣ Днѣпра 315, 318, 327, 330, 343, 345, 350, 487—488, 494, 529, 535, 539.

Черное море, уп. въ титулѣ турецкаго султана 244—247, 281, 289.

Черный лѣсъ, по дорогѣ отъ Кіева въ Крымъ 323.

Четерли къ, см. **Апъ-Четерли къ**.

Чиръ, «Орда перешла Донъ на усть Чира» 367.

Чичерскъ, уп. о завоеваніи москвичами отъ Литвы волости Чичерскъ 365.

Ш. Щ. Я. Ё.

Шамаха, Орда пошла «въ Шамахейскую сторону» 277.

Ширинцы, **Ширинскій юртъ**, одна изъ составныхъ частей крымской Орды 182, 414; см. выше князья ширинскіе **Именекъ**, **Барабашъ**, **Довлетекъ**.

Щитовъ, слобода, населенная татарами-казаками великаго князя 70.

Яикъ, рѣка, уп. въ датѣ грамоты ногайскаго мурзы 95.

Ёедорово, село Васильчикова, на Лопаснѣ, уп. по поводу проѣзда пословъ—третій станъ отъ Москвы 441.

THE HISTORY OF THE
CITY OF BOSTON
FROM THE FIRST SETTLEMENT
TO THE PRESENT TIME
IN TWO VOLUMES
BY NATHANIEL BENTLEY
VOL. II.

CHAPTER III.

THE CITY OF BOSTON, FROM THE FIRST SETTLEMENT TO THE PRESENT TIME. IN TWO VOLUMES. BY NATHANIEL BENTLEY. VOL. II. CHAPTER III. THE CITY OF BOSTON, FROM THE FIRST SETTLEMENT TO THE PRESENT TIME. IN TWO VOLUMES. BY NATHANIEL BENTLEY. VOL. II. CHAPTER III.

THE CITY OF BOSTON, FROM THE FIRST SETTLEMENT TO THE PRESENT TIME. IN TWO VOLUMES. BY NATHANIEL BENTLEY. VOL. II. CHAPTER III. THE CITY OF BOSTON, FROM THE FIRST SETTLEMENT TO THE PRESENT TIME. IN TWO VOLUMES. BY NATHANIEL BENTLEY. VOL. II. CHAPTER III.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ Сорока томовъ Сборника

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ I. Уставъ Русскаго историческаго Общества. — Рескрипты и письма им. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Θ. Бычкова. — Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ Государственнаго Архива К. К. Злобинымъ. — О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца им. Петра III. Барона М. А. Корфа. — Письма им. Екатерины II къ принцу Нассау Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ. — Бумаги изъ дѣла о генераль-прокурорѣ Гаттбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ. — Письма им. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Θ. Гамбургеромъ. — Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи Іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго и пр. Цѣна 2 руб.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россією и Швецією въ первые годы царствованія имп. Александра I. Статія К. К. Злобина. — Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ. — Записка графа Поццо-ди-Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ. — Денежи графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Θ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго. — Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ им. Екатериною II съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ. — Извлеченіе изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ. — Записка барона Т. Димеделя, о пребываніи его въ Россіи и пр. . . . . Цѣна 2 руб.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трошинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ. — Записка графа І. Каподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго архива въ С.-Петербургѣ. — Отвѣтное письмо графа І. Каподистріа Петро-Бею, вождю Спартанцевъ. — Инструкція, данная им. Екатериною II фонъ-Рейндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ. — Письма имп. Александра I къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщ. княземъ А. Н. Волконскимъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденѣ, профессоромъ Э. Германомъ. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Загарпу. Сообщено Е. Н. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. — Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный ими. Екате-

ринѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.—Бумаги князя Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Буломзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. Н. Богдановичемъ.—Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Буломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщ. кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ. Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собранны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно) Часть I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцева съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. И. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцева, Бутурлина и Салтыкова къ Н. И. Шувалову). Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ м. и. д., съ 1765—1771 г. Собранны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собранны и изданы академикомъ А. Ф. Бычковымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ м. и. д., съ 1771—1774 г., изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесеніе графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауниц-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. О. Штендманомъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ съ 1777 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ Англійск. Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка Государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Аничковскомъ дворцѣ подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. П. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. П. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1811 г. 3) Письма А. П. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1809 г. 4) Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцеву, 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова имп. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный имп. Александру I. М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. О. Бычковымъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ: 1) Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложений къ донесенію гр. Сольмса королю отъ 15 (26) октября 1766 г. № 270. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхиору Гримму. Сообщ. изъ Госуд. архива мин. ин. дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академикъ Я. К. Гротомъ. Ц. 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Беконъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева (1704—1722 гг.). Съ портретомъ имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Ц. 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. Н. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзиннымъ. Т. I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 гг. Т. II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I. . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II. . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Ц. 3 р.

Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II. съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Йоганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу. 3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями, напеч. подъ наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. Ѳ. Штендмана. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива мин. иностр. дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V. . . . . Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ Берлинскаго Государственного архива. Издано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Документы, касающіеся сношеній Россіи съ Англіею съ 1581 по 1601 г. Документы эти получены изъ Московскаго Архива Мин. Инос. Дѣлъ Ю. В. Толстымъ и начаты печатаніемъ подъ его надзоромъ, послѣ же его смерти изданіе окончено проф. К. Н. Бестужевымъ-Рюминимъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ Англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XL. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона съ 1719 по 1722 г., изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. . . . . Цѣна 3 р.

Въ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

